ЗАПИСКИ

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СЪ X ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 12 Сентября 1853 года.

Цензоръ *Д. Синицынъ.*

Одесское Общество Исторіи и Древностей, издавъ въ свѣтъ третій томъ своихъ трудовъ, уповаетъ, что и эта книга, подобно предыдущимъ, будетъ принята благосклонно любителями отечественной исторіи и старины.

Общество на своемъ обширномъ полѣ дѣятельности, при ограниченныхъ средствахъ, дѣлало и дѣлаетъ все, что для него возможно. Въ точности выполняетъ § 2 своего Устава, «собирая, описывая и храня всѣ остатки древности, открывающіеся въ южной Россіи, или имѣющіе къ оной отношенія». Третій томъ Записокъ въ этомъ случаѣ вполнѣ доказываетъ, что Общество выполнило свое преднамѣреніе. Болѣе или менѣе успѣшно—это усмотрятъ сами просвѣщенные читатели.

Общество въ § 66 Устава, въ наставленіяхъ Издательному Комитету Записокъ, начертало программу, по которой до сего времени были изданы два тома Записокъ. Но какъ точное выполненіе программы, часто ставило Общество въ

затрудненіе, по случаю недостачи статьи въ какое-либо изъ трехъ отдѣленій, имѣющихъ еще свои подраздѣленія, и какъ отъ сего выходъ въ свѣтъ Записокъ значительно замедлялся, то Общество положило: на будущее время издавать свои Записки съ нѣкоторыми измѣненіями и отступленіями отъ програмы, единственно только въ частностяхъ, съ сохраненіемъ впрочемъ главнаго расположенія и плана.

На такомъ основаніи будетъ изданъ четвертый томъ Записокъ.

Одесса,
16-го Декабря 1853.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

АРХЕОЛОГІЯ.

О СѢВЕРНОМЪ БЕРЕГѢ ЧЕРНАГО МОРЯ

и

прилежащихъ къ нему степяхъ,

ДО ВОДВОРЕНІЯ ВЪ ЭТОМЪ КРАѢ МОНГОЛОВЪ.

(По Русскимъ лѣтописямъ).

Сѣверный берегъ Чернаго моря, извѣстный нынѣ подъ именемъ Новороссійскаго края, былъ знакомъ Русскимъ почти при самомъ основаніи государства, а при Олегѣ даже составлялъ часть его владѣній; почему и Черное море какъ у Грековъ, такъ и въ нашихъ лѣтописяхъ уже называлось Русскимъ моремъ; древнѣйшій нашъ лѣтописецъ Несторъ въ самомъ началѣ своего повѣствованія говоритъ: «а Днѣпръ втечеть въ Понетьское море жереломъ, еже море словеть Руское» (¹). Коренные и постоянные поселенцы Черноморскаго берега отъ Дуная до Днѣстра были Славяне, по свидѣтельству Нестора; они удержались тамъ несмотря ни на какіе перевороты, даже до его времени. Вотъ слово Нестора о племенахъ, въ различное время населившихъ этотъ край: «Словѣньску же языку живущю на Дунаи, придоша отъ Скѵѳь, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населницы Словѣномъ быша. По семъ придоша

(¹) Лаврентіевская лѣтопись, изд. Археографическою Коммисіею. С. Петербургъ, 1846, Томъ I, стр. 3.

Угри бѣліи, наслѣдиша землю Словѣньску; си бо Угри почаша быти при Иракліи Цари...... Въ си же времяна быша и Обри, ходиша на Ираклія Царя...... Си же Обри воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулебы, сущая Словѣны..... Дулеби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи, Тиверьцы сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне» (²). Этотъ край, любезный Славянамъ и по близости къ древней родинѣ и по сосѣдству съ моремъ, представлявшимъ торговыя выгоды, издавна манилъ къ себѣ даже миролюбивыхъ жителей при-Днѣпровья; такъ Кій, основатель Кіева, еще за долго до прибытія Варяговъ, пробовалъ утвердиться при Дунаѣ, и даже выстроилъ тамъ городокъ, но вытѣсненный тамошними Славянами принужденъ былъ отказаться отъ этой попытки. Несторъ, описывая подвиги Кія, говоритъ: «Идущю же ему опять (изъ Византіи) приде къ Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущіи; еже и донынѣ наричють Дунайци городище Кіевець» (³). Эта неудачная попытка древняго Кія не осталась безъ подражанія у при-Днѣпровскихъ Славянъ: Аскольдъ и Диръ, первые Варяжскіе князья въ Кіевѣ, за два года до безуспѣшнаго похода въ Константинополь, кажется также думали утвердиться въ при-Дунайскомъ берегу Чернаго моря; по крайней мѣрѣ такъ можно заключать по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, которая подъ 864 годомъ упоминаетъ объ убіеніи Аскольдова сына Болгарами (⁴). По томъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ то же повторилъ Олегъ. Онъ на третій годъ по занятіи Кіева двинулся къ Черному морю по направленію къ Дунаю, и началъ воевать съ Уличами и Тиверцами, жившими по Днѣстру до моря. «Въ лѣто 6393 Олегъ съ Уличи и Тиверци имяше рать», говоритъ Несторъ (⁵). Въ лѣтописи нѣтъ подробнаго описанія этой войны, и даже не сказано чѣмъ она кончилась; но самое выраженіе: «имяще рать» показываетъ, что Олегъ здѣсь встрѣтилъ упорное сопротивленіе, и велъ продолжительную и жестокую войну, о чемъ можно заключить и по тому отпору, какой жители этого края оказали сперва Кію, а потомъ Аскольдову сыну. Но какъ бы то ни было, только эта война по

(²) Ibid. стр. 5. (³) Лавр. стр. 4. (⁴) Никон. стр. 16. (⁵) Лавр. стр. 15.

всему вѣроятію кончилась совершеннымъ покореніемъ Дулебовъ и Тиверцовъ и слѣдовательно занятіемъ Черноморскаго берега по крайней мѣрѣ около Днѣстра; ибо черезъ 22 года послѣ перваго извѣстія объ этой войнѣ, Олегъ, во время похода подъ Царьградъ, имѣлъ уже въ своемъ войскѣ Дулебовъ и Тиверцовъ, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Греки называли великая Скѳь, т. е. обитателей Черноморскаго берега на сѣверо-востокъ отъ Дуная. «Въ лѣто 6415, по словамъ Нестора, «иде Олегъ на Грекы, поя-же множесто Варягъ, и Словѣнъ, и Чуди .... и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже суть толковини; си вси звахуться великая Скѳь (6). Далѣе договоръ Олега съ Греками, заключенный въ 912 году, ясно говоритъ, что Сѣверный берегъ частію принадлежитъ при-Днѣпровской Руси: одною статьею этого договора Русскіе обязываются принимать подъ свое покровительство Греческія лодки, выверженныя бурею на этотъ берегъ. «Аще выверженa лодья будетъ вѣтромъ великимъ на землю чюжю, и обрящются тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идетъ снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати паки на землю Крестьянску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придетъ въ безстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или отъ боронѣнія земнаго боронима, не можетъ възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодья мы Русь, и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близь земли Грецькы» (7). Здѣсь говорится впрочемъ о чужой землѣ: «аще выверженa будетъ лодья на землю чюжу». Но это не опровергаетъ мнѣнія, что Русскіе владѣли частію Черноморскаго берега; напротивъ указываетъ, что они могли дѣйствовать и тамъ, гдѣ еще не было ихъ владѣній, что они въ этой сторонѣ были народомъ бывалымъ, заобычнымъ; въ противномъ случаѣ имъ незачѣмъ бы было принимать на себя попеченіе о Греческихъ лодьяхъ.

О Русскихъ владѣніяхъ на берегу Чернаго моря мы увидимъ въ послѣдствіи много свидѣтельствъ. Завоеванія Олега въ этомъ краю еще не скоро были потеряны для Кіевскихъ Князей. Преемникъ Олеговъ Игорь даже старался распространить ихъ: такъ, по свидѣтельству Татищева, онъ въ 914 году посылалъ Свенельда воевать съ Угличами, который послѣ трехъ-лѣтней осады взялъ у

(6) Ibid. стр. 12. (7) Лавр. лѣт. стр. 15.

нихъ главный городъ Пересѣченъ. Конечно нельзя не согласиться, что въ Игорево княженіе обстоятельства относительно владѣнія Черноморскимъ берегомъ довольно значительно измѣнились не въ пользу Русскихъ. Именно въ 915 году въ южныхъ предѣлахъ Руси появились Печенѣги, потѣсненные отъ Волги другими азіатскими племенами. Они, прошедъ мирно мимо Кіевскихъ земель, двинулись къ Дунаю и заняли обширное пространство степей отъ Днѣпра за Днѣстръ и Бугъ и такимъ образомъ отдѣлили Черноморскій берегъ отъ Русскихъ владѣній, и, кажется, начали препятствовать сообщенію Русскихъ съ берегомъ; впрочемъ Игорь еще не думалъ отказываться отъ приморскихъ завоеваній своихъ и своего предшественника, и черезъ пять лѣтъ послѣ перваго появленія Печенѣговъ вступилъ въ войну съ ними, вѣроятно за сообщенія съ своими приморскими владѣніями (8). Чѣмъ кончилась эта война, лѣтописи не говорятъ; но нельзя сомнѣваться, что Игорь отстоялъ Черноморскія завоеванія Олега; ибо во второмъ Греческомъ походѣ, онъ водилъ съ собою и Тиверцевъ, жившихъ при устьѣ Днѣстра (9). А въ договорѣ его, заключенномъ съ Греками въ 945 году, уже замѣтно, что Руссы простирали свои виды на устья Днѣпра и на Корсунскую страну, лежавшую далѣе къ востоку, и ежели еще не владѣли этимъ краемъ, то по крайней мѣрѣ, временно хозяйничали тамъ. Ибо Греки, защищая своихъ одноплеменниковъ Корсунцевъ, нашли необходимымъ помѣстить въ договорѣ, чтобы Русскій князь не воевалъ Корсунскихъ городовъ въ этой сторонѣ, за что даже обѣщали помогать ему, въ случаѣ нужды, своимъ войскомъ (10). Устьемъ Днѣпра Греки такъ дорожили и въ такой опасности была эта сторона отъ Русскихъ, что они даже требовали, чтобы Русскіе, хозяйничавшіе на Черномъ морѣ лѣтомъ, не зимовали ни въ Бѣлобережьи, ни на островѣ св. Елевѳерія, и не грабили Корсунцевъ, ловившихъ рыбу въ Днѣпровскомъ устьѣ. Относительно же Черноморскаго берега на западъ отъ Днѣпра, договоръ довольно ясно указываетъ, что въ этомъ краю Русскіе стояли уже твердою ногою; ибо Греки просятъ Русскаго князя, чтобы онъ не допускалъ Болгаръ дѣлать нападенія на Корсунскія земли. Очевидно, что Грекамъ не зачѣмъ было бы требовать отъ Игоря удерживать Болгаръ отъ нападенія на

(8) Лавр. лѣт. стр. 18. (9) Ibid. стр. 19. (10) Ibid. стр. 21.

Корсунскіе города, ежели бы Русскіе не владѣли Черноморскимъ берегомъ, отдѣлявшимъ Болгарію отъ Корсунской страны. Походъ же Свенельда на Угличей въ 914 году ясно показываетъ, что Кіевскій князь старался занять и Днѣпровское устье; ибо Никоновская лѣтопись прямо говоритъ, что: «бѣша сѣдяща Угличи по Днѣпру внизъ» (11). Вѣроятно въ той сторонѣ, гдѣ рѣка Орель или Углъ впадаетъ въ Днѣпръ.

По смерти Игоря, въ продолженіи 23 лѣтъ, наши лѣтописи ничего не говорятъ о Русскихъ владѣніяхъ на берегу Чернаго моря. Во все это время Ольга, управлявшая государствомъ за малолѣтствомъ Святослава, была занята то покореніемъ Древлянъ, возставшихъ по смерти Игоря, то устройствомъ другихъ областей подчиненныхъ Кіеву; но впрочемъ Черноморскія владѣнія, кажется, еще не были потеряны для Русскихъ. Ибо Ольга въ 955 году ѣздила въ Константинополь моремъ для принятія крещенія (12); что конечно трудно бы было сдѣлать, ежели бы устья Русскихъ рѣкъ были заперты, и уже не принадлежали Русскимъ; а напротивъ того лѣтописи ничего не упоминаютъ о какихъ либо затрудненіяхъ или препятствіяхъ въ этомъ путешествіи. Конечно годъ отъ году Печенѣги все болѣе и болѣе усиливались въ этой сторонѣ; но они, кажется, дорожили только степями и не заботились о морскихъ берегахъ, не имѣвшихъ никакой цѣны для кочеваго народа, да и въ самыхъ степяхъ ихъ владѣнія не были еще сплошными, какъ увидимъ въ послѣдствіи; они только, какъ дѣти пустынь, являлись съ своими ордами то-тамъ, то-сямъ, то для грабежа, то для прокормленія своихъ стадъ.

Святославъ, достигши совершеннолѣтія, почти вдругъ двинулся съ двухъ сторонъ къ Черному морю. Сперва въ 965 году онъ открылъ походъ къ Дону и внизъ по этой рѣкѣ къ Крымскому полуострову, откуда вытѣснилъ Козаровъ и гдѣ побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ, занимавшихъ можетъ быть берега Кубани, и вѣроятно завладѣлъ островомъ Таманью, гдѣ при Владимірѣ образовалось Русское княжество Тмуторокань. Потомъ въ 967 году, по прозьбѣ Грековъ, завоевалъ Дунайскую Болгарію, и думалъ даже остаться въ этой сторонѣ. Этотъ походъ Святослава въ Болгарію довольно ясно указываетъ, что берегъ Чернаго

(11) Никон. лѣт. Т. I стр. 41. (12) Лавр. стр. 26.

моря на западъ отъ Днѣпра еще принадлежалъ Кіевскому князю; ибо при описаніи этого похода лѣтопись не упоминаетъ о какихъ либо битвахъ съ жителями этого края, безъ которыхъ конечно бы не обошлось, еслибы тамошній берегъ не принадлежалъ Русскимъ; даже сами Болгары для собственной защиты постарались бы вооружить тамошнихъ жителей противъ Святослава. Святославъ съ завоеваніемъ Болгаріи и Крыма охватывалъ своими владѣніями чуть нецѣлую половину береговъ Чернаго моря, и конечно Корсунская сторона почти окруженная Русскими владѣніями, скоро должна бы была признать власть Русскаго князя; но движеніе Печенѣговъ къ Кіеву перемѣнило ходъ событій въ этой сторонѣ, и не дозволило Русскимъ захватить весь сѣверный берегъ Чернаго моря.

Ольга вызвала Святослава въ Кіевъ для отраженія Печенѣжскаго набѣга, гдѣ онъ и пробылъ около двухъ лѣтъ. Посольство Ольги къ Святославу въ Болгарію снова доказываетъ, что сообщеніе Русскихъ съ берегами Чернаго моря до самаго Дуная не прекращалось даже и во время войны съ Печенѣгами; а это было бы рѣшительно невозможно, ежели бы Черноморскій берегъ въ этомъ краю не принадлежалъ Русскимъ. Пока Святославъ оставался въ Кіевѣ для отраженія Печенѣговъ и для другихъ дѣлъ, Греки этимъ временемъ успѣли вооружить противъ него Болгаръ, такъ что когда въ 971 году онъ снова явился на Дунаѣ, то его встрѣтили тамъ какъ непріятеля, и только отчаянная храбрость князя и дружины возвратила ему потерянное, но и то не надолго. Воинственный и умный Іоаннъ Цимисхій, царствовавшій тогда въ Константинополѣ, рѣшился, во чтобы ни стало, оттѣснить опаснаго сосѣда; въ слѣдствіе чего началась упорная и отчаянная борьба, продолжавшаяся слишкомъ годъ, которая наконецъ принудила Святослава оставить Болгарію. При чемъ Греки не упустили случая заключить мирный договоръ, по которому Святославъ обязывался не нападать ни на Болгарію, ни на Корсунскую страну ([13]). Эти опасенія и забота Грековъ, опять указываютъ на близость сосѣдства Русскихъ владѣній къ Болгаріи и Корсунской области; Кіева Греки такъ бы не опасались, ибо онъ былъ очень далекъ, особенно отъ Дуная.

Вторичный походъ Святослава изъ Болгаріи, его неудачная битва съ Пече-

---

([13]) Лавр. стр. 31.

нѣгами и пораженіе въ Днѣпровскихъ порогахъ, съ перваго взгляда противурѣчатъ свободѣ сообщенія Русскихъ съ берегами Чернаго моря, и даже какъ бы отвергаютъ существованіе Русскихъ владѣній въ томъ краю; но при внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ этого похода, изображенныхъ въ лѣтописи, всякое противорѣчіе изчезаетъ и истина представляется еще яснѣе. Лѣтописецъ говоритъ, что воевода Свенельдъ совѣтовалъ Святославу идти сухимъ путемъ ([14]). Слѣдовательно эта дорога была открыта для Русскихъ; и Греки съ Болгарами, при всемъ желаніи повредить возвращенію Святослава въ Кіевъ, ничего не могли успѣть на сухомъ пути, лежавшемъ чрезъ земли уже подвластныя Русскимъ, и только въ Днѣпровскихъ порогахъ съумѣли помѣстить нанятую ими орду Печенѣговъ. Но Святославъ самъ искалъ опасностей и не принялъ совѣта, предложеннаго опытнымъ воеводою; что побудило Святослава отвергнуть Свенельдовъ совѣтъ, мы не знаемъ; можетъ быть онъ думалъ какъ нибудь поправить неудачу въ Болгаріи, или хотя нѣсколько вознаградить се въ низовьяхъ Днѣпра; къ таковому заключенію приводитъ Святославова зимовка въ Бѣлобережьи, на острову, лежащемъ въ виду Болгаріи, (какъ недавно доказалъ въ своемъ изслѣдованіи о Бѣлобережьи А. Д. Чертковъ). Онъ эту зимовку избралъ предпочтительно передъ спокойными квартирами въ своихъ приморскихъ владѣніяхъ, кажется потому, что она, при первой оплошности со стороны Грековъ и Болгаръ, давала ему возможность внезапно явиться на Дунаѣ и быстротою и нечаянностію нападенія снова покорить Болгарію. Но ожиданія Святослава не оправдались: Греки, занявши Болгарію, вели себя осторожно, и онъ на весну рѣшился вознаградить свою неудачу по крайней мѣрѣ въ низовьяхъ Днѣпра; но дружина его, истомленная голодомъ ([15]) въ продолженіе зимы, не устояла противъ множества Печенѣговъ, засѣвшихъ въ порогахъ, и Святославъ погибъ жертвою своего упорства и неумѣстной самонадѣянности.

Смерть Святослава и осмилѣтнее междоусобіе дѣтей его, нѣсколько остановили движеніе Русскихъ къ Черному морю: но тѣмъ не менѣе прибрежныя владѣнія на Черномъ морѣ и путь въ Грецію не были еще утрачены, Черноморская торговля и сообщеніе съ Константинополемъ еще не прерывались. По

([14]) Лавр. лѣтоп. стр. 31. ([15]) Ibid.

свидѣтельству Никоновской лѣтописи, Ярополкъ въ 978 году побѣдилъ Печенѣговъ и даже возложилъ на нихъ дань (16). Печенѣги съ этого времени стали сближаться съ Русскими и въ 979 году одинъ изъ ихъ князей, Илдея, съ своею ордою, вступилъ въ службу Ярополка и получилъ отъ него въ управленіе нѣсколько городовъ и волостей (17). И въ тотъ же годъ приходили въ Кіевъ Греческіе послы, которые заключили съ Ярополкомъ миръ, на условіяхъ договоровъ Игоря и Святослава (18). Все это показываетъ, что кочевья Печенѣговъ, разсыпанныя по при-Днѣпровскимъ степямъ, отнюдь не были страшны для Русскихъ и не прерывали сообщенія ихъ Черноморскими владѣніями. То-же свидѣтельствуетъ посольство Владиміра къ Греческому Императору въ 980 году, въ которомъ онъ говорилъ, чтобы Греки не держали вышедшихъ изъ Кіева Варяговъ въ одномъ городѣ, но розвели по разнымъ мѣстамъ, не отпускали на Русь; безъ постоянныхъ связей съ Константинополемъ, Владиміру нельзя было отправлять подобнаго посольства. На связь съ Константинополемъ указываетъ также миссія, присланная Греками въ 986 году для обращенія Владиміра въ христіанство (19). Наконецъ въ 988 году Владиміръ рѣшился завоевать Корсунскую страну, — послѣднее владѣніе на сѣверномъ берегу Чернаго моря, еще не принадлежавшее Руси; упорна была борьба Корсунцевъ и Грековъ, защищавшихъ свое послѣднее достояніе; наконецъ настойчивость Владиміра одержала верхъ и Русскіе завладѣли Корсунемъ. Такимъ образомъ весь сѣверный берегъ Чернаго моря уже принадлежалъ Русскому князю; но Владиміръ, вступя въ бракъ съ Греческою Царевною и принявъ Христіанство, отступился отъ своего завоеванія, и возвратилъ Грекамъ Корсунь, вмѣсто вѣна, за свою супругу (20).

Родственная и религіозная связь Владиміра съ Греками и потомъ междоусобія его сыновей остановили завоеванія Русскихъ на берегахъ Чернаго моря; но тѣмъ не менѣе прежнія пріобрѣтенія въ этомъ краю не были еще потеряны и особенно Русскіе утвердились со стороны нынѣшняго Крыма, гдѣ образовалось сильное княжество Тмуторокапское, которое Владаміръ, по возвращеніи своемъ изъ Корсуня, отдалъ своему воинственному сыну Мстиславу (21). Утвер-

(16) Никон. лѣт. Т. I стр. 61. (17) Ibid. (18) Ibid. стр. 62. (19) Лавр. лѣт. стр. 37. (20) Ibid. стр. 50. (21) Ibid. стр. 52.

дившись въ Тмуторокани, Мстиславъ сталъ распространять свои владѣнія на счетъ Козаръ и Касоговъ и своими воинскими успѣхами подчинивъ себѣ сосѣдей до того усилился, что въ 1023 году нашелъ уже возможнымъ собрать значительное войско и двинуться на Кіевскаго князя Ярослава. Лиственская битва утвердила за Мстиславомъ почти весь лѣвый берегъ Днѣпра, послѣ чего Мстиславъ не возвращался уже въ Тмуторокань и умеръ въ Черниговѣ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ ([22]). Другія Черноморскія владѣнія Русскихъ, на право отъ Днѣпра къ Дунаю, не имѣли участи подобной Тмуторокани, тамъ ни при Владимірѣ, ни при Ярославѣ, не было особаго князя; но тѣмъ не менѣе они еще не были утрачены для Русскихъ и причислялись къ Кіевскому княженію. Ибо хотя степь, отъ Днѣпра до Дуная, большею частію была занята кочевьями Печенѣговъ, которые часто дѣлали нападенія на Кіевскія области, слѣдовательно годъ отъ году сообщеніе съ берегомъ Чернаго моря, въ этой сторонѣ, болѣе и болѣе встрѣчало затрудненій; но несмотря на это торговля съ Греціею не прекращалась и прежде занятые пункты Черноморскихъ береговъ по прежнему оставались за Русскими. На что указываетъ походъ Владиміра Ярославича въ Грецію въ 1043 году. Никоновская лѣтопись при описаніи сего похода говоритъ, что Владиміръ пошелъ къ Константинополю въ лодьяхъ и прошедши пороги поворотилъ, берегомъ, къ Дунаю ([23]). Конечно ежели бы Черноморскій берегъ, на западъ отъ Днѣпра, не принадлежалъ Русскимъ, то Владиміру нельзя бы было поворачивать въ эту сторону.

По смерти Ярослава Тмуторокань была причислена къ Черниговскому княженію и досталась вмѣстѣ съ Черниговомъ Святославу. Святославъ посадилъ въ Тмуторокани своего сына Глѣба. Въ 1064 году Ростиславъ сынъ старшаго Ярославова сына Владиміра, проживавшій безъ княженія въ Новгородѣ, набравъ дружину явился въ Тмуторокани и выгналъ оттуда Глѣба. Святославъ вступился за сына и вытѣснилъ Ростислава; но когда онъ удалился, то Ростиславъ снова занялъ Тмуторокань, и утвердившись тамъ, началъ удачно воевать съ Касогами и Козарами, и, кажется, окончательно разрушилъ Козарскую державу; по крайней мѣрѣ съ этого времени Козары уже болѣе не являются, въ лѣтописяхъ, само-

([22]) Ibid. стр. 65. ([23]) Никон. Т. I стр. 137.

стоятельнымъ и сильнымъ народомъ. Черноморскіе Греки, испугавшись могущества и предпріимчивости Ростислава, поспѣшили отравить его, при помощи подосланнаго ими измѣнника Котопана, которому неосторожно ввѣрился воинственный князь (24). По смерти Ростислава Тмуторокань опять была причислена къ Черниговскому княжеству. Между тѣмъ въ Черноморскихъ степяхъ произошли важныя перемѣны. Въ 1060 году сыновья Ярославовы общими силами двинулись на полукочевыхъ Торковъ жившихъ въ низовьяхъ Днѣпра, покорили ихъ совершенно и всю эту страну подчинили частію Кіевскому и частію Переяславскому княжествамъ. А за два года передъ этимъ походомъ, появились на границахъ Переяславскихъ владѣній первыя толпы Половцовъ, подъ предводительствомъ своего князя Болуша и заключили миръ съ Всеволодомъ княземъ Переяславскимъ. Эти новые враги Руси, съ сего времени стали быстро подвигаться отъ Волги и Дона къ Днѣпру. Черезъ четыре года послѣ перваго появленія, они новыми толпами, подъ предводительствомъ своего князя Сокала, вступили въ предѣлы Переяславскіе и разбили выступившаго противъ нихъ Всеволода (25). Въ 1067 году Половцы опять явились въ предѣлахъ Русской земли; Ярославовы сыновья, выступившіе противъ нихъ къ рѣкѣ Альтѣ, были побѣждены, и Половцы разсыпались для грабежа по Кіевскому и Переяславскому княжествамъ, а часть ихъ появилась даже и передъ Черниговомъ, но тамошній князь Святославъ успѣлъ разбить ихъ подъ Сновскомъ (26). Послѣ чего, въ продолженіи десяти лѣтъ, Половцы не тревожили Рускихъ княжествъ, и кажется въ это время успѣли оттѣснить и частію покорить Печенѣговъ, и сами выдвинули свои кочевья по Черноморскимъ степямъ, почти до самаго Днѣстра. Впрочемъ Половецкія орды, прикочевавшія въ это время на западъ отъ Днѣпра, были еще не такъ сильны, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Между тѣмъ сѣверные берега Чернаго моря оставались по прежнему за Рускими; въ Тмуторокани княжилъ Святославовъ сынъ Романъ, а города, лежавшіе на право отъ устьевъ Днѣпра, по прежнему были безъ особаго князя и причислялись къ княжеству Кіевскому. Въ слѣдствіе переворотовъ, происшедшихъ въ Русскихъ княженіяхъ, по смерти Святослава Тмуторокань сдѣлалась

(24) Лавр. стр. 71. (25) Ibid. стр. 72—73. (26) Ibid. стр. 74.

убѣжищемъ младшихъ Русскихъ князей, обиженныхъ старшими. Въ 1077 году ушелъ туда Борисъ Вячеславичъ, а на слѣдующій годъ туда же явился воинственный и умный Олегъ сынъ Святославовъ, оставленный Всеволодомъ безъ удѣла. Изгнанники вступили въ сношенія съ разными Половецкими князьями, кочевавшими по Дону и въ степяхъ, на восточномъ берегу Днѣпра, и вспомоществуемые Половцами выгнали Всеволода изъ Чернигова; но разбитые на Нежатинской-Нивѣ, (гдѣ погибъ Борисъ), Половцы возвратились въ свои степи, а Олегъ опять удалился въ Тмуторокань (27). На слѣдующій годъ Олегъ, подговоривъ брата своего Романа, снова двинулся съ толпами Половцовъ къ Чернигову; но Половцы вѣроятно подкупленные Всеволодомъ заключили съ нимъ миръ, и на возвратномъ пути, по совѣту участвовавшихъ въ походѣ Козаръ, убили Романа, а Олега отправили въ заточеніе въ Грецію. Всеволодъ же немедленно присоединилъ Тмуторокань къ своимъ владѣніямъ и послалъ туда своего посадника Ратибора (28). Но не прошло и года, какъ тамъ явились новые бѣглецы изъ Руси, Давыдъ Игоревичъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, и, захвативши Ратибора, завладѣли Тмутороканью. Черезъ годъ, туда же пришелъ изъ Греціи Олегъ Святославичъ; онъ, завладѣвши этою областью, приказалъ казнить Козаръ, присовѣтовавшихъ убить Романа, а Давыда и Володаря отпустилъ на Русь. Храбрый, но безпріютный Давыдъ рѣшился на отчаянное средство: онъ бросился на лежащій въ устьяхъ Днѣпра приморскій городъ Олешье, причисленный къ владѣніямъ князя Кіевскаго, занялъ этотъ городъ и ограбилъ проживавшихъ тамъ Греческихъ купцовъ. Княжившій тогда въ Кіевѣ Всеволодъ, опасаясь, чтобы Давыдъ не отнялъ у Кіевскихъ торговцовъ Греческаго пути, немедленно вызвалъ его къ себѣ и далъ вмѣсто Олешья Дорогобужъ и потомъ пересадилъ во Владиміръ-Волынскій (29). Между тѣмъ Половцы, все далѣе на западъ подвигая свои кочевья, продвинулись почти до Прута, и въ 1092 году уже помогали Васильку Ростиславичу, князю Теребовльскому, въ войнѣ съ Ляхами, и въ тоже время другія ихъ полчища заняли около Днѣпра Пѣсочень и Переволоку (30).

Смерть Всеволода, послѣдовавшая въ 1093 году, и въ слѣдъ за нею начавшіяся

(27) Лавр. стр. 85. (28) Ibid. стр. 87. (29) Лавр. стр. 88. (30) Ibid. стр. 92.

междоусобія Русскихъ князей развязали руки Половцамъ. Въ самый годъ Всеволодовой кончины они разбили Русскихъ за Треполемъ, потомъ поразили великаго князя Святополка, на Желани, и послѣ упорной защиты взяли Торческъ, и пограбили окрестности Кіева; на другой годъ Святополкъ принужденъ былъ заключить съ ними миръ и жениться на дочери ихъ князя Тугоркана. Но только что Тугорканова орда удалилась, какъ Олегъ Тмутороканскій съ другою ордою Половцевъ, вѣроятно при-Донскихъ, явился подъ Черниговомъ; владѣвшій тогда этимъ городомъ Владиміръ Мономахъ, восемь дней рѣзался съ противниками, но наконецъ, изнеможенный, прекратилъ бой и уступилъ Черниговъ Олегу ([31]). Въ 1095 году при-Прутская орда Половцовъ, по приглашенію одного Греческаго претендента (Девгеневича), двинулась за Дунай и вступила въ Греческія владѣнія; но это движеніе не имѣло важныхъ послѣдствій, Греки успѣли поймать Девгеневича и Императоръ Алексѣй Комнинъ приказалъ его ослѣпить, а Половцы, вѣроятно пораженные Греками, снова возвратились на лѣвый берегъ Дуная ([32]). Въ это же время, при-Днѣпровская орда Половцовъ прислала въ Переяславль своихъ князей Итларя и Китана для заключенія мира; но Переяславскій князь, Владиміръ Мономахъ, измѣнически убилъ присланныхъ. Мстя за кровавую обиду, Половцы осадили Юрьевъ, стояли подъ нимъ цѣлое лѣто и наконецъ сожгли этотъ городъ; Святополкъ же и Мономахъ все это время спорили съ Олегомъ Черниговскимъ, требуя, чтобы онъ помогъ имъ въ войнѣ съ Половцами, и выдалъ находившагося у него Итларева сына ([33]).

На слѣдующій годъ Святополкъ съ Мономахомъ выгнали Олега изъ Чернигова и осадили въ Стародубѣ; храбрый Олегъ тридцать три дни бился съ ними и былъ уже доведенъ до крайности отдаться въ плѣнъ, какъ вдругъ явились къ нему на выручку двѣ Половецкія орды; одна съ Бонякомъ разсыпалась около Кіева, а другая, съ Курею, начала опустошать окрестности Переяславля. Святополкъ и Мономахъ, озабоченные таковымъ набѣгомъ, выпустили Олега изъ Стародуба и обратились на защиту собственныхъ владѣній. Между тѣмъ къ Переяславлю подошелъ Тугорканъ, а Бонякъ чуть не ворвался въ Кіевъ; но пораженіе и смерть Тугоркана, заставили Половцовъ оставить Русскія владѣнія.

([31]) Ibid. стр. 103. ([32]) Ibid. 97. ([33]) Ibid.

Пока Святополкъ и Мономахъ управлялись съ Половцами и Олегомъ Святославичемъ, западныя Русскія княженія Василька и Володаря Ростиславичей, владѣвшихъ въ при-Днѣстровскомъ краю, быстро усиливались и распространялись. Эти предпріимчивые князья-братья, дѣйствуя единодушно, кажется успѣли подчинить себѣ весь Черноморскій берегъ отъ Днѣстра до Прута, какъ объ этомъ намекаетъ самъ Василько; онъ въ разговорѣ съ какимъ-то Василемъ упоминаетъ, что приглашалъ для населенія этаго края Берендичевъ, Торковъ и Печенѣговъ, и въ эту же сторону думалъ переселить Дунайскихъ Болгаръ [34]. Ему очевидно хотѣлось населить при-Днѣстровскія степи, соединить ихъ съ морскимъ берегомъ, и такимъ образомъ остановить движеніе Половцевъ къ Дунаю; но непредвидѣнныя обстоятельства, сопровождавшія ослѣпленіе Василька, перемѣнили ходъ этого дѣла, — сами Ростиславичи, тѣснимые Святополкомъ Кіевскимъ, въ 1097 году должны были прибѣгнуть къ помощи101 храбраго Половецкаго князя Боняка, кочевавшаго уже въ это время на правомъ берегу Днѣпра, и такимъ образомъ подали Половцамъ случай усилиться въ при-Днѣпровскихъ степяхъ; Бонякъ, помогая Ростиславичамъ, поразилъ сперва Святополковыхъ союзниковъ Угровъ [35]; потомъ явился на выручку подобнаго себѣ храбреца Давыда Игоревича, тѣснимаго Святополковымъ подручникомъ, Святошею, княземъ Лучьскимъ [36], выгналъ послѣдняго изъ Лучьска и способствовалъ Давыду Игоревичу занять Владиміръ-Волынскій.

Половцы, удачно занявшіе при-Днѣпровскія степи во время Русскихъ междоусобій, видѣли ясно, что съ возстановленіемъ мира между Русскими князьями имъ не отстоять своихъ кочевьевъ въ этой сторонѣ; а посему на другой же годъ послѣ Уветичевскаго съѣзда, на которомъ были покончены Русскія междоусобія, они отъ всѣхъ своихъ князей прислали посольство, съ прозьбою о мирѣ; Русскіе для переговоровъ назначили съѣхаться у Сакова, гдѣ и заключенъ былъ миръ въ 1101 году 15-го Сентября, и для большаго удостовѣренія въ миролюбіи, обѣ стороны дали другъ другу заложниковъ [37]. Но для Русскихъ было нестерпимо близкое сосѣдство безпокойныхъ кочевниковъ и среди мира не опускавшихъ случая дѣлать частые набѣги и грабить земледѣльцевъ.

---

[34] Лавр. 113. [35] Ibid. 115. [36] Ibid. стр. 116. [37] Лавр. 117.

А посему черезъ годъ, послѣ Саковскаго съѣзда, Русскіе князья съѣхались на Долобскѣ и по совѣту Мономаха рѣшили, во что бы-то ни стало, вытѣснить Половцовъ изъ при-Днѣпровья. Съ началомъ весны открылся походъ въ при-Днѣпровскія степи, въ которомъ приняли участіе почти всѣ Русскіе князья, выключая постоянныхъ Половецкихъ союзниковъ—Ростиславичей и Олега Святославича Черниговскаго; Русскіе прошли Днѣпромъ до Хортицы, гдѣ остановились на нѣсколько времени и, высадившись изъ лодій, четыре дня шли, степью, до Сутеня. Увѣдомленные о походѣ, Половцы вышли на встрѣчу со всѣми своими силами; старѣйшій изъ ихъ князей Урусоба, не надѣясь устоять противъ Русскихъ, совѣтовалъ просить мира; но другіе сему воспротивились и началась ужаснѣйшая битва, въ которой Половцы были совершенно поражены и потеряли до 20-ти князей, и въ числѣ ихъ Урусобу и Алтунопу, славившихся по степямъ своею храбростію. Русскіе возвратились домой съ богатою добычею и вывели изъ степей кочевавшихъ еще тамъ Торковъ и Печенѣговъ, и поселили ихъ около Русскихъ городовъ, выдававшихся въ при-Днѣпровскія степи (38). Впрочемъ этотъ походъ только ослабилъ Половцовъ, но они еще не думали оставлять при-Днѣпровскихъ степей; и въ 1106 году начали грабить у Зарѣчьска, а на слѣдующій годъ, Бонякъ подошелъ даже къ Переяславлю, отогналъ Переяславскіе табуны, и потомъ, соединясь съ знаменитымъ княземъ Шаруканомъ, двинулся къ Лубну, желая отомстить пораженіе Урусобы; но это движеніе имъ рѣшительно не удалось, Русскіе князья успѣли соединиться, и, перешедъ Сулу, на голову разбили Половцовъ и гнались за ними по степямъ до самого Хороля. Это пораженіе такъ обезсилило при-Днѣпровскихъ Половцовъ, что они едва держались въ этой сторонѣ и въ продолженіи 18-ти лѣтъ не тревожили Русскихъ владѣній; ихъ князья въ этотъ же годъ поспѣшили заключить миръ, и выдали въ замужество своихъ дочерей, — Аэпа сынъ Осеневъ, за Юрія Мономахова сына, а Аэпа сынъ Гиргеневъ, за Олегова сына (39).

Управившись съ при-Днѣпровскими ордами Половцевъ, Русскіе обратились къ Дону, гдѣ были расположены города и главныя кочевья Половецкія. Первый туда ходилъ какой-то Дмитръ Иворовичь, въ 1109 году, и взялъ на Дону нѣсколько

(38) Ibid. 119. (39) Лавр. 120.

Половецкихъ вежъ (40). Потомъ въ 1111 году туда же двинулись и главнѣйшіе изъ Русскихъ князей. Они не желая оставлять за собою непріятеля, который бы въ ихъ отсутствіе могъ напасть на Кіевскія и Переславскія владѣнія, начали свой походъ внизъ по Днѣпру и дошли до Гольты, но не встрѣтивъ непріятеля поворотили на Ворсклу, потомъ пустились на при-Донскія орды и взяли тамъ города Шаркунь и Сугровъ. Русскіе уже собрались въ обратный путь съ Дона, какъ вдругъ появились Половецкіе полки и дали битву на потокѣ Дегѣя; пораженные здѣсь, они опять скопились у рѣки Салницы, но были также разбиты; и Русскіе спокойно возвратились домой съ богатою добычею. Слава объ этомъ походѣ, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, разошлась по всѣмъ сосѣднимъ странамъ и даже достигла Греціи и Рима (41). Донской походъ хотя кончился счастливо и доставилъ Русскимъ богатую добычу; но онъ не имѣлъ тѣхъ благихъ послѣдствій, какія Русскіе получили отъ при-Днѣпровскихъ походовъ; на Дону Половцы были такъ сильны и многочисленны, что Русскіе не могли и думать о возвращеніи своихъ приморскихъ владѣній въ этомъ краю, богатое Тмутораканское княжество, это убѣжище обиженныхъ князей, въ это время принадлежало уже Половцамъ, и болѣе не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ. На Дону Половцы никогда и не думали вступать въ мирные переговоры съ Русскими; здѣсь они были полными хозяевами степей, а Русскіе являлись къ нимъ или какъ удалые наѣздники, мстящіе разграбленіемъ при-Донскаго края за разграбленіе при-Днѣпровья, или какъ мирные искатели союза и помощи для собственныхъ своихъ междоусобій.

Но совсѣмъ въ другомъ положеніи находились Половцы, кочевавшіе въ при-Днѣпровскихъ степяхъ, они съ одной стороны не могли кочевать далѣе Днѣстра, за которымъ вплоть до моря лежали владѣнія воинственныхъ Ростиславичей, бывшихъ въ постоянномъ союзѣ съ Половецкими князьями; съ другой стороны даже въ занятыхъ ими при-Днѣпровскихъ степяхъ они не были исключительными хозяевами; здѣсь бокъ о-бокъ съ ними кочевали, не хуже ихъ воинственные, Торки и Печенѣги, конечно немногочисленные, но за то всегда поддерживаемые Русскими князьями; при томъ Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ верхо-

(40) Радзивил. лѣт. стр. 174. (41) Ипат. лѣт. стр. 3.

3.

вьями своими протекавшие по областямъ густо населеннымъ, были большими дорогами для сообщенія Русскихъ съ Чернымъ моремъ, по которымъ Русскіе полки, при первой необходимости, могли являться въ самомъ центрѣ степей и громить Половцевъ по любому направленію, и на которыхъ Половцы, мало знакомые съ водою, не могли имѣть большихъ успѣховъ. Все это ставило при-Днѣпровскія орды въ постоянную зависимость отъ союза съ Русскими князьями; они здѣсь съ самаго начала своего появленія въ этомъ краю были только набѣглыми грабителями, а отнюдь не хозяевами страны; и тѣмъ болѣе на время сдѣлались незначительными послѣ пораженій, потерпѣнныхъ въ 1103 и 1107 годахъ, такъ что нетолько не смѣли появляться на границахъ Русскихъ владѣній, но даже въ самыхъ степяхъ не осмѣливались встрѣчаться съ Русскими; такъ во время похода при-Днѣпровскихъ князей въ 1111 году, Русскіе не могли встрѣтить ихъ кочевьевъ ни на Хоролѣ, ни на Гольтѣ. Таковое незавидное положеніе при-Днѣпровскихъ Половцевъ обезпечивало неприкосновенность приморскихъ Русскихъ владѣній въ этой сторонѣ, и доставляло Русскимъ возможность довольно свободно производить торговлю съ Греками. Русскіе въ это время рѣшительно еще владѣли берегами Чернаго моря отъ Днѣпра до Дуная; объ ихъ городахъ въ этомъ краю свидѣтельствуетъ одинъ Арабскій географъ, писавшій около 1150 года; да и въ нашихъ лѣтописяхъ есть свидѣтельство, что въ 1116 году Владиміръ Мономахъ посылалъ своего полководца Ивана Войтишинича поставить своихъ посадниковъ по Дунайскимъ городамъ, и что въ этотъ же годъ Мономаховъ сынъ Вячеславъ, съ Ѳомою Ратиборичемъ, ходилъ за Дунай и подступалъ къ Доростолу (42). Конечно, подобные походы были невозможны, ежели бы при-Днѣстровскія степи и берега Чернаго моря въ этомъ краю принадлежали Половцамъ; и напротивъ для воиновъ Мономаховыхъ въ это время безпрепятственно былъ открытъ путь чрезъ приморскія владѣнія Ростиславичей, ибо старшій изъ нихъ Володарь, только два года тому назадъ выдалъ свою дочь за Мономахова сына Романа; притомъ ходившій за Дунай съ Вячеславомъ Ѳома Ратиборичь, кажется былъ воевода Володаревъ; ибо черезъ четыре года послѣ этого похода, лѣтопись упоминаетъ о Володаревомъ посадникѣ, въ Червенѣ, Ѳомѣ

(42) Ипат. стр. 7.

Ратиборичѣ (43). Нѣтъ ничего мудренаго, что въ обоихъ мѣстахъ лѣтописи говорится объ одномъ и томъ же лицѣ. Цвѣтущее состояніе Русской торговли въ это время также свидѣтельствуетъ, что берега Чернаго моря, по прежнему, еще оставались во власти Русскихъ; въ противномъ случаѣ ни Кіевъ, ни города Червенскіе и Волынскіе не могли бы процвѣтать богатствомъ и роскошью и не служили бы ярмарками для западныхъ народовъ Европы

Послѣ 1111 года Мономахъ еще два раза посылалъ свои войска къ Дону, желая и здѣсь имѣть такой же успѣхъ надъ Половцами, какой Русскіе князья получили въ при-Днѣпровскихъ степяхъ. Такъ въ 1116 году онъ посылалъ на Донъ своего сына Ярополка съ Всеволодомъ Давыдовичемъ, которые взяли три города: Сугровъ, Шарукань и Балинъ, и кажется доходили до границъ, гдѣ жили Ясы; ибо Ярополкъ въ это время вывелъ оттуда себѣ супругу дочь Ясскаго князя (44). Потомъ тотъ же Ярополкъ ходилъ на Донъ въ 1120 году, и возвратился не встрѣтивъ нигдѣ Половцевъ (45). Впрочемъ, эти Донскіе походы имѣли только кратковременный успѣхъ, и отодвинули Половецкія орды лишь на время жизни Мономаховой. Преемнику же его Мстиславу снова должно было вести упорную и продолжительную войну въ при-Донскихъ степяхъ, а иногда даже защищать отъ тамошнихъ Половцевъ свои собственныя границы; подробностей этой войны мы не знаемъ, но вотъ свидѣтельство о ея продолжительности и упорствѣ. Ипатьевская лѣтопись, упрекая Половецкихъ князей въ недоброжелательствѣ къ Мстиславу, говоритъ: «Зане не бяхуть его воли и не слушахуть его, коли зовяшеть въ Рускую землю въ помоцъ; но паче молвяху Бонякови шелудивому во здоровье, и про се ся Мстиславъ разгнѣвася на нѣ, и хотяше на ня ити, но нелзѣ бо бяшетъ ити, зане бяху бо тогда налегли Половцы на Русь, и тому стояшеть бьяся съ ними ся перемогаяся. Се бо Мстиславъ великій наслѣди отца своего потъ, Володимера Мономаха великого. Володимеръ самъ собою востоя на Дону, и много пота утеръ за землю Рускую, а Мстиславъ мужи своя посла, загна Половци за Донъ, и за Волгу, за Яикъ» (46).

Между тѣмъ при-Днѣпровскіе Половцы, опомнившись отъ разгрома 1107 года, начали мало по малу усиливаться, и пользуясь отогнаніемъ Берендичей и

(43) ibid. стр. 8. (44) ibid. (45) Лавр. 128. (46) Ипат. 15.

частію Торковъ и Печенѣговъ отъ Руских границъ въ 1121 году ([47]), вступили съ ними въ союзъ, и въ первый же годъ княженія Мстиславова явились къ Баручю, думая отогнать и послѣднихъ Торковъ, кочевавшихъ подъ этимъ городомъ; но тогдашній Переяславскій князь Ярополкъ Владиміровичъ, опытный въ степныхъ битвахъ, отогналъ ихъ отъ города, поразилъ въ открытомъ бою, и далеко гнался за ними по степямъ до Сутеня ([48]). Послѣ этого пораженія при-Днѣпровскіе орды не осмѣливались явиться въ Рускихъ предѣлахъ во все время Мстиславова княженія. Равнымъ образомъ и въ послѣдующее княженіе Ярополка, лѣтописи ни разу не упоминаютъ о движеніи при-Днѣпровскихъ Половцевъ; они, кажется, еще не осмѣливались перебраться на западный берегъ Днѣпра и оставляли въ покоѣ всѣ степи и приморскіе берега до самаго Дуная; Ярополкъ такъ былъ увѣренъ въ безопасности своихъ владѣній съ этой стороны, что въ 1138 году вывелъ изъ тамошнихъ степей 30,000 Берендѣевъ для похода на Черниговъ ([49]). На что конечно не рѣшился бы онъ, если бы при-Днѣпровскіе Половцы имѣли возможность сдѣлать какое либо движеніе за Днѣпръ; да и сами не упустили бы удобнаго случая воспользоваться таковою неосторожностію Кіевскаго князя и пограбить при-Днѣпровье, когда оттуда были выведены 30,000 храбрыхъ защитниковъ.

При-Донскіе Половцы, дѣйствовавшіе противъ Мстислава, то отъ своего лица, то какъ союзники Всеволода Ольговича Черниговскаго, въ княженіе Ярополка рѣшительно вступились за дѣло Ольговичей. Въ 1135 году Всеволодъ Ольговичь съ братьями, мстя Ярополку за походъ къ Чернигову, пригласилъ при-Донскихъ Половцевъ, и прошедъ Переяславскую область проникъ до Кіева, взялъ Городокъ и Нежатинъ и только разломавшимся льдомъ былъ удержанъ отъ перехода чрезъ Днѣпръ; потомъ на слѣдующій годъ также вмѣстѣ съ при-Донскими Половцами онъ явился предъ Переяславлемъ и разбилъ Ярополка на Супои ([50]); далѣе перешелъ Днѣпръ, взялъ Холепъ, Триполь и уже стрѣлялъ на Кіевъ, черезъ Лыбедь; но узнавши о множествѣ войска, собраннаго Ярополкомъ, заключилъ съ ними миръ, и самъ отправился къ Чернигову, а Половцы, какъ сказано въ Никоновской лѣтописи, направили свой путь, по степямъ, за Донъ ([51]). Черезъ годъ тѣ же Половцы съ

([47]) ibid. 8. ([48]) ibid. 12. ([49]) Лавр. ст 33. ([50]) Лавр. 132. ([51]) Никон. II стр. 72.

Ольговичами опустошили по-Сулье, взяли Прилуку и хотѣли уже перебраться чрезъ Днѣпръ, но узнавши о походѣ Ярополка къ Чернигову, поворотили назадъ; Всеволодъ думалъ было защищаться, но Черниговцы принудили его заключить миръ съ Ярополкомъ, и Половцы были отпущены въ свои степи (52). Мало того, при-Донскіе Половцы, въ этомъ же году, помогая Святославу Ольговичу, ходили къ Пскову, въ которомъ укрѣпился Всеволодъ Мстиславичь (53). Этотъ походъ былъ единственный: ибо Половцы ни когда не проникали такъ далеко на сѣверо-западъ. Все это показываетъ, что при-Донскіе Половцы во все Ярополково княженіе старались быть на сторонѣ Ольговичей, дабы подъ именемъ союзниковъ безнаказанно грабить Русскія владѣнія; въ чемъ вполнѣ и успѣли; ибо Ярополкъ, опасаясь Всеволода Ольговича во все свое княженіе не осмѣливался мстить Половцамъ; и они, послѣ каждаго мира Русскихъ князей, ни кѣмъ не преслѣдуемые, спокойно возвращались въ свои степи.

Въ первый годъ княженія Всеволода Ольговича въ Кіевѣ, по свидѣтельству Лаврентіевской лѣтописи, вся Половецкая земля и всѣ ихъ князья приходили для заключенія мира съ Всеволодомъ, который и былъ заключенъ тогда же у Малотипа (54). Я этихъ Половцевъ рѣшительно считаю при-Днѣпровскими, которые чувствуя себя еще довольно слабыми, продолжали держаться прежняго правила— уклоняться отъ непріязненныхъ столкновеній съ Русскими князьями, могшими вытѣснить ихъ изъ послѣднихъ убѣжищъ при-Днѣпрѣ; выраженіе лѣтописи «вся земля Половецкая», представляетъ собственно только землю при-Днѣпровскихъ ордъ; ибо при-Донскимъ Половцамъ не за чѣмъ было заключать мира съ Всеволодомъ, они и прежде были его постоянными союзниками, и въ этотъ самый годъ, передъ заключеніемъ настоящаго Малотинскаго мира помогали ему въ войнѣ съ Андреемъ Владиміровичемъ Переяславскимъ — съ его братомъ Вячеславомъ и племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ (55). Потомъ еще два раза помогали ему въ войнахъ противъ Владиміра Володаревича Галичьскаго; въ первый разъ въ 1144 году, когда они вмѣстѣ съ Изяславомъ Давыдовичемъ взяли у Владиміра Ушицу и Микулинъ (56), и потомъ, въ 1146 году, въ послѣдній Всеволодовъ походъ на Владиміра (57).

(52) Лавр. 133. (53) Никон. ч. II стр. 73. (54) Лавр. 134. (55) Ипат. 16. (56) Лавр. 135. (57) Ипат. 21.

О Черноморскомъ берегѣ, во время Всеволода Ольговича, упоминается только одинъ разъ, именно по случаю войны Ивана Ростиславича Звенигородскаго съ Владиміромъ Галичьскимъ; гдѣ сказано, что разбитый подъ Галичемъ, Иванъ, бѣжалъ сквозь непріятельскіе полки къ Дунаю, откуда степями послѣ пришелъ въ Кіевъ къ Всеволоду ([58]) Это бѣгство Ростиславича къ Дунаю, намекаетъ на то, что Черноморскій берегъ принадлежалъ къ Звенигородскому удѣлу Червонной Руси, и что вообще степи, на западъ отъ Днѣпра, еще не были заняты Половцами; въ противномъ случаѣ, ежели бы приморскій берегъ не принадлежалъ къ Звенигородскому удѣлу, то Ростиславичу нельзя было бѣжать въ ту сторону, прямо въ руки къ противнику, а если бы Половцы занимали степи на западъ отъ Днѣпра, то они загородили бы ему дорогу въ Кіевъ

Какъ скоро, по смерти Всеволода, Изяславъ Мстиславичь занялъ Кіевъ, то при-Днѣпровскіе Половцы немедленно явились для заключенія мира съ новымъ великимъ княземъ ([59]); и кажется во все продолженіе его смутнаго княженія оставались мирными, по крайней мѣрѣ лѣтописи ни гдѣ не упоминаютъ объ ихъ нападеніяхъ въ это время. А посему сношеніе Руси въ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря оставалось болѣе или менѣе свободнымъ, и даже Русскія владѣнія на этомъ берегу существовали прежнемъ видѣ; по крайней мѣрѣ это утвердительно можно сказать объ устьяхъ Днѣстра и Прута, принадлежавшихъ могущественному Галичьскому князю Владиміру Володаревичу; и объ устьяхъ Днѣпра лѣтопись довольно ясно намекаетъ, что они принадлежали Кіевскому князю. Ибо подъ 1153 годомъ прямо говорится, что Изяславъ посылалъ своего сына Мстислава въ Олешьѣ для встрѣчи своей невѣсты, царевны, изъ Обезъ ([60]). Очевидно, что невѣстѣ великаго князя опасно и неудобно было бы ѣхать на Олешье, ежели бы этотъ край не принадлежалъ Изяславу, и ежели бы Кіевскій князь не имѣлъ свободныхъ сообщеній съ этою страною. Высылка Мстислава къ Олешью, конечно послѣдовала не столько изъ опасенія, сколько изъ того что бы сдѣлать почетъ будущей супругѣ великаго князя Кіевскаго; ибо когда Мстиславъ, не заставъ ее въ Олешьѣ, возвратился домой, то на другой годъ она

---

(58) Ипат. 20. (59) Лавр. 137. (60) Никон. II стр. 136.

и безъ Кіевскихъ провожатыхъ свободно прошла отъ Олешья до Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ уже ее встрѣтилъ вновь, высланный Изяславомъ, Мстиславъ (61).

Но совсѣмъ другія отношенія были у при-Донскихъ Половцевъ, владѣльцовъ Тмутаракани, Крыма и всѣхъ степей между Волгою и Дономъ, сосѣдившихъ на сѣверѣ съ Муромомъ и Рязанью, а на западѣ съ Черниговомъ и землею Сѣверскою; эти многочисленные и жадные наѣздники были въ постоянной войнѣ съ Изяславомъ и поддерживали его противниковъ Ольговичей и Юрія Суздальскаго, разумѣется изъ видовъ безнаказанно грабить при-Днѣпровье. Такъ въ первой же войнѣ Изяслава съ Святославомъ Ольговичемъ, послѣднему помогали дядья его по матери, Половецкіе князья Тюнракъ и Камосъ Осулуковичи (62); онъ даже отпустилъ къ нимъ свои войска, когда пораженный ушелъ къ Суздальскому князю (63). Конечно Святославъ не рѣшился бы на это, если бы помогавшіе ему Половцы принадлежали къ при-Днѣпровскимъ ордамъ; ибо въ такомъ случаѣ, при слѣдующей войнѣ съ Изяславомъ, онъ былъ бы отдѣленъ отъ своего войска Переяславскими владѣніями, принадлежавшими Изяславову сыну Мстиславу. Когда же на слѣдующій годъ (1147), Святославъ опять двинулся къ при-Днѣпровью и стоялъ у Нериньска, то тѣ же его родственники, Половецкіе князья, прислали посольство съ предложеніемъ помощи; потомъ когда онъ былъ у Дѣдославля, то пришли къ нему другіе при-Донскіе Половцы, Токсобичи, которыхъ онъ отправилъ опустошить Смоленскія владѣнія, въ верхъ по Угрѣ; далѣе когда онъ вступилъ уже во Мценскъ, то пришли еще новые Половцы, въ большомъ множествѣ, приведенные его дядьями по матери (64). Всѣ эти движенія Святослава производились около Десны, Угры, Оки и верховьевъ Дона, слѣдовательно на пространствѣ, отдѣленномъ отъ при-Днѣпровскихъ Половецкихъ ордъ враждебными ему владѣніями Переяславскими и Черниговскими; а по сему очевидно, что союзниками Святослава здѣсь могли быть только при-Донскіе Половцы, а не при-Днѣпровскіе. Въ 1148 году князь Глѣбъ Юрьевичь ходилъ за Половцами въ Рязань, и оттуда къ Черленному Яру и къ рѣкѣ Великой Воронѣ (65), и вмѣстѣ съ Рязанскими князьями привелъ ихъ на помощь къ Святославу Ольговичу подъ Любечь (66).

(61) ibid. стр. 137. (62) Ипат. стр. 27. (63) ibid. стр. 29. (64) ibid. стр. 30. (65) Никон. ч. II. стр. 105, (66) Ипат. 37.

Въ слѣдующемъ году Юрій Владиміровичь Суздальскій у Бѣлой-Вежи дождался своихъ дальнихъ (67) союзниковъ, при-Донскихъ Половцевъ, и при ихъ помощи отнялъ у Изяслава Кіевъ (68). Въ 1151 году они опять помогали Юрію при вторичномъ занятіи Кіева; при чемъ за Изяслава стояли жившіе въ при-Днѣпровскихъ степяхъ Черные Клобуки, т. е. Торки, Берендеи, Коуи и Печенѣги, которыми предводительствовалъ Изяславовъ братъ Владиміръ (69). Изяславъ въ своемъ посольствѣ къ Угорскому королю говоритъ, что Юрій золотомъ наводитъ дикихъ Половцовъ на Русь (70). Подъ Кіевомъ, на Лыбеди, въ это время былъ убитъ Севенчь, одинъ изъ сыновей знаменитаго Половецкаго князя Боняка (71), орда котораго кочевала прежде въ степяхъ на западномъ берегу Днѣпра, но послѣ разгрома въ 1107 году вѣроятно перекочевала къ Дону. Здѣсь походъ Черныхъ Клобуковъ къ Кіеву, на который они вызвались сами, ясно показываетъ, что степи, лежащія на западъ, отъ Днѣпра въ это время рѣшительно были безопасны отъ Половцевъ, и что Юрію помогали при-Донскіе Половцы, а не при-Днѣпровскіе. Но въ слѣдующей войнѣ Юрія съ Изяславомъ, бывшей въ 1152 году, въ которой Черниговскіе князья приняли сторону Изяслава, Юрій, оставленный прежними союзниками, соединясь съ Рязанскимъ княземъ Ростиславомъ, двинулъ къ при-Днѣпровью всѣ Половецкія орды и Оперлюевцовъ и Токсобичей и всѣхъ кочевавшихъ отъ Волги до Днѣпра (72), слѣдовательно здѣсь приняли участіе въ походѣ и при-Днѣпровскіе Половцы; это подтверждается и тѣмъ, что, по удаленіи при-Донскихъ Половцовъ и Юрія отъ Чернигова, Изяславъ немедленно послалъ сына своего Мстислава князя Переяславскаго на Уголъ и Самару, для наказанія тамошнихъ Половцевъ, который разбилъ ихъ и взялъ у нихъ вежи и множество плѣнниковъ и добычи (73). Это мѣсто лѣтописи весьма важно для опредѣленія границъ, въ которыхъ заключались кочевья при-Днѣпровскихъ Половцевъ. Въ послѣдній годъ жизни Изяславовой, при новомъ походѣ Юрія къ при-Днѣпровью, Половцы къ нему явились на помощь въ землю Вятичей; но не дошедъ до Козельска, Юрій отложилъ свой походъ, и отпустивъ назадъ Половцевъ послалъ съ ними въ

(67) ibid. стр. 43. (68) Лавр. стр. 139. (69) Ипат. стр. 60. (70) ibid. стр. 58. (71) ibid. стр. 58. (72) ibid. стр. 69. (73) ibid. стр. 71.

степи своего сына Глѣба ([74]), вѣроятно для изъявленія благодарности тамошнимъ князьямъ. Очевидно, что у Козельска могли встрѣтить Юрія только при-Донскіе Половцы, а не другіе какіе.

Смерть Изяслава Мстиславича не прекратила движенія при-Донскихъ Половцевъ, Глѣбъ Юрьевичь въ тотъ же годъ привелъ ихъ къ Переяславлю; но Святославъ Ростиславичь и Мстиславъ Изяславичь, соединя свои полки, заставили ихъ бѣжать за Сулу ([75]). Впрочемъ перешедъ Сулу, они не продолжали своего пути въ степи, и при походѣ Ростислава на Черниговъ, явились тамъ, съ тѣмъ же Глѣбомъ, помогли Изяславу Давыдовичу выгнать Ростислава изъ Кіева, и до того устрашили Кіевлянъ, оставшихся безъ князя, что они, противъ желанія, рѣшились пригласить къ себѣ Изяслава. Но когда Изяславъ Давыдовичь принужденъ былъ уступить Кіевскій престолъ Юрію Долгорукому, то движеніе при-Донскихъ Половцевъ къ при-Днѣпровью на нѣкоторое время пріостановилось; они не хотѣли безпокоить своего сильнаго союзника, который въ случаѣ нужды самъ могъ громить ихъ, со стороны Рязани и Мурома. Но за то, на разореніе Кіевскихъ границъ являются старые враги этого края, Половцы при-Днѣпровскіе; они къ концу Изяславова княженія успѣли уже подвинуть свои кочевья на берега Псела ([76]). И въ первый же годъ Юріева княженія въ Кіевѣ, вмѣсто обычнаго посольства о мирѣ, какъ это дѣлали послѣ 1107 года съ каждымъ новымъ Кіевскимъ княземъ, переправляются чрезъ Днѣпръ, занимаютъ степи, лежащія на западномъ его берегу и отправляются грабить по-Росье, гдѣ княжилъ Юріевъ сынъ Василько; но на этотъ разъ имъ не посчастливилось: Василько вывелъ противъ нихъ заклятыхъ ихъ враговъ Берендѣевъ и принудилъ къ отступленію ([7]). Потерпѣвъ неудачу на по-Росьѣ, Половецкія орды подошли къ Каневу для заключенія мира, или скорѣе для требованія своихъ родственниковъ, находившихся въ плѣну у Берендѣевъ; но сіи послѣдніе отказали въ выдачѣ, и говорили Юрью; «мы умираемъ за Рускую землю съ твоимъ сыномъ, и головы своя складаемъ а твою честь». Юрій ничего не могъ отвѣчать на это, и одаривъ Половцевъ, отошелъ къ Кіеву, не заключивъ мира. Движеніе при-Днѣпровскихъ Половцевъ, такъ было сильно, что Юрій для бо́льшаго успѣха

([74]) Ипат. стр. 74. ([75]) ibid. стр. 7 . ([76]) ibid. стр. 73. ([77]) ibid. стр. 77.

противъ нихъ, принужденъ былъ пригласить къ себѣ Ростислава Смоленскаго и Галичьскую помощь ([78]). Половцы же съ своей стороны, кажется, вступили въ союзъ съ Изяславомъ Давыдовичемъ, Юріевымъ противникомъ, и въ тотъ же годъ явились у Дубницы и дошли до верховьевъ Супоя, подъ предлогомъ заключенія мира, но на самомъ дѣлѣ для того, что бы поразвѣдать, нельзя ли сдѣлать нечаяннаго нападенія, или соединиться съ Изяславомъ Давыдовичемъ: узнавши же, что Юрій имѣетъ готовое войско и значительныхъ союзниковъ и ждетъ ихъ у Канева, ночью удалились съ своей степи; Юрій же сошедшись съ Изяславомъ Давыдовичемъ у Лутавы, поспѣшилъ заключить съ нимъ миръ ([79]), вѣроятно для того, что бы остановить движеніе Половцевъ. Около этого времени столько Половецкихъ ордъ скопилось около Днѣпра, и даже далѣе къ Днѣстру, что, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, Андрей Боголюбскій, жалуясь на нестроеніе Русской земли, говоритъ; «всѣ княженія опустѣша, и по Дунаю и по Мети, и по Астри, чюжія обладающа и населиша, а отъ поля — Половцы выплѣниша и пусто сотвориша» ([80]). Слѣдовательно до Юріева княженія Днѣпровское устье и морской берегъ принадлежали Русскимъ; а только съ этого времени здѣсь усилились Половцы и начали препятствовать сообщенію Русскихъ съ Чернымъ моремъ, на что скоро увидимъ ясныя свидѣтельства. Наконецъ въ 1156 году послѣ долгихъ попытокъ Юрію, при помощи Изяслава Давыдовича и Святослава Ольговича, удалось заключить миръ съ Половцами у Заруба, при чемъ, какъ свидѣтельствуетъ Ипатьевская лѣтопись, собралось Половцевъ большое множество, и часть ихъ пошла съ Изяславомъ Давыдовичемъ къ Березому на его племянника Святослава Всеволодича, который захватилъ у него по-Десенскіе города ([81])

Изяславъ Давыдовичь, занявшій Кіевъ по смерти Юрія Долгорукаго, былъ въ дружбѣ и союзѣ съ при-Днѣпровскими и при-Донскими Половцами, и ихъ только помощію поддерживался въ войнахъ съ Мстиславичами, другими при-Днѣпровскими князьями, въ продолженіе трехъ лѣтъ. При-Днѣпровскіе Половцы по прежнему обычаю, въ слѣдъ за вступленіемъ его на Кіевскій престолъ, заключили съ нимъ миръ у Канева, куда онъ самъ пріѣзжалъ для переговоровъ съ

([78]) Ипат. стр. 78. ([79]) ibid. ([80]) Никон. ч. II, стр. 150. ([81]) Ипат. 79.

ними ([82]). А на другой годъ они помогли покровительствуемому имъ Ивану Ростиславичу Берладнику занять нѣкоторые по-Дунайскіе города, принадлежавшіе Галицкому князю Ярославу; гдѣ Ростиславичь утвердившись немедленно ограбилъ два купеческія судна и началъ тѣснить Галичьскихъ рыболововъ; потомъ собравъ 6,000 Берладниковъ и множество Половцевъ занялъ Кучелмину и двинулся къ Ушицѣ; но здѣсь разсорился съ Половцами и по требованію Изяслава былъ привезенъ въ Кіевъ ([83]). Половцы такъ были привязаны къ Изяславу, что въ 1159 году князь ихъ Башкордъ привелъ къ нему изъ при-Днѣпровскихъ ордъ 20,000 воиновъ, во время войны его съ Мстиславичемъ ([84]), и вмѣстѣ съ нимъ осаждалъ Бѣлгородъ; но здѣсь измѣна Берендичей заставила снять осаду, и Изяславъ не смѣя возвратиться въ Кіевъ, ушелъ въ землю Вятичей, а Половцы пошли въ свои степи, на Юріевъ и черезъ Рось, при чемъ многіе потонули въ этой рѣкѣ, а другіе были пойманы Берендичами и Юрьевцами. Это отступленіе Половцевъ, на Юрьевъ и Рось, прямо показываетъ, что они принадлежали къ ордамъ, кочевавшимъ на западномъ берегу Днѣпра. Неудача подъ Бѣлгородомъ и оставленіе Кіева не охладили Половцевъ въ отношеніи къ Изяславу Давыдовичу: они, въ теченіе трехъ лѣтъ, продолжали усердно поддерживать его въ борьбѣ съ противниками, до тѣхъ поръ, пока въ 1162 году, онъ не былъ убитъ, во время отступленія отъ Бѣлгорода ([85]). Но послѣ перваго оставленія Кіева Изяславомъ, когда помогалъ ему Башкордъ, союзниками его, кажется, были уже не при-Днѣпровскіе, но при-Донскіе Половцы; на это во 1-хъ указываетъ то, что всѣ войны, веденныя Изяславомъ въ это время сосредоточивались около Десны, Выри, и на границахъ Смоленскихъ владѣній, куда конечно не могли къ нему пробраться Половцы, изъ ордъ, кочевавшихъ на западномъ берегу Днѣпра, ибо ихъ не пропустили бы ни черезъ Кіевскія, ни чрезъ Переяславскія владѣнія, лежащія на дорогѣ къ Деснѣ; и во 2-хъ въ послѣдній походъ подъ Кіевъ, Изяславъ для встрѣчи идущихъ къ нему Половцевъ, ходилъ не къ Днѣпру и не къ Переяславлю, гдѣ бы надобно было встрѣчать при-Днѣпровцевъ, но въ степи, лежащія на востокъ, и оттуда уже, соединившись съ Половцами двинулся къ Переяславлю и потомъ перешелъ Днѣпръ ([86]), тогда какъ при-

([82]) ibid. 81. ([83]) ibid. 84. ([84]) ibid. 85. ([85]) Ипат. 85—90. ([86]) ibid. 89.

Днѣпровскіе Половцы должны бы были встрѣчать его за Днѣпромъ, а не переходить съ нимъ вмѣстѣ чрезъ Днѣпръ.

Усиленіе Половцевъ въ при-Днѣпровьѣ въ княженіе Изяслава Давыдовича и въ первые годы по оставленіи имъ Кіева, было еще не такъ значительно, они только здѣлались смѣлѣе, и нашли случай участвовать въ междоусобіяхъ Русскихъ князей, но далеко не владѣли всѣми степями этаго края; тамъ по прежнему еще кочевали разныя орды Черныхъ Клобуковъ, бывшихъ подъ покровительствомъ Русскихъ князей и нерасположенныхъ къ Изяславу Давыдовичу, и еще болѣе враждебныхъ Половцамъ, какъ мы видѣли уже выше. А посему берега Чернаго моря, по прежнему, были во владѣніи Русскихъ князей, не говоря уже о при-Днѣстровскихъ устьяхъ, гдѣ владычествовалъ сильный Ярославъ Владиміровичь Галичьскій; даже при-Днѣпровское устье и стоящій тамъ городъ Олешье, по по прежнему, принадлежалъ Кіевскому князю, ибо въ 1160 году Ростиславъ Мстиславичь Кіевскій посылалъ изъ Кіева, какъ говоритъ лѣтопись, «Гюргя Нестеровича и Якуна, въ насадѣхъ, на Берладники, оже бяхуть Олешье взяли, и постигоша е у Дуная, избиша е, и полонъ взяша» ([87]). Конечно Ростиславу не за чѣмъ бы было защищать Олешье, если бы этотъ городъ не принадлежалъ Кіеву; и тѣмъ болѣе, что въ это смутное время, при-Днѣпровскимъ князьямъ вовсе было не до чужихъ владѣній. Но нельзя отвергать, что Половцы далеко уже распространились за Днѣпръ и выдвигали свои кочевья къ Днѣстру и Волыни; ибо въ томъ же 1160 году при-Днѣпровскіе князья вмѣстѣ съ Галичанами разбили Половцевъ между Мунаревомъ и Ярополчемъ, т. е. на границахъ Волыни ([88]), и отняли у нихъ множество Русскихъ плѣнниковъ, и въ то же время гдѣ то въ этой же сторонѣ ихъ избили Берендичи, въ Облазнѣ ([89]). Все это указываетъ на усиліе Половцевъ выдвинуться далѣе, на западъ.

По смерти Изяслава Давыдовича при-Днѣпровскіе Половцы мстя за убіеніе союзника, осенью тогоже года явились подъ Юрьевымъ; взяли множество Торческихъ вежей, кочевавшихъ подъ этимъ городомъ, и убивъ Воибора, того самаго,

---

([87]) Ипат. 86. ([88]) Указаніе на эту мѣстность Мунарева и Ярополча недавно объяснено нашимъ знаменитымъ ученымъ М. П. Погодинымъ, въ его истинно добросовѣстномъ трудѣ, о Русскихъ княжествахъ съ 1054 по 1240-й годъ, помѣщенномъ въ VII книгѣ Журн. Мин. Внут. Дѣлъ на 1848 годъ. ([89]) Ипат. стр. 86.

который убилъ Изяслава Давыдовича, отправились въ свои степи: но Черные Клобуки, соединясь всѣми своими ордами, бросились за ними и настигли на Роси, разбили, отняли всѣхъ плѣнниковъ, и даже полонили до 500 самихъ Половцевъ, и, въ числѣ ихъ двухъ княжичей, Сатмазовичей [90]. Впрочемъ частныя пораженія Половцевъ въ итогѣ своемъ не успокоивали Кіевскаго князя; онъ по своимъ отношеніямъ къ другимъ князьямъ, не могъ предпринять общаго похода въ при-Днѣпровскія степи, а между тѣмъ сосѣдство не-мирныхъ кочевниковъ было крайне тягостно для Кіевскихъ и Переяславскихъ владѣній; и по сему Ростиславъ въ 1163 году заключилъ съ Половцами миръ и женилъ своего сына Рюрика на дочери Половецкаго князя Бѣлука [91].

Впрочемъ и миръ съ Половцами не удерживалъ ихъ отъ грабительствъ; все болѣе и болѣе тѣснясь къ Днѣпру, и на западъ отъ Днѣпра, они бросались съ своими ордами то на сѣверъ, то на югъ; а потому отъ нихъ не были безопасны ни Кіевскія владѣнія, лежащія на Роси, ни Черноморская Русская торговля съ Греціею, особенно внизъ по Днѣпру Такъ въ 1165 году Половцы снова появились на Роси, впрочемъ были разбиты на голову Василькомъ Ярополчичемъ, при чемъ Русскіе обогатились оружіемъ и конями, а самъ Василько получилъ богатый выкупъ за Половецкихъ плѣнниковъ [92]. А въ 1167 году, пользуясь раздорами Русскихъ князей, они заняли Днѣпровскіе пороги, и такъ сильно начали тѣснить Русскихъ торговцевъ съ Греціею, что Ростиславъ вынужденъ былъ выслать противъ нихъ Владислава Ляха, съ отрядомъ воиновъ, который и провелъ купцовъ черезъ пороги [93]; потомъ, въ томъ же году Половцы появились передъ Переяславлемъ, полонили Шварна и избили его дружину. Этотъ удачный набѣгъ такъ устрашилъ Ростислава, что онъ на слѣдующій годъ выслалъ въ степи одиннадцать князей съ ихъ полками и Галичьскою помощію, которые долго стояли у Канева, дожидаясь пока не выйдутъ изъ пороговъ Гречники и Залозники [94]. Однако не смотря на эти успѣхи въ грабежѣ и набѣгахъ, Половцы не могли еще завладѣть ни однимъ Русскимъ городомъ, ни въ при-Днѣпровьѣ, ни на Черноморскомъ берегу. Такъ Каневъ, слишкомъ далеко вдавшійся въ степи, по прежнему оставался за Кіевскимъ княземъ, даже

(90) ibid. 91. (91) ibid. 92. (92) Ипат. 93. (93) ibid. 93. (94) ibid. 94.

Олешье было еще во власти Русскихъ и отъ современниковъ называлось Русью. Такъ подъ 1164 годомъ Ипатьевская лѣтопись говоритъ: «Приде митрополитъ Иванъ въ Русь, и не хотѣ его Ростиславъ пріяти, занеже отрядилъ бяше Ростиславъ Гюряту Семковича къ цареви, хотя оправити Клима въ митрополью; и възвратися опять Гюрята изъ Олешья, съ митрополитомъ и съ царевымъ посломъ» ([95]). Лѣтопись прямо говоритъ, что митрополитъ Иванъ пришелъ въ Русь; а онъ только что прибылъ въ Олешьѣ, слѣдовательно очевидно, что сѣверный берегъ Чернаго моря отъ Днѣпра до Дуная, еще принадлежалъ Русскимъ князьямъ и назывался Русью.

Мстиславъ Изяславичъ, занявшій Кіевъ по смерти Ростислава, такъ былъ озабоченъ распространяющимися годъ отъ году владычествомъ и дерзостію Половцевъ, что, не смотря на смутность своего княженія и на раздоры князей, рѣшился предпринять большой походъ въ степи, и во что бы то ни стало удержать напоръ кочевниковъ; двѣнадцать князей собрались на его зовъ, и въ 1170 году 2-го Марта открыли походъ; девять дней шли степями; Половцы увѣдомленные объ ихъ походѣ бѣжали за Днѣпръ, оставя женъ, дѣтей, вежи и имѣнье; часть ихъ Русскіе князья настигли на Углѣ, а за другими гнались даже за Осколъ, и возвратились домой съ богатою добычею ([96]). Но несмотря на такой успѣхъ, Мстиславъ очень хорошо видѣлъ, что греческій, соляный и залозный торговые пути не могли еще быть безопасны отъ Половецкихъ грабежей; и по сему на обратномъ же походѣ убѣдилъ своихъ союзниковъ остановиться у Канева и ждать пока не выдутъ Гречники и Залозники. Неизвѣстно какъ бы Мстиславъ повелъ свои дѣла противъ Половцевъ; но на него вслѣдъ же за счастливымъ походомъ возстали другіе при-Днѣпровскіе князья, и къ началу слѣдующаго года выгнали изъ Кіева, и съ тѣмъ вмѣстѣ открыли путь Половцамъ утвердиться и распространиться на западномъ берегу Днѣпра. Изгнаніе Мстислава изъ Кіева именно должно считать тѣмъ временемъ, съ котораго вліяніе Русскихъ на при-Днѣпровскія степи стало упадать, и ихъ приморскія владѣнія ослабли.

По изгнаніи Мстислава изъ Кіева, при-Днѣпровскіе князья запутавшись въ

([95]) Ibid. 92. ([96]) Ипат. 98.

междоусобіяхъ не могли и думать объ отраженіи кочевыхъ грабителей, и даже сами начали приглашать ихъ для своихъ междоусобныхъ войнъ. Глѣбъ Георгіевичь, занявшій Кіевъ по приказу Андрея Боголюбскаго, на другой же годъ вступилъ въ союзъ съ Половецкимъ княземъ Кончакомъ, который явился къ нему съ своими ордами подъ Вышгородъ, для отраженія Мстислава Изяславича. Эти Кончаковы Половцы очевидно уже кочевали на западномъ берегу Днѣпра; ибо отпущенные Глѣбомъ изъ подъ Вышгорода, они пошли домой не на востокъ, но на юго-западъ, къ Бугу, и стали за Василевымъ, гдѣ на нихъ напалъ еще Василько Ярополчичь, изъ Михайлова, и былъ разбитъ (97). Потомъ Половцы двумя ордами приступили къ при-Днѣпровскимъ княженіямъ: одна двинулась къ Переяславлю, а другая пошла къ Кіеву, и ставши одни у Песочна, а другіе у Корсуня, требовали, чтобы Глѣбъ заключилъ съ ними миръ; ихъ послы такъ говорили Кіевскому князю: «а хоцемъ съ тобою рядъ положити межи собою и внидемъ въ роту, а ты къ намъ, да ни мы начнемъ боятися васъ, ни вы насъ (98)». Глѣбъ принялъ предложеніе и пошелъ къ Половцамъ, стоявшимъ у Переяславля, опасаясь за этотъ городъ гдѣ былъ княземъ его 12-лѣтній сынъ Владиміръ и одаривъ ихъ, отпустилъ въ степи; потомъ отправился къ Корсуню, но тамошніе Половцы, узнавши объ его отъѣздѣ къ Переяславскимъ, ограбили окрестности Кіева и съ добычею и плѣнниками отправились домой. Глѣбъ послалъ за ними въ погоню своего брата Михалка, съ Берендѣями; Михалко двинулся по ихъ дорогѣ, къ Бугу, и какъ Половцы не ожидая погони шли въ разсыпную, то разбилъ ихъ по одиначкѣ и возвратилъ полонъ и добычу. При чемъ было три битвы, и послѣдняя самая жестокая уже за Бугомъ (99). Здѣсь взято въ плѣнъ 1,500 Половцевъ и самъ князь ихъ Тоглый едва ушелъ; на этой битвѣ Михалко былъ въ большой опасности, онъ получилъ двѣ раны въ стегно, и одну въ руку; эту опасность лѣтописецъ сравниваетъ съ подобною, бывшею съ Михалкомъ, въ Луцѣ-моря (100). Не намекаетъ ли это на битвы Михалка на берегу Чернаго моря; не защищалъ ли онъ здѣсь Русскихъ владѣній отъ усилившихся Половцевъ? на слѣдующій годъ тѣ же Половцы опустошили окрестности Кіева; больной тогда Глѣбъ послалъ за ними въ погоню Михалка и брата его Всево-

(97) ibid. 101–102. (98) Ипат. 103. (99) Лавр. 55. (100) Ипат. 104.

лода съ Торками и Берендѣями, которые и нагнали ихъ опять за Бугомъ и отбили плѣнниковъ ([101]).

Въ первый годъ княженія Романа Ростиславича въ Кіевѣ (1171 году), Половцы двумя ордами явились въ Русскихъ владѣніяхъ; и одна ихъ толпа начала грабить по-Росье, а другая, съ ихъ князьями Кончакомъ и Кобякомъ, направилась къ Переяславлю. О дѣйствіяхъ Русскихъ противъ Половцевъ на по-Росьѣ, лѣтописи не упоминаютъ; но Кончака и Кобяка, шедшихъ къ Переяславлю, отъ Баруча и Серебрянаго, встрѣтилъ на Ворсклѣ, у Лтавы, Игорь Святославичь, разбилъ на голову и отнялъ всю добычу, захваченную ими у Баруча и Серебрянаго ([102]). Въ это смутное время Половцы рѣшительно утвердились на западномъ берегу Днѣпра и разсыпали свои кочевья по тамошнимъ степямъ вплоть до Днѣстра, заняли даже Днѣпровскій торговый путь такъ, что купеческія лодки съ товарами изъ Олешья не иначе могли пройти въ Русь, какъ сдѣлавши обходъ моремъ до Днѣстра и потомъ уже идти Днѣстромъ ([103]). За Русскими остался пока одинъ за-Днѣстровскій берегъ Чернаго моря, зависящій отъ сильнаго княжества Галичьскаго; онъ кажется въ это время заступилъ мѣсто прежней Тмуторокани, туда уходили обыкновенно обдѣленные князья: такъ мы уже видѣли, что тамъ жилъ нѣсколько времени Иванъ Ростиславичь Берладникъ; такъ въ 1174 году Андрей Боголюбскій, выгоняя Давыда Ростиславича изъ Вышгорода, посылаетъ его въ Берладъ ([104]).

Утвердившись въ при Днѣпровскихъ степяхъ, Половцы рѣдкій годъ не дѣлали большихъ опустошеній въ Русскихъ владѣніяхъ; они нападали на Русь то съ праваго, то съ лѣваго берега Днѣпра, слѣдовательно и изъ при-Днѣпровскихъ и при-Донскихъ ордъ. Такъ въ 1177 году при-Днѣпровцы явились на по-Росье, взяли шесть городовъ Берендѣевъ и разбили великокняжеское войско у Растовца ([105]) Потомъ въ 1179 году пригласивъ къ Треполю княжившаго тогда въ Кіевѣ Святослава, для заключенія мира, сами съ Кончакомъ явились у Переяславля и ограбили его окрестности; но услыхавъ, что Русскіе князья хотятъ перехватить имъ дорогу за Сулою, удалились въ степи ([105]). Но въ слѣдующемъ году тотъ же Кончакъ съ Кобякомъ были союзниками Свято-

([101]) ibid. 106. ([102]) Ипат. 108. ([103]) ibid. 160. ([104]) ibid. 109. ([105]) ibid. 122.

славу въ войнѣ съ Всеволодомъ Георгіевичемъ Суздальскимъ ([106]). И возвратясь въ при-Днѣпровье залегли съ Игоремъ и его дружиною по Долобску, съ дозволенія Святослава. Рюрикъ Ростиславичь Бѣлгородскій, услышавши объ этомъ, началъ опасаться замысловъ Святослава и, что-бы предупредить ихъ, или разрушить, послалъ въ Триполь Мстислава Владиміровича съ своими воеводами, съ Черными Клобуками, и съ младшею своею дружиною; опытный Рюриковъ воевода Лазарь, и Борисъ Захарьичь исполнили это порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Безпечные Половцы, надѣясь на свою многочисленность и на полкъ Игоревъ, не позаботились разставить сторожевые отряды, и посему были захвачены въ расплохъ и потерпѣли ужасное пораженіе, не смотря на свою отчаянную храбрость. Игорь съ Кончакомъ едва успѣли спастись въ ладьѣ и убѣжали на Городецъ, къ Чернигову; а Козлъ Сотановичь и Елтутъ Кончаковъ братъ, пали въ битвѣ, двухъ же Кончаковичей, Тотура, Бякобу, Кунячюка богатаго и Чюгая, Русскіе захватили въ плѣнъ ([107]). Эта побѣда доставила Рюрику миръ съ Святославомъ и владычество надъ Русью, а съ симъ вмѣстѣ при-Днѣпровскіе князья получили возможность съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ Половцевъ, что они и доказали въ 1183 году. Въ концѣ 1182 года Кочакъ, съ Глѣбомъ Юріевичемъ, появился было около при-Днѣпровскаго Дмитрова, но услышавши о совокупномъ вооруженіи Рюрика и Святослава, удалился; Святославъ выслалъ въ погоню за нимъ Игоря, который нагнавъ часть Половцевъ на рѣкѣ Хыріи разбилъ и почти всѣхъ побралъ въ плѣнъ ([108]). Потомъ Святославъ и Рюрикъ рѣшились общими силами сами двинуться на Половцевъ и вооружили съ собою одиннадцать князей: они пошли внизъ по Днѣпру, до Инжиря брода, здѣсь перебрались черезъ Днѣпръ и пять дней искали Половцевъ по степямъ; наконецъ на Ерели или на Углѣ, передовымъ своимъ полкомъ наткнулись на Кобяка съ его многочисленною ордою; Кобякъ думая, что Русскіе малочисленны, вступилъ въ битву и былъ разбитъ на голову; при чемъ Половцы потеряли плѣнными одиннадцать князей: Кобяка Карлыевича съ двумя сыновьями, Изая Билюковича, Товлыя съ сыномъ, его брата Бокмиша, Осалука, Барака, Тарха, Данила, Содвака Кулобичького и Коряза Калотановича; Тарсукъ же съ

([106]) ibid. 123. ([107]) Ипат. 125. ([108]) ibid. 127.

иными многими былъ убитъ (109). Въ это же время Игорь Святославичь Сѣверскій, услышавши о походѣ Святослава, ударилъ на Половецкія вежи, съ другой стороны; онъ встрѣтился за Мерломъ съ Обловлы Костуковичемъ, ѣхавшимъ на Русь, и разбилъ его (110).

Кончакъ, желая отомстить пораженіе и плѣнъ Кобяка, собралъ многочисленныя толпы Половцевъ и въ 1184 году двинулся на Русскіе города съ самострѣлами и жгливымъ огнемъ; онъ сталъ на Хоролѣ и началъ вызывать Ярослава Всеволодовича для заключенія мира; но Святославъ удержалъ Ярослава отъ переговоровъ, и самъ съ Рюрикомъ двинулся въ степи; ему на встрѣчу попался купеческій караванъ, шедшій изъ Половецкой земли, который сказалъ, что Кончакъ стоитъ у Хорола; Русскіе немедленно бросились въ ту сторону, но застали только отсталыхъ Кончака, самъ же онъ успѣлъ скрыться; впрочемъ Святославъ послалъ за нимъ въ погоню Кунтугдыя, но сей не могъ нагнать его, ибо за Хороломъ потерялся Половецкій слѣдъ (111) Это было въ концѣ 1184 года, а въ началѣ слѣдующаго года Святославъ послалъ въ степи воеводу Романа Нездиловича съ Берендѣями, который взялъ тамъ много Половецкихъ вежъ и полону (112). Въ этотъ же годъ, въ слѣдъ за Романомъ, отправился на Половцевъ Игорь Святославичь Сѣверскій съ своими братьями; онъ перешелъ Донецъ, потомъ двинулся къ Осколу; здѣсь, дождавшись Всеволода Курскаго, пошелъ къ Сольницѣ. Половцы узнавши объ ихъ походѣ, въ великомъ множествѣ и безъ обозовъ расположились у рѣки Сюурлія; Русскіе бросились на нихъ, и Половцы при первомъ же натискѣ обратились на свои вежи, а потомъ побросали и вежи, которыя Русскіе немедленно стали грабить; Игорь, обманутый скорымъ бѣгствомъ Половцевъ, погнался далѣе къ Дону; на низовьяхъ же Донца собрались Половецкіе князья Кончакъ, Кузубурновичь, Токсобичь, Колобичь, Етебичь и Терьтробичь, и окружили Игоря на берегу Каялы; храбро бились Игорь и его союзники, но Половцы подавили ихъ своимъ множествомъ, и почти всѣ Русскіе князья попались въ плѣнъ; при чемъ Игорь достался Тарголовской орды одному наѣзднику Чилбуку, Всеволодъ Роману Кзичю, Владимiръ Коптію въ Улаше-

(109) Ипат. 128. (110) ibid. (111) ibid. 129. (112) ibid.

вичахъ ([113]). Побѣдители въ надеждѣ на выкупъ, послали на Русь извѣстіе объ этомъ пораженіи съ купцами, шедшими чрезъ Половецкую землю ([114]).

Въ словѣ о Полку Игоревѣ помѣщены слѣдующія замѣчательныя подробности объ этомъ походѣ: 1-е) «Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ, и поморію, и по-Сулію, и Сурожу и Корсуню, и тебѣ Тьмутороканьскій блъванъ ([115]).» Здѣсь земли незнаемы, значатъ земли утраченныя Русью, и въ концѣ XII вѣка считавшіяся незнакомыми, чужими, но прежде принадлежавшія Руси. Къ нимъ пѣвецъ причисляетъ низовья Волги, куда прежде хаживали Русскіе; поморье, т. е. сѣверо-восточные берега Чернаго моря, по-Суліе, — все, что лежало на востокъ за Сулою; причисленіе по-Сулья къ землямъ незнаемымъ прямо показываетъ, что пѣвецъ подъ словомъ незнаемый никоимъ образомъ не могъ разумѣть земель вовсе неизвѣстныхъ, незнакомыхъ Русскимъ; ибо по-Сулье только со времени Кончака было совершенно отторгнуто отъ Руси, какъ ясно о томъ свидѣтельствуетъ Волынская лѣтопись: «Кончакъ снесе Сулу», т. е. отнялъ все, что за Сулою ([116]). Далѣе къ незнаемымъ землямъ отнесены: Сурожъ, Корсунь и Тмуторокань; о Тмуторокани мы имѣемъ нѣсколько прямыхъ именныхъ свидѣтельствъ, что она принадлежала Русскимъ; а у пѣвца Сурожъ и Корсунь поставлены съ нею въ одной категоріи; нельзя ли по этому заключить, что они какъ и Тмуторокань принадлежали прежде Русскимъ. 2 е) «Святославъ поганаго Кобяка, изъ Луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плковъ Половецкихъ, яко вихрь выторже ([117])». Это нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуетъ, что предшествовавшій походъ Святослава на Половцевъ, простирался до морскаго берега. 3-е) «Се бо два сокола слетѣста съ отня стола злата поискати града Тмутороканя, се любо испити шеломомъ Дону ([118])» Стало быть Тмуторокань хорошо помнили въ концѣ XII вѣка и считали ее потерянною Русскою областью, возвращеніе которой было еще завѣтною мечтою многихъ удалыхъ князей. 4-е) «Се бо Готьскыя красныя дѣвы, въспѣша на брезѣ синему морю. Звоня Русскымъ златомъ, поютъ время Бусово, лѣлѣютъ месть Шароканю ([119])». Это мѣсто ясно показываетъ, что въ это вре-

([113]) Ипат. 131. ([114]) Никон. ч. II 248. ([115]) Русск. истор. сбор. Т. III. стр. 110. ([116]) Ипат. 155. ([117]) Русск. истор. сборн. Т. III, стр. 116. ([118]) ibid. стр. 117. ([119]) ibid. стр. 118.

мя Черноморскіе берега, по крайней мѣрѣ сѣверовосточные, уже принадлежали Половцамъ, гдѣ Готскія дѣвы пѣли о ихъ славныхъ временахъ Бусовомъ и Шароканевомъ; о Бусовѣ времени наши лѣтописи не упоминаютъ; но время Шарокана, по нашимъ лѣтописямъ, извѣстно; Шароканъ вмѣстѣ съ Бонякомъ былъ разбитъ Русскими князьями за Сулою въ 1107 году; слѣдовательно, это пораженіе Половцевъ, почти совершенно вытѣснившее ихъ на время изъ при-Днѣпровья, долго было памятно во всѣхъ Половецкихъ ордахъ; такъ что о мести за Шарукана, пѣли Готьскія дѣвы на берегахъ синяго моря въ концѣ XII вѣка. Стало быть побѣды Мономаха надъ Половцами были столь велики, что даже Половецкіе гудцы сложили про нихъ пѣсни, которыя не забывались въ степяхъ въ продолженіе 80 лѣтъ 5-е) Говоря о Ярославѣ Галичьскомъ пѣвецъ пишетъ: «ты подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча беремены чрезъ облаки, суды рядя до Дуная ([120]).» Здѣсь повѣсть прямо говоритъ, что въ концѣ XII вѣка Черноморскій берегъ, на западъ отъ Днѣпра, до самаго устья Дуная принадлежалъ Галичьскому княженію.

Въ то время какъ Игорь былъ разбитъ на берегахъ Каялы, Святославъ готовился на цѣлое лѣто воевать съ Половцами на Дону и сбиралъ уже для того войско. Но пораженіе Игоря разстроило это предпріятіе; народъ пришелъ въ уныніе, особенно въ городахъ, расположенныхъ по Семи; и Святославъ, вмѣсто похода на Донъ, сталъ уже думать о защитѣ Днѣпра, приказалъ Ярославу укрѣпиться въ Черниговѣ, и вызвалъ изъ Смоленска Давыда, который вмѣстѣ съ другими князьями, также пришедшими на помощь, сталъ у Триполя. Половцы же, ободренные побѣдою надъ Игоремъ, всѣми ордами двинулись на Русскую землю: Кончакъ къ Кіеву мстить за пораженіе и плѣнъ Боняка, а Кза на по-Семье грабить уныввшій и оставшійся безъ князей народъ. Кончакъ осадилъ Переяславль, гдѣ цѣлый день бился съ нимъ храбрый Владиміръ Глѣбовичь; конечно Переяславлю не устоять бы отъ напора Половецкихъ ордъ; но Кончакъ, услыхавъ о движеніи Святослава и Рюрика съ другими князьями, оставя Переяславль, обратился къ Римову, и взявъ этотъ городъ приступомъ, поспѣшно

([120]) ibid. стр. 120.

ушелъ въ степи. Кза же опустошилъ окрестности Путивля и также воротился домой ([121]). Русскіе князья такъ были смущены этимъ нашествіемъ, что не преслѣдовали ни той, ни другой орды, и свободно допустили ихъ пробраться въ степи съ большой добычею и плѣнниками.

Пораженіе Игоря и походъ Кончака и Кзы имѣли рѣшительное вліяніе на западный берегъ Днѣпра и на всѣ степи даже до Дуная. Половцы съ этого времени сильно стали напирать къ Дунаю и сѣверо-западному берегу Чернаго моря, ихъ нападенія на Русскія владѣнія въ этой сторонѣ сдѣлались такъ часты, что наши лѣтописи прямо говорятъ: «почаша воевати часто по Роси и въ Черниговской волости ([122])». Это было именно то время, въ которое Половцы многочисленнѣйшими ордами розсыпались по западному берегу Днѣпра и далѣе за Днѣстръ до Дуная; къ этому же времени вѣроятно должно отнести отторженіе отъ Чернигова всего по-Сулья, о которомъ Волынская лѣтопись говоритъ; «Кончакъ снесе Сулу». Прошелъ только годъ послѣ Кончакова похода подъ Переяславль, и Половцы (въ 1187 году) снова двинулись на Русь; мы не знаемъ о ихъ предводителѣ въ этомъ походѣ; вѣроятно это былъ тотъ же удалый Кончакъ, они расположились на Татинцы (*), на Днѣпровскомъ бродѣ. Святославъ и Рюрикъ, узнавши объ этомъ, хотѣли на нихъ напасть нечаянно и пустились въ степи безъ обозовъ; но Черные Клобуки, бывшіе въ сватовствѣ съ приднѣпровскими Половцами, увѣдомили ихъ. Половцы, не желая встрѣчаться съ сильною Русскою ратью, немедленно перебрались за Днѣпръ; Русскіе же князья не могли слѣдовать за ними, ибо это было уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и Днѣпръ вскрылся. На лѣто Кончакъ снова явился въ предѣлахъ Русскихъ владѣній и началъ грабить съ двухъ сторонъ отъ Чернигова и по Роси; а Русскіе, лишась послѣ весенняго похода, отважнаго и опытнаго въ степныхъ бояхъ Владиміра Глѣбовича, все лѣто не смѣли появиться въ полѣ. Наконецъ зимою Святославъ и Рюрикъ рѣшились на походъ въ Половецкія степи, и соединясь съ другими князьями пошли внизъ по Днѣпру, достигли Снепорода и здѣсь захватили

([121]) Ипат. 133. ([122]) ibid. 134.

(*) Не Тягинцы-ли? Тягинка, нѣкогда татарское селеніе, нынѣ село Херсонской губерніи, тогожъ уѣзда, дѣйствительно находится при Днѣпрѣ. Здѣсь идетъ, у Берислава (татарскаго Кезикермена), дорога на Крымъ.—Н. М.

Половецкихъ сторожей, которые сказали, что вежи и стада Половецкія стоятъ у Голубаго лѣса; но распря Ярослава Черниговскаго остановила походъ, и князья, не дошедши до Половецкихъ становищъ, разошлися по домамъ ([123]). Впрочемъ Святославъ и Рюрикъ, вѣроятно прослышавши о движеніи Половцевъ къ Дунаю, отправили за Днѣпръ Черныхъ Клобуковъ съ воеводою Романомъ Нездиловичемъ, который совершилъ свой набѣгъ успѣшно: онъ нашелъ, что большая часть Половцевъ отправилась къ Дунаю, въ вежахъ же оставались только жены и дѣти съ стариками, и потому безъ большихъ хлопотъ захватилъ всѣ вежи, стоявшія за Днѣпромъ и возвратился домой съ богатою добычею и плѣнниками ([124]).

Смерть Ярослава Галичьскаго (послѣдовавшая въ 1187 году) и начавшіеся безпорядки въ его владѣніяхъ открыли Половцамъ широкій путь къ Дунаю и тамошнимъ берегамъ Чернаго моря; Русскимъ князьямъ въ это время рѣшительно было не до при-Дунайскихъ владѣній; богатое наслѣдство, оставленное Ярославомъ перессорило всѣхъ при-Днѣпровскихъ князей, въ эту ссору втянулись даже Венгры и Ляхи; особенно по изгнаніи Ярославова сына Владиміра, Галичь по-перемѣнно переходилъ, то къ Роману Волынскому, то къ Венграмъ, то опять къ Владиміру; тутъ же вмѣшивались и Ляхи, и Рюрикъ Бѣлгородскій, и Святославъ Кіевскій; сіи послѣдніе чуть было не перессорились другъ съ другомъ ([125]). Наконецъ въ 1190 году въ Галичьское дѣло вступился Всеволодъ Георгіевичь Суздальскій, и Галичь при его посредствѣ остался за Владиміромъ Ярославичемъ, прочіе же князья примирились другъ съ другомъ; а Святославъ и Рюрикъ, какъ старшіе князья въ при-Днѣпровьѣ, позаботились заключить миръ, даже и съ Половцами ([126]). Рюрикъ и Святославъ такъ понадѣялись на миръ заключенный съ Половцами, что сами удалились отъ при-Днѣпровья, Рюрикъ въ Овручь, а Святославъ въ Черниговъ, каждый для своихъ родовыхъ расчетовъ. Пользуясь этимъ удаленіемъ старшихъ князей, Половцы возбужденные однимъ Торческимъ княземъ Контувдѣемъ въ томъ же году начали грабить по-Росье и Черныхъ Клобуковъ, взяли Чурнаевъ, двинулись къ Буровому; но, услыхавши что Ростиславъ Рюриковичь находится въ Торческѣ, отступили къ своимъ ватагамъ, и оттуда цѣлую осень грабили Русскія владѣнія. Наконецъ

([123]) Ипат. стр. 134. ([124]) ibid. стр. 136. ([125]) Ипат. 138. ([126]) ibid. 139.

Черные Клобуки, наскучивъ безпрестанными Половецкими набѣгами, пріѣхали зимою въ Торческъ къ единственному защитнику этого края Ростиславу Рюриковичу и убѣдили его отмстить Половцамъ въ ихъ собственныхъ вежахъ. Ростиславъ, по совѣту съ дружиною, пригласилъ къ себѣ другаго Ростислава Владиміровича и съ нимъ вмѣстѣ, и съ Черными Клобуками, нечаянно ударилъ на Половецкія вежи, стоявшія у Протолчія на луговой сторонѣ Днѣпра, побралъ тамъ множество скота и, взявъ самыя вежи, отправился въ обратный путь. Половцы, стоявшіе на другомъ берегу Днѣпра, узнавши о взятіи ихъ вежей, перебродились черезъ рѣку и пустились въ погоню за Русскими. Они въ большихъ толпахъ, подъ предводительствомъ своихъ князей Колчеди и Кобана Урусобичей, Бѣгбарса Кочаевича и Ярополка Томзаковича, нагнали Русскихъ на Ивлѣ въ третій день отъ Днѣпра. Здѣсь произошла жестокая битва; Черные Клобуки и младшая дружина Ростиславля, бывшая въ стрѣльцахъ при самомъ началѣ боя, врѣзались въ Половецкіе полки, многихъ перебили и до 600 человѣкъ взяли въ плѣнъ и въ томъ числѣ князя Кобана (127). Можно думать, что въ набѣгахъ съ Контувдѣемъ участвовали не одни при-Днѣпровскіе, но и при-Дунайскіе Половцы; ибо, по свидѣтельству лѣтописи, Черные клобуки, пріѣхавшіе въ Торческъ, говорили Ростиславу: «се Половцы, сее зимы воюютъ ны часто, а не вѣдаемъ по-Дунайцы ли есть, что ли (128)?» какъ бы то нибыло этотъ отзывъ Черныхъ Клобуковъ очень важенъ для историка: онъ прямо указываетъ, что Половцы въ это время уже владѣли всѣми степями до самаго Дуная. Ростиславъ Рюриковичь, одержавъ побѣду на Ивлѣ, отправился къ отцу въ Овручь, а оттуда въ Пинескъ, къ тестю. Половцы, думая воспользоваться этимъ отсутствіемъ храбраго князя, пустились по Ростиславовой дорогѣ, съ своими князьями Итогдыемъ и Акушемъ; но услыхавши, что Святославъ стоитъ у Кульдеюрева, опрометью бросились въ степи и пометали свои стяги и копья. Святославъ же, оставивъ своего сына Глѣба въ Каневѣ, возвратился въ Кіевъ. Узнавши объ этомъ, Половцы оборотились было къ Товарову, но предупрежденные Глѣбомъ, бѣжали, и обломившись на Роси многіе потонули, другіе были побиты или побраны въ плѣнъ; предводитель же во всѣхъ этихъ набѣгахъ, Контувдѣй, спасся

(127) Ипат. 140. (128) ibid.

бѣгствомъ ([129]). Такимъ образомъ въ продолженіе 1190 года для при-Днѣпровскихъ Русскихъ владѣній не было покою отъ Половцевъ ни лѣтомъ, ни зимой. Но за то слѣдующій годъ при-Днѣпровье было спокойно отъ Половецкихъ набѣговъ; вѣроятно Половцамъ въ это время много было хлопотъ у Дуная, куда и двинулась большая часть ихъ ордъ. Пользуясь этимъ удаленіемъ, предпріимчивый Игорь Святославичь, соединясь съ своими братьями, самъ пустился въ Половецкія степи и возвратился оттуда съ большимъ полономъ и богатою добычею. А на зиму собрались Ольговичи и дошли до Оскола; но Половцы, предъувѣдомленные объ ихъ походѣ, отвели свои вежи и стада назадъ, а сами приготовились къ битвѣ; Ольговичи не осмѣлились вступить въ бой, и ночью удалились; на утро Половецкіе полки гнались за ними, но не могли уже нагнать ([130]).

На другой годъ Святославъ и Рюрикъ съ другими Русскими князьями цѣлое лѣто стояли у Канева, оберегая Русскую землю отъ Половецкихъ набѣговъ. Но Половцы, озабоченные походомъ къ Дунаю, не осмѣлились явно нападать на Русскихъ князей, готовыхъ къ бою; и потому лѣто прошло въ покоѣ. На осень Черные Клобуки, бывшіе въ частыхъ сношеніяхъ съ Половцами, узнавши, что главныя силы ихъ удалились къ Дунаю, начали просить Рюрика, что-бы онъ отпустилъ къ нимъ Ростислава; но Рюрикъ на это не согласился, а Черные Клобуки не сошлись съ Святославомъ, который звалъ ихъ за Днѣпръ, и такимъ образомъ походъ въ степи, не состоялся. Зимою Рюрикъ вступилъ въ мирныя сношенія съ Половцами, названными въ лѣтописяхъ Лукоморскими и успѣлъ вызвать къ себѣ Кунтувдѣя, которому далъ городъ Дверенъ, на Роси ([131]). Названіе при-Днѣпровскихъ Половцевъ Лукоморскими, встрѣчающееся въ нашихъ лѣтописяхъ въ первый разъ, ясно показываетъ, что только около этого времени при-Днѣпровскіе Половцы завладѣли сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря.

Въ 1193 году Святославъ предложилъ Рюрику пригласить къ себѣ всѣхъ Половцевъ для переговоровъ о мирѣ. Рюрикъ съ своей стороны пригласилъ Лукоморскихъ князей Итоглыя и Акуша, а Святославъ Осолука Буричевича и Изая; Ростиславъ Рюриковичь привелъ Лукоморцевъ къ отцу въ Каневъ, а Буричевичи, имѣя при себѣ многихъ плѣнниковъ изъ Черныхъ Клобуковъ, отка-

([129]) ibid. 141. ([130]) Ипат. стр. 141. ([131]) ibid.

зались перейти Днѣпръ, и, ставши противъ Канева, начали приглашать Русскихъ князей на свою сторону, но Русскіе князья не согласились и миръ не состоялся, хотя Рюрикъ и убѣждалъ Святослава помириться по крайней мѣрѣ съ одними Лукоморцами, но Святославъ сказалъ: не могу мириться съ одною половиною; и такимъ образомъ Каневскій съѣздъ кончился ни-чѣмъ (132).

Не успѣвши въ примиреніи, Рюрикъ предлагалъ Святославу открыть зимній походъ въ при-Днѣпровскія степи; но тотъ, ссылаясь на недостатокъ хлѣба, отказался, и было рѣшено довольствоваться однимъ обереженіемъ границъ. Между тѣмъ Черные Клобуки, находя удобнымъ напасть на Половцевъ, пригласили къ себѣ Ростислава Рюриковича; Ростиславъ принялъ ихъ предложеніе, и пригласивъ съ собою Трепольскаго князя Мстислава Мстиславича неожиданно явился на Половецкой рѣкѣ Ивлѣ, и узнавши, что Половцы лежатъ на Русской сторонѣ Днѣпра, ударилъ на нихъ на разсвѣтѣ и побравъ плѣнниковъ и добычу, поворотилъ домой; Половцы гнались было за нимъ, но не осмѣливались вступить въ битву и издали провожали его до Русскихъ предѣловъ. Ростиславъ, воротясь въ Торческъ и освободясь отъ добычи, ударилъ на провожавшихъ его Половцевъ, и получивъ новую побѣду, отправился къ отцу, бывшему тогда въ Овручѣ. Впрочемъ этотъ удачный походъ Ростиславовъ не удержалъ Половцевъ отъ ихъ набѣговъ; они не удалялись отъ Русскихъ границъ и только ждали удобнаго случая; пока Святославъ и Рюрикъ стояли въ Василевѣ съ войскомъ, Половцы не появлялись, но какъ скоро князья удалились отъ границъ, они ворвались въ Торческія владѣнія, опустошивъ все, по Убер態жи, и наловивъ плѣнниковъ въ степи (133).

Всѣ сіи безпрестанные набѣги Половцевъ на при-Днѣпровье, ясно показываютъ, что Половецкія орды въ это время болѣе или менѣе сосредоточивались у сѣверо-западнаго берега Чернаго моря; Донъ же и восточные берега моря, начали мало по малу оставлять, можетъ быть тѣснимые новыми ордами изъ Азіи, гдѣ около этого времени происходили большія передвиженія кочующихъ племенъ. Какъ бы то ни было, начиная съ 1187 по 1195 годъ, наши лѣтописи отмѣтили только два значительные набѣга съ Дону; именно на Рязань;

(132) Ипат. 142. (133) Ипат. 142—143.

тогда какъ въ при-Днѣпровьѣ, отъ нихъ не было покоя; такъ что Русскіе едва уже держались въ Корсуни, Торческѣ, Треполи, Богуславлѣ и Каневѣ ([134]), которые Рюрикъ Ростиславичь, по смерти Святослава, отдалъ-было Роману Мстиславичу, какъ храбрѣйшему изъ современныхъ князей.

По смерти Святослава, Русскимъ князьямъ при-Днѣпровья, было не до Половцевъ: у нихъ начались междоусобія, продолжавшіяся одиннадцать лѣтъ. Здѣсь Всеволодъ Суздальскій успѣлъ перессорить Рюрика съ Романомъ Мстиславичемъ Волынскимъ и Ольговичами; потомъ начались ссоры за Галичь, по смерти бездѣтнаго Владиміра Ярославича, въ которыя кромѣ Русскихъ князей вмѣшались Венгры и Поляки. Рюрикъ во все это время даже былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Половцами и приглашалъ ихъ, или нанималъ во время войнъ съ другими князьями: такъ въ 1195 году ему помогали Половцы во время войны съ Ольговичами ([135]), точно также и въ 1196 году они дѣйствовали съ нимъ за одно, противъ тѣхъ же Ольговичей ([136]). А въ 1202 году Половецкіе князья Котянъ и Самогуръ Сатуевичи провожали его въ Галичь ([137]). Даже и Ольговичи иногда приглашали ихъ; такъ, въ 1196 году Ярославъ Всеволодовичь Черниговскій въ своихъ войскахъ, противъ Всеволода Суздальскаго, имѣлъ цѣлые полки Половцевъ. Во все это время никто изъ Русскихъ князей и не думалъ воевать съ Половцами въ степяхъ; наконецъ Роману Мстиславичу Волынскому, завладѣвшему Галичемъ, удалось болѣе или менѣе подчинить прочихъ князей при-Днѣпровья; и онъ въ 1204 году, вмѣстѣ съ Рюрикомъ Ростиславичемъ и другими князьями, ходилъ въ Половецкія степи, и побѣдивъ Половцевъ, побралъ ихъ вежи и возвратился домой съ богатою добычею и плѣнниками ([138]).

Но примиреніе Русскихъ князей, произведенное Романомъ, было не-продолжительно; въ 1205 году Романъ былъ убитъ въ войнѣ съ Ляхами; и съ симъ вмѣстѣ ссоры и междоусобія запылали въ при-Днѣпровьѣ и въ Галичьской сторонѣ. Половцы воспользовались этимъ, и, заключивъ союзъ съ Ольговичами, начали опустошать пограничныя Русскія владѣнія и проникали даже въ Галичьскую сторону, производя всюду грабежи и опустошенія ([139]). Потомъ, когда

([134]) ibid. 145. ([135]) ibid. 147. ([136]) ibid. 148. ([137]) ibid. стр. 156. ([138]) Густын. лѣт. стр. 328. ([139]) ibid.

Угры вытѣснили Ольговичей изъ Галича, то Половцы соединились съ Мстиславомъ Мстиславичемъ Торопецкимъ, и помогли ему побѣдить Угровъ, и завладѣть Галичемъ ([140]). Пока живъ былъ Рюрикъ Ростиславичь, то Половцы, уважая его всегдашнее расположеніе къ нимъ и умѣнье удовлетворять ихъ требованіямъ, еще удерживали иногда свои набѣги, и ежели нерѣдко нападали на при-Днѣпровье, то большею частію или по союзу съ нимъ противъ другихъ князей, или когда Рюрикъ терялъ значеніе первенствующаго князя въ при-Днѣпровскомъ краѣ: напримѣръ при Романѣ Волынскомъ, или Всеволодѣ Чермномъ; особенно же онъ умѣлъ сдерживать, или отклонять Половецкіе набѣги, въ послѣдніе годы своей жизни; но когда въ 1219 году Рюрикъ скончался, то Половцы въ тотъ же годъ явились подъ Переяславлемъ, разбили и взяли въ плѣнъ тамошняго князя Владиміра Всеволодича. Слѣдующіе четыре года, послѣ этаго набѣга, прошли, кажется, мирно со стороны Половцевъ, по крайней мѣрѣ объ ихъ набѣгахъ, въ это время, не упоминаютъ наши лѣтописи; впрочемъ, собственно при-Днѣпровскія событія этого времени вообще описаны очень кратко и сбивчиво у лѣтописцевъ, описывавшихъ собственно Волынскія, Суздальскія или Новгородскія дѣла; дошедшая до насъ Кіевская лѣтопись прекращается 1200 годомъ.

Въ 1224 году въ Половецкихъ степяхъ произошелъ ужасный переворотъ, начавшійся въ низовьяхъ Волги и въ при-Каспійскихъ степяхъ, и съ неимовѣрною быстротою распространившійся по всему сѣверному берегу Чернаго моря, до Дуная. Около этого времени Монголы покорили всѣ кочевыя племена средней Азіи и подвинулись къ Каспійскому морю и Волгѣ, гоня передъ собою разныхъ кочевниковъ Татарскихъ племенъ, и начали покорять Ясовъ, Оезбовъ и Касоговъ; при этомъ случаѣ они столкнулись съ Половцами, которые, не желая уступить имъ, вступили въ битву, предводительствуемые своимъ старѣйшимъ княземъ Котяномъ, и начался страшный бой въ степяхъ при-Донскихъ; здѣсь дерзость и отчаянная храбрость не помогли Половцамъ, противъ опытныхъ воиновъ Чингисовыхъ, предводительствуемыхъ страшнымъ побѣдителемъ Ніучженей, Субутомъ. Половцы были разбиты на голову, многіе изъ нихъ пали въ битвѣ; другіе были загнаны, по Дону, въ Лукоморье и тамъ погибли, иныхъ

([140]) ibid.

же Монголы преслѣдовали до Днѣпра, такъ что въ слѣдъ за одною битвою Монголы захватили весь южный край степей отъ Волги почти до Днѣпровскихъ устьевъ. Разбитые Половецкіе князья Котянъ и Бастый прибѣжали съ просьбою о помощи къ Галицкому князю Мстиславу Мстиславичу, говоря: что Монголы побѣдивъ насъ нынѣ, завтра могутъ напасть на Русь ([141]). Русскіе князья, по приглашенію Мстислава Мстиславича, согласились помогать Половцамъ, и потерпѣли ужасное пораженіе на Калкѣ; Монголы гнались за ними до Днѣпра. Впрочемъ это первое нападеніе Монголовъ еще не изгнало Половцевъ изъ при-Донскихъ и при-Днѣпровскихъ степей; Монголы, по требованію Чингисъ-Хана, въ слѣдъ за Калкскою битвою, удалились въ Азію, не думая объ утвержденіи за собою побѣдоносно пройденныхъ ими степей, и Половцы на одиннадцать лѣтъ еще остались обладателями этого края и вступили въ прежнія отношенія къ Русскимъ князьямъ. Котянъ въ 1225 году помогалъ зятю своему Мстиславу Мстиславичу Галичьскому противъ Даніила Романовича и Польскаго короля Лешка ([142]). Въ слѣдующіе два года, Половцы были на сторонѣ Мстислава и Даніила, примирившихся другъ съ другомъ; а въ 1228 году Котянъ сперва помогалъ со всѣми Половцами Владиміру Рюриковичу Кіевскому и осаждалъ Каменецъ, защищаемый Даніиломъ Романовичемъ, а потомъ перешелъ на сторону Даніила и тѣмъ способствовалъ прекращенію войны ([143]). Въ 1229 году во время войны Даніила съ Венграми, Котянъ съ своею ордою помогалъ Даніилу и способствовалъ освобожденію Галича, осажденнаго Венграми, а въ это же время другая Половецкая орда Беговарсова, была на сторонѣ Венгровъ и осаждала Галичь ([144]). Въ 1233 году Половцы, Котяновой орды, вмѣстѣ съ Владиміромъ Рюриковичемъ помогали Даніилу противъ Венгровъ; а въ слѣдующемъ году, какая-то орда Половцевъ, помогая Черниговскимъ князьямъ противъ Владиміра Рюриковича и Даніила, по сему случаю осаждала Кіевъ и потомъ билась съ Даніиломъ у Звенигорода и подъ Торческомъ ([145]). Въ 1235 году во время войны Михаила Всеволодовича Черниговскаго съ Даніиломъ Романовичемъ, Михаиловъ союзникъ Изяславъ Мстиславичь привелъ къ Городку какую-

([141]) Густын. стр. 335. ([142]) Ипат. 165. ([143]) ibid. 167. ([144]) ibid. 170. ([145]) ibid. 174.

то орду Половцевъ, которая впрочемъ не согласилась воевать съ Даніиломъ, и опустошивъ землю около Галича, удалилась въ свои степи ([146]).

Въ 1236 году въ при-Волжскомъ краю снова появляются Монголы, подъ предводительствомъ Батыя, занимаютъ и опустошаютъ землю Болгарскую; а въ слѣдующемъ году, на зиму, покоряютъ землю Рязанскую и Муромскую, и за тѣмъ являются въ предѣлахъ Суздальскихъ или Владимирскихъ, берутъ Москву, Коломну, Владиміръ и всѣ города Суздальскаго княженія; потомъ поворачиваютъ на югъ въ Половецкія степи, и, послѣ нѣсколькихъ степныхъ битвъ, совершенно вытѣсняютъ Половцевъ изъ ихъ становищъ и занимаютъ весь берегъ Чернаго моря до Днѣпра; а со взятіемъ Чернигова, Переяславля и Кіева перебираются за Днѣпръ и занимаютъ тамошнія степи, но на первый разъ, кажется, не далѣе Днѣпра. Ибо, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, надобно полагать, что Половцы еще нѣсколько времени держались за Днѣстромъ, на западъ до Дуная; они еще помогали въ разныхъ войнахъ Даніилу Романовичу до 1253 года. Такъ мы видимъ въ 1243 году, Половцы подали вѣсть Даніилу объ обратномъ походѣ Батыя изъ Венгріи ([147]); потомъ въ 1249 году они, за-одно съ Даніиломъ, бились противъ Ростислава и Венгровъ ([148]); далѣе въ 1251 году Половецкіе полки находились въ Даніиловомъ войскѣ, во время войны его съ Ятвягами ([149]) и наконецъ въ 1252 и 1253 годахъ Половцы, вмѣстѣ съ Даніиломъ, ходили на Ливонскихъ Нѣмцевъ и Литовцевъ ([150]). Вѣроятно границы Монгольскихъ владѣній, въ этомъ краю, около этого времени не простирались далѣе рѣки Тетерева, и городовъ Межибожья, Болохова, Побожья, Городка, Сѣмоця, Жидичина и Взвягля, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Волынская лѣтопись, подъ 1257 годомъ, по случаю войны Даніила съ Монголами ([151]). Монголы перешли эти границы не ранѣе 1261 года, когда прибылъ къ нимъ въ эту сторону Бурундай, съ новыми полчищами, который за одинъ походъ пожегъ и опустошилъ большую часть городовъ Даніиловой державы, и проникъ даже за Вислу ([152]). А посему съ довольною вѣроятностію можно сказать, что Черноморскій берегъ, отъ Днѣпра до Дуная, перешелъ во власть Монголовъ

([146]) ibid. ([147]) Ипат. стр. 180. ([148]) ibid. стр. 183. ([149]) ibid. стр. 186. ([150]) ibid. стр. 187 — 188. ([151]) ibid. стр. 194. ([152]) Ипат. стр. 199.

только около этого времени. Половцы же, прежніе обладатели этого края, частію подчинились Монголамъ, на что иногда въ послѣдствіи указываютъ наши лѣтописи; а частію разными ордами перебрались въ Венгрію, на что также есть указанія у Венгерскихъ историковъ. Такимъ образомъ весь сѣверный берегъ Чернаго моря, отъ Дона до Дуная, перешелъ во власть Монголовъ не раньше начала второй половины XIII вѣка. Но Русскіе потеряли всякое вліяніе на этотъ край гораздо прежде; ибо, послѣ Романова похода въ Половецкія степи въ 1204 году, лѣтописи уже ни разу не упоминаютъ о войнахъ съ Половцами въ ихъ землѣ; Русскимъ князьямъ, междоусобствовавшимъ за Кіевъ и Галичь, уже нѣкогда было и думать о Черноморскомъ берегѣ, гдѣ совершенно утвердились Половцы вплоть до Дуная.

И. БѢЛЯЕВЪ.
Д. Ч. О.

Москва.

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ТИРАСА.

Прочитавъ со вниманіемъ разсужденіе, помѣщенное г. Беккеромъ во второмъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, (стр. 416—469) подъ заглавіемъ «Тирасъ и Тириты», я ни сколько не сомнѣваюсь въ томъ, что трудъ этотъ, вообще говоря, будетъ признанъ весьма любопытнымъ и важнымъ. Въ частности же позволяю себѣ замѣтить, что я не могъ убѣдиться въ справедливости результата, къ которому приходитъ авторъ, въ отношеніи географическомъ, т. е. что городъ, къ которому относится изъясненная имъ надпись, лежалъ близъ нынѣшняго Аккермана.

Еще въ 1826 году полковникъ Стемпковскій показалъ, что городъ Тирасъ или Офіуса вѣроятно лежалъ на этомъ мѣстѣ ([1]). Правда, что это обстоятельство, на первый взглядъ, даетъ еще болѣе силы мнѣнію достопочтеннаго сочлена нашего, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ самъ замѣчаетъ въ другомъ разсужденіи, позже имъ изданномъ ([2]), при составленіи выше приведеннаго труда, не зналъ сочиненія своего предшественника.

Но я сомнѣваюсь, что-бы Стемпковскій остался при своемъ мнѣніи, если бы ему тогда былъ извѣстенъ памятникъ, который вызвалъ въ свѣтъ трудъ г. Беккера. Я сомнѣваюсь еще болѣе, что-бы Стемпковскій, еслибъ ему извѣстенъ былъ памятникъ, не сличивъ его съ мѣстностью, сказалъ вмѣстѣ съ ученымъ профессоромъ: «красивый и большой камень этотъ, вмѣстѣ съ пьедесталомъ «своимъ, вѣроятно, привезенъ былъ съ противулежащаго берега (а на немъ, «какъ видѣли по свидѣтельству всѣхъ писателей, находился Тирасъ), для украше«нія какого нибудь сада или тому подобнаго употребленія, на настоящее мѣсто, «гдѣ онъ поставленъ былъ ([3])».

([1]) Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго. С. Петербургъ, 1826.

([2]) Гражданскій бытъ Тиритовъ. Одесса, 1849.

([3]) Записки Одесск. Общества, т. II, стр. 422.

Причина, которая меня заставляетъ такъ думать о Стемпковскомъ, заключается въ слѣдующихъ словахъ, помѣщенныхъ въ текстѣ его же разсужденія (стр. 14 и 15): «когда свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи земель соединено съ «изученіемъ памятниковъ древности, въ томъ, что относится до географіи, «тогда можно, на точныхъ основаніяхъ полагать сужденія свои о древнихъ «мѣстоположеніяхъ, можно, такъ сказать, видѣть оныя, каждое на своемъ «мѣстѣ. Симъ пріобрѣтается даже средство судить, справедливы ли, или до «какой степени невѣрны географическія описанія древнихъ авторовъ; иначе, всѣ «изслѣдованія могутъ быть основаны на одномъ только умственномъ представле-«ніи предметовъ, смотря по тому, какъ мы разумѣемъ, или толкуемъ тѣ опи-«санія».

Вполнѣ раздѣляя приведенное мнѣніе знаменитаго нашего археолога, я воспользовался свободнымъ временемъ, представившимся мнѣ весною прошлаго года, чтобы посѣтить село, близъ котораго найденъ былъ вышесказанный памятникъ, доставленный, назадъ тому три года, въ Музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Собранныя мною на мѣстѣ свѣдѣнія, отчасти основанныя на указаніяхъ прежняго главы этаго села, почтеннаго старца Ильи Петрова [1], и его сосѣдей, честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Общества, сожалѣя, что недостатокъ времени и средствъ препятствовали мнѣ собирать такія данныя, которыя оказались бы, можетъ быть, болѣе достойными вниманія Общества.

1) Тираспольскаго уѣзда село Коротное (а не Короткое) лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ двухъ верстахъ отъ главнаго русла сей рѣки, и въ 35 верстахъ ниже города Тирасполя.

2) Выше по рѣкѣ, на половину версты разстоянія отъ села, и во 100 шагахъ отъ тростника, пересѣкаемаго въ разныхъ мѣстахъ рукавами рѣки, и который тянется до главнаго русла ея, находится курганъ, довольно значительной высоты.

3) Нѣсколько шаговъ за этимъ курганомъ слѣдуетъ другое, гораздо меньшее

---

[1] Въ его хатѣ, весьма опрятной, виситъ подъ стекломъ похвальный листъ, данный отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ Петрову, за его заслуги по сельскому хозяйству.

возвышеніе, не столь круто поднимающееся надъ почвою, совершенно ровною въ окрестностяхъ.

4) Подъ поверхностью этого второго возвышенія найденъ былъ нашъ памятникъ, назадъ тому пять лѣтъ, племянникомъ Петрова, когда онъ, пашà землю, въ присутствіи дяди, наткнулся плугомъ на верхнюю часть самаго памятника.

5) По единогласному свидѣтельству Петрова, его племянника и другихъ поселянъ, лично участвовавшихъ при дальнѣйшемъ вскрытіи памятника, послѣдній не лежалъ, но стоялъ подъ землею на пьедесталѣ, который мнѣ показали на дворѣ Петрова, откуда, по моему распоряженію, былъ онъ доставленъ въ Одессу.

6) Этотъ пьедесталъ сдѣланъ изъ раковистаго известняка, вышиною въ шесть вершковъ, длиною въ одинъ аршинъ шесть вершковъ, шириною въ одинъ аршинъ. Въ немъ есть углубленіе, въ четыре съ половиною вершка, длиною въ одинъ аршинъ, и шириною въ три вершка.

7) Подъ пьедесталемъ, во время открытія, по словамъ Петрова, ничего не было найдено, кромѣ горсти угля, который онъ разсыпалъ, находя, что этотъ уголь ни чѣмъ не различался отъ нынѣшняго древеснаго угля.

Соображая всѣ эти обстоятельства, я рѣшительно не могу согласиться съ мнѣніемъ г. Беккера, будто бы памятникъ съ противуположнаго берега былъ привезенъ на мѣсто находки, и тамъ вторично поставленъ, по какой бы то ни было причинѣ. Напротивъ того, я убѣжденъ въ томъ, что онъ съ самаго сооруженія стоялъ на этомъ мѣстѣ, а посему полагаю, что и городъ Тиритовъ, къ которому онъ относился, долженъ былъ находиться въ его сосѣдствѣ.

Но какъ согласовать эту ипотезу съ указаніями древнихъ авторовъ, когда послѣ свидѣтельствъ, приведенныхъ г. Беккеромъ, нельзя не признать правдоподобнымъ, что городъ Тирасъ или Офіуса, до временъ Плинія-старшаго, находился на правомъ берегу Днѣстровскаго лимана, немного выше нынѣшняго Аккермана? — Остается только допустить, что не памятникъ былъ перенесенъ съ одного мѣста на другое, но что это случилось съ самимъ городомъ послѣ временъ Веспасіана.

Можетъ быть это мнѣніе покажется парадоксальнымъ и заставитъ читателя улыбнуться на мой счетъ. Однако я надѣюсь, что всякій безпристрастный, если рѣшится выслушать мое оправданіе, позволитъ мнѣ примѣнить въ свою пользу пословицу: «Wer zuletzt lacht, lacht am besten.» По крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что тѣ немногіе свидѣтели, съ которыхъ вообще нынѣ еще можно снять показаніе въ этомъ дѣлѣ, будутъ на моей сторонѣ.

Къ нимъ я причисляю во первыхъ — Арріана, хотя или собственно потому, что онъ, въ своемъ Периплѣ Понта-Евксинскаго, вовсе не упоминаетъ о городѣ Тирасѣ. Стемпковскій, которому это показалось по справедливости «довольно страннымъ» (5), послѣ открытія нашего памятника, безъ сомнѣнія удивился бы еще болѣе: отъ чего Римскій сановникъ, представляя своему императору описаніе береговъ Чернаго моря, лично имъ осмотрѣнныхъ, проходитъ молчаніемъ портовой городъ, который, какъ явствуетъ изъ надписи, съ давнихъ временъ находился въ составѣ Римскихъ владѣній.

Если же допустить, что прежнее жилище Тиритовъ тогда уже не существовало, и что они перевели оное на мѣсто, гдѣ былъ найденъ памятникъ, то пропускъ Арріана легко можетъ быть объясненъ. Нужно только примѣнить къ нему то, что г. Беккеръ говоритъ о Плиніи: «Авторъ здѣсь вообще упоминаетъ «о городахъ и земляхъ, прилежащихъ Черному морю, а въ такомъ случаѣ странно «было бы, если бы онъ въ число ихъ помѣстилъ и такой городъ, который не «занималъ мѣста вблизи моря (6)».

Отрицательное доказательство, заимствованное изъ Арріана, подтверждается положительнымъ свидѣтельствомъ Безъименнаго автора Перипла Понта Евксинскаго:

«Отъ Іако (7), — пишетъ Безъименный — до селенія Никоніонъ, 300 стадій, «40 миль. Отъ селенія Никоніонъ до судоходной рѣки Тирасъ, 30 ст. 4 м. Рѣка «Тирасъ глубока, изобилуетъ водяными растеніями, которыми питаются рыбы, «удобна для торговли и представляетъ удобное плаваніе вверхъ для судовъ и

(5) Изслѣдованія и пр. стр. 55.

(6) Записки Общества, II, 419.

(7) Гавань Исіаковъ Арріана, при Сухомъ Лиманѣ, въ 12 верстахъ отъ Одессы, См. Стемп. Изслѣд. стр. 51.

«лодокъ. При рѣкѣ лежитъ городъ того же имени, заселенный Милетянами..... «Отъ рѣки Тираса до башни Неоптолема, 120 ст. 16 м (8)». Такъ какъ въ этомъ описаніи берега, Безъименный, слѣдуя отъ В. къ З., прежде упоминаетъ о Никоніонѣ, а потомъ о рѣкѣ, то и слѣдуетъ заключить, что это село лежало ниже устьевъ собственнаго Днѣстра, на правомъ берегу его лимана, съ чѣмъ и согласны Стравонъ (VII, с. 3., 16) и Стемпковскій, доказавшій, что оно лежало на мѣстѣ нынѣшняго Овидіополя. По этому ясно, что Безъименный смотритъ на этотъ лиманъ, какъ на часть моря, а не рѣки. Еще болѣе убѣждаетъ насъ въ этомъ его замѣчаніе, выше приведенное: «Отъ рѣки Тираса до башни Неоптолема, 120 ст, 16 м.». Эта башня находилась, по Стравону, при устьѣ лимана. Если же отъ нея до рѣки было 16 м., то устья оной, по Безъименному, на столько же были выше устья лимана, т. е. у впаденія собственно рѣки въ лиманъ. По этому слѣдовало бы, для опредѣленія разстоянія между нею и Іако, къ 40 милямъ между этою пристанью и Никоніономъ, прибавить 4 мили отъ этого села до рѣки. Вмѣсто того Стемпковскій вычитаетъ изъ 40 миль 4 мили, и полагаетъ по этому, будто бы, по Безъименному, разстояніе между Іако и рѣкою составляетъ не 44 мили, но только 36 миль. «Сіи 36 миль», — говоритъ онъ далѣе, (стр. 53)— «по принятому нами образу исчисленія, составляютъ 36 верстъ; а отъ Сухаго «лимана до Днѣстра (разумѣется, до устьевъ лимана) считается не болѣе 22. «Погрѣшность Безъименнаго состоитъ въ томъ, что онъ полагаетъ Никонію «слишкомъ близко къ устью Тираса. И въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что «по измѣреніямъ Стравона, Никонія не должна была стоять ближе къ морю, «нежели Офіуса; а сей послѣдній городъ находился, какъ выше показано, въ 120 «стадіяхъ, или съ небольшимъ въ 20 верстахъ отъ устья рѣки. Слѣдовательно «измѣреніе Безъименнаго обѣихъ разстояній, какъ отъ гавани Исіаковъ (Іако) «до Тираса, такъ и отъ Тираса до Никоніи очень невѣрны. Но ошибка сего «автора нѣкоторымъ образомъ исправлена вѣрностью его исчисленія всего про- «тяженія между гаванью Исіаковъ и Никоніею; протяженія, коему онъ даетъ «300 ст. или 40 м. т. е. 40 верстъ: ибо, если къ 22 верстамъ, считающимся отъ «Сухаго лимана до Днѣстра, прибавить 20 верстъ, положенныя нами отъ южнаго

(8) Записки Общества Т. II, стр. 238.

«устья сей рѣки до Овидіопольской крѣпости, гдѣ существовала Никонія, то и «выдетъ 42 версты. Мѣра сія весьма близко подходитъ къ исчисленію Безъименнаго Автора, и согласуетъ оное съ извѣстіями, въ Страбоновомъ Землеописаніи «находящимися».

Излишне было бы отъискивать причину такого противурѣчія въ исчисленіяхъ Безъименнаго, потому что ошибка здѣсь сдѣлана, безъ сомнѣнія, не имъ, но самимъ Стемпковскимъ. Ибо если бы онъ остался при мнѣніи, имъ самимъ въ другомъ мѣстѣ своего разсужденія (стр. 44) принятомъ, что Безъименный представилъ себѣ лиманъ, какъ часть моря, то при повѣркѣ его исчисленія, прибавилъ бы къ 42 верстамъ отъ Сухаго лимана до Овидіополя, еще 4 версты отъ сего города до устьевъ собственнаго Днѣстра въ лиманъ, и полученную сумму 46 верстъ противупоставилъ бы 44 милямъ, отдѣляющимъ, по Безъименному, пристань Іако отъ рѣки Тираса. Такимъ образомъ оказалось бы, что этотъ авторъ столь же вѣрно опредѣляетъ разстояніе между рѣкою Тирасомъ и Никоніею, какъ между этимъ селомъ и гаванью Исіаковъ.

Но если Никонія лежала ниже устья рѣки Тираса, а городъ сего имени еще существовалъ на прежнемъ мѣстѣ, т. е. на правомъ берегу лимана, насупротивъ Никоніи, то Безъименный долженъ былъ упоминать о немъ на протяженіи между рѣкою и башнею Неоптолема. Между тѣмъ онъ говоритъ, что городъ находился при рѣкѣ, слѣдовательно выше его устья въ лиманъ. Можетъ быть мнѣ скажутъ, что въ такомъ случаѣ, автору, столь же мало какъ Арріану, слѣдовало говорить о городѣ. Это возраженіе однако же теряетъ свою силу, если обратить вниманіе на то, что Безъименный явно смотритъ на него, какъ на городъ, находящійся внѣ его перипла, означая разстояніе предшествующей и слѣдующей пристани отъ рѣки, а не отъ города, какъ онъ это дѣлаетъ съ другими прибрежными городами.

Что же касается его замѣчанія, что Тирасъ былъ заселенъ Милетянами, то оно или только означаетъ, что жители его были потомками выходцевъ Милета, или, подобно другимъ замѣчаніямъ, не касающимся главной его цѣли, выписано изъ сочиненія Скимна Хіосскаго (9), жившаго въ 1-мъ вѣкѣ до Р. Х. Впрочемъ Безъимен-

(9) Fragm. V, 56.

ный, может быть не без причины, пишетъ: .. πόλις Τύρας, λεγομενη ἄποικος Μιλησίων, тогда какъ въ Скимнѣ мы находимъ: πόλις Τύρας, ἄποικος γενομένη Μιλησίων ([10])».

Если же, по Безъименному, городъ Тирасъ находился выше впаденія Днѣстра въ лиманъ, и если допустить на время предположеніе, что онъ былъ основанъ выходцами другаго Тираса, называемаго ими самими Офіуссою или Офіусою, то покажется весьма естественнымъ, что оба имена должны были перейти на новое ихъ жилище. Дѣйствительно мы узнаемъ изъ Птолемея ([11]), что городъ Офіуса лежалъ на лѣвомъ берегу Днѣстра; но за то городъ Тирасъ у него встрѣчается на правомъ берегу и гораздо ниже, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ лежала древняя Офіуса. Г. Беккеръ ([12]) увѣренъ, что изъясненная имъ надпись относилась къ послѣднему городу, и полагаетъ, что Офіуса Птолемея была вѣроятно незначительный городокъ, который подъ стариннымъ названіемъ, употребляемымъ для города Тираса (т. е. Офіусы), устраивался въ теченіи времени на лѣвомъ берегу той же рѣки. Но въ такомъ случаѣ нашъ памятникъ имѣлъ бы весьма странную судьбу, быть занесеннымъ изъ первой Офіусы во вторую, и, даже снова тамъ быть поставленнымъ. Пока эта игра случая не будетъ доказана, мнѣ кажется правдоподобнѣе полагать:

1-е, что памятникъ нашъ съ самаго начала относился къ тому городу, въ окрестностяхъ котораго былъ открытъ.

2-е, что Птолемей называетъ этотъ городъ Офіусою, а не Тирасомъ, потому что, въ подобныхъ случаяхъ, изъ двухъ именъ обыкновенно предпочитаетъ туземное чужестранному или офиціальному. Такъ, на пр., гавань Истріанъ Арріана и Безъименнаго, на мѣстѣ нынѣшней Одессы, онъ называетъ Фискою ([13]), и

3-е что Птолемей подъ именемъ своего города Тираса разумѣлъ развалины древняго Тираса, которыя въ его время можетъ быть еще существовали.

При недостаткѣ прямыхъ доказательствъ въ пользу предположеннаго мною переселенія Тиритовъ, я по крайней мѣрѣ обязанъ показать, что оно, безъ натяжки, можетъ быть приведено въ согласіе съ общимъ ходомъ современныхъ событій. Къ счастію я для сей цѣли могу ограничиться указаніемъ на событіе,

([10]) Geogr. Graeci min. Ed. Gail, III, 220. сравн. Letronne, Fragments etc. pag. 403 ([11]) Geogr. III, 10.
([12]) Записки Общества Т. II, стр. 420. ([13]) Стемпк. Изслѣд. 59.

которое, кромѣ всемірно-исторической важности своей, безъ сомнѣнія должно было имѣть непосредственное вліяніе на судьбу Тиритовъ. Я хочу говорить о возстановленіи могущества Даковъ при царѣ ихъ Децебалѣ. Извѣстно, что онъ такъ удачно воевалъ съ повелителями міра, что второй сынъ Веспасіана, императоръ Домиціанъ, съ нимъ долженъ былъ заключить постыдный миръ и между прочимъ возвратить его прежнія владѣнія [14]. При такихъ обстоятельствахъ кажется весьма естественнымъ, что Даки не могли щадить ближайшихъ сосѣдей, Тиритовъ, тогда уже находившихся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ ихъ врагами. Дабы избѣжать притѣсненій Даковъ, Тириты должны были желать переселиться на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ ихъ лучше могли защищать Римляне, какъ свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто изъ надписи на памятникѣ Ти. Плавція, пропретора Мизіи при Неронѣ или Веспасіанѣ: «Scytharum quoque rege a «Cheronensi, quae est ultra Borusthenem, obsidione summoto, primus ex ea pro«vincia magno tritici modo annonam P. R. adlevavit [15]».

Съ распаденіемъ имперіи рушилось, безъ сомнѣнія, и новое жилище Тиритовъ, а потому вѣроятно ни Тирасъ, ни Офіуса Птолемея, не существовали во время Стефана Византійскаго. Во всякомъ случаѣ замѣчаніе его, что городъ Тирасъ также назывался Офіусою [16] ничего не доказываетъ противъ моего мнѣнія, потому что это замѣчаніе можетъ быть отнесено, съ одинаковымъ правомъ къ Офіусѣ Птолемея, или къ городу его Тирасу. То же самое можно сказать объ Амміанѣ Марцеллинѣ, когда онъ (XXII, 8) упомянувъ о дромѣ Ахиллеса, прибавляетъ: «Eique proxima est civitas Tyros, colonia Phoenicum, quam praestringit fluvius Tyras».

Предоставляя свѣдущимъ въ Римскомъ правѣ рѣшить, въ какой мѣрѣ сама надпись можетъ служить для подкрѣпленія изложенной здѣсь ипотезы, я предварительно воспользуюсь случаемъ, чтобы представить нѣсколько замѣчаній, которыя, можетъ быть, также послужатъ для сей цѣли, равно какъ и для точнѣйшаго опредѣленія гражданскихъ отношеній Тиритовъ, во время ихъ зависимости отъ Римлянъ.

---

(14) Stat. Silv. III, 4, 169. (15) Katancsich, Istri adc. Geogr. vetus. II, стр. 129. (16) v. Τύρας.

Приступая къ дѣлу, я прежде всего считаю неизлишнимъ перепечатать здѣсь еще разъ транскрипцію надписи, сообщенную г. Беккеромъ:

. . . . . gii auct . . . .
nitatis inspecta, quod . . . .
qua ratione videbatur, cum justa. . . . . .
one servavimus, ut neque ispi cons. . . .
ne diuturna pellerentur, et in poste . . .
decreta civium assumendorum consi . . .
Praesidis Provinciae v. c. perpenderent . .
Exemplum epistulae ad Heraclitum.
Quamquam Tyranorum civitas originem
dati beneficii non ostendat, nec facile, quae
per errorem aut licentiam usurpata sunt, prae-
scriptione temporis confirmentur, tamen,
quoniam Divi Antonini, parentis nostri, litte-
ras, sed et fratrum Imperatorum cogitamus, item
Antonii Hiberi, gravissimi Praesidis, quod attinet
ad ipsos Tyranos, quique ab iis secundum leges
eorum in numerum civium adsumpti sunt, ex pri-
stino more nihil mutari volumus. Retineant
igitur quaqua ratione quaesitam sive possessam
privilegii causam in promercalibus quoque re-
bus, quas tamen pristino more professionibus
ad discernenda munifica mercemoniorum eden-
das esse meminerint. Sed cum Illyrici fructum
per ambitionem deminui non oporteat, sciant,
eos, qui posthac fuerint adsumpti, fructum
immunitatis ita demum habituros, si eos legatus
et amicus noster v. c. jure civitatis dignos esse de-
creto pronuntiaverit; quos credimus satis a-
bundeque sibi consultum, si grati fuerint exi-

stimaturos, quod, origine beneficii non quaesi-
ta, dignos honore cives fieri praeceperimus.
Οουίνιος Τέρτυλλος ἄρχουσι βουλῇ δή-
μῳ Τυρανῶν χαίρειν.
Αντίγραφον των θείων γραμμάτων πεμ-
φθέντων μοι ὑπὸ τῶν κυρίων ἡμῶν ἀνει-
κήτων καὶ εὐτυχεστάτων αὐτοκρατόρων
τούτοις μου τοῖς γράμμασιν προέταξα, ὅ-
πως γνόντες τὴν θείαν εἰς ὑμᾶς μεγαλο-
δωρίαν τῇ μεγάλῃ αὐτῶν τύχῃ εὐχαριστή-
σητε. Ἐῤῥῶσθαι ὑμᾶς καὶ εὐτυχεῖν πολ-
λοῖς ἔτεσιν εὔχομαι. ἀπεδόθη πρὸ
ΙΓ καλανδῶν Μαρτίων Λιγεῶνος Η
ἀνεστάθη ἐπὶ Μουκιανοῦ καὶ Φαβιανοῦ
ὑπάτων ἐν τῷ ΕΜΡ ἔτει
ἀρχῆς Π. Αἰλίου Καλπουρνίου.

При первомъ взглядѣ явствуетъ, что надпись сія состоитъ изъ трехъ различныхъ частей. Первая изъ нихъ, идущая до 7-й строки, заключаетъ въ себѣ копію граматы императоровъ Септимія Севера и Каракаллы, какъ показалъ г. Беккеръ (17). Копія граматы на имя Гераклита составляетъ вторую часть, которая оканчивается съ 31-ю строкою. За тѣмъ слѣдуетъ, на греческомъ языкѣ, письмо Овинія Тертилла къ архонтамъ, сенату и народу Тиритовъ.

Изъ содержанія второй части явствуетъ, что Тириты со временъ Антонина Кроткаго пользовались торговыми льготами, хотя безъ законнаго основанія. Далѣе усматриваемъ изъ надписи, что недоумѣнія, по сему случаю возникшія съ Римскимъ правительствомъ, были окончены императоромъ Коммодомъ въ пользу Тиритовъ, съ тѣмъ однакожь ограниченіемъ, что бы въ послѣдствіи тѣ

(17) Записки Общества Т. II, стр. 456.

только лица должны были пользоваться иммунитетомъ, которыя президентомъ провинціи были признаны достойными права гражданства. Поелику же императоръ прибавляетъ, что онъ для нихъ сдѣлалъ весьма много, предписавъ признать гражданами достойныхъ (этой) чести ([18]), то, позволивъ себѣ «читать между строками», можно полагать, что притязанія Тиритовъ не были удовлетворены милостью, имъ оказанною. Подобныя притязанія съ ихъ стороны легко объяснятся, если допустить, что предки ихъ переселились изъ древняго Тираса до временъ Траяна, т. е. тогда, когда городъ этотъ вѣроятно пользовался безусловнымъ иммунитетомъ, на основаніи распоряженій, сдѣланныхъ Нерономъ въ пользу провинціяловъ. Такъ онъ, по Светонію ([19]), въ началѣ своего царствованія, уничтожилъ или облегчилъ тягостные налоги, а по Тациту ([20]) именно отмѣнилъ ввозныя и отпускныя пошлины, отчасти введенныя публиканами безъ законнаго основанія, облегчилъ доставку хлѣба изъ заморскихъ провинцій и положилъ, чтобы суда купцевъ исключались изъ имущества, подверженнаго налогу. Изданія всѣхъ этихъ узаконеній, принятыхъ съ восторгомъ, и существовавшихъ еще когда писалъ Тацитъ, онъ относитъ къ третьему консульству самаго Нерона и Валерія Мессалы, т. е. къ 58-му году по Р. Х.

Такъ какъ мѣсяцъ и число не показаны Тацитомъ, то мы въ правѣ положить, что эти законы могли быть изданы въ первой половинѣ года, такъ что могли быть извѣстны Тиритамъ до исхода Сентября, съ которымъ у нихъ вѣроятно оканчивался годъ ([21]). Если положить, что они въ этомъ году ввели у себя новую эру, то естественно, что 144-й годъ этой эры долженъ былъ продолжаться до конца Сентября 201-го года по Р. Х., въ которомъ какъ явствуетъ изъ надписи, былъ поставленъ памятникъ. Поелику же этотъ памятникъ былъ поставленъ въ 145-мъ году ихъ эры, то нужно только допустить, что это случилось въ послѣдней четверти 201-го года по Р. Х., чтобы убѣдиться въ томъ, что Тириты дѣйствительно начали свое лѣточисленіе отъ милости, имъ оказанной Нерономъ,

---

([18]) Таково, по моему мнѣнію, значеніе послѣднихъ словъ граматы (dignos honore cives fieri praeceperimus), которые г. Беккеръ переводитъ: повелѣвавъ признать ихъ привилегированными гражданами.

([19]) Nero, 10. ([20]) Ann. XIII, 51. ([21]) Ideler, Handbuch der Chronologie, I, 428.

тѣмъ болѣе, что въ это время они уже находились въ зависимости отъ Римлянъ, какъ явствуетъ изъ монеты, битой у нихъ еще при Клавдіѣ (22).

Кстати о монетахъ императорскихъ Тираса замѣтимъ, что рядъ ихъ прерывается съ Домиціаномъ, а потомъ снова начинается съ Антониномъ Кроткимъ. Пока этотъ промежутокъ не будетъ пополненъ новыми находками (23), онъ можетъ служить свидѣтельствомъ, что городъ, при Траянѣ и Адріанѣ, или не существовалъ, или покрайней мѣрѣ лишился прежней важности, что было бы весьма естественно, если бы его жители передъ тѣмъ переселились на другое мѣсто.

Какъ бы то ни было, рѣшеніе Коммода было утверждено Септиміемъ Северомъ и Каракаллою граматою, посланною Овинію, который, при собственномъ письмѣ, сообщилъ Тиритамъ копію съ обѣихъ императорскихъ граматъ. По сему кажется, что первая изъ нихъ, т. е. грамата Коммода, издана была предъ самымъ концемъ его царствованія, такъ что Ираклитъ вовсе не успѣлъ ее обнародовать. Мнѣніе сіе получило бы болѣе силы, если бы можно было доказать, что этотъ чиновникъ былъ тотъ самый Ираклитъ (24) котораго Септимій Северъ, по случаю войны съ Песценніемъ Нигеромъ, отправилъ изъ Ѳракіи, для занятія Виѳиніи, въ чемъ онъ впрочемъ не успѣлъ. Также могло статься, что рѣшеніе Коммода, хотя и было сообщено Тиритамъ, но по смерти его, подобно другимъ мѣрамъ его, было отмѣнено преемникомъ его, Пертинаксомъ. Извѣстно, что онъ облегчилъ торговлю хлѣбомъ (25), и что Тириты въ ней принимали дѣятельное участіе (26), а потому весьма естественно, что благодѣтельныя слѣдствія этой мѣры должны были распространиться и на нихъ. Подобныя послѣдствія должны были имѣть для Тиритовъ отмѣненіе прежде установленныхъ сборовъ портовыхъ, рѣчныхъ и мостовыхъ (27).

(22) Записки С. Петербургскаго Археологическаго Общества, Т. II, стр. 144.

(23) Въ этомъ случаѣ, или вообще, если будетъ доказано, что переселеніе Тиритовъ не могло послѣдовать въ эпоху, мною предположенную, я полагалъ бы, что оно случилось гораздо прежде. По крайней мѣрѣ это мнѣніе, въ случаѣ надобности, могло бы быть приведено въ согласіе съ свидѣтельствомъ не только Плинія (Hist. nat. IV, 26), но и Страбона (VII, 3, 16, Ed. Kramer).

(24) Hist. August. Ed, 1671. I, 652. (25) Jul. Cap. Pertinax 7. (26) Записки Общества II, 446.
27) Herod. II, 4.

При томъ Пертинаксъ, не смотря на краткое царствованіе свое, легко могъ обратить особое вниманіе на Тиритовъ, потому что прежде занималъ различныя должности въ ихъ сосѣдствѣ. Такъ онъ, по Капитолину ([28]), еще при Маркѣ-Аврелiѣ, былъ начальникомъ отряда конницы въ Мизіи, потомъ прокураторомъ въ Дакіи; провожалъ императора въ его путешествіи на востокъ, коммандовалъ войскомъ на Дунаѣ, былъ легатомъ обѣихъ Мизій, а потомъ Дакіи. Наконецъ мы узнаемъ изъ прекраснаго разсужденія Кёлера «О памятникѣ Царицы Комосаріи», что Пертинаксъ, въ продолженіи 87 дневнаго царствованія, даже успѣлъ защищать какую-то владѣтельницу небольшой области, сосѣдственной Босфору, отъ непріятелей, оспоривающихъ у ней власть ([29]).

По смерти этого отличнаго императора, рѣшеніе Коммода было утверждено Септиміемъ-Северомъ и Каракаллою съ тѣмъ, чтобы не лишить Тиритовъ давно дѣйствующаго обыкновенія, если читать съ Ульпіаномъ ([30]): consuetudine diuturna, вмѣсто constitutione, какъ предлагаетъ г. Беккеръ, въ своемъ дополненіи недостающихъ буквъ на концѣ четвертой строки надписи. Но въ такомъ случаѣ императоры едва ли могли сказать въ началѣ своей граматы, къ сожалѣнію также не сохранившейся сполна: «Imperatoriam privilegii auc-«toritatem, epistula de jure immunitatis inspecta, quod Vobis datum ex aequa ratione «videbatur, servavimus». Дѣйствительно вмѣсто этихъ словъ, не только могли, но должны были стоять другія. По крайнѣй мѣрѣ нужно было, вмѣсто словъ Vobis datum, читать usurpatum, потому что слѣды, сохранившіеся на камнѣ, ясно свидѣтельствуетъ, что послѣ первой буквы V, не могла слѣдовать O, но только S, и что за нею слѣдовали V, R, P. По этому ясно что императоры также не могли сказать «ex aequa ratione» но противное, на пр. «sine aliqua ratione» — а по сему самому смыслъ ихъ граматы, по моему мнѣнію, былъ слѣдующій: «по разсмотрѣніи дѣла объ иммунитетѣ Тиритовъ, который они, какъ «оказалось, присвоили себѣ безъ всякаго права, мы сохранили силу данной имъ «граматы, чтобы они хотя и не лишались давняго обыкновенія, но чтобы

([28]) Pertinax, 2. ([29]) Спасскій, Археолого-Нумисматическій сборникъ. М., 1850. стр. 117.
([30]) fr. 33. Dig. 1, 3.

«принятіе въ граждане, въ послѣдствіи, зависѣло отъ благоусмотрѣнія президента «провинціи».

Подъ словомъ «граждане» они, по моему мнѣнію, могли здѣсь имѣть въ виду только таковыхъ, которые уже пользовались иммунитетомъ, слѣдовательно не Тиритскихъ, коихъ право не было признано, но Римскихъ. Разумѣется, что въ такомъ случаѣ и Коммодъ, въ своей граматѣ, подъ словами право гражданства— понималъ Римское, т. е. не полное, но т. н. Ius italicum (31).

Дѣйствительно съ его стороны это не было бы удивительно, при маломъ уваженіи, которымъ въ его время уже пользовалось это право, чрезмѣрному распространенію котораго тщетно противился Пертинаксъ (32).

Еще менѣе удивительнымъ покажется рѣшеніе Севера и Каракаллы, если припомнимъ, что первый изъ нихъ занимался финансовыми планами, которые Каракалла, по смерти отца, привелъ въ исполненіе, распространеніемъ права Римскихъ гражданъ на всѣхъ обитателей имперіи (33),

Поелику же, не смотря на эту перемѣну, прежнія административныя формы долго еще сохранялись въ различныхъ провинціяхъ (34), то они не могли не удержаться и у Тиритовъ, послѣ оказанной имъ милости,—какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ письмо къ нимъ Овинія Тертилла.

Что касается до этого Римскаго чиновника, то я согласенъ съ г. Беккеромъ, что онъ, по всей вѣроятности, былъ тотъ самый Овиній, который въ царствованіе Септимія-Севера и Каракаллы былъ правителемъ Нижней Мизіи. Но я не думаю, что предъименіе его было Квинтъ, какъ полагаетъ г. Беккеръ (35) потому именно, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ Дигестахъ читаются оба имени, и что одно или другое могло быть пропущено небрежностью писца. Скорѣй мнѣ кажется, что писецъ разъ только ошибся, написавъ Qvintus вмѣсто Ovinius, и что предъименіе сего послѣдняго было Луцій, потому что имена Л. Овиній Тертиллъ встрѣчаются на современныхъ монетахъ города Никополя въ Нижней-Мизіи. Безъ сомнѣнія это не были имена градоначальника, какъ полагаетъ

---

(31) Walter, Gesch. d. Röm. Rechts, 237; сравн. fr. 8, pr. Dig. L, 15. (32) I. Cap. Pertinax, 7. (33) Dio Cass. LXXVII, 9 и fr. 17 Dig. I, 5. (34) Walter, l. c. 331. (35) Записки Общ. T. II, стр. 461.

Катанчичъ (36), но президента провинціи, какъ допускаетъ Экель (37), и въ чемъ онъ вполнѣ убѣдился бы, если бы зналъ нашъ памятникъ. Во всякомъ случаѣ я увѣренъ, что Овиній былъ правителемъ Нижней Мизіи и тогда, когда писалъ къ Тиритамъ, потому что, по мнѣнію моему, городъ ихъ, на какой бы сторонѣ Днѣстра онъ ни лежалъ, долженъ былъ входить въ составъ этой провинціи, а не Дакіи, какъ полагаетъ г. Беккеръ.

При остроуміи, съ которымъ глубоко чтимый мною сотоварищъ старался подкрѣплять свое мнѣніе, онъ въ полномъ правѣ требовать, чтобы я изложилъ причины, которыя меня заставляютъ признать это мнѣніе неосновательнымъ.

Тогда какъ Дакія до временъ Траяна сохранила свою самостоятельность, Мизія была покорена Римлянами еще при Августѣ (38) или, по крайней мѣрѣ, при Тиберіѣ (39). Около того же времени утвердилась власть ихъ надъ Греческими городами, лежавшими на сѣверномъ берегу Чернаго моря (40), которые тогда же вѣроятно вступили подъ вѣдомство правителей сказанной провинціи. Если даже положить, что городъ Тирасъ только при Клавдіи вошелъ въ составъ Римскихъ владѣній, то и въ такомъ случаѣ первоначально долженъ былъ состоять подъ вѣдомствомъ правителя Мизіи, потому что кругъ его дѣятельности около того же времени уже простирался до самаго Херсониса, какъ показываетъ приведенная выше надпись на памятникѣ Плавція.

Отношенія между Тиритами и правителями Мизіи едва ли могли измѣниться послѣ покоренія Римлянами Дакіи. Къ чему же они отдѣлили бы городъ Тирасъ, въ административномъ отношеніи, отъ края, съ которымъ онъ былъ связанъ удобнымъ водянымъ путемъ и узами народности,—дабы его включить въ составъ провинціи, въ которой господствовалъ чуждый ему Латинскій элементъ (41) и отъ центра которой его отдѣляли горы.

Въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію, что городъ Тирасъ Римлянами не былъ причисленъ къ Дакіи, поелику Птолемей ясно говоритъ (42) что эта провинція на востокѣ граничила съ Гіерасомъ (Прутомъ) до того мѣста, гдѣ, подъ

(36) Istri adc. geog. II, 187. (37) Doctrina num. vet. I, 2, 17. (38) Dio Cass. LV, 29. (39) App. Illyr. 30. (40) Eutr. VII, 9: Romano (Augustus) adjecit imperio omnes Ponti maritimas civitates, in his nobilissimas Bosporum (можетъ быть Borysthenem; сравн. Böckh. C. Inscr. II, 57) et Panticapaeon. (41) Гражд. бытъ Тирит. стр. 21. (42) Geogr. III, 5.

гр. 53 д. и 48,30 ш., рѣка Тирасъ перемѣняетъ свое теченіе,-стало быть до окрестностей Хотина [43], гдѣ дѣйствительно обѣ рѣки близко сходятся. Г. Беккеръ полагаетъ устранить это свидѣтельство другимъ мѣстомъ [44], гдѣ Птолемей говоритъ, что Сарматія простиралась къ сѣверу отъ Дакіи до сказаннаго пункта, равно какъ и, по той же параллели, до устьевъ Борисѳена, которыя онъ слишкомъ поднимаетъ къ сѣверу [45] т. е. до гр. 48,30 ш. Но изъ этого мѣста нельзя заключить, что Птолемей себѣ противурѣчитъ, т. е. будто бы онъ здѣсь говоритъ, что Дакія простиралась до устьевъ Борисѳена. Напротивъ того это мѣсто только показываетъ, что край, лежащій къ югу отъ сказанной параллели, между Дакіею и устьями Борисѳена, не принадлежалъ ни къ Дакіи, ни къ Сарматіи.

По этому должно думать, что во время Птолемея эта полоса, по прежнему, относилась къ Мизіи. Дѣйствительно онъ прямо говоритъ [46] что Нижняя Мизія граничила къ западу сначала рѣкою Ціабромъ, потомъ Дунаемъ до города Диногеты и наконецъ съ Гіерасомъ, до сказаннаго мѣста, гдѣ къ нему приближается Тирасъ. Хотя потомъ продолжаетъ, что рѣка сія составляетъ сѣверную границу Мизіи до устьевъ своихъ, тѣмъ не менѣе причисляетъ къ этой провинціи города по обѣимъ сторонамъ рѣки лежавшіе, а въ томъ числѣ именно Тирасъ и Офіусу.

Свидѣтельство Птолемея въ этомъ случаѣ подтверждается замѣчаніемъ Агаѳимера [47], что Нижняя Мизія заключала въ себѣ весь прибрежный край, по обѣимъ сторонамъ Дуная, отъ города Мисемвріи до устьевъ Борисѳена.

Если же городъ Тирасъ принадлежалъ къ Нижней Мизіи, то можно смѣло заключить, что доходы ея должны были поступать въ казну Иллирійскую, потому что наша надпись свидѣтельствуетъ, что пошлины, собираемые въ городѣ, были частью «Illyrici fructus».

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Руперти, на котораго ссылается г. Беккеръ [48], напрасно полагаетъ, будто бы, по новому раздѣленію провинцій, послѣдовавшему при Адріанѣ, Верхняя Мизія была причислена къ Иллиріи, Нижняя же—къ Ѳракіи. Ибо, не говоря о томъ, что Адріанъ вовсе не вводилъ новаго

---

(43) Mannert, Norden der Erde, 172. (44) Geogr. III, 8. (45) Стемп. Изслѣд. стр. 39. (46) Geogr. III, 10. (47) de Geogr. II, 4. (48) Записк. Общ. II, 450.

общаго раздѣленія провинціи (49), хотя вѣроятно подраздѣлилъ Мизію на Верхнюю и Нижнюю (50), — приведенное нами замѣчаніе Капитолина, что Пертинаксъ былъ начальникомъ обѣихъ Мизій, ясно доказываетъ, что доходы ихъ гораздо позже Адріана должны были поступать въ одну и ту же общую казну. Что это именно была казна Иллирійская, явствуетъ изъ словъ Аппіана (51), что въ его время «Ἰλλυρικὸν τέλος» заключалъ въ себѣ доходы, получаемые Римлянами со всѣхъ народовъ, отъ источниковъ Дуная до береговъ Чернаго моря.

При такихъ обстоятельствахъ, слова «ἀρχῆς Π. Αἰλίου Καλπουρνίου», коими оканчивается надпись, не могли быть поставлены на памятникѣ Овиніемъ, что бы указать на мужа, который тогда былъ президентомъ Дакіи (52) или Иллиріи (53), тѣмъ болѣе, что онъ, въ этомъ случаѣ вмѣсто ἀρχῆς писалъ бы вѣроятно ἡγεμόνος или ὑπό, какъ свидѣтельствуютъ монеты городовъ Мизіи и сосѣдственной Ѳракіи (54).

По сему мнѣ кажется правильнѣе полагать, что памятникъ вовсе не былъ поставленъ Овиніемъ, но Тиритами, и что они на концѣ надписи отмѣтили имя тогдашняго архонта эпонима своего, какъ это обыкновенно дѣлали Греки на своихъ фастахъ (55), которыя именно здѣшніе Греки отмѣчали на мраморныхъ доскахъ (56), для храненія въ своемъ акрополисѣ.

Обстоятельство, что имя этого архонта было не Греческое или варварское, но Римское, послѣ вышесказаннаго едва ли будетъ признано достаточнымъ основаніемъ для опроверженія изложеннаго здѣсь мнѣнія, особенно если взять во вниманіе, что на памятникахъ другихъ древнихъ городовъ здѣшняго края, между Греческими и варварскими именами архонтовъ и стратиговъ, иногда также встрѣчаются имена Римскія, а между ними чаще всего имена Публія Элія.

Такъ въ надписи, вѣроятно Ольвійской и хранившейся въ Николаевскомъ Музеѣ (57), упоминается объ архонтѣ Публіи . . . , Къ сожалѣнію прочія имена его не извѣстны, потому что отъ этой надписи, о которой Бёкъ говоритъ: «fragmentum est tam memorabile, quam breve», сохранился только небольшой

(49) Tillemont, His. des. Emp. Rom. II, 599. (50) Poinsignon, Essai sur le nombre et l'origine des Prov. Rom. 86 и 98. (51) Illyr. VI. (52) Записки Общ. II. 469. (53) Тир. и Тир. 8. (54) Eckhel, Doctr. num. 1, 4, 241 и 1, 2, 15. (55) Blaramberg, Choix de med. ant. d'Olbia, 22. (56) Journal d'Odessa, 1826, № 44. (57) Böckh. C. J. II, № 2,082.

кусокъ. За то въ двухъ другихъ надписяхъ, посвященныхъ владѣтелю Понта Ахиллесу и находящихся въ музеѣ Одесскаго Общества исторіи и древностей, встрѣчаются имена стратиговъ Публія Элія Аргаминоса и Публія Элія Ахиллеса.

Первую изъ этихъ надписей Бёкъ ([58]) относитъ къ острову Борисѳену (Березани), увлеченный авторитетомъ Кёлера, который старался доказать, что на этомъ островѣ находился храмъ Ахиллеса, изъ котораго вѣроятно были взяты всѣ надписи сего рода ([59]). Мнѣніе сіе онъ основываетъ на томъ обстоятельствѣ, что одинъ камень съ надписью, посвященною Ахиллесу, перевезенъ былъ изъ острова помѣщикомъ де-Рибасомъ, который ее уступилъ Бларамбергу. Поелику же я отъ Ф. М. де-Рибаса, покойнаго тестя моего, неоднократно слышалъ, что эта именно надпись, подобно другой, уступленной имъ графу Ф. Потоцкому, была найдена въ окрестностяхъ его села Тузлы, между лиманами Тилигульскимъ и Березанскимъ, то я почелъ себя обязаннымъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы указать на ошибку Кёлера, тѣмъ болѣе, что эта ошибка служила главною подпорою зданія, имъ предположеннаго на островѣ Березани. Правда, что для подкрѣпленія своего мнѣнія, Кёлеръ еще ссылается на свидѣтельство Діона Хризостома; но его слова съ бóльшимъ правомъ могутъ быть отнесены къ острову Левки, особенно если порядокъ этихъ словъ не будетъ измѣненъ. Ибо между тѣмъ, какъ по Кёлеру (стр. 632) Діонъ говоритъ объ Ахиллесѣ: «ce heros avait un temple dans l'en«ceinte de la ville (Olbia) et un autre lui avait été consacré sur une île, nom«mée l'île d'Achille» мы находимъ, сличая это мѣсто съ оригиналомъ ([60]), Кёлеромъ же приведеннымъ, что онъ долженъ былъ перевесть: ce heros avait un temple qui lui avait été consacré sur une île, nommée l'île d'Achille, et un autre dans l'enceinte de la ville. Представленныя въ этомъ порядкѣ слова Діона не заставляютъ думать, что первый храмъ былъ построенъ жителями Ольвіи, и тѣмъ болѣе могутъ быть отнесены къ тому храму, который дѣйствительно существовалъ на островѣ Левки. Столь же естественно примѣняется къ этому острову другое мѣсто изъ рѣчи

(58) Böckh, Corp. Inscr. 2077 с. сравн. 2076. (59) Mem. sur les iles et la course d'Achille, 634.

(60) Τοῦτον μὲν γαρ ὑπερφυῶς τιμῶσι; καὶ νεῶν τὸν μὲν ἐν τῇ νήσῳ τῇ Ἀχιλλέως καλουμένῃ ἱδρυνται, τὸν δὲ ἐν τῇ πολει. Orat. XXXVI ed. Reiske pag. 78.

Діона, приведенное Кёлеромъ (стр. 632), а именно: «что жителямъ Ольвіи показалось, что самъ Ахиллесъ послалъ къ нимъ оратора изъ своего острова». Безъ сомнѣнія Діонъ, какъ замѣчаетъ Кёлеръ, долженъ былъ проѣхать мимо острова Березани, до своего пріѣзда въ Ольвію; но тоже самое можно было сказать и объ островѣ Левки, тѣмъ болѣе, что самъ Кёлеръ (с. 631) увѣренъ, что Діонъ, въ своемъ путешествіи, достигши р. Истра, оттуда отправился моремъ до Ольвіи. Почему Ахиллесъ, по мнѣнію жителей Ольвіи, не могъ послать къ нимъ Діона съ острова, который находился на бо́льшемъ разстояніи отъ ихъ города? Почему Борисѳениты, вопреки пословицѣ, питали бы болѣе уваженія къ домашнему краснобаю, нежели къ чужестранному?

Наконецъ если Кёлеръ (стр. 545) не сомнѣвается, что Плиній (IV, 13) подъ островомъ Ахиллеса разумѣлъ Левки, хотя и полагалъ, что этотъ островъ лежалъ насупротивъ рѣки Борисѳена, почему же не принимаетъ въ подобномъ смыслѣ слова Мелы (II, 7): Leuce Borysthenis ostio objecta, parva admodum et quia ibi Achilles situs est, Achillea cognomine».

Такъ какъ Мела, въ этомъ мѣстѣ, исчисляетъ острова Средиземнаго моря, то неудивительно, что онъ, въ сравненіи съ ними, островъ Левки называетъ весьма малымъ, между тѣмъ какъ другіе авторы не придаютъ ему этого эпитета, потому что онъ величиною превосходилъ прочіе острова Понта, не исключая пустаго (61) острова Березани.

Вторая надпись съ именемъ Публія Элія, найдена была въ селѣ Коблевкѣ, слѣдовательно также въ окрестностяхъ Одиссоса (62). Достопочтенный нашъ сочленъ, Н. Н. Мурзакевичъ, относитъ эту надпись къ I или II вѣку по Р. Х., и принимаетъ Публія Элія за Римлянина, отдѣляя отъ его именъ, слѣдующее за ними имя Ахиллеса. Этому мнѣнію я однакожъ не могу слѣдовать, потому что оно заставляетъ здѣсь допустить шесть стратиговъ, вмѣсто обыкновенныхъ пяти, что мнѣ кажется весьма невѣроятнымъ (63).

Хотя по этому кажется, что подобно обоимъ стратигамъ, и сказанный архонтъ Публій, по происхожденію не былъ Римляниномъ, то съ другой стороны

(61) Arr. Perip. 20 и Anon. B. Peripl, 13. (62) Записки Общества Т. I, стр. 278.
(63) Böckh. C. J. II, p.89.

должно думать, что всѣ эти лица приняли свои имена отъ какого нибудь знатнаго Римлянина, съ которымъ они находились въ близкихъ сношеніяхъ. Въ подобныхъ сношеніяхъ они должны были находиться съ нашимъ П. Эліемъ Калпурніемъ, если онъ дѣйствительно, въ ихъ время, былъ архонтомъ Тираса. Можетъ быть мнѣ скажутъ, почему же онъ не могъ быть въ Тирасѣ императорскимъ прокураторомъ, тѣмъ болѣе, что слово ἀρχῆς, поставленное въ надписи предъ его именемъ, шло бы къ этому званію, (64) и что именно прокураторы отправляемы были въ меньшія, но по своему мѣстоположенію важныя области имперіи (65). Но поелику въ этомъ случаѣ президентъ Нижней Мизіи, Овиній, обратился бы вѣроятно къ нему, а не къ подвѣдомственнымъ ему архонтамъ, сенату и народу Тиритовъ, то я тогда только соглашусь, что Калпурній былъ прокураторомъ въ Тирасѣ, когда будетъ доказано, что должность сія была учреждена въ промежуткѣ времени между datum письма Овинія, и эпохою сооруженія памятника.

Ф. БРУНЪ

Д. Ч. О.

---

(64) Eckhel. Doctr. num. 1, 4, 245. (65) Poinsignon, Essai sur le nombre etc. des prov. Rom. 10.

II.

ИСТОРІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

о

ВРЕМЕНИ КРЕЩЕНІЯ СВЯТАГО И РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА.

Каждому извѣстно, что Новороссійскій край по многимъ отношеніямъ обращаетъ вниманіе на себя всей Россіи; въ числѣ главныхъ и самыхъ древнихъ предметовъ, по мѣстности, составляетъ Корсунь, нынѣшнія развалины города Херсона, въ Таврической губерніи (возлѣ Севастополя). Лѣтописатель Несторъ о Новороссійскомъ краѣ говоритъ: «и ста Володимеръ въ Лимени», т. е. гавани Херсонской или заливѣ, лиманѣ; слѣдственно Россіяне, въ 988 году по Рождествѣ Христовѣ, пришли къ Корсуню на судахъ. Изъ Корсуня, гдѣ крестился Св. великій князь Владиміръ, возникъ для Россіи свѣтъ христіанскаго ученія, которому обязаны мы понятіемъ о Творцѣ міра, лучшими правилами жизни, науками и художествами, озарившими постепенно: Кіевъ, Новгородъ, Москву и всю Россію (*).

Древніе лѣтописатели наши указывали время каждаго событія, большею частію, цѣлыми годами, иногда временами года, иногда мѣсяцемъ, числомъ

(*) О древне-церковной славянской письменности, напр. переводѣ библіи, извѣстный археологъ Венелинъ говоритъ: «эпоха Болгарской письменности начинается по странному совпаденію съ 862-го года, въ которомъ Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ. Кто же, продолжаетъ Венелинъ, изъ европейскихъ народовъ можетъ похвалиться такою письменною древностью на своемъ языкѣ? См. «О зародышѣ Болгарской литературы», печ. въ Москвѣ 1838 г.

его, иногда даже днемъ седьмицы, праздествомъ христіанскимъ; но начало года берется лѣтописателями различно: съ Марта, принадлежащаго веснѣ, Сентября, принадлежащаго осени и Января, принадлежащаго зимѣ. Таковыя начала года существовали у Евреевъ, Римлянъ и Грековъ, за тысячу лѣтъ прежде крещенія Св. Владиміра, и даже за 45 лѣтъ прежде Р. Х., когда учрежденъ Юліанскій календарь: онъ перешелъ потомъ и въ Россію вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою.

Мы имѣемъ одинъ нормальный годъ, начинающійся съ 1-го Января, согласно съ древнимъ употребленіемъ Римлянъ; но чтобы перевесть древній счетъ годовъ изъ русскихъ лѣтописей въ нынѣ употребляемые годы съ Января, это не такъ легко, какъ думаютъ многіе. Уже нѣсколько лѣтъ состоитъ до нынѣ неоконченный споръ о томъ: Январскій ли годъ старѣе Мартовскаго, или на оборотъ.

Наши Русскіе хронологи, какъ бы нарочно, запутали времясчисленіе, отступя отъ самыхъ простыхъ правилъ хронологіи Православной Церкви; необинуясь представлю при семъ вышедшую изъ печати нынѣшняго 1850 г. книгу, подъ названіемъ «Правила времясчисленія, принятаго Православною Церковью». На 35 страницѣ этой книги излагается, что «крестися вся Русская земля въ 6497 сентябрскомъ году», и сдѣланъ неправильный переводъ этого года; подробности увидимъ далѣе: вотъ почему прошу всепокорнѣйше гг. членовъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей обратить вниманіе на время крещенія Св. Владиміра. Выводъ мой будетъ касаться не только этого года христіанскаго событія, именно 988 отъ Р. Х, но и мѣсяца Апрѣля (*), въ которомъ 1-го числа полагается истинное Воскресеніе Господа Іисуса Христа и Русскіе празднуютъ рожденіе (10 Апрѣля 1847 г.) Великаго Князя Владиміра Александровича и рожденіе (17 Апрѣля 1818 года) Государя Цесаревича Александра Николаевича. Въ этомъ же мѣсяцѣ начинается историческое извѣстіе о Москвѣ (5 Апр. 1147 г.) (**). Кто любитъ отечественную исторію, въ особенности же хронологію, географію и

(*) Гороскопы оставимъ древнимъ; но нельзя же оставить безъ замѣчаній случаевъ: напр. нельзя ручаться, чтобы не могло быть случая крещенія Св. Владиміра въ 10-е число Апрѣля 988 года т. е. на третій день Пасхи Христовой, бывшей въ 988 году 8-го Апрѣля.

(**) Ошибку въ Исторіи Государства Россійскаго открылъ г. археологъ И. М. Снегиревъ, доказавъ время 5 апрѣля 1147 года, см. Моск. Вѣдомости 1846 года.

генеалогію, почитаемыя вѣрными спутниками исторіи, тотъ удивится двумъ великимъ лицамъ: Святому Димитрію Ростовскому, составившему въ извѣстной своей Лѣтописи, 30 хронологическихъ таблицъ первыхъ трехъ тысячелѣтій, и, Императрицѣ Екатеринѣ II, устроительницѣ Новороссійскаго края, сравнившей въ историческихъ своихъ Запискахъ 940 лѣтъ, отъ Сотворенія Міра, съ годами отъ Р. Х. (*). Да, эти лица зная трудность вычисленія предметовъ хронологическихъ, знали и то, что при чтеніи церковной исторіи и нашихъ Русскихъ лѣтописей нельзя обойтись безъ хронологическихъ таблицъ столько же, какъ мореплавателю безъ чертежей моря, безъ компаса и таблицъ логариѳмамъ, употребляемыхъ при астрономическихъ вычисленіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, достанетъ ли, изслѣдователю предметовъ Русской исторіи, времени для вычисленій ариѳметическихъ и алгебраическихъ съ тою цѣлію что бы найти какой былъ день седмицы такого-то года, мѣсяца и числа, или, когда и какое имѣла празднество наша Православная Церковь, зависимое отъ времени весны, перваго полнолунія, еврейской пасхи и христіянскаго празднованія Пасхи Христовой? но для этого существуютъ церковныя таблицы и мѣсяцесловы, въ коихъ, извѣстнымъ способомъ вруцелѣтней цифры, узнаемъ мы день воскресный и всѣ дни какого угодно года, не прибѣгая къ ариѳметикѣ (**). Подобными справочными предметами наполнены всѣ Русскія лѣтописи въ томъ числѣ и время крещенія Святаго Владиміра, какъ увидимъ далѣе.

Во введеніи къ 1-й книгѣ моихъ «Хронологическихъ Таблицъ», печ. 1848 г., помѣщено слѣдующее хронологическое изслѣдованіе, см. стр. VI.

1) Въ Псковской лѣтописи сказано: «въ лѣто 6497 крестися вся Русская

(*) Въ 6-ти частяхъ напечатаны въ 1801 году, подъ заглавіемъ: «Записки касательно Россійской исторіи», сочиненіе Государыни Императрицы Екатерины II. Здѣсь въ предисловіи означено слѣдующее: «собиратель «сихъ Записокъ, касательно Россійской исторіи, не въ числѣ змѣй, вскормленныхъ за пазухой: онъ вѣкъ свой «чтился выполнить долгъ благодарнаго сердца. Онъ думаетъ, что правильное не останется безъ похвалы, непохвальное безъ опорочиванія; добраго же умалять доброту, или порочнаго умножать дурноту и тѣмъ подо«биться невскусному врачу, либо невѣжествомъ наполненному дѣтскому учителю, не есть дѣло его».

(**) Не угодно ли кому изъ гг. членовъ взять церковный мѣсяцесловъ, всѣми употребляемый съ извѣстными вруцѣлѣтными цифрами, (или какъ г. Перевощиковъ называетъ буквами), въ немъ, при мѣсячныхъ числахъ, найдете слѣдующія буквы: Е, Декабря 25; З, Января 6; А, Февраля 2; В, Марта 9; З, Марта 25; S, Апрѣля, 23; S, Іюня 25; Д, Августа 15; А, Сентября 1; эта простота отысканія буквъ истолкована девятью примѣрами на стр. 18 и 19 книги г. Перевощикова, даже выраженіемъ неправильныхъ дробей, а не просто.

земля и поставиша Митрополита въ Кіевѣ, и по инымъ градомъ епископы и попы . . . . Бысть же крещена Русская земля въ 9-е лѣто княженія Владимірова, купно же отъ Адама до крещенія Русскаго лѣтъ 6496 (*), индикта 1, въ лѣто 6497, ключь границы 100, кругъ солнца числа 28, вруцѣлѣто 7, а лунѣ кругъ 17, а жидомъ пасха Апрѣля 5 въ пятокъ, а христіяномъ Пасха Апрѣля 8». Тутъ же въ предисловіи книги моей продолжается:

2) Открывъ 31 страницу первой книги Хронологическихъ Таблицъ, и найдя по старшинству лѣтъ 6497 годъ, принадлежащій 988 году по Р. Х. видимъ въ семъ послѣднемъ, что 6498 годъ мартовскій, начался 1 Марта 988 года; этому времени соотвѣтствовалъ сентябрскій и январскій годы отъ С. М. 6496. Въ сентябрскомъ и январскомъ 6496 году Пасха Христова была Апрѣля 8; до 1 Сентября 988 года, точно былъ индиктъ 1-й; причина очевидна: употребленіе въ лѣтописи двухъ годовъ мартовскаго 6497 и сентябрскаго 6496. Тутъ же сказано:

3) «Перейдемъ, по указанію 988 года, книги 1-й во 2-ю книгу, таблицу № 26, здѣсь видимъ 1-е) что 988 годъ отъ Р. Х. есть 6496 годъ отъ С. М. 2) что этотъ годъ принадлежитъ 13 великому индиктіону и составляетъ въ немъ 112 годъ; 3) что кругъ луны 17, число Пасхи 8 Апрѣля принадлежитъ сентябрскому году: очевидно, что лѣтописатель разумѣлъ годъ сентябрскій» и проч.

Да не покажется ни кому страннымъ, что я ссылаюсь на свои таблицы, ссылка эта необходима потому, что таблицы мои суть компиляція изъ таблицъ, содержимыхъ нашею Православною Церковію; различаются же отъ нихъ только большимъ объемомъ въ изъясненіи предметовъ, напр. при Церковномъ Уставѣ и Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ напечатана таблица, заключающая въ себѣ 35 статей, называемыхъ Пасхаліей Зрячею, гдѣ означены, нѣкоторою частію, празднества, зависящія отъ 35 перемѣнъ въ числахъ Пасхи Христовой, со дня Рождества Христова текущаго мартовскаго года, но въ моихъ Хронологическихъ Таблицахъ представлены 35 календарей, что бы не справляться по вруцѣ-лѣту

(*) См. стр. 35 соч. г. Перевощикова; непонятно, для чего авторъ пропустилъ этотъ 6496 годъ, означенный 6497. — Пр. Хав.

о дняхъ седмицы и по Пасхаліи Зрячей, о недѣлахъ седмицы, зависящихъ отъ дня Пасхи Христовой, а находить прямо, также порядокъ чтенія Св. Евангелія и осьмогласія для пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, слѣдующихъ въ церковномъ порядкѣ весны, перваго полнолунія и времени Пасхи Христовой.

Занимаясь разложеніемъ цѣлаго состава церковнаго круга на отдѣльныя его части, я имѣлъ надежду облегчить разумѣніе каждаго православнаго христіянина, изслѣдывающаго Русскія лѣтописи; но, къ сожалѣнію, въ сихъ послѣднихъ встрѣтилъ противурѣчіе свѣтской учености.

Полагаясь всегда на разумѣніе церковной хронологіи Россійскаго духовенства, употребляющаго непрестанно церковныя таблицы, безъ коихъ нельзя дѣйствовать въ Богослуженіи, я совершилъ трудъ не просто однимъ собою, а по сношенію, словесному и письменному со всѣми въ Россіи высшими духовными сановниками, академіями, семинаріями и даже гражданскими учеными и учебными мѣстами. Ни одна духовная особа не нашла противурѣчія въ моихъ таблицахъ; всѣ отзывы ихъ для меня благопріятны, замѣчанія же къ усовершенствованію таблицъ самыя справедливыя.

Не смотря на тему нашей статьи: изслѣдованія о времени крещенія Св. Владиміра, поставляемъ себѣ въ необходимость продлить общія о Русской хронологіи замѣчанія г. Академика Я. И. Бередникова, помѣщенныя въ XVIII присужденіи, учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ, наградъ 17 Апрѣля 1849 г. (печ. въ С. Пб. въ т. Акад. Наукъ) «хронологія нашихъ лѣтописей доселѣ не «подвергнута критическому изслѣдованію. Запутанность ея отъ части проис- «ходитъ отъ смѣшенія мартовскаго времясчисленія съ сентябрскимъ. Старинные «переписчики (compilatores), составляли своды лѣтописныхъ извѣстій, дошедшіе «до насъ въ видѣ лѣтописей, выбирали ихъ изъ древнихъ списковъ съ мартов- «скими или сентябрскими годами, и—почти неизбѣжно впадали въ ошибки; «напр. взявъ извѣстіе изъ одного списка съ мартовскимъ годомъ, предшест- «вующимъ шестью мѣсяцами сентябрскому и встрѣтивъ его въ другомъ спискѣ «подъ сентябрскимъ, ставили годъ произвольно, или повторяли то же извѣстіе «подъ двумя годами. Описки довершили порчу годовыхъ чиселъ».

Вопреки этому, принятому Академіею замѣчанію, основанному на таблицахъ

нашей Православной Церкви, нѣкоторые ученые мужи полагают противное, что годы сентябрскіе старѣе мартовскихъ, для убѣжденія сего наконецъ составлена цѣлая книга, астрономомъ г. Перевощиковымъ. Пренія о томъ, въ періодическихъ изданіяхъ ученыхъ Обществъ, необходимо было опревергнуть чрезъ разборъ всѣхъ о Русской Хронологіи книгъ, печатанныхъ въ продолженіе прошедшаго и нынѣшняго столѣтія, частію даже и писанныхъ книгъ. Объ этомъ можно читать статью, заключающую въ себѣ три главы и 97 §§, помѣщенную въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія № 6, подъ заглавіемъ: «Взглядъ на хронологію Еврейскую, Христіанскую вообще, и Русскую въ особенности». Въ томъ же 1849 г. напечатана четвертая книга Хронологическихъ Таблицъ, въ которой учинено сравненіе Юліанскаго и Григоріанскаго календарей.

Изъ разсмотрѣнія общихъ церковной и гражданской хронологіи правилъ обратимся къ частному, принадлежащему нашей темѣ. На 35 страницѣ правилъ времясчисленія представленъ примѣръ, выписанный изъ Псковской лѣтописи; но сочинителю сихъ правилъ угодно было, можетъ быть, и по ошибкѣ или съ намѣреніемъ пропустить слова Псковской лѣтописи: «бысть же крещена Русская «земля въ 9 лѣто княженія Володимерова, купно же отъ Адама до крещенія «Русскаго лѣтъ 6496». Далѣе г. Перевощиковъ тутъ же говоритъ: «слова индикта «перваго въ лѣто 6497 указываютъ на сентябрскій годъ; слѣдовательно, чтобъ «его перевести на мартовскій годъ отъ Р. Х. должно отнять 5509 (*) получимъ 988 «годъ, для котораго дѣйствительно находимъ: кругъ солнца=28; кругъ луны= «17; воскресная буква З=7, золотое число=1 основаніе 11, мартовское новолуніе «19 Марта, пасхальное полнолуніе 34 Марта или 3 Апрѣля, которое находится «подъ буквою Е=вторнику; слѣдовательно Св. Пасха была 8 Апрѣля. Вмѣстѣ «съ тѣмъ видимъ ошибку лѣтописи, которая 5-е Апрѣля относитъ къ пятницѣ, «вмѣсто четверга. Наконецъ ключевая буква есть Р, которая означена въ лѣто- «писи числомъ 100».

Въ этомъ изысканіи времени крещенія Св. Владиміра соглашаемся съ г. Перевощиковымъ, что въ 988 сентябрскомъ году отъ Р. Х, Пасха Христова была 8 Апрѣля; но отнюдь не въ 6497 году отъ С. М., а въ 6496 году, который

(*) Способъ новый и ошибочный. Пр. Хав.

г. Перевощиковъ выпустилъ изъ вида, (какъ бы для измѣненія Псковской лѣтописи о годѣ крещенія Св. Владимира, т. е. 6496=988). Правило доказательства очень просто: прибавьте къ каждому изъ сихъ послѣднихъ лѣтъ великаго индиктіона 532 года: тогда получимъ числа: 6496+532=7028; далѣе 988+532=1520; по этому 7028=1520 году переходимъ изъ 13-го въ 14 великій индиктіонъ, и найдя сентябрскій 7028=1520 годъ, увидимъ всѣ признаки Псковской лѣтописи, Пасху Христову 8 Апрѣля и ключъ границъ Р по Пасхаліи Зрячей. Здѣсь ясно, что г. Перевощиковымъ ошибочно выведенъ 6497 сентябрскій годъ, крещенія Св. Владиміра. Этотъ 6497 годъ есть мартовскій, а 1 числа Сентября 6497 года сентябрскій годъ сравнялся съ мартовскимъ т. е. оба были 6497=988 годы; Пасха же Христова, 8 Апрѣля, въ сіе время прошла какъ принадлежащая 6496=988 году, а въ сентябрскомъ 6497 году отъ С. М. Пасха Христова была не 8 Апрѣля, а 31 Марта.

Въ таблицѣ Императрицы Екатерины II находимъ тотъ же 6496=988 годъ; (т. V стр. 270) здѣсь наша великая законодательница, на стр. 1, говоритъ: «сей трудъ весьма не совершенъ, но каковъ есть, много подастъ свѣдѣній до «нынѣ малому числу людей извѣстныхъ; дополнить же и исправить легче, нежели «собрать изъ нѣсколька десятковъ книгъ», нельзя не замѣтить урокъ скромности высокой особы въ трудѣ ученомъ и истинно великомъ для нашей отечественной исторіи.

Выпишемъ буквально изъ IV т. трудовъ этой августѣйшей особы замѣчанія; они тѣмъ драгоцѣннѣе, что исполнены указаніемъ годовъ отъ Р. Х. съ удивительною вѣрностію, согласно съ Русскими и другими лѣтописями. См. стр. 190 и далѣе.

«Владиміръ посылаетъ мужей ученыхъ испытати истинное Богослуженіе въ 987 году».

«Владиміръ рѣшился принять законъ Греческій въ 987 году».

«Въ 988 г. Владиміръ собралъ войско, пошелъ весною» (запомнимъ это время) «на городъ Корсунь, Корсуняне-же учинили договоръ со Владиміромъ, отворили ему вороты».

«Въ 988 году Владиміръ, взявъ Корсунь, послалъ въ Царь-градъ къ царю

Василью съ предложеніемъ о возобновеніи мира, просилъ въ супружество сестру Императора царевну Анну».

Царь Греческій предлагаетъ Владиміру о крещеніи; онъ же отвѣчалъ, что готовъ креститься въ 988 г».

«Пріѣздъ царевны Анны Греческой, сестры Императора Василья, чрезъ море въ кораблѣ въ Корсунь въ 988 г.»

«Владиміръ крещенъ въ Корсунѣ епископомъ, нареченъ Василій въ 988 г».

«Бракъ Владиміра съ Греческою царевною Анною; вѣнчанъ въ Корсунѣ епископомъ 988 г. (*)».

«Дѣти Владиміра, вельможи и люди многіе крестились въ Кіевѣ, слѣдуя примѣру Владиміра, въ рѣкѣ Почайнѣ въ 988 году (**)».

Изъ этихъ «Записокъ» Екатерины II видно, что военный походъ, взятіе города Корсуня на капитуляцію, крещеніе Св. Владиміра, бракосочетаніе, и наконецъ крещеніе въ Кіевѣ дѣтей рожденныхъ въ язычествѣ, крещеніе вельможъ и народа, совершено въ продолженіе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, потому что Сентября 1 измѣняло счетъ годовъ; и лѣтописатель Несторъ и его продолжатели не упустили бы означить время 6497=989 годъ.

Доказательства этой вѣрности изъ Русскихъ гражданскихъ и церковныхъ книгъ суть слѣдующія:

1) Въ полномъ собраніи Русскихъ Лѣтописей, т. I стр. 46, древнемъ текстѣ Нестора стр. 46, и далѣе показанъ 6496=988 годъ крещенія Св. Владиміра.

2) Въ томъ же полномъ собраніи, т. II. Ипатьевской лѣтописи стр. 255, показанъ также 6496=988 годъ крещенія Св. Владиміра.

3) Въ этой же Ипатьевской лѣтописи помѣщены слѣдующія замѣчанія: «о семъ конечномъ крещеніи Русскомъ, иже бысть при Великомъ Владимірѣ, «въ лѣтахъ не согласуютъ лѣтописцы: Преподобный Несторъ, лѣтописецъ Рус-

(*) Если Св. Владиміръ крестился въ день Свѣтлаго Дня, 8-го Апрѣля или 10-го Апрѣля, то бракосочетаніе не могло послѣдовать прежде Воскресенья, 15-го Апрѣля, по извѣстнымъ Христіанской церкви правиламъ. Пр. Хав.

(**) Это не могло случиться, какъ въ межень, т. е. въ срединѣ лѣта. Пр. Хав.

« скій и иные Русскіе лѣтописцы глаголютъ: отъ Созданія Міра въ лѣто 6497, « а отъ Р. Х. 989». (Выше видимъ неправду) «Мартынъ Бѣльскій, книга 1 « листъ 55 лѣта 990; Гвагинъ о Руси листъ 5: также лѣта 990; Кромеръ, кн. « 3 листъ 43 лѣта 989; Бороніушъ въ лѣто 1008; Янъ Долгушъ листъ 108 въ « лѣто 992; Стрыковскій въ лѣто 980». Всѣ эти противурѣчія суть ошибочныя; ибо не заключаютъ въ себѣ предметовъ Псковской лѣтописи, съ подробностію означенныхъ о крещеніи Св. Владиміра. Но всего болѣе критическія изслѣдованія по всей строгости произведенныя и помѣщенныя въ Минеи-четіи, подъ 15 числомъ Іюля, заслуживаютъ совершеннаго довѣрія.

4) Въ томъ же полномъ собраніи, т. IV стр., 175 въ Псковской 1-й лѣтописи, означенъ также 6496 годъ крещенія Св. Владиміра и представленъ индиктъ и прочіе предметы, принадлежащіе къ 6496-му году. Здѣсь здѣлано весьма важное въ варіантахъ Археологической Коммисіи примѣчаніе: «прибав- « лено въ лѣто 6097 по ошибкѣ, ибо всѣ указанія пасхальнаго круга относятся « къ 6496 году».

5) Въ Новгородской третьей лѣтописи, напечатанной въ III т. полнаго собранія лѣтописей, означается тотъ же 6496=988 годъ крещенія Св. Владиміра. Тутъ же помѣщены доказательства изъ другихъ лѣтописей.

6) Въ лѣтописи по Никонову списку печ. въ С. Пб. при Императорской Академіи Наукъ, т. I. стр. 87, означенъ годъ крещенія С. Владиміра 6496=988.

7) Въ мѣсяцесловѣ церковномъ, печатанномъ въ 1649 году прежде патріаршества Никона, при патріархѣ Іосифѣ, подъ 15 числомъ Іюля, 1 сказано: «Просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ въ лѣто 6496=988».

8) Въ нынѣшнихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и Минеяхъ-четіихъ, подъ 15 числомъ Іюля указывается то-же годъ крещенія Св. Владиміра 6496—988.

9) Въ Исторіи Гос. Рос. Карамзина, всѣхъ его предшественниковъ, и наконецъ въ календаряхъ Императорской Академіи Наукъ вездѣ указывается или прямо на 6496=988, или числомъ лѣтъ прошедшихъ отъ сего времени, до временъ нашихъ.

Эти доказательства о времени крещенія Св. Владиміра достаточно удовле-

творяють любопытству читателя и вмѣстѣ опровергая мнѣніе г. Перевощикова, полагающаго 6497 сентябрскій годъ крещенія Св. Владиміра, обнаруживають ошибку о вычетѣ лѣтъ 5509, означенныхъ на 35 стр. его книги.

Не находя ни какихъ источниковъ для познанія мѣсяца и числа 988 года, крещенія Св. Владиміра; по необходимости, допускаемъ предположенія: сказано было что походъ его въ Корсунь совершенъ былъ весною 988 года, разумѣется въ Мартѣ; не много нужно было времени, чтобы достигнуть греческаго города Корсуня. Это же заключеніе видимъ и прежде въ т. III стр. 124 Записокъ Императрицы Екатерины II.

Въ Греческой церкви существовалъ обычай, какъ видно изъ Требника, давать крещаемымъ имена Святыхъ, какія придутся чрезъ седмицу дней, въ восьмой послѣ крещенія. Въ 988 году Пасха Христова была 8 Апрѣля; Св. Василія епископа Парійскаго было 12 Апрѣля, и Св. Василія Епископа Амасійскаго 26 Апрѣля. По сему можно думать, что крещеніе Св. Владиміра, нареченнаго при семъ церковномъ таинствѣ Василіемъ, если не совершено въ царственный праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, то за семь дней того или другаго Василія, около 10 и 17 Апрѣля, или въ одинъ изъ этихъ дней.

Чтобы видѣть важность церковной хронологіи, безъ которой нельзя повѣрять нашей отечественной исторіи, вникнемъ въ слова современнаго намъ святителя (*): «Времена, говоритъ онъ, нельзя было бы изчислять, если бы « ихъ не раздѣляли на круги, ограниченные извѣстными предѣлами. По сему « Богъ создалъ свѣтила съ тою же между прочимъ цѣлью, да будетъ въ зна- « менія, и во время и во дни и въ лѣта (Быт. I. 14) недовольствуясь естествен- « нымъ раздѣленіемъ временъ, Онъ далъ имъ разныя сочетанія, приспособлен- « ныя къ высшимъ, преимущественно нравственнымъ и духовнымъ цѣлямъ, « такъ образовалъ онъ седмицу дней, а въ законѣ Моисеевомъ и седмицу лѣтъ « и седмицу седмилѣтій и поставилъ въ особенное вниманіе седмый день, седмый « годъ, и по седмилѣтіяхъ пятидесятый годъ: дабы человѣкъ, прошедъ опредѣ-

(*) Слово въ день возшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, говоренное въ Москвѣ въ каѳедральной церкви Чудова Монастыря 20-го Ноября 1850 года, его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Филаретомъ.

« ленное поприще времени, особенно не краткое, остановился какъ бы на « рубежѣ, осмотрѣлся, разсмотрѣлъ надъ своими путями пути Провидѣнія. воз- « далъ славу Небесному Водителю и Охранителю; изъ опытовъ прошедшаго « извлекъ для себя наставленіе въ отношеніи къ будущему», и проч.

Составъ церковныхъ хронологическихъ таблицъ, основанныхъ на понятіяхъ древнихъ Египетскихъ астрономовъ, и утвержденіи Святыхъ Отецъ, въ 325 году по Р. Х. на Вселенскомъ соборѣ, разлагаетъ на седмицы дней совершенно все время отъ С. М. до дней нашихъ. Устройство круговъ, напр. семь четырехъ-лѣтій составляютъ 28-лѣтній оборотъ, совершенно всѣхъ лѣтъ, также отъ С. М. до дней нашихъ. Отъ этого круга зависитъ устройство 532-хъ-лѣтій и 7980-лѣтій, періодовъ извѣстныхъ хронологамъ, вполнѣ подтверждаютъ справедливость сказаннаго высокимъ проповѣдникомъ истины. По этому времени расположена вся служба Православной Церкви, въ томъ числѣ празднованіе чрезъ семь седмицъ извѣстной Пятдесятницы, чтеніе Св. Евангелія и церковное осмигласное пѣніе. Все это необходимо имѣть въ виду изслѣдователю какого либо историческаго предмета. Пріисканіе же церковныхъ временъ, минуя таблицы, въ коихъ эти времена означены годомъ, мѣсяцами, числами и днями седмицъ, чрезъ особенные способы ариѳметическіе и алгебраическіе, назовемъ: излишнею суетою человѣческой мудрости, не ведущею къ истинной цѣли знанія церковной хронологіи.

Къ числу хронологическихъ замѣчательностей, иногда стекаются удивительные случаи, напр. въ 988 г. отъ Р. Х. крестился Св. Владиміръ; чрезъ такое же число лѣтъ отъ начала Русской Земли дѣлаемъ нынѣшнее изслѣдованіе. Москва праздновала семисотлѣтіе историческаго ея существованія въ 1847 г. «Молитва предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія въ новый 1847 годъ и въ воспоминаніе семисотлѣтія царствующаго града Москвы» (помѣщена въ твореніяхъ Св. Отцевъ, годъ 5-й кн. 1, стр. 5), въ которой изложены хронологическія достопримѣчательности, начиная отъ временъ библейскихъ, до нашихъ.

Окончимъ хронологическое изслѣдованіе наше замѣчаніемъ на статью, напечатанную въ № 56 Московскихъ Вѣдомостей, Маія 9 дня 1846 года, о томъ: «когда именно исполнится семисотлѣтіе Москвы». Авторъ этой статьи о мартовскихъ годахъ сдѣлалъ слѣдующее оригинальное примѣчаніе: «Здѣсь

«считаемъ не излишнимъ замѣтить: хотя комитетомъ учрежденнымъ 13 Марта «1835 года для составленія описанія архивовъ и было предложено правило при «переводѣ лѣтъ, считаемые отъ С. М. въ годы, считаемыхъ отъ Р. Х. вы-«читать изъ числа лѣтъ отъ С. М. 5508, если на пр. актъ Января и Февраля «и 5509, когда актъ другихъ мѣсяцевъ, однако внимательное чтеніе лѣтописей «показало намъ, а приведенные нами факты подтвердили, что при переведеніи «лѣтъ, считаемыхъ отъ созданія міра съ 1 Марта на наше счисленіе отъ Р. Х. «должно руководствоваться вычитаніемъ не 5509, а 5508, если событіе отно-«сится къ мѣсяцамъ съ Марта по Январь — и 5507, а не 5508, если произ-«шествіе случалось въ Январѣ или Февралѣ». Каждый хронологъ знаетъ, что вычета числа 5507 лѣтъ изъ годовъ отъ С. М. для приведенія ихъ въ годы отъ Р. Х. никогда не было и не можетъ быть. Со такими и подобными имъ толкованіями мы бы ни когда недостигли предмета отыскать годъ отъ Р. Х. крещенія Св. Владиміра, и споры наши были бы безконечны, если бы не держались таблицъ, сохраняемыхъ въ нашихъ православныхъ церквахъ.

П. ХАВСКІЙ.
Д. Ч. О.

Москва,
1-го Декабря 1850.

ОТРЫВОКЪ

ПОВѢСТВОВАНІЯ О НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ,

ИЗЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ ПОЧЕРПНУТЫЙ (*).

ПЕРІОДЪ

от основанія въ Новороссійскомъ краѣ Новой-Сербіи, до учрежденія намѣстничества Екатеринославскаго съ упраздненіемъ губерній Новороссійской и Азовской, за коимъ послѣдовало упраздненіе и Славянской епархіи.

Съ 1751 по 1786-й годъ.

Откуда влечетъ наименованіе Новороссійскій край. — Новороссійскій край наименованіе свое влечетъ отъ наименованія упразднившейся уже Новороссійской губерніи, начавшейся въ 1764 году по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II указу, данному Марта въ 22-й день упомянутаго года, по причинамъ весьма значительнымъ, кои чтобы раскрыть, нужно коснуться исторіи времени нѣсколько высшаго.

(*) Общество, получивъ сей важный и весьма замѣчательный трудъ своего достопочтеннѣйшаго сочлена, преосвященнаго архіепископа Гавріила (правившаго непрерывно 20-ть лѣтъ епархіею Екатеринославскою, Херсонскою и Таврическою), полезнымъ призвало: — до напечатанія онаго въ Запискахъ, прочесть въ торжественномъ собраніи своемъ, бывшемъ 22 Апрѣля сего 1851 года. Чтеніе это принялъ на себя г. дѣйствительный членъ Г. П. Соколовъ, который при семъ случаѣ имѣлъ благосклонность, къ историческому труду маститаго Іерарха присовокупить нижеслѣдующее предисловіе:

Одесское Общество Исторіи и Древностей, исполняя неуклонно положеніе своего устава, приглашаетъ ежегодно любителей отечественнаго просвѣщенія, съ цѣлію представить имъ отчетъ въ своихъ годичныхъ занятіяхъ и обратить ихъ вниманіе на предметы, входящіе въ составъ его трудовъ.

Съ самаго основанія Общества, существующаго уже одиннадцать лѣтъ, по настоящее время, каждый годъ были открываемы торжественныя собранія, въ которыхъ независимо отъ годоваго отчета, были читаемы однимъ

Первобытное состояние Южной Россіи. — До 1751-го года весь край юговосточной Россіи, заключавшейся въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Херсонской и Екатеринославской, частію же Полтавской и Харьковской былъ совершенно пустъ и почти необитаемъ. Близъ Днѣпра, по правую сторону онаго, хотя находились жители, поселившіеся здѣсь въ разныя времена, по распоряженію ихъ начальствъ, а больше изъ самовольныхъ бродягъ состоявшіе, которыхъ селенія писались то селами, то хуторами или зимовниками, то слободами, то мѣстечками: но сіи слободы и мѣстечки были ничтожны противъ пустоты,

---

изъ членовъ рѣчи или разсужденія, относящіяся, преимущественно къ исторіи Новороссійскаго края. И въ нынѣшнемъ собраніи, Общество обрѣтаетъ предметъ, достойный вашей любознательности. Это — «Огрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, изъ оригинальныхъ источниковъ почерпнутый» дѣйствительнымъ членомъ Общества, преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что имя преосвященнаго Гавріила возбуждаетъ въ васъ, мм. гг. самыя сладостныя воспоминанія о доблестныхъ заслугахъ достойнаго архипастыря, который оставилъ по себѣ въ нашемъ краѣ незабвенную память. Велики должны быть эти заслуги, если мы вспоминаемъ о предшественникѣ, наслаждаясь назидательнымъ управленіемъ преемника, которымъ, по всей справедливости, гордимся.

Въ настоящемъ случаѣ умилительными являются труды старца, удѣляющаго часы досуга, потому что нѣтъ досуга полнаго для духовныхъ дѣятелей, умилительны и трогательны, прибавлю, въ особенности для нашего Общества его занятія, въ которыхъ такъ живо высказывается его теплое сочувствіе къ намъ: и вдалекѣ отъ насъ, онъ, по любви своей, присутствуетъ среди насъ, участіемъ въ нашемъ дѣлѣ. Почтимъ-же его дѣятельную любовь изъявленіемъ признательности чистой, искренней, предъ лицемъ ревнителей отечественнаго просвѣщенія, удостоившихъ своимъ посѣщеніемъ нынѣшнее торжественное собраніе.

Умственная дѣятельность духовныхъ особъ въ Россіи не должна удивлять насъ: мы привыкли къ ней искони. Духовнымъ писателямъ нашимъ собственно обязаны мы—сохраненіемъ отечественной исторіи: они, при тускломъ мерцаніи лампадъ, и не рѣдко, лучинъ, въ уединенныхъ келліяхъ проливали свѣтъ въ Лѣтописяхъ, записывали преданія и событія и упрочивали незыблемое основаніе громаднаго и великолѣпнаго зданія. Благонамѣренность цѣли отражалась въ твореніи, образовавшемъ свѣтлый источникъ, изъ котораго позднѣйшіе историки могли почерпать съ увѣренностью и безъ опасенія, при дальнѣйшей, научной разработкѣ драгоцѣнныхъ матеріаловъ.

Такъ, начиная съ перваго, и по времени и по достоинству, Лѣтописца нашего преподобнаго Нестора, который «поживе лѣта довольна, труждаясь въ дѣлахъ лѣтописанія и лѣта вѣчная поминая», мы встрѣчаемъ достославный перечень духовныхъ лицъ, трудившихся надъ составленіемъ отечественныхъ Лѣтописей, хронографовъ, палей и разныхъ историческихъ сказаній и современныхъ записокъ. Въ этомъ перечнѣ встрѣчаемъ имена святителей, правившихъ церковью, каковы: въ XII вѣкѣ—Св. Іоаннъ (1-й архіепископъ Новгородскій), Нифонтъ (епископъ Новгородскій), Симонъ (1-й епископъ Владимірскій и Суздальскій); въ XIV вѣкѣ — Кипріанъ (митрополитъ Кіевскій и всея Россіи; въ XV вѣкѣ Михаилъ (митрополитъ Кіевскій); въ XVI вѣкѣ — Макарій (митрополитъ Московскій и всея Россіи); въ XVII вѣкѣ — Кипріанъ (1-й архіепископъ Тобольскій), Петръ Могила (митрополитъ Кіевскій и Галичьскій), Іовъ (1-й патріархъ Всероссійскій), Никонъ (6-й патріархъ Всероссійскій), Св. Димитрій Туптало (митрополитъ Ростовскій); въ XVIII вѣкѣ — Гавріилъ Бужинскій (епископъ Рязанскій и Муромскій), Георгій Конисскій (архіепископъ Бѣлорусскій); Платонъ Левшинъ (митрополитъ Московскій); а въ XIX вѣкѣ — Евгеній Болховитиновъ (митрополитъ Кіевскій и Галичьскій), который неутомимо разработывалъ отечественную исторію. Всѣ эти ученые мужи, не смотря на неусыпныя заботы объ управленіи церковью, въ особенности въ первые вѣка, находили время для трудовъ на полѣ отечественнаго бытописанія. — При обозрѣніи дѣятелей встрѣчаемъ имена смиренныхъ правителей монастырей,

ихъ окружавшей; да и жить въ нихъ было весьма опасно. Ибо Турки грозили имъ всегда нападеніями; Поляки дѣйствительно утѣсняли; а Татары, ближе-же того хищные Запорожцы и грабили и жгли; людей брали въ плѣнъ и продавали.

Благодѣтельное верховное правительство непрерывно помышляло о мѣрахъ, оградить сію страну нерушимымъ оплотомъ. Пытались различно, и искали людей, кои, соединяя въ себѣ воинственныя качества съ трудолюбіемъ и со способностями благоразумнаго хозяина, могли бы страну сдѣлать, чрезъ защиту свою, спокойною, а чрезъ стараніе хозяйственное, плодоносною. Такіе люди и нашлись.

священнослужителей и простыхъ иноковъ, которые, исполняя строго обѣтъ подвижничества, вмѣстѣ съ тѣмъ вносили также свою лепту въ общую сокровищницу отечественной исторіи; какъ напримѣръ: въ XII вѣкѣ — Василій (инокъ), Сильвестръ (игуменъ Выдубицкій), Поликарпъ (2-й архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря); въ XIII вѣкѣ — Тимоѳей (пономарь Новгородскій); въ XIV вѣкѣ — Лаврентій (Суздальскій монахъ); въ XV вѣкѣ — Софроній (священникъ Рязанскій); въ XVI вѣкѣ — Авраамій Палицынъ (келарь Троицко-Сергіева монастыря); Андрей Лызловъ (священникъ Дорогобужскій); въ XVII Иннокентій Гизіель (архимандритъ Кіево-Печерскій); Тимоѳей Рвовскій (дьяконъ Холопьяго монастыря); въ XVIII вѣкѣ Амвросій Орнатскій (архимандритъ Новоспасскій), Андрей Журавлевъ (протоіерей С.-Петербургскій); Ювеналій Воейковъ (игуменъ Одринскаго Карачевскаго монастыря); Александръ Левшинъ (протопресвитеръ Московскій).

Таковъ перечень, впрочемъ далеко не полный, нашихъ духовныхъ историческихъ писателей: считаемъ невозможнымъ сдѣлать обзоръ ихъ произведеній, не имѣя къ тому ни времени, ни должныхъ силъ. Мы только напомнили вамъ о томъ славномъ сонмѣ, которому мы обязаны, какъ сказали выше, сохраненіемъ нашей отечественной исторіи и приготовленіемъ матеріаловъ, давшихъ возможность поставить ее на степень, довлѣемую ей, по ея значенію; и напомнили съ намѣреніемъ — показать, что духъ просвѣщеннаго трудолюбія не оскудѣваетъ еще въ нашемъ почтенномъ духовенствѣ. Независимо отъ дѣятельнаго воздѣлыванія нравственной нивы, наши духовные не престаютъ заниматься и обработываніемъ отечественной исторіи, которая, благодаря незабвеннымъ, первымъ дѣятелямъ, вышла изъ тѣсныхъ оградъ монастырскихъ, стряхнула пыль хранилищъ обителей и сдѣлалась достояніемъ общимъ, доступнымъ каждому сыну отечества. Въ доказательство нашихъ словъ предлагаемъ вамъ современную лѣтопись, облеченную въ простую одежду древнихъ образцовъ, не по прихоти лѣтописца, но по тому-же направленію къ истинѣ и неизысканности сказанія. Предоставляя вамъ, мм. гг. провѣрить наши замѣчанія, смѣемъ надѣяться, что васъ займетъ вѣрное сказаніе о томъ краѣ, который, въ кратковременное существованіе, испыталъ многое, достойное быть занесеннымъ въ лѣтописи. Да! едва-ли суждено какому либо другому государству, кромѣ нашей могущественной Россіи — пріобрѣсть безъ значительныхъ пожертвованій столь огромную страну, каковъ нынѣшній Новороссійскій край, въ теченіе одного только столѣтія населить, образовать и тѣсно соединить его съ собою.

Періодъ «повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ», записанный нашимъ почтеннымъ тружеником, начинается ровно за сто лѣтъ, то есть съ 1751 г. и продолжается до 1786 года, отъ «основанія въ Новороссійскомъ краѣ Новой Сербіи до учрежденія Намѣстничества Екатеринославскаго, съ упраздненіемъ губерній Новороссійской и Азовской, за коимъ послѣдовало упраздненіе и Славянской епархіи».

Но прежде, нежели приступлю къ чтенію «повѣствованія» считаю не излишнимъ сказать, что въ этомъ Музеумѣ болѣе, чѣмъ гдѣ, занимательно настоящее повѣствованіе; взгляните, мм. гг. на окружающіе васъ портреты и вы увидите предъ собою облики главнѣйшихъ дѣятелей Новороссійскаго края (*). Неутомимой заботливости нашего секретаря, одного изъ членовъ — основателей Общества, мы обязаны этою любопытною туземною галлереею портретовъ.

(*) См. Записокъ т. II, стр. 840.

Хорватъ. — Нѣкто, Сербъ родомъ, Иванъ Самойловичъ Хорватъ, изъ Куртичъ, полковникъ Австрiйской службы, во избѣжанiе тяжкаго принужденiя, покорить себя Папскому престолу, съ перемѣною Греческаго исповѣданiя на Католическое, просилъ всеподданѣйше въ 1751-мъ году, чрезъ Россiйскаго посланника въ Вѣнѣ, оберъ-гофмейстера, графа Бестужева-Рюмина, Государыню Императрицу Елисавету Петровну — о принятiи его въ подданство и на вѣчную Ея Императорскому Величеству службу, обѣщаясь, между прочимъ, набрать изъ охотниковъ того-же Сербскаго, католиками притѣсняемаго народа, и изъ Македонцевъ, Болгаръ, Волоховъ два полка, изъ коихъ одному быть конному, гусарскому, въ 1000 человѣкъ, другому пѣхотному — регулярныхъ Пандуръ, въ 2000. Полки, исподоволь, привесть ему въ Россiйскiя границы своимъ коштомъ, и поселить въ за-Днѣпровской украйнѣ, въ мѣстахъ, какiя правительствомъ указаны будутъ, только чтобы оныя были къ тому удобны и не безплодны. На прошенiе, поелику оно сообразно было съ давно предполагавшеюся цѣлiю Россiйскаго правительства, Государыня Императрица тотчасъ и согласилась, повелѣвъ послу Россiйскому, въ рескриптѣ своемъ къ нему отъ 13 дня Iюля 1751-го года, объявить полковнику Хорвату, что не только онъ и другiе офицеры, но и сколько бы изъ Сербскаго народа въ Россiйскую Имперiю перейти ни пожелало, всѣ они, какъ единовѣрные, въ службу и подданство приняты будутъ.

Прибытiе Хорвата въ Россiю. — Посему Хорватъ, съ семействомъ своимъ, со служителями, со штабъ и оберъ-офицерами, съ рядовыми, съ ихъ женами и дѣтьми, всего до 218 человѣкъ, въ томъ же 1751 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ Кiевъ прибылъ, гдѣ и провелъ всю зиму сказаннаго года. Въ 1752 году, какъ птицы на встрѣчу весны, прилетѣли сюда въ немаломъ количествѣ, и другiе Сербы, которымъ съ преждепришедшими и впредь приходить имѣвшими, военными и невоенными людьми, и отвели въ степяхъ за-Днѣпровскихъ наилучшiя земли, именно: отъ устья рѣки Кагарлыка, прямою линiею до верьховья рѣки Турьи, а съ верьховья Турьи на устье рѣки Каменки, отъ устья Каменки на верьховье Березовки, отъ верьховья Березовки до вершины Омельника, а по оной внизъ, до самаго устья тогоже Омельника, гдѣ оный впадаетъ въ Днѣпръ; яснѣе и короче, нынѣшней Херсонской губернiи въ округахъ — Ольвiопольскомъ,

Ново-Міргородскомъ, Александрійскомъ, и частію Екатеринославской губерніи въ округѣ верхо-Днѣпровскомъ (*).

Появленіе Новой Сербіи.— Вся эта область названа Новою Сербіею, въ которой прежніе обыватели послику были двоякаго вида, безуказные т. е. бродяги, и указные, по предписаніямъ начальствъ, въ украйнѣ поселившіеся; то двоякимъ образомъ и поступлено было съ ними. Первымъ велѣно, по продажѣ домовъ, выѣхать въ тѣ мѣста, откуда самовольно отлучились; вторымъ— поселиться за чертою Сербіи, гдѣ дѣйствительно, не безъ пособія отъ казны, они и поставили себѣ новыя слободы.

Военногражданское распоряженіе въ ней. — Сербы, занявъ свои, имъ пожалованныя урочища и угодья, раздѣлились на полки; полки на роты и шанцы: а названія—село, слобода, мѣстечко, здѣсь въ сію пору взчезли, потому что и самыя села и мѣстечки, отшедшія во владѣніе иностранцевъ, переименовались по военному ихъ нарѣчію, въ Шанцы, имѣвшіе свою особую отличительную черту.—Они были окопаны, обнесены землянымъ валомъ, и укрѣплены по степени мѣстнаго удобства, и по разсмотрѣнію близкихъ къ нимъ или отдаленныхъ опасностей. При каждомъ Шанцѣ долженствовала быть церковь, съ священникомъ и причтомъ при немъ. Для того и церкви въ Ново-Сербіи созидались и умножались по мѣрѣ построенія и умноженія Шанцевъ. Роты одна отъ другой располагались не иначе, какъ въ разстояніи осьми верстъ, или шести по крайней мѣрѣ. Домы построили себѣ новопоселенцы на свой счетъ, изъ казеннаго, впрочемъ, матеріала. На такомъ основаніи они и составили изъ среды себя земскую милицію, пограничную военную стражу, подобно какъ было при нихъ и въ областяхъ Римской имперіи, гдѣ они служили королевѣ Венгро-Богемской.

Число и наименованіе Шанцевъ.—Шанцы у Сербовъ назывались: полка Гусарскаго—1-й Ново-Міргородскій, гдѣ и главный штабъ находился; 2-й Печка, 3-й Петро-островъ, 4-й Надлацкъ, 5-й Каниблатъ, 6-й Семликъ, 7-й

*) См. Fac-simile очерка Межевой Карты Ново-Сербскаго поселенія, составленной въ 1758 году геодезистомъ Семеномъ Леонтьевымъ. Драгоцѣнный листъ этотъ открытъ въ Елисаветградѣ, дѣйствительнымъ членомъ Общества Г. П. Соколовымъ. См. Таблицу I.

Архангельскъ, 8-й Мартоношъ, 9-й Панчовъ, 10-й Канишъ, 11-й Сента, 12-й Буковаръ, 13-й Федваръ, 14-й Суботицъ, 15-й Цибулевъ, 16-й Дмитровка, 17-й Мошоринъ, 18-й Самборъ, 19-й Глинскъ, 20-й Вершацъ.—Пандурскаго пѣхотнаго полка: 1-й Крыловъ, 2-й Табуришъ, 3-й Крюковъ, 4-й Каменка, 5-й Земунь, 6-й Чанатъ, 7-й Пилажницы, 8-й Ковинъ, 9-й Благоватъ, 10-й Слан-камень, 11-й Бечка, 12-й Вараздинъ, 13-й Глоговацъ, 14-й Яновъ, 15-й Шелкомъ, 17-й Чонградъ, 18-й Павлишъ, 19-й Мондорлакъ, 20-й Сантомашъ. Итого всѣхъ 40.

Пожалованіе Хорвата чиномъ генерала. — Всѣ они въ непосредственномъ находились управленіи у полковника Хорвата, пожалованнаго, съ самаго его прибытія въ Кіевъ, въ генералъ-маіоры, а потомъ и въ генералъ-лейтенанты, съ присовокупленіемъ другой Высокомонаршей милости, что конный гусарскій полкъ наименованъ полкомъ Хорватовымъ.

Начало Елисаветграда. — Хорватъ несмѣнный начальникъ Новой Сербіи (эту еще имѣлъ онъ привилегію) просилъ, дабы для полка Сербскаго, на случай непріятельскаго нападенія, повелѣно было построить земляную крѣпость; и въ 1752 году, на имя его самаго, Высочайшая Государыни Императрицы послѣдовала грамата: построить крѣпость, съ наименованіемъ Св. Елисаветы. Отсюда-то и ведетъ свое начало нынѣшній военный городъ Елисаветградъ. За чертою Новой Сербіи, къ юговостоку отъ Ново-Міргородскаго шанца, верстахъ въ 60 отъ него, близъ границы зимовниковъ Запорожскихъ, находились между дикими самыя дикія степи. Тутъ-то и начато строеніе крѣпости, съ вывозкою для оной деревяннаго, сколько когда требовалось матеріала, изъ такъ называемаго, и нынѣ еще между селеніями Знаменкою и Цибулевкою, отчасти существующаго «Чернаго лѣса». Въ два послѣдующіе года крѣпость почти совсѣмъ отдѣлана; снабжена артиллерійскими орудіями, взятыми, для поспѣшности изъ другихъ упраздненныхъ и упразднявшихся укрѣпленій, напримѣръ: изъ крѣпости Переволочинской, Богородицкой, Старо-Самарской, и по вооруженіи надлежащимъ гарнизономъ, ввѣрена для управленія коменданту, бригадиру въ то время, Алексѣю Ивановичу Глѣбову.

Комендантъ крѣпости Елисаветградской Глѣбовъ. — Ему же Глѣбову подчинены и всѣ тѣ раскольническія слободы, кои, по сказанному выше,

были устранены за черту Ново-Сербіи. Но поелику для гарнизона крѣпости, для продолженія работъ при ней и для прикрытія самыхъ работъ отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей, недостаточно было однихъ Сербовъ, а нужнымъ представлялось большее количество военныхъ и мастеровыхъ людей: то люди сіи, въ знатномъ количествѣ, и требовались, по очередно, изъ Малороссіи съ разныхъ тамошнихъ полковъ казачьихъ. И какъ многіе изъ нихъ разбѣгались: то оттуда же и выселенъ сюда, на всегдашнее и постоянное жительство, Слободской Малороссійской казачій полкъ.

Первое Россійское военное поселеніе. — Для него построены слободы также; и слободы, такимъ образомъ, вокругъ крѣпости Св. Елисаветы, вдругъ появились новыя, кромѣ тѣхъ разумѣется, въ коихъ жили поселяне, устраненные за черту Новой Сербіи, когда оная сама существовать начинала. Въ 1756 году слободъ около Елисаветграда наличныхъ считалось уже 27, какъ видно изъ вѣдомостей по духовному управленію: 1) слобода Приградская,—мѣщанская, съ приписными къ ней слободами, 2) Аджамка, 3) Вершино-Каменка, 4) Мурзинка, 5) Бешка, 6) Овнянка, 7) Верблюжка, 8) Жолтая, 9) Омельницкая, 10) Вороновка, у бывшаго хутора Троицкаго, 11) Мишурино-рожскій ретраншаментъ, 12) слобода Буянская, 13) Каменка, 14) Калужина, 15) Бородаевка, 16) Домоткань, 17) Пушкаревка, 18) слобода ближнихъ буераковъ, 19) Ингульская, 20) Комиссаровка, 21) слобода Грузская, 22) Висска, 23) Плетено-Ташлыцкая, 24) Красная, 25) Ново-Архангельская, 26) Ольшанка, 27) Добрянка. Въ слободахъ сихъ, одни были солдатскія слободы, другія мѣщанскія. Въ тѣхъ и другихъ считалось семей 3,538, душъ 4,604, домовъ построенныхъ 3,383, недостроенныхъ 155. И какъ въ каждой слободѣ, гдѣ душъ было свыше ста, предполагалась церковь: то вмѣстѣ съ слободами неотлагательно строились въ нихъ и церкви, изъ каковыхъ многія, какъ совсѣмъ готовыя, въ 1755 году и освящены.

Построеніе первой церкви въ Елисаветградѣ, и прочихъ при оной. — Въ этотъ же самый 1755-й годъ построена церковь и въ крѣпости Св. Елисаветы, съ наименованіемъ ее соборною. Къ ней опредѣленъ протопопъ Іоаннъ Орловскій, съ не малымъ при немъ причтомъ, какъ то: три священника, въ

въ томъ числѣ одинъ викарій, два діакона, четыре дьячка, два пономаря, одинъ псаломщикъ и просфорня; все это по примѣру церкви, при Ставропольской крѣпости, въ Оренбургѣ. Всѣмъ положено жалованье, которое и выдавалось изъ суммы Ново-Сербской. Протопопу по 300 р. въ годъ, да ему же, для житья, велѣно было построить деревянный домъ, съ умѣреннымъ числомъ покоевъ, подъ городомъ отвесть достаточное количество земли, а подъ пашню ничего не давать. Священникамъ, каждому по 100 руб. викарію 75 руб. діакону старшему, который обязывался тогда обучать солдатскихъ дѣтей чтенію и партесному пѣнію, по 120 р. другимъ по 100, дьячкамъ каждому по 40 р. пономарямъ по 30 руб. псаломщику 30 руб. просфорнѣ 8 рублей.

Какая построена въ крѣпости церковь и какое было о ней предположеніе. — Крѣпостная соборная Троицкая церковь построена на первый разъ деревянною и походною, въ видѣ маленькаго домика, съ двумя небольшими на ней главами. А для каменной, во имя той же Святыя Троицы, съ придѣлами Св. Праведныхъ Захарія и Елисаветы и Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, по представленію главноуправляющаго новопоселенными слободами генералъ-майора Глѣбова, и по челобитью, какъ говорили тогда, соборнаго протопопа Іоанна Орловскаго, ѣздившаго нарочно за тѣмъ въ С. Петербургъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ одному изъ архитекторовъ С. Петербургскихъ, Висту, составить чертежъ, съ изложеніемъ внутренняго украшенія церкви, а также и смѣту, сколько потребно будетъ на то строеніе какихъ матеріаловъ, припасовъ, мастеровыхъ рабочихъ людей и денежной смѣты. Чертежъ со смѣтою приказано было подать въ Сенатъ немедленно: но почему-то приказаніе сіе не исполнилось.

Упраздненіе соборной крѣпостной церкви, съ замѣненіемъ оной Успенскою, что на Подолѣ. — Деревянная въ крѣпости церковь, тою же деревянною и оставалась до самаго, совершеннаго, ея разрушенія, послѣдовавшаго въ 1813 году; такимъ образомъ, теперь въ крѣпости и слѣдовъ нѣтъ сей церкви. Соборъ переведенъ въ Елисаветградскую подольскую Успенскую церковь, нынѣ каменную, которую въ 1788 г. построилъ иждивеніемъ

своимъ, доброхотный вкладчикъ, жившій въ Елисаветградѣ, полковникъ Красноглазовъ. Благодѣтелю, да будетъ вѣчная память!

По дѣламъ церковнымъ зависимость Новой-Сербіи отъ преосвященныхъ Кіевскихъ, и отчисленіе потомъ къ Переяславскимъ. — По дѣламъ церковнымъ Новая Сербія и крѣпость Св. Елисаветы съ подчиненными ей слободами, сперва относились приватно къ каѳедрѣ преосвященныхъ Кіевскихъ Митрополитовъ, и получали отъ нихъ пастырское благословеніе во всѣхъ, требовавшихъ того, случаяхъ. Потомъ, въ 1756 году, по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода, отчислены онѣ въ епархію Переяславскую, въ паству бывшаго тогда тамъ преосвященнаго Іоанна епископа Переяславскаго и Бориспольскаго (*).

Образъ духовнаго управленія. — Духовныхъ коллегіальныхъ правленій, кромѣ консисторій, непосредственно находившихся при каѳедрахъ архіерейскихъ и называвшихся Дикастеріями тогда не было; а были протопопіи, изъ коихъ въ каждой управлялъ большимъ или меньшимъ числомъ церквей одинъ, единогласно, протоіерей. Такихъ протопопій въ Новой Сербіи и въ казачьихъ при крѣпости Св. Елисаветы слободахъ, имѣлось три: 1) Ново-Міргородская, въ Ново-Міргородѣ,—протопопъ Петръ Буличь. 2) Крыловская, въ Крыловѣ, — протопопъ Симеонъ Петровъ. 3) Елисаветградская, въ крѣпости Св. Елисаветы, протопопъ Іоаннъ Орловскій. На имя ихъ писались и святительскія граматы отъ преосвященныхъ архіереевъ, и указы изъ консисторіи, и предписанія и предложенія и т. д.

Должность протопоповъ. — Долгъ-же протопоповъ съ посредствующими имъ намѣстниками, и заказщиками, состоялъ, между прочимъ и въ томъ, дабы собирать отъ священниковъ и присылать въ каѳедру архіерейскую денежные, въ Малороссійскихъ епархіяхъ давнимъ обычаемъ установленные годовые оклады.

(*) По «Исторіи Россійской Іерархіи» (Москва, 1807. ч. I, стр. 211) значутся нижеслѣдующіе преосвященные епископы, управлявшіе епархіальными Ново-Сербскими дѣлами:
1) Іоаннъ II Козловичъ, съ 1753 по 1757-й годъ.
2) Гервасій Линцевскій, съ 1757 по 1769 годъ. и
3) Іовъ Базилевичъ, съ 1770 по 1775-й годъ.

Доходы. — А съ какихъ предметовъ и при какихъ случаяхъ взимались сіи оклады; велики ли они были, въ какіе сроки въ каѳедру архіерейскую вносились, любопытству покажетъ нижеслѣдующій отрывокъ изъ вѣдомости, поданной преосвященному Іоанну епископу Переяславскому и Бориспольскому, когда въ паству его поступили Ново-Сербія и крѣпость Св. Елисаветы, съ казачьими слободами (*).

Преобразованіе Новой Сербіи. — Но настало блистательнѣйшее царствованіе Великой Екатерины II, (1762). До знаменитой сей эпохи отъ начала поселенія Сербскаго протекло не болѣе какъ только десять еще лѣтъ (1752—1762); а между тѣмъ государственной казны употреблено на оное не менѣе, какъ до 700,000 рублей серебромъ; по нынѣшнему курсу составляетъ 2,450,000 руб. Премудрая Монархиня тотчасъ проникла, что такимъ расходамъ вовсе не отвѣчаетъ польза, ожидаемая отъ иностраннаго Сербскаго народа, тѣмъ паче, что въ самомъ начальникѣ онаго, Иванѣ Хорватѣ, обнаружилась несоотвѣтственная долгу вѣрность и власти не малое злоупотребленіе, на которое

(*) I. Отъ двора.

Съ слободъ Омельницкой, Калужинской, Пушкаревки, Буцской.—		
Столовыхъ денегъ, по двѣ копѣйки	— Рубл.	2 коп.
Мировыхъ, по денежкѣ	— »	½ »
Судовыхъ, по полушкѣ	— »	¼ »
На канцелярію архіерейскую, по одной копѣйкѣ	— »	1 »
Да на писаря протопопскаго, по одной копѣйкѣ	— »	1 »
Деньги сіи отдавались по окончаніи года.		

II. За вѣнечныя памяти.

Отъ Омельницкой. — Съ первобрачныхъ, по пятидесяти копѣекъ	— »	50 »
Съ полубрачныхъ, по семидесяти копѣекъ	— »	70 »
Со второбрачныхъ, по восьмидесяти копѣекъ	— »	80 »
Съ третьебрачныхъ, по одному рублю двадцати копѣекъ	1 »	20 »
Деньги сіи отдавались по окончаніи года.		
Калужинской. — Отъ первобрачныхъ, двадцать четыре копѣйки	— »	24 »
Отъ полувторобрачныхъ, тридцать шесть копѣекъ	— »	36 »
Отъ второбрачныхъ, пятьдесятъ копѣекъ	— »	50 »
Отъ третьебрачныхъ, шестьдесятъ копѣекъ	— »	60 »
Да сверхъ того на провозъ, по три копѣйки	— »	3 »
Деньги сіи отдавались по окончаніи года.		
Отъ Новоархангельской. — Съ первобрачныхъ, по пятидесяти копѣекъ	— »	50 »
Съ полувторобрачныхъ, по осьмидесяти копѣекъ	— »	80 »
Второбрачныхъ, не показано	— »	— »
Съ третьебрачныхъ, по девяносто копѣекъ	— »	90 »
Отдавались по окончаніи года.		

жаловались начальству, какъ мірскіе люди, такъ и духовные. Но думали: ежели поселенія не продолжатъ, то прежде истраченная на него сумма превратится въ совершенный государству убытокъ. По сему за лучшее почтено, чтобы Новую Сербію, разумѣя подъ оною и крѣпость св. Елисаветы, съ слободами, преобразовать совсѣмъ по другому отъ прежняго особому плану. Планъ сей по повелѣнію Государыни Императрицы сочиненъ генералъ-поручикомъ Мельгуновымъ, вмѣстѣ съ генералъ-аншефомъ Глѣбовымъ и пятью тамошняго поселенія штабъ-офицерами. По повелѣнію той-же Самодержицы разсмотрѣнъ сенаторами: дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и генераломъ, Панинымп, кои планъ одобривъ, поднесли на собственное Ея Императорскаго Величества, разрѣшеніе и свои пункты. Изъ нихъ были главнѣйшіе: 1) все Ново-Сербское поселеніе переименовать въ Россійскую губернію. И какъ она не только свое переименованіе, но и настоящее учрежденіе получитъ чрезъ матернее Государыни Императрицы попеченіе о истинной пользѣ всей Имперіи: то и назвать ее Екатерининскою

От ъ Пушкаревки. — Съ первобрачныхъ по тридцати копѣекъ . . . . — » 30 »
Съ полувторобрачныхъ, по пятидесяти копѣекъ . . . . — » 50 »
Второбрачныхъ, не показано . . . . — » — »
Да сверхъ того на проѣздъ по три копѣйки . . . . — » 3 »
Отдавались по окончаніи года.
Буянской. — Съ первобрачныхъ, по пятидесяти копѣекъ . . . . — » 50 »
Съ полувторобрачныхъ, по шестидесяти копѣекъ . . . . — » 60 »
Второбрачныхъ и третьебрачныхъ, не показано . . . . — » — »
Отдавались по окончаніи года,

III. Храмозданныя и Ставленныя.

Отъ Омельницкой. — За посвященіе пресвитера, въ цѣлонастоятеля, въ казну архіерейскую отъ двора, по двадцати копѣекъ . . . . — » 20 »
За подпись руки архіерейской, два рубли . . . . 2 » — »
Кондиціонныхъ, восемь рублей . . . . 8 » — »
За печать, шестьдесятъ копѣекъ . . . . — » 60 »
Отъ заложенія и основанія церкви за благословенный указъ, отъ двора десять копѣекъ . . . . — » 10 »
За подпись руки архіерейской, два рубли . . . . 2 » — »
За печать, шестьдесятъ копѣекъ . . . . — » 60 »
На канцелярію архіерейскую, одинъ рубль . . . . 1 » — »
Времени отдачи денегъ не показано.
Отъ Калужинской. — За посвященіе попа, въ цѣлонастоятеля, отъ двора въ казну, отъ ставленной граммати, по двадцати копѣекъ . . . . — » 20 »
Кондиціонныхъ, по десяти рублей . . . . 10 » — »
Протоколисту, десять копѣекъ . . . . — » 10 »
За подпись руки архіерейской, по два рубли . . . . 2 » — »
За заложеніе и освященіе церкви, за благословенный указъ, отъ двора, по двадцати копѣекъ. . — » 20 »
За подпись руки архіерейской, два рубли . . . . 2 » — »

губерніею; 2) крѣпость св. Елисаветы, безъ упущенія времени, достроить; а ротныя селенія, по представленному проэкту, землянымъ валомъ велѣть обнести, особенно къ сторонѣ Турецкой; 3) всю губернію, населяемую болѣе военными людьми для закрытія границъ, раздѣлить на два особые департамента, одинъ военный, подъ управленіемъ генералъ-маіора, а другой земскій, подъ управленіемъ коменданта; и чтобы они имѣя надъ собою одного главнаго командира, состояли по военной части въ вѣдомствѣ и управленіи Государственной Военной Коллегіи, а по земской—Правительствующаго Сената; 4) всѣмъ полкамъ, имѣющимъ быть на поселеніи въ губерніи Екатерининской, приказать называться поселенными, въ которыхъ и быть: двумъ гусарскимъ и одному уланскому. Тѣмъ и другимъ велѣть носить верхнія одежды бѣлыя, а исподнія одежды одному гусарскому имѣть черныя, и называться ему отъ того чернымъ гусарскимъ поселеннымъ, другому желтыя, и называться также желтымъ; третьему уланскимъ полкомъ, которому, при другомъ ихъ вооруженіи, быть съ пиками.

За печать, шестьдесятъ копѣекъ . . . . — » 60 »
На канцелярскіе расходы, одинъ рубль . . . . 1 » — »
Времени отдачи денегъ не показано.
Отъ Ново-архангельской. — За посвященіе въ цѣлонастоятеля, отъ ставленныхъ грамотъ въ казну отъ двора, по десяти копѣекъ . . . . . . — » 10 »
За подпись руки архіерейской, два рубли . . . . . . 2 » — »
Съ викарія, по рублю . . . . 1 » — »
За печать, по десяти копѣекъ . . . . — » 10 »
На канцелярію, съ настоятеля, по одному рублю . . . . . 1 » — »
Съ викарія, по десяти копѣекъ . . . . — » 10 »
Отъ заложенія и освященія церквей, отъ двора, по пяти копѣекъ . . . . — » 5 »
Да на канцелярію, по рублю . . . . 1 » — »
Времени отдачи денегъ не показано.
Пушкаревки. — За посвященіе попа въ цѣлонастоятеля, отъ двора, по двадцати копѣекъ . . — » 20 »
За подпись руки архіерейской, по два рубля . . . . . . 2 » — »
За печать, пятьдесятъ копѣекъ . . . . — » 50 »
Кондиціонныхъ, четыре рубля двадцать копѣекъ . . . . . 4 » 20 »
Времени отдачи денегъ не показано.
Буянской. — За посвященіе попа въ настоятеля, въ казну, отъ двора, по двадцати копѣекъ . . — » 20 »
За подпись руки архіерейской, по два рубля . . . . . . 2 » — »
Кондиціонныхъ, по двѣнадцати рублей . . . . 12 » — »
За печать, одинъ рубль двадцать копѣекъ . . . . . . 1 » 20 »
Протоколисту, шестьдесятъ копѣекъ . . . . — » 60 »
Отъ заложенія и освященія церквей, съ двора въ казну по десяти копѣекъ . . . . — » 10 »
За подпись руки архіерейской на указъ, по два рубля . . . . 2 » — »
За печать, одинъ рубль . . . . 1 » — »
Времени отдачи денегъ не показано.
Подобную дань платили и прочихъ слободъ священники. Мѣра означенная опредѣляема была преосвященными

Докладъ Государынѣ Императрицѣ, и Ея Высочайшая резолюція. — Всѣ сіи и прочіе тому подобные пункты, въ планѣ генералъ-поручика Мельгунова изложенные, и сенаторами одобренные, Государыня Императрица Высочайше утвердила Марта 22 дня 1764 года, особую-же собственноручную приложить къ онымъ изволила резолюцію:—уланскій полкъ назвать Пикинернымъ, а Екатеринославскую губернію: Новороссійская губернія.

Начало губерніи Новороссійской. — И вотъ самая рѣшительная, самая подлинная минута, происхожденія Новороссійской губерніи, отъ коей и до сихъ поръ влечетъ свое наименованіе Новороссійскій край. Будто солнце, взошла она на горизонтъ Россійской державы; а Новая-Сербія чрезъ то, какъ луна затмилась и никогда уже не просіявала.

Обширность Новороссійской губерніи. — Морю подобна была обширностію своею Новороссійская, монаршимъ словомъ, созданная губернія. Она разливалась, по существующимъ нынѣ губерніямъ: Екатеринославской,

---

Кіевскими Митрополитами, въ бытность Ново-Сербіи и крѣпости Св. Елисаветы подъ ихъ каѳедрою: куда и вносились денежные сборы. Но преосвященный Іоаннъ, епископъ Переяславскій, утвердивъ существованіе сборовъ, измѣнилъ нѣсколько только форму ихъ.

На какомъ окладѣ опредѣлялись и состояли приходскіе священники. — Что касается до возмездія приходскихъ священниковъ за ихъ службу при церкви и за совершеніе требъ христіанскихъ, они контрактовались съ прихожанами, ихъ къ себѣ принимавшими, наприм. нѣкто іерей Даніилъ Григорьевъ, съ громадою слободы Лелековки, въ которую принимаемъ былъ за настоятеля тамошней церкви, контрактовался такъ:

Отъ сорокоуста съ церковнослужителями	6	Рубл.	—	Коп.
Отъ похорона великаго	—	»	20	»
Отъ евангелія, что читано будетъ надъ мертвымъ, за каждый разъ	—	»	5	»
Отъ младенческаго похорона	—	»	10	»
Отъ молебна	—	»	10	»
Отъ акаѳиста	—	»	20	»
Чрезъ цѣлую четыредесятницу за кухлики	—	»	15	»
За вѣчную память, кромѣ архіерейскаго, самому архіерею:				
За первобрачныхъ	—	»	50	»
За второбрачныхъ	1	»	—	»
За третьебрачныхъ, по произволенію самаго архіерея	—	»	—	»
За посвященіе пабы	—	»	50	»
За службу Божію съ панихидою также и съ обѣдомъ	—	»	30	»
За маслосвятіе ему самому Даніилу, кромѣ иныхъ священниковъ чужесторонныхъ	—	»	50	»
За крещеніе младенцевъ отъ кумовъ	—	»	2	»
За Суботникъ	1	»	—	»
За записку въ метрику	—	»	5	»

На что мы и подписуемся, яко неумѣтніи писанія Божественнаго, кладемо крестами:

Осадчій, Якимъ Лелека ✕

Николай Ивановъ, ктиторъ ✕

Михайло Стефановъ, Марко ✕ и прочіе.

Все это происходило въ блаженный вѣкъ Императрицы Елисаветы, дщери Петра Великаго.

Херсонской и Полтавской, объемля собою все то, что въ составъ сихъ губерній ни входило. Раздѣлялась на провинціи и уѣзды, коихъ число и названіе, по различному времени, было также различно, напримѣръ: въ 1776 году уѣздовъ было 11-ть, 1) Кременчугскій — г. Кременчугъ, гдѣ и начальство губернское имѣло свое пребываніе; 2) Крюковскій; 3) Полтавскій, провинціальный притонъ; 4) Елисаветградскій, провинціальный также; 5) Ново-Сенжаровскій; 6) Екатерининскій; 7) Славянскій; 8) Херсонскій; 9) Ново-Павловскій; 10) Саксаганьскій; 11) Ингульскій; а въ 1782 году двѣнадцать: 1) Кременчугскій; 2) Ингульскій; 3) Полтавскій; 4) Елисаветградскій; 5) Ново-Сенжаровскій; 6) Ольвіопольскій, вмѣсто Екатерининскаго; 7) Ингульскій; 8) Саксаганьскій; 9) Ново-Павловскій; 10) Никопольскій, вмѣсто Славянскаго; 11) Херсонскій; 12) Кизикерменскій, вновь прибавленный.

Границы ея. — Граничила губернія Новороссійская съ сѣверо-запада съ намѣстничествомъ Кіевскимъ, съ сѣверо-востока съ Черниговскимъ, съ востока съ Харьковскимъ, съ юга съ владѣніемъ Крымскихъ Татаръ, съ юго-запада съ Турціею и съ владѣніемъ Польскимъ. Такимъ образомъ съ трехъ сторонъ окружена она была сосѣдами, Россіи самыми недоброжелательными, изъ которыхъ съ первыми, т. е. съ Турціею и Татарами, отечество наше имѣло войны искони непрерывныя.

Убавленіе ея и происхожденіе Азовской губерніи. — Но не долго, очень не долго, именно отнюдь не болѣе, какъ лѣтъ одиннадцать (1764—1775) могла кичиться громадствомъ своимъ Новороссійская губернія. Громадное протяженіе рѣдко населенныхъ степей, чрезвычайно затрудняло мѣстное начальство въ распоряженіяхъ, по управленію и водворенію порядка, по сему въ 14-й день Февраля 1775 года, отдѣлилась отъ нея значительная часть оной, изъ которой, по велѣнію Государыни Императрицы, образовалась губернія Азовская, а Новороссійская чрезъ то умалилась; а въ слѣдъ за тѣмъ, менѣе нежели въ десять лѣтъ, по учрежденіи Екатеринославской губерніи и вовсе упразднилась.

Описаніе Азовской губерніи. — Азовская губернія существовала еще во времена Государя Императора Петра I-го, учредившаго ее 1708 года Декабря

въ 18-й день въ числѣ другихъ губерній, по примѣру Московской, Ингерманландской, Кіевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской и Симбирской.

Принадлежавшие ей города и мѣста. — Дологъ будетъ разсказъ, если станемъ до подробности исчислять всѣ города и мѣста, кои въ тогдашнее время приписаны были къ этой губерніи. Итакъ, хотя главнѣйшее только да будетъ извѣстно. 1) Азовъ и нынѣ именуемый также, въ Екатеринославской губерніи; 2) Троицкой, на Таганъ-рогу, нынѣ просто Таганрогъ, въ Екатеринославской же губерніи подъ особымъ градоначальствомъ. 3) Міюсъ, въ росписи городовъ Россійскихъ нынѣ нѣтъ его, а находился на рѣчкѣ Міюсѣ, впадающей въ Азовское море; 4) Павловской, нынѣ Павловскъ въ Воронежской губерніи; 5) Сергіевской и 6) Никоновской, у каланчей; нынѣ нѣтъ ихъ въ росписи городовъ, а находились при втеченіи Дона въ Азовское море; 7) Тамбовъ, нынѣ губернскій городъ; 8) Верхній-Ломовъ, нынѣ посадъ и 9) Нижній-Ломовъ, уѣздный городъ въ Пензенской губерніи; 10) Норовчатовское городище, нынѣ Наровчатъ въ Пензенской губерніи; 11) Троицкой-острогъ, нынѣ Острогожскъ въ Воронежской губерніи; 12) Красная слобода, нынѣ Краснослободскъ Пензенской губерніи; 13) Саранскъ, нынѣ также въ Пензенской губерніи; 14) Керенескъ, нынѣ Керенскъ, въ Пензенской губерніи; 15) Инсара нынѣ Инсаръ, 16) Шатской, нынѣ Шацкъ Тамбовской губерніи; 17) Ново-Павловской, нынѣ Павловскъ въ Воронежской губерніи; 18) Битюгъ, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ, а полагаютъ, что вмѣсто онаго учрежденъ Бобровъ, нынѣ уѣздный городъ въ Воронежской губерніи; 19) Валуйки, нынѣ въ Воронежской губерніи; 20) Палатовъ, нынѣ пригородокъ между Бирючемъ и Валуйками, въ Воронежской губерніи; 21) Тополи, нынѣ мѣстечко Харьковской губерніи на рѣкѣ Осколѣ. 22) Новый-Осколъ, нынѣ также въ Курской губерніи; 23) Чернавской, нынѣ село при рѣкѣ Соснѣ, въ Орловской губерніи; 24) Торъ, нынѣ Славянскъ, въ Харьковской губерніи; 25) Царевъ-Борисовъ, нынѣ заштатный городъ, въ Харьковской губерніи на рѣкѣ Осколѣ. Построенъ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ; почему и названъ его именемъ; 26) Мояцкой, или Маяцкій, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ; однако состоитъ въ Харьковской губерніи при рѣкѣ Донцѣ, близъ Тора; 27) Каменка, мѣстечко близъ Изюма, въ Харь-

ковской губерніи; 28) Купчинка, нынѣ Купянскъ въ Харьковской губерніи; 29) Савинской, нынѣ село въ Харьковской губерніи; 30) Сеньковскій, или Сеньковъ, нынѣ село Сивинцы въ Харьковской губерніи, при рѣкѣ Осколѣ; 31) Чудновъ, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ Россійскихъ; 32) Двурѣчное, нынѣ село въ Харьковской губерніи; 33) Гороховодка, нынѣ село въ Харьковской губерніи; 34) Мартовица, нынѣ село въ Харьковской губерніи, близъ Чугуева; 35) Чугуевъ, нынѣ существующій также, въ Харьковской губерніи; 36) Зміевъ, нынѣ также въ Харьковской губерніи; 37) Козловъ, нынѣ также въ Тамбовской губерніи; 38) Чернявскъ, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ, а былъ на лѣвомъ берегу Сосны не далеко отъ впаденія ея въ Донъ; 39) Борисо-Глѣбскій, на Хопрѣ, Тамбовской губерніи; 40) Петровской, на Медвѣдицѣ, нынѣ Петровскъ въ губерніи Саратовской. 41) Изюмъ, нынѣ въ Харьковской губ. 42) Лиманъ и 43) Савинской, неизвѣстно гдѣ бывшіе.

Продолженіе того же. — А поелику въ сей же Азовской губерніи производились карабельныя дѣла, то и еще приписаны были къ ней, собственно для той цѣли, различные города: 1) Воронежъ, нынѣшній губернскій городъ; 2) Коротоякъ, нынѣ также въ Воронежской губерніи, 3) Острогожской, нынѣ Острогожскъ, въ Воронежской губерніи; 4) Ольшанскъ, нынѣ посадъ между Бирючемъ и Острогожскомъ, въ Воронежской губерніи; 5) Костянскъ, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ; 6) Землянескъ, въ Воронежской губерніи; 7) Орловъ, нынѣ также, въ Воронежской губерніи; 8) Усмань, нынѣ также въ Тамбовской губерніи; 9) Демшинскъ, нынѣ заштатный городъ Воронежской губерніи; 10) Бѣлоколодской, заштатомъ нынѣ, въ Тамбовской губерніи; 11) Романовъ въ степи, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ; 12) Сокольскъ, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ, а состоялъ при Воронежѣ рѣкѣ; 13) Доброе-городище, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ; а отстоялъ отъ Ряжска въ 60 верстахъ на рѣкѣ Воронежѣ; 14) Ряской, нынѣ Ряжскъ, въ Рязанской губерніи; 15) Скопинъ, нынѣ также въ Рязанской губерніи; 16) Лебедянь, нынѣ также въ Тамбовской губерніи; 17) Ефремовъ, нынѣ также въ Тульской губерніи; 18) Донковъ, нынѣ Данковъ въ Рязанской губерніи; 19) Елецъ, нынѣ также въ Орловской губерніи; 20) Усердъ, нынѣ посадъ, при рѣчкѣ Усердѣ, впадающей въ Донъ; 21) Чернь, нынѣ

также въ Тульской губерніи; 22) Талицкой, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ, а состоялъ при впадающей въ Донъ рѣкѣ Соснѣ; 23) Урывъ, нынѣ нѣтъ въ росписи городовъ, а состоялъ надъ рѣкою Дономъ, отъ Воронежа въ низъ по рѣкѣ въ 65 верстахъ, 24) Сапожокъ, нынѣ также въ Рязанской губерніи; 25) Битюцкія села. И того 25, съ предыдущими же 68 городовъ, кои всѣ ввѣрены были въ главное управленіе адмиралу, Азовскому генералъ-губернатору, тайному совѣтнику и президенту адмиралтейства, графу Ѳеодору Матвѣевичу Апраксину.

Источникъ наименованія Азовской губерніи. — Азовская губернія названа симъ именемъ, по ея знатнѣйшему городу Азову. Городъ сей первоначально построенъ Еллинами, за нѣсколько еще лѣтъ до Рождества Христова и назывался Танаисомъ: но оставя древность, скажемъ только что, въ послѣдствіи времени, онъ былъ Турецкій. У Турковъ въ 1696 году завоеванъ Россіянами.

Случай первобытнаго учрежденія и упраздненія. — И по случаю сему учреждена тутъ губернія. Въ 1711 году, по силѣ Прутскаго договора, Азовъ опять уступленъ Туркамъ. Въ 1712 году за ними совершенно утвержденъ; и губернія упразднилась. Въ 1737 году хотя Азовъ вновь покоренъ былъ Россіею, однакожъ, поелику не рѣшительно оставался навсегда за сею державою: то и находился въ пустѣ, и даже въ совершенномъ раззореніи лѣтъ сорокъ, именно до 1774 года.

Случай и причина возстановленія. — Въ семъ году по заключеніи съ Оттоманскою Портою славнаго мира, по коему Азовъ на вѣки достался Россіи, онъ паки возобновленъ. А какъ мѣсто сіе, по естественному своему положенію, было весьма важно для Россійскаго государства: то въ 14 день Февраля 1775 года, по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, и учреждена вновь, или лучше сказать, возстановлена Азовская губернія.

Части цѣлаго. — Раздѣлялась она въ то время на двѣ провинціи: I Азовскую, и, II Бахмутскую. Въ вѣдомствѣ первой находились города: 1) Екатеринославъ, губернскій городъ упраздненный; а не тотъ, который нынѣ существуетъ, будучи губернскимъ же. Вокругъ Екатеринослава достопримѣчательны были мѣста: а) крѣпость Богородицкая, или Старо-Самарскій ретраншаментъ, построенный для предотвращенія Татарскихъ набѣговъ, еще въ 1687

году, на правомъ берегу рѣки Самары, въ шести верстахъ отъ впаденія въ Днѣпръ. Нынѣ вовсе упраздненъ: однако валы около него и рвы еще донынѣ видны; б) мѣстечко Новоселица, нынѣ городъ Ново-Московскъ 2) городъ Павлоградъ, построенный въ 1780 году на рѣкѣ Волчей, при впаденіи въ нее рѣки Соленой; нынѣ онъ перемѣщенъ въ другое мѣсто. 3) Александровъ, построенный въ 1771 году, отъ него начинается, такъ называвшаяся Новая Днѣпровская Линія, которую составляли въ непрерывной связи между собою семь слѣдующихъ крѣпостей: а) Александровская, при самомъ городѣ тогоже имени, б) Никитская, в) Григорьевская, г) Кириловская, д) Алексѣевская, е) Захарьевская, ж) Петровская, на рѣкѣ Бердѣ. Всѣ оныя крѣпости отстояли одна отъ другой въ 30 верстахъ. 4) Маріуполь, построенный въ 1779 году, единственно для поселенія вышедшихъ изъ Крыма Грековъ (*), въ которомъ и теперь они одни обитаютъ. Въ округѣ Маріупольскомъ считались, въ ту пору, и города на Крымскомъ полуостровѣ находившіеся Керчь и Ениколь, поступившіе въ Россійское подданство, съ укрѣпленными при нихъ мѣстами, не ранѣе, какъ въ 1771 году. 5) Таганрогъ, прежде именовавшійся Троицкою крѣпостію, отстроенъ въ 1709 году, по повелѣнію Государя Императора Петра Великаго. Въ 1712 году раззоренъ былъ, и въ семъ состояніи находившись не менѣе 56 лѣтъ, паки возникъ для дѣятельной торговли, нѣкоторое время исключительно ему принадлежавшей; тутъ въ 1825 г. кончилъ земную жизнь свою Благословенный Государь Императоръ Александръ I. 6) Азовъ, о началѣ коего сказано выше. 7) Черкасскъ, со всѣмъ войскомъ Донскимъ. 8) Нахичеванъ, Армянскій городъ, построенный въ 1780 г., единственно для Армянъ изъ Крыма, съ Греками въ одно и тоже время, вышедшихъ.

Въ вѣдомствѣ второй провинціи города были: 1) Бахмутъ, давній городъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ еще въ 1700 году, и для Россіи полезнымъ, наиболѣе, что тогда найдены были въ немъ соляные источники, которыми Россія, не имѣвъ другихъ лучшихъ, въ особенности и пользовалась. Изъ церквей въ Бахмутѣ одна, именно, соборная Троицкая каменная построена была въ 1764 году иждивеніемъ казны; и о давности ея свидѣтельствуетъ особенная оной форма. Около города Бахмута находятся мѣловыя, алебастровыя, аспидныя, точильнаго

(*) См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей томъ I-й, стр. 197—240.

и другихъ камней горы, въ коихъ есть, вѣроятно и металлы; а мѣстами въ немаломъ количествѣ сыскивается каменный уголь, особенная черная земля, которая горитъ, и обращаясь въ пепелъ служитъ краскою вмѣсто голландской сажи. Иногда вымывается дождями изъ горъ тамошнихъ и черный кристаллъ, большею частію мелкій, но чистый и весьма прозрачный, подобный отшлифованному. Сіе впрочемъ достойно болѣе взора геологовъ и географовъ; 2) Торъ, старый уѣздный городъ, нынѣ Славянскъ, находящійся на лѣвой сторонѣ Сухаго Торца, впадающаго въ Сѣверный Донецъ. Онъ важенъ былъ въ свое время тѣмъ также, что находились въ немъ соляные заводы. 3) Константиноградъ, уѣздный городъ, иначе Бѣлевская крѣпость, построенный въ 1731 году, Въ округѣ онаго достопримѣчательныя мѣста: а) Старая Украинская Линія, начинавшаяся отъ самаго Днѣпра, по рѣчкѣ Орели (такъ говорятъ малороссіяне, а пишется въ книгахъ и на картахъ Орелъ, на Орлѣ) и Берестовой, до рѣки Донца, разстояніемъ на 260½ верстъ; нынѣ линія сія не существуетъ, по ненадобности ея; б) мѣстечко Новые-Водолаги, гдѣ находился изрядный шелковый заводъ. 4) Царичанка, уѣздный городъ построенный въ 1604 г. надъ рѣкою Орелью. Въ округѣ его были примѣчательныя мѣста: а) мѣстечко Нефороща, гдѣ и мужескій Нефорощанскій былъ монастырь; б) м. Китай-городъ, заселенный въ 1677 году надъ тою же рѣкою Орелью; в) м. Ордикъ, при устьѣ рѣки Орели, впадающей въ Днѣпръ, начатый строеніемъ въ 1769 году.

Прибытіе въ Россію другихъ Сербовъ и поселеніе ихъ въ провинціи Бахмутской. — Бахмутская провинція, прямѣе же уѣздъ Бахмутскій, достопримѣчателенъ по нижеслѣдующимъ, историческаго взгляда стоящимъ, обстоятельствамъ. Нѣкоторые Шевичъ Іоаннъ и Прерадовичъ Райко, Сербы, также какъ и Хорватъ полковники, служившіе въ войскахъ Римской Императрицы Маріи Терезіи, столь удивлены были неизреченными опытами матерняго милосердія Самодержицы Всероссійской, Государыни Императрицы Елисаветы Петровны къ полковнику Хорвату, что и сами они захотѣли, въ слѣдъ за своимъ единоземцемъ, выдти въ Россію, на вѣчную ей службу и подданство. Дѣйствительно, отнюдь не позже, какъ въ 1753 году, на основаніи Высочайшаго рескрипта послу Россійскому въ Вѣнѣ, они съ другимъ ополченіемъ земляковъ

своихъ Сербовъ, Волоховъ, Молдаванъ сюда и прибыли. Приняты столь благосклонно, что Шевичъ и Прерадовичъ тотчасъ произведены были въ генералъ-маіоры, а штабъ, оберъ и унтеръ офицеры, съ ними вышедшіе, особенно изъ фамиліи Шевича и Прерадовича, конфирмованы тѣми самыми чинами, какими они въ табели, поднесенной Государынѣ Императрицѣ, означены и представлены были. Вѣрность царству и престолу, новопожалованные генералы, ихъ офицеры и рядовые засвидѣтельствовали съ своей стороны присягою въ Военной Коллегіи, которой они были подчинены, а не Сенату, какъ Хорватъ. Прочія пособія и льготы, при новомъ поселеніи необходимыя, обѣщаны имъ были во всемъ равно, какъ и о Сербахъ съ Хорватомъ вышедшихъ, определено уже было.

Нерасположенность Шевича и Прерадовича къ Хорвату.—Но что касается до самыхъ мѣстъ водворенія, Прерадовичъ, кольми паче Шевичъ, не только не хотѣли быть въ одной командѣ съ генералъ-маіоромъ Хорватомъ, говоря, что находясь подъ особливою командою, тѣмъ наиболѣе могутъ они присовокупить къ службѣ Ея Императорскаго Величества приходящихъ людей, по знакомству съ ними, изъ тамошнихъ и другихъ краевъ: но и просили, дабы для поселенія отведены имъ были особыя земли, именно—Шевичу: земля, изъ опредѣленной на Новую Сербію, отъ Кіевской стороны. Ибо въ другія-де, отдаленныя мѣста, Сербы не такъ охотно переходить могутъ. Прерадовичу:—отъ устья рѣки Орла, внизъ по Днѣпру, до устья рѣки Самары и до Конскихъ водъ, съ заливами ихъ; а оттуда до Бахмута. Но въ томъ Шевичу и Прерадовичу отказано было. Шевичу потому, что въ Новой Сербіи, генералъ-маіору Хорвату, по его первенству въ выѣздѣ въ Россію, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, земли, для поселенія опредѣленнаго числа полковъ, дѣйствительно отведены имъ, и пожалованы: гдѣ тѣ полки уже и поселяются. А Прерадовичу,—что столь великое земли пространство, каково по Днѣпру до устья Самары и Конскихъ водъ, а оттуда до Бахмута, для него излишне, тѣмъ паче, что поселеніе Ландмилицкихъ полковъ тамъ тогда не предполагалось. Довольно, (судилъ Сенатъ) обоимъ имъ, Шевичу и Прерадовичу, для ихъ поселенія, состоящихъ отъ Бахмута до Лугани мѣста, кои не менѣе, какъ верстъ на сто

простираются. Отдаленность же Бахмута и прочихъ ему прикосновенныхъ мѣстъ, отъ Кіева почти та же, какая отъ тогоже Кіева и новопоселяемой Хорватомъ Сербіи. Буде у Шевича и Прерадовича, выходящаго къ поселенію единоплеменнаго имъ народа количество столь умножится, что въ назначаемыхъ теперь мѣстахъ помѣстить онаго не можно будетъ: тогда имъ другія способныя и лучшія земли отведутся. Такъ разсуждалъ Сенатъ: такимъ образомъ и сдѣлано.

Основаніе Славяно-Сербіи, въ мѣстахъ отъ Бахмута до Лугани. — И отъ сюда-то родилась въ провинціи Бахмутской, короче, въ уѣздѣ Бахмутскомъ, Славяно-Сербія, прежде нежели возникли на свѣтъ не только уѣздъ Бахмутскій, но и Новороссійская губернія съ Азовскою.

Планъ и порядокъ обселенія. — Военный народъ по военному расположился плану, селясь на пожалованныхъ оному мѣстахъ. Росписались по Ротамъ, коихъ число назначилось до 16,—первая, вторая, третья и т. д. Каждая изъ ротъ имѣла свое село, въ которомъ и помѣщалась. Названія селъ: 1) Серебрянка, на рѣкѣ Донцѣ, 2) Красный яръ, на рѣкѣ Донцѣ, 3) село Верхнее, на рѣкѣ Донцѣ, 4) Версунка, на рѣкѣ Донцѣ, 5) Привольное, на рѣкѣ Донцѣ. 6) село Крымское, на рѣкѣ Донцѣ, 7) село Нижнее, на рѣкѣ Донцѣ, 8) Подгорное, нынѣ городъ Славяно-Сербскъ, на рѣкѣ Донцѣ 9), село Желтое, на рѣкѣ Донцѣ, 10) Каменный бродъ, на рѣкѣ Донцѣ, 11) село Черкаское, на рѣкѣ Лугани, 12) село Хорошее, на рѣкѣ Лугани, 13) село Калиновское, на рѣкѣ Лугани, 14) село Троицкое, на рѣкѣ Лугани, 15 и 16) село Луганское, на рѣкѣ Лугани, Въ немъ помѣщались двѣ роты, подъ тѣми же цыфрами.

Участь послѣдующая Сербовъ. — Начало хорошо, какъ видно изъ сего всякому: и конецъ соотвѣтствуетъ оному. Пока южныя границы Россіи требовали защиты, полки Сербскіе сохранялись въ военномъ положеніи и дисциплинѣ. Но когда всѣ опасности, чрезъ усмиреніе Оттоманской Порты, Татаръ и Казаковъ Запорожскихъ съ югозападной стороны миновались, и бурные вѣтры дуть оттуда перестали: тогда и выходцы иностранные, о коихъ здѣсь слово, въ царствованіе Екатерины Великой, чрезъ обращеніе ихъ въ земледѣльцы, измѣнились во многомъ отношеніи. Въ 1837 году изъ вышед-

нихъ (въ 1753 г.) чиновниковъ оставался одинъ поручикъ Мелгуниновъ, имѣвшій болѣе ста лѣтъ.

Обратимся къ губерніямъ Новороссійской и Азовской; поелику, какъ отрасль, Азовская губернія происходила отъ Новороссійской: то и видимо, что онѣ вещественное имѣли родство между собою.

Учрежденіе Славянской епархіи. — Но премудрая Монархиня заблагоразсудила сочетать ихъ и родствомъ духовнымъ. Она повелѣла учредить новую, подъ именемъ Славянской, епархію, съ тѣмъ, чтобы епархія сія составлялась не иначе какъ изъ двухъ частей, изъ губерніи Новороссійской и Азовской. Рекла и бысть.

Побудительныя причины къ учрежденію оной. — Сколь благочестивы, сколь святы были побужденія, волю Монархини къ тому склонявшія, описать не возможно; развѣ коснуться только: Россія съ юго-востока бывъ окружена сосѣдами, ей самыми не доброжелательными, Турками и Татарами (въ числѣ коихъ поставить можно и Запорожскихъ Казаковъ) искони имѣла съ ними непрерывныя и кровопролитныя брани; за помощію же Божіею, всегда одерживала надъ ними верьхъ. Но самыя блистательныя надъ ними совершены побѣды въ царствованіе Императрицы Екатерины II: тогда (1773 и 1774 годахъ) отторгнутъ Крымъ отъ зависимости Турецкой имперіи, пресѣчено вліяніе Порты Оттоманской на дѣла и правленіе Хановъ Крымскихъ; дано всему полуострову новое гражданское бытіе, а наконецъ и весь сей полуостровъ со всѣми жителями, не исключая острова Таманя и всей Кубанской стороны, взяты подъ Россійскую державу, къ неописанному ея благополучію, къ нерушимой безопасности и спокойствію, котораго до сего времени не давали Россіи Турки и Татары. Не остались не наказанными и упомянутые Запорожскіе Казаки. Въ 1775 году, мѣсяца Іюня въ четвертый день, Сѣчь ихъ кошевая побѣдоноснымъ Россійскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ генерала Текеллія атакована (*), взята, и разрушена окончательно такъ, что теперь и слѣдовъ оной нѣтъ.

Обрадованная сими славными и полезными для Россіи событіями Великая

(*) См. Устныя повѣствованія бывшаго Запорожца Никиты Коржа, изданныя въ Одессѣ 1842 года, Гл. VII.

Монархиня Екатерина II, почла себя обязанною, принесть Богу достодолжное признаніе, дѣломъ Ему угоднымъ, — вящше утверждающимъ основаніе вѣры. На сей конецъ и повелѣла учредить въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ вновь Епархію (*), подъ названіемъ Славянской и Херсонской, изобразивъ точно такъ въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Святѣйшему Правительствующему Сvноду 1775 года Сентября въ 9-й день.

Высочайшій указъ Государыни Императрицы о бытіи Славянской епархіи. — «Умноживъ славу и пользу Имперіи Россійской силою десницы Всевышняго, поборавшей въ бранѣхъ съ невѣрными, Христолюбивому нашему воинству, обязанными мы себя считаемъ возвеличить наше въ томъ достодолжное признаніе къ Богу дѣломъ ему угоднымъ, и вящше утверждающимъ благочестіе вѣры».

«На сей конецъ и во славу Его святую, мы учредили вновь Епархію въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ, наименовавъ оную Славянская и Херсонская, ознаменяя чрезъ то въ томъ краю пріобрѣтенія счастливою войною и славнымъ миромъ сдѣланныя, распространившія державы нашей предѣлы. Опять нареченіемъ симъ возобновляемъ мы также и тѣ самыя знаменитѣйшія названія, которыя отъ глубокой древности сохраняетъ Россійская Имперія, что нашъ народъ есть единоплеменный, и сущая отрасль древнихъ Славянъ, и что Херсонъ былъ источникъ христіанства для Россіи, гдѣ по воспріятіи Княземъ Владиміромъ крещенія, свѣтъ благодатныя вѣры и истиннаго богослуженія и насажденъ въ Россію».

«По славѣ и достоинству произшествій времени прошедшаго и настоящаго, и дабы память онаго тѣмъ удобнѣе преподать и грядущимъ вѣкамъ, мы сію нареченную Славянская и Херсонская епархія, яко знатнѣйшую, возвышаемъ въ степень первую подъ Тверскою, предопредѣляя архіереямъ въ оной будущимъ, въ служеніи имѣть одежды равныя прочимъ въ Россіи архіереямъ; но

(*) По взятіи Азова, въ 1701 году, блаженный и вѣчно достойный памяти Петръ I, Великій, первымъ епископомъ въ оный городъ назначилъ, Пароенія Небозу, греческаго митрополита, вышедшаго изъ Палестины Лаодикійскія; но преосвященный оный не прибывъ на епархію, былъ переведенъ въ Холмогоры. Вторымъ епархіальнымъ былъ Досиөей, митрополитъ Сучавскій, родомъ Славянинъ. По уничтоженіи Азова, здѣшніе мѣста были, по духовному начальству, подвѣдомы Воронежскому Епископу, каковымъ былъ, нынѣ Господомъ прославленный, Святитель Митрофаній во св. схимѣ Макарій

мантію носить имъ съ изображеніемъ, на горнихъ поматахъ, Животворящаго Креста. А какъ въ тотъ край, кой объемлетъ сія новая епархія, въ теченіе войны, и по окончаніи оной многіе иноплеменники, не знающіе нашего языка, исповѣдающіе однако православную Греческую вѣру, переселились: то при семъ ихъ тутъ водвореніи, дабы для таковыхъ въ духовныхъ дѣлахъ и въ поученіи слову Божію не оскудѣть церкви, мы объявляемъ Сѵноду нашему монаршую волю на посвященіе въ архіепископа въ ту епархію іеромонаха Евгенія, яко мужа высотою разума, благочестіемъ и всѣми добродѣтельми для упасенія стада Христова отлично одареннаго, Всемилостивѣйше повелѣвая на него сей санъ, съ должнымъ посвященіемъ, нынѣ возложить.»

Первый архіерей епархіи. — Итакъ первый архіерей Славяно-Херсонской епархіи преосвященный архіепископъ Евгеній Булгарисъ. Сколь достоинъ былъ сего сана и власти, оному усвояемой, это не требуетъ объясненія, послѣ свидѣтельства о немъ самой Императрицы Екатерины II. Довольно сказать что Евгеній въ санъ архипастыря, изъ іеромонаховъ поставленъ въ Москвѣ Октября въ 1-й день 1775 года, а Октября 23 числа 1776 года, по назначеніи къ нему администраторомъ архимандрита Ѳеоктиста, прибылъ во ввѣренную ему паству и основалъ свою святительскую временную каѳедру въ городѣ Полтавѣ, въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; временную, потому что соотвѣтственно наименованію Славянской епархіи, предполагаемо было построить и городъ Славянскъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала упраздненная Запорожская Сѣчь. Впрочемъ какъ тогда, дѣйствительнымъ образомъ, города въ бывшей Сѣчѣ не построили; такъ и теперь нѣтъ его тамо. Преосвященный Евгеній приступивъ къ образованію своей епархіи, по примѣру другихъ уже существовавшихъ въ Россіи, учредилъ во первыхъ въ Полтавѣ Славянскую Духовную Консисторію, а чрезъ нее и прочія Духовныя Правленія, протопопіями тогда называвшіеся; изъ коихъ нѣкоторыя открылъ вновь, равно какъ и самую Консисторію, а другимъ далъ другой видъ, болѣе сообразный тогдашнему расположенію уѣздовъ по гражданскому вѣдомству.

Учрежденіе протопопій, названіе ихъ и число. — Такимъ образомъ по губерніи Новороссійской и составилось въ то время шесть протопопій

1) Кременчугская, въ Кременчугѣ, съ препорученіемъ духовенства сего уѣзда, вмѣстѣ же и Крюковскаго, въ главное вѣдомство протопопу Кременчугскому Евфимію Савурскому, 2) Полтавская, въ Полтавѣ съ препорученіемъ духовенства сего уѣзда протопопу Іоакиму Яновскому. 3) Кобылятская, съ порученіемъ Кобылятскому протопопу Василію Могилевскому духовенства Ново-Сенжаровскаго уѣзда, 4) Елисаветградская, съ порученіемъ духовенства сего уѣзда, Елисаветградскому протопопу Павлу Базилевичу, 5) Ново-Миргородская, съ порученіемъ духовенства Екатеринославскаго уѣзда протопопу Ново-Миргородскому, Петру Буличу, 6) Славянская и вмѣстѣ Херсонская (гдѣ впрочемъ, поелику тогда протопопа еще не было, и города предполагались только къ построенію; да и духовенства находилось пять или шесть іеромонаховъ, въ селѣ Покровскомъ, что была Сѣчь Запорожская; и рядовыхъ священниковъ не больше, какъ 39), то впредь до избранія Славянскаго протопопа, Славянская протопопія, съ зависимостію отъ нее уѣздовъ Саксаганьскаго, Ингульскаго, Ново-Павловскаго, ввѣрена была Старо-Кодацкому намѣстнику, Новоселицкой церкви священнику Григорію Порохнѣ. О распоряженіи семъ, изъ Славянской Дух. Консисторіи, упомянутые протопопы и намѣстникъ Порохня увѣдомлены были указами; и всѣ остались безропотны кромѣ Полтавскаго протопопа Іоакима Яновскаго.

Онъ отозвался обиженнымъ, потому, что нѣсколько церквей въ Новороссійскомъ уѣздѣ, отъ него прежде зависѣвшихъ, отошло, по новому плану въ вѣдомство протоіерея Кобылятскаго. Ибо-де таковыхъ церквей отъ него отводомъ, какъ самъ онъ протопопъ, лишается должнаго за заслуги свои возмездія, такъ и канцелярскіе, Духовнаго Правленія, служители будутъ крайне нуждаться въ содержаніи отъ уменьшенія имъ награжденій. Отзывъ сей преосвященный архіепископъ Евгеній представилъ на разсмотрѣніе Святѣйшему Сνноду, съ прошеніемъ разрѣшенія: куда дѣвать іеромонаховъ Покровскихъ. А Святѣйшій Сνнодъ, утвердивъ сдѣланное преосвященнымъ Духовныхъ Правленій расписаніе по уѣздамъ губерніи Новороссійской, какъ согласное и съ мнѣніемъ о томъ губернскаго Новороссійскаго начальства (ибо мнѣніе по предмету сему дѣйствительно изъ Губернской Новороссійской Канцеляріи въ Славянскую Дух. Консисторію сообщено было промеморіею), на счетъ же протопопа Яновскаго изъяснился:

что онъ стараніе имѣетъ наиболѣе о собственной пользѣ своей, а не общественной. Почему предписавъ, какъ въ Полтавѣ, такъ и въ другихъ городахъ Дух. Правленій къ протопопамъ, такъ, какъ бы они непремѣнно имъ принадлежали, не привязывать; а впредь въ тѣ Правленія опредѣлять присутствующими, гдѣ есть изъ монастырскихъ настоятелей, или іеромонаховъ, или изъ бѣлаго духовенства, кто достойнымъ того признанъ будетъ, которыхъ за тѣмъ, смотря по надобности и перемѣнять или увольнять. Монашествующихъ изъ Покровскаго села перевесть въ приписной къ Кіево-Межигорскому Самарскій монастырь, (нынѣ Екатеринославскій архіерейскій загородный домъ).

Переименованіе протопопій на духовныя правленія. — Съ сего случая и времени въ значеніи своемъ измѣнились протопопіи, и какъ изъ Консисторіи Славянской указы, такъ и въ Консисторію доношенія или доклады поступать стали не одналично отъ протопоповъ, но отъ Духовныхъ Правленій.

Число церквей въ Славянской епархіи, состояніе ихъ, и количество всего вообще духовенства. — Духовнымъ Правленіямъ сообщены были изъ Губернской Новороссійской Канцеляріи выписи, сколько которое изъ нихъ долженствовало имѣть въ вѣдомствѣ своемъ церквей, какія онѣ, и гдѣ; а Правленія Духовныя съ своей стороны представили потомъ въ Консисторію вѣдомости же, о состояніи тѣхъ церквей. По актамъ симъ, въ Новороссійской губерніи, при учрежденіи Славянской епархіи, церквей оказывалось во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, слободахъ и селахъ до 232-хъ; монастырей два: Полтавскій Крестовоздвиженскій и Сокольскій; часовень православныхъ одиннадцать, раскольничьихъ четыре; духовенства 1476 человѣкъ. Между церквями наибогатѣйшая была Покровская, что въ Сѣчи Запорожцевъ, по великому числу находившихся тамъ драгоцѣнныхъ вещей, кои стоятъ того дабы взглянуть на нихъ (*).

(*) **Описаніе церковной утвари въ Сѣчевой Покровской церкви.** — Евангелія: большое, серебромъ во всю доску окованное, вызолоченное съ выкладкою финифтяною, съ разными каменьями простыми, на александрійской бумагѣ, въ большой листъ, и серебра на немъ высокой работы цѣлый пудъ.

Такое же большое, серебромъ окованное, съ позолотою во всю доску и съ каменьями на нѣкоторыхъ мѣстахъ. Серебра на немъ одинъ пудъ и два фунта.

Поменьше предыдущихъ, серебромъ окованное, вызолоченное во всю доску, и съ обѣихъ сторонъ обсыпано каменьями и финифтями; серебра на немъ 30 фунтовъ.

Мѣстонахожденіе нѣкоторыхъ вещей упомянутой церковной ризницы. — Любопытные спросятъ: куда это церковное, села Покровскаго, богатство дѣвалось? Трудно отыскать всѣ мѣста, извѣстно однако-же, что нѣкоторая часть вещей поступила въ Покровскую же, что нынѣ въ м. Никополѣ, церковь; напримѣръ доска серебряная, въ которую вложенъ крестъ кипарисный съ частицею Животворящаго Древа; здѣсь точно нынѣ. евангеліе серебряное большое, и аналогій съ перламутовыми черепашками тутъ также. Сверхъ того есть здѣсь, изъ Сѣчи взятая, драгоцѣнная плащаница, нѣсколько фелоней, по золотой парчѣ шитыхъ серебромъ и золотомъ, весьма старинныхъ. Преосвященный Евгеній, архіепископъ Славянскій, докладывалъ Святѣйшему Суноду, чтобы дозволено было взять нѣсколько утвари церковной изъ села Покровскаго въ Славянскую архіерейскую ризницу; но Сунодъ самъ собою на то рѣшиться не соизволилъ; а представилъ предметъ сей разсмотрѣнію

Такой же величины, оковано серебромъ во всю доску и вызолочено съ чернью; серебра на немъ 30 фунтовъ. Два въ оправѣ краснаго бархата, въ коихъ серебра по 20 фунтовъ. Такое же въ красномъ бархатѣ, оковано серебромъ, съ позолотою по мѣстамъ и съ надписью: «Филиппа, Маріи и Родіона». Такое же въ зеленомъ бархатѣ, оковано серебромъ съ позолотою. Такое же въ синемъ бархатѣ, оковано серебромъ съ позолотою Такое же въ синемъ бархатѣ. Подобное сему въ зеленомъ бархатѣ поменьше другихъ, на простомъ листѣ, оковано серебромъ. Итого всѣхъ евангелій одиннадцать.

Кресты и таблицы.

Большой напрестольный, серебряный съ позолотою, въ коемъ серебра до 24-хъ фунтовъ. Другой поменьше, въ коемъ показано серебра 9-ть фунтовъ, а на позолоту употреблено 9-ть червонцевъ, у креста сего на подножіи и надпись вырѣзана. Такой же точно серебряный, съ позолотою; въ немъ серебра 9-ть фунтовъ. Такой же съ ручкою и подножіемъ серебрянымъ, серебра въ немъ $2^3/_4$ фунта. Серебряный весь, безъ дерева внутри, съ позолотою, на немъ литое Распятіе съ подножіемъ, серебра тутъ 2 фунта. Серебряныхъ еще два, съ позолотою, длиною по двѣ четверти; въ обоихъ серебра $4^1/_2$ фунта. Серебряный безъ позолоты, длиною въ полторы четверти; серебра въ немъ $1^1/_2$ фунтъ. Такой же серебряный на подножіи, по мѣстамъ вызолоченъ, вѣсу въ немъ два фунта. Два креста серебряные, вызолоченные, изъ коихъ на одномъ литое Распятіе въ полномъ видѣ, а на другомъ чеканенное, длиною по полуторы четверти; вѣсу въ нихъ четыре фунта. Крестъ серебряный вызолоченый съ подножіемъ, съ рѣзбою на кипарисѣ, длиною въ полуторы четверти; въ немъ вѣсу $1^1/_4$ фунтъ. Три креста деревянныхъ рѣзной работы, оправлены серебромъ и по мѣстамъ вызолочены; вѣсу нихъ три фунта. Два креста ручные, старинные серебряные съ позолотою, длиною по одной четверти съ вершкомъ; въ нихъ вѣсу одинъ фунтъ. Крестъ на деревѣ рѣзной работы, оправленный серебромъ, безъ позолоты, въ немъ вѣсу одинъ фунтъ и двѣнадцать золотниковъ. Три креста рѣзной деревянной работы, оправленные серебромъ, въ коихъ вѣсу одинъ фунтъ и двадцать четыре золотника. Четыре креста ручныхъ маленькихъ, деревянной рѣзной работы, въ коихъ вѣсу 83 золотника. Два креста ручные деревянные, рѣзной работы, въ нихъ вѣсу пятьдесятъ семь золотниковъ. Крестъ серебряный чеканной работы, съ подножіемъ, длиною въ пол-аршина; въ немъ вѣсу одинъ фунтъ тридцать шесть золотниковъ. Крестъ серебряный ручной, длиною въ одну четверть и полтора вершка; въ немъ сорокъ три золотника. Крестъ деревянный рѣзной работы, въ оправѣ серебряной; въ немъ вѣсу пятьдесятъ золотниковъ. Три креста маленькихъ, деревянной рѣзной работы оправленныя серебромъ; въ нихъ вѣсу двадцать два золотника. Крестъ деревянный, въ доскѣ серебряной,

г. Генералъ-Губернатора князя Потемкина, которому отъ Святѣйшаго Сѵнода и было написано отношеніе. Собственно же для архіерейскаго служенія Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ тогда потребовать дикиріи, трикиріи, посохъ, умывальницу съ блюдомъ и орлецы изъ епархіи Кіевской, отъ преосвященнаго Гавріила митрополита, а митры изъ епархіи Воронежской и Переяславской, изъ каждой по одной митрѣ. Митры навсегда; а дикиріи, трикиріи и прочее заимообразно до того времени, пока Славянская епархія сама ризницею не обзаведется. Бывъ движимъ симъ условіемъ, преосвященный и заботился объ занятіи своей ризницы, тѣмъ тщательнѣе, что при Славянской архіерейской каѳедрѣ, по ея новости, ризницы никакой небыло.

Основаніе славянской Семинаріи и средства къ тому.—Между тѣмъ сколько по долгу, столь болѣе по своей учености, особую имѣлъ архипастырь заботу о томъ, чтобы учредить у себя Духовную Семинарію, которой онъ и

рѣзаной работы, вѣсу въ доскѣ $9\frac{1}{2}$ фунтовъ. Таблица серебряная съ позолотою, на одной сторонѣ Покровъ Богоматери, а на другой Воскресеніе Христово. Въ ней вѣсу $2\frac{1}{4}$ фунта.

Золото и серебро.

Золота кусочикъ, въ немъ вѣсу полтора червонца. Серебра девять кусковъ. Въ нихъ вѣсу 25 фунтовъ. Серебра лому 20 фунтовъ. Итого крестовъ съ остатками золота и серебра 36 №

Лампады.

Семь серебряныхъ висячихъ гладкой работы, вокругъ вызолочены, въ нихъ вѣсу двадцать шесть фунтовъ и двадцать лотовъ. Серебряныхъ висячихъ чеканной работы безъ позолоты осмнадцать, въ нихъ вѣсу $38\frac{1}{2}$ фунтовъ. Серебряныхъ въ видѣ ангеловъ четыре, изъ коихъ три съ позолотою, въ нихъ вѣсу 26 фунт. и 20 лот. Серебряное большое паникадило въ косую сажень, въ немъ три ряда, изъ коихъ на каждомъ по 20-ти подсвѣчниковъ, вѣсу не показано. Серебряныхъ три паникадила, въ притворахъ, въ каждомъ подсвѣчники въ три ряда. Всѣхъ лампадъ и паникадилъ тридцать три.

Потиры, дискосы и прочія къ тому принадлежности.

Большой серебряный, съ позолотою чеканной работы; въ немъ вѣсу девять фунтовъ. Меньшій серебряный съ позолотою, Болгарской работы; вѣсу $3\frac{1}{2}$ фунта. Серебряный съ позолотою, три фунта. Серебряный съ позолотою и съ финифтяными штучками, вѣсу три фунта. Серебряный съ позолотою, вѣсу три фунта. Копій, два серебряныхъ; вѣсу въ нихъ тридцать золотниковъ. Лжицъ серебряныхъ меньшихъ безъ позолоты шесть; въ нихъ вѣсу 35 золотниковъ. Лжицъ серебряныхъ съ позолотою четыре; вѣсу сорокъ золотниковъ. Дискосовъ серебряныхъ вызолоченныхъ съ подножіемъ шесть; вѣсу 5 фунтовъ. Меньшихъ серебряныхъ также съ позолотою, безъ подножій, не сказано сколько. Звѣздъ вызолоченныхъ двѣ, изъ коихъ одна съ финифтомъ; вѣсу въ нихъ одинъ фунтъ. Звѣздъ серебряныхъ безъ позолоты четыре; въ нихъ вѣсу сорокъ четыре золотника. Всѣхъ такого рода вещей двадцать девять.

Чаши:

Чашъ небольшихъ серебряныхъ съ позолотою чеканной работы двѣ, въ нихъ вѣсу $2\frac{1}{2}$ фунта. Чашъ маленькихъ четыре, серебряныхъ съ позолотою двѣ; въ нихъ вѣсу три фунта. Чаша серебряная сута, т. е. внутри вызолоченная небольшая, вѣсу полгора фунта. Чаша серебряная, внутри также вызолоченная, небольшая, вѣсу 2 фунта. Всѣхъ чашъ восемь.

положилъ прочное основаніе, поступивъ такимъ образомъ. Для опыта сперва позволилъ онъ, 1777 года Генваря 24 дня, администратору своему архимандриту Ѳеоктисту, составить въ Полтавскомъ монастырѣ небольшую, изъ пѣвчихъ архіерейскихъ, школу, состоящую не болѣе, какъ изъ десяти способныхъ мальчиковъ, читать и писать умѣющихъ, коихъ и учить первымъ начаткамъ латинскаго и другаго какаго нибудь языка, краткому катихизису, ариѳметикѣ, географіи и исторіи. А объ учрежденіи дѣйствительной Семинаріи преосвященный въ то же время (Февраля 4 дня 1777 года) представилъ на благоусмотрѣніе Святѣйшему Сv̈ноду. Поелику же для Семинаріи, въ случаѣ дозволенія открыть оную, въ Полтавѣ, способнаго дома вовсе не оказывалось, кромѣ дома празднаго, принадлежавшаго генералъ-фельдмаршалу графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, да и средствъ купить, или построить новый домъ не предусматривалось: то, по совѣту благонамѣрен-

---

Гробницы:

Гробница большая серебряная съ позолотою; вѣсу въ ней шестьнадцать фунтовъ. Гробница малая серебряная вызолоченная; вѣсу три фунта. Гробница походная, съ частью Животворящаго Древа, серебряная вызолоченная, съ маленькою лжицею; вѣсу 70 золотниковъ. Вторая подобная ей, вызолоченная; вѣсу въ ней восемдесятъ золотниковъ. Итого такихъ вещей четыре.

Вещи разнородныя:

Блюдо всеношное, серебряное безъ позолоты; вѣсу въ немъ пять фунтовъ. Чашекъ съ крышками, принадлежащихъ къ сему блюду, пять; въ нихъ вѣсу 1¼ фунта. Кубковъ серебряныхъ малыхъ и великихъ шесть, изъ коихъ одинъ вызолоченъ; вѣсу одинъ фунтъ, 53 золотника. Чарокъ серебряныхъ малыхъ семь, въ томъ числѣ одна вызолочена; вѣсу 4 золотника. Сіяльниковъ два, серебряные, первый въ двѣ свѣчи, а другой въ три; вѣсу въ нихъ три фунта. Подсвѣчниковъ напрестольныхъ серебряныхъ два; въ нихъ вѣсу два съ половиною фунта. Кумановъ, т. е. стакановъ серебряныхъ два; въ нихъ вѣсу четыре фунта. Крышка на чашу, для зимняго времени, серебряная; въ ней вѣсу пятдесятъ семь золотниковъ. Кадильницъ серебряныхъ безъ позолоты шесть; въ нихъ вѣсу восемь фунтовъ. Кружка серебряная съ позолотою чеканной работы, со вставленными иностранными монетами; въ ней вѣсу 1¼ фунта. Звѣздъ серебряныхъ съ ручками четыре, изъ коихъ двѣ по мѣстамъ вызолочены; вѣсу четыре фунта 21 золотникъ. Серебряныхъ бляшекъ, съ изображеніемъ разныхъ Святыхъ, шестьдесятъ одна, въ нихъ вѣсу семь фунтовъ и двадцать девять лотовъ. Двѣ маленькія иконы Пресвятыя Богородицы, съ серебряными чеканными шатами безъ позолоты, изъ коихъ одна четвероугольная, а другая продолговатая; вѣсу нѣтъ. Подсвѣчникъ серебряный гладкой работы, длиною въ 1½ аршина; въ немъ вѣсу 9 фунтовъ 30 золотниковъ. Подсвѣчникъ серебряный, чеканной работы, длиною въ одинъ аршинъ и три четверти; вѣсу въ немъ 15 фунтовъ и 12 лотовъ. Подсвѣчниковъ напрестольныхъ серебряныхъ, чеканной работы безъ позолоты, длиною въ одинъ аршинъ; а въ нихъ вѣсу одиннадцать фунтовъ и два лота. Челеѣлъ серебряныхъ, рѣзныхъ вызолоченныхъ и невызолоченныхъ съ каменьками, тридцать шесть; вѣсу въ нихъ четыре фунта девятнадцать золотниковъ. Тарелка серебряная гладкая; въ ней вѣсу 29 лотовъ и 1 золотникъ. Коронъ малыхъ, придѣланныхъ къ иконамъ и великихъ, вызолоченыхъ и невызолоченыхъ шестдесятъ девять; вѣсу нѣтъ, Всѣхъ такихъ вещей двѣсти десять.

ныхъ особъ, преосвященнѣйшій архіепископъ Евгеній и отнесся къ графу, ходатайствуя, чтобы онъ, по природной своей склонности къ учености, при усердномъ своемъ попеченіи о благѣ общемъ, особливо о просвѣщеніи разума и исправленіи сердецъ въ сынахъ отечества, уступилъ для Семинаріи домъ свой въ Полтавѣ, близъ Преображенской церкви находящійся, способный къ предположенной цѣли, и по мѣстоположенію своему весьма приличный.

Письмо преосвященнаго Евгенія къ фельдмаршалу графу Разумовскому. — «Къ совершенному моему утѣшенію, писалъ архипастырь, я питаю себя несомнѣнною надеждою, что ваше сіятельство, споспѣшествовать намѣренію моему не откажетесь. Благодѣяніе всѣетъ, возраститъ и умножитъ въ сердцахъ, питающихся плодами просвѣщенія, причины, возвѣщать имя ваше съ прославленіемъ, основаннымъ не на иномъ чемъ, какъ на самой признательнѣйшей благодарности».

Серебряные и золотые оклады на иконахъ.

Шата Спасителева большая, съ вызолоченною короною, хорошей работы, украшена разными дорогими каменьями. Шата на образѣ Богоматери, съ большою вызолоченною короною; украшена дорогими каменьями. Шата большая на Покровѣ Богоматери. Шата большая на образѣ Николая Чудотворца, съ вызолоченною короною. Шата большая, на соединеніи иконостаса, называемая «Архіерей». Шата большая, съ короною, на образѣ Спасителевѣ, въ притворѣ. Шата большая на образѣ Богоматери, съ короною, въ притворѣ же. Шата на Нерукотворенномъ образѣ, надъ царскими вратами. Шатъ средней руки на разныхъ образахъ восемь. Всѣхъ такихъ шатъ шестнадцать.

Царскія двери и другіе разнородные дорогіе предметы.

Царскія двери совсѣмъ слитыя изъ серебра и вызолоченныя, длиною косой сажени. Медалей золотыхъ, большихъ, жалованныхъ за заслуги бывшимъ Запорожскимъ Старшинамъ, отъ Двора Государева, четыре; одна, маленькая медаль золотая, съ портретомъ Государыни Императрицы на одной сторонѣ, а на другой изображеніе коронаціи. Червонцевъ на привѣскахъ большихъ десять, меньшихъ двойныхъ сто сорокъ два: Медаль большая серебряная въ позолоченной оправѣ, жалованная при коронаціи. Итого всѣхъ вещей подъ симъ разрядомъ сто пятдесятъ осемь.

Жемчугъ.

Жемчугу мелкаго на иконѣ мѣстной Богоматери тринадцать низокъ. Крупнаго три. Жемчугу мелкаго на иконѣ меньшей пятнадцать низокъ, крупнаго съ коровками шесть. Всего такимъ образомъ жемчугу тридцать семь низокъ. Особаго примѣчанія, кромѣ царскихъ вратъ, заслуживаетъ—налоецъ орѣховый, черепашками и перловыми ренейками оправленный, отъ Іерусалимскаго Патріарха, въ Сѣчу Запорожскую, присланный. И того всѣхъ вещей знатныхъ и незнатныхъ пять сотъ сорокъ три.

Извлеченіе сіе почерпнуто изъ общей книги всей церковной утвари. Въ оное не вошли ризы, ни стихари, ни книги. Ибо между книгами рѣдкихъ не находилось; а ризы и стихари хотя драгоцѣнные также были: но отъ употребленія, небрежнаго можетъ быть, въ одной и той же добротѣ они не остались. Достаточно сказать, что ризъ различныхъ, больше парчевыхъ и бархатныхъ, въ селѣ Покровскомъ было до ста. Стихарей съ орарями, подризниками, поясами и поручами болѣе трехъ сотъ; къ коимъ если прибавить число вещей выше показанныхъ, то произойдетъ общая сумма—восемь сотъ сорокъ три.

Съ письмомъ, въ Батуринъ, отправленъ былъ отъ преосвященнаго духовникъ его, іеромонахъ Епифаній, который прибывъ туда, въ самый день ангела графа Кирилла Григорьевича (Марта 18 дня) при поздравленіи съ тѣмъ, поднесъ его сіятельству и Св. икону. Сколько учтивостію, столь болѣе и природною, дѣйствительно, своею къ наукамъ любовію будучи движимъ, графъ съ желаніемъ преосвященнаго тотчасъ согласился и въ тотъ же самый день почтительно отвѣчалъ владыкѣ.

Отвѣтъ графа Разумовскаго. — «Что намѣреніе его, онъ пріемлетъ за достохвальное и домъ свой ему уступаетъ; а на какомъ основаніи, о томъ скажетъ уступная запись, которую имѣетъ честь представить его преосвященству его, т. е. графа, управитель». Запись точно въ Мартѣ же мѣсяцѣ получена и домъ въ пользу Семинаріи перешелъ во владѣніе епархіальнаго начальства. Но въ немъ не было ни окончницъ, ни дверей, ни печей, ни половъ. Когда же все сіе исправлено было на счетъ жертвъ отъ любителей наукъ, съ займомъ въ Полтавскомъ монастырѣ пяти сотъ рублей денегъ,

Препорученіе училища іеромонаху Θеотокію. — Тогда (1778 года Ноября 27 дня) преосвященный и благословилъ въ упомянутомъ, подаренномъ домѣ, учредить епаршеское училище, съ препорученіемъ онаго въ управленіе присутствующему Духовной Консисторіи, іеромонаху Никифору Θеотокію, о которомъ упомянуть здѣсь одолжаемся тѣмъ паче, что онъ въ послѣдующихъ строкахъ сего повѣствованія возвѣстится великимъ свѣтильникомъ, на свѣщницѣ той же Славянской епархіи, пламенно горящимъ.

Грамматa о томъ архіерейская. — Должность и званіе по училищу, коими облекъ іеромонаха Никифора, владыка утвердилъ особливою святительскою своею грамматою, заключающеюся въ выраженіяхъ, примѣчанія особаго достойныхъ, и такихъ именно: «Божіею милостію, Евгеній архіепископъ Славянскій и Херсонскій. Долгъ нашъ о наставленіи въ свободныхъ наукахъ епархіи нашей юношества, долженствуетъ занять мѣсто между самыми первыми нашего сана попеченіями. А какъ мы разными другими, по пастырскому званію нашему, обременены дѣлами: то и положили намѣреніе, поручить о томъ попеченіе достойному и способному человѣку, который въ сію должность вступивъ, по

нашему наставленію и предписанію, исправлялъ бы ее добропорядочно и былъ бы начальникъ и надзиратель надъ всѣми нашея епархіи училищами, сколько кромѣ здѣшняго города Полтавы, гдѣ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества благоволенію нынѣ мы пребываемъ, ни имѣется; и сколько въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ впредь ни учредится. Таковыхъ же свойствъ и качествъ усмотрѣнъ нами, начальствующій въ здѣшнемъ Полтавскомъ монастырѣ, пречестный іеромонахъ Никифоръ Ѳеотокій, мужъ равно и честностію нравовъ и превосходнымъ ученіемъ нарочитый, коему мы означенную должность и препоручаемъ. Того ради сіе всѣмъ и каждому, всея нашей епархіи присутствующимъ въ Духовныхъ Правленіяхъ, и въ вѣдомствѣ оныхъ находящимся священно и церковнослужителямъ, такожде настоятелямъ монастырскимъ и въ вѣдомствѣ ихъ состоящимъ, священно-монашествующимъ и монашествующимъ; равнымъ образомъ всему, въ епархіи нашей находящемуся дворянству, шляхетству и гражданству извѣстно да будетъ: дабы гдѣ токмо училище свободныхъ наукъ учреждено, или учредиться въ епархіи нашей имѣетъ, вездѣ его пречестнаго іеромонаха Ѳеотокія за начальника признавали; во всемъ къ наукамъ относящемся, отъ него совѣта требовали, его въ томъ наставленіямъ и повелѣніямъ повиновались, такъ какъ бы собственно нашимъ. Въ утвержденіе чего сія граммата рукою нашею подписана, съ приложеніемъ нашея печати въ каѳедральномъ нашемъ Полтавскомъ монастырѣ Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Дана 1777 года Маія дня» — Граммата сія важна въ особенности потому, что нѣтъ другаго, лучшаго оной, зеркала, въ которомъ бы можно было видѣть существовавшую, въ то время, скудость въ просвѣщеніи умовъ по Новороссійскому краю, и особенно широкое вліяніе на сію часть пастырей Славянской епархіи.

Первоначальные ученики въ училищѣ и число ихъ. — Въ училище первыми учениками поступили архіерейскіе пѣвчіе, изъ коихъ, за годъ времени, составлена была маленькая Полтавская школа. Тотчасъ они со смотрителемъ своимъ студентомъ Василіемъ Быстрицкимъ, сюда и перешли; о прочихъ же дѣтяхъ священнослужителей предписано было изъ Консисторіи, всѣмъ епархіи Славянской Духовнымъ Правленіямъ: чтобы дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ, понят-

нымъ, ни какой болѣзни не имѣющихъ, обучившимся Русской грамотѣ читать и писать, составленъ былъ имянный списокъ съ тѣмъ, чтобы когда востребованы будутъ оныя дѣти, представлены были въ училище: а тѣ, кои имѣютъ хорошіе высокіе голоса, отъ 8-ми до 10 лѣтъ возраста, чтобы присланы были въ Полтаву немедленно.

Способы къ содержанію учениковъ, и первые въ училищѣ духовномъ учители. — Касательно продовольствія учениковъ пищею, одѣяніемъ, и касательно жительства ихъ, постановлено было правиломъ: дѣти, кои имѣютъ въ городѣ свои домы, въ нихъ могутъ и жить, ходить же только въ урочные дни и часы въ училище; другіе, неимѣющіе въ городѣ домовъ, обязуются нанимать себѣ квартиры и также ходить въ школу: а совершенно убогіе, какъ жить такъ и довольствоваться пищею должны въ самомъ училищѣ; и таковымъ на первый разъ быть не болѣе какъ (по точнымъ словамъ резолюціи его преосвященства) семи человѣкамъ. Въ пользу сихъ послѣднихъ преосвященный назначилъ самъ отъ себя нѣкоторую сумму, пригласивъ къ тому и прочее въ епархіи своей духовенство. А съ другихъ церковнослужителей, священниковъ и діаконовъ, кои въ училищѣ ближайшую имѣютъ нужду, болѣе достаточны и сами расположены къ наукамъ, разсуждено безъ принужденія, но съ согласія, и сборъ сдѣлать, съ присовокупленіемъ къ тому штрафныхъ, по Консисторіи собираемыхъ, суммъ. За всѣмъ тѣмъ, дабы болѣе имѣлось способовъ къ содержанію училищнаго дома и на жалованье учителямъ, коими первые были: Консисторіи канцеляристъ Григорій Богуновскій, и находившійся въ должности учительской, въ Семинаріи Крутицкой, намѣстника Полтавскаго, Іоанна Станиславскаго сынъ, Петръ Станиславскій; предложено было, кромѣ духовенства и дворянству Полтавскому съ купечествомъ, что и они могутъ отдавать въ училище дѣтей своихъ. Отъ того дворяне и граждане не только не отреклись, но еще и благодарными оказались, такъ, что съ ихъ стороны явились особые объ училищѣ кураторы, каковымъ въ первый разъ былъ, города Полтавы гражданинъ, бунчуковый товарищъ Петръ Ѳедоровичъ Паскевичъ.

Пока наибольшая часть дѣятельности преосвященнаго обращена была на предметъ образованія и просвѣщенія юношескихъ умовъ и сердецъ, непразд-

ною и не безъ занятія оставалась въ то время и Консисторія его преосвященства. Въ ней производилось розысканіе объ иконѣ Богородичной, чудотворною именовавшейся. Разсказать о ней что извѣстно мнѣ, почитаю неизлишнимъ, потому, что икона сія, находясь въ Самарскомъ, приписномъ Екатеринославскому архіерейскому дому, монастырѣ, (*), питаетъ смиренныхъ иноковъ, тамъ спасающимся.

Розысканіе о Богородичной иконѣ.—Еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1770 года священникъ Ново-Кодацкій Ѳеодоръ Ѳоминъ доносилъ въ Кошъ Низоваго Запорожскаго войска: «что въ церкви Свято-Николаевской, Ново-Кодацкой, имѣется Богоматерняя икона, на подобіе Ахтырской, отличная тѣмъ только, что на ней изображены страстей Христовыхъ орудія. Кѣмъ она въ церковь Ново-Кодацкую принесена, того онъ не знаетъ. Привѣсовъ при оной: рукъ, ногъ, головныхъ обручей, глазъ, изображеній человѣческихъ, изъ серебра сдѣланныхъ, больше двадцати; а стоитъ сія икона въ олтарѣ». По поводу сего изъ Коша войска Запорожскаго отъ Кошеваго Атамана Петра Кальнишевскаго, «съ товариствомъ» (такъ писали они) того-же Октября 26 дня, «крестовой Запорожской намѣстніи, намѣстнику Старо-Кодацкому священнику Григорію Порохнѣ, съ присутствующими при немъ въ Духовномъ Правленіи», за собственноручнымъ того Кальнишевскаго подписаніемъ и за войсковою печатью, присланъ былъ приказъ: «Мы повелѣваемъ вамъ съѣхать въ Кодакъ и осмотрѣть ту икону, съ полковникомъ Кодацкимъ, при чемъ священникамъ Кодацкимъ предложить, вышеписанную икону съ олтаря перенесть и поставить въ кіотѣ ново-сдѣланномъ за лѣвымъ клиросомъ, не отбирая теперь имѣющихся при ней привѣсокъ; равно и впредь еслибъ могли отъ народа таковые привѣсы приносимы быть, принимать священникамъ не воспящать, только чтобъ всякъ изъ нихъ на своей седмицѣ, отъ кого и за что какой привѣсъ будетъ, записывалъ впредь до дальнѣйшаго нашего разсмотрѣнія».

На приказъ сей когда намѣстникъ Ново-Кодацкій Порохня отвѣтствовалъ Кошевому Атаману, что онъ «къ исполненію повелѣнія его вельможности, при-

(*) Свѣдѣнія о сей обители, см. въ особо изданной книжкѣ: «Историческая записка о Пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ». Одесса, 1838. in 8°.

ступить не можетъ, по тому, что регламентомъ и указами возбранено признавать новоявленныя иконы за чудотворныя, пока которая изъ таковыхъ высшею духовною властію освидѣтельствована не будетъ», тогда Кошевой двумя другими ордерами предписалъ снова тому же намѣстнику Ново-Кодацкому, дабы непремѣнно въ Кодакъ съѣздилъ, и въ присутствіи двухъ, войсковаго старшины Андрея Носана и хорунжаго Якова Качалова чудотворную икону Богородичную обслѣдовалъ, взявъ показанія съ тѣхъ людей кои получили отъ нее исцѣленіе, и отъ коихъ приносимы были привѣсы; за тѣмъ, чтобъ икона, по перенесеніи ея изъ олтаря, поставлена была въ новоустроенномъ кіотѣ, за правымъ, въ Ново-Кодацкой церкви, клиросомъ, со всякимъ благоговѣніемъ; что и сдѣлано. Богородичная икона Ново-Кодацкимъ священникомъ Ѳеодоромъ Ѳомичемъ, въ присутствіи прочихъ Ново-Кодацкихъ также священниковъ и діаконовъ, 26 Декабря 1770 года, на указанное, Кошевымъ, мѣсто поставлена: о чемъ, равно о привѣсахъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ, со исчисленіемъ оныхъ, тогда же донесено было и Кошевому.

Впрочемъ Старо-Кодацкая Духовная «намѣстнія», не смѣя вовсе умолчать предъ своимъ епархіальнымъ начальствомъ о таковомъ случаѣ, просила Кошъ Запорожскій, дабы позволено было объ ономъ отрапортовать въ Консисторію Кіевской митрополіи, за небытіемъ еще тогда Консисторіи Славянской. Марта 2 дня 1771-го года, чрезъ ордеръ изъ Коша, послѣдовала на оное резолюція: не представлять.

Разсужденіе и запрещеніе. — Ибо подлинно ли де, писалъ Кошевый, та икона чудотворная, знать еще не можно; а сего довольно вездѣ есть, яко отъ всякія иконы, аще токмо кто съ вѣрою отъ православныхъ приложится къ ней, человѣку въ болѣзняхъ его исцѣленіе подастся.—Въ 1775 году Іюня 4 дня Сѣчь Запорожская, Высочайшею волею Государыни Императрицы упразднена и Кошъ онаго войска уничтоженъ. «Намѣстнія Старо-Кодацкая» когда такимъ образомъ сдѣлалась совершенно свободною: тогда полную нашла возможность, поправить свой проступокъ и опущеніе. Въ 17-й день Февраля 1776 года, о Богородичной, въ Койдакахъ, чудотворною почитаемой, иконѣ и донесено въ Консисторію Кіевской митрополіи. Между тѣмъ учредилась Славянская и Хер-

онская епархія, съ назначеніемъ въ оную епархіальнымъ архіереемъ преосвященнаго Евгенія Булгариса, къ которому, по сей причинѣ, дѣло изъ Консисторіи Кіевской и препровождено на разсужденіе.

По предложенію преосвященнаго Евгенія Славянскаго, Консисторіею новое, о иконѣ Богородичной, наряжено было изслѣдованіе. Оное порученіе дано Сокольскаго монастыря игумену Иринарху Рудаковскому, съ прочими священнослужителями, коимъ сверхъ того, предписано было икону, чудотворною именуемую, тогда же поставить на прежнее ея мѣсто и молебствія ей пѣть прекратить. Сіе слѣдователями и исполнено, не безъ опасенія.

Когда и кѣмъ именно писана первоначально сія икона, отъ кого и по какому случаю принесена въ церковь, слѣдствіемъ, до подлинности, не открыто. Одинъ только старожилъ изъ Кодацкихъ жителей (ктиторъ) Семенъ Бардадимъ пояснилъ: что лѣтъ за сорокъ, слѣдовательно около 1736 года, помнитъ онъ, что та икона стояла въ прежней ветхой Ново-Кодацкой Николаевской церкви, въ притворѣ церковномъ; по выстроеніи же новой церкви, стояла сперва въ ризницѣ церковной, потомъ въ пономарнѣ. А когда нѣкоторыя явленія отъ той иконы послѣдовали: то перенесена въ олтарь, и поставлена за престоломъ, 1770 года, въ кіотѣ сдѣланномъ коштомъ Сѣчи Запорожской войсковаго есаула Василія Письмича, для помяновенія умершаго у него, изъ Татаръ, крестнаго сына. Явленій и чудесъ описано правда не малое число; но всѣ они поелику не подтвердились неоспоримыми доводами, то изслѣдованіе объ иконѣ, продолжавшееся не менѣе двухъ лѣтъ, заключено тѣмъ, что преосвященный Евгеній, по мнѣнію Консисторіи и на основаніи указовъ о таковомъ предметѣ, взялъ ее въ архіерейскую свою, при Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, ризницу (*); о семъ и донесъ, 1778 года Сентября 2-го дня, Святѣйшему Сvноду.

Мѣсто теперешняго ея нахожденія. — Изъ Полтавскаго Крестовоздви-

---

(*) Описаніе иконы. — Икона сія мѣрою, въ длину полъ—аршина и три вершка, въ ширину пол-аршина съ вершкомъ, на доскѣ деревянной, липовой, склееной; изображена на подобіе Ахтырскія Богоматери. Съ правой стороны написанъ на ней распятый на крестѣ Спаситель: при распятіи же изображенъ Іерусалимскій Соломоновъ храмъ и гробъ запечатанный: на лѣвой сторонѣ столбъ обвитый вервіями, копіе и трость; на столбѣ пѣтухъ вверху, съ правой стороны солнце, а съ лѣвой луна; страстныя орудія: терновый вѣнецъ, четыре гвоздя, ежащіе на крестъ; рука, молотокъ, клещи, розга терновая, кувшинъ, чаша, фонарь, риза и на ней написаны

женскаго монастыря, при переходѣ преосвященныхъ архіереевъ Славянскихъ въ городъ Екатеринославъ, перенесена икона въ Екатеринославъ и сохраняется въ Самарскомъ, архіерейскому дому принадлежащему, монастырѣ.

Дѣйствія преосвященнаго по Азовской губерніи. — Первоначальныя дѣйствія преосвященнаго архіепископа Евгенія и Консисторіи его преосвященства по Азовской губерніи, были подобны сказаннымъ по губерніи Новороссійской. Они относились до распредѣленія также Духовныхъ Правленій, изъ коихъ нѣкоторыя, существовавшія до сего времени съ зависимостію отъ епархіи то Бѣлградской, то Воронежской, преобразовались только чрезъ иное вѣдомствъ ихъ разграниченіе; другія вновь учредились и открылись. Тѣмъ и другимъ способомъ составилось въ 1777 году по Азовской губерніи, Духовныхъ Правленій пять: 1) Екатерининское, 2) Самарское, оно-же потомъ Екатеринославское; 3) Бахмутское, 4) Павловское, 5) Ново-Ростовское.

Екатерининское Духовное Правленіе, до отчисленія его въ епархію Славянскую, подлежало епархіи Бѣлградской, и находилось въ мѣстечкѣ Новыхъ-Водолагахъ. Самарское, отъ той-же Бѣлградской епархіи зависѣвшее, находилось въ крѣпости Бѣлевской, гдѣ и самъ Азовскій гражданскій Губернаторъ сначала имѣлъ пребываніе. А когда сей Губернаторъ съ своею канцеляріею перешелъ (1778 г.) въ ново-устроенный, на рѣчкѣ Кильчени, городъ Екатеринославъ;

Первый Екатеринославъ. — тогда тѣмъ же именемъ названо и Самарское Духовное Правленіе, съ помѣщеніемъ онаго въ Пефорощенскомъ мужскомъ монастырѣ. А въ крѣпость Бѣлевскую, какъ средоточіе провинціи Екатеринославской, переведено, вмѣсто Самарскаго Духовнаго Правленія, Екатерининское, безъ всякой перемѣны имени; Бахмутское, до отчисленія своего въ епархію Славянскую, состояло въ епархіи Воронежской, и осталось непремѣняемо, какъ

жребіи. Икона художества посредственнаго, за давностію времени потемнѣла, и обгорѣла такъ, что краски въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спеклись и слились, примѣтно, отъ пожара, въ которомъ гдѣ и когда была, оставшись цѣлою, не извѣстно. На иконѣ окладъ серебряный, вызолоченый, съ изображеніемъ орудій страстей Христовыхъ. На окладѣ надпись: «Сія шата сдѣлана къ Богоматери въ Ново-Кодацкую церковь, въ цѣну сто шестдесятъ одинъ рубль двадцать пять копѣекъ, коштомъ его вельможности пана Кошоваго Атамана, Петра Ивановича Калнишевскаго 1772 года, Декабря 30 дня; а вѣсу въ ней три фунта двадцать одинъ лотъ».

относительно наименованія своего, такъ и относительно мѣста (въ городѣ Бахмутѣ) въ которомъ оно находилось. Вѣдомствамъ сихъ трехъ Правленій, какое имѣть пространство и какіе предѣлы, о томъ Азовскій губернаторъ Чертковъ, Марта 7 дня 1777 г., сообщилъ преосвященному архіепископу Евгенію слѣдующее свое мнѣніе: протопопу губернскому (иначе Самарскому Дух. Правленію, пока оно не переименовалось въ Екатеринославское) подчинить всѣ церкви Екатеринославской провинціи, начиная отъ Бѣлевской крѣпости до Днѣпра. Отъ той же Бѣлевской крѣпости до Святогорскаго монастыря, во всей Екатерининской провинціи, завѣдывать протопопу Водолагскому (иначе Правленію Екатерининскому). Отъ Святогорскаго монастыря, до Донскихъ селеній, всю Бахмутскую провинцію и Торскій уѣздъ, поручить протопопу Бахмутскому (или Бахмутскому Дух. Правленію). А поелику на «новой линіи», въ Павловской провинціи, въ уѣздахъ, Волководскомъ и Консководскомъ, земля была большею частію пуста и необитаема, и церквей, кромѣ существовавшихъ въ крѣпостяхъ Александровской и Петровской, ни одной не было: то г. губернаторъ Чертковъ и предлагалъ, Правленіе Духовное въ сей провинціи не заводить; а быть только тутъ особому намѣстнику, каковый и былъ уже. Когда-жъ упомянутая, въ Павловской провинціи, земля заселена будетъ и предполагаемый городъ Павловскъ, на рѣкѣ Калміюсѣ построится, тогда въ провинцію сію поставить протопопа, коему и «новую линію» по духовному вѣдомству подчинить. Такъ и сдѣлано было. Однакожъ тотъ же самый г. губернаторъ Чертковъ, чрезъ пять мѣсяцевъ времени, имянно, Сентября 14 дня (1777 года) написавъ преосвященному архіепископу Евгенію, что духовенству, находящемуся на новой линіи, и въ уѣздахъ: Волководскомъ и Консководскомъ относиться къ Самарскому Духовному Правленію, по отдаленности затруднительно; тѣмъ паче, что въ Павловской провинціи поселенія уже умножаются, и священниковъ большее число надобнымъ становится, просилъ благословить, учредить Дух. Правленіе и въ Павловской провинціи, на Днѣпровской линіи, въ Александровской крѣпости, съ производствомъ тутъ въ протопопа, священника, намѣстника, Θеодора Писаревскаго, которому и быть при Покровской, на форштатѣ, церкви, до выстройки назначенной по штату, соборной каменной церкви, въ самой Александровской крѣпости существовать

имѣющей. А когда сія церковь состроена будетъ: тогда протопопу Писаревскому къ ней и перейдти. Преосвященный Евгеній, согласясь съ симъ предположеніемъ, соизволилъ дать слѣдующую свою резолюцію Сентября 17 дня: представить означеннаго намѣстника (Ѳеодора Писаревскаго) къ произведенію въ протоіерея Павловской провинціи, съ препорученіемъ въ вѣдомство его и церквей, въ Еникольѣ и Керчи находящихся.

Учрежденіе Павловскаго Духовнаго Правленія. — Исполненіемъ сего, учредилось и Павловское Духовное Правленіе.

Новороссійское Духовное Правленіе. — Немного прежде этого, именно Марта 28 дня 1777 года, учреждено, по отношенію также губернатора Черткова, Ново-Ростовское Духовное Правленіе, съ подчиненіемъ ему всѣхъ церквей въ уѣздахъ Дмитріевскомъ, Азовскомъ, и Таганрогскомъ. А Азовское Духовное Правленіе закрыто, съ предписаніемъ тамошнему протопопу Петру Виртеловскому, чтобы онъ сдалъ всѣ дѣла Дмитріевской соборной церкви, протопопу Іоанну Андрееву Васильеву, какъ первоприсутствующему въ Ново-Ростовскомъ Духовномъ Правленіи.

Число церквей во всѣхъ Правленіяхъ. — Въ вѣдомствѣ всѣхъ означенныхъ Духовныхъ Правленій находилось церквей сто двѣнадцать, монастырь одинъ, Нефороценскимъ называвшійся, нынѣ упраздненный, однако въ памяти остающійся такъ, что мѣсто, въ Ново-Московскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Орели, гдѣ находился монастырь, и до днесь слыветъ Чернечиною. Сложивъ число сіе церквей, съ числомъ церквей также по Новороссійской губерніи получимъ итогъ всѣхъ вообще церквей Славянской епархіи — триста сорокъ пять; сумма незначительная: но велико пространство паствы, на которомъ надобно было дѣлателю много еще трудиться, чтобы пустыя мѣста засѣять пшеницею, для житницы вѣчной на небесѣхъ. Но преосвященный архіепископъ Евгеній, будучи тогда шестидесяти трехъ лѣтъ отъ роду, ощущалъ себя къ тому слабымъ, по тому болѣе, что не твердъ былъ въ знаніи Русскаго языка; отъ того и предложенія свои давалъ иногда Консисторіи на Латинскомъ языкѣ, предоставляя переводить ихъ на Русскій языкъ администратору своему. По симъ обстоятельствамъ онъ и не разсудилъ долѣе обременяться управленіемъ епархіи

Славянской, и объ уволненіи отъ того всеподданнѣйше просилъ Государыню Императрицу.

Высочайшій указъ Государыни Императрицы, о увольненіи преосвященнаго Евгенія отъ управленія епархіею, по его прошенію. — Монархиня начертала: «Снисходя на прошеніе Евгенія архіепископа Славянскаго и Херсонскаго, въ разсужденіи слабаго его здоровья и глубокой старости, всемилостивѣйше увоняемъ его отъ управленія ввѣренной ему паствы, повелѣвая по смерть производить ему, сверхъ получаемой имъ по указу нашему отъ 1771 года Іюня 23 дня, по 1000 рублей на годъ пенсіи, еще по 500 рублей, изъ доходовъ нашей Коллегіи Економіи». Высочайшій сей указъ данъ Святѣйшему Сvноду въ 5 день Маія 1779 года, а 13 дня того-же Маія послѣдовалъ другой, за собственноручнымъ также Государыни Императрицы подписаніемъ, коимъ повелѣно: «изъ представленныхъ Святѣйшимъ Сvнодомъ кандидатовъ, произвесть въ Славянскую епархію въ архіепископа, въ той же епархіи находившагося, ректора училищъ и экзаменатора, Консисторіи присутствующаго, изъ Грековъ, іеромонаха Никифора Ѳеотокія, съ тѣмъ при томъ, чтобы онъ и посвященъ былъ въ сіе достоинство въ С. Петербургѣ».

Поставленіе іеромонаха Никифора Ѳеотокія во архіепископа. — О исполненіи сей Высочайшей воли Святѣйшій Сvнодъ, ни мало немедля распорядился предписавъ кому слѣдовало указами, такой силы имянно, одинъ о томъ, что преосвященый Евгеній увольняется на покой; а другой, что на мѣсто его возводится въ санъ архіепископа іеромонахъ Никифоръ. Указы получены Славянскою Консисторіею 9 Іюня 1779 года; и іеромонахъ Никифоръ тотчасъ, въ С. Петербургъ, для посвященія въ архіепископа и отправился, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ, въ штатѣ архіерейскомъ состоявшихъ, духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ; въ томъ числѣ и секретаря консисторскаго Василія Вербитскаго. Епархія Славянская на время осталась вдовствующею.

Рукоположеніе Никифора въ санъ архіепископа.—Шестаго дня Августа, того-же 1779 года, въ С. Петербургѣ, въ соборной лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка церкви, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины II-й, іеромонахъ Никифоръ облеченъ въ

санъ архіепископа Славянскаго и Херсонскаго; и въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, того же года, возвратился онъ въ Полтаву, съ благодатію архіерейства, вкупѣ же и съ тѣмъ новымъ къ нему благоволеніемъ, что Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь, порученъ преосвященному въ полное владѣніе, до построенія для него, въ Славянскѣ, дому.

Увольненіе архимандрита Θеоктиста отъ администраторства при Славянскомъ архіереѣ. — А архимандритъ Θеоктистъ, отъ монастыря и отъ администраторства, до будущей первокласнаго монастыря вакансіи, съ производствомъ ему къ получаемымъ 300 рублей еще 200 рублей, уволенъ. Отъ 4-го дня Ноября потекли въ Святѣйшій Сгнодъ первыя, по дѣламъ епархіи, донесенія отъ преосвященнаго Никифора. Слѣдовательно съ сего времени прямо начинать надлежитъ и періодъ управленія его паствою, счастливою тѣмъ, что преосвященный Никифоръ былъ мужъ самый близкій къ предмѣстнику своему по благочестію, личной учености и по любви къ распространенію просвѣщенія между всѣми ввѣренными пастырскому жезлу его.

Сказано выше, что предмѣстникъ преосвященнаго Никифора, преосвященный архіепископъ Евгеній, просилъ у Святѣйшаго Сгнода благословенія, учредить въ Полтавѣ епаршескую Семинарію. Во дни преосвященного Никифора благословеніе сіе излито щедрымъ образомъ.

Благословеніе Св. Сгнода учредить въ Полтавѣ Семинарію и милостивое отъ Государыни Императрицы въ томъ содѣйствіе. — Учрежденіе Семинаріи не только разрѣшено Святѣйшимъ Сгнодомъ; но и, по докладу онаго, Всемилостивѣйше повелѣно Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, Коллегіи Экономіи 22 дня Сентября даннымъ, на заведеніе и содержаніе Семинаріи отпущать ежегодно по двѣ тысячи рублей. Высочайшая сія монаршая милость объявлена преосвященному Никифору отъ Святѣйшаго Сгнода указомъ, который преосвященнымъ Никифоромъ полученъ 27 Октября 1779 года, прежде, нежели архипастырь могъ самъ прибыть изъ С. Петербурга въ Полтаву. Облагодѣтельствованная, обрадованная паства Славянская вознесла ко Господу Богу молитвы о здравіи и долгоденствіи

Самодержицы Всероссійской; и во всѣхъ церквахъ епархіи отправлены были благодарственныя молебствія.

Преосвященный Никифоръ отнесся снова къ г. генералъ-фельдмаршалу Кириллу Григорьевичу Разумовскому о подтвержденіи уступки имъ дома для Семинаріи, доколѣ она существовать будетъ въ Полтавѣ.

Открытіе Семинаріи въ Полтавѣ. — И когда такое подтвержденіе получено было, архипастырь открылъ Семинарію торжественно, по классамъ Латинскимъ до риторики, и бурсу для сиротъ. Ученики въ оные классы поступили, изъ обучавшихся въ Кіевской Академіи, Харьковскомъ Коллегіумѣ и Переяславской Семинаріи, такъ и новой Славянской епархіи священно и церковнослужительскіе дѣти; и дворянскіе и купеческіе Новороссійской и Азовской губерній; а ректоромъ въ оную преосвященный опредѣлилъ присутствующаго Духовной Консисторіи, Полтавскаго протоіерея Іоакима Яновскаго, въ послѣдствіи времени бывшаго, первокласнаго Новгородъ-Сѣверскаго монастыря архимандритомъ и называвшагося Іеронимомъ.

Прибавленіе классовъ ученія. — Въ 1780 году попеченіемъ его преосвященства открыты въ Семинаріи и прибавочные классы Греческаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ; также ариѳметическій и рисовальный. Первыми учителями въ оныхъ были: въ Греческомъ, архіерейской каѳедры ключарь, Полтавской Преображенской церкви настоятель, протоіерей Іоаннъ Свѣтайло; въ риторическомъ, той же каѳедры священникъ, Григорій Богуновскій, въ Французскомъ, Французъ Петръ Атонъ; въ Нѣмецкомъ и математическомъ, выписаный изъ Лейпцигскаго Университета профессоръ Шаль; въ рисовальномъ, отставной поручикъ фонъ-Роткирхъ. 1783 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ открытъ и классъ философіи, въ который первымъ учителемъ и Семинаріи префектомъ опредѣленъ, бывшій до того Греческаго языка учитель, пріѣхавшій изъ Молдавіи, Гавріилъ Бодони, достопримѣчательный потому, что не болѣе какъ по прошествіи десяти лѣтъ послѣ сего времени, онъ былъ уже Екатеринославскимъ митрополитомъ, потомъ Кіевскимъ, а наконецъ и Молдо-Влахійскимъ экзархомъ пребывающимъ въ городѣ Кишиневѣ, гдѣ по умертвіи, въ одномъ изъ окрестныхъ монастырей Кишиневскихъ и погребенъ. Наконецъ въ 1786 году Сентября въ 21

день усовершенствована Славянская Семинарія, торжественнымъ открытіемъ богословскаго класса.

Торжественное открытие въ Семинаріи богословскаго класса — Обрядъ сей начался въ соборной Полтавской Успенской церкви, всенощнымъ бдѣніемъ и соборнымъ отправленіемъ Божественной Литургіи, которую совершалъ мѣстный тогда Полтавскій протоіерей и Консисторіи присутствующій Іоаннъ Станиславскій; преосвященный слушалъ ее. По прибытіи же въ Семинарскую аудиторію, при многочисленномъ собраніи знатныхъ особъ, по пропѣтіи канта и принятіи поздравленія отъ учениковъ, преосвященный самъ сказалъ на Латинскомъ языкѣ поученіе назидательнѣйшее, какъ для учителя, такъ и для учениковъ, назначенныхъ ко слушанію Богословія; послѣ читано было слово на Русскомъ языкѣ, съ каѳедры, учителемъ Богословія, Семинаріи префектомъ каѳедральнымъ протоіереемъ Іоанномъ Банинскимъ: «о пользѣ, для святой церкви, имѣющей проистекать отъ преподаванія священнаго Богословія». Актъ кончен провозглашеніемъ и пропѣтіемъ архіерейскими и семинарскими пѣвчими Ея Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамиліи многолѣтія, съ присовокупленіемъ того-же Святѣйшему Суноду и его преосвященству; архипастырь же благословилъ учителя и учениковъ сего класса (*). Вертоградъ напитался, усладился росою духа, и се уже, въ вѣчную память своихъ насадителей, приноситъ плоды, процвѣтая не въ Полтавѣ, но на берегахъ Днѣпра, въ Екатеринославѣ.

Преосвященный Никифоръ, архіепископъ Славянскій, вступленіе свое во ввѣренную ему паству огласилъ убѣдительнымъ, ко всѣмъ присутствующимъ въ Духовныхъ Правленіяхъ протоіереямъ и іереямъ, посланіемъ, увѣщевая, чтобы они кандидатовъ представляемыхъ, къ рукоположенію во священство и діаконство, разсматривали качество и поведеніе, съ крайнимъ прилежаніемъ. Слово сіе достойно, чтобы хотя нѣкоторую часть онаго воскресить въ памяти (**).

(*) Ученики сіи были: Іоаннъ и Григорій Лисянскіе-Яковлевы, Василій Банинскій, Іоаннъ Глажинскій, Гавріилъ Шепетьковскій, Петръ Базилевичъ.

(**) «Всечестнымъ протоіереямъ и честнымъ іереямъ, присутствующимъ въ Духовныхъ Правленіяхъ, въ нашей Славянской епархіи состоящимъ».

«Блаженъ тамо народъ, гдѣ священники ревнительные. Овые бо примѣромъ жизни своея, всѣхъ, какъ бы

Путешествіе преосвященнаго Никифора по епархіи. — Въ слѣдъ за посланіемъ своимъ преосвященный Никифоръ поспѣшилъ и лично видѣть ввѣренную ему паству. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1780 года отправился онъ изъ Полтавы, и продолжалъ свое путешествіе почти до Іюля.

Игнатій Митрополитъ Готѳійскій и Кафійскій. — Въ Іюлѣ, Павлоградскому Духовному Правленію донесено, а сіе донесло тогожъ Іюля 27 дня и его преосвященству, что прибывшій изъ Крыма съ Греками,-Греческій митрополитъ Игнатій Готѳійскій и Кафійскій, отобралъ, со всею утварью, Свято-Николаевскую походную Кальміусскую церковь и устранивъ отъ оной тамошняго протопопа Романа Кошевскаго, опредѣлилъ къ ней для священнослуженія своихъ Греческихъ священниковъ. Случай сей возбудилъ, между преосвященнымъ и г. Азовскимъ губернаторомъ генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Василіемъ Алексѣевичемъ Чертковымъ, не малую переписку, которой здѣсь коснуться небезполезно, потому что ею открывается, что такое было Кальміусъ что въ немъ за церковь и гдѣ былъ прежде Павлоградъ?

Преосвященный Никифоръ не вѣдая: по какой причинѣ упомянутую поход-

---

небеснымъ свѣтомъ озаряютъ и къ Богоугоднымъ дѣламъ непрестанно возбуждаютъ. Они проповѣдуютъ слово, настоятъ временне и безвременне, обличаютъ, запрещаютъ, молятъ со всякимъ терпѣніемъ и ученіемъ. Они, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, исправляютъ его духомъ кротости. Они церковь созидаютъ, души спасаютъ, Бога прославляютъ, отечество пользуютъ.

Вопреки же, горе тамо народу, гдѣ священники нерадивые и развратные. Аще бо свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть: то тьма кольми паче! Аще соль обуяетъ, чимъ осолится? Горе тогда душамъ христіанскимъ. Всѣ бо пороки господствуютъ, вся злая постигаютъ. А изъ сего явствуетъ, что добронравіе христіанъ, и вѣчное ихъ спасеніе весьма отъ священниковъ зависитъ.

Сіе мы имѣя званіе пещись о спасеніи душъ христіанскихъ, намъ порученныхъ, за которыя и отвѣтъ Господеви Богу нашему въ день онъ страшный воздать долженствуемъ, пастырски увѣщеваемъ васъ, дабы тѣхъ, коихъ, по разосланнымъ прежде формамъ, къ рукоположенію во священство и діаконство, представляете намъ, съ крайнимъ прилежаніемъ и раченіемъ, имѣя страхъ Божій предъ очима вашима, разсматривали, со-всякимъ тщаніемъ, изслѣдывая жизнь, нравы, пристрастіе, душевныя расположенія и преклонности, отъ юности ихъ.

Подобнѣ-жъ увѣщеваемъ: надъ священствомъ, вамъ порученнымъ, прилежно наблюдать, не дѣлаютъ ли они вымогательствъ за исправленіе христіанскихъ требъ, представляя себя самихъ примѣромъ священническія жизни, и исправляя себя во всемъ совершенно, что принадлежитъ къ званію вашему. Будежъ кто явится въ званіи своемъ нерадивъ, или піяница, или въ иномъ какомъ порокѣ, и по первому и второму вашему порядочно учиненному увѣщанію, не исправитъ себя, о таковыхъ безъ замедленія, надлежащимъ образомъ, намъ представлять; а мы его, по приличію, истязати по законамъ и штрафовать имѣемъ.

Сіе наше увѣщаніе пастырское, буде съ надлежащею прилежностію, какъ чаемъ и не сомнѣваемся, наблюдать будете: то обѣщаемъ вамъ нашу любовь и покровительство; между тѣмъ честь и похвалу отъ людей и вѣчное воздаяніе заслужите отъ Бога, его же благость и любовь да будетъ съ вами, отъ всея души желаемъ!

ную, въ Кальміусѣ и въ епархіи Славянской находящуюся, церковь отобралъ въ свое распоряженіе преосвященный митрополитъ Игнатій, къ нему и отнесся, съ требованіемъ увѣдомленія. Пока отвѣтъ ожидаемъ былъ, къ преосвященному Никифору послѣдовало (Августа 13 д.) отъ Азовскаго губернатора отношеніе, въ коемъ онъ просилъ, дабы дозволено было ему ту-же самую церковь со всею утваріо и антиминсомъ перенесть въ городъ Павлоградъ. А какъ церковь была уже у Грековъ: то сіе г. губернатору Черткову, и сообщено было. Но губернаторъ тѣмъ не удовольствовавшись, снова отнесся къ преосвященному Никифору, и, въ подкрѣпленіе справедливаго своего требованія церкви, объяснилъ, что Кальміусская церковь, съ иконостасомъ въ ней, на холстѣ написаннымъ, устроена еще во время бывшаго Запорожья и существованіе свое имѣла въ Кальміусской Паланкѣ, (такъ называвшейся тогда по рѣчкѣ Кальміусу, въ Азовское море впадающей, на которой стояла Паланка). По уничтоженіи Сѣчи, жители сей Паланки перешли въ новоучрежденный на рѣкѣ Волчей, при впаденіи въ оную рѣчки Соленой, городъ Павлоградъ, который чрезъ то и полное де имѣетъ право требовать, дабы ему изъ Кальміуса отдана была церковь, достаточная на первый разъ для города, по малому еще въ немъ количеству жителей. Священнику, который къ церкви опредѣленъ будетъ, общество обѣщаетъ не только всѣ выгоды противу другихъ городовъ, но и лучшую землю; въ послѣдствіи времени онъ будетъ получать изъ казны и положенное по штатамъ, въ уѣздныхъ городахъ, жалованье въ годъ по 60 рублей. А хотя Кальміусская церковь и взята прибывшими изъ Крыма Греками, но имъ оная уже не нужна за нахожденіемъ у нихъ своихъ иконостасовъ до четырнадцати, по словамъ самаго преосвященнаго митрополита Игнатія. Такъ писалъ Василій Алексѣевичъ Чертковъ; послѣднее подтвердилъ и самъ преосвященный митрополитъ Игнатій въ своемъ отвѣтномъ преосвященному Никифору отношеніи, въ которомъ написалъ: что Кальміусскую церковь, въ свое вѣдомство взялъ онъ по повелѣнію его свѣтлости Григорія Александровича Потемкина, сказавша о митрополиту, въ бытность его въ С. Петербургѣ, что оная церковь отдается Грекамъ. Основавшись на этомъ, митрополитъ и оставилъ ее въ числѣ церквей своей епархіи. Когда такимъ образомъ объ отдачѣ изъ Кальміуса въ Павлоградъ

походной Кальміусской церкви, всякое сомнѣніе отвратилось: то оная въ Павлоградъ и отдана, 1780 года Декабря 11 дня.

Состояніе церкви Кальміусской. — Подъ словомъ церковь не разумѣется внѣшняя ея постройка, бывшая не другое что, какъ простая деревянная хижина, съ желѣзнымъ на верху крестомъ, и оставшаяся въ томъ же Кальміусѣ; но разумѣлись: антиминсъ, ризы, книги, иконостасъ и иконы, которыя, по перенесеніи въ Павлоградъ, и поставлены были въ особомъ не жиломъ, деревянномъ также домикѣ. Домъ сей, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1781 года, по благословенію архипастыря, освященъ: и начавшимся священнодѣйствіемъ въ немъ, жители Павлоградскіе были крайне осчастливлены.

Предположеніе сдѣлать въ Павлоградѣ лучшую церковь. — Вскорѣ за тѣмъ правительство распорядилось о постройкѣ въ Павлоградѣ постоянной лучшей церкви. Въ 30 день Іюля тогожъ 1781 года, тотъ же Азовскій губернаторъ Василій Алексѣевичь взошелъ къ преосвященному архіепископу Никифору отношеніемъ, прося дозволенія и благословенія на заложеніе въ Павлоградѣ деревянной, во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, церкви, для сооруженія которой назначалась отъ казны и сумма. Пастырское благословеніе тотчасъ ниспослано, съ препровожденіемъ, чрезъ Павловское Духовное Правленіе, святительской грамматы отъ 4 дня Августа, упомянутаго года, а слѣдующаго за нимъ 1782 года, Апрѣля въ 23 день, заложена по той грамматѣ, протоіереемъ Θеодоромъ Писаревскимъ, и самая Петро-Павловская церковь.

Перемѣна обстоятельствъ города и церкви. — Но едва церковь сія построилась; и прежде нежели приведена была въ то счастливое состояніе, чтобы быть ей освященною, послѣдовала съ нею и съ городомъ весьма важная перемѣна. Городъ Павлоградъ, со всею къ нему принадлежностію, съ казенными казарменными постройками и съ переименованіемъ его слободою Павловскою, отданъ на жительство прибывшимъ въ Россію, Римскаго исповѣданія, Корсиканцамъ, кои въ упомянутыхъ казенныхъ зданіяхъ, на первый разъ, съ Апрѣля 19 дня 1784 года, и водворились. Къ нимъ отошла Петро-Павловская церковь, и походная Кальміусская, за выходомъ, по указнымъ предписаніямъ, изъ Павлограда природныхъ Россійскихъ жителей, прямѣе сказать,

прежнихъ Запорожцевъ, изъ Кальміуса въ Павлоградъ переселившихся, оставшаяся уже праздною и безприходною, перенесена въ Никитскую крѣпость, гдѣ церкви не было еще тогда, а священникъ состоялъ въ наличіи.

Прибавимъ, что не договорено о сей Кальміусской церкви. Простая деревянная изба, ознаменованная желѣзнымъ не малой величины, на верху, крестомъ, въ коей помѣщалась церковь, на томъ-же мѣстѣ, гдѣ была, тамъ и осталась: но крестъ желѣзный какими то судьбами перенесенъ въ одно изъ селеній Маріупольскихъ Грековъ, гдѣ, подъ именемъ Константинопольскаго, или вообще изъ Греціи вывезеннаго, благовѣйно сберегается.

Вторый Павлоградъ и мѣстоположеніе онаго. — Павлоградъ хотя упразднился: однако-же не изчезъ; но какъ звѣзда, послѣ помраченія облакомъ, просіялъ паки, на той же рѣкѣ Волчей, не подалеку отъ впаденія ея въ рѣку Самару. Тутъ основался новый городъ Павлоградъ, который и до днесь существуетъ въ Екатеринославской губерніи. Въ составъ сего города взошла бывшая тамъ въ то время слобода Луганка, незабываемая до нынѣ обывателями потому, что нѣкогда, съ военною своею командою, квартировалъ въ ней, Россіи охранитель, незабвенный князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ-Смоленскій. О Корсиканцахъ преданіе гласитъ, что прежде водворенія своего (въ первомъ Павлоградѣ), они скитались по разнымъ мѣстамъ Новороссійскаго края и собирая милостыню, употребляли между прочимъ въ пищу разныхъ нечистыхъ животныхъ.

Предназначеніе намѣстничества Екатеринославскаго — Насталъ 1783 годъ. Онъ знаменитъ и достопамятенъ тѣмъ, что тогда взятъ былъ на всегда подъ Россійскую державу (см. Высочайшій манифестъ, публиков. Апрѣля 8 дня 1783 года, и Имен. указъ кн. Потемкину того же года Іюля 28 дня) весь Крымъ, со всѣми въ немъ жителями, безъ исключенія острова Тамания, со всею Кубанскою стороною. Но Монархиня придала ему наиболѣе блеску, своимъ гигантскимъ въ семъ году, предначертаніемъ, сдѣлать весь Новороссійскій край счастливымъ и славнымъ толико, чтобы онъ былъ средоточіемъ всякаго богатства, имѣвшаго приходить въ Россію изъ Крыма, Турціи, Польши и далѣе. Для достиженія сей цѣли, Самодержица повелѣла, чрезъСенатъ, генералъ-

губернатору князю Потемкину сдѣлать всѣ нужныя приготовленія къ устроенію того намѣстничества, по учрежденіямъ, отъ 7-го дня Ноября 1775 года, о всѣхъ вообще намѣстничествахъ въ Россіи.

Подлинный указъ князю Потемкину. — Высочайшій имянный указъ, данный Сенату, Марта 30 дня сказаннаго года, заключался въ такихъ точно выраженіяхъ: Всемилостивѣйше, повелѣваемъ нашему генералу, Екатеринославскому, Саратовскому и Астраханскому генералъ-губернатору, князю Потемкину, исполнить по учрежденіямъ нашимъ отъ 7-го Ноября 1775 года, въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ, составя оное изъ двухъ, до сего бывшихъ, губерній Азовской и Новороссійской, и раздѣля на первое время, до дальнѣйшаго утвержденія границъ, на двѣнадцать уѣздовъ, назнача губернскій и уѣздные города по выгодности мѣстной; а впрочемъ постановленіе о границахъ сего намѣстничества, съ прикосновенными къ нему, возлагаемъ на соглашеніе генералъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность; о чемъ равно какъ и о числѣ душъ, изъ коихъ вся та губернія и уѣзды ея составлены будутъ, долженствуетъ онъ генералъ князь Потемкинъ, представитъ Намъ и Сенату нашему.

Донесеніе его о исполненіи, и новое за тѣмъ слѣдовавшее монаршее приказаніе. — А когда князь Потемкинъ исполнилъ повелѣнное ему имяннымъ Высочайшимъ указомъ, и, разумѣется, донесъ о томъ Государынѣ Императрицѣ: тогда отъ нее даны 22 Генваря 1784 года, два новые именные указа, одинъ самому генералъ-губернатору князю Потемкину, другой Сенату. Въ первомъ изображено: По утвержденіи учиненнаго вами раздѣленія губерніи Екатеринославской на 15 уѣздовъ Мы, во 1-хъ, предоставляемъ вамъ опредѣлить время, въ теченіи нынѣшняго года, къ открытію сего намѣстничества въ образѣ учрежденіями нашими 7 Ноября 1775 года предписанномъ; равно какъ и избрать мѣсто способное къ такому открытію и къ пребыванію правленія палатъ и прочихъ судовъ, если вы разсудите за благо, покуда назначенный губернскій городъ, на правой сторонѣ рѣки Днѣпра, у Койдакъ построенъ будетъ. 2-е Присутственныя мѣста по городамъ и уѣздамъ тѣ только учредить, кои по числу и состоянію жителей необходимо нужны будутъ, приписывая, гдѣ мало еще людей, до населенія ихъ, къ находящимся въ ближайшихъ уѣздахъ по

свойству ихъ. 3-е Согласны Мы съ вами о надобности наполнить города тамошніе полезными гражданами, т. е. купцами и ремесленными; почему утверждаемъ представленіе ваше о дозволеніи тамошнимъ казеннаго вѣдомства поселянамъ, записаться въ купечество и цехи тѣхъ городовъ; и въ оные переселиться и о прочемъ. 4-е Кизикерменъ, гдѣ будутъ построены разные нужные по положенію того края магазины, переименовать городомъ Бериславомъ. 5-е Мѣстечки Новый-Миргородъ и Крыловъ, оставить посадами; и въ нихъ устроить ратуши для жительствующихъ тамъ купцевъ и мѣщанъ, поступая такимъ же образомъ и съ прочими такъ называемыми Шанцами, мѣстечками или слободами, гдѣ, по состоянію жителей, вы признаете нужнымъ имѣть ратуши. 6-е Что касается до находящихся, по даннымъ отъ Насъ жалованнымъ грамотамъ въ селеніяхъ Греческихъ, Армянскихъ, и Римскаго исповѣданія судовъ и Армянскаго магистрата, оныя сохранить на томъ основаніи, какъ тѣми грамотами и рескриптомъ нашимъ, отъ 30 Марта 1783 года, вамъ даннымъ, велѣно.

Во второмъ: Давъ знать Сенату, указомъ нашимъ отъ 30 Марта 1783 года, о приуготовленіи Екатеринославскаго намѣстничества къ устроенію онаго, по учрежденіямъ 7 Ноября 1775 года, повелѣли Мы нашему генералу и Екатеринославскому генералъ-губернатору князю Потемкину: буде по пространству земли и по количеству обитателей нужно будетъ умножить число уѣздовъ, или же для удобнѣйшаго управленія учредить Область; представить Намъ. Помянутый генералъ-губернаторъ, исполнилъ сіе предписаніе; и Мы, по разсмотрѣніи внесеннаго намъ отъ него раздѣленія губерніи съ картою, повелѣваемъ: первое, губернскому городу, подъ названіемъ Екатеринославъ, быть по лучшей удобности по правой сторонѣ рѣки Днѣпра, у Кайдака. Второе, намѣстничество Екатеринославское, составить изъ 15 уѣздовъ; а именно: Екатеринославскаго, Ново-Московскаго, Алексопольскаго, Кременчугскаго, Полтавскаго, Константиноградскаго, Славенскаго, Бахмутскаго, Донецкаго, Маріупольскаго, Павлоградскаго, Херсонскаго, Ольвіопольскаго, Елисаветградскаго, и Александрійскаго. Третіе, въ слѣдствіе сего, какіе по названіямъ уѣздовъ слѣдуетъ устроить вновь города, сдѣлать распоряженіе генералъ-губернатору. Четвертое, равнымъ

образомъ ему же предоставляемъ назначеніе границъ сего намѣстничества, съ прикосновенными, по соглашенію, съ генералъ-губернаторами и правящими ту должность. съ тѣмъ, что, по составленіи Екатеринославской губерніи, въ какомъ числѣ оная и каждый уѣздъ состоять будетъ, долженствуетъ онъ донести Сенату. Пятое, опредѣленіе времени къ открытію намѣстничества въ теченіи нынѣшняго года, и въ ожиданіи, покуда губернскій городъ построенъ будетъ, избраніе мѣста для таковаго открытія и пребыванія правленія, палатъ и прочихъ приказовъ, возлагаемъ на него же генералъ-губернатора.

Дѣйствительное открытіе Екатеринославскаго намѣстничества.— Правительствующій Сенатъ неукоснительно обнародовалъ Высочайшую волю Государыни Императрицы о бытіи Екатеринославскаго намѣстничества; а генералъ-губернаторъ князь Потемкинъ, тотчасъ распорядился объ открытіи его. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1784 года, дѣйствительно оно и открыто въ Кременчугѣ, куда для этого случая прибыть изъ Полтавы не преминулъ преосвященный Никифоръ, архіепископъ Славянскій и Херсонскій, по указу ему, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, полученному въ Мартѣ мѣсяцѣ. На случай же открытія присутственныхъ мѣстъ въ городахъ уѣздныхъ, архипастырь отрядилъ ученыхъ епархіи своей священниковъ, предписавъ каждому, сказать каждому приличную мѣсту и времени проповѣдь. Кременчугъ сдѣлался временно губернскимъ городомъ; въ немъ учредились намѣстническое правленіе, палаты и прочія мѣста присутственныя, съ пребываніемъ тутъ и правителя намѣстничества; каковымъ былъ, на первый разъ бригадиръ, вскорѣ потомъ генералъ-маіоръ Иванъ Синельниковъ, имѣвшій особое порученіе отъ князя Потемкина, строить новый Екатеринославъ и поступать при семъ не иначе какъ самыми быстрыми шагами, какъ выражался самъ князь въ ордерахъ своихъ Синельникову, между коими изъ одного прилагается извлеченіе.

Ордеръ князя Потемкина генералу Синельникову. — Предложа Екатеринославской казенной палатѣ, объ отпускѣ вашему превосходительству 200,000 р. на построеніе губернскаго города Екатеринослава, предписываю вамъ приступить немедленно къ заготовленію припасовъ, по близости къ мѣсту,

гдѣ теперь находится деревня Половица, и принять мѣры, дабы ни что уже не препятствовало открытію и произведенію работы въ новомъ городѣ, посвященномъ славѣ имени Великія Нашея Самодержицы. Подписалъ: князь Потемкинъ. 10 Октября 1786 года.

Упраздненіе губерній Новороссійской и Азовской. — Участь губерній Новороссійской и Азовской сдѣлалась подобною дыму. Дымъ, когда отъ лица земли восходитъ въ воздушное пространство небесъ, изчезаетъ: такъ изчезли словомъ и дѣйствіемъ упомянутыя и двѣ губерніи, вліясь будто въ воздушное пространство, въ новоучрежденную Екатеринославскую губернію, иначе Намѣстничество. Но епархія Славянская еще оставалась неподвижною подъ своею священною оградою, съ наименованіемъ Славянской и Херсонской: не надолго впрочемъ; именно не болѣе, какъ до 1786 года.

Переводъ преосвященнаго Никифора, съ опредѣленіемъ на его мѣсто Амвросія архіепископа. — Въ 28 день Ноября этого года, по именному Государыни Императрицы указу, преосвященный Никифоръ изъ Славянской епархіи переведенъ въ Астраханскую (*); а на мѣсто его, по такому же повелѣнію Монархини, поступилъ преосвященный Амвросій Серебрениковъ, бывшій дотолѣ викаріемъ Новгородскимъ—епископомъ Олонецкимъ: при всемилостивѣйшемъ коего пожалованіи во архіепископа, въ тотъ же 28 день Ноября, и епархія Славянская переименована на Екатеринославскую.

Упраздненіе Славянской епархіи съ переименованіемъ ея во Екатеринославскую. — Амвросій прибывъ въ новую, ему порученную паству, въ началѣ Генваря мѣсяца 1787 года, первый явился съ новымъ титломъ архіепископа Екатеринославскаго и Херсониса-Таврическаго.

ГАВРІИЛЪ,
Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.
Д. Ч. О.

Генваря 26-го дня, 1851 года.
Тверь.

(*) Другія обстоятельства жизни Евгенія и Никифора, смотри въ статьѣ тайнаго совѣтника А. С. Стурдзы: «Евгеній Булгарисъ и Никифоръ Ѳеотокисъ, предтечи умственнаго и политическаго пробужденія Грековъ», помѣщенной въ журналѣ «Москвитянинъ» на 1844-й годъ, № 2-й.

III.

ГЕОГРАФІЯ.

ПЕРИПЛЪ СКИЛАКСА КАРІАНДСКАГО.

ΣΚΥΘΙΑ, ΤΑΥΡΟΙ.

Μετὰ δὲ Θρᾴκην εἰσὶ Σκύθαι ἔθνος, καὶ πόλεις ἐν αὐτοῖς Ἑλληνίδες αἵδε· Τρίσσης (Τύρας) ποταμός, Νεώνειον (Νικώνειον) πόλις, Ὀφιοῦσα πόλις. Ἐπὶ δὲ τῇ Σκυθικῇ ἐποικοῦσι Ταῦροι ἔθνος ἀκρωτήριον τῆς ἠπείρου· εἰς θάλατταν δὲ τὸ ἀκρωτήριόν ἐστιν. Ἐν δὲ τῇ Ταυρικῇ οἰκοῦσιν Ἕλληνες . . . . . αἵδε· Χεῤῥόνησος ἐμπόριον, Κριοῦ μέτωπον, ἀκρωτήριον τῆς Ταυρικῆς. Μετὰ δὲ ταῦτά εἰσι Σκύθαι πάλιν, πόλεις δὲ Ἑλληνίδες αἵδε ἐν αὐτῇ· Θευδοσία, Κύταια, καὶ Νύμφαια, Παντικάπαιον, Μυρμήκιον· Παράπλους εὐθύς, ἀπὸ Ἴστρου ἐπὶ Κριοῦ μέτωπον, τριῶν ἡμερῶν καὶ τριῶν νυκτῶν. Ὁ δὲ παρὰ γῆν διπλάσιος· ἔστι γὰρ κόλπος· ἐν δὲ τῷ κόλπῳ τούτῳ νῆσός ἐστι (νῆσος δὲ ἐρήμη), ᾗ ὄνομα Λευκή, ἱερὰ τοῦ Ἀχιλλέως. Ἀπὸ δὲ Κριοῦ μετώπου πλοῦς εἰς Παντικάπαιον, ἡμέρας καὶ νυκτός· ἀπὸ δὲ Παντικαπαίου ἐπὶ τὸ στόμα τῆς Μαιώτιδος λίμνης, ἐστὶ στάδια κ΄. Ἡ δὲ Μαιῶτις λίμνη λέγεται ἥμισυ εἶναι τοῦ Πόντου. Ἐν δὲ τῇ Μαιώτιδι λίμνῃ εὐθὺς εἰςπλέοντι

СКИѲІЯ. ТАВРЫ.

За Ѳракіею есть народъ Скиѳскій и города у нихъ Греческіе слѣдующіе: рѣка Триссисъ (или Тирасъ), городъ Неоніонъ, городъ Офіуса. На границахъ Скиѳіи народъ Тавры населяютъ выдавшуюся часть материка; этотъ мысъ простирается до моря. Въ Таврикѣ живутъ Греки, [и города у нихъ] слѣдующіе: Херронисосъ пристань, Кріу-метопонъ мысъ Таврійскій. Потомъ живутъ опять Скиѳы, и у нихъ слѣдующіе Греческіе города: Ѳеѵдосія, Китея (Кидая) и Нимфея, Пантикапеонъ, Мирмикіонъ. Прямое плаваніе отъ Истра до Кріу-метопона совершается въ три дня и три ночи; но если плаваніе совершается подлѣ береговъ—вдвое болѣе: потому что есть заливъ; въ заливѣ этомъ есть островъ необитаемый, которому имя Левки, посвященный Ахиллесу. Отъ Кріу-метопона до Пантикапеи

εἰσιν ἐπ'ἀριστερᾶς Σκύθαι. Καθήκουσι γὰρ ἐκ τῆς ἔξω θαλάσσης ὑπὲρ τῆς Ταυρικῆς εἰς τὴν Μαιῶτιν λίμνην Συρμάται ἔθνος, καὶ ποταμὸς Τάναϊς, ὃς ὁρίζει Ἀσίαν καὶ Εὐρώπην.

плаваніе совершается въ однѣ сутки. А отъ Пантикапеи до устья Меотійскаго озера, есть 20 стадій. Меотійское же озеро, говорятъ, есть половина Понта. Въ этомъ Меотійскомъ озерѣ, плывущему прямо, встрѣчаются по лѣвой сторонѣ Скиѳы. Потому что народъ Сирматскій (или Сарматскій) простирается отъ внѣшняго моря надъ Таврикою до Меотійскаго озера, и рѣка Танаисъ отдѣляющая Азію отъ Европы.

Παράπλους ἁπάσης τῆς Εὐρώπης. Ἀπὸ Ἡρακλείων στηλῶν τῶν ἐν τῇ Εὐρώπῃ, περιπλέοντι τοὺς κόλπους παρὰ γῆν, λογιζομένῳ ὅσαι γεγραμμέναι εἰσὶ νύκτες, ἀντὶ τούτων ἡμέρας, καὶ ὅπου στάδιοι εἰσι γεγραμμένοι ἀντὶ τῶν φ σταδίων ἡμεραῖον τὸν πλοῦν, γίνεται τῆς Εὐρώπης ὁ παράπλους, τοῦ Πόντου ὄντος ἴσου καὶ τοῦ ἡμίσεος μέρους τῆς Μαιώτιδος λίμνης, ἡμερῶν ρνγ'. Μέγιστοι δὲ ποταμοὶ εἰσιν ἐν τῇ Εὐρώπῃ ὁ Τάναϊς, ὁ Ἴστρος, ὁ Ῥοδανός.

Плаваніе подлѣ береговъ цѣлой Европы. Отъ Геркулесовыхъ столбовъ въ Европѣ находящихся, плывя подлѣ береговъ заливовъ, и считая дня-ми вмѣсто ночей, которыми обыкновенно считаютъ и тамъ гдѣ стадіями полагая 500 стадій на дневное плаваніе, побережное плаваніе около Европы (поелику половина Понта равняется Меотійскому озеру) совершается въ CLIII дня. Величайшія рѣки въ Европѣ суть Танаисъ, Истръ, Роданосъ.

ΑΣΙΑ.

Ἀπὸ Ταναΐδος δὲ ποταμοῦ ἄρχεται ἡ Ἀσία· (Σαυρομάται) καὶ πρῶτον ἔθνος αὐτῆς ἐστιν ἐν τῷ Πόντῳ Σαυρομάται. Σαυροματῶν δέ ἐστιν ἔθνος Γυναικοκρατούμενοι.

АЗІЯ.

Отъ рѣки Танаиса начинается Азія: (Савроматы) и первый народъ ея въ Понтѣ есть Савроматы. Гинекократумены (т. е. владѣемые женщинами) суть племя Савроматовъ.

ΜΑΙΩΤΑΙ.

Τῶν Γυναικοκρατουμένων ἔχονται Μαιῶται.

МЕОТЫ.

За Гинекократуменами слѣдуютъ Меоты.

ΣΙΝΤΟΙ.

Μετὰ δὲ Μαιώτας Σιντοὶ ἔθνος· διήκουσι γὰρ

СИНДЫ.

За Меотами живутъ народъ Синды.

οὗτοι καὶ εἰς τὸ ἔξω τῆς λίμνης· καὶ εἰσὶν ἐν αὐτοῖς πόλεις Ἑλληνίδες αἵδε· Φαναγόρου πόλις, Κῆποι, Σινδικὸς λιμήν, Πάτους.

которые простираются за озеро. У нихъ города Греческіе слѣдующіе: городъ Фанагора, Кипы, гавань Синдикосъ, Патусъ.

ΚΕΡΚΕΤΑΙ.

Μετὰ δὲ Σινδικὸν λιμένα Κερκέται ἔθνος, καὶ πόλις Ἑλληνὶς Τορικὸς καὶ λιμήν.

КЕРКЕТЫ.

За гаванью Синдиковъ народъ Керкеты, и городъ Греческій Торикосъ съ гаванью.

ΑΧΑΙΟΙ.

Μετὰ δὲ Κερκέτας Ἀχαιοὶ ἔθνος.

АХЕЙЦЫ.

За Керкетами слѣдуютъ народъ Ахейцы.

ἩΝΙΟΧΟΙ.

Μετὰ δὲ Ἀχαιοὺς Ἡνίοχοι ἔθνος.

ИНІОХИ.

За Ахейцами — народъ Иніохи.

ΚΟΡΑΞΟΙ.

Μετὰ δὲ Ἡνιόχους Κοραξοὶ ἔθνος.

КОРАКСЫ.

За Иніохами народъ Кораксы.

ΚΩΛΙΚΗ.

Μετὰ δὲ Κοραξοὺς Κωλικὴ ἔθνος.

КОЛИКИ.

За Кораксами народъ Колика.

ΜΕΛΑΓΧΛΑΙΝΟΙ.

Μετὰ δὲ Κωλικὴν Μελάγχλαινοι ἔθνος, καὶ ποταμὸς ἐν αὐτοῖς Μετάσωρις, καὶ Αἰγίπιος ποταμός.

МЕЛАНХЛЕНЫ.

За Коликою слѣдуютъ Меланхлены: у которыхъ рѣка Метасорисъ и рѣка Египій (Египтій).

ΓΕΛΩΝΟΙ.

Μετὰ δὲ Μελαγχλαίνους Γέλωνοι.

ГЕЛОНЫ.

За Меланхленами Гелоны.

ΚΟΛΧΟΙ.

Μετὰ δὲ τούτους Κολχοὶ ἔθνος, καὶ Διοσκουριὰς πόλις, καὶ Τύηνος πόλις Ἑλληνὶς καὶ Τύηνος ποταμός, καὶ Χερόβιος ποταμός, Χόρσος ποταμός, Ἄριος ποταμός, Φᾶσις ποταμὸς καὶ Φᾶσις Ἑλληνὶς

КОЛХІЙЦЫ.

За ними слѣдуетъ народъ Колхійцы, и городъ Діоскуріасъ и городъ Греческій Тіиносъ (Тіанисъ) и рѣка Херовій, рѣка Хорсосъ, рѣка Арій, рѣка Фазисъ и городъ

πόλις, καὶ ἀνάπλους ἀνὰ τὸν ποταμὸν σταδίων ρπ', εἰς πόλιν Μαλην (Αἶαν) μεγαλην βάρβαρον, ὅθεν ἡ Μήδεια ἦν. Ἐνταῦθα ἔστι (Ῥὶς ποταμός), Ἶσις ποταμος, Ἄψαρος ποταμός.

ΒΥΖΗΡΕΣ.

Μετα δὲ τοὺς Κολχοὺς Βύζηρες ἔθνος, καὶ Δαραανων ποταμός, καὶ Ἀριων ποταμός.

ἘΚΕΧΕΙΡΙΕΙΣ.

Μετὰ δὲ Βύζηρας Ἐκεχειριεῖς ἔθνος, καὶ ποταμὸς Πορδανίς (Πρύτανις) καὶ Ἀραβὶς (Ἀρχαβίς) ποταμός, Λίμνη πολις, Ὠδεινιὸς πολις Ἑλληνίς.

ΒΕΧΕΙΡΟΙ.

Μετὰ Ἐκεχειριεῖς Βέχειροι ἔθνος, Βεχειρικὸς λιμὴν, Βεχειριὰς πόλις Ἑλληνίς.

ΜΑΚΡΟΚΕΦΑΛΟΙ.

Μετὰ δὲ Βέχειρας Μακροκέφαλοι ἔθνος, καὶ Ψωρῶν λιμὴν, Τραπεζοῦς πόλις Ἑλληνίς.

ΜΟΣΥΝΟΙΚΟΙ.

Μετὰ δὲ Μακροκεφάλους Μοσύνοικοι ἔθνος, καὶ Ζεφύριος λιμὴν, Χοιράδες πόλις Ἑλληνίς, Ἄρεως νῆσος· οὗτοι ὄρη κατοικοῦσιν.

ΤΙΒΑΡΗΝΟΙ.

Μετὰ δὲ Μοσυνοίκους ἔθνος ἐστὶ Τιβαρηνοί.

Греческій Фазисъ, и подъемъ вверхъ по рѣкѣ на 180 стадій до большаго варварскаго города Мала (Еи), откуда происходила Медея. Здѣсь есть рѣка Рисъ [Ирисъ], рѣка Исисъ, рѣка Апсаръ.

ВИЗИРЫ.

За Колхійцами—народъ Визиры, и рѣка Дараанонъ и рѣка Аріонъ.

ЕКЕХИРІЙЦЫ.

За Визирами народъ Екехирійцы и рѣка Порданисъ (Пританисъ) и рѣка Арависъ (Архависъ), городъ Лимни, Греческій городъ Одиній.

ВЕХИРЫ.

За Екехирійцами народъ Вехиры, гавань Вехирійская, греческій городъ Вехиріасъ.

МАКРОКЕФАЛЫ.

За Вехирами народъ Макрокефалы и гавань Псоронъ, Греческій городъ Трапезусъ.

МОСИНИКІЙЦЫ.

За Макрокефалами народъ Мосиникійцы и гавань Зефирій, Греческій городъ Хирады, островъ Марсовъ; — они [Мосиникійцы] обитаютъ въ горахъ.

ТИВАРИНЫ.

За Мосинами (или Мосиникійцами) народъ Тиварины

ΧΑΛΥΒΕΣ.

Μετα δὲ Τιβαρηνούς Χάλυβές εἰσιν ἔθνος, καὶ Γενήτης λιμὴν κλειστός, Ἀμένεια πόλις Ἑλληνίς, καὶ Ἀσίνεια (Ἰασώνιον) ἀκροπολις Ἑλληνίς.

ХАЛИВЫ.

За Тиварнами: народъ Халивы и закрытая гавань Генитисъ (Генесинтъ), Греческій городъ Аменія, и Греческая крѣпость Асинія (Язоній).

М. ПАЛЕОЛОГЪ.
Д. Ч. О.

Скимна Хіосскаго отрывки. (*)

. . . .

. . . .

. . . . Ὀδησσὸν οἱ Μιλήσιοι
κτίζουσιν, Ἀστυαγης ὅτ' ἦρχε Μηδίας.
αὕτη Κροβύζους Θρᾷκας ἐν κύκλῳ τ' ἔχει.
Διονυσόπολις δὲ πρῶτον ὠνομάζετο
Κρουνοι, διά τάς τῶν ἐγγὺς ὑδάτων ἐκρύσεις.

. . . .

Διονυσιακοῦ δὲ προσπεσόντος ὕστερον
ἐκ τῆς θαλάττης τοῖς τόποις ἀγάλματος,
Διονυσόπολιν λέγουσι κληθῆναι πάλιν.
Ἐν μεθορίοις δὲ τῆς Κροβύζων καὶ Σκυθῶν
χώρα μιγάδας Ἕλληνας οἰκητὰς ἔχει.
. . . . τοῦτο δὲ
τὸ πολίχνιόν φασιν τινες μὲν Βαρβάρων,
τινὲς δ'ἄποικον γεγονέναι Μεσημβρίας.

. . . .

. . . .

Жители острова Милета строютъ городъ Одиссосъ, въ то время когда Мидіею правитъ Астіагъ. Онъ же (Одиссосъ) имѣетъ вокругъ себя Ѳракійцевъ – Кровизовъ. Діонисополь прежде назывался Круны, [т. е. ключи] отъ истекающихъ въ сосѣдствѣ водъ [сосѣднихъ источниковъ] [а потомъ переименовался въ Матіополь]; потомъ же, когда статуя Діониса [Вакха] выброшена была моремъ въ эти мѣста, говорятъ, что онъ вновь былъ названъ Діонисополемъ. Страна между предѣлами области Кровизовъ и Скиѳовъ [лежащая] имѣетъ жителей Грековъ смѣшанныхъ.... Этотъ же городокъ, иные говорятъ, есть поселеніе варваровъ, а другіе—поселеніе Месимвріи.

. . . . Κάλλατις,
ἀποικία μὲν Ἡρακλεωτῶν γενομένη
κατά χρησμόν· ἔκτισαν δέ ταύτην, ἡνίκα
τὴν Μακεδονων ἀρχὴν Ἀμύντας παρέλαβεν.
Τόμοι δ'ἄποικοι γενομενοι Μιλησίων,
ὑπὸ Σκυθῶν κύκλῳ τε περιοικούμενοι

. , . . Каллатисъ, колонія поселенная Иракleотами, по велѣнію оракула; основана же ими въ то время, когда Аминтъ принялъ на себя управленіе Македонянами. Томи (городъ), основанный выходцами изъ Милета, окруженъ со всѣхъ

(*) Скимнова Перипла дошли до нашего времени отрывки, большею частью несвязные. Вотъ причина почему и переводъ, въ иныхъ мѣстахъ, по необходимости отрывистъ.

. . . . ἡ πόλις
Ἴςρος ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ ἔλαβε τοῦτο τοὔνομα.

сторонъ Скиѳами . . . . Городъ Истросъ получилъ названіе отъ рѣки Истра.

. . . . καὶ τὴν πόλιν
Μιλήσιοι κτίζουσιν, ἡνίκα Σκυθῶν
εἰς Ἀσίαν ςράτευμα διέβη βαρβάρων,
τὸ Κιμμερίους διῶκον ἐκ τοῦ Βοσπόρου.

. . . . и городъ основали Милетяне въ то время, когда войско варваровъ Скиѳовъ, вытѣснявшее Киммерійцевъ изъ Воспора, переходило въ Азію . . . .

. . . . Ἴςρος τε ποταμος
κατέρχεται μὲν ἑσπερίων ἀπὸ τῶν τόπων,
τὴν ἐκβολὴν πέντε ςόμασι ποιούμενος·
δυσὶ δὲ διασχιζόμενος ἐς Ἀδρίαν ῥέει.
ἀμέλει δ᾽ἄχρις τῆς Κελτικῆς γινώσκεται,
κἀν τῷ θέρει τὸν πάντα διαμένων χρόνον·
χειμῶνι μὲν γὰρ αὔξεται πληρούμενος
τοῖς γινομένοις ὄμβροισι καὶ χιονος ἄπο,
τῶν τηκομένων τε λαμβάνων ἀεὶ παγων,
ὥς φασι, τὰς ἐπιῤῥύσεις· κἀν τῷ θέρει
τὸ ῥεῖθρον ἐξίεισιν ὡσαύτως ἴσον.
Ἔχει δὲ καὶ νήσους ἐν αὐτῷ κειμένας
πολλάς τε καὶ μεγάλας μεγέθεσιν, ὡς λόγος·
ὧν ἡ μεταξὺ τῆς θαλάττης κειμένη
καὶ τῶν ςομάτων, οὐκ ἔς᾽ἐλάττων τῆς Ῥόδου·
Πεύκη δὲ λέγεται, διὰ τὸ πλῆθος ὧν ἔχει
πευκῶν· μετ᾽αὐτὴν εἶτα πλαγία κειμένη
Ἀχιλλέως νῆσος . . . .
Εχει δὲ πλῆθος χειρόηθες ὀρνέων,
θεαν ἱεροπρεπῆ τε τοῖς ἱκνουμένοις.
Οὐ δυνατὸν ἐς ἤπειρον ἀπὸ ταύτης ἰδεῖν,
καίπερ ἀπεχούσης στάδια τῆς χώρας ἄπο
τετρακόσι, ὡς δὴ συγγράφει Δημήτριος.

Рѣка Истръ вытекаетъ изъ странъ западныхъ, бросаясь пятью устьями (въ Понтъ); раздѣлившись же на двѣ вѣтви падаетъ и въ Адріатическое море; (рѣка эта) достаточно извѣстна до Кельтики и, въ продолженіе всего лѣта, остается неизмѣнною; ибо зимою она прибываетъ отъ дождей ее наводняющихъ и принимая стеченія снѣговъ съ разстаявшими льдами; лѣтомъ же ея теченіе одинаковое. (Рѣка эта) имѣетъ, какъ говорятъ, многочисленные и пространные острова [въ ней лежащіе]; изъ нихъ тотъ, который лежитъ между моремъ и устьями не менѣе Родоса и называется Певки, по причинѣ большаго числа соcенъ на немъ находящихся . . . . . . потомъ за нимъ поперегъ находится островъ Ахиллесовъ . . . Имѣетъ же множество ручныхъ птицъ а взорамъ прибывающихъ (посѣтителей) представляется видъ религіозно-торжественный. Оттуда нельзя видѣть сушу, хотя разстояніе отъ материка полагается четыреста стадій, по писанію Димитрія. Они

οὗτοι δὲ Θρᾷκες Βαςρναι τ' ἐπήλυδες

. . . . Τύρας
ποταμὸς βαθὺς τ'ὢν εὔβοτος ἐστι ταῖς νομαῖς
τῶν ἰχθύων, διαθεσιν ἐμπόροις ἔχων,
ταῖς ὁλκασιν τε ναυσὶν ἀνάπλουν ἀσφαλῆ.
Ὁμώνυμος δὲ τῷ ποταμῷ κεῖται πόλις
Τύρας, ἄποικος γενομένη Μιλησίων.
Ἐπὶ ταῖς δὲ καθ' Ὕπανίν τε καὶ Βορυσθένην
ποταμῶν διπλαῖσι συμβολαῖς, ἔςιν πόλις
κτισθεῖσα, πρότερον Ὀλβία καλουμενη·
μετά ταῦθ' ὑφ' Ἑλλήνων παλιν Βορυσθένης
κληθεῖσα· ταύτην [τὴν πολιν] Μιλήσιοι
κτίζουσι κατὰ τὴν Μηδικὴν ἐπαρχίαν·
διακοσίων ςαδίων δὲ καὶ δὶς εἴκοσιν
ἀπὸ τῆς θαλαττης τὸν ἀνάπλουν Βορυσθένει
ἔχει ποταμῷ . . . .
Οὗτος δὲ πάντων ἐςὶ χρειωδέστατος,
κήτη μεγαλα καὶ πολλα, καὶ καρποὺς φερων
τοὺς φυομένους, νομάς τε τοῖς βοσκήμασι.
Ῥεῖν δ'αὐτὸν ἐπὶ μὲν ἡμερῶν λέγουσι πλοῦν
ὡς τεσσαρακοντα πλωτόν· εἰς δὴ τοὺς ἄνω
τόπους ἄπλωτός ἐςι κ' οὐ περάσιμος·
ὑπὸ χιόνος γὰρ καὶ πάγων ἐξείργεται.
Ἡ Ταυρικὴ δὲ Χερρόνησος λεγομένη
τούτοις συνάπτει, πόλιν ἔχουσ' ἑλληνίδα,
ἣν Ἡρακλεῶται Δήλιοί τ' ἀπῴκησαν·
τοῖς Ἡρακλεώταις γενομένου χρησμοῦ τινος
τοῖς Ἀσίαν οἰκοῦσιν ἐντὸς Κυανέων,
ἅμα Δηλίοις τὴν Χερρόνησον οἰκίσαι.
. . . . ἀπὸ δε Λαμπάδων

[жители къ сѣверу отъ Истра] суть пришельцы Ѳракійцы и Бастарны.

Тирасъ рѣка глубока и изобилуетъ кормомъ для рыбъ, имѣетъ выгодное мѣстоположеніе для торговцевъ, и представляетъ безопасное плаваніе нагруженнымъ судамъ. Соименный рѣкѣ лежитъ городъ Тирасъ—поселеніе Милетянъ При стеченіи двухъ рѣкъ Ипаниса съ Ворисѳеномъ построенъ городъ, прежде называвшійся Ольвія, а потомъ вновь переименованный Еллинами въ Ворисѳенисъ; городъ этотъ основали Милетяне, во время владычества Мидянъ; онъ лежитъ въ двухъ стахъ сорока стадіяхъ отъ моря, плывя вверхъ по Ворисѳену. Рѣка эта полезнѣе всѣхъ прочихъ по изобилію и величинѣ рыбъ, по количеству земныхъ плодовъ, которые она доставляетъ, и по пасбищамъ для скотскаго корма. Говорятъ, что она судоходна на разстояніи почти сорока дней; въ верхнихъ же мѣстахъ она не судоходна и не проходима по причинѣ снѣговъ и льдовъ, заграждающихъ плаваніе. Къ этимъ мѣстамъ [обитаемымъ Таврами вокругъ Кріу-метопона] прилегаетъ Херсонисъ, называемый Таврическимъ, который имѣетъ Греческій городъ, поселенный Ираклійнами и Дилійцами, вслѣдствіе (повелѣнія) оракула, даннаго, первымъ (Ираклійнамъ) населявшимъ Азію, по сю сторону острововъ Кіанейскихъ, и завѣщавшаго имъ заселить вмѣстѣ съ Дилійцами Херсонисъ.

....отъ Лампадовъ (городка) до Кріу-метопона

18.

εἰς τὸ Κριοῦ μέτωπον, ἀκρωτήριον
τῆς Ταυρικῆς, ὑψηλὸν ὄρος, ἔςι ςάδια
εἴκοσιν ἐφ' ἑκατόν· ἐν δὲ τῇ τῆς Ταυρικῆς
χώρᾳ τινὲς λέγουσιν ἀφικέσθαι ποτὲ
κλαπεῖσαν Ἰφιγένειαν ἐκ τῆς Αὐλίδος.
εἰσὶν δὲ τοῖς ὄχλοις μὲν οἱ Ταῦροι συχνοὶ,
βίον δ' ἐνόρειον νομάδα τ' ἐζηλωκότες,
τὴν δ' ὠμότητα βάρβαροί τε καὶ φονεῖς,
ἱλασκόμενοι τὰ θεῖα τοῖς ἀσεβήμασι.
Ἀπ' οὖν Ἀθηναιῶνος ἄχρι τῶν Κυτῶν
Σκύθαι κατοικοῦσι· μετὰ ταῦτα Βόσπορος
Κιμμέριός ἐςιν, ἥ τε Κιμμερὶς πόλις.
Ἐνταῦθα ναυσὶν ὅρμος τοῖς ἀφ' ἑσπέρας
ἐςὶν ἀνέμοις· ἐν τῇ θαλάττῃ δ' ἄντικρυς
νῆσοι πετρώδεις οὐ πάνυ μεγάλαι δύο
ὀλίγον ἀπ' ἠπείρου διέχουσαι . . . . . .
Ἔπειτ' ἐπ' αὐτοῦ τοῦ ςόματος Μαιώτιδος
λίμνης τὸ Παντικάπαιόν ἐςιν ἔσχατον,
τοῦ Βοσπόρου βασίλειον ἐπωνομασμένον.
ἐπάνω δὲ τούτων ἡ Σκυθὶς γῆ βάρβαρος
πρὸς τὴν ἀοίκητον συνορίζουσ' ἐςὶ γῆν,
καὶ πᾶσι τοῖς Ἕλλησιν ἀγνοουμένην.
Πρώτους δὲ παρὰ τὸν Ἴςρον εἶναι Καλπίδας
εἴρηκεν Ἔφορος, εἶτεν Ἀροτῆρας, πρόσω
Νευρούς τ', ἄχρις γῆς πάλιν ἐρήμου διὰ πάγων·
πρὸς ἀνατολὰς δ' ἐκβάντι τὸν Βορυσθένην
τοὺς τὴν λεγομένην Ὕβλαν οἰκοῦντας Σκύθας·
εἶναι δὲ Γεωργοὺς ἐχομένους τούτων ἄνω·
ἔπειτα πάλιν ἔρημον ἐπὶ πολὺν τόπον·
ὑπὲρ δὲ ταύτην ἔθνος Ἀνδροφάγων Σκυθῶν·
ἐπέκεινα πάλιν ἔρημον ὑπάρχειν ἐχομένην.
Τὸν Παντικάπην διαβάντι Λιμναίων ἔθνος,
ἕτερά τε πλείον' οὐ διωνομασμένα.

высокой горы, мыса Таврики, считается сто двадцать стадій; къ этой части Таврики, говорятъ нѣкоторые, прибыла когда-то Ифигенія, похищенная изъ Авлиды. Толпы Тавровъ многочисленны и любятъ кочевать въ горахъ; по свирѣпости нравовъ они варвары и смертоубійцы, старающіеся умилостивить божество нечестивыми дѣлами. Отъ Аѳинеона до Китовъ живутъ Скиѳы; потомъ слѣдуетъ Воспоръ Киммерійскій и городъ Киммерисъ; здѣсь находится пристань для судовъ, западными вѣтрами пригоняемыхъ; на противуположенной же сторонѣ моря стоятъ два не очень большихъ каменистыхъ острова, въ небольшомъ разстояніи отъ материка . . . . Потомъ въ самомъ устьѣ Меотійскаго озера послѣдняя лежитъ Пантикапея, названная столицею Воспора. Выше находится страна Скиѳская варварская, которая граничитъ съ землею необитаемою и неизвѣстною всѣмъ Елли-намъ. Ефоръ говоритъ, что при Истрѣ первые обитатели суть Калпиды, потомъ Аротиры, далѣе (во внутренность), Невры, до страны опять необитаемой по своимъ льдамъ; а къ востоку, перешедъ Борисѳенисъ, (по словамъ его) встрѣчаются Скиѳы населяющіе такъ называемую Ивлу; въ сосѣдствѣ ихъ Георги, живущіе выше; потомъ слѣдуетъ пустыня на большомъ пространствѣ; выше нее — народъ Скиѳовъ Андрофаговъ; а далѣе опять прилегаетъ страна необитаемая Перешедъ (рѣку)

Νομαδικὰ δ' ἐπικαλούμεν', εὐσεβῆ πάνυ,
ὡς οὐδὲ εἰς ἔμψυχον ἀδικῆσαι ποτ' ἄν·
οἰκοφόρα δ', ὡς εἴρηκε, καὶ σιτούμενα
γάλακτι, ταῖς σκυθικαῖσι θ' ἱππομολγίαις·
ζῶσιν δὲ τήν τε κτῆσιν ἀναδεδειχότες
κοινὴν ἁπάντων, τήν τε σύνολον οὐσίαν.
Καὶ τὸν σοφὸν δ' Ἀνάχαρσιν ἐκ τῶν Νομαδικῶν
φησὶν γενέσθαι τῶν σφόδρ' εὐσεβεστάτων.
. . . . καὶ κατοικῆσαι τινας
εἰς Ἀσίαν ἐλθόντας, οὓς δὲ καὶ Σάκας
καλοῦσιν· ἔθνος εὐσημότατον δέ φησι τὸ
τῶν Σαυροματῶν τε καὶ Γελώνων, καὶ τρίτον
τὸ τῶν Ἀγαθύρσων ἐπικαλούμενον γένος.
Ἀπὸ τῶν δὲ Μαιωτῶν λαβοῦσα τοὔνομα
Μαιῶτις ἑξῆς ἐστι λίμνη κειμένη.
εἰς ἣν ὁ Τάναϊς . . . .
ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ λαβὼν τὸ ῥεῦμ' Ἀράξεως,
ἐπιμίσγεθ', ὡς Ἑκαταῖος εἶφ' οὑρετριεύς·
ὡς δ' Ἔφορος ἱστόρηκεν, ἐκ λίμνης τινός,
ἧς ἐστιν ἄφρασον τὸ πέρας· ἔξεισι δὲ
δίστομον ἔχων τὸ ῥεῖθρον εἰς τὴν λεγομένην
Μαιῶτιν, εἰς τὸν Κιμμερικόν τε Βόσπορον·
τὸ δὲ στόμα τῆς λίμνης καλεῖται Βόσπορος·
τὸν δὲ Τάναϊν, ὅς ἐστίν τε τῆς Ἀσίας ὅρος,
τέμνων τε τὴν ἤπειρον ἑκατέραν δίχα,
πρῶτοι νέμονται Σαρμάται δισχίλια
στάδι' [ἐπέχοντα] . . . .
Εἶτα μετὰ Σαρμάτας τὸ Μαιωτῶν γένος
Ἰαξαματῶν λεγόμενον, ὡς Δημήτριος
εἴρηκεν, ὧν Μαιῶτις ἡ λίμνη ἔχεται·
ὡς δ' Ἔφορος ἱστόρηκε, Σαυροματῶν ἔθνος·
τούτοις ἐπιμεμῖχθαι δὲ τὰς Ἀμαζόνας
τοῖς Σαυρομάταις λέγουσιν, ἐλθούσας ποτὲ

Пантиканисъ, встрѣчается народъ Лимнеевъ и многіе другіе (народы) безъименные; но прозванные Номадами, столь благочестивые, что никого изъ смертныхъ не въ состояніи никогда обидѣть; они съ собою носятъ свои жилища, какъ говоритъ онъ (Ефоръ), и питаются молокомъ (овечьимъ) и по Скиѳски кобыльимъ молокомъ; а живутъ считая общимъ достояніемъ все пріобрѣтаемое и все свое имущество. Ефоръ говоритъ, что и мудрый Анахарсисъ происходилъ изъ Номадовъ, самыхъ благочестивыхъ.... И что нѣкоторые изъ нихъ, прибывъ въ Азію, поселились въ ней: ихъ-то называютъ Саками. Весьма важенъ, какъ говоритъ онъ, народъ Савроматы и Гелоны и третій, такъ называемый народъ Агаѳирсы. Вблизи лежитъ Меотійское озеро, получившее названіе отъ Меотовъ, съ которымъ совпадаетъ Танаисъ...... принявъ въ себя воды рѣки Аракса, какъ говоритъ Экатей Еретрійскій, а по мнѣнію Ефора (принявъ въ себя воды) озера какого-то, котораго нельзя опредѣлить границы. Впадаетъ же (Танаисъ) двумя устьями въ озеро, называемое Меотійскимъ и въ Воспоръ Киммерійскій. Устье же озера называется Воспоромъ. Вдоль береговъ Танаиса, который составляетъ границу Азіи, разрѣзывая каждый изъ двухъ материковъ на двѣ части, первые живутъ Сарматы на пространствѣ двухъ тысячъ стадій . . . . за Сарматами слѣдуетъ народъ Меоты, на-

ἀπὸ τῆς περὶ Θερμώδοντα γενομένης μάχης, ἐφ' οἷς ἐπεκλήθησαν Γυναικοκρατούμενοι οἱ Σαυρομάται . . . .

зываемый Іаксаматами, какъ говоритъ Димитрій, къ которому прилегаетъ озеро Меотійское. По мнѣнію же Ефора народъ Савроматскій (здѣсь обитаетъ); съ сими Савроматами, говорятъ, имѣли сообщеніе плотское Амазонки, возвращаясь нѣкогда изъ сраженія при Ѳермодонтѣ; отчего Савроматы названы были Гинекократуменами . . . . .

ΑΣΙΑ.

Τὸ δὲ στόμ' ἐκπλέοντι Κιμμερὶς πόλις, ἀπὸ Κιμμερίων μὲν βαρβάρων κεκλημένη, κτίσις δὲ τυράννων οὖσα τῶν ἐν Βοσπόρῳ· Κῆπός τ' ἀποικισθεῖσα διὰ Μιλησίων. Εἶτ' ἐστιν Ἑρμώνασσα, Φαναγόρειά τε, ἣν Τηΐους λέγουσιν οἰκῆσαί ποτε, καὶ Σινδικὸς λιμὴν, ἔχων οἰκήτορας Ἕλληνας, ἀπὸ τῶν ἐγγὺς ἥκοντας τόπων. Ταύτας περιέχει τὰς πόλεις διακειμένας ἡ νῆσος κατὰ Μαιῶτιν ἄχρι Βοσπόρου, χώραν ἀπολαμβάνουσα πολλὴν πεδιάδα· ἥτις τὰ μὲν τοῖς ἕλεσι, τοῖσί τε ποταμοῖς ἀδιάβατος, τενάγεσί τε τοῖς ἐν τῷ πέραν, τὰ δὲ τῇ θαλάττῃ, τῇ τε λίμνῃ γίνεται.

АЗІЯ.

Отплывающему изъ устья (Воспорскаго) встрѣчается городъ Киммерисъ, такъ названный по причинѣ варваровъ, Киммерійцевъ (въ немъ обитавшихъ), а построенный правителями Воспорскими, и Кипосъ — колонія Милетянъ. Потомъ находится Ермонасса и Фанагорія, которую, говорятъ, Тійцы когда-то заселили, и пристань Синдикская, имѣющая обитателей Еллиновъ, прибывшихъ изъ странъ сосѣднихъ. Эти то города разбросаны по острову, лежащему при Меотійскомъ озерѣ и по Воспору, заключающему въ себѣ обширную равнину. Онъ непроходимъ частью по причинѣ озеръ и рѣкъ, а также болотъ, находящихся на противуположной сторонѣ, частью же по причинѣ моря и озера (Меотійскаго).

. . . . οἱ Μόσυνοι λεγόμενοι, ἔθεσι, νόμοις, ἔργοις τε βαρβαρώτατοι· ἐν γὰρ ξυλίνοισί φασιν ὑψηλοῖς τ' ἄγαν πύργοις ἐνοικεῖν πάντας, ἐν φανερῷ δ' ἀεὶ ἕκαστα πράττειν· τὸν δὲ τούτων βασιλέα

. . . . . такъ называемые Мосинійцы сутъ варвары по нравамъ, законамъ и дѣламъ своимъ; ибо, говорятъ, всѣ они живутъ въ деревянныхъ и весьма высокихъ башняхъ, и все у нихъ дѣлается открыто,

δεδεμένον, ἐν πύργῳ τε συγκεκλεισμένον
τηρεῖν ἐπιμελῶς, τὴν ἀνωτάτω στέγην
ἔχοντα· τοῖς φρουροῦσι δ'αὐτὸν ἐπιμελὲς
εἶναι, νομίμως ἵνα πάντα προστάττῃ ποιεῖν·
εἰ δὲ παραβαίῃ, κόλασιν αὐτοῦ λαμβάνειν
φασὶν μεγίστην, μὴ διδόντας τὴν τροφήν.

. . . . Κερασοῦς
. . . . καθ' ἃς ἔρημος κειμένη

. . . . . . παρήκει νῆσος Ἄρεως λεγομένη
. . . .

ἀπὸ Κοτυώρου δ'ἐς τὸ πέλας Πολεμώνιον
ᾤκουν Τιβαρηνοὶ πρῶτον, ἔθνος ὁμοχώριον,
πάντως γελᾶν σπεύδοντες ἐκ παντὸς τρόπου,
εὐδαιμονίαν εἶναί τε τοῦτο κεκρικότες.
[ἔστι δὲ πόλις] Ἀμισὸς ἔν τε τῇ Λευκῶν Σύρων
γῇ κειμένη, τῶν Φωκαέων τ' ἀποικία,
τέτταρσι πρότερον ἔτεσιν οἰκισθεῖσά τε
τῆς Ἡρακλείας ἔλαβεν ἰωνικὴν κτίσιν.
κατὰ δὲ πόλιν ταύτην σχεδὸν τῆς Ἀσίας
στενότατος αὐχὴν ἔστιν εἰς τὸν Ἰσσικὸν
κόλπον διήκων, τήν τ' Ἀλεξάνδρου πόλιν,
τῷ Μακεδόνι κτισθεῖσαν ἡμερῶν δ'ὁδὸν
εἰς τὴν Κιλικίαν ἑπτὰ τῶν πασῶν ἔχει.
Τὸ τῆς γὰρ Ἀσίας λέγετ' ἰσθμωδέστατον
εἰς τὸν περὶ αὐτὸν ὄντα συνάγεσθαι μυχόν·
ὁ δ' Ἡρόδοτος ἔοικεν ἀγνοεῖν λέγων
ἐκ τῆς Κιλικίας εἶν' ὁδὸν πένθ' ἡμερῶν
εἰς Πόντον· ἔθνη δ' εἶχε πεντεκαίδεκα
ἡ χεῤῥόνησος· ὧν τρία μὲν ἑλληνικά,
Αἰολικόν, εἶτ' Ἰωνικόν, καὶ Δωρικόν·

на яву; они внимательно стерегутъ въ оковахъ заключеннаго въ башнѣ царя своего, занимающаго самый высшій этажъ; стерегущіе его заботятся объ томъ, чтобы приказанія его были согласны съ законами; если же онъ преступитъ законъ—то, говорятъ, строго наказываютъ, тѣмъ, что отказываютъ ему въ пищѣ.

.... (Послѣ рѣки Фарматена) Керасунтъ [имиже построенный (Синопійцами)]. Напротивъ нихъ (Котіора и Керасунта) лежитъ островъ необитаемый . . . . который именуется островомъ Марсовымъ . . . . .

Отъ Котіора до ближайшаго Полемонія жили прежде Тиварины, народъ туземный, который весьма старается всячески веселиться, считая то блаженствомъ . . . Есть также городъ Амисосъ, лежащій въ странѣ Левко-Сировъ; колонія Фокейцевъ, основанная за четыре года прежде Ираклін, имѣя начало Іонійское. Почти возлѣ этого города находится тѣснѣйшій Азійскій перешеекъ, простирающійся до Исскаго залива и города Александрова, основаннаго Македоняниномъ. Этотъ перешеекъ простирается всего на пространствѣ семи дней до Киликіи; ибо, говорятъ, эта часть Азіи весьма съуживается въ видѣ перешейка углубляющагося въ заливъ, который (находится) при этомъ перешейкѣ. А Иродотъ, кажется, заблуждается, говоря что отъ Киликіи до Понта пять дней пути. Этотъ полуостровъ занятъ былъ пятнадцатью народами, изъ коихъ три Греческіе: народъ Эолій-

τὰ λοιπὰ τῶν μιγάδων δὲ χωρία βάρβαρα.
Κίλικες μὲν οὖν, Λύκιοί τε, πρὸς τούτοις δὲ καὶ
Μάκαρες, Μαριανδηνοί τε παραθαλάττιοι
οἰκοῦσι, Παφλαγόνες τε καὶ Παμφύλιοι.
Χάλυβες δὲ τὴν μεσόγειον, οἵ τε πλησίον
Καππάδοκες, οἵ τε νεμόμενοι τὴν Πισιδικὴν,
Λυδοί τε, καὶ πρὸς τοῖσδε Μυσοὶ καὶ Φρύγες.
Εἶτ' ἐστὶ Σινώπη πόλις ἐπώνυμος μιᾶς
Ἀμαζόνων, ὧν πλησίον ἦν χώρα ποτέ.
ἣν τὸ πρὶν ᾤκουν εὐγενεῖς ὄντες Σύροι·
μετὰ ταῦτα δ', ὡς λέγουσιν, Ἑλλήνων ὅσοι
ἐπ' Ἀμαζόνων διέβησαν, Αὐτόλυκός τε καὶ
σὺν Δηϊλέοντι Φλόγιος, ὄντες Θετταλοί.
ἔπειτα δ' Ἀμβρὼν τῷ γένει Μιλήσιος·
ὑπὸ Κιμμερίων οὗτος δ' ἀναιρεῖσθαι δοκεῖ.
Μετὰ Κιμμερίους Κῷος, πάλιν δὲ Κριτίνης,
οἱ γενόμενοι φυγάδες τε τῶν Μιλησίων.
Οὗτοι συνοικίζουσιν αὐτὴν, ἡνίκα
ὁ Κιμμερίων στρατὸς κατέδραμεν Ἀσίαν·
ὧν δὴ τόπων τὸ πρῶτον ἄρξαι τὸν Φινέα
τὸν τοῦ Τυρίου Φοίνικος· ἀλλ' ἐν ὑστέροις
χρόνοις κατελθεῖν ἐξ Ἰωνίας στόλον
Μιλησίων, κτίσαι τε ταύτας τὰς πόλεις·
ἃς εἰς Ἄμαστριν ὕστερον συνήγαγεν,
ἐπὶ τὸν τόπον κτίσασ' ὁμώνυμον πόλιν
Ἄμαστρις, Ὀξυάθρου μὲν ἱστορουμένη
θυγάτηρ ὑπάρχουσ', ὡς λόγος, τοῦ Περικοῦ,
τοῦ δ' Ἡρακλείας γενομένη Διονυσίου
γυνὴ τυράννου . . . .
. . . . ὁ Παρθένης
πλωτὸς καταφέρων ῥεῖθρον ἡσυχώτατον.
. . . . ἐν αὐτῷ δὴ λόγος

скій, потомъ Іонійскій и Дорійскій. Прочія области заняты смѣшанными варварами. Киликійцы, и Ликійцы, притомъ же Макары, да Маріандины, Пафлагонцы и Памфилійцы живутъ на берегахъ моря, а Халивійцы (живутъ) внутри материка, равно какъ и сосѣдніе имъ Каппадокійцы и обитающіе въ Писидикѣ (Писидійцы) и Лидійцы, и кромѣ нихъ Мизійцы и Фригійцы. Потомъ слѣдуетъ городъ Синопъ, носящій названіе отъ одной изъ Амазонокъ, которыхъ область нѣкогда была вблизи; городъ этотъ былъ занятъ прежде благородными Сирійцами, а потомъ, какъ говорятъ, тѣми изъ Грековъ, которые проходили воевать Амазонокъ, (а именно) Автоликъ и, вмѣстѣ съ Діилеонтомъ, Флогіусъ, родомъ Өессалійцы; потомъ Амвронъ, родомъ изъ Милета, который, какъ полагаютъ, былъ умерщвленъ Киммерійцами; за Киммерійцами Коусъ и потомъ Критинисъ и тѣ, которые были вытѣснены Милетянами. Они основываютъ его (Синопъ) въ то время, когда Киммерійское войско опустошило Азію; въ этихъ мѣстахъ, говорятъ, въ началѣ царствовалъ Финей сынъ Тирійца Финика. Позже, въ ближайшіе времена, разсказываютъ, что морское войско Милетянъ спустилось изъ Іоніи и построило эти города, которые соединила потомъ царица Амастрисъ, основавъ на этомъ мѣстѣ городъ, названный по имени ея; она, говорятъ, была дочерью Оксіаөра Персидскаго, а женою Діонисія,

'Αρτέμιδος εἶναι λουτρὸν ἐπιφανέστατον.
[εἶτ' ἔστιν] Ἡράκλεια, Βοιωτῶν κτίσις
καὶ Μεγαρέων· ἐντὸς δὲ ταύτην Κυανέων
κτίζουσιν ὁρμηθέντες ἀπὸ τῆς Ἑλλάδος,
καθ' οὓς χρόνους ἐκράτησε Κῦρος Μηδίας.
. . . . οὗτος ὁ ποταμὸς
ἐκ τῆς ὑπὲρ Θυνῶν τε καὶ Φρυγῶν χθονὸς
ἀποφερόμενος, ἔξεισι διὰ τῆς Θυνίας.
. . . .
. . . .
. . . . εὐρόθεν ἔχεται Κελένδερις
πόλις Σαμίων· κἄστιν ἱερὸν παρὰ τῇ πόλει
Ἥρας τε κ'ἄλσος· Ἶς ποταμὸς δ'ἔξεισιν εἰς
θάλατταν . . . .

правителя Ираклійскаго. (Послѣ рѣки Ипилида) Парѳенiй, рѣка судоходная, которой теченiе самое тихое..... въ этой рѣкѣ, говорять, находится знаменитѣйшая купальня Артемиды. Потомъ слѣдуетъ Ираклія, колонія Віотійцевъ и Мегарянъ; ее основали, по сю сторону Кіанеевъ, выходцы изъ Грецiи, въ то время, когда Киръ овладѣлъ Мидiею. Эта рѣка (Сангарiй), вытекая изъ страны, выше Ѳиновъ и Фригійцевъ лежащей, впадаетъ въ море чрезъ Ѳинiю........ къ юго-востоку лежитъ Келендерисъ, городъ Самосцевъ; близъ города находится храмъ Юноны и ей посвященный лѣсъ; рѣка же Исъ впадаетъ въ море..........

М. ПАЛЕОЛОГЪ.
Д. Ч. О.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

Еллинскихъ поселеній по Евксинскому Понту, Безъименнаго автора съ
слѣдней описи, 1836 года,

ДРЕВНІЯ НАИМЕНОВАНІЯ.	Еллинскихъ стадій.	Римскихъ миль (1).	Морскихъ миль (2).	Россійск. верстъ (3).
Отъ селенія Пороміонъ или Пароеніонъ (1) — до городка Мирмикіонъ........	60	8	6	10 2/5
» Мирмикіона.......... — » городка Пантикапеонъ.....	25	3 1/3	2 1/2	4 1/3
» Пантикапеона........ — » города Нимфеонъ (5)........	25	3 1/3	2 1/2	4 1/3
» Нимфеона............ — » сельца Акрасъ (6)...........	65	8 2/3	6 1/2	11 1/4
» Акрасъ .... — » города Китасъ, прежде Кидеакъ........................	30	4	3	5 1/5
» Китаса.................. — » города Киммерика..........	60	8	6	10 2/5
» Киммерика............ — » селенія Казекасъ (8)........	180	24	18	31 1/5
» Казекаса............... — » города Ѳеудосіи.............	280	37 1/3	28	48 1/2
» Ѳеудосіи................ — » пристави Аѳинеонъ.........	200	26 2/3	20	34 2/3
» Аѳинеона.............. — » пристави Ламбатъ..........	600	80	60	104
» Ламиада................ — » мыса Кріуметовонъ........	200	26 2/3	20	34 2/3
» Кріуметопона........ — » пристани Еввула, или Символовъ.....................	300	40	30	52
» Символона........... — » города Херсониса...........	180	24	18	31 1/5
» Херсониса........... — » города Коронитиса, или Керкинитиса (12).......	600	80	60	104
» Керкинитиса......... — » Калонъ пристани............	700	93 1/3	70	121 1/3
» пристани Калонъ идетъ заливъ Керкинитисъ, по направленію къ Тамиракису (11).				
Огибая заливъ Керкинитисъ..	2,250	300	225	390
Прямо, не огибая...	300	40	30	52
Отъ косы Тамиракисъ простирается Дромосъ Ахиллеса (17)				
Коса Тамиракисъ простирается въ длину на......	1,200	160	120	156
Дромосъ отстоитъ отъ материка на..........	60	8	6	10 2/5
Отъ Тамиракиса......... — до пристани Борисоенисъ (Данаприсъ)	200	26 2/3	20	34 2/3
Въ нее впадаютъ двѣ рѣки: Ипанисъ (19) и Борисоенисъ (20)				
Здѣсь находится городъ Ольвія-Савія или Борисоенисъ. (21)				
Отъ берега................ — до безъименнаго острова......	60	8	6	10 2/5
» острова .... — » Одиссоса........................	80	10 2/3	8	13 1/5
» Одиссоса .... — » Скопелъ.........................	160	21 1/3	16	27 3/5
» Скопелъ .... — » пристани Истріанонъ.......	90	12	9	15 3/5
» Истріанонъ........... — » пристани Іако................	90	12	9	15 3/5
» Іако...................... — » селенія Никоніонъ..........	300	40	30	52
» Никоніона............ — » судоходвой рѣки Тирасъ..	30	4	3 1/5	5 1/5
На этой рѣкѣ есть и городъ Тирасъ (23).				
Вообще отъ р. Борисоениса (24) — до рѣки Тираса	4,120	549 1/3	412	714 1/5
Отъ Херсониса........... — до рѣки Тораса, включая побережье Керкинитскаго залива	4,420	589 1/3	442	766 1/5
Отъ рѣки Тирасъ......... — до башни Неоптолема...........	120	16	12	20 1/5
» рѣки Тирасъ......... — » Криминска........................	480	64	48	83 1/5
» Криминска............ — » Антифила........................	330	44	33	57 1/5
» Антифила .... — » устья рѣки Истросъ, называемаго Псилонъ...	300	40	30	52

I ТАБЛИЦА

ь мѣстами назначенными на меркаторской картѣ Чернаго моря, по-

, капитанъ-лейтенанта Манганари 1-го (*).

Какимъ мѣстамъ соотвѣтствуютъ на меркаторской картѣ капитанъ-лейтенанта Манганари 1-го, изданія 1836-го года.
— Керчинскому карантину.
— Городу Керчи.
— Мысу Акъ-бурну.
— Мысу Камышъ-бурну.
— Соленому озеру, между мысами Камышъ-бурну и Таклы (7).
— Мысу Таклы.
— Соленому озеру, между горою Опукъ и курганомъ Дюрмень.
— Городу Ѳеодосіи.
— Пристани Отузъ (9)
— Пристани Кучукъ-Ламбатъ (10).
— Мысу Аю-дагъ.
— Пристани Балаклавы (11).
— Развалинамъ города Херсониса.
— Мысу Карамрунъ.
— Сѣверной оконечности острова Тендры, между маякомъ и берегомъ (13).
(15).
(16).
(18).
— Материку.
— Пристани Очаковской.
— Острову Березани.
— Правому мысу въ устьѣ Тилигульскаго лимана.
— Деревнѣ Дофиновкѣ (22).
— Городу Одессѣ.
— Колоніи Люстдорфъ.
— Городу Овидіополю.
— Устью рѣки Днѣстра.
— Мысу Балабанъ.
— Деревнѣ Жебріяны.
— Деревнѣ Кислицѣ.
— Устью рѣки Дуная, у посада Вилкова.

ДРЕВНІЯ НАИМЕНОВАНІЯ.	Еллинскихъ стадій.	Римскихъ миль.	Морскихъ миль.	Россійск. верстъ.
Здѣсь противъ устья рѣки Истросъ находится островъ Ахиллеса или Левки, на которомъ воздвигнутъ храмъ Ахиллесу (25).				
Отъ острова Ахиллесова — до устья рѣки Истроса.........	400	53⅓	40	69⅓
» устья рѣки Псилонъ — » втораго устья..................	60	8	6	10⅖
» втораго устья...... — » устья Калонъ..................	40	5⅓	4	7
» устья Калона....... — » четвертаго устья р. Истросъ, именуемаго Параконъ.	90	12	9	15⅗
» Паракона........... — » пятаго устья рѣки Истросъ, именуемаго Іеронъ ...	120	16	12	20⅕
» Іерова............... — » города Истросъ (28).........	500	66⅔	50	86⅔
» города Истроса... — » города Томи.....................	300	40	30	52
» Томи................ — » города Каллатисъ............	300	40	30	52
» Каллатиса.......... — » пристани Каронъ...............	180	24	18	31⅕
» Каронъ.............. — » Тетрисіады или Акра.........	120	16	12	20¼
» Тетрисіады........ — » мѣстечка Визонъ..............	60	8	6	10⅖
» Визона.............. — » Діонисополя или Круны, и Матеополя.................	80	10⅔	8	13⅘
» Діонисополя....... — » города Одисcоса...............	240	32	24	41⅗
» Одиссоса........... — » горы Эма	260	34⅔	26	45
» Эма .... — » города Месимврін.............	90	12	9	15⅗
» Месимвріи......... — » города Авхіала..................	70	9⅓	7	12⅕
» Авхіала............ — » города Аполлоніи или Сизополя..........................	180	24	18	31⅕
» Аполлоніи.......... — » якорнаго мѣста Херсониса..	60	8	6	10⅖
» Херсониса.......... — » Авлеу-Тихосъ или Өврасъ...	250	33⅓	25	43⅓
» Өираса .... — » мыса Өиніасъ.....................	120	16	12	20⅘
» Өиніаса.............. — » Алмидисса	200	26⅔	20	34⅔
» Алмидисса .... — » Фригіи или Филеасъ, селенія и мыса Византійскаго	310	41⅓	31	53⅘
» Фригіи................ — » Кіанеи или Килы.............	320	42⅔	32	55⅕
» Кіанеи................ — » храма Дія-Урія, т. е. устья Понта............................	40	5⅓	4	7
» храма Дія Урія.... — » пристани Дафны неистовой или Сосфена............	80	10⅔	8	13⅘
» пристани Сосфена — » Византіи	80	10⅔	8	13⅘
Вообще отъ Іерова, устья рѣки Истроса — » храма Дія-Урія, т. е. устья Понта	3,640	485	364	631
» Ворисөениса........ — » храма Дія-Урія.....................	5,600	746⅔	560	970⅔
» города Херсониса. — » храма Дія-Урія.....................	8,050	1,086⅔	805	1,412⅔
» селенія Пороміонъ, при устьѣ Меотійскаго озера......... — » храма Дія-Урія..................	11,100	1,480	1,110	1,924
» храма Дія-Урія.... — » Амисоса	4,660	621⅓	466	807⅘
» Амисоса.............. — » рѣки Фазиса.........................	3,802	507	380¼	659
» Фазиса................ — » устья Меотійскаго озера...	4,025	536⅔	402½	697⅔
А всего отъ храма Дія-Урія................. — » устья Меотійскаго озера...	12,487	1,665	1,248¾	2,164½
Итого весь Понто-Евксинскій перипль, праваго, т. е. Азійскаго поморья и лѣваго т. е. Европейскаго, отъ храма Дія-Урія опять. — » храма Дія-Урія..................	23,587	3,145	2,358¾	4 088½
А Перипль озера Меотійскаго....................................	9,000	1,200	900	1,560

Какимъ мѣстамъ соотвѣтствуютъ на меркаторской картѣ капитанъ-лейтенанта Манганари 1-го, изданія 1836-го года.

— ([26]).
— Очаковскому гирлу.
— Килійскому гирлу.

— Сулинскому гирлу,

— Георгіевскому гирлу ([27]).
— Городу Тульчѣ.
— Городу Кара-ирманъ ([29]),
— Городу Мангаліи.
— Маяку Шаблеръ.
— Мысу Каліакрѣ.
— Кавариѣ,

— Балчику.
— Вариѣ ([30]).
— Горѣ Эминé.
— Городу Мисемвріи.
— Городу Ахіоло.

— Городу Сизополю.
— Мысу Зейтынъ, близъ котораго есть якорное мѣсто.
— Мысу Галаджіо.
— Мысу Куры, или Ивадѣ.
— Мидіи.

— Кара-бурну.
— Киліосу ([31]).

— Константинопольскому Европейскому маяку.

— Тараніѣ.
— Константинополю.

([32]).
([33]).
([34]).

([35]).
— Мысу Язону.
— Рѣкѣ Ріону ([36]).
([37]).

([38]).

([39]).
([40]).

ПРИМѢЧАНІЯ.

(*) Периплъ Безъименнаго, см. въ Запискахъ, т. II, стр. 232 — 244.

(1) $7\frac{1}{2}$ Стадій составляетъ 1 Римскую милю, коихъ 80 въ одномъ градусѣ.

(2) 1 Римская миля равна $\frac{3}{4}$ морской милѣ, коихъ 60 въ одномъ градусѣ.

(3) $1\frac{3}{10}$ Россійскихъ верстъ равны 1 Римской милѣ, или, $1\frac{11}{13}$ морской милѣ.

(4) Селеніе Пароеніонъ полагается на мысѣ, отстоящемъ отъ Еникальскаго маяка, въ 2 верстахъ, на SO.

(5) Г. Бларамбергъ полагаетъ Нимфеонъ у Павловской баттареи, что онъ основывалъ на найденныхъ имъ древнихъ развалинахъ; но измѣренію же Безъименнаго, выходитъ Нимфеонъ на мысѣ Акъ-бурну, отстоящемъ отъ Павловской баттареи въ 2 верстахъ, къ сѣверу.

(6) Г. Бларамбергъ, основываясь на развалинахъ найденныхъ на мысѣ Таклы, полагаетъ на этомъ мѣстѣ Акрасъ, но по измѣренію Безъименнаго, считая отъ Акъ-бурну $6\frac{1}{2}$ миль, выходитъ Акрасъ на мысѣ Камышъ-бурну; на мысѣ же Таклы, по измѣренію Безъименнаго, выходитъ городъ Киммерикъ, откуда начинается Воспоръ Киммерійскій; также и по картѣ Мангавари Керчинскій проливъ начинается отъ мыса Таклы. И потому развалины найденныя г. Бларамбергомъ, полагать должно, были Киммерика, а не Акраса.

(7) Вѣроятно это озеро было тогда заливъ, и городъ Китасъ находился у берега этого озера.

(8) Г. Бларамбергъ относитъ Киммерикъ между горою Опукъ, и соленымъ озеромъ Аталъ-алчинъ, гдѣ онъ нашелъ развалины древнихъ укрѣпленій, порта и стѣны, соотвѣтствующихъ описанію Киммерика; но измѣренію же Безъименнаго на этомъ мѣстѣ оказывается селеніе Казекасъ. И потому слѣдуя описанію Безъименнаго, я назначилъ Казекасъ у солянаго озера, между горою Опукъ и курганомъ Дюрменъ.

(9) Какъ у Бларамберга, такъ и по измѣренію Безъименнаго, выходитъ Аониеонъ у Отуза, которое есть якорное мѣсто.

(10) Отъ Отуза до Кучукъ-Ламбата оказывается не 60, а 50 миль. Если положить отъ Отуза 60 миль, то пристань Ламбатъ выходитъ тамъ, гдѣ нынѣ находится деревня Урзуфъ; но Урзуфъ находится позади мыса Аю-дага, а Безъименный считаетъ отъ Лампадъ до мыса Кріуметопона, который долженъ быть Аю-дагъ, еще 20 миль. Итакъ пристань Лампадъ должны искать впереди Аю-дага, а не позади, какъ она вышла. Всѣхъ якорныхъ мѣстъ впереди Аю-дага три: Кучукъ-узень, Алушта, и Кучукъ-Ламбадъ. Первое отстоитъ отъ Отуза въ 36, а не въ 60 миляхъ, какъ значится по описанію Безъименнаго. Второе отстоитъ отъ того же мѣста въ 44 миляхъ; оно имѣло укрѣпленіе, построенное Юстиніаномъ I и названо Ἀλουστόν; если бъ это мѣсто было Лампадъ, то Безъименный наименовалъ бы его тѣмъ же именемъ, а не Лампадомъ. Третье хотя и отстоитъ отъ Отуза въ 50 миляхъ, но близко отъ Аю-дага. Я принялъ это послѣднѣе мѣсто за Лампадъ потому, что оно соотвѣтствуетъ наименованію.

(11) Пристань Балаклава отстоитъ отъ Аю-дага въ 40, а не въ 30 миляхъ, какъ Безъименный полагаетъ. Балаклава есть неоспоримо пристань Символонъ, а мысъ Аю-дагъ долженъ быть Кріуметопонъ. Мысъ Ай-Тодоръ отстоитъ отъ Балаклавы въ 30 миляхъ. Если примемъ Ай-Тодоръ за Кріуметопонъ, то выдетъ и разстояніе отъ него до Балаклавы вѣрно, и исправилась бы и разность, произшедшая въ разстояніи между Кучукъ-Ламбадомъ и Аю-дагомъ; но настоящія наименованія мѣстъ не позволяютъ принять Ай-Тодоръ за Аю-дагъ, и потому полагать должно, что у Безъименнаго произошла погрѣшность въ счисленіи.

(12) Хотя г. Спаскій, основываясь на описаніи древнихъ авторовъ и на мнѣніи новыхъ, справедливо полагаетъ городъ Керкинитисъ въ степи къ Перекопу; но какъ по измѣренію Безъименнаго Керкинитисъ выходитъ у мыса Карамрунъ, то полагать должно, что онъ находился здѣсь, а въ Скиѳіи былъ другой, соименный, городъ. Отъ мыса Карамрунъ начинается Каркинитскій заливъ, и простирается на разстояніе 300 миль, а по картѣ Мангавари на 228 миль; другаго же залива такой величины нѣтъ. Если Керкинитисъ былъ городъ, то полагать должно, что онъ находился тутъ же, позади мыса Карамрунъ, гдѣ нынѣ находится деревня Очергай, и имѣетъ небольшой заливъ.

(13) Пристань Калонъ можно опредѣлить въ трехъ разныхъ мѣстахъ. 1-е у Акмечетской бухты, какъ лучшая пристань для захожденія Херсонскимъ судамъ, идущимъ къ Днѣпровскому лиману; но при этомъ случаѣ разстояніе 700 стадій, полагаемое Безъименнымъ, должно считать отъ Херсониса, а не отъ Коронитиса. 2-е Если считать 70 миль отъ Коронитиса, согласно тому какъ пишутъ два автора Арріанъ, и Безъименный, тогда Калонъ пристань опредѣлится между Перекопомъ и Колончакомъ, которая, полагать должно, устроена была

Херсонитами для торговли со Скиоами, находившимся къ сѣверу отъ Перекопа. 3-е у сѣверной оконечности острова Тендры, между маякомъ и берегомъ, гдѣ есть хорошее якорное мѣсто и на берегу острова находился храмъ Ахиллесовъ. Я полагаю, что пристань Калонъ находилась у этого послѣдняго мѣста.

(14) Отъ сѣверной оконечности острова Тендры идетъ заливъ Каркинитскій, по направленію Тендры.

(15) По картѣ Манганари оказалось 228 миль.

(16) 34 мили.

(17) На сѣверной оконечности острова Тендры въ 1824-мъ году найдены древнія монеты и разные обломки.

(18) Здѣсь оказалась значительная разность. По измѣренію Безъименнаго длина Тендровской косы 120, а по картѣ Манганари 78 миль.

(19) Рѣка Бугъ.

(20) Рѣка Днѣпръ.

(21) При соединеніи рѣки Буга съ Днѣпромъ, въ 24 миляхъ отъ Очакова, находится село Порутино (тожъ Ильинское) близъ котораго находятся развалины древняго города Ольвіи.

(22) Дофиновскій лиманъ, во время Безъименнаго, полагать должно, былъ судоходенъ и имѣлъ сообщеніе съ моремъ.

(23) Не имѣя данныхъ, трудно назначить его.

(24) Здѣсь должна быть погрѣшность; ибо отъ устья рѣки Днѣпра, т. е. отъ Очакова, до рѣки Днѣстра выходитъ 87 морскихъ миль; разстояніе же 412 показанное Безъименнымъ, соотвѣтствуетъ разстоянію отъ Пантикапеона до рѣки Тирасъ. И такъ вмѣсто Ворисоениса должно поставить Пантикапеонъ.

(25) Противъ устья рѣки Дуная, находится островъ Фидониси, на которомъ еще въ 1823 году находились остатки древняго храма Ахиллесова.

(26) Отъ устья рѣки Дуная, у посада Вилкова, идутъ три гирла: Бѣлогородское, Очаковское и Килійское. Если считать разстояніе отъ острова Фидониси до Вилкова, прямо чрезъ Килійское гирло, то выйдетъ 28, а если чрезъ Бѣлогородское гирло — 35 миль. Вѣроятно устье рѣки Дуная, гдѣ раздѣляется на гирлы, было выше посада Вилкова на 5 миль.

(27) Въ настоящее время всѣ эти гирлы имѣютъ нѣкоторую разность въ разстояніи. Килійское отстоитъ отъ Очаковскаго въ 5, Сулинское отъ Килійскаго въ 12, а Георгіевское отъ Сулинскаго въ 16 миляхъ. Время перемѣнило не только направленіе гирлъ, но произвело омѣленіе и материкъ такъ, что вся Дунайская сторона отъ Бѣлогородскихъ до Портицкихъ гирлъ, на разстояніи 15 миль, превратилась въ берегъ. Обмѣлевшія нынѣ гирлы Бѣлогородское и Очаковское были тогда судоходны, а существующаго теперь — Портицкаго, вовсе не было.

(28) Городъ Истросъ, полагать должно, находился при рѣкѣ Дунаѣ. Если Георгіевское гирло примемъ за Іеронъ, то отъ него до города Тульчи выходитъ 50 миль.

(29) Я принялъ Кара-Ирманъ за городъ Томи, потому, что не только мѣстность представляетъ возможность быть городу, но и слѣдующія отъ него измѣренія соотвѣтствуютъ разстояніямъ Безъименнаго. Только Кара-Ирманъ далеко отстоитъ отъ Тульчи. По измѣренію Безъименнаго онъ долженъ находится въ 30 миляхъ, а по картѣ Манганари оказывается, чрезъ Георгіевское гирло, 100 миль. Разность эта, полагать должно, произошла отъ перемѣны теченія рѣки Дуная и Безъименный производилъ измѣреніе не чрезъ Георгіевское гирло, а другимъ путемъ, или вкралась у него погрѣшность въ счисленіи миль.

(30) Здѣсь вышла небольшая разность. Отъ Діонисополя до Одиссоса Безъименный полагаетъ 24 мили, а по картѣ Манганари оказалось отъ Балчика до Варны 19 миль. Можетъ быть Одиссосъ построенъ былъ не на берегу моря, гдѣ нынѣ находится крѣпость Варна, а при озерѣ, которое существуетъ и теперь; только тогда соединялось оно съ моремъ и было судоходное.

(31) По измѣренію Безъименнаго Кила отстоитъ отъ Фригіи въ 32 морскихъ миляхъ, а по картѣ Манганари Киліосъ отъ Кара-бурну—въ 19 миляхъ. По предыдущимъ и послѣдующимъ измѣреніямъ древнія поселенія соотвѣтствуютъ новымъ; и потому полагать должно, что есть погрѣшность у Безъименнаго въ счисленіи миль.

(32) По картѣ Манганари оказалось 360 морскихъ миль.

(33) » » » » 524 » »

(34) » » » » 838 » »

(35) » » » » 1034 » »

(36) Считая 466 миль отъ Константинопольскаго Европейскаго маяка, выходитъ что городъ Амисосъ находился на мысѣ Язонъ; но какъ слѣдующее отъ него разстояніе до рѣки Фазиса (Ріона) не соотвѣтствуетъ 380$^1/_4$, а 402 морскимъ милямъ, то если положимъ обратно отъ р. Ріона 380$^1/_4$ мили, оказывается городъ Синонъ. И потому городъ Амисосъ не можно сказать утвердительно, что находился на мысѣ Язонъ, а между Синономъ и Язономъ, можетъ быть у города Самсуна.

(37) По картѣ Манганари 388 миль.

(38) » » » 1,094 »

(39) » » » 2,148 »

(40) » » » 756 »

Вообще разность въ измѣреніяхъ происходитъ отъ омѣленія, и чѣмъ ниже берега, какъ напримѣръ: вся окружность Азовскаго моря, Каркинитскаго залива, Дунайскаго, Ріонскаго и Днѣстровскаго береговъ, тѣмъ болѣе разности. Это доказывается еще и тѣмъ, что островъ Фидониси, разстояніе котораго могъ бы измѣрить Безъименный авторъ вѣрно, отстоитъ далѣе отъ берега, а какъ островъ не могъ перемѣнить своего мѣста, то оказывается, что Дунайскій берегъ приблизился къ острову; гористыя же мѣста не измѣнили разстоянія; если оказалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не-большая разность, то это произошла, или отъ погрѣшности при переписке Перипла въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, или отъ неточнаго назначенія мѣста поселенія; но многія изъ нихъ показаны на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ находились прежде. При этомъ долженъ объявить, что измѣренія Безъименнаго дѣланы не по этой малой картѣ, (см. Табл. II) которая прилагается для соображенія, а по частнымъ картамъ Манганари, по коимъ размѣренія производятся вѣрнѣе.

З. АРКАСЪ.

Д. Ч. О.

Севастополь,
17 Іюля, 1851.

БЕРЕГЪ ПОНТА ЭВКСИНСКАГО

ОТЪ ИСТРА ДО БОРИСѲЕНА,

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДРЕВНИМЪ ЕГО КОЛОНІЯМЪ.

Хотя берега Понта Эвксинскаго, въ отношеніи къ древней географіи, были предметомъ точнѣйшихъ изслѣдованій многихъ ученыхъ, не только въ прежніе годы, но и въ новѣйшее время; однакожъ взгляды однихъ представляютъ часто столь важныя противорѣчія съ предположеніями другихъ, что этотъ предметъ никакъ не можетъ почитаться окончательно рѣшеннымъ. Это убѣжденіе пріобрѣтаетъ еще бо́льшую силу, если мы, не ограничиваясь приговорами древнихъ писателей, стараемся согласовать ихъ показанія съ мѣстностями, которыя, не смотря на промежутокъ многихъ вѣковъ, отдѣляющихъ этихъ древнихъ писателей отъ насъ, должны однако быть разсматриваемы со всею точностію.

По этой причинѣ, для того, кто не видѣлъ здѣшней мѣстности собственными глазами, а пріобрѣлъ познанія о ней изъ путевыхъ записокъ другихъ, останется навсегда дѣломъ весьма труднымъ — составить себѣ ясную и вѣрную карту страны, которая, въ многоразличныхъ отношеніяхъ, имѣетъ столь рѣзкую особенность, что едва допускаетъ сравненія съ какою бы то ни было другою страною.

Даже мастерскому перу Коля [1], который старался представить читателямъ здѣшнюю мѣстность со всевозможною наглядностію, живостію и свѣжестію, это не вполнѣ удалось; и вотъ почему: этотъ столь уважаемый за-границею

---

[1] Kohl's Reisen in Südrussland, Dresden und Leipzig. 1841. — Рецензію о Колѣ, см. въ Запискахъ, т. I. стр. 431—498. — *Ред.*

путешественникъ, не могъ избѣгнуть въ нашемъ краѣ различныхъ порицаній и нападковъ. Туземный житель требуетъ бо́льшей точности и вѣрности въ частностяхъ, и не обращаетъ вниманія на то, что туристу не всегда возможно почерпнуть свои показанія изъ самаго чистаго источника. Въ такомъ случаѣ ошибки и погрѣшности неизбѣжны; и уже то достойно большой признательности, если очерки представляемой картины, хотя вполовину, сходствуютъ съ дѣйствительностью.

Большая часть читающихъ путешествія довольствуется таковымъ поверхностнымъ описаніемъ; не изслѣдуетъ съ строгою точностію сообщаемыхъ подробностей и не считаетъ добросовѣстнымъ требованіемъ дополнить ими представляемую картину.

Въ совершенно другомъ положеніи находится ученый, которому приходится основывать свои изслѣдованія на этихъ часто привлекательныхъ и граціозныхъ описаніяхъ, и такимъ образомъ невольно вовлекается въ ложныя заключенія и выводы.

Разительнымъ примѣромъ таковаго заблужденія можетъ служить сочиненіе Кольстера, (2) которому наша мѣстность извѣстна по однимъ только путевымъ запискамъ, вовлекавшимъ его въ заблужденія, въ которыя бы онъ, при личномъ осмотрѣ предмета, никогда впасть не могъ. Столь же мало удачи, какъ и Кольстеръ, имѣли всѣ тѣ, которые, вдали отъ насъ, занимались географіей нашей страны; въ извиненіе ихъ можно сказать лишь то, что безъ тщательнаго изученія мѣстности, почти невозможно разрѣшить многоразличныя противорѣчія, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ древнихъ авторовъ.

Подробный критическій разборъ всѣхъ относящихся къ нашему предмету писателей не входитъ въ предѣлы нашего разсужденія; онъ въ настоящемъ мѣстѣ и не нуженъ; ибо на все то, въ чемъ они, по мнѣнію моему, не попали на истину, или въ чемъ я, по зрѣло обдуманнымъ доводамъ, съ ними согласиться не могу, — будетъ въ послѣдствіи указано въ приличныхъ мѣстахъ.

Конечно, можно бы ожидать болѣе согласія отъ тѣхъ, которые пользуются

(2) Das Land der Scythen bei Herodot und Hippocrates von Kolster, im Archiv für Philologie und Pädagogik Band XII. 4. XIII. 1.

одною со мною выгодою — возможностію изучать мѣстность лично; — но, къ сожалѣнію, и съ ними мнѣ нельзя будетъ во всемъ согласиться; какъ потому, что показанія древнихъ они понимаютъ иначе, нежели я, такъ и потому, что изученіе мѣстности было для нихъ дѣломъ второстепеннымъ.

Впрочемъ я очень далекъ отъ той мысли, будто я открылъ несомнѣнную истину во всѣхъ отношеніяхъ, а почту себя вполнѣ награжденнымъ, если мой трудъ въ главныхъ вопросахъ удостоится одобренія со стороны людей, вполнѣ знакомыхъ съ этимъ предметомъ, и если отступленіе въ нѣкоторыхъ частностяхъ отъ обыкновеннаго взгляда, послужитъ поводомъ къ новымъ изслѣдованіямъ, могущимъ вести къ положительному и вѣрному результату.

Въ числѣ ученыхъ, оказавшихъ особенныя заслуги древней географіи южной Россіи, первое мѣсто безспорно принадлежитъ ученому и геніальному академику Кёлеру, который, лично ознакомившись въ 1804 и 1821 г. съ нашею страною, издалъ потомъ нѣсколько весьма важныхъ сочиненій о древностяхъ, относящихся къ городамъ, лежавшимъ при Понтѣ Эвксинскомъ, и положилъ такимъ образомъ основаніе ученымъ изслѣдованіямъ о сихъ предметахъ. Однакожъ мы напрасно бы искали въ уважаемыхъ сочиненіяхъ этого знаменитаго ученаго рѣшенія предположенной нами задачи; ибо сколько мнѣ извѣстно, единственныя указанія на нашъ предметъ, (о коихъ мы въ своемъ мѣстѣ упомянемъ), встрѣчаются только въ запискѣ Кёлера о Левкѣ (3) и въ приложенной къ ней картѣ.

Весьма естественно, что, при множествѣ остатковъ древности, найденныхъ въ южной Россіи, Ольвія и Крымъ, съ своими замѣчательными памятниками, надписями, монетами и древностями всякаго рода, обратили на себя особенное вниманіе знатоковъ и отвлекали ихъ все болѣе и болѣе отъ западныхъ береговъ Понта Эвксинскаго, незамѣчательныхъ ни чѣмъ особеннымъ. Это замѣтно въ сочиненіяхъ извѣстнаго академика Кеппена (4) и Дюбуа де Монперё (5), въ коихъ только мимоходомъ говорится о прибрежьи, простирающемся по обѣимъ

(3) Mémoire sur les iles et la course consacrées à Achille dans le Pont Euxin, въ: Mémoires de l'Academie mperiale de St. Petersbourg. Tome X, p. 531 — 819. (4) Крымскій сборникъ. Спб. 1837.

(5) Voyage autour du Caucase, par Frédéric Dubois de Montpéreux. Tome I — VI. Paris 1838 — 1843.

сторонамъ Одессы, съ одной стороны — до устьевъ Дуная, а съ другой — до входа въ Днѣпровскій лиманъ.

Даже Бларамбергъ, оказавшій нашему краю мѣстными своими изслѣдованіями незабвенныя услуги, обратилъ свое вниманіе главнѣйше на Ольвію. Въ особенномъ сочиненіи (6) о семъ, въ древности столь важномъ городѣ, онъ сообщилъ намъ только въ предисловіи и въ нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ статьяхъ (7) нѣкоторыя указанія на разсматриваемый нами предметъ. Чего нибудь полнаго и цѣльнаго, относительно древней географіи изслѣдываемой нами полосы, у Бларамберга не встрѣчаемъ. Стемпковскій былъ первый, который пользуясь матеріялами изданными его предшественникомъ въ отдѣльныхъ статьяхъ и основываясь на собственныхъ изслѣдованіяхъ, издалъ разсужденіе (8) о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Эвксинскаго между Тирасомъ и Борисѳеномъ и въ приложенной къ сему сочиненію картѣ, съ означеніемъ древнихъ и новѣйшихъ названій, старался наглядно представить и прошедшее и настоящее. Заслуги, оказанныя Стемпковскимъ древней географіи и вообще древностямъ нашей страны, всѣмъ извѣстны; уменьшать пріобрѣтенную имъ славу было бы тѣмъ непростительнѣе, что гораздо легче слѣдовать по дорогѣ уже открытой другимъ, нежели самому проложить новый путь; итакъ, если я иногда принужденъ буду отступить въ весьма существенныхъ пунктахъ отъ взглядовъ моихъ предшественниковъ, то на это рѣшусь не для того, чтобы представить знатокамъ какую либо новизну, или чтобы другихъ лишить лавровъ, пріобрѣтенныхъ ими посредствомъ тщательныхъ изслѣдованій; а сдѣлаю это въ непоколебимомъ убѣжденіи, что и текстъ древнихъ писателей, и произведенныя послѣ Стемпковскаго раскопки и вновь сдѣланныя открытія, и наконецъ собственныя мои изслѣдованія противорѣчатъ обще-принятому мнѣнію о мѣстоположеніи древнихъ урочищъ или, по крайней мѣрѣ, дѣлаютъ это мнѣніе крайне невѣроятнымъ.

---

(6) Choix de medailles antiques d'Olbiopolis ou Olbie. Paris, 1822.

(7) Отпечатанныхъ въ: Messager de la Russie méridionale и въ: Journal d'Odessa.

(8) Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Эвксинскаго. С. Петербургъ, 1826.

Сверхъ того должно еще упомянуть о трудахъ нѣкоторыхъ ученыхъ, старавшихся въ новѣйшее время освѣтить древнюю географію нашего края; но взглядовъ ихъ, въ настоящемъ разсужденіи, можно коснуться только слегка, чтобы не слишкомъ расширить его предѣлы, и чтобы соблюсти болѣе соразмѣрности въ разсмотрѣніи частностей. Къ этимъ трудамъ принадлежатъ статьи Н. И. Надеждина и Ф. К. Бруна, многоуважаемаго друга и товарища моего, которыя явились въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Г. Надеждинъ (9) въ своей статьѣ имѣлъ въ виду согласить описаніе Скиѳіи Геродота съ настоящимъ мѣстоположеніемъ, и занимался главнѣйше тѣмъ, чтобы показать тождество рѣкъ, о которыхъ упоминаетъ отецъ Исторіи, съ нынѣ существующими рѣчными областями южной Россіи, и подтвердить достовѣрность Геродотова повѣствованія посредствомъ точнаго согласованія его съ мѣстностями настоящаго времени. Изъ этого краткаго обзора явствуетъ, что эта статья не можетъ имѣть особенной важности для предположенной нами цѣли, потому что мы обратимъ главное наше вниманіе на географовъ позднѣйшаго времени и только слегка коснемся Геродотова повѣствованія. Совсѣмъ другое дѣло—трудъ профессора Бруна (10). Высказанное въ немъ мнѣніе во многихъ отношеніяхъ противорѣчитъ взглядамъ моимъ, въ изданныхъ мною прежде статьяхъ о Тирасѣ и Тиритахъ, такъ что въ настоящее время я не могу обратить вниманія на это сочиненіе, не вовлекаясь въ излишнія подробности, которыя воспрепятствовали бы мнѣ разсмотрѣть въ одинаковой мѣрѣ всѣ части избраннаго мною предмета. Поэтому я предоставляю себѣ уже впослѣдствіи отдѣльно высказать свое мнѣніе объ остроумныхъ взглядахъ товарища моего и обнаружить мои сомнѣнія относительно его смѣлаго предположенія о переселеніи цѣлаго города на то мѣсто, гдѣ недавно найдена извѣстная надпись о привилегіяхъ Тиритовъ.

Между писателями древности, мы, при рѣшеніи географическихъ вопросовъ, обратимъ особенное вниманіе, съ одной стороны—на Страбона, Арріана, Птолемея и Безъименнаго; а съ другой — на Помпонія-Мелу и Плинія, но сознаемся съ тѣмъ вмѣстѣ, что достоинство и важность каждаго изъ нихъ не оди-

(9) Въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Томъ I, стр. 3 — 114 подъ заглавіемъ: Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями.

(10) Тамъ же въ томѣ III, подъ заглавіемъ: О мѣстоположеніи Тираса.

наковы. Страбонъ, родомъ изъ Амасіи въ Понтѣ, тщательно воспитанный, и пріобрѣвшій въ обширныхъ путешествіяхъ своихъ высокое образованіе, занимаетъ между ними безспорно первое мѣсто. Современникъ Императора Августа, онъ, не только древнѣйшій изъ поименованныхъ географовъ, но и превосходитъ позднѣйшихъ послѣдователей своихъ простотою и изяществомъ разсказа, вѣрностію взгляда на все то, что въ каждой странѣ могло показаться характеристическимъ и достойнымъ особеннаго вниманія, наконецъ умѣетъ пользоваться такими источниками и пособіями, которыя критическій умъ его, по добросовѣстному изслѣдованію, признавалъ чистѣйшими и вѣрнѣйшими.

Итакъ, если по всѣмъ этимъ причинамъ Страбонъ и занимаетъ высокое мѣсто въ древней географіи, то его авторитетъ относительно свѣдѣній о земляхъ, лежащихъ при Понтѣ Эвксинскомъ, еще важнѣе, потому что мѣсторожденіе и воспитаніе его въ Амасіи, въ Нисѣ (въ Каріи) и въ Селевкіи (въ Киликіи) необходимо должны были свести его съ такими людьми, которые имѣли точныя свѣдѣнія о географическомъ положеніи при-Понтійскихъ городовъ и областей. Если бы къ собраннымъ такимъ образомъ свѣдѣніямъ присоединилось еще собственное его пребываніе на западныхъ и сѣверозападныхъ берегахъ Понта, то описаніе ихъ конечно получило бы болѣе полноты и обширнѣйшій объемъ, но не могло бы пріобрѣсть болѣе вѣрности; ибо, несмотря на краткость, съ которою Страбонъ ([12]) описываетъ разсматриваемое нами прибрежіе Чернаго моря, каждое слово его столь опредѣлительно и вѣрно, и весь простой разсказъ его такъ согласенъ съ мѣстностію, что нельзя смотрѣть безъ удивленія на сочинителя столь удачнаго очерка, въ которомъ такъ мастерски изложенъ имъ свой предметъ.

Болѣе мелочныя свѣдѣнія Мелы и Плинія много отличаются отъ этого очерка, представляющаго полную картину. Первый ([13]) изъ нихъ, не опредѣляя мѣстоположеній и описывая земли между Борисѳеномъ или Днѣпромъ и Истромъ или Дунаемъ, обращаетъ исключительное вниманіе на страны вдоль рѣки и на

([11]) Тамъ же въ томѣ II, стр. 416—469 подъ заглавіемъ: Тирасъ и Тириты, и въ другомъ разсужденіи, подъ заглавіемъ: Гражданскій бытъ Тиритовъ. Одесса, 1849.

([12]) Geographica lib. VII. Cap. 3, §§ 15—16, ed. Kramer.

([13]) De situ orbis II. 1, 6. 7.

обитающіе при нихъ народы. Но и тѣ и другіе означены имъ такъ невѣрно, что едва ли кто нибудь въ состояніи, въ особенности непосѣщавшій страну эту, узнать изъ описанія его теперешній нашъ край.

Плиній ([14]) безъ всякаго сомнѣнія яснѣе и болѣе точенъ. Обозначая разстояніе нѣкоторыхъ упоминаемыхъ имъ мѣстъ, онъ придаетъ этимъ болѣе ясности описанію своему; но, желая блеснуть богатою номенклатурою, непозволяющею отличить предметовъ важныхъ отъ незначительныхъ, онъ все таки не удовлетворяетъ любопытству читателя.

Этотъ способъ описанія, неразличающій большаго отъ малаго, общаго отъ частнаго, встрѣчаемъ и у Птолемея ([15]), въ географіи котораго, кромѣ краткой характеристики народовъ, рѣкъ и горъ, предшествующей описанію каждой страны, мѣстность опредѣляется только градусами долготы и широты. По этому самому у Птолемея говорится о мѣстахъ, неупоминаемыхъ другими писателями. Впрочемъ, я этимъ нисколько не намѣренъ отрицать достоинствъ этого знаменитаго астронома и математика, географическое сочиненіе котораго находилось въ исключительномъ употребленіи до возрожденія наукъ въ XVI-мъ столѣтіи, тѣмъ болѣе, что продолжительностію существованія начертанной имъ системы, не замѣнявшейся другою, болѣе значительною, доказывается вполнѣ ея важность. Не смотря на это, нѣтъ сомнѣнія, что система Птолемея ошибочна и что прилагаемыя къ сочиненію его географическія карты, вовсе не имѣютъ той вѣрности, съ которою составлялись онѣ послѣ него и составляются въ настоящее время. Такой недостатокъ въ картахъ Птолемея объясняется тѣмъ, что градусы у него, различаясь отъ нашихъ, расчислены на основаніи невѣрныхъ началъ, и что Птолемей, при вычисленіи долготы, впадаетъ въ гораздо бо́льшія ошибки, нежели при вычисленіи широты ([16]). Послѣ сего неудивительно, что наши разстоянія не совпадаютъ съ разстояніями у Птолемея, и что означеннымъ на его картѣ точкамъ невсегда соотвѣтствуютъ назначаемыя нами мѣста ([17]).

Кромѣ того, особеннаго вниманія заслуживаетъ Периплъ Понта Эвксинскаго,

---

([14]) Hist. Nat. IV. 26. ([15]) Geographica III. 10.

([16]) Forbiger's Handbuch der alten Geographie Band II. P. 413.

([17]) Ukert's Geographie der Griechen und Römer Theil III. Abtheilung 2.

приписываемый обыкновенно Арріану, но составленный, въ дошедшемъ до насъ видѣ, вѣроятно не имъ. Разнообразіе въ обработкѣ матеріяловъ, замѣчаемое изъ того, что авторъ, при описаніи различныхъ странъ, то впадаетъ въ мелочныя подробности, то въ чрезмѣрную краткость — дѣлаетъ это предположеніе болѣе чѣмъ достовѣрнымъ. Арріанъ, намѣстникъ Каппадокіи, совершившій въ 137-мъ году, по приказанію Императора Адріана, путешествіе вдоль береговъ Понта Эвксинскаго, по всей вѣроятности не могъ составить для государственной цѣли столь важное сочиненіе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ; а потому я вполнѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ Гэля [18], что Периплъ Арріана переработанъ какимъ либо позднѣйшимъ писателемъ, сократившимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ другихъ же дополнившимъ его. Стоитъ только сравнить описаніе береговъ Ѳракійскаго Босфора при Трапезунтѣ съ описаніемъ западнаго берега, чтобы убѣдиться, съ какимъ участіемъ и знаніемъ мѣстности приступаетъ авторъ къ изложенію перваго, тогда какъ весь западный берегъ, отъ гавани Исіаковъ до Дуная, описывается имъ какъ страна необитаемая, не представляющая ни одного мѣста достойнаго вниманія. За то говоритъ онъ много объ островѣ Левки, лежащемъ при устьяхъ Дуная. Такая разнообразность въ способѣ изложенія удивляетъ каждаго и къ сожалѣнію лишаетъ насъ вѣрнаго источника къ открытію истины при настоящемъ разсужденіи.

Этотъ недостатокъ замѣняется нѣкоторымъ образомъ Перипломъ Безъимяннаго, который сообщаетъ намъ важныя свѣдѣнія о странѣ, оставленной у Арріана безъ вниманія и тамъ распространяетъ свѣтъ, гдѣ доселѣ мы были во тмѣ. Но съ другой стороны не долженъ удивлять насъ слогъ Безъимяннаго, измѣняющійся при описаніи мѣстностей и переходящій безпрестанно отъ плѣнительной поэзіи къ сухой прозѣ. Основательныя изысканія достойнѣйшихъ ученыхъ, какъ то: Гудзона, Гольстейна, Додвеля и Гэля, доказали, что сочиненіе Безъимяннаго, справедливо относимое къ четвертому столѣтію [20], есть не что иное, какъ собраніе извлеченій изъ различныхъ источниковъ, со-

---

(18) Geographi minores ed. Gail vol. III, p. XII seq. (19) § 20 ed. Gail, pag. 21 Huds.

(20) Dodvelli Dissert. de peripl. Pont. Eux. et Maeot. § 4 p. 185 seq. ed. Gail и Köhler въ: Mémoires de l'Academie de St.-Petersbourg Tome X p. 615.

единенныхъ въ одно цѣлое безъ всякаго искуства. Впрочемъ отрывки эти для насъ важны по тому, что сочиненія писателей, изъ коихъ почерпалъ Безъимянный, не сохранившись до нашихъ временъ, могутъ быть отчасти посредствомъ ихъ дополнены и возстановлены. Для предположенной нами цѣли особенное значеніе получаетъ здѣсь точное опредѣленіе разстояній одного мѣста отъ другаго, тѣмъ болѣе, что Безъимянный вычисляетъ ихъ въ одно и тоже время и греческими стадіями и римскими милями. Этимъ легко избѣгаются невѣрности и ошибки переписчиковъ, которыя безъ всякаго сомнѣнія вкрались бы въ большемъ количествѣ, если бы разстоянія опредѣлялись одними только стадіями. Но такъ какъ измѣнение въ числѣ стадій влечетъ за собою необходимо и измѣненіе въ числѣ соотвѣтствующихъ имъ миль, то разумѣется, что причины, дающія намъ вообще право на исправленіе текста въ периплѣ Безъимяннаго, должны быть весьма значительны.

Указавъ такимъ образомъ вкратцѣ на характеръ древнихъ писателей, служащихъ намъ главнѣйшими источниками при настоящемъ изслѣдованіи, скажемъ еще, что Страбонъ, заслуживающій наиболѣе довѣрія, занимаетъ между ними первостепенное мѣсто; Арріанъ и Безъимянный слѣдуютъ за нимъ непосредственно; къ Мелѣ, Плинію и Птолемею будемъ обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ умалчиваютъ предъидущіе писатели.

Но прежде нежели приступимъ къ опредѣленію мѣстоположенія тѣхъ точекъ, которыя упоминаются древними писателями, необходимо ознакомиться со способами измѣренія, бывшими у нихъ въ употребленіи, тѣмъ болѣе, что отъ невѣрнаго опредѣленія этихъ измѣреній происходитъ главнѣйшая причина неточныхъ и ошибочныхъ выводовъ г. Стемпковскаго и другихъ (21).

Большія разстоянія Греки опредѣляли стадіями, Римляне милями. Греческая стадія относится къ римской милѣ какъ 8 къ 1, слѣдовательно 8 греческихъ стадій составляютъ 1 римскую милю. Однакожъ это отношеніе измѣняется въ послѣдствіи, на пр. у Безъимяннаго, по вычисленію котораго, при опредѣленіи разстояній посредствомъ стадій, видно, что 7½ стадіи составляютъ уже одну римскую милю, слѣдовательно здѣсь стадія относится къ милѣ, какъ 7½ къ 1.

(21) Изслѣдованія о мѣстоположеніи древ. греч. пос. стр. 19. Köhler, Mémoire sur les iles etc. p. 545—548.

Такое разногласіе впрочемъ не должно вести насъ къ заключенію, что существовало нѣсколько различныхъ родовъ стадій; эта гипотеза, выводимая преимущественно французскими учеными (22), но опровергаемая всѣми болѣе знаменитыми Германскими изыскателями (23) по части древностей, въ новѣйшее время такъ основательно разобрана и опровергнута Иделеромъ (24) и Бёкомъ (25), что споръ объ ней долженъ казаться оконченнымъ. Мѣрою пространства служила у Грековъ только одна и таже стадія, а именно Олимпійская, содержащая въ себѣ 600 греческихъ футовъ, а по Плинію (26) 125 римскихъ шаговъ, или, полагая на каждый римскій шагъ по 5 римскихъ футовъ, — 625 римскихъ футовъ. Римскій же футъ, по памятникамъ, дошедшимъ до нашихъ временъ, равняется среднимъ числомъ 10 парижскимъ дюймамъ 11⅖ линіямъ (27); по этому греческая стадія, содержащая 125 римскихъ шаговъ или 625 римскихъ футовъ, составляетъ по парижской мѣрѣ: 570 футовъ 3 дюйма 4 линіи, или по русской мѣрѣ (28): 607 футовъ 9 дюймовъ, 2,825 линій. Далѣе, 8 греческихъ стадій равняются 5,000 римскихъ футовъ, или 1,000 римскихъ шаговъ (римская миля), или по Русской мѣрѣ (29) 1 верстѣ 194 саженямъ 1 аршину 12,73 вершкамъ, что въ дробномъ числѣ составляетъ 1 5/12 Русской версты. Это вычисленіе однако же не соотвѣтствуетъ въ точности милямъ у позднѣйшихъ писателей, напримѣръ у Безъимяннаго, по счисленію котораго, какъ мы замѣтили выше, 7½ стадій составляютъ уже 1 римскую милю. Здѣсь римская миля равняется по русской мѣрѣ 1 верстѣ 151 саженямъ 8,925 вершкамъ, или, выражаясь дробнымъ числомъ, 1 3/10 русской верстѣ. Этотъ менѣе точный способъ вычисленія встрѣчается иногда у позднѣйшихъ писателей, со времени же Костантина Великаго онъ входитъ болѣе въ употребленіе, а у Византійцевъ

---

(22) Romé de l'Isle, Métrologie. Paris, 1789. Fréret, въ: Mémoires de l'Académie des inscriptions. Tome XXIV. Gosselin, Géographie de Strabon. Paris, 1803.

(23) Mannert's Geogr. d. Gr. u. Römer I. p. 199 seq. Ukert, Geogr. d. Gr. u. Römer I. 2. p. 51 seq. Dahlmann, Herodot p. 94. Warm, de ponderum, numorum, mensurarum etc. rationibus apud Rom. et Graecos.

(24) Ideler, ueber die Längen und Flächenmasse der Alten, pag I.

(25) Boeckh, metrologische Untersuchungen p. 289. (26) Hist. Nat. II. 23—21. (27) Ukert I. I. I, 2 pag. 74.

(28) Руководство къ ариѳметикѣ изд. Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Часть II. стр. 138—139.

(29) Верста содержитъ въ себѣ 500 саженей, а сажень 7 футовъ или 48 вершковъ.

онъ самый обыкновенный. Такое обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ то время, когда Римъ все болѣе и болѣе сближался съ востокомъ, почувствовали необходимость въ уравненіи персидскихъ мѣръ, парасанговъ и шеновъ, съ римскими милями. Незначительное отступленіе отъ прежней мѣры, гдѣ 8 стадій составляли 1 римскую милю, влекло за собою возможность упростить способъ измѣренія пространства, ибо, полагая на одну римскую милю 7½ стадій, — 4 римскихъ мили равнялись теперь одной парасангѣ, а 8 — одной шенѣ. Разумѣется, что при такомъ вычисленіи римскій футъ немного уменьшался противъ прежняго, но такъ какъ, съ одной стороны, пожаръ, разрушившій въ царствованіе Императора Тита капитолій, истребилъ, какъ кажется, и сохранившуюся въ немъ римскую нормальную мѣру (30), съ другой же, практическія выгоды такой перемѣны измѣренія оказались значительными, то нѣтъ причины удивляться такому нововведенію, хотя и отступавшему отъ настоящей римской мѣры, но безъ всякаго сомнѣнія болѣе удобному для древнихъ писателей при измѣреніи пространства, когда не требовалось математической точности (31).

Познакомивъ такимъ образомъ читателя съ мѣрами для измѣренія пространства у древнихъ, мы должны еще указать на ту точку, которая могла бы служить намъ началомъ при настоящемъ изслѣдованіи, и которую, какъ основу всего послѣдующаго, необходимо опредѣлить съ бо́льшею точностію. Означить ту точку на материкѣ намъ кажется неудобнымъ, потому что весь берегъ лежащій между Дунаемъ и Днѣпромъ въ продолженіе столѣтій подверженъ былъ, по видимому, бо́льшимъ измѣненіямъ, нежели какая либо другая сторона. За то мы встрѣчаемъ вблизи этого берега два острова, огромныя скалы которыхъ, возвышаясь надъ поверхностію моря устояли противъ всѣхъ переворотовъ въ природѣ, постигнувшихъ материкъ, и не утратили своего первобытнаго положенія. Одинъ изъ нихъ находится при устьяхъ Дуная, другой же у Березанскаго лимана. Первый извѣстенъ тѣмъ, что посвященъ былъ Ахиллесу и назывался Левки (въ настоящее время Фидониси, Змѣиный островъ, Ilan Adassi),

(30) Hygin. in Script. rei agrariae ed. Goës p. 210. Priscian. de mens. et pond. v. 62. Jul. Capit. in Maxim. cap. 4. (31) Forbiger's Handbuch der alten Geographie Band I, p. 555.

второй же, гораздо менѣе, не носившій у Древнихъ особеннаго имени, называется теперь Березанью. Эти острова замѣчательны для насъ въ особенности тѣмъ, что объ нихъ говорится и у вышеупомянутыхъ географовъ. Впрочемъ, не смотря на значеніе, которое получаютъ эти Ахиллесу посвященные острова, при точномъ опредѣленіи другихъ мѣстъ, изложеніе всего того, что прославило ихъ въ древности, не можетъ войти въ составъ этого разсужденія, тѣмъ болѣе, что послѣ ученыхъ изысканій достойнаго Кёлера (32) намъ оставалось бы сказать весьма немного.

Описывая берегъ, служащій предметомъ нашего изложенія, мы руководствуемся слѣдующимъ правиломъ: нѣтъ на всемъ берегу ни одного мѣста, положеніе котораго, какъ бы не было опредѣлено точно, не подвергалось бы еще нѣкоторому сомнѣнію. Слѣдовательно каждое мѣстоположеніе требуетъ новаго изслѣдованія, а потому самому прежде всего мы должны означить положеніе тѣхъ точекъ, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе другихъ.

И такъ здѣсь мы не можемъ держаться того порядка, въ какомъ они лежали отъ юга на сѣверъ или на оборотъ; но, смотря по обстоятельствамъ, должны будемъ дѣлать нѣкоторые скачки. Чтобы по возможности избѣжать при этомъ запутанности, мы раздѣляемъ всю полосу земли, о которой намѣрены говорить, на двѣ, тѣсно между собою соединенныя части, изъ коихъ первая должна заключать въ себѣ страну отъ Днѣстра до устья Дуная, а вторая — прибрежную полосу земли отъ устья Днѣпра до Днѣстровскаго лимана.

I. Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Днѣстра до устья Дуная.

Башня Неоптолема. Чѣмъ важнѣе опредѣленіе этой точки для всѣхъ прочихъ, тѣмъ разнообразнѣе мнѣнія ученыхъ о ея мѣстоположеніи. Кёлеръ (33), подъ вліяніемъ авторитета одного изъ путешественниковъ XVI столѣтія, Мартина Броніовіуса де Біездзфедеа (*), означаетъ, на своей картѣ, эту башню на лѣвомъ берегу Днѣстровскаго лимана, подлѣ самаго моря; Стемковскій (34), напротивъ того, указываетъ ей, на своей картѣ, мѣсто на правомъ берегу того

(32) Mémoire sur les iles etc. (33) Mémoire 580. Remarq. 415. (*) Martinus Broniovius de Biezdzfedea.
(34) Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній.

же лимана, на пересыпи, которая у южнаго входа въ Днѣстровскій лиманъ (гирло Цареградское) соединяется съ материкомъ; другъ мой Муральтъ (35), ученый и извѣстный въ духовной литературѣ, хотя также ищетъ упомянутую башню на правомъ берегу Днѣстровскаго лимана, но не при устьѣ, а подлѣ швейцарской колоніи Шабы. Ни съ однимъ изъ этихъ мнѣній мы не можемъ согласить нашего, по той причинѣ, что слова Страбона и Безъименнаго показываютъ совершенно иное. У перваго говорится (36): «при устьѣ Тираса находится башня Неоптолема и мѣстечко Гермонакса». Это означеніе мѣста, безъ связи съ слѣдующими словами, кажется такъ неопредѣленнымъ, что можетъ служить подтвержденіемъ каждому изъ вышепоказанныхъ мнѣній; но совершенно другое выйдетъ, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующее за симъ мѣсто у Страбона, гдѣ онъ говоритъ (37): «островъ Левки удаленъ отъ устья (Тираса) на 500 стадій». Этими словами ясно означается устье (*στόμα*), а именно южное, такъ какъ Страбонъ идетъ съ юга на сѣверъ, и потому, чтобы отыскать его, нужно намъ только поставить циркуль въ центръ острова Левки (гдѣ, какъ извѣстно (38), былъ храмъ Ахиллеса) и отмѣрить 500 стадій, которыя соотвѣтствуютъ $62\frac{1}{2}$ римскимъ милямъ или $88\frac{13}{24}$ русскимъ верстамъ. На картѣ Манганари (39), самой точной, также какъ и на картѣ Бессарабіи Эйтнера (40), довольно правильной, доходимъ мы, идя по прямой линіи, до солenаго озера Бурнаго, а потомъ, слѣдуя по берегу, — до Кимбецкаго лимана, на высокомъ берегу котораго нѣкогда должна была стоять башня Неоптолема. Если теперь изслѣдуемъ обѣ стороны, между которыми Кимбецкій лиманъ вдается клинообразно въ землю, то найдемъ, что южный берегъ, гдѣ нынѣ

(35) Les colonies de la côte Nord-Ouest de la mer Noire depuis le Danube jusqu'au Boug, въ: Mémoires de la societé d'archéologie et de numismatique de St. Pétersbourg. Vol. III. 1849. p. 183.

(36) Strabo Geogr. lib. VII cap. 3 § 16: *ἐπὶ δὲ τῷ στόματι τοῦ Τύρα πύργος ἐστὶ Νεοπτολέμου καλούμενος καὶ κώμη Ἑρμώνακτος λεγομένη.*

(37) Ibidem: *διέχει δὲ τοῦ στόματος ἡ νῆσος ἡ Λευκὴ δίαρμα πεντακοσίων σταδίων, ἱερὰ τοῦ Ἀχιλλέως, πελαγία.*

(38) Köhler Mémoire pag. 600.

(39) Атласъ Чернаго моря гравированъ по Высочайшему повелѣнію въ С. Петербургѣ, съ описей, произведенныхъ съ 1825 по 1836 годъ капитаномъ 1-го ранга Е. Манганари, изданъ при гидрографическомъ Черноморскомъ Депо. Николаевъ, 1841. in fol.

(40) Генеральная карта Бессараб. об., изданная съ дозволенія Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Бессарабскимъ областнымъ землемѣромъ, надворнымъ совѣтникомъ Эйтнеромъ 1843 года, въ 4 лист, in fol.

лежитъ Шабалатъ, имѣніе г-на Арсеньева, почти вдвое выше ему противоположнаго, принадлежащаго къ селу Кимбеты (Мангапари) или Катарджи (Эйтнеръ); притомъ этотъ южный берегъ гораздо далѣе вдается въ Будацкій лиманъ, и косою, образовавшеюся у подошвы его оконечности, такъ далеко входитъ въ него, что теперь можно, не отправляясь вплавь, просто дойти отъ этой косы до пересыпи вышеупомянутаго лимана. Напротивъ того сѣверный берегъ Кимбецкаго лимана падаетъ не столь отвѣсно въ море, не такъ далеко вдается въ Будацкій лиманъ и гораздо ниже противоположнаго ему берега; но за то вершина его совершенно ровна и потому болѣе удобна для построенія башни, нежели южный берегъ, котораго поверхность, по причинѣ просачивающейся подъ этою почвою воды, не имѣетъ твердаго грунта; въ слѣдствіе этой рыхлости почвы, отъ нея постоянно отдѣляются куски земли, падающіе въ лиманъ, лежащій внизу: изъ этой то земли образовалась частію коса, которая вдается въ Будацкій лиманъ и которая со временемъ, безъ сомнѣнія, соединится съ пересыпью этого лимана. Итакъ, хотя башня могла бы величественно возвышаться и здѣсь, на весьма значительной высотѣ, однако мы, относительно мѣстоположенія древней башни, рѣшительно указываемъ на сѣверный берегъ Кимбецкаго лимана, имѣющаго до 4-хъ верстъ въ окружности. Высокіе, на сѣверной и южной сторонѣ, берега этого лимана, на западной дѣлаются болѣе покатыми и потому образуютъ естественный бассейнъ для стремящихся въ лиманъ изблизи и издали дождевой воды и тающаго снѣга. Оттого также и вода Кимбецкаго лимана бываетъ прѣсна весною, во время наибольшей прибыли воды, текущей въ него изъ степи, и тогда только дѣлается соленою, когда дующій съ моря вѣтеръ нагоняетъ въ лиманъ воду изъ соленаго озера. Если возвратимся къ той точкѣ сѣверной стороны, гдѣ мы ставимъ башню Неоптолема, то изъ нея откроется по обѣимъ сторонамъ чудесная перспектива: межъ тѣмъ какъ вдаль простирается необозримое море, на право мы замѣчаемъ южную оконечность Кимбецкаго лимана и тянущійся за нимъ высокій берегъ, а на лѣво видимъ не только высокій берегъ по сю сторону Днѣстровскаго лимана, но ясно различаемъ и вершины берега по ту сторону, на краю котораго нынѣ лежитъ село Каролина. Такимъ образомъ, возвышаясь надъ

всею страною, башня Неоптолема служила древним корабельщикам лучшим путеводителем во время их часто весьма опасных плаваний около берегов; потому-то об ней упоминают тѣ именно писатели, которые своими географическими свѣдѣніями отчасти были одолжены подлинным разсказам корабельщиков. Это видно, кромѣ Страбона, еще особенно у Безъименнаго, который в своем «Периплѣ» говорит так (41): «от рѣки Тираса до башни Неоптолема 120 стадий или 16 миль». Для правильнаго уразумѣнія этих слов нужно особенно обратить вниманіе на то, что Безъименный, при описаніи Тираса и мѣст, лежащих при нем, идет не так как Страбон — от юга на сѣвер, но совершенно на оборот — от сѣвера на юг. Итак, опредѣлив сначала, в вышеприведенном нами мѣстѣ, разстояніе Никоніума от гавани Исіаков в 300 стадий или 40 миль, показывает он разстояніе от рѣки Тираса в 30 стадий или 4 мили. Но как Днѣстровскій лиман и Страбоном и Безъименным принимается за часть рѣки Тираса, и так как Никоніум, по ясному показанію Страбона (42), лежал при этой нижней части рѣки Тираса, то Безъименный, сказавши (43) вообще об этой рѣкѣ, упомянув о городѣ Тирасѣ и опредѣливши подробно, по своему и Артемидорову счисленію, разстояніе этой рѣки от рѣки Борисѳена, далѣе в своем описаніи (44), гдѣ он снова возвращается к рѣкѣ Тирасу, под словами (45): «от рѣки же Тираса» должен был разумѣть берег при сѣверном устьѣ лимана, гдѣ теперь лежит село Каролина. Точно таким же образом говорит он о Борисѳенѣ, упоминая (46) сперва об особенных свойствах этой рѣки, и потом уже (47) продолжая считать разстояніе от устья Борисѳена. А что Безъименный говорит о Днѣстровском лиманѣ, как об руслѣ Тираса, тѣм менѣе должно казаться странным, что он же гораздо бо́льшій лиман Днѣпровскій, который и Плиній (48) отличает от рѣки Борисѳена как особенное озеро, принимает (49) за отдѣльную часть этой рѣки. Также мало должно нас уди-

(41) § 14 ed. Gail, pag. 10 Huds.: *ἀπὸ δὲ Τύρα ποταμοῦ ἐπὶ τὸν Νεοπτολέμου (πύργον), στάδιοι ρκ', μίλια ις'.*

(42) I. 1. § 16. *ἀναπλεύσαντι δὲ ἑκατὸν τεσσαράκοντα σταδίους ἐφ' ἑκάτερα πόλεις, ἡ μὲν Νικωνία, ἡ δ' ἐν ἀριστερᾷ Ὀφιοῦσσα.* (43) Peripl. Pont. Eux. ed. Gail § 13, pag. 8. Huds. (44) ibid. § 14. (45) *ἀπὸ δὲ Τύρα ποταμοῦ.*

(46) Peripl. Pont. Eux. ed. Gail § 11. 12. (47) ibidem § 13. (48) Hist. Nat. IV. 26. (49) Peripl. Pont. Eux. ed. Gail § 12. 13.

влять и то, что Безъименный, въ своемъ описаніи, считаетъ не прямо отъ гавани Исіаковъ до сѣвернаго устья Тираса, но минуя это мѣсто, идетъ тотчасъ къ Никоніуму. Во всемъ описаніи этой страны, начиная отъ Одессоса, онъ показывалъ разстоянія отъ одного города до другаго, и соблюденіе этого порядка показалось ему тѣмъ удобнѣе для Никоніума, что, такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы два раза упоминать объ устьѣ Тираса и его разстояніи 1) отъ гавани Исіаковъ и 2) до Никоніума, онъ упоминаетъ объ немъ только разъ, давши однако возможность своимъ читателямъ отыскать самимъ, посредствомъ очень простаго вычисленія, разстояніе отъ гавани Исіаковъ до устья Тираса. Для этого нужно только изъ 300 стадій или 40 миль, лежащихъ между гаванью Исіаковъ и Никоніумомъ, вычесть 30 стадій или 4 мили; тогда получимъ разстояніе отъ гавани Исіаковъ до устья Тираса, т. е. до нынѣшняго села Каролины, въ 270 стадій или 36 римскихъ миль, что̀ составляетъ 46⅘ версты. Тотъ кто знаетъ эту страну по собственному наблюденію, долженъ признать при селѣ Каролинѣ, высоко лежащемъ подъ косою Днѣстровскаго лимана, дѣйствительное устье этого лимана, почитаемаго Безъименнымъ рѣкою; а отсюда, по упомянутымъ писателямъ, какъ уже выше замѣчено, до башни Неоптолема находится 120 стадій или 16 миль, что̀ составляетъ, по нашимъ мѣрамъ 20⅘ версты. Это разстояніе совершенно будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности, если мы изъ села Каролины переправимся по прямой линіи черезъ лиманъ и потомъ будемъ идти по берегу до сѣверной оконечности Кимбецкаго лимана. По окончаніи этого пути, приходимъ мы, чудеснымъ образомъ, къ той самой точкѣ, гдѣ, по Страбону, стояла башня Неоптолема. Этого, надѣюсь, никто не приметъ за игру случая, но скорѣе согласится, что нельзя болѣе спорить о правильномъ отысканіи этой точки, совершенно различно опредѣляемой двумя писателями. Соотвѣтствіе древнихъ авторовъ тѣмъ важнѣе, что мѣстность совершенно согласуется съ ихъ словами и не оставляетъ сомнѣнія въ дѣйствительности ихъ показаній.

Изъ сказаннаго мною до сихъ поръ слѣдуетъ, что я представляю себѣ видъ страны при устьѣ Днѣстровскаго лимана совершенно отличнымъ отъ нынѣшняго; но каждый, достаточно знакомый съ характеромъ здѣшнихъ рѣкъ,

едва ли откажетъ моему мнѣнію въ совершенной справедливости и точности. При изслѣдованіи разсмотренныхъ нами выше береговыхъ странъ, строго должно отличать формаціи древняго историческаго времени отъ перемѣнъ позднѣйшихъ столѣтій и, особенно, ясно указывать на измѣненный видъ почти всѣхъ земель, орошаемыхъ рѣками. Стремленіе къ образованію пересыпей и къ отдѣленію, посредствомъ косъ, рѣчныхъ лимановъ такъ обще у здѣшнихъ рѣкъ, что если рука человѣка не будетъ здѣсь сильно дѣйствовать и не пойдетъ смѣло на перекоръ постепенному дѣйствію природы, то, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, въ слѣдствіе образованія пересыпей, прямое сообщеніе Дуная и Днѣстра съ моремъ должно совсѣмъ прекратиться. Чего при устьѣ Сулины можно опасаться только со временемъ и съ чѣмъ предусмотрительное правительство нашего отечества борется всѣми возможными средствами, при устьѣ Днѣстровскаго лимана отчасти уже и теперь осуществилось. Взглядъ на карту Манганари ([50]) ясно показываетъ намъ дѣйствительность. Именно, входъ въ лиманъ, бывшій въ древности, безъ сомнѣнія, совершенно свободнымъ, теперь загораживаетъ предъ моремъ довольно значительная, ежегодно увеличивающаяся пересыпь Днѣстровскаго лимана такъ, что большіе корабли находятъ свободный проѣздъ только при Цареградскомъ, южномъ, а небольшіе суда, кромѣ того, еще при Очаковскомъ, сѣверномъ, гирлѣ. Мало того, песокъ, вносимый теченіемъ въ лиманъ, не можетъ уже безпрепятственно достигать моря, задерживаемый пересыпью, далеко воздвигнувшеюся предъ устьемъ, и потому частію способствуетъ къ распространенію постоянно увеличивающейся пересыпи, частію садится предъ устьемъ, по обоимъ берегамъ лимана. Впрочемъ эта осадка песка гораздо значительнѣе на южномъ или правомъ берегу лимана, нежели на противоположномъ ему, и именно по той, весьма простой причинѣ, что теченіе на южной сторонѣ гораздо сильнѣе. Этимъ легко объясняется то, почему Цареградское гирло гораздо менѣе терпитъ отъ наплыва песка, и почему тамъ фарватеръ вдвое глубже, нежели у болѣе сѣвернаго прохода. Сильное теченіе парализируетъ дѣйствіе моря, и часть наносимаго имъ песка вытѣсняетъ въ море, тогда какъ другая его часть накопляется на южномъ берегу, и

([50]) Карта № 22.

вполнѣ образовавшеюся косою отдѣляетъ совершенно Будацкій лиманъ отъ Днѣстровскаго. Будацкій лиманъ (51), который, до самой сѣверной оконечности Кимбецкаго лимана, причислялся древними къ Днѣстровскому лиману или рѣкѣ Тирасу, могъ быть разсматриваемъ какъ нераздѣльная часть означенной рѣчной области, тѣмъ болѣе, что теченіе Тираса, сильнѣйшее на южной сторонѣ, уносило прѣсную рѣчную воду до высокихъ береговъ Кимбецкаго лимана, и именно до южной его высоты. Здѣсь только теченіе встрѣчало сильное сопротивленіе со стороны выдавшейся земли, и обращаясь отчасти къ морю, а отчасти стремясь съ ослабленною силою на югъ отъ башни Неоптолемовой по берегу, смѣшивалось все болѣе и болѣе съ солеными волнами берега. Вся пересыпь, которою теперь Будацкій лиманъ отдѣляется отъ моря, есть формація новѣйшаго времени и образовалась изъ песка, который вносится теченіемъ Днѣстра чрезъ Цареградское гирло въ море, и который служилъ морскимъ волнамъ отчасти для образованія этой пересыпи съ морской стороны. Если сравнимъ эту пересыпь съ тою, которая нынѣ отдѣляетъ Будацкій лиманъ отъ Днѣстровскаго, и спросимъ себя, которая изъ нихъ древнѣе, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что образованіе пересыпи со стороны Днѣстровскаго лимана представляется позднѣйшимъ. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ незначительная твердость тамошняго материка, на которомъ было легко, посредствомъ не болѣе двухъ сотъ искуственныхъ каналовъ, возстановить почти вполнѣ прямое соединеніе съ Днѣстровскимъ лиманомъ. Но о вторичномъ соединеніи и прежде уже соединенной воды заботились, имѣя въ виду выгоды, которыя могли чрезъ то произойти для рыбной ловли, ибо, посредствомъ этихъ каналовъ, рыбы, изъ моря вплывающія въ Днѣстровскій лиманъ, именно кефали, весною переносятся въ Будацкій лиманъ, а осенью, когда они, достаточно

(51) Никто изъ древнихъ писателей не говоритъ, чтобы на этомъ мѣстѣ находился лиманъ, и даже Страбонъ, столь точный во всемъ, упоминаетъ только о двухъ озерахъ, между Дунаемъ и Днѣстромъ, прилежащихъ къ Истру. Geograph. VII. cap. 3. § 15 C. 360. Остатки нижняго Траянова вала, простирающагося вдоль прибрежной возвышенности отъ сѣверной оконечности Кимбецкаго лимана до входа въ Днѣстровскій лиманъ, дѣлаютъ правдоподобнымъ предположеніе, что земля, находящаяся ниже этой возвышенности въ древнія времена не существовала. Напротивъ того, этотъ же самый валъ находится ближе воды, простираясь вдоль береговъ Днѣстровскаго лимана, и не вездѣ слѣдуетъ возвышенности какъ на приморскомъ берегѣ; а изъ того слѣдуетъ, что, въ теченіе вѣковъ, правый берегъ Днѣстровскаго лимана не такъ много перемѣнился, какъ берегъ морской.

подкормившись, хотятъ возвратиться опять въ море чрезъ верши, только по видимому открытыя, то ловятся посредствомъ самаго простаго снаряда и разсылаются какъ доходная отрасль торговли. На всѣхъ образующихся при Днѣстровскомъ лиманѣ или уже образовавшихся пересыпяхъ, которыя возвышаются надъ уровнемъ воды на высоту отъ 5 до 6 футовъ, находимъ на глубинѣ отъ 1 до 2 футовъ, прѣсную воду, что весьма ясно доказываетъ, если въ этомъ и вообще кто-либо сомнѣвался, новость этой формаціи. Всѣ эти пересыпи или во все еще не существовали въ древнія времена или, по крайней мѣрѣ, были очень незначительны, и весь лиманъ не былъ подверженъ столь большимъ наплывамъ песка. Съ башни Неоптолемовой можно было видѣть ни чѣмъ непрерываемую поверхность воды, которая простиралась по ту сторону Днѣстровскаго лимана до высокаго берега, гдѣ нынѣшняя деревня Каролина. Тамъ, скатъ къ морю былъ весьма крутой и не такъ отъ него отдѣлялся, какъ въ настоящее время; — теперь внизу тянется широкая равнина, на одной сторонѣ которой находится не большое соленое озеро, а на другой, колодязи съ прѣсною водою.

Послѣ сказаннаго присовокупимъ еще нѣсколько словъ для опроверженія вышеприведенныхъ мнѣній Кёлера, Стемпковскаго и Муральта. Кёлеръ, полагающій мѣсто башни Неоптолемовой на сѣверномъ берегу Днѣпровскаго лимана, не обратилъ, какъ мнѣ кажется, достаточнаго вниманія на слова Страбона и Безъименнаго, а напротивъ придалъ слишкомъ много вѣсу разсказу Мартина Броніовіуса, который въ XVI-мъ столѣтіи былъ отправленъ въ качествѣ посланника въ Татарію, и оставилъ намъ описаніе своихъ путешествій подъ заглавіемъ: Tartariae descriptio. Это описаніе, извѣстное мнѣ только въ извлеченіи (52), представляетъ, по неясности и ошибочности языка, многія затрудненія для правильнаго его пониманія, тѣмъ болѣе, что авторъ, кажется, самъ о многомъ не имѣлъ совершенно яснаго понятія. То же неудобство чувствовалъ вполнѣ и Кёлеръ, и вотъ почему сообщаетъ онъ (53) сокращенно своимъ читателямъ то, что Броніовіусъ (54), хотя подробнѣе, но гораздо темнѣе высказалъ

(52) Извлеченіе находится въ Эльзевирской книжкѣ, которая печатана въ Лейденѣ 1630 г. подъ заглавіемъ: Russia sive Moscovia itemque Tartaria. (53) Mémoire, remarq. 415.

(54) Russia sive Moscovia itemque Tartaria, Lugduni Batavorum 1630. pag. 243. 244.

о башнѣ Неоптолемовой. Многія вставочныя предложенія препятствуютъ понять съ точностію, о какой сторонѣ говоритъ Броніовіусъ, и хотя Кёлеръ разумѣетъ въ словахъ его лѣвую сторону, и на этомъ основаніи помѣщаетъ древнюю башню на лѣвомъ берегу Днѣстровскаго лимана, но двусмысленныя слова Броніовіуса можно бы понимать и такъ, что существовавшіе, еще въ его время, остатки башни находились, можетъ быть, при устьѣ праваго берега. Приводя здѣсь собственныя слова этого путешественника (55), я предоставляю каждому обсудить, могутъ ли слова автора, такимъ образомъ пишущаго, окончательно рѣшить вопросъ. Въ иномъ, конечно, видѣ представится дѣло, если путешественникъ, находившійся въ Бѣлгородѣ или Аккерманѣ, выразился бы такъ, какъ мы читаемъ это мѣсто у Кёлера (56). Если это такъ, — и мы едва ли можемъ допустить, чтобы Кёлеръ произвольно измѣнилъ это мѣсто, — то свидѣтельство Броніовіуса будетъ имѣть въ другомъ мѣстѣ для насъ нѣкоторую важность, конечно не въ отношеніи Неоптолемовой башни, которой мы, при тщательномъ сличеніи измѣреній Страбона и Безъименнаго, назначили уже истинное мѣсто, на сѣверной оконечности Кимбецкаго лимана. — Мнѣніе Стемпковскаго, по которому эта башня стояла недалеко отъ Цареградскаго гирла на пересыпи, соединяющейся нынѣ съ материкомъ, также не имѣетъ прочнаго основанія, ибо формація этой полосы носитъ на себѣ весьма ясный отпечатокъ происхожденія въ позднѣйшіе вѣка. И вообще, кто бы могъ искать башни на низменномъ мѣстѣ, если въ ближайшихъ окрестностяхъ находились довольно значительныя возвышенія, которыхъ формація должна быть отнесена къ временамъ доисторическимъ? — Наконецъ, что касается до мнѣнія Муральта, который ищетъ означенную башню вблизи Швейцарской колоніи Шабы, то оно не согласуется

(55) Ibidem p. 247. 248: «In ipso Tyrae seu Nestri ostio turris lapidea existit, quam Neoptolemi et vicum Hermonactis, ac in utraque Tyrae ripa civitates duas conditas, Niconiam in dextra, a laeva vero Ophiusam, nominatas esse ex Strabone liquet. Ex adverso itaque Majaci trajectus ille Bialogrodo navibus in campum Bialogrodensem et Oczacoviensem superatur. Militem quendam Majacum ibi fuisse fabulantur; ac in eo loco Nestro trajecto in ripa lapidei parietes ruinosi et quasi quaedam ruinae apparent; eam ruinam Turrim Neoptolemi fuisse Strabo refert».

(56) Köhler mémoire etc. Notes 415: Broniov. de Biezdzfed. Descript. Tartariae p. 819 (Schwandt. script. rerum Hungar. vol. I): in ipso Tyrae seu Nestri ostio, turris lapidea existit, quam Neoptolemi nominatam esse ex Strabone liquet. Ac in eo loco Nestro trajecto, in ripa lapidei parietes ruinosi et quasi quaedam ruinae apparent, eam ruinam turrim Neoptolemi fuisse Strabo refert.

ни съ свидѣтельствомъ Страбона, по которому башня находилась при устьѣ рѣки Тираса, ни съ измѣреніями Безъимяннаго, ни съ цѣлію, съ которою, безъ сомнѣнія, была построена башня на этомъ мѣстѣ: ибо если она должна была служить мореплавателямъ путеводительницею, въ чемъ мы твердо убѣждены, то она не могла находиться такъ далеко вверхъ по лиману. При въѣздѣ въ лиманъ, вѣроятно, уже въ древнія времена приходилось бороться съ многими затрудненіями, а на самомъ лиманѣ, откуда ясно видны берега по обѣимъ сторонамъ, древніе столь же мало нуждались въ путеводителѣ, какъ и нынѣ можетъ представиться въ этомъ необходимость. Притомъ г. Муральтъ не указываетъ, на чемъ онъ основываетъ свое мнѣніе, полагая мѣсто башни близъ Шабы. Ему, можетъ быть, было извѣстно, что на голомъ возвышеніи надъ Шабою находили и теперь еще находятъ въ землѣ корни и цѣлые стволы деревьевъ, которыя указываютъ на прежнія поселенія. Послѣдняго я не могу оспоривать, но долженъ замѣтить, что эти остатки не принадлежатъ къ классической древности, но относятся, кажется, ко времени Татарскаго владычества. Выше Шабы есть ясные слѣды большой Татарской деревни и, болѣе по направленію къ морю, на восточной сторонѣ означенной колоніи, находятся также остатки подобныхъ поселеній. Кромѣ того, въ этой странѣ не рѣдки и курганы, и между ними отличается величиною особенно тотъ, который лежитъ внизу Шабы, и Швейцарскими колонистами обозначается простымъ названіемъ «le mont». Правда, все это доказываетъ, что эта страна была обитаема уже за нѣсколько столѣтій ранѣе, но, при всемъ томъ, не должно думать, что эти остатки восходятъ до временъ Грековъ и Римлянъ.

Въ заключеніе предложимъ себѣ еще вопросъ: не видно-ли еще теперь слѣдовъ Неоптолемовой башни на томъ мѣстѣ, которое мы обозначили, основываясь на авторитетѣ древнихъ писателей и на свойствѣ самой мѣстности? Съ радостнымъ удивленіемъ и внутреннимъ удовольствіемъ могу я отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно: г. пасторъ колоніи Шабы, Бюньонъ (Bugnion), принимающій во всемъ добромъ живѣйшее участіе, и которому я сообщилъ свое мнѣніе о положеніи древней башни, съ настоятельною просьбою повѣрить его снова на самомъ мѣстѣ, тотчасъ сообщилъ мнѣ, что на томъ

самомъ мѣстѣ, гдѣ я предполагалъ, дѣйствительно найдены несомнѣнные слѣды древней башни. Одинъ поселянинъ, пострадавшій отъ неурожая хлѣба въ предыдущемъ году, и желавшій снова поправить свои обстоятельства посредствомъ значительнѣйшихъ посѣвовъ въ текущемъ году, началъ обработывать поле на томъ мѣстѣ, гдѣ, по моему мнѣнію, должна была находиться башня, и при томъ по той причинѣ, что эта земля прежде никогда еще не была обработываема. Вспахивая землю, онъ задѣлъ плугомъ за что то твердое; это былъ камень. Такое явленіе на этой не каменистой почвѣ показалось столь удивительнымъ и необыкновеннымъ, что поселянинъ, замѣнивъ тотчасъ плугъ лопатою, вырылъ камень, и замѣтилъ, что возлѣ него лежитъ другой. Вынувъ этотъ камень и увидѣвъ, что къ нему примыкалъ еще другой, онъ продолжалъ работу, и такимъ образомъ нашелъ, что камни скрывались въ землѣ въ видѣ круга. Когда камни мало по малу вынуты были, которыхъ чернота доказывала, что они находились подъ землею въ теченіи многихъ столѣтій, то не только существованіе башни на этомъ мѣстѣ сдѣлалось несомнѣннымъ, но и точнѣе можно было опредѣлить величину ея. По показанію г. пастора Бюньона, эта неожидано вновь открытая башня имѣетъ въ поперечникѣ отъ 4 до 5 саженей, а что эта башня есть древняя греческая, которую уже давно ученые тщетно искали, это подтверждается глиняными черепками, вырытыми вмѣстѣ съ камнями; нѣсколько изъ нихъ доставлено мнѣ по благорасположенію г. пастора. Готовности къ услугамъ этого во всѣхъ отношеніяхъ достопочтеннаго мужа ученый міръ обязанъ тѣмъ, что устранено всякое сомнѣніе относительно положенія Неоптолемовой башни, и если каждый, питающій любовь къ древностямъ, не откажется изъявить г. Бюньону искреннюю свою благодарность, то я первый охотно высказываю должную признательность мѣстнымъ изслѣдованіямъ его и не стараюсь нисколько уменьшить пріобрѣтенную имъ славу. Такая счастливая находка была необходима для того, чтобы вполнѣ подтвердить справедливость моихъ соображеній о мѣстоположеніи Неоптолемовой башни.

Селеніе Гермонакса (57), о которомъ упоминаютъ Страбонъ (58) и Птоле-

(57) Κώμη Ἑρμώνακτος. (58) Geograph. VII. 3, § 16.

мей (59), и которое Стефанъ Византійскій (60) смѣшиваетъ съ Гермонассою въ Понтѣ, должно было лежать близь Неоптолемовой башни, и такъ какъ Страбонъ помѣщаетъ его также при устьѣ, а другіе писатели не упоминаютъ объ немъ отдѣльно, то кажется, что оно составляло съ башнею одно цѣлое. Такимъ образомъ я объясняю себѣ по крайней мѣрѣ то, почему Безъимянный упоминаетъ именно о башнѣ, а не о селѣ, и почему на оборотъ, Птолемей говоритъ о селѣ, а не о башнѣ. По этому, во всякомъ случаѣ, означенное село мы должны искать на берегу Кимбецкаго лимана, и вопросъ состоитъ только въ томъ, гдѣ именно должно предполагать его мѣстоположеніе, — на сѣверной ли сторонѣ лимана, гдѣ теперь находится деревня Кимбети, и гдѣ берегъ склоняется къ лиману, или же на южной сторонѣ лимана, прямо напротивъ Неоптолемовой башни. Шаткость такого опредѣленія находитъ себѣ извиненіе въ томъ, что мѣстоположеніе упомянутаго селенія не можетъ быть съ точностію обозначено ни по указаніямъ древнихъ, ни по сохранившимся до насъ остаткамъ. Впрочемъ, несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что на берегахъ Кимбецкаго лимана, до устроенія нынѣшнихъ деревень Кимбети и Арсеньевой (61), уже были поселенія; ибо кромѣ двухъ упомянутыхъ селеній, находятся еще на южномъ и сѣверномъ берегахъ этого лимана слѣды двухъ древнихъ татарскихъ деревень. Дѣйствительность ихъ существованія доказывается ямами, вырытыми для храненія хлѣба, какъ это обыкновенно и теперь еще дѣлаютъ Татары.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что мѣста, разъ населенныя людьми, рѣдко оставляются ими на всегда; а если и оставляются, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, то покрайней мѣрѣ позднѣйшія поколѣнія часто опять ихъ заселяютъ. Основываясь на этомъ, можемъ полагать, что одно изъ этихъ татарскихъ селеній стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось древнее селеніе Гермонакса. Но такъ какъ разстояніе отъ башни Неоптолема до обоихъ селеній почти одинаково, то трудно рѣшить на какомъ именно берегу было древнее селеніе Гермонакса. Можно бы полагать, что оно находилось на южномъ берегу, на томъ основаніи, что вблизи развалинъ татарской деревни, тамъ находящейся, и теперь еще видны слѣды такъ называемаго нижняго Троянова вала, который

(59) Geograph. III. 10. (60) s. v. Ἑρμώνασσα. (61) Манганари 1. 1. карта № 22.

могъ служить защитой этому селу. Напротивъ въ пользу сѣвернаго берега можно сказать то, что древніе писатели, какъ мы это видѣли, принимали оба эти мѣста, башню Неоптолема и селеніе Гермонакса, за одинъ пунктъ, что едва-ли могло относиться къ двумъ мѣстамъ, не лежащимъ на одной плоскости и раздѣленнымъ еще лиманомъ. При томъ Страбонъ ([62]), который измѣрялъ разстояніе отъ острова Левки, говоритъ сперва о башнѣ, а потомъ о селеніи; между тѣмъ, еслибы оно находилось на южномъ берегу, то онъ по точности своей, упомянулъ бы сперва о селѣ, а потомъ уже о башнѣ.

И такъ мы полагаемъ, что селеніе Гермонакса находилось именно на сѣверномъ берегу Кимбецкаго лимана, близь башни Неоптолемовой, мѣстоположеніе которой уже опредѣлено со всею точностію.

Никонія или Никоніумъ. Чтобы окончить описаніе рѣки Тираса и, по принятому нами плану, съ точностію придерживаться Страбона, мы должны еще упомянуть о двухъ городахъ, лежащихъ на берегу этой рѣки. Эти города— Никонія и Тирасъ. Страбонъ, упомянувши о башнѣ Неоптолема и селеніи Гермонакса, продолжаетъ такимъ образомъ ([63]): «проплывшему 140 стадій вверхъ, противъ теченія рѣки Тираса, встрѣчаются на обоихъ берегахъ этой рѣки города, изъ коихъ одинъ называется Никоніею, а другой, на лѣвомъ берегу — Офіусою». Показанное здѣсь Страбономъ разстояніе въ 140 стадій (что составляетъ $24^{19}/_{24}$ русск. верстъ) до сихъ поръ всегда считалось не слишкомъ вѣрнымъ и служило поводомъ тому, что, или принимали различныя стадіи ([64]), или же сомнѣвались въ вѣрности разстояній, показанныхъ этимъ авторомъ ([65]). Обвинять должно не Страбона, если показанное имъ разстояніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, а тѣхъ, которые не вѣрно его поняли, и которые, опредѣляя для башни Неоптолема не настояще ея мѣсто, не могли точно понимать древняго географа.

Если начать измѣренія отъ теперь существующаго острова, лежащаго между

([62]) l. l. ἐπὶ δὲ τῷ στόματι τοῦ Τύρα πύργος ἐστὶ Νεοπτολέμου καλούμενος καὶ κώμη Ἑρμώνακτος λεγομένη.

([63]) l. l. § 16. ἀναπλεύσαντι δὲ ἑκατὸν τεσσαράκοντα σταδίους ἐφ᾽ ἑκάτερα πόλεις, ἡ μὲν Νικωνία, ἡ δ᾽ἐν ἀριστερᾷ Ὀφιοῦσσα.

([64]) Стемиковскій, Изслѣд. p. 18. Blaramberg, Journal d'Odessa, 1827, № 1, pag. 2, Not. b. ([65]) Blaramberg ibid. Not. b.

Очаковскимъ и Цареградскимъ гирлами, или же отъ Цареградскаго гирла [66], и основываясь на 140 стадіяхъ (24 19/24 версты) Страбона, то должно подняться слишкомъ высоко по Днѣстровскому лиману; а потому-то мы видимъ на картѣ Кёлера — Никонію на 10 верстъ выше нынѣшняго Овидіополя, а — Офіусу или Тирасъ, лежавшій по свидѣтельству Страбона противъ Никоніи, на 15 верстъ выше теперешняго Аккермана.

Эта погрѣшность менѣе замѣтна на картѣ Стемпковскаго потому, что онъ полагаетъ Тирасъ или Офіусу близъ Аккерманской, а Никонію близъ Овидіопольской крѣпостей. Однако же и это не вѣрно въ отношеніи послѣдняго города, потому что Страбонъ въ своемъ описаніи говоритъ сперва о Никоніи, а потомъ объ Офіусѣ, лежащей на лѣвомъ берегу, желая именно показать этимъ, что плывущій противъ теченія лимана сперва видитъ Никонію, а потомъ уже Тирасъ, хотя по замѣчанію его, оба города лежатъ одинъ напротивъ другаго. Это положеніе обоихъ городовъ, по видимому, неизмѣнено на картѣ Стемпковскаго, однакожъ, по его мнѣнію, Офіуса лежитъ немного ближе чѣмъ Никонія къ устью Днѣстровскаго лимана. На картѣ Стемпковскаго, составленной по малому масштабу, эта погрѣшность не такъ замѣтна, но на картѣ Манганари дѣлается уже виднѣе, а въ дѣйствительности еще болѣе обнаруживается потому, что нужно проѣхать, отъ Аккермана, вверхъ по лиману еще версты четыре, чтобы увидѣть противъ себя Овидіопольскую крѣпость. Я совершенно раздѣляю мнѣніе Стемпковскаго, когда онъ вполнѣ полагается на авторитетъ Страбона [67] и предпочитаетъ показаніе его всѣмъ другимъ; но не могу съ нимъ согласиться, если онъ обвиняетъ Безъименнаго въ неточномъ опредѣленіи положенія города Никоніи [68]; напротивъ, вѣрно понимая Страбона и Безъименнаго, находимъ, что эти географы въ своихъ показаніяхъ удивительно какъ согласны, и только тогда противурѣчатъ другъ другу, когда будемъ придерживаться мнѣнія, существовавшаго до Стемпковскаго и имъ самимъ еще болѣе утвержденнаго — мнѣнія, по которому городъ Никонія находился именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Овидіопольская крѣпость. Чтобы опровергнуть это, я предложу свое мнѣніе и войду даже въ нѣкоторыя подробности, надѣясь на терпѣніе благосклоннаго

(66) Карта № 22. (67) Изслѣдованія p. 15, (68) ibid. pag. 54.

читателя; ибо трудно уничтожить всѣми принятое и укоренившееся начало безъ основательныхъ и подробныхъ доказательствъ.

И такъ прежде всего опять обратимся къ вышеупомянутому мѣсту Безъименнаго (69), въ которомъ онъ называетъ этотъ городъ не Никоніею, какъ Страбонъ, а Никоніумомъ, и говоритъ, что онъ находится въ 30 стадіяхъ, или 4 римскихъ миляхъ, отъ судоходной рѣки Тираса; а римскія 4 мили соотвѣтствуютъ $5\frac{1}{5}$ верстамъ. Отмѣривъ это разстояніе по берегу лимана отъ деревни Каролины, гдѣ было сѣверное устье Днѣстровскаго лимана, встрѣтимъ на этомъ-же самомъ берегу село Бузиновату, вблизи котораго, по показанію Безъименнаго находился древній городъ Никонія. Таким образомъ показанія Страбона и Безъименнаго, кажется, нельзя смѣшивать, между собою; ибо можетъ-ли городъ, отстоящій отъ лимана на $5\frac{1}{5}$ верстъ, лежать противъ города, находящагося отъ устья почти на 25 верстъ? Между тѣмъ это вѣрно. Желая объяснить этотъ парадоксъ, мы должны прежде всего сказать, что Безъименный и Страбонъ различно понимаютъ устье рѣки Тираса. Безъименный, начиная мѣрить съ сѣвера на югъ, естественно находитъ это устье на сѣверномъ берегу лимана, близъ деревни Каролины; а Страбонъ, который мѣритъ съ юга на сѣверъ, опредѣляя при устьи положеніе башни Неоптолема и селенія Гермонакса, необходимо долженъ былъ принять берегъ Кимбецкаго лимана за устье рѣки Тираса. И такъ, отсчитавъ показанныя Страбономъ $24\frac{19}{21}$ версты отъ назначеннаго уже нами селенія Гермонакса, лежащаго на сѣверной сторонѣ Кимбецкаго лимана, мы дойдемъ, плывя по устью Днѣстровскаго лимана, именно къ тому мѣсту, гдѣ находится теперь городъ Аккерманъ. Проѣхавъ такимъ образомъ немного выше села Бузиноваты, и видя на правой сторонѣ Никонію, мы съ полною справедливостію можемъ сказать, что этотъ городъ лежитъ противъ Офіусы, тѣмъ болѣе что по прямой линіи они находятся въ гораздо близшемъ разстояніи между собою нежели Овидіополь и Аккерманъ. Отъ нашей Никоніи до нашего Тираса всего только $5\frac{1}{2}$ верстъ, и даже менѣе, между тѣмъ какъ отъ крѣпости Овидіопольской до Аккерманской почти 9 верстъ.

---

(69) Peripl. Pont. Eux. § 13 ed. Gail, pag. 9 Huds: *ἀπὸ δὲ τοῦ Νικωνίου χωρίου εἰς Τύραν ποταμὸν ναυσίπορον. στάδιοι λ', μίλια δ'.*

Согласныя показанія Страбона и Безъимяннаго относительно положенія города Никоніума не совсѣмъ соотвѣтствуютъ показаніямъ Птолемея ([70]), по мнѣнію котораго Никоніумъ находится далѣе во внутренности материка, близъ рѣки Аксіацеса, подъ 50° и 21′ долготы и 48° и 10′ широты. Однакожъ это показаніе Птолемея не можетъ перемѣнить нашего мнѣнія, потому что градусы его не совсѣмъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности, какъ это мы видимъ при описаніи мѣстоположенія и другихъ городовъ. Изъ прочихъ писателей никто не говоритъ о Никоніи; ибо еще подвержено сомнѣнію ([71]), нужно ли перемѣнить упомянутый Скилаксомъ ([72]) Νεώνειον, соотвѣтственно мнѣнію Гэля ([73]), въ Νικώνιον; между тѣмъ Стефанъ Византійскій, говоря ([74]), что этотъ городъ лежитъ при Истрѣ, безъ сомнѣнія, ошибается въ мѣстности, слѣдовательно и этимъ наше мнѣніе не можетъ быть уничтожено.

Итакъ по показанію Безъимяннаго мы должны искать Никоніумъ выше теперешней деревни Бузиноватой, а потому намъ остается только доказать, что этотъ древній городъ дѣйствительно находится между Бузиноватою и селеніемъ Отарикомъ, лежащимъ немного ближе къ Овидіополю, на томъ же берегу Днѣстровскаго лимана. Доказать это тѣмъ легче, что еще и теперь находятся тамъ слѣды древняго города, ибо вдоль по берегу лимана отъ деревни Каролины до Бузиноватой, не доходя еще послѣдней, мы уже находимъ, частію внутри, а частію на поверхности земли обломки, хотя и небольшіе, однакоже тѣмъ не менѣе доказывающіе, что они суть остатки древнихъ сосудовъ.

Не говоря о другихъ находкахъ и всѣхъ прочихъ несомнѣнныхъ доказательствахъ, уже подобные остатки свидѣтельствуютъ о существованіи древняго города, какъ это мы лучше всего видимъ при древней Ольвіи, гдѣ весь покатый берегъ Буга наполненъ черепками древнихъ сосудовъ и гдѣ на каждомъ шагу, спускаясь внизъ къ рѣкѣ, мы встрѣчаемъ безчисленное множество подобнаго рода остатковъ.

Число этихъ остатковъ греческой древности болѣе и болѣе увеличивается вдоль по берегу лимана отъ Бузиноватой до Отарика и въ самомъ большемъ ко-

---

([70]) Geograph. III. 10. ([71]) Ukert Geogr. d. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. pag. 440. Anm. 57. ([72]) Not. ad Scyl. pag. 442. ([73]) pag. 29 ed. Gail. ([74]) S. v. Νικωνία.

личествѣ они находятся именно на томъ мѣстѣ, которое называется тамъ Отаричкомъ, и лежитъ ровно на половинѣ дороги между Бузиноватою и Отарикомъ.

Мѣстность эта требуетъ точнаго описанія, тѣмъ болѣе, что она вовсе необитаема и не многимъ извѣстна подъ именемъ Отаричка.

Итакъ представимъ себѣ четыреугольникъ величиною до 2-хъ десятинъ, къ сѣверной сторонѣ котораго, склоняясь, примыкаетъ степь; этотъ четыреугольникъ на югѣ образуетъ собою обрывистый берегъ лимана, лежащаго ниже саженей на десять, а съ двухъ прочихъ сторонъ онъ ограничивается двумя глубокими оврагами, изъ коихъ восточный, по направленію къ Бузиноватой, имѣетъ въ ширину до 110 шаговъ, между тѣмъ какъ ширина западнаго оврага, обращеннаго къ Отарику, равняется, у береговъ лимана, не болѣе 60 шагамъ. Описанный нами четыреугольникъ былъ, кажется, главнымъ мѣстомъ древней Никоніи, потому что подъ слоемъ золистой земли, толщиною со стороны лимана болѣе чѣмъ на сажень, найдено въ послѣдніе годы и нѣсколько хорошо сохранившихся сосудовъ (амфоръ), — и множество обдѣланныхъ, готовыхъ уже для постройки камней. На почвѣ этого четыреугольника находится весьма много различныхъ обломковъ, чѣмъ она чрезвычайно сходствуетъ съ почвою Ольвійскою. Касательно камней годныхъ къ употребленію, то изъ нихъ верхніе, удобнѣе вырываемые, служили на новыя постройки во всей окрестности.

Я слышалъ отъ нынѣшняго владѣльца Бузиноватой, И. Ф. Малаховскаго, съ особеннымъ усердіемъ способствовавшаго мнѣ въ моихъ розысканіяхъ, что весь домъ его въ этой деревнѣ построенъ изъ камней, вырытыхъ въ описанномъ нами четыреугольникѣ, изъ котораго, по его же словамъ, и прежде добывали много обдѣланнаго уже камня. Вообразимъ себѣ, что всѣ эти камни, употребленные теперь на различные постройки въ окрестностяхъ, опять перенесены на прежнее мѣсто въ этотъ четыреугольникъ: тогда покажется очень вѣроятнымъ существованіе здѣсь древняго города.

Впрочемъ это подтверждается еще словами одного старожила, разсказывавшаго мнѣ, что уже давно тому назадъ онъ видѣлъ на этомъ четыреугольникѣ остатки древней башни.

Простодушіе этого разскащика, неимѣвшаго никакихъ поводовъ предста-

влять дѣло въ превратномъ видѣ, даетъ мнѣ нѣкоторое право вѣрить его словамъ; тѣмъ болѣе, что этотъ четыреугольникъ, кажется, представляетъ собою очень удобное мѣсто для укрѣпленій, и найденныя въ немъ сосуды были вынуты изъ дѣйствительно и теперь еще существующей возвышенности; слѣдовательно очень вѣроятно, что въ древней Никоніи здѣсь находилась башня, построенная для защиты позади ея лежащаго города.

Итакъ, если вѣрить вообще авторитету Броніовіуса ([75]), то мы понимаемъ слова его такъ, какъ и Кёлеръ, и относимъ ихъ къ башнѣ Никонія, которая, во времена этого путешественника, можетъ быть, еще довольно хорошо сохранилась.

Мѣстоположеніе города Никоніума неограничивалось однимъ этимъ четыреугольникомъ, что доказываютъ холмы, находящіеся въ сѣверной сторонѣ на немного возвышенной плоскости. Кто знаетъ курганы нашей страны, тотъ долженъ сознаться, что они неимѣютъ никакого сходства съ этими холмами и сочтетъ ихъ остатками древняго города. Посему нѣтъ сомнѣнія, что этотъ четыреугольникъ и земля, позади его находящаяся, составляли нѣкогда главную часть древняго города, который впрочемъ распространялся еще дальше; въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ обломки сосудовъ, встрѣчаемые здѣсь на всемъ пространствѣ до Бузиноватой и далѣе за нею, такъ и обдѣланные уже камни, найденные въ самомъ лиманѣ между Бузиноватою и четыреугольникомъ, и служившіе, по видимому, на постройку прежней пристани города Никоніума.

Что касается до вышеупомянутыхъ сосудовъ, найденныхъ въ послѣдніе годы въ этомъ четыреугольникѣ, то нужно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ были вырыты людьми, однакожъ большая часть появилась на поверхность земли дѣйствіемъ самой природы. Ибо, въ направленіи къ лиману, близъ обоихъ овраговъ, земля этого четыреугольника такъ рыхла, что теченіемъ дождевой воды земля непрестанно уносилась, а вмѣстѣ съ этимъ наружу появлялись сосуды.

Такимъ образомъ были открыты и потомъ уже вырытые изъ земли, вѣроятно, безъ особенныхъ затрудненій три видѣнные мною сосуда ([76]).

([75]) См. примѣч. № 55 и 56. ([76]) Одна изъ этихъ амфоръ находится въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, вторая у г. А. Новятовскаго, а третья у г. Гульельмучи, въ Одессѣ.

Впрочемъ я могу это сказать на вѣрно только о двухъ сосудахъ, что же касается третьяго (77), то всѣ мои розысканія не довели меня до вѣрнаго результата. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что и этотъ сосудъ найденъ тоже на четыреугольникѣ. Всѣ три упомянутые сосуда суть амфоры, глины свѣтло-кофейнаго цвѣту, съ двумя ушками, приготовленные безъ всякаго особеннаго искуства и очень похожіе на сосудъ, описанный Палласомъ (78). Вышина одного изъ этихъ сосудовъ немного болѣе 2-хъ футовъ, а два другіе нѣсколько короче; книзу эти сосуды всѣ съужаются и дно ихъ такъ мало, что безъ подпоры они не могутъ стоять.

Теперь обратимся собственно къ Никоніи. Спрашивается, по чему до сихъ поръ всегда полагали, что этотъ городъ находится на мѣстѣ Овидіополя и даже выше его?... Причину этого, безъ сомнѣнія, должно искать въ томъ, что лица, опредѣлявшіе мѣстоположеніе древняго города, не знали съ точностію, гдѣ именно найдены были всѣ остатки, свидѣтельствующіе о существованіи древняго поселенія; а потому все найденное въ окрестностяхъ Овидіополя они приписывали этому городу.

Первоначальною причиною опредѣленія не настоящаго мѣстоположенія города Никоніи, я полагаю, было то, что во время построенія Овидіопольской крѣпости была открыта греческая гробница съ разными вещицами, о которыхъ подробно говоритъ де Воланъ въ письмѣ своемъ къ Палласу (79), замѣчая, что при крѣпостныхъ работахъ, на берегѣ лимана, часто попадаются гробницы, въ которыхъ находятъ то глиняныя лампады, то амфоры, то одинъ пепелъ.

Путешественница Марія Гютри (80), которая посвящаетъ особенную статью (82) женской головѣ, найденной въ одной изъ гробницъ и говоря, при этомъ, вообще о гробницахъ, почти буквально (81) повторяетъ извѣстіе, сообщенное Палласу. Это извѣстіе должно было по настоящему опровергнуть то мнѣніе, которое съ этого времени всѣ начали болѣе и болѣе принимать; ибо вмѣсто того,

(77) Здѣсь я говорю объ амфорѣ, принадлежащей Одесскому Обществу Исторіи и Древностей.

(78) Voyage entrepris dans les gouvernemens méridionaux de l'empire de la Russie, Tome II, Paris 1805. Vig. 23. A. (79) l. l. pag. 333 seq.

(80) A tour through the Taurida by Mrs. Maria Guthrie. London 1802. Г-жа Гютри предприняла путешествіе свое двумя годами послѣ Палласа, и была въ нашемъ краю именно въ 1795-мъ году. (81) ibid. letter V. pag 16—18. (82) ibid. letter VI. pag. 19. Appendix IV. pag. 417. VI. 431 seq.

чтобы открытіемъ нѣсколькихъ гробницъ на одномъ мѣстѣ доказать ([83]), что Никонія не могла быть тамъ, гдѣ теперь находится Овидіопольская крѣпость, всѣ старались подтвердить этимъ, что древній городъ именно здѣсь существовалъ.

Къ распространенію этого превратнаго мнѣнія содѣйствовалъ Ваксель ([84]): представивъ въ своей книгѣ ([85]) читателямъ рисунокъ пьедестала, на которомъ сохранилась отъ статуи только одна нога, и обнародовавъ при этомъ краткую греческую надпись ([86]), найденную имъ на одной сторонѣ этаго пьедестала, онъ утверждаетъ, что этотъ памятникъ древности былъ найденъ близъ Аджедера ([87]); тоже самое говоритъ и Бёккъ ([88]). — Но Аджедеромъ назывался турецкое селеніе, обратившееся въ нынѣшній Овидіополь и находившееся въ 6-ти верстахъ отъ Отарика; слѣдовательно, очень вѣроятно, что этотъ пьедесталь былъ найденъ или на самомъ описанномъ нами четыреугольникѣ, или вблизи его.

И такъ достаточно, кажется, доказано, что показанія Палласа, Гютри и Вакселя не только не убѣждаютъ насъ въ томъ, что городъ Никоніумъ находился именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Овидіопольская крѣпость, но напротивъ отклоняютъ насъ отъ этой мысли и вовсе не противорѣчатъ мнѣнію, что древній городъ находился между Бузиноватою и Отарикомъ.

Осталось еще опровергнуть свидѣтельство Бларамберга ([89]), который утверждаетъ, что возлѣ Овидіопольской крѣпости встрѣчались многіе черепки грубой работы и между ними найдена была монета Александра Македонскаго ([90]).

Дѣйствительно нельзя сомнѣваться въ вѣрности разсказа человѣка, имѣющаго столько заслугъ въ нашемъ краю, но, не смотря на это, мы не можемъ отказаться отъ нашего мнѣнія о положеніи города Никоніума; ибо видѣнные Бларамбергомъ черепки, которыхъ я, при всемъ стараніи, ни какъ не могъ

([83]) Только въ самыя отдаленныя времена древніе Греки ставили гробницы въ своихъ домахъ, но послѣ они сооружали ихъ внѣ городовъ, часто въ садахъ и дачахъ, принадлежащихъ ихъ семействамъ, а чаще всего при большихъ дорогахъ. Pauly Real-Encyclopaedie der classischen Alterthumskunde Bd. III. 540, 541.

([84]) Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la mer Noire. Berlin, 1803. ([85]) ibidem № 6.

([86]) Boeckh, corpus inscript. graec. Vol. II, № 2,057.

([87]) Во Французскомъ изданіи книги Вакселя сказано: près d'Adjeder, а въ Русскомъ: близъ Аджедера.

([88]) Corpus inscript. graec. I. I. ([89]) Journal d'Odessa 1827 № 2, pag. 7.

([90]) На этой монетѣ съ одной стороны видна голова Геркулеса, а съ другой лукъ, колчанъ и палица.

вновь открыть на этомъ мѣстѣ, и упомянутая имъ монета Александра Великаго, вѣроятно, добыты изъ гробницъ, найденныхъ по словамъ де Воллана при постройкѣ Овидіопольской крѣпости. Тутъ, я полагаю, что всѣ обломки, несоставлявшіе ничего цѣлаго, были выбрасываемы изъ гробницъ какъ не нужныя вещи; при чемъ, очень вѣроятно, была выброшена и монета ни кѣмъ не замѣченная.

Кромѣ этихъ четырехъ авторитетовъ, изъ которыхъ первые три побудили Стемпковскаго ([91]), а всѣ вмѣстѣ Муральта ([92]) назначить городу Никопіи мѣсто, гдѣ нынѣшній Овидіополь, мы должны здѣсь еще упомянуть объ амфорѣ съ приписокою: «Г. Овидіополь 1845.», находящейся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, и послужившей, можетъ быть, для нѣкоторыхъ поводомъ раздѣлять мнѣніе Стемпковскаго и Муральта; но я съ увѣренностію могу сказать, что эта амфора есть одна изъ вышеупомянутыхъ, найденныхъ именно въ Отаричкѣ. Слѣдовательно и этотъ сосудъ намъ служитъ яснымъ доказательствомъ вѣрности нашего мнѣнія относительно мѣстоположенія древняго города Никоніума. Впрочемъ былъ ли городъ Никопія или Никоніумъ Милетскою колоніею, какъ полагаетъ г. Муральтъ ([93]), этого я никакъ не осмѣлюсь рѣшить, но замѣчу только, что довольно смѣло заключать о Милетскомъ происхожденіи этого города изъ двухъ словъ, приведенныхъ Вакселемъ ([94]), изъ которыхъ одно не понятно, а другое есть имя ошибочно написанное.

Тирасъ. Древность и важность этого города можно видѣть уже изъ того, что всѣ писатели отъ Геродота ([95]) до Безъименнаго ([96]), которые только занимались географіею здѣшней страны, упоминаютъ о немъ, и если одинъ Арріанъ въ своемъ Периплѣ о немъ умалчиваетъ, то это нужно приписать только тому, что его Периплъ не дошелъ до насъ въ настоящемъ видѣ. Однако, при всей важности Тираса, извѣстія о немъ древнихъ писателей такъ не полны, что ученые нашего времени несогласны даже въ мѣстоположеніи этого города. Впрочемъ мнѣніе Кёлера, на картѣ коего ([97]) Тирасъ или Офіуса показанъ въ

([91]) Изслѣдованія стр. 25. ([92]) Mémoires de la société d'archéologie et de numismatique de St. Pétersbourg. Vol. III p. 186 et remarques 25 et 26 pag. 194. ([93]) ibidem, pag. 186.

([94]) Boeckh, corp. inscrip. graec. № 2057. ([95]) IV. 51. ([96]) Peripl. Pont. Euxin. § 13. ed. Gail, pag. 9 Huds. ([97]) Mémoires de l'Académie de St. Pétersbourg, Tome X. 1826.

15-ти верстахъ выше Аккермана, могло удержаться только до тѣхъ поръ, когда Стемпковскій (98) и Бларамбергъ (99), нѣкоторыми счастливыми открытіями, старались доказать, что Аккерманъ стоитъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній Тирасъ. Такое предположеніе и у насъ (100) и заграницею (101) должно было имѣть перевѣсъ, и только въ новѣйшее время усомнился въ немъ профессоръ Ф. К. Брунъ (102). Поводомъ къ тому была изъясненная мною латино-греческая надпись, свидѣтельствующая о привилегіяхъ данныхъ Тиритамъ, и найденная не въ Аккерманѣ, а въ селѣ Коротномъ, въ 35-ти верстахъ ниже города Тирасполя, на лѣвомъ берегу Днѣстра. Но неточность гипотезы, принятой ученымъ профессоромъ, можетъ быть доказана доводами, взятыми не только изъ древней географіи, но и доказательствами историческими.

Хотя не многое можно заключить изъ словъ Геродота (103) о мѣстоположеніи Тираса, однакоже свидѣтельство Страбона (103*) о немъ важно не только для точнаго опредѣленія положенія города Никонія, но кромѣ того указываетъ намъ мѣсто, гдѣ былъ древній Тирасъ. Страбонъ называетъ этотъ городъ древнимъ именемъ—Офіусою, а что Тирасъ, Офіуса или Офіусса были названія одного и того же города, въ этомъ удостовѣряютъ насъ слова Плинія (104) и Стефана Византійскаго (105). Прошедши 140 стадій или $24^{19}/_{24}$ версты отъ селенія Гермонакса, лежащаго, какъ мы уже знаемъ, на сѣверномъ берегу Кимбецкаго лимана, мы прійдемъ именно къ тому мѣсту, гдѣ теперь Аккерманъ. Въ томъ, что этотъ пунктъ точно соотвѣтствуетъ древнему Тирасу, убѣждаютъ насъ не только находки, извѣстныя Стемпковскому, Бларамбергу и Муральту, но и послѣ нихъ сдѣланныя. У меня самого есть 4 монеты Тираса, найденныя въ теперешнемъ Аккерманѣ. Пріобрѣтеніемъ ихъ я обязанъ отчасти нынѣшнему Аккерманскому городничему Н. П. Долинскому, отчасти А. К. Бѣликовичу. Двѣ изъ этихъ

---

(98) Изслѣдованія стр. 19. (99) Journal d'Odessa 1827. № 1. 2. (100) Муральтъ l. l. и мое разсужденіе Тирасъ и Тириты, въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, II. 2.

(101) Forbiger, Handbuch der alten Geogr. Bd. III p. 1029, который въ примѣчаніи № 78 говоритъ о гробницѣ будто бы найденной въ Аккерманѣ, между тѣмъ, кажется, онъ разумѣетъ подъ нею ту, которая открыта при постройкѣ Овидіопольской крѣпости, и о которой мы упоминали выше.

(102) Въ Запискахъ Одесскаго Общества Т. III. (103) IV. 51. (103*) VII. 3. § 16. (104) Hist. Nat. IV. 26. (105) s. v. Τύρας.

монетъ представляютъ изображеніе Юліи Домны, одна — Императора Септимія Севера, а послѣдняя — Геты: на лицевой сторонѣ двухъ первыхъ видна сидящая Цибела ([106]), на монетѣ Геты — фортуна съ своими принадлежностями ([107]), а на монетѣ Септимія Севера является всадникъ ([108]). Всѣ четыре на лицевыхъ сторонахъ имѣютъ одну и туже надпись: ΤΥΡΑΝΩΝ. Кромѣ того въ Аккерманѣ, близъ тамошней крѣпости, при постройкѣ пристани для парохода, ходящаго между Аккерманомъ и Овидіополемъ, была найдена монета временъ самостоятельности Тираса ([109]) вмѣстѣ съ золотою монетою Лисимаха. На этомъ самомъ мѣстѣ прежде еще была вырыта женская голова — обломокъ статуи ([110]).

По этому очень вѣроятно, что берегъ, гдѣ теперешняя крѣпость, игралъ важную роль у древнихъ Тиритовъ, а зная мѣстность этого берега, мы не должны тому удивляться; ибо здѣсь онъ вдается въ материкъ, а потомъ, образуя изгибы, составляетъ такимъ образомъ бухту. Оконечность этой бухты съ построенными на ней башнями Аккерманской крѣпости въ прекрасномъ видѣ представляется изъ Отарика. Тамъ, по направленію косвеной линіи, она кажется косою, входящею въ лиманъ. Впрочемъ, касательно древнихъ монетъ Тираса, находили ихъ не только при Аккерманской крѣпости, но и въ самомъ городѣ. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ Бларамбергъ ([111]), который знаетъ монету Луція Септимія Геты, выкопанную при постройкѣ дома полиціймейстера въ 1822 году. Кромѣ того мнѣ очень хорошо извѣстно, что не только двѣ изъ моихъ монетъ, именно Септимія Севера и Геты, но и большое количество римскихъ серебряныхъ монетъ найдены были въ той части Аккермана, которая называется посадомъ Папушоемъ и лежитъ далѣе отъ берега. Изъ всѣхъ этихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ вмѣстѣ въ одномъ горшкѣ, я, при всемъ своемъ стараніи, видѣлъ не болѣе 20-ти и долженъ сказать, что онѣ сохранились очень хорошо, но сами собою не представляютъ ничего особеннаго. Всѣ онѣ относятся къ концу 1-го вѣка и ко 2-му вѣку по Р. Х. и носятъ имена Веспасіана, Домиціана, Траяна,

---

([106]) Rasche Lexicon universae rei nummariae veterum, Tom. V. p. 530, между монетами Юліи Домны № 2.

([107]) Mionnet supplément, Tom, II. p. 27 seq. N. 131. ([108]) Mionnet ibid. N· 135.

([109]) Muralt l. l. p. 192 и въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей стр. 315 съ рисункомъ табл. VII. 5. ([110]) Blaramberg Journal d'Odessa 1827 N 1. pag. 3. ([111]) Blaramberg ibid.

Адріана, Антонина Благочестиваго, Марка Антонина, также Фаустины и Криспины. Подробное описаніе каждой изъ нихъ оставляя на другое время, я здѣсь одно замѣчу, что мѣсто этой находки доказываетъ не только обширность древняго г. Тираса (112), но и несомнѣнность сношеній его съ Римомъ. Тирасъ, колонія Милетская (113), былъ во всякомъ случаѣ больше Никоніи, а Никонія больше селенія Гермонакса. Самыя слова древнихъ писателей это доказываютъ; ибо с. Гермонакса у нихъ называется κώμη (114), Никоніумъ — χωρίον (115), а Тирасъ у всѣхъ πόλις (116) и у однихъ Римлянъ (116 a) именуется oppidum (117). Кромѣ того величіе и важность этого города доказывается еще тѣмъ, что онъ имѣлъ какъ во времена своей самостоятельности, такъ и во время наибольшей зависимости отъ Рима собственную монету, и что Тириты, какъ видно изъ найденной надписи, безпрестанно обращали на себя вниманіе Римскихъ Императоровъ во II-мъ столѣтіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Тириты, какъ видимъ изъ упомянутой надписи, уже съ половины втораго вѣка, постоянно обращали на себя вниманіе Римскихъ Императоровъ, и что даже Коммодъ, Септимій Северъ и Каракалла удостоивали ихъ особенными рескриптами, въ которыхъ они предоставили имъ извѣстные льготы относительно ихъ торговли. Изъ той же самой надписи мы усматриваемъ, что Тирасъ еще въ 201 году послѣ Р. Х. имѣлъ собственныхъ Архонтовъ, Сенатъ и Общину, и хотя этотъ тройственный составъ государства существовалъ только по имени, однако тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ имѣть великое значеніе во времена автономіи города. Естественно, что въ Тирасѣ, равно какъ и во всѣхъ колоніяхъ при Понтѣ Эвксинскомъ, торговля была главнымъ двигателемъ всего, а какъ Тирасъ, вслѣдствіе счастливаго своего положенія при судоходной рѣкѣ, обильной рыбою (118), пользовался всѣми выгодами приморскаго города, не раздѣляя его неудобствъ, то сношенія Тираса съ колоніями не только ближними и отдаленными, но и съ

---

(112) Отъ крѣпости до посада Пашушоя, гдѣ упомянутыя монеты были найдены, двѣ версты въ прямой линіи. (113) Scymnus, Anonymus, Stephanus Byzantinus. (114) Strabo и Ptolemaeus. (115) Anonymus l. l.; Strabo: πόλις. (116) Strabo, Ptolemaeus, Anonymus l. l. (116 a) Plin. Hist. Nat. IV. 26, Mela II. 1, 7. (117) Ramshorn, Synonymik Th. I, p. 217. (118) Anonymus l. l.

греческими метрополіями были дѣятельны и быстры. А потому не удивительно, что какъ въ Ольвіи ([119]), такъ и въ другихъ мѣстахъ ([120]) находимы были Тирасскія монеты; онѣ отчасти указываютъ даже намъ на главныя статьи торговли Тиритовъ. Судя по головѣ Цереры съ вѣнкомъ изъ колосьевъ ([121]) на волосахъ, и, по колосьямъ ([122]), встрѣчающимся на нѣкоторыхъ монетахъ, равно какъ и по Фортунѣ съ рогомъ изобилія ([123]), мы усматриваемъ, что въ то время здѣсь уже процвѣтала торговля хлѣбомъ; Бахусъ ([124]), съ жезломъ въ правой рукѣ и виноградною кистію въ лѣвой, намъ доказываетъ, что и въ древности винодѣліе здѣсь было очень развито; волъ ([125]), встрѣчающійся на монетахъ, подтверждаетъ мнѣніе, что скотъ, находя превосходныя пастьбища на берегахъ рѣки Тираса, обильныхъ травою, былъ вывозимъ или живой, или составлялъ статью торговли въ видѣ солонины и шкуръ. Не было также недостатка въ рѣчной рыбѣ для вывоза и, вѣроятно, ее разсылали въ отдаленныя мѣста. Короче сказать, продуктовъ было такъ много, что торговля Тираса должна была быстро придти въ цвѣтущее состояніе. Вѣрнымъ ручательствомъ этому служитъ изображеніе Меркурія съ петасомъ ([126]) на Тирасскихъ монетахъ. Благодѣтельныя послѣдствія столь дѣятельной торговли скоро обнаружились: благосостояніе и богатство водворились въ жилищахъ гражданъ, а вмѣстѣ съ ними появилось стремленіе къ искусствамъ и наукамъ. Въ слѣдствіе этого мы находимъ на одной монетѣ, уже временъ автономіи, съ одной стороны голову Аполлона, украшенную лавровымъ вѣнкомъ, и съ другой лиру ([127]), извѣстную эмблему бога поэзіи и пѣнія; а на одной монетѣ Императора Марка Аврелія встрѣчаемъ покровительницу мудрости и всякой промышленности — Минерву съ патерою въ правой рукѣ, а лѣвою опирающуюся на щитъ ([128]).

Я не могу кончить своего, къ сожалѣнію, слишкомъ краткаго описанія Тираса, не возвратившись еще разъ къ Страбону, который, опредѣливъ въ 140 стадій разстояніе города Тираса отъ устья рѣки, гдѣ стояла башня Неоптолема и

---

(119) Blaramberg, Journal d'Odessa 1827. № 1, p. 2. (120) Наприм. на островѣ Тендрѣ; Blaramberg, ibidem № 2, p. 7 remarq. (121) Muralt l. l. p. 192. 2. (122) Muralt l. l. p. 192. 2. c.; 7 и 8. (123) ibid. pag. 193. 10. 2. (124) ibid. p 194. 14, 5. (125) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей томъ I p. 315. (126) Blaramberg l. l. p. 7 remarq. (127) Blaramberg ibid. (128) Rasche l. l. p. 531. d. 1.

находилось селеніе Гермонакса, продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: ([129]) «по живущіе у берега говорятъ, что до города (Тираса) вверхъ по рѣкѣ 120 стадій (отъ устья)». — Слова эти всегда считались непонятными и такими выставлены и въ новомъ изданіи Крамера ([130]), хотя, быть можетъ, несправедливо; ибо, если подъ словомъ πόλιν (τὴν πόλιν) понимать выше упомянутую Офіусу т. е. Тирасъ, то это значитъ, что разстояніе отъ устья считали различнымъ образомъ; одни принимаютъ его въ 140, другіе въ 120 стадій. Сихъ послѣднихъ Страбонъ называетъ прибрежными жителями и потому полагаемъ, что они занимались судоходствомъ.— Но почему они имѣютъ отличную мѣру съ первыми? Во всякомъ случаѣ не потому, какъ думаетъ Стемпковскій ([131]), что у нихъ стадіи другой величины, а по той простой причинѣ, что, будучи хорошо знакомы съ мѣстностью, они принимали устье не тамъ, гдѣ оно казалось путешественнику, прибывшему съ юга, какъ напр. Страбону. Между тѣмъ какъ послѣдніе полагаютъ мѣсто устья у сѣверной оконечности Кимбецкаго лимана, прибрежные жители, принимая за устье берега у сѣверной части Будацкаго лимана, находятъ это устье 20-тью стадіями т. е. $3^{13}/_{20}$ верстами выше, именно, немного позади пересыпи, отдѣляющей Днѣстровскій лиманъ отъ Будацкаго, гдѣ на возвышенномъ берегу находится большой курганъ (le mont). Для хорошо знакомаго съ мѣстностію этотъ пунктъ, лежащій въ настоящее время напротивъ деревни Каролины, болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному устью Днѣстровскаго лимана, чѣмъ στόμα при башнѣ Неоптолема и селеніи Гермонакса.

Островъ Тирагетовъ. Прежде чѣмъ мы оставимъ Днѣстровскую систему съ прилежащими поселеніями, мы должны еще вспомнить объ островѣ Тирагетовъ, о коемъ упоминаетъ Плиній ([132]) въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ: in eodem (Tyra) insulam spatiosam incolunt Tyragetae». По этимъ словамъ опредѣленіе мѣста, гдѣ находится островъ, очень затруднительно, и можетъ легко привести въ заблужденіе, если не принять въ соображеніе другаго мѣста Плинія ([133]).

([129]) Strabo lib. VII. cap. 3 § 16: οἱ δὲ προσοικοῦντες τῷ ποταμῷ πόλιν φασὶν ἀνιόντι ἑκατὸν καὶ εἴκοσι σταδίους.

([130]) Strabonis Geographica Vol. II. Berolini, 1847. pag. 31. ([131]) Изслѣдованія pag. 18. 19. ([132]) Hist. Nat. IV. 26.

([133]) ibidem: abest (insula Tyragetarum) a Pseudostomo Istri ostio centum triginta millibus passuum.

Какъ легко въ этомъ ошибиться, видимъ напримѣръ изъ того, что г. докторъ Муральтъ ([154]), въ песчаномъ островѣ, лежащемъ между Цареградскимъ и Очаковскимъ гирлами, хочетъ признать островъ Тирагетовъ, о которомъ упоминаетъ Плиній. Мы старались показать выше, что въ древности Днѣстровскій лиманъ при своемъ впаденіи въ море имѣлъ совершенно другой видъ, чѣмъ нынѣ, и что на теперешній островъ, лежащій предъ устьемъ, надобно смотрѣть какъ на формацію позднѣйшихъ вѣковъ. Въ истинѣ этого мнѣнія, вѣроятно, не усомнится никто изъ знающихъ хорошо мѣстность; даже допустивъ, что этотъ песчаный островъ существовалъ уже въ древности, трудно защитить мнѣніе г-на Муральта. Ибо островъ этотъ никогда не могъ быть обитаемъ осѣдлыми жителями, такъ какъ его почва, образовавшаяся изъ чистаго наноснаго песка, негодна ни въ какомъ случаѣ къ обработкѣ. Сверхъ того этотъ островъ слишкомъ малъ для того, чтобъ объ немъ можно было сказать: insula spatiosa. Къ тому же его положеніе при устьѣ лимана, гдѣ свободные входъ и выходъ были необходимы для процвѣтанія Тираса, еще болѣе опровергаетъ мнѣніе г. Муральта; ибо дикимъ Тирагетамъ было бы весьма легко, еслибы они имѣли осѣдлость на островѣ, препятствовать или способствовать, по собственному произволу, сношеніямъ обѣихъ греческихъ колоній, а подобной зависимости не захотѣли бы подвергнуться Греки, весьма осмотрительные при выборѣ мѣстности для основанія своихъ колоній. Напротивъ того безопасное положеніе древнихъ городовъ Никоніи и Тираса, выше нынѣ существующаго Днѣстровскаго острова, кажется мнѣ, доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что теперешній песчаный островъ вовсе не существовалъ въ древности, ибо въ противномъ случаѣ, и еслибы онъ былъ обитаемъ, то Греки никогда не основали бы Никоніи и Тираса тамъ, гдѣ они безъ всякаго сомнѣнія находились въ древности. Далеко не соглашаясь съ мнѣніемъ г. Муральта, я, въ словахъ Плинія, вижу указаніе на совершенно другой островъ, который тѣмъ легче отыскать, что древній писатель ([155]) обозначаетъ его разстояніе отъ Pseudostoma, устья Истра, въ 130 миль. Плиній говоритъ объ островѣ, находящемся собственно на рѣкѣ Тирасѣ, а не на лиманѣ, и если мы обратимъ вниманіе на показанное имъ разстояніе отъ упо-

([154]) Muralt l. l. pag. 183. ([155]) Plin. Hist. Nat. IV. 26. см. примѣч. 133.

мянутаго устья, составляющее на русскую мѣру $184\,^1/_6$ верстъ, то это приведетъ насъ къ низменности между Паланкою и Маяками, къ такъ называемымъ плавнямъ. — Таково именно разстояніе одного изъ устьевъ Дуная при Киліи, если обогнуть озеро Сасыкъ, о чемъ будетъ еще подробнѣе сказано ниже. Оба поименованныя мѣста лежатъ на высотѣ, а между ними простирается обширная низменность, по которой Днѣстръ мчитъ свои сребристыя волны. Эта низменность, съ одной стороны ограниченная Днѣстровскимъ лиманомъ, а съ другой — именно съ противуположной, замкнутая значительно возвышающеюся страною, лежащею по ту сторону рѣки Днѣстра, весною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, часто подвергается наводненіямъ, отъ разливовъ Днѣстра, выступающаго изъ своихъ обыкновенныхъ береговъ, а потому въ это время прекращается сообщеніе между Паланкою и Маяками. Но какъ только вода вступаетъ въ свое обыкновенное русло, тотчасъ возстановляется сообщеніе сухимъ путемъ и бываетъ весьма дѣятельно, потому что подводы, идущія съ хлѣбомъ изъ Бессарабіи въ Одессу, избираютъ преимущественно эту дорогу, во-первыхъ какъ кратчайшую, во-вторыхъ какъ пролегающую чрезъ страну, гдѣ нѣтъ недостатка въ кормѣ для тяглаго скота. Здѣсь въ плавняхъ, гдѣ мѣстность не высока и грунтъ не твердъ, русло Днѣстра, во время наводненій, претерпѣваетъ весною постоянныя, но не всегда одинаковыя измѣненія; это и теперь видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся большіе пруды, въ другихъ же — высохшія части прежняго русла рѣки. Но и это еще не все! Въ Паланкѣ узналъ я отъ почти столѣтняго старца, который разсказывалъ мнѣ со словъ людей давно уже умершихъ, что Днѣстръ въ прежнія времена протекалъ у самой Паланки, между тѣмъ какъ теперь онъ отклонилъ свое теченіе на нѣсколько верстъ отъ этого мѣста. Вода, оставшаяся на мѣстѣ прежняго русла и образовавшая родъ пруда, подтверждаетъ истину разсказа. При подобныхъ обстоятельствахъ ничто не можетъ быть достовѣрнѣе того, что Днѣстръ, впадая въ древности двумя рукавами въ лиманъ, образовывалъ островъ ([136]), который не былъ впрочемъ мѣстомъ осѣдлости Тирагетовъ, но который они посѣщали по

([136]) Peysonnel observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont Euxin. Paris, 1765. pag. 149.

причинѣ прекрасныхъ пастьбищъ для рогатаго скота и лошадей, и для добыванія камыша, растущаго тамъ въ большомъ количествѣ, и служившаго имъ необходимымъ матеріаломъ для топлива. Настоящимъ мѣстомъ осѣдлости ихъ должны были служить въ особенности высокіе берега, замыкающіе описанную нами низменность (плавни).

Montes Macrocremnii. Названіе этихъ горъ встрѣчается (117) только у Плинія, который, упоминая прежде объ нихъ, а потомъ непосредственно о рѣкѣ Тирасѣ, опредѣляетъ имъ мѣсто, кажется, вдоль морскаго берега. Въ такомъ случаѣ подъ этимъ именемъ должно разумѣть высокій берегъ Будацкаго лимана, отъ южной оконечности Кимбецкаго лимана почти до солянаго озера называемаго Бурная. Берегъ на означенномъ пространствѣ гораздо выше, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, и спускается круто къ водѣ; отъ этого и происходитъ весьма знаменательное названіе Macrocremnii, которое составлено изъ словъ μακρὸς (длинный) и κρημνός (крутой край горы). Съ моря этотъ горный хребетъ долженъ имѣть величественный видъ, ибо высота его относится къ высотѣ берега у башни Неоптолема и у нынѣшнихъ Тузлъ какъ 3 къ 1. Это и подалъ поводъ обозначать его особеннымъ названіемъ, которое нынѣ, сколько я могъ узнать, не существуетъ.

Aepolium. Сравнивая названіе города Эполіума, о которомъ упоминаетъ только Плиній (137), съ Перриполіумомъ въ Бруттіумѣ (138) и Эвполіумомъ въ Локридѣ (139), мы можемъ заключать о греческомъ происхожденіи Эполіума, однакоже онъ имѣлъ нѣкоторое значеніе, вѣроятно, у однихъ Римлянъ, потому что только у Плинія сохранилось названіе этого города. По мнѣнію Муральта (140), Эполіумъ и с. Гермонакса суть названія одного и того же селенія, но я скорѣе полагаю, что Эполіумъ лежитъ при montes Macrocremnii, выше селенія Шабалата (Арсеньева), гдѣ находятся слѣды древняго поселенія, состоящіе въ земляномъ четвереугольникѣ.

Cremnisci. Положеніе этого мѣста можно опредѣлить съ большею достовѣрностью, потому что объ немъ упоминаетъ не только Плиній (137), но и

(137) Hist. Nat. IV, 26. (138) Thucyd. III. 99. (139) Thucyd. III. 96, Plin. Hist. Nat. IV. 3, 4. Steph. Byzant. (140) l. l. pag. 183.

Безъименный (141); а такъ какъ последній писатель определяетъ разстояніе его отъ башни Неоптолема въ 130 стадій или 16 миль т. е. $20^{4}/_{8}$ верстъ, то, плывя отъ Кимбецкаго лимана вдоль берега, мы должны остановиться у средины Montes Macrocremnii, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Балабанскій кордонъ, и гдѣ спускающаяся къ морю лощина дѣлаетъ возможнымъ соединеніе съ водою. Хотя существованіе г. Cremnisci въ этомъ мѣстѣ, сколько мнѣ извѣстно, не подтверждается никакими остатками древняго города, но названіе, производное отъ *κρημνός*, и сообразное какъ нельзя болѣе съ естественнымъ мѣстоположеніемъ, даетъ моему предположенію нѣкоторую достовѣрность. На сколько мое мнѣніе по этому предмету сходно съ мнѣніемъ доктора Муральта (134) я не могу опредѣлить потому, что мѣсто Kadjekti не обозначено на моихъ картахъ. Существенное же различіе нашихъ мнѣній, во всякомъ случаѣ, заключается въ томъ, что Муральтъ ищетъ Cremnisci внутри материка, а я у моря — именно на томъ основаніи, что Безъименный въ своемъ Периплѣ обращаетъ особенное вниманіе на прибрежные города.

Соляныя озера. Хотя нынѣ соляное озеро, лежащее отъ Дуная болѣе на сѣверъ, раздѣляется на 3 части, (изъ коихъ самое сѣверное называется Бурная, среднее — Алибей и самое южное Шаганы), а озеро, лежащее еще южнѣе, извѣстно подъ именемъ Сасыка или Кундука, но Страбонъ, упоминавшій о томъ и другомъ, не даетъ никакихъ особыхъ названій этимъ озерамъ, приходя съ юга, говоритъ однако (142): «Въ странѣ между Истромъ и Тирасомъ находятся два большія озера, изъ которыхъ одно со стороны моря открыто, такъ что оно служитъ гаванью, другое же не имѣетъ сообщенія съ моремъ».

Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что Страбонъ, упомянувши сначала вообще объ этихъ двухъ большихъ озерахъ, (*δύο λίμναι μεγάλαι*), при болѣе подробномъ описаніи каждаго изъ нихъ, долженъ словами *ἡ μὲν* указывать на озеро, лежащее ближе къ путешественнику, который, подобно ему, ѣдетъ съ юга; а слова *ἡ δὲ* относить къ другому отдаленнѣйшему озеру, слѣдовательно находящемуся болѣе на сѣверъ.

---

(141) Peripl. Pont. Eux. § 14 ed. Gail, pag. 10 Huds. (142) Geogr. l. l. VII. cap. 3. § 15: *ἐν δὲ τῷ μεταξὺ δύο λίμναι μεγάλαι, ἡ μὲν ἀνεῳγμένη πρὸς τὴν θάλατταν, ὥστε καὶ λιμένι χρῆσθαι, ἡ δ' ἄστομος.*

Итакъ, въ древности Сасыкъ или Кундукъ былъ непосредственно соединенъ съ моремъ, и пересыпь, которая отдѣляетъ теперь озеро отъ моря, тогда не существовала. Смотря на эту довольно высокую и широкую пересыпь, не всякій сочтетъ это вѣроятнымъ; однако тѣмъ не менѣе истинно показаніе Страбона. Рѣчки Сарата и Кундукъ, съ сѣвера, впадающія въ Сасыкъ, вѣроятно были обильнѣе водою въ древности, а потому, доходя до самаго моря, своимъ теченіемъ онѣ легко могли препятствовать образованію пересыпи. Но когда уменьшилась масса воды, доставляемой въ озеро Сасыкъ этими двумя рѣками, (а уменьшеніе воды въ рѣкахъ здѣшняго края неподвержено сомнѣнію) — тогда дѣйствіемъ напора морскихъ волнъ, образовалась, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, эта песчаная коса, которая въ наше время совершенно отдѣляетъ озеро отъ моря. Воды Сасыка не могутъ прорвать теперь пересыпи, какъ по причинѣ значительной ея величины, такъ и потому, что въ настоящее время нѣтъ теченія въ этомъ озерѣ, и масса его воды видимо не увеличивается ни весною, ни осенью. Эта неподвижность водъ Сасыка тѣмъ болѣе поразительна, что еще теперь р. Сарата и Кундукъ во всякое время года, въ особенности весною и осенью, доставляютъ этому озеру довольно значительное количество воды; такое явленіе, какъ мнѣ кажется, можно объяснить только существованіемъ подземнаго сообщенія между озеромъ и моремъ. Это предположеніе оправдывается тѣмъ, что Сасыкъ лежитъ, по видимому, очень немного выше поверхности моря, а нѣсколько ниже сѣвернаго солянаго озера Шаганы. Итакъ, воды Сасыка не могутъ теперь прорваться къ морю, однако соединеніе съ моремъ малаго озера Жебріаны, которое лежитъ при южной оконечности Сасыка, весною весьма обыкновенно. Тогда вся окрестность затопляется, а какъ берега Жебріаны не высоки по направленію къ Сасыку, то вода, поднявшись въ этомъ озерѣ выше своего обыкновеннаго уровня, проливается къ Сасыку и тогда устанавливается, по крайней мѣрѣ на нѣсколько дней или недѣль, непосредственное сообщеніе съ моремъ.

Впрочемъ когда я собиралъ на мѣстѣ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ Сасыкской пересыпи, я обратилъ особенное вниманіе на разсказъ старожиловъ селенія Жебріанъ о томъ, что Сасыкъ соединялся нѣкогда съ моремъ; ибо это послужило

для меня новымъ подтвержденіемъ точности повѣствованія Страбона. По словамъ того же автора глубина озера Сасыка была столь значительна, что оно могло служить пристанищемъ для кораблей; по этому, надѣюсь, никто не упрекнетъ насъ въ заблужденіи, если, отыскивая древній городъ, мы опредѣляемъ ему мѣсто на берегахъ Сасыка, а, повѣряя разстоянія, показанныя древними писателями, включаемъ въ наше измѣреніе берега того же озера, на томъ основаніи, что въ древности оно соединялось съ моремъ. Мы не можемъ примѣнить этого къ берегамъ солянаго озера, которое находится на сѣверъ отъ Сасыка потому, что, по точнымъ словамъ Страбона, пересыпь, отдѣляющая соляное озеро отъ моря, существовала и въ древности; слѣдовательно, какимъ образомъ, при опредѣленіи разстояній вдоль береговъ моря, принимать въ соображеніе и берега озера, отдѣленнаго отъ моря пересыпью, которая существовала и въ древнія времена.

Антифилосъ, по словамъ Безъименнаго ([143]), лежалъ въ 330 стадіяхъ или 44 миляхъ, т. е. $57^1/_5$ верстахъ отъ г. Cremnisci и былъ удаленъ, по свидѣтельству того же автора, на разстояніе 300 стадій или 40 миль, т. е. 52 верстъ отъ сѣвернаго устья Дуная, которое называлось Псилономъ (Ψιλὸν στόμα). Такимъ образомъ считая разстояніе вдоль береговъ моря и озера Сасыка, мы найдемъ на сѣверномъ берегу этого озера близъ деревни Тропоклу, и не далеко отъ впаденія Сараты въ о. Сасыкъ, то мѣсто, гдѣ былъ древній Антифилосъ. Мѣстность, хотя здѣсь очень удобна къ населенію, однакожъ, сколько мнѣ извѣстно, не представляетъ никакихъ слѣдовъ древней колоніи; впрочемъ въ доказательство того, что эта страна была обитаема въ разныя времена, вспомнимъ его близость къ лежащему въ долинѣ Татарбунару, который населенъ теперь Малороссіянами, а былъ нѣкогда главнымъ городомъ Буджацкихъ татаръ, игравшихъ въ концѣ XIII-го вѣка важную роль въ исторіи этого народа. Берега Сасыка, обращенные къ морю, гораздо выше, нежели тамъ, гдѣ, по нашему предположенію, находился Антифилосъ, а потому здѣсь мѣстоположеніе страны, тихо склоняющейся къ лиману, дѣлало болѣе удобными сношенія мор-

([143]) Peripl. Pont. Eux. § 14 ed. Gail, pag. 10 Huds. Страбонъ, на котораго ссылается г. Муральтъ, не упоминаетъ объ Антифилосѣ.

скимъ путемъ. Впрочемъ г. Муральтъ [144], полагая, по видимому, правильною замѣну словами τὸν 'Αντιφίλου πύργον словъ τὰ 'Αντιφίλου, какъ это сдѣлалъ Гэль въ своемъ изданіи Перипла Безъименнаго, подъ словами τὰ 'Αντιφίλου разумѣетъ, какъ кажется, одну сторожевую башню. Но это предположеніе тѣмъ болѣе неправдоподобно, что въ этомъ мѣстѣ берега отлоги, а потому и неудобны для такого строенія. Кто станетъ сооружать башню на низменномъ мѣстѣ, когда въ окрестности находятся возвышенія; между тѣмъ нѣтъ причинъ отвергать существованіе здѣсь Антифилоса, котораго впрочемъ ни въ какомъ случаѣ не можемъ считать большимъ городомъ.

Harpis. Трудно съ точностію опредѣлить положеніе этого города, ибо объ немъ упоминаетъ [145] только Птолемей, говоря, что Гарписъ лежитъ подъ 56° долготы и 47°, 15′ широты. Такимъ образомъ, не имѣя подъ рукою никакихъ вѣрныхъ данныхъ, мы оставляемъ дальнѣйшія изслѣдованія по этому предмету.

Ister. Хотя изслѣдованіе системы Истра уже внѣ предѣловъ нашего разсужденія, но, не смотря на это, мы должны сказать нѣсколько словъ объ устьяхъ этой рѣки, чтобы точнѣе повѣрить разстояніе, которымъ, по свидѣтельству Страбона, одно изъ этихъ устьевъ отдѣляется отъ р. Тираса.

Страбонъ упоминаетъ о семи устьяхъ р. Истра, но особеннымъ названіемъ — τὸ Ἱερὸν στόμα, обозначаетъ только южное устье — Георгіевское, отъ котораго до седьмаго устья, называемаго вообще Ψιλὸν στόμα [147], онъ полагаетъ около 300 стадій или $53^1/_8$ версты, а отъ сего послѣдняго до судоходной рѣки Тираса, по свидѣтельству того же писателя, считается 300 стадій или $159^3/_8$ версты.

Первое изъ показанныхъ разстояній не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности; ибо если, по свидѣтельству Страбона, нынѣшнее Килійское устье состояло изъ пяти устьевъ, то мы не можемъ съ достовѣрностью опредѣлить какъ точку, которую древній географъ принималъ за начало сѣвернаго устья — Ψιλὸν στόμα, такъ и самое его положеніе, зная, что всѣ эти устья подверглись, съ теченіемъ времени, существеннымъ измѣненіямъ. Всѣ эти обстоятельства

---

(144) l. l. pag. 182. (145) Geograph. III. 10. (146) Geograph. VII. 3. § 15. (147) ibid. διέχει δ'αὐτοῦ (τοῦ ἱεροῦ στόματος) τὸ ἕβδομον στόμα περὶ τριακοσίους σταδίους. — 'Εντεῦθεν δ'ἐπὶ Τύραν ποταμὸν ἐννακόσιοι στάδιοι.

имѣлъ въ виду Страбонъ, а потому, прибавляя слово περί, онъ предоставляетъ читателю считать до сѣвернаго устья около 300 стадій, и такимъ образомъ вычисляетъ не съ свойственною ему точностію разстояніе между Ἱερὸν στόμα и Ψιλὸν στόμα. Прибавивъ нѣсколько верстъ къ вышеупомянутому разстоянію, мы опредѣлимъ около с. Вилкова положеніе искомаго мѣста.

Если измѣримъ пространство отъ Вилкова до Днѣстровскаго лимана, то, включивъ въ наше счисленіе 60 верстъ, составляющихъ окружность озера Сасыка, получимъ именно то самое разстояніе, какъ и у Страбона. Показанія Безъимяннаго и Страбона почти согласны между собою потому, что, сложивъ всѣ отдѣльныя разстоянія перваго, получимъ около 900 стадій втораго. Отъ сѣвернаго устья Днѣстровскаго лимана, начиная отъ деревни Каролины, до Ψιλὸν στόμα Безъимянный считаетъ 870 стадій, что составляетъ, сравнительно съ разстояніемъ, показаннымъ у Страбона, разность въ 30 стадій, т. е. въ 5 до 6 верстъ. Такая незначительная разница, при столь большомъ разстояніи, не заслуживаетъ особеннаго вниманія, и тѣмъ менѣе должна удивлять насъ, что озеро Сасыкъ со временъ Страбона, можетъ быть, уменьшилось отъ нанлыва песка, и что Ψιλὸν στόμα Безъимяннаго могло находиться не въ той именно точкѣ, гдѣ Страбонъ полагаетъ сѣверное устье Истра. Показанія Безъимяннаго и Страбона будутъ еще согласнѣе, если при опредѣленіи вышеупомянутыхъ разстояній предположимъ исходною точкою для перваго не д. Каролину, а городъ Никоніумъ, лежащій на 30 стадій выше, вверхъ по лиману; и для втораго — конечною точкою разстоянія 900 стадій не островъ, находящійся теперь у самаго входа въ Днѣстровской лиманъ, а мѣсто нѣсколько выше этого острова. На послѣднее мы видимъ намекъ въ собственныхъ словахъ Страбона «до судоходной рѣки Тираса.» ([148]). Напротивъ того разность между разстояніями, показанными Страбономъ и Безъимяннымъ, будетъ въ 150 стадій, если допустимъ, что Страбонъ, при опредѣленіи разтоянія Тираса отъ Ψιλὸν στόμα, полагаетъ начало рѣки Тираса уже при башнѣ Неоптолема, и что при измѣреніяхъ Безъимяннаго должно также считать отъ той же башни, которая находится, по его счисленію, на разстояніи 750 стадій отъ сѣвернаго устья

([148]) I. I. ἐπὶ Τύραν ποταμὸν πλωτόν.

Истра. Такое предположеніе противурѣчитъ словамъ какъ Страбона, такъ и Безъимяннаго потому, что ни тотъ, ни другой не могъ принять устье Тираса при Неоптолемовой башнѣ за самую рѣку Тирасъ. Ибо Страбонъ при описаніи всей страны упоминаетъ о башнѣ Неоптолема только послѣ показанія разстояній, а потому здѣсь онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ говорить о ней, какъ о предметѣ уже извѣстномъ, тѣмъ болѣе, что для бо́льшей опредѣлительности древній географъ прибавляетъ «до судоходной рѣки Тираса», между тѣмъ, еслибы отъ *Ψιλὸν στόμα* до башни Неоптолема было 900 стадій, онъ, при свойственной ему точности выраженія, сказалъ бы: «до устья рѣки Тираса» ([149]). При опредѣленіи разстоянія отъ Тираса до *Ψιλὸν στόμα*, Безъимянный не могъ принять башни Неоптолема за точку отправленія еще потому, что, по собственнымъ словамъ того же писателя, рѣку Тирасъ должно искать или возлѣ древней Никоніи, или при нынѣшней Каролинѣ. Показанія Безъимяннаго совершенно согласны съ данными Арріана ([150]), по указанію котораго отъ гавани Исіаковъ до *Ψιλὸν στόμα* находится 1200 стадій; если изъ нихъ вычтемъ 300 стадій, показанныя Безъимяннымъ отъ гавани Исіаковъ до Никонія, то получимъ 900 стадій для разстоянія до Истра отъ рѣки Тираса при Никоніи, а 870 стадій отъ Каролины.

II. Берегъ Понта Эвксинскаго отъ устья Днѣстра до Днѣпровскаго лимана.

Окончивъ первую часть нашего разсужденія, и приступая ко второй, мы должны прежде всего оправдать несоразмѣрность этихъ частей. Благосклонному читателю объяснятся сами собою причины бо́льшаго объема первой части сравнительно съ краткимъ изложеніемъ второй. Во первыхъ, я долженъ замѣтить, что дѣленіе этого разсужденія на двѣ части казалось намъ необходимымъ для того, чтобы читатель могъ удобнѣе обозрѣть излагаемый предметъ, и переходить безъ скачковъ, въ извѣстномъ порядкѣ и направленіи, отъ одного мѣста къ другому. По этому наше дѣленіе совершенно произвольно, и казалось необходимымъ только потому, что въ первой части мы начали наши измѣренія

([149]) вотъ такъ напримѣръ: *ἐπὶ τὸ στόμα τοῦ Τύρα ποταμοῦ* или что нибудь тому подобное. ([150]) Peripl. Pont. Eux. § 20 ed. Gail, pag. 21. Huds.

отъ острова Левки, а во второй — примемъ за точку отправленія островъ Березань. Во вторыхъ, основаніемъ дѣленія на двѣ части мы приняли то, что въ первой мы руководствовались преимущественно Страбономъ и Безъименнымъ, а во второй — путеводители наши будутъ Арріанъ и Безъименный. Къ этой перемѣнѣ въ руководителяхъ побудили насъ обстоятельства самого дѣла; ибо при изслѣдованіи береговъ Понта Эвксинскаго, составляющихъ предметъ второй части нашего разсужденія, мы не могли уже воспользоваться важнымъ авторитетомъ Страбона потому, что онъ умалчиваетъ о всѣхъ тѣхъ пунктахъ, которые привлекутъ здѣсь наше вниманіе. Принявъ за восточную границу нашихъ розысканій Днѣпровскій лиманъ, мы не коснемся близъ лежащей Ольвіи. Поступить такимъ образомъ мы рѣшились отчасти потому, что уже никто не сомнѣвается въ мѣстоположеніи древней Ольвіи, на правомъ берегѣ Буга, близъ теперешняго села Парутина; отчасти по той причинѣ, что объемъ нашего разсужденія не позволяетъ намъ войти въ тѣ подробности, которыхъ требуютъ любопытные остатки и древности этой Милетской колоніи. Мы можемъ умолчать объ Ольвіи еще потому, что ея надписи, монеты и прочія древности уже были предметомъ основательнѣйшихъ изслѣдованій самыхъ знаменитыхъ ученыхъ нашего времени; тѣмъ болѣе, что ожидаемъ скораго появленія въ свѣтъ монографіи Ольвіи, составленной сыномъ глубокоученнаго и геніальнаго филолога графа С. С. Уварова. Эта монографія, безъ сомнѣнія, будетъ тѣмъ болѣе замѣчательна, что, бывши въ Ольвіи, я имѣлъ возможность убѣдиться съ какою основательностію и полною осмотрительностію изслѣдованы ученымъ графомъ А. С. Уваровымъ всѣ посѣщенныя имъ мѣста.

Такимъ образомъ мы, кажется, достаточно оправдали себя въ томъ, что наши изслѣдованія не будутъ простираться за Днѣпровскій лиманъ; но, при всемъ томъ, мы не должны забывать, что при описаніи страны, о которой говорится во второй части нашего разсужденія, мы имѣли значительную опору въ Стемпковскомъ, и, зная мѣстность и мѣстныя обстоятельства, будемъ многое объяснять такъ, какъ онъ понималъ. Здѣсь должно обратить особенное вниманіе на значительныя измѣненія, которыя претерпѣла, въ теченіи столѣтій, земля у береговъ, — измѣненія, состоящія въ томъ, что лиманы, отдѣленные теперь

пересыпями отъ моря, въ древности, находились съ нимъ въ непосредственномъ соединенiи. Мы уже выше говорили о несомнѣнной убыли воды въ нѣкоторыхъ рѣчныхъ областяхъ, и доказательства этому находимъ отчасти въ разсказахъ старожиловъ здѣшняго края, которые единогласно подтверждаютъ наше предположенiе; отчасти въ томъ, что по глубокимъ и обширнымъ рѣчнымъ русламъ струится нерѣдко малый ручей. Такъ напр. многiе еще помнятъ, что въ прежнее время Одесскую пересыпь покрывала вода тамъ, гдѣ теперь, по дорогѣ изъ Николаева въ Одессу, пролегаетъ хорошее шоссе, и что только объѣздами внутри страны можно было достигнуть нынѣшней метрополiи Южной Россiи. Если такiя перемѣны могли произойти менѣе нежели въ 60 лѣтъ, то онѣ тѣмъ болѣе возможны въ теченiи многихъ столѣтiй. Пересыпи образовались только въ то время, когда уменьшилась первоначальная, стремительная скорость теченiя рѣкъ, впадающихъ въ лиманы, въ которыхъ въ слѣдствiе этого бѣгъ воды дѣлался все болѣе тихимъ и спокойнымъ. Постоянно быстрое стремленiе рѣчныхъ водъ одолѣвало противодѣйствiе моря, но, ослабѣвъ, вызвало на борьбу могучую стихiю, которая старалась наносимымъ пескомъ еще болѣе уменьшить силу теченiя; тогда, не достигая уже моря, оно сдѣлалось орудiемъ собственнаго порабощенiя: ибо, оставляя предъ устьемъ песокъ, прежде вносимый въ море, слабое теченiе водъ въ рѣкахъ само способствовало образованiю пересыпи, основанiе которой положено моремъ. Такимъ образомъ мы должны объяснять себѣ происхожденiе всѣхъ пересыпей вообще, не удивляясь, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ древности развивался парусъ, теперь пролегаетъ сухопутная дорога. О способѣ образованiя пересыпей мы уже имѣли случай говорить по поводу рѣкъ, о которыхъ упоминается въ первой части нашего разсужденiя; но полагали нашею обязанностiю войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности по этому предмету, оправдываясь тѣмъ, что процессъ, только совершающiйся въ тѣхъ рѣкахъ, здѣсь является уже какъ фактъ.

Послѣ этого краткаго вступленiя, если обратимся къ Аррiану ([151]) и Безъименному ([152]), и отсчитаемъ 80 стадiй или $10\frac{2}{3}$ мили т е. $13\frac{13}{15}$ версты отъ

([151]) Peripl. Pont. Eux. ibid. ([152]) Peripl. Pont. Euxin. § 13 ed. Gail, pag. 9 Huds.

небольшаго острова Березани, лежащаго въ 60-ти стадіяхъ или 8 миляхъ, т. е. 10²/₅ верстахъ отъ Днѣпровскаго лимана, то прійдемъ въ

Одессосъ, въ которомъ, по словамъ Арріана, находилась пристань для кораблей ([153]). Пройдя показанное разстояніе, достигнемъ Тилигульскаго лимана, на лѣвомъ берегу котораго, почти на версту ниже нынѣшней станціи Троицкаго или Коблевки, мы должны искать, вмѣстѣ съ Стемпковскимъ ([154]), древній городъ, мысленно устранивъ существованіе теперешней пересыпи. Возвышенія, замыкающія лиманъ въ длину съ обѣихъ сторонъ, дѣлаясь отлогими, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился Одессосъ, образуютъ собою плоскую возвышенность : на ней могъ очень удобно расположиться городъ, котораго существованіе въ этой некаменистой странѣ доказывается и древнимъ фундаментомъ. Желая сдѣлать это предположеніе еще болѣе правдоподобнымъ, г. фонъ Муральтъ ([155]), ссылаясь на Бёкка ([156]), указываетъ на двѣ найденныя здѣсь надписи, — обѣты (ex voto) Ахиллесу и Өетидѣ.

Объ этомъ я не могу сказать ничего рѣшительнаго, ибо не нахожу у Бёкка надписей, о которыхъ говоритъ мой ученый другъ; но изъ встрѣчающихся въ нихъ именъ, заключаю, что здѣсь должно разумѣть надписи, найденныя въ 1836 и 1839 годахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по нашему мнѣнію, находился древній Одессосъ, и обнародованныя въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей достопочтеннымъ нашимъ сочленомъ Профессоромъ Н. Н. Мурзакевичемъ ([157]). Вовсе умалчивая объ Одессосѣ и его жителяхъ, эти надписи, занесенныя въ этотъ городъ, повидимому, только случайно, относятся скорѣе къ Ольвіи, какъ это уже замѣтилъ г. Муральтъ; ибо, упоминая о пяти стратегахъ и общественныхъ играхъ, онѣ свидѣтельствуютъ намъ о гораздо большемъ городѣ, нежели былъ Одессосъ, по нашему мнѣнію. Что эти надписи указываютъ на болѣе значительную Милетскую колонію, а именно на Ольвію, въ этомъ убѣждаетъ насъ, какъ выраженное въ нихъ и всѣмъ извѣстное боготвореніе Ахиллеса Ольвійцами, такъ и нѣсколько собственныхъ именъ, которыя читаемъ въ этихъ надписяхъ и встрѣчаемъ въ другихъ, всѣми признанныхъ за

([153]) l. l. ἐν Ὀδησσῷ ὅρμος ναυσίν. ([154]) Изслѣдованія pag. 33. ([155]) l. l. pag. 189. ([156]) Boeckh, corpus inscript. graec. 2,057 c. и 2,076. ([157]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Т. I. стр. 278.

Ольвійскія. При всемъ томъ, мы не отрицаемъ, что городъ Одессосъ лежалъ на вышеозначенномъ мѣстѣ, у береговъ Тилигульскаго лимана. Тилигулъ есть именно древній Аксіацесъ, который, по указанію Плинія (158) и Птолемея (159), находился въ этой странѣ.

Но не смотря на общее мнѣніе (161), я не могу еще положительно сказать, что Ордессосъ Птолемея (160) или Ордесосъ Плинія (158), и Одессосъ Арріана и Безъименнаго должно принимать за одинъ и тотъ же городъ. Если мы сравнимъ разстоянія, показанныя Безъименнымъ и Плиніемъ, то найдемъ, что первый (162) отъ Тираса до Борисөена считаетъ 120 Римскихъ миль, тогда какъ у втораго (163) отъ Борисөена до Никоніума всего 104 мили. Такъ какъ оба писателя подъ Борисөеномъ разумѣли устье Днѣпровскаго лимана у самаго входа въ море, и, опредѣляя разстоянія отъ Тираса, принимали, вѣроятно, одну и туже исходную точку, то получимъ довольно значительную разность — 16 или 20 миль, смотря по тому, будемъ ли вычитать или нѣтъ 4 мили, т. е. разстояніе отъ Никоніума до нынѣшней деревни Каролины, изъ 104 миль Безъименнаго (164); эта разность тѣмъ болѣе поразительна, что разстоянія, показанныя у Плинія, если только онъ опредѣляетъ ихъ не по извилинамъ береговъ, должны быть меньше разстояній, вычисленныхъ по Безъименному. Предъидущей разности нельзя объяснять тѣмъ, что Плиній показалъ разстояніе устья Днѣпра до башни Неоптолема, а Безъименный — до деревни Каролины; ибо Плиній начинаетъ свои измѣренія отъ Ордесоса, а потому не можемъ про-

(158) Hist. Nat. IV. 26. (159) Geograph. III. 10. (160) Geograph. III. 5. p. 82. 83: ὑπὲρ δὲ τὸν Ἀξιάκην ποταμὸν Ὀρδησσός.

(161) Стемпковскій, изслѣдов. стр. 39. Ukert, Geograph. d. Gr. u. Röm. Scythien. p. 441. Muralt l. l. p. 189. Forbiger, Handb. d. alten Geograph. Th. III. 1129.

(162) Plin. Hist. Nat. IV. 26: et a Tyra centum viginti millibus passuum flumen Borysthenes.

(163) $8 + 10\frac{2}{3} + 21\frac{1}{3} + 12 + 12 + 40 = 104$.

(164) Уже въ началѣ нашего разсужденія сказано, что мили Плинія не совершенно соотвѣтствуютъ милямъ Безъименнаго, и по этому 100 миль у Плинія $11\frac{2}{3}$ верстами длиннѣе, чѣмъ тоже самое число миль у Безъименнаго. Не смотря на это, мы здѣсь уравняли 100 миль одного писателя ста милямъ другаго потому, что Плиній, опредѣляя разстояніе рѣки Тираса отъ рѣки Борисөена, и мѣря по извилистымъ берегамъ материка, отчасти включалъ въ свое измѣреніе берега лимановъ, какъ частей моря. Это тѣмъ естественнѣе, что во время Плинія, писавшаго за триста лѣтъ прежде Безъименнаго, всѣ лиманы, находящіеся между рѣками Тирасомъ и Борисөеномъ, какъ напримѣръ Тилигульскій, еще не были занесены пескомъ и по этой причинѣ представляли болѣе обширный бассейнъ, нежели въ позднѣйшія времена, для плаванія судовъ.

должать ихъ до южнаго устья Днѣпровскаго лимана. Но это кажущееся противорѣчіе объясняетъ самъ Плиній, говоря: mox Axiacae, cognomines flumini, ultra quos Crobyzi: flumen Rhode, sinus Sagarius, portus Ordesus. Въ Аксіацесѣ мы уже выше признали Тилигулъ; рѣку Rhode принимаемъ, вмѣстѣ съ Стемпковскимъ [165], за Сасыкъ, Березань за Sagarius Овидія [166], и, sinus Sagarius считаемъ за Березанскій лиманъ при соединеніи двухъ рѣкъ, текущихъ съ сѣвера и впадающихъ въ этотъ лиманъ. Берега при устьѣ Березанскаго лимана, еще теперь соединеннаго съ моремъ, представляютъ такое удобное мѣсто для поселеній, что нельзя не удивляться, какимъ образомъ Греки, имѣя вблизи колоніи, не обратили особеннаго вниманія на эту страну. Если представимъ себѣ, что воды Березанскаго лимана, по обѣ его стороны, покрывали въ древности песчаные его берега; то едва-ли можно сомнѣваться въ существованіи какого нибудь города выше устья Березанскаго лимана: городъ этотъ былъ Ордессосъ или Ордесосъ. По этому Птолемей не ошибается, опредѣляя мѣсто, гдѣ былъ Ордесосъ, не у самаго Аксіацеса, а Плиній съ цѣлію упоминаетъ о немъ непосредственно предъ Борисѳеномъ. Сходство вышеозначенныхъ названій побудило отнести ихъ къ одному и тому же городу. Сверхъ того разстоянія Плинія совершенно одинаковы съ разстояніями Безъименнаго, если допустимъ, что разность между разстояніями у обоихъ писателей 16 или 20 миль т. е. $22^2/_3$ или $28^1/_3$ версты должно считать у Плинія на объѣздъ лимана; а что это пространство соотвѣтствуетъ съ дѣйствительности, въ этомъ убѣждаемся на картѣ, гдѣ окружность Березанскаго лимана отъ западной и восточной сторонъ его устья до соединенія Сасыка съ Березанью равняется именно показанной разности. И такъ мы полагаемъ, что Ордесосъ или Ордессосъ находился на лѣвой, т. е. на восточной сторонѣ Березанскаго лимана, близъ нынѣшняго с. Александродара.

Скопули (*Σκόπελοι*). Одинъ только Безъименный [167] упоминаетъ объ этомъ городѣ и опредѣляетъ его разстояніе отъ Одессоса въ 160 стадій или $21^1/_3$ мили т. е. $27^{11}/_{15}$ версты. Когда пройдемъ это разстояніе, отсчитавъ нѣсколько верстъ на объѣздъ Тилигульскаго лимана, то достигнемъ высокаго бе-

---

[165] Изслѣдованія стр. 34. [166] Pont. IV. 10, 47. [167] Peripl. Pont. Euxin., § 13 ed. Gail, pag. 9. Huds.

рега, близъ станціи Дофиновки, гдѣ на картѣ Манганари [168] при сѣверномъ устьѣ Дофиновскаго лимана означенъ еще и теперь мысъ того-же имени. Здѣсь, по мнѣнію Стемпковскаго [169], находился городъ Скопули, построенный на скалахъ, отъ котораго впрочемъ въ настоящее время не осталось на этомъ мѣстѣ никакихъ слѣдовъ.

Гавань Истріянъ (Ἰστριανῶν λιμὴν) находилась, по свидѣтельству Арріана [170], отъ Одессоса въ 250 стадіяхъ, а по словамъ Безъимяннаго [171] отъ Скопули въ 90 стадіяхъ или 12 миляхъ.— Но какъ Безъимянный считаетъ отъ Одессоса до Скопули 160, а отсюда до гавани Истріянъ 90 стадій, что вмѣстѣ составляетъ ровно 250, то Стемпковскій [172], ошибочно основываясь на согласіи свидѣтельствъ обоихъ писателей, полагаетъ, что гавань Истріянъ была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшняя Одесса. Ибо какъ отъ Скопули до гавани Истріянъ Безъимянный считаетъ 90 стадій или 12 миль т. е. $15^3/_5$ верстъ, то Стемпковскій [173] предположеніемъ своимъ не только противорѣчитъ дѣйствительности, но и даетъ поводъ, при опредѣленіи относительныхъ разстояній послѣдующихъ мѣстъ, обвинять древнихъ въ неточности ихъ показаній. Напротивъ того, полагая гавань Истріянъ на западной сторонѣ Куяльницкаго лимана, найдемъ, что свидѣтельства древнихъ совершенно согласны съ дѣйствительностію.

Чтобы сдѣлать понятнѣе излагаемый предметъ, я представлю здѣсь краткое описаніе мѣстности. Куяльницкій лиманъ отдѣляется отъ Гаджибейскаго высокимъ горнымъ хребтомъ, который, образуя къ морю отвѣсный обрывъ, дѣлается болѣе отлогимъ по направленію къ обоимъ лиманамъ. На восточной сторонѣ этого хребта лежитъ хуторъ княгини Жеваховой, а на противуположной, далѣе къ Гаджибейскому лиману, хуторъ г. Шеміота. Земля отъ этого хребта до моря, равно какъ между моремъ и обоими лиманами, принадлежитъ къ позднѣйшей формаціи, и совершенно отличается отъ почвы горнаго хребта; а именно, образованіе послѣдней относится къ до-историческимъ временамъ, между тѣмъ какъ первая носитъ на себѣ явную печать позднѣйшей формаціи,

(168) Атласъ Чернаго Моря, Карта № 2. (169) Изслѣдованія стр. 50. (170) Peripl. Pont. Euxin. § 20 ed. Gail, pag. 21. Huds. (171) Peripl. Pont. Eux. § 13 ed. Gail, pag. 9. Huds. (172) Изслѣдованія стр. 50 51. (173) ibid. pag. 51.

которая принадлежитъ болѣе или менѣе почвѣ почти всѣхъ лимановъ, и извѣстна подъ названіемъ Пересыпи. И такъ едва-ли можно сомнѣваться, что оба лимана въ древности непосредственно соединялись съ моремъ, доходившимъ до самой подошвы вышеупомянутаго хребта, который въ то время представлялъ собою высокую косу. Проѣхавъ отъ Скопули $15\frac{3}{5}$ версты ([174]), изъ коихъ отъ 2 до 3 въ обходъ Дофиновскаго лимана, а остальныя вдоль морскаго берега, достигнемъ до восточной стороны описаннаго нами горнаго хребта, а именно до участка земли, принадлежащей хутору княгини Жеваховой. Что здѣсь нѣкогда существовалъ городъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ прежде вырытые, такъ и въ настоящее время мною самимъ найденные глиняные черепки, которые, по мнѣнію Стемпковскаго ([175]), не могли быть занесены сюда изъ другихъ мѣстъ. Стемпковскій полагалъ ([176]), что на этомъ участкѣ находилось греческое поселеніе, основывая свое предположеніе на удобствахъ, которыя представляла мѣстность къ построенію гавани; но какъ онъ искалъ укрѣпленій, и не нашелъ никакихъ слѣдовъ, подтверждавшихъ его догадки, то опредѣлилъ здѣсь мѣсто Фискѣ Птолемея ([177]). Такого мнѣнія и г. Муральтъ ([178]), который сверхъ того не точно опредѣляетъ разстояніе между Одессою и хуторомъ княгини Жеваховой. Впрочемъ мы постараемся доказать ниже, что городъ Фиска былъ совершенно на другомъ мѣстѣ.

Гавань Исіаковъ (Ἰσιακῶν λιμήν) была, по свидѣтельству Арріана ([179]), въ 50, а по указанію Безъименнаго ([180]), въ 90 стадіяхъ или 12 миляхъ отъ гавани Истріянъ. До сихъ поръ, по общепринятому мнѣнію, гавани Исіаковъ назначали всегда мѣсто недалеко отъ нѣмецкой колоніи Лустдорфа, при Сухомъ лиманѣ, въ который впадаетъ р. Дальникъ. Стемпковскій ([181]) допускаетъ это предположеніе, а потому, чтобы доказать его, онъ долженъ былъ ([182]) признать ложными или искаженными слова Арріана, какъ противорѣчащія указаніямъ Безъименнаго; но г. Муральтъ ([183]) принялъ ипотезу Стемпковскаго ([184]) за спра-

---

([174]) Стемпковскій l. l. стр. 50 ошибается, уравнивая 12 миль Безъименнаго 12 верстамъ Русскимъ. ([175]) Изслѣдованія стр. 60. ([176]) ibid. pag. 58. ([177]) Geographic. III. 10. ([178]) l. l. pag. 188. ([179]) Peripl. Pont. Eux. § 20 ed. Gail, pag. 20. Huds. ([180]) Peripl. Pont. Eux. § 13 ed. Gail, pag. 9. Huds. ([181]) Изслѣдованія стр. 52. ([182]) ibidem pag. 51. ([183]) l. l. pag. 186. ([184]) Изслѣдованія стр. 53. 54.

ведливую, не обративъ вниманія на то, что ея не подтверждаютъ ни найденные на упомянутомъ мѣстѣ остатки древности, ни самая мѣстность.

Независимо отъ этой несообразности, не должно оставить безъ вниманія, что Стемпковскій, поставивъ Іако слишкомъ высоко, долженъ былъ также затрудняться относительно позднѣйшихъ измѣреній Безъименнаго для Никонiума, и находя ихъ несогласными съ своими предположеніями, принужденъ былъ обвинять Безъименнаго въ погрѣшности. Но предполагаемыя Стемпковскимъ погрѣшности не падаютъ ни на Арріана и его переписчиковъ, ни на Безъименнаго; но происходятъ единственно отъ того, что Стемпковскій поставилъ гавань Исіаковъ не на настоящемъ мѣстѣ. Въ эту ошибку онъ могъ быть вовлеченъ разногласными показаніями Арріана и Безъименнаго; но еслибъ онъ, согласно съ нами, помѣстилъ гавань Истріянъ на возвышенности близъ хутора княгини Жеваховой, и попытался бы оттуда опредѣлить мѣстоположеніе гавани Исіаковъ, то онъ не встрѣтилъ бы никакого затрудненія при дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ и не отвергалъ бы свидѣтельства Арріана, какъ невѣрнаго или искаженнаго. Показанія обоихъ писателей, не смотря на ихъ разногласіе, ведутъ насъ отъ гавани Истріянъ прямо къ нынѣшней Одессѣ, и не трудно доказать, что наша Одесса есть тоже самое, что гавань Исіаковъ у древнихъ. Ибо если Арріанъ отъ гавани Истріянъ до гавани Исіаковъ принимаетъ 50 стадій или $8^2/_3$ верстъ, а Безъименный напротивъ — 90 стадій или $15^3/_5$ верстъ, то это разногласіе между ними происходитъ отъ того, что первый изъ нихъ производилъ свое измѣреніе по прямой линіи, между тѣмъ какъ второй, огибая мысъ и держась прибрежья, прибавилъ нѣсколько верстъ для Гаджибейскаго лимана. Выше мы встрѣтили такое же разногласіе въ показаніяхъ Плинія и Безъименнаго относительно Березанскаго лимана и объяснили бо́льшее разстояніе, принимаемое Плиніемъ, тѣмъ, что онъ въ свое измѣреніе включилъ Березанскій лиманъ, между тѣмъ, какъ Безъименный на этотъ лиманъ не обратилъ никакого вниманія. По этому гавань Исіаковъ могла быть только тамъ, гдѣ нынѣшняя Одесса; а что существованіе на этомъ мѣстѣ древней греческой колоніи не подлежитъ никакому сомнѣнію, это доказывается множествомъ най-

денныхъ вещей (185), о коихъ подробно писалъ Стемпковскій (186), издавъ особый имъ списокъ. Излишнимъ считаю повторить изложенное въ немъ какъ потому, что большая часть сказаннаго Стемпковскимъ находится и у Муральта (187), такъ и потому, что въ продолженіе слишкомъ 12-ти лѣтъ пребыванія моего въ Одессѣ, не найдено здѣсь ничего, что бы можно было прибавить къ предметамъ, открытымъ Бларамбергомъ и Стемпковскимъ. Главныя мѣста, гдѣ найдены были вазы, глиняная посуда, амфоры, чаши и глиняные черепки, находятся на нынѣшнемъ бульварѣ, возлѣ таможни, на театральной площади и возлѣ лютеранской церкви; по этому безошибочно можно согласиться съ Стемпковскимъ (188) въ томъ, что древній портовой городъ Исіаковъ расположенъ былъ у самаго морскаго берега. То, что было найдено возлѣ лютеранской церкви, — слѣдовательно далѣе отъ берега, — состояло изъ глиняныхъ черепковъ, вынутыхъ изъ трехъ гробницъ; это обстоятельство приводитъ насъ къ предположенію, что означенное мѣсто лежало уже внѣ древняго города.

Ничего подобнаго не встрѣчается при Сухомъ лиманѣ, а кромѣ того и свойство мѣстности его прямо противорѣчитъ тому предположенію, будто тамъ могъ быть построенъ городъ, и по этому мы вполнѣ увѣрены, что пересыпь, которая нынѣ отдѣляетъ этотъ лиманъ отъ моря, существовала въ древности въ такомъ же видѣ, какъ и теперь. Съ такого рода лиманомъ, лежащимъ болѣе къ сѣверу по направленію къ Дунаю и извѣстнымъ теперь подъ названіемъ Соляныхъ озеръ, мы уже выше ознакомились, опираясь на прямое свидѣтельство Страбона.

Фиска (Φύσκη), которую Стемпковскій (188) и за нимъ Муральтъ (189) думали найти тамъ, гдѣ мы полагаемъ гавань Истріанъ, и которая подъ этимъ самымъ именемъ находится на картѣ Стемпковскаго, потому что онъ между ними не дѣлаетъ никакого различія,—полагается у Птолемея (190) подъ 56° 40′ долготы и 47° 40′ широты, и находится на его картѣ не далеко отъ сѣвернаго устья Днѣстровскаго лимана: это, кажется, могло бы удержать всякаго отъ помѣще-

(185) ibid. стр. 3 и слѣд. (186) Извѣстіе о древностяхъ, найденныхъ въ Одессѣ въ теченіе 1826 года. Спб. 1827. (187) l. l. pag. 187 — 188. (188) Изслѣдованія стр. 50. (189) l. l. pag. 188. (190) Geograph. III. 10.

нія этого урочища при Куяльницкомъ лиманѣ; ибо то, что другіе города, какъ-то Тирасъ и Ольвія, носили еще другія имена, — первый имя Офіусы, а второй — имена: Борисѳениса, Милетополиса, Ольвіополиса,—это не даетъ намъ еще никакого права предполагать и для гавани Истріянъ двойное названіе. Двойныя названія первыхъ двухъ городовъ легко объясняются, или именами рѣкъ, при которыхъ они лежали, или именемъ метрополіи, отъ коей они происходили, тогда какъ между Фискою, и гаванью Истріянъ, рѣшительно нѣтъ никакой связи. Прибавимъ къ этому, что Тирасъ и Ольвія, будучи, по значительности своей, часто посѣщаемы иностранцами, легко могли быть названы, одними такъ, а другими иначе, не говоря уже о свидѣтельствѣ Птолемея, который упоминаетъ о Фискѣ отдѣльно отъ гавани Истріянъ, и помѣщаетъ ее совсѣмъ на другомъ мѣстѣ.

Все это заставляетъ меня искать это древнее урочище въ недальнемъ разстояніи отъ той точки, гдѣ оно находится по Птолемеевой картѣ. Только нѣсколькими верстами ближе къ Одессѣ вливается р. Барабой въ море, и возлѣ этой рѣчки, лежала, по моему мнѣнію, Фиска. Лѣтомъ эта рѣчка струится едва примѣтнымъ образомъ въ своемъ скромномъ руслѣ; но весною она наводняетъ всю страну, прилежащую къ ея берегамъ и принимаетъ видъ большой рѣки. Безспорно, эти ежегодныя наводненія умножаютъ плодородіе прибрежья и дѣлаютъ его особенно способнымъ къ водворенію на немъ колоній. Вотъ почему въ наше время оба берега Барабоя, кромѣ немногихъ русскихъ деревень, населены множествомъ нѣмецкихъ колоній (191), и по разсказамъ старожиловъ полноводіе бывало иногда столь значительно, что изъ колоніи Мангейма можно было плыть на лодкахъ до самаго моря. Благосостояніе нѣмецкихъ колоній поддерживается наиболѣе выгоднымъ положеніемъ ихъ при этой, съ виду незначительной, рѣчкѣ; въ этомъ благосостояніи и довольствѣ жителей, отрадномъ для каждаго, можно удостовѣряться на всякомъ шагу, проѣзжая чрезъ упомянутыя колоніи. Неужели древніе Греки, а именно жители близкіе Никоніуму, не замѣтили этого, неужели они не умѣли пользоваться тѣмъ, что самая при-

(191) Имена этихъ нѣмецкихъ колоній: Александерсгильфъ, Нейбургъ, Маріенталь, Іосефсталь, Петерсталь, Фрейденталь, Мангеймъ.

рода щедрою рукою предлагаетъ на этомъ мѣстѣ; не думаемъ. Нѣсколько гробницъ, найденныхъ въ Барабойской долинѣ, а въ послѣднее время въ колоніи Петерсталѣ, вмѣстѣ съ предметами греческой древности, доказываютъ противное. Нѣтъ сомнѣнія, что вся эта страна вплоть до самаго моря была населена; ибо, что Барабой, устье котораго нынѣ образуетъ небольшое озеро, прежде изливался въ море непосредственно, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. На лѣвомъ берегу этой рѣчки лежитъ нынѣ деревня Адріановка, въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ моря, и возлѣ нея мнѣ бы хотѣлось поставить Фиску. Къ этому приводитъ меня не только близость любимой Греками стихіи, но и то обстоятельство, что г. Мархоцкій, оказавшій мнѣ при моихъ изслѣдованіяхъ радушное пособіе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашелъ тамъ могилу, въ которой однакожъ кромѣ остова, ничего не было найдено. Мнѣніе мое пріобрѣло еще болѣе вѣроятности отъ находки въ Адріановкѣ, при закладкѣ конюшни, на глубинѣ около 1 фута подъ поверхностію земли, Тирасской монеты. Эта монета, пріобрѣтеніемъ которой я обязанъ г. Нигистову, владѣльцу Адріановки, мѣдная, временъ императоровъ, и сохранилась необыкновенно хорошо. На одной сторонѣ этой монеты изображена увѣнчанная лаврами голова Императора Септимія Севера и надпись ΑΥΤ. Κ. Μ. ΑΥΡ. CΕΥ. ΑΝΤΩΝΕΙΝ, а на другой—сидящая Цибелла, опирающаяся на тимпанъ, съ надписью ΤΥΡΑΝΩΝ (192).

Въ этой самой Барабойской долинѣ должно, по мнѣнію моему, искать и Офіусу, о которой Птолемей (193) упоминаетъ подъ 56° долготы и 48° широты, и которую онъ помѣщаетъ на материкѣ. Это урочище, совершенно отличное отъ Тираса, лежащаго при Днѣстрѣ, не можетъ быть ничто другое, какъ колонія, основанная на берегахъ Барабоя сосѣдними Греками, которые, желая сохранить вышедшее изъ употребленія древнее названіе «Офіуса», дали своему поселенію это имя (194).

Въ концѣ первой части нашего разсужденія мы сравнивали показанія писателей о всемъ прибрежьи отъ Истра до Тираса, и нашли въ единогласіи ихъ лучшее доказательство вѣрности этихъ показаній; въ концѣ же второй части

(192) Mionnet, supplément Tome II, p. 29. № 125. (193) Geograph. III. 10.

(194) Тирасъ и Тириты въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. II стр. 420.

остается намъ сдѣлать то же самое относительно Борисѳена и Тираса. Но послѣ того, что мы уже сказали, при отдѣльныхъ случаяхъ, касательно sinus Sagarius (Березанскій лиманъ) и касательно разногласныхъ измѣреній Арріана и Безъименнаго при гавани Исіаковъ, мы конечно не должны бы здѣсь ожидать совершеннаго единогласія между Пливіемъ, Арріаномъ и Безъименнымъ. Не менѣе того, и здѣсь согласованіе ихъ между собою также возможно, если мы только не упустимъ изъ виду выше сказаннаго. Плиній (195) считаетъ, какъ мы выше видѣли, 120 миль отъ Тираса до Борисѳена, слѣдовательно болѣе, нежели упомянутые два писателя; но это потому, что онъ въ этотъ счетъ включилъ и sinus Sagarius. Арріанъ (196) принимаетъ для всего прибрежья отъ Борисѳена до гавани Исіаковъ 440 стадій; а Безъименный (197) 480 ст., но этотъ излишекъ въ 40 ст. у послѣдняго мы уже объяснили тѣмъ, что онъ, по причинѣ включенія въ свой счетъ Гаджибейскаго лимана и объѣзда по берегамъ, принялъ между гаванью Истріанъ и гаванью Исіаковъ 40 ст. болѣе Арріана.

Разстояніе между гаванью Исіаковъ и устьемъ Тираса Арріанъ особенно не опредѣляетъ, а считаетъ отъ перваго мѣста до устья Истра (Psilon stoma) всего 1200 стадій. Напротивъ того Безъименный считаетъ отъ гавани Исіаковъ до Никоніума 300 стадій; изъ нихъ слѣдуетъ вычесть 30 стадій для разстоянія до устья Днѣстровскаго лимана при деревнѣ Каролинѣ. И такъ, по исчисленію Безъименнаго, все разстояніе отъ Борисѳена до устья Тираса составляло бы 480+270=750 стадій, или 100 Римскихъ миль; и это совпадаетъ съ 120 мил. Плинія (198), если мы только исключимъ изъ сего послѣдняго числа 20 миль для окружности sinus Sagarius, или если мы (что едва ли не ближе къ истинѣ) нѣкоторую часть этихъ 20-ти миль отчислимъ для разстоянія отъ Каролины до средины устья Днѣстровскаго лимана, съ которой Плиній, если хотѣлъ быть точнымъ, долженъ былъ начать свое измѣреніе.

Оканчивая наше разсужденіе, мы считаемъ еще нужнымъ замѣтить, что едва ли всѣ урочища, исчисленныя нами отъ устья Борисѳена до Тираса, и мѣстоположеніе коихъ мы старались опредѣлить,—могутъ быть разсматриваемы

(195) Hist. Nat. IV. 26. (196) Peripl. Pont. Euxin. § 20 ed. Gail, pag. 21. Huds. (197) Peripl. Pont. Euxin. § 13 ed. Gail, pag. 9. Huds. (198) См. примѣч. № 194.

какъ настоящіе города. Это явствуетъ уже изъ того, что ни одно изъ нихъ не чеканило своей собственной монеты; ибо хотя на монетахъ, отыскиваемыхъ иногда въ нашихъ мѣстахъ, встрѣчаются надписи: ΙΣΤΡΙΗΝΩΝ ([199]) и ΟΔΗΣΙΤΩΝ, ΟΔΗΣΣΕΙΤΩΝ ([200]); но всѣ они были чеканены въ метрополіяхъ, въ Мизіи. Правдоподобнѣе то, что всѣ упомянутыя нами урочища были не болѣе какъ якорныя стоянки, которыми мореплаватели, находившіеся въ торговыхъ сношеніяхъ съ болѣе важными при-Понтійскими Греческими колоніями, пользовались какъ бы мѣстами отдыха въ продолжительныхъ путешествіяхъ.

Въ этомъ обстоятельствѣ скрывается также причина, почему ни одно изъ этихъ урочищъ не достигло особенной извѣстности или полнаго цвѣтущаго состоянія.—Важнѣе однакожъ прочихъ была, кажется, гавань Исіаковъ, ибо найденныя на этомъ мѣстѣ древности указываютъ на нѣкоторую степень благосостоянія и художественнаго развитія. Не послужило ли это счастливымъ предзнаменованіемъ для города, который, по истеченіи многихъ вѣковъ, долженъ былъ на этой, древностію освященной, почвѣ поднять свою юную главу, и, быстро возрастая подъ мощнымъ скипетромъ Россіи, сдѣлаться, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, метрополіею Южной Россіи. Созвучныя имена Odessus и Ordessus не нашли постояннаго пристанища у береговъ ни Березанскаго, ни Тилигульскаго лимановъ; но сходное съ ними имя, перенесенное въ третій разъ на развалины древней гавани Исіаковъ, водворилось на всегда въ цвѣтущей Одессѣ.

П. БЕККЕРЪ.
Д. Ч. О.

([199]) Eckhel, doctrina num. veterum P. I. Vol. II. p. 14. 15. ([200]) ibidem, P. I. Vol. II, pag. 36. 37.

IV.

СТАТИСТИКА.

Цемесская бухта

на восточномъ берегу Чернаго моря.

На разстояніи 30 миль къ юго востоку отъ Анапы тянется берегъ покрытый крутыми, конусобразными горами которыя отдѣляются одна отъ другой небольшими долинами и выдвигаются круглыми скалами поражающими взоръ мореплавателя, своею бѣлизною, въ темной зелени лѣсовъ. Здѣсь море обращается вдругъ къ сѣверо-западу и охватываетъ на право подошву цѣпи горъ Варадахъ, а на лѣво—оконечность равнины, окаймленной другими горами, находящимися въ далекомъ разстояніи отъ берега. Это бухта Цемесская, которую Черкесы называютъ «большимъ портомъ». Она имѣетъ 8 миль въ длину и $4^1/_2$ въ самомъ широкомъ своемъ протяженіи. Мысъ Дообъ, образуемый отдѣльно лежащею горою находится на южномъ краѣ бухты; за нимъ берегъ огибается и образуетъ красивую долину, гдѣ виднѣется фортъ; по горамъ же Варадаха змѣится, съ 1836 года дорога, проложенная при занятіи укрѣпленія Кабардинскаго, предназначавшаяся къ облегченію путей сообщенія съ Екатеринодаромъ. Далѣе горы избражены отъ самыхъ вершинъ до моря узкими ущельями, которыя прорѣзаны дождевыми потоками.— Западный берегъ бухты начинается у мыса Суджука (колбаснаго, по переводу Турецкаго слова) который оканчивается длинною отмѣлью, въ направленіи къ юго-востоку. Я находилъ въ долинѣ множество кустарника, извѣстнаго подъ названіемъ желтинника, сумаха (rhus cotinus). Въ первой выемкѣ этого берега находятся развалины турецкой крѣпости, именовавшейся Суджукъ-Кале (колбасная крѣпость). На маленькомъ мысѣ, въ разстояніи 1¼ мили оттуда, представляются взорамъ: зданія карантина, маленькое предмѣстье въ которомъ живутъ солдаты, и на послѣдней око-

нечности берега, новый городъ — Новороссійскъ. Тутъ Цемесская бухта оканчивается обширнымъ плоскимъ берегомъ, по которому медленно тянется и впадаетъ въ море рѣчка того же имени, орошающая предъ тѣмъ прелестную долину, которую образуютъ, съ одной стороны въ направленіи къ сѣверо-западу, остатокъ цѣпи Варадахъ, а съ другой — нѣсколько менѣе высокихъ горъ, лежащихъ за Новороссійскомъ.

Цемесская бухта называлась у древнихъ Еллиновъ ΒΑΘΗΣ (глубокая): это наименованіе у Римлянъ превратилось въ Бати, а у другихъ народовъ въ Бата, Пату и т. п. Можно полагать, что въ этомъ мѣстѣ находился Гіеронъ или Іера Плинія и Арріана, можетъ быть у мыса Дооба, который, по замѣчательному положенію своему, заслуживаетъ названіе «священнаго». Вѣроятно здѣсь же должно искать «Каломинеку или Хорошую гавань». Въ средніе вѣки Суджукскій берегъ именовался «Тенагосъ» (Τεναγός), мѣсто иловатое, болотистое, лагуна, и это наименованіе весьма прилично для него, по причинѣ качества почвы, и небольшаго озера, находящагося тамъ. Мнѣ неизвѣстно то, на основаніи какой конвенціи съ туземцами, Турки могли построить въ 1135 году геджры (по нашему лѣтосчисленію въ 1720 году). Суджукскій фортъ (Суджукъ-Кале), который былъ оставленъ ими въ запустѣніи съ тѣхъ поръ, какъ они утвердились въ Анапѣ въ 1781 году. Фортъ былъ четвероугольный и занималъ около 100 саженей въ длину и въ ширину. Онъ былъ взятъ Герцогомъ Ришелье въ 1808 году; а въ 1812 Русскіе, оставили его взорвавъ стѣны, которыя, впослѣдствіи, уже не были возстановлены Турками.

По видимому Цемесская бухта никогда не заключала въ себѣ большой важности; въ ней не сохранилось замѣчательныхъ остатковъ древности. Въ 1840 году существовалъ еще возлѣ моря, въ чертѣ Новороссійска, неправильный четыреугольникъ изъ камня, не ровно отесаннаго, въ небольшомъ возвышеніи надъ поверхностью земли и вмѣщавшій пространство около 800 саженей въ окружности. Теперь его совершенно срыли, равно какъ и нѣкоторыя не большія надгробныя насыпи, которыя заключали въ себѣ оружія, различныя орудія и весьма обыкновенные сосуды. На противуположномъ берегу, между Цемесскою плоскостью, и долиною Дооба, встрѣчаемъ только два четвероугольника

одинаковой формы съ предыдущимъ. Турки не могли никогда привлечь значительное число купцовъ въ свой Суджукскій фортъ: немногіе изъ нихъ, занимавшіеся торговлею съ туземцами, предпочитали учрежденіе рынка, у подошвы Вардаха, на сѣверо-восточной оконечности Цемесскаго берега, гдѣ вѣроятно, имъ было сподручно пріобрѣтать произведенія долины. Въ 1836 году, по занятіи Дooба Русскими, поручено было одному бригу бомбардировать и сжечь постройки того рынка, въ окрестностяхъ котораго находится нѣсколько Турецкихъ надгробныхъ камней. Первымъ поселеніемъ Русскихъ въ Цемесской бухтѣ, былъ фортъ Дообъ, названный Кабардинскимъ, по имени полка участвовавшаго въ экспедиціи. Въ 1838 году признали нужнымъ учредить другой фортъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Новороссійскъ, въ томъ предположеніи, чтобы имѣть арсеналъ для снабженія припасами и снарядами военные суда Кавказскаго отряда, и даже верфь. Многочисленныя постройки, необходимыя для помѣщенія войскъ придали крѣпости внѣшнее благоустройство, такъ что Новороссійскъ казался уже предназначеннымъ быть центромъ торговли Кавказскихъ береговъ.

Въ 1830 году, я сообщилъ въ моемъ сочиненіи: «Portulan de la mer Noir et de la mer d'Azow» (О. 1830, стр. 54—55) о томъ, что при оконечности бухты Суджукъ-Кале (Цемесской) находится долина, гдѣ производится мѣновой торгъ и что этимъ путемъ можно образовать удобныя сношенія съ плодоносными равнинами Кубанскими. Въ 1836 году, я представивъ отчетъ о моемъ путешествіи въ за-Кавказскомъ краѣ, выразился слѣдующимъ образомъ: «Суджукъ-Кале могъ-бы «сдѣлаться торговымъ городомъ, преимущество котораго предъ Анапою «состояло бы въ хорошей, во всѣ времена года, якорной стоянкѣ для «кораблей, и который какъ я уже замѣтилъ, одинъ только на этомъ берегѣ, «могъ бы соперничествовать съ нею, въ отношеніи сухопутныхъ сообщеній «съ сѣверною покатостью Кавказа и съ равнинами Кубанскими, въ чемъ нѣтъ «сомнѣнія, заключалась бы значительная польза для поселенія».

Но я ошибался; потому, что не имѣлъ тогда точныхъ свѣдѣній о мѣстности, о которой зналъ только по наслышкѣ, и куда приставалъ однажды на нѣсколько часовъ во время прежнихъ моихъ за-Кавказскихъ путешествій. Окрест-

ности Новороссійска небогаты произведеніями, и, долина Цемесская, оконечности которой заперты и окружены горными хребтами, не могутъ способствовать доставленію произведеній сѣвернаго склона Кавказа и Кубанскихъ равнинъ, которыя будутъ снабжать постоянно торговлю Анапы, занимающей въ этомъ отношеніи, гораздо выгоднѣйшее положеніе. Что касается до доброкачественности якорной стоянки, то опытъ показалъ, какъ она опасна въ Новороссійскѣ, при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, который дуетъ тамъ часто, съ половины Сентября до Апрѣля, низвергаясь съ необыкновенною силою, съ вершины Варадахъ, по многочисленнымъ ущельямъ, избраздивающимъ эти цѣпи горъ. Этотъ вѣтеръ взрываетъ бассейнъ Цемеса, и суда, находящіеся при напорѣ порыва падающаго подъ угломъ 30—40 градусовъ, выбрасываются на берегъ Новороссійска, или, претерпѣваютъ крушеніе на якорѣ. Въ 1840 году мнѣ удалось выйдти въ Октябрѣ мѣсяцѣ изъ бухты прежде, нежели разразилась Бора; а въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1843 года, я подвергался въ теченіе срока-осьми часовъ всѣмъ ужасамъ бури, устрашившимъ меня, хотя по сказаніямъ жителей, она была ничтожною въ сравненіи съ тѣми которыя тамъ свирѣпствуютъ обычно. Мои матросы принуждены были ползать по палубѣ; жители въ городѣ сидѣли въ заперти по домамъ, а тѣ, которыхъ буря захватывала на улицахъ, должны были бросаться, какъ меня увѣряли, ложиться на землю, чтобы ползкомъ добраться до пріюта. Морскіе брызги уносились вѣтромъ на 300 и 400 саженей отъ берега. Со времени основанія Новороссійска, въ его портѣ погибло нѣсколько военныхъ и купеческихъ судовъ; а 13-го Января 1848 года, корветъ и военный бригъ, габара и большой пароходъ брошены были на берегъ. Тендеръ «Струя», покрытый льдомъ погибъ со всѣмъ экипажемъ (*); а шкуна избѣгла этой участи тѣмъ только, что обѣ мачты на шкунѣ остались не поврежденными, но отъ тяжести льда, который большими глыбами намерзъ на рангоутѣ и такелажѣ, обломились ноки брифокъ рея, и онъ сброшенъ за бортъ. Кромѣ того, для облегченія шкуны, отрублены, треснувшіе отъ той причины утлегарь у эзельгоста, бакштаги и обмерзшій такелажъ на мачтахъ. Этимъ самимъ шкуна, освободив-

(*) Командиръ тендера кап. лейт. Леоновъ, 3 офицера и 43 человѣка экипажа вмѣстѣ съ обледенѣвшимъ судномъ пошли на дно. Описаніе этого событія см. въ Одесскомъ Вѣстникѣ на 1848-й годъ № 21. —Н. М.

шись отъ значительной массы льда, избѣгла участи постигшей тендеръ. Со всѣхъ почти домовъ снесены были крыши, желѣзные листы которыхъ были подняты на неимовѣрную высоту; нѣсколько строеній изъ землебитнаго кирпича (en pisè) были опрокинуты, а морскою водою уносимою ураганомъ, выбиты окна въ госпиталѣ находящемся въ дальнемъ разстояніи отъ берега. Не смотря на холодъ, 18° по Реом., начальство воспретило разводить огонь изъ опасенія пожара (*).

Э. ТЕТБУ-ДЕ-МАРИНЬИ.

Д. Ч. О.

(*) *Для полноты описанія Цемесской или Новороссійской бухты, помѣщается слѣдующее извлеченіе изъ «Лоціи Чернаго Моря» (печ. въ Николаевѣ, 1851, стр. 141—150). — Н. М.*

Новороссійская бухта. Идя отъ Анапы вдоль берега, въ ясную погоду, увидите сначала южнѣе Мысхака гору Бигіусе, а сѣвернѣе ея—горы Шансухо и Идоконасъ. Вскорѣ откроется хребетъ Варада и гора Дообъ, служащая отъ всѣхъ направленій лучшимъ указателемъ Нороссійской бухты. Входъ въ послѣднюю между мысомъ Дообомъ и Суджукскою косою. Названіе Новороссійской бухта получила со времени занятія ея Русскими; прежде она называлася Суджукскою, по имени Турецкаго укрѣпленія близъ косы, или Цемесскою, отъ названія рѣчки, впадающей въ NW-й уголъ ея. Бухта вдается къ NW-ту и по величинѣ своей можетъ умѣстить огромный флотъ. Войти въ нее и выйти весьма легко, хотя кромѣ отмели у Суджукской косы, о которой говорено выше, нѣсколько сѣвернѣе средины пространства между косою и мысомъ Дообомъ есть банка, на коей меньшая глубина 18 футъ. Банка занимаетъ протяженіе 4-хъ кабельтововъ на NW и SO; южная оконечность ея означена краснымъ шиицтъ-бакaномъ съ конусомъ, обращеннымъ вершиною вверхъ, а сѣверная — бѣлымъ, съ конусомъ вершиною внизъ. Иногда морское волненіе сноситъ бaканы, но миновать банку не трудно, зная, что средина ея отъ мыса Пеная на SW 27° (SW 22°) и почти на прямой линіи отъ Кабардинскаго укрѣпленія къ оконечности косы, по румбу WNW ¼ W и OSO ¼ O (NW и SO 75°. Мысъ Пенай узнать не трудно: онъ выдается въ бухту отъ сѣверо-восточнаго ея берега, видѣнъ прямо противъ средины пространства между мысомъ Дообомъ и Суджукскою косою, и, будучи замѣтенъ по низменному короткому бѣловатому утесу, дѣлитъ болѣе возвышенные, такого же цвѣта, утесы смежнаго берега на двѣ части; въ южной ихъ пять, въ сѣверной девять. На частной картѣ бухты проведены черезъ вершины примѣтныхъ горъ и бѣлизны утесовъ створныя линіи, ограничивающія края средней банки и конецъ отмели у Суджукской косы (*); съ этими примѣтами полезно ознакомиться, чтобъ миновать опасности, если случится, что бaканы снесены волненіемъ съ своихъ мѣстъ. Западный берегъ Суджукской бухты поворачиваетъ отъ оконечности косы къ NNW-ту и идетъ по этому направленію волнистою линіею до самаго верховья бухты. Недалеко отъ косы видны развалины Турецкаго редута, а у самаго верховья бухты находится укрѣпленіе и городъ Новороссійскъ. По всему протяженію отъ косы до укрѣпленія, и даже далѣе, до хребта горъ, идущихъ вдоль восточной стороны бухты, — поморье низменное и песчаное; мѣстами есть, однакожъ, камни, именно противъ южной части города; но они слишкомъ близко къ берегу чтобъ заслуживать вниманія. Сѣвернѣе города, въ самомъ верховьи бухты, — покрытая лѣсомъ долина, по которой протекаетъ рѣчка Цемесъ, лѣтомъ отчасти пересыхающая. Отъ долины берегъ поворачиваетъ къ SO-ту и на всемъ протяженіи до Кабардинскаго укрѣпленія (что въ SO-мъ углѣ бухты, обставленъ сплошнымъ хребтомъ однообразныхъ горъ Варада, называемыхъ также Тогопсукус (восемнадцатигоріе). Хребетъ этотъ спускается къ бухтѣ наклонными треугольными призмами, подошвы коихъ упираются въ море бѣлыми отвѣсными утесами. Скаты покрыты мелкимъ лѣсомъ, но вершины совершенно голы. Хребетъ Варада продолжается къ Геленджику, и нѣкоторыя изъ вершинъ его возвышаются на 2320 футъ отъ поверхности моря. Восточный

(*) Вершины почти всегда покрыты облаками, и по тому створы эти, весьма рѣдко видимые, здѣсь не описаны.

берегъ бухты чистъ до разстоянія 2-хъ кабельтововъ отъ него, за исключеніемъ SO-й части, въ которой есть банка въ полумилѣ отъ берега, нѣсколько южнѣе средины разстоянія между Кабардинскимъ укрѣпленіемъ и развалинами бѣлаго зданія, обыкновенно называемаго памятникомъ и находящагося въ милѣ сѣвернѣе укрѣпленія; на банкѣ меньшая глубина 5 футъ. Идя въ Новороссійскую бухту можете избирать любой изъ проходовъ по обѣ стороны средней банки, и, когда укрѣпленіе Кабардинское придетъ на OSO ¼ O (OSO ¾ O), смѣло спускаться къ верховью бухты на якорное мѣсто. Глубина въ проходахъ 14½, 15 и 16 саженъ; промѣры уменьшаются постепенно къ обоимъ берегамъ и верховью бухты; противъ города 8, 7 и 6 саженъ. Грунтъ вездѣ илъ съ пескомъ, но между среднею банкою и мысомъ Пенаемъ каменистый; на пространствѣ этомъ должно избѣгать бросать якорь. Лавируя въ бухту, не должно подходить къ западному берегу ближе одной мили, пока не минуете параллель оконечности косы; сѣвернѣе ея, мелкому судну, можно приближаться къ берегу по лоту на ½ кабельтова; на галсахъ къ восточному берегу должно помнить 5-ти футовую банку. Мертвые якоря. Противъ города, параллельно берегамъ бухты положены въ два ряда, шесть мертвыхъ якорей или бриделей для военныхъ судовъ; два ближайшіе къ выходу назначены для фрегатовъ, остальные четыре для мелкихъ судовъ. Якоря эти состоятъ изъ двухъ особаго рода гирь, соединенныхъ по дну грунтовыми цѣпями, отъ средины коихъ къ поверхности моря идутъ другія цѣпи, называемыя усами и прикрѣпленныя къ краснымъ бочкамъ (*). Направленіе грунтовыхъ цѣпей восточнаго ряда O и W, а западнаго (т. е. ближайшаго къ городу) ONO и WSW: зная это, не трудно бросить якорь чисто отъ нихъ. Если всѣ бочки заняты, лучше остановиться на линіи между ближайшими двумя къ выходу: здѣсь глубина 7½ саженъ и въ грунтѣ илу болѣе. Купеческія суда становятся около карантина или противъ города, между берегомъ и линіею западныхъ бриделей, на глубинѣ 6 и 5 саженъ.

Городъ Новороссійскъ, какъ прежде сказано, выстроенъ на сѣверо-западномъ берегѣ бухты; близь верховья ея. Самое южное зданіе, находящееся внѣ крѣпостнаго вала, — Карантинъ; далѣе къ сѣверу — большой двухъ-этажный домъ Военнаго Госпиталя; послѣ него, по тому же направленію, — деревянная пристань, сѣвернѣе которой выстроено вдоль берега Адмиралтейство и противъ него — другая пристань; послѣдняя загнута къ NW-у и тѣмъ защищена отъ господствующаго NO-го вѣтра. Съ зади госпиталя видна небольшая Церковь и Училище для Черкесскихъ дѣтей. Въ Новороссійскѣ есть домъ Благороднаго Собранія и множество лавокъ. Ежедневно, отъ 7 часовъ утра, здѣсь производится съ Горцами мѣновой торгъ. Мясо очень дешево, птица добывается отъ приходящихъ туземцевъ за соль. Рыбная ловля обильна. Сѣвернѣе крѣпости — огороды гарнизона, гдѣ можно достать зелени. Вода изъ колодцевъ въ Адмиралтействѣ проведена чугунными трубами къ самой пристани, но наливаться можно и изъ ручьевъ, текущихъ съ горъ въ NW-мъ углѣ бухты. Дрова рубятъ тамъ же, или вымѣниваютъ отъ Горцевъ. Для безпрепятственной наливки и рубки дровъ внѣ крѣпости, необходимо прикрытіе; чтобъ получить его, должно наканунѣ обратиться къ Коменданту. Барказы и бочки можно получить отъ Капитана-надъ-портомъ. Съ горъ въ сѣверо-восточномъ углѣ бухты текутъ многіе ручьи, но всего удобнѣе наливаться изъ падающаго противъ самаго сѣвернаго мертваго якоря, гдѣ видна густая зелень у самой воды. Здѣсь барказъ можетъ подойти очень близко къ берегу и, ставши на дрекъ, наливаться весьма скоро черезъ шлангъ. Во всякомъ случаѣ, нужно выбирать тихое время. Въ Новороссійскѣ складочное мѣсто угля для пароходовъ Черноморской Береговой линіи.

Кабардинское укрѣпленіе расположено при юго-восточномъ углѣ Новороссійской бухты, въ ложбинѣ между горою Дообъ и хребтомъ Варада. Кромѣ 5-ти футовой банки, лежащей между памятникомъ и этимъ укрѣпленіемъ, отъ мыса Дообъ идетъ къ послѣднему, весьма близко впрочемъ къ берегу, каменный рифъ, на который иногда становились казацкіе барказы. Передъ самымъ укрѣпленіемъ берегъ чистъ и шлюпка можетъ безопасно бросаться въ бурунъ. Сѣвернѣе укрѣпленія течетъ ручей, устье котораго большею частію занесено голышемъ; впрочемъ, наливаться изъ него довольно удобно. Въ укрѣпленіи есть большой колодезь съ хорошею водою. Идя съ моря къ Кабардинскому укрѣпленію, приведите себя на W⅛N (NW 84°) отъ него и слѣдуйте прямо къ форштату передъ укрѣпленіемъ, пока оконечность мыса Дооба придетъ на S¼O (SO 8°). Здѣсь глубина 13 саженъ и грунтъ вязкій илъ. При морскомъ вѣтрѣ, съ этого пункта удобно вступить подъ паруса и укрыться въ верхней части бухты. Новороссійская бухта открыта только отъ SO до S; но вѣтры эти, въ осо-

(*) Ближайшіе къ выходу якоря предназначены для фрегатовъ, и бочки ихъ должно поднимать на палубу, а къ усамъ приклепать свои цѣпи. Бочки прочихъ якорей оставляются на водѣ, и судовыя цѣпи берутся за скобы ихъ.

бешности зимою, доходятъ съ большою силою и волненіемъ. Не смотря, однакожъ, на разводимую ими зыбь, мѣсто было бы весьма безопасно, еслибъ здѣсь не существовало грозной Боры. Въ лѣтнее время въ Новороссійскѣ часто дуютъ свѣжіе NO-е вѣтры, нисколько не тревожащіе стоящихъ на рейдѣ; но осенью и зимою вѣтры эти часто превращаются въ ураганы. Доказательствомъ силы ихъ служатъ голыя вершины восточныхъ горъ бухты, съ которыхъ воздухъ стремится къ морю страшными вихрями, уничтожая всю растительность Вихри рвутъ воду и гонятъ ее брызгами такъ, что все пространство рейда какъ-бы покрыто паромъ. Въ городѣ въ это время невозможно выходить на улицу, — мелкіе камни, поднимаемые вѣтромъ, бьютъ съ силою въ лице и могутъ изувѣчить; довольно прочныя каменныя зданія колеблются отъ напора страшнаго вѣтра и сильные порывы его срываютъ кровли. Зимою Бора особенно безпокойна: дуя съ такою силою, что почти невозможно устоять на ногахъ, она сопровождается 7-ю или 8-ю градусами мороза, иногда и вдвое болѣе. Поднимаемые брызги тотчасъ леденѣютъ и судно обмерзаетъ очень скоро. У канатовъ, на ватеръ-штагахъ, и вообще по наружности передней части, образуются ледяныя массы, которыя нужно тотчасъ обрубать, особенно на малыхъ судахъ; иначе отъ накопленія льда и тяжести его, погрузитъ носъ. Само собою разумѣется, что при наступленіи Боры спускаютъ весь рангоутъ и поднимаютъ шлюпки Имѣя двѣ цѣпи, взятыя за бридель, опасаться нечего, если цѣпи прочны; но выдержать Бору на своихъ якоряхъ довольно трудно. Нужно вспомнить, что она безпрестанно мѣняется между NNO и ONO; слѣдовательно, сколько якорей вы не имѣли бы, при каждомъ порывѣ стоите на одномъ только, и чѣмъ больше набросали якорей, тѣмъ болѣе вредите судну, нисколько не облегчая канатовъ и самыхъ якорей. Мнѣніе это выведено изъ наблюденій надъ канатами во время Боры. Къ счастію Бора никогда не налетаетъ внезапно: выказывая свое приближеніе неизмѣнными примѣтами, она даетъ время приготовиться къ принятію ея. Вершины восточныхъ горъ бухты передъ Борою бываютъ совершенно чисты. За нѣсколько времени до нея, начинаютъ появляться въ нихъ небольшія бѣловатыя облака, выходящія изъ захребта; облака эти садятся на вершины, спускаются нѣсколько ниже и по мѣрѣ накопленія какъ-будто толпятся на перерывъ упредить одни другихъ. Въ воздухѣ замѣтенъ безпорядокъ: сильные порывы находятъ иногда отъ совершенно-противуположныхъ румбовъ. Стоя въ это время на бочкѣ, нужно быть осторожнымъ, чтобъ не найти на нее; а имѣя въ водѣ свой якорь, не торопиться бросать другой, — иначе легко перепутать канаты. Когда порывы съ разныхъ румбовъ очистятъ бухту отъ застоявшагося надъ нею воздуха, скопившіяся на горахъ облака начинаютъ по одиночкѣ отрываться отъ общей массы и падать внизъ съ ужасными порывами, скоро достигающими невыразимой жестокости. На половинѣ пути своего къ морю облака исчезаютъ въ воздухѣ. Обыкновенно Бора дуетъ утромъ нѣсколько тише, но нельзя надѣяться на окончаніе ея, пока горы не очистятся совершенно; если облака остаются на нихъ, часамъ къ 11-ти утра Бора снова засвѣжѣетъ и будетъ, можетъ-быть, дуть сильнѣе прежняго. Во время Боры часто показываются водяные смерчи. — Полагаютъ, что порывы не такъ сильны подъ самымъ восточнымъ берегомъ бухты; очень вѣроятно, что вѣтры, спускаясь съ крутизнъ, оставляютъ мертвое пространство, неподверженное ихъ вліянію. Неоспоримо только то, что суда, стоящія ближе къ восточному берегу, обмерзаютъ менѣе, потому что всплески тамъ гораздо ниже. Говоря о жестокихъ NO-хъ вѣтрахъ, случающихся въ бухтѣ, нелишне сказать, что измѣненія ихъ около Кабардинскаго укрѣпленія болѣе и чаще, нежели противъ Новороссійска. При Борѣ входить въ бухту невозможно и не должно, но при свѣжемъ NO-тѣ это не трудно: нужно только придержаться вплоть къ мысу Дообу отъ юга и стараться взять отъ него въ Новороссійскъ однимъ галсомъ. Если вы далеко отъ мыса, приблизьтесь къ нему лавируя за горою Дообъ; если же будете лавировать противъ входа въ бухту, потеряете много времени, потому что вѣтръ дуетъ здѣсь очень непостоянно.

ГОРОДЪ АЛЕШКИ.

Таврической губерніи, Днѣпровскаго уѣзда, городъ Алешки расположенъ на лѣвомъ низменно-песчаномъ берегу рѣки Днѣпра, въ 103 верстахъ отъ впаденія его въ Черное море. Астрономическое положеніе Алешекъ, какъ и многихъ другихъ городовъ Новороссійскаго края, еще не опредѣлено; впрочемъ приблизительнымъ образомъ полагается подъ 45°30′ сѣверной широты и 30°31 восточной долготы. Разстояніе города отъ С.-Петербурга полагается 1997, отъ Москвы 1336, отъ Одессы 193, отъ губернскаго города Симферополя 224½, отъ Херсона (по лѣтнему пути, т. е. водою, по р. Чайкѣ, Конкѣ и Днѣпру) 18, а по зимнему (прямо по льду) 8; отъ Перекопа 91, Берислава 80, и наконецъ отъ Кинбурнской крѣпости 100 верстъ.

Алешки изобилуютъ водами; ихъ образуютъ слѣдующія вѣтви Днѣпра: съ востока рѣчка Конка, съ сѣвера и частью съ сѣверо-запада рѣчка Чайка (мѣлководный рукавъ Конки). Съ этой стороны, обширные водопоемистые луга, находящіеся между этими рѣчками, такъ называемые по здѣшнему «плавнями» покрытые яркою древесною зеленью и густымъ камышемъ, представляютъ пріятный видъ съ противуположной, возвышенной, стороны Херсона. Плавни въ лѣтнее время, особенно къ ночи, отъ множества комаровъ, переправляющимся съ одного берега на другой доставляютъ, не привыкшимъ къ сему, нѣсколько мучительныхъ часовъ. Съ юго-восточной стороны городъ окружаютъ песчаные холмы («кучугуры»), которые при частыхъ вѣтрахъ, по сухости и мѣлкости песка, часто перемѣняютъ свое мѣсто, и легкою сыпучестью своею нѣсколько вредятъ растительности. Впрочемъ зло это не очень велико: распоряженіями начальства, подвижность песка удерживается, съ недавняго времени, посадкою шелюги, которая принимается изрядно. Съ юга, Алешки, а также и съ юго-запада ок-

ружены прекрасными равнинами удобными для хлѣбопашества и огородовъ («баштановъ»), въ которыхъ растутъ, всюду извѣстные, отличнаго качества арбузы, и, по низменностямъ — хорошая качанная капуста. На западъ, отъ города, тянется пространная равнина, мѣстными жителями именуемая «паланка»; она доставляетъ обильный сѣнокосъ.

Множество садовъ и песчаный грунтъ земли, не дозволяющій скопляться грязи и сырости, дѣлаетъ Алешковскія улицы сухими, а воздухъ здоровымъ. Впрочемъ весною и лѣтомъ, когда въ мѣлководныхъ рѣчкахъ и озеркахъ, растущіе въ нихъ, въ изобиліи, камыши начинаютъ цвѣсти, тогда возникаютъ болѣзни, посѣщающія жителей. Тогдаже быстрые переходы отъ жара къ холоду, особенно послѣ захода солнца; неблагоразумное употребленіе въ пищу недозрѣлыхъ плодовъ, и особенно несвѣжей рыбы и раковъ, — которыя въ лѣтнюю пору, по множеству и дешевизнѣ, доступны всякому (сотня по 1-й копѣйкѣ серебромъ) и для недостаточнаго класса жителей составляютъ исключительную пищу, — производятъ неминуемыя болѣзни, изъ коихъ постоянными и главными обыкновенно бываютъ: перемѣжающіяся лихорадки, корь, поносы, коклюшъ, воспаленіе въ легкихъ и въ желудкѣ. Однакожъ все это, при нѣкоторыхъ медицинскихъ средствахъ, предотвратимо. Рѣдко впрочемъ бываютъ такіе годы, когда смертность особенно въ дѣтяхъ, бываетъ велика, какъ напр. въ 1847 году: тогда въ теченіе Апрѣля, Мая и Іюня умерло до 100 душъ обоего пола, въ томъ числѣ ⅔ дѣтей.

Историческая извѣстность Алешекъ начинается съ весьма давняго времяни. Знаменитый историкъ Государства Россійскаго, Карамзинъ, на основаніи древнихъ отечественныхъ лѣтописей относитъ начало Алешекъ къ первой половинѣ XI вѣка. Тогда, это урочище именовалось Олешьемъ, а у Генуэзцевъ «Elice» (*). Лѣтописная извѣстность Олешья такова. — Въ 1084-мъ году въ великокняженіе Всеволода Ярославича, безудѣльный Князь Давидъ Игоревичъ, скитаясь въ южной Россіи и внѣ предѣловъ ея, овладѣлъ

(*) Поселеніе Грековъ Херсонскихъ (Корсунскихъ) на мѣстѣ Олешья существовало уже въ X вѣкѣ, какъ это можно полагать изъ словъ договора Грековъ съ Кіевскимъ Княземъ Игоремъ (въ 945 году): «аще обрящетъ въ устьи Днѣпровскомъ, Русь, Корсуняны рыбы ловяща, да нетворятъ имъ зла никакоже».— Н М.

Оленьемъ. Греческимъ городомъ, и ночью ограбилъ тамъ многихъ купцевъ (1). Въ 1153 году, Кіевскаго Великаго Князя Изяслава Мстиславича сынъ, Мстиславъ, отправленный отцемъ своимъ встрѣтить будущую свою мачиху, княжну Абазинскую, безуспѣшно дожидалъ ее въ Оленьѣ (2). Въ 1160 году, Кіевскаго Великаго Князя бояринъ Юрій Тусемковичъ встрѣчалъ въ Оленьѣ новаго Кіевскаго митрополита, Іоанна, поставленнаго въ Константинополѣ безъ согласія Великокняжескаго (3). Около этого же времяни шайки Бродниковъ, вышедшія изъ Берлада, и занимавшіяся грабежами по Черному морю и Дунаю, приплыли въ Оленье, взяли и, кажется, разграбили его: здѣсь былъ тогда складъ Греческихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Кіевъ (4); и, кажется, тутъ же находилось то урочище, которое именовалось «Залозьемъ» (5). Около 1221 года, приближенные Галицкаго Князя, съ своею прислугою посѣщали Оленье, и отплыли изъ него, какъ говоритъ лѣтопись, «насытившись рыбъ и вина» (6). Наконецъ послѣднее упоминовеніе объ Оленьѣ встрѣчается, у лѣтописцевъ, подъ 1224 годомъ. Это въ печальную годину, когда Русскіе Князья вышли, по приглашенію Половцевъ, противъ Татаръ, безъотчетно умертвили ихъ пословъ, и близъ Оленья, встрѣтили новыхъ Татарскихъ же пословъ, которые погрозили Князьямъ судомъ Божіимъ (7), который совершился при р. Калкѣ.—Съ этого времяни имя Оленья на нѣсколько вѣковъ изчезаетъ, и воскресаетъ только въ первой половинѣ XVIII столѣтія. По измѣнѣ Малороссійскаго Гетмана Ивана Мазепы, законному своему государю, Петру Великому, въ числѣ нѣсколькихъ Малороссіянъ оказались вѣроломными и Запорожцы Они, съ Кошевымъ ихъ Костею Гордеенкомъ, избѣгая преслѣдовавшаго ихъ гнѣва законнаго Монарха, спачала бѣжали подъ стѣны крѣпости Бендерской, а потомъ, когда, по повелѣнію Петра Великаго, Сѣчь ихъ (на о. Хортицѣ) была раззорена, — переселились съ правой на лѣвую сторону р. Днѣпра, и подчинились зависимости Крымскаго Хана, въ земляхъ котораго, на древнемъ урочищѣ Оленьѣ или Олешкахъ и водворились; впрочемъ не на долго.—За то, что Олешковскіе Запорожцы, вспомоществуя Крым-

(1) П. Г. Р. изд. Эйперлинга. Т. II, 57. пр. 89. (2) II, 159, пр. 354. (3) II, 185. (4) II, 173 пр. 158. (5) II, пр. 410.

(6) II, 87. пр. 90. (7) III, 143.

скому Хану, ходили на Черкесовъ, къ рѣкѣ Сулаку, проворные хищники сіи сдѣлали внезапный набѣгъ на Олешки, и, въ отсутствіе Кошеваго съ Казаками, испепелили Олешье, и тѣмъ тó доказали, что онѣ здѣсь не могутъ жить безопасно; въ слѣдствіе этого Запорожцы вынуждены были переселиться на другое мѣсто, въ Каменку (⁸). Но по раззореніи Малороссійскимъ Гетманомъ Скоропадскимъ и генераломъ Бутурлинымъ, въ 1711 году и этого мѣста, Запорожцы снова перебрались на Олешковское урочище, и прожили здѣсь до 1733 года (⁹), т. е. до позволенія имъ Императрицею Анною Іоанновною снова войдти въ Русское подданство.

Съ учрежденіемъ въ 1784 году, изъ присоединеннаго къ Россіи Крымскаго Ханства, Таврической Области, старая Запорожская селидьба возстановляется подъ именемъ города Алешекъ.

По указу 30 Октября 1802 года, Алешки составляютъ административное мѣсто Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи (¹⁰). Отъ сего времяни и до настоящаго, бытіе Алешекъ особенно замѣчательнымъ ни чемъ не ознаменовано.

Алешки въ настоящее время по народонаселенію своему, между 7-ю уѣздными городами Таврической губерніи, занимаютъ 5-е мѣсто. Они имѣютъ жителей обоего пола 4,147 душъ, состоящихъ: изъ духовенства православнаго, дворянъ и чиновниковъ, купцовъ 3-й гильдіи, мѣщанъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ; вольныхъ матросовъ (около 500), дворовыхъ людей, Государственныхъ крестьянъ (до 1790), иногородныхъ мѣщанъ и помѣщичьихъ крестьянъ, занимающихся торговлею. Въ общее изчисленіе не входитъ Инвалидная команда изъ 150 человѣкъ, состоящая подъ начальствомъ оберъ-офицера.

Домовъ въ Алешкахъ считается: каменныхъ 1, деревянныхъ и камышевыхъ 686; кромѣ четырехъ домовъ всѣ остальные мало чѣмъ отличаются отъ поселянскихъ избъ, которымъ дѣйствительно принадлежатъ до 250, крытыхъ камышемъ. При домахъ и отдѣльно находится 16 лавокъ, изъ нихъ одна каменная, лучшая изъ всѣхъ. Пять лавокъ заключаютъ въ себѣ такъ называемые красные товары,

(⁸) Исторія о Казакахъ Запорожскихъ. Одесса, 1851. стр. 19—23.

(⁹) Исторія Малой Россіи, Бантышъ-Каменскаго. М, 1830, т. III, стр. 136.

(¹⁰) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Томъ XXVII. № 20,449.

6 съ бакаліею (т. е сушеными фруктами, к. т. изюмомъ, винными ягодами, финиками) и 5 съ разными мѣлочами Есть одна кофейня, 2 трактира, 6 постоялыхъ домовъ, расположенныхъ по базарной площади, 7 питейныхъ домовъ и 10 погребовъ съ Крымскими виноградными и др. винами. Уѣздное Училище съ нижнимъ отдѣленіемъ (каждое въ особомъ домѣ), состоитъ изъ 7 учителей и 110 учащихся. При училищѣ имѣется небольшая библіотека, около 500 томовъ. Кромѣ Уѣзднаго Суда, находятся въ городѣ, Почтовая Контора, Волостное Правленіе и сельская расправа, и Больница на 20 кроватей, содержимая Приказомъ Общественнаго Призрѣнія.

Церковь въ Алешкахъ одна: во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Она каменная, съ колокольнею, находится среди базарной площади и обнесена оградою, въ срединѣ которой насажены деревья, красивыя своею роскошною зеленью. Евреи также имѣютъ свою синагогу.

Промышленность жителей города Алешекъ преимущественно заключается: въ огородничествѣ, рыбной ловлѣ и перевозкѣ всякихъ тяжестей въ Херсонъ. Первая статья доставляетъ жителямъ города до 10,000 руб. серебромъ. Надо полагать, что однихъ арбузовъ продается на мѣстѣ и отвозится въ Херсонъ, Перекопъ, Армянскій базаръ, Симферополь и въ Одессу, приблизительно на 10,000 руб. Ловъ сельдей и красной рыбы тоже можетъ доставить до 10,000, да перевозъ можетъ выручить до 5,000 руб. Слѣдовательно около 35,000 рублей получается жителями города и его окрестностей. Городовой доходъ простирается до 1,000 рублей сер. въ годъ. Ярмарочныхъ сроковъ въ году три: (каждый по 2 дня) 1 Мая, 24 Августа и 21 Ноября: эта послѣдняя есть лучшая (учреждена еще въ 1809 году). Предметы торговли: рогатый скотъ, разнаго рода хлѣбъ, сало, кожи, льняное сѣмя и красные товары, привозимые изъ Херсона. Цѣнность привозныхъ товаровъ можно положить до 30,000 руб., изъ коихъ на половину товаръ всегда сбывается. Порядочной, хотя и мелкой, торговлѣ много способствуетъ близкое и при томъ удобное сношеніе съ Херсономъ, посредствомъ каботажныхъ судовъ (по мѣстному названію «дубовъ»), которыхъ на городской пристани считается не менѣе 85, въ томъ числѣ около 13 небольшихъ парусныхъ лодокъ, называемыхъ «шаландами». На нихъ обыкновенно перевозятъ въ Херсонъ пѣшеходовъ.

Сдѣлавъ сравненіе народонаселенія Алешекъ около двадцати лѣтъ тому назадъ, котораго, по свѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1833 году, состояло 2,908 душъ обоего пола, домовъ считалось 430, а лавокъ 6 (11), находимъ, что до настоящаго времяни народонаселеніе увеличилось слишкомъ тысяча двумя стами душъ; домовъ прибыло 256, а лавокъ 10.—Такое видимое преуспѣяніе города, показываетъ благоденствіе и развивающуюся городскую промышленность.

П. ДУБРОВА.

Г. Алешки.

(11) Обозрѣніе состоянія городовъ Россійской Имперіи въ 1833 году. С.-Петербургъ, 1834, стр. 47.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

I.

ПАМЯТНИКИ.

О ГЕНЕАЛОГІИ И МОНЕТАХЪ СПАРТОКИДОВЪ (*).

Давно уже занимаясь историческими изслѣдованіями о Воспорскомъ Царствѣ, результаты которыхъ будутъ представлены мною, хотя не такъ скоро, въ отдѣльномъ и полномъ сочиненіи, я не могу не сообщить теперь нѣкоторыхъ замѣчаній о генеалогіи Спартокидовъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ разъясненной, равно какъ и объ эпохахъ, когда они били свою монету.

Не говоря о маловажныхъ трудахъ по этой части, обращаюсь къ французскимъ ученымъ, которые первые занялись исторіею Воспорскаго Царства. Валльянъ, заслуживающій быть упомянутымъ прежде всѣхъ, пользуясь всѣми источниками, которые были у него подъ рукою, весьма удачно объяснилъ исторію Понтійскаго и Воспорскаго Царствъ въ своемъ сочиненіи Achaemenidarum imperium, vol. II. Незначительныя погрѣшности, встрѣчающіяся въ этой книгѣ, были бы устранены, если бы Валльянъ могъ самъ издать ее; но она вышла въ свѣтъ по смерти сочинителя, не подвергнувшись тщательному разсмотрѣнію кого-либо изъ извѣстныхъ ученыхъ. Однакожъ Валльянъ не упоминаетъ о Спартокидахъ, и все, что было извѣстно объ нихъ изъ дан

---

¹) Это изслѣдованіе, въ формѣ письма, написано авторомъ для барона Прокешъ-Остена, генералъ-лейтенанта Австрійской службы и посланника при Прусскомъ дворѣ.

ныхъ историческихъ и медалей, собрали первые де-Бозъ [1] Сусье [2] и Кари [3]. Это последнее сочиненіе заключаетъ въ себѣ весьма точныя изслѣдованія о Воспорской нумизматикѣ, между тѣмъ какъ де-Бозъ занимался преимущественно собраніемъ свидѣтельствъ древнихъ писателей и при томъ безъ большой разборчивости. Всѣми этими трудами тщательно воспользовались при изданіи Всеобщей Исторіи на англійскомъ языкѣ, равно какъ и въ ея французскомъ и нѣмецкомъ переводахъ, изъ коихъ последній обогащенъ особенными учеными примѣчаніями. Почти въ тоже самое время Фрёлихъ издалъ свои сочиненія: Regum veterum numismata и Accessio nova, со многими превосходными объясненіями; а въ концѣ прошедшаго столѣтія явились различныя сочиненія неутомимаго Сестини, которыя изобличаютъ въ немъ болѣе опытнаго знатока, нежели глубокомысленнаго изслѣдователя и доставили Museo Hedervariano и Шодуара много хорошихъ матеріаловъ для исторіи Воспорскаго Царства.

Эккель, основатель нумизматики, какъ науки, во второмъ томѣ своего сочиненія Doctrina, 1794 г., разсмотрѣлъ съ критическимъ разборомъ всѣ наличныя въ то время монеты, и превосходно описалъ ихъ. Но ему была извѣстна только малая часть тѣхъ, которыя мы знаемъ теперь, и о коихъ я буду говорить по возможности обстоятельно въ моемъ выше упомянутомъ большемъ сочиненіи.

Послѣ того Англичане—Кларкъ и г-жа Гютри, французъ Рельи и другіе путешественники открывали нѣкоторые любопытные памятники, пока наконецъ появились собранія Стемпковскаго и Бларамберга; и Рауль-Рошеттъ, воспользовавшись ими, имѣлъ уже возможность издать о древностяхъ Воспорскаго Царства [4] весьма ученое сочиненіе, въ которомъ авторъ своими основательными и остроумными изслѣдованіями пролилъ новый свѣтъ на исторію этой страны. Рауль-Рошеттъ подвергнулся несправедливымъ и пристрастнымъ нападкамъ со стороны покойнаго академика Кёлера, который также не пощадилъ вполнѣ дѣльныхъ изслѣдованій г. Кёппена. Однакожъ мало такихъ полемическихъ сочиненій, каково сочиненіе г Кёлера: оно представляетъ множество ошибокъ и неосновательныхъ рѣшеній, и внушаетъ читателю весьма непріятное чувство и своимъ неуважительнымъ тономъ и проглядывающимъ въ каждой строкѣ намѣреніемъ унизить изслѣдованія другихъ ученыхъ, чтобъ тѣмъ возвысить собственныя, менѣе основательныя разысканія.

(1) De Boze, Mémoires de l'Académie Roy. dinser. VI. 1725 г.

(2) Souciet, Histoire chronologique des rois du Bosphore Cimmérien, 1736.

(3) Cary, Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore Cimmérien, éclaircie par les médailles, 1752.

(4) Raoul-Rochette, Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien, 1822.

О Кёлерѣ должно сказать тоже, что о Сестини: онъ не былъ ученымъ изслѣдователемъ, а только опытнымъ знатокомъ въ нумизматикѣ; описанія монетъ ему собственно принадлежащія, большею частію, не вѣрны, и показываютъ, что онъ былъ не въ состояніи опредѣлить по стилю и обработкѣ древнихъ памятниковъ мѣсто ихъ происхожденія и время, къ которому они относятся. Довольно странныя погрѣшности Кёлера я уже обнаружилъ по случаю изданія моего сочиненія о Херсонисѣ: я докажу, что, при описаніи монетъ Спартокидовъ, онъ былъ почти всегда неточнымъ, а говоря о позднѣйшихъ Воспорскихъ Царяхъ, впалъ въ такія погрѣшности, что нельзя не удивляться, какимъ образомъ Міоннѐ, Спасскій и др, могли такъ необдуманно повторять ихъ. Кёлеръ также не всегда былъ слишкомъ счастливъ и въ своихъ спеціальныхъ историческихъ, топографическихъ и эпиграфическихъ изслѣдованіяхъ, хотя нельзя отказать ему въ той заслугѣ, что въ теченіе многолѣтней академической своей дѣятельности, онъ указалъ на нѣкоторые любопытные, еще неизданные, или мало извѣстные матеріалы.

Но необыкновенную важность имѣютъ изслѣдованія геніальнаго Бёкка, помѣщенныя во второй части его классическаго сочиненія Corpus inscriptionum Graecarum: они составляютъ драгоцѣннѣйшее собраніе новыхъ и любопытныхъ объясненій, въ которыхъ, впрочемъ, сообразно цѣли автора, монеты не играютъ важной роли.

Висконти въ своей Iconographie grecque говоритъ съ свойственнымъ ему дарованіемъ и о Понтійскомъ и Воспорскомъ Царствахъ, однакожъ къ существовавшимъ до него памятникамъ онъ былъ не въ состояніи прибавить много новыхъ и замѣчательныхъ. Міоннѐ также заимствовалъ описанія доставленныхъ имъ Воспорскихъ монетъ, большею частію, изъ сочиненій прежнихъ ученыхъ, а именно Кёлера, въ предположенія котораго онъ не всегда глубоко вникалъ. Впрочемъ онъ обнаружилъ уже нѣкоторыя ошибки Кёлера. Дюмерсанъ представилъ изображенія многихъ Воспорскихъ монетъ и кратко описалъ ихъ въ реестрѣ собранія, принадлежащаго г-ну Аллье де Готрошъ.

Безъ притязаній на безъусловную полноту, гораздо важнѣе описанія Понтійскихъ и Воспорскихъ монетъ, помѣщенныя въ Trésor de numismatique et de glyptique г-мъ Ленорманъ, ученымъ издателемъ этой книги и однимъ изъ отличнѣйшихъ нумизматовъ нашего времени. Въ Россіи, по смерти Кёлера, занимались изслѣдованіями о Воспорскомъ Царствѣ гг. Ашикъ, Спасскій и Сабатье. Г. Ашикъ въ своемъ Воспорскомъ Царствѣ съ похвальнымъ трудолюбіемъ старался соединить результаты сдѣланныхъ разрытій. Г. Спасскій, издавшій двѣ книги: Босфоръ Киммерійскій и Археолого-Нумиз-

матическій Сборникъ, составилъ компилляцію, большею частію, о нумизматическихъ памятникахъ Крыма и Воспорскаго Царства, обнародованныхъ уже Кёлеромъ, Міоннè и др., но дополненныхъ собственными, еще неизвѣстными монетами; основательныхъ изслѣдованій не должно искать въ этихъ, впрочемъ полезныхъ, сочиненіяхъ. Гораздо важнѣе книга г. Сабатье, Souvenirs de Kertsch et Chronologie du royaume du Bosphore, представляющая полное указаніе всѣхъ Воспорскихъ монетъ, на которыхъ обозначены годы.

Это важнѣйшія сочиненія, изъ которыхъ я могъ извлечь какую нибудь пользу; о менѣе замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ Палласа, Вакселя, Дюбоа и др. я не упоминаю.

Теперь перейдемъ къ самой исторіи, для уразумѣнія которой представляю генеалогическую таблицу. Въ ней имена царствующихъ лицъ отпечатаны особеннымъ шрифтомъ, а крестики означаютъ тѣхъ, коихъ монеты дошли до нашего времени.

Съ пресѣченіемъ древнѣйшаго дома Археанактидовъ, царствовавшаго съ 480 по 438 годъ, въ теченіе 42 лѣтъ и родоначальникомъ коего былъ Милетскій уроженецъ Археанаксъ, Воспорское Царство состояло только изъ восточной части Крымскаго полуострова до Зеноновой косы, простиралось на западъ до предѣловъ земли, названной впослѣдствіи Theodosia, а въ Азіи занимало вдавшуюся въ море западную часть материка, между сѣвернымъ рукавомъ Гипаниса и областію Синдовъ. Изъ числа городовъ, лежавшихъ на Европейской сторонѣ, назовемъ: Pantikapaeon, впослѣдствіи Bosporos, главный городъ; потомъ Gargaza, на сѣверѣ Heraclea; на югѣ Nymphaeon и Zephyrion. На Азіятской сторонѣ находились Tyrambe, Achilleos, Phanagoria, Kepos и Hermonassa.

Археанактиды, утвердивши здѣсь свою власть при помощи Грековъ, поселившихся въ упомянутыхъ городахъ, имѣли главною цѣлію покореніе сосѣднихъ Скиѳскихъ и Сарматскихъ племенъ. Въ отношеніи только къ послѣднимъ, и не безъ извѣстной политической цѣли, Археанактиды приняли титулъ Царей, между тѣмъ какъ они назывались только Архонтами по ихъ, такъ сказать, служебной дѣятельности въ городахъ.

О первыхъ Царяхъ изъ новой династіи, Спартокѣ I, Селевкѣ и Спартокѣ II, мы не знаемъ почти ничего. Но извѣстнѣе Сатиръ I, другъ Аѳинянъ, который первый старался распространить свою власть на сосѣднихъ варваровъ. Заключенный имъ съ этою цѣлію союзъ съ Гекатеосомъ, Царемъ Синдовъ, котораго онъ принудилъ вступить въ бракъ съ своею дочерью по удаленіи его жены Тиргатао, дочери Царя Яксаматовъ, былъ поводомъ къ несчастной войнѣ, предпринятой въ защиту отвергнутой

царицы, и кончившейся не съ полною честію только по смерти Сатира. Равно несчастны были его предпріятія противъ Ѳеодосіи, подъ стѣнами которой онъ лишился жизни. Памятникъ, воздвигнутый ему въ сѣверной оконечности Азіятской его области, поставленъ былъ, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, до котораго Сатиръ расширилъ предѣлы своего государства. Этотъ памятникъ существовалъ еще во времена Страбона

Сатиру наслѣдовалъ старшій сынъ его, Левконъ I; другой сынъ Метродоръ былъ умерщвленъ царицею Тиргатао; третій братъ Горгиппосъ наслѣдовалъ Гекатеосу, и, въ качествѣ Царя Синдовъ, заключилъ миръ съ Тиргатао. Левконъ I представляетъ собою образецъ мудрости и добродѣтелей. Онъ довершаетъ покореніе Ѳеодосіи, которой древнее названіе неизвѣстно, и даетъ городу имя своей жены или сестры, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Ульпіанъ. Быть можетъ, это другая Ѳеодосія, а не вторая жена Гекатеоса, о которой нѣтъ вѣрныхъ извѣстій. Въ отношеніи города Ѳеодосіи, хотя пріобрѣтеннаго силою оружія, Левконъ также пользовался титуломъ Архонта. Однакожъ письменныя свидѣтельства, сохранившіяся на камняхъ, называютъ его Царемъ Синдовъ, Торетовъ, Дандарійцевъ и Псессовъ, и доказываютъ, что Горгиппосъ былъ въ зависимости отъ своего брата и владѣлъ въ качествѣ, такъ сказать, намѣстника землею Синдовъ, лежавшею на югъ отъ Гипаниса и на сѣверъ отъ приморской земли Ахейцевъ, Геніоховъ и Лихійцевъ. Горгиппосъ распространилъ древнюю столицу Синдовъ и назвалъ ее Горгиппіею. На югъ отъ Синдовъ обитали Торегы; столица ихъ, Торикосъ, была населена большею частію Греками. На сѣверъ отъ древнихъ границъ Государства въ Азіи жили Меоты, у береговъ Меотійскаго моря; къ нимъ принадлежали Псессы. Всѣ эти народы были Скиѳами. Къ Сарматскому племени относились Дандаріійцы, жившіе вмѣстѣ съ другими народами того-же происхожденія между Танаисомъ и сѣверными лѣсами, равно какъ и Ѳатейцы, о которыхъ упоминается въ другой надписи. Вообще всѣ варварскіе народы, принадлежавшіе къ Государству, имѣли свои особенныя династіи, и отношенія ихъ къ Царю ограничивались, вѣроятно, воинскою повинностію и платою незначительной дани.

Левконъ, покоривши Гераклею, бывшую въ союзѣ съ Ѳеодосійцами предался исключительно мирнымъ занятіямъ: онъ расширилъ гавань Ѳеодосіи, очистилъ море отъ пиратовъ, заключилъ союзы съ Аѳинянами и Аркадійцами, и умеръ послѣ сороколѣтняго царствованія, оставивъ по себѣ славу мудраго и правосуднаго государя.

Къ его царствованію относятся мѣд-

ныя монеты, которыя представляютъ на лицевой сторонѣ голову Геркулеса въ львиной кожѣ, а на оборотной—лукъ и палицу (5). По стилю, обработкѣ и чекану эти монеты относятся ко времени Левкона I, и ошибочно замѣчаніе Кёлера что «только съ Александра Великаго встрѣчается Геркулесова голова», на основаніи котораго онѣ должны бы принадлежать позднѣйшему царствованію другаго Левкона; ибо эта Геркулесова голова является также на Македонскихъ монетахъ царствованія Аминта II (397—371) и Архелая (413—399), прежде Левкона и въ его время.

О старшемъ сынѣ Левкона и наслѣдникѣ его Спартокѣ III исторія умалчиваетъ; но болѣе извѣстенъ Перисадъ I, братъ и преемникъ Спартока III. Онъ царствовалъ 37 лѣтъ, и былъ женатъ на Комосаріѣ, дочери своего дяди Горгиппа.

Перисадъ расширилъ предѣлы своего государства покореніемъ многихъ варварскихъ племенъ, что видно изъ одной надписи, относящейся, вѣроятно, къ концу его царствованія, и называющей его владѣтелемъ всей земли между Таврами и Кавказомъ:

ΠΑΙΡΙΣΑΔΕΩΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΟΣΗΝ ΧΘΟΝΑ
ΤΕΡΜΟΝΕΣ ΑΚΡΟΙ ΤΑΥΡΩΝ ΚΑΥΚΑΣΙΟΣ
ΤΕ ΕΝΤΟΣ ΕΧΟΥΣΙΝ ΟΡΟΙ.

Его завоеванія обратили даже на себя вниманіе Персидскаго Царя, котораго полководецъ Мемнонъ, для узнанія видовъ и силъ Перисада, послалъ въ Воспорское Царство Аркибіада изъ Византіи и славнаго цитареда Аристоника изъ Олинеа. Золотыя монеты, которыя де-Бозъ, Кари и др. относятъ къ царствованію Перисада, принадлежатъ другому Царю того-же имени. О печальной судьбѣ трехъ сыновей Перисада находятся точнѣйшія повѣствованія у Діодора.

Сатиръ II, который, какъ старшій, наслѣдовалъ отцу на престолѣ, подвергнулся нападенію меньшаго брата Евмела, и умеръ отъ раны, которую получилъ при осадѣ царскаго замка, лежащаго при рѣкѣ Өапсисѣ. Братъ его Пританисъ принужденъ былъ Евмеломъ отказаться отъ короны, и, при вторичной попыткѣ завладѣть ею, умеръ при Кепахъ (Κεροὶ), недалеко отъ Фанагоріи. Евмелъ приказалъ умертвить наслѣдниковъ того и другаго, и одинъ изъ сыновей Сатира II, Перисадъ, спасся, ускакавъ на конѣ къ Агару, Царю Скиөовъ.

Евмелъ, который, увидя, что, въ слѣдствіе его жестокостей, Воспорцы пришли въ движеніе, созвалъ народное собраніе, въ которомъ старался оправдать свое поведеніе и обѣщалъ править кротко и миролюбиво. Онъ сдержалъ слово и пріобрѣлъ себѣ какъ любовь своихъ подданныхъ,

(5) Mionnet, T. II, p. 358, № 1, Suppl T. IV, p. 462, № 3, 4. Trésor de Numismatique, табл. XXIV, 1. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, стр. 52.

такъ и удивленіе Еллиновъ, которыхъ онъ былъ благодѣтелемъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Варварами и готовился покорить всѣ Скиѳскія и Сарматскія племена, жившія у береговъ Чернаго Моря, но въ это время упалъ съ своей колесницы и лишился жизни.

Монетъ, относящихся къ царствованію Евмела, не существуетъ. Тѣ, которыя до сихъ поръ ему приписывали, относятся къ гораздо новѣйшимъ временамъ, и по своимъ годамъ принадлежатъ другому царю, который правилъ государствомъ, по крайней мѣрѣ, семь лѣтъ; между тѣмъ какъ глава Евмела украшалась царскимъ вѣнцомъ только въ теченіе шести лѣтъ.

Евмелу наслѣдовалъ сынъ его Спартокъ IV, супругъ дочери нѣкоего Ѳедима (Phaedimos), прославленный благодѣтелемъ и союзникомъ Аѳинскаго народа въ одномъ изъ его постановленій (Psephisma). Отъ временъ Спартока IV сохранилась находящаяся въ Румянцовскомъ Музеѣ дидрахма, которая представляетъ его изображеніе, а на оборотной сторонѣ — колчанъ и лукъ вмѣстѣ съ Пантикапейскою монограммою. Ошибочно полагая, что въ то время, т. е. между 304 и 289 гг., еще не помѣщали на монетахъ изображеній царей, Кёлеръ думалъ отнести къ позднѣйшему царствованію другаго Спартока нашу монету, чему противорѣчитъ ея стиль. Кажется, что Кёлеръ вовсе не обратилъ вниманія на современныя монеты царей Ликіи, Египта и т. п., на которыхъ всегда находятся изображенія.

Перисадъ II наслѣдовалъ въ 289 году отцу своему Спартоку IV. О немъ знаемъ только изъ нѣсколькихъ надписей, не имѣющихъ большой исторической важности; не извѣстенъ даже годъ его смерти. Къ царствованію этого государя должно отнести прекрасный Пантикапейскій золотой статиръ, на лицевой сторонѣ котораго находится его изображеніе, а на оборотной представлена—сидящая Минерва ([6]). Этотъ статиръ есть подражаніе монетамъ Лисимаха, и не можетъ относиться къ царствованію Перисада I, который умеръ еще въ 311 г; между тѣмъ какъ Лисимахъ только въ 307 или 306 г. принялъ титулъ царя. Кёлеръ полагаетъ, но безъ всякаго основанія, что упомянутая монета бита при другомъ Перисадѣ, царствовавшемъ позже; ибо правдоподобнѣе, что она, какъ подражаніе чекану Лисимаха, принадлежитъ тому времени, когда такія монеты были преимущественно распространены т. е. царствованію самаго Лисимаха, а не къ позднѣйшему времени. Мѣдная монета, о которой упоминаетъ путешественникъ Кларкъ ([7]), не описывая оной, вѣроятно, принадле-

---

6) Mionnet, T. II. p. 358. № 2, Trésor de Numismatique, таб. XXIV № 2, Спасскій, Босфоръ Кимм. стр. 51.

7) Clarke, Travels, I, p. 423.

жить, если только она неподдѣльная, царствованію того-же самаго Перисада II.

О Спартокѣ V, сынѣ и наслѣдникѣ Перисада II, мы знаемъ изъ одной только надписи. Онъ оставилъ престолъ, быть можетъ, около 240 г. брату своему Левкону II, который при жизни отца былъ жрецомъ Аполлона Іатроса (врача). Левкону II принадлежатъ монеты съ изображеніемъ головы Минервы и молніи (8); онѣ относятся очевидно къ гораздо позднѣйшему времени, нежели вышеупомянутыя монеты Левкона I, отъ которыхъ онѣ очень отличаются и чеканомъ. Непонятно, какимъ образомъ г. Спасскій могъ приписать эти монеты Левкону I, а Левкону II тѣ, которыя появились почти за сто лѣтъ прежде. Монеты Левкона II представляютъ типъ прекрасныхъ золотыхъ монетъ Агаѳокла Сицилійскаго, а потому не подражаніе ли онѣ одной изъ таковыхъ?

Обращеніе Сицилійскихъ монетъ въ Крыму доказывается находкою тамъ любопытныхъ монетъ, принадлежащихъ его сіятельству графу Перовскому. Между ними есть Неаполитанскія, Сиракузскія, очень много Македонскихъ, Аѳинскія, Родосскія, острововъ Егейскаго моря и большею частію Пантикапейскія и Ольвійскія мѣдныя монеты, и всѣ относятся къ тому времени когда Греція была чужда Римскаго вліянія на монеты.

Послѣ Левкона II, данныя для исторіи государства становятся еще сомнительнѣе и неопредѣленнѣе; генеалогическій порядокъ, который до сихъ поръ съ достовѣрностію доказывался повѣствованіями древнихъ писателей и надписями, съ этого времени можетъ быть пополненъ только догадками, которыя отчасти имѣютъ то преимущество, что весьма правдоподобны.

Овидій говоритъ въ своемъ стихотвореніи Ибисъ объ одномъ Левконѣ, умерщвленномъ по проискамъ жены брата своего, царя Понтійскаго, котораго одинъ схоліастъ называетъ Спартокомъ. Это былъ, вѣроятно, Спартокъ VI, сынъ Левкона II; быть можетъ, сынъ или внукъ Левкона III; такая догадка не лишена совершенно основанія, ибо не должно забывать, что у Спартокидовъ внукъ часто носилъ имя дѣда.

Левконъ III, наслѣдникъ или предшественникъ Спартока VI, жилъ, кажется, около 200-хъ годовъ. Это доказываетъ прилагаемое здѣсь изображеніе (*) монеты, которую прежде уже обнародовалъ Рауль-Рошеттъ въ не ясномъ экземплярѣ (9).

Лиц. (Β)ΑΣΙΛΕ(ΩΣ) — ΛΕΥΚΩ(ΝΟΣ). колчанъ.

Об. Продолговатый щитъ съ украшеніемъ въ видѣ стрѣлки. Æ. 3½.

---

8) Köppen Alterthümer am Nordgestade des Pontus, p. 32, Sestini, Museo di B. Chaudoir, p. 66, Спасскій, l. c. стр. 47.

(*) См, Табл. IV, № 1.

(9) Antiquités du Bosphore pl. 1. № 5.

Очевидно, что эта монета не может относиться к тому времени, к какому относятся тѣ, которыя, по нашему мнѣнію, принадлежат Левкону I и Левкону II, но явилась гораздо позже. Однакож из надписи полнаго имени Левкона явствует, что он царствовал прежде Евбіота; ибо на монетах послѣдняго равно как и неизвѣстнаго Царя, котораго имя начинается буквою R, не находится уже полнаго имени, а только царская монограмма.

Это тот Левкон, о котором разсказывает Поліэн, что он перечеканил наличную монету для своих подданных, и выпустил ее опять, дав ей двойную нарицательную цѣну. Тип вышеупомянутой монеты самобытный, до сих пор еще незнакомый в Боспорѣ ([10]); кромѣ того она гораздо легче мѣдных монет Левкона II, и таким образом служит лучшим подтвержденіем повѣствованія Поліэна, который и в другом мѣстѣ, согласно с Аѳинеем, изображает этого царя скупым и корыстолюбивым. Левканор, быть может, сын или внук Левкона III, извѣстен из повѣствованія Лукіана в Токсарисѣ; он умер от руки Скиѳа Лонхареса, другу котораго, Арсакомасу, Левканор отказал в рукѣ дочери своей Мацеи, так как она, по желанію отца, должна была вступить в брак с Адримахом, Царем Махлиов. Левканор был женат на Аланской княжнѣ. Ему наслѣдовал, около 175 года, побочный брат его Евбіот, который был побѣжден Скиѳами и должен был платить им двойную дань: так пало могущество Спартокидов, которые почти двумя столѣтіями раньше, как уже было сказано, покорили своей власти всѣ сосѣдніе варварскіе народы.

Я отношу к царствованію Евбіота всѣ монеты с монограммами $\overline{\text{BAE}}$, которыя прежде приписывали Евмелу; ибо их стиль и обработка доказывают, что онѣ были биты не между 309 и 304 гг., когда царствовал Евмел, а гораздо позже. Годы, показанные на этих монетах, также не соотвѣтствуют, как я уже замѣтил, времени царствованія Евмела.

Из этих монет извѣстны слѣдующія:

I. На которых не показаны годы:

1) Лиц. Голова Царя, в право.

Об. Монограмма $\overline{\text{BAE}}$.

Æ. 5.

Единственный экземпляр, который извѣстен, у Грота [11]); к сожалѣнію лицевая сторона не очень ясна.

([10]) При том этот тип есть мѣстный, ибо продолговатый щит был тогда в употребленіи в Воспорѣ. Это доказывается глиняными фигурками, которыя найдены в Крыму и представляют мужчин, опирающихся на такіе щиты. (Аппен. табл. № 78-й).

([11]) Blätter für Münzkunde T. III. p. 270 Taf. x. № 19).

2) Лиц. Четвероногое животное, бѣгущее въ право; не ясно.

Об. Предъидущая монограмма.

Единственный экземпляръ, который извѣстенъ, находится въ эрмитажѣ.

Æ. 2½

3) Лиц. Голова Геліоса въ лучахъ, въ право.

Об. Восьмиугольная звѣзда и ущербъ луны; подлѣ, въ лѣво, монограмма BAE.

Æ. 9.

См. Табл. IV. № 2.

4) Лиц. Лаврами увѣнчанная голова Аполлона, въ право, внутри дубоваго вѣнка.

Об. Бычья голова, въ право; позади монограмма BAE.

Æ. 5 (12).

5) Лиц. Голова Аполлона, въ право, окруженная жемчужинами.

Об. Поднимающаяся змѣя, въ право; позади BAE.

Æ. 5 (13).

6) Лиц. Какъ въ предъидущей.

Об. BAE. Лежащая охотничья собака, въ право, съ головою обращенною назадъ.

Æ. 3 (14).

7) Лиц. Лаврами и діадимою украшенная голова съ двумя контрмарками, и на одной изъ нихъ монограмма BAE, а на другой козерогъ.

Об. BAE Дельфинъ, а подъ нимъ колчанъ и лукъ.

Æ. 2 (15).

II. На которыхъ означены годы:

а) съ года А, 1.

8) Лиц. Бюстъ Царя въ шлемѣ, вправо, и круглый щитъ.

Об. Лошадиная шея съ головою, въ право, впереди А, позади BAE.

Æ. 4 (16).

9) Лиц. Голова Сераписа съ модіусомъ, въ право.

Об. Рогъ изобилія, украшенный тѣньею, между BAE и А.

Æ. 3.

Въ собраніи князя Кочубея. По этому экземпляру я исправилъ неполное описаніе Mionnet, l. c. № 167.

b) съ года Г, 3

10) Лиц. Въ дубовомъ вѣнкѣ левъ идущій вправо и надъ нимъ восьмиугольная звѣзда.

Об. Дубовый вѣнокъ, чрезъ который проходитъ тѣньею украшенная пальмовая вѣтвь, подлѣ въ право BAE и Г.

Æ. 4 (17).

c) съ года Δ, 4.

11) Лиц. Лаврами украшенная голова Аполлона, въ право, въ лавровомъ вѣнкѣ.

Об. Треножникъ покрытый кортиною,

(12) Mionnet, Suppl. T. IV. p. 515. № 163.
(13) Mionnet, l. l. № 165. Sabatier Tab. III. № 7.
(14) Mionnet, l. l. № 166.

(15) Mionnet, l. c. № 169.
(16) Mionnet, l. c. № 164.
(17) Mionnet, l. c. № 168. Sabatier, Tab. III № 8.

подлѣ, въ право, лавровый вѣнокъ и Δ; въ лѣво BAE.

Æ. 5 [18].

d) съ года Z, 7.

12) Лиц. Голова Гермеса, въ лѣво, и предъ нею арфа.

Об. Гермесовъ столпъ, предъ которымъ украшенная тѣнью пальмовая вѣтвь, въ право Z, и въ лѣво монограмма BAE.

Æ. 5.

Я составилъ описанія свои, уклоняющіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ описаній прежнихъ ученыхъ, имѣя подъ рукою подлинныя медали или вѣрныя ихъ снимки, за исключеніемъ №№ 6 и 7; монеты, на коихъ означены годы B,E,ς (2, 5, 6), еще неизвѣстны. Но въ вышеупомянутомъ моемъ сочиненіи я подробно изслѣдовалъ любопытный типъ этихъ монетъ.

Къ нимъ относится еще слѣдующая, весьма любопытная монета, доказывающая существованіе еще неизвѣстнаго Воспорскаго Государя, царствовавшаго, вѣроятно, непосредственно послѣ Евбіота, и котораго имя начинается буквою R.

Лиц. Бюстъ съ бородою и въ шлемѣ, вправо.

Об. Трофей съ круглымъ, гладкимъ шлемомъ и длиннымъ щитомъ, какъ на монетѣ Левкона III; подлѣ BAP и ς [6].

Æ. 4.

См. Таб. IV. рисунокъ № 3.

[18] Mionnet, № 162.

Знакъ ς показываетъ, что этотъ государь царствовалъ, по крайней мѣрѣ, шесть лѣтъ. Но какъ онъ назывался, (царю изъ дому Спартокидовъ нельзя же приписать варварскаго имени Роиметалка или Рескупорнса) и въ какихъ родственныхъ связяхъ онъ находился съ Евбіотомъ или Перисадомъ III? Быть можетъ, съ открытіемъ какой нибудь надписи этотъ мракъ разсѣется со временемъ.

Родственныя узы Перисада III, послѣдняго изъ Спартокидовъ, также неизвѣстны. Знаемъ только, что Перисадъ III, притѣсняемый сильнымъ Скиѳскимъ Царемъ Скилуромъ, и будучи не въ состояніи утвердить своей самостоятельности, уступилъ свое государство могущественному Понтійскому Царю Митридату VI, Великому. О дальнѣйшей судьбѣ Перисада III и его семейства Исторія умалчиваетъ.

Существуютъ монеты только слѣдующихъ царей:

Левкона	I,	393—353.
Спартока	IV,	304—289.
Перисада	II,	289—
Левкона	II,	около 240.
Левкона	III,	около 200.
Евбіота		около 175.
Царя	R,	около 160.

Изъ числа этихъ монетъ извѣстна была сто лѣтъ тому назадъ только одна золотая монета Перисада; между тѣмъ послѣ того явилось восемьнадцать еще неизвѣстныхъ

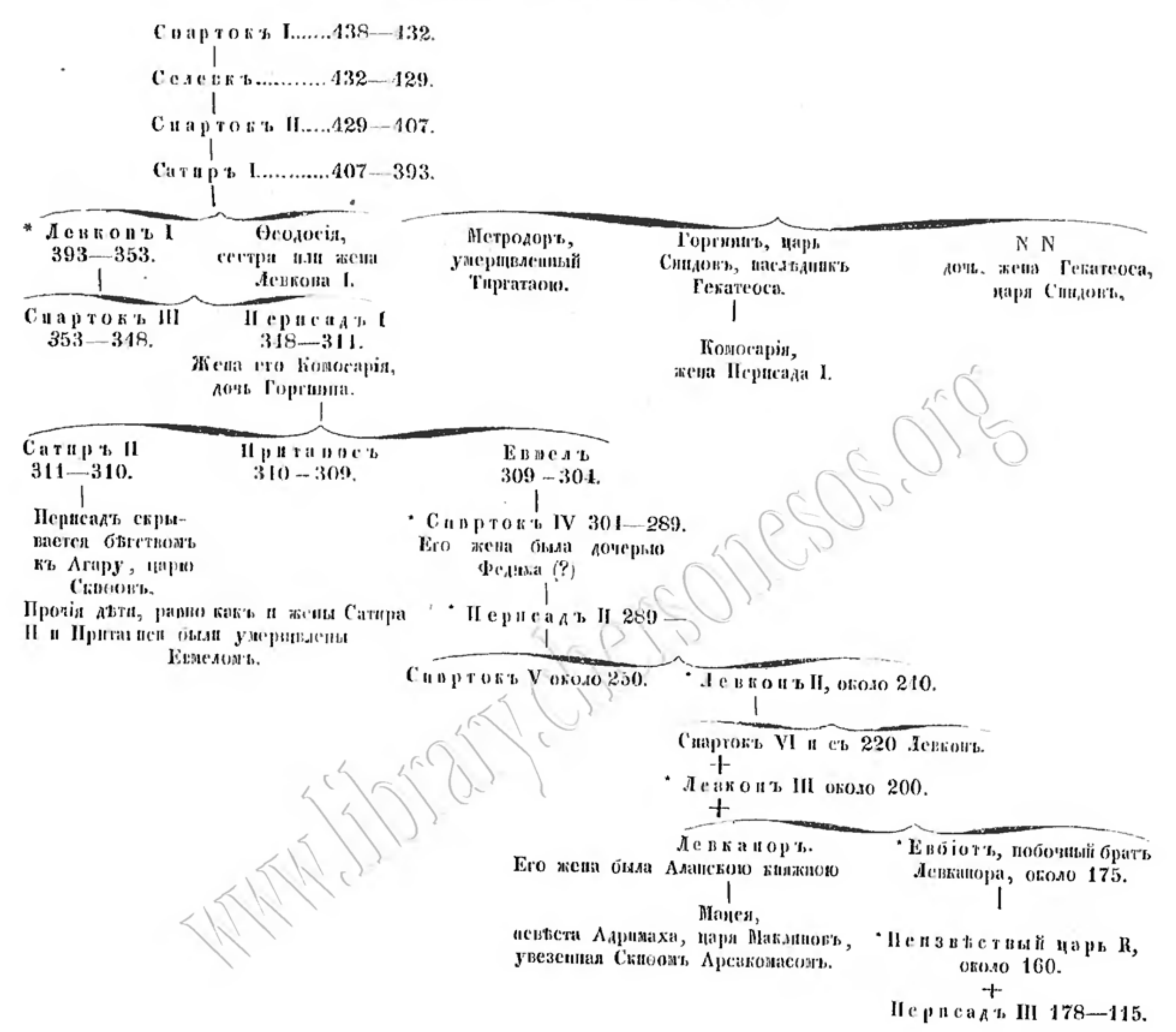
монетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти промежутки пополнятся со временемъ. За исключеніемъ золотой монеты Перисада и серебряной Спартока IV, всѣ остальныя мѣдныя (семьнадцать монетъ различной величины).

Вотъ, главные результаты моихъ изслѣдованій о Древней Исторіи Воспорскаго Царства, которыя изобразилъ въ этихъ немногихъ словахъ. Въ послѣдствіи, я также позволю себѣ кратко изложить нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о генеалогіи и нумизматикѣ Ахеменидовъ, Зеноновъ и Савроматовъ, которые царствовали въ Воспорѣ.

В. КЁНЕ.
Д. Ч. О.

С. Петербургъ. 1851.

Династія Спартокидовъ.



МОНЕТЫ

ОТЫСКАННЫЯ

НА ОСТРОВѢ ЛЕВКИ ИЛИ ФИДОНИСИ.

Въ Запискахъ Общества четыре раза было упомянуто (томъ I, стр. 316, 318, 355, 556; томъ II, стр. 414, 839 и 840) о томъ, какія монеты и въ какомъ количествѣ были отысканы на этомъ классическомъ островѣ. Теперь дѣлается возможнымъ сообщить, любителямъ нумисматики, свѣдѣніе и о тѣхъ монетахъ, которыя нумисматамамъ, кажется, или мало или даже вовсе не извѣстны (*)

Придерживаясь порядка установленнаго нумисматами, вотъ ихъ подробноеописаніе.

г. МЕГАРЫ СИЦИЛІЙСКОЙ.

1. *Л.* Женская голова обращенная въ лѣво. О МЕ. Треножникъ. М. 3.

2. *Л.* Женская голова въ пр. О. МЕ. Треножникъ. М. 1.

г. ТИРАСА.

1. Лицевая сторона. Женская голова въ покрывалѣ, обращенная въ право. Оборотная сторона. Посреди дубоваго вѣнка ТΥ/РА —См. Табл IV, № 4 М. 3½.

2. *Л.* Женская голова, обращенная въ лѣво. О. ТΥРА среди вѣнка составленнаго изъ виноградныхъ вѣтвей. Т. IV, 5. М. 4.

3 *Л.* Женская голова, обращенная въ

(*) Значительная часть монетъ взятыхъ съ сего острова, находятся описанными у Mionnè (Description des medailles aniques greques et Romaines), вотъ нѣкоторыя: гг Кумъ № 60 (Supl VI), Бруттіи 775, 795; Херсониса 9 16,23, Θеодосіи (S) 67, Пантикапеи (S) 40, 49, Ольвіи (у Бларамберга) 111, 33, 3, 10, 19, 40, 41, 45, 54, 85, 120 139, 147, 173 59, Тираса 111, 123, 127 149, 1 1. Каллатіи 5, (S) 5, 21, 63. Истроса 18, 19, 29. Маркіанополя 112, (S 108, 287, 341. Никополя 38, (S) 582. Томь 45, 46, 54, (S) 73, 742, 754, 768, 784, 788, 800, 850. Еноса 51. Анхіала (S) 151. Византіи 89, 115. Мисемвріи 2 2, (S) 846, 874. Одиссоса 222, 227, (S) 893, 889. Перинфа 280 (S) 1221. Сифна 118. Ц. Лисимаха 20. Ц. Римиталка 137, 145, 147, (S) 40. Θессалоники 374. Ц. Филиппа II 69,96. Ц. Александра В. 510 571. Афинъ 20,23,185,226. Фанагоріи 4,8. Амисоса 46. Царей Воспорскихъ: Савромата III IV, (S) 208, (по иначе) Радамсада 306, Амастриса 23, 29. Синопа 90,94. Кія, (S) 1439. Никеи (S) 642, 719. Ц. Прусіаса II, 17, 18, 35. О. Кизика 110, 115, 122, 217, 351, (S) 153. Лампсака 329 Пергама 483. Ефеса 218, 367, 356. Смирны 1101, 1124, 1149. О. Хіоса 100, 116, О. Родоса 153.144.236. и множество другихъ. Описаніе ихъ будетъ сообщено, въ свое время, Д. Ч. Беккеромъ.— По неимѣнію въ типографіи буквъ связныхъ, а также достаточнаго количества буквъ: Е Е, К и ω оныя замѣнены обыкновенными.

лѣво. О. ΤΥΡΑ среди вѣнка составленнаго изъ вѣтви дубовой и пальмовой. Т. IV, 6. М. 5.

4. Л. Женское лице обращенное въ пр. О. Лира, по сторонамъ ΤΥ ΡΑ. Т. IV, 7. М. 2.

5. Л. Голова Римскаго Имп. Юлія Кесаря (?) въ вѣнкѣ, обращенная въ право О. Рогъ изобилія, по сторонамъ. ΤΥ ΡΑ. Т. IV, 8. М. 2½.

г. КАЛЛАТІИ.

1. Л. Голова Паллады, обращенная въ право. О. ΚΑΛΛΑ. ΑΘΗ. Вѣтвь неизвѣстнаго растенія и геркулесова дубина. М. 2½.

2 Л. Голова Паллады, въ пр. О. Пшеничный колосъ и Геркулесова дубина. Внизу нѣчто не ясное. М. 3.

3. Л. Голова Паллады въ пр. О. ΑΥΡ. ΚΑΛΛ. Геркулесова дубина и колосъ М. 2½.

4. Л. Голова Паллады въ пр. О. ΟΛΥΜ. ΚΑΛΛΑ. Геркулесова дубина и пшеничный колосъ. М. 3.

5. Л. Женская голова обращенная въ пр. О. ΚΑΛΛΑ. ΕΡΥΘΙ. Колчанъ со вложеннымъ въ него лукомъ. М. 3½.

г. ДІОНИСОПОЛЯ.

1. Л. Голова старика (Вакха?) въ пр. О. ΔΙΟΝ. Вакхическій тирсъ. М. 2.

2. Л. Голова старика въ пр. О. ΔΙΟΝΥCΟΠΟΛΕΩC. Рогъ изобилія. М. 4½.

3. Л. . ΑΝΤΟΝ. ΑΥΡΙ. Голова имп. М. Аврелія обращенная въ пр. О. ΔΙΟΝΥCΟΠΟΛΕΙΤΩΝ. Стебль неизвѣстнаго растенія. М. 3½.

г. ИСТРОСА.

1. Л Голова лучезарнаго Солнца, пр. лицемъ О ΙΣΤΡΙ. Чайка клюетъ дельфина. М. 2.

2. Л Голова женщины, въ покрывалѣ, въ пр О. ΙΣΤΡ. Чайка клюетъ дельфина. Внизу монограмма, см. Т. IV, № 1. М. 4.

3. Л. Голова старика съ воловьими рогами, (рѣки Истра?) прямо лицемъ. О. ΙΣΤΡΙ. Чайка клюетъ дельфина. М. 3.

4. Л. Колесо о четырехъ спицахъ. О. На полѣ ΙΣΤΡΙ. Внизу еще слова, но не видны. М. 1½.

5. Л. Голова юноши въ пр. О. ΙΣΤΡΙΗ. Чайка на дельфинѣ. М. 3.

6. Л. Мужская голова въ пр О. ΙΣΤΡ. Чайка на дельфинѣ. М. 4.

7. Л. Голова Вакха лицемъ прямо. О. ΙΣΤΡΙ.. Виноградный гроздъ. На полѣ мон. См. Т. IV, 2. М. 3½.

8. Л. ΑΥ ΚΑΙ ΚΟΜΟΔ. Лице императора Коммода въ пр. О. ΙΣΤΡΙΗΝΩ. . Императоръ верхомъ на лошади, съ скипетромъ въ лѣвой рукѣ, ѣдетъ въ право. М. 4.

г. МАРКІАНОПОЛЯ.

1. Л ΑΥΤ Κ Μ ΑΥΡΗΛΙ ΑΝΤΩΝΕΙΝΟC ΑΥ. Грудное изображеніе Каракаллы, въ пр. О. ΥΠ ΙΟΥΛ ΑΝΤ CΕΛΕΥΚΟΥ ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ. Женщина стоя держитъ правою рукою корабельный руль, а лѣвою рогъ изобилія. М. 6½.

2. Л. . . . ΜΑΚΡΙΝΟC Κ Μ ΟΠΠΕΛ ΑΝΤΩΝΙΝΟC ΔΙΑΔΟΥΜΕ. Лица имп. Макрина

и Діадуменіана насупротивъ одно противъ другаго. К. . . . . ΑΝΟΠΟΛ . . . . Діана бѣгущая въ право. Остальное стерто. М. 7.

3. Л. ΑΥ. . . . ΝΙΝΟϹ ΑΥ Κ Π Ϲ ΓΕΤΑϹ. Головы Каракаллы и Геты обращенныя лицемъ къ лицу. О. ΥΦΑ ΟΥΛΠΙΑΝΟΥ ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ. Голова Сераписа, съ модіусомъ на головѣ, обращенная въ право. На полѣ Е. М. 7.

4. Л. . . . ΕΠ ϹΕΥΗΡΟ . . ΜΝΑ ϹΕΒ. Императоръ Каракалла и Юлія Домна обращенныя лицемъ къ лицу. О. Υ ΦΑ ΟΥΛΠΙΑΝΟΥ ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ. Цибелла сидящая въ креслахъ и обращенная въ право, держитъ въ правой рукѣ патеру, лѣвую положила на бубенъ, а у ногъ ея сидитъ левъ. На полѣ монеты Е. М. 7.

5. Л. ΑΥ Κ ΟΠΠΕΛ ϹΕΥΗ ΜΑΚΡΙΝΟϹ Κ Μ ΟΠΠΕΛΙ ΑΝΤΩΝΙΝΟϹ. Головы Макрина и Діадуменіана обращенныя лицемъ къ лицу. О. ΥΠ ΠΟΝΤΙΑΝ . . . ΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ. Ескулапъ обращенный въ лѣво, стоитъ оперпись на кадуцей. На полѣ Е. М. 7.

6 Л ΑΥΤ Μ ΑΝΤ ΓΟΡΔΙΑΝΟϹ ΑΥ ϹΕ ΤΡΑΝΚΥΛΛΕΙΝΑ. Головы Гордіана и Транквиллины обращенныя лицемъ къ лицу. О. ΥΠ ΤΕΡΤΥΛΛΙΑΝΟΥ ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΕΙΤΕΩΝ. Посреди портика о 4 столбахъ, стоитъ изображеніе божества опирающагося на жезлъ и держащаго въ рукѣ рогъ изобилія. М. 7.

г. НИКОПОЛИСА.

1. Л. ΑΥΤ Κ Μ ΟΠΠΕΛ . . ΜΑΚΡΙΝΟϹ. Голова имп. Макрина въ пр. О. ΥΠ ϹΤΑΤΙ ΛΟΝΓΙΝΟΥ ΝΙΚΟΠΟΛΙΤΩΝ ΠΡ . . . Минерва сидящая и обращенная въ лѣво, держитъ въ правой рукѣ побѣду, въ лѣвой копье М. 7.

2 Л. ΑΥΓ . . . . ϹΕΥΗΡΟϹ. Голова Септимія Севера въ пр. О. ΥΠ ΑΥΡ ΓΑΛΛΟΥ ΝΙΚΟΠΟΛΕΙ . . . . . ΔΙΜΟϹ. Истръ, богъ рѣки, сидитъ на скалѣ, правую руку положилъ на голову, а лѣвою, изъ урны льетъ воду. М. 7.

У Міонне (S II, № 388) описана иначе.

г. ТОМИ.

1. Л. ΚΤΙϹΤ . . ΤΟΜΟΣ. Голова Тома (основателя города своего имени), въ вѣнкѣ, обращенная въ пр. О. ΤΟΜΕΩϹ. Корзина съ виноградомъ. М. 4.

2 Л. Голова Тома обращенная въ пр., съ вытиснутою контрмаркою на лицѣ. О. Левъ идущій въ право. Внизу надпись въ двѣ строки: Τ. . Ι — ΜΙΚΚΟΥ. М. 3.

3. Л. Голова Цереры, въ покрывалѣ, обращенная въ пр. О. Два пшеничные колоса между двумя Діоскурійскими шляпами. ΤΟΜΙ. ΥΝΕ. М. $2\frac{1}{2}$.

4. Л. Голова Тома въ вѣнкѣ въ пр. съ вытиснутою контрмаркою. О. Маисовый колосъ, по сторонамъ котораго: ΤΟΜΙ.ΑΥϹΙ. М. $3\frac{1}{2}$.

5. Л. Голова женщины, въ покрывалѣ, въ пр. О. Маисовый колосъ. ΤΟΜΙ ΑΥϹΙ. М. 4.

6. Л. Голова Тома въ вѣнкѣ, въ пр. О. ΤΟΜΙ. Бычья голова среди двухъ осьмиконечныхъ звѣздъ. М. 4.

7. Л. Голова Тома, въ пр. О. Верхняя часть монеты стерта, внизу ТОМІ и кружокъ съ точкою внутри. М. 3.

8. Л. Голова женская, въ покрывалѣ въ пр. О. ТОМІ. Θ. . . Θ. Діоскурова шляпа между двухъ звѣздъ. М. 3

9. Л. Голова Цибеллы, въ пр. О. Среди двухъ Діоскурійскихъ шапокъ стоитъ птица (чайка). Вверху ТОМІ, внизу. . ΙΟΣΚΟΥ. М. 4.

10. Л. Голова Меркурія въ петазѣ, въ пр. О. ТОМІ ΦΙΛΩ. Меркуріевъ кадуцей. М. 4.

11. Л. Голова Меркурія въ пр. О. ТО . . . . ΥС. Меркуріевъ кадуцей. М. 2½

12. Л. Голова Тома, въ пр. О. Пальмовая вѣтвь среди словъ ТО. ТІ. М. 2.

13 Л. Голова Зевса въ пр. О. ТОМІ. ΦΕΙΔΙ. Орелъ посреди дубоваго вѣнка. М 6.

14. Л. Голова Тома въ пр. О Кадуцей среди словъ ТО. ΑΠΟΛ. М. 2.

15. Л. Голова Сераписа въ пр. О. ТОМΙΤΩΝ. Орелъ съ распущенными крыльями. М. 3.

16. Л. ΚΑΙΣ . . . ΓΑΙΟΥ. Голова императора Кайя, въ діадемѣ, въ пр О. Пшеничный стебель о трехъ колосьяхъ, среди Діоскурійскихъ шляпъ. ТОМІ ΗΓΗ. М. 3½.

17. Л. ΚΑΙС. ΓΑΙΟΥ. Голова императора Кайя въ пр. О. Меркуріевъ крылатый кадуцей; посреди надписи въ 3 строки: ТОМІ. ΗΓΙ Т.О. М 3.

18. Л. . . . . Голова имп. Кайя въ пр. О. ТОМІ. . ΙΟΥ. Меркуріевъ кадуцей. М. 3.

19 Л . . ΓΑΙΟС. Голова Кайя, въ пр. О. ТОМІ. ΕΠΙСΤΡΑ, посреди портикъ о четырехъ столбахъ, и о двухъ ступеняхъ. М. 5.

20. Л . . САР ΓΑΙΟС. Голова импер. Кайя въ пр. О. Касторъ и Поллуксъ ѣдущіе въ право; внизу въ 2 строки: ТОМІТΩ . . ΗΓΗΤΟ. М. 5,

21. Л. AV К СΕΠ ΓΕΤΑС Голова имп. Геты, въ вѣнкѣ, въ пр. О. . . ΤΡΟΠ ΠΟΝΤΟΥ ΤΟΜΕΩС. Два связанные и обнаженные плѣнника сидящіе у воинскаго трофея. М. 7.

22. Л. ΑΥΤ Κ Μ ΑΥΡ СΕΥΗ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟС. Голова имп. Александра Севера въ вѣнкѣ, въ пр. О. ΜΗΤΡΟ ΠΟΝΤΟΥ ΤΟΜΕΩС. Орелъ съ распростертыми крыльями, держитъ въ носу вѣнокъ. На полѣ Δ. М. 7.

23. Л. . . . ΡΔΙΑΝΟС ΚΑΙСΑΡ ΑΥΓ. Голова Гордіана обращенная къ лицу Юпитера Сераписа. О. . . ΤΡΟ ΠΟΝΤΟΥ . . ΜΕΟС. Двѣ сплетщіяся змѣи. М. 7.

24. Л. СΕΥΑСΤΗ. ΑΝΤΟΝ. . . Голова имп. Каракаллы въ пр. О. ТОМІΤΩΝ. Три пшеничные колоса среди неизвѣстныхъ растеній. М. 3.

25. Л. ΑΥΤ Κ Μ ΑΝΤΩΝ ΓΟΡΔΙΑΝС (такъ). Голова Гордіана въ пр. О. ΜΗΤΡΟ ΠΟΝΤΟΥ ΤΟΜΕΩΣ. Δ. Женщина, стоящая предъ жертвенникомъ, держитъ правою рукою патеру, а лѣвою рогъ изобилія. М. 6.

26. Л. ΑΥΤ Κ Μ ΑΝΤ ΓΟΡΔΙΑΝΟС ΑΥ СΕ ΤΡΑΝΚΥΛΛΕΙΝΑ. Гордіанъ и Транквиллина обращенные лицемъ къ лицу. О. ΜΗΤΡΟ ΠΟΝΤΟΥ ΤΟΜΕΩС. На полѣ Δ. Λ.

Столъ о 4 ножкахъ. на немъ урна съ двумя пальмами; подъ столомъ діота М. 7.

27. Л. Надпись испорчена отъ вторичной перечеканки. . NOC. . TPANKY. . Гордіанъ и Транквиллина лицемъ къ лицу. О. Надпись испорчена . . . TOM. . На полѣ Е. Стоящая женщина держитъ правую руку протянутою, а лѣвою подбираетъ одежду. М. 7.

28. . . . OYΛ ΦΙΛΙΠΠΟC AY HMT CE-BHPA. . Филиппъ младшій и Севера лицемъ къ лицу. О. MITPO ΠΟΝΤΟΥ ΤΟΜΕΩC. Орелъ, съ распущенными крылами, держитъ въ носу вѣнокъ. М. 7.

29. Л. AY M AY ANTΩNINOC ΦΠ. Елагабалъ и Юлія Меза (?) лицемъ къ лицу. О. MHTPOΠ ΠΟΝΤΟΥ ΤΟΜΕΩC. Внизу Δ. Елагабалъ и Меза подающія взаимно другъ другу руки. М. 7.

г. Анхіала.

1. Л. AY KAI Λ AYP KOMOΔOC. Грудное изображеніе имп. Коммода въ пр. О. HΓE. IOYΛ. KA. ETOY. ΑΓΧΙΑΛΕΩΝ. Городская стѣна, съ колоннадою въ верху, съ воротами внизу, и двумя башнями. М. 7.

2. Л. Π CEΠΤΙ ΓΕΤΑC Голова имп. Геты въ пр. О. ΑΓΧΙΑΛΕΩΝ. Выше полумѣсяца три звѣзды. М. 4.

У Міонне (S. II. № 114) иначе.

3. Л AYT K . . . . голова императора Коммода въ пр. О. ΑΓΧΙΑΛΕΩΝ. Женщина сидящая, держитъ въ правой рукѣ патеру. М. 4½.

г. Византіи.

1. Л. Среди вѣнка моногр. Т. IV, 3. Каракаллы (?). О. BYZANTIΩN. Два рыболовные поплавка. М. 3.

2. Л. ANTΩNINOC AYΓOYCTOC. Грудное изображеніе императора Каракаллы, съ копьемъ на лѣвомъ плечѣ, въ пр. О. ΕΠ ΑΙ ΠΟΝΤΙΚΟΥ BYZANTIΩN. Два рыболовные поплавка, посреди ихъ ваза съ растеніемъ. М. 9.

3. Л. ΙΟΥΛΙΑ ΔΟΜΝΑ. О. Голова Юліи, Домны въ пр. О. BVZANTHΩ . . Звѣзда сверху молодаго мѣсяца. М. 4.

4. Л. M AYP CEYH AΛEΞANΔPOC AY. Грудное изображеніе Александра Севера въ право О. ΕΠΙ ΑΙΜΙ CEYHPOY KAI IOYΛ. CEYHPAC BVZANTIΩN, (связными буквами) Рыболовный поплавокъ съ крюкомъ. М. 8.

У Міонне (S. II, № 382) иначе.

5. Л. M AYP CEYH AΛEΞANΔPOΣ AY. Грудное изобр. Александра Севера съ копьемъ на лѣвомъ плечѣ, въ пр. О. ΕΠΙ Μ AYP CΩTHPIXOY BYZANTIΩN. Среди двухъ рыболовныхъ поплавковъ, ваза съ растеніемъ. М. 8.

г. Адріанополя.

1. Л. AYT K M ANT ΓΟΡΔΙΑΝΟC AYΓ. Лице Гордіана обращенное въ пр. О. . . . NOΠOΛΕΙΤΩΝ. Аполлонъ, обратясь въ право, натягиваетъ лукъ. М. 7.

г. Иракліи Виѳинской.

1. Л. Голова юнаго Геркулеса, обращенная въ право. О. HPAKΛHAC EN ΠΟΝ.

Посреди круговой надписи Геркулесова дубина. М. 3

2. Л. AYT K NEP TPAIAN APICTO . . Голова имп. Траяна въ пр. О. HPAKΛEΩTAN. MATPOΠOΛ. Женщина обращенная въ лѣво, лѣвою рукою держитъ патеру а правою вѣтвь. М. 5.

3. Л. AV. . . ΓETAC K. Голова имп. Геты въ пр. О. . . . ΠONTΩ. Геркулесъ, стоя, держитъ лѣвою рукою дубину, а правою поддерживаетъ львиную кожу. М 4.

г. Месемвріи.

1. Л. Шлемъ Минервинъ прямо. О. MEΞA въ кругѣ. М. 4.

г. Никеи.

1. Л. Надпись изглажена . . NT . . . Голова императора Антонина (?) обращенная въ пр. На монетѣ вытиснуты двѣ контрмарки: 1-я съ изображеніемъ головы Римскаго императора, 2-я человѣка стоящаго у колонны. О. N.KAIEΩN. Голова лучезарнаго Солнца, обращенная въ пр. М. 7.

г. Одиссоса.

1. Л. Женская голова въ покрывалѣ, обращена въ пр. О. ΘEO. Пшеничный колосъ, внизу OΔH. М. 2.

2. Л. AYT. K. M. AYP. ANT. KOMOΔOC. Голова имп. Коммода въ пр. О. OΔHC-CEITΩN. Сераписъ, стоящій лицемъ въ лѣво, держитъ правою рукою патеру, а лѣвою рогъ изобилія. М. 7.

3. Л. AYT K M ANT KOMOΔOC. Голова Коммода въ пр. О. OΔHCCEITΩN. Императоръ на конѣ, ѣдетъ въ право. М. 4.

4. Л. AYT M ANT ΓOPΔIANOC AYΓ. Голова имп. Гордіана, а на супротивъ Сераписа, съ модіусомъ на головѣ. О. OΔHCCEITΩN. E. Игія и Ескулапъ стоятъ напротивъ одинъ другаго; первая кормитъ изъ рукъ змѣю, а другой держитъ жезлъ обвитый змѣею; посреди ихъ стоитъ Телесфоръ. М. 7.

Лисимаха ц. Ѳракійскаго.

1. Л. Голова Лисимаха, на подобіе Юпитера Аммона въ пр. О. BAΣI . . . . ΛYΣ . . . . Паллада, обращенная въ лѣво, держитъ круглый щитъ и копье. М. 6.

г. Римиталка ц. Ѳракійскаго.

1. Л. POIMITAΛKOY B (на выворотъ). Курульное кресло и приклоненное къ нему копье. О. ΣEBAΣTOY (на выворотъ) Бердынъ. М. 3.

2. Л. . . O YECΠACIAN . . Голова имп. Веспасіана въ пр. О. . . KAI TI . . . Веспасіанъ и Римиталкъ (?) обращенные лицемъ къ лицу. М. 4.

г. Феръ.

1. Л. Голова юноши въ пр. О. ΦEPAIΩN. Львиная голова, съ разверзстою пастью, въ пр. М. 4.

г. Пилоса.

1. Л. Голова Паллады въ пр О. Посреди трехъ дельфиновъ, расположенныхъ въ кругѣ, буквы и мон. Т. IV, 4. М. 3.

Міоннс монеты этого рода сначала относилъ къ городу Никополису, но потомъ (S. IV, 43.) приписалъ къ настоящему мѣсту.

г. АМАСТРИСА.

2. Л. ΙΟΥΛΙΑ ΑΥΓΟΥΣΤΑ. Голова Юліи въ пр. О. ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΩΝ. Викторія идущая въ лѣво, держитъ въ правой рукѣ вѣнокъ М. 5.

3. Л. ΦΑΥΣΤΕΙΝΑ ΝΕΑ. . . . Голова Фавстины младшей въ пр. О. ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΩΝ. Женщина обращенная въ право держитъ правою рукою патеру, а лѣвою жезлъ. М. 5.

г. Никомидіи Виѳинской.

1. Л. AV KA CEΠ CEVHPOC. Голова Септимія Севера въ пр. О. ΝΙΚΟΜΗΔΕ ΔΙC ΝΕΩΚΟΡΩΝ. Игія, обращенная въ лѣво, кормитъ змѣю изъ патеры. М. 5.

2. Л. Надпись стерта. Голова Фавстины младшей, обращенная въ пр. О. ....ΩΚΟ... .ΙΚΟΜΗ... На полѣ вытиснута контрмарка. М. 5.

г. ТІЯ.

1. Л. Голова Меркурія, въ крылатой шляпѣ въ пр. О. ΤΙΑΝΩΝ. Крылатый кадуцей. М. 2.

2. Л. ΑΝΤΩΝΙΝΟC ΑΥΓΟΥ. Голова Каракаллы, въ пр. О. ΤΙΑΝΩΝ. Ваза съ цвѣтами. М. 4.

3. Л. ΑΥΚ . . . ΠΡΟC ΑΥ ΚΑ. Голова Септимія Севера въ пр. О. ΤΙΑΝΩΝ. Стоящая женщина правою рукою держитъ два колоса (?) лѣвою длинный посохъ. М. 4.

4. Л. ΑΥ ΚΑ ΑΥ ΚΟ . . . ΟC. Голова Коммода, въ пр. О. ΤΙΑΝΩΝ. Жертвенникъ съ возженнымъ на немъ огнемъ. М. 4.

5. Л. ΑΥΤ ΚΑΙCΑΡ ΑΝΤΟΝΕΙΝΟC. Надпись едва видна. Голова Антонина въ право О. ΤΙΑΝΩΝ. Стоящій Гарпократъ подноситъ къ устамъ правую руку, а лѣвою держитъ рогъ изобилія. М. 4.

6. Л. ΑΝΤΟΝΙΝΟC ΑΥΓΟΥCΤΟ. . Голова Каракаллы въ пр. О. ΤΙΑΝΩΝ. Бахусъ обращенный въ лѣво, правою рукою подаетъ виноградный гроздъ тигру, лѣвою держитъ тирсъ. М. 4.

г. АДРАМИТА.

1. Л. . . . . гол. Коммода (?) въ вѣнкѣ въ пр. О. ΑΔΡΑΜΥΤΗΝΩΝ. Стоящій Телесфоръ. М. 3.

г. ЛАМПСАКА.

1. Л. Голова женская, въ покрывалѣ въ пр. О. ΛΑΜ. Зевсовъ перунъ, внизу его крылатый морской конь. М. 3.

2. Л. Голова Нептуна въ пр. О. ΛΑΜ. Ваза о двухъ ручкахъ. Внизу мон. Т. IV, 5, и морской конь. М. 4.

г. АВИДОСА.

1. Л. На старомъ чеканѣ, женская голова прямо лицемъ. О. На прежнемъ чеканѣ: ΑΒΥ. Зевсъ обращенный лицемъ въ лѣво. М. 5½.

г. ЕФЕСА.

1. Л. . . . . ΥΚΙΟΣ ΑΥ . . . . Грудное изображеніе императ. Луція Вера, въ лѣво. О. . . . . ΠΡΩΤΩΝ ΑCΙ.C . . . ΔΙC Ν. . . Императоръ, обращенный къ жертвеннику, дѣлаетъ приношеніе, а стоящая по-

зади его Викторія возлагаетъ на него вѣнокъ. М. 11.

г. ИРАКЛИИ ІОНІЙСКОЙ.

1. Л. Голова Геркулеса, покрытая львиною кожею, обращенная въ пр. О. . . КΛΕΩΤΑΝ. Левъ бѣгущій въ пр. Внизу Геркулесова дубина. М. 4.

О. ХІОСА.

1. Л. Голова Меркурія въ петазѣ въ лѣво. О. ΧΙΛΔΟΥ. Передняя часть Грифона, въ лѣво. М. 4.

г. ПРУСІИ НА ИППѢ.

1. Л. ΑΥΤ Α. . . . . ΜΟΔΟϹ ΑΝΤΩΝΕΙΝΟϹ. Голова Коммода въ пр. О. ΠΡΟΥϹΙΕΩΝ ΠΡΟϹ ΥΠΙΩ. Сераписъ обращенный въ лѣво, держитъ правою рукою руль, а лѣвою рогъ изобилія. М. 7.

О. КИЗИКА.

1. Л. Голова Цереры въ пр. О. ΚΥ. Триножникъ. М. 1½.

2. Л. Голова Меркурія въ шляпѣ, въ пр. позади кадуцей О. ΚΥΖΙΚ. Волъ идущій въ право. М. 2.

3. Л. ΚΟΡΗ ϹΩΤΕΙΡΑ ΚΥΖΙΚΗΝΩΝ. Голова Прозерпины обращенная въ пр. О. ΚΥΖΙΚΕΙΝΩΝ ΝΕΩΚΟΡΩΝ. О. Восемъ человѣкъ утверждаютъ двѣ корзины, съ пальмовыми вѣтвями, на изготовленныхъ основаніяхъ. Въ верху, надъ корзинами, по одной лунѣ со звѣздою и двѣ моногр. Т. IV, 7. М. 13.

4. Л. ΑΥΤ Κ Μ ΑΝΤ ΓΟΡΔΙΑΝΟϹ. Грудное изображеніе имп. Гордіана, въ пр. О. ΚΥΖΙΚΗΝΩΝ ΝΕΩΚΟΡΩΝ. Стоящая женщина держитъ правою рукою вѣтвь, а лѣвою два копья. М. 7.

г. АПОЛЛОНІИ КАРІЙСКОЙ.

1. Л. ΦΑΥϹΤΕΙΝΑ ϹΕΒΑϹΤΗ. Голова Фавстины въ пр. О. ΑΠΟΛΛΩΝΙΑΤΩΝ. Аполлонъ, обращенный лицемъ въ лѣво къ дереву, по которому обвился змѣй, держитъ правою рукою копье а лѣвою хитонъ. М. 8.

г. ПАТАРЫ.

1. Л. Женская голова обращенная въ пр. Голова округлена точками. О. ΠΑΤΑΩΝ. Женская голова обращенная въ лѣво. М. 1½.

г. ПЕРГИ.

1. Л. . . ϹΕΟΥ. . ΦΙΛ . . . . Голова имп. Филиппа въ пр. О. ΠΕΡΓΑΙΩΝ. Эскулапъ стоитъ оперши́сь на жезлъ обвитый змѣею. М. 6.

МОНЕТЫ КАЛЛИПИДСКІЯ (¹).

ЦАРЯ ИНИСМЕВА (²).

1. Л. ΒΑϹΙΛΕΩϹ ΙΝΙϹΜΕΩϹ. Голова

(¹) Иродотъ (книга IV, § 17, по изданію Мартынова) Каллипидами называетъ «смѣсь Еллиновъ и Скиѳовъ», кочевавшихъ въ окрестныхъ степяхъ города Борисѳена, въ послѣдствіи прозваннаго Ольвіею. Отъ брачнаго соединенія Скиѳскихъ царей съ Еллинками произошли: Скилисъ сынъ Аріапиѳа (IV, 78) и братъ его Октомасадисъ (IV, 80). Вѣроятно Инисмевъ, Канитъ, Иліосъ и Кесмагакъ были такого же происхожденія.

(²) Бларамбергъ (Choix de medailles antiques d'Olbiopolis, p. 63,) монету Инисмева относитъ къ разряду «de rois Barbares». Взявъ въ основаніе сказанія Иродота, лично видѣвшаго Скиѳо-Еллиновъ, означенную монету и другія, положительно называю Каллипидскими. У Бларамберга (таб. XXI, 3) изображена не совсѣмъ точно.

Инисмева, остриженная въ скобку, въ пр. Позади головы Меркуріевъ кадуцей. О. . . ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ. Женская голова въ стѣнатомъ вѣнцѣ (cap. turritum) въ пр. Предъ лицемъ двѣ монограммы: см. Т. IV, 9. С. 4.

ЦАРЯ КАНИТА (3).

ЦАРЯ ИΛΙΟСА.

1. Л. Голова лучезарнаго Солнца, прямо. О. ΒΑΣΙΛΕ . . ΙΝΛΙΟΣ. Двѣ звѣзды (о семи лучахъ каждая) утвержденныя на подножіи. См. Т. IV, 10. М. 3½.

ЦАРЯ КЕСМАГАКА (4).

1. Л. Голова Аполлона, въ вѣнкѣ, въ пр. Впереди Меркуріевъ кадуцей. Монета окружена точками. О. ΕΠΙ ΚΕΣΜΑΓΑΚΥ. Въ срединѣ круговой надписи В. Т. IV, 11. М. 5.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
Ч. О. О.

(3) Три монеты сего царя описаны графомъ А. С. Уваровымъ, см. его «Изслѣдованіяхъ о древностяхъ южной Россіи и берегахъ Чернаго моря», стр. 93 и 94, Табл. XXIII и XXV.

(4) И эта монета описана графомъ Уваровымъ (см. Таб. XXIV); но я помѣщаю полное описаніе, которое сдѣлано изъ сличенія между собою двухъ монетъ. По грубости рисунка и оттиска монетъ царя Кесмагака, должно полагать, что его царствованіе было въ послѣднія времена существованія Ольвіи, т. е. въ II вѣкѣ по Р. Х.

ОЛЬВІЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

I. МОНЕТЫ.

1. Л. Голова Аполлона въ вѣнкѣ, въ пр. О. Круглый колчанъ привязанный къ луку. Внизу ΥΑΠ, а подъ сими буквами кружокъ, посреди котораго точка. С. 2.

2. Л. Женская голова обращенная въ лѣво. О. ΟΛΒΙΟ. Дельфинъ, внизу его монограма. С. 3½.

3. Л. Женская голова въ лѣво. О. ΟΛΒΙ. Дельфинъ. Внизу ΣΙΡ. С. 3½.

4. Л. Голова женская (Цереры?) съ двумя пшеничными колосьями, вплетенными въ волосы въ лѣво. О. ΟΛΒΙΟ. Орелъ съ распущенными крыльями стоитъ на дельфинѣ. Позади тризубецъ. С. 5½.

5. Л. Голова женщины въ покрывалѣ, въ пр. О. ΟΛΒΙΟ. Пшеничный колосъ. Внизу Μ. Δ. М. 3.

У Бларамберга (Т. XVIII, 175) иначе.

II. ГОНЧАРНЫЯ КЛЕЙМА НА АМФОРНЫХЪ РУЧКАХЪ.

1) ΔΩΡΟΘΕΟΥ.
2) ΞΑΝΘΟΥ.
3) ΥΟΤΟΔΟΙΔ (на оборотъ).
4) ΕΡΜ
5) ΚΑΣΤΟΡΙΔ
6. ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ
7. ΟΛΥΜΠΙΟΥ (?)
8) ΠΕΙ
9) ΕΠΙ ΕΥΔ . .
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ
10) ΕΠΙ ΦΙΛΟΔΑΜΟΥ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ
11) ΘΑΣΙΩΝ Кувшинъ объ одной
. ΕΛΛΚΟΣ ручкѣ.
12) ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ
CΙΝΔΕΥC
13) ΕΠΙ
ΧΑΡ
14) . . ΠΙΔΗΜΟΥ Всадникъ.
. . ΤΟΥΡΙΟΣ
15) ΕΠΙ ΚΑΛΛΙ
ΚΡΑΤΕΥΣ
Θ . . . ΡΙΟΥ
16) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

ΕΣΤΙΑΙΟΥ Ваза о 2-хъ ручкахъ
М. . . ΔΔΑΤΟΥ
17) ΑΓΟΡΑΝΑ
ΚΤΟΣ
ΙΑΚΙΝΘΙ. .
18) ΕΠ . . . ΜΑΧΟΥ
ΣΜΙΝΘΙΟΥ
. . . .
19) ΕΠΙ ΑΝΑΕΙΠΠΙΩ (*)
ΔΑΛΠΟΛΛΩ
ΝΙΟΥ ΚΝΙΔΙΟΝ
<——+ ——E
20) ΕΠΙ ΑΡΙΣΤΟ
. . . ΕΥΣ
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ
21) . . . ΛΕΜΟ Чайка
. . . . . ΡΟ клюетъ
. . . . . ΔΩ рыбу.
22) . . . ΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
. . . . ΛΙΣΤΡΟΥ Женщина
. . . . ΛΛΟΔΩΡΟΥ
. . . . . . ΤΟΣ
23) . . . Ι . ΜΟΥ
. . . ΩΝΟΣ ΤΟΥ. Пальмовая
. . . ΥΣΙΟΥ вѣтвь.
. . . ΥΡΕΝΗΣ
24) ΙΠΠΟΚΡΑΤΕΥΣ (кругомъ).
Внутри цвѣтокъ Родосскій.
25) ΕΠΙ ΘΕΑΙΔΗΤΟΥ ΔΑΛΙΟΥ.
Родосскій цвѣтокъ посреди.
26) На Плинѳѣ: ΣΟΝΟΚ . . .
(обратными буквами).
27) — . . ΑΓΟΡΟ
. . . . . ΝΟ Сосуды
. . . . ΠΙ
28) — . . ΙΝΟΣ. Чайка
. . . ΚΟ на
. . . . . рыбѣ.

III. СВИНЦОВЫЯ ВЕЩИ.

1. На четвероугольникѣ, величиною полвершка, изображеніе Орла, съ распущенными крыльями, сидящаго на дельфинѣ.

2. На кружкѣ, обведенномъ лучезарною каймою, изображеніе лицевой маски. Рисунокъ очень грубой.

IV. МРАМОРНЫЯ ИЗВАЯНІЯ.

Два льва въ лежачемъ положеніи. Каждый левъ въ $2\frac{1}{2}$ аршина длины, у головы аршинъ высоты и 10 вершковъ у туловища; по головѣ и туловищу имѣютъ какія-то особенныя начертанія. См. Табл. V, 3.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
Ч. О. О.

(*) Чтеніе второй половины первой строки затруднительно, по причинѣ дурнаго оттиска.

II.

ДОКУМЕНТЫ И АКТЫ.

МОЛДО-ВЛАХІЙСКІЯ ГРАМАТЫ, ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ БЕССАРАВІИ.

I. Воеводы Стефана, Тоадеру Миклъ Блческулу и Драготу Вулпескулу на купленное ими село Хирово. 1495 года 17 марта.

+ Млтію Бжіею мы Стефанъ Воевода Гпдръ земли Молдавской. знаменито чиним ис сим нашим листом въсѣм кто нан възрит. или его чтоучи оуслышит. оже пріиде пряд Нами и пряд. нашими Молдавскыми боіаре великыми и малыми. Настя дочка Росомакова по си доброи воли ни ким непопужена а не присилована и продала свою правое отнина от си праваго оурика. едно село на Маіатинех на има Хирова. межи Деренев. и межи Гришан. гдѣ былъ дом отца си Росомака. та продала слугам Нашим Тоадеру споу Миклъ Блческоула и Драготь Воулпескоула. за ПЕ злат татарскых и оуставше наши слоуги Тоадерь снъ Миклъ Блъческоула. и Драготь Воулпескуль и заплатили оусе и сполна тое ты вышеписаніи пинѣзи ПЕ злат татарских. оу рука си Насти дочки Росомакова. пряд Нами и пряд нашими Молдавскими боіаре. Мы видѣвше межи им и доброи воли и тои . . . полноу заплату. а Мы takoждере и от Нас дали и потвръдили слугамъ нашим Тоадеру сну Миклѣ Блъческоула и Драгот Воулпескоула тое прядреченное село що на Маіатинех на имя Хирова. и що ес межи Деренев, и межи Гришан где был дом Росомаков. како да ес им от Нас оурикъ. и съ въсѣм доходом им и дѣтем их и оунучатом и праунучатом их и пращуратом и въсемоу роду их кто ся им изберетъ наиближніи. не порушено ни комже на вѣкы. А хотар тому селу по старому хотару. куда из вѣка оживали. а пак привиліе що она имала на тое

село от Нас же си дала. у руки Тоадеру Миклѣ Бѫлческоула и Драгота Воулпескоула. пряд Нами и пряд Нашими бояре. А на то ес вѣра Нашего Гдва вышписаннаго. Мы Стефана Воеводи. вѣра прѣвъзлюбленых снвь Гдва-мы. Алеѯандра и Богдана Влада и вѣра болярн Наших. пана Думи пръкалаба. вѣра пана Болдора дворника. вѣра пана Хрънака. вѣра пана Цифула. вѣра пана Моушата . . . . дора Тоадера пръкалаба Хотѣньских. . . . . коты пръкалаба (*) . . . . вѣра пана Петрика чашника и вѣра въсѣх бояръ Нашихъ . . . .

(*) Точки обозначають мѣста грамоты весьма поврежденныя и къ чтенію невозможныя.

Нашеи. или от наше . . . . , вперед быти нашеи земли Молдавскои тот бы. им не порушил нашего даанія. и потвръжденіа . . . . . и оутвръдили и оукрѣпили . . . . дали и потвръдили. за що . . соби коупили за свои правіи пнзи. А на болшую крѣпост. и потвръжденіе томоу въсемоу вышеписанному. велѣли есмы Нашему вѣрному пану Тѣоутоулови логофету писати и Нашу печат привѣсити. к сему листоу Нашемоу. — Писалъ Шандрукже. въ Сочавѣ. в лто ЗГ. мца Мр. ЗІ.

Къ грамотѣ привѣшена, на красномъ шелковомъ снурѣ, красная печать но весьма поврежденная.

Примѣчаніе. Село Хирово существуетъ и теперь въ Орхейскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Ватичѣ, владѣніе Хировскаго монастыря. Здѣсь же не подалеку села Хиришени и Деренеу.

II. Воеводы Стефана, Тоадеру паркалабу Новоградскому, на пожалованную ему землю по р. Быку, по Трояну и Бѣлеолу. 1518 года 22 Апрѣля.

Млтію Божіею мы Стефан Воевода. Гпдръ земли Молдавскои. Знаменито чиним ис симь листомь нашимь вьсѣмь кто на нем выритъ или чтоучи его оуслышитъ. оже тотъ истины Нам вѣрны панъ Тоадеръ паркалабъ Новоградскіи служилъ намъ право и вѣрно. тѣмь мы видѣвше его правоу и вѣрноу службоу до Насъ жаловали есми его особною нашею млтію. и дали и потвръдили есми ему от насъ у нашеи земли у Молдавскои даанія и потвръжденія родителѣ Гва-мы Богдана Воеводи три мѣста от пустини. едно мѣсто на Быцѣ по тои сторони Быка. межи Драбаномъ. и межи Пурчеломъ. дрогое мѣсто на Каховѣ. понижe Трояна. у великои крьници третое мѣсто у нижніи конецъ Бѣлеола и съ озеркы що суть у тумже хотару. али опроче Бѣлеола. и Окничици. и тижь едно село на Ситно и на имѣ Фередеяни. що же он купилъ тое село от Маринкы дочци Васутчини. унука Петра спатарѣ. ис привилія дѣда еи Петра

спатара. що он имал от предков наших от Иліяша и от Стефана Воеводов. за у҃(*) злат татарских. и едно село на Козанчи. на имѣ Корченци. що он купил тое село от Зоикии от стрие и Варвари дочки Сими Корчи за ф҃(**) злат. татарских. тое все писаное да есть ему от Нас урик и с всем доходом ему и дѣтем его. и унучатомъ его и прѣунучатом его и прѣщурѣтом его и вьсемоу роду его ктосѣ изберет наиближніи ему непорушено николи на вѣкы. А хотар. тым трем пустынѣм. єдно мѣсто на Быцѣ по тои сторони Быка межи Драганом и межи Пурчелом. другое мѣсто на Каховѣ пониже Трояна у великои крьници. третому мѣстоу що ес у нижныи конец Бѣлеоа. и с озерки що сут у тужже хотару. али опроче Бѣлеоа. да ес колико могут оживати три села каждіи в своем хотару. али досіть. и хотар тѣм двѣм селома. на имѣ Фередеяни на Ситнои другое на Козанчи на имѣ Корченци. да есть им от всих сторон по старому хотару покуда из вѣка оживали. А на то есть вѣра нашего Господства вышеписанаго ми Стефана Воеводи и вѣра прѣвзлюбленаго брата господства ми Петра. вѣра бояр наши вѣра пана Исака. вѣра пана Петра дворника. вѣра пана Кандра. вѣра пана Не. . . . вѣра пана Козми. вѣра пана Баска. вѣра пана Грицковича. и пана Тьлаба паркалабове Хотинских. вѣра пана Костки. пана Кондри паркалабове Немецкых. вѣра пана Петрика паркалаба Новоградского. вѣра пана Арбуре портарѣ Сучавского. вѣра пана Храпа спатарѣ. вѣра пана Еремін вистіярника. вѣра пана Шарпе постелника. вѣра пана Сакояна чашника вѣра пана Стърчи столника вѣра пана Къцелѣва комиса и вѣра вьсѣх бояров наших великих и малых. А по Нашем животѣ кто боудет Гпр҃ь нашеи земли Молдавскои. или от дѣтеи наших или от нашего рода. или пак буде кого Б҃ъ изберет Гдр҃ем быти нашеи земли Молдавскои. тот бы ему не порушил нашего даанія. и потвръжденія тому вьсему вышеписаному. али бы ему укрѣпил и утврьдил за нуже есть его права вьзблюжеиа и права его вькупленія с его правими пиѣзми. а на болшею крѣпость и потврьжде вьсему вышеписаному велѣли есми Нашему вѣрному пану Тотрушану логофету писати и нашу печат привѣсити. к сему нашемоу листоу. Писало Думша Козмович у Хрьловѣ в л҃то ЗКЅ Ап. КВ.

Печать была но утрачена.

Примѣчаніе. Означенные урочища находились въ предѣлахъ нынѣшнихъ уѣздовъ Кишиневскаго и Бендерскаго; село Чурчелы или Пуркары существуетъ и теперь въ Аккерманскомъ уѣздѣ, при р. Днѣстрѣ.

(*) т. е. 400 червонцевъ. (**) За 500.

III. Воеводы Петра, Тоадеру логофету на села: Зубричаны, Ханковцы и Онецой.

1528 года 6 марта.

+ Мл̃тїю Бж̃їею мы Петръ Воевода. Гс̃дръ земли Молдавскои. Знаменито чиним все сим нашим листом всѣм кто нан възрит или его чтоучи оуслышим. оже тот истинныи наш вѣрныи и почтенныи болѣрин пань Тоадерь логофет. слоужил прѣжде стопочившим родителю Гс̃два-мы Стефаноу Воеводі. и брату Гс̃два-мы Богданоу Воеводі. и внуку Гс̃два-мы Стефаноу Воеводі. правою и вѣрною службою. а днес слоужит Нам право и вѣрно. тѣм Мы видѣвши правѣрною слоужбу его до нас. жаловали есмы его особною нашею милостїю. и дали семы емоу от Нас оу нашеи земли оу Молдавскои. села на Теребнех. на имѣ Зоубричани оже Иванковци. и село Ханковци и съ млини на Раковци. и Онецои. щося была дала Марїнка дочка Ханка чашника съ тими выписанними селами брату Гс̃ва-мы Стефану Воеводі а пак племенник Марїнчин Петрика сынъ Иванков Ханка за злобу щося вышереченнаа Марїнка дочка Ханка чашника дала брату Гс̃два-мы Богдану Воеводі и . . . Гс̃два мы Стефану Воеводі. и он еи убил. ино тїи вышеписаннїи села . . . . того ради тїи вышеписаннїи села на Теребнех. на имѣ Зоубричаны оже Иванковци и село Ханковци и млини на Раковци. и Онеци како да сут нашемоу вѣрному и почтенному болѣрину пану Тоадеру логофету. от Нас урик съ въсем доходом емоу и дѣтем его и оупоучатом его и прѣунучатом его и пращурѣтом его и въсемоу роду его ктося емоу изберет найближнїи непорушено николиж на вѣкы. А хотар тым прядреченным селам що на Теребнех на имѣ Зоубричаном оже Иванковцем. и Ханковцем и съ млина на Раковци. и Онецем. да ес им съ въсѣми их старими хотарми от оусих сторон покуда из вѣка ожинали. А на то ес вѣра нашего Гс̃два вышеписаннаго мы Петра Воеводі. и вѣра прѣвъзлюбленнаго сына Гс̃два-мы Богдана. и вѣра боярь наших вѣра пана Храна дворника. вѣра пана Негрила. вѣра пана Гринковича. вѣра пана Тълабя. вѣра пана Влада и пана Михоула пръкалабове Хотинскых. вѣра пана Кръже и пана Хоуру пръкалабове Немецких. вѣра пана Грозава и пана Данчоула пръкалабове Новградскыхъ. вѣра пана Барбовского портарѣ Сочавского. вѣра пана Драгшана спътарѣ. вѣра пана Думина вистѣрника. вѣра пана Лнчула постелника. вѣра пана Феля чашника. вѣра пана Збїярѣ. столника. вѣра пана Іона комиса. и вѣра оусих болѣров наших Молдавских великих и малих. А по Нашем животѣ кто будет Гс̃дрь нашей земли от дѣтїи наших. или от нашего рода. или пак будет кого Бг̃ изберет Господарем быти нашеи Молдавскои земли. тот бы непорушил

нашего даанія. али бы ему оутврьдил и укрѣпил заноуже есмы ему дали за его правовѣрную службу. А на болшее крѣпость и потврьжденіе тому вьсемоу вышеписанному . . . ли есмы писали и печат Нашоу завѣсити къ семоу листоу нашемоу. Писал Доумитроу Попович оу Ясох. в лто ЗЛS. мца Мартіа З.

Къ Граматѣ привѣшена, на малиновомъ шелковомъ снурѣ, красная печать, сильно поврежденная, на которой однако виденъ щитъ съ изображеніемъ буйволовой головы, и остатокъ надписи . . . Ю ПЕТРА . . .

Примѣчаніе. Села упоминаемыя въ граматѣ находились на р. Раковцѣ, которая нынѣ составляетъ границу уѣздовъ Ясскаго и Хотинскаго. Сама же рѣчка Раковецъ впадаетъ въ р. Прутъ, у селенія Карпача.

IV. Воеводы Стефана, Думитрю и Георгію, на урочище Гръли что на р. Саратъ.
1551 года 28 Апрѣля.

Млтію Бжіею мы Стефан Воевода. Гпдръ земли Молдавской. знаменито чиним ис сим листом нашим . . . . что его услишим. оли пріидоша пряд Нами и пряд оусими нашими Молдавскими болари. наши слоуги Думитру и Георгіе и сестра и . . . . Тоадера столника. по их доброи воли ни ким непопуждени а ни присилования. и продали свою правою отнину ис при . . . . столник от родителѣ Гпдва-мы Петра Воевода. половина от едно селище на Гръля по-више устіе Сърати оу Віезуріи . . . . слоугам нашим Марко въсія и Владу за сто и пти десят злат татарских. и оуставшися наши слоуги Марко и . . . . то ти вышеписании пинѣзи. РЕ злати татарских. у руки Думитра и Георгія и сестрам их Грозави и Софіи и Кон. . . . . аре. ино Ми видѣвши их доброволное тъкмели и полное заплатоу. а Ми такождере и от нас дали и потврдили есми слоугам нашим . . . . прядреченаа половина от едно селище на Гръла по-више оустіе Сърати у Віезоуріи щосѣ тепер зовут Скоумція како да ест . . . . всем доходом и дѣтем их и оунучатом их. и вноучатом и працуратом их и въсему роду их ктосѣ изберетъ наиближніи непорушено николиж . . А хотар тои предреченои половини от едно селище на Гръля. по више устіе Сърати. оу Віезуріи щосѣ тепер именует Скумпія да ест от . . хотара половина. а от наших сторони по старомоу хотару покуда из вѣка оживали. а на то есть вѣра нашего вишеписанаго Мы Стефана Воеводі и вѣра прѣвъзлюбленнаго брата Гпдва-ми Костантина. и вѣра прѣвъзлюбленаго сына Гпва-ми Петра. и

вѣра бояр наших. вѣра пана Гаврила дворника. вѣра пана Петра Крѫка. вѣра пана Козми Гіянги. вѣра пана Данчула Хару. вѣра пана . . . . . . прѫкалабове Хотинских. вѣра пана . . . . . . Кури портарѣ Сучавского. Іоана и пана Никифора прѫкалабове Немецких. вѣра пана Янка и пана Іѡна прѫкалабове Новградских и вѣра пана Погана чашника. вѣра пана Хухули столника. вѣра пана Гузука комиса. вѣра вьсях бояров Наших великих и малих. а по нашем . . кто будет Гнд҇ръ отъ дѣтеи наших или от братія наших или от нашего рода или пак буд кого Б҇ъ изберет быти Гнд҇рем нашеи Молдавскои земли . . . . . рушил Нашего даание и потврѫждеціе . али би им оутврѫдил и оукрѣпил. за нуже они соби купили на свои правіи пинѣзи. а на болшее вѣрность и потврѫждеціе томоу вьсее виписаному велѣли есмы нашему вѣрномоу пану Лоукоту логофету писати и нашу печать привѣзети к семоу нашему листу. Писал Марко Заганович оу Ясох. въ л҇то . . . (*) м҇ца Априліе КП.

Къ граматѣ была привѣшена печать, на шелковомъ шнурѣ малиноваго цвѣта, но утраталась.

Примѣчаніе. Урочище на р. Саратѣ, Грѣли и Скумпіа, находится теперь въ Бендерскомъ уѣздѣ, по ниже м. Новыхъ-Каушанъ.

(*) Годъ, на граматѣ изглаженъ, но на оборотѣ другими чернилами обозначенъ ЗПО.

V. Воеводы Іоанна, Іонѣ Голвѣ вел-логофету и женѣ его Тудорѣ, на земли въ урочищѣ Оксентѣ. 1574 года 10 Мая.

+ М҇лтію Б҇жію, Іѡ Воевода с҇нъ Стефана Воеводи, Гнд҇ръ земли. Молдавскои. Ож тот истинніи Наш вѣрніи и почьтеніи боларич пан Іѡн Гольи великіи логофет. и слуга Наш вѣрніи Еремія прѫкълаб. и жена его Тудора дали и потврѫдили есмы им от Нас у нашіи земли. Молдавскои, двѣ мѣста от пустини. един над Нистру гдѣ-ся именует Оксентія между Моловата и меж Домокшія и съ мѣсто за четире млини от тое страни Нистра, у потоци оу устіе Ихорликул гдѣ упадает оу Нистру. а другое мѣсто на конеце пещерам по-више Стариго Орхія. гдѣ оупадает дорога Стараго Орхія оу Ревтя оу бруд по-више Кишиневѣ под стенку по страни Ревтѣо къ Нестру и съ два млини у Ревтя. Яко да усадѣ соби тамо двѣ села. почто они соби купили от самому Гвми, и дали Нам осем кони добри и четиристя злат татарских пинѣзи готових у Наш вистер. и дадохом им и утврѫдихом. с сим Нашим знаменитом листом како да ест им от Нас урик и отнинаоу и викупленіе съ вьсем доходом, им и дѣтим их и уно-

чатом и прѣунучатом их и процорѣтом и въсему роду их. ктося им изберет наиближніи непорушено николиже на вѣкы А хотаръ тѣм вишеписаним двом мѣстовом от пустини на имѣ Оксентія междоу Моловата, и меж Домокшія и съ мѣсто за четври млини от тое страноу Нестра у потоци оу устіє Ихорлику гдѣ оупадает оу Нестру. и другое място на конец пещерам по-више Старого Орхея: гдѣ упадаетъ дорога Стараго Орхея оу Ревтя оу бруд по-више Кишиневѣ по степкоу по тое страни Ревтясо къ Нестру и съ два млини у Рѣвтя да ест къ Нестру аби ся досягал хотар обом мѣстом, и да ест елико может оживати двѣ села досити. А на то ест вѣра Нашего Гва вишеписаннаго Іѡ Воевода снъ Стефана Воеводи. и вѣра прѣвзлюбленнаго сна Гва-ми Петра воеводи. и вѣра въсях бояр наших Молдавскых, вѣра пана Думбравя дворника долнѣи земли. вѣра пана Грумара дворника горнѣи земли. вѣра пана Козми Мургу. вѣра пана Лупе Хуроу пръкалаб Хотинских. вѣра пана Тоадера пръкалаба Немецкіи. вѣра пана Іона Карагюза і пръкалаба Новоградскых. вѣра пана Еремія портарь Сочавскаго. вѣра пана Данчоула пръкълаба Орхеиских. вѣра пана Мълаю Пътру постелник. вѣра пана Глигоріе спътаря. вѣра пана Яни вистерника. вѣра пана Бучоума чашника, вѣра пана Бильи столника. вѣра пана . . . . комиса. и вѣра вьсях бояр Наших Молдавскых великих и малих А по нашем животѣ . . . . будет . . . . дѣтие наших или от нашего рода или пакг у кого Бъ изберетъ Гпрем бити нашеи Молдавстѣи земли. тотъ би им не порушил нашего даяніа и потвръжденіа. али би им дал и оукрѣпил за неже ес Мы им дали и потвръдили. за що ес им права викупленіе от самаго ми Гва. А на болшии крѣпост и потвръжденіе тѣм вьсям вишеписаним. велѣли семы писати и Наша печать привѣсите к сему истинному листу нашему. Писал Крстѣ Михъилескул у Ясох въ лто ЗПВ мца Маіа І днь. Я Іѡ Воевода и снъ наш Пътру.

Къ грамотѣ, на малиновомъ шелковомъ снуркѣ, привѣшена печать красного сургуча въ восковой кустодіи. На печати, среди орнаментовъ, буйволова голова, внизу которой солнце и луна. Кругомъ надпись: ✝ МЛСТІЕ. БЖІЕ. И. ГСДРЬ. ЗМЛИ. МОЛДАВСКОѢ. СНЬ. СТЕФАНЬ. ВОЕВОДА.

Село Оксентіа находится и теперь; оно состоитъ въ Орхейскомъ уѣздѣ, при самомъ р. Днѣстрѣ противъ устья р. Ягорлыка текущаго въ Херсонской губерніи. Тутже находится и село Маловата. Старый-Орхей, кажется находился тамъ гдѣ теперь сел. Бутучени, владѣніе монастыря Голіи, имѣющее въ каменной скалѣ остатки церквей и многія жилья.

VI. Воеводы Еремии Могилы, Ильѣ Бѣчоку чашнику на купленное село Купчичь. 1605 года 25 марта.

+ Млтїю Бжїю ми Іѡ Еремїа Могила Воевода Гспдръ земли Молдавской. Знаменито чиним не сим листом нашим всѣм кто на нем възрит или чточи его услишит. ож прїидоша прѣд Нами и прѣд усими нашими Молдавскими болѣри великими и малими. наши слуги Андреика и братїя его Глигорїе и Лупул и сестра их Антимїя сынове Ионашко Пъулел. по их доброи волю неким не понуждени а ни присиловани и продали их правою отчину и викупленїе отписоаче купежнїи что имал оцъ их Пъулел от Петра Воеводи и отъ Арона Воеводи. третаа част от всего села Купчич что именует Прятѣшѣнїи на Тухрѣ у волост Яскому и съ полстав и съ млини у Чухря. что било викупленїе отеч их Пъулел от Дръгич и брата его Фрижя снове Ионтаба. и племенникове их Кръчун и от брат его Петрѣ и Іѡн и Дръгуман и сестри их Настѣ и Титиана сынове Анїнї тиж оноков и от . . . и привилїе купежнои что имал Ионтаба от стараго Петра Воеводи та продали слузи нашему вѣрному Илии Бъчок чашник за двѣста и петдесят талери сръбрънихъ. и заплатил им всее сплъна он прѣд Нами и прѣд нашими болѣри. ино Ми видѣвше их доброволнои токмеж. и полнои заплату у руки всим тим випеписаним. а Ми такождере и от нас дали и потвръдили семи вишеписанному слузи нашему вѣрному Илии Бъчок чашник. на то та прядвишеречення третаа част от сего село Купчинѣ. чтос имѣну Брътъшѣнїи и съ став и съ млини у Чухрѣ. како да ест ему и от Нас урик и отнина и купежно съ всем доходом ему и дѣтим его и онучатом и прѣонучатом и прѣщурѣтом. и всему роду их ктос имъ изберет наиблнжнїи непорушено им николиж на вѣки. А хотар тои випеписавїи третои част от всего село Купчич что имѣнует Прътяшѣнїи и съ стави и съ млини у Чухрѣ. да ест от усих сторони по своими старими хотарї покуда из вѣка оживали. А на то ест вѣра нашего Гспдва-ми випеписаннаго ми Іѡ. Еремїа Могил Воеводи. и вѣра прѣвъзлюбленних и срдичних чад Гспдва-ми Іѡ. Костантина Воеводї. и Алеѯандра Воеводи и вѣра бояр наших. вѣра пна Нистора Урѣке дворника долнѣи земли. вѣра пана Крети дворника горнѣи земли. вѣра пана Гиоргїе пръкълаба Хотинскаго. вѣра пана Гиоргии и Ионашко пръкълаби Немечких. вѣра пана Манале и Родиа пръкълаби Романских. вѣра пана Вѣскъна Оряш хетмана и пръкълаба Сучавскаго. вѣра пана Брѫновскии постелника. вѣра пана Тоадер Вѣверица спътарѣ. вѣра пана Кърътмака чашника. вѣра пана Глигорїе столника.

вѣра пана Симион Строич вистѣрника. вѣра пана Германа комиса. и вѣра въсях бояров наших Молдавских великих и малих. А по нашим животѣ кто будет Гпдръ от дѣтін наших. или . . . . или пак будет кого Бъ изберет Гпдаріем бити нашеи земли Молдавстѣи и тотби и не порушил Нашего дааніе и потвръжденіе. ня але би ему дали и укрѣпили понеж . . . біе купил на своих правих и питомих пнзи. А на болшиц крѣпост и потвръжденіе тому въсему вишеписанному велѣли есми нашему вѣрному и почтенному болѣрину пану Лупоул Строич великому логофет писати и нашю печат привѣзати к сему истинному листу нашему. Писал Арсеніе Небожатко. У Сучавѣ въ лто ЗРГІ мца Марта КЅ.

Къ граматѣ привѣшена, на зеленомъ шнурѣ, красная сургучная печать, съ изображеніемъ на оной среди орнаментовъ щита, въ которомъ посреди: буйволова голова, между роръ которой находится осьмиконечная звѣзда, а внизу солнце и луна; подъ щитомъ, среди орнамента, крестообразно мечъ и булава. Кругомъ надпись: ✝ МЛТІЮ БЖІЕЮ Іѡ. ЕРЕМІА МОГИЛА ВОЕВОДА И ГПРЪ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКѠИ.

Примѣч. Селеніе Купчичъ находится въ Ясскомъ уѣздѣ на р. Чугурѣ, между селеніями Кетрошикою и Братушенами.

VII. Воеводы Радула, боярину Янакію на купленное село Столничени. 1615 года, 26 Марта.

✝ Иѡ. Радул Воевода Бжіею млтію Гпдрь земли Молдавскои. дал и потвръдил есми нашему вѣрному болѣрину пану Янакіе постелнику ег правою отнину и викупленіе село на имѣ Столничѣни на Грълу и съ мѣсто за стан у Грълу и съ прикуткнм своим Строичени и Влъшинеса и другіи прикуток что зовет Скумпія что у волост Ясков. что тое село Столничѣни и съ прикутким своим винписанним било ему викупленіе от Нѣскялина кнѣгинѣ Строич логофет и от сын еі Ионашко ради четириста и петдест угн (*) жолтих от не привиліе что имал Строич логофет закупежно от . . . . воеводи. ня въ том вьсталсѣ Аврам и сестра его Думитра сини Марики внук Исак и Тоадер Гребенча синъ Влада и Гаврил Хацул синъ Долки внук Вьсію и тѣгали на кнѣгинѣ Строич и на сын еи Ионашко съ един урик от стараго Стефана Воеводи ради село Скумпія и казал аж купил Строич логофет тьмо от половина села Скумпія третаа част. а иних части били непродани. таж потом вьсталсѣ пап болѣрин пан Янакіе пост. (**) и платил заизпов тое село Скумпія яко да несьтворит маі многаа тѣж и словеси и дал двѣсто и петдесѣт талер въ ръках Аврам и Думитри сини Марики внуч

(*) Т. е. Угорскихъ, Венгерскихъ.

(**) Чит. Постѣлникъ.

Исак Ради половина сена от Скумнія и пак дал осимдєсѧт и пет тал Тоадеру Гребенчи сын Влада ради третаа части от нолсел и пакиж дал осимдєсѧт и пет тал Гаврил сын Долкьтеі внук Вьсію Ради третаа части от полсела и еще свѣ. . . . . ствовали босиц маі и мал едно нарѣденіе на тое село Скумнія ия изгиб за Татари еще при днін Іоану воеводі. Того ради да ес и от Нас нашему вишреченому болѣрину пану Еваkіе постел. тое вишписаное село Столничѣнин и съ прикутким своим Строичѣнін и Вльшинѣса и Скумнія и сь мѣстове за стави на потоци Грьли урик и отшину и потвръжденіе сь въсем доходом. и дан да сѣ неумиишает. Пис. у Яс. в лто ЗРКЕ Мар. КS . . . Логофеть . . . Небожко пис.

Къ граматѣ, писанной на бумагѣ, но среди приложена печать подъ бумажною кустодіею. На печати гербъ изображающій въ щитѣ подъ короною, буйволову голову, у которой между рогъ большая звѣзда, а по сторонамъ двѣ малыя звѣзды, внизу солнце и луна, а по сторонамъ головы мечь и копье. Надпись кругомъ печати. + Iω РАДУЛ ВОЕВОДА. БЖІЮ МЛТІЮ . . . . . . ЗЕМЛѢ ВОЕВОДА ЗРКЗ

Примѣч. Селенія Скумнія и Стольничены находятся въ Ясскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ почтовой дороги ведущей изъ уѣзднаго города Бѣлець (Ясскаго уѣзда) въ пограничное мѣстечко Скуляны.

VIII. Воеводы Константина Могилы, боярину Костѣ Бѣчоку на купленное имъ село Владьни. 1611 года 20 Іюня.

+ Iω. Костантин Могила Воевода Бжію млтію Гпрь Молдавскои. ож пріиде пред нами и пред нашими болѣрі Грама снъ Тоадер внук Крестины Кондроаче прѣоунук Дума по его доброі воли не ким не понужден а ни присилован и продал своего праваг очина и дѣдинна шестаа част от всего села Влѣдѣни что на Добрунѣ и ъ мѣсто за стави что у волост Сорочкои. та продал нашему вѣрному болѣрину пну Косте Бьчок великому чашник за петдесѧт талер а нарѣденіе что имали на тог село тако свѣдятелствовали ереи изгибли за Козаци Запорожских. тѣм ради како да ес им от Нас урик и отнину и потвръжденіе съ вес приход и ни да не умишает. Пис. у Яс в лто ЗРѲI Юн К.

+ Гндн реч.

Къ граматѣ, писанной на бумагѣ, приложена печать подъ бумажною кустодіею. На печати гербъ Молдавской: буйволова голова со звѣздою посреди рогъ, и солнцемъ и луною по бокамъ. Кругомъ надпись: + Iω КОСТЯНТИН МОГЛА ВОЕВОДА.

Грамата писана на тряпичатой бумагѣ съ клеймомъ: подъ дворянскою короною, въ кругломъ щитѣ, шестиконечная звѣзда поверхъ луны.

IX. Воеводы Гашпара, монастырю Сѣкулу на завѣщанныя ему земли бояриномъ Костею Бѣчокомъ. 1615 года 30 Апрѣля.

+ Іѡ Гашпар. Воевода. Бжїю мл̃тїю Гнръ земли Молдавскою. ож Гндва-ми, дадохом и оукрѣпихом. наша млба стаа монастире и обител.називаимаго Сякул. еедеж ес храам Чтнаагои славнаго Пророкаа и Прдтечаа Кртеля Хваа Іѡанаа. и чтнаго его осякновеніа. на их село на имя Владѣніи. что на Добруша у влост Сорока. что ся праваа отниаа и млваніе. от Нашего врнаго и почтеннаго болѣрина. пану Косте Бѣчок. великіи дворник долнеи земли. что бѣше ему праваа отнина и викупленіе. на своих правих пнзи. на имя от кого купил шестаа част от всег тог села. что купил от Драгна дочка Антон внука Маѯии. и также дере от другаа шеста част села. чтвртаа част. еж бѣше купежно отцу ея Антон от Дрягана. за шестдесят и пет талер сребрних. и другаа шестаа част. от тог село. что купил от Грама снъ Тоадер внук Кретиини. Кондроае. прѣвнук Доуми. за петдесят талер сребрни. и тиж чтвртаа част от трех части. что разделѣет. от инпаа шестаа част. что купил Глигоріе. и брату его Николае и Калиста и от сестра их Пастакя дѣти Буздуган. внуци Максии прѣоунуци Тудори. за петнадесят т лер сребрних. и тиж чтвртаа част от трех части. что ся разделѣеть. от другаа шестаа част. что купил от Кирила. и от Марцине. и Некитаа и Кзакул. и от сестре их Драгал и . . . фана. за петнадесят талер. и тиж от другаа шестаа част. третаа част что купил от Ефрим и от сестри его Мѫрика и Саломія, и Анпаа дѣти Влад. за двадесят и пет талер. яко имал и указал и списоаче от Костантин Воевода. на тях вишисанних купежни. и дал въ рядѣ млебнице наши. от тоа стаа монастир тамо оставает не куплена. от една шестаа част. чтвртаа част. и от друга шестаа част двя части. а ино село въсе ему бѣше купленаа и исплъна заплатено. тям ради. како да ест и от Нас стаи монастира. вишисанпаа. дааніе и млваніе. и утвержденіе и оурик. на тях въсеи вишисанних части за отнину. от село Владѣни. что у влост Сорока на Добруша съ став и съ млин оу Добруша. и съ вес приход. и ни да ся неоумишает прѣд сим листом Нашим. У Яс в лѣто ЗРКЗ Ап. Л + сам Гнднь веляя.

Къ граматѣ была приложена сургучная, подъ кустодіею, печать.

+ Гянгѣ вел Логофет Уг . . . . . .

учиниите им урик

+ Тома.

Писана на Турецкой лощеной бумагѣ.

X. Воеводы Стефана, Тоадеру паркалабу Новоградскому на пожалованныя ему земли по р. Быку, по Трояну, и по Бѣлеу. 1618 года 22 Апрѣля.

+ Мл҃тїю Бж҃їею мы Стефанъ Воевода. Гдрь земли Молдавскои. знаменито. чиним ис симъ листомъ нашимъ въсѣмь кто на нем възрить или чтоучи его оуслишить оже тоть истины наш вѣрныи пань Тоадерь паркалабъ Новоградскїи слоужиль намъ право и вѣрно. тѣмь мы видѣвше его правоу и вѣрноу службоу до нась жаловали есми его особною нашею мл҃тїю и дали и потврьдили есми ему от нась у нашеи земли у Молдавскои даанїя и потврьжденїя родителеи Гдва-мы Богдана Воеводи три мѣста от пустини. едно мѣсто на Быцѣ по тои стороны Быка. межи Драганомь. и межи Пурчеломь. дрогое мѣсто на Каховѣ. по ниже Троїяна. у велика кръницы. третое мѣсто у нижнїи конецъ Бѣлеоа и съ озеркы що суть у тумже Хотару. али опроче Бѣлеоа и Окничици. и тижь едно село на Ситнои на имѣ Фередеяни що же он купиль тое село от Марники дочци Васутчини. унука Петра спатарѣ. и с привилїя дѣда еи Петра спатара. що он ималь от предковь нашихь от Иліяша. и от Стефана воеводовь. за ꙋ злат татарскых. и едно село на Козанчи. на имѣ Корченци. що он купиль тое село от Зонки и Острие и Варвари дочки Сими Корчи за ф҃ злат. татарскых. то е въсе писано еда есть ему от нась урик и съ въсѣмь доходомь ему и дѣтемь его. и унучатомь его и прѣоунучатомь его и прѣщурѣтомь его и въсѣму роду его ктосѣ изберет наиближнїи ему непорушено николи на вѣкы. А хотарь. тым трем пустынѣмь. едно мѣсто на Быцѣ по тои стороны Быка межи Драганомь. и межи Пурчеломъ. другое мѣсто на Каховѣ понниже Троїяна у великои кръницы. третому мѣстоу що ест у нижнїи конець Бѣлеоа. съ озерки що сут у тумже хотару. али опроче Бѣлеоа. да ест колико суть оживати три села каждїи въ своем хотару. али досить. и хотарь тѣмь двѣмь селома. на имѣ Фередеянини на Ситнои. другое на Козанчи и на имѣ Корченци. да ест имь от всѣхь сторонь по старому хотару покуда из вѣка оживали. А на то есть вѣра нашего Гдва вышеписанаго ми Стефана Воеводи и вѣра прѣвъзлюбленаго брата Гдва ми Петра. вѣра боярь наших и вѣра пана Исака. вѣра пана Петра дворника. вѣра пана Мындра. вѣра пана Нег . . . вѣра пана Козми. вѣра пана Васка. вѣра пана Гриковича. и пана Тълабя паркалабове Хотинскых. вѣра пана Костки. пана Кондри паркалабове Немецкых. вѣра пана Петрика паркалаба Новоградского. вѣра пана Арбуре портарѣ Сучавского. вѣра пана Храна спатарѣ. вѣра пана Еремїи вистїярника. вѣра пана Шарпе постелника. вѣра пана Сакояна чашника. вѣра пана Стръчи стол-

ника. вѣра пана Къцельна комиса и вѣра вьсѣхъ бояров наших великихъ и малых. А по нашемь животѣ кто Бу будеть Гидрь нашеи земли Молдавскои. или от дѣтеи наших или от нашего рода. или пакь буд. кого Бь изберетъ Гидремь быти нашеи земли Молдавскои. тоть бы ему не порушиль нашего даанія. и потвръжденія тому вьсему вышеписаному. али бы ему укрѣпиль и утвръдил зануже есть его права вьзлюужения. и права его выкупленія от его правими пинѣзми. А на болшею крѣность и потвръждетому вьсему вишеписаному велѣли есми нашему вѣрному пану Тотрушану логофету писати и нашу печат привѣсити. к сему нашему листоу. Писао Думша Козмовъ. у Хрълове. в лто ЗКЅ Ап. КВ.

Къ граматѣ была привѣшена печать, на малиновомъ шнурѣ, но она утрачена.

Примѣч. Означенныхъ селеній и дачъ, теперь не имѣется; по указанію урочищъ, оныя находились на границѣ нынѣшняго Кишиневскаго уѣзда, и, на устьѣ р. Быка, въ теперешнемъ Бендерскомъ уѣздѣ, у оконечности землянаго, такъ называемаго, Троянова вала.

XI. Воеводы Александра Иліяша, монастырю Сѣкулу на пожалованное село Владѣни. 1621 года 6 Апрѣля.

✝ Іω. Алеѯандръ Иліяшъ Воевода Бжію млтію Гиръ земли Молдавскои ож. . . . . дадохом и потврьдихом молебником нашим калугером от стаа. монастір Сѣкул. съ едно село на имѣ Блъдѣніи. съ мѣсто за млин и съ став. что ест у влост Сорочкои. что тот село был им дааніе. от Бѣчок бил дворник. Тѣм ради даем им и от Нас: съ вьсѣм доходом и иида сѣ неумишаст прѣд сим листом нашим. В лто ЗРКѲ Ап. Ѕ. Сам Гиь велѣл.

Іω Алеѯандръ Воевода (написано вязью).

Къ Грамагѣ приложена маленькая сургучная печать, уже стертая; впрочемъ видна буйволова голова.

Примѣч. Въ Сорокскомъ уѣздѣ нѣтъ такого села, но оно должно имѣть мѣсто въ нынѣшнемъ Орхейскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Добрузскаго монастыря.

Грамата писана на тряпичатой бумагѣ, съ клеймомъ французской лиліи.

XII. Воеводы Стефана Томши, монастырю св. Іоанна Предтечи Сѣкулу на завѣщанныя ему села Саввою, Петрикомъ и сестрою ихъ Настею дѣтьми Васкана. 1623 года 4 Августа.

✝ Іω Стефан Томшѣ Воевода Бжію Млтію Гиръ земли Молдавскои. ож прiидоша прѣд нами и прѣд вьсѣми нашими болѣри великими и малими. млбници наши калугери от стаа монастир називаимаа Сѣкуле деж. ес храм Усѣкновеніе Чтнын глави Пртечеи Кръстителѣ Иωан. съ един запис за свтльство от их с братіеи бив прѣ—

кълаб Иωн Ряшкон бив кълитенъ и от Симион от Съмынкан и Лука от Там и от иных мног люди добри написаше и свтлъствующе въ тот запис како прійдошъ прѣд ними Сава и брат его Петрика и сестра их Настѣ сиве Вескан внуци Тудоріе от Владен что у волост Сорочскою не ким не понуждених а не присилованих. нъ по их доброю волѣ. и дал своа правоа отнина и дѣдина от шестаяя чѣст село Влъдѣніи третаа чѣст на Добруша съ брудове за млеп и съ мѣсто за Хелещѣе от и с привиліе что имал дѣд их от самаг Гва-мы от пръвѣй Гпд Петра Гдво-ми. та дал и помилувал стѣй монастир Съкуловъ за душе дѣд его и въ за душе родителѣй их. и за душе своих але похотареніе. еж нињ хотари при Гдва-мы. како да бъдет им памет непорушено николиж на вѣки. въ том Гдва-мы якож видѣхом тот запис за свдтльство от их слуги Гпдва-ми вишисаних и от их люди добри. а мы вѣровахом и такожде и от Нас дали и потврѣдили семи вишисанѣй стѣи монастири Съкул та чѣст за отнина да бъдет стѣи монастир урік и от Нас съ всям доходом непорушена николиж на вѣкы вѣчніи. ни да неумишает прѣд сим листом Нашим. Пис у Яс въ лто ЗРЛА мца Ав. в Д дн.

+ Сам Гпдинъ велѣл.

Сургучная печать подъ бумажною кустодіею. На печати изображенъ щитъ съ буйволовою головою, по сторонамъ которой луна и солнце, кругомъ слѣд. надпись: + Iω СТЕФАНЪ ТОМШЕ ВОЕВОДА ГПДР ЗЕМЛЕ МЛДВСКОI.

Внизу грамоты: + Сергіе.

На оборотѣ страницы: + въ небытност ег млти пан Гянгѣ вел логофет у двора . . . . . втори логофт Пкала.

На тряпичатой бумагѣ клеймо, съ изображеніемъ звѣря, стоящаго на двухъ заднихъ лапахъ.

XIII. Воеводы Василія Лупула, Афонскому монастырю св. Саввы освященнаго, на пожалованыя земли и села. 1635 года 23 Марта.

В имѧ Отца и Сна и стго Дха. Троица стаа единосъщнаа и нераздѣлимаа. Се аз раб Влдки моему Гу Бу и Спсу нашему Іс Ху и Трроіческии поклоник. Млтію Бжіею. Мы Іω. Василіе Воевода. Гпдрь земли Молдавскои. Знаменито чиним не сим листом нашим, въсѣм кто на нем възрит или чточ іи его услышит. ож благословен въсѣпреблагіи Бгъ иж вскиі благостиши. иж избравии мѧ из чрева матери моея. и дарова ми царство и воеводство земли. и за прѣвъсходѣщи бъгатъство своея милости присно убо благодарити Бга подобается яко отвързи нам двери милостія своея. и свѣт разума и видѣх и познах , яко ника слава стоит на земли непрѣложна. или смръти непричастна. нъ яко цвѣт увѣдает и якосѣ и мимо грѣдет. и раздрушается въсѣк человѣк тѣмже

благословеніем Отца и съноспешеніем Сна и съдѣиством Стго и животворѣщаго Дха, и съ благословеніем наших четири ститель Молдавских. кир Варлаама архіепископь. и митрополит Сучавскои. и кир Митрофан епископ Романскои. и кир Евлогіе епископ. Радовских. и кир Георгіе епископ Хушскіи. и съ хотеніе въсего нашего съвѣта, болѣрл наших Молдавских великих и малих. Гнствоми умилосердихся, и дадохом и помиловахом и потвръдихом молебником нашим. егумену и въсему събору от стаа монастір от тргъ Яскои гдѣж ес храм стыи Саваа освященика. еж ест мѣтох. до стго и славнаго Іерлима. до стаа монастир нарицаема Лавра Велика идеж ест храм пакиж стыи Сава. их правіи отнини и дааніе и милованіе село Гурбънецін гдѣ бил тръг Сирѣци. повыше устія Сърѣци съ бруд за млини у Прутъ. и съ млини готовін. и съ една пукату земли от хотара Алботещим, мѣсто за едно село въ уст Сърѣци. и съ болотами рибами и съ виноград и съ вес приход что у волост Кигячскому. и тиже село Дружені на рѣцѣ Прутъ, и Будецін и Фуртецін. и Влъщипецін въ томже волості Кигячскому. и тиж село Столничѣпіи на гърло. и съ мѣст за стави у гърло и съ прикутким своим Строичѣпіи и Влъшицеса. и другіи прикут что именует Скумнія. и село Шетрърѣніи что у волост Яскои. и тиж село Гаицѣніи что у волост Сорочскои. что тѣх селове бѣше правіи отнини и викупленіе покоиному Епакіе постелника. на свои правіи низи. а по том къда приставис. дал и помиловал тоа стаа монастир съ тѣх селове. и съ великое клѣтво. а и никто от внуци его и от племеници его. да неумишает в них селах, Того ради тѣх въсѣх вышеписанних селове. на имѣ Гурѣбнецін. съ млини готові у Прутъ. и тоа букат за хотар от хотар Алботещим. и съ болоти рибніи, и съ винограді и село Дружѣпін. и Будецін. и Фуртецін. и Влъщинецін что у волостКигѣчскои. и село Столничеиіи и съ прикутку своими Строичѣніи. и Влъшипѣса. и Скумнія. и село Шетрърѣніи что у волост Яскои. да ест и от Нас стѣи монастир. правіи отнини и дааніе и милованіе и урик и потвърждепіе съ въсѣми доходами. непорушено пиколиж на вѣки вѣчніи. А хотар тим вышеписанних селах. да ест им хотар от усих. сторони по своимы старами хотари покуда из вѣка оживали. А на то ест вѣра нашего Гндва вышеписанного. Мы Іω. Василіе Воевода. вѣра прѣвъзлублена сына Гва-ми Іωаннь воевода. вѣра бояр наших. вѣра пна Савин Прѣжескул великаго двориика долнѣи земли. вѣра пна Думитрашко Шолдан великаго двориика вишнѣи земли вѣра пана Думитру Бухуш и Пътрашко Гоголѣ пръкълабове Хотинскін. вѣра пана Юрашко Банот пръкълаба Иемецких. вѣра пана Фуртуна пръкълаба Романскои. вѣра пана пръкълаба Иовъградскін. вѣра пана Гаврил хетмани и пръкълаба Сучавскои вѣра пана

Апостол Катырциул постелника. вѣра пана Глигоріе Урѣке спътарѣ вѣра пана Георгіе чашника. вѣра пана Иордаки вистерника. вѣра пана Грама столника. вѣра пана Думитрашко комиса. вѣра вѣси болѣри наших Молдавских великих и малих. А по нашем живот и господствованіе кто бѫдет Гсдрь от дѣтих наших или т нашего рода или пак Бгъ кого изберет быти нашеі земле Молдавстѣи, тотбы не порушил нашего устроеніе. нъ алби дал и укрѣпил. а кто покусит разорити. тъ да ест проклѧт от Бгъ сътворшаго небо и земле. и от всѣх стых еж Бу угодивше. и да имает част съ Іудою и съ трѣклѧтом Арія въ безконечнія вѣки и мѫки амин. А на болшеи крѣпост и потвръжденіе тому всему вишеписаному. велѣли есми вѣрному и почтенному болѣрину пану Пѣтрашко Башътъ великому логофету. писати и нашеи печат привезати къ сему истинному листу нашему. Писал у Ясох Іонашко Мъжкѣ. в лѣто ЗРМГ. Мр. КЗ дни.

Іѡ. Василіе Воевода.

Къ граматѣ привѣшена, на шнурѣ желтаго и зеленаго цвѣта, красная сургучная печать, въ восковой кустодіи. На печати среди орнаментовъ, щитъ съ изображеніемъ буйволовой головы, у которой между рогъ звѣзда, по сторонамъ мечъ и копье, внизу солнце и луна. Кругомъ печати: ✝ ПЕЧАТ ВАСІЛІЕ ВОЕВОДА БЖІЮ . . . . ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОІ. В ЛѢТО ЗРМВ.

Примѣч. Упоминаемыя села по р. Пруту находились въ окрестностяхъ нынѣшняго сел. Фалештъ. Глиджени, не нынѣшнія ли Глинжени? въ Ясскомъ уѣздѣ.

Подробности о Василіѣ Лупулѣ помѣщены въ I томѣ Записокъ, на стр. 293—299.

XIV. Воеводы Василия Лупула, Мирону Митнику и его семейству на пожалованное село Боросѣни. 1647 года 8 Апрѣля.

Млтію Бжіею Мы, Іѡ Василіе Воевода, Господаръ земли Молдавской. Знаменито чиним. ис сим листом нашим. въсѣм кто на нем възрит или чточи его услишит. ож тот истиніи, слуга нашь вѣрніи Мирон Митник, и кнѣгинѣ его Анна, и дочка им Докица, жаловали есмы им особною нашію млстію. и дали и потвръдили есмы им от нас у нашеи земли Молдавскои. съ их права отнина, и дааніе и дарованіе, половинка село Боросѣни, что на обърніе Камънка, у волост Яскоіі. вишнаа половина. съ мѣсто за став и за млин, на рѣцѣ село и съ сѣножати и съ вес приход, что тоа половинка за село Боросѣни. было им права дааніе и даровааніе, от Некулаю бывшіи вел Митник, ради их правою и вѣрною службу, что он служил ему, от младенства им, даж до съмрти Некулаеви. А Некулаеви Митник бѣше ему права выкупленіе, от Марика, кнѣгинѣ

Кирицоас. ради двѣсто талери сребных. А Кирице вн Думитраки постелник. бѣше ему права кужнепа. от Остафіе, и от сестра его Марика сынове Ионашко спътар, и от племенице им, Малъи и брата его Скрипко, и сестра их Параска, сини Лазар. якож нам указовал. и и список закупежнои, что имал Кирица постелник. от Костантина Могила Воеводы. и других нарѣденіе, от Еримія Могила Воевода. и от Гашпар Воевода. и от иних Гпаріи прѣжде Нас бывшіи. и тиж указовал прѣд нами, и и список за тѣж, и за феръю, от сам Гива-ми, когдасѣ тегали слуга наше Мирон Митник, съ Кондрѣ капитан, и съ Остафіе, и съ иних племени им, ино он зостали., от вес закон земскои. почто оины продали Кирицеви постелник и съ иних племеник их. Тѣм ради како да ест, им съ въсѣм доходомъ. и от том тиж пріидошѣ прѣ Нами и прѣд нашими, болѣри, Мирон сынъ Укса, и сестра его Фѣдора, внук Борос, по их доброи волѣ, неким не понужденни, а ни присилованни. и продали свои права отнина и дѣдина, от половина село вышписанним Боросѣнии, четврътаа част., от нижніи кут от Ваструє село и от став., и от царину, и от сѣножати, и от вес приход, та оини продали, слузѣ нашим, вышреченному, Миронку Митнику, и книгинни его Анни, раді двадесѣт, угн (*) пизи добрих. и от том как пріидоше прѣд Нами и прѣд нашим, болѣри, Данка, и сестра си Кретица, и Дроица, и съ синове их. по их доброи волѣ не ким понуждени а ни приселованни. и продали их праваа отчина и дѣдина, от четврътаа част от половника, тогож село Боросѣни, от нижніи кут. три часты еликос изберет, част оцъ их Лучка. тѣх оини продали, тиж слузѣ нашему., вишписанному Мирону Митнику, и книгинни его Анници. ради шестдесѣт угн пизи добрих. але без част едни брат им на имѣ Ифрим, почто он упадает, въ една невол. и не имает сь чим платити, нъ дали, своего, част за отнину Ионашкови Змулга, и да Змулга за него ДІ воли, и платил глав своего, от тоа неволѣ, а нинѣ платил слуга наше Мирон Митник, тои четирнадесѣт воли. Ионашкови Змулга, и жителницѣ его Веселинии, и дал им двадесѣт угн пизи добрих, възѣл, слуга наше Мирон Митник, и тоа част Ифримови, от тоа четврътаа част от половина село вышписанного, четврътаа част от Ватру село и от полѣ, и от став., и от рѣд, и от сѣножат. и от вес приход. того ради, тѣх вишпрѣдреченни част за отчину от село Боросѣнии. да ест и от Гпдва-ми вышреченному слузѣ нашему Мирону Митнику, и книгинѣ его Анни, прави отчины и купежнии, и урик и потвръжденіе им и дѣтим их. и оночатом, и прѣоночатом, и прѣщорѣтом, и всему роду их, и кто им изберет наиближніи, съ въсѣм доходом, непоколебимо николиж на вѣки, вѣчніи. А хотар тим прѣдреченним части

(*) Т. е. Угорских, Венгерских.

за отчинии, да ест ему от вес село, якож изберется по правдою, а от иних стороnии, по своими старами хотари, покуда извѣка оживали. А на то ест вѣра нашего Гпдва-ми выпписаннаго Мы Iѡ. Василіе, Воевода, и вѣра прѣвъзлюбленним и сърдечним сынов Гпдва-ми Iѡ. Стефанна воевода, и Иѡан воевода, и Алеѯандру воевода, и вѣра болѣри наших, вѣра пана Григоріе Урѣке великіи дворник долнѣй земли, и вѣра пана Гаврили гетман, и вѣра пана Ѳома великаго дворника горнѣи земли, и вѣра пана Тоадер Петриченко, паркалаба Хотинской, и пана Щефан Боул, и Дамаскин, паркалабове Немецкои. и вѣра пана Малкоч, Ионнѣж паркалабове Романскои, и вѣра пана, Юрга великаго постелника, и вѣра пана Георгіе Щефан сьпътарѣ, и вѣра пана Георгіе великого чашника, и вѣра пана Юргакіе вистіярник, и вѣра пана Гика столника, и вѣра пана Косте комиса, и вѣра вьси болѣрих наших, Молдавскими великих и малих. А по нашим животѣ и Гпдствованіе, кто бѫдет, Гпдарь, от дѣтих Наших, или от нашего роду, или пак бъ кого Бъ изберет Гпдарь быти нашеи земли Молдавстѣи, тот бы ему не порушил, наше устроеніе и потвръжденіе и . . иле бы ему дали и укрѣпили, занеж сут ему прави кунежнии, на свои правіи и питомніи пнзи. А на болшіе крѣпост и потвръжденіе, тому вьсему выпписанному, велѣли есмы нашему вѣрному, и почтенному болѣрину, пану Тоадерашко Яновнч (*), писати, и наше печат привезати, к сему истинному, листу нашему. Писал Думитрашко Влъце. У Ясох, в лто ЗРНЕ, мца Април, Н дны.

Iѡ Василіе Воевода.

Къ граматѣ, на шелковомъ сплетенномъ изъ малиноваго и зеленаго цвѣта шнурѣ, привѣшена краснаго воску печать, въ восковой оправѣ. На печати изображенъ подъ вѣнцомъ щитъ, въ срединѣ коего буйволова голова, по бокамъ мечъ и копье съ значкомъ; внизу солнце и луна. Кругомъ надпись: Iѡ. ВАСИЛІЕ ВОЕВОДА БЖІЕЮ МЛСТИЮ ГОСПОДАР ЗЕМЛІ МОЛДОВСКОІ. В ЛТО ЗМВ.

Примѣч. Села: Боросени-векп (старые) и ноу (новые) находятся въ Ясскомъ уѣздѣ, между р. Чугуромъ и почтовою дорогою изъ г. Бѣлецъ въ Хотинъ, неподалеку отъ Копачанской станціи.

(*) Сверху, другою рукою приписано: «великому логофету».

XV. Воеводы Василия Лупула, монастырю Вознесения Господня Голиа, на пожалованныя ему села: Вошку, Васильковъ, Черешневецъ, и др. 1647 года 17 Сентября.

Въ имя Отца и . . . . и стаго Духа. Троица стаа единосющнаа и нераздѣлимая. Се аз раб Владыкы моему, Гу Бу, и Спасу нашему IС Хѕ. и Троическым поклоненіе. Иѡ Василіе Воев Бжіею млтію Гпрь земли Молдавском. ѡж Гпдва-ми благопроизволих.

нашым благым произволенiем. чтым и свѣтлым сердцемь. от всея нашея душа, и от Ба помощiя, ревнуяще и нашiим святопочившiим прежде нас бывшiим Гпрiемъ. еже дааше. и укрѣплѣаше стыи монастыри. тем ради и Господство-ми, дадохом. и потвръдихом молебником нашим калугером от стаа монастырь зовем Голье. идеже ес храм Възнесенiе Га Ба и Спаса нашего IС ХА что ес метох до векои лавры Ватопѣт. еж ес въ стѣй горѣ Афонскои, идеже ес храмь Благовѣщенiе Пртыя Влдчици нашеи Бци. и присно Дѣвы Мрiи. и дали и потвръдили есми им, един село на имя Вошка, у волости Сороцскои на Днистри. съ вес хотар от исписок за данiе и милованiе от Алеѯандру Мовила Воевода, и за потвръжденiе от Радул Воевода. что то село Вошка было право за дѣдчину Алеѯдра Могила Воевода. та дал и миловал его тои стои вышеписанном монастыр. тѣм ради како да ес имъ от Гва-ми съ въсѣм доходом. а хотар тому вышписанному селу, да ес въ знаменiе. почениши от Нистру от къ въстоку по хотарох что сут поставленны от к Жабка. и от там под Роскии. и от там у гор подлѣ дубровы что приходит от Кунича. до един камен что ес на дорози что приходит от Кухорен. и от Тамудол до-гдѣся хотари съ хотари Нападова. поблиз панскои криници. и от там до. Днистръ у Руптуру где ес могили. и упадает дороха у Днистрь. то ес вес хотар селу Вошка. и тиж дасм и потвръждаем молебником нашим и вышеписанным, село Василков. пакиж у того волост на Днистру, что тот село Василков, ес им прааданiе и милованiе от Мьрика кнѣгинѣ покоинаго Кирица постелника. а Кирици постелнику. было право за выкупленiе от Костантин Мовила Воевода. что то село ес у окол тргъ Сороцскiи. тѣм ради како да ес им и от насъ съ въсѣм доходом а хотар тому селу Василков. от вышнеи сторони дѣлится съ хотаром Трифъуцим. а от нижнеи стороны дѣлится съ хотаром Раковъц. а от къ нишых стороны по своему старому хотару. покуда извѣка оживали. и тиж дасм, и потвръждаем им село Черешновъцул пакиж у волости Сороцскои съ мѣсто за пасики, и за синожати, и съ садове, и съ един рѣд, чтося назвает Черешновъц. и съ вес приход от исписок и за выкупленiе от Костантин Могили Воевода что то село Черешновец ес им праваа даанiе и милованiе, от покоинаго Кирица постелник, а Кирици постелник было завыкупленiе, от Интратiе и от Павъл, и от Думитрашко. и от Нистор, и от Долка, и от Ирина, и от Вървара, и от Дръгуца, и от Аѯенiя, и от Мърика. въси дѣти Шопрот шетрар. тѣм ради како да ес молебником нашим вышписанным. и от Гпва-ми съ въсѣм доходом. а хотаръ тому селу Черешновъц да ес въ знаменiе. почениши от дороху олачну от Выш село, Талачивомудол даж по дороху, что приходит от Перапечяни,

и идет ко Стоикани. погде хотарил Некорица быв дворник. даж до конца ставу Данскову. и от там чрезь долину дорохою Васильковою. даж до Троіяна. и Троіаном у гор прѣмо Девяткидинци. и поверху Дилом поверху Люблѣница. и паки обращается на Олачну. то ес вес хотар село Черешновъц. и тиж даем и потвръждаем, их праваа дааніе и милованіе от исписои за потвръжденіе от Костантин Могила Воевода. въси части еликося изберут. и сѣни Михаила си дъщастои . . . . . Стоикани тиж у волости Сороцкои съ един став и к мѣсто за млин и от исписок и за потвръжденіе от Стефан Томша Воевода. и от Радул Воеводи. и тиж даем и потвръждаем, една полѣна у хотар тргъ Сороцкому. от став Попи даж по дороху Стоиканим. тѣм раді да ес им съ всѣм доходом. и тиж даем и потвръждаем. полсело от Стъгъчѣни, что-ся тепер называет Похрѣбени, тиж у волости Сороцкои. на Олонец вышнеа част. что ес им дааніе от Кирица пос. (*) А Кициру пос. было купежно от Тоадер и от Иѡн, и от Параска. дѣти Пасти. и от вси племенци их сж отписаны по имени. въ нарѣденіи от Костантин Могила воевода. и тиж потвръждаем им от половина за село Похрѣбени от нижнеи части, четвътаа част. и паки от тоиж половини села, от четвъртои части двѣ части. тѣм ради що ты вышписаныи селове. и тых части за отчину. како да сут молебником нашим вышписаныи. правыи отчины. и дааніе и милованіе, и урик и потвръжденіе съ всѣм доходом ненорушенно на вѣки вѣчныи. А на то ес вѣра нашего Г҇пва вышписанаго Мы Іѡ Василіе Воевода, и вѣра прѣвзлюбленныхъ сынов Г҇пдва-ми . . . . . и . . . . и вѣра болѣр наших. вѣра пана Глигоріе Урѣке великаго дворника долнеи земли. вѣра пана Гаврил хетман и пръкълаб Сучавского. вѣра пана Тома, великаго дворника вышнеи земли. вѣра пана Билан, и пана Трандафир пъркълабове Хотинскыи. вѣра пана . . . . . . и пана . . пъркълабове Романскыи. вѣра пана . . . и пана . . . пръкълабове Нѣмецскіи. вѣра пана Іорга постелника. и вѣра пан Гиоргіе чашника. вѣра пана Тоадер Петриченко спътар. вѣра пана Іордаки вистѣрника. вѣра пана Гика столника вѣра пана Исар житничар. вѣра пана Думитрашко ключарь. вѣра пана Кост҇ комиса. и вѣра вених болѣр наших великых и малых. А на болшую крѣпост и потвръжденіе тому всему вышписанному. велѣли есми нашему вѣрному, и почтенному болѣрину пану Тодерашко великому логофету писати, и Нашу печат привѣзати къ сему истинному листу нашему. Писал Петрашко оу Ясох. в л҇то ЗРНЕ, м҇ца Сентевріе ЗІ д҇нъ.

Іѡ Василеи Вод҇.

(**) Читай : постелника.

Грамата сія доставлена Бессарабскимъ областнымъ Гражданскимъ судомъ. Къ граматѣ привѣшена на красномъ шелковомъ шнурѣ сургучная печать въ восковой оправѣ. На печати, среди орнаментовъ, изображенъ подъ княжескою короною щитъ съ изображеніемъ головы буйвола, среди рогъ коего находится звѣзда. Въ круговой каймѣ вытиснено вязью: **ПЕЧАТ Iω ВАСИЛІЕ ВОЕВОДА БЖЇЮ МЛТЇЮ ГОСПОДАР ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОИ В ЛѢТ ЗРМВ.**

Примѣч. Село Вошка, кажется то самое что теперь зовется Воскауци; Кунича, Пападова и теперь существуютъ въ Сорокскомъ уѣздѣ, неподалеку отъ Днѣстра и Ваду-Рашкова. Село Трефауцы находится вблизи г. Сороки, при Днѣстрѣ. Черешновецъ (тоже Реди), Стойканы, также около Сороки. Троянъ,* упоминаемый здѣсь, я разумѣю не тотъ Троянъ (верхній) валъ, который въ верхней части Бендерскаго уѣзда, но тотъ земляной валъ котораго остатки видны не подалеку отъ Днѣстра, въ Сорокскомъ уѣздѣ.

Одесса, 1852.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
Ч. О. О.

СПИСОКЪ СЪ ОТПИСКИ КЪ ГОСУДАРЯМЪ ЦАРЯМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ ВСЕЯ РУСИ ІОАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ и ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

Боярина Бориса Шереметева,

О ВЗЯТІИ И РАЗОРЕНІИ ГОРОДА КАЗЫКЕРМЕНЯ (*).

ЗСД (1696) года списокъ отписки Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, холопи ваши Бориско Шереметевъ с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, Государи, въ, СГ.мъ, году указали вы Великіе Государи (**) намъ холопемъ вашимъ, с вашими Великихъ Государей ратными конными и пѣшими людми, да по данному Вашему Великихъ Государей войска Запорожскаго от обоихъ странъ Днепра гетману Івану Степановичю Мазепѣ регименту ево с полками, иттить для промыслу под Турецкіе надъ Днепромъ стоячіе городки, а имянно под Кизыкирменомъ и о взятіи того города чинить воинской промыслъ и поискъ, со общаго с нимъ гетманомъ совѣту и согласію, сколко Всемилосердыи Господь Бгъ помощи подастъ. И по тому Вашему Великихъ Государей указу мы, холопи ваши, с вашими Великихъ Государей ратными людми, а гетманъ Иванъ Степановичъ регименту своего с полками к городу Казыкирмено пришли Іюля въ 24 числѣ, часа за два до ночи; и тогожъ дни в вечеръ полковъ нашихъ у ратныхъ людей с Казыкирменцы, которые выходили из того города на выласку, былъ бой, и на ономъ бою взяли языка, волошенина, Казыкерменскаго жителя. А Іюля, Государи, въ 25 числѣ с того мѣста мы холопи ваши пришли, и став обозами отъ города в ближних мѣстѣхъ, и по общего с нимъ гетманомъ совѣту и согласію, вашими Великихъ Государей ратными людми при насъ будущими, городъ Казыкермень осадили накрѣпко, и гдѣ которымъ полкамъ стать велѣли мы холопи вашіимъ ратнымъ людемъ для приступу, к тому граду учинить шанцы; и спрося у Всемогущаго в Тройцѣ славимаго

(*) Выписано изъ Розрядной книги. См. «Рукописи Россійскія и Славянскія», стр. 764, № 714.

(**) Здѣсь повтореніе предыдущаго Царскаго титула.

Бга милости, и у Пречистыя его Богоматери Преславные Влчцы нашея Бцы и присно Дѣвы Маріи и у всѣхъ Святыхъ помощи и заступленія, мы холопи ваши, с вашими Великихъ Государей ратными людми согласясь, з гетманомъ Иваномъ Степановичемъ к тому городу Казыкирменю, с которыхъ сторонъ было возможно, чинити промыслъ, Іюля съ 25-го числа по 30-е число денно и нощно неотступно, нещадя головъ своихъ, со всякимъ прилежнымъ и усердным радѣніемъ, и не пушекъ верхніе бои и туры, которые были на городовой стѣнѣ, сбили; також и пушки, гдѣ в которыхъ мѣстѣхъ стояли и приведены были на обозы наши и на шанцы, отбили. И тогожъ Іюля 3-го числа, часу в пятомъ дни, науголную башню, которая стояла на углу Ачаковской стороны, от поля и отъ болшаго рва, подкопомъ взорвало и пушки с той разметало; и отъ того подкопнаго взорванія, такожъ въ тожъ число отъ гранатной стрѣлбы въ городѣ загорѣлось, и гранатными парядными ядрами почело рвать и метать; отъ которой гранатной стрѣлбы, явно было ис того города, людей духомъ подпимало и за городъ бросало. И в то время ваши Великихъ Государей ратные люди, з знамяны и з борабаны в тотъ башенной в розломаной проломъ взошли на городовую стѣну, и с тѣми неприятелскими людми, на томъ проломѣ, былъ свалной бой, часовъ с пять, и милостію Божіею и благопоспѣшеніемъ, предстателствомъ Пресвятыя Владичицы нашея Бцы и присно Дѣвы Маріи, и помощію и заступленіемъ всѣхъ Святыхъ, а вашими Великихъ Государей праведными молитвами и счастіемъ, на томъ приступѣ, ихъ босурмановъ Турчанъ, и Волошенъ, и Татаръ, и иныхъ многихъ людей, которые с ними в томъ городѣ в осадѣ сидѣли, и в томъ числѣ приводцовъ ихъ, побили. И ранено многое число, и взято на томъже бою ихъ босурманскихъ два знамя; а около города, на посадѣхъ, дворы ихъ со всякимъ строеніемъ и заводы пожгли все без остатку; и они босурманы, Казыкерменскія сидѣлцы, видя то у себя всеконечное безсиліе и что въ ихъ городѣ, в болшомъ и в среднемъ и въ меншемъ мужеска и женска полу, также лошадей и скоту побито и ранено многое число, и отъ пушечныхъ и отъ ручныхъ зажигателныхъ ядръ почело быть вредителство и воздухъ тяжелой, и что больше городъ почалъ горѣть, ушли и заперлись в меншой городъ. И видя то, что ис того города рѣкою Днепромъ уйти было им не мочно, для того, что ушкипути и иныхъ ихъ босурманскіе водные суды у нихъ отъяты и спущены внизъ Днепромъ рѣкою, учинилось у нихъ босурмановъ в томъ городѣ крикъ и вопль болшой, и отъ такова своего всеконечнаго безсилія они Казыкерменцы, осадные сидѣлцы, выбѣжавъ из меншаго города, на тое проломную стѣну, знамена свои приклонили и замахали шапками и кричали чтобъ ихъ не побить и датъ имъ животъ, а городъ ихъ остаточной, и пушки взяли; и

для того выслали к намъ, холопемъ вашимъ, в шанцы, и старшинъ своихъ Шебана писаря с товарищи. И мы, холопи ваши, ево, с общаго совѣту и согласія з гетманомъ с Иваномъ Степановичемъ, тогожъ часу послали вашихъ Великихъ Государей ратныхъ людей, и велѣли взять и привесть к себѣ Казыкерменскаго Бея, и ага, и иных урядников которые в томъ городѣ были; в томъ проломѣ и по городовой стѣнѣ, поставили ратныхъ людей, покамѣсть ево Бея к намъ раненого, и иныхъ агъ и старшину привели. И какъ онъ Бей с товарищи к намъ в обозъ приведенъ, и взяты у нихъ городовые ключи, и мы, холопи ваши, по общему с нимъ гетманомъ совѣту велѣли ратнымъ людемъ отступить в ближніе шанцы, а ихъ Бея и аговъ с товарищи велѣли принять для береженія к себѣ в обозъ, покамѣстъ они босурмане ис того города всѣ выдутъ. Іюля жe, Государи, 31 числа мы, холопи ваши, также и гетманъ Иванъ Степановичъ с старшиною, по общему совѣту, для принятія ихъ Казыкерменскихъ сидѣльцовъ мужеска полу и женска, чтобъ ихъ какъ они из города будутъ итить, ратнымъ людемъ, обачеже Черкасы, Запорожцы, урвався в городъ для добычи и пожитковъ ихъ не порубали, и пакостибъ между собою какіе не учинили, выѣхавъ из обозовъ своихъ, стояли у города, и до тѣхъ мѣстъ — в которые ворота они шли, — стояли ваши Великихъ Государей ратные люди по обѣ стороны в строю, и какъ они босурмане из города вышли, и мы, холопи ваши и гетманъ Иванъ Степановичъ, велѣли ихъ принять, и отдать для береженія по полкамъ; а иныхъ поимали къ себѣ, ваши Великихъ Государей, ратные люди, также гетманского регаменту войсковые люди и Запорожскіе казаки. А пушки, которые отъ огня уцѣлѣли, велѣли мы холопи ваши, взять к себѣ в обозъ, четырнатцать; а сколко с Казыкерменскимъ Беемъ агъ и иныхъ старшинъ нынѣ у насъ холопей вашихъ в обозѣ, и каковы знамя и пушки мѣрою, и тому роспись подъ сею отпискою; а у гетмана Ивана Степановича сколько такихъ Казыкерменскихъ и отъ иныхъ старшинъ, и что пушекъ, о томъ о всемъ к Вамъ Великимъ Государямъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ писалъ отъ себя в отпискѣ своей. А какъ, Государи, ис того города они босурманы к намъ холопемъ вашимъ также и к гетману в обозъ приняты, и пушки взяты, и тотъ городъ с общаго совѣту и согласія з гетманомъ с Иваномъ Степановичемъ велѣли мы, холопи ваши, ратнымъ людемъ розрыть и разорить до основанія, чтобъ тотъ городъ чмъ непріятелемъ впредъ для пристанища не былъ, по тому, что того города разломаныя и худые мѣста, гдѣ пушками разбито, здѣлать и починить противъ прежняго состоянія, построить было не чѣмъ потому, что камени и извести и лѣсныхъ припасовъ готовыхъ, также и каменного дѣла мастеровъ, кому то горо-

довое дѣло за обычей, нѣть. А в томъ городѣ болшомъ, и в среднемъ, и в меншемъ палаты и всякое строенiе погорѣло все безостатку, и башни и городовыя стѣны отъ пороховой казны взорвало и обрушило на многiе сажени, и за тѣмъ вашихъ Великихъ Государей ратныхъ людей оставить в томъ городѣ ни которыми дѣлы не возможно; а что, Государи, ихъ Казыкерменскихъ жителей присылныхъ к нимъ осадныхъ сидѣлцовъ нынѣ к намъ, холопемъ вашимъ, в обозъ взято и роздано для береженiя по полкамъ, кромѣ тѣхъ которыхъ взяли ратные люди и гетманского регамента войсковые люди и Запорожцы, и какихъ они мѣръ и чиновъ, и хто имяны, и тому всему учиня подлинно переписная роспись, и самыхъ ихъ з женами и з дѣтми к вамъ Великимъ Государемъ к Москвѣ пришлемъ из Бѣлагорода впредъ с нарочными посылщики, для того, что въ Бѣлъ-городѣ ихъ за карауломъ держать будетъ не возможно по тому, что Бѣлъ-городъ Украинской, и от Крымскихъ степныхъ мѣстъ в близости. А сею службою с сеунчомъ, ис полку, послалъ я холопъ вашъ Бориско, столника князя Александръ княжъ Иванова сына Волконскаго, Августа въ 1-й день и велѣлъ ему явитца и сее отписку подать в Розрядѣ бояриину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи; а в генералскiе полки, подъ Азовъ къ генераломъ, противъ вашего Великихъ Государей указу о всемъ для вѣдома, мы холопи ваши писали, и с сей отписки послали списокъ, сего жъ Августа выпеписаннаго числа.

Бей А҃ человѣкъ, В҃ знамя турецкихъ, Аговъ І҃ человѣкъ, ДІ҃ пушекъ мѣдныхъ, Г҃ ключа городовыхъ.

Москва, 1851.

Н. Царский.

Д. Ч. О.

ЖУРНАЛЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПУТЕШЕСТВІЮ,

ИЗЪ САНКТПЕТЕРБУРГА ВЪ КІЕВЪ, ИЗЪ КІЕВА ЧРЕЗЪ КРЕМЕНЧУГЪ ВЪ ХЕРСОНЪ И СТАРЫЙ-КРЫМЪ, А ОТТУДА ЧРЕЗЪ ПОЛТАВУ, ХАРЬКОВЪ, БѢЛГОРОДЪ, КУРСКЪ, ОРЕЛЪ И ТУЛУ ВЪ МОСКВУ, И ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ, ПРОДОЛЖАВШЕМУСЯ 1787 ГОДА ГЕНВАРЯ СО 2, ІЮЛЯ ПО 12 ЧИСЛО (*).

Апрѣля 29. По полуночи въ исходѣ 4 часа сдѣланъ сигналъ съ галеры «Днѣпра», чтобъ итти въ путь. Вся флотилія, поднявъ якорь, шла до 11 часовъ, и стала въ 30 верстахъ отъ ночлега, расположась въ виду польскаго села Липова. Ея Императорское Величество изволила кушать на своей галерѣ, съ приглашеніемъ нѣкоторыхъ особъ изъ свиты (**). Въ 3 часу по полудни данъ сигналъ къ походу, и въ 7 часу вечера прошедъ 16 верстъ, имѣли якорное мѣсто для ночлега ниже устья р. Тясмина, протекающей противъ мѣстечка Крылова и составляющей границу Польши съ намѣстничествомъ Екатеринославскимъ; тутъ выѣхали на легкихъ судахъ для встрѣтенія Всемилостивѣй-

---

(*) Путешествіе Государыни Императрицы Екатерины II на югъ, для обозрѣнія земель пріобрѣтенныхъ побѣдоносным Русскимъ оружіемъ — заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей касающихся только-что устроивавшагося Новороссійскаго края. По сему Общество и положило напечатать изъ путеваго журнала Государыни Императрицы тѣ мѣста, которыя прямо относятся къ сему краю, начавъ отъ пребыванія Государыни въ Кременчугѣ, тогда губернскомъ городѣ Новороссіи, и до выѣзда ея обратно въ Полтаву—мѣстопребываніе Архіепископа Екатеринославскаго и Херсониса-Таврическаго.

Приготовленія князя Потемкина къ сему «шествію», см. въ Запискахъ т. II, стр. 748, 758—759.

(**) Свиту Ея Императорскаго Величества составляли: статсъ-дамы: графиня Александра Васильевна Браницкая и графиня Екатерина Васильевна Скавронская, камеръ-фрейлина Анна Степановна Протасова, фрейлина графиня Екатерина Ивановна Чернышева; генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, адмиралтейской коллегіи вице-президентъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, оберъ-каммергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, гофмейстеръ и тайный совѣтникъ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, генералъ-адъютантъ графъ Ангальтъ, вице-адмиралъ и генералъ-интендантъ Петръ Ивановичъ Пущинъ, флотиліею командующій, тайный совѣтникъ Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ, гофмаршалъ князь Ѳедоръ Сергеевичъ Борятинской, графъ Стакельбергъ Россійскій полномочный посолъ при Е. В. королѣ Польскомъ, графъ Павелъ Мартыновичъ Скавронскій Россійскій министръ при дворѣ Неаполитанскомъ, шталмейстеръ Василій Михайловичъ Ребиндеръ, генералъ-маіоръ дѣйствительный каммергеръ и флигель-адъютантъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ Василій Ивановичъ Левашовъ, каммергеры: тайный совѣтникъ Евграфъ Александровичъ Чертковъ, тайный совѣтникъ Александръ Юрьевичъ Нелединскій-Мелецкой, Петръ Степановичъ Валуевъ, Василій Петровичъ Салтыковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и лейбъ-медикъ Роджерсонъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Храповицкой, камеръ-юнкеръ Юрья Александровичъ Головкинъ, Александръ Александровичъ Бибиковъ и Викторъ Павловичъ Кочубей. Министры иностранные: Римско-императорскій посолъ графъ Кобенцель, отъ Французскаго двора графъ Сегюръ, Велико-Британскій посланникъ Фицъ-Гербертъ, графъ Браницкій гетманъ великій коронный Польскій, принцъ де-Линь грандъ д'Еспань, и, генералъ-поручикъ Австрійскій принцъ де-Нассау грандъ д'Еспань.

шей Государыни Екатеринославскій губернаторъ генералъ-маіоръ Синельниковъ, губернскій предводитель бригадиръ Лалошъ, уѣздные предводители и дворянство; народъ прибѣжавшій въ многолюдствѣ на берегъ, предъ коимъ остановилась галера Ея Величества, радостными восклицаніями встрѣчалъ свою Монархиню.

Апрѣля 30 по поднятіи на галерѣ «Днѣпрѣ» сигнала къ походу въ 6 часу по полуночи, началось плаваніе и въ исходѣ 9 часа прибывъ къ городу Кременчугу всѣ суда легли на якорь, отошедъ отъ ночлежнаго мѣста 17 верстъ. Во время приближенія Ея Императорскаго Величества производилась изъ города пушечная пальба, изъ галеры «Днѣпра» отвѣтствовано 9-ю выстрѣлами. Всемилостивѣйшая Государыня сошедъ съ галеры на шлюпку, изволила пріѣхать къ пристани, наполненной тѣснившимся народомъ и покрывавшимъ весь берегъ, при возглашеніяхъ повсюду раздающихся. Ея Величество встрѣчена духовенствомъ со крестами, и преосвященный Амвросій архіепископъ Екатеринославскій и Херсониса-Таврическаго, сказавъ привѣтственную рѣчь, препровождалъ со всѣми духовными особами, при церковномъ пѣніи, къ вратамъ тріумфальнымъ, гдѣ угодно было Ея Императорскому Величеству сѣсть въ карету для шествія въ генералъ-губернаторскій домъ, пріуготовленный къ Высочайшему пребыванію. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли полки отдававшіе обычную честь и играла музыка. У кареты Всемилостивѣйшей Государыни ѣхали верьхами: генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, генералъ-аншефы: князь Долгоруковъ и Текеллій, генералъ-поручики: Гейкинъ, графъ Румянцовъ и Левашовъ, генералъ-маіоры: Дунинъ, Кутузовъ, Аршеневской, баронъ Ферзенъ и Волковъ, правитель Екатеринославскаго Намѣстничества генералъ-маіоръ Синельниковъ со всѣми гражданскими чиновниками, и замыкалъ эскадронъ Екатеринославскаго кирасирскаго полку; подъѣзжая къ дому, открылась канонада съ батареи, не въ дальномъ разстояніи расположенной. Когда уже Ея Имп. Вел. изволила войти въ комнаты, то по нѣкоторомъ времени бывшіе въ парадѣ полки проходили въ лагерь, мимо дома, слѣдующимъ порядкомъ: кирасирской Екатеринославской; легкоконные — Маріупольской, Павлоградской и Полтавской, Бугской егерской корпусъ въ четырехъ баталіонахъ, баталіонъ Екатеринославской гренадерской; легко-конные: Харьковской, Изюмской, Ахтырской и Сумской. Всемилостивѣйшая Государыня изволила имѣть обѣденный столъ во внутреннихъ покояхъ; въ вечеру въ нѣкоторомъ отдаленіи, предъ генералъ-губернаторскимъ домомъ, горѣла великолѣпная иллюминація, съ большимъ прозрачнымъ щитомъ, въ огняхъ разноцвѣтныхъ.

Въ Кременчугѣ, Мая 1, по утру, во

время Высочайшаго Ея Импер. Вел. выхода въ большую залу предсталъ преосвященный Амвросій архіепископъ Екатеринославскій и Херсониса-Таврическаго, и говорилъ рѣчь, изъявляющую радость всего полуденнаго края, восхищеннаго посѣщеніемъ Монархини превратившей неплодныя пустыни въ обитательныя селы и грады, защитившей страну сію отъ супостатовъ и утвердившей благоденствіе подданныхъ; потомъ поднеся икону, хлѣбъ и соль, подходилъ къ рукѣ Всемилостивѣйшей Государыни; за нимъ слѣдовали: генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, воинскій генералитетъ, правитель Намѣстничества, вице-губернаторъ, председатели Палатъ, губернскій предводитель дворянства съ уѣздными предводителями, полковники и штабъ-офицеры войскъ въ лагерѣ находящихся, гражданскіе чиновники и дворянство Екатеринославское. Когда Ея Импер. Вел. изволила итти къ обѣденному столу, представлены были и жалованы къ рукѣ Осетинскаго народа депутаты, отъ вѣрноподданныхъ племенъ Туюганскаго, Кабардинскаго и Карабугинскаго, просящихъ святаго крещенія. Обѣдъ былъ въ новопостроенной пространной залѣ съ приглашеніемъ преосвященнаго, всего генералитета, такожъ изъ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ въ 6-мъ классѣ считающихся. Во время стола игралъ оркестръ составленный изъ 186 пѣвцовъ и разныхъ музыкантовъ, исполняя съ совершеннымъ успѣхомъ италіанскую кантату для сего знаменитаго случая сочиненную капельмейстеромъ Сартіемъ. Когда смерклось, зажжена была иллюминація, предъ домомъ поставленная, и садъ съ ближнею рощею, различными огнями освѣщенные, показывали много пріятныхъ видовъ.

Въ Кременчугѣ, Мая 2, во внутреннихъ комнатахъ Ея И. В. жалованы къ рукѣ получившіе отпускъ Кіевскій губернаторъ генералъ-поручикъ Ширковъ, губернскій предводитель Капнистъ, предводители уѣздовъ Кіевскаго, Переяславскаго, Золотоношскаго и Городискаго съ дворянами препровождавшими Всемилостивѣйшую Государыню на судахъ изъ Кіева до Кременчуга. Во время прохода Ея В. къ стоявшей у подъѣзда каретѣ поднесли фрукты, съ хлѣбомъ и солью купцы и мѣщане Елисаветградскіе, Крюковскіе и Крыловскіе. Въ соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богоматери, въ присутствіи Всемилостивѣйшей Государыни, преосвященными: Амвросіемъ архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсониса-Таврическаго, Антоніемъ, митрополитомъ Никоцминскимъ, царевичемъ Грузинскимъ, и, Серафимомъ митрополитомъ Лакедемонскимъ посвященъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Доровей во Епископы Θеодосійскіе и Маріупольскіе. По совершеніи литургіи, новопосвященный Епископъ приносилъ всеподданнѣйшее благодареніе Ея В. и всѣ духовныя особы подхо-

дили къ рукѣ. Обѣденный столъ былъ изготовленъ въ большой залѣ на сто кувертовъ, занимаемыхъ преосвященными: архіепископомъ Амвросіемъ, митрополитомъ Антоніемъ, митрополитомъ Серафимомъ, епископомъ Дороѳеемъ, архимандритами, воинскими и гражданскими чиновниками и особами изъ свиты Ея В; въ продолженіи стола играла прежняя инструментальная музыка съ вокальною соединенная. Въ вечеру представлялись Ея И. В. дамы воинскаго генералитета, чиновниковъ и дворянъ въ Кременчугѣ пребывающихъ, потомъ начался балъ и многолюдствомъ наполнялось все пространство залы. Передъ воротами сдѣланный щитъ и къ дому прилегающій садъ были иллюминованы.

Мая 3, въ 12 часу утра, Ея И. В. соизволила пріѣхать на свою галеру «Днѣпръ»; предъ каретою Всемилостивѣйшей Государыни предшествовалъ эскадронъ Екатеринославскаго кирасирскаго полку и за каретою слѣдовали верхами: генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ съ воинскимъ генералитетомъ, и полковники съ штабъ и оберъ-офицерами семи полковъ легкоконныхъ. На пристани ожидали преосвященные: архіепископъ Амвросій, митрополиты Антоній и Серафимъ и епископъ Дороѳей со всемъ духовенствомъ, благословляя шествіе Ея В.; во время же проѣзда отъ городской пристани до галеры производилась пушечная пальба, съ батареи на берегу поставленной. Ея И. В. изволила обѣдать съ своею свитою на галерѣ «Деснѣ». Въ два часа по полудни снялись съ якоря и галера «Днѣпръ» бывъ салютована изъ города, отвѣтствовала 9-ю выстрѣлами. Въ исходѣ 3 часа усилившійся южно-западный вѣтръ воспрепятствовалъ ходу судовъ, и вся флотилія легла на якорь. Въ началѣ 6 часа погода утихла, суда пошли въ путь и продолжая плаваніе свое до 8 часовъ вечера, остановились для ночлега противъ слободы Свято-Троицкой, отошедъ 17 верстъ отъ города Кременчуга.

На рѣкѣ Днѣпрѣ, Мая 4, въ третьемъ часу по полудни, пошла вся флотилія по сигналу съ галеры «Днѣпра» сдѣланному; въ началѣ 11 часа стала на якорь въ виду мѣстечка Переволочны, на 32-й верстѣ отъ ночлежнаго мѣста, и Всемилостивѣйшая Государыня изволила имѣть обѣденный столъ на своей галерѣ. По полученному извѣстію о вступленіи въ границы Россійскія знаменитаго путешественника Графа Фалкенштейна, поѣхалъ на встрѣтеніе къ нему Римско-императорскій посолъ графъ Кобенцель. Послѣ обѣда противный вѣтръ препятствовалъ ходу судовъ и отошли только 7 верстъ

Мая 5 и 6 по причинѣ сильно упорствующихъ вѣтровъ, галеры и прочія суда флотилію составляющія, не могли продолжать плаванія своего, и въ оба дня прошли не болѣе 25 верстъ.

Мая 7, въ 5 часовъ утра, возвратился

изъ Херсона посланный отъ Ея И. В. къ Графу Фалкенштейну генералъ-поручикъ графъ Румянцовъ съ извѣстіемъ, что желая увидѣть скорѣе Всемилостивѣйшую Государыню Графъ Фалкенштейнъ по краткомъ отдохновеніи въ городѣ Херсонѣ принялъ намѣреніе ѣхать на встрѣчу къ Ея Величеству, и 6 Мая въ вечеру въ Новые-Кайдаки прибылъ. Въ слѣдствіе такого пріятнаго увѣдомленія Ея И. В. изволила переѣхать на берегъ и въ экипажахъ, съ малою свитою, отправилась въ Кайдаки. Въ 3 верстахъ сдѣлалось радостное свиданіе и встрѣтился Всемилостивѣйшей Государынѣ Графъ Фалкенштейнъ съ Римско-императорскимъ посломъ графомъ Кобенцелемъ, откуда до самаго мѣстечка Кайдакъ, съ Ея В. слѣдовалъ въ одной каретѣ.

Мая 8, Ея И. В. изволила препроводить сей день въ мѣстечкѣ Новыхъ-Кайдакахъ, къ коему тогда же прибыли и галеры съ прочими судами, прошедъ 134 версты, считая по теченію рѣки, отъ города Кременчуга.

Мая 9, по утру, въ 9 часовъ, угодно было Ея И. В. съ Графомъ Фалкенштейномъ и нѣкоторыми особами изъ свиты отправиться въ путь къ Херсону. Въ 8 верстахъ отъ Кайдакъ остановясь на мѣстѣ избранномъ для сооруженія губернскаго города Екатеринослава, Всемилостивѣйшая Государыня изволила слушать въ полковой церкви литургію, совершаемую преосвященнымъ Амвросіемъ архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсониса-Таврическаго, и для основанія града въ Высочайшемъ присутствіи заложена соборная церковь Преображенія Господня. Потомъ продолжая путь чрезъ рѣчку Суру 22, при Ненасытицкомъ порогѣ, 22 же версты, былъ обѣденный столъ въ деревнѣ Екатеринославскаго губернатора генералъ-маіора Синельникова. Тутъ для удостовѣренія въ возможности проходить судамъ чрезъ пороги, пропущены благополучно въ присутствіи Е. И. В. и Графа Фалкенштейна чрезъ самый опасный Ненасытицкій порогъ, сперва рыбачья лодка, потомъ большое судно подполковника Фалѣева. Послѣ обѣда проѣхавъ оврагъ Канцлерку 22, въ слободѣ Хортицахъ, 29 верстъ, принадлежащей тайному совѣтнику и каммергеру Черткову былъ почлегъ.

Мая 10, Ея И. В. всемилостивѣйше повелѣть изволила генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину, по главному его начальству надъ флотомъ Черноморскимъ, употреблять кейзеръ-флагъ. Начавъ путешествіе изъ Хортицъ чрезъ станцію при рѣчкѣ Токмаковкѣ 27, въ Никополѣ 28 верстъ, былъ обѣдъ, послѣ котораго переѣхавъ станцію Базавлукъ 29, въ слободѣ Грушовкѣ 28 верстъ, въ домѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и генералъ-прокурора князя Вяземскаго препроводили ночь; во время Высочайшаго прибытія Ея В. вся слобода и домъ были иллюминованы.

Мая 11, послѣ почлега проѣхавъ станцію

Золотой-оврагъ 28, въ принадлежащей бригадиру Перету деревнѣ Посаковкѣ, 21 верста, былъ обѣденный столъ, и по перемѣнѣ лошадей, при рѣчкѣ Каменкѣ 21, въ Бериславѣ, 21 верста, Всемилостивѣйшая Государыня изволила имѣть ночлегъ.

Мая 12 отправясь въ путь и переѣхавъ оврагъ Бургунку 1, въ селѣ Никольскомъ 15 верстъ былъ обѣдъ; потомъ чрезъ слободу Николаевку 17, въ городъ Херсонъ, 17-же верстъ, Ея И. В. съ Графомъ Фалкенштейномъ прибыть изволила въ 7 часу вечера, при пушечной пальбѣ съ крѣпости производимой. Предъ каретою Ея И. В. ѣхали верхами херсонскіе мѣщане, отъ самой переправы чрезъ рѣку Ингулецъ и конвоировалъ эскадронъ Александрійскаго легкоконнаго полку. Въ городѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги, стояли пѣхотные полки: Козловской. Ряской, Тамбовской, Муромской, Курской, Полоцкой, Херсонской и Елецкой, отдавая во время проѣзда честь при приклоненіи знаменъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Всемилостивѣйшей Государынѣ угодно было входить для молебствія въ новопостроенную каменную церковь Святыя Великомученицы Екатерины, и проѣхавъ мимо адмиралтейства, близь стоящихъ на эленгахъ готовыхъ къ спуску 80-ти и 70-ти пушечныхъ военныхъ кораблей, изволила прибыть во дворецъ съ Графомъ Фалкенштейномъ и свитою ей последовавшею. Тутъ былъ представленъ ожидавшій прибытія Ея И. В. князь Станиславъ Понятовскій, племянникъ Его Величества Короля Польскаго, и пріѣхавшій изъ Константинополя, полномочный министръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ.

Въ Херсонѣ, Мая 13-го, по утру допущенъ былъ къ Ея И. В. на приватную аудіенцію присланный отъ Е. В. Короля Обѣихъ-Сицилій, маркизъ де-Галло, для поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ къ полуденнымъ границамъ имперіи, орошаемымъ водами, простирающимися до королевства Неаполитанскаго. Графъ Фалкенштейнъ подводилъ ко Всемилостивѣйшей Государынѣ барона Герберта Римско-императорскаго интернуція при Портѣ Оттоманской, и были представлены графъ Мошинскій секретарь Великаго Княжества Литовскаго, и графъ Людольфъ сынъ Неаполитанскаго министра въ Царѣградѣ пребывающаго; потомъ, по вступленіи Ея В. въ дворцовую залу, уволенный отъ управленія епархіею преосвященный архіепископъ Евгеній говорилъ рѣчь на греческомъ языкѣ, и жалованы къ рукѣ генералитетъ съ штабъ-офицерами морскихъ и сухопутныхъ войскъ въ Херсонѣ находящихся, и дворянство съ чиновниками гражданскими. Столъ обѣденный Всемилостивѣйшая Государыня имѣть изволила съ Графомъ Фалкенштейномъ на 90 кувертахъ, съ приглашеніемъ къ оному генералитета, министровъ иностранныхъ и всѣхъ въ 6-мъ классѣ состоящихъ. При столѣ была вокальная и инструментальная

музыка генерал-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина. По полудни въ 6-мъ часу Ея И. В. съ Графомъ Фалкенштейномъ, и нѣкоторыми особами изъ свиты, прогуливаясь въ открытомъ осмимѣстномъ фаэтонѣ благоволила осматривать городъ съ предмѣстіями его окружающими также разводимые сады деревъ плодоносныхъ и насажденія для строеваго и дровяного лѣса.

Въ Херсонѣ, Мая 14-го, Ея И. В. Всемилостивѣйше повелѣть изволила: сосланныхъ за преступленія 48 человѣкъ на работу въ Херсонъ, избавить отъ катаржной работы; ежели кто изъ нихъ на тѣлѣ наказанъ былъ, покрыть знаменемъ и поселить ихъ въ удобномъ мѣстѣ, по благоусмотрѣнію генерала-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина. Всемилостивѣйшая Государыня и Графъ Фалкенштейнъ изволили обѣдать въ 15 верстахъ отъ Херсона, въ слободѣ Бѣлозеркѣ, принадлежащей гофмейстеру и тайному совѣтнику графу Александру Андреевичу Безбородьку; бывъ угощены самимъ хозяиномъ и обозрѣвъ тамошнее пріятное мѣстоположеніе возвратились въ городъ, по полудни въ 5 часу.

Въ Херсонѣ, Мая 15, въ присутствіи Ея И. В. и Графа Фалкенштейна спущены на воду построенные при Херсонскомъ адмиралтействѣ два военные корабля и одинъ фрегатъ: 80-ти пушечный корабль наименованъ «Іосифъ II», 66-ти пушечный — «Владимiръ» и фрегатъ 50-ти пушечный — «Александръ». Послѣ обѣда, во время Высочайшаго Ея И. В. выхода представлены были и жалованы къ рукѣ купцы и мѣщане въ Херсонѣ торгующіе.

Въ Херсонѣ, Мая 16-го, Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ изволили быть въ церквѣ Св. Великомученицы Екатерины, у литургіи совершаемой преосвященнымъ Амвросіемъ архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсониса-Таврическаго съ соборомъ; предъ причастнымъ благоволила Ея В. подводить къ мѣстнымъ образамъ и ко святому причащенію, яко воспріемница отъ купели, крещенныхъ въ тотъ день, депутатовъ народа Осетинскаго. Въ сей день Всемилостивѣйше пожалованы: командующему артиллеріею генералу Миллеру въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе деревни Полоцкаго Намѣстничества изъ староства Усвятскаго и войтовства Закомельскаго, составляющія часть Бармутинскую и часть Чергухинскую. Бригадиру и Херсонскому оберъ-коменданту Александру Соколову изъ Полоцкой экономіи 300 душъ. Флота Черноморскаго капитаны перваго ранга Николай Мордвиновъ, и графъ Марко Войновичъ въ контръ-адмиралы; капитаны перваго ранга Панаіотій Алексіано и Ѳедоръ Ушаковъ въ капитаны бригадирскаго чина; капитаны 2-го ранга Степанъ Вельяшевъ, Гаврила Голенкинъ и Павелъ Пустошкинъ въ капитаны перваго ранга, считая сихъ послѣд-

ннхъ въ настоящемъ чинѣ съ 1-го Января нынѣшняго года; корабельный мастеръ чина подполковничья Семенъ Аѳанасьевъ въ чинъ полковничій. Въ воздаяніе ревностныхъ трудовъ по строенію города Херсона и по другимъ порученнымъ дѣламъ полковникъ Николай Карсаковъ въ инженеръ-полковники, считая его въ семъ чинѣ старшинствомъ съ 1-го числа Января 1787 года; ему же изъ Полоцкой экономіи 450 душъ и орденъ св. Владиміра 3-й степени. Флота капитанъ-лейтенантъ Иванъ Пущинъ въ капитаны втораго ранга. На вице-адмирала Пущина, Днѣпровскою флотиліею командующаго, возложенъ орденъ св. Александра Невскаго, и повелѣно всему экипажу на судахъ бывшему выдать не въ зачетъ полугодовое жалованье. Въ вечеру, въ дворцовой залѣ, представлены были дамы чиновниковъ и дворянства, потомъ начался балъ въ присутствіи Графа Фалкенштейна и до того времени продолжался пока Ея В. изволила отойти во внутренніе покои.

Мая 17, Ея И. В. Высочайше повелѣть изволила къ имѣющейся близъ города Херсона казенной дачѣ, на Веровщинѣ, приписать земли до тысячи десятинъ, на которыхъ сѣять и разводить лѣсъ полуденной полосѣ свойственный, держася правилъ въ проэктѣ устава о лѣсахъ начертанныхъ, и на исполненіе того отпустить изъ кабинета 10,000 рублей. Всемилостивѣйшая Государыня благоволила пожаловать преосвященному архіепископу Евгенію 2.000 р., преосвященному епископу Амиклонскому Кириллу 1,000 руб., также всѣмъ нижнимъ чинамъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ въ Херсонѣ находящихся по одному рублю на человѣка, что составило 24,560 рублей. При выходѣ Ея И. В. имѣлъ отпускную аудіенцію маркизъ де-Галло и во взаимство присылки его отправленъ отъ Всемилостивѣйшей Государыни къ Е. В. Королю Обѣихъ-Сицилій генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ Левашевъ. Послѣ ранняго обѣденнаго стола Ея В. и Графъ Фалкенштейнъ, въ препровожденіи назначенной свиты, выѣхали изъ Херсона въ исходѣ перваго часа, при пушечной пальбѣ съ крѣпости, и продолжая путь чрезъ Николаевку 17, Никольское 17, Бургунку 15, въ Бериславль, 16 верстъ, прибыть изволили въ началѣ седьмаго часа и тутъ имѣть ночлегъ.

Мая 18, Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ, съ особами свиту составляющими, имѣвъ ранній обѣденный столъ, отправились изъ Берислава въ началѣ перваго часа и объѣхавъ на шлюбкѣ островъ Тавань, находящійся между Днѣпра и Конскихъ водъ, вышли на берегъ принадлежащій къ Области Таврической. Тутъ отпущенъ Всемилостивѣйшею Государынею Екатеринославскій губернаторъ генералъ маіоръ Синельниковъ съ губернскимъ предводителемъ и дворянами въ пути препровождавшими, и встрѣтили—Таврическій правитель дѣйстви-

тельный статскій совѣтникъ Каховскій, экономіи директоръ надворный совѣтникъ Габлицъ, и Мамутъ-бей съ конными Трухменцами, Киргизцами, и Ногайцами, обитающими въ уѣздахъ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ. Проѣхавъ Черную-долину 30, вершину Каланчака 24, при Каменномъ-мостѣ, 16 верстъ, былъ ночлегъ. Близь урочища, вершиною Каланчака называемаго, предсталъ генералъ-поручикъ и войсковый атаманъ Иловайскій имѣвшій 3,500 конныхъ казаковъ Донскихъ съ коими препровождалъ карету Ея В-ва до Каменного-моста, представляя съ похвальнымъ проворствомъ казачьи разъѣзды и разныя воинскія движенія имъ свойственныя, а по прибытіи на ночлегъ, въ Высочайшемъ присутствіи Всемилостивѣйшей Государыни и Графа Фалкенштейна, изображенъ былъ всѣми казаками сильный ударъ на непріятеля.

Мая 19, въ воздаяніе ревностной и отличной службы при Донскомъ войскѣ бригадира Ильи Денисова Ея И. В. благоволила возложить на него орденъ св. Владиміра 3-й степени, и жалованы были къ рукѣ всѣ Донскіе полковники, старшины и степенные. Всемилостивѣйшая Государыня начавъ путешествіе въ 9-мъ часу утра чрезъ Перекопъ 32, у Пяти-колодезей 17 верстъ, изволила имѣть обѣденный столъ съ Графомъ Фалкенштейномъ которой отъѣхавъ рано по утру для обозрѣнія Перекопской Линіи и ближней части Сиваша встрѣтилъ Ея В. въ Перекопѣ, гдѣ былъ изготовленъ завтракъ въ домѣ имѣющаго смотрѣніе при соляныхъ озерахъ надворнаго совѣтника Свербѣева и поднесены 13 родовъ самосадочной соли; тутъ-же былъ представленъ Ея В. бригадиръ Ѳедоръ Денисовъ препровождавшій съ отрядомъ Донскихъ казаковъ до урочища Пяти-колодезей. Послѣ обѣда, проѣхавъ мимо деревни Дюрмень 26, при Айбарѣ, 26 верстъ, Всемилостивѣйшая Государыня и Графъ Фалкенштейнъ имѣли ночлегъ, прибывъ туда въ 6 часовъ вечера.

Мая 20, по полуночи въ 9 часу, Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ, со свитою, отправясь въ путь мимо Трехъ-Обланов 22, при Таклѣ, 28 верстъ, изволили обѣдать; потомъ проѣхавъ Алма-кермень 23, въ городѣ Бакчисараѣ 11 верстъ, остановились для ночлега и отдохновенія. При Алма-керменѣ встрѣтила хоронга изъ лучшихъ Мурзъ, и полковникъ Большой-Горичъ съ Таврическими конными дивизіонами составленными изъ вольновступившихъ въ службу Татаръ; тутъ отдавъ честь съ приклоненіемъ знаменъ, хоронга и дивизіоны раздѣлились по обѣимъ сторонамъ дороги и препровождали до самаго въѣзда въ Бакчисарай. Весь городъ въ вечеру былъ иллюминованъ, и, по расположенію строенія на косогорахъ, представлялъ виды пріятные.

Въ Бакчисараѣ, Мая 21, въ день тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Павловича и

Великой Княжны Елены Павловны, Всемилостивѣйшая Государыня и Графъ Фалкенштейнъ изволили слушать литургію въ поставленной, подъ наметомъ, церквѣ Старооскольскаго пѣхотнаго полку и при пѣніи многолѣтія производилась пушечная пальба. На пути, по которому Ея В. отъ дворцоваго крыльца къ церквѣ шествовать изволила, стояли изъ благородныхъ, малолѣтные Греки и Албанцы, потомъ дѣти Мурзъ татарскихъ и напослѣдокъ мальчики и дѣвочки вышедшихъ изъ Молдавіи и Валахіи поселенцовъ, близь Бакчисарая живущихъ. По окончаніи обѣдни Ея И. В. благоволила жаловать къ рукѣ воинскій генералитетъ, штабъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, дворянство и мурзъ въ хорунгѣ служащихъ; послѣ чего изволила имѣть обѣденный столъ съ Графомъ Фалкенштейномъ въ нижней дворцовой залѣ, къ коему приглашены были генералитетскіе чины, всѣ въ 6-мъ классѣ состоящіе, такожъ муфтій Мусалафъ-ефендій и казіаскеръ Сеидъ-Махметъ-ефендій.

Мая 22, въ 10 часу утра, Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ изволили выѣхать изъ Бакчисарая, и по перемѣнѣ лошадей при Мекензіевомъ хуторѣ 20, въ Инкерманѣ, 14 верстъ, былъ обѣденный столъ въ виду пространной и знаменитой Севастопольской гавани и стоящаго тамо на рейдѣ Черноморскаго флота, въ числѣ 15 военныхъ кораблей и фрегатовъ и шестнадцатаго бомбардирскаго корабля. Въ продолженіи стола на кораблѣ называемомъ «Слава Екатерины», поднятъ кейзеръ-флагъ; каждое судно салютовало 15 выстрѣлами и съ флагманскаго корабля отвѣтствовано изъ 7 пушекъ. Послѣ обѣда, доѣхавъ до пристани, Всемилостивѣйшая Государыня благоволила сѣсть на шлюбку съ Графомъ Фалкенштейномъ, и въ препровожденіи свиты на другихъ шлюпкахъ бывшей продолжая шествіе водою къ городу Севастополю, приближаясь къ флоту поднятъ былъ штандартъ на шлюпкѣ Ея В-ва и вдругъ корабли и фрегаты спустя свои флаги, юйсы и вымпелы, салютовали изъ всѣхъ пушекъ, а матросы стоявшіе по реямъ вантамъ и борту кричали ура. Потомъ когда шлюпка съ штандартомъ поравнялась противъ флагманскаго корабля, то каждое судно сдѣлало 31 выстрѣлъ при вторичномъ восклицаніи матросовъ, и тогда же производилась пушечная пальба съ транспортныхъ и купеческихъ судовъ, съ берега Севастопольскаго и съ 4 батарей, при входѣ въ гавань расположенныхъ. Ея И. В. прошедъ съ пристани въ домъ для Высочайшаго пребыванія изготовленный, изволила жаловать къ рукѣ Черноморскаго флота контръ-адмирала графа Войновича, капитановъ бригадирскаго чина Алексіано и Ушакова, капитана 1-го ранга Тизделя и прочихъ морскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ Мальтѣ находящійся Россійскій повѣренный въ дѣлахъ флота капитанъ 1-го ранга Таро поднесъ Ея И. В. присланную, отъ Гросмейстера, паль-

мовую вѣтвь съ кустомъ цвѣтовъ трофеями украшеннымъ, въ знакъ побѣдоноснаго пріобрѣтенія Тавриды, и Всемилостивѣйшей Государынѣ угодно было отдать ту вѣтвь генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину яко основателю Севастопольской гавани, который ее послалъ на корабль «Слава Екатерины».

Въ Севастополѣ, Мая 23, для дня Воскреснаго Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ слушали литургію въ каменной Севастопольской церквѣ Святаго Чудотворца Николая. По возвращеніи Ея В. во дворецъ представлены были и допущены къ рукѣ бригадирша Алексіано, жена капитана перваго ранга Тиздеся и прочія дамы штабъ и оберъ-офицеровъ флота Черноморскаго. По полудни, въ 6 часу, Всемилостивѣйшая Государыня съ Графомъ Фалкенштейномъ, и нѣкоторыми особами изъ свиты, изволили быть на кораблѣ «Слава Екатерины»; тутъ при поднятіи штандарта, корабли и фрегаты на рейдѣ стоящіе палили со всей батареи; потомъ по данному приказанію 40 пушечный фрегатъ «Легкой» проходилъ мимо флота. Графъ Фалкенштейнъ ѣздилъ для обозрѣнія новой конструкціи 50-ти пушечнаго фрегата «Св. Андрея», и сѣвъ на шлюпку съ Ея И. В. осматривали пространство Севастопольской гавани и бухтъ къ югу лежащихъ; въ то время слышно было восклицаніе матросовъ по реямъ, вантамъ и бортамъ поставленнымъ, флотъ салютовалъ изъ всѣхъ пушекъ и производилась канонада съ батареи на берегу устроенной. Въ 10 часу вечера съ бомбардирскаго корабля именуемаго «Страшный», въ разстояніи 300 сажень, бомбардированъ городокъ сдѣланный противъ рейды на сѣверной сторонѣ берега, и съ пятаго выстрѣла зазженъ.

Мая 24, Всемилостивѣйшая Государыня благоволила выѣхать изъ Севастополя въ исходѣ 8 часа утра, при пушечной пальбѣ со всего флота и батарей, чрезъ Камары 16, въ Скели 26 верстъ. Графъ Фалкенштейнъ былъ въ Балаклавѣ и оттуда возвращаясь встрѣтилъ Ея В. на дорогѣ къ Скели ведущей; потомъ продолжая путь въ одномъ экипажѣ, проѣхали горами окруженную долину Байдарскую, гдѣ каждый шагъ являлъ зрѣнію различные виды, составленные изъ живыхъ картинъ въ пріятномъ смѣшеніи высокихъ горъ, обиталищъ, плодоносныхъ деревъ и неподражаемыхъ неравностей мѣстоположенія. При окончаніи сей долины въ урочищѣ Скели, принадлежащемъ генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину, Всемилостивѣйшая Государыня и Графъ Фалкенштейнъ изволили имѣть обѣдъ и осматривали ближнія окрестности текущей тутъ рѣчки Біюкъ-юзень, изображающей водоскатъ въ крутомъ паденіи на камни. Предпріявъ путь возвратный чрезъ туже долину Камары 26, Мекензіевъ хуторъ 12, пріѣхали ночевать въ Бакчисарай, 20 верстъ.

Мая 25, Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ изволили сей день препроводить въ Бакчисараѣ.

Мая 26 началось путешествіе по полуночи въ 9 часу; при выѣздѣ Ея В. изъ города, стоявшіе во фронтѣ баталіонъ гранодеръ Екатеринославскихъ, баталіонъ полку гранодерскаго Фанагорійскаго и пѣхотный Староскольскій полкъ отдавали честь съ приклоненіемъ знаменъ, барабаннымъ боемъ и музыкою. Проѣхавъ рѣчку Бодрыхъ 12, въ областномъ городѣ Симферополѣ, 19 верстъ, Всемилостивѣйшая Государыня и Графъ Фалкенштейнъ имѣли обѣденный столъ; тутъ были представлены Ея И. В. дамы чиновниковъ гражданскихъ, чины областнаго правленія и палатъ съ прочими судебными мѣстами, такожъ штабъ и оберъ-офицеры Сѣвскаго пѣхотнаго полку. Выѣхавъ изъ Симферополя въ 2 часу по полудни чрезъ деревню Біясалы 27, прибыли на ночлегъ въ Карасу-базаръ 24 версты. По приближеніи къ городу началась стрѣльба изъ пушекъ; находящійся въ лагерѣ Кинбургской драгунской полкъ, построясь по правую сторону дороги отдалъ обычную честь. Въ вечеру предъ домомъ Ея В. зажженъ былъ фейерверкъ и иллюминованъ пространный садъ мѣсто сіе окружающій.

Мая 27, благоугодно было Ея И В. и Графу Фалкенштейну, выѣхавъ изъ Карасу-базара по полудни въ 2 часа, продолжать путь чрезъ Меллекъ 17, рѣчку Андаль 13, въ Старый-Крымъ 18 верстъ, куда прибыть изволили въ 7 часу вечера. При Андалѣ стоявшій въ строю легкоконный Константиноградскій полкъ и при въѣздѣ въ Старый-Крымъ легкоконный Таврическій полкъ отдавали честь съ приклоненіемъ штандартовъ, били въ литавры и играли на трубахъ; когда же настала ночь, то садъ прилегающій къ дому для Высочайшаго пребыванія изготовленному и вся его окружность были иллюминованы.

Мая 28, Всемилостивѣйшая Государыня и Графъ Фалкенштейнъ изволили ѣздить въ городъ Ѳеодосію, находящійся въ 24 верстахъ отъ Стараго-Крыма, и послѣ обѣденнаго стола возвратились въ Старый-Крымъ въ 6 часу по полудни. При въѣздѣ въ Ѳеодосію, такожъ и во время отбытія оттуда, была производима пушечная пальба. Ея В. съ Графомъ Фалкенштейномъ благоволили осматривать Ѳеодосійскій монетный дворъ и всѣ фабрики къ дѣланію монеты принадлежащія; тутъ въ Высочайшемъ присутствіи тиснуты двѣ золотыя медали и поднесены генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Ея И. В-у и Графу Фалкенштейну съ означеніемъ года, мѣсяца и дня, въ которой соизволили быть на Ѳеодосійскомъ монетномъ дворѣ. Въ сей день Ея В. возложенъ орденъ св. Владиміра 3-й степени на бригадира Шица легкоконнымъ Таврическимъ полкомъ командующаго, въ

въ воздаяніе отличной и ревностной его службы.

Мая 29, Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ воспріявъ путь изъ Стараго-Крыма чрезъ рѣчку Андаль 18, Меллекъ 13, въ Карасу-базаръ 17 верстъ, прибыли къ обѣденному столу и тутъ же остатокъ дня проводить изволили.

Мая 30, въ Карасу-базарѣ Ея И. В. Всемилостивѣйше пожаловать изволила: въ генералъ-маіоры, служащаго въ войскѣ Донскомъ бригадира Ѳедора Денисова; въ бригадиры изъ полковниковъ: Астраханскаго войска Ивана Большаго-Горича, находящагося при Ея Величествѣ у принятія прошеній и прочихъ дѣлъ Василія Попова и кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й степени, да Астраханскаго казачьяго полку Ивана Савельева; кавалерами ордена св. равноапостольнаго Князя Владиміра: 2-й степени, Таврической Области правителя дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каховскаго; 4-й степени: надворныхъ совѣтниковъ области Таврической—экономіи директора Карла Габлица, казенной палаты совѣтника таможенныхъ дѣлъ Константина Мавроена, карантиновъ начальника Евстаѳія Нотара, Ѳеодосійскаго монетнаго двора директора Ивана Заттлера, коллежскаго ассесора и верхней расправы прокурора Александра Таранова, генеральнаго штаба оберъ-квартирмейстеровъ Аѳанасія Ѳедорова, барона Іогана Тизенгаузена, барона Маркловскаго, Андрея Шостака, артиллеріи капитана Аполлона Дашкова и секундъ-маіора Эммануила де-Рибіа. По прошенію Всемилостивѣйше уволены отъ службы: войска Донскаго бригадиры Михайло Серебряковъ, да Илья Денисовъ коему повелѣно производить пенсіи по 300 руб. на годъ изъ воинской донской суммы, и Таврической палаты уголовнаго суда совѣтникъ Кутлу-Шатіатовъ съ пенсіею по 300 руб. Отъ Ея В. пожалованы денежныя дачи: духовенству находящемуся при флотѣ въ Севастополѣ, греческому духовенству въ Ѳеодосіи и въ Бакчисараѣ; на мечеть въ Карасу-базарѣ, на мечеть и дервишамъ въ Бакчисараѣ, на училища въ области Таврической, нижнимъ чинамъ всѣхъ войскъ въ Тавридѣ расположенныхъ по 1 рублю на каждаго человѣка, такожъ на бѣдныхъ и увѣчныхъ; что составило знатную сумму. По окончаніи таковыхъ милостей Ея И. В. съ Графомъ Фалкенштейномъ благоволили отправиться изъ Карасу-базара въ 9 часовъ утра чрезъ Бочелы 24, въ Баши 26 верстъ, гдѣ былъ обѣденный столъ; потомъ чрезъ Кутлакъ 20, пріѣхали для ночлега въ Бабасанъ, 25 верстъ.

Мая 31, по полуночи въ 9 часу, Всемилостивѣйшая Государыня и Графъ Фалкенштейнъ, со свитою ихъ препровождающею, продолжали путь чрезъ Упунь 25, въ Перекопъ 25 верстъ. Тутъ производима была стрѣльба изъ пушекъ, на крѣпостномъ валу поставленныхъ и Ея В. съ Графомъ Фал-

кенштейномъ изволили обѣдать въ домѣ надворнаго совѣтника Свербѣева. Послѣ стола проѣхали отъ Перекопа 32 версты до Каменнаго-моста и имѣли ночлегъ, бывъ встрѣчены при пушечной пальбѣ, атаманомъ войска Донскаго генералъ-поручикомъ Иловайскимъ и старшинами съ 3,500 конныхъ казаковъ.

Іюня 1-го, по утру въ исходѣ 8 часа, Ея И. В. и Графъ Фалкенштейнъ изволили начать путешествіе чрезъ Каланчакъ 20, Черную-долину 20, въ Бериславль 30 верстъ. Не доѣзжая до Бериславля у Конскихъ-водъ встрѣтили Всемилостивѣйшую Государыню правитель намѣстничества Екатеринославскаго генералъ-маіоръ Синельниковъ и губернскій предводитель дворянства бригадиръ Лалошъ, тутъ Ея В. съ Графомъ Фалкенштейномъ и свитою объѣхавъ на шлюпкахъ островъ Тавань, изволила прибыть въ Бериславль въ 3 часу по полудни, и имѣвъ обѣденный столъ остановилась для ночлега. Въ сей день Ея И. В. Всемилостивѣйше пожалованы въ полковники: изъ подполковниковъ легкоконныхъ Дмитрій Зыковъ и изъ служащихъ въ войскѣ Донскомъ Василій Орловъ и Матвѣй Платовъ. Генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину Всемилостивѣйшая Государыня предписать изволила: чтобъ объявилъ всѣмъ войскамъ монаршее благоволеніе, нашедъ ихъ отличными въ исправности и устройствѣ, во время путешествія по области Таврической.

Іюня 2, Ея И. В. изволивъ проститься съ Графомъ Фалкенштейномъ отправившимся въ свой путь, выѣхала изъ Бериславля по полуночи въ половинѣ 9 часа чрезъ Новую Почту 25, при Давыдовскомъ-бродѣ, 26 верстъ, былъ обѣденный столъ; послѣ чего проѣхавъ Блакитную 26, въ деревню Шестерню 17 верстъ, прибыли въ 6 часу вечера и имѣли ночлегъ. Предъ станціею Блакитною отдали обычную честь Всемилостивѣйшей Государынѣ стоявшіе въ строю полки: драгунскій Смоленской, легкоконные: Херсонской, Воронежской, Ольвіопольской, Елисаветградской и Александрійской.

Іюня 3, начавъ путь въ 9 часу утра чрезъ Пономареву 25, въ слободѣ Кривомърогѣ 18 верстъ, Ея И. В. изволила имѣть обѣденный столъ, потомъ проѣхавъ Евстаѳьевку 25, былъ ночлегъ въ слободѣ Анновкѣ 21 верста, принадлежащей гофмейстеру и тайному совѣтнику графу Безбородьку.

Іюня 4, изъ слободы Анновки отправясь по утру въ 8½ часовъ чрезъ Курячью балку 22, село Зыбкое 27, въ селѣ Онофріевкѣ, 15 верстъ, былъ обѣдъ, послѣ коего проѣхавъ 20 верстъ, Всемилостивѣйшая Государыня изволила прибыть въ городъ Кременчугъ, въ исходѣ 6 часа вечера.

Іюня 5-го благоугодно было Ея И. В. препроводить сей день въ Кременчугѣ; въ вечеру во время Высочайшаго выхода допущены къ рукѣ жены и дочери купечества Кременчугскаго и Елисаветградскаго; потомъ

въ большой залѣ начался балъ для чиновныхъ особъ и дворянства обоего пола, и продолжался доколѣ Всемилостивѣйшая Государыня не изволила возвратиться во внутреннія комнаты. Предъ домомъ Ея В. и въ саду зажена была иллюминація.

Іюня 6, для дня Воскреснаго Ея И. В. изволила слушать литургію въ Успенской соборной церквѣ, и послѣ обѣденнаго стола отправясь изъ Кременчуга въ исходѣ 3 часа чрезъ мѣстечко Потокъ 18, Горбаневку 16, Гардовые-хутора 15, въ мѣстечкѣ Кобылякахъ, 16 верстъ, благоволила имѣть ночлегъ.

Іюня 7, отъ Ея И. В. пожалована денежная дача живущимъ въ Кобылякахъ отставнымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ служившимъ въ полкахъ пикинерныхъ. Начавъ путешествіе въ 9 часу утра чрезъ Новыя-Сенжары 24, Гергелевъ-буеракъ 16, въ городъ Полтаву, 17 верстъ, Всемилостивѣйшая Государыня прибыть изволила къ обѣденному столу. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гергелева-буерака бывшій въ лагерѣ Санктпетербургскій драгунскій полкъ, построясь по одной сторонѣ дороги отдалъ честь съ приклоненіемъ штандартовъ, во время проѣзда Ея В. по приближеніи къ городу началась пушечная пальба и при церквахъ колокольный звонъ; выѣхавшіе на встрѣчу генералитетъ, полковники, штабъ и оберъ-офицеры одного кирасирскаго и 9-ти легкоконныхъ полковъ слѣдовали за каретою Ея В. до назначеннаго для Высочайшаго пребыванія дома генералъ-поручика и губернатора Черниговскаго Милорадовича.

Іюня 8 Ея И. В. проѣхавъ для обозрѣнія мѣсто побѣды Полтавской, изволила прибыть къ Крестовоздвиженскому монастырю. Тутъ у святыхъ воротъ встрѣтили преосвященный Амвросій архіепископъ Екатеринославскій и Херсониса-Таврическаго, Серафимъ митрополитъ Лакедемонскій, Каллиникъ епископъ Врестенскій съ прочимъ духовенствомъ и при пѣніи стиховъ препроводили въ церковь, гдѣ совершалъ литургію архіепископъ съ соборомъ, и по окончаніи службы возглашена вѣчная память Государю Императору Петру первому и его побѣдоносному воинству; послѣ чего Всемилостивѣйшая Государыня, посѣтя преосвященнаго въ его кельяхъ, благоволила возвратиться въ городъ къ обѣденному столу. По полудни въ 6 часовъ въ Высочайшемъ присутствіи Ея В. бывшіе въ лагерѣ полкъ кирасирской, одинъ драгунской и легкая конница, составлявшіе вообще 70 эскадроновъ, 4 баталіона гренадеръ и 4-хъ баталіонной егерскій корпусъ, имѣя 40 орудіи полевой артиллеріи аттаковали непріятеля предъ собою представляемаго, и во всѣхъ движеніяхъ доказали совершенное устройство и похвальную расторопность. Въ сей день Ея И. В. Всемилостивѣйше пожалованъ архіепископу Екатеринославскому и Херсониса-Таврическаго крестъ, повелѣвая ему носить оный на черномъ клабукѣ. Всемилостивѣйшая Государыня

рыня поручить изволила генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину, чтобъ объявилъ Монаршее благоволеніе: его подчиненнымъ, дворянству и прочимъ обществамъ за ревностное и радѣтельное исполненіе должностей въ губерніи Екатеринославской и области Таврической. Сенату предписано заготовить похвальную грамату, съ означеніемъ подвиговъ генералъ-фельдмаршала князя Потемкина: въ присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской, въ успѣшномъ заведеніи хозяйственной части и населеніи губерніи Екатеринославской, въ строеніи городовъ и въ умноженіи морскихъ силъ въ Черномъ морѣ, съ прибавленіемъ ему именованія Таврическаго. — Бригадиръ и Екатеринославскаго намѣстничества губернскій предводитель дворянства Константинъ Лалошъ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ всѣхъ дѣлъ и пенсіею по 600 руб. на годъ. Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена св. Владиміра 2-й степени: генералъ-поручикъ Чорба; 3-й генералъ-маіоръ Алексѣй Алымовъ и бригадиръ Николай Адабашъ; 4-й—Екатеринославскаго намѣстничества палаты уголовнаго суда предсѣдатель полковникъ Алексѣй Синельниковъ, коллежскіе совѣтники: гражданской палаты предсѣдатель Георгій Гарсевановъ, губернскій прокуроръ Владиміръ Золотницкій, гражданской палаты совѣтникъ Шарой, пограничный коммисаръ Николай Вербицкій, верхняго земскаго суда предсѣдатель Ѳедоръ Сахновскій, подполковникъ Ѳедоръ Паковальнинъ, флота капитаны: Ѳома Прокофьевъ и Иванъ Сакенъ, артиллеріи маіоръ Евстаѳій Мамантовъ, надворные совѣтники: совѣстный судья Ѳедоръ Корбе, гражданской палаты совѣтникъ Михайло Магденко, казенной палаты совѣтникъ Спиридонъ Даевъ, губернскій казначей Максимъ Лысенковъ, херсонскій городничій Егоръ Булгаковъ, маіоръ Алексѣй Надаржинскій, коллежскіе ассесоры: губернскаго магистрата предсѣдатель Михайло Шляхтинъ и верхней расправы прокуроръ Андрей Дублянскій, секундъ-маіоры: верхняго земскаго суда засѣдатель Егоръ Петковичъ и бывшій при спускѣ чрезъ Пороги судовъ Петръ Родзянко, инженеръ поручикъ Александръ Новиковъ, инженеръ-подпоручикъ Степанъ Коноплинъ.

Іюня 9-го Ея И. В. Всемилостивѣйше пожаловать изволила генералъ-аншефа и гвардіи Преображенскаго полку преміеръ маіора князя Юрія Долгорукова въ подполковники того-же полку. Предъ выѣздомъ изъ Полтавы Ея В. благоволила быть для молебствія въ соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богоматери и, при пушечной изъ города пальбѣ, начавъ путь въ 9 часовъ утра чрезъ Тагамлыкъ 34, въ Карловкѣ 18 верстъ, принадлежащей генералъ-фельдмаршалу графу Разумовскому изволила имѣть обѣденный столъ, потомъ отъѣхавъ 24 версты прибыли въ Константиноградъ въ 6 часу вечера.

ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ И УѢЗДОВЪ

АЗОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

составлено в 1779 г.

Губернскій городъ Екатеринославъ, начатъ строеніемъ въ 1778 году[1], въ немъ церквей деревянныхъ четыре, Россійская, Греческая, Римско-католическая и Армянская, да сверхъ того въ Екатеринославѣ учреждены училища, въ коихъ обучаются дворянскіе и разночинцевъ дѣти, также и воспитывающіеся въ оныхъ на казенномъ коштѣ разнаго званія, изъ сиротъ, юношество: россійской грамотѣ читать и писать, катехизису, нѣмецкому, французскому и турецкому языкамъ, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи, географіи, инструментальной и вокальной музыкѣ. Въ немъ купцовъ 277, мѣщанъ и цеховыхъ 874, разнаго званія жителей 1,050. Здѣсь собирается въ годъ четыре ярмонки: 1) 17 Марта, въ день Алексѣя человѣка Божія; 2) Маія 9, въ день Чудотворца Николая; 3) Сентября 1, въ день Симеона Столпника; 4) 24 Ноября, въ день Святой Великомученицы Екатерины, и продолжаются дней по осьми и по двѣ недѣли; торги бываютъ по Воскреснымъ днямъ, на коихъ собирается изъ Крымскаго полуострова и изъ окрестныхъ мѣстъ нарочито довольно народа и привозятъ всякіе товары, хлѣбъ и разные продукты. Полагаютъ въ немъ, по Намѣстничеству, всѣ губернскіе и уѣздные суды. Сей городъ разстояніемъ отъ С.-Петербурга 1597, отъ Москвы 856; отъ городовъ смежныхъ губерній: отъ Кременчуга 155, отъ Харькова 176, отъ Воронежа 522, отъ Перекопа 190 верстъ.

Въ округѣ онаго города состоитъ:

1. Крѣпость Богородицкая, иначе именуемая Старо-Самарскій ретраншаментъ, построенная по повелѣнію блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя

---

[1] Здѣсь было прежде, при устьѣ рѣчки Кильчени, предмѣстье Богородицкой крѣпости, переименовавшееся въ 1786-мъ году въ городъ Новомосковскъ. Мѣстоположеніе его и другихъ городовъ сего Намѣстничества обозначено на «Генеральной картѣ Азовской губерніи, сочиненой И. Исленьевымъ, въ 1782 году».

Императора Петрта Великаго [2]) для защищенія отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, находится нынѣ въ соединеніи съ предмѣстьями города Екатеринослава, ниже онаго, по рѣкѣ Самари, при самомъ устьѣ рѣчки Крымки, на высокомъ мѣстѣ.

2. Мѣстечко Новоселица, надъ рѣкою Самарью, по теченію оной съ правой стороны, на ровномъ и пространномъ мѣстѣ, гдѣ была Паланка или судопроизводство прежде бывшихъ Запорожцевъ, а нынѣ тутъ Полтавскаго пикинернаго полку непремѣнная штабъ-квартира; въ немъ церквей деревянныхъ двѣ, приходская и полковая; ярмонковъ бываетъ въ годъ три: 1) Января 6, въ день Богоявленія; 2) въ средопостную недѣлю; 3) Августа 6, въ день Преображенія Господня. Разнаго званія жителей 3612; здѣсь по способности полагается сего уѣзду нижняя расправа. Разстояніемъ отъ Екатеринослава въ 12-ти верстахъ.

3. Близь онаго мѣстечка Новоселицы — Самарскій пустынно-Николаевскій мужескій монастырь [3]), въ немъ церковь деревянная одна; управляется оный начальникомъ, содержа въ себѣ небольшое число монаховъ на иждивеніи монастырскихъ земель и подданныхъ къ оному принадлежащихъ.

4. Двѣ новозаведенныя фабрики примієръ-маіора Фалѣева, отъ Екатеринослава въ 25-ти верстахъ: 1) кожевная, въ которой выработываются разныя аглицкія кожи и пумповыя подошвы; 2) свѣчная, въ коей дѣлаются свѣчи добротою и къ вологодскимъ подходящія.

5. Отъ устья рѣки Самары начинаются Днѣпровскіе Пороги, простираясь внизъ по Днѣпру даже до крѣпости Александровской, по причинѣ коихъ судоваго ходу нѣтъ, кромѣ въ полую воду барки и плоты проходятъ, но и то съ трудностію и часто со урономъ. Таковыхъ пороговъ считается десять и три заборы: 1) Тарамской, 2) Кайдацкой, за нимъ забора Волошинова, 3) Сурской, 4) Лоханской, за нимъ Стрѣлецкая забора, 5) Звонецкой, 6) Княгинецъ, 7) самой большой, Ненасытецъ, за нимъ Воронова забора, 8) Вовнижской, 9) Будилской и 10) Вольной, кои исходя изъ крутизны береговъ и каменистыхъ хребтовъ горъ, на подобіе плотинъ преграждаютъ рѣку, то возвышаясь мѣстами надъ водою фута въ 4 и болѣе, то будучи мѣлко покрыты оною, дѣлаютъ стремительное теченіе съ великимъ шумомъ, который слышится за нѣсколько верстъ въ отдаленности; и еслибъ оные очищены были, то бы свободно водянымъ путемъ внизъ до Херсона и Чернаго моря, и въ верхъ даже до самаго Екатеринослава разные суда проходить могли. Въ городѣ Екатеринославѣ и во всемъ уѣздѣ онаго воздухъ благорастворенъ

---

[2]) Богородицкая крѣпость заложена въ совокупное царствованіе Государей Царей: Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, въ 1689 году, бояриномъ княземъ Васильемъ Голицынымъ.

[3]) Начало сего монастыря восходитъ до 1672 года.

ренной, вода въ рѣкахъ и въ устроенныхъ колодцахъ сладка и здорова; земля плодоносна но не со всѣмъ еще обработана. Сельскіе жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; въ рѣкахъ и озерахъ рыбы довольно, а особливо весною на Днѣпрѣ, въ Порогахъ, ловятся осетры, стерледи и сазаны, въ не маломъ количествѣ. Лѣсовъ по рѣкѣ Самари и другихъ мѣстахъ небольшими буераками и кустарницами имѣется, но нынѣ разсадкою и посѣвомъ въ разведеніи по селеніямъ довольно успѣхи видны.

II.

Уѣздный городъ Павлоградъ, начатой строеніемъ въ 1780 году, лежитъ на возвышенномъ ровномъ и пространномъ мѣстѣ, по теченію рѣки Волчей; съ правой стороны коея впадаетъ въ рѣку Самарь, при устьѣ рѣки Солоной. По онымъ рѣкамъ судоваго хода никакого нѣтъ и впредь быть, по мѣлкости оныхъ, не можетъ. Въ немъ церковь деревянная одна, купцовъ 2, мѣщанъ 47, разнаго званія жителей 70; ярмонковъ по новости еще нѣтъ, здѣсь полагается уѣздное правленіе и прочія судебныя мѣста. Разстояніемъ отъ Екатеринослава 118, отъ Бахмута 103, отъ Маріуполя 109, отъ крѣпости Александровской 112, отъ Бѣлевской 167 верстъ.

въ округѣ онаго города.

Казенная слобода Луганская, вновь поселенная въ 1779 году, гдѣ состоитъ Луганскаго пикинернаго полку штабъ-квартира; въ ней ярмонки бываютъ въ годъ три: 1) Марта 25, въ день Благовѣщенія; 2) въ день Сошествія Святаго Духа; 3) Октября 1, въ день Покрова Богородицы. Въ оной слободѣ считается поселянъ 1242. Въ городѣ Павлоградѣ и во всемъ уѣздѣ онаго, воздухъ и въ рѣкахъ вода здоровы, земля плодоносна, но, по новости заселенія какъ казенныхъ такъ и владѣльческихъ селеній, не довольно еще обработана; рыбъ въ рѣкахъ и озерахъ мѣлкой обыкновенной довольно. Лѣсовъ, кромѣ малаго количества терноваго, бузиноваго и черноклёнинка вовся нѣтъ, и доставляютъ на строеніе изъ другихъ мѣстъ; а больше поселяне дѣлаютъ мазанки, оплетывая форостомъ и обмазывая глиною; отопливаются же соломою и камышемъ, выращивая притомъ разсадкою и посѣвомъ разнаго рода деревья. Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, получая изъ того себѣ пропитаніе.

III.

Крѣпость Александровская начата строеніемъ 1771 году. Уѣздный сего имени городъ лежитъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, между рѣчками Сухою и Мокрою-Московками, на

возвышенномъ изложистомъ мѣстѣ. Къ рѣкѣ Днѣпру, внизъ до Чернаго моря, а въ верхъ до Вольнаго порога судовой ходъ плотами и барками есть; а по прочищеніи Пороговъ, до Екатеринослава и далѣе въ верхъ быть можетъ. Въ укрѣпленномъ форштатѣ, при оной крѣпости церковь фаферковая одна, купцовъ 7, мѣщанъ 329, разнаго званія жителей 47; въ крѣпости же около которой земляное укрѣпленіе почти отдѣлано, каменнаго строенія домовъ 6, въ томъ числѣ два фаферковыхъ; фаферковаго — 25, въ томъ числѣ два окладныхъ дерномъ; деревяннаго—6 домовъ. Ярмонки назначены въ годъ четыре: 1) Мая 15, въ день убіенія Дмитрія Царевича Московскаго; 2) Іюля 24, въ день мучениковъ Бориса и Глѣба; 3) Октября 1, въ день Покрова Богородицы; 4) Ноября 23, въ день Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго. Въ разсужденіи большой дороги идущей изъ Крымскаго полуострова, по которой промышленники идутъ съ солью и съ другими товарами, учреждена таможня, а за рѣкою Московкою карантинъ, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости. Здѣсь по малости заселенія полагается только нижній земскій судъ и уѣздное казначейство и магистратъ, а въ прочемъ судопроизводствѣ оному относиться, по способности, въ Павлоградской уѣздъ. Разстояніемъ отъ Екатеринослава 81, отъ Павлограда 112, отъ Перекопа 109 верстъ.

ВЪ ОКРУГѢ ОНАГО ГОРОДА.

Новая Днѣпровская Линія заведена въ 1771 году; начинаясь у Азовскаго моря отъ крѣпости Петровской, простирается чрезъ степь до крѣпости Александровской. По оной Линіи положены крѣпости: 1) Никитинская, 2) Григорьевская, 3) Кириловская, 4) Алексѣевская, 5) Захарьевская, изъ коихъ строеніемъ производится одна только Кириловская, а прочія четыре велѣно, главною командою, въ предъ до разсмотрѣнія оставить.

Въ крѣпостяхъ Кириловской, Никитинской и Захарьевской кромѣ комендантовъ и военно-служащихъ, для коихъ выстроены въ оныхъ комендантской и для инженерныхъ чиновъ каменные домы, а для солдатъ каменные жъ казармы, иного званія жителей нѣтъ; а въ Григорьевской и Алексѣевской и никакихъ строеній не начато. Для вящаго укрѣпленія и въ предосторожность въ потребныхъ случаяхъ поселяются, сверхъ того, по сей Линіи отставные солдаты, кои успѣвая и въ домостроительствѣ будутъ служить всегда и надежною, яко люди привыкшіе къ военнымъ дѣйствіямъ, защитою границы; таковыхъ селеній заведено три: Конская, Жеребецъ и Камышеватая, надъ рѣками того-жъ названія. Въ городѣ и во всемъ уѣздѣ воздухъ умѣренной, лѣтомъ однако бываютъ большіе жары, по причинѣ коихъ и вода иногда въ малыхъ рѣчкахъ и озерахъ портится, но

въ большихъ рѣчкахъ и колодцахъ прѣсна и годна къ пропитанію. Рыбъ, а особливо въ Днѣпрѣ, ниже Александровской крѣпости въ Великомъ Лугу и выше по Порогамъ, какъ-то: осетровъ, стерлядей, лящовъ, судаковъ, сазановъ, щукъ, сомовъ, селдей и другой мелкой рыбы довольно, также въ озерахъ и въ рѣкахъ Конской, Мокрой-Московкѣ, Кучугумовкѣ и Волчей бываетъ весною ловъ. Земля плодоносна, по большею частію, наипаче по сторонамъ лежащимъ къ Днѣпру, камениста и пещана; известнаго и къ строенію годнаго камня по рѣчкамъ Кучугуму, Конской и Камышеватой есть цѣлыя горы, почему при рѣчкѣ Кучугумкѣ и казенный заводъ, для жженія извести, построенъ; а по примѣчанію, по рѣкѣ Конской, каменья и руды разныхъ родовъ найтится могутъ. Лѣса, кромѣ отрастающаго вновь, по истребленіи отъ проходящихъ прежде командъ, на 1500 десятинъ казеннаго, больше нѣтъ, а находятся, по Днѣпру во владѣльческихъ дачахъ небольшіе лѣса и перелѣски, но на построеніе можно получать, полою водою, Днѣпромъ. Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, по большею частію въ промыслахъ за солью въ Крымъ и въ рыбной ловлѣ.

IV.

Уѣздный городъ Маріуполь построенъ въ 1780 году, для поселенія выведенныхъ изъ Крыму Грековъ [4], на самомъ томъ мѣстѣ гдѣ былъ древній городъ Адамахи, на берегу Азовскаго моря, по правой сторонѣ устья рѣки Калміуса; по онымъ рѣкамъ, кромѣ Азовскаго моря, судоваго ходу нѣтъ. Въ немъ церквей двѣ: каменная одна, а другая деревянная, домовъ каменныхъ 53, мазанокъ 20, купцовъ 144, мѣщанъ 213 и цеховыхъ 1149. Гавани нѣтъ и издѣлать нельзя, по причинѣ мѣлкости при берегѣ воды; большіе суда становятся на якоряхъ не ближе 4-хъ верстъ, а близко можно подходить только плоскодонными судами, не большой грузъ имѣющими. Ярмонковъ бываетъ въ годъ четыре: 1) Апрѣля 23, въ день Св. Великомученика Георгія, 2) Іюля 22, въ день Святыя и равноапостольныя Маріи Магдалины, 3) Октября 1, въ день Покрова Богородицы, 4) Декабря 6, въ день Чудотворца Николая. Въ семъ городѣ заведена для здѣланія черныхъ сафьяновъ фабрика. Здѣсь полагается только нижній земскій судъ и уѣздное казначейство, въ разсужденіи, что для Грековъ въ силу Высочайшей привилегіи учрежденъ Греческій судъ. Разстояніемъ оный отъ Екатеринослава 227, отъ Павлограда 109, отъ Таганрога 135 верстъ.

ВЪ ОКРУГѢ ОНАГО ГОРОДА.

1. Крѣпость Петровская, первая по Днѣпровской Линіи отъ Азовскаго моря, у

(4) Переселителемъ ихъ былъ «Митрополитъ Готоейскій и Кефайскій Игнатій». Подробности сего переселенія См. въ Запискахъ томъ I, стр. 197 — 207.

берегу онаго моря, при устьѣ рѣки Берды; начата строиться въ 1770 году. Положеніе свое имѣетъ на выгодномъ и пространномъ ровномъ мѣстѣ, укрѣпленія оной земляныя и почти со всѣмъ отдѣланныя; гавани нѣтъ, а укрѣпленъ берегъ морской сваями и по оному пристроена въ морѣ на 12-ти саженяхъ, на сваяхъ же, пристань, при концѣ коей фарватеръ воды не болѣе 6-ти футовъ и потому большія морскія суда, по мѣлкости той глубины, подходить не могутъ, исключая мореходныхъ лодокъ отъ двухъ и до трехъ сотъ грузу подымающихъ; большія же суда не ближе какъ на 1½ и до 2-хъ верстъ на якоряхъ становятся. Здѣсь учреждена таможенная застава; отсюду идетъ почта въ Крымской полуостровъ и въ Керчь и Ениколь сухимъ путемъ, куда чрезъ Арабатскую стрѣлку 340 верстъ, а моремъ до Еникола 190 верстъ, и въ хорошую погоду можно поспѣть въ 20 и 24 часа. Пакетботъ состоитъ при Еникольской крѣпости и часто приходитъ въ Петровскую и обратно отходитъ; въ ней состоитъ комендантъ съ гарнизономъ. Разстояніемъ отъ Маріуполя 61 верста. Церковь фаферковая одна каменная, разнаго званія жителей 618. Морская вода горкосолоноватая, да и въ колодязѣ въ той крѣпости вырытомъ не весьма прѣсная но къ употребленію годная, а за крѣпостью въ колодезяхъ чистая и здоровая вода, а при томъ и воздухъ довольно здоровой.

2. Крѣпости Керчь и Ениколь (5) въ Крымскомъ полуостровѣ, надъ Чернымъ моремъ; положеніе свое имѣютъ: первая къ западу на ровномъ, а вторая къ востоку, на возвышенномъ мѣстахъ; судовой корабельный моремъ ходъ и пристань есть, а впредь въ разсужденіи выгодности сихъ мѣстъ поелику со всѣхъ почти сторонъ окружены Чернымъ и Азовскимъ морями, великое кораблеплаваніе быть можетъ. Здѣсь нынѣ состоятъ Еникольская и Керченская таможенныя заставы; въ оныхъ церквей двѣ, оберъ-комендантъ съ гарнизономъ и сверхъ того состоятъ тамъ съ перемѣною пѣхотные полки и Донскія казачьи команды; купцовъ, мѣщавъ и цеховыхъ . . . . разнаго званія жителей 389. Разстояніемъ одна отъ другой 15, отъ Маріуполя сухимъ путемъ чрезъ Арабатскую сртѣлку, 401 верста. Производятся тамо особливо въ Еникolѣ нарочитые торги; земля плодоносна но безлѣсна, и въ рыбныхъ ловляхъ весьма достаточна. Въ городѣ Маріуполѣ и во всемъ уѣздѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ крѣпостей поселены выведенные изъ Крыма Греки. Воздухъ здоровой, вода хотя въ морѣ и въ рѣкахъ Калміусѣ и Адамахѣ при устьяхъ солоновата, недостатокъ сей съ излишкомъ награждается исходящею тутъ изъ камня

(5) Въ сихъ двухъ крѣпостяхъ поселились Архипелажскіе Греки, участвовавшіе съ Русскомъ флотомъ въ морскихъ бояхъ, въ 1770 году. Главою переселенцовъ «Спартанскихъ легіоновъ» былъ капитанъ Стефанъ Мавро-Михали». См. Записки, т. I, стр. 211—215.

ключевою водою, которой для жителей города Маріуполя изобильно; а въ прочихъ рѣкахъ и озерахъ довольно хороша и пріятна. На морскихъ косахъ здѣсь прежде бывали великія рыбныя ловли, а теперь по склонности Грековъ къ купечеству, хлѣбопашеству и разведенію виноградныхъ садовъ и фабрикъ, не съ такимъ успѣхомъ, и одними только Малоросіянами ловъ производится. Вся приморская сего уѣзда сторона весьма способна къ мореплаванію и весьма бы процвѣтала коммерціею, еслибъ было для пристаней устья рѣкъ Калміуса, а особливо при крѣпости Петровской рѣки Берды впадающихъ въ море, очистить и исправить, но тому препятствуетъ ихъ мѣлководіе, поелику нигдѣ глубже 4-хъ футъ, а при томъ съ моря заметываются устья оныхъ пескомъ такъ, что чрезъ оный какъ бы чрезъ сдѣланную плотину, особливо на Бердѣ подлѣ самаго моря, на всякихъ повозкахъ переѣзжать можно; весною же при водопольѣ оные промываются, но при спаденіи воды опять засыпаются. Земля плодоносна и по покости довольно открыли уже хлѣбопашество; лѣсовъ вовсе нѣтъ, и строеніе производится то привозимымъ изъ усть-Самари лѣсомъ, то изъ камня котораго тутъ достаточно.

V.

Уѣздный городъ Таганрогъ, прежде именовавшійся Троицкою крѣпостью, зачатъ строеніемъ въ 1706 году по повелѣнію Государя Императора Петра Великаго, стоитъ на высокомъ мѣстѣ, у берегу Азовскаго моря. Сей городъ въ 1713 году разоренъ и состоялъ въ баріерѣ 56 лѣтъ до 1769 году, въ которомъ опять возобновленъ и приведенъ въ цвѣтущее состояніе. Въ немъ находится какъ для небольшихъ военныхъ такъ и для купеческихъ кораблей, приходящихъ изъ Константинополя и Архипелагскихъ острововъ гавань (*); оная построена, въ 1698 году, для убѣжища заводившагося тогда на Дону флота, но по случаю Прутскаго мира была разорена, а въ прошломъ 1770 году паки возобновлена на прежнемъ сваинномъ фундаментѣ, однако не совсѣмъ еще окончена, а только перебита сваями. Суда въ оную входятъ разнаго рода, какъ-то: корабли, шхуны, полаки, галіоты, боты и другія; глубина моря, по сторонамъ, нарочито довольна, а въ самой гавани и на рейдѣ нѣсколько мѣлковата. По причинѣ портоваго мѣста, состоитъ въ немъ таможня, биржа и при оной довольное число пакгаузовъ. Въ крѣпости церковь на время сдѣлана деревянная, одна, и заложена каменная; домовъ казенныхъ, которые всѣ сдѣланы фаферковые, изъ жженаго кирпича, достаточно и нѣсколько партикулярныхъ деревянныхъ; а въ форштатѣ, въ коемъ домовъ до 300 по большей части деревянныхъ, строится гре-

(*) Строителемъ гавани, по плану Петра Великаго, былъ инженеръ Симонтовъ, которому въ награду, въ 1709 году, была выбита почетная медаль.

ческая церковь; комендантъ съ тремя гарнизонными баталіонами, адмиралтейство, портовая контора и не малое число разныхъ чиновъ морскихъ служителей, купцовъ 55, мѣщанъ 108, цеховыхъ 9 и разнаго званія жителей 108. Ярмонковъ бываетъ въ годъ три: 1) Мая 9, въ день Чудотворца Николая, 2) Августа 15, въ день Успенія Богородицы, 3) Ноября 8, въ день Архистратига Михаила, и продолжаются дней по десяти и болѣе. Здѣсь заведены партикулярные — турецкой парчи фабрика и канатной заводъ. Въ семъ городѣ полагается уѣздное правленіе и всѣ того уѣзда судебныя мѣста. Разстояніемъ отъ Екатеринослава 344, отъ Бахмута 206, отъ крѣпости Святаго Дмитрія 70, до Керчи и Ениколя, моремъ 200, сухимъ путемъ 385 верстъ.

ВЪ ОКРУГѢ ОНАГО ГОРОДА.

1. Прежде проведенная съ сухаго пути, для защищенія отъ набѣговъ татарскихъ, Линія, начинаясь отъ Азовскаго моря простирается до Міуского лиману впадающаго въ оное море; по сей Линіи устроены были редуты и небольшіе крѣпостцы три: 1) Черепаха при самомъ морѣ, 2) Павловская и 3) Семеновская лежащая при устьѣ помянутаго лимана.

2. Расположенъ Греческій пѣхотный полкъ котораго штабъ-квартира, на время, въ форштатѣ города Таганрога.

3) Крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго, построена въ 1761 году [7], на возвышенномъ мѣстѣ, по правому берегу рѣки Дона, по оной вверхъ и внизъ нагруженные барки и небольшіе суда ходъ имѣютъ. Въ ней церквей деревянныхъ шесть, купцовъ 131, мѣщанъ 154, цеховыхъ 7, разнаго званія жителей 419, при оной состоитъ кожевной купеческой заводъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости заложена корабельная верфь, гдѣ строются нынѣ фрегаты; въ крѣпости находится оберъ-комендантъ съ тремя гарнизонными баталіонами. Разстояніемъ оная отъ Екатеринослава 432, отъ Таганрога 70, отъ Армянскаго города Нахичевана 2 версты.

4. Азовъ, на берегу рѣки Дона, близь устья по теченію оной съ лѣвой стороны, на гористомъ мѣстѣ, построенъ за нѣсколько до Рождества Христова Греками и назывался Танаисъ, потомъ въ 1637 году взятъ Донскими Казаками, а въ 1696 Государемъ Петромъ Великимъ, но въ 1709 году разоренъ, а въ 1769 годахъ и паки возобновленъ. Изъ рѣки Дона а въ оную изъ моря, судовой ходъ производится по Кутеремскому протоку, а самъ Донъ, нѣсколько ниже Азова Каланчинской и другой протоки, перебитъ широтованными сваями, уповательно во времена блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государя Императора Петра Великаго, для воспрепятствованія суловаго по онымъ же

(7) Строителемъ крѣпости былъ инженеръ-капитанъ Ригельманъ. См. Записокъ т. II, отд. III, стр. 836.

хода и тѣмъ обращенія большаго количества водъ въ Кутеремской протокъ. Въ немъ церквей три: каменная одна, деревянныхъ двѣ, купцовъ 201, мѣщанъ 52, цеховыхъ 12, разнаго званія жителей 9. Въ крѣпости Азовской живетъ комендантъ съ тремя баталіонами гарнизона. Разстояніемъ оный отъ крѣпости Св. Димитрія 31 верста. Сей городъ остается приписнымъ, по изобраніи выгоднѣйшаго предъ нимъ мѣста для уѣзднаго правленія въ Таганрогъ; близь онаго, въ урочищѣ Рогожкиномъ, строются для вытаскиванія изъ воды, новоизобрѣтеннаго роду кораблей, эленги, а чрезъ Донъ перевозъ на поромахъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ напредъ сего были извѣстныя Турецкія каланчи, кои до окончанія разорены.

5. Армянскій городъ Нахичеванъ построенъ въ 1780 году (8) на высокомъ мѣстѣ по теченію рѣки Дона, съ правой стороны между протокомъ оной впадающимъ въ Азовское море. Сей городъ и дистриктъ онаго населенъ выведенными изъ Крыму Армянами; въ немъ церквей новопостроенныхъ двѣ, лавокъ каменныхъ черепицею крытыхъ 180, заводовъ 9, сафьяновыхъ 4, красильный бумажныхъ вещей 1, шелковыхъ турецкой фабрики 2, и мастеровыхъ домовъ 2, купеческихъ и мѣщанскихъ домовъ каморныхъ 337, мазанокъ 23, деревянныхъ 1688, купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ 1040. Разстояніемъ оной отъ Черкасска 28, отъ крѣпости Святаго Димитрія 2 версты; въ немъ изъ Армянъ разныхъ жителей 4121.

6. Рѣка Донъ изливаясь устьемъ своимъ въ Азовское море, предъ впаденіемъ въ оное имѣетъ 12 гирлъ или протоковъ, изъ коихъ 1-й называется Запертое, 3 Каланча, 4 Егурга, 7 Пяткорѣканъ, 11 Терновое и 12 Донецкое, а прочія безъимянны.

Въ городѣ Таганрогѣ и уѣздѣ онаго воздухъ большею частію здоровой. Сей приморской уѣздъ вмѣщая въ себѣ большія и частью судоходныя рѣки какъ-то: Донъ, Міусъ, Самбекъ, Кагальникъ гдѣ учреждена и таможня, а Эя, Егорлыкъ и Манычъ служащіе границею отъ Кубанской стороны, отъ Астраханской губерніи и Донскаго Войска; въ оныхъ рѣкахъ, исключая Маныча, вода прѣсная и ко употребленію годная, особливо при армянскихъ селеніяхъ и при крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, находятся источники истекающіе изъ камней и довольствующіе жителей безъ всякаго недостатка. Рыба въ рѣкахъ и озерахъ ловится: осетры, севрюги, стерледи, лещи, селди и другія. Земли къ хлѣбопашеству удобной, пространство великое; лѣсовъ казенныхъ — на большой Черепахѣ, дубовой, длиною въ полверсты, а шириною сажень во 100 посѣянный

(8) Армяне перешедшіе сюда изъ Крыма изъ за-Кавказья, были поселены здѣсь Армяно-Григоріанскимъ архіепископомъ княземъ Іосифомъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ.

въ 1769 году (9), который со временемъ можетъ быть годенъ и для корабельнаго строенія; да по Міусу имѣется немного, но на строеніе получается изъ приплавливаемой рѣкою Дономъ изъ Волги и Донскихъ станицъ и продается не малою цѣною, а при томъ изъ лежащихъ по Міусу, Леонтьевыхъ, Глухихъ и Березоватыхъ бусераковъ. Купечество и коммерція возстановляются отмѣнно, а современемъ весьма процвѣтутъ и придутъ въ наилутчее состояніе, въ разсужденіи выгодности и способности къ тому.

VI.

Уѣздный городъ Бахмутъ, лежитъ между двумя горами на низкомъ мѣстѣ, при рѣкѣ Бахмутѣ, по обѣимъ сторонамъ оной, коя впадаетъ въ рѣку Сѣверный-Донецъ; близъ города протекаетъ еще рѣчка Ближніе-Ступки. По онымъ рѣкамъ судоваго ходу нѣтъ и быть, по причинѣ мѣлкости ихъ, не можетъ; въ немъ церквей четыре: каменная одна и деревянныхъ три; купцовъ 163, мѣщанъ 138, цеховыхъ 21, разнаго званія жителей 1437. Ярмонки бываютъ въ годъ четыре: 1) Февраля 2, въ день Срѣтенія Господня, 2) Іюня 29, въ день Апостоловъ Петра и Павла, 3) Сентября 8, въ день Рождества Богородицы, 4) Ноября 24, въ день Великомученицы Екатерины, и продолжаются дней по пяти. Въ семъ городѣ находятся соляные заводы, найденные въ 1701 году, таковыхъ соляныхъ источниковъ, изъ коихъ вываривалась соль, суть два; но сія варка соли, если положить въ цѣну истребляемый на оныя лѣсъ и прочіе расходы, приносятъ больше казнѣ убытка нежели прибыли, да и воздухъ отъ раствореній источниковъ, въ лѣтнее время, бываетъ сгущенъ и противнаго запаха, и не здоровъ. Здѣсь полагается уѣздное правленіе. Разстояніемъ оный отъ Екатеринослава 221, отъ Таганрога 191, отъ Павлограда 109, отъ Тору 40 верстъ.

(9) Симъ неоспоримымъ указаніемъ, уничтожается преданіе о насажденіи этой рощи Петромъ Великимъ.

Въ округѣ онаго города.

1. Близъ города Бахмута находятся: мѣловыя, алебастровыя, аспидныя, точильнаго и другихъ камней горы, въ которыхъ уповательно быть и металламъ; а мѣстами не въ маломъ количествѣ сыскивается, подобное нейкастельскому, каменное уголье, но не созрѣлое, особая черная жирная земля, которая горитъ и обращается въ пепелъ, и въ краску вмѣсто голанской сажи употреблятся можетъ; а иногда вымывается, при дождяхъ, изъ горъ и такъ называемый черный хрустал, по большей части мелкій, но подобный отшлифованному, чистый и весьма прозрачный.

2. Въ семъ уѣздѣ состоятъ поселенные: Волоской, Иллирической, и частію Славянской, гусарскіе полки, коихъ штабъ-квар-

тиры расположены: Волоскаго—въ селѣ Нижнемъ, состоящемъ надъ рѣкою Донцомъ, при устьѣ рѣчки Бѣлинкой, Илларическаго—въ слободѣ Желѣзной, надъ рѣкою Кривымъ-Торцомъ. Въ городѣ Бахмутѣ воздухъ посредственной, а вода солоновата, въ уѣздѣ же онаго, воздухъ и вода въ рѣкахъ и озерахъ довольно здоровы и хороши; рыбы въ рѣкахъ и озерахъ довольно; земля плодоносна и большею частію обработана; лѣсовъ достаточно, да и болѣе бъ было, но оные истреблены происходившею въ Бахмутѣ варкою соли. Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и торговлѣ, получая достаточную отъ сихъ упражненій прибыль.

VII.

Уѣздный городъ (Тавръ) Торъ, имѣетъ положеніе на низкомъ ровномъ мѣстѣ, построенъ въ 7184 г. (10), по лѣвой сторонѣ рѣчки Сухаго-Торца, который впадаетъ въ рѣку Сѣверный-Донецъ; по оной судоваго ходу нѣтъ и быть не можетъ. Въ немъ церквей три: каменная одна и деревянныхъ двѣ, купцовъ 15, мѣщанъ 3, разнаго званія жителей 1579. Ярмонковъ бываетъ въ годъ четыре: 1) въ Ѳомину недѣлю, 2) въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, 3) Сентября 20, въ день Великомученика Евстаѳія 4) Ноября 21, въ день Входа во храмъ Богородицы, и продолжаются дней по четыре. Здѣсь состоятъ соляные заводы, на коихъ, изъ находящихся пяти колодцевъ соль вываривалась. Въ немъ полагается уѣздное правленіе съ прочими судами, кромѣ нижней расправы, которая на два уѣзда (Бахмутской и Торской), въ Бахмутѣ положена Разстояніемъ оный отъ Екатеринослава 261, отъ Изюма 47, отъ Бахмута 40, отъ Павлограда 100, отъ крѣпости Бѣлевской 176 верстъ.

(10) Т. е. въ 1676 году отъ Р. Х.

ВЪ ОКРУГѢ ОНАГО ГОРОДА.

1. Мѣстечко Маяки (11), бывшее, при состояніи своемъ подъ вѣдомствомъ Харьковской губерніи, провинціальнымъ городомъ, лежитъ при рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ, по теченію онаго съ правой стороны, между двуми мѣловыми горами, на ровномъ и пространномъ мѣстѣ; заселено оное въ 171 году (12) по указу Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Въ немъ церковь деревянная одна; ярмонка бываетъ въ годъ одна Октября 1, въ день Покрова Богородицы. Сіе мѣстечко положеніемъ своимъ весьма выгодное и достаточное водою и строильнымъ близь лежащимъ лѣсомъ.

Въ городѣ Тору, воздухъ по причинѣ низменности мѣста и солончатыхъ болотъ, гнилой, вода въ рѣкахъ прѣсная, а въ озерахъ соленая; въ округѣ же онаго уѣзда, воздухъ нарочито здоровой, вода въ рѣкахъ и озерахъ довольно хороша; рыбъ много;

(11) Свѣдѣніе «о Маяцкомъ городкѣ». См. въ Запискахъ. Томъ I, стр. 351—374.

(12) Т. е. въ 1663 году отъ Р. Х.

земля плодоносна, мѣстами есть тамъ меловыя горы и алебастръ. Имѣются лѣса: казенная Мояцкая засѣка, Черкасской лѣсъ, да и малыхъ бuераковъ состоитъ довольное число. Жители, въ разсужденіи пространныхъ здѣшнихъ степныхъ мѣстъ, больше обращаются въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ.

VIII.

Уѣздный городъ Константиноградъ, именуется нынѣ крѣпость Бѣлевская, построена 1731 года, на возвышенномъ ровномъ и пространномъ мѣстѣ, надъ рѣкою Берестовою, по теченію оной съ правой стороны, которая впадаетъ въ рѣку Орель. По Берестовой судоваго ходу нѣтъ и быть не можетъ. Въ немъ церквей двѣ: каменная одна и деревянная одна, купцовъ 132, мѣщанъ 83, цеховыхъ 25, разнаго званія жителей 66. Ярмонки бываютъ въ годъ три: 1) Февраля 2, въ день Срѣтенія Господня, 2) Іюня 29, 3) въ день Рождества Богородицы и продолжаются дней по четыре и болѣе. Тутъ состоятъ: фруктовый и тутовыхъ деревъ садъ и шелковые заводы, казенные. Здѣсь полагается уѣздное правленіе, со всѣми уѣздными мѣстами, исключая только нижнюю расправу. Разстояніемъ оный отъ Екатеринослава 88, отъ Тору 176 верстъ.

ВЪ ОКРУГѢ ОНАГО ГОРОДА.

1-я Старая Украинская Линія, начинающаяся отъ рѣки Днѣпра и простирающаяся по рѣкамъ Орелѣ и Берестовой до рѣки Донца, разстояніемъ на 240 верстъ. Устроена оная въ 1731 году, по ней многія состояли крѣпости ([13]), но нынѣ оныя по ненадобности оставлены.

2. Въ однодворческомъ селѣ Мѣловомъ, находится мѣловая гора, въ ней мѣлъ такой коимъ писать можно; да сверхъ въ 15-ти верстной межѣ, по берегамъ рѣчки Чепеля, есть каменья дикія, изъ коихъ тамошніе жители выдѣлываютъ ручные жернова.

3. Мѣстечко Новыя-Водолаги надъ рѣчкою Водолажкою; положеніе онаго на ровномъ, пространномъ и пріятномъ мѣстѣ, между двумя горами; въ немъ церквей деревянныхъ четыре, разнаго званія жителей 6505. Ярмонки бываютъ въ годъ четыре: 1) на Крестопоклонной недѣлѣ Великаго Поста, 2) на Вознесеніе Господне, 3) Іюля 20, въ день Пророка Иліи, 4) Ноября 8, въ день Архистратига Михаила и продолжаются дней по осьми и болѣе, а по Воскреснымъ днямъ торги, на кои съѣзжается изъ окольныхъ мѣстъ много народа. Тутъ находится изрядный шелковый заводъ и дѣлается шелкъ, коштомъ и трудами жителей; сверхъ того, на иждивеніи тамошнихъ обывателей заведено училище ([14]), въ которомъ священ-

---

([13]) Именно: Борисоглѣбская, Ливенская, Васильевская, Ряжская, Козловская, Натальинская, Св. Іоанна, Орловская, Св. Параскевіи, Ефремовская, Алексѣевская, Михайловская, Слободская, Тамбовская, Св. Петра.

([14]) Изъ числа учениковъ этого училища извѣстенъ Даніилъ Сулима, въ послѣдствіи Димитрій архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій. Біографію этого трудолюбиваго пастыря. См. въ Запискахъ, т. II, отд. II, стр. 796—798.

ническіе дѣти обучаются латинскому языку до риторическаго класса, а также ариѳметикѣ, россійской грамматикѣ, правописанію и катехизису, по способности. Въ разсужденіи средины между казенными того уѣзда селеніями, полагается здѣсь нижняя расправа. Разстояніемъ оное отъ Константинограда 46, отъ Екатеринослава 134 версты.

Въ городѣ Константиноградѣ и во всемъ уѣздѣ онаго, который весьма населенъ малороссіянами и однодворцами, воздухъ благорастворенный, вода сладка и здорова, въ рѣкахъ и озерахъ довольно разнаго рода рыбы; казенной лѣсъ, называемый Гомольскимъ, къ строенію способный, да и въ другихъ мѣстахъ находятся небольшіе буераки, и особливо при мѣстечкѣ Родолагахъ разведены тутовыя деревья, овощные сады, и вокругъ имѣются небольшіе лѣса. Земля плодоносна и къ хлѣбопашеству удобна; жители отъ промысловъ хлѣбопашества и скотоводства, снискиваютъ довольное пропитаніе.

IX.

Уѣздный городъ Царичанка, построенъ въ 1604 году, надъ рѣкою Орелью по теченію оной съ правой стороны, впадающей въ 30-ти верстахъ въ рѣку Днѣпръ. Сверхъ того протекаютъ приономъ рѣчки Царичанка и Прядивка; положеніе свое имѣетъ на высокомъ и пространномъ мѣстѣ; судоваго ходу нѣтъ и быть не можетъ, по причинѣ устроенныхъ по Орелѣ мѣльничныхъ плотинъ. Въ немъ церквей деревянныхъ четыре, купцовъ 8, мѣщанъ 32, цеховыхъ 24, разнаго званія жителей 1590. Ярмонка бываетъ въ годъ одна, Іюня 24, въ день Рождества Іоанна Предтечи и продолжается недѣли три и болѣе. Въ семъ городѣ полагается уѣздное правленіе съ прочими судебными мѣстами. Разстояніемъ отъ Екатеринослава 60, отъ Кременчуга 95, отъ Полтавы 70, отъ Константинограда 120 верстъ.

ВЪ ОКРУГѢ ОНАГО ГОРОДА.

2. Мѣстечко Нефороща, населенное въ 1764 году, при рѣкѣ Орелѣ, по теченію оной съ правой стороны, на ровномъ и пространномъ мѣстѣ; въ немъ церквей деревянныхъ три, разнаго званія жителей 1369. Ярмонковъ бываетъ въ годъ три: 1) Марта 25, въ день Благовѣщенія, 2) Августа 6, въ день Преображенія, 3) Ноября 8, въ день Архистратига Михаила. Здѣсь состоитъ Екатеринославскаго пикинернаго полку штабъ-квартира.

2. Нефорощанскій мужескій монастырь, подъ управленіемъ игумена съ небольшимъ числомъ монаховъ, доходъ свой получаетъ съ земли и подданныхъ къ тому принадлежащихъ.

3. Мѣстечко Китайгородъ, населенное въ 1677 году, надъ рѣкою Орелью, по теченію оной съ правой стороны; въ немъ церквей четыре: каменныхъ три и деревян-

ная одна, разнаго званія жителей большею же частію государственныхъ поселянъ 1367. Ярмонковъ бываетъ въ годъ двѣ: 1) Августа 1, въ день мучениковъ Маккавей, 2) Октября 26, въ день Великомученика Дмитрія.

4. Мѣстечко Орликъ, при устьѣ рѣки Орели, надъ рѣкою Днѣпромъ, начато строеніемъ въ 1769 году; въ немъ церквей деревянныхъ четыре. Ярмонки бываютъ въ годъ двѣ: 1) Генваря 17, въ день Преподобнаго Антонія, 2) Ноября 14, въ день Апостола Филиппа. Сюда приплавливается сверху, рѣкою Днѣпромъ, плотами лѣсъ.

Въ городѣ и уѣздѣ онаго, воздухъ здоровый; земля плодоносна и нѣсколько обработана, вода сладка и годна; въ рѣкахъ и озерахъ рыбы мѣлкой изобильно, лѣса и перелѣски по мѣстамъ состоятъ, но на построеніе получается приплавливаемый рѣкою Днѣпромъ, изъ мѣстечка Орлика, отстоящаго въ 30-ти верстахъ отъ Царичанки. Овощныхъ садовъ довольно, поселяне занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и промыслами, получая изъ того нарочитые прибытки.

Изъясненіе о всей вообще губерніи.

Азовская губернія содержащая въ себѣ по нынѣшнему положенію описанные девять уѣздовъ, лежитъ между 47, 49, сѣверной широты и 54, 61 градусами долготы, въ умѣренномъ, больше теплом и нарочито здоровомъ климатѣ. Сія страна подвержена бывши издревле разнымъ перемѣнамъ, и такъ сказать, служившая свѣту театромъ злоключеній и раззоренія, нынѣ въ мирное и благополучнѣйшее царствованіе Великія Екатерины приведена въ безопаснѣйшее цвѣтущее состояніе. Новая Днѣпровская Линія(15) закрываетъ границу; поселенные три гусарскихъ, три пикинерныхъ и греческій пѣхотной полки, кромѣ расположенныхъ по крѣпостямъ гарнизоновъ и казачьихъ полковъ, всегдашнимъ, сей губерніи въ случаяхъ противныхъ, служатъ защищеніемъ и преградою отъ насильства. Обширное пространство плодовитыхъ и тучныхъ земель, которыя прежде бывшими Запорожцами оставлены были въ небреженіи непонятномъ, воздѣлывается; помѣщики взявшіе дикопорожнія дачи обработываютъ оныя прилѣжно и населяютъ людьми, да и казенные поселяне съ довольнымъ раченіемъ трудятся въ земледѣліи, ощущая очевидно труды свои сугубо награждаемые. Качество земли производитъ всякаго рода хлѣбъ, рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, гречиху, просо, ленъ, конопель и прочее; изъ огородныхъ овощей: арбузы отмѣнно сладкіе и великіе, красныя

(15) Состояла изъ крѣпостей: Александровской, Никитинской, Григорьевской, Кирилловской, Алексѣевской, Захарьевской и Петровской.

и бѣлыя дыни, разные огурцы, земляныя яблоки, чеснокъ, лукъ, свекла, петрушка и многія другія. Въ нѣдрахъ ея находятся: алебастръ, мѣлъ пишущій и мѣлъ годной къ жженію извести, глина для дѣланія кирпича, дикіе камни въ теску и строенію и къ жженію извести способные, какъ-то изъ оныхъ поселенные Греки и Армяне дѣлают дла себя домы; а чаятельно, что и другаго роду камни и руды сыскатся могли бы, еслибъ къ тому употребить надлежащія мѣры. Въ разсужденіи пространныхъ степныхъ мѣстъ великое заведено скотоводство, лошадиные рогатаго скота и овечьи заводы суть главнѣйшимъ предметомъ, зажиточнѣйшимъ, къ полученію изряднаго прибытка. Скотоводство здѣсь содержать тѣмъ удобнѣе, что скотъ, особливо рогатый и лошадей, почти чрезъ цѣлую зиму, (исключая развѣ мѣсяца полтора, а по крайней мѣрѣ два— Декабрь и Генварь) могутъ себѣ въ полѣ сыскивать пастьбу. Знатнѣйшія рѣки суть: Днѣпръ, Донъ, Сѣверный-Донецъ, Эя, Самара, Калміусъ, Волчья, Орель, и рѣчки: Берда, Конская, Кагальникъ, Торецъ, Берестовая, Килчень, нижняя и верхняя Тересы, Янчулъ и Ганчулъ и другія небольшія рѣчки, протоки и озера; въ оныхъ рѣкахъ и озерахъ вода сладка и здорова и къ продовольствію жителей служащая; рыбы находится изобильно разнаго рода а именно: бѣлуги, осетры, севрюги, стерляди, сомъ, сазанъ, лещи, подлещики, судаки, бѣлизна, язи, марина, окуни, плотва, ерши и прочія, и промышленниками ловится довольно. Въ лѣсахъ хотя недостатокъ, однако въ отвращеніе онаго выращиваются нынѣ посѣвомъ и разсадкою разныя деревья: дубъ, кленъ, вязъ, береза, ольха, липа, черноклѣнникъ, берестъ, ветла, тополь, осина, орѣшникъ и лозникъ, сверхъ того разводятъ фруктовые сады: виноградъ, тутовыя деревья, и волоскіе орѣхи; къ разведенію же винограловъ вывезенныхъ изъ Крыму, Греки и Армяне, по склонности ихъ и знанію въ томъ, подаютъ не малую надежду. Въ близь лежащихъ къ Старой Украинской Линіи, по рѣкѣ Сѣверномъ-Донцѣ и прикосновенныхъ къ Донскому Войску, въ уѣздахъ состоятъ показанные казенные лѣса, изъ коихъ жители на разныя надобности и отапливаніе пользуются валежникомъ, а въ степныхъ отапливаются соломою и камышемъ, коего по рѣкамъ и озерамъ довольное количество, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и кизякомъ. Звѣри въ лѣсахъ и по степямъ водятся: медвѣди, волки, чакалки (малой родъ волковъ), дикія козы, кабаны, зайцы, лисицы, барсуки, кролики, суслики, сурки, хомяки, кроты и горностаи. Изъ дикихъ птицъ: орлы, дрофы, фазаны, журавли, большіе и малые тетервы, стрепеты, карастели, куропатки, перепелки, жаворонки, лебеди, бабы, чапли, аисты, гуси, утки, кулики, грачи, гагары, куры, водяные коршуны, ястребы и другіе роды вышеизъясненные. По городамъ и мѣстечкамъ

ярмонки можно раздѣлить на средственныя и малыя; въ числѣ первыхъ полагаются: въ Екатеринославѣ двѣ—Никольская и Семеновская, въ Таганрогѣ три, въ Водолагахъ—Вознесенская и Ильинская и въ Царичанкѣ одна; а прочія—послѣднія; да кромѣ того по другимъ казеннымъ и помѣщичьимъ слободамъ отправляются небольшія ярмонки и бываютъ знатные торги, на оные съѣзжаются купцы изъ разныхъ мѣстъ: изъ Турецкой области, изъ Константинополя и Архипелагскихъ острововъ, Крымскаго полуострова, Черкасска и Донскихъ станицъ, изъ Харьковскаго намѣстничества, изъ Полтавы и другихъ мѣстъ Новороссійской губерніи и привозятъ товары красные, разныя парчевыя, шелковыя матеріи, аглицкія и другія сукна, ситцы, полуситцы, китайки, набойки, полотна голандскія и прочія серебряныя, золотыя и алмазныя вещи, также юфты, сафьяны, кожи, желѣзо, мѣдную, оловянную, хрустальную и стеклянную посуду, сѣрыя крымскія и черныя смушки, шерсть, пеньку, ленъ, разнаго рода хлѣбъ, сало, рыбу, деготь. Главнѣйшая же торговля состоитъ изъ рогатаго скота, лошадей и овецъ, что все умѣренною и недорогою цѣною продается. Купечество и коммерція отмѣнно возстановляется: къ Таганрогскому порту приходятъ корабли съ разными бѣло-морскими, а иногда неврангійскими (?) винами, доставляя при томъ изюмъ, финики, винныя ягоды, рожки, инбирь, кофе, миндальные турецкіе и волоскіе орѣхи, лимонный сокъ, лимоны, померанцы, апельсины, деревянное масло, маслины, ладанъ, смирну, сарачинское пшено, турецкой табакъ и турецкія шелковыя и бумажныя матеріи; а отсюду отпущаются по большей части желѣзо, икра, масло коровье, сало, пенька, кожи, и другіе позволенные товары, но гораздо больше можно бы привлечь купечество и несравненно въ большемъ количествѣ приходили бы корабли и прочія суда въ Таганрогъ, если бъ или въ ономъ заведенъ былъ для купечества банкъ, или бы пошлина съ товаровъ, въ таможнѣ взимаема была при продажѣ товаровъ, ибо купечествующіе не имѣя чѣмъ вдругъ половинной части пошлинъ заплатить, принуждены часто бываютъ либо платить двойные проценты занимая деньги, или сбывая товаръ безцѣнно, что и остановляетъ охоту отъ купечествованія. А всего бы удобнѣе если бы въ ономъ городѣ сдѣлать порто-франко, а въ 10-ти верстахъ, на прежней Линіи, о которой при описаніи города Таганрога упомянуто, учредить таможню, чрезъ чтобы купечество весьма сходно туда пріѣзжало и иностранные купцы переселялись во многомъ числѣ въ сіе мѣсто, а казна едвали бъ отъ того еще прибытку не получала, поелику на этой Линіи учреждены таможни, собиралась бы узаконенная пошлина съ везомыхъ изъ за-морья внутрь Россіи, да изъ оной къ Таганрогскому порту товаровъ бездоимочно, а хотя бъ и остава-

лись внутри города Таганрога привозимые изъ за-морья товары безпошлинными, но то количество весьма не великое, кое бъ сугубо награждалось весьма умножительнымъ привозомъ товаровъ и издержками на содержаніе и пропитаніе пріѣзжающими на корабляхъ въ Таганрогъ, а оттоль все бы обращалось въ казну соразмѣрно обогащенію тамошняго купечества и мѣщанъ. Касательно до склонности и нравовъ здѣшнихъ жителей, оные въ разсужденіи разнаго сорта людей также различны: изъ Россійскихъ однодворцевъ, крестьяне больше склонны къ хлѣбопашеству и въ земледѣліи трудолюбивы; Малороссіяне, упражняясь въ томъ же, посклоннѣе къ скотоводству и домостроительству; Армяне въ купечествѣ и промыслахъ отличаются; Греки въ разныхъ мастерствахъ, въ разведеніи садовъ и виноградовъ и въ хлѣбопашествѣ. Вообще всѣ жители добраго духа, мужественны и къ дѣйствіямъ военнымъ склонны ([16]).

Н. Мурзакевичъ.
Ч. О. О.

([16]) Драгоцѣнный актъ этотъ отыскань въ Екатеринославѣ; какъ можно замѣтить изъ двухъ мѣстъ этого «Описанія», оно составлено въ 1779 году. «Описаніе», значительно дополняетъ краткія свѣдѣнія, помѣщенныя въ «Хронологическомъ обозрѣніи исторіи Новороссійскаго края», части I-й, стр. 148.

III.

ПОВѢСТВОВАНІЯ.

КАРЛЪ XII ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Naturâne nobis hoc datum dicam, an errore quodam, ut, cum ea loca videamus, in quibus memoria dignos viros acceperimus esse versatos, magis moveamur, quam si quando eorum ipsorum facta audiamus. *Cicero.*

Проѣзжая весною и лѣтомъ въ 1851 году по полуденной части Имперіи, попадалъ я такъ часто на ту дорогу, по которой въ прежнія времена Шведскій Король Карлъ XII бѣжалъ изъ Полтавы въ Турцію, что мысли мои иногда будто невольно останавливались на этомъ приключеніи. Вопросъ прицѣплялся къ вопросу, и когда я искалъ ихъ разрѣшенія, набрались матеріалы, множество замѣчаній, которыя, какъ побочныя дѣла, лежали между прочими моими бумагами. Сообщивъ ихъ моему отцу, коего имя въ дѣеписаніи сѣвера извѣстно, я съ удовольствіемъ увидѣлъ, что онъ не только не охуждалъ сдѣланнаго мною уклоненія отъ настоящихъ моихъ занятій, но еще прислалъ мнѣ по этому предмету нѣкоторыя важныя пособія и объясненія. Я однакожъ не имѣлъ въ виду публиковать эти досуги (по крайней мѣрѣ на Русскомъ, мнѣ не вполнѣ извѣстномъ языкѣ), если бы мой почтенный единоземецъ, профессоръ Ришельевскаго лицея въ Одессѣ, Ф. К. Брунъ, самъ писавшій о бѣдствіяхъ Шведовъ, словами и содѣйствіемъ настойчиво не ободрялъ къ тому.

Таково было начало изслѣдованія, при семъ представляемаго трудолюбивому уче-

ному Обществу, находящемуся, подобно Финляндскому университету, подъ милостивымъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, которое удостоило меня избранія въ чи ло своихъ членовъ.

Что касается до изложенія моего предмета, то надѣюсь, что не навлеку на себя упрека свѣдущихъ людей: кромѣ письменныхъ источниковъ, я дѣлалъ повѣрку на мѣстѣ и прислушивался къ говору туземцевъ изъ простонародья. Конечно, въ послѣднемъ отношеніи, я пріобрѣлъ менѣе свѣдѣній, нежели сколько полагалъ при первомъ взглядѣ; потому что происшествіе, имѣвшее столь тѣсную связь съ побѣдою Петра, долженствовало бы быть сохранено въ самомъ прочномъ и признательномъ воспоминаніи народа.

Но если подумаешь съ другой стороны, что само воспоминаніе требуетъ подпоры во внѣшнемъ мірѣ, что преданія тогда только распространяются и сохраняются, когда находитъ основаніе въ какой либо особенности мѣстоположеній, что страна, которою здѣсь занимаемся, почти вездѣ одинакова и однообразна, и, наконецъ, что большая часть тогдашнихъ жителей оной (Татары и Турки) изъ ней переселились: то тѣмъ болѣе удивляешься твердости народной памяти которая, даже при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, не совершенно угасла, и должно приписать это поэтическому духу Малороссіянъ.

Между тѣмъ, описатель этого похода преимущественно ссылается на повѣствованія нѣкоторыхъ въ немъ участвовавшихъ лицъ. Веденіе дневнаго журнала, кажется, самимъ Королемъ не было приказано, хотя онъ учредилъ какую-то канцелярію вмѣсто прежней, которая, съ главнымъ министромъ графомъ Пиперомъ, при Полтавѣ досталась побѣдителямъ — Русскимъ. Но нѣкоторые спутники Короля записывали различныя событія, каждый для себя. Упоминаю вопервыхъ о тафельдекерѣ, Гультманѣ и о прусскомъ баронѣ Сильтманѣ, которымъ предпочтительно слѣдую, потому что они весьма часто согласны между собою. Іоаннъ Гультманъ находился неотлучно при Королѣ и обнаруживаетъ въ своихъ простыхъ замѣткахъ [1]) не менѣе любви къ истинѣ, чѣмъ къ своему государю, который много его цѣнилъ. Географическій листъ приложенъ къ его замѣткамъ, но я его не видалъ. Сильтманъ состоялъ въ свитѣ Максимиліана Эмануеля Виртембергскаго и продолжалъ послѣ плѣна и смерти сего благороднаго принца его дневникъ [2]).

Важенъ и путешественникъ Мотрей [3]), но его трудъ весьма запутанъ и исполненъ ошибокъ. Пробывъ въ разное время, въ Шведскомъ лагерѣ, возлѣ Бендеръ, у Голштинскаго министра Фабриса, отъ половины 1710 до 1713 года, онъ сообщаетъ объ

этомъ времени, равно какъ и о прежде протекшемъ разныя извѣстія, частію какъ очевидецъ, частію по разговорамъ съ шведскими офицерами. Планы, имъ снятые съ лагерей Шведовъ при Днѣстрѣ, очень любопытны, но карта Чернаго моря невѣрна. См. Т. V.

Голиковъ въ своихъ правдивыхъ дѣяніяхъ Петра Великаго, включилъ также многія подробности относительно Карла [4]). Въ томъ же отношеніи отрывки Влахо-Молдавскихъ лѣтописей, изданные Кагалничаномъ, заслуживаютъ наше вниманіе [5]). Изъ Восточныхъ писателей говоритъ о немъ въ особенности Рашидъ, который мнѣ впрочемъ извѣстенъ только по ссылкамъ Гаммера [5a]). Лундбладъ, послѣдній шведскій біографъ Карла, руководствовался нѣкоторыми для насъ недоступными источниками [6]), но о ретирадѣ черезъ степь находимъ у него чаще старыя размышленія, нежели новыя данныя [7]).

Всѣ прочіе русскіе и иностранные дѣеписатели упоминаютъ только мимоходомъ объ этомъ, въ военной исторіи столь безпримѣрномъ шествіи [8]). Это молчаніе тѣмъ страннѣе, что мы имѣемъ довольно подробную частную литературу о дѣлахъ около двухъ крайнихъ пунктовъ похода—Полтавы и Бендеръ. И такъ злополучный Шведскій Король почти на цѣлый мѣсяцъ своей перемѣнчивой жизни былъ, такъ сказать, потерянъ въ степяхъ южной Россіи, гдѣ мы его отыщемъ.

При соединеніи разсѣянныхъ извѣстій, встрѣчается двойное затрудненіе. Мѣста, черезъ кои Шведы проходили, показаны только вообще, но не въ частности, а потому попытка опредѣлить ихъ, согласно съ нашею географіею, приводитъ въ большую нерѣшимость. Съ другой стороны, такъ какъ тогдашняя хронологія всей Европы колебалась [9]), то не рѣдко открывается противорѣчіе о дняхъ самаго бѣгства [10]). Я во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, старался добраться до вѣроятнѣйшаго, по возможности.

Начнемъ съ *Полтавы*, когда достопамятная развязка 27 Іюня 1709 года уже совершилась, когда шумъ боя утихъ или только отзывался въ восклицаніяхъ побѣдителей, въ воплѣ побѣжденныхъ. Въ теченіе двухъ часовъ Петръ пожалъ лавры, съ лихвою вознаградившіе всѣ прежнія его неудачи; въ теченіе двухъ часовъ Карлъ потерялъ болѣе, чѣмъ пріобрѣлъ девятилѣтнимъ счастіемъ. Наступило время, когда герой, который пытался низвергать коронованныя главы, самъ увлекаемъ былъ изъ одной ошибки въ другую [11]), отъ одного униженія къ другому. Послѣдній выигрышъ Скандинавскихъ завоевателей, внутри предѣловъ Россіи, остался тотъ кусокъ земли,

который извѣстенъ подъ названіемъ «могилы Шведовъ», до сихъ поръ напоминающій о ихъ уронѣ.

Карлъ сперва не хотѣлъ вѣрить, что онъ былъ совершенно пораженъ, но когда въ этомъ убѣдился и кромѣ того узналъ, что главнѣйшіе сподвижники его—Пиперъ, Реншильдъ, принцъ Виртембергскій и многіе другіе взяты были въ плѣнъ, то, внявъ просьбамъ своего канцлера Миллера и друга Станислава Понятовскаго, рѣшился спѣшить въ слѣдъ за своею разбитою арміею[12]. Его несли съ поля битвы назадъ въ шведскій лагерь, гдѣ посадили въ карету барона Сильтмана, которую запрягли шестеркою[13]). Понятовскій и нѣсколько драбантовъ сопровождали его[14]).

Бѣгущіе направили путь свой чрезъ песчаныя поля вдоль праваго берега Ворсклы, которая въ 100 верстахъ отъ Полтавы, у Переволочны, впадаетъ въ Днѣпръ. Шведы еще имѣли въ Новыхъ-Сенжарахъ, Бѣликахъ, Кобылякахъ и въ Соколкѣ нѣкоторые малые отряды, въ сраженіи не участвовавшіе[15]). Вся дорога покрыта была шведскими возами, телѣгами, орудіями, равно какъ мертвыми и ранеными, павшими въ бѣгствѣ и которыхъ товарищи не успѣли взять съ собою[16]).

Къ ночи проѣхали *Старые-Сенжары*, которые Русскіе недавно передъ тѣмъ взяли обратно[17]), и *Новые-Сенжары* (30 верстъ отъ Полтавы), два мѣстечка съ валами, сохранившимися до-нынѣ или съ того времени, когда онѣ были станицами, или когда принадлежали Шведамъ[18]).

Въ слѣдующій день[19]) дошли *до Кобылякъ* (60 верстъ отъ Полтавы), уѣзднаго городка окруженнаго садами. А при выѣздѣ отсюда сломалась карета; Король долженъ былъ сѣсть на лошадь, которая однако скоро отъ утомленія пала. Кромѣ того сбились съ дороги и заблудились въ лѣсу. Здѣсь провели ночь въ самомъ затруднительномъ положеніи. Рана[20]) Короля, полученная въ самой битвѣ, теперь снова отъ верховой ѣзды раскрылась и дѣлала ужасную боль; сильная горячка овладѣла имъ и каждую минуту ожидали преслѣдователей. Не смотря на то, Король отъ увеличенія слабости принужденъ былъ отдохнуть нѣсколько часовъ подъ деревомъ[21]).

Не ранѣе 29 числа, вечеромъ, достигли *Переволочны*[22]), небольшаго Казацкаго[23]) города съ укрѣпленіемъ, на низкомъ мѣстѣ, при впаденіи Ворсклы въ Днѣпръ; мѣсто сіе предъ тѣмъ Русскими предано было огню[24]). Здѣсь спасены были Гилленкроокомъ[25]) Шведскій обозъ и артиллерія, сюда же недавно прибылъ замѣнившій Реншильда, проницательный генералъ Левенгауптъ, по другой дорогѣ, т. е. чрезъ извѣстную посѣщеніями Петра *Решетиловку*[26]) (нынѣ почтовая станція), съ остатками Шведскаго войска. Такимъ образомъ собраны были здѣсь *до 14,000* Шведовъ, но въ какомъ состояніи! Въ

изорванныхъ мундирахъ или казацкихъ куртахъ, босые, безъ пороха, уже два дня безъ съѣстныхъ припасовъ, голодные и унавшіе духомъ, увидѣли они съ горькою радостію своего безпомощнаго Короля, а онъ своихъ воиновъ [27]).

Въ военномъ совѣтѣ мнѣніе генараловъ было раздѣлено между защитою, которая Карлу была по душѣ [28]), и перемиріемъ, когда непріятель наступитъ, — но Короля всѣ хотѣли видѣть въ безопасности отъ преслѣдованія [29]). На его посланіе къ Петру, чрезъ генерала Мейерфельда, котораго онъ даже не обезпечилъ ни паспортомъ, ни дипломатическими документами, дабы объявить, что Карлъ принимаетъ предложенный ему передъ битвою миръ, отвѣтъ послѣдовалъ: что теперь уже поздно [30]).

Мазепа, трусъ и измѣнникъ, первый бѣжалъ съ поля сраженія, гдѣ держался въ обозѣ [31]). Уже въ 4 часа по полудни съ нѣсколькими стами казаковъ перебрался за Днѣпръ [32]), бросивъ въ воду, для облегченія, наполненные серебромъ мѣшки [33]), — о чемъ доселѣ разсказываютъ въ Переволочнѣ. Письменно убѣждалъ Короля, чтобы онъ постарался пробраться въ Турцію; — это было принято [34]).

Поручивъ оставшихся попеченію Левенгаупта и обнявши его съ словами: «что чувствуетъ, будто душа разстается съ тѣломъ», Карлъ вознамѣрился переправиться чрезъ рѣку. Это случилось ночью, не много выше Переволочны, гдѣ Запорожцы имѣли перевозъ [35]), — вѣроятно тотъ самый, который еще находится въ *Тахтасѣ*, въ 3 верстахъ, къ западу отъ города. Здѣсь Днѣпръ шириною только около версты, но осыпанъ малыми песчаными островками, мелководенъ и имѣетъ пучины. Быстрая струя, внезапно поднявшаяся буря [36]), малыя безнадежныя суда [37]) дѣлали эту переправу и отважною и затруднительною.

Король однако въ подвигаемой 12-ю драгунами лодкѣ счастливо достигъ противоположнаго берега. Съ нимъ были изъ его приближенныхъ Понятовскій, генералы Лагеркрона, А. Спарре, Гордъ и нѣсколько драбантовъ. Услышавъ, при встрѣчѣ съ Мазепою, что онъ оставилъ въ обозѣ два боченка съ червонцами, Король, который самъ не былъ при деньгахъ, тоюже ночью послалъ назадъ своего секретаря Нейгебауера за ними [38]).

Кто только могъ, воспользовался удобствомъ спасаться. Число ихъ доходило до нѣсколькихъ сотъ Шведовъ, Поляковъ, Волоховъ и Казаковъ. При давкѣ отъ столпившагося народа и въ попыткахъ переплыть рѣку, погибло въ волнахъ множество людей. Смѣтливостію казаковъ и навыкомъ ихъ въ плаваньи, нѣсколько простыхъ повозокъ и значительное число лошадей были перевезены [39]). Тогда Король велѣлъ сжечь обозы и погрузить пушки въ рѣку, а потомъ, по возможности, однихъ людей перевезти [40]).

Между тѣмъ явились Русскіе, посылку Петръ, тотчасъ послѣ боя, отправилъ по всѣмъ дорогамъ отряды въ погоню за бѣгущими. Голицынъ, Бауръ и Меньшиковъ направили путь свой къ Переволочнѣ. Послѣдній напалъ въ расплохъ на Шведовъ 30 Іюня, около полудня, заставилъ Левенгаупта, расположившаго свои полки недалеко отъ города подъ холмомъ близь Днѣпра, сдаться безъ пролитія крови [41]) со всѣмъ войскомъ, орудіями, знаменами и обозомъ[42]).

Послѣ этого самъ Петръ прибылъ въ Переволочну, и когда онъ на вопросъ: «гдѣ мой братъ Карлъ[43])», узналъ, что его уже не было, то поручилъ Меньшикову отправить генералъ-маіора князя Волконскаго его преслѣдовать [44]). Инструкція [45]), подписанная 1-го Іюля, приказываетъ между прочимъ: переправиться чрезъ Днѣпръ въ удобномъ мѣстѣ[46]), итти со всякимъ поспѣшеніемъ денно и нощно, не смотря ни на какія трудности и, покрайней мѣрѣ, трудиться его Короля шведскаго догнать; брать лошадей по дорогамъ, въ Малороссійскихъ городахъ и по мѣстамъ у всѣхъ жителей; если удастся отыскать Карла, обходиться съ нимъ благопочтенно; за Мазепою имѣть строгій надзоръ.

Нѣкоторые говорятъ, что Карлъ самъ видѣлъ бѣду, постигшую его нѣкогда побѣдоносное войско. Хотя ширина Днѣпра къ тому не есть препятствіе, особливо такъ какъ западный берегъ довольно высокъ, а противоположный низокъ, но правдоподобно, что онъ тогда уже удалился въ степь, достигнутую имъ въ 10 часовъ утра.

Избѣжавшіе меча Россійскаго, шли теперь въ двухъ колоннахъ разными путями, такъ, что одна слѣдовала за Королемъ, другая за Мазепою. Большая часть ѣхали верхомъ, другіе шли пѣшкомъ, въ бричкахъ сидѣли только Карлъ съ генераломъ Гордомъ, также раненнымъ, престарѣлый Мазепа, нѣкоторыя татарскія жены и больные. Понятовскій отправился впередъ къ намѣстнику перваго турецкаго города Очакова, Абдурраманъ-пашѣ, который въ счастливыя времена Карла, былъ съ нимъ въ переговорахъ и въ перепискѣ [47]), чтобы объяснить о приближеніи Короля и просить свободнаго перехода [48]).

Правда, что Шведамъ, разрушившимъ всѣ паромы [49]), нѣсколько дней не грозила опасность быть достигнутыми, но имъ предстояли другія печали и страданія, свойственныя только степи. Все пространство отъ Днѣпра до Буга, названное *Сарацынскою пустынею* [50]), казаками — *Дикимъ полемъ* [51]), и теперь еще самое нагое и скудное въ цѣлой Европейской Россіи. Въ то время, которымъ здѣсь занимаемся, тамъ не было ни деревушки, ни хаты, кромѣ разбросанныхъ казацкихъ жилищъ. Сообщимъ, при этомъ, о нѣкоторыхъ дорогахъ. Одна шла отъ Кизикерменя, гдѣ ужь тогда была переправа для транспортовъ изъ Крымскихъ

соляныхъ озеръ [52]), на сѣверозападъ, и часть ея въ нынѣшнемъ Херсонскомъ уѣздѣ именовалась «королевскій шляхъ [53])». Дорога сія вела на рѣчку Мертвыя воды (при Вознесенскѣ) и, подлѣ впаденія р. Корабельной въ Бугъ, раздѣлялась на двѣ вѣтьви. Первая подъ названіемъ «Черный шляхъ» или «опасная дорога [54])», тянулась вдоль Буга чрезъ степь Мертвыхъ, до Умани и Брацлава; другая подымалась въ сѣверо-восточномъ направленіи [55]).

При такихъ обстоятельствахъ, должно полагать, что Шведы воспользовались для бѣгущаго войска уже проложенными дорогами. Однако эта выгода не существовала для нихъ, потому что они, дабы ихъ не отыскали, держались наименѣе посѣщаемыхъ мѣстъ, гдѣ безъ руководства казаковъ, которые, не взирая на домогательства Россіи, Польши и Турціи, по прежнему блуждали съ своими табунами въ необозримыхъ степяхъ [56]), не было бы возможности двинуться впередъ. Со всѣмъ тѣмъ, Шведы не безъ недовѣрчивости слѣдовали за этими проводниками, сомнѣваясь въ добромъ ихъ расположеніи къ Королю и Мазепѣ [57]).

Пока злосчастныхъ манитъ незнакомая имъ цѣль, — голодъ, жажда, дневной зной, опасная ночная стужа, были неминуемыми орудіями въ рукахъ смерти, поражавшей безъ пощады начальствовавшихъ и подчиненныхъ. Степь усыпалась шведскими мертвецами и гробами [58]). Когда всѣ отчаявались и опускали руки, никакія несчастія не могли поколебать духа Короля; съ спокойною твердостію онъ одинъ несъ всю тяжесть бѣдствій, ни одного раза не слыхали его жалобы, кромѣ при извѣстіи о кончинѣ герцогини Голштинской, дорогой его сердцу сестры [59]).

Постараемся съ возможною точностію показать мѣста, лежащія на пути Шведовъ. Для этого предъ нами лежитъ г-на Павлищева историческій атласъ Россіи [60]), гдѣ походъ Карла означенъ чертою, проведенною чрезъ верховья Ингульца и Ингула до нынѣшней Александріи и Елисаветграда, и далѣе на югъ, не далеко отъ праваго берега послѣдней рѣки. Это почтовая дорога изъ Кременчуга въ Одессу, съ тою только разницею, что переѣздъ черезъ Бугъ у него полагается тотчасъ надъ устьемъ Ингула, такъ что Николаевъ остается къ югу отъ дороги. Вѣроятно г. Павлищевъ пользовался неизвѣстными мнѣ источниками, но такъ какъ у него нѣтъ ссылокъ и начертанный имъ путь не согласуется съ моими изслѣдованіями, то я отклонился отъ него. Надѣясь, что причины, побудившія меня къ этому, признаны будутъ основательными, осмѣливаюсь высказать надежду, что болѣе спеціальное познаніе Новороссійской географіи сильнѣе будетъ подкрѣплять мои доказательства.

Если путешественникъ въ этомъ отдаленномъ краѣ встрѣчаетъ такія названія

мѣстъ какъ Шведское, Шведиповки и др., то онъ легко угадываетъ о какомъ времени они ему напоминаютъ; если потомъ замѣчаетъ, что и обоюдное ихъ положеніе и особенности ихъ природы соотвѣтствуютъ укрывательству Шведскихъ бѣглецовъ; если сверхъ того иногда еще въ наши времена сохранившіяся преданія, или даже находки, дѣлаемыя въ нѣдрахъ земли, говорятъ о Карлѣ XII и его спутникахъ: то нельзя будетъ приписать это все ничего незначащему случаю[61]). Вотъ короткіе доводы слѣдующаго разсказа.

Гдѣ начали походъ Шведы черезъ степь? гдѣ пристали къ правому берегу Днѣпра? Безъ сомнѣнія въ сосѣдствѣ Мишурина-рога, гдѣ и теперь перевозятся изъ Переволочны (Тахтаева),—это названіе деревни и крутаго каменнаго мыса со старымъ казацкимъ шанцемъ. Вѣроятно Мазепа здѣсь ожидалъ Короля. На самый мысъ Шведы не вступали; упоминаютъ только о вязкой и болотистой почвѣ[62]). Обросшіе камышемъ заливы и осочные луга, или казаками такъ называемыя »займища«, находятся по обѣимъ сторонамъ мыса, то противъ Дарьевки, то противъ Калужина. Перешедши черезъ дорогу, ведущую къ Брацлаву или Бреславу, они вступили въ страну пустую, песчаную, наполненную курганами и лощинами[63]). Еще нынѣ встрѣтишь такого рода почву, если переѣдешь съ Екатеринославской большой дороги (между станціями Омельникомъ и Калужинскою) мимо Орловой балки въ Шведское. Такъ называется маленькая деревня Екатеринославской губерніи при рѣчкѣ Омельникѣ, въ 15—17 верстахъ отъ Мишурина; и ее-то Шведы могли достигнуть около полудня.

Въ 12-ти верстахъ, оттуда на юго-западъ находится сельцо Хорошево, называемое такъ по имени текущей рѣки[64]), тоже и Шевская, для различія отъ другаго Хорошева (Кургановки); объ этомъ здѣсь упоминаю для того, что это наименованіе въ Русской географіи, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не является; можетъ быть оно составилось отъ Шведской, а посему и обращаетъ на себя наше вниманіе.

Точныхъ показаній о дальнѣйшемъ продолженіи похода перваго дня, мы не имѣемъ. Если же раздѣлимъ все разстояніе отъ Днѣпра до Буга между четырьмя сутками, употребленными для него Шведами, то получимъ на каждыя сутки отъ 60 до 70 верстъ. Проходя отъ Мишурина прямою линіею черезъ Шведское 55 — 60 верстъ, встрѣчаемъ г. Александрію и въ близости отъ нея (въ деревнѣ Озерной) нѣкоторыя маленькія болотцы. Такъ какъ эти болотцы суть единственныя въ обширной окружности, то онѣ должны быть тѣ самыя, при которыхъ колонны вечеромъ соединились и дѣлали привалъ[65]). На какомъ основаніи Вольтеръ пишетъ, будто бѣглецы этою водою наполнили свои манерки для

цѣлаго перехода, мнѣ неизвѣстно столько же, сколько и анекдотъ у Лесюра, что Понятовскій первый здѣсь открылъ источникъ.

Отдохнувъ немного, Шведы двинулись дальше. Около полуночи остановились снова, по причинѣ темноты. О снѣ имъ нельзя было и думать; ибо кто только не хотѣлъ лишиться лошади своей, тотъ принужденъ былъ лежать держа уздечку въ рукахъ. На разсвѣтѣ послышался звукъ трубы и лагерь снялся съ мѣста [66]).

Такой образъ похода сохранялся до р. Буга[67]). Король старался по возможности дать шествію видъ порядочнаго марша. Набожный, какъ всѣ почти великіе полководцы, онъ велѣлъ по утрамъ и вечерамъ совершать молитвы [68]). Благочиніе было строгое, даже въ отношеніи къ казакамъ[69]); общія приказанія возвѣщались трубнымъ звукомъ[70]); въ опредѣленное время, если только это было возможно, располагались лагеремъ. Но бѣгство и степь — этихъ двухъ словъ печальная дѣйствительность уничтожала наилучшія мѣры и распоряженія. Избѣгнуть не могли того, что многіе отъ утомленія отставали и сбивались съ дороги, или пропадали, или были пойманы непріятелемъ. При всемъ томъ колонны не рѣдѣли, но еще къ нимъ прибавилось отъ нѣсколькихъ сотъ до 1000 человѣкъ и болѣе Шведовъ и казаковъ, по другимъ дорогамъ проскользнувшихъ и въ степи присоединившихся. Соразмѣрно съ этимъ увеличивался недостатокъ припасовъ и въ слѣдствіе того пріумножалось бѣдствіе съ каждымъ шагомъ[71]).

Уже во второй день, или 1-го числа Іюля, обнаружился крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Степи конечно кормили лошадей, изъ коихъ тѣ, которыя болѣе всего уставали, будучи зарѣзываемы, служили пищею для проводниковъ Татаръ; Шведамъ же эта пища казалась столь отвратительною, что они предпочитали оставаться голодными[72]). Единственную прохладу давала имъ послѣ скуднаго обѣда вода[73]), — очевидно въ нынѣшней деревнѣ Швединовкѣ, лежащей въ 40 верстахъ на юго-западъ отъ Александріи (21 отъ Новой-Праги), между притоками Ингула и Ингульца.

Подвигаясь вдоль лѣваго берега Боковеньки, изливающейся въ Ингулецъ, мы приходимъ въ верстахъ 21 къ другой Швединовкѣ, и 18 верстъ отсюда—къ Решетиловкѣ. Подобно тому какъ названіе первой даетъ знать, что Шведы тамъ были, такъ вѣроятно имя [74]) послѣдней произошло отъ какого нибудь случая, до бѣглецовъ касающагося и напоминавшаго отдыхъ, сдѣланный ими въ началѣ марша, недалеко отъ Полтавы.

Въ слѣдующій день Шведы проходили по урочищамъ, покрытымъ дикими вишнями, (Cornus mas) или дереномъ. Этотъ кустарникъ, здѣсь извѣстный подъ названіемъ кизила, не рѣдокъ въ степяхъ южной Россіи. Плоды его съ жадностію ѣли Шведы.

Они также успѣли настрѣлять зайцевъ, куропатокъ и дикихъ овецъ[75]), коихъ варили, за неимѣніемъ дровъ, на навозѣ[76]). Къ ночи должно искать бѣгущихъ при стоячихъ водахъ с. Полтавскаго (въ 70-ти верстахъ на юго-западъ отъ Решетиловки, около 20 на сѣверо-востокъ отъ Ингульскаго озера и 55 отъ Николаева). Вѣроятно, это урочище подобно многимъ другимъ мѣстамъ, преданіемъ было наименовано въ память побѣжденныхъ подъ Полтавою[77]).

О четвертомъ днѣ ѣзды, 3-го числа Іюля, мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія у Сильтмана[78]), хотя не совсѣмъ безъошибочныя. По его разсказу, Шведы перешли трактъ, связывавшій въ этой пустынѣ Браславскую землю съ Кіевскою, тамъ встрѣтили поселянина съ повозкою соли, которую купили вмѣстѣ съ лошадьми[79]). Потомъ они перебрались (ночью) за границу, «полагая, что въ срединѣ степи Турецкія владѣнія приближались къ Украинскимъ или Казацкимъ». Недалеко отсюда на безтравномъ песчаномъ полѣ у великаго Ингула — такъ прозываемаго въ различіе отъ малаго Ингульца, текущаго по лѣвой сторонѣ,—возвратился посланный (Понятовскій) къ Королю. Онъ донесъ отъ имени паши, что тотъ готовъ дать Шведамъ, за плату, провизію и лодки для переправы за Бугъ. Слѣдующая ночь описывается какъ самая печальная изъ проведенныхъ въ пути; голодъ усиливался до такой степени, что принудилъ Шведовъ питаться лошадинымъ мясомъ[80]).

Шведы, оставивъ великій Ингулецъ немного въ право, стороною разбили лагерь въ одной милѣ надъ Бугомъ. Казакамъ здѣсь извѣстенъ былъ хорошій обильный колодезь, при которомъ они и поставили караулъ, чтобы не мутить или неизчерпывать его и такимъ образомъ не лишать Короля единственнаго его питья. Лошади должны были довольствоваться тощею сухою травою и рѣчною водою, имѣвшею уже нѣкоторую соленость отъ Чернаго моря. Впрочемъ земля эта была въ другое время плодоносна.

Знакомый съ исторіею и мѣстностію, можетъ еще въ наше время руководствоваться, довольно вѣрно, этимъ описаніемъ. Во первыхъ, что касается до тогдашней границы, то уже статьею Карловицкаго мира повелѣно было ее опредѣлить[81]). Долго однако державы договаривавшіяся не могли согласиться. Русскіе желали поставить первый межевой столпъ при Бугѣ, тогда какъ Турки хотѣли его перенесть назадъ, до Днѣпра[82]). Наконецъ въ 1705 году избрали среднюю дорогу, протянувъ линію отъ впаденія Громоклея въ Ингулъ, прямо до устья Каменки, впадающей въ Днѣпръ на сѣверо-востокъ отъ Кизикермена или Берислава[83]), такъ, что Туркамъ еще досталась часть нынѣшней Херсонской губерніи, по восточной сторонѣ Буга[84]). Посликуже рубежъ начинался только верстахъ въ 8 или 10 на югъ отъ

Полтавскаго, а въ 40 на сѣверъ отъ нынѣшняго Николаева, то можно заключить, что Сильтманъ неправильно говоритъ, что Шведы этого мѣста достигли не ранѣе ночи[85]).

Кромѣ того, тотъ же авторъ явно переиначилъ Бериславъ въ Брацлавъ, потому что сообщеніе между этимъ городомъ и Кіевомъ, нельзя представить себѣ по этой сторонѣ. Такая ошибка была тѣмъ легче, что Шведы при началѣ своего перехода, въ самомъ дѣлѣ попадали на Брацлавскую дорогу[86]).

Мѣсто, гдѣ отвѣтъ нашъ врученъ былъ Королю, безъ сомнѣнія находилось тамъ, гдѣ теперь въ 2—3 верстахъ за межою 1705 года при Ингулѣ лежитъ деревня *Пески*, названіе которой, положительно объясняется качествомъ самой почвы; мнѣніе это и тѣмъ подтверждается, что берега рѣки въ другихъ мѣстахъ всюду покрыты изобильными лугами.

По смыслу слова можетъ показаться кому нибудь, что помянутый колодезь тождественъ съ «Доброю криницею», которая, безъ сомнѣнія, въ старину лучше соотвѣтствовала своему прилагательному и при томъ лежала по пути Шведовъ. Но дѣло въ томъ, что разстояніе ея отъ Буга гораздо значительнѣе показаннаго, т. е. отъ 35 до 40 верстъ.

За томы вступая не много далѣе, уповательно найдемъ въ сосѣдствѣ г. Николаева и сказанное нами. Прѣсной воды нѣтъ въ этомъ городѣ по той причинѣ, что протекающая близь него рѣка часто перемѣшивается, особливо при южномъ вѣтрѣ, съ морскими волнами; такъ это бывало и въ древности. Если же спросишь еще жителей, откуда они получаютъ хорошую воду у нихъ находящуюся; то они навѣрно укажутъ на Спасскъ, отстоящій версты двѣ или три. Это предмѣстіе, окруженное роскошными садами, на песчаномъ скатѣ Буга, находится близко переправы, ведущей почтовый трактъ въ Одессу. Чистыя, богатыя ключевыя жилы протекаютъ здѣсь и вливаются въ большой фонтанъ.

Уголъ, выше соединенія Буга и Ингула издавна былъ извѣстенъ и посѣщаемъ. Уже въ древности Геродотъ говоритъ, что «Скиѳы кочующіе» (Scythi Arotires) жили около Ипаниса (Буга); онъ же пишетъ, что рѣка солоновата, и относитъ это къ какому-то горькому ключу. Въ средніе вѣка, Литовскій великій князь Витольдъ имѣлъ здѣсь поселеніе, долго существовавшее подъ названіемъ: «Витолдъ гаммани[87])» и можетъ быть замѣнено Русскою деревнею Витовкою (Богоявленскою), Бопланъ (1635 году) описываетъ къ сѣверу отъ мыса «Семенвирука», т. е. замѣчательный Семеновъ-рогъ древней Россійской исторіи; у Буга—колодезь «Виноградна криница», на прекрасномъ высокомъ мѣстѣ, которое чрезвычайно способно для города[88]). Здѣсь на окрестныхъ поляхъ, Турки занимались разведеніемъ дынь[89]). Даже послѣ

формальной уступки края Русским, Турки по прежнему изъ Очакова дѣлали набѣги въ эту сторону, пока Потемкинъ не основалъ здѣсь города Николаева, въ смежности котораго пріобрѣлъ имѣніе названное имъ *Спасскимъ*[90]).

Поелику нельзя сомнѣваться въ томъ, что Шведы имѣли ночлегъ въ этомъ замѣчательцомъ урочищѣ, то представляется вопросъ: почему они не перешли здѣсь за Бугъ, хотя вѣроятно, на этомъ важномъ пунктѣ, гдѣ Ингулъ впадаетъ въ Бугъ, находился перевозъ; между тѣмъ какъ рѣка противъ устья значительно расширяется; къ тому еще на западной сторонѣ существовали дороги, начиная отъ Мертвыхъ водъ, какъ къ Очакову, такъ и черезъ верховья Тилигула къ Маяку, Паланкѣ и Бендерамъ[91])? Отвѣчать на это можно только догадками, изъ коихъ правдоподобнѣйшая та, что паша Очаковскій былъ поссоренъ Мазепою съ Карломъ [92]) и нарочно устроилъ такъ, что этого нельзя было сдѣлать.

Какъ бы то ни было, 4 Іюля Шведы продолжали путь далѣе, внизъ по рѣкѣ. Черезъ нѣсколько часовъ остановились на красивой, но безводной равнинѣ при Бугѣ, который уже былъ здѣсь довольно широкъ и судоходенъ для большихъ кораблей[93]). Это мѣсто, гдѣ изнуренные трудностями и голодомъ, въ первый разъ могли ожидать настоящаго отдыха, должно было у нихъ оставить самыя тяжкія и горькія воспоминанія.

О провіантѣ для Шведовъ корыстолюбивые Турки позаботились. Они привозили на лодкахъ хлѣбъ, говядину, плоды, дрова и пр. Король запретилъ людямъ своимъ, ничего не брать безденежно и самъ дѣлалъ для нихъ покупки, платя червонцами такъ щедро, что потомъ всѣ хотѣли продать свои товары ему самому[94]). Порядка невозможно было соблюсти: болѣе голодные вбѣгали въ рѣку, бросались какъ дикіе звѣри на съѣстные припасы, не боясь ни угрозъ, ни ударовъ; чужія деньги сдѣлали большое замѣшательство, а болѣе еще чуждый языкъ; Турки правда употребили какого-то жида переводчикомъ, но онъ, въ одно и тоже время, не могъ, какъ слѣдовало, быть повсюду при такомъ стеченіи народа[95]).

Для переправы однако не было принято никакихъ мѣръ. Прежде всего Карлъ позаботился объ этомъ, зная, что преслѣдующіе Русскіе приближались. По этому онъ снова отправилъ Понятовскаго съ Клинковстремомъ къ Абдурраману-пашѣ, просить его исполнить свое обѣщаніе и сообщить Султану и Бендерскому сераскиру извѣстіе о прибытіи Короля Прежде[96]); нежели посланные достигли Очакова, засталъ ихъ турецкій ага, которому поручено было отъ имени паши поздравить Карла съ пріѣздомъ и представить провизію его войску[97]); для Короля и его свиты, говоритъ онъ, судно было всегда въ готовности; но что касалось до арміи, то паша безъ высшаго

приказанія не могъ позволить ей переходить за рѣку [98]).

Этотъ отказъ очень смутилъ Шведовъ въ виду грознишей опасности. Земля горѣла у нихъ подъ ногами, но Король, говорятъ, только шутилъ надъ нетерпѣніемъ своихъ офицеровъ[99]). Даже онъ, кажется, вознамѣрился защищаться, если бы къ тому его принудили. По крайней мѣрѣ онъ велѣлъ обнесть лагерь земляными валами. Сіи-то слѣды, а равно вырываемыя тамъ, въ особенности послѣ дождей, Шведскія, Польскія и Турецкія монеты [100]), помогутъ намъ опредѣлить мѣсто, гдѣ бѣгущіе, по неволѣ, оставались слишкомъ долго. Урочище это, отстоящее на 25 верстъ къ югу отъ Николаева, принадлежитъ къ селу *Свято-Троицкому*.

Валы здѣсь видны, среди хлѣбныхъ полей возлѣ Буга, который, составляя здѣсь широкую рѣку, шириною по крайней мѣрѣ въ 6-ть верстъ, течетъ здѣсь, наичаще бурными волнами. Берегъ отъ плоскости поля почти отвѣсно склонился къ водѣ. Степь здѣсь непримѣтно скатиста съ обѣихъ сторонъ такъ, что лагерь остается на самомъ высокомъ мѣстѣ [101]). Страна сія плодородна, но еще мало населена, имѣетъ мрачный, но величественный видъ.

Мазепа, съ своими Казаками, расположился немного ниже Шведскаго лагеря; такъ по крайней мѣрѣ я сужу по находящейся тамъ, обращенной къ рѣкѣ долинѣ, названной «Гетманскою балкою»; тутъ-же есть курганъ, гдѣ, по разсказамъ простолюдиновъ, онъ похороненъ [102]). Найдено ли здѣсь что нибудь, мнѣ не извѣстно; но примѣты рытія кладовъ, явны.

Утромъ, 6-го Іюля, когда шкиперъ не явился, нанявшіе лодку отваливали безъ него. Около половины переправы они встрѣтили 20 Турковъ, но не опасаясь ихъ угрозъ, употребить силу противъ сопротивленія, уплыли. Такимъ образомъ первые изъ Шведовъ достигли другой стороны. Турки однако отняли здѣсь судно и поворотили къ Очакову [103]). За то въ теченіе дня другіе судовщики, за плату были болѣе снисходительны, увидя, что упорствомъ только возбуждаютъ враждебныя дѣйствія со стороны Шведовъ [104]). При всемъ томъ перевозъ шелъ медленно, какъ по недостаточному числу судовъ, такъ и по причинѣ затрудненій отъ лошадей, изъ коихъ большая часть худо плававшія потонули [105]).

Желая сперва видѣть своихъ ратниковъ въ безопасности, Король все еще оставался на лѣвомъ берегу рѣки, потому еще, что имѣлъ особую лодку съ гребцами, Янычарами. Наконецъ на третій день, 7 числа Іюля, велѣлъ онъ нести себя въ судно и переѣхалъ вмѣстѣ съ своимъ хирургомъ и нѣкоторыми другими лицами, на противоположный берегъ, гдѣ поставлена была для него палатка[106]). Вслѣдъ за нимъ пристали епископъ Малмбергъ и 7 пасторовъ. Немедленно за тѣмъ начали переправляться

Волохскіе полки Короля и Запорожцы[107]), а тутъ ужъ Русскія знамена и оружія блистали не подалеку.

Волконскій, который переправился чрезъ Днѣпръ, по крайней мѣрѣ, цѣлымъ днемъ позже Карла, долго гнался по слѣдамъ кареты Шведскаго коммисара, потерявшаго дорогу, считая эту карету за королевскую[108]). Между тѣмъ остановка Шведовъ у Буга дала ему время настигнуть до окончанія ихъ переправы. Изумленіе настигнутыхъ можно себѣ вообразить. Козаки, конечно, большею частію спаслись бѣгствомъ въ знакомую имъ степь[109]); Шведовъ же, по собственному ихъ донесенію, хотя преувеличенному[110]), до 300 человѣкъ бросившихся въ рѣку потонуло, а 500 были взяты въ плѣнъ и отведены назадъ въ Полтаву[111]). Иные, коимъ удалось спрятаться въ камышахъ (вѣроятно на окраинахъ Гетманской балки, гдѣ и нынѣ растетъ густѣйшій камышъ), измученные голодомъ и блѣдные какъ мертвецы съ трудомъ только въ послѣдствіи дотянулись до Бендеръ[112]).

И въ этотъ разъ Карлъ успѣлъ уйдти, хотя не далѣе какъ до мѣста, съ котораго могъ зрѣть гибель постигшую его спутниковъ[113]).

Воспоминаніе о нападеніи Русскихъ сохранилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ оное совершилось; тутъ выше Шведскаго лагеря, выдается въ Бугъ длинный, но узкій песчаный мысъ такого вида, какъ они обыкновенно образуются въ степныхъ рѣкахъ, т. е. на подобіе косы, обращенной остріемъ внизъ. — Турки, (которые въ слѣдующемъ за тѣмъ году, относительно причинъ войны противъ Русскихъ) ссылались на то, будто бы они вооруженные перешли границу на 36 часовъ ѣзды[114]), называютъ этотъ мысъ «Русскою мѣлью», опредѣляя его разстояніе отъ устья Буга довольно справедливо до $7\frac{1}{2}$ верстъ или $1\frac{1}{2}$ часа, по ихъ счету[115]). Нынѣ она именуется *Русскою косою*.

Между тѣмъ паша получилъ благопріятный для Шведовъ отвѣтъ Сераскира, безусловно преданнаго Карлу, который его уже прежде склонилъ на свою сторону[116]). Онъ поспѣшилъ привѣтствовать высокаго гостя, прибавляя, что о прибытіи его, съ нарочнымъ курьеромъ, донесено Султану въ Константинополь. При томъ паша изъявилъ свое увѣреніе, что Король повсюду, гдѣ онъ ни захочетъ побывать въ Турціи, встрѣтитъ почтеннѣйшій пріемъ и предложилъ ему покуда самый лучшій домъ въ Очаковѣ. Король черезъ Каплана Гилленштерну, служившаго переводчикомъ, отказался отъ приглашенія, съ объясненіемъ, что онъ не имѣетъ намѣренія такъ долго оставаться, и упрекнулъ пашу за позднюю доставку лодокъ, въ слѣдствіе чего Шведы были нагнаны непріятелями. Паша, говорятъ, извинился краткостью срока и просилъ Ко-

роля, чтобы онъ не жаловался на него Султану[117]).

Обѣщавъ это, Карлъ въ послѣдствіи также показалъ свое великодушіе тѣмъ, что когда паша за многія злодѣянія былъ отрѣшенъ отъ должности и взятъ подъ стражу, выхлопоталъ преступнику прощеніе [118]).

Столь же естественнымъ, какъ отступленіе при стѣсненномъ движеніи къ Русской косѣ, было ихъ стараніе достигнуть другаго подобнаго мыса, находившагося на западномъ берегу рѣки. Самъ я однажды приставалъ къ оному, когда моимъ спутникамъ хотѣлось ѣхать кратчайшимъ путемъ черезъ Бугскій лиманъ. Тогда же я узналъ, что мысъ зовутъ *Волошскою косою*; простое совокупленіе мыслей навело меня на производство этаго названія отъ Волоховъ, окружавшихъ Карла XII, о коихъ уже было упомянуто при переправѣ[119]), какъ кажется по слѣдующему поводу. Когда вдали показались Русскіе, часть настигнутыхъ бѣжала, какъ выше сказано, въ степь; прочіе же спѣшили къ какой-то мѣли (Русской косѣ), бросились здѣсь въ рѣку, вплавь, держась за своихъ лошадей, такимъ образомъ многимъ удалось достигнуть другой мѣли, что на противной сторонѣ[120]). Исключая этаго случая, исторія не говоритъ о пребываніи Волоховъ въ этой сторонѣ[121]).

Спасенные Шведы при Бугѣ стояли станомъ до 9-го Іюля[122]). Было бы полезно, если бъ возможно было указать точнѣе на это мѣсто, тѣмъ болѣе, что мы здѣсь окружены классическою землею прославленной Ольвіи. Правда, что этотъ достопамятный городъ отъ своего паденія до новѣйшаго времени, когда археологическія изслѣдованія начались въ южной Россіи, былъ совершенно засыпанъ щебнемъ и зарытъ подъ землю, почему и географы XVIII столѣтія обыкновенно искали его не здѣсь, но возлѣ Очакова. Слѣдовательно нельзя даже ожидать, чтобы о немъ знали Шведы; они вообще называютъ страну, лежавшую за Бугомъ, *Татарскою пустынею.* Сверхъ того жители Порутина или Ильинскаго, имѣнія графа Кушелева-Безбородки, лежащаго въ срединѣ между древними развалинами и Волошскою косою, почти въ двухъ верстахъ отъ каждой, ничего о Шведахъ не знаютъ. Во всякомъ случаѣ Шведы были такъ близко отъ Ольвіи, что это невольно замѣчаешь въ описаніи ихъ похода.

Мы сказали выше, что палатка для Короля находилась гдѣ-то при Бугѣ, недалеко отъ Ольвіи. Вотъ и списокъ его спутниковъ, по свидѣтельству Сильтмана[123]). Свита состояла изъ гофмаршала, каммергера, двухъ гофъюнкеровъ, епископа, нѣсколькихъ фельдшеровъ, двухъ тафельдекеровъ (одинъ изъ нихъ былъ Гультманъ), келлермейстера, контролера, повара, нѣсколькихъ пажей и служителей. Канцелярію составляли канцлеръ, военный совѣтникъ, и два секретаря. Войска считалось до 400

человѣкъ пѣхоты и конницы, а въ числѣ 70-ти драбантовъ[124]). Гражданскихъ чиновниковъ было большое число. Даже дѣтей[125]) и женщинъ[126]) находилось множество. И такъ Карлъ даже послѣ потери при Русской-косѣ, имѣлъ еще у себя приблизительно до 500 человѣкъ, кромѣ чужестранцевъ между коими было однихъ казаковъ около 3 или 4 тысячь[127]).

Вся эта масса людей, шла искать убѣжища у фанатическихъ враговъ своей религіи. Мазепа также съ казаками при немъ, шелъ къ тѣмъ, которымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ всячески старался вредить. Когда исторія обвиняетъ Франца I въ союзѣ съ Турками, должна ли подобная мѣра Карла избѣгнуть подобнаго осужденія? Однако несчастіе заслуживаетъ уваженія и мысль останавливается на рѣзкой противоположности судебъ Шведскаго Короля. Почему не признавать тѣхъ же чувствъ у рыцарскаго его соперника; почему сомнѣваться въ томъ, что Царь дружественно звалъ его назадъ, къ себѣ, обѣщавъ заключить сносный миръ и способствовать его возвращенію въ Швецію? Говорятъ, что письмо Петра не дошло до Карла, потому что онъ уже переѣхалъ Бугъ, когда курьеръ царскій съ письмомъ достигъ рѣки[128]).

Лагерь съ западнаго берега Буга сняли, по не остатку хорошей воды. 9-го Іюля уклонились далѣе отъ рѣки, а какъ Карлъ не хотѣлъ идти въ Очаковъ, то и остановился передъ городомъ въ трехъ миляхъ (21 верстѣ[129]). Это разстояніе приводитъ къ маленькому озеру Аджиголу. Есть впрочемъ еще другая причина искать бѣглецовъ въ этомъ урочищѣ, издавна знакомомъ казакамъ. Именно, если вѣрить Бонлану[130]) то они, чтобы миновать Турецкую стражу, при Днѣпровскомъ лиманѣ и Черномъ морѣ, скрывали себя и свои лодки въ какой-то, моремъ часто заливаемой долинѣ, въ 3—4 миляхъ отъ Очакова. Знающій мѣстности этого края не оспоритъ, что эта самая долина нынѣ служитъ водоемомъ упомянутаго озера[131]). Легко можно понять, что ведущая къ нему балка, въ старину была ложемъ протока, какъ и показываетъ это карта Рицци.

Эта страна хотя была пустынею необитаемою, но Шведы имѣли съ собою въ изобиліи привезенные жизненные припасы и плоды. Отъ перемѣны пищи происходили болѣзни, въ особенности поносы; однако большая часть излечилась, одинъ Карлъ пользовался постояннымъ здоровьемъ[131]). Сообщеніе съ городомъ со стороны Шведовъ было весьма мало, поелику Турки тѣхъ только впускали, коихъ Карлъ самъ туда посылалъ[132]).

Шведы были очень недовольны этимъ, а потому когда Карлъ отсюда писалъ къ Султану, то полагали, что онъ жаловался на пашу[133]). Между тѣмъ ничего подобнаго не встрѣчается въ письмахъ его, напечатанныхъ

на французскомъ языкѣ у Мотрея, но только находимъ: краткое увѣдомленіе о несчастіи при Полтавѣ, просьбу о пріютѣ, пока онъ возвратится къ своей арміи въ Польшѣ и наконецъ, подъ намекомъ на властолюбивыя намѣренія Петра, приглашеніе къ союзу Шведовъ, Турціи и Польши, противъ Россіи. Съ письмами Карлъ послалъ Нейгебауера въ сопровожденіи аги и казака черезъ Бендеры, гдѣ первый долженъ былъ привѣтствовать отъ имени Короля сераскира въ Константинополѣ[134]). Въ тоже время Клинковстремъ отправился къ Хану Крымскому, чтобы съ нимъ заключить договоры[135]).

Король 11-го Іюля, отправившись въ дорогу, встрѣтилъ Турецкаго посланника, шедшаго звать его въ Бендеры[136]) и передать ему, кромѣ другихъ подарковъ, драгоцѣнную палатку. Хотя Карлъ съ благоволѣніемъ принялъ привѣтствіе, однако не могъ, въ тогдашнемъ положеніи своемъ, оказать чужимъ сановникамъ надлежащаго пріема, а потому вскорѣ отпустилъ ихъ съ наградою — которую они по крайней мѣрѣ не считали великою[137]).

За тѣмъ Шведы продолжали путь къ такъ называемой восточными писателями *Кантемиръ-юрту*, лежащему въ 1 или 1½ часа отъ Очакова при Днѣпровскомъ лиманѣ[138]). Нѣтъ сомнѣнія, что такое урочище прежде существовало, хотя его нынѣ уже нѣтъ. Замѣчательно, что исторія именуетъ многихъ молдавскихъ князей Кантемировъ въ это самое время; одинъ изъ нихъ самъ свидѣтельствуетъ объ уваженіи татаръ къ своему дому. Какъ мурзы этого народа бывали у Кантемировъ[139]), такъ и могло статься, что кто нибудь изъ нихъ нѣкогда посѣщалъ татаръ Очаковскихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ слово — «кочевье Кантемира».

Здѣсь скажу нѣсколько словъ о мѣстѣ королевской палатки. Если вѣсть справедлива, которую сообщили г. профессору Ф. Бруну[140]), именно, что поселянами такъ называется мѣсто въ 5-ти верстахъ отъ Очакова, то поистинѣ сіе могло прославить тѣмъ самымъ, гдѣ вышеупомянутая великолѣпная палатка Короля была разбита во время послѣдняго лагеря Шведовъ передъ Очаковомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была бы найдена въ Кантемиръ-юртѣ; однако когда я имѣлъ удовольствіе съ г. Бруномъ разсматривать окрестности, намъ не случалось ничего слышать объ этомъ названіи. Все, что намъ казалось возможнымъ отнести къ этому вопросу, есть — подъ деревней Ивановкой, у Днѣпровскаго лимана въ 78 верстахъ на востокъ отъ Очакова, прямоугольникъ, образованный четырьмя низкими, на срединѣ какъ бы для входа перекопанными земляными валами, длиною около 80 шаговъ. Нашъ проводникъ, хотя былъ здѣшній, однако ничего не могъ сказать намъ объ этомъ квадратѣ, не смотря на то, что наружность его весьма давняя и слѣды кладоисканій видны, почему легко отличити

его отъ насыпанныхъ при осадѣ Очакова Минихомъ и Потемкинымъ огромныхъ канавъ, которыя, тутъ начинаясь, простираются до самыхъ воротъ города.

Живши близь Очакова, Король туда велѣлъ перевозить больныхъ, чтобы по выздоровленіи, черезъ Константинополь и Германію, ихъ отправить домой, въ Швецію. Худо содержанные пашею, они притащились, съ большимъ трудомъ, обратно въ становище товарищей. Это новое доказательство вражды паши, по свидѣтельству Шведовъ, побудило Короля, 13 числа, оставить городъ совсѣмъ[141]), по распущеніи части казаковъ, которые возвратились во свояси[142]). Мотрей пишетъ, будто бы паша снабдилъ Карла и его войско путеводителями, лошадьми, телѣгами и всѣмъ необходимымъ[143]).

Шведы сами также говорятъ, что съ тѣхъ поръ они не имѣли недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, (хотя степь была дикая къ сѣверу и западу отъ Очакова, и посѣвы пожраны саранчею), потому что повсюду, гдѣ они проходили или останавливались, собирались Турки и Татары. Они устроили родъ маленькихъ базаровъ, держа, для продажи тамъ, хлѣбъ, вино, кобылье молоко, шербетъ, кофе, арбузы, дыни, орѣхи и проч.; также воду продавали въ мѣшкахъ, но такъ какъ она была не хороша вкусомъ, то Гультманъ имѣлъ много безпокойства касательно королевскаго стола. Кромѣ того можно было покупать крытыя татарскія повозки, которыя, днемъ защищали отъ солнечныхъ лучей, а ночью служили постелями[144]).

Изъ мѣстъ, черезъ которыя Шведы потомъ шли, въ дневникѣ очень немногія упомянуты, но за то обыкновенно разстояніе дневныхъ переходовъ означено. Іюля, 13-го числа, отошли отъ Очакова на двѣ мили внутрь степи; 14 прошли 4 мили[145]); между рѣчками Березанью и Сасыкомъ, имъ надобно было обходить[146]) довольно глубокіе лиманы. Въ первый или на другой изъ этихъ дней, встрѣтили иностранную почту вмѣстѣ съ Шведскою; ибо Гультманъ говоритъ, что это случилось «въ нѣсколькихъ (20) миляхъ передъ Бендерами, на татарской пустынѣ». Тогда же, кажется, Миллеръ открылъ Королю смерть любимой имъ Гедвиги Софіи, о которой, разумѣется, и письма сообщали[147]). Не менѣе вѣроятно то, что Карлъ воспользовался этимъ случаемъ писать обратно въ Польшу къ своей арміи и въ Швецію о рекрутскомъ наборѣ[148]).

15-го подвинулись впередъ на 5 миль; перешли Тилигулъ. Эти донесенія[149]) подтверждаютъ одно другое. Изъ сего и изъ прибавленія, что далѣе держались берега Чернаго моря[150]), явствуетъ, что Шведы вступили на нынѣшнюю почтовую дорогу, нынѣ ведущую въ Одессу. Она повидимому очень давняя, ибо уже Бопланъ[151]) увѣряетъ, что люди изъ-за 50 миль при-

ходили сюда ловить рыбу въ Куяльникъ и Тилигулъ. Послѣднюю рѣку или озеро уже въ то время описываютъ совершенно такимъ, какъ мы его видѣли; даже пересыпь[152]) существовала съ своими камышевыми участками или »плавнями«. Вода стояла такъ высоко надъ перешейкомъ, что Шведы должны были употребить болѣе получаса, чтобы проѣхать чрезъ нее.

На той сторонѣ Король приказалъ раскинуть свою палатку и лагерь. Переночевали здѣсь — по исчисленію вышеприведенныхъ дистанцій, — около теперешней Сычавки, гдѣ есть маленькій ручей. Сюда прибылъ посланный татарскаго Хана и обратилъ рѣчь къ Королю, но никто не понималъ его языка. Наконецъ когда посланному наскучило въ лагерѣ, онъ предложилъ свое ручательство, отъ имени своего повелителя и подалъ Королю письмо и дары, состоявшіе въ простой каретѣ съ четверкою лошадей и турецкой палаткѣ. Карлъ отвѣчалъ Хану письмомъ, на латинскомъ языкѣ[153]).

Въ слѣдующіе дни, Король рѣшился дѣлать только короткіе переходы[154]), по три мили[155]). Иначе люди пришли бъ слишкомъ изнуренными въ Бендеры — только чрезмѣрность жара и частый недостатокъ въ водѣ, остались еще ихъ бичами; 16 и 17 чиселъ не видѣли никакого населеннаго мѣста; изъ этого слѣдуетъ, что они были на нынѣшнемъ Одесскомъ предмѣстіи Пересыпи, и за тѣмъ обратились къ сѣверу, иначе бы они увидѣли замокъ Гаджибейскій. Наконецъ 18 числа достигли маленькой татарской деревни[156]), гдѣ переночевали. Жители ея были бѣдные и жалкіе, Король приказалъ Шведамъ, ничѣмъ ихъ не безпокоить.

Въ описаніи похода отсюда далѣе, Сильтманъ дѣлается менѣе точнымъ и пропускаетъ два ѣздовыхъ дня. Именно, по его мнѣнію, Шведы уже 19-го Іюля прибыли къ мѣсту, находящемуся въ одной милѣ предъ Бендерами[157]), тогда какъ это, судя по достовѣрнымъ доказательствамъ, не случилось ранѣе 21-го, какъ можно заключить и изъ того, что говоритъ Мотрей[158]). Мы знаемъ, что Шведы перешли черезъ Тилигулъ 15, что они первый лагерь у Днѣстра, насупротивъ Бендеръ, расположили (послѣ двухъ-дневной стоянки въ разстояніи одной мили) 23-го и сверхъ того, что отъ Тилигула шли всякой день около 3-хъ миль; это значитъ, что они проѣхали полные 130 верстъ въ теченіе шести сутокъ. И такъ ясно, что они 19-го еще были около вершинъ Барабоя, 20-го въ окрестностяхъ Кучургана и 21-го въ сосѣдствѣ нынѣшняго г. Тирасполя, при Ботнѣ[159]).

Здѣсь отдохнули до 23-го числа[160]), какъ можно думать съ тѣмъ, чтобы привесть войска въ порядокъ и приличный видъ, прежде нежели явятся предъ Турками; ибо Карлъ понималъ, сколько пріемъ этотъ будетъ зависѣть отъ его способности внушить удивленіе этому народу[161]). Въ этомъ лагерѣ

получили вѣсть, что будтобы Русскіе схватили Мазепу[162]).

Когда Король выступилъ къ Бендерамъ, сераскиръ съ большимъ числомъ конницы и пѣхоты встрѣтилъ его на половинѣ дороги, объявилъ повелѣніе султана и пригласилъ Карла къ приготовленному уже становищу. Тотъ его поблагодарилъ и позволилъ себя проводить туда. Когда Король съ войскомъ подошли къ рѣкѣ и крѣпость стала въ виду, то загремелъ залпъ изъ 36-ти пушекъ, стоявшихъ на валахъ. Янычары выстроились двумя рядами до самой королевской палатки, превосходившей размѣромъ и великолѣпіемъ всѣ, до сего упомянутыя. Прочіе шатры были поставлены для помѣщенія офицеровъ, придворнаго штата и кухни. Сераскиръ имѣлъ также для себя палатку во сто шагахъ отъ королевской. Однако онъ тамъ принявъ привѣтствіе Короля черезъ Понятовскаго и Миллера и услышавъ, что Карлу болѣе нравилось стоять въ полѣ, чѣмъ въ городѣ, удалился опять въ Бендеры, оставивъ агу для принятія дальнѣйшихъ приказаній Короля; а также и почетную стражу[163]).

Этотъ лагерь находился нѣсколько лѣвѣе нынѣшняго перевоза чрезъ Днѣстръ, насупротивъ Бендерской крѣпости и цитадели[164]). Доставка потребностей сначала была медленная, по причинѣ трудной переправы чрезъ рѣку, но скоро усилилась до такой степени, что Шведы жили какъ на родинѣ[165]). Хотя Карлъ уже черезъ 8 дней приказалъ перевезтись отсюда, однако въ послѣдствіи принужденъ былъ политическими случаями, которые не входятъ въ предѣлы этого описанія, остаться, многія лѣта въ Турціи, противъ первоначальныхъ своихъ намѣреній[166]).

Шведы, чтобы избѣгнуть томительнаго жара и грязи и вмѣстѣ для удобнѣйшаго полученія припасовъ, перешли Днѣстръ 31-го Іюля и стали тутъ-же, на другой сторонѣ, возлѣ крѣпости. Здѣсь рѣка дѣлаетъ овальный полукругъ, образующій «красивый, пріятный лугъ и очаровательную рощу, гдѣ растутъ травы, цвѣты, фрукты и большія туговыя деревья», какъ выражается Сильтманъ[167]), столь же вѣрно, какъ и восторженно.

Этотъ плодородный, тѣнистый полуостровокъ, насупротивъ котораго, на другомъ берегу Днѣстра, видна теперь прекрасная болгарская колонія Парканы, гдѣ въ наше время сдѣланъ опытъ учрежденія шелковой фабрики, былъ совершенно занятъ Шведами. Въ срединѣ установили палатку Короля, кругомъ нея расположились люди, къ его свитѣ принадлежащіе, офицеры ближе, а нижніе чины подальше. Казаки и драбанты помѣстились противъ материка. Янычары держали караулъ[167]). Къ зимѣ Король велѣлъ покрыть свою палатку досками, обложить кирпичемъ[168]), а напослѣдокъ, обратить ее въ правильный домъ съ двумя комнатами и залою въ обоихъ фли-

геляхъ (лѣвая отдана была гофмаршалу Дибену) и съ широкими проходными сѣнями[169]). Его примѣру слѣдовали мало по малу офицеры, разные посланцы и другіе иностранцы, частію изъ Константинополя, частію изъ Польши. Сначала всѣ, подобно солдатамъ, должны были довольствоваться землянками, отъ коихъ одпѣ только крыши видны были наружи[170]). Султанъ, на счетъ котораго бѣглецы жили и подъ покровительствомъ котораго находились, предписалъ Молдавскимъ Господарямъ Николаю Маврокордато и Димитрію II Кантемиру, чтобы они помогали въ постройкахъ и въ снабженіи съѣстными припасами[171]). Мало по малу лагерь принялъ видъ маленькаго городка; онъ назвался нѣкоторыми путешественниками Карлополисомъ, по имени Короля.

При моемъ посѣщеніи этого мѣста 28 Іюля, Днѣстръ какъ обыкновенно въ этомъ мѣсяцѣ, отъ таявшихъ снѣговъ Карпатскихъ горъ, выступилъ изъ береговъ такъ, что между роскошными плодовитыми садами можно было по высокой травѣ итти только въ бродъ. Мѣсто занято теперь нѣсколькими молдаванскими семействами, промышляющими огородничествомъ. Они знали, что какой-то Король когда-то, давно, имѣлъ здѣсь свой лагерь, но болѣе о немъ не умѣли ничего разсказать. Касательно королевскаго дома, увѣряли, что нималѣйшаго его слѣда не осталось. Воображеніе силится искать его подъ вѣковыми тополями, которыя подымаютъ свои верхи гораздо выше всѣхъ прочихъ деревъ, но необыкновенная высота воды (считали единогласно по крайней мѣрѣ 3 аршина выше нормальной) положила препону моимъ точнымъ розысканіямъ. Совершенно подобное обстоятельство вѣроятно было причиною, заставившею Карла удалиться отсюда въ Варницу.

Именно, когда онъ 25 Іюля 1711 года, безъ успѣха возвратился изъ подъ Прута (куда со всевозможною скоростью поѣхалъ верхомъ, чтобы расторгнуть заключенный между Россіею и Турціею миръ), нашелъ онъ мѣсто наводненнымъ. Шведы дали этому лагерю названіе «водянаго»[172]) и перебрались на 2 версты далѣе, къ сѣверу, въ деревню Варницу, населенную тогда[173]), какъ и нынѣ, Молдаванами. За деревнею, на высокомъ, голомъ берегу рѣки, стоялъ въ прежнія времена, Турками такъ называемый—»Новый-Стокгольмъ«[174]), жительство Карла, пока извѣстная стычка (калабалыкъ, 12 Февраля 1713 года) не содѣлала его плѣннымъ у того-же народа, къ которому такъ мало остался благодарнымъ гость, проживпіій у нихъ четыре года.

Первые мѣсяцы Шведы имѣли постой въ самой Варницѣ, гдѣ Волохи и Казаки также въ послѣдствіи остались. Король жилъ подъ палаткою не далеко отъ деревенской церкви[175]). Но когда время года стало суровѣе и полковникъ Гроттусенъ уже поло-

жилъ основаніе дому на полѣ, за деревнею, тогда это подало мысль Королю выстроить себѣ порядочное жилище[176]). Самъ онъ начертилъ планъ и употребилъ своихъ солдатъ зодчими и мастеровыми[177]). Работа шла такъ живо, что домъ окончили въ теченіе трехъ мѣсяцевъ[178]), онъ былъ такой крѣпости и роскоши, что тому всѣ удивлялись. Судя по толщинѣ его стѣнъ, можно было угадывать, что Карлъ уже тогда готовился къ оборонѣ въ случаѣ осады[179]). Строеніе состояло только изъ одного этажа, но имѣло до 100 шаговъ въ длину и до 50 въ ширину, на выдававшихся фронтонахъ. Здѣсь были, кромѣ двухъ помѣстительныхъ залъ, длиною въ 24 и шириною въ 16 шаговъ, изъ коихъ одна служила церковью, а другая для общаго собранія, 12 комнатъ; самую маленькую выбралъ Король для себя[180]). Правый флигель занятъ былъ гофмаршаломъ барономъ Дибеномъ[181]), державшимъ тамъ на счетъ Короля открытый столъ. Чердакъ сдѣлали прочно; тамъ складывались всѣ драгоцѣнные подарки Карла. На кровлѣ вызвышался красивый парапетъ съ столбами, откуда играніемъ на трубѣ давалось знать о времени для молитвы и для стола. Внутренее устройство дома было богатое: стѣны и полы были устланы турецкими коврами, двери и панели дубовыя, всѣ приборы и замки мѣдные, выдѣланные съ большимъ искусствомъ.

Въ то же время выстроены другіе домы для генераловъ Дальдорфа, Торда, Поссе, Спарре, Рооза, графовъ Лагерберга, Бьелька, Торстенсона, Арвидсона, мн. др. Въ 50-ти шагахъ къ сѣверу отъ королевскаго дома устроили канцелярію; къ югу же земляные домики для 400 драбантовъ, которые жили по два въ каждомъ; вблизи находилась гауптвахта. Довольно большая кухня, конюшня, сараи также какъ дома офицеровъ, придворныхъ и иностранцевъ стояли вокругъ. Исключая домовъ Королевскаго, Гротгусена и канцелярскаго, выстроенныхъ изъ камня, всѣ другіе, кажется, были деревянные, или изъ плетня и покрыты известкою, какъ это бываетъ нерѣдко въ этомъ краѣ.

Мѣсто лагеря находилось на краю возвышеннаго берега, спускающагося постепенно къ рѣкѣ. На югъ виднѣлись башни Бендерской крѣпости, на западъ взоръ останавливался нѣкоторыми холмами, и только тамъ, гдѣ небосклонъ касается до земли, въ близкомъ разстояніи, на сѣверъ, лежитъ Варница. И на востокъ видна очаровательная картина. Подъ крутымъ скатомъ берега струятся быстрыя волны Днѣстра; на другой сторонѣ зеленѣютъ виноградные сады и многолиственные лѣсочки, позади коихъ опять безконечная, возвышенная степь протягиваетъ свой сѣрый холмистый поясъ. Близь бывшаго лагеря находится ключь, вѣроятно тотъ самый, о которомъ упоми-

пасть Гультмань, но при моемъ посѣщеніи оный покрытъ былъ водою разлившейся рѣки

Въ предположеніи угодить читателямъ и содѣйствовать къ точному опредѣленію мѣста Шведскаво лагеря, столь занимательнаго для личности и судьбинъ Карла, что безпрекословно, должно считаться между любопытнѣйшими остатками прошедшаго времени, на богатой памятниками почвѣ южной Россіи — я приложилъ заимствованный [182]) снимокъ чертежа Мотрея. Это, возлѣ Варницы, слѣды фундаментовъ домовъ Короля и Гроттусена, равно какъ и канцеляріи — въ которой Карлъ, какъ извѣстно, во время пожара во дворцѣ, искалъ своего спасенія; еще доселѣ видны и при раскопкахъ попадаются сожженныя оконныя стекла и угли. Сверхъ того остались ямы отъ солдатскихъ землянокъ и нѣкоторыхъ другихъ строеній, въ которыхъ нынѣ растетъ чертополохъ. Хотя планъ Мотрея сдѣланъ только глазомѣрно [183]) и по виду въ осадномъ состояніи, но я не позволилъ себѣ никакихъ важныхъ перемѣнъ, и только назначилъ кое-гдѣ имъ забытыя объясненія изъ чертежа принадлежащаго къ сочиненію профессора Бруна, прибавилъ нѣкоторые курганы, свидѣтельствующіе, кажется, о времени Шведовъ.

Сама деревня отдѣляется отъ лагеря балкою, чрезъ которую Шведы сдѣлали мостъ [184]). Нынѣшняя деревня состоитъ, подобно многимъ въ Бессарабіи, изъ маленькихъ выбѣленныхъ каменныхъ или земляныхъ хатъ съ огромными соломенными кровлями, которыя издали кажутся сѣнными или хлѣбными скирдами, поставленными повсюду по дворамъ. Церковь стоитъ недалеко отъ мѣста старой, у которой Карлъ имѣлъ свою палатку. Жители, какъ выше сказано, Молдаване; они прилежны къ работѣ и по видимому съ робостью (которая несвойственна людямъ, живущимъ въ странахъ болѣе посѣщаемыхъ), приближаются къ чужему, но когда первое знакомство сдѣлано то становятся довольно обходительными. Я нашелъ у нихъ множество турецкихъ и австрійскихъ серебряныхъ монетъ, употребляемыхъ женщинами на украшеніе шеи, но не встрѣтилъ шведскихъ. Въ самомъ дѣлѣ правдоподобно, что у Шведовъ и самихъ уже не было таковыхъ во время пребыванія ихъ при Варницѣ.

Еще теперешніе жители Варницы очень хорошо знаютъ, что деревня ихъ когда-то давала пристанище сѣвернымъ бѣглецамъ; что здѣсь приключились чудныя дѣла, о которыхъ слышали ихъ предки. Слѣды лагеря поощряютъ любопытство и по неволѣ поддерживаютъ преданіе. Старожилы, еще во время перваго похода противъ Турковъ, при Екатеринѣ II, видѣли слѣды двухъ домовъ выше роста человѣческаго [185]). »Шведскій Король«, разсказываютъ, «имѣлъ стычки съ Бендерскими Турками, поелику они отъ его лагеря терпѣли ущербъ въ привозѣ необходимаго

для себя, а потому его раззорили[186])». Думаютъ, кажется, и такъ: что Карлъ погибъ или въ сраженіи или въ плѣну, но и послѣ смерти своей является онъ, вмѣстѣ съ Мазепою, на большомъ курганѣ, и смотритъ печально черезъ Днѣстръ въ ту сторону, гдѣ счастіе его покинуло[187]). Его зарытыя сокровища и завѣщаніе достанутся тому, кто найдетъ мѣсто этого клада, и тотъ, сверхъ того, получитъ въ супругу дочь Короля, а въ наслѣдство Шведскій престолъ[188]).» Одно также сказаніе говоритъ: что принцесса похоронена подъ холмомъ у лагеря на берегу рѣки, и до нынѣ называютъ его, какъ и прежде упомянуто, «Шведскимъ курганомъ».

Впрочемъ, мой главный чичероне, 85-ти лѣтній Андрей Ротаръ, жалѣлъ о томъ, что 125-ти лѣтній Димитрій прошедшею весною умеръ. Онъ и также умершій Иванъ Чебота, хорошо помнили лагерь и могли указать мѣсто каждаго жилья; они знали мѣсто, гдѣ была канцелярія королевская и умѣли разсказать ясно о королевской дочери, и. т. д.; конечно, говоритъ онъ, разсказы нынѣшнихъ людей уже недостаточны, однако, что мѣсто достойно вниманія, то показало посѣщеніе нашей Всемилостивѣйшей Императрицы; Ея Величество въ 1828 году, ожидая въ Бендеры своего Августѣйшаго Супруга, изволила посѣтить Варницу и милостиво слушать разсказы стариковъ, подаривъ при своемъ отъѣздѣ старцу Димитрію 50 рублей. Ея Величество тогда же изволила приказать инженеру снять планъ съ мѣста, гдѣ былъ лагерь Карла.

Никто не можетъ безъ особаго участія читать о злополучіи Карла — столь поучительномъ тѣмъ, что доказываетъ напрасное стремленіе и тщету силъ человѣка бороться противъ мощнаго всемірнаго рока. Высшій Промыслъ даровалъ Русскому оружію силу расточить свои побѣды надъ человѣкомъ своевольнымъ, коего гордая юношеская мечта неслась къ побѣдному торжеству въ Москвѣ! Такъ дивно исполнилось миролюбивое приглашеніе Великаго Петра, къ своему побѣжденному сопернику — чтобы въ Россіи себѣ избрать убѣжище[189])!

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Включенныхъ въ Floderi Handlingar hörande till Carl XII Historia. Stockh. 1819.—26, 8° vol. 1 pag. 184 sqq. Въ томъ-же собраніи: Annotation som utwijsar är och dato etc., вѣроятно статья Гультмана.

2. Жизнеописаніе принца недавно издано въ Германіи. Журналъ, составленный имъ и Сильтманомъ, (v. Warmholtz, biblioth. Sveo-Goth. — Въ Нѣмецкомъ переводѣ Бошана (см. ниже примѣчаніе 84) Мюллеромъ, Breslau, 1780, 8°.

3. S. Aubry de la Motraye Voyages en Europe, Asie et Afrique. A la Haye, 1727, 4°, 2 vol.

4. Москва, 1788 — 1789, 8°, 12 vol. и Дополненія къ Дѣяніямъ. Ibid.

5. Въ извѣстномъ его сочиненіи: Gesch. des Osman. Reichs. Bd. 7 i Pesth, 1831, p. 138 sqq. Шведскія вѣдомости, Stockholms Aftonpost, 1850, № 34—36; содержатъ статью, мнѣ впрочемъ незнакомую, о пребываніи Карла въ Бендерахъ, по Волошскимъ и Турецкимъ источникамъ.

5a) Fragments tirés du Chroniques Moldaves et Valaques, pour servir à l'histoire de Pierre-le-Grand, Charles XII etc. Iassi, 1845, 8°, 2 vol. Эти Лѣтописи современныя Карлу: Некюлча, Муста, Костина и Аксентія (Псевдонима): они всѣ болѣе или менѣе почерпнули изъ Русскихъ извѣстій.

6. Какъ-то Nordberg, Adlerfeld (Hist. milit. de Charles XII, avec un Journal de la retraite du Roi à Bender). Theatrum Europaeum, Крекшинъ (?). Отдавши уже манускриптъ типографщику, я получилъ выписки изъ трехъ первыхъ источниковъ; они въ сущности нисколько не противорѣчатъ извѣстіямъ мною сообщеннымъ, но весьма часто подтверждаютъ результаты моихъ изслѣдованій.

7. Ienssen, Gesch. Karl des Zwölften von Lundblad. Uebers (bericht, u. erweit). 2 Th. Hambg. 1835—1840. 8°, Karl XII.

8. Если сравненіе позволено, то можно уподобить его съ шествіемъ Александра Македонскаго, черезъ пески Аміи. Карла наименовали Александромъ сѣвера; любимое его чтеніе (Курцій) и много анекдотовъ изъ его жизни доказываютъ, что сему герою старался подражать, какъ образцу.

9. А именно еще не согласились объ исправленіи Календаря. Для уравненія найденнаго пропуска почти всѣ народы, какъ извѣстно, прибавили 11 сутокъ (въ XIX столѣт. 12) къ значащимся числамъ. Напротивъ того, Шведы положили, начиная съ 1700 года, укоротить слѣдующіе 10 годы по одному дню; а это дѣлали только до 1709.

10. Гультманъ слѣдуетъ тогдашнему Шведскому мѣсяцеслову и такъ считаетъ дни однимъ числомъ прежде обыкновеннаго стараго стиля. Мотрей странно ошибается, высчитывая 10 дней изъ Шведскаго счисленія вмѣсто того, чтобъ къ оному приложить столько-же. Сильтманъ, или скорѣе издатель его дневника, къ шведскому числу прибавилъ 11 дней, а потому опередилъ настоящій новый стиль однимъ числомъ. Пока я не понималъ причины этихъ запутанностей въ лѣтосчисленіи, я совершенно отчаявался въ возможности устранить разногласіе показаній. Мною употреблено лѣтосчисленіе Юліянское.

11. Cf. Clerc, hist. de la Russie ancienne. Paris, 1782, 4° vol. III, p. 283: «L'entrée de Charles XII en Ukraine, le siége de Poltava, sa fuite en Turquie, sont les trois plus grandes fautes qu'un grand homme ait pu faire».

12. Reiche, Peter der Grosse u. seine Zeit. Nach den besten Quellen dargestellt. Lpzg. 1841, 8°, p. 114. Motraye I, 413.

13. Siltmann, p. 171. По мнѣнію иныхъ, экипажъ принадлежалъ Пиперу или Мейерфельду: Voltaire, hist. de Charles XII. Paris, 1816, 18, p. 180. Голиковъ, Дополн. XVI, 366. Писаревъ, Житіе Петра Великаго. С.-Пб. 1772, 4°, p. 264. Ienssen II, 143. Послѣдній говоритъ, что Мазепа сидѣлъ возлѣ Короля, но это опровергаютъ Русскія донесенія; См. примѣчаніе 31.

14. Голиковъ, Дополн. XV, 399.

15. Ienssen II, 145, 624.

16. Нехачинъ, Новое ядро Россійск. Ист. Изданіе 2. Москва, 1809, 8° vol. II, p. 388. Голиковъ, Дѣянія III, 110. Дополн. XV, 367. XVI, 22. Voltaire, p. 183. Cf. Costin y Kogalnicean l. c. II, 69.

17. Маркевичъ, Ист. Малороссіи. Москва, 1842—1843, 8° vol. II, p. 504. Бантышъ-Каменскій, Ист. Малой Россіи. Москва, 1830 8° vol. III, 123. Theatrum Europaeum извѣщаетъ, что Король самъ шелъ съ арміею до Старыхъ-Сенжаръ.
18. Annotat. Theatr. Europ.
19. Annotat.
20. Онъ получилъ ее 17 числа, осматривавши съ возвышенности близъ города стибку своихъ съ Русскими; Siltmann, p. 168. Это мѣсто до нынѣ означается именемъ «Воротъ Королевскихъ»; Каменскій III, примѣч. 150.
21. Голиковъ, Дополн. XV, 399 sqq. Voltaire p. 181. — Nordberg увѣряетъ, что повѣствованіе о сбитіи Короля съ пути и проч. — ложно и выдумано Вольтеромъ. Однако и Costin у Kogalnicean l. c. II, 70, свидѣтельствуетъ, что Король былъ не здоровъ.
22. Annotat.
23. Hammer VII, 139. Скальковскій, Хронол. Обозр. Ист. Новоросс. края. Ч. I, Одесса, 1836, 8, p. 119. Cf. Маркевичъ II, 528. IV, 326.
24. Siltmann, p. 171. Ienssen II, 155.
25. Ienssen II, 143.
26. Voltaire l. c. Маркевичъ II, 504. Cf. примѣч. 17.
27. Голиковъ, Дѣянія III, 111, 115. Дополн. XV, 366. XVI, 19. Reiche p. 114. Ienssen II, 81, 157, 347.
28. Ienssen II, 147.
29. Голиковъ, Дополн. XVI, 19 sqq. и ниже примѣч. 42.
30. Слѣдуя нѣкоторымъ (Голиковъ, Дѣян. III, 120. Дополн. XVI, 9. Castelnau, Essai sur l'Hist. de la Nouvelle Russie. Paris, 1820, 8° vol. II, 19). Мейерфельдъ отправился изъ Переволочны. Вѣроятно, что Карлъ здѣсь получилъ отвѣтъ Царя, но письмоносецъ прибылъ къ Петру уже 28 числа Іюня. Журналъ Петра Великаго. С.-Пб. 1772, 4, vol. I, p. 199. Voltaire. Hist. de l'emp. de la Russie sous Pierre-le-Grand. Ed. stéréot. Paris, 1803, 12. T. I, chap. 18, p. 213; сомнѣваются въ посланіи Мейерфельда, но оно кажется правдоподобнымъ, по крайней мѣрѣ, по сходству своему съ отправкою Нейгебауера. См. примѣч. 134, s. f. — Слѣдуя Молдавскимъ повѣствованіямъ (Costin у Kagaln. II, 13), Карлъ, послѣ нанесеннаго ему пораженія, послалъ одного генерала къ Петру, чтобы его вызвать (Петра) на новую баталію въ слѣдующій день — а между тѣмъ, въ толпѣ самъ убѣжалъ ночью!
31. Маркевичъ II, 497, 504. Каменскій III, 123 и примѣч. 155. Castelnau II, 18. Голиковъ, Дополн. XV, 365.
32. Siltmann, p. 171. Голиковъ, Дѣян. III, 117 sqq. Дополн. XVI, 19, 23. Журналъ П. В. I, 200. Записки Желябужскаго С.-Пб. 1840, 8, p. 250. — Costin у Kogaln. II, 70 sqq. Противъ всѣхъ этихъ авторитетовъ Reiche l. c., Voltaire, Hist. de Charles p. 182. Писаревъ p. 266; полагающіе, что Мазепа ѣхалъ вмѣстѣ съ Королемъ.
33. Motraye l. c. Voltaire l. c Голиковъ, Дополн. XVI, 19.
34. Голиковъ, Дополн. XVI, 19 sqq. По свидѣтельству Ранида, Карлъ не хотѣлъ отступить въ Крымъ, хотя туда путь былъ удобнѣе, считая себя обманутымъ Ханомъ, который не доставилъ вспомогательнаго войска въ Полтаву.—Cf. Muste у Kogaln. II, 13.
35. Маркевичъ II, 528. IV, 326. Ienssen II, 135.
35a) То, что говоритъ Нордбергъ, также защищаетъ это мнѣніе.
36. Желающій видѣть, какимъ образомъ историческое событіе можетъ быть увеличиваемо воображеніемъ описателя, пусть прочитаетъ объ этой бурѣ: Lesur, Hist. des Kosaques. Paris. 1814, 8, vol. II, 111.
37. Восточные сочинители пишутъ, что всѣ суда уже были сожжены Русскими и что Шведы строили себѣ плоты изъ камыша и каретныхъ досокъ. Hammer VII, 139. — По донесенію Theatr. Europ. Шведы въ скорости разломали одну мечеть (Mosczée!), чтобы дѣлать паромы изъ досокъ.
38. Ienssen II, 348. Каменскій III, 124.
39. Siltmann p. 172. Каменскій III, 124.
40. Hultman, Motraye l. c. Журналъ Петра Великаго, I, 200. Записки Желяб. p. 248. Голиковъ, Дѣян. III, 111, 115. Дополн. XVI, 19, 20, 23. Устряловъ, Русск. Ист. изд. 2. С.-Пб. 1839. vol. III, 106.
41. Восточные писатели сочинили, будто бы Карлъ только послѣ двухдневнаго сраженія съ преслѣдующими Русскими и Калмыками, при Переволочнѣ, спасся за рѣку. Hammer VII, 139. Cf. примѣч. 110 fin.
42. Siltmann p. 173. Голиковъ, Дѣян. III, 110, 114, 115, 121. Дополн. XV, 395. XVI, 1. 2. 22. 23. 28. Записки Желяб. p. 248. Журналъ П. В. I, 199. — Costin у Kogaln. II, 70 sqq. О дѣлахъ около Переволочны обстоятельно увѣдомляетъ, присутствовавшій шведскій графъ Крейцъ, Lambert, Mémoires T. V. и Vollst. Nachr. v. dem siegr. Treffen Ihr. Gross. Czar. Maj. gegen d. K. Schwed. Armée, zwisczen Poltava u. Polruka (?) d. 29 Iun. s. v. 1709 Dresden. Послѣ обнародованія письма Карла къ его сестрѣ знаемъ рѣшительно, что капитуляція Левенгаупта совершилась противъ воли Короля. Письмо сіе напечатано также у Ienssen, II Anlage XX.

43. «Où était son frère Charles?» Motraye I, 413. Voltaire, p 185. Иные говорятъ, что онъ произнесъ эти слова уже при Полтавѣ.
44. Голиковъ, Дѣян. III, 115. Дополн. XVI, 39. Журналъ П. В. I, 200.
45. Списана у Голикова, Дополн. VIII, 261 sqq.
46. При Переволочнѣ не возможно было переправиться безъ большаго затрудненія, потому что бѣгущіе сломили всѣ ими употребленныя суда. Также сомнительно, случилось ли это насупротивъ нынѣшняго Екатеринослава, хотя по одному преданію, Петръ «когда онъ гналъ Карла» съ своими легкими войсками вступилъ на Днѣпровскій островъ «Конскій» или «Становой». I. W. Möller, Reise von Wolhyn. nach Cherson. Hbg. 1802. 8, p. 83.
47. Hammer VII, 138.
48. Annotat. Siltmann p. 173, 178. Motraye I, 413, 414. Voltaire p. 186. Jenssen II, 350.
49. Siltmann p. 173. Jenssen II, 350.
50. Hultmann l. c. Юго-западный уголъ, какъ принадлежащій Туркамъ, имѣлъ право на такое имя. См. ниже. Тѣмъ не менѣе было бы возможно, что Гультманъ слышалъ и написалъ Сарацынскую вмѣсто Савраньской, какъ называется часть нынѣшней Херсонской губерніи на картѣ «Camporum Chersonesi Tauricae seu Peninsulae», приложенной къ 811 страницѣ, I тома, соч. Schwandtneri. Scriptores rerum Hungaricarum, т. е. къ соч. Broniovii Descriptio Tartariae. Еще нынѣ есть при Бугѣ мѣстечко «Саврань».
51. Siltmann p. 173. Такъ зовутъ здѣшнюю землю карты Боплана, Сансона и другихъ того же времени. Теперь многія урочища въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ, называются «Чистымъ полемъ» или «Пустополемъ».
52. (Мышецкій), Ист. о Казакахъ Запорожскихъ. Одесса, 1852. 8, изд. Общ. Истор.) p. 10. С. В. Сафоновъ, обогатившій эту книгу пояснительными примѣчаніями, считаетъ нынѣшній заштатный городъ Херсонской губерніи Бериславъ, прежнимъ Кизикерменомъ. Было бы интересно знать, когда и почему имя его перемѣнилось. Теперешнее имя города встрѣчаемъ уже у Edrisi.
53. Мышецкій l. c. p 33: «по которой въ старыя времена Король Польскій шелъ съ арміею своею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталію съ Турками и Татарами».— Н. Н. Мурзакевичъ полагаетъ, что Король этотъ былъ Литовскій Великій Князь Витольдъ, пораженный въ 1399 году Эдигеемъ Ханомъ (при р. Ворсклѣ).
54. См. Скальковскаго Опытъ Статистическаго описанія Новоросс. края. Одесса 1850. 8, I, 106. Еще въ наше время «Шляховое», есть очень обыкновенное имя деревень, балокъ и проч., начиная отъ окрестностей Бобринца до сѣв. зап. угла Херсон. губерніи; дѣйствительно, упомянутая дорога шла черезъ сіи мѣста. Какое его отношеніе къ «Гардовому Шляху», упомянутому г-мъ Вертильякомъ? Противъ этого сочинителя, котораго полное мѣстознаніе является изъ его примѣчаній, осмѣливаюсь однако замѣтить, что дорогу, ведущую изъ Каменки черезъ нынѣшнюю Седневку, до имѣнія Скаржинскаго (показаннаго на этомъ мѣстѣ уже Бопланомъ), нельзя назвать «замѣчательною своею прямизною», но эта неточность хоть не много исправляется, если перенесемъ Запорожскій Гардъ болѣе на сѣверъ, около половиннаго пути между нынѣшнимъ Вознесенскомъ и Ольвіополемъ при Бугѣ, (гдѣ этотъ Гардъ означается на картѣ де-Боксета, 1751 года).
55. Cf. Rizzi-Zannoni, Carte de la Partie Septentrionale de l'Emp. Otom. 1774. Этотъ путь имѣлъ у Татаръ и Турковъ названіе «Керванъ іолъ», что значитъ Караванную дорогу. Она встрѣчается уже на картѣ Боплана.
56. Siltmann p 174, 180. Jenssen II, 351. — «Вотъ въ чемъ состояло главное пособіе Мазепы Карлу XII». Каменскій III, 124.
57. Lesur II, 114.
58. Hultman, Siltmann ll. cc. Jenssen II, 352.
59. Motraye I, 414. Jenssen II, 347. Cf. ниже, прм. 147.
60. Изданъ въ Варшавѣ 1845. Таб. XII. Интересно было бы для меня видѣть карту Музы Семенова (Mr Semiwean?), приложенную къ Исторіи Петра и Карла на Персидскомъ языкѣ, только что доставленной въ Императорскую библіотеку въ С. Петербургъ.
61. Съ 1782 года существуетъ близъ Берислава въ Херсонской губерніи одинъ «Шведендорфъ». Не должно удивляться, что это селеніе (подобно какъ «Шведенъ» въ Сарат. губерніи), носитъ имя по своимъ жителямъ; но было бы очень странно, еслибъ Шведе ое и Швединовка именовались такъ, по причинѣ перехода этихъ бѣдныхъ колонистовъ. Скорѣе можно полагать, что эти деревни издревле населились Шведскими плѣнниками, которые, какъ извѣстно, Петръ послалъ въ разныя мѣста Имперіи. Правда, что большая ихъ часть отправились въ Сибирь, другіе въ Валдай, въ Воронежъ, въ Таганрогъ; иные же ускользнули бѣгствомъ даже въ

Таманскій полуостровъ, гдѣ засталъ ихъ Мотрей. Но изъ всѣхъ догадокъ, считаю приведенную въ текстѣ достовѣрнѣйшею.

62. Siltmann p. 173. Jenssen II, 351.
63. Siltmann, Jenssen II. cc. Cf. выше p.
64. Cf. примѣчаніе 108.
65. Siltmann p. 175. Voltaire p. 186.
66. Siltmann p. 176, 178. Jenssen II, 362.
67. Siltmann p. 178.
68. Hultman l. c.
69. Lesur II, 114.
70. Siltmann p. 175. Jenssen II, 352; говоритъ, что для того береглись, дабы не быть открытыми.
71. Reiche p. 122.
72. Siltmann p. 177.
73. Siltmann l. c. Nordberg.
74. Cf. примѣчаніе 77.
75. Еще А. Мейеръ пишетъ: «нѣкоторые изъ Казаковъ меня увѣрили, что даже и доселѣ находятся въ лощинахъ нижней части сугаки или дикія овцы». Описан. Очаков. земли С.-Пб. 1 94. 8, p. 192. Cf. Harthausen, Studien über die innern Zustaände etc. Russlands. Hannov. 1847. 8, II, p.
76. Siltmann p. 178 sqq. Nordberg.
77. Если Полтавское и Решетиловка, (какъ Вознесенское, Казанское, Курское и другія подобныя деревни южной Россіи) только означаютъ прежнія жилища своихъ обитателей, то слишкомъ дивный случай ихъ бросилъ на тотъ самый путь, на которомъ находимъ Шведовъ.
78. Pp. 180—183. Cf. Theatr. Europ.
79. Cf. примѣчаніе 52.
80. Cf. Jenssen II, 352.
81. Hammer VII, 64.
82. Hammer VII, 123.
83. Точнѣйшія опредѣленія даетъ «Запись межевая, постановленная у рѣки Буга. О границѣ Днѣпровскихъ мѣстъ. Полн. Собран Законовъ, № 2077. Въ 1740 году, поправили этотъ «Инструментъ»; Ibid. № 8276.
84. Турки, кажется, хлопотали объ этомъ «углѣ пустой степи» — какъ называется въ Кучукъ-Кайнарджискомъ трактатѣ (1774), по которому формально присоединенъ былъ къ Россіи. Полн. Собр. Зак. № 14164 и 14293; — потому что, владѣя имъ, они легче могли оттѣснить Казаковъ изъ Чернаго моря и Днѣпровскаго лимана. Cf. Маркевичъ II, 261. Beauplan, Descript. d'Ukraine Rouen. 1660. 4, p. 58.
85. In praxi однако Русское владѣніе считалось до Буга. Скальковскій, Опытъ etc. II, 31. Cf. прим. 114. Эта граница была болѣе естественна и сверхъ того, въ древнія времена опредѣлена между Польшею и Запорожскими мѣстами. См. С. В. Сафонова примѣч. къ Истор. Мышецкаго, изд. Одесс. p. 4. Cf. самую Ист. p. 8.
86. Cf. примѣч. 63. Однако дѣлаетъ нѣкоторое различіе, называя первую дорогу Браклавскою, а послѣднюю Бараклавскою.
87. Rizzi, карта 1774 года. На картѣ Боплана находится одинъ «Витутовъ бродъ», но довольно далѣе на сѣверъ или при Бугѣ, недалеко къ западу отъ впаденія Синюхи, гдѣ еще теперь такое мѣстечко.
88. L. c. p. 26.
89. Siltmann p. 183.
90. Скальковскій, Хронол. Обозр. I, 203 sqq. Pallas, Bemerkungen, etc. Lpzg. 1803. 8, Bd. II, p. 449.
91. См. Боплана карту и Мышецкій p. 10.
92. Cf. Jenssen II 353.
93. Siltmann p. 183 sqq.
94. Jenssen II, 354.
95. Siltmann p. 184 sqq.
96. Siltmann p. 188. Motraye I, 414. Jenssen II, 353. Nordberg.
97. Motraye l. c.
98. Hammer VII, 140. Voltaire p. 187. По Сильтману p. 184, 188, и Reiche p. 122. Паша хотѣлъ даже ожидать разрѣшенія Султана. Тотчасъ по возвращеніи въ Решетиловку, Петръ узналъ, что Карла и Мазепу пропустили въ Очаковъ. Голиковъ, Допол. III, 264.
99. Motraye I. 414.
100. Большая часть этихъ монетъ, принадлежитъ времени королевы Христины. Между оными находятся и многія польскія; онѣ сохраняются въ Одесскомъ музеумѣ древностей. Иногда находили старыя шведскія монеты также около Херсона и при Дунаѣ, но трудно сказать, что сіи монеты относятся къ походу Карла. Въ Очаковѣ видѣлъ я только одну шведскую монету — однако позднѣйшаго времени. Объ огромномъ числѣ (до 9000) шведскихъ монетъ, найденныхъ близь Яссъ, (гдѣ тоже Шведы жили). См. Kogalnic. l. c. II, 145.
101. Jenssen II 434 ошибается, полагая, что лагерь былъ въ разстояніи четверти мили отъ берега.
102. По другому, также ложному извѣстію, онъ умеръ въ Очаковѣ и погребенъ въ Яссахъ. Cf Siltmann p. 209. Онъ скончался во второмъ лагерѣ Шведовъ, подъ Бендерами, 22 числа Сентября. (Hultmann I c Каменскій III, 124). Я видѣлъ слѣды его могилы

на право отъ дороги, между этимъ городомъ и Варницею. Я это пишу, хотя знаю, что по мнѣнію Костина и Когалничана (I, с. I, 105. II, 91) Мазепа умеръ 18 Марта 1710 года въ Бендерахъ, почтенъ выносомъ къ Варницѣ, а лежитъ — въ Галацѣ. Латинское письмо (отъ 10 числа Мая 1710 года), коимъ Карлъ утверждаетъ избраніе Орлика преемникомъ ему, находится у Маркевича VI, 339 sq. подписано: «apud Benderam».

103. Siltmann p. 189 sqq.

104. Siltmann p. 191. Voltaire p. 187.

105. Siltmann p. 192.

106. Siltmann p. 191. Annolat. Hultman II. cc. Касательно палатки пишетъ Motraye I, 415, что стояла «un peu en deça du Bogh».

107. Hultmann l. c. L. Moreri, Grand Dictionnaire Hist. Paris, 1732. fol. T. II, s. v. «Charles XII».

108. Motraye I, 414; смѣшивалъ ли онъ Тапору (см. примѣч. 111) съ Волконскимъ? Можетъ быть село Комисаровка (около 30 верстъ, прямо на югъ отъ вышеупомянутаго Шведскаго), своимъ имянемъ указываетъ, куда сбился шведскій чиновникъ. Комисаровкою, называется также сосѣдственная рѣчка, впадающая, какъ Шевская (о которой моя догадка выше) въ рукавъ Ингульца — Саксагань. Имя его, по крайней мѣрѣ, довольно старо; ибо встрѣчается на картахъ до-Боксета (1740) и Рицци, а у Боплана ихъ нѣтъ.

109. Siltmann p. 192. Jenssen II, 356. Costin y Kogaln. II, 88.

110. Motraye I, 414. Voltaire I, 183, и Hammer VII, 140; оцѣняютъ всю потерю Шведовъ до 500 человѣкъ. Это число согласуется съ указаніемъ Голикова, Дѣян. III, 37, гдѣ читаемъ, что Волконскій «въ виду Короля порубилъ до 200 Шведовъ и намѣниковъ и въ полонъ взялъ 4 офицеровъ и 209 рядовыхъ съ однимъ знаменемъ; и при томъ многіе Шведы и Казаки, бросившись въ рѣку вплавь, перетонули». По Турецкимъ источникамъ, Шведы при Бугѣ оборонялись отъ утра до полудня. Hammer VII, 139. Это описываетъ Jenssen II, 356. Costin y Kogaln. II, 71.

111. Hultman c. l. Голиковъ, Дѣян. III, 137. О посланныхъ за бѣглецами: «Переяславскій полковникъ Танора, нагнавъ Короля, первый напалъ на свиту его, нѣсколькихъ порубилъ и въ полонъ взялъ генерала-аудитора, генерала-крикскомисара, трехъ офицеровъ и 60 рядовыхъ». Жаль, что мѣсто этого происшествія не означено. Cf. примѣч. 108.

112. Siltmann p. 209. Costin y Kogaln. II, 87.

113. Motraye I, 415. Voltaire p. 183. Голиковъ, Дѣян. III, 137. Jenssen II, 356. Hammer VII, 140.

114. Hammer VII, 142, 149. Русскіе однако оправдывали свое прибытіе къ Бугу. Hammer VII, 143. Въ манифестѣ, которымъ Петръ объявилъ войну, считается отличнымъ одолженіемъ Туркамъ, что Русскіе не продолжали погони за Шведами до самаго Очакова, «а возвратились паки на границу». Полн. Собраніе Закон. № 2422. Cf. примѣч. 85.

115. «Rus Getschidi» у Рашида. Hammer VII, 139. Cf. Neculce y Kogaln. I, 30.

116. Сераскиръ, по внушенію Карла, старался склонять Турцію къ войнѣ противъ Россіи. См. Turgenevii, Hist. Russiae Monimenta. Petr. 1842. 4. T. II, p. 295 sqq.

117. Motraye I, 415. Voltaire p. 184.

118. Hammer VII, 140 по извѣстію Рашида.

119. Hultman l. c. Moreri l. c. — Neculce I, 1, 2, 24. Costin II, 87 sqq. (y Kogaln). И въ арміи побѣдители были Молдаване (Волохи).

120. Jenssen II, 356.

121. Однако см. примѣч. 139.

122. Hultman l. c. Siltmann p. 193.

123. P. 192.—Съ наименованіемъ лицъ; списокъ этотъ почти тотъ самый, какъ списокъ у Adlerfeld.

124. Петръ въ одномъ письмѣ къ Апраксину говоритъ, что при Карлѣ «находится точію до 70-ти драбантовъ». Голиковъ, дѣян. III, 141.

125. Между прочими преступленіями паши Очаковскаго было и то, что онъ задержалъ нѣсколькихъ Шведскихъ мальчиковъ, коихъ однако принужденъ былъ выпустить. Hammer VII, 140. — Auxentius y Kogaln. II, 141. sqq.

126. Послѣ калабалыка Бендерскаго, Мотрей выкупилъ Шведскихъ женщинъ, попавшихся въ руки Турковъ, какъ онъ самъ говоритъ II, 147.

127. Hultmann l. c. Hammer VII, 133. Устряловъ III, 106. «Самъ Карлъ едва успѣлъ ускользнуть отъ плѣна, переправясь чрезъ Бугъ съ однимъ Мазепою (!)».

128. Voltaire, Hist. de l'emp. de Russie I, XIX, 217 и Clerc l. c. III, 281. довѣряютъ этой вѣсти. Въ журналѣ Петра нѣтъ ничего подобнаго.

129. Siltmann p. 193. Cf. прибавку къ Adlerfeld.

130. P. 33.

130[a]) Правда что этотъ берегъ очень долистъ и въ другихъ мѣстахъ, однако болѣе близкихъ къ городу.

131. Jenssen II, 359.

132. Siltmann p. 194.

133. Siltmann p. 193. Jenssen II, 358.

134. Motraye, Appendix p 20 sqq. Его увѣдомленіе, что письмо было «datée du 3 Juillet, vieux stile, près d'Oczacow», и что кромѣ того Король и канцлеръ Миллеръ, 4-го числа написали къ верховному визирю, противорѣчитъ болѣе вѣроятному извѣстію его (I, 415), что Нейгебауеръ отправился 2-го числа. Какимъ-то образомъ онъ смѣшался или при сравненіи разнаго стиля (cf. прим. 9. 10) или по причинѣ немного позднѣйшей корреспонденціи Короля, о чемъ см. ниже. Впрочемъ письмо Карла къ визирю подлѣльное. Hammer VII, 140, c. Voltaire, H. de l'emp. de la R. p. 217. Послѣдній авторъ въ Hist. de Charles p. 185, объявляетъ, что было также много невѣрныхъ списковъ съ письма Короля къ Султану. По свидѣтельству Мотрея (l. c. I, 414), тогда бывшаго въ Константинополѣ, Нейгебауеръ туда прибылъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ; по Гаммеру (l. c. VII, 141) не раньше какъ 17-го (28) числа Августа. Слѣдуя Голикову дѣян. III, 137 sqq. онъ отправился въ Константинополь 24-го числа Іюля. Какъ бы то ни было, всѣ источники согласны въ томъ, что онъ къ самому Султану не получилъ входъ, по неимѣнію дипломатическаго чина.

135. Jenssen II, 358. — Nordberg.

136. Карлъ при началѣ ретирады, какъ кажется, не имѣлъ въ виду Бендеръ, но только Очаковъ, куда и звалъ Левенгаупта. См. его письмо у Jenssen II. Anlage XX. — Подтвержденіе этого мнѣнія у Adlerfeld.

137. Siltmann p. 195 и Hultmann l. c. говорятъ, что посольство пришло отъ самого Султана, коему ага, бывшій съ Карломъ при Полтавѣ, сообщилъ результатъ сраженія; напротивъ того Motraye I, 415. Voltaire, Hist. de Charles p. 184. Reiche p. 122 и др. извѣщаютъ, что оно было отправлено Бендерскимъ сераскиромъ. Hammer и Jenssen упоминаютъ о другихъ подаркахъ намѣстника Бабадагскаго, но кажется, что они вручены были Карлу уже въ Бендерахъ.

138. Hammer III, 139; Siltmann p. 197 и Adlerfeld проводятъ послѣднее разговіе, но безъ наименованія мѣста.

139. См. Kantemir, Gesch. d. Osman. Reiches p. 528, Wolf, A. Beitr. z. ein. Beschr d. Moldau. Hermanst. 1805. 8, II, 159. Не называлась ли цѣлая страна, а не только частное мѣсто этимъ именемъ? — какъ наприм. на картѣ Рицци-Заннони встрѣчаются около Очакова «Alash Mirza», «Bahadin» и пр.

140. См. любопытную его статью: Слѣды лагеря Карла XII возлѣ Бендеръ у селенія Варницы въ Записк. Общ. Ист. и Древн. Т. II, стр. 555—561.

141. Siltmann p. 197.

142. Брунъ l. c. Hammer VII, 139.

143. До самой Паланки. См. прим. 153, изъ чего выходитъ недостовѣрность повѣствованія Мотрея. — О благоволеніи паши къ Карлу Mouste у Kagalu. II, 17. согласуется съ Мотреемъ.

144. Siltmann p. 196. sqq. Hultmann l. c. Jenssen II, 357.

145. Siltmann p. 197, 200. Adlerfeld.

146. Конечно уже тогда одна дорога вела отъ Очакова къ западу, и поромы были при устьѣ Березани; Motraye II, 40; но Шведамъ уже наскучило переправляться через воду.

147. Она скончалась еще 11-го числа Декабря, но по совѣту Пипера это утаили отъ Короля; какъ передали извѣстіе это, и прискорбіе Карла описываетъ Jenssen II, 359. Изъ прибавленія къ Adlerfeld, кажется, слѣдуетъ, что Король уже въ Кантемиръ-юртѣ получилъ извѣстіе о смерти своей сестры.

148. См. письмо его къ Ульрикѣ Элеонорѣ p. 673, у Jenssen.

149. Siltmann p. 201. — Adlerfeld.

150. Siltmann p. 201, 208. — Nordberg прибавляетъ, что шествіе то приближалось къ берегу моря, то удалялось опять въ степь, поелику Король ожидалъ увѣдомленія отъ Нейгебауера, о его пріемѣ въ Бендерахъ.

151. P. 28.

152. Онъ называется Бопланомъ (1635): digue naturelle, qui empeche que la mer et le lac ne se communiquent».

153. Siltmann p. 201—204, Nordberg; Adlerfeld. Motraye I, 413 sqq. въ сущности говоритъ тоже самое. Однако по его извѣстію встрѣча случилась 8 (17-го) числа и въ Паланкѣ; запутанность сію объяснить трудно. Относительно дня, см. примѣч. 156. Хотя Паланка есть общее названіе всѣхъ обшанцованныхъ мѣстъ, тѣмъ не менѣе вѣроятно, что Мотрей вспомнилъ (см. l. c. II, 38, 109) объ оконѣ, который онъ нѣсколько разъ видѣлъ, близь праваго берега Днѣстра, съ круглою, нынѣ въ половину разоренною башнею, куда и вышесказанный путь (см. примѣч. 91), пролегалъ черезъ Маяки. Однако Шведы туда вовсе не приходили. Напротивъ того не только карта Рицци-Заннони показываетъ много небольшихъ крѣпостей близь устья Тилигула какъ-то: «Janiduni», «Vozia», «Olu-Kulle» (Кулле-башня), но уже прежде исторія упоминаетъ о стараніяхъ

Турковъ ограждать окольныя мѣста Очакова; Маркевичъ, II, 261. Cf. и примѣч. 84. Еще доселѣ видѣнъ у Коблевки или Троицкой, къ востоку отъ Тилигула въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ церкви сельской, близь одного большаго кургана (Карагускаго ли?), квадратный шанецъ съ земляными валами, длиною около 70-ти шаговъ и вышиною до одной сажени. Въ народѣ не сохранилось воспоминанія о мѣстѣ этомъ, но безъ сомнѣнія, оно принадлежало къ какому нибудь изъ вышеупомянутыхъ укрѣпленій.

154. Motraye I, 416.

155. Siltmann p. 204, 207.

155а) Nordberg упоминаетъ, что Карлъ въ этотъ день встрѣтилъ эстафету отъ Нейгебауера съ увѣреніемъ о благосклонности сераскира.

156. Можетъ быть, Сильтманъ, ошибочно показываетъ 18 число, вмѣсто 17-го. Полагая это, находимъ Шведовъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше Одессы, гдѣ до нынѣ ручей «Татарка» и одноименная деревня напоминаютъ о прежнемъ поселеніи Татаръ въ этой окрестности. Паланка Мотрея (см. выше прим. 143), въ такомъ случаѣ была ничто иное какъ замокъ Гаджибейскій. Cf. Adlerfeld, ниже въ пр. 59.

157. P. 207.

158. Такимъ образомъ объясняется его донесеніе, что Шведы 12 (21-го) числа дѣлали привалъ «предъ Бендерами».

159. Съ вышесказаннымъ надобно сравнивать прибавленія къ Адлерфельду, полученныя мною гораздо позже, гдѣ читаемъ: «Le 29 (по моему счету 17-го числа) et le jour suivant ayant quitté la Mer et mis entre elle et nous 7 ou 8 lieues de distance, nous rencontrames un petit miserable village Tartare, qui etait la première habitation. — Le 31 nous fimes 5 lieues en marchant le long du Niester; et après avoir passé la petite rivière de Kurkahun (Кучурганъ?) nous vinmes enfin le lendemain (1 Août—18 Іюля; вечеромъ или ночью?) campes à un lieue de Bender. On demeura 2 jours dans ce camp».

160. Hultman; Annotat II. cc.

161. Cf. Jenssen II, 360.

162. Siltmann p 208. — Nordberg.

163. Собрано изъ разныхъ извѣстій, у Hultman l. c. Siltmann p. 201—212. Motraye I, 416. Jenssen II, 361. Голикова, дѣян. III, 137.

164. См. планъ Мотрея.

165. Siltmann p. 213.

165а) Довольно будетъ напомнить о препятствіяхъ къ его возвращенію, причиненныхъ многими непріятелями; о чемъ документы у Turgenevium, t. II, p. 296, 302 sqq. О его политическихъ предпріятіяхъ, относительно Турціи и Россіи въ то время, много извѣстій у W. Theyls, Mémoires pour servir à l'hist. de Charles XII. Ley de 1722. 8.

166. Siltmann p. 234.

167. См. планъ Мотрея.

168. См. 1-ère lettre de Mr Fabrice, у Мотрея II, Appendix.

169. Hultman l. c. По свидѣтельству Фабриса (l. c.) и Мотрея (I, 416), которые оба находились въ этомъ лагерѣ, домъ Карла былъ очень малъ. Планъ послѣдняго, здѣсь представляетъ особенное жилище для Дибена; но и онъ (l. c. II, 111) и Фабрисъ (l. c.) согласно съ другими, говорятъ, что въ Варницѣ гофмаршалъ жилъ въ домѣ Короля.

170. Fabrice l. c. Motraye I, 416.

171. Wolf, l. c. II, 160. — Neculce y Kogaln. I, 36. Султанъ самъ, когда получилъ извѣстіе о пораженіи Карла и о его бѣгствѣ въ Турцію, назначилъ изъ своей казны ему до 500 аспровъ ежедневно. Theyls, l. c. p. 2

172. См. Handll. hörande till Carl XII, hist. I, 67.

173. Fabrice, Hultman ll. cc. Motraye II, 30.

174. Jenssen II, 362.

175. Fabrice l. c.

176. Motraye II, 38.

177. Hultman l. c.

178. Hultman l. c.

179. Fabrice l. c. Такъ какъ Фабрисъ, который считается однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ о пребываніи Карла въ Варницѣ, не мало отклоняется отъ Гультмана (которому мы слѣдовали въ текстѣ), то здѣсь сообщаемъ его описаніе лагеря; «Environ trois mois après, le Roi commença à faire bâtir une maison de pierres avec des murailles assez épaisses, peut-être par pressentiment, pour soutenir une espèce de siege, et assez de logemens pour une garnison de mille hommes. Il ne fit élever cette maison que d'un étage, avec une très grande sale pour manger, une autre pour l'office divin, une chambre d'audience, et une autre pour le lit de S. M. avec des cabinets et des garderobes, et un appartement de quatres chambres pour Mr Duben, maréchal de la cour, tout cela de — plain pied. Ce qu'il y avait de plus extraordinaire pour Sa Majesté Suedoise, c'est qu'elle fit meubler très magnifiquement toutes ces chambres; quelques unes de drap, d'autres de damas, avec des sophas à la turque, de brocards d'or, des coussins de velours et de riches tapis. Outre cette maison le Roi fit faire à une petite di-

stance de là, des baraques pour un bataillon de cinq cents hommes, partie du debris de l'armée de Pultava, qu'il a pris plaisir d'exercer presque tous les jours depuis son arrivée en Turquie. Les ministres, le chancelier Mulleru, Mr. Feiff, et le favori Mr. Grothusen, y ont fait bâtir aussi diverses maisons, entre lesquelles est la maison du Roi comme le centre dans un cercle?»

180. Motraye II, 111.

181. См. примѣчаніе 169.

182. Снятый моимъ спутникомъ, Н. Н. Поливановымъ.

183. Какъ дѣйствуетъ по сравненію съ слѣдами. Размѣры всѣхъ большихъ и малыхъ домовъ снятыхъ Гультманомъ, также не соотвѣтствуютъ этой пробѣ. Планъ Мотрея и цыфры Гультмана показываютъ, напротивъ, какъ будто дворецъ Карла вдвое длиннѣе ширины. Напротивъ того я нашелъ цѣлую длину оваго въ 26 саженей (около 90 шаговъ), изъ коихъ 10 принадлежатъ средней части, 6 каждому флигелю и 2 квадратнымъ выставкамъ сихъ послѣднихъ; самая большая ширина, т. е. флигелей едва 6 сажень; изъ средней партіи сохранились четыре ряда камней, ряды внѣшніе отстоятъ до 4-хъ, внутренніе до 2-хъ сажень другъ отъ друга. 42 шага къ востоку, уцѣлѣли подобные слѣды дома (по моему мнѣнію, Гроттусена), имѣвшаго въ длину 40, а въ ширину 16 шаговъ. Въ 60 шагахъ на сѣверо-западъ находятся подобные слѣды канцелярскаго дома, коего длина 10, ширина слишкомъ 8 сажень, есть въ срединѣ его прямоугольная выемка глубиною до 7, шириною до 8 саженей.

184. См. планъ Мотрея.

185. См. Брунъ l. c. Вѣроятно Гроттусена и канцеляріи, потому что уже на другой день послѣ осады, можно было видѣть до 20 скважинъ, въ стѣнахъ дворца, сдѣланныхъ пушечными выстрѣлами. Motraye II, 114. Менѣе достовѣрно сказаніе Авксентія у Kogaln. II, 140, что ни одно ядро не попало въ домъ Карла, «soit par inexpérience, soit par ménagement pour les Suédois. Устряловъ III, 117, ошибочно говоритъ, что домъ Карла въ Варницѣ былъ деревянный.

186. При семъ нельзя не упомянуть о прекращеніи прежде даннаго Шведамъ ежедневнаго содержанія равно какъ и о повелѣніи паши своимъ подчиненнымъ ничего Шведамъ не давать (въ намѣреніи заставить Карла скорѣе выйти изъ Турецкихъ предѣловъ), въ слѣдствіе чего Шведы и самъ Карлъ, имѣя нужду въ съѣстныхъ припасахъ, вынуждены были дѣлать набѣги на окрестныя деревни. См. Motraye II. 129, 130, 133.

187. См. статью К. Стамати, въ Зап. Общ. Г. II, p. 808.

188. Cf. Kohl, Reisen in Sud-Russland. T. II, p. 9.

189. Cf. см. выше.

Ф. ЛАГУСЪ.
Д. Ч. О.

Одесса, 1852.

ИСТОРІЯ ОДЕССЫ.

Мѣсто, занимаемое нынѣ Одессою, было извѣстно и населено еще во II вѣкѣ по Р. Х. Новороссійскій археологъ И. Бларамбергъ первый изложилъ о томъ свое мнѣніе [1]). Послѣдователь его И. Стемпковскій, издавшій особое разсужденіе «о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго [2])», полагаетъ, что на мѣстѣ нынѣшняго города, находилась, гавань Истріянъ (ΙΣΤΡΙΑΝΩΝ ΛΙΜΗΝ) и имѣла якорную стоянку для судовъ.

Основаніемъ этого предположенія послужили свидѣтельства древнихъ писателей: Арріана намѣстника Каппадокіи, совершившаго, въ 137 году, по приказанію Императора Адріана, путешествіе вдоль береговъ Понта Евксинскаго и составившаго особое описаніе берегамъ, подъ названіемъ Периплъ Понта Евксинскаго [3]) и Безъименнаго сочинителя, составившаго второй Периплъ [4]), служащій дополненіемъ перваго, относимый учеными къ IV вѣку по Р. Х.

Остатки древностей (вазы, глиняная посуда, амфоры, чаши) найденныя въ 1826 году, въ разныхъ мѣстахъ города, принадлежащія къ греческой эпохѣ владѣнія черноморскимъ побережьемъ, окончательно утвердили права Одессы, на принадлежность къ торжищамъ Скиеской житницы [5]).

Въ III и IV вѣкахъ, послѣ Р. Х., когда разноплеменные варвары повергнись на сѣ-

---

[1]) См. Сочиненіе Бларамберга: Choix de medailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia. Paris, 1822 и отдѣльныя статьи напечатанныя въ Messager de la Russie Meridionale и въ Journal d'Odessa.

[2]) Книга эта издана въ С. Петербургѣ 1826 года, in 8⁰, съ «картою сравнительною древней и новой географіи береговъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Борисөеномъ».

[3]) Арріана периплъ Понта Евксинскаго, русскій переводъ А. Я. Фабра, съ пояснительными примѣчаніями и картою Н. Н. Мурзакевича. Одесса, 1836; стр. 37.

[4]) См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ II, отдѣленіе I, стр. 222—224.

[5]) Профессоръ Ришельевскаго Лицея Беккеръ, объявляетъ новое мнѣніе (требующее большихъ подтвержденій основанныхъ на долгихъ розысканіяхъ) и доказываетъ, что на мѣстѣ занимаемомъ нынѣ городомъ, находилась гавань Исіаковъ (ΙΣΙΑΚΩΝ ΛΙΜΗΝ), а не гавань Истріянъ и что сія послѣдняя была расположена на западной сторонѣ Куяльницкаго лимана, на возвышенности близь хутора князя Жевахова, верстахъ въ 8-ми отъ городскаго приморскаго бульвара. См. «Берегъ понта Евксинскаго отъ Истра до Борисөена и проч. О. 1852. Стр. 54—57.

верозападныя Еллинскія колоніи, Истрійская гавань (вмѣстѣ съ гаванью Исіаковъ и другими колоніями) подверглась ихъ разрушенію и послѣ того была забыта. Не ранѣе какъ въ XIV столѣтіи, мы снова находимъ слѣды ея. По сказанію Польскихъ историковъ, на томъ мѣстѣ существовало селеніе Качибей или Какубія, до котораго доходилъ Литовскій великій князь Ольгердъ, преслѣдовавшій Татаръ изъ Подоліи и овладѣвшій замкомъ Монкастро, на Овидіевомъ озерѣ (Днѣстровскомъ лиманѣ).

Въ 1413 году Качибей находился подъ покровительствомъ Литвы и оказалъ важную услугу Константинополю, осажденному Турками, отправивъ туда значительное количество разнаго хлѣба, доставленнаго къ его порту, по повелѣнію Польскаго короля Владислава Ягеллона.

По разореніи Кафы и другихъ мѣстъ и по покореніи Крыма Мухаммедомъ II, сѣверные берега Чернаго моря испытали туже участь. Въ числѣ многихъ укрѣпленныхъ мѣстъ былъ разоренъ и Качибей. Возстановленный вторично, неизвѣстно когда, уже подъ именемъ Гаджибея, онъ составлялъ маловажную турецкую крѣпостцу, окруженную татарскими селеніями и былъ незначительнымъ военнымъ наблюдательнымъ постомъ. До открытія второй войны Россіи съ Турціей о немъ ничего положительно не извѣстно. Не прежде какъ съ 1788 года имя Гаджибея является офиціально въ лѣтописяхъ русской военной исторіи. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ этого года, въ то самое время, когда по порученію главнокомандующаго Екатеринославскою арміею генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, казацкій войсковый судья подполковникъ Головатый и бригадиръ Іосифъ де-Рибасъ, овладѣли Березаньскою крѣпостцою на островкѣ сего имяни, кошевой атаманъ Чепега, съ своею конницею, явился подъ Гаджибеемъ и у самой крѣпости истребилъ построенные на берегу магазины, въ которыхъ было значительное количество муки, пшена и овса [6]). Послѣ этого о немъ на время забыли: тогда вниманіе всѣхъ было обращено на Очаковъ, предъ которымъ находилась армія, предводительствуемая самимъ Потемкинымъ. Декабря 6-го, 1788 года, Очаковъ палъ предъ русскимъ оружіемъ. Театръ военныхъ дѣйствій перенесенъ въ Молдавію. Война 1789 года ознаменовалась побѣдами: Дерфельдена при Галацѣ (20-го Апрѣля), князя Репнина на Сальчѣ (8-го Сентября), графа Суворова при Рымникѣ (11-го Сентября). Къ этому времени относится и взятіе Гаджибейскаго замка. Оно произошло слѣдующимъ образомъ.

Въ то время когда генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій получилъ извѣстіе отъ генерала князя Репнина,

---

[6]) Собраніе всѣхъ помѣщаемыхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ 1789 по 1791 годъ включительно, реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской имперіи. Москва 1791 года, ч. I, стр. 54 и 55.

о пораженіи непріятеля при Сальчѣ и о побѣгѣ его къ Измаилу, онъ предположилъ сдѣлать генеральное движеніе и приказалъ командующему корпусомъ при Очаковѣ, генералъ-поручику Гудовичу, произвесть поискъ на Гаджибей, предъ которымъ тогда находился весь непріятельскій флотъ. Генералъ Гудовичъ отправился изъ подъ Очакова 3-го Сентября и къ 12-му прибылъ на два марша отъ Гаджибея. Командующій передовыми войсками, отряженными для сего предпріятія, генералъ-маіоръ де-Рибасъ, ночью на 12 число, съ 3-мя полками конными и 3-мя пѣшими казаковъ славнаго Черноморскаго войска и съ 6-тью пушками перебрался за перешеекъ, »между моремъ и обоими Куяльниками (лиманами) лежащій« и здѣсь дождался присоединившихся къ нему, тѣмъ же путемъ, двухъ баталіоновъ пѣхоты, съ четырезя осадными, двумя полевыми и четырезя полковыми орудіями [7]). Сентября 13-го, онъ соединилъ свою команду въ «Кривой балкѣ» и расположилъ атаку. Полковникъ Хвостовъ съ однимъ баталіономъ пѣхоты и, имѣя на правомъ флангѣ два пѣхотные полка Черноморскихъ казаковъ, долженъ былъ приблизиться къ замку и стараться взойти на оный по лѣстницамъ. Въ то же время казаки долженствовали лѣзть на стѣну и раздѣлять вниманіе непріятеля. Другой пѣхотный баталіонъ, подъ командою секундъ-маіора Воейкова, съ однимъ казачьимъ полкомъ, имѣлъ занять окрестности замка и препятствовать какъ сикурсу съ моря, такъ и побѣгу изъ замка. На перешейкѣ устроена была батарея изъ 4-хъ осадныхъ и 12-ти полевыхъ орудій, для того чтобы стрѣлять съ фланга по непріятельскимъ судамъ. Въ этомъ порядкѣ войска, выступя въ 7 часовъ вечера, пришли въ балку, лежащую въ двухъ верстахъ отъ города. 14-го числа, въ 4 часу по полуночи, де-Рибасъ повелъ ихъ на приступъ. Полковникъ Хвостовъ съ однимъ баталіономъ пѣхоты, подъ картечными выстрѣлами съ непріятельскаго флота, перешелъ оврагъ и приблизился на сто саженей до стѣны. Замѣтивъ тревогу въ части секундъ-маіора

[7]) Іосифъ Михайловичъ де-Рибасъ, родился въ Неаполѣ 6 Іюня 1749 года. Отецъ его былъ испанецъ, а мать ирландка. Въ 1769 году, бывши въ Ливорно, онъ сдѣлался извѣстенъ графу Орлову, стяжавшему въ послѣдствіи имя Чесменскаго и, по приглашенію его, прибывъ въ Россію, поступилъ на службу въ Черноморскій флотъ волонтеромъ. По заключеніи Кучукъ-Кайнарджисскаго мира (10 Іюня 1774 года), де-Рибасъ прибылъ въ С. Петербургъ и по ходатайству покровителя своего графа Орлова, пожалованъ въ капитаны кадетскаго шляхетнаго корпуса. Въ 1780 году произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Маріупольскаго полка. По пріѣздѣ Потемкина въ нынѣшній Новороссійскій край, де-Рибасъ имѣлъ случай обратить на себя его вниманіе. Въ это время онъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Турками и въ 1788 году (7-го Ноября), вмѣстѣ съ подполковникомъ Головатымъ, въ званіи бригадира, овладѣлъ Березанською крѣпостью, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и, получивъ, за проэктъ о добываніи изъ моря погибшихъ турецкихъ лансоновъ и обращеніи ихъ въ гребныя канонирскія суда, званіе командира авангарда въ корпусѣ генерала Гудовича, является покорителемъ Гаджибея и главнымъ строителемъ Одессы.

Воейкова и по открытіи съ замка пальбы, онъ поспѣшилъ, не ожидая праваго своего фланга, поставить первую лѣстницу и, не взирая на жестокой пушечной и ружейной огонь съ стѣнъ и съ флота, менѣе какъ въ четверть часа, занялъ сперва лѣвую сторону замка, а вскорѣ за тѣмъ овладѣлъ и всѣмъ замкомъ.

Секундъ-маіоръ Воейковъ, бывъ открытъ непріятелемъ, съ отличною скоростію устремился занять окрестности Гаджибея и, выбивъ изъ селенія непріятеля, оставилъ тамъ свой резервъ; самъ же прибылъ въ назначенное мѣсто, для воспрепятствованія сикурсу съ флота. Въ это время непріятель, производя жестокую канонаду съ судовъ и бросая бомбы, начиналъ было вредить войскамъ, но батарея, отряженная генералъ-поручикомъ Гудовичемъ, съ маіоромъ артиллеріи Меркелемъ и перенесенная съ лѣвой стороны замка на правую, не только что заставила ихъ умолкнуть, но и обратила въ бѣгство. Два поврежденные лансона, принуждены были спустить флагъ, идти къ берегу и сдаться. Генералъ-поручикъ Гудовичъ, приблизившійся тогда съ корпусомъ къ замку, приписываетъ особенную похвалу искуству маіора Меркеля.

Въ семъ дѣлѣ получено трофеевъ: пушекъ 12, знаменъ 7, флаговъ 2, пороху 22 бочки, ядеръ разнаго калибра 800. Кромѣ того взяты въ плѣнъ двухъбунчужный паша Ахметъ, 1 бинъ-баша, 5 аговъ, 5 байрактаровъ, 1 капитанъ судна и 66 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Убито болѣе 200 человѣкъ. Съ нашей стороны убитыхъ 5; раненыхъ: офицеръ 1, унтеръ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 31.

Отличившіеся при осадѣ Гаджибейскаго замка офицеры, по засвидѣтельствованію генерала де-Рибаса, были: полковникъ Хвостовъ, какъ храбрый и расторопный офицеръ; артиллеріи маіоръ Меркель, секундъ-маіоръ Воейковъ и капитаны, Троицкаго полка Воиновъ, Николаевскаго гренадерскаго баталіона Люберхъ и Орловскаго пѣхотнаго полка Трубниковъ; квартермистры артиллеріи поручики Давлекѣевъ и Эртманъ; Николаевскаго гренадерскаго баталіона поручикъ Боассель; Троицкаго полка подпоручикъ Слободчиковъ; Лифляндскаго егерскаго корпуса секундъ-маіоръ Сендерсъ; Херсонскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Бѣлякъ; Донскаго Войска есаулъ Кумшацкій, сотники Лапинъ и Сенякинъ, хорунжій Мельниковъ и сержанты: Николаевскаго гренадерскаго баталіона Василій Зюзинъ и Троицкаго полка Иванъ Поповъ. Генаралъ-маіоръ де-Рибасъ отмѣнно хвалитъ также войска вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ, кошеваго атамана отъ арміи полковника Чепегу, полковника и арміи капитана Бѣлаго, хорунжаго арміи поручика Алексѣя Высочина; старшинъ: арміи прапорщика Павла Лисаневича и Василія Левенца; есаула и арміи прапорщика Прокофія Чайковскаго, хорунжаго Ивана

Сербина и хорунжаго арміи прапорщика Андрея Бѣлаго, присовокупляя, что во все продолженіе экспедиціи въ доставленіи снарядовъ и провіанта и во многихъ другихъ нужныхъ случаяхъ, онъ имѣлъ величайшее пособіе отъ войсковаго судьи подполковника Головатаго.

Съ своей стороны генералъ-поручикъ Гудовичъ, свидѣтельствуя объ отличіи всѣхъ рекомендованныхъ де-Рибасомъ, приписываетъ особенную похвалу оказавшимъ усердіе, расторопность и исправность въ разныхъ отъ него порученіяхъ: Тамбовскаго пѣхотнаго полка капитану Петру Титову, Таврическаго гренадерскаго подпоручику Игнатьеву и войска Черноморскихъ казаковъ есаулу и арміи прапорщику Кондратію Табанцу, ведшему корпусъ по труднымъ дорогамъ, и Херсонскаго легкоконнаго полка поручику Булгарію[8]).

Вотъ все, что намъ оффиціально извѣстно о взятіи Гаджибея! Для обереженія его отъ непріятеля, былъ оставленъ небольшой отрядъ флотиліи и сухопутнаго войска.

По разсказамъ очевидцевъ[9]) Гаджибейская крѣпость (или замокъ) стояла въ то время, на возвышенномъ, поросшемъ мелкимъ кустарникомъ берегу[10]) и составляла небольшой четвероугольникъ, окруженный землянымъ валомъ. По серединѣ ея возвышался пашинскій домъ, не болѣе шести саженей въ длину и четырехъ въ ширину. Въ сторонѣ отъ дома, устроена была глубокая мина, для храненія пороху. Въ мирное время 4 пушки торчали по угламъ крѣпости. Не подалеку отъ замка было разбросано татарское селеніе, жители котораго, помѣщались въ небольшихъ, плохо выстроенныхъ изъ мѣстнаго камня, землянкахъ, накрываемыхъ на зиму войлоками. При малѣйшей опасности со стороны непріятеля, Татары выбирались на повозки и убѣгали въ степь.

Мѣстомъ сборища, разсказовъ новостей и центромъ тогдашней дѣятельности, находившихся въ Гаджибеѣ Турокъ и Татаръ, была кофейня, существовавшая на углу нынѣшней Ришельевской улицы, въ дворѣ дома принадлежащаго теперь г. Рено. Не подалеку отъ нея росло грушевое дерево, въ недавнее время еще напоминавшее нашимъ старожиламъ, о знакомой имъ кофейнѣ. На мѣстѣ нынѣшняго дома г. Проконеуса, на Екатерининской улицѣ, находилось мусульманское кладбище. Тамъ гдѣ возвышается теперь карантинное «пассажирское отдѣленіе» стояла башня съ маякомъ. На площадкѣ, близь портовой таможни, извѣстной въ настоящее время, подъ названіемъ «стараго карантина», были построены небольшіе магазины для складки провіанта, привозимаго изъ Измаила, Очакова и Аккермана, для Гаджибейскаго гарнизона. Отсюда же, производилась и погрузка на суда тѣхъ товаровъ, (преимущественно пшеницы и

[8]) Собраніе всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, съ 1781 по 1791 годъ включительно, реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ и проч. Ч. I, стр. 90.

[9]) Грека Антона Ѳеогности и другихъ старожиловъ.

[10]) На нынѣшней бульварной улицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь домы гг. Стальшина и Маразли.

кожъ), коими Гаджибей велъ свою незначительную торговлю[11]). Не представляя надежной безопасности отъ непогодъ для судовъ, Гаджибейскій заливъ, въ зимнее время, оставался почти пустыннымъ. Вся торговая дѣятельность его производилась въ лѣтнюю пору, когда уже устанавливалась хорошая погода; но и тогда шкипера, не довѣряя постоянству моря, старались окончить сношенія съ Гаджибеемъ въ одни сутки и спѣшили въ открытое море.

По Ясскому трактату, 29 Декабря 1791 года, все пространство земель отъ Дуная и Буга до Днѣстра, со включеніемъ Очакова, было уступлено Россіи: Гаджибей навсегда остался Русскимъ!—Надлежало только твердо оградить вновь пріобрѣтенныя владѣнія, отъ опасности со стороны недовольныхъ сосѣдей. Съ этою цѣлію, въ слѣдующемъ году основывается третья линія крѣпостей, подъ названіемъ «Днѣстровской». Гаджибей вошелъ въ составъ этой линіи. Іюня 10-го, 1793 года, надъ заливомъ его произведена 800 солдатами закладка крѣпости, на 120 орудій и для 2000 человѣкъ гарнизона. Назначеніе ея было, защищать обширный рейдъ, служившій гаванью для гребнаго флота. Строителями крѣпости были избраны, подъ главнымъ начальствомъ Суворова, де-Рибасъ, пожалованный не задолго предъ тѣмъ въ вице-адмиралы и инженеръ-подполковникъ Деволанъ. Для построенія ея указано то самое возвышеніе, на которомъ стоялъ, помянутый нами выше, маякъ.

Въ тоже время происходили пренія объ избраніи мѣста, для военно-торговаго порта на Черномъ морѣ. Херсонъ и Николаевъ, по излишнему ихъ отдаленію отъ моря и загражденію мелководными устьями, были признаны неудобными. Еще князь Потемкинъ замѣтилъ это и искалъ, на водахъ вновь имъ завоеванныхъ передоваго удобнаго пункта, могущаго служить безопаснымъ убѣжищемъ для гребнаго флота. Первое мнѣніе его было вырыть водоемъ (bassin) въ 40 верстахъ отъ Кинбурна, въ песчаномъ грунтѣ острова Тендры, но паденіе воды, между симъ пунктомъ и мѣстомъ на Днѣпрѣ, откуда каналъ долженъ былъ имѣть свое начало, оказалось только въ четыре фута и шесть дюймовъ, что и показало невозможность исполнить этотъ проэктъ. Послѣ того Потемкинъ вознамѣрился произвести туже работу позади новой Кинбурнской крѣпости. Намѣреніе это хотя и можно было привести въ исполненіе, но на построеніе каменныхъ жете́ и между оными выходныхъ каналовъ, сквозь сыпучіе пески, требовались чрезвычайныя издержки. Тогда повелѣно было распространить гидрографическія изысканія далѣе по берегу Чернаго моря къ

[11]) Елисаветградскій купецъ Семенъ Сенковскій въ 1768 году первый открылъ свою торговлю съ Константинополемъ чрезъ Гаджибей, на капиталъ 2,170 левовъ занятый имъ у Н. П. Левашева. «См. Любопытную исторію славнаго города Одессы.» Москва, 1819. — Одесскій Вѣстникъ, на 1844 годъ, № 90.

устью Днѣстра и обозрѣть, съ особеннымъ вниманіемъ, мѣстоположенія Очакова и Гаджибейскаго залива. По тщательномъ обозрѣніи этого пункта открылось, что Очаковскій рейдъ, по причинѣ мелководія, не имѣетъ удобнаго якорнаго мѣста, (mouillage) а періодическое замерзаніе лимана останавливаетъ на долгое время судоходство. Вице-адмиралъ Мордвиновъ подалъ, въ 1793 году, касательно Очакова и прочихъ гаваней, которыя пожелали бы устроить въ устьѣ Днѣпра, весьма разсудительныя и основанныя на высокой опытности замѣчанія [12]). По этому Императрица Екатерина II не рѣшалась ни на что, до тѣхъ поръ пока не будетъ дознано достовѣрно, что нѣтъ другаго удобнѣйшаго мѣста. Въ указѣ отъ 7 іюня 1793 года Государыня, поручая генералъ-прокурору Самойлову заняться устроеніемъ карантиновъ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области, между прочимъ изъяснила:» относительно до предполагаемаго въ Очаковѣ построенія гавани, то можетъ ли оная отъ берега морскаго простираться и утверждена въ водахъ морскихъ, неимѣющая отъ бурь, на морѣ бываемыхъ, ни какихъ натуральныхъ загражденій, или приличнѣе и для казны выгоднѣе устроить ее въ другомъ мѣстѣ? о томъ снестись вамъ съ начальникомъ флотовъ нашихъ черноморскихъ и находящимися тамо инженерными генералами, дабы они, осмотря мѣстоположеніе берега морскаго, постановили общее заключеніе и планы съ смѣтами доставили къ вамъ, а вы тогда не умедлите Намъ донести, для полученія отъ Насъ крайней воли; между тѣмъ назначаемую при Очаковѣ гавань строеніемъ не начинать [13])».

На этомъ основаніи было приступлено къ окончательному выбору мѣста для гавани и это важное дѣло поручено вице-адмиралу де Рибасу и инженеръ подполковникамъ Францу Деволану и Андрею Шостаку. Имъ было предписано осмотрѣть со всевозможною тщательностію берега устьевъ Днѣпра и Чернаго моря, измѣрить существующіе рейды и заливы и избрать мѣсто своимъ положеніемъ для промышленности выгодное и удобное, для заведенія на Черномъ морѣ порта, который могъ бы привлечь торговлю заграничную и внутреннюю и вмѣстѣ служилъ бы прикрытіемъ для Императорскихъ флотовъ, паруснаго и гребнаго, еслибы правительство туда ихъ направило, или обстоятельства морскія или военныя того требовали.

Измѣривъ глубину водъ и осмотрѣвъ внимательно мѣстность, де-Рибасъ представилъ Зубову: что удобнѣе недавно имъ за-

---

[12]) Всѣ сіи свѣдѣнія взяты изъ «генеральнаго рапорта о портѣ Одесскомъ», полковника Деволана, въ правительствующій Сенатъ и канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи, отъ 24 генваря 1797 года, сохранившагося въ дѣлѣ, «о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ, 1797 г. № 48». Дѣло это, въ настоящее время, находится въ Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей.

[13]) Полное собраніе законовъ, Т. XXIII стр. 437.

взеваннаго Гаджибейскаго залива, онъ для построенія гавани другаго мѣста ненаходитъ. Вмѣстѣ съ симъ ходатайствовалъ, объ учрежденіи въ Гаджибеѣ города и объ утвержденіи составленныхъ Деволаномъ для того плановъ. Имѣя полное довѣріе къ де-Рибасу, графъ Зубовъ одобрилъ сей выборъ и представилъ о томъ на Высочайшее утвержденіе.

Между тѣмъ въ Гаджибей прибыли, въ первыхъ числахъ мая 1794 года, вновь подчиненные Суворовымъ де-Рибасу, назначенные для гребнаго флота, полки[14]) и расположились лагерями въ окрестностяхъ его. Изъ нихъ Нижегородскій, подъ командою полковника А. И. Самарина занялъ квартиры въ самомъ Гаджибеѣ. Бригадный командиръ сихъ полковъ, бригадиръ Ѳедоръ Ивановичъ Киселевъ, учредилъ въ Гаджибеѣ дежурство и при немъ почтовую экспедицію, для разсылки писемъ, какъ казенныхъ такъ и партикулярныхъ. Вмѣстѣ съ симъ онъ принялъ на себя и главное, послѣ де-Рибаса, начальство надъ Гаджибеемъ[15]). Такимъ образомъ населеніе Гаджибея, за нѣсколько дней до наименованія его городомъ, оживилось и придало ему характеръ совершенно военный. 27-го мая 1794 года, Государыня Императрица соизволила подписать два рескрипта объ устроеніи Гаджибея: одинъ на имя вице-адмирала де-Рибаса, другой на имя Екатеринославскаго и Таврическаго генералъ-губернатора графа Зубова. Гаджибей наименованъ »городомъ« и въ немъ повелѣно устроить военную гавань съ купеческою пристанью и расположить тамъ гребной черноморскій флотъ. Устроеніе гавани и главное начальство надъ ней возложено на де-Рибаса. Въ пособіе ему приданъ инженеръ-подполковникъ Деволанъ; составленные имъ планы[16]), получили утвержденіе. Работы указано производить подъ надзираніемъ генерала графа Суворова Рымникскаго. Для построенія гавани, на первый разъ, опредѣлено 26,000 рублей, изъ суммы оставшейся отъ найма вольныхъ матросовъ для флотиліи. Для насыпа гавани позволено заимствовать матеріалы, заготовленные въ Очаковѣ на сооруженіе блокфорта. Наконецъ повелѣно графу Зубову представить на утвержденіе штаты таможни и карантина. «Мы надѣемся, сказано въ рескриптѣ къ де-«Рибасу, что вы не токмо приведете въ «исполненіе сіе благое предположеніе Наше, «но что, вѣдая колико процвѣтающая тор-«говля споспѣшествуетъ благоденствію на-«родному и обогащенію государства, пот-«щитеся, дабы созидаемый вами городъ, «представлялъ торгующимъ, не токмо без-«опасное отъ непогодъ пристанище, но за-«щиту, ободреніе, покровительство и словомъ «все зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ по-«собія; чрезъ что, безъ сомнѣнія, какъ тор-

[14]) Приморскіе гренадерскіе: Николаевскій и Днѣпровскій и Мушкатерскіе: Нижегородскій и Витебскій.

[15]) Изъ дѣлъ 1794 года, хранящихся въ Од. Орд. гаузѣ и изъ Одесскаго Вѣстника 1851 года № 7

[16]) См. таблицу »планъ города Гаджибея«.

«говля наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, «такъ и городъ сей наполнится жителями «въ скоромъ времени[15].»

Вмѣстѣ съ Высочайшимъ рескриптомъ де-Рибасъ получилъ два ордера отъ Зубова: одно отъ 30-го, а другое отъ 31-го мая 1794 года. Первымъ изъ нихъ Зубовъ увѣдомлялъ, что предписалъ Екатеринославскому губернатору Каховскому, отвести подъ строенія и городской выгонъ 29,500 десятинъ удоб-

---

(17) Копія съ рескрипта, даннаго де Рибасу, находится въ дѣлахъ Одесскаго ордонансъ-гауза за 1794 годъ, а также въ дѣлѣ 1797 года, »о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ«, и во многихъ другихъ.

Рескриптъ, данный Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору графу Зубову, »объ открытіи свободнаго входа купеческимъ кораблямъ въ Гаджибейскую гавань«, помѣщенъ въ Полн Собр. Законовъ Т. XXIII, стр. 514. По важности сихъ документовъ для исторіи Одессы, выписываемъ ихъ:

I. Рескриптъ вице-адмиралу де-Рибасу.

Уважая выгодное положеніе Гаджибея при Черномъ морѣ и сопряженныя съ онымъ пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамо военную гавань, купно съ купеческою пристанью. Повелѣвъ Нашему Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору, открыть тамо свободный входъ купеческимъ судамъ, какъ Нашихъ подданныхъ, такъ и чужестранныхъ державъ, коимъ силою трактатовъ, съ Имперіею Нашею существующихъ, можно плавать по Черному морю, устроеніе гавани сей Мы возлагаемъ на васъ и Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ быть главнымъ начальникомъ оной, гдѣ и гребной флотъ Черноморской, въ вашей командѣ состоящій, впредь главное расположеніе свое имѣть будетъ; работы же производить подъ надзираніемъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, коему поручены отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ заведеній въ той странѣ. Придавъ въ пособіе вамъ инженернаго подполковника Деволана, коего представленный планъ пристани и города Гаджибея, утвердивъ, повелѣваемъ приступить, не теряя времени, къ возможному и постепенному произведенію онаго въ дѣйствіе. На первый разъ употребите на сіе тѣ 26,000 рублей, которыя по донесенію вашему отъ 1-го Мая, сохранили вы по ненужности еще въ наймѣ вольныхъ для флотиліи греческихъ матросовъ, присовокупляя къ симъ и тѣ, кои впредь вамъ сберечь можно будетъ. А дабы еще облегчить васъ въ семъ дѣлѣ по возможности, позволили Мы заимствовать для насыпа гавани, матеріалы, назначенные по генеральному о укрѣпленіяхъ тамошнихъ предположенію, ради сооруженія въ будущемъ 1798 году въ Очаковѣ блокфорта, съ тѣмъ чтобы таковые же матеріялы были къ вышеозначенному времени заготовлены вновь. Для перевозки оныхъ въ Гаджибей, можете брать суда изъ гребнаго флота, изъ котораго и служителей къ производству повелѣнныхъ работъ употребляйте, безъ изнуренія ихъ однакоже излишними трудами, производя по вашему размотрѣнію плату заработныхъ денегъ. По прочимъ же надобностямъ вашимъ имѣете вы во всемъ относиться къ помянутому генералу графу Суворову-Рымникскому и требовать его наставленій, какъ въ самомъ производствѣ работъ, такъ и въ пособіи на оныя деньгами, могущими оставаться, по хозяйственному его распоряженію, отъ суммъ вообще для крѣпостныхъ строеній отпускаемыхъ, для чего и отчеты въ издержкахъ ему представлять имѣете. Мы надѣемся, что вы не токмо приведете въ исполненіе сіе благое предположеніе Наше, но что, вѣдая, колико процвѣтающая торговля споспѣшествуетъ благоденствію народному и обогащенію государства, потщитеся, дабы созидаемый вами городъ, представлялъ торгующимъ не токмо безопасное отъ непогодъ пристанище, но защиту, ободреніе, покровительство и, словомъ, всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія; чрезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля Наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей наполнится жителями, въ скоромъ времени. Пребываемъ къ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ Мая 27-го дня 1794 года.

II. Рескриптъ на имя графа Зубова.

Желая распространить торговлю Россійскую на Черномъ морѣ и уважая выгодное положеніе Гаджибея и сопряженныя съ онымъ многія пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамо военную гавань, купно съ пристанью для купеческихъ судовъ. Устроеніе гавани сей возложили Мы на вице-адмирала де-Рибаса и Всемилостивѣйше повелѣли быть ему главнымъ начальникомъ оной, гдѣ и гребной флотъ Черноморскій, въ его командѣ состоящій, впредь имѣть будетъ главное расположеніе; работы же производить подъ надзираніемъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, коему препоручены отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ въ той странѣ заведеній, придавъ ему въ пособіе инженеръ-подполковника Деволана, коего планъ города и пристани Гаджибея утвердивъ, повелѣли приступить, не теряя времени, къ возможному и постепенному произведенію онаго въ дѣйствіе. По таковомъ расположеніи, повелѣваемъ открыть свободный входъ, въ Гаджибейскую гавань, купеческимъ судамъ, какъ Нашихъ подданныхъ, такъ и чужестранныхъ державъ, коимъ въ силу трактатовъ съ Имперіей Нашей существующихъ, можно плавать по Черному морю, дозволяя привозить и нагружать для вывоза товары законами не запрещенные, съ платежемъ пошлины по черноморскому тарифу. Устроеніе въ семъ мѣстѣ таможни и карантина почитаемъ Мы необходимо нужнымъ; а потому и не оставьте поднести штаты онымъ къ Нашему утвержденію съ смѣтами потребныхъ для таможни и карантина строеній. Впрочемъ надѣемся Мы, что конечно не оставите способствовать вице-адмиралу де-Рибасу въ дѣлѣ на него возложенномъ, всѣми зависящими отъ васъ средствами, дабы сіе благое предположеніе Наше, могло вскорѣ получить свое событіе».

ной и 1,200 десятинъ неудобной земли [18]) и раздачу мѣстъ, какъ въ городѣ такъ и за городомъ, предоставлялъ ему де-Рибасу. Вторымъ — обязывалъ де-Рибаса давать позволенія на право селиться въ городѣ и наблюдать чтобы вновь поселяющіеся согласно городовому положенію, 1) «присягали предъ «Всемогущимъ Богомъ, въ сохраненіи ненарушимо подданнической вѣрности къ особѣ «Ея Императорскаго Величества и 2) чтобы, «кто поселится въ городѣ, тотъ имѣетъ «учинить росписку вмѣсто присяги, что право «гражданское принимаетъ и обязуется по «мѣщанству нести тяготы [19])». Уполномоченный, такимъ образомъ, устроить новый городъ и заселить его, де-Рибасъ отдалъ по ввѣреннымъ ему войскамъ приказъ слѣдующаго содержанія: «Ея Императорскому Величеству благоугодно было поручить мнѣ Высочайшимъ ея указомъ, отъ 27 мая, мною полученнымъ, построеніе здѣсь гавани съ купеческою пристанью и города Гаджибея, дабы открыть свободный входъ судамъ, какъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества, такъ и чужестранныхъ державъ, коимъ въ силу трактатовъ съ Имперіей существующихъ, можно плавать по Черному морю, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть мнѣ всему оному главнымъ начальникомъ, а работы производить подъ надзираніемъ его сіятельства г. генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго. Въ слѣдствіе сего приступая къ исполненію Высо-

---

[18]) Земля эта была отведена Екатеринославскою межевою экспедиціею и отмежевана формально бороздами въ 1795 году.

[19]) Ордеръ графа Зубова къ де-Рибасу, отъ 30 мая 1794 года, подъ № 301.

По поводу даннаго вашему превосходительству, 27 числа сего мѣсяца, о устроеніи города Гаджибея Высочайшаго рескрипта, предписалъ я Екатеринославскому Губернатору господину генералъ-майору и кавалеру Каховскому, дабы онъ приказалъ отвести подъ строенія и подъ выгонъ онаго двадцать девять тысячъ пятьсотъ десятинъ удобной и тысячу двѣсти не удобной земли, то самое число, которое показано на присланномъ отъ него атласѣ Екатеринославской губерніи, полагая на выгонъ опредѣленное количество межевой инструкціи главы 8-й пунктомъ вторымъ и предоставляя раздачу мѣстъ, какъ въ городѣ для обывательскихъ строеній, такъ и для обывательскихъ домовъ, на остающейся въ излишествѣ отъ выгонной земли, распоряженію вашего превосходительства, какъ главнаго, въ семъ мѣстѣ, командира. Пребываю и проч.

Ордеръ графа Зубова къ де-Рибасу, отъ 31 мая 1794 года подъ № 303.

Предоставивъ раздачу мѣстъ, принадлежащихъ городу Гаджибею разсмотрѣнію вашего превосходительства, почитаю нужнымъ предварить васъ, милостивый государь, что и дозволеніе селиться въ семъ городѣ, зависѣть долженствуетъ такъ же отъ васъ, надобно только, чтобы при поселеніи въ ономъ соблюдены были, городоваго положенія нижеслѣдующія статьи: 5-я въ городѣ поселившіеся обязаны присягою «предъ Всемогущимъ Богомъ, въ сохраненіи ненарушимо подданнической вѣрности къ особѣ Императорскаго Величества, и 6-я, кто поселится въ городѣ тотъ «имѣетъ учинить росписку вмѣсто присяги, что право «гражданское принимаетъ и обязуется по мѣщанству «нести тяготы.» Впрочемъ отъ Вашего разсмотрѣнія зависѣть будетъ, какого рода людей принимать въ граждане новаго города, кромѣ тѣхъ, противу которыхъ имѣются особливыя предписанія, обязывая вновь поселяющихся вступать въ состоянія, кои они по приличію себѣ изберутъ и наблюдая чтобы городъ наполнялся обывателями, съ одной стороны торгами и промыслами своими для него полезными, а съ другой благомысленными и вѣрность подданническую сохраняющими. При семъ случаѣ не оставьте, ваше превосходительство, взять въ особливое примѣчаніе, чтобы при военной гавани кромѣ флотскихъ служителей, не могли поселяться люди для флота посторонніе, какъ сіе случилось съ начала построенія военной гавани въ Севастопольскомъ портѣ; что и какія мѣры приняты къ поправленію сей ошибки, усмотрите вы изъ указа даннаго Николаю Семеновичу*), при семъ къ Вамъ въ копіи препровождаемаго.»

Изъ дѣла »о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ«.

*) Мордвинову.

чайшей воли Ея Императорскаго Величества, до сооруженія сего касающейся, почитаю нужнымъ учредить здѣсь »Экспедицію«. Для лучшаго и хозяйственнаго распоряженія къ надлежащему свѣдѣнію и къ исполненію прилагаю при семъ росписаніе, назначеннымъ въ оную штабъ и оберъ-офицерамъ, съ показаніемъ исправленія должностей».

Вице-адмиралъ Іосифъ де-Рибасъ.

Іюля[20]) 1794 года, № 511[21]).

Учрежденная экспедиція немедленно приступила къ заготовленію матеріаловъ для огромныхъ построекъ предположенныхъ во вновь созидаемомъ городѣ. Между тѣмъ 17-го іюля послѣдовало Высочайшее утвержденіе штатовъ Гаджибейскагѣ Карантина и Портовой Таможни, представленныхъ графомъ Зубовымъ, по волѣ Государыни Императрицы, изъявленной въ рескриптѣ

20) Числа нельзя разобрать.

21) Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ назначеннымъ въ «экспедицію строенія гавани и города Гаджибея, съ купеческою пристанью«.

Чины.	Къ какимъ должностямъ назначаются.
Инженеръ подполковникъ и кавалеръ Францъ Деволанъ.	Присутствующіе въ экспедиціи, тогда какъ находиться здѣсь будутъ.
Въ помощь ему, Николаевскаго гренадерскаго полку, капатанъ Николай Соколовъ.	
Флота капитанъ-лейтенантъ и кавалеръ Николай Дзивовичъ.	При пріемѣ матеріаловъ, которые состоять въ его вѣдѣніи и ихъ расходахъ.
Въ помощь къ нему, морскихъ баталіоновъ, прапорщикъ Гаврило Гурьевъ.	
За Цейхвартеровъ Сержантовъ 2.	
Инженеръ капитанъ и кавалеръ Θеодоръ Кейзеръ.	
При немъ Николаевскаго гренадерскаго полка, прапорщикъ Василій Конкинъ.	
Днѣпровскаго гренадерскаго полка секундъ-маіоръ Петръ Небольсинъ.	Онъ долженъ вести журналъ дневной и еженедѣльной о рабочихъ мастеровыхъ, также и записки ихъ работъ, въ слѣдствіе подробныхъ рапортовъ инженеровъ, архитекторовъ и прочихъ должностей и смотрителей.
Въ помощь къ нему, Херсонскаго полку подпоручикъ Михаилъ Аполлоновъ.	
Ряжскаго пѣхотнаго полку капитанъ Григорій Бѣлякъ.	За казначея.
Въ помощь къ нему, Днѣпровскаго приморскаго гренадерскаго полку подпоручикъ Савонин.	
Унтеръ-офицеръ 1.	
Николаевскаго гренадерскаго полку капитанъ Семенъ Аркудинскій.	Въ должности цейхвартера.
Въ помощь къ нему унтеръ-офицеровъ 2.	
Секретарь при экспедиціи, чина поручичья Андрей Дементьевъ.	
При немъ писарей 4.	
При чертежной 1 инженеръ, офицеръ и 4 кондуктора.	

Употребляемые къ работамъ.

Инженеръ подполковникъ и кавалеръ Францъ Деволанъ.	Подъ дирекціею его производятся всѣ работы.
Инженеръ капитанъ Θеодоръ Кейзеръ.	
Другой штабъ-офицеръ изъ инженеровъ же.	
6 инженеръ-оберъ-офицеровъ.	
1 архитекторъ.	
4 гидравлика.	
2 мастера каменьщичьихъ.	
16 унтеръ-офицеровъ для присмотра за работами.	
1 столяръ для моделей.	
1 кузнечный мастеръ.	
1 пильщикъ.	
1 колесникъ.	

Вице-адмиралъ Іосифъ де-Рибасъ.

Приказъ этотъ найденъ въ дѣлахъ 1794 года, хранящихся въ архивѣ Одесскаго Ордонансъ-гауза.

отъ 27-го мая [22]). Въ августѣ мѣсяцѣ экспедиція окончила предварительныя исчисленія, заготовила часть матеріаловъ и могла приступить къ работамъ.—О началѣ построенія города мы узнаемъ изъ »генеральнаго рапорта о портѣ Одесскомъ« инженеръ-подполковника Деволана, отъ 24 генваря 1797 года, въ правительствующій сенатъ и канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи[23]). Важное событіе это разсказано слѣдующимъ образомъ. »Блаженныя и вѣч«нодостойныя памяти, покойная Импера«трица Екатерина вторая, усмотрѣвъ не«обходимость заведенія сего, (т. е. устрой«ства гавани въ Гаджибеѣ) какъ въ разсу«жденіи политическихъ и военныхъ Ея Ве«личества намѣреній, такъ и въ разсужде«ніи пользы, которую оное въ выполненіи «коммерческой системы на Черномъ морѣ, «принести долженствовало, повелѣла Высо«чайшимъ рескриптомъ, воспослѣдовавшимъ «1794 года мая въ 27-й день, приступить «къ строенію онаго молла и пристаней по «апробованному плану. Примѣчивыя и ко«рыстолюбивыя предупрежденія не укос«нили возникнуть и, напрягая усилія свои «возродить недовѣрчивость и затмить важное «сіе предпріятіе, вопіяли о невозможности «приведенія сего въ дѣйство; но твердость «духа и усердіе тѣхъ на коихъ возложено «руководство къ произведенію работъ, про«тивустояли бурѣ сей и устроеніе возъимѣло «свое начало 1794 года августа въ 22 день. «По приготовленіи матеріаловъ, инструмен«товъ и махинъ, фундаменты начаты:

«1) большаго молла.

«2) малаго жете, долженствовавшаго «составить гавань для гребныхъ судовъ.

«3) построенія еленговъ и верфей, для «починки казенныхъ судовъ.

«4) двухъ пристаней, для удобнаго «приставанія къ берегу судовъ, съ набе«режными.

«По смѣтамъ на гидравлическія работы, «порта, на адмиралтейство, построеніе ка«зармъ для квартированія рабочимъ воин«скимъ служителямъ и для магазиновъ на «поклажу матеріяловъ и инструментовъ, «исчислено на 2,061,620 руб. сер. Но по «докладу графа Зубова ассигновано было «въ отпускъ только 1,993,025 р. 68¾ ко«пѣекъ. Отпускъ ассигнованной суммы раз«дѣленъ былъ на 5 лѣтъ. А именно: на «1795 годъ для построенія цивильныхъ стро-

[22]) Полное собраніе законовъ, т. XXIII, стр. 539. Изъ дѣлъ Одесскаго карантиннаго правленія видно, что карантинъ открылъ свои дѣйствія съ весны 1795 года, когда начали приходить къ Гаджибею купеческія суда. Первымъ карантиннымъ начальникомъ былъ подполковникъ Николай Егоровичъ Карновъ.

Портовая таможня открыта 12 Апрѣля 1795 года, нарочно командированнымъ для сего совѣтникомъ Екатеринославской казенной палаты таможенныхъ дѣлъ, коллежскимъ совѣтникомъ Андреемъ Ивановичемъ Милашевичемъ. Онъ снабдилъ ее нужными формами, узаконеніями, тарифомъ, руштукомъ и гербомъ. Директоромъ оной опредѣленъ 7-го Августа 1794 года, служившій до того, въ Екатеринославскомъ пограничномъ департаментѣ и оставленный при канцеляріи покойнаго фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, премьеръ-маіоръ Михаилъ Михайловичъ Кирьяковъ. (Свѣдѣніе это взято изъ общаго формулярнаго списка чиновниковъ Гаджибейской портовой таможни, сохранившагося въ дѣлахъ ея).

[23]) Рапортъ этотъ находится въ дѣлѣ, »о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ«.

«еній, на покупку матеріяловъ и на продолже-«ніе производства работъ 712,051 р. 36¾

на 1796 годъ — 405,083 « 32 к.,
« 1797 « 308,000 « 32 «
« 1798 « 308,000 « — «
« 1799 « 259,891 « — «

Работы начались со всевозможною дѣятельностію; для производства оныхъ употреблялись солдаты расположенныхъ у Гаджибея полковъ. Де-Рибасъ имѣлъ неусыпное попеченіе, объ устроеніи новаго города и его гавани: доказательствомъ тому служатъ многіе ордера и приказы, сохранившіеся въ дѣлахъ того времени. По распоряженію его, ежедневно изъ полковъ наряжалось по 50 человѣкъ для рытья колодцевъ въ разныхъ мѣстахъ города[24]). и по 900 человѣкъ (750 чернорабочихъ, 80 каменьщиковъ и 70 плотниковъ) на другія работы[25]). Стараясь, такимъ образомъ, объ успѣшности казенныхъ работъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не оставлялъ безъ поощренія и частныя. Изъ письма къ нему графа Зубова, отъ 30-го и 31-го мая, мы знаемъ, что раздача мѣстъ принадлежащихъ городу Гаджибею и дозволеніе селиться въ немъ, предоставлялись полному его распоряженію. На основаніи такихъ распоряженій де-Рибасъ возложилъ на экспедицію строенія города отводъ мѣстъ частнымъ лицамъ подъ постройки и право выдавать, на вѣчное владѣніе оными, открытые листы. Изъ журнала, веденнаго въ 1794 году въ этой экспедиціи, видно что, въ то время, городъ раздѣлялся на два форштадта: Военный и Греческій. Первый заключалъ въ себѣ 52 квартала и дѣлился на 560 участковъ; второй на 65 кварталовъ и заключалъ въ себѣ 720 участковъ[26]). Два квартала 1-й и 5-й, на военномъ форштадтѣ были отведены самому де-Рибасу[27]). вслѣдъ за нимъ начали разбирать мѣста и другія лица. Генералъ-поручикъ князь Григорій Семеновичь Волконскій первый получилъ (19 августа), на отведенное ему мѣсто, открытый листъ, изъ 159, выданныхъ въ томъ году. За нимъ коллежскій совѣтникъ Алтести, подполковникъ Деволанъ, полковникъ князь Иванъ Кантакузинъ, адъютантъ графа Суворова капитанъ Барлатскій, поручикъ Шевичъ, штыкъ-юнкеръ Григорій Шостакъ, подполковникъ Маркъ Гаюсъ, коллежскій ассессоръ Врето и почти всѣ военные и гражданскіе чиновники служившіе подъ вѣденіемъ де-Рибаса. Изъ купцовъ получили первые открытые листы: Харьковскій— Григорій Автомоновъ; Елисаветградскіе —

[24]) Ордеръ Киселева въ Нижегородскій полкъ, отъ 9-го Іюля 1794 года, сохранившійся въ архивѣ ордонанцъ-гауза.

[25]) Ордеръ де-Рибаса, отъ 16 Сентября 1794 года, № 316, тамъ-же.

[26]) Любопытный журналъ этотъ найденъ мною въ архивѣ Одесскаго Строительнаго Комитета. Онъ имѣетъ слѣдующіе заглавіе: «Журналъ инженерной команды».

[27]) Де-Рибасъ выстроилъ себѣ домъ у карантинной балки, на нынѣшней Польской улицѣ и въ немъ постоянно жилъ до своего выѣзда изъ Одессы. Домъ этотъ теперь не существуетъ: на мѣстѣ его Одесскій купецъ Вучина построилъ для складки хлѣба магазинъ.

Железцовъ и Клеповъ; Орловскій — Портновъ[28]). Гаджибейскій житель Соколовъ, купецъ Степанъ Михайловъ. Изъ иностранцевъ: негоціанты Иванъ Кермесъ и Ламбрэ-Николаоглу изъ Тріеста, Дарій Графени изъ Ливорны; Димитрій Матичь изъ Венгріи; Шансиньонъ, Серафино, Дзуальде. Кромѣ ихъ получили открытые листы греки: Георгій Өеодораки, Спиро Захарьевъ, Георгій Метелино, Өедоръ Флоганти, Панаіотъ Кутеско и нѣсколько польскихъ помѣщиковъ и шляхтичей.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ вице-адмиралъ де-Рибасъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ, къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества двору. Отъѣзжая, онъ предписалъ подчиненнымъ ему войскамъ относиться къ генералъ-поручику князю Григорію Семеновичу Волконскому, командующему, въ то время, сухопутными войсками расположенными въ новомъ краѣ. Благосостояніе порта Гаджибейскаго и жителей города ввѣрилъ надзору инженеръ-капитана Кейзера, команду же гребнаго флота поручилъ капитану 2-го ранга Бардаку[29]).

Зима 1794 года стояла суровая, Гаджибейскій рейдъ былъ покрытъ льдомъ. По этому время для портовыхъ работъ было самое благопріятное. Начальникъ строительной экспедиціи Францъ Павловичь Деволанъ и сотрудники его: Кейзеръ, Небольсинъ и Дзивовичь, не упустили ничего для успѣшнаго производства оныхъ. По представленіямъ ихъ князь Волконскій давалъ полковымъ командирамъ ордера, объ увеличеніи числа людей высылаемыхъ на работу. Отъ 22 Декабря (№ 750), онъ предписывалъ полковнику Самарину наряжать къ работѣ гавани въ Гаджибеѣ, «не токмо по четыреста человѣкъ, но если надобность укажетъ и свыше сего». Не зависимо отъ сего экспедиція просила Самарина учинить, сверхъ высылаемаго числа, нарядъ желающимъ, »для произведенія свайной бойки за заплату, отъ каждой сваи близъ берега по 40 к. а дальше по 50, 60 и даже 75 к. ассигнаціями съ тѣмъ что выдача денегъ будетъ производима каждый день непремѣнно[30])«. На строеніе порта въ 1794 г. употреблено 38,900 рублей[31]).

Такъ начался и минулъ первый и послѣдній годъ жизни города Гаджибея! Военное дежурство, почтовая экспедиція, экспедиція строенія гавани и города съ купеческою пристанью, наконецъ карантинъ и портовая таможня, были въ немъ первыми правительственными учрежденіями. Хозяйственная часть состояла въ завѣды-

---

[28]) Первымъ Русскимъ купцомъ поселившимся въ Гаджибеѣ, былъ Орловскій купецъ Иванъ Анфиноцовъ. Онъ прибылъ туда въ 1792 году, выстроилъ домъ, лавки, и велъ торговлю еще до основанія города. (Свѣдѣніе это взято изъ дѣла 1795 года, № 3, хранящагося въ архивѣ Одесской градской Полиціи).

[29]) Приказъ де-Рибаса, отъ 16 Декабря 1794 года, № 723, сохранившійся въ дѣлахъ Од. ордонансъ-гауза.

[30]) Свѣдѣнія эти взяты изъ подлинныхъ дѣлъ Одесскаго ордонансъ-гауза.

[31]) Изъ генеральнаго рапорта Деволана, отъ 24-го генваря, 1797 года.

ваніи экспедиціи строенія города и начальника ея Деволана; полицейское управленіе, по недостатку жителей и способовъ, еще не подведенное ни подъ какія формы, относилось къ должности бригаднаго командира Киселева и, подчиненнаго ему плацъ-маіора, поручика Августина Депачіолы. Отпускная заграничная торговля еще не начиналась, да и самый вывозъ хлѣба за границу, по случаю не урожая въ томъ году, былъ запрещенъ[32]). Храмовъ Божіихъ не было: церковное служеніе и всѣ христіянскія требы совершались полковымъ священникомъ Евдокимомъ Сергѣевымъ, въ церкви нижегородскаго мушкетерскаго полка, поставленной въ особомъ каменномъ домѣ, подъ деревяннымъ кровомъ, нарочно для того сооруженнымъ[33]).

Въ началѣ 1795 года названіе Гаджибея исчезаетъ: мѣсто его заступаетъ Одесса. Наименованіе это, вмѣстѣ съ другими (Овидіополемъ и проч.) придумано, какъ говорятъ, Императорскою академіею наукъ, въ воспоминаніе древняго Эллинскаго селенія Одессоса (т. е. великаго торговаго пути), находившагося въ 45 верстахъ отъ нынѣшняго города, къ сѣверу, на лѣвомъ берегу Тилигульскаго лимана, не подалеку отъ теперешней почтовой станціи Троицкой или Коблевской. Офиціальнаго распоряженія собственно о переименованіи Гаджибея въ Одессу не отыскано, хотя вѣроятно оно и было. Слово Одесса, встрѣчается въ первый разъ въ заглавіи Высочайше утвержденнаго 10-го Генваря 1795 года штата, запаснаго солянаго магазина. Въ немъ сказано; штатъ для учрежденія Екатеринославскаго намѣстничества »въ городѣ Одессѣ«, запаснаго солянаго магазина, въ коемъ полагается содержать милліонъ двѣсти тысячь пудовъ соли[34]). Въ другой разъ городъ Одесса упомянутъ въ указѣ 27-го Генваря 1795 года, объ учрежденіи Вознесенской губерніи. На основаніи этого указа въ составъ новой губерніи входили двѣнадцать уѣздовъ съ 12-ю окружными и 7-ю приписными городами. Между приписными упомянутъ и »городъ Одесса, татарами Гаджибей именованный«, приписанный къ Тираспольскому округу. Во всѣхъ приписныхъ городахъ повелѣно опредѣлить градоначальниковъ; въ Одессѣ же и Овидіополѣ «яко укрѣпляемыхъ и гдѣ воинскій гарнизонъ быть имѣетъ, наблюденіе полиціи предоставить комендантамъ»[35]). Бригадный ко-

[32]) А. А. Скальковскій въ книгѣ: »Первое тридцатилѣтіе города Одессы«. Одесса, 1837; на стр. 40-й говоритъ, что »въ 1794 году прибыло въ Гаджибей 7 Турецкихъ кораблей нагруженныхъ греческими товарами, виномъ и фруктами въ надеждѣ вымѣнять? (т. е. промѣнять) оныя на пшеницу и муку«. Свѣдѣніе это, по неимѣнію въ виду документовъ подтверждающихъ оное, мы не можемъ принять за достовѣрное.

[33]) Свѣдѣніе это взято изъ указа Дубосарскаго духовнаго правленія въ Нижегородскій полкъ, отъ 29-го Декабря 1794 года, № 753, найденнаго мною въ архивѣ Одесскаго ордонансъ-гауза, въ дѣлѣ 1795 года.

[34]) Дѣло о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ

[35]) Полное собраніе законовъ. Т. XXIII, стр. 642. Г. Скальковскій въ своей исторіи Одессы, на стр. 42 говоритъ: въ этомъ указѣ сказано, что »Гаджибей или Одесса, составляетъ отдѣльный торговый городъ, управляемый особымъ градоначальникомъ«. Ничего подобнаго въ означенномъ указѣ не находится.

мандиръ Киселевъ первый занялъ комендантскую должность и началъ оффиціально завѣдывать полицейскою частію. Назначенная для города, вмѣстѣ съ выгономъ, земля 30,700 десятинъ была формально отмежевана Екатеринославской межевой экспедиціей. По этому надлежало позаботиться о заселеніи ея. Въ то время въ окрестностяхъ Одессы и во всемъ »полуденномъ краѣ[36])«, находилось отъ двухъ до трехъ сотъ грековъ и албанцевъ. Всѣ они ревностно служили Россіи въ послѣднюю войну съ Турціей (1787—1791 годовъ) и, большею частію, сдѣлались извѣстны де-Рибасу. Желая навсегда остаться въ Россіи, они просили его исходатайствовать для нихъ нѣкоторыя права и преимущества. Де-Рибасъ представилъ Зубову свое мнѣніе о поселеніи ихъ въ окрестностяхъ города. Графъ Зубовъ сдѣлалъ докладъ Государынѣ, въ которомъ изложилъ, что, кромѣ пользы могущей послѣдовать отъ таковыхъ поселенцевъ, по способности ихъ къ морской службѣ, самая справедливость убѣждаетъ обратить на нихъ попечительное вниманіе, за особливую привязанность къ Россіи, доказанную пожертвованіемъ отечества.

19-го апрѣля (1795 года) послѣдовало Высочайшее утвержденіе : 1) Положенія о поселеніи въ окрестностяхъ Одессы грековъ и албанцевъ, въ послѣднюю войну въ архипелагѣ служившихъ ; 2) Положенія для вызываемыхъ изъ архипелага и изъ другихъ заграничныхъ мѣстъ въ Одессу градскихъ переселенцевъ и 3) Штата, учреждаемаго изъ грековъ и албанцевъ »трехъ-ротнаго дивизіона«, на 330 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Для поселенцевъ, въ окрестностяхъ Одессы, повелѣно отвести до 15,000 десятинъ удобной земли при берегахъ моря ; отпустить, единовременно безъ возврата, 10,000 рублей на построеніе домовъ и 500 рублей на построеніе небольшой церкви. Сверхъ того 20,000 р. на хозяйственное обзаведеніе, съ возвратомъ сей суммы, по прошествіи десяти лѣтъ, въ три года.

Для вызываемыхъ же въ самую Одессу градскихъ переселенцевъ повелѣно построить, на первый случай, 53 каменныхъ дома, »двухъ сортовъ, съ небольшими лавками и прочими по обычаю азіятскому выгодами.« Перваго сорта положено устроить три дома, каждый цѣною въ 1,500 рублей, а втораго сорта — пятьдесятъ, цѣною каждый въ 350 рублей. Въ пособіе неимущимъ, къ подъему, съ мѣста переѣзда, отпустить, въ распоряженіе главнаго надъ строеніемъ Одессы начальника, извѣстную сумму. Когда число поселенцевъ сихъ прибудетъ до 50 семей, то построить для нихъ особую церковь, въ которой бы богослуженіе отправлялось на природномъ ихъ языкѣ, употребя на оную изъ казны до 2,000 рублей, безъ

[36]) Такъ названъ край въ Высочайше утвержденномъ »Положеніи 19 апрѣля 1795 года, о поселеніи въ окрестностяхъ Одессы грековъ и албанцевъ«.

возврата. Освободить ихъ отъ всѣхъ податей и службъ отъ времени ихъ поселенія на десять лѣтъ. Съ цѣлію доставить симъ переселенцамъ при водвореніи ихъ всякое пособіе и вообще для защиты ихъ правъ, установленъ былъ надъ ними, по примѣру учрежденія въ дворянскихъ обществахъ предводителей, одинъ попечитель. Въ должность эту утвержденъ (по тому же Положенію) коллежскій ассессоръ Аоанасій Кесоглу, съ переименованіемъ, въ вознагражденіе за прежнюю усердную службу, въ подполковники и съ пожалованіемъ ему, въ знакъ особливаго благоволенія, золотой медали. Самый вызовъ переселенцевъ положено производить чрезъ него[37]).

Тотчасъ по полученіи сихъ положеній, де-Рибасъ составилъ изъ наличныхъ грековъ и албанцевъ »греческій дивизіонъ« и командиромъ онаго опредѣлилъ секундъ-маіора Константина Бицилли[38]). Для завѣдыванія же вообще дѣлами до поселенцевъ относящимися и для полнаго попеченія объ нихъ, учредилъ особую Коммисію, подъ названіемъ »Коммисіи для грековъ и албанцевъ[39])«.

[37]) Полное собраніе законовъ, Т. XXIII, стр. 686.

[38]) Ордеръ де-Рибаса, отъ 21 августа, 1795 г. № 372, сохранившійся въ дѣлѣ Одесской градской полиціи 1795 года, № 2.

[39]) Членами означенной коммисіи были: полковникъ Иванъ де-Неллегрини; секундъ-маіоры: Мануилъ Спорити, Константинъ Бицилли, Наносъ Кесрасъ, Сотири Вальсамати и Евстафій Качіони. Изъ дѣла 1796 года № 2, хранящагося въ архивѣ Одесскаго городоваго магистрата.

Населеніе города начало прибавляться: слухъ, объ огромныхъ работахъ начатыхъ въ немъ, привлекалъ туда, изъ окружныхъ и въ особенности изъ внутреннихъ русскихъ губерній, мастеровыхъ и рабочихъ людей[40]), а выгодное мѣстоположеніе для торговли и надежда на скорое обогащеніе—предпріимчивыхъ купцовъ. Необходимость въ устройствѣ полиціи становилась настоятельною. По соглашенію де-Рибаса съ правителемъ Екатеринославскаго намѣстничества Іосифомъ Ивановичемъ Хорватомъ, находившимся въ то время въ Одессѣ, положено было опредѣлить для управленія полицейскою частію особаго Градоначальника. Ордеромъ отъ 14-го іюля (№ 136) де-Рибасъ назначаетъ въ эту должность секундъ-маіора Григорія Степановича Кирьякова, а генералъ-маіоръ Хорватъ, въ предписаніи отъ того же числа (№ 3,110) подробно излагаетъ обязанность его[41]). Изъ рапорта, завѣдывавшаго до того времени полиціей, капитана де-Пачіолы къ новому градоначальнику отъ 15 іюля (№ 401[42]), о сдачѣ должности, мы видимъ, что полицейскую команду въ то время составляли: 1 унтеръ-

[40]) Для найма мастеровыхъ людей, съ разрѣшенія князя Зубова, былъ нарочно командированъ въ Великороссійскія губерніи подполковникъ Яковлевъ, и ему выдано было 25,000 задаточныхъ денегъ. Дѣло о распоряженіи хозяйства и проч.

[41]) Дѣло Одесской градской полиціи 1795 года, № 2. Въ исторіи г. Скальковскаго ошибочно сказано, что Кирьяковъ назначенъ Градоначальникомъ, по ордеру Хорвата.

[42]) Рапортъ этотъ находится въ томъ же дѣлѣ.

офицеръ, 2 капрала, изъ которыхъ 1 былъ базарнымъ, 16 рядовыхъ и 1 барабанщикъ; для содержанія кордоновъ по Херсонской и Тираспольской дорогамъ, отряжались 12 казаковъ Екатеринославскаго казачьяго полка. Сверхъ того при полиціи находились 2 вольныхъ писаря, 3 десятскихъ,—русскій, греческій и еврейскій; да выбранныхъ отъ общества, помѣсячно, словесныхъ судей 3, (одинъ изъ русскихъ и два изъ грековъ). По принятіи должности, Кирьяковъ, согласно данному ему Хорватомъ, помянутому нами выше, предписанію, приступилъ къ составленію подробныхъ списковъ о всѣхъ жителяхъ Одессы, для внесенія ихъ въ объявленную въ томъ году народную перепись, а вице-адмиралъ де-Рибасъ просилъ жителей, особымъ открытымъ листомъ отъ 21 іюля (№ 189), »сказывать о себѣ по сущей справедливости«, и удостовѣрялъ всѣхъ и каждаго, чтобы они безбоязненно приписывались въ Одессѣ, ожидая непремѣнно всѣхъ выгодъ, какія только можно ему будетъ испросить у престола Всемилостивѣйшей Государыни[43]).

Къ концу года перепись была окончена и въ Одессѣ оказалось жителей, кромѣ дворянъ и служащихъ, 2,349 душъ обоего пола. Всѣ они приписались къ городу. Самую большую часть народонаселенія составляли помѣщичьи крестьяне, записавшіеся въ мѣщанство: ихъ было 566 душъ обоего пола. Казенныхъ поселянъ было 500 душъ, мѣщанъ изъ разныхъ губерній 613, евреевъ 240, грековъ разнаго званія 224, купцовъ разныхъ гильдій 146 (изъ нихъ 84 души муж. пола) и болгаръ 60 душъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что числа сіи далеко невѣрны, но тѣмъ не менѣе перепись была важна въ томъ отношеніи, что съ ея началомъ положено прочное основаніе устройству гражданскаго быта жителей Одессы и раздѣленію ихъ на сословія.

Заботясь, такимъ образомъ, о приведеніи въ извѣстность наличнаго числа жителей, вице-адмиралъ де-Рибасъ, въ то же время, дѣятельно исполнялъ и Высочайше утвержденныя положенія, объ устроеніи, въ Одессѣ и окрестностяхъ города, единовѣрныхъ съ нами народовъ. Изъ всеподданнѣйшаго доклада графа Зубова, отъ 11-го ноября[44]), основаннаго на донесеніи де-Рибаса, между прочимъ, видно, что трехъ-ротный греческій дивизіонъ былъ уже сформированъ въ полномъ по штату комплектѣ и всѣ чины онаго приведены на вѣрность службы къ присягѣ; что изъ архипелага и другихъ заграничныхъ мѣстъ прибыло въ Одессу поселенцевъ 62 семейства и сверхъ того купечества 2-й гильдіи 5 человѣкъ, третьей 22, да разнаго званія 14 человѣкъ, изъ коихъ желающимъ отведены мѣста для

[43]) Изъ дѣла Одесской градской полиціи, 1795 г. № 3.

[44]) Полное собраніе законовъ, Т. XXIII, стр. 813.

домовъ; что отъ казны выстроено 32 дома со всѣми потребностями и лавками по азіятскому обычаю, съ помѣщеніемъ въ оныхъ тѣхъ изъ поселянъ, которые собственныхъ домовъ выстроить не могутъ.

Такое состояніе города и въ особенности представленіе подполковника Кесоглу, объ учрежденіи особаго мѣста для разбирательства дѣлъ тѣхъ изъ поселянъ, кои не состоятъ въ военной службѣ, побудили графа Зубова изложить, въ помянутомъ докладѣ, ходатайство о необходимости учрежденія магистрата. 14-го Ноября 1795 года послѣдовалъ на имя его указъ, которымъ повелѣно установить въ Одессѣ »Магистратъ«, по штату утвержденному для Григоріопольскаго, и отнести въ вѣдѣніе его, кромѣ свойственныхъ ему судебныхъ дѣлъ, также дѣла, до поселенія единовѣрныхъ народовъ касающіяся[45]). Открытіе этого судебнаго мѣста послѣдовало въ 1796 году.

Въ тоже время многія важныя работы по городу приведены были къ окончанію. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя графа Зубова отъ 4-го декабря, Государыня изъявляетъ отличное Монаршее благоволѣніе, какъ самому Зубову, такъ и де-Рибасу за приведеніе въ исполненіе главной части крѣпостныхъ и порта Одесскаго строеній, а инженеръ-полковнику Деволану жалуетъ единовременно 10,000 рублей[46]).

Малое жете было окончено и названо де-Рибасомъ, въ честь графа Зубова, по имени его, »Платоновскимъ«. Окончена верфь. Работы сіи стоили 87,579 р. Построены казармы для войскъ и временныя зданія для карантина и таможни[47]) На счетъ суммы, 2,000 р., пожалованной греческимъ переселенцамъ, заложена на Южномъ форштадтѣ, на нынѣшней Арнаутской улицѣ, гдѣ въ то время селились, съ пособіемъ отъ казны, прибывающіе изъ за границы греки-арнауты, каменная греческая церковь, во имя Св. Троицы и Спиридона Тримифутскаго, для которой мѣсто »знаменито« было освящено новороссійскимъ митрополитомъ Гавріиломъ. Церковь сія, стараніемъ Кесоглу, была возведена въ то время до половины, но по недостатку суммы постройкою пріостановлена. При церквѣ выстроенъ былъ небольшой молитвенный домъ, который, впослѣдствіи, при расширеніи города болѣе къ морю, по тѣснотѣ своей и отдаленности отъ прихожанъ, былъ замѣненъ временною деревянною церковью, построенною внутри города[48]) на сумму, 1,900 р., собранную въ россійскихъ городахъ, архимандритомъ Діонисіемъ. Изъ дохода сей церкви предположено было окончить каменную церковь.

Въ то же время положено основаніе двумъ другимъ церквамъ: адмиралтейской Св. Ека-

[45]) Полное собраніе законовъ. Т. XXIII, стр. 813.

[46]) Изъ дѣлъ Од. ордонансъ-гауза, за 1795 годъ.

[47]) Дѣло о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ.

[48]) Возлѣ нынѣшней Греческой церкви.

терины, на нынѣшней Екатерининской площади[49]) и купеческой Св. Николая, — нынѣшней соборной. На построеніе первой изъ нихъ де-Рибасъ, въ отношеніи отъ 25 іюля, испрашивалъ благословенія митрополита Гавріила, съ опредѣленіемъ къ ней, нижегородскаго полка, священника Евдокима Сергѣева, съ діакономъ и прочими церковнослужителями. На сіе послѣдовало 17 Августа удовлетворительное разрѣшеніе, съ выдачею священнику, подвижнаго антиминса, который полученъ имъ 1795 года августа 20 дня [50]). Въ 1796 году, заключенъ былъ договоръ съ Херсонскимъ имянитымъ гражданиномъ Дофине, по которому онъ обязывался окончить церковь Св. Екатерины, въ августѣ мѣсяцѣ 1797 года, за 18,850 рублей. Сумма на сей предметъ была отпускаема изъ 40,000 рублей, назначенныхъ на построеніе церквей, ордеромъ князя Зубова на имя Деволана, отъ 30 марта 1796 года. По пріостановленіи всѣхъ работъ, по смерти Императрицы Екатерины, и церковь эта, возведенная подъ карнизъ, осталась неоконченною и потомъ, уже при дюкѣ де-Ришелье, неизвѣстно почему, была разобрана.

Возлѣ начатой каменной церкви Св. Николая была построена, въ 1795 году, временная деревянная, во имя того же Святаго. Въ слѣдующемъ 1796 году сооруженіе храма сего принялъ на себя Вознесенскій помѣщикъ, отставной прапорщикъ Шлегель, вмѣстѣ съ маіоромъ Ивановымъ, за 24,135 р. 45 к. и обязался окончить оный въ августѣ мѣсяцѣ 1797 года. Планъ сдѣланъ былъ инженеръ-капитаномъ Ванрезантомъ и архитекторомъ Фраполи[51]). Съ наступленіемъ сего года постройка и этой церкви, доведенной до цоколя, была пріостановлена и возобновлена уже при дюкѣ, 8 апрѣля 1804 года[52]).

Розданныя въ 1794 году, мѣста начали по немногу застроиваться. Увеличивающаяся съ народонаселеніемъ потребность въ жизненныхъ припасахъ и другихъ необходимыхъ предметахъ указала особыя мѣста для торговли ими. Такъ является »Вольный рынокъ«: (нынѣшній Старый базаръ), для продажи первыхъ, и »Красные ряды«, для торговли мануфактурными товарами. Подъ застроеніе лавокъ розданы мѣста[53]). Предмѣстіе города »Пересыпь«, извѣстное и въ то время подъ симъ наименованіемъ, было, вслѣдствіе приказа де-Рибаса отъ 25 іюня 1795 года, отдано для заселенія тѣмъ казакамъ черноморскаго войска, которые не отправились на Всемилостивѣйше пожалованную имъ, 30 іюня 1792 года, на Таманѣ землю. Казаки

---

[49]) Противъ дома генерала Морозова.

[50]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. II, стр. 176, и ордеръ де-Рибаса къ командиру Нижегородскаго полка Самарину, отъ 12 октября 1795 года, за № 740, отысканный мною въ архивѣ Одесскаго ордонансъ-гауза.

[51]) Дѣло канцеляріи Одесскаго градоначальника, 1813 года, № 12.

[52]) Дѣло канцеляріи Одесскаго градоначальника, 1803 года, № 56.

[53]) Журналъ инженерной команды.

сіи употреблялись лѣтомъ на лодки гребнаго флота, а зимою на разныя казенныя работы[54]). Вокругъ города начали устраивать дачи или хутора, а въ самомъ городѣ сады. Де-Рибасъ и въ этомъ дѣлѣ показалъ первый примѣръ жителямъ. Дача его, находящаяся въ пяти верстахъ отъ города и садъ въ самомъ городѣ, были едвали не первыми заведеніями въ этомъ родѣ[55]).

Въ концѣ 1795 года Григорій и Алексѣй Кирьяковы получили на урочищѣ Дальникѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки сего имени, по 25 десятинъ земли для загородныхъ домовъ[56]). Для завѣдыванія вообще постройками въ городѣ, былъ опредѣленъ, съ Высочайшаго соизволенія, по представленію графа Зубова, молдавскій архитекторъ, Мануилъ Портарій, съ жалованьемъ въ годъ по 400 рублей[57]).

Желая поощрить устройство новыхъ городовъ Екатеринославской и Вознесенской губерніи, а въ томъ числѣ и Одессы, Императрица, въ указѣ 2 октября 1795 года, предоставила жителямъ тѣхъ городовъ слѣдующія преимущества: 1) »Всѣ тѣ, которые построятъ въ новыхъ городахъ сихъ губерній какія либо зданія, какъ-то: заводы, фабрики, домы, лавки, магазины для товаровъ и тому подобное, своимъ иждивеніемъ и для своего собственнаго употребленія; записавшіеся въ гильдіи на ту сумму, какую, изданнымъ отъ Ея Императорскаго Величества о городахъ положеніемъ, въ капиталъ объявлять повелѣно, а прочіе посадскіе и цеховые въ гильдіяхъ несостоящіе, не менѣе какъ на тысячу рублей, воспользуются на десять лѣтъ увольненіемъ отъ всякихъ въ казну податей и отъ постоевъ въ домахъ ихъ воинскихъ чиновъ.

2) Отправляющимъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, позволяется строить въ городахъ и другихъ многолюдныхъ селеніяхъ монастыри и церкви и отправлять моленіе по ихъ обрядамъ, содержа въ монастыряхъ настоятелей, а въ церквахъ поповъ, поставляемыхъ отъ мѣстнаго архіерея, коему суть они подвластны.

и 3) Для устроенія разныхъ въ пользу градскихъ жителей заведеній и къ основанію и приведенію въ цвѣтущее состояніе торговыхъ обществъ, каждому изъ новопоселяющихся по городамъ, по состоянію, сдѣлано будетъ достаточное вспоможеніе ссудою денегъ изъ суммы, опредѣленной на заведеніе въ Екатеринославской и Вознесенской губерніяхъ, банковъ въ пользу дворянства и городовъ[58]).

[54]) Дѣло о распоряженіи хозяйства по諸 земству въ Одессѣ.

[55]) Въ дѣлѣ Одесской градской полиціи 1796 года, № 1, сохранилось распоряженіе, о высылкѣ на ночь въ садъ и на дачу вице-адмирала де-Рибаса, въ пяти верстахъ отъ города, казаковъ для караула.

[56]) На землю сію былъ выданъ де-Рибасомъ, отъ 24-го декабря 1795 года, открытый листъ, копія котораго находится при дѣлѣ, о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ.

[57]) Въ Од. Общ. Ист. и Древн. находится копія съ Высочайшаго о томъ рескрипта, на имя графа Зубова, отъ 7-го мая 1795 года.

[58]) Полное собраніе законовъ. Т. XXIII, стр. 793.

По части духовнаго управленія, вся Вознесенская губернія, а съ ней вмѣстѣ и Одесса, указомъ св. правительствующаго синода, отъ 8-го декабря 1795 года, подчинялась Екатеринославской епархіи[59]).

Хорошій урожай сего года доставилъ возможность правительству давать частныя разрѣшенія на отпускъ зерноваго хлѣба за границу и тѣмъ положить начало отпускной заграничной торговлѣ, долженствовавшей въ послѣдствіи развиться, въ столь огромныхъ размѣрахъ и быть главнымъ двигателемъ настоящаго благосостоянія и богатства города. Въ теченіе 1795 года прибыло къ Одесскому порту всѣхъ судовъ 39: изъ нихъ турецкихъ 31, россійскихъ 8; отошло 22: изъ нихъ турецкихъ 20, россійскихъ 2. Остальныя 20, бросили якорь на зимовку въ портѣ, который въ то время могъ уже осуществить изъявленную въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 27-го мая 1794 года, волю Всемилостивѣйшей Государыни, представивъ торгующимъ судамъ безопасное отъ непогодъ пристанище[60]).

Въ концѣ 1795 года де-Рибасъ, согласно Высочайшему соизволенію, снова отправился въ С.-Петербургъ. Управленіе ввѣренными ему войсками, онъ поручилъ старшему по себѣ генералъ-маіору Кисилеву[61]). Ордеромъ отъ 26 декабря де-Рибасъ уволилъ временно градоначальника Кирьякова, по прошенію, отъ должности для излеченія болѣзни, а на мѣсто его назначилъ казначея экспедиціи секундъ-маіора Небольсина, предписавъ ему относиться по должности полиціи рапортами къ инженеръ-маіору Кейзеру, находившемуся, въ то время, въ Одессѣ за коменданта[62]) Въ тотъ-же день (26 декабря № 1144) де-Рибасъ даетъ слѣдующій приказъ въ Градоначальническое управленіе, доказывающій, до какой степени была велика заботливость его о ввѣренномъ ему городѣ:

---

[59]) Дѣло Одесской градской полиціи 1795 года, № 3.

[60]) Отпускную заграничную торговлю, въ то время, составляли слѣдующіе россійскіе товары: желѣзо старое въ лому, чугунъ въ котлахъ, желѣзо обыкновенное полосное, ленъ третьей руки, масло коровье топленое, мясо и сало говяжье, холстъ, свѣчи сальныя, моканыя, сѣмя конопляное, табакъ бакунъ малороссійскій листовой, пшеница, шерсть черная овечья, юфть черная и сахаръ. Привозную—слѣдующіе иностранные товары: айва орѣховая, бумага хлопчатая, прядєная, крашеная и бѣлая непряденная, сырецъ, платки бумажные турецкіе, простые, вино виноградное бѣломорское греческое, ромъ, дерево кипарисное, деревья садовыя и другія растенія, кофей голландскій, корка лимонная, краска сафрано, кумачь красный, капуста свѣжая, лимонный сокъ, ладанъ простой, макароны, масло деревянное, мастика бѣлая, трава размаринъ, оливки, орѣхи мѣлкіе турецкіе, и крупные греческіе, и волохскіе, сокъ ягодный, называемый нарлекъ, табакъ курительный, крошеный и листовой турецкій, трубки глиняныя и пенковыя курительныя, уксусъ рейнской, лимоны, виноградъ, халва, сливы, огурцы, персики, патлажаны, арбузы, тыквы, яблоки свѣжія; пшено сарачинское, чубуки деревяные, шелкъ сырецъ, изюмъ, ягоды винныя, финики, миндаль, покрывала шерстяныя жидовскія, и на диваны употребляемыя, покрывала бумажныя простыя турецкія; полушелковая турецкая матерія, называемая кутня; лукъ; мѣшки раздувательные, уголья деревянныя, перецъ струковый и мѣдь красная въ штукахъ. Всѣ прописанные товары привозимы были къ порту изъ Неаполя, Генуи, Константинополя, Галаца, Мессемвріи, Аккермана, Анатолійскихъ городовъ, Трапезонда, изъ архипелажскихъ островов, изъ Сантурино, Смирны, Сира и Хіо.

Дѣло о распоряженіи хозяйства по леметву въ Одессѣ.

[61]) Изъ приказа де-Рибаса, отъ 4-го декабря 1795 года, № 1023, сохранившагося въ дѣлахъ Одесскаго ордонансъ-гауза.

[62]) Дѣло Одесской градской полиціи 1796 года № 2. Должность градоначальника Небольсинъ исправлялъ до мая мѣсяца 1796 года, какъ видно изъ дѣла Одесской градской полиціи 1796 года, № 1.

«неоднократно уже я слышал здѣсь въ городѣ пальбу, дѣлаемую жителями изъ ружей и пистолетовъ, особливо третьяго дня и вчерась. А какъ оная законами запрещена, ибо нарушаетъ тишину и спокойствіе, наипаче въ пограничномъ городѣ; для того отнынѣ впредь таковая стрѣльба, не только ночью, но и днемъ строжайше запрещается, а ежели кто, не взирая на сіе, осмѣлится стрѣлять, таковой долженъ будетъ за всякой выстрѣлъ заплатить штрафу въ госпиталь, двадцать пять рублей, или содержанъ подъ карауломъ одинъ мѣсяцъ; о чемъ всѣмъ жителямъ и въ воинскихъ командахъ объявить[63])».

Слѣдующій 1796 годъ начался приведеніемъ въ исполненіе, помянутаго нами выше, указа 14-го ноября 1795 года, объ учрежденіи Магистрата. Для открытія этого судебнаго мѣста, былъ присланъ изъ Новомиргорода, гдѣ, до окончательнаго устройства города Вознесенска на Бугѣ, находились всѣ присутственныя мѣста, председатель 2-го департамента Вознесенскаго губернскаго магистрата, Филиппъ Ефремовъ. Такъ какъ въ составъ Магистрата, при первоначальномъ устройствѣ его, входили сиротскій судъ, словесный судъ, градскій голова, бургомистры, ратманы, словесные судьи и староста, то для замѣщенія помянутыхъ должностей, на основаніи общаго учрежденія о губерніяхъ, произведены были, въ началѣ января мѣсяца, городскіе выборы. Собравшіеся для сего граждане, числомъ болѣе 150 человѣкъ, приведены были, первымъ городовымъ протоіереемъ Евдокимомъ Сергѣевымъ, къ присягѣ, въ присутствіи исправляющаго должность градоначальника секундъ-маіора Петра Небольсина и надворнаго совѣтника Ефремова, и за тѣмъ приступили къ выборамъ[64]). Градскимъ головою былъ избранъ купецъ Андрей Желѣзцовъ, бургомистрами: Иванъ Тимошенковъ и Ѳедоръ Флоганти; словесными судьями: Иванъ Семеновъ и еврей Маіорка Эльмовичъ, а старостою Иванъ Недорословъ[65]). Секретаремъ въ магистратъ опредѣленъ отставной прапорщикъ Жижиленковъ. Января 14-го, въ домѣ градскаго главы, Магистратъ открылъ свои засѣданія, получивъ отъ Ефремова Высочайшія узаконенія для судопроизводства, формы для веденія дѣлъ, и 196 рублей ассигн. на канцелярскіе расходы, за январскую треть[66]).

---

[63]) Дѣло Одесской Полиціи 1795 года, № 2.

[64]) Г. Скальковскій въ своей исторіи, на стр. 46, говоритъ, что первые городскіе выборы произведены были въ присутствіи градоначальника Григорія Кирьякова. Мы уже видѣли выше, что должность градоначальника исправлялъ въ то время секундъ-маіоръ Небольсинъ; при томъ въ дѣлѣ Одесскаго магистрата 1796 года № 1, сохранился присяжный листъ, по которому присягали всѣ граждане участвовавшіе въ выборахъ и на которомъ Небольсинъ собственноручно росписался такъ: «въ приводѣ къ присягѣ былъ исправляющій должность градоначальника секундъ-маіоръ Петръ Небольсинъ».

[65]) Списки балотированнымъ лицамъ, напечатаны мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1851 годъ, № 11.

[66]) Дѣло Одесскаго Магистрата 1796 года № 1.

Такъ совершилось открытіе старѣйшаго изъ Одесскихъ судебныхъ мѣстъ, весьма важнаго для жителей, по количеству споровъ и тяжебъ, начавшихъ возникать между ними. Не менѣе благодѣтельна была для города и другая мѣра правительства, относительно неограниченнаго разрѣшенія вывоза за границу пшеницы. Ордеромъ отъ 26-го марта 1796 года, № 295, графъ Зубовъ извѣстилъ исправляющаго должность правителя Вознесенской губерніи бригадира князя Оболенскаго, что Государыня Императрица Высочайше повелѣла, при открытіи навигаціи въ томъ году, разрѣшить выпускъ пшеницы отъ портовъ Вознесенскаго намѣстничества. Разрѣшеніе это быстро усилило торговлю Одесскаго порта и увеличило судоходство онаго болѣе чѣмъ вдвое, противу предшествовавшаго года. Въ теченіи 1796 года всѣхъ судовъ прибывшихъ къ порту оказалось 86, а отшедшихъ 64. Коммерческіе обороты до того уже возросли, что иностранное купечество изъявило инженеръ-полковнику Деволану желаніе свое, для лучшаго теченія торговыхъ дѣлъ, открыть Биржу. Отъ 29-го октября, № 95, Деволанъ предписываетъ начальнику карантина Карпову и градоначальнику присутствовать въ биржѣ и увѣдомляетъ ихъ, что оная будетъ открыта съ 30-го числа (т. е. октября) ежедневно, отъ 10 до 12 часовъ утра, въ домѣ коллежскаго ассесора Дофине.

Вмѣстѣ съ симъ Деволанъ предписываетъ Магистрату: «приложить стараніе и внушить россійскому купечеству, что сіе полезное заведеніе принесетъ и имъ наиболѣе выгодъ, если каждый устремится къ торгамъ и промысламъ[67])».

Къ 1796 году должно отнести начало, въ Одессѣ, публичныхъ удовольствій: зрѣлищъ и маскарадовъ. Генералъ-маіоръ Киселевъ въ ордерѣ отъ 26-го февраля, № 565, исправляющему должность градоначальника, предписываетъ: «чтобы при случаѣ надобности къ публичнымъ зрѣлищамъ, въ маскарадахъ и подобнымъ тому мѣстамъ, для содержанія караула, требовать людей отъ его дежурства, изъ выбранныхъ въ гребцы, заслуженныхъ храбростію противъ неприятеля, особливаго уваженія достойныхъ, и чтобы онымъ за труды было производимо отъ содержателей публичныхъ мѣстъ, каждому по 25 копѣекъ[68])».

Сентября 16-го, состоялся указъ, объ учрежденіи Цензуры, для ограниченія вообще свободы книгопечатанія и ввоза иностранныхъ книгъ. Между прочими городами (С. Петербургомъ, Москвою, Ригою и м. Радзивиловымъ), повелѣно учредить таковую и въ Одессѣ. Указомъ отъ 22-го октября, опредѣлено составить для оной штаты и назначить въ Одессу цензора изъ Академіи наукъ, подчинивъ его третьему департаменту

---

[67]) Дѣло Одесскаго карантиннаго правленія, 1796 года № 11.

[68]) Дѣло Одесской градской полиціи, 1796 года № 1.

сената[69]). Предположеніе это однакоже, въ то время, не было приведено въ исполненіе: оно осуществилось въ новѣйшее время.

Ноября 6-го, скончалась Государыня Императрица; печальная вѣсть о томъ достигла города 22-го числа. На другой день, въ 9 часовъ утра, по распоряженію Деволана, была совершена панихида, и 51 пушечный выстрѣлъ, съ береговыхъ батарей, возвѣстилъ жителямъ горестное извѣстіе[70]). Въ судьбѣ юнаго города произошли важныя перемѣны.

По возшествіи на престолъ Государя Императора Павла, генералъ-фельдцейгмейстеръ князь Зубовъ, былъ уволенъ отъ должности Екатеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго генералъ-губернатора. Флоты корабельный и гребный, со всѣми ихъ портами, находящимися на Черномъ морѣ, равно какъ и Черноморское правленіе, бывшее до того въ вѣдѣніи генералъ-губернатора, велѣно обратить въ распоряженіе адмиралтействъ коллегіи[71]). Губерніи Екатеринославская, Вознесенская и Таврическая упразднены и вмѣсто ихъ назначена одна Новороссійская[72]). Начальникомъ ея опредѣленъ генералъ-лейтенантъ Николай Михайловичъ Бердяевъ съ званіемъ Екатеринославскаго военнаго губернатора. Указомъ 26-го декабря, даннымъ генералъ-прокурору, повелѣно: «находящуюся въ Вознесенской губерніи Коммисію строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта упразднить; самыя же строенія, остановивъ поручить ихъ вѣдомству Черноморскаго адмиралтейства и военнаго тамошняго губернатора, а письменныя дѣла, по разсмотрѣніи, распредѣлить куда слѣдовать будутъ[73])»; предположенное учрежденіе цензуры тоже отмѣнено.

Въ началѣ слѣдующаго года и вице-адмиралъ де-Рибасъ былъ смѣненъ[74]). Начальствованіе надъ городомъ принялъ (10-го генваря) контръ-адмиралъ Павелъ Васильевичъ Пустошкинъ. По отъѣздѣ де-Рибаса въ Петербургъ, экспедиція строенія города и порта, была закрыта. Начальникъ ея Деволанъ послѣдовалъ за де-Рибасомъ.

Послѣ сихъ перемѣнъ Государь Импе-

[69]) Полное собраніе законовъ, т. XXIII, стр. 933.

[70]) Дѣло Одесскаго карантиннаго правленія, 1796 года, № 19.

[71]) Именной указъ 12 ноября 1796 года, данный адмиралтейской коллегіи. См. полное собраніе законовъ. Т XXIV, стр. 3.

[72]) Указъ 12 декабря, о новомъ раздѣленіи государства на губерніи. См. полное собраніе законовъ. Т. XXV, стр. 229.

[73]) Полное собраніе законовъ. Т. XXIV, стр. 255.

[74]) Въ концѣ января 1797 года вице-адмиралъ де-Рибасъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, въ чинѣ адмирала, скончался 2-го декабря 1800 года, на 51-мъ году отъ рожденія.

раторъ, указомъ отъ 24-го февраля, повелѣлъ Бердяеву, осмотрѣть хозяйственную часть города[75]), Бердяевъ поручилъ (6 марта) совѣтнику Вознесенскаго губернскаго правленія И. И. Лореру составить подробное описаніе Одессы и, повѣривъ лично доставленныя имъ свѣдѣнія о городѣ, представилъ, 18 го апрѣля 1797 года, на Высочайшее усмотрѣніе слѣдующій всеподданнѣйшій рапортъ:

«Имѣя Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, войтить въ хозяйственное разсмотрѣніе города Одессы, я, при теперешнемъ осматриваніи Новороссійской губерніи, моему управленію ввѣренной, то исполнилъ и всеподданнѣйше доношу:

Городъ Одесса, по своему мѣстоположенію способный будучи къ произведенію торговли, имѣетъ по нынѣ:

1) выстроенныхъ партикулярныхъ домовъ, разнаго званія гражданъ. . 202
2) Землянокъ 223
3) лавокъ каменныхъ. 234
4) погребовъ 34
5) иностранныхъ, иногородныхъ и разночинцевъ тутъ жительствующихъ домовъ 47
6) лавокъ каменныхъ. 85
7) погребовъ 27
8) генералитетскихъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ выстроенныхъ ихъ иждивеніемъ, домовъ каменныхъ . 97
9) при нихъ лавокъ 79
10) погребовъ. 37
11) магазиновъ для поклажи 17
12) фабрика макаронная 1
13) въ окружности города загородныхъ домовъ 6
14) пудренная фабрика[76]) 1
15) заводовъ кирпичныхъ. 2
16) известной 1
17) мельницъ вѣтряныхъ 6
18) земляныхъ 2

О казенныхъ же строеніяхъ особую вѣдомость всеподданнѣйше поднося, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше объяснить, что шестнадцать казармъ, построенныя на Греческомъ форштадтѣ для вызываемыхъ изъ заграницы грековъ, не только не соотвѣтствуютъ суммѣ на ихъ построеніе употребленной, но совсѣмъ для жительства не способныя, по сему и никогда не могутъ быть взяты ни кѣмъ въ собственность, хотя они съ такимъ положеніемъ строены.

---

[75]) Рескриптъ на имя Бердяева, находится въ дѣлѣ о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ. Вотъ онъ:

«Господинъ генералъ-лейтенантъ Бердяевъ. Войдите въ разсмотрѣніе хозяйства по земству въ Одессѣ, «распоряди межеваніе и при томъ смотрѣть, чтобы въ «одинхъ рукахъ никакого рода монополій не было».

Павелъ.

24-го февраля 1797 года.

С. Петербургъ.

[76]) Фабрика сія принадлежала капитану французской службы Пинону.

Жителей городъ сей, сколько исчислить было можно, хотя имѣетъ нынѣ разнаго званія 3153 души, но изъ нихъ только положенныхъ и неположенныхъ въ ревизію и вѣдомыхъ магистратомъ купцовъ, могущихъ поступить во 2-ю и 3-ю гильдіи . . . 134

Мѣщанъ 630

Евреевъ, въ мѣщанскомъ званіи состоящихъ 135

Да сверхъ того поселянъ на гражданской землѣ обитающихъ 242

Неположенныхъ же въ ревизію, но правомъ мѣщанскимъ пользующихся и жительствующихъ по письменнымъ видамъ, единственно для торговли, россійскихъ и иногородныхъ купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ 110

Иностранныхъ разныхъ націй людей. 224

Особожъ, невѣдомыхъ магистратомъ, войска черноморскаго чиновниковъ и казаковъ, семейныхъ и холостыхъ 404

Болгаръ, вышедшихъ послѣ взятія Измаила 33

Грековъ, Албанцевъ и молдаванъ, вызванныхъ изъ Архипелага и другихъ заграничныхъ мѣстъ, переселенцевъ, кои имѣютъ желаніе здѣсь поселиться. 269

Той же націи полагаемыхъ въ греческомъ дивизіонѣ офицеровъ, и нижнихъ чиновъ, комплектныхъ и сверхъкомплектныхъ 337

Представивъ такимъ образомъ статистическое описаніе Одессы, генералъ-лейтенантъ Берляевъ заключаетъ его слѣдующими словами: »хотя теперь все упущенное приводится въ порядокъ, но не можетъ оный такъ скоро и твердо существовать, если не удостоится оный особливаго монаршаго, Вашего Императорскаго Величества, благоволенія, коего вѣрноподданически испрашивая, пріемлю смѣлость представить:

1) Чтобы ради сображенія, порядочно, всѣхъ въ томъ городѣ жителей, раздѣленія ихъ по родамъ имуществъ и состоянія тѣхъ, кои принадлежать должны, на основаніи законовъ, къ составленію онаго, дабы въ полной мѣрѣ водворенъ былъ порядокъ правленія, указать, вновь учинить по сему городу, на основаніи узаконеній, ревизію; тогда всякой, поступя въ родъ званія ему соотвѣтственнаго, и будучи по тому вѣдомъ правленіемъ, усугубитъ труды ко умноженію его избытковъ и рукодѣлія, почитая совершеннымъ себя гражданиномъ.

2) Греки, албанцы и молдаване, вызванные къ поселенію въ Одессѣ, значащіяся 269, имѣя желаніе водвориться здѣсь вѣчно, просятъ Вашего Императорскаго Величества, чтобы дарованы имъ были привилегіи, равно въ греками въ городѣ Нѣжинѣ обитающими; городовой для нихъ земли особо бы назначить до 20,000 десятинъ, и

о учрежденіи собственнаго греческаго магистрата по образцу Нѣжинскаго, въ которомъ судъ и расправу имѣть имъ между собою по ихъ обрядамъ и діалекту; обнадеживая хотя при томъ, что городъ сей приведенъ будетъ до самаго цвѣтущаго состоянія, чрезъ привлеченіе ихъ соотечественниковъ въ немаломъ количествѣ. Но по моему замѣчанію того не предвидится; ибо изъ теперь состоящихъ нѣтъ ни одного не только капиталиста, который бы служить могъ украшеніемъ торговли, но даже посредственнаго, а всѣ такіе, кои въ надеждѣ обзавестись помощными на ихъ поселеніе пожалованными деньгами; да и нѣтъ, кажется, по многимъ неудобствамъ, способности имѣть въ одномъ городѣ два различныхъ управленія, кои кромѣ безпокойства никакой пользы приносить немогутъ; къ предупрежденію же того, когда по Высочайшей, Вашего Императорскаго Величества, волѣ будетъ произведена вновь по сему городу ревизія, полагаю необходимымъ, дабы Магистратъ составляемъ былъ по выборамъ изъ достойнѣйшихъ какъ россійскихъ, такъ и греческихъ присутствующихъ и послѣдняго роду всякого званія, поселяне нетолько были бы оному подсудимы, но даже и сумма, для поселенія на вспомоществованіе опредѣленная, обращена бы была въ магистратъ, сходно съ Высочайшимъ о томъ указомъ ноября въ 14-й день, 1795 года послѣдовавшимъ, который имѣя хозяйственное во всемъ распоряженіе, могъ бы видѣть всегда состояніе переселяющагося, включать его по тому въ свои сограждане, и дѣлать, по мѣрѣ необходимости, на обзаведенія пособія, за возвращеніе, въ свое время, той употребленной суммы отвѣчалъ бы непремѣнно.

3) Войска Черноморскаго чиновники и казаки всего 404, изъ коихъ собраны нѣкоторые, изъ оставшихся въ здѣшнемъ краю по разнымъ мѣстамъ, единственно только для распродажи было своихъ имуществъ, отъ выступившихъ въ 793 году, на вновь пожалованную тому войску землю въ Фанагоріи; а другіе — съ правой стороны Днѣстра, и здѣсь употребляются къ лодкамъ при черноморскомъ гребномъ флотѣ, на службу и въ казенныя работы. А какъ многіе изъ нихъ съ семействами и поселены на принадлежащей городу землѣ, имѣютъ къ жизни состояніе чрезъ заведеніе хозяйства, а другіе упражняются и въ торговомъ промыслѣ, коихъ числомъ чиновниковъ 26, казаковъ 92; по симъ резонамъ изъ первыхъ одни поданными на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества имя прошеніями, кои въ государственную военную коллегію представлены, просятъ за старостію и болѣзненными припадками, увольненія отъ службы; а всѣ вообще, дабы не потерпѣть имъ въ экономіяхъ и домостроительствѣ убытковъ, — оставить ихъ водвориться при Одессѣ, испрося для того отъ Монаршихъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества

способную для нихъ землю, а чиновникамъ особо, въ награжденіе за ихъ службу, по 500 десятинъ, и изъ войска Черноморскаго исключить. Прочіе жъ имѣютъ желаніе туда слѣдовать, коимъ во время пути должно будетъ производить провіантъ. Всѣ рядовые казаки не получили выработанныхъ ими денегъ въ 795 и 796 годахъ, 2,167 рублей 60 копѣекъ, и за компанію 795 года чиновникамъ и казакамъ, по поданной отъ нихъ вѣдомости, 1,125 рублей 40 копѣекъ.

4) Болгаръ 33 души выведенныхъ въ послѣднюю войну изъ Измаила, въ самомъ беднѣйшемъ положеніи здѣсь находящихся; просятъ также о водвореніи себя, на вѣчное жилище, въ число казенныхъ поселянъ, при Одессѣ.

5) Греческій трехъ-ротный дивизіонъ, которой по штату конфирмованному 795 года апрѣля въ 19-й день, состоять долженъ изъ грековъ и албанцевъ, служившихъ дѣйствительно въ Архипелагѣ, во время послѣдней съ Портою войны, въ числѣ всѣхъ чиновъ 348 человѣкъ, но въ ономъ находится теперь таковыхъ только 83; за тѣмъ исключая аудитора, іеромонаха, подлекаря и писаря, кои должны быть непремѣнны, 208 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, изъ таковыхъ разнаго званія людей, кои въ той войнѣ совсѣмъ не служили и по осмотру моему найдено въ томъ числѣ[77]) . . . . . . разныхъ націй, но изъ малороссіянъ и поляковъ, общество служащихъ, не полагаетъ ихъ достойными участвовать въ выгодахъ тому дивизіону Высочайше дарованныхъ и для того просятъ послѣднихъ отъ нихъ исключить, кои бъ водворились на основаніи положенія, для градскихъ переселенцовъ. Если на то будетъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, то какъ на сихъ неслѣдуемыхъ быть причисленными въ дивизіонъ разнаго званія людей 208 человѣкъ, требовано и производимо было изъ казны жалованье и провіантъ ежегодно на сумму до 8,000 тысячъ рублей, о чемъ даетъ знать Греческая Коммисія, полагаю излишнимъ для казны расходомъ таковое употребленіе.

6) Опредѣленное число для города Одессы земли, подъ строеніе и подъ выгонъ онаго, отведено—удобной 29,500,—неудобной 1,200 десятинъ, которая уже обойдена, но не утверждена межевыми еще знаками, а сверхъ оной и для поселенія Греческаго дивизіона, какъ нынѣ состоящихъ на лицо, такъ и впредъ пребывающихъ, предписалъ землемѣру отвести при Черномъ морѣ, смѣжно съ городовою землею, между Одессою и Овидіополемъ, 12,000 десятинъ, по неимѣнію болѣе, по способности къ сей порожней, которой, еслибъ и комплектъ сихъ военныхъ поселянъ, по штату положенной составился, будетъ по участкамъ назначеннымъ достаточно. О утвержденіи оной ра но и

[77]) Пропущенныя слова не разобраны.

городу, пріемлю смѣлость испрашивать Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго указа.

Представивъ вѣрноподданнѣйше такимъ образомъ теперешнее число людей, разнаго рода наполняющихъ городъ Одессу, представить, Всемилостивѣйшій Государь, смѣлость пріемлю и о томъ, что по стеченію онаго, въ короткое время изъ разныхъ націй, при распространеніи впредъ торговли неминуемо послѣдуетъ умноженіе таковагожъ народа, а потому весьма нужно, ради удержанія въ семъ городѣ порядка и тишины, учредить начальника, отъ власти бы котораго, не только зависѣла полиція и все благоустройство относящееся до жителей, но чтобы, въ случаѣ когда какихъ либо по торгамъ изъявленныхъ отъ Магистрата несправедливостей иностраннымъ, могъ онъ дѣлать имъ защиту, а до сего и наблюденіе только перваго въ разсужденіи, что ни одна часть людей не приведена въ совершенный порядокъ, какъ безъ таковаго смотрителя быть не можно, принялъ смѣлость оставить въ должности градоначальника, прежде въ оной бывшаго, Черноморскаго гренадерскаго корпуса 4 баталіона, маіора Кирьякова и, повергая все сіе Высокомонаршему Вашего Императорскаго Величества, благоволенію, буду имѣть счастіе ожидать Всемилостивѣйшаго повелѣнія [78])«.

[78]) Изъ дѣла »о распоряженіи хозяйства по земству въ Одессѣ.«

Въ резолюцію на рапортъ этотъ Государь Императоръ, въ рескриптѣ на имя Бердяева, за собственноручнымъ подписаніемъ, отъ 20-го мая, повелѣлъ: «1) проживающимъ въ Одессѣ грековъ, албанцевъ, молдаванъ, болгаръ и прочихъ, иностранцевъ, причислить въ какое либо по ихъ желанію, состояніе и учредить для нихъ Магистратъ, на томъ самомъ основаніи какъ оный существуетъ въ нѣмецкихъ городахъ Ригѣ и Ревелѣ.

2) Старшинъ и казаковъ войска Черноморскаго, кои уже завели въ Одессѣ хозяйство и домостроительство, оставить тутъ навсегда, буде пожелаютъ и изъ войска черноморскаго исключить. Землею довольствоваться имъ, наровнѣ съ прочими обывателями города, для коего, по примѣру прочихъ, назначить узаконенную пропорцію выгонныхъ земель.

Изъ приложенной при семъ рапортѣ вѣдомости »о казенныхъ строеніяхъ, состоящихъ при портѣ Одесскомъ и въ крѣпости« видно, что въ то время въ Одессѣ было:

Казармъ каменныхъ для служителей гребнаго флота и бомбардирскаго баталіона	9
Флигелей каменныхъ, неоконченныхъ, для жительства офицеровъ	7
Домовъ каменныхъ:	
Для военнаго главнаго начальника	1
Для втораго главноначальствующаго гребнымъ флотомъ	1
Для пріѣзжающихъ по казеннымъ дѣламъ офицеровъ	1
Для капитана надъ портомъ	1
Для начальника черноморскаго гребнаго флота	1
Для помѣщенія шлюпныхъ мастеровъ	1
Для коменданта, съ флигелями, неоконченный	1
Для магистрата, неоконченный	1
Для полиціи неоконченный	1
Для помѣщенія главнаго начальника на случай прибытія его	
Гошпиталь, неоконченный	1
Цейхаузовъ	2

3) Греческій дивизіонъ со всѣмъ уничтожить и числившихся въ ономъ обратить въ то состояніе, кто куда пожелаетъ[79]). Изъ числа безпаспортныхъ бродягъ, изъ разныхъ мѣстъ и въ разныя времена бѣжавшихъ, — оказавшихся по разбору, купцами, мѣщанами и другаго званія вольными людьми, оставить въ Одессѣ, причисля ихъ, по ихъ званіямъ и состояніямъ.

4) Сохраненіе въ городѣ всякаго порядка и тишины, возложить на военнаго коменданта, званіе котораго, пріемлетъ на себя начальникъ того полка, который тутъ непремѣнныя квартиры имѣетъ.

5) Полицмейстеромъ въ городѣ быть, бывшаго черноморскаго гренадерскаго корпуса маіору Кирьякову[80])«.

Получивъ это повелѣніе, генералъ-лейтенантъ Бердяевъ предписалъ (18-го іюня за № 2186), шефу ладожскаго мушкетерскаго полка генералъ-маіору Николаю Антоновичу Шишкову, принять начальство надъ городомъ, а Кирьякову объявить званіе Полицмейстера[81])«. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было надлежащее распоряженіе и по прочимъ пунктамъ. Приведеніе въ исполненіе главнаго изъ нихъ, именно, объ учрежденіи Магистрата, возложено на новороссійскаго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Яковлевича Селецкаго. По приказанію его полиція объявила иностранцамъ, объ учрежденіи для нихъ особаго Магистрата и начала приводить въ извѣстность людей, проживающихъ въ городѣ. Всѣ сіи люди, проживая большею частію на городской землѣ, занимались ломкою камня, каменьщичьимъ и плотничнымъ мастерствами, частною службою и трговолею. За возвращеніемъ незначительнаго числа изъ нихъ на прежнія мѣста жительства, остальные избрали родъ жизни въ Одессѣ. Списокъ иностранцамъ,

---

Казармъ на греческомъ форштадтѣ для пристанища вызываемыхъ изъ заграницы грековъ и другаго званія къ поселенію народовъ	16
Строеній въ генеральномъ карантинѣ	6
Строеній во временномъ карантинѣ и таможнѣ	4
Въ крѣпости:	
Кварталовъ каменныхъ строеній, для двухъ батальоновъ гарнизона	2
Провіантскій магазинъ	1
Арсеналъ, неоконченный	1
Гаубтвахта	1
Пороховыхъ погребовъ	2
Караульня	1
Въ старомъ маломъ укрѣпленіи:	
Кварталъ казармъ	1
Соляной магазинъ	1
Цейхаузъ	1
Флигелей для чиновъ	2
Сверхъ того строятся каменныя церкви казеннымъ иждивеніемъ	3

1) Адмиралтейская каменная, отдѣлкою выведенная подъ карнизъ.

2) Купеческая, каменною работою выше оконъ отдѣлана. Сія послѣдняя строится греками со вспомоществованіемъ отъ казны, заимообразно камнемъ и лѣсомъ и сверхъ того 500 рублями безвозвратно.

Г. Скальковскій въ »исторіи Одессы«, на стр. 32 и 33 говоритъ, что Бердяевъ въ рапортѣ своемъ отъ 18 апрѣля 1797 года писалъ: »блаженныя и вѣчно достойныя памяти покойная Императрица Екатерина II, усмотрѣвъ необходимость заведенія сего (и проч.).... повелѣла приступить немедленно къ строенію«. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что не Бердяевъ, а Деволанъ, писалъ это въ своемъ рапортѣ, отъ 24 генваря 1797 года.

[79]) Съ уничтоженіемъ греческаго дивизіона, была закрыта, 14 Іюля 1797 года, и коммисія, учрежденная для грековъ и албанцевъ. См. дѣло Одесскаго Магистрата, 1797 года, № 187.

[80]) Полное собраніе законовъ. Т. XXIV, стр. 614.

[81]) Изъ дѣла 1797 года, хранящагося въ архивѣ Одесскаго ордонансъ-гауза.

объявившимъ желаніе остаться въ Одессѣ въ званіи купцовъ, мѣщанъ, земледѣльцевъ и гостей, представленъ былъ попечителемъ иностранныхъ переселенцевъ подполковникомъ Кесоглу. Большую часть ихъ составляли Греки. Представляя этотъ списокъ Селецкому, Кесоглу донесъ, что поименованные въ немъ иностранцы, ожидаютъ съ нетерпѣніемъ открытія новаго Магистрата. 20-го сентября, губернаторъ, прибывшій не задолго предъ тѣмъ въ Одессу, далъ Кесоглу предписаніе о избраніи членовъ во вновь учрежденный Магистратъ, по положенію, присланному изъ Эстляндскаго губернскаго правленія. 23-го числа, выбранныя лица были приведены къ присягѣ въ греческой церкви Св. Троицы и введены въ присутствіе; объ открытіи новаго Магистрата донесено сенату. Новоучрежденный Магистратъ наименованъ былъ, по примѣру рижскаго и ревельскаго, — »Одесской городовой магистратской коллегіей«. Въ составъ коллегіи входили 7 департаментовъ: 1) Городской сиротскій судъ; 2) Городской нижній судъ; 3) Коммерческій городской судъ; 4) Словесный судъ; 5) Коммиссія россійской торговли; 6) Общее городское управленіе или городовая канцелярія; 7) Казначейство. Присутствіе Магистрата составляли 4 бургомистра, 1 синдикъ и 14 ратмановъ[82]).

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, по устройству Магистрата, былъ подполковникъ Кесоглу.

Такимъ образомъ изъ самаго состава Магистрата видно, что предметъ вѣдомства его обнималъ все городское управленіе. Оставалось только уравнять его въ нѣкоторыхъ привиллегіяхъ съ магистратами Рижскимъ и Ревельскимъ, по образцу коихъ онъ былъ учрежденъ[83]). Съ этой цѣлію въ засѣданіи 20-го ноября опредѣлено было отправить въ С.-Петербургъ избраннаго отъ иностраннаго общества депутатомъ бургомистра Кесоглу, для исходатайствованія присылки присвоенныхъ ихъ магистрату правъ и привиллегій.

Послѣдствія ходатайства Кесоглу относятся въ 1797 году; а до того упомянемъ о нѣкоторыхъ событіяхъ сего года, хотя и не имѣющихъ ни какой связи съ

[82]) Бугомистрами были утверждены: Аѳанасій Кесоглу (первымъ), Иванъ Десгуни (вторымъ), Каспаръ Готлибъ Шейбель, и Леонарди Бердони. Синдикомъ: Викторъ Полжіо, ратманами: Христофоръ Марабути, Андрей Трано, Мануило Періерго, Николай Моранти, Анастасій Каранано, Иванъ Бѣломорскій, Петръ Калаераки, Андрей Гини, Сильверстъ Дельсасо, Семенъ Стифель, Димитрій Калафати, Константинъ Маврокордато, Георгій Франца и Ѳедоръ Флоганти. »Въ исторіи Одессы г. Скальковскаго (стр. 66), вмѣсто Шейбеля ошибочно показанъ бургомистромъ подпоручикъ Франца. Наше свѣдѣніе о членахъ магистрата взято изъ дѣла канцеляріи Одесскаго градоначальника, 1797 г. № 1, стр. 316.

[83]) Дѣло канцеляріи Одесскаго градоначальника 1797 года, № 1.

предъидущимъ разсказомъ, но тѣмъ не менѣе, по мнѣнію нашему, замѣчательнымъ.

Въ 1797 году появляется въ Одесскомъ карантинѣ чума, въ первый разъ со времени завоеванія Гаджибея. 5 августа прибыло въ портъ, изъ Константинополя, россійское судно св. Николай, а 21 числа умеръ на немъ отъ чумы матросъ, венеціянскій подданный, Петро. Опасаясь преслѣдованій, шкиперъ на другой день бросилъ свое судно и бѣжалъ за границу, на шлюбкѣ, съ пятнадцатью человѣками экипажа. Тогда директоръ карантина Карповъ, въ предупрежденіе дальнѣйшей опасности, вывелъ оставленное судно на мель и предалъ его со всѣми товарами и вещами огню. Этою мѣрою зараза была потушена въ самомъ началѣ и болѣе не возобновлялась[85]).

Въ этомъ же году была установлена первая такса на жизненные припасы въ Одессѣ, въ слѣдствіе общаго Высочайшаго указа о томъ (отъ 16 іюня 1797 года), по Имперіи[86]).

Въ концѣ года контръ-адмиралъ Пустошкинъ оставилъ Одессу, сдавъ должность свою капитану 1-го ранга Овцыну. Въ то же почти время и Бердяевъ былъ уволенъ отъ своей должности; мѣсто его заступилъ генералъ отъ инфантеріи графъ Михаилъ Васильевичъ Каховскій[87]).

1798-й годъ начался для Одессы тѣмъ, что Высочайшимъ указомъ, даннымъ сенату 26-го генваря, повелѣно, въ слѣдствіе представленія губернатора Селецкаго, подкрѣ-

---

[85]) Дѣло канцеляріи Одесскаго Градоначальника, 1797 года, № 2.

[86]) Цѣны утвержденныя по таксѣ были слѣдующія:

1) Муки четверть пшеничной	8 р.	70 к.
« « ржаной	3 «	80 »
2) Крупъ четверть пшеничныхъ	7 «	50 «
« « гречныхъ	7 «	— «
« « ячныхъ	5 «	— «
3) Четверть овса	2 «	80 «
« ячменя		« 50 «
« гороху	6 «	— «
4) Сѣна пудъ	— «	25 «
5) Масла пудъ коровьяго	5 «	— «
« « овечьяго	4 «	25 «
6) Сала пудъ говяжьяго	4 «	70 «
« « бараньяго	4 «	50 «
« « свинаго	4 «	80 «
7) Мяса фунтъ говяжьяго	— «	$2^{1}/_{2}$ «
« « бараньяго	— «	3 «
« « свинаго	— «	6 «
8) Птица — индѣйка	1 «	— «
« « гусь	— «	50 «
« « утка	— «	30 «
« « курица	— «	20 «
9) Яицъ десятокъ	— «	10 «

Означенная такса была препровождена въ магистратъ, при предписаніи губернатора Селецкаго, отъ 5-го октября 1797 года, въ которомъ сказано, что «цѣны составлены въ неурожайный 1797 годъ и что онѣ выше дѣйствительно существующихъ». Дѣло Одесскаго магистрата, 1797 года, № 40.

[87]) Къ 1797 году относится открытіе источниковъ на берегу моря близь Одессы, изъ которыхъ одинъ, какъ доносилъ полицмейстеръ новороссійскому губернскому правленію (3-го мая 1797 года, »былъ недавно найденъ съ отдѣланною, видно съ давнихъ временъ, изъ черепицы трубою«. Дѣло Одесской градской полиціи, 1797 года, N 35.

пленнаго ходатайствомъ Кесоглу, Россійскій Магистратъ закрыть, а купцовъ и мѣщанъ, въ вѣдѣніи его состоявшихъ, причислить къ вѣдомству иностраннаго Магистрата[88]). Къ сожалѣнію распоряженіе это не только что не улучшило состояніе магистрата, а еще болѣе затруднило его дѣйствія: магистрату нужны были законы и формы для рѣшенія дѣлъ, количество коихъ замѣтно умножалось по мѣрѣ расширенія города и столкновенія интересовъ граждан. Видя безуспѣшность своихъ стараній, по этому предмету, Кесоглу обратился къ Монарху, чрезъ посредство генералъ-прокурора князя Куракина, съ другими просьбами. Онъ ходатайствовалъ:

1) Объ отмѣнѣ виннаго откупа въ Одессѣ, или отдачѣ онаго на содержаніе городу.

2) О пожалованіи городу граматы, утверждающей права, дарованные заграничнымъ переселенцамъ, въ положеніи 19 апрѣля 1795 года.

3) О дарованіи городу, для большаго привлеченія иностранцевъ, правъ Порто-франко.

4) Объ учрежденіи, для усиленія торговли, Заемнаго Банка, ссужающаго деньги подъ залогъ домовъ и товаровъ.

5) Объ отдачѣ одного изъ казенныхъ домовъ, для помѣщенія въ немъ магистрата и полиціи.

6) О пожалованіи городу герба.

Въ слѣдствіе этихъ просьбъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: откупная продажа вина уничтожена на десять лѣтъ; отданъ магистрату въ собственность одинъ изъ казенныхъ домовъ и пожалованъ городу гербъ. Прочіе предметы, или оставлены безъ исполненія, или предположены для внесенія въ новое положеніе, которое опредѣлено было составить для Одессы.

Высочайшее соизволеніе о гербѣ города, послѣдовало 24-го марта, по докладу о томъ князя Куракина, который и распорядился (25-го числа) о составленіи проэкта онаго, въ герольдмейстерской правительствующаго сената конторѣ. Копія означеннаго герба была препровождена при сенатскомъ указѣ, отъ 31-го мая 1798 года, въ новороссійское губернское правленіе. Извѣстіе о томъ было получено въ Одессѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Общество его приняло съ живѣйшею радостію, и особымъ приговоромъ (31 августа) положило: »Высочайше изданный городу Одессѣ гербъ, будущаго сентября 1 го дня, въ здѣшней городской церкви освятить и за тѣмъ чинить употребленіе его гдѣ слѣдуетъ«. Церемонія освященія происходила съ особеннымъ торжествомъ[89]). Нарисован-

---

[88]) Полное собраніе законовъ. Т.XXV, стр. 49.

[89]) »Гербъ города Одессы представляетъ: щитъ раздѣленный на двѣ половины: на верхней половинѣ, въ золотомъ полѣ, изображенъ двухглавый всероссійскій орелъ, у котораго надъ каждой главой по одной малой коронѣ. По срединѣ сихъ коронъ третья большая; подъ

ный на доскѣ, величиною въ полтора аршина, по вызолоченному полю, съ написаніемъ по четыремъ сторонамъ россійскими, греческими, италіянскими и нѣмецкими литерами: »гербъ города Одессы«, онъ былъ несенъ двумя ратманами въ приходскую церковь, гдѣ былъ выставленъ до окончанія божественной литургіи, а потомъ освященъ. За симъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ и пропѣто Его Императорскому Величеству многолѣтіе, и при поднятіи того герба двумя ратманами съ важнѣйшимъ благоговѣніемъ. Приходскимъ протоіереемъ произнесено было слово. По окончаніи церемоніи гербъ былъ поставленъ въ магистратѣ, «а граждане разныхъ націй, съ усерднѣйшаго своего о семъ высокомонаршемъ благоволѣніи, радованія чрезъ весь день торжествовали».

Въ началѣ 1799 года Кесоглу умеръ[90]).

Мѣсто перваго бургомистра заступилъ Иванъ Дестуни.

Безснѣжная и теплая зима съ 1798 по 1799 годъ, имѣла гибельныя слѣдствія на земледѣліе. Засуха, начавшаяся съ мая мѣсяца обнаружила, что окрестности Одессы готовятся постигнуть неурожай, подобный 1794 году; къ этому присоединилась и саранча, явившаяся во время уборки хлѣба, и истребившая послѣдніе надежды земледѣльцевъ. Бѣдствія усилились еще убытками и страхомъ причиненнымъ землетрясеніемъ, отъ котораго пострадали нѣкоторыя непрочныя строенія и обрушилась часть крутаго морскаго обрыва за новою крѣпостью.

Въ предупрежденіе голода, правительство раздавало нуждающимся хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ и запретило отпускъ пшеницы за границу.

Такое положеніе дѣлъ и, еще болѣе, военныя дѣйствія въ Архипелагѣ, прервали сообщеніе Одессы съ торговыми городами Европы и нанесли ей чувствительные удары. Капиталисты начали оставлять городъ, портъ пустѣлъ; торговля приходила въ упадокъ. Мореходцы, зная о прекращеніи постройки гавани, не охотно приходили въ портъ, не имѣя въ немъ надежнаго пристанища для своихъ судовъ на случай бури.

нею четвертая, большая, древней формы. На груди орла, подъ послѣднею короной осьмиугольный крестъ, а по срединѣ креста на щитѣ, св. Георгій побѣдоносецъ на бѣломъ конѣ, поборающій копіемъ змія. На второй половинѣ щита въ красномъ полѣ, якорь о четырехъ лапахъ, означающій что главное основаніе Одессы, есть мореплаваніе и торговля«.

Рисунокъ этого герба, подписанный губернаторомъ Селенкимъ, находится въ дѣлѣ Одесской градской думы 1081 года, № 8, изъ котораго и взяты всѣ свѣдѣнія о пожалованіи герба.

[90]) Дѣло Од. градской думы, 1801 г., № 8, стр. 82. По свидѣтельству старика Өеогности, Кесоглу похороненъ былъ былъ возлѣ выстроенной, по его распоряженію въ 1795 году, нынѣ уже несуществующей греческой деревянной церкви или молитвеннаго дома, на нынѣшней Арнаутской улицѣ.

Въ такомъ положеніи засталъ Одессу 1800-й годъ.

Магистратъ рѣшился для предотвращенія крайняго упадка города, испытать еще одно средство. 9-го генваря, члены онаго собрались въ присутствіе и, разсуждая, «что по неокончательности постройки гавани, «приходящіе къ порту суда, отъ случающихся морскихъ штурмовъ претерпѣваютъ «немалое раззореніе, чрезъ которое современемъ можетъ прекратиться и распространяющаяся торговля, а отъ сего и поселившіеся въ городѣ народы лишаются «своихъ прибытковъ, да и самый городъ «не можетъ достигнуть устройства и, соболѣзнуя о благѣ общемъ, — опредѣлили, «къ отвращенію всего того и для приведенія «города въ цвѣтущее состояніе, взять всю «дѣятельность по постройкѣ гавани на себя; «но какъ по новости города, доходы онаго «незначителны, то и положили испросить «отъ казны Его Императорскаго Величества, «въ заимообразъ на 25 лѣтъ, 250,000 рублей «и отпуска изготовленныхъ уже на постройку «той гавани, въ Одессѣ хранящихся, казенныхъ матеріаловъ, съ обязательствомъ, въ «случаѣ удовлетворенія ихъ просьбы, кончить постройку непремѣнно по плану апробованному Его Императорскимъ Величествомъ[91])». Прошеніе объ этомъ было представлено генералъ-прокурору Беклешову, съ убѣдительнѣйшею просьбою, доложить оное Государю Императору, и о послѣдующемъ удостоить отвѣтомъ.

Въ то время находился въ Петербургѣ директоръ Одесской таможни, надворный совѣтникъ Михаилъ Михаиловичъ Кирьяковъ. Члены магистрата поставили его въ извѣстность о положеніи города и о мѣрахъ принятыхъ ими къ поддержанію онаго, прося употребить всевозможныя средства къ удовлетворенію ходатайства ихъ. Между тѣмъ, во ожиданіи разрѣшенія на просьбу свою, магистратъ вмѣстѣ съ жителями города, желая доказать усердіе свое къ Высочайшему двору, въ засѣданіи 3-го февраля опредѣлилъ слѣдующее: «разсуждая, что по «открывающемуся теперешней весной мореплаванію, должно ожидать скораго прибытія «къ здѣшнему порту фруктовъ, и во изъявленіе къ двору Его Императорскаго Величества, отъ обывателей сего города вѣрноподданническаго усердія, первѣйшій случай «находитъ къ поднесенію таковыми Его «Императорскаго Величества, а потому и «опредѣлилъ, здѣшнему карантинному начальнику господину надворному совѣтнику «Карпову, какъ скоро прибудутъ къ здѣшнему порту апельсинные фрукты, нело-«пуцая прежде покупщиковъ къ онымъ, «повелѣть привозителямъ, отобравъ самаго «лучшаго сорта три тысячи, отпустить на «платежный счетъ сего магистрата, которые «принявъ, отослать къ Высочайшему двору

[91]) Книга журналовъ Одесскаго Магистрата, 1800 года, стр. 17.

«при особомъ донесеніи, чрезъ нарочнаго «одесскаго обывателя, бывшаго греческаго «дивизіона унтеръ-офицера Георгія Раксамати, по извѣстной его на сей случай «исправности».

Въ слѣдствіе таковаго опредѣленія апельсины были куплены и, 8-го февраля, при слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ, отправлены въ С. Петербургъ.

«Ваше Императорское Величество.

Всемилостивѣйшій Государь!

«Вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества въ городѣ Одессѣ поселившіеся обыватели, во изъявленіе охраняемаго въ неусыпной памяти ко всему двору Вашего Императорскаго Величества усердія, возбуждаются смѣлостію ко удостоенію о принятіи, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, изъ первоприбывшихъ къ здѣшнему порту сего года фруктовъ. А по сему предпріятію, сопряженные въ единомысліи къ тому Одесскаго Магистрата присутствующіе, со изъявленною откровенностію, всеподданнѣйше къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества симъ преклоняются. Всеподданнѣйшіе, бургомистры: Иванъ Десту́ни, Евтей Кленовъ; ратсгеры: Христодулъ Марабутъ, Константинъ Аверіанъ Маврокордато[92]), Селивестръ Дельсасо, Иванъ Константиновъ, Семенъ Андросовъ, Захарь Николаи, секретарь Мунтяновъ. Февраля 8-го дня, 1800 года».

Письмо это и посылка были приняты Императоромъ столь милостиво, что Его Величество собственноручнымъ рескриптомъ, изволилъ написать слѣдующее:

Господинъ Одесскій бургомистръ Десту́ни! Присланные ко мнѣ, отъ жителей города Одессы, померанцы, Я получилъ, и видя какъ въ присылкѣ сей, такъ и въ письмѣ при оной Мнѣ доставленномъ, знаки вашего и всѣхъ ихъ усердія, изъявляю чрезъ сіе вамъ и всѣмъ жителямъ одесскимъ Мое благоволеніе и благодарность, пребывая къ вамъ благосклонный[93]). Павелъ.

С. Петербургъ.
Февраля 26-го дня 1800 года.

Такое вниманіе Монарха къ жителямъ Одессы, произвело всеобщій восторгъ.

Магистратъ немедленно разослалъ по городу слѣдующую повѣстку:

«Повѣстка города Одессы, почтенному обществу.

Одесскій магистратъ, почтенное одесское общество симъ извѣщаетъ, что Его Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь и Самодержецъ Всероссійскій, на посланное отъ Магистрата письмо, изъявляющее къ Высочайшему Его Императорскаго Величества Дому отъ всѣхъ сего города жителей, откровенную усердность, въ собственноручномъ своемъ адресѣ, отъ 26-го февраля писаннымъ, а здѣсь сего мѣсяца 13-го числа полученномъ,

[92]) Въ исторіи г. Скальковскаго, стр. 86, онъ пропущенъ.

[93]) Дѣло Одесской градской думы, 1801 года, № 8.

изъявить соизволилъ Высокомонаршее свое благоволеніе и благодарность, всѣмъ сего города жителямъ; которыя магистратъ пріемля со всерадостнымъ тщаніемъ, приглашаетъ благородное гражданство за таковое, къ достознаменитой памяти, монаршее благоволеніе, принести предъ Всевышнимъ Создателемъ, о благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Дому, всеобщія, въ благодарственномъ молебномъ служеніи, молитвы, и для оныхъ прибыть въ соборную Николаевскую церковь[94]), сего 18-го числа 1800 года. Марта 16-го дня, 1800 года».

Положенное единодушно молебствіе, было совершено въ назначенное время (18-го марта), при всемъ обществѣ и въ присутствіи, бывшаго въ то время въ Одессѣ комендантомъ, генералъ-лейтенанта Катенина[95]).

Въ слѣдъ за этимъ рескриптомъ послѣдовала Высочайшая резолюція и на прошеніе о ссудѣ 250,000 рублей, для отстройки гавани. Кирьяковъ, принявшій на себя ходатайство о нуждахъ города, имѣлъ случай найти посредство президента коммерцъ-коллегіи князя Гавріила Петровича Гагарина, который донесъ Монарху, о положеніи Одессы. Его Императорское Величество, снисходя на прошеніе магистрата, повелѣлъ (1-го марта) князю Гагарину:

1) «Отдать магистрату на отдѣлку одесской гавани всѣ матеріалы, за которые отъ казны заплачены уже деньги; тѣже, за кои не заплачено, магистратъ имѣетъ купить на свой счетъ.

2) Выдать 250,000 рублей изъ экономическаго государственнаго банка заимообразно на 14 лѣтъ; за исправность же платежа этой суммы, должны отвѣтствовать всѣ купцы города, какъ нынѣ тамъ записавшіеся, такъ и поселяющіеся впередъ, каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго

3) Продлить льготы, коими до сего времени пользовался городъ, еще на 14-ть лѣтъ, до уплаты долга.

4) За окончаніемъ гавани, въ теченіи четырехъ лѣтъ или скорѣе, имѣть наблюденіе ему князю Гагарину.

Означенное Высочайшее повелѣніе было сообщено княземъ Гагаринымъ Кирьякову, въ ордерѣ отъ 18-го марта. Этимъ же ордеромъ предписано ему немедленно отправиться въ Одессу и объявить магистрату о дарованныхъ милостяхъ; за тѣмъ распорядиться начатіемъ работъ и имѣть главное наблюденіе за продолженіемъ ихъ, окончаніемъ въ срокъ и наконецъ исправною уплатою, какъ капитала даннаго магистрату, такъ и процентовъ на оный.

Немедленно по возвращеніи Кирьякова въ Одессу, и объявленіи жителямъ о столь

---

[94]) Церковь св. Николая наименована «соборною», по указу Новороссійской духовной консисторіи, отъ 18 февраля 1800 года и тогда же въ нее назначены были по штату одинъ протопопъ, два священника, одинъ дьяконъ и два дьячка. Изъ этого же указа видно, что въ то время служеніе производилось только въ двухъ церквахъ: греческой св. Троицы и Николаевской. См. дѣло Одесскаго Магистрата, 1800 года, № 97.

[95]) Дѣло одесской градской думы, 1801 года, № 8.

милостивомъ разрѣшеніи ихъ просьбы, магистратъ (въ присутствіи 8-го мая), составилъ особую «Коммисію или Комитетъ, для отстройки одесской гавани». Членами въ оную были избраны: полковникъ Чехненко — хранитель казны; надворный совѣтникъ Бицилій, коллежскій ассесоръ Григорій Кирьяковъ, купцы Иванъ Кафаджи и Андрей Желѣзцовъ — смотрителями работъ, а подпоручикъ Кривчиковъ и купецъ Георгій Патеракъ. — пріемщиками матеріаловъ [96]). Производителями работъ были назначены инженеръ-полковникъ Харламовъ и шлюзный мастеръ Васcингъ. Вскорѣ (31 августа) на мѣсто Харламова, по случаю оставленія имъ службы, былъ приглашенъ, приватно, по усмотрѣнію комитета, отставной инженеръ-полковникъ Ферстеръ, для распоряженія работами, который и окончилъ ихъ [97]). Устроенный такимъ образомъ Комитетъ открылъ работы, и кажется они шли довольно успѣшно. Главный надзоръ за ними имѣлъ М. М. Кирьяковъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1801 года, вступилъ на престолъ Императоръ Александръ. Монархъ обратилъ особенное вниманіе на Одессу. Началомъ къ устройству порядка былъ указъ, данный сенату, 9-го апрѣля о преобразованіи Одесскаго магистрата по общимъ законамъ и обряду мѣстъ управляемыхъ по учрежденію о губерніяхъ [98]). Въ слѣдствіе этого указа, были произведены новые выборы (16 мая) и иностранный магистратъ закрытъ [99]).

Въ концѣ Сентября (29-го числа), россійскій подданный, шкиперъ прапорщикъ Москули, привезъ въ Одессу изъ Румиліи, куда онъ былъ занесенъ бурею, возвращаясь изъ Константинополя, 19-ть греческихъ и болгарскихъ семействъ, въ числѣ 148 душъ, искавшихъ у него спасенія отъ разбоевъ Турокъ, опустошавшихъ страну. По доведеніи о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, повелѣно было (23-го октября), прибывшихъ грековъ и болгаръ принять въ Одессѣ и помѣстить въ казармахъ. Тѣхъ же, которые прибудутъ въ послѣдствіи поселять на казенный счетъ въ удобныхъ мѣстахъ новороссійской губерніи [100]). Мѣра эта была весьма полезна не только для края, но и для города, вокругъ котораго, въ послѣдствіи, образовались прекрасныя колоніи, доставляющія въ обильномъ количествѣ многіе припасы на городскіе рынки. Новороссійскій губернаторъ тайный совѣтникъ Миклашевскій всеподданнѣйше доносилъ Его Императорскому Величеству о прибытіи въ Одессу болгаръ, слѣдующее: «во

---

[96]) Книга журналовъ Одесскаго Магистрата. за 1800 годъ, стр. 20. Въ исторіи Одессы г. Скальковскаго стр. 90. члены коммисіи означены невѣрно.

[97]) Дѣла Одесскаго Строительнаго комитета, 1800 года, № 4 и 10.

[98]) Полное собраніе законовъ. Т XXVI, стр. 609.

[99]) Дѣло Одесской градской полиціи, 1801 года, N 70.

[100]) Полное собраніе законовъ, Т XXVI, стр. 805 и 806.

время пребыванія моего въ городѣ Одессѣ, по случаю осмотра Всевысочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, ввѣренной мнѣ Новороссійской губерніи, прошедшаго сентября 29 числа прибыло къ здѣшнему порту судно, принадлежащее россійско-подданному шкиперу отставному прапорщику Москули, который возвращаясь изъ Константинополя въ Одессу, принужденъ былъ, случившеюся на морѣ противною сильною погодою, укрыться у Румелійскихъ береговъ на рейдѣ при мѣстечкѣ Зополѣ (вѣроятно Сизополѣ). Въ семъ мѣстѣ пришли къ нему жители Адріанопольской округи, деревни Кучукъ-Буслики, Болгаре и Греки съ ихъ священникомъ и убѣдительнѣйше просили его спасти ихъ отъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ ими отъ разбойниковъ, которые подъ предводительствомъ турка Карафеджи, причиняютъ тамошнему краю совершенное опустошеніе, каковое подтверждаетъ также и прибывшій сюда изъ Константинополя на россійскомъ военномъ суднѣ «Красноселье» командиръ флота лейтенантъ Будищевъ, поступившій въ карантинъ 1-го числа сего мѣсяца. Шкиперъ судна сколько ни тронутъ былъ жалостнымъ состояніемъ просящагося народа, однакожъ при первомъ случаѣ не рѣшился исполнить желаніе его; но напослѣдокъ убѣжденъ былъ воплемъ и неотступными просьбами, осмѣлился забрать оттуда 19 семействъ съ священникомъ, составляющихъ 148 душъ обоего пола и доставилъ къ здѣшнему порту.

Я распрашивалъ лично какъ шкипера, такъ и привезенныхъ имъ Болгаръ и Грековъ и по показаніямъ ихъ, объявленнымъ мнѣ и въ карантинномъ домѣ, долгомъ почелъ Вашему Императорскому Величеству съ нарочнымъ, со благоговѣніемъ, донести слѣдующее: разбойники опустошающіе помянутый край, суть подначальственны Пасванъ-оглу, изъ коихъ большую часть составляютъ Турки, Албанцы и Молдаване; числомъ же ихъ состоитъ до 5,000 человѣкъ; они грабя людей греческаго исповѣданія, каковы и сіи Болгаре и Греки и производя имъ жестокія мученія сожигаютъ не только жилища ихъ, но и самыхъ даже тамошнихъ жителей; отъ сего приведены сіи въ такой ужасъ, что находясь въ столь крайнемъ положеніи и не имѣя ни отъ кого никакой помощи, избрали единое средство къ совершенному своему спасенію, прибѣгнуть къ человѣколюбію и милосердію, Вашего Императорскаго Величества, на которое смѣло уповая, рѣшились оставить отечество свое, показывая при томъ, что подобныхъ имъ жителей, готовыхъ прибѣгнуть подъ покровительство Россіи, угнетается и раззоряется отъ разбойниковъ въ одной Адріанопольской округѣ болѣе 360 деревень, которымъ, если подать способы для спасенія, то можно набрать ихъ около

7,000 душъ. Соображаясь съ безпримѣрнымъ усердіемъ и великодушіемъ Вашего Императорскаго Величества вообще къ роду человѣческому, я приказалъ помянутыя 148 душъ принять въ вѣдомство здѣшняго карантина и оному довольствовать ихъ прокормленіемъ отъ казны, до Всевысочайшаго объ нихъ, Вашего Императорскаго Величества, повелѣнія, коего всеподданнѣйше испрашиваю, не благоугодно ли будетъ поселить ихъ на землѣ сего города, на которой они оставаться желаютъ и съ какимъ основаніемъ должно быть таковое поселеніе; дальнѣйшее же по предмету сему мнѣніе мое для донесенія Вашему Императорскому Величеству, представлено г. Генералъ-Прокурору».

Говоря о событіяхъ 1801 года, нельзя умолчать объ учрежденіи въ Одессѣ, негоціантомъ Фурье, въ компаніи съ ливорнскимъ банкиромъ Жомомъ, коммерческаго дома, съ капиталомъ въ 300,000 рублей, какъ перваго еще въ то время. Государь Императоръ въ рескриптѣ своемъ (отъ 1-го ноября) на имя Новороссійскаго губернатора Миклашевскаго, повелѣлъ оказывать имъ всякое пособіе[101]).

Въ началѣ 1802 года состоялось Высочайшее разрѣшеніе, о предоставленіи городу нѣкорыхъ выгодъ и преимуществъ, для поддержанія его торговли. Указомъ отъ 24-го генваря повелѣно: 1) Льготу, дарованную городу Императрицею Екатериною, въ указѣ отъ 2-го октября 1795 года, продлить на 25 лѣтъ, съ освобожденіемъ жителей навсегда отъ постоевъ, на каковой конецъ исправить и содержать, существующія уже въ городѣ казармы, на казенный счетъ.

2) Землю, данную городу при самомъ началѣ его существованія, нынѣ отдать по прежнему въ пользу города, съ тѣмъ, чтобы за отдѣленіемъ изъ оной на городской выгонъ законнаго количества, остальную раздавать на хозяйственныя заведенія городскихъ жителей, наблюдая только, чтобы въ однѣ руки не поступало болѣе 50 десятинъ.

3) Для содержанія въ исправности гавани, отдѣлять на сей предметъ ежегодно въ городскіе доходы, десятую часть изъ таможенныхъ сборовъ.

4) Въ слѣдствіе указа, даннаго правительствующему сенату, отъ 1-го марта 1800 года, отдать городу всѣ пріуготовленные на отдѣлку гавани въ прежнихъ годахъ, казенные матеріалы, и конторѣ главнаго командира черноморскихъ флотовъ сдѣлать окончательный расчетъ съ городомъ.

5) Такъ какъ начатое строеніе церквей въ Одессѣ пріостановилось, то собрать сенату свѣдѣніе и донести, почему назначенная на постройку церквей сумма не была вполнѣ отпущена[102]).

[101]) Тамъ-же.

[102]) Полное собраніе законовъ, Т. XXVII, стр. 25.

Вслѣдъ за этимъ указомъ (18-го марта) и министръ коммерціи графъ Румянцевъ, заступившій мѣсто князя Гагарина, получилъ Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

»Господинъ министръ коммерціи графъ Румянцевъ. Всемилостивѣйше даровавъ городу Одессѣ разныя милостивыя вспоможенія, Мы надѣемся, что оныя способствовать будутъ къ распространенію торговли того края; а поелику наблюденіе, дабы таковыя пособія во тщету не обратились, а равномѣрно чтобъ устроеніе тамошней гавани производилось съ возможнѣйшимъ успѣхомъ, Высочайше возложено было на предмѣстника вашего князя Гагарина, то равное тому порученіе возлагаемъ нынѣ на васъ.»

Получивъ этотъ рескриптъ, графъ Румянцевъ предписалъ отъ себя (28-го марта) Кирьякову отправиться въ Одессу и имѣть неусыпное наблюденіе, дабы не только построеніе гавани шло успѣшно, но чтобы и всѣ распоряженія, въ соотвѣтственность Высочайше дарованнымъ пособіямъ, имѣли безпрепятственное свое дѣйствіе[106]). Съ такими радостными вѣстями Кирьяковъ возвратился въ Одессу. Признательные граждане въ благодарность, за его безкорыстное попеченіе о городѣ, поднесли ему благодарственный адресъ.

Вліяніе, произведенное на благосостояніе города столькими милостями, сдѣлалось ощутительно въ самое короткое время. Мореходныя суда, пользуясь свободнымъ вывозомъ хлѣба за-границу и счастливымъ урожаемъ, стали приходить въ Одесскій портъ въ значительномъ количествѣ, и торговля его оживилась. Для удобнѣйшей погрузки товаровъ, Государь повелѣлъ выстроить еще двѣ пристани[107]).

Имяннымъ указомъ, даннымъ сенату, отъ 8-го октября, о раздѣленіи Новороссійской губерніи на Николаевскую, Вознесенскую и Таврическую, »портовой городъ Одесса«, причисленъ къ Николаевской губерніи и для покровительства торгующимъ повелѣно опредѣлить въ немъ особаго Градоначальника изъ чиновниковъ высшихъ классовъ, главному управленію котораго ввѣрить не только дѣйствіе полиціи, но понужденіе магистрата къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ, доставленіе обывателямъ всякаго пособія и защиты, отношеніе по дѣламъ коммерческимъ къ министру коммерціи, а по гражданскимъ, до управленія касающимся, къ министру внутреннихъ дѣлъ; по тяжебнымъ же и суднымъ къ генералъ-прокурору; сношеніе съ губернскимъ начальствомъ, требованіе, въ нужныхъ случаяхъ, его помощи и взаимное оной доставленіе, безъ всякаго

---

[106]) Дѣло Одесскаго строительнаго комитета, 1800 года, № 10.

[107]) Тоже дѣло.

однакоже ему подчиненія[108]). Указомъ этимъ было положительно опредѣлено существо власти Градоначальника, въ настоящемъ значеніи этого званія; имъ же заключился памятный для Одессы 1802 годъ.

Слѣдующій годъ, былъ не менѣе замѣчателенъ.

Указомъ даннымъ сенату 27-го генваря 1803 года, назначенъ въ Одессу градоначальникомъ генералъ-лейтенантъ дюкъ де-Ришелье[109]). По смыслу того указа вѣдѣнію его подлежали всѣ части городскаго управленія, какъ-то: градская полиція, таможня, карантинъ; также публичныя зданія, портовыя работы и проч. Сношенія по дѣламъ, до города относящимся, предоставлялось ему имѣть, непосредственно съ министромъ и съ самимъ Монархомъ. Гражданскому и военному губернаторамъ онъ не подчинялся[110]), Въ слѣдъ за симъ указомъ послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ (отъ 30-го генваря), и на имя самаго Дюка, въ которомъ излагалось наставленіе о дѣйствіяхъ его, по прибытіи къ мѣсту назначенія. Главнѣйшія статьи рескрипта были слѣдующія:

1) Осмотрѣть и вникнуть обстоятельно во всѣ части управленія въ Одессѣ, и стараться приводить ихъ въ наилучшее состояніе, представляя обо всемъ, что будетъ превосходить власть его, непосредственно, на Его Императорскаго Величества усмотрѣніе. 2) Имѣть начальство, а) надъ всѣми воинскими командами, въ городѣ состоящими, б) надъ всѣми крѣпостными и портовыми строеніями, в) надъ таможнею, карантиномъ и почтовою конторою и г) надъ морскими чиновниками, постоянно или временно по службѣ въ Одессѣ пребывающими. 3) Наблюдать за скорымъ и точнымъ правосудіемъ. 4) Стараться увеличить населеніе Одессы, привлеченіемъ туда полезныхъ иностранцевъ. 5) Наблюдать за правильнымъ упо-

---

108) Полное собраніе законовъ Т. XXVII, стр. 272. Въ исторіи Одессы г. Скальковскаго на Стр. 168 сказано, что по »указу 8 октября въ Одессѣ назначался особый попечитель изъ высшихъ государственныхъ лицъ, который долженъ былъ находиться подъ начальствомъ министровъ коммерціи и внутреннихъ дѣлъ«. Ничего подобнаго въ означенномъ указѣ мы не нашли.

109) Эммануилъ Осиповичъ дю-Плесси Ришелье дюкъ де-Ришелье, генуэзскій нобиле, двоюродный племянникъ извѣстнаго кардинала де-Ришелье, родился въ Парижѣ $^{15}/_{25}$ сентября 1766 года. Воспитаніе первоначальное получилъ въ коллегіи дю-Плесси. Женившись весьма молодымъ на дѣвицѣ Рошешуаръ, онъ отправился путешествовать по Европѣ. По возвращеніи въ Парижъ, вступилъ въ военную службу. Въ началѣ революціи, когда Людовикъ XVI былъ плѣненъ, Ришелье оставилъ Францію и удалился въ Вѣну. Здѣсь онъ познакомился и подружился съ графомъ Ланжерономъ, бывшимъ въ то время, полковникомъ русской службы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1790 года, Ришелье вмѣстѣ съ Ланжерономъ и принцемъ де-Линемъ, отправился изъ Вѣны въ Россію и, прибывъ къ Потемкину въ Бендеры, получилъ назначеніе служить въ дунайской флотиліи, подъ начальствомъ контръ-адмирала де-Рибаса. При взятіи Измаила Ришелье былъ раненъ и Императрица пожаловала ему крестъ св. Георгія 4-й степени. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, Ришелье отправился въ Петербургъ, былъ представленъ Государынѣ и произведенъ въ полковники. Въ 1792 — 1794 годахъ, онъ служилъ въ австрійскомъ корпусѣ, подъ начальствомъ принца Эстергази и участвовалъ во всѣхъ битвахъ, происходившихъ между австрійцами и республиканцами во Франціи. Въ 1794 году, вмѣстѣ съ графомъ Ланжерономъ, прибылъ въ Петербургъ и зачисленъ полковникомъ въ орденскій кирасирскій полкъ. Въ 1797 году Императоръ Павелъ, перевелъ его въ собственный кирасирскій полкъ и произвелъ въ генералъ маіоры. Въ 1801 году, Ришелье выѣхалъ не на долго въ Парижъ; возвратившись въ Петербургъ, онъ, 1803 года, пожалованъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ градоначальникомъ въ Одессу.

110) Полное собраніе законовъ, т. XXVII, стр. 442.

треблениемъ городскихъ доходовъ. 6) Избрать удобное мѣсто для устроенія карантина и поспѣшить постройкою онаго[111]).

Графъ Румянцевъ, имѣвшій до того времени главное наблюденіе за портовыми работами въ Одессѣ, предложилъ (25 февраля) комитету относиться обо всемъ къ Ришелье[112]).

9-го марта 1803 года, Дюкъ прибылъ въ Одессу и вступилъ въ должность. Соединяя въ себѣ всѣ качества правителя благоразумнаго, добраго и просвѣщеннаго, онъ, въ короткое время, возвелъ Одессу на степень городовъ извѣстныхъ, по своему благоустройству и въ особенности по торговлѣ, не только въ Россіи, но и въ цѣлой Европѣ. Первымъ дѣломъ его, по прибытіи, было собраніе подробныхъ свѣдѣній о положеніи города.

Изъ представленныхъ ему донесеній оказывается, что народонаселеніе Одессы, въ то время, простиралось до 9,000 человѣкъ. Земли городовой было около 42,000 десятинъ (въ томъ числѣ 12,000 десятинъ, купленныхъ у помѣщика Алтестія), фабрикъ 3, заводовъ 13, мельницъ вѣтряныхъ и земляныхъ 23, церквей (большею частію недоконченныхъ) 6, часовня 1, еврейскій молитвенный домъ 1, больница 1, лавокъ 171, погребовъ 43, казармъ 3, казенныхъ домовъ и флигилей 28, обывательскихъ домовъ 1092, землянокъ 257; доходовъ городскихъ получалось 40,675 р., а расходовъ было 45,122 р.

На основаніи этихъ о городѣ свѣдѣній и, вникнувъ лично во всѣ части его управленія, Ришелье представилъ предположенія свои на всемилостивѣйшее воззрѣніе Монарха. Съ того времени начинается рядъ указовъ, заключающихъ въ себѣ самыя благодѣтельныя распоряженія для Одессы.

Высочайшимъ указомъ, отъ 1-го мая, уменьшена пошлина во всѣхъ черноморскихъ и азовскихъ портахъ, четвертою долею, противу положенной общимъ тарифомъ. Одесскій гарнизонъ, повелѣно усилить двумя баталіонами, съ тою цѣлію, чтобы жители имѣли въ достаточномъ числѣ и за сходную цѣну работниковъ. На казенныя же построенія, въ случаѣ надобности, дозволялось употреблять военныхъ служителей. Предоставлено Дюку избрать время для учрежденія двухъ ярмарокъ въ Одессѣ[113]), и предположено завести ломбардъ, для облегченія торгующаго сословія[114]). По указу 15 мая (1805) губернское управленіе изъ Николаева перенесено въ Херсонъ и Николаевская губернія наименована Херсонской. Съ того времени и Одесса считается городомъ, принадлежащимъ къ Херсонской губерніи[115]).

---

[111]) Книга подлинныхъ Высочайшихъ рескриптовъ, хранящаяся въ Одесской градской думѣ.

[112]) Дѣло од. Стр. Комитета, 1800 года, № 10.

[113]) Объ учрежденіи ярмарокъ, въ томъ же году было сдѣлано объявленіе и назначено для нихъ время, но кажется, по незначительному съѣзду на оныя, онѣ вскорѣ прекратились. См. дѣло Одесской гр. полиціи, 1803 года. № 81.

[114]) Полное собраніе законовъ. Т. XXVII, стр. 574.

[115]) Тамъ-же, стр. 603.

Указомъ, сенату даннымъ 26-го іюня, повелѣно, для продолженія въ Одессѣ молла и для произведенія другихъ работъ, удѣлять ежегодно пятую часть таможенныхъ сборовъ, вмѣсто десятой, указомъ 24-го генваря 1802 года опредѣленной[116]). Столь богатый источникъ дохода, при значительно усилившейся уже въ то время торговлѣ, доставилъ комитету возможность быстро подвинуть свои работы.

Высочайшимъ указомъ отъ 7-го іюля, въ слѣдствіе представленія Дюка, назначено на построеніе въ Одессѣ карантина 160,000 рублей и повелѣно принять всѣ нужныя мѣры къ распространенію молла. Такъ какъ работа сія относилась на счетъ 250,000 рублей, выданныхъ заимообразно городу по указу Императора Павла, отъ 1-го марта 1800 года, то взысканіе этого капитала велѣно разсрочить на все продолженіе двадцати пяти льготныхъ лѣтъ, указомъ 24-го генваря 1802 года дарованныхъ.[117]). Этимъ же указомъ утвержденъ сборъ по 2½ копѣйки съ пуда[118]) пшеницы, выпускаемой за море, съ обращеніемъ этой суммы въ пособіе издержекъ на построеніе молла[119]).

При Высочайшемъ указѣ, отъ 26 іюня, Государь Императоръ препроводилъ къ Ришелье, утвержденный планъ города[120]). Указомъ, отъ 17-го октября, повелѣно прибывшихъ изъ Германіи колонистовъ поселить частію въ окрестностяхъ Одессы, для чего пріобрѣсти покупкою отъ графа Викентія Потоцкаго и другихъ землю[121]). Въ слѣдствіе этого вокругъ Одессы образовались цвѣтущія нынѣ колоніи — большой и малый Либенталь и Люстдорфъ. Колонисты, знающіе какое либо ремесло, селились въ самомъ городѣ[122]).

Высочайшимъ указомъ отъ 19 февраля 1804 года, утвержденъ штатъ-полиціи.

Для завѣдыванія постройками установленъ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Ришелье, съ назначеніемъ въ него членами коменданта инженеръ-полковника, карантиннаго и таможеннаго инспекторовъ, градскаго главы и двухъ членовъ отъ купечества[123]). Дюкъ де-Ришелье представлялъ министру финансовъ, что въ Одессѣ замѣтенъ недостатокъ въ мѣдныхъ деньгахъ и что жители за промѣнъ платятъ не малый лажъ, почему и просилъ учредить, по примѣру другихъ городовъ »Промѣнную контору« съ капиталомъ во 100,000 рублей, мѣдною монетою. На представленіе это послѣдовало

---

116) Тамъ-же, стр. 707.

117) Указъ министру финансовъ, отъ 7-го іюля 1803 года, въ книгѣ Высочайшихъ рескриптовъ, хранящейся въ думѣ.

118) Въ исторіи г. Скальковскаго, на стр. 129, сказано »съ четверти«.

119). Полное собраніе законовъ. Т. XXVII. стр. 724.

120) Книга Высочайшихъ рескриптовъ.

121) Полное собраніе законовъ, Т. XXVII. стр. 724.

122) По недостатку мастеровыхъ въ Одессѣ, министръ коммерціи графъ Румянцевъ, по отношенію Дюка, съ Высочайшаго соизволенія, отправилъ (въ мартѣ 1803 года) въ Одессу столяра, булочника и слесаря. См. дѣло канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, 1800 г. № 3.

123) Полное собраніе законовъ, Т. XXVIII. стр. 100.

(23-го февраля) Высочайшее разрѣшеніе, по которому Контора была непосредственно подчинена градоначальнику. 8-го іюля она открыла свои дѣйствія. Въ послѣдствіи (2-го февраля 1806 г.) капиталъ ея былъ увеличенъ вдвое[124]). Для облегченія и поощренія сухопутной торговли, указомъ, даннымъ сенату 5-го марта, дозволено россійскимъ и иностраннымъ купцамъ всякіе иностранные товары, кромѣ запрещенныхъ, провозимые моремъ, или изъ другихъ россійскихъ городовъ въ Одессу, отправлять транзитомъ въ Молдавію, Валахію, Австрію и Пруссію и привозимые изъ означенныхъ мѣстъ на границы Россіи, препровождать транзитомъ въ Одессу, для отпуска за море[125]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, «для ободренія торговли Одесскаго порта», повелѣно учредить въ Одессѣ, на 5 лѣтъ, складочные магазины, въ которые позволялось складывать безпошлинно всѣ иностранные товары, какіе только будутъ привозиться въ Одессу моремъ, не болѣе какъ на полтора года[126]). Тогда же образовались Консульства и первыми консулами въ Одессѣ были: австрійскій—фонъ-Томъ, испанскій—Лудвигъ де-Кастиліо и неаполитанскій—Гульельмучи. 16-го апрѣля былъ Высочайше утвержденъ докладъ министра народнаго просвѣщенія, объ учрежденіи въ Одессѣ »Коммерческой Гимназіи«, отличавшейся отъ губернскихъ гимназій тѣмъ, что къ предметамъ ученія въ оной присоединялись коммерческія науки: коммерческая географія, познаніе фабрикъ и товаровъ, исторія коммерціи, коммерческія и морскія права и бухгалтерія; языки,—французскій, италіянскій и греческій. Гимназія сія раздѣлялась на три отдѣленія: на приходское училище и собственно гимназію[127]) и состояла въ вѣдѣніи попечителя харьковскаго учебнаго округа, которымъ, въ то время, былъ графъ Северинъ Потоцкій. Нижнее и среднее отдѣленія этой гимназіи были тогда же открыты; самая же гимназія не открывалась до самаго 1817 года, когда послѣдовалъ уставъ Ришельевскаго Лицея, преобразовавшій существовавшія до того учебныя заведенія.

Вскорѣ, послѣ открытія двухъ отдѣленій гимназіи (въ 1804 году), по распоряженію Дюка, былъ учрежденъ въ Одессѣ, »Благородный Институтъ«, для дворянскихъ дѣтей, готовящихся въ военную службу, съ особымъ отдѣленіемъ для женскаго пола. Институтъ сей подчинялся непосредственно Дюку и былъ предметомъ особенныхъ его заботъ и попеченій. Директоръ коммерческой гимназіи, Вольсей, имѣлъ ближайшій надзоръ за нимъ. По ходатайству Ришелье, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11-го марта

[124]) Дѣло канцеляріи Одесскаго градоначальника, 1804 г. № 42. Полное собраніе законовъ, Т. XXVIII. стр. 151.

[125]) Полное собраніе законовъ, Т. XXVIII. стр. 191.

[126]) Тамъ-же стр. 195.

[127]) Тамъ-же стр. 281.

1808 года, объявленнымъ министромъ военныхъ и сухопутныхъ силъ, предоставлено окончившихъ курсъ въ институтѣ, присылать, на казенномъ иждивеніи, во 2-й кадетскій корпусъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ представлять къ производству въ офицеры. Указомъ же 26 мая 1811 года, повелѣно учителей института считать въ дѣйствительной службѣ[128]).

Одною изъ главныхъ заботъ Ришелье было возобновленіе постройки, заложенныхъ въ 1795 году каменныхъ церквей во имя св. Николая и св. Екатерины; представленные имъ новые планы оныхъ получили (24-го февраля 1804 года) Высочайшее утвержденіе съ тѣмъ, чтобы первоначально окончена была одна церковь и потомъ, буде окажется надобность, приступлено было къ достройкѣ и другой. 8-го апрѣля, съ особеннымъ торжествомъ произведено было открытіе работъ нынѣшняго соборнаго храма, на сооруженіе котораго, по ходатайству Дюка, пожаловано указомъ, отъ 24-го мая 1804 года), изъ государственнаго казначейства 40,000 рублей[129]).

---

[128]) Дѣло канцеляріи Одесскаго градоначальника, 1804 года, № 11, и Полное собр. зак. Т. XXXI. стр. 655. Изъ того же дѣла видно (стр. 16), что, до учрежденія гимназіи и института, въ Одессѣ находилось училище, «основанное и содержимое иждивеніемъ коллежскаго ассессора Врето». Оно было открыто 1-го декабря 1800 года и существовало до 1-го декабря 1803 года. Два учителя въ немъ обучали россійскому, греческому и италіянскому языкамъ. Число учениковъ было отъ сорока до семидесяти.

[129]) Сумма сія въ 1805 году увеличена до 100,000 р. См. дѣло канц. Одесскаго градоначальника, 1805 г. № 48.

О возобновленіи постройки нынѣшняго соборнаго храма сохранилось любопытное современное описаніе въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: «апрѣля 8-го изъ Одессы»; статья эта была посылаема въ Императорскую академію наукъ, для напечатанія въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, отъ имени попечителей храма: купца Семена Андросова и поручика Ильи Алексѣева. Вотъ она:

Апрѣля 8-го, изъ Одессы. »Его Сіятельство господинъ военный губернаторъ и кавалеръ дюкъ де-Ришелье, сего мѣсяца 4 числа, далъ повелѣніе, чтобы по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію приступить къ отстройкѣ соборной церкви, во имя святителя и чудотворца Николая, заложенной и основанной фундаментомъ въ Одессѣ, прошлаго 1795 года, въ царствованіе блаженной памяти Великія Государыни Императрицы Екатерины II, а нынѣ щедротами Всеавгустѣйшаго внука Ея, Государя Императора Александра I, должна быть окончена строеніемъ. На каковой предметъ ассигнована знатная денежная сумма; вслѣдствіе чего нарочно избранные, какъ со стороны благороднаго, такъ и гражданскаго обществъ, попечители пріуготовили всѣ потребные первоначально матеріалы и 8-го числа сего мѣсяца, то есть въ пятницу, открыто строеніе торжественно слѣдующимъ образомъ:

По окончаніи божественной литургіи въ старой соборной церкви начался благовѣстъ, вмѣсто повѣстки, и продолжался цѣлый часъ. Граждане спѣшили къ сему торжеству и каждый желалъ узнать настоящую причину сея священной процессіи; — потомъ, когда его сіятельство съ прочими чинами прибылъ къ собору, то учинено крестное хожденіе къ новосозидаемому храму, при стеченіи многочисленнаго народа. По прибытіи же на мѣсто святилища, начатъ былъ благодарственный молебенъ съ водоосвященіемъ, а по окончаніи онаго возглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамиліи. За тѣмъ соборнымъ протоіереемъ Петромъ Куницкимъ говорена наизусть рѣчь слѣдующаго содержанія:

»Благословенна страна, ею же обладаетъ благочестіе! Блаженны людіе, ими же владычествуетъ мудрость! Тако читаемъ въ книгѣ Бытій. Тако научаютъ насъ опыты всѣхъ прошедшихъ вѣковъ; тако и нынѣ видимъ, въ общественномъ кругообращеніи народовъ. Гдѣ благоденствіе и покой? Гдѣ миръ и безмятежіе? Гдѣ слава и просвѣщеніе? не индѣ какъ токмо тамъ, гдѣ благочестіе свято, гдѣ благоразуміе сильно, гдѣ мудрость скипетродержавствуетъ.

Испытали сіе множайшіе народы, въ разныхъ концахъ земли; испытало вселюбезнѣйшее отечество наше въ разные вѣки; испытала новонаселенная страна сія и самый градъ сей. Кто не знаетъ, что въ сей странѣ скитались дикіе звѣри, — а нынѣ обитаютъ разноземные народы? кто не помнитъ, что здѣсь свирѣпствовали другъ на друга и на сосѣдей своихъ буйные варвары, а нынѣ въ мирѣ и тишинѣ благоденствуютъ просвѣщенные люди. Кто отринетъ, что здѣсь воздвигались богомерзскія капища суевѣрному злочестію, — а нынѣ созидаются благолѣпные храмы Богу истинному? Что сему виною? — во истину Божій Промыслъ, сопровождающій милостію своею благочестіе премудрыя Екатерины II и подобныя свойства достойнаго внука Ея Александра I.

Мы вѣдаемъ, что градъ сей и храмъ сей одолжены начало-бытіемъ своимъ Великой Екатеринѣ, а воспріемлютъ совершенство отъ благодѣтельнаго Александра. Что Екатерина II съ благочестіемъ основала, то Александръ I благоговѣйно совершаетъ. Благое на-

Въ тоже время сооружались католическая[130]) и греческая церкви[131]). Начата постройка нынѣшняго театральнаго зданія, по плану, составленному въ Петербургѣ извѣстнымъ архитекторомъ Томономъ[132]). Постройка сія произведена съ подряда, отставнымъ майо-

---

чало, — благой конецъ! Счастлива убо страна сія, доставшаяся во владычество благочестивыхъ Государей; счастливъ градъ сей, имѣя Монарха по сердцу и намѣренію основательницы Своея Екатерины II. Благословенъ храмъ сей, возобновляемый щедротами премудро-милосердаго Монарха нашего; блаженны вси мы, ими же обладаетъ бого-избранный Александръ I. О Господи, спаси-же! Господи поспѣши-же! Граждане! обымемъ благодарнымъ сердцемъ вся бывшая о насъ благая произволеніемъ Божіимъ, благопоспѣшеніемъ и щедротами Монарха, предстательствомъ и благоразуміемъ попечительнаго правителя града сего. Воздвенемъ руцѣ свои на небо и помолимся: да подастъ Всевышній милостивѣйшему Монарху нашему благоденствіе и животъ; да утвердитъ во градѣ семъ миръ и тишину; да благопоспѣшитъ намъ видѣти конецъ возобновляемаго храма сего и благолѣпіе дому Божія. Тогда узрятъ праведные и возвеселятся; узрятъ же нечестивые и постыдятся. Тогда зыблемые бурными волнами Евксинскаго понта издалече узрятъ возвышающуюся главу церкви, паче родосскаго колосса, освѣщающую пути ихъ, и возрадуются о спасеніи своемъ, славя Бога, благодѣющаго пристанищу сему, и Монарха, назидающаго твердость его. Тогда возвѣстится повсюду, како возвышается градъ, о немъ же благоволитъ Богъ и Государь; тогда ублажатъ насъ вси роды сосѣдственныхъ державъ. Мы въ восторгѣ сердецъ своихъ непрестанно воспоемъ и поемъ славу Божію, славу Всеавгустѣйшаго Отца отечества Александра I, Великаго Государя Императора Всероссійскаго. Аминь»

Въ продолженіе сей рѣчи, при воспоминаніи Матери Отечества, при воспоминаніи виновницы благоденствія россовъ и основательницы града Одессы, всеобщее и глубокое молчаніе изъявляло благоговѣйность народа, въ сердцахъ коего память толь премудрыя законодательницы есть и будетъ незабвенна въ роды родовъ и дѣла ея пребудутъ безсмертны. Подобнымъ образомъ объяты были восхищеніемъ при возглашеніи имяни Богоизбраннаго достойнаго Внука Ея, шествующаго неуклонно по стезямъ благодѣтельнѣйшей Прародительницы Своея, Государя Императора Александра I; всѣ поздравляли другъ друга съ возобновленіемъ храма и восклицали: Слава Богу и благодѣтельному Монарху!— Его Сіятельству господину Дюку де-Ришелье принесено было искреннѣйшее благодареніе, за покровительство и ходатайство о благѣ общемъ.

По окончаніи же всего, его сіятельство, одобряя ревность и усердіе попечителей въ дѣятельности при самомъ началѣ Богоугоднаго дѣла, поощрилъ своимъ привѣтствіемъ и увѣреніемъ, во всемъ благопоспѣшествовать. За тѣмъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ протоіерея Куницкаго, куда были приглашены и прочия присутствовавшія особы. См. дѣло канцеляріи Одесскаго градоначальника, 1803 г. № 56.

130) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1804 года. № 123. Католическая церковь заложена въ 1802 году.

131) Г. Скальковскій въ своей исторіи Одессы на стр. 144, подъ 1805 годомъ, говоритъ: »Одесское греческое общество поднесло герцогу, составленный имъ »(?) актъ, въ которомъ оно обязывалось добровольно, »для сооруженія Троицкой греческой церкви, вносить »отъ всякой четверти пшеницы, отпускаемой заграницу, »по $2^1/_2$ копѣйки«. Свѣдѣніе это неточно: греческое общество (въ числѣ 30 человѣкъ) дѣйствительно составило актъ, о пожертвованіи $2^1/_2$ коп., но не въ 1805 году, а въ 1803, 4-го марта, и не для сооруженія Троицкой церкви, а для сооруженія церкви во имя Срѣтенія Господня, – на новомъ мѣстѣ, именно на прежней Сѣверной площади, тамъ гдѣ нынѣ домъ наслѣдниковъ Маюрова. Троицкая церковь принадлежала грекамъ южнаго форштата, а Срѣтенскую предположили построить греки сѣвернаго форштата, сословіе, быстро обогатившееся отъ прибыльной заграничной торговли. Имъ было отведено избранное мѣсто, по распоряженію Дюка, прислана благословительная храмозданная грамата отъ архіепископа Новороссійскаго Аѳанасія. Были уже заготовлены матеріалы для новаго храма и приступлено къ предварительнымъ работамъ, какъ нѣкоторыя неудовольствія и недоразумѣнія, произшедшія между греками южнаго и сѣвернаго форштатовъ, побудили архіепископа отмѣнить свое дозволеніе и построеніе храма было оставлено. Вмѣсто онаго, по совѣту архіепископа, въ 1803 г., была заложена нынѣшняя каменная греческая церковь, возлѣ прежней деревянной. Начатая же въ 1795 году, попечителемъ Кесоглу, на концѣ южнаго форштата, разобрана. Въ 1820 году греческое общество снова вознамѣрилось соорудить предположенную церковь во имя Срѣтенія Господня. Съ этой цѣлію оно испросило у Гавріила экзарха-митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, которому, по указу 21 августа 1813 года, подчинились одесскія церкви, благословеніе на заложеніе ея по новому плану. 20-го августа 1822 года на той же сѣверной площади, именовавшейся въ то время уже «Александровскою», совершена была закладка храма: попечителями его избраны, подполковникъ С. И. Проконеусъ и купцы И. Амбросіо и А. Кумбари. Къ сожалѣнію начатый храмъ снова, по разнымъ несогласіямъ и не взносу денегъ, возведенный уже до цоколя, остался недоконченнымъ. Послѣ того, въ 1833 году съ разрѣшенія Кишиневскаго архіепископа Димитрія, начатая постройка была продана съ торговъ одесскому гражданину Михаилу Крамареву, который далъ обѣщаніе докончить храмъ. Но и ему не суждено было исполнить своего обѣщанія: онъ умеръ не приступивъ даже къ начатію сооруженія. Наконецъ въ 1839 году, строеніе было разобрано и вдова Крамарева, вмѣсто разобраннаго храма, начала въ 1842 году сооруженіе Срѣтенской церкви на Новомъ базарѣ, которая и была окончена въ 1847 году. Дѣла: Канцеляріи Одесскаго Градоначальника, 1803 г. № 56 и Од. Стр. Комитета, 1832 года, № 8246.

132) Traité de peinture par Thomas de Thomon St. Pétersbourg, 1809 p. p. 181—183.

ромъ Викторомъ Поджіо, за 25,000 рублей; наблюденіе за ней имѣлъ городовой архитекторъ Фраполи[133]). Между тѣмъ, представленія давались во временномъ театрѣ, устроенномъ въ одной изъ старыхъ казармъ.

Вмѣстѣ съ публичными постройками увеличилось количество и частныхъ. По распоряженію Дюка, выдано заимообразно жителямъ изъ портовой суммы 80,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы каждый, получившій ссуду, въ теченіе двухъ лѣтъ, выстроилъ новый домъ. Ссудою воспользовались до 60 человѣкъ[134]). При такихъ средствахъ, Одесса начала замѣтно распространяться. Въ концѣ 1804 года составляли городъ: 1) Прежніе два форштата, военный или южный и греческій или сѣверный, раздѣленные нынѣшнею греческою улицей, 2) Вольный рынокъ,—нынѣшній старый базаръ, 3) Красный, кузнечный, рыбный, дегтярный и садовой ряды, 4) Старая крѣпость, въ которую былъ перенесенъ карантинъ, 5) Нѣмецкая и ремесленная улицы, получившія названія отъ поселившихся тамъ колонистовъ, и 6) Сѣверный форштатъ, или нынѣшній новый базаръ. Самъ Ришелье жилъ въ небольшомъ домикѣ, построенномъ Кирьяковымъ[135]), на греческомъ форштатѣ, (нынѣ Ришельевская улица), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится домъ, предназначенный для градоначальника съ канцеляріею.

Народонаселеніе города увеличилось 900 душами. Судовъ купеческихъ прибыло въ портъ болѣе 500; пшеницы за границу вывезено на сумму до 3,000,000 рублей.

Съ открытіемъ весны 1805 года, должны были вновь начаться многія казенныя и частныя работы по городу. Между тѣмъ, опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что мастеровые, не бывъ подчинены никакому особому надзору, были, весьма часто, причиною многихъ безпорядковъ, по работамъ. Чтобы предотвратить это на будущее время и подчинить ремесленниковъ установленной закономъ отвѣтственности, комитетъ, съ разрѣшенія Дюка, предписалъ магистрату раздѣлить ихъ на цехи и открыть управы, что и было исполнено[136]).

13-го марта, Ришелье былъ назначенъ Херсонскимъ военнымъ Губернаторомъ, съ подчиненіемъ ему Екатеринославской и Таврической губерніи, войскъ крымской инспекціи и съ оставленіемъ при прежней должности градоначальника; не смотря на это назначеніе, постояннымъ мѣстомъ пре-

[133]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1804 года, № 152. Мы не отыскали достовѣрнаго свѣдѣнія, кто былъ содержателемъ труппы во временномъ театрѣ въ 1804 году и какія именно въ то время были играны пьесы. Историческія свѣдѣнія о томъ начинаются съ 1807 года: въ этомъ году шляхтичъ Иванъ Коминскій заключилъ условіе съ комитетомъ, на содержаніе труппы, начавшей представленія на россійскомъ и польскомъ языкахъ съ 15-го іюля, и продолжавшей ихъ въ теченіе одного года. Содержатель получалъ въ пособіе отъ Комитета ежемѣсячно по 125 рублей. Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1807 года, № 448.

[134]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1804 года, № 41.

[135]) Домикъ этотъ по ветхости своей сломанъ 1-го марта 1827 года. См. Одес. Вѣстникъ, 1827 года, № 20.

[136]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1804 года, № 116.

быванія его оставалась Одесса. Онъ просилъ Государя, чтобы, по случаю производящихся въ Одессѣ работъ, знатнаго стеченія торговыхъ судовъ и другихъ обстоятельствъ, требующихъ непрестаннаго наблюденія, дозволено ему было основывать, въ лѣтнее время, пребываніе свое въ Одессѣ, и Его Величество соизволилъ предоставить ему располагать пребываніе свое во ввѣренныхъ губерніяхъ тамъ, гдѣ онъ то найдетъ для успѣха дѣлъ полезнѣе[137]). Съ того времени Одесса сдѣлалась центромъ управленія всего Новороссійскаго края. Къ несчастію плохой урожай того года и еще болѣе саранча, истребившая совершенно поля, пріостановили, столь быстро начавшееся, развитіе города. Торговцы, пользуясь этимъ случаемъ, возвысили цѣну на хлѣбъ; надлежало позаботиться о продовольствіи жителей: Ришелье принялъ къ тому всѣ мѣры. По распоряженію его было заготовлено, на счетъ городскихъ суммъ, достаточное количество муки и отпускаемо за умѣренную цѣну нуждающимся[138]). Между тѣмъ, отпускная торговля города начала приходить въ упадокъ.

1806 годъ, хотя былъ и обильнѣе урожаемъ, но тогда для торговли явились другія препятствія: — политическія обстоятельства на западѣ и наконецъ разрывъ Россіи съ Турціей, произвели совершенный застой въ торговлѣ. Тогда Дюкъ де-Ришелье, опасаясь, чтобы, по недостатку въ городѣ денегъ, жители не пріостановили построекъ, испросилъ у Государя разрѣшеніе на выдачу Одесскому комитету 50,000 рублей, изъ 100,000, назначенныхъ херсонскому приказу общественнаго призрѣнія, для ссуды тамошнимъ жителямъ, желающимъ строить мореходныя суда, съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ потребную сумму раздавать въ заемъ съ процентами подъ залоги, не болѣе какъ на два года, лицамъ, производящимъ постройки въ городѣ. Мѣра сія поддержала постройки, давъ возможность 31 жителю, воспользоваться съ выгодою означеннымъ пособіемъ[139]). Для поощренія и распространенія торговли, указомъ 2-го марта, учреждена »Учетная контора«, выдававшая купцамъ, россійскимъ подданнымъ, деньги, по предъявленнымъ ими векселямъ, съ вычетомъ по полтора процента съ рубля, на мѣсяцъ, въ пользу конторы, за все то время, на которое сумма выдана. 1-го августа Контора открыла свои дѣйствія[140]).

По случаю пожара, бывшаго въ домѣ гимназіи, Ришелье исходатайствовалъ у Государя Императора, на возобновленіе сгорѣвшаго строенія, заимообразно на десять лѣтъ, изъ казны 50,000 рублей, объ отпускѣ коихъ и дано было Высочайшее по-

[137]) Книга Высочайшихъ рескриптовъ.
[138]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1805 года, № 51.

[139]) Дѣло канцеляріи Одесскаго Градоначальника, 1806 года, № 31.
[140]) Полное собраніе законовъ, Т. XXIX стр. 112.

велѣніе министру финансовъ, отъ 21 апрѣля 1806 года[141]).

Въ концѣ сего же года, устроена »биржевая зала«, въ домѣ коммерціи совѣтника Рено, (купленномъ имъ у князя Волконскаго), въ которой, кромѣ обыкновенныхъ собраній по торговымъ дѣламъ, давались публичные балы и маскарады[142]). Наконецъ въ этомъ же году городъ пріобрѣлъ садъ, извѣстный подъ названіемъ »городскаго или казеннаго«, въ коемъ нынѣ находится заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ. Садъ сей подарилъ городу братъ покойнаго адмирала Іосифа Михайловича де-Рибаса, маіоръ Феликсъ де-Рибасъ, при письмѣ на имя Дюка де-Ришелье[143]).

1807 годъ памятенъ внутреннимъ устройствомъ города и основаніемъ въ немъ нѣсколькихъ купеческихъ конторъ. Населеніе Одессы возросло до 12,500 человѣкъ, не считая дворянъ, чиновниковъ и духовенства. Съ увеличеніемъ населенія, увеличивалось и количество различныхъ договоровъ и частныхъ сдѣлокъ. Несоблюденіе тѣхъ и другихъ рождало недоразумѣнія и споры, окончаніе коихъ предоставлялось судебной власти. Существовавшій, въ то время, въ Одессѣ магистратъ, по самой цѣли своего учрежденія, не могъ входить въ рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ и они оставались неоконченными. Для предотвращенія этого неудобства, Ришелье вошелъ съ ходатайствомъ, объ установленіи Коммерческаго Суда, предметомъ вѣдомства котораго былъ бы разборъ однихъ торговыхъ дѣлъ и отношеній. 10-го марта 1808 года, по докладу министра юстиціи, былъ утвержденъ уставъ Одесскаго Коммерческаго суда[144]). 26-го ноября, по совершеніи молебствія, въ присутствіи Дюка, судъ былъ открытъ. Предсѣдателемъ его, по избранію гражданъ, утвержденъ камеръ-юнкеръ графъ де-Сентъ-При; членами-подполковникъ Аркудинскій, коммерціи совѣтникъ Антонъ Форрегеръ и купцы, Димитрій Инглези и Францъ Поппе[145]).

Между тѣмъ городскія постройки производились успѣшно: образовались новыя

[141]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 18 6 года, № 40.

[142]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1806 года, № 74.

[143]) Вотъ письмо это:

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

«Извѣстно, что Ваше Сіятельство всегда желаете, при доставленіи живущимъ въ Одессѣ существенныхъ выгодъ, доставить и удовольствія.

Я будучи, равно съ прочими, обязаннымъ Вашему Сіятельству и въ знакъ того моего чувствованія, пріемлю смѣлость покорнѣйше просить, Ваше Сіятельство, принять отъ меня безъ заплаты, навсегда, въ пользу города, садъ мой, который, при двухъ-этажномъ моемъ домѣ, состоитъ на греческомъ форштатѣ, въ LXIV кварталѣ, подъ №№ 694, 695, 690 и 6.9.

Вашего Сіятельства,
Милостивый Государь,
всепокорнѣйшій слуга

Феликсъ де-Рибасъ.

Ноября дня 1806 года.

Письмо это было препровождено Дюкомъ въ Строительный Комитетъ, для храненія при предложеніи 28 ноября 1806 года. Оно отыскано мною въ дѣлѣ Строительнаго Комитета, 1806 года, № 74.

[144]) Полное собраніе законовъ, Т. XXX стр. 115.

[145]) Дѣло Одес. Коммерческаго Суда, 1808 г. № 3.

улицы, Дворянская и Коблевская, (названная вѣроятно по имяни перваго застроителя ея, генералъ-маіора Кобле, бывшаго, въ то время, комендантомъ въ Одессѣ); разводились сады—городской и многіе на хуторахъ. Окончена соборная св. Николая церковь и 25-го мая, съ особеннымъ торжествомъ, освящена [146]). Въ слѣдующемъ году учреждена при оной, по прошенію граждамъ, »пѣвческая школа«, на содержаніе которой, Ришелье разрѣшилъ отпускать ежегодно, изъ городскихъ доходовъ, по 1,000 рублей; недостающая же за тѣмъ сумма была собираема отъ добровольныхъ пожертвованій жителей [147]).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, того же 1809 года, былъ совершенно оконченъ театръ, принятъ отъ строившаго его маіора Поджіо и по описи сданъ театральному надзирателю Маркѣ Акурти [148]). 10-го февраля 1810 года, дано въ немъ первое представленіе труппою россійскихъ актеровъ, подъ управленіемъ содержателя Прокофія Васильевича Фортунатова, заключившаго съ Комитетомъ на годъ условіе. Игранныя въ тотъ день пьесы были: комедія »Утѣшенная вдова« и опера »Новое семейство«. Оркестръ музыкантовъ былъ нанимаемъ у помѣщика Куликовскаго [149]). Въ слѣдующемъ году, труппа Фортунатова была замѣнена драмматическою и оперною труппою дѣйствительнаго камергера князя Александра Ивановича Шаховскаго, лично находившагося въ Одессѣ, и балетомъ, подъ управленіемъ Фіялковскаго [150]). Въ 1812 году иностранцы Монтовани и Замбони приняли театръ въ свое вѣдѣніе и съ того времени, кромѣ представленій на русскомъ языкѣ и балетовъ, начали давать италіянскія оперы [151]).

Указомъ 13 февраля 1810 года, по случаю войны съ Турціей, велѣно запретить отпускъ хлѣба изъ всѣхъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ, а 26 мая, возбраненъ турецкимъ судамъ и входъ въ гавани тѣхъ портовъ. Мѣра сія, принятая съ тою цѣлію, чтобы стѣснить продовольствіе турецкихъ войскъ, кажется, не имѣла желаемаго успѣха.

---

[146]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1804 года, № 23 стр. 689.

[147]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1809 года, № 24.

[148]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1804 года, № 152. Первымъ директоромъ театра былъ Коммерціи совѣтникъ Иванъ Рено.

[149]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1810 года, № 62.

[150]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1811 года, № 661.

Въ то время были играны слѣдующія пьесы: комедіи: 1) Утѣшенная вдова. 2) Братомъ проданная сестра. 3) Алхимистъ. 4 Любовникъ на четырехъ ногахъ. 5) Праздникъ благодѣтельной богини. 6) Бобыль. 7) Исповѣдь супружеская. 8) Руссkій солдатъ. 9) Проданное обманомъ. 10) Влюбленный слѣпецъ. 11) Опасное семейство. 12) Слуга двухъ господъ. 13) Какъ опасно подслушивать. 14) Фома дворникъ. 15) Несбывшійся поединокъ. 16) Неслыханное диво или честный секретарь. 17) Поскорѣй пока не провѣдали. 18) Недоросль. 19) Скотининъ обманъ. 20) Урокъ дочкамъ. 21) Влюбленный Шекспиръ. 22) Судейскія имянины. 23) Бѣдность и гордость. 24) Слуга-докторъ. Оперы: 1) Новое семейство. 2) Сбитеньщикъ. 3) Аркасъ. 4) Мельникъ. 5) Бочаръ. 6) Розана и Любимъ. 7) Тига или пустельга. 8) Казачка. 9) Пастушка въ горахъ. 10) Невинная забава. 11) Венера и Адонисъ 12) Судъ Париса. Драма: 1) Лиза. См. Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1811 года, № 696.

[151]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1811 года, № 696.

Отважные мореходцы, презирая опасности, провезли по средиземному морю небольшой грузъ италіанской пшеницы и, получивъ огромныя выгоды, дали поводъ промышленникамъ, доставить въ Турцію достаточное количество хлѣба изъ Египта и съ острова Кипра. Въ слѣдствіе этого, Ришелье исходатайствовалъ у Монарха разрѣшеніе на свободный выпускъ хлѣба за границу и, по полученіи извѣстія о томъ (указъ 19 мая 1811 года), поспѣшилъ объявить купечеству. Тогда Одесскій портъ снова ожилился.

Съ 1811 года началось освѣщеніе улицъ города. По распоряженію комитета, для сего заключенъ былъ съ подрядчикомъ контрактъ и съ 1-го генваря, 200 фонарей, устроенные въ лучшихъ улицахъ города, освѣщали ихъ отъ 7 до 12 часовъ ночи[152]). Въ томъ же году помѣщикъ новороссійскаго края, коллежскій ассессоръ Николай Штиглицъ, пожертвовалъ 100,000 рублей, для употребленія на общую пользу города, или куда за благо признаетъ самъ Ришелье. Сумма сія, внесенная въ продолженіе четырехъ лѣтъ, была употреблена, большею частію, на улучшеніе благороднаго института[153]).

Манифестомъ отъ 24-го іюня, учрежденъ «Одесскій Таможенный Округъ», составленный въ то время изъ таможенъ: Одесской, Маякской, Херсонской и Николаевской[154]). Начальникомъ округа назначенъ Иванъ Павловичъ Бларамбергъ, извѣстный въ послѣдствіи своими археологическими изысканіями въ новороссійскомъ краѣ.

Къ событіямъ 1811 года относится также упраздненіе Одесской крѣпости, которую, указомъ отъ 30-го октября, какъ признанную неспособною къ оборонѣ, повелѣно обратить въ карантинъ[155]).

Среди этихъ распоряженій, наступилъ замѣчательный 1812 годъ. Онъ начался полезнымъ учрежденіемъ, (въ февралѣ мѣсяцѣ), особаго Комитета »подъ предсѣдательствомъ Дюка, для распространенія прививанія предохранительной оспы[156])«.

Манифестъ 6 іюля, о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи, былъ полученъ въ Одессѣ 22-го числа. Собравъ почтеннѣйшихъ жителей всѣхъ сословій, для совѣщанія по случаю Царскаго воззванія, Ришелье (28-го іюля) обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой краснорѣчиво выразилъ всѣ милости, оказанныя Монархомъ жителямъ Одессы и просилъ ихъ изъявить единодушно благодарность свою.

---

[152]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1810 года, № 36.

[153]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1811 года, № 37. Въ исторіи Одессы г. Скальковскаго, пожертвованіе Штиглица отнесено въ 1813 году.

[154]) Полное собраніе законовъ, Т. XXXI. стр. 681.

[155]) Тамъ же стр. 886.

[156]) Дѣло канцеляріи Одесскаго Градоначальника, 1812 года, № 57.

Вслѣдъ за симъ онъ пожертвовалъ на пользу отечества 40,000 рублей, и тотчасъ же уплатилъ ихъ. Примѣру Дюка послѣдовали всѣ сословія: въ короткое время, (24-го августа) итогъ подписанной суммы, за исключеніемъ пожертвованной Дюкомъ, возросъ до 240,546 рублей[158]).

Едва Дюкъ успѣлъ довести до свѣдѣнія Царя, о патріотическихъ чувствахъ жителей ввѣреннаго ему города, какъ долженъ былъ обнародовать печальнѣйшую, неслыханную до того гражданами, вѣсть о появленіи чумы между ними[159]). Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ замѣчена была медиками необыкновенная смертность въ народѣ, но причину ея относили къ умноженію гнилыхъ горячекъ. Внезапная болѣзнь и скорая за тѣмъ смерть трехъ актрисъ изъ труппы Монтовани и Замбони, заставили градоначальника назначить особую коммисію для изслѣдованія причины того, и главный докторъ карантина Ризенко, согласно съ прочими, обнаружили явные признаки чумы. Тогда Ришелье приступилъ къ мѣрамъ карантинной осторожности. 13-го сентября городъ былъ оцѣпленъ и объявленъ въ карантинномъ положеніи. Для наблюденія за общественнымъ здоровьемъ составленъ особый комитетъ. Раздѣлили городъ на участки, съ назначеніемъ въ каждомъ особаго коммиссара. Несмотря на это, зараза не уменьшалась: въ половинѣ ноября мѣсяца число жертвъ, похищенныхъ язвою, простиралось до 1720. Не видя конца бѣдствію, Ришелье рѣшился приступить къ чрезвычайной мѣрѣ: къ учрежденію всеобщаго карантина. 22-го ноября, мѣра эта была приведена въ дѣйствіе и продолжалась 46 дней. Присутственныя мѣста, училища, биржа, лавки, театръ, трактиры, даже храмы Божіи были заперты. Никто не имѣлъ права выходить изъ своего жилища. Городъ внезапно сдѣлался пустыннымъ:—одни только мортусы провозили умершихъ за городъ для погребенія на особомъ кладбищѣ, сохраняющемъ и досели названіе чумнаго[160]).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ чума начала ослабѣвать, а 16-го февраля было совершено молебствіе въ соборной церкви, объ освобожденіи Одессы отъ моровой язвы: тогда сообщенія возобновились, присутственныя мѣста были открыты, рынки наполнились народомъ. Городъ вновь началъ оживать, хотя карантинное оцѣпленіе вокругъ еще не было снято. Число всѣхъ умершихъ

[158]) Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1815 года, № 47. Къ сожалѣнію изъ этого же дѣла видно, что изъ 240,546 р. дѣйствительно внесено не болѣе 50,000; остальныя же, по случаю чумы и по другимъ не извѣстнымъ причинамъ, остались въ долгу за подписчиками.

[159]) Хотя въ 1797 году и появлялась чума, но она была только въ карантинѣ и многіе жители города о ней не знали.

[160]) Чумное кладбище находится насупротивъ воротъ Еврейскаго кладбища. Оно напоминаетъ о себѣ высокимъ курганомъ, образовавшимся отъ вывозимаго изъ города на то мѣсто сору.

отъ чумы, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, простиралось до 2,640 человѣкъ.

11-го октября 1812 года, былъ утвержденъ, добровольно пожертвованный гражданами города, сборъ по 5 к. съ четверти отпускаемой за границу пшеницы, вмѣсто прежнихъ $2\frac{1}{2}$ к. съ тѣмъ, чтобы сія сумма поступала въ пользу порта[161]).

Въ теченіе 1813 и 1814 годовъ, вся дѣятельность Ришелье была исключительно обращена на прекращеніе чумной болѣзни и печальныхъ слѣдовъ ея. Снятое было 18-го мая 1813 года, карантинное оцѣпленіе вокругъ города, вскорѣ, по одному чумному случаю, опять было возстановлено. Къ счастію, на этотъ разъ, зараза ограничилась 8-ю жертвами, но тѣмъ не менѣе жители остались въ постоянномъ страхѣ, отъ котораго безвозвратно освободились не прежде, какъ 14-го августа 1814 года, когда и прекратились карантинныя осторожности по всему краю. Къ 1814 году относится пріобрѣтеніе и устройство «Городской Типографіи». До того времени городъ не имѣлъ собственной типографіи: бумаги для присутственныхъ мѣстъ, частныя и театральныя объявленія печатались въ единственной типографіи, принадлежавшей коллежскому совѣтнику Россету. По смерти г. Россета вдова его предложила Дюку купить для города ея заведеніе. Дюкъ предписалъ строительному комитету осмотрѣть типографію и когда она была найдена годною, разрѣшилъ выдачу за нее 4,000 рублей. Завѣдываніе типографіей и цензура всего печатаемаго въ ней, были возложены на правителя канцеляріи комитета Г. Богдановича[162]).

Между тѣмъ военныя дѣла на западѣ приняли благопріятный оборотъ: въ Парижѣ былъ заключенъ, между Россіей и Франціей, мирный трактатъ, и въ Вѣнѣ готовился конгрессъ, для совѣщанія о безопасности и мирѣ всей Европы. Пронесся слухъ, что Дюкъ де-Ришелье получитъ приглашеніе на прибытіе туда, гдѣ собирались всѣ знаменитые дипломаты того времени. Слухъ этотъ вскорѣ подтвердился. Дѣйствительно Ришелье получилъ Высочайшее соизволеніе отправиться въ столицу Австріи. 26-го сентября 1814 года, Одесса простилась съ любимымъ начальникомъ; на другой день Ришелье, сопровождаемый почти всѣми жителями, отправился въ путь съ своимъ адъютантомъ полковникомъ Стемпковскимъ, поручивъ управленіе градоначальствомъ коменданту генералъ-маіору Кобле, а всѣмъ краемъ, генералъ-лейтенанту Рудзевичу[163]).

---

[161]) Дѣло канцеляріи Одесскаго Градоначальника, 1812 года, № 136.

Г. Скальковскій въ своей исторіи Одессы, на стр. 211, ошибочно говоритъ, что этотъ сборъ утвержденъ въ 1813 году.

[162]) Первымъ листкомъ, вышедшимъ изъ подъ становъ городской типографіи, были стихи г-на F. T. въ честь артистки, находившейся въ то время въ Одессѣ, оперной италіанской труппы, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Al genio musicale della signora Gustavina Zamboni. Sonetto. — Дѣло Од. Стр. комитета, 1814 г. № 829.

[163]) Журналъ Одесскаго Строительнаго Комитета, 1814 года, сентября 28.

Никто не думалъ, что Дюкъ никогда уже не возвратится въ Одессу; даже самъ онъ, всѣ распоряженія свои передъ отъѣздомъ, дѣлалъ »на время отсутствія изъ Одессы.«

По заключеніи вѣнскаго трактата, въ 1815 году, Ришелье, по приглашенію Лудовика XVIII, отправился во Францію и получилъ тамъ высокій санъ министра иностранныхъ дѣлъ, председателя совѣта министровъ и оберъ-егермейстера французскаго двора[164]). Тогда всѣ надежды Одесскихъ жителей на возвращеніе его исчезли. Городъ не видалъ болѣе уважаемаго начальника, но память о немъ навсегда сохранится между жителями. Въ продолженіе почти 12-ти лѣтняго управленія Одессою, Ришелье, пользуясь высокимъ довѣріемъ Монарха, обращалъ оное единственно на пользу города. Онъ не только что возстановилъ дарованныя Императрицею Екатериною милости городу, но исходатайствовалъ новыя, несравненно большія; устроилъ портъ, карантинъ, таможню, театръ, госпиталь; докончилъ начатые храмы Божіи; учредилъ воспитательно-учебное заведеніе, поощрилъ частныя въ городѣ постройки, которыхъ при его отъѣздѣ считалось до 2,000; увеличилъ населеніе города до 25,000 душъ; возвысилъ торговые обороты его. Любя страстно садоводство и вообще разведеніе деревъ, онъ всячески покровительствовалъ владѣльцевъ дачъ и садовъ и первый выписалъ изъ Италіи сѣмяна бѣлой акаціи, расконно прижившейся на Одесской почвѣ. Передъ выѣздомъ изъ Одессы, онъ подарилъ любимую свою дачу, въ предмѣстіи Молдованкѣ на Водяной балкѣ, адъютанту своему Стемпковскому, а сей послѣдній, въ 1826 году, принесъ ее въ даръ городу. Дача сія и до сего времени сохраняетъ названіе Ришельевской. Ришелье и заграницей не забывалъ Одессы: прибывъ въ Парижъ, онъ написалъ на имя коменданта Кобле письмо въ которомъ благодарилъ его за содѣйствіе во многихъ трудныхъ обстоятельствахъ по управленію Одессою и просилъ быть изъяснителемъ предъ гражданами его признательности, за ихъ искреннее расположеніе къ нему[165]).

---

[164]) Дюкъ де-Ришелье скончался въ Парижѣ 5/17 мая, 1822 года.

[165]) Вотъ письмо Дюка.

Милостивый Государь мой

Ѳома Александровичь!

Обязанность, повелѣвающая посвятить себя службѣ отечества и природнаго государя, принудила меня, къ величайшему сокрушенію, оставить Россію и тотъ край, который былъ доселѣ единственнымъ предметомъ всѣхъ моихъ трудовъ и попеченій. Управляя десять лѣтъ новороссійскими губерніями и проведши двѣнадцать лѣтъ въ Одессѣ, я привыкъ неотличать моего счастія отъ счастія обитателей сего края. Берега Чернаго моря, сдѣлались для меня, новымъ дорогимъ сердцу, отечествомъ, а благорасположеніе и признательность жителей къ слабымъ моимъ трудамъ для ихъ пользы, навсегда привязали меня къ странѣ сей.

Но сколь сильна сія привязанность, столько тяжела и разлука. Она была бы для меня несносна если бы я не утѣшался надеждою, когда-либо увидѣть еще любезную сердцу моему Одессу. Между тѣмъ воспоминаніе, проведенныхъ въ семъ городѣ дней, будетъ для меня пріятнѣйшею мыслію; благоденствіе всего края, пребудетъ всегда жарчайшимъ моимъ желаніемъ.

Уже изъ письма этого видно до какой степени была безгранична привязанность Дюка де-Ришелье къ Одессѣ. Но онъ хотѣлъ доказать ее еще болѣе; не имѣя возможности лично посвятить дарованія свои городу, онъ испросилъ у Государя Императора Высочайшее согласіе на то, чтобы оставленные за нимъ, при выѣздѣ его изъ Россіи, доходы съ пожалованной аренды, позволено было обратить на поддержаніе Одесскаго благороднаго института и немедленно увѣдомилъ о томъ комитетъ[166].

Въ концѣ 1815 года (18-го ноября) на мѣсто Дюка де-Ришелье, былъ назначенъ Херсонскимъ Военнымъ губернаторомъ, управляющимъ гражданскою частію въ губерніяхъ Екатеринославской Херсонской и Таврической и Одесскимъ Градоначальни-

При сей горестной разлукѣ, я не долженъ и не могу забыть, что если добрыя мои намѣренія имѣли желаемыя успѣхъ, если въ чемъ либо споспѣшествовалъ я ко благу Одессы и ея жителей, то ни чему иному симъ обязанъ, какъ усердному и единодушному содѣйствію почтенныхъ моихъ сотрудниковъ и граждань города. И по тому непремѣннымъ долгомъ поставляю принести, вашему превосходительству, равно всѣмъ гг. чиновникамъ военнымъ и гражданскимъ, купечеству и гражданамъ, предъ коими прошу васъ быть изъяснителемъ чувствъ моихъ, истинную и совершенную благодарность, какъ за то содѣйствіе во многихъ трудныхъ обстоятельствахъ, такъ и за искренее ко мнѣ благорасположеніе, въ которомъ неоднократно имѣлъ случай удостовѣриться.

Благодарность сія никогда неизгладится изъ души моей и я только тѣ минуты жизни почту счастливыми, въ которыя буду слышать о благоденствіи Одессы.

Пріятно и лестно для меня надѣяться, что жители сего города, не смотря на раздѣляющее насъ разстояніе, сохранять меня въ своей памяти и всегда будутъ полагать въ числѣ своихъ, по тому чувству, которое неизмѣнно во мнѣ останется. Впрочемъ я несомнѣнно увѣренъ, что Одесса процвѣтетъ и вознаградитъ всѣ прошедшія свои потери и несчастія:—первымъ и вѣрнѣйшимъ залогомъ сего служитъ выборъ, Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, того почтеннѣйшаго начальника, на котораго Его Величество соизволилъ возложить свою довѣренность въ управленіи Новороссійскимъ краемъ и коего благодѣтельныя намѣренія совершенно мнѣ извѣстны.

Примите засвидѣтельствованіе того истиннаго почтенія и преданности, съ коими навсегда пребыть честь имѣю.

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Э. Дюкъ де-Ришелье.

Въ Парижѣ, 18/30 октября 1815.

Дѣло Од. Строительн. Комит., 1816 г. № 23.

[166]) Въ Одесскій Комитетъ.

Государю Императору благоугодно было оставить за мною доходъ, которымъ пользовался я въ Россіи, отъ Всемилостивѣйше пожалованной мнѣ аренды *). Его Величество изъявилъ при томъ согласіе свое, что бы доходъ сей, по желанію моему, былъ обращаемъ на поддержаніе Одесскаго Благороднаго Института, впредь до особеннаго моего о семъ распоряженія.

Деньги сіи выдавались въ установленные сроки изъ одесской таможни. Я прошу комитетъ отнынѣ принимать оныя въ свое вѣдѣніе и употреблять по сношеніи съ коммисіею института, на необходимыя потребности къ поддержанію сего заведенія. То что по разчисленію будетъ оставаться въ излишествѣ отъ ежегодныхъ издержекъ, я желаю чтобы было обращено въ воспитаніе въ томъ же институтѣ малолѣтнихъ недостаточныхъ дворянъ изъ трехъ новороссійскихъ губерній; преимущественно же предъ прочими тѣхъ, коихъ родители были убиты въ продолженіи прошедшей войны. Назначеніе таковыхъ дѣтей, сообразно съ количествомъ суммы, должно быть предоставлено выбору губернскихъ предводителей дворянства, съ которыми комитетъ не оставитъ войти по сему въ сношеніе.

Повѣривъ г-ну дель-Кастилло распоряженіе собственныхъ дѣлъ моихъ въ Одессѣ, я предоставилъ ему остальныя, послѣ всѣхъ разчетовъ, деньги внести также въ комитетъ, который благоволитъ представленную отъ него сумму, причисливъ къ вышесказаннымъ арендымъ деньгамъ, употреблять равномѣрно для потребностей института, на такомъ же основаніи.

Въ послѣдствіи времени прошу комитетъ увѣдомить меня о воспитанникахъ, которые по сему распоряженію поступать будутъ въ институтъ.

Эммануилъ Дюкъ де-Ришелье.

Въ Парижѣ.
Ноября 21/3 Декабря 1815 года.

[166]) См. тоже дѣло.

*) Аренда состояла изъ 3260 талеровъ.

комъ, графъ Александръ Өедоровичъ Ланжеронъ[167]).

1-го генваря 1816 года, онъ вступилъ въ должность. Какъ соотечественникъ и другъ Дюка де-Ришелье, графъ Ланжеронъ старался въ управлении вѣвренымъ ему краемъ и городомъ, идти по слѣдамъ своего предшественника. Поощреніе заграничной торговли, было главною заботою его. Предшествовавшія войны въ Европѣ и наконецъ возстановленіе мира въ 1815 году, были причиною огромнаго требованія всякаго зерноваго хлѣба заграницу, въ особенности пшеницы. Слѣдствіемъ этого было то, что къ концу года, общій итогъ оборота отпускной торговли возвысился до 37,700,000 рублей, изъ которыхъ на 33 милліона было вывезено одной пшеницы, тогда какъ въ 1814 году всѣхъ русскихъ произведеній отпущено за границу не болѣе какъ на 7,200,000 рублей.

[167]) Графъ Александръ Андро Ланжеронъ, баронъ австрійской имперіи и гражданинъ женевскаго кантона, родился въ Парижѣ 13-го генваря 1763 года. Службу свою началъ во французской гвардіи; въ началѣ революціи, въ чинѣ полковника, отправился въ Вѣну съ намѣреніемъ поступить тамъ въ военную службу, но не успѣлъ въ этомъ, и, по ходатайству принца Нассау-Зигенъ, принятъ былъ (7-го мая 1790 года) въ русскую службу полковникомъ. Прибывъ въ армію князя Потемкина, графъ Ланжеронъ, въ отрядѣ де-Рибаса отличался во многихъ битвахъ. Въ началѣ 1792 года, вмѣстѣ съ Дюкомъ де-Ришелье, участвовалъ въ походахъ принца Саксенъ-Кобурга въ Голландіи. Въ 1799 году, бывъ уже генералъ-лейтенантомъ, вступилъ въ подданство Россіи и вскорѣ, по Всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора Павла Петровича удостоенъ графскаго россійской имперіи достоинства. Въ экспедиціи въ Корфу, въ компаніи противъ Турокъ въ Бессарабіи и за Дунаемъ, графъ Ланжеронъ также принималъ участіе, въ отечественную войну 1812 — 1814 годовъ, командовалъ корпусомъ. Въ 1815 году назначенъ одесскимъ градоначальникомъ. См. Ист. Одессы г. Скальковскаго, стр. 225.

Его Императорское Высочество Великій князь Николай Павловичъ нынѣ благополучно царствующій Монархъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, посѣтилъ Одессу и былъ первымъ свидѣтелемъ, изъ членовъ царской фамиліи, благосостоянія города, земля котораго, не болѣе какъ еще за 27 лѣтъ предъ тѣмъ, принадлежала мусульманамъ.

Указомъ 16-го октября 1816 года учреждена »Одесская пограничная почтовая контора»[168]).

Торговля, начавшаяся столь успѣшно въ этомъ году, приняла еще большія размѣры въ наступившемъ 1817-мъ. Количество отпущенной заграницу пшеницы дошло до 1,600,000 четвертей, на сумму 38,300,000 рублей. Всѣхъ же русскихъ произведеній было вывезено заграницу почти на 40,000,000 рублей. По огромнымъ барышамъ пріобрѣтеннымъ какъ помѣщиками такъ и негоціантами, 1817 годъ считается до сего времени единственнымъ въ лѣтописяхъ одесской торговли. Съ этого года появились въ Одессѣ значительные капиталисты, которые часть своихъ капиталовъ употребили на постройку, среди лучшихъ улицъ города, магазиновъ для складки хлѣба придавшихъ мѣстами скучный видъ тѣмъ улицамъ.

Высочайшимъ манифестомъ 16 апрѣля 1817 года, учреждено въ Одессѣ «Порто-франко». Первая мысль о порто-франко яви-

[168]) Полное собраніе законовъ, Т. XXXIII, стр. 1051.

лась еще въ 1798 году: — попечитель греческихъ переселенцевъ Кесоглу, отправленный тогда въ Петербургъ депутатомъ отъ иностраннаго магистрата для испрошенія нѣкоторыхъ правъ городу, ходатайствовалъ, между прочимъ, чрезъ генералъ прокурора князя Куракина, и о дарованіи порто-франко Одессѣ, для привлеченія иностранцевъ. По незначительности черноморской торговли въ то время, ходатайство Кесоглу осталось безуспѣшнымъ. Въ послѣдствіи Дюкъ де-Ришелье возстановилъ прежнее домогательство, а наконецъ графъ Ланжеронъ привелъ его въ исполненіе. Цѣль учрежденія порто-франко, по выраженію манифеста, была двоякая: вопервыхъ облегченіе и распространеніе внѣшней торговли, чрезъ освобожденіе ея отъ всѣхъ затрудненій по сношеніямъ съ таможнею; во вторыхъ — предохраненіе государства отъ внесенія заразы, чрезъ ожидаемое прекращеніе тайнаго провоза товаровъ, какъ освобожденныхъ уже отъ пошлины. На основаніи сего манифеста, въ Одессу дозволено было ввозить всѣ иностранные товары, безъ таможеннаго досмотра и безъ подачи установленныхъ объявленій. Вывозъ же оныхъ изъ города допускался только чрезъ двѣ таможенныя заставы, учрежденныя при воротахъ по чертѣ порто-франко. Права, дарованныя городу и его порту, должны были воспринять свою силу и дѣйствіе, съ того времени какъ скоро предназначенная для города черта, окончена будетъ рвомъ, такой ширины и глубины, которыя бы могли препятствовать свободному переходу и переѣзду чрезъ него, во всякомъ мѣстѣ, кромѣ опредѣленныхъ на то воротъ и не иначе какъ мимо заставъ и карауленъ. Пользованіе сими правами предоставлено было городу на 30 лѣтъ, со дня открытія порто-франко[169]). Не прежде какъ въ 1819 году была окончательно устроена черта порто-франко. Она простиралась въ окружности города на 24 версты; по всей чертѣ вырытъ былъ ровъ глубиною въ три, а шириною въ четыре аршина и выстроены караульни. Для вывоза товаровъ изъ города и для выѣзда, учреждены двѣ таможни: одна на Пересыпи, подъ названіемъ «Херсонской таможни», а другая на Тираспольской улицѣ, подъ названіемъ «Тираспольской таможни». По окончаніи всего этого, указомъ 4 іюля 1819 года, велѣно, — съ 15-го августа того же года открыть порто-франко, что и было исполнено[170]).

Въ слѣдъ за манифестомъ, объ учрежденіи порто-франко въ Одессѣ, послѣдовалъ, указъ не менѣе замѣчательный, отъ 2-го мая 1817 года, объ утвержденіи «Устава Ришельевскаго лицея». Существовавшія до того въ Одессѣ учебныя заведенія, не могли удовлетворять требованіямъ времени: нужно было умножить предметы преподаванія. Съ

---

[169]) Полное собраніе законовъ, Т. XXXIV, стр. 208. Дѣло Одесскаго Строительнаго Комитета, 1817 года № 36.

[170]) Полное собраніе законовъ Т. XXXVI, стр. 257.

этой цѣлію, по порученію Ришелье, и потомъ Ланжерона, настоятель католическихъ церквей въ новороссійскомъ краѣ, Аббатъ де-Николь, составилъ проэктъ, устава для новаго воспитательнаго заведенія. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, разсмотрѣвъ означенный проэктъ, представилъ его Государю Императору на утвержденіе съ тѣмъ, чтобы новое учебное заведеніе было наименовано, въ память Дюка де-Ришелье, «Ришельевскимъ Лицеемъ». Способы къ содержанію лицея опредѣлены слѣдующіе: 1) Сборъ въ пользу лицея по 2½ к. сер. съ каждой четверти пшеницы, отпускаемой за границу. 2) Доходъ съ пожалованной Дюку аренды, въ 3,260 талеровъ, предоставленный имъ лицею. 3) 6,500 рублей изъ городскихъ доходовъ и 4) Плата положенная за воспитаніе[171]). Въ послѣдствіи времени средства лицея были значительно увеличены. Преподаваніе наукъ въ лицеѣ началось, съ 7-го генваря 1818 года. Директоромъ его былъ назначенъ Аббатъ Николь[172]). Къ 1817 году принадлежитъ и открытія въ Одессѣ «Народнаго Дѣвичьяго Училища», сравненнаго, по указу 24 сентября, въ отношеніи учительскихъ правъ, съ уѣздными училищами[173]).

Въ семъ же году посѣтилъ Одессу Его Императорское Величество Великій князь Михаилъ Павловичъ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Паскевича.

Въ 1818 году (18-го февраля) получилъ начало свое Одесскій баталіонъ карантинной стражи, учрежденный въ то время подъ названіемъ «гвардіоновъ, для предохраненія имперіи отъ моровой язвы[174])». Обязанность гвардіоновъ состояла, въ наблюденіи за строгимъ исполненіемъ карантинныхъ предосторожностей.

Государь Императоръ Александръ, на возвратномъ пути изъ Варшавы, въ маѣ мѣсяцѣ, въ первый разъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Одессу. Въ свитѣ Его Величества находились принцъ Гессенъ-Гомбургскій и графъ Каподистрія.

1819 годъ, кромѣ открытія порто-франко, упомянутаго нами выше, памятенъ учрежденіемъ, по указу 24-го октября, «Одесской конторы государственнаго коммерческаго банка», для выдачи денежныхъ ссудъ купеческому сословію[175]).

Указомъ 26-го февраля 1820 года, велѣно устроить въ Одессѣ «Ботаническій садъ», наименовавъ Его Императорскимъ[176]). Ученый Французскій садовникъ Яковъ Дессеметъ, приглашенный въ 1818 году изъ Парижа въ Одессу, положилъ основаніе

[171]) Полное собраніе законовъ, Т. XXXIV. стр. 239.

[172]) Подробности о Лицеѣ см. въ Новоросс. календарѣ на 1844 годъ.

[173]) Полное собраніе законовъ Т. XXXIV, стр. 767.

[174]) Полное собраніе законовъ, Т. XXXV. стр. 118.

[175]) Полное собраніе законовъ, Т. XXXVI, стр. 359.

[176]) Полное собр. законовъ, Т. XXXVII, стр. 117.

сему саду. Въ 1820 году появилось въ Одессѣ первое періодическое изданіе подъ названіемъ: Messager de la Russie méridionale, ou feuille commerciale publiée avec l'autorisation du Gouvernement. Издатель этой газеты былъ французъ Даваллонъ. Она выходила два раза въ недѣлю (во вторникъ и пятницу) по одному полулисту и заключала въ себѣ извѣстія, относящіяся, почти исключительно къ торговлѣ [177]).

По ходатайству графа Ланжерона должность Одесскаго градоначальника отдѣлена отъ должности Херсонскаго военнаго губернатора и Высочайшимъ указомъ, отъ 25 мая 1820 года, предсѣдатель Одесскаго Коммерческаго Суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ Трегубовъ, былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ Одесскимъ градоначальникомъ [178]).

Указомъ 25-го октября учреждена въ Одессѣ »Врачебная управа« [179]).

Вспыхнувшая въ 1821 году греческая революція была причиною того что вся торговля Одессы съ Архипелагомъ и даже съ Константинополемъ на время прекратилась. Изъ разоренныхъ или разграбленныхъ городовъ и островов цѣлыя сотни бѣдныхъ эмигрантовъ прибывали на судахъ въ Одессу. Къ числу событій, ярко сіяющихъ въ нашей исторіи, должно приписать перенесеніе изъ Царь-града въ Одессу священныхъ останковъ патріарха Григорія V, — страдальца въ жизни и смерти. Апрѣля 10-го, въ день Св. Пасхи, семидесяти-лѣтній старецъ, первосвятитель Григорій, при выходѣ изъ храма Божія, схваченъ былъ турецкою стражею, отведенъ въ темницу и вмѣстѣ съ тремя главными сановниками церкви преданъ смерти позорной на древѣ. Тѣло мученика, снятое съ висѣлицы, было влачимо по улицамъ, неистовою еврейскою чернью, по томъ съ камнемъ на шеѣ брошено въ морѣ. Отторгнувшись отъ тяготѣющаго бремени оно всплыло на поверхность; замѣтившіе это христіане, съ наступленіемъ ночи, тайно перенесли его на купеческое судно грека Іоанна Склавоса. Съ разсвѣтомъ поднялись паруса и корабль, съ драгоцѣнною ношею, отплылъ къ сѣверу въ Одессу. Во избѣжаніе подлога начальство удостовѣрилось, чрезъ спасавшихся въ Одессѣ бѣгствомъ почетнѣйшихъ Византійскихъ грековъ, въ тождественности останков съ лицемъ Григорія въ живыхъ, Тогда въ карантинѣ уединенная храмина заблистала огнемъ погребальныхъ свѣчей и у возглавія усопшаго послышались молитвословіе и чтеніе Божественныхъ словесъ Воскресителя мертвыхъ. Государь Императоръ Александръ Павловичъ, получивъ объ этомъ донесеніе повелѣлъ отправить въ Одессу богатыя ризы, святительскія облаченія и церковную утварь. Св. Сунодъ возложилъ торжественное погре-

[177]) Одесскій вѣстникъ, 1828 года, № 14.
[178]) Дѣло канцеляріи Од. град. 1820 года, № 698.
[179]) Полное собр. законовъ, Т. XXXVII, стр. 351.

беніе патріарха на преосвященнаго Димитрія архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, который, въ сопровожденіи митрополитовъ Іерополъскаго и Леонтія Сербскаго, прибылъ въ Одессу и заставъ здѣсь престарѣлаго Кирилла митрополита Дристры, 19-го іюня, соборнѣ совершилъ въ греческой Свято-Троицкой церкви священный обрядъ погребенія. Краснорѣчивый изгнанникъ, пресвитеръ Константинъ Икономосъ произнесъ надгробное слово. Въ 1842 году на мраморной гробницѣ Святителя вырѣзаны были, золотыми буквами, на эллинскомъ языкѣ, двѣ надгробныя надписи, сочиненныя О. Икономосомъ[180]. Съ 1850 года Архіепископъ Херсонскій и Таврическій Иннокентій, учредилъ торжественное ежегодное, въ 19-й день іюня, поминовеніе блаженнаго патріарха.

Для вспомоществованія прибывавшимъ постоянно въ Одессу эмигрантамъ была учреждена, по Высочайшему повелѣнію, особая Коммиссія.

Важность происшествій на востокѣ, указала на необходимость въ содержаніи постояннаго и правильнаго сообщенія Одессы съ Константинополемъ. Двѣ военныя шкуны »Гонецъ и Севастополь« были назначены для этой цѣли. Плаваніе свое онѣ продолжали до 1-го августа—времени выѣзда, посланника барона Строганова изъ Константинополя.

16-го мая 1821 года утвержденъ »штатъ одесскаго градоначальства[181]«. 18-го августа составлена »Инвалидная команда«, для препровожденія арестантовъ изъ города и содержанія военныхъ карауловъ, въ случаѣ надобности[182]. Въ томъ же году сдѣлано первое распоряженіе, объ устройствѣ нынѣшняго »Приморскаго бульвара«, по плану составленному инженеръ-полковникомъ Потье. До того времени все пространство, занятое бульварною улицею и отчасти самымъ бульваромъ, было застроено казармами, госпиталемъ и, рядомъ съ нимъ, особымъ домомъ въ которомъ, въ первыя годы основанія Одессы, помѣщалась полковая церковь. Всѣ сіи зданія, по распоряженію градоначальника Трегубова, какъ крайне ветхія и безобразившія собою лучшую, но мѣстоположенію, часть города, были проданы

---

[180]) Надгробія сіи переведены на русскій языкъ г-мъ А. С. Стурдзою. Первое написано прозою, а второе элегическимъ размѣромъ, состоящимъ изъ экзаметровъ и пентаметровъ. Вотъ онѣ:

1) »Григорій, милостію Божіею Архіепископъ Константинополя, новаго Рима и Вселенскій патріархъ: »родомъ Пелопонисіецъ, изъ Димицаны, пострадалъ »за братію и отечество на патріаршемъ своемъ престолѣ, »въ лѣто отъ рожденія семидесятое, отъ спасительной »эпохи 1821, апрѣля 10-го въ день Пасхи. Останки же »священные его, изъ глубины морской чудесною силою »извлеченные, въ Одессѣ опикты и со славою положены »въ гробъ, царственнымъ иждивеніемъ благочестивѣйшаго Императора всея Россіи Александра Павловича I, »въ лѣто 1821 іюня въ 19-й день.«

2) »Всюду въ Элладѣ памятникъ твой,
»Мѣсто покоя твоего всюду Григорій святитель, гдѣ высится храмъ!
»Тѣло подвижника въ нѣдрахъ земли сокрыла Одесса,
»Отъ Царя-града принявъ, чудо грядущимъ родамъ!
»Ибо мертвецъ переплылъ, какъ живой, пучины морскія,
»Образъ возникшей изъ бездны, скорбной отчизны своей.«

Всѣ подробности о святители Григоріѣ взяты изъ статьи А. С. Стурдзы: »Память Григорія V патріарха Константинопольскаго«, напечатанной въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1842 года, № 23.

[181]) Полное собр. законовъ. Т. XXVII, стр. 851.
[182]) Тамъ-же, стр. 1005.

на свозъ и мѣсто разчищено[183]). Въ 1822 году были начаты подрядчикомъ И. Потаповымъ работы, по устройству бульвара, а въ 1823 году произведена первая посадка деревьевъ[184]).

По указу 11-го мая 1822 года главноначальствующему въ Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерніяхъ, повелѣно именоваться »Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ«. 9-го іюня того же года, изданы новые правила для портофранко въ Одессѣ; прежняя черта портофранко, простиравшаяся на 24 версты, по случаю усиленія контро-банды и невозможности прекратить ее, была приближена къ самымъ границамъ города, такъ что предмѣстія Молдованка и Пересыпь, остались за чертою. Этимъ же указомъ предоставлена въ городской доходъ одна »пятая часть пошлины«, со всѣхъ привозимыхъ изъ за границы товаровъ, послужившая главнымъ источникомъ настоящаго богатства Одессы[185]).

3-го іюля 1822 года, на мѣсто Трегубова назначенъ одесскимъ градоначальникомъ, генералъ-маіоръ графъ Александръ Димитріевичъ Гурьевъ[186]), а указомъ 17-го іюля и графъ Ланжеронъ уволенъ для излеченія за границу; управленіе краемъ поручено генералъ-лейтенанту Ивану Никитичу Инзову[187]). Оставляя Одессу, графъ первый подалъ мысль, о сооруженіи памятника Дюку де-Ришелье, скончавшемуся не за долго предъ тѣмъ въ Парижѣ, а генералъ Инзовъ, испросилъ на то Высочайшее соизволеніе и открылъ добровольную подписку[188]).

7-го мая 1823 года назначенъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ бессарабской области, генералъ-лейтенантъ графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. 28-го іюля того же года, графъ принялъ отъ генерала Инзова въ Кишиневѣ должность, извѣстивъ одесскаго градоначальника, что постояннымъ мѣстомъ пребыванія его будетъ Одесса[189]). Немедленно по прибытіи въ Одессу графъ обратилъ особенное вниманіе на удобства сообщенія по одесскимъ улицамъ. До 1823 года сообщеніе это было безпрепятственно только въ сухое время; шоссе тогда еще не было извѣстно; мостовая существовала только на двухъ спускахъ: Ланжероновскомъ и Херсонскомъ. Въ дождливыя дни грязь по улицамъ дѣлалась такъ глубока, что экипажи были вытаскиваемы изъ нея волами; иныя же улицы вовсе становились непроходимыми. Въ концѣ 1823 года началось шоссерованіе улицъ, по системѣ Макъ-Адама,

[183]) Дѣло Одесскаго Стр. Ком., 1820 г. № 1744.
[184]) Дѣло Од. Стр. Комитета, 1822 года, № 26.
[185]) Полное собр. зак. Т. XXXVIII, стр. 227.
[186]) Дѣло канц. Од. градоначал., 1822 г. № 564.
[187]) Графъ Ланжеронъ скончался въ С. Петербургѣ 4-го іюля 1831 года; тѣло его погребено въ Одессѣ, въ Католической церкви.
[188]) Дѣло канц. Од. град. 1822 г. № 608.
[189]) Дѣло канц. Од. град. 1823 г. № 813.

мѣстнымъ, добываемымъ въ окрестностяхъ города, щебнемъ. Съ этого то времени открылась въ Одессѣ новая отрасль прибыльной промышленности матеріаломъ, не имѣвшимъ до того никакой цѣны, а къ настоящему времени обогатившимъ многихъ. Въ первые три года, послѣ начатія работъ, были шоссерованы улицы Херсонская, де-Рибасовская, Ришельевская, Греческая и часть Екатерининской[190]). 25-го іюля учрежденъ »Приказъ Общественнаго призрѣнія«[191]).

3-го марта 1824 года, Высочайше утверждено »Положеніе о доходахъ и расходахъ Одессы«, коимъ строго разграничены и указаны права и обязанности Строительнаго комитета и градской Думы[192]).

1-го іюля, послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада, о обращеніи, находившагося въ предмѣстіи города Большомъ-Фонтанѣ, архіерейскаго подворья, въ штатный мужескій 2-го класса монастырь. Земля, занимаемая нынѣ тѣмъ монастыремъ, въ количествѣ 25-ти десятинъ, была пожертвована въ 1814 году, дворяниномъ Теотуломъ, для Кишиневскаго архіерейскаго подворья. Къ этому количеству въ 1815 году присоединено столько же отъ казны и на оной заложена, каменная, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, церковь; до окончанія же церкви, устроенъ молитвенный домъ, въ особомъ флигелѣ и при немъ двѣ кельи. Въ тоже время, по мысли Теотула, заложенъ не подалеку отъ церкви, для мореходцевъ «Маякъ,» и неоконченный сданъ въ вѣдѣніе Строительнаго комитета[193])

Указомъ отъ 11-го мая 1825 года, на мѣсто графа Гурьева, назначенъ одесскимъ градоначальникомъ генералъ-маіоръ Павелъ Ивановичъ Пейдгардтъ[194]). По ходатайству графа М. С. Воронцова, 19-го іюля учрежденъ «Одесскій городскій Музеумъ Древностей» и 9-го августа того же года послѣдовало его открытіе; директоромъ музеума назначенъ былъ И. П. Бларамбергъ[195]).

Указомъ 19 октября того же года, повелѣно учредить, около Одессы «уѣздъ,» съ тѣмъ чтобы уѣздныя присутственныя мѣста находились въ семъ городѣ[196]). Приведеніе въ исполненіе этого указа послѣдовало не прежде какъ въ началѣ 1827 года. Одесскій уѣздъ составленъ былъ изъ части Херсонскаго и части Тираспольскаго уѣздовъ. Отъ перваго отдѣлены къ нему земли, лежащія между рр. Бугомъ и Тилигуломъ; отъ втораго-южная часть пространства, заключающаяся между рр. Тилигуломъ и Днѣстромъ. Такимъ образомъ границы этого уѣзда слѣдующія: съ Ю. З.—рѣка Днѣстръ; съ С. З. — Тираспольскій уѣздъ, по линіи идущей отъ

[190]) Полное собр. зак. Т. XXXVIII, стр. 1120.
[191]) Одесскій Вѣстникъ, 1834 года, № 4.
[192]) Тамъ-же, Т. XXXIX, стр. 192.
[193]) Полное собр. зак. Т. XXXIX, стр. 431.
[194]) Дѣло канц. Од. град. 1825 г. № 967.
[195]) Descriptio musei publici Odessani N. Murzakevicz. Odessae, 1841. p. XI et XII
[196]) Полное собр. законовъ. Т. XL стр. 539.

Днѣстра, чрезъ село Кучурганъ до деревни Лозоватки; съ С.—часть Тираспольскаго же уѣзда, отъ деревни Лозоватки, до колоніи Вормсъ и Ольвіопольскій уѣздъ отъ Вормса до р. Буга; съ В.—Бугъ; съ Ю.—Черное море. Въ мартѣ мѣсяцѣ того же года были открыты уѣздныя присутственныя мѣста[197]).

12-го генваря 1826 года, послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія комитета гг. министровъ, о новомъ перенесеніи черты одесскаго Порто-Франко. Состоявшій при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ титулярный совѣтникъ Инглези, служившій до того по таможенному вѣдомству, первый представилъ проэктъ о томъ графу Воронцову. Прежняя черта порто-франко была признана неудобною по слѣдующимъ причинамъ: 1) Она проходила во многихъ мѣстахъ между близкихъ, съ обѣихъ сторонъ, строеній, такъ что товары легко могли быть перебрасываемы за черту. 2) Отдѣляла отъ города всѣ мельницы и фонтаны, изъ которыхъ жители пользуются водой, отъ чего происходили затрудненія въ домострѣ провозимаго въ зернахъ хлѣба и водовозныхъ бочекъ. 3) Жители Пересыпи и Молдаванки, будучи отдѣлены отъ города, не имѣли возможности ближе ста верстъ, отъ жилищъ своихъ, доставать многія необходимыя вещи, недозволенныя къ вывозу изъ Одессы. Неудобства сіи, по мѣрѣ возможности, были устранены новою существующею до нынѣ чертою, проведенною между двумя прежними—1819 и 1822 годовъ[198]).

Для распространенія отпускной россійской торговли, чрезъ Черноморскіе порты и для размноженія торговыхъ связей Россіи съ иностранными державами, особенно внѣ Европы, иностранцамъ Лепсену и Делеги, дозволено (указомъ 13 февраля) учредить въ Одессѣ торговую компанію на 15 лѣтъ[199]). Указомъ 13-го апрѣля Высочайше разрѣшено одесскимъ купцамъ Ризничу, Понціо и Папудову, учредить въ Одессѣ на акціяхъ «Морскую Страховую Контору[200]).»

Въ маѣ мѣсяцѣ (29-го числа) въ управленіи городомъ послѣдовали новыя измѣненія: на мѣсто генералъ-маіора Нейдгардта, назначенъ градоначальникомъ, тайный совѣтникъ графъ Ѳедоръ Петровичъ Паленъ[201]) заступившій, въ концѣ года, по случаю временнаго отъѣзда графа Воронцова за границу, мѣсто генералъ-губернатора.

Мы уже видѣли, что въ 1823 году произведена первая посадка деревьевъ на возвышенномъ морскомъ обрывѣ, образующемъ нынѣ, замѣчательный по красотѣ вида, приморскій булеваръ. Въ 1826 году на оконечности этого бульвара роскошно красовался великолѣпный домъ графа М. С. Воронцова,—зданіе остающееся и до нынѣ лучшимъ въ

---

[197]) Одесскій вѣстникъ, 1827 года, № 24.

[198]) Второе полное собр. законовъ, Т. I, стр. 57.

[199]) Тамъ-же, стр. 20.

[200]) Тамъ-же, стр 351.

[201]) Дѣло канцеляріи одесскаго градоначальника, 1826 года, № 580.

городѣ[202]). Слѣдуя благому примѣру графа начали и другія лица разбирать мѣста на бульварѣ. Въ томъ же году были отведены мѣста д. с. с. Маюрову и чиновнику Завадскому[203]). Къ замѣчательнымъ пріобрѣтеніямъ города въ 1826 году, должно отнести и, такъ называемый »Дюковскій садъ« съ домомъ, на Водяной балкѣ. Полковникъ Стемпковскій, бывшій адъютантъ и постоянный любимецъ Дюка де-Ришелье, получивъ по смерти его, сей садъ, самимъ Дюкомъ разведенный и составлявшій любимое мѣсто его прогулокъ, принесъ его на вѣчныя времена въ даръ городу[204]).

Въ концѣ 1826 года открыто въ Одессѣ «Еврейское училище»[205]).

Въ 1827 году, 30 іюля, произведена была закладка подножія памятника Дюку де-Ришелье. По совершеніи молебствія и освященіи мѣста, въ углубленіи самаго большаго камня, составляющаго фундаментъ памятника, положены были различные медали и монеты, принадлежащія къ царствованіямъ Людовика XVI, Екатерины II, Павла I, Александра I и Людовика XVIII, которымъ Ришелье имѣлъ счастіе служить. Къ симъ памятникамъ присовокуплена была медаль Государя Императора Николая Павловича, нѣсколько серебряныхъ монетъ 1827 года и бронзовый медальонъ, съ изображеніемъ покойнаго Дюка, выбитый, по случаю смерти его, въ Парижѣ, въ 1822 году[206]).

Высочайшимъ указомъ, 2-го октября, дозволено Антверпенской черноморской торговой компаніи, для распространенія и усиленія торговыхъ сношеній, между Россійской Имперіей, Нидерландскимъ королевствомъ и его колоніями въ обѣихъ индіяхъ, имѣть въ Одессѣ, на 15 лѣтъ, главную контору[207]). 6-го декабря, того же года, окончательно устроенъ и въ первый разъ освѣщенъ, заложенный въ 1815 году на Большомъ Фонтанѣ, Маякъ для указанія мореходцамъ входа въ Одесскій заливъ[208]).

Указомъ 1-го генваря 1828 года, назначенъ градоначальникомъ въ Одессу, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Васильевичъ Богдановскій, занимавшій до того мѣсто градоначальника въ Ѳеодосіи[209]). Въ февралѣ мѣсяцѣ 24-го числа графъ М. С. Воронцовъ возвратился изъ за границы и вступилъ въ должность[210]).

Начавшаяся война съ Турціей сдѣлала Одессу, на время, резиденціей августѣйшаго Монарха и Государыни Императрицы,

[202]) Мѣсто, занимаемое домомъ, куплено графомъ у г. Куликовскаго еще въ 1820 году; на немъ находился небольшой домикъ, магазины и садъ. Всѣ постройки при домѣ графа окончены не прежде 1829 года, когда и выданъ, изъ строительнаго комитета, открытый листъ на вѣчное владѣніе мѣстомъ. См. дѣло строительнаго комитета 1822 г. № 34.

[203]) Дѣло Одесскаго Строительнаго комитета, 1826 года, № 113. Завадскаго домъ, (нынѣ Вереля) противъ дома присутственныхъ мѣстъ, оконченъ въ 1831 году.

[204]) Дѣло Одесскаго Стр. комит. 1826 г. № 21.

[205]) Одесскій вѣстникъ, 1827 года, № 26.

[206]) Одесскій вѣстникъ, 1827 года, № 60.

[207]) Второе полное собраніе зак. Т. II, стр. 1025.

[208]) Одесскій вѣстникъ, 1827 года, № 95.

[209]) Одесскій вѣстникъ, 1828 года, № 5. и дѣло канцеляріи Одесскаго градоначальника, 1828 г. № 52.

[210]) Одесскій вѣстникъ, № 16.

Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ городъ 15-го мая. 17-го числа Государь Императоръ выѣхалъ чрезъ Измаилъ за границу къ дѣйствующей арміи и не прежде какъ 27-го іюля, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, возвратился въ Одессу гдѣ и изволилъ пробыть до трехъ недѣль, выѣзжая на короткое время въ Николаевъ. Ея Величество Государыня Императрица, оставалась постоянно въ Одессѣ до 9-го сентября. Въ концѣ іюня и началѣ іюля мѣсяцевъ пользовалась морскими ваннами на дачѣ барона Рено[211]). Время это пребудетъ навсегда пріятною незабвенною эпохою для жителей Одессы. Общественныя заведенія, окрестности города и все что только есть замѣчательнаго было удостоено посѣщеніемъ Ея Величества. Предъ выѣздомъ, Августѣйшая посѣтительница изволила пожаловать для раненыхъ и больныхъ воиновъ 15,000 р. которые поручено было раздать г. Одесскому градоначальнику, по выходѣ больныхъ изъ одесскаго госпиталя[212]). Особенное вниманіе Государя Императора, во время пребыванія въ Одессѣ, было обращено на устройство набережной, порта и карантина. На предметъ сей были отпущены значительныя суммы. Для того чтобы отнять у Порты Оттоманской возможность обезпечить продовольствіе своей столицы, вывозимыми изъ Россіи запасами, запрещенъ былъ, Высочайшимъ указомъ отъ 8-го августа даннымъ на имя Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, отпускъ всякаго хлѣба за границу изъ всѣхъ, безъ исключенія, россійскихъ пристаней, лежащихъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и подъ какимъ бы то ни было флагомъ[213]). Въ томъ же мѣсяцѣ графъ М. С. Воронцовъ назначенъ командиромъ отряда, осаждавшаго Варну. На фрегатѣ «Штандартъ» онъ 14-го августа отплылъ изъ Одессы[214]); а въ концѣ сентября крѣпость Варна была уже взята. За нѣсколько дней до прибытія августѣйшаго Монарха, именно 22-го апрѣля, торжественно былъ открытъ памятникъ незабвенному Ришелье[215]).

Въ 1828 году положено начало пароходству по Черному морю. Построенный,

---

[211]) Принадлежащей нынѣ греческому генеральному консулу въ Одессѣ г-ну Цицинія.

[212]) Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили прибыть въ Одессу 15-го мая 1828 года, въ 4 часа по полудни; остановились въ домѣ графа Воронцова.

17-го мая, въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ выѣхалъ въ Измаилъ.

14-го іюня Государыня Императрица переѣхала на дачу барона Рено.

27-го іюля Государь Императоръ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, на фрегатѣ Флора, прибылъ прямо на дачу занимаемую Государыней.

7-го августа Великій Князь Михаилъ Павловичъ отправился изъ Одессы въ Кюстенджи.

13-го августа ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выѣхать на яхтѣ «Утѣха» въ Николаевъ.

16-го числа возвратились въ Одессу.

21-го августа Государь Императоръ, изволилъ отправиться, на фрегатѣ Флора, подъ крѣпость Варну.

9-го сентября Государыня Императрица выѣхала въ С. Петербургъ, пробывъ въ Одессѣ 3 мѣсяца и 24 дня.

Изъ Одесскаго вѣстника. 1828 года. №№ 39, 40, 48, 60, 63, 65, 67 и 73.

[213]) Тамъ-же № 64.

[214]) Тамъ-же № 56.

[215]) Тамъ-же № 33.

по заказу, въ Николаевъ, пароходъ «Одесса» въ іюлѣ мѣсяцѣ въ первый разъ совершилъ переѣздъ между Одессою и Евпаторіей[216]. Утвержденъ (1-го Октября) проэктъ, объ учрежденіи въ Одессѣ «Училища Восточныхъ Языковъ». Цѣль училища — доставлять мѣстнымъ начальствамъ переводчиковъ, знающихъ турецкій и персидскій языки[217]. Первымъ преподавателемъ языковъ былъ г. Рази, авторъ извѣстнаго турецко-французскаго словаря. Для улучшенія сельскаго хозяйства, указомъ отъ 2-го октября учреждено »Общество сельскаго хозяйства южной Россіи«, съ назначеніемъ ежегодно отъ казны по 5,000 рублей для раздачи наградъ за успѣхи въ лѣсоводствѣ и садоводствѣ[218].

Въ этомъ же году графъ М. С. Воронцовъ, съ Высочайшаго соизволенія предположилъ устроить въ Одессѣ, на акціяхъ, »Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ Водъ«, по способу дрезденскаго доктора Струве. Въ 1829 году графъ вошелъ въ сношеніе съ извѣстнымъ химикомъ въ Стокгольмѣ—Берцеліусомъ, чрезъ посредство котораго былъ вызванъ изъ за границы адъюнктъ - профессоръ Гартваль, устроившій окончательно заведеніе. Въ началѣ 1830 года, оно было уже открыто для пользованія[219].

9-го октября 1828 года въ 3 часа по полуночи, Государь Императоръ послѣ жестоко бурнаго плаванія на кораблѣ »Императрица Марія[220]« продолжавшагося пять съ половиною сутокъ, изволилъ прибыть изъ Варны въ Одессу и по принесеніи благодарственныхъ молитвъ Господу Богу, въ соборной церкви, предъ мѣстнымъ образомъ Спасителя, въ 5 часовъ утра, отправился въ С. Петербургъ. Въ свитѣ Его Величества, на томъ же кораблѣ, находились: Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ, вице-канцлеръ графъ Нессельродъ; генералъ-адъютанты: князь Трубецкой и графъ Орловъ-Денисовъ, графъ Станиславъ Потоцкій и генералъ-лейтенантъ, прусской службы, графъ Постицъ[221].

1829 годъ не менѣе достопамятенъ Для облегченія участи сиротъ, безпокровныхъ семействъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, одесскія дамы составили благотворительное общество, подъ названіемъ: «Новороссійскаго женскаго общества призрѣнія бѣдныхъ.» Проэктъ этого общества былъ разсматриваемъ въ Комитетѣ Министровъ и состоявшееся въ немъ 30 марта положеніе,

216) Тамъ-же, N 61.
217) Тамъ-же, N 84.
218) Второе полное собр. зак. Т. III, стр. 873.
219) Одесскій Вѣстникъ, 1828 года, № 85; 1829 г. №№ 29 и 47 и 1830 № 19.

220) 4-го октября вѣтеръ былъ столь силенъ что всѣ мачты корабля потерпѣли большое повреждение. Одесскій вѣстникъ, 1828 года, № 81.

221) Одес. вѣсти. 1828 года, № 81 и 1831 года, № 70.
По распоряженію гг. исправляющаго должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа Палена и состоящаго въ должности Одесскаго градоначальника Левшина, на военной гавани поставлена, 30-го августа 1831 года, мраморная доска съ слѣдующею надписью: «1828 года октября 9 го дня Государь Императоръ Николай I, на обратномъ пути моремъ изъ Варны въ Одессу, на кораблѣ Императрица Марія, послѣ продолжительнаго бурнаго плаванія, благополучно вышелъ на сей берегъ въ 3 часа по полуночи.» Одесскій вѣстникъ, 1831 года, N 70.

удостоено Высочайшаго утвержденія[222]). 23 мая произведена закладка зданія, предназначеннаго для городской Биржи; фасадъ строенія сочиненъ знаменитымъ Гваренги[223]). 13-го сентября, по ходатайству графа М.С. Воронцова, послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора, изъявленное въ рескриптѣ на имя графа, на учрежденіе въ Одессѣ «Городской публичной Библіотеки», съ назначеніемъ на содержаніе ея, ежегодно изъ городскихъ доходовъ, по 3,500 р. ассигнаціями. Устройство библіотеки и покупка книгъ поручены были, состоявшему при генералъ-губернаторѣ бывшему по томъ Одесскимъ градоначальникомъ, статскому совѣтнику А. И. Левшину. 15-го апрѣля 1830 года, библіотека была открыта для всеобщаго пользованія[224]). Для устройства мѣстнаго кредита на Биржѣ и обсужденія встрѣчающихся коммерческихъ вопросовъ, по указу 25 октября учреждено «Отдѣленіе Коммерческаго Совѣта[225])

Наконецъ, въ 1829 году, Одесса, первая изъ русскихъ городовъ торжествовала славу нашего войска, доблестно окончившаго Адріанопольскимъ миромъ (2-го сентября) тяжкую войну съ Портою, и первая возсылала благодарственные мольбы о томъ Подателю побѣдъ. 1-го октября Государю Императору благоугодно было осчастливить жителей Одессы Высочайшею благодарственною грамотою, за попеченіе оказанное ими при снабженіи арміи жизненными потребностями, и за устройство госпиталей для больныхъ и раненыхъ воиновъ[226]). Но не смотря на все это, вмѣстѣ съ радост-

---

222) Одесскій вѣстникъ, 1829 года, N 36-й и 1837 года, N 2 и второе полное собраніе законовъ, Т. IV, стр. 218.

223) Тамъ-же, N 42.

224) Новороссійскій календарь на 1849 годъ.

225) Второе полное собраніе зак., Т. IV, стр. 736.

226) Долгомъ считаемъ помѣстить этотъ драгоцѣнный документъ въ точной копіи:

Божіею милостію

Мы, Николай первый

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и проч. и проч. и проч.

Нашимъ любезно-вѣрнымъ жителямъ Одессы.

Время минувшей войны съ Портою Оттоманскою, явило новые опыты примѣрнаго усердія, коими одушевлены были всѣ сословія Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, а паче смѣжныхъ съ Турціею губерній, содѣйствуя всему, что славѣ оружія, Нашей побѣдоносной арміи, споспѣшествовать могло.

Среди таковаго соревнованія, Мы всегда съ удовольствіемъ видѣли жителей города Одессы, подвизавшихся на пользу службы Нашей. Попеченіями ихъ, независимо отъ снабженія арміи жизненными потребностями, устроены были для больныхъ и раненыхъ воиновъ госпитали и оказано было симъ храбрымъ поборникамъ отечества должное призрѣніе.

Отдавая справедливость столь похвальному усердію жителей города Одессы, Намъ пріятно изъявить имъ нашу признательность, въ полномъ удостовѣреніи, что чувства ихъ приверженности къ престолу и отечеству сдѣлаютъ ихъ впредь достойными Нашего Монаршаго вниманія и благоволенія.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«НИКОЛАЙ».

С. Петербургъ,
1-го октября 1839 года.

Грамота сія была получена въ Одессѣ во время закрытія домовъ, по случаю бывшей въ то время чумы, и по этому оставалась, до 25 декабря, у генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова, 25-го же декабря, въ день праздника Рождества Христова, она была торжественно перенесена градскимъ главою, въ соборную церковь, гдѣ по окончаніи литургіи прочтена и за тѣмъ воспѣтъ благодарственный молебенъ. По совершеніи всей службы, градскій глава принялъ грамоту и въ сопровожденіи гражданъ отправился съ нею въ думу, гдѣ и хранится она до настоящаго времени. Въ ознаменованіе высокой благодарности къ щедротамъ Монарха, граждане въ этотъ день пожертвовали 10,000 р. въ пользу воиновъ, раненыхъ въ минувшую компанію. Одесскій вѣстникъ, 1829 г., NN 83 и 104.

ными событіями городъ сдѣлался свидѣтелемъ и самаго печальнаго: на прибывшемъ 13 мая изъ турецкой крѣпостцы Кюстенджи австрійскомъ суднѣ Тритонъ, была привезена чума. 26 и 27 мая умерли на суднѣ три человѣка; 2-го и 4-го іюня умерли два матроса, сообщавшіеся съ людьми бывшими на суднѣ, а 7 числа умеръ еще одинъ съ явными уже признаками чумной заразы. Около половины іюля (13-го числа) болѣзнь перешла за предѣлы карантина: — чумный случай обнаружился на городской землѣ въ деревнѣ называемой Усатовы-хутора. 20-го числа былъ открытъ таковой же на хуторѣ купца Ѳеогности, а 25-го въ городѣ, на Рыбной улицѣ. Случай этотъ побудилъ начальство оцѣпить городъ и принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію болѣзни. Не прежде какъ 25 генваря 1830 года было окончательно снято карантинное оцѣпленіе и городъ объявленъ въ благополучномъ положеніи. Общее число заболѣвшихъ чумою, въ городѣ и окрестностяхъ простиралось до 239, а умершихъ до 180—человѣкъ. На судахъ и въ карантинномъ портѣ умерло 39 человѣкъ изъ 44 заболѣвшихъ[227]). Необыкновенныя строгости въ надзорѣ за жителями во время существованія заразы, заключеніе ихъ въ домахъ и ежедневные осмотры сихъ домовъ, подали мысль начальству составить изчисленіе народонаселенія Одессы. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что народонаселеніе Одессы въ 1829 году, внутри порто-франко, состояло изъ 41,552 душъ обоего пола; за чертою изъ 10,446 душъ. Всего 52,998[228]).

Пріостановившая во время войны и карантинныхъ предосторожностей торговля, въ 1830 году снова оживилась. Послѣ двухълѣтняго застоя обороты ея отъ ничтожной цифры 1,673,000 р. асс. въ 1828 году и 1,795,000 р. въ 1829 году, возвысились въ 1830 году, по отпуску на 27,031,960 р. а по привозу на 15,357,464 ассигнаціями[229]). Для пресѣченія бродяжничества, указомъ отъ 30 іюля 1830 года, учреждена «Одесская Арестантская Рота гражданскаго вѣдомства»[230]). Рота сія съ большою пользою употребляется для городскихъ работъ, въ особенности для мощенія и шоссированія улицъ и содержанія ихъ въ исправности.

Въ концѣ сентября мѣсяца (28-го числа), Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправился въ отпускъ за границу, для поправленія здоровья; мѣсто его занялъ командиръ 3-го

---

[227]) Одесскій вѣстникъ, 1830 г. № 47. Умершіе отъ чумы въ 1829 году погребались на особомъ мѣстѣ рядомъ съ умершими въ 1812 году. На томъ мѣстѣ находится, такая же какъ и надъ могилами 1812 года, насыпь, на верху который утвержденъ былъ камень съ надписью: «графъ М. С. Воронцовъ предположилъ воздвигнуть здѣсь памятникъ, для усопшихъ отъ чумы въ 1829 году.» Часть этого камня теперь отбита и остались только слова: «отъ чумы въ 1829 году.»

[228]) Одесскій вѣстникъ, 1830 года № 20.

[229]) Одесскій вѣстникъ, 1831 годъ, № 5.

[230]) Второе полное собр. зак. Т. V, стр. 704.

пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Аѳанасій Ивановичъ Красовскій[231]). Въ ноябрѣ мѣсяцѣ страшная болѣзнь, постигшая всю Россію, названная холерою, обнаружилась и въ Одессѣ.

Въ концѣ генваря 1831 года, она было прекратилась и обрадованные жители вознесли (25-го генваря) благодарственныя мольбы за избавленіе города отъ гибельнаго недуга, какъ вдругъ, въ началѣ іюня, холера снова появилась и продолжась до сентября, наконецъ совершенно исчезла. Всѣхъ заболѣвшихъ, отъ начала эпидеміи, было 1,260 человѣкъ, умершихъ 731[232]).

Съ началомъ 1831 года по управленію одесскимъ градоначальствомъ послѣдовали новыя перемѣны. Въ февралѣ мѣсяцѣ (15 числа), генералъ-лейтенантъ Красовскій былъ отозванъ къ прежней должности и управленіе краемъ вновь поручено тайному совѣтнику графу Палену[233]). Въ слѣдъ за тѣмъ на мѣсто градоначальника Богдановскаго, назначеннаго присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, опредѣленъ, указомъ отъ 25-го февраля, числившійся въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, статскій совѣтникъ Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ[234]).

Осенью этого года, по мысли его, произведена первая посадка деревьевъ въ 20 тысячъ, на песчаной одесской «Пересыпи», справедливо называемой до того, нѣкоторыми, Ливійскою пустыней[235]). Глубокій и сыпучій песокъ, лежащій на всей низменной равнинѣ за херсонскою заставою, вздымаясь отъ вѣтровъ, въ теченіе большей половины года, покрывалъ всю Пересыпь густыми облаками нестерпимой пыли, совершенно затемнявшей горизонтъ. Засадка песчанаго пространства кустарниками или деревьями, скрѣплявшая по немногу почву, была единственнымъ средствомъ къ удержанію сыпучихъ песковъ. Съ этимъ убѣжденіемъ работы, начатыя въ 1831 году и оконченныя, на пространствѣ 250-ти десятинъ, въ 1845-мъ, постоянно и дѣятельно поддерживались въ послѣдующіе годы[236]) и въ настоящее время образовали огромную плантацію названную «Левшинскою», въ память основателя ея.

Въ томъ же году начались первые опыты буравленія артезіанскихъ колодцевъ въ Одессѣ, у карантинной балки, сперва вольнымъ инженеромъ Шатильономъ, подавшимъ первую мысль о нихъ и дѣйствовавшимъ по порученію особаго «Комитета общества артезіанскихъ колодцевъ», образовавшагося въ предшествовавшемъ году на акціяхъ, а потомъ, вызваннымъ изъ Франціи и приглашеннымъ въ Одессу, по предложенію покойнаго министра финансовъ графа Канкрина, инженеромъ Флаша[237]). Къ со-

---

231) Одесскій вѣстникъ, 1830 года, № 76, 77 и 79.

232) Одесскій вѣстникъ, 1830 года, N 90 и 1831 года, NN 8, 47 и 60.

233) Одесскій вѣстникъ, 1831 года, N 18.

234) Дѣло канцеляріи, одесскаго градоначальника, 1831 года N 298 и Одесскій вѣстникъ, 1831 г. N 21.

235) Одесскій Вѣстникъ, 1832 года, N 49.

236) Одесскій вѣстникъ, 1837 года, № 37.

237) Одесскій вѣст. 1831 года, №№ 15, 27, и 86.

жалѣнію опыты сіи не принесли ожидаемаго результата и, продолжаясь съ малымъ успѣхомъ нѣсколько лѣтъ сряду, были оставлены[238]).

Указомъ 12-го генваря 1831 года Одесскія учебныя заведенія, вмѣстѣ съ бессарабскими, подчинены особому Попечителю, на должность котораго былъ опредѣленъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Ѳ. Покровскій[239]). До сего, оныя находились, съ 1817 года въ вѣдѣніи Харьковскаго Университета, а съ 1823 года въ управленіи генералъ-лейтенанта графа Ивана Осиповича Витта. — Открыто первое пароходное сообщеніе Одессы съ Константинополемъ: особо для сего построенный въ С. Петербургѣ пароходъ »Нева,« присланный, по Высочайшему повелѣнію въ Одессу, 7-го мая совершилъ первый свой рейсъ[240]).

1-го іюля 1832 года былъ освященъ и открытъ въ Одессѣ «Домъ призрѣнія нищихъ» начатый постройкою 30 мая 1830 года, на сумму 6,000 р. асс. опредѣленную въ пользу бѣдныхъ по завѣщанію одесской именитой гражданки Елены Кленовой[241]). По случаю усиливщагося привоза изъ за границы иностранныхъ книгъ, учрежденъ (30-го іюля) Цензурный Комитетъ[242]). Въ октябрѣ мѣсяцѣ графъ Воронцовъ, возвратился въ Одессу, послѣ двухлѣтняго отсутствія[243]). Въ 1832 году въ Одессѣ и предмѣстіяхъ ея считалось до 50,000 жителей, не включая въ то число до 10,000 душъ временно проживавшихъ въ городѣ и карантинѣ; каменныхъ домовъ было 3,000[244]), флигелей при домахъ 1,605, лавокъ 880[245]). Заботясь о разведеніи садовъ и лѣсныхъ деревьевъ въ окрестностяхъ Одессы, мѣстное начальство раздавало участки городской земли лежавшей въ пустѣ, тѣмъ изъ жителей, которые соглашались развести на оныхъ фруктовые сады или виноградники и лѣсныя деревья. Мѣра эта получила желаемый успѣхъ, такъ что въ 1832 году было уже 326 садовъ и виноградниковъ на 1725 десятинахъ и кромѣ того посажено до 13,000 деревьевъ[246]).

1833 годъ былъ однимъ изъ годовъ бѣдственныхъ для края. Безснѣжная зима, и засуха въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, были причиною повсемѣстнаго неурожая. Одесса служившая до того рынкомъ для сбыта въ чужіе края сельскихъ произведеній, начала сама нуждаться въ нѣкоторыхъ изъ нихъ для собственнаго потребленія. Цѣны на зерновый хлѣбъ возросли до цифры не бывалой еще до того времени: четверть ржаной муки покупалась отъ 18 до 20 р.

---

[238]) Въ настоящее время въ вѣдѣніи Строительнаго комитета, состоятъ два артезіанскихъ колодца, устроенныхъ въ 1833 году: одинъ въ 4-й части города между городскими ставками, а другой на балтской дорогѣ за херсонской заставой.

[239]) Второе полное собраніе законовъ. Т. VI, стр. 14.

[240]) Одесскій вѣстникъ, 1831 годъ, № 37.

[241]) Одесскій вѣстникъ, 1832 года, №№ 53 и 56.

[242]) Второе полное собраніе зак. Т. VI стр. 413.

[243]) Од. вѣстникъ, 1832 года, № 83.

[244]) Деревянныхъ домовъ въ Одессѣ нѣтъ.

[245]) Одесскій вѣстникъ, 1833 года, № 34.

[246]) Тамъ-же.

пшена отъ 35 до 36 рублей, крупъ гречневыхъ отъ 30 до 32 рублей; овса отъ 11 до 12 рублей; пудъ сѣна отъ 80 к. до 1 р. ассигнаціями. Въ Одесской заграничной привозной торговлѣ, явился товаръ неизвѣстный до той поры:—главная основа торговли,— хлѣбъ, вмѣсто огромнаго отпуска за границу, сдѣлался на время предметомъ привоза оттуда. 42,210 четвертей разнаго хлѣба на сумму 870,442 рубля было привезено къ порту[247]) и городъ сдѣлался центромъ вспомогательныхъ дѣйствій для всего края. Высочайше утвержденное Новороссійское женское общество призрѣнія бѣдныхъ, подъ предсѣдательствомъ графини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой, открыло 8-го ноября свои дѣйствія. Все что могло только принести хотя малѣйшую пользу бѣднымъ, было изыскано и употреблено благотворительностію. Не осталось ни одного почти изъ жителей кто не принесъ бы, какимъ либо образомъ, посильной жертвы въ дань убогому. Денежное пособіе, доставленіе помѣщенія, жизненные припасы, подписка, лотереи, концерты, благородные спектакли, литературные альманахи[248]),—все было принесено на помощь бѣднымъ. Независимо отъ сего, городское начальство также изыскивая всѣ возможныя мѣры къ облегченію участи нуждающихся жителей, учредило при городской думѣ, особую Коммисію для призрѣнія бѣдныхъ,[249]), которой предоставлено было принимать отъ жителей добровольныя пожертвованія. Кромѣ того въ городѣ и на окрестныхъ хуторахъ открыты разныя работы для низшаго класса народа, имѣющія цѣлію пополнить числящуюся за ними недоимку. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ были: ломка камня, нивелировка и мощеніе улицъ и базарныхъ площадей; въ особенности устройство такъ называемаго «стараго базара« съ его каменными сквозными галлереями или эпопами и башнею[250]). Работами по городу ежедневно занимались до 1000 человѣкъ. Ко всѣмъ этимъ пособіямъ присоединилось и пожертвованіе Государыни Императрицы. Ея Императорское Величество пожаловала (6-го декабря) 25,000 рублей ассигнаціями, въ пользу бѣдствующихъ отъ неурожая; деньги сіи при Высочайшемъ рескриптѣ были препровождены въ непосредственное распоряженіе графа Воронцова[251]), который часть ихъ опредѣлилъ для бѣдствующихъ въ городѣ. Всѣ сіи распоряженія отстранили бѣдность и доставили возможность земледѣльческому классу обработать и засѣять свои поля на слѣдующій годъ. Тогда же дамское общество положило основать Сиротскій Домъ для малолѣтныхъ дѣтей обоего пола. Начальство отвело для сего загородный участокъ въ 25 десятинъ, на которомъ и

[247]) Одесскій вѣстникъ, 1834 года № 11.
[248]) Изданія сіи были: «Подарокъ бѣднымъ» Одесса 1834, и «La Quêteuse». Од. 1834.
[249]) Од. вѣстникъ, 1834 года, № 88.
[250]) Таме-же № 75.
[251]) Тамъ-же № 5.

былъ заложенъ домъ для сиротъ, открытый 1-го марта 1834 года.

Мы уже упомянули что первый опытъ пароходнаго сообщенія между Одессою и Константинополемъ былъ сдѣланъ въ 1831 году. Польза этого сообщенія была признана всѣми, въ особенности лицами торгующаго сословія. Для того чтобы привести его въ постоянное дѣйствіе, составилось общество акціонеровъ, подъ именемъ «Черноморскаго Общества Пароходовъ». 16-го мая 1833 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе, на 10 лѣтъ, положенія сего общества. Въ распоряженіе его правительство сдало три парохода и съ того времени начались постоянныя сообщенія между Одессою и Константинополемъ[252]).

1-го іюля 1833 года для управленія всѣми поселеніями южнаго края учрежденъ въ Одессѣ, «Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ въ южной Россіи», вмѣсто Коловистской конторы, находившейся до того времени въ Кишиневѣ[253]). 11-го іюля учреждено первое «Уѣздное училище»[254]). Для производства публичной продажи движимыхъ имуществъ въ Одессѣ, учреждена, 22-го декабря, «Аукціонная Камера»[255]).

Все начатое въ 1833 году успѣшно продолжалось и въ 1834-мъ. Общество призрѣнія бѣдныхъ съ тѣмъ же успѣхомъ и съ тою же дѣятельностію исполняло назначеніе свое; пароходное сообщеніе усилилось новымъ пароходомъ «Петръ Великій» построеннымъ, по распоряженію правительства, въ Англіи и прибывшимъ къ Одесскому порту въ концѣ года, (29-го октября).[256]). Городъ украшался зданіями, какъ частными, такъ и казенными, между коими замѣчательнѣйшее «биржа», оконченная въ этомъ году[257]); покрывался шоссе и мостовыми изъ тріестскихъ и италіянскихъ плитъ и малтійскаго камня[258]); въ окрестностяхъ Одессы и на Пересыпи, успѣшно разводились плантаціи. Въ этомъ году городское начальство, удостовѣрившись въ цѣлебныхъ свойствахъ водъ «Куяльницкаго лимана», сдѣлало распоряженіе объ устроеніи на берегу его заведенія, въ которомъ бы желающіе пользоваться лиманскими ваннами могли найти для себя всѣ удобства. Заведеніе это, состоящее изъ палатки для холодныхъ купалень и изъ парниковъ для теплыхъ, грязныхъ и песчаныхъ ваннъ, ввѣрено было надзору доктора Андревскаго[259]). Доктора Эпитисъ, Вицманъ, пер-

---

[252]). Второе полное собраніе законовъ, Т. VIII, стр. 285.

[253]) Тамъ-же стр. 396.

[254]) Тамъ-же стр. 409

[255]) Тамъ-же стр. 781.

[256]) Од. вѣстникъ, 1834 года, № 87.

[257]) Вѣдомость о городскихъ зданіяхъ, хранящаяся въ Одесскомъ Строительномъ Комитетѣ.

[258]) Од. вѣстникъ, 1834 года, № 26.

[259]) Тамъ-же № 49.

вые, въ 1829 и 1835 годахъ, изложили печатно свои наблюденія надъ водами одесскихъ лимановъ[260]). 28-го ноября 1834 года состоялось весьма замѣчательное для города, въ отношеніи устройства хозяйственной части его, постановленіе,—это новое «Положеніе о доходахъ и расходахъ Одессы.» Первое положеніе 1824 года узаконило прежде существовавшія городскія потребности, открыло новыя вѣтви доходовъ и привело въ порядокъ расходъ ихъ. Положеніе 1834 года, хотя не ввело никакихъ новыхъ вѣтвей для городскаго дохода, но оно установило подробнѣйшія правила для прежде существовавшихъ сборовъ и опредѣлило, еще подробнѣе, какія должны быть статьи городскихъ расходовъ и какой наблюдать порядокъ при производствѣ ихъ. Положеніе это важно потому, что сохраняетъ силу свою и до нынѣ.

Въ концѣ того же года, послѣдовало разрѣшеніе на учрежденіе въ Одессѣ, съ 14-го сентября 1835 года, «Крестовоздвиженской ярмарки» съ назначеніемъ двухнедѣльнаго срока для ея продолженія. Цѣль учрежденія ярмарки состояла въ томъ чтобы сблизить русское купечество внутреннихъ губерній съ одесскимъ иностраннымъ, торгующимъ разнородными статьями и, чрезъ то, доставить тому и другому выгодный сбытъ своихъ товаровъ[261]).

[260]) См. Notice, par Hepites О пользѣ морскихъ лиманныхъ ваннъ, Вицмана.

[261]) Од. вѣстникъ, 1835 года, №№ 2 и 4.

Въ 1835 году основана въ Одессѣ, по мысли и проэкту доктора Проута[262]), «Лечебница для приходящихъ», имѣющая цѣлію безденежное поданіе помощи больнымъ, изъ бѣднѣйшаго класса жителей Одессы[263]). Для первоначальнаго обученія дочерей недостаточныхъ дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и другихъ свободнаго состоянія жителей города, открыто «Городское дѣвичье училище.»

Съ наступленіемъ 1836 года, торговля Одессы приняла столь обширныя размѣры, что ни одинъ годъ со времени основанія ея, за исключеніемъ 1816 и 1817 годовъ, ознаменованныхъ совершеннымъ почти неурожаемъ въ Европѣ, не представлялъ такихъ выгодныхъ результатовъ. Общая цѣнность отпуска въ 1836 году, простиралась въ товарахъ и монетѣ на 34,667,298 рублей; привоза — на 18,282,522 рубля. По разнообразности статей, отпущенныхъ въ 1836 году за границу, должно заключить что торговля того года не была временнымъ исключеніемъ, какъ въ 1816 и 1817 годахъ, но получила постепенное и правильное движеніе[264]). Учрежденное въ 1829 году «Новороссійское женское общество призрѣнія бѣдныхъ», по представленію генералъ-губернатора было наименовано, сообразно кругу

[262]) Докторъ Проутъ скончался 27 октября 1841 года, и погребенъ на южномъ берегу Крыма въ имѣніи князя М. С. Воронцова, Массандрѣ. Од. вѣст. 1842 года, № 16.

[263]) Од. вѣстникъ, 1835 года, № 38.

[264]) Од. вѣстникъ, 1831 года, №№ 25 и 30.

своихъ дѣйствій, «Одесскимъ,»[265]). Въ последствіи оно приняло названіе: Одесскаго женскаго благотворительнаго общества, сохраняемое имъ и до нынѣ.

1837 годъ останется на всегда памятнымъ для Одессы, по многимъ весьма важнымъ событіямъ. Въ этомъ году (9-го мая) Государь Императоръ соизволилъ утвердить докладъ Святѣйшаго Сунода, объ отдѣленіи Херсонской и Таврической губерній отъ эпархіи Екатеринославской и Кишиневской и объ учрежденіи для нихъ новаго эпархіальнаго управленія въ Одессѣ. Архіепископъ Екатеринославскій Гавріилъ былъ переведенъ въ новоучрежденную эпархію и наименованъ Херсонскимъ и Таврическимъ[266]). 1-го мая произведена была закладка гигантской« лѣстницы съ бульвара къ морю, »оконченной, въ настоящемъ видѣ, въ 1842 году[267]). Мая 29 Высочайше утвержденъ новый уставъ и штатъ Ришельевскаго Лицея. Это высшее, во всемъ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, учебное учрежденіе получило преобразованіе сообразное современнымъ требованіямъ. Преподаваемыя въ немъ науки раздѣлены на два отдѣленія: юридическое и физико-математическое; увеличено число преподавателей до 12 профессоровъ и 4 адъюнктовъ. Къ Лицею присоединенъ «Институтъ восточныхъ языковъ», переобразованный изъ училища восточныхъ языковъ. Іюля 28-го сего года по увольненіи, за болѣзнію, прежняго Попечителя округа назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. М. Княжевичъ, исходатайствовавшій Лицею въ 1841 году учрежденіе третьяго отдѣленія—камеральнаго, состоящаго изъ наукъ естественныхъ и хозяйственныхъ[268]).

Въ началѣ сентября мѣсяца, городъ былъ осчастливленъ прибытіемъ изъ Вознесенска Императорской фамиліи, послѣ блистательныхъ маневровъ, произведенныхъ безпримѣрно огромными массами кавалеріи. 4-го числа прибыла Государыня Императрица съ Великою Княжною Маріей Николаевной, а въ ночь съ 5-го на 6-е число, Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Наслѣдникомъ престола, и ихъ Императорскіе Высочества Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Великая княгиня Елена Павловна. Вслѣдъ за ними прибыли иностранные принцы присутствовавшіе, на маневрахъ[269]). Августѣйшіе посѣтители про-

[265]) Тамъ-же № 2.
[266]) Од. вѣстникъ, 1837 года, № 59.
[267]) Тамъ-же № 42.

[268]) См. больше подробности о лицеѣ въ см. Новороссійскомъ календарѣ на 1844 годъ.

[269]) Эрцгерцогъ австрійскій Іоаннъ; принцы прусскіе Вильгельмъ Адалбертъ и Августъ; принцъ Бернардъ Саксенъ-Веймарскій съ сыномъ Вильгельмомъ и герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій. Въ числѣ знаменитыхъ иностранныхъ и русскихъ особъ, пріѣхавшихъ въ Одессу, находились: Австрійскій посолъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ дворѣ, графъ Фикельмонъ; австрійскіе фельдмаршалъ-лейтенанты князь Виндишгрецъ и баронъ Гаммерштейнъ; князь Лихтенштейнъ; великобританскій генералъ-лейтенантъ лордъ Арбутнотъ; лордъ Нигистри; Шведско-королевскій генералъ-адъютантъ графъ Меркеръ. Его свѣтлость фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій; вице-канцлеръ графъ Нессельродъ; министръ Императорскаго двора князь Волконскій; генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ; генералъ-адъютанты: графъ Орловъ, Адлербергъ, Кавелинъ и графъ Апраксинъ; генералы

бывъ въ Одессѣ четыре дня, отплыли (9-го сентября) на пароходѣ «сѣверная звѣзда», въ Севастополь[170]).

Не успѣли еще жители передать другъ другу свои радостныя впечатлѣнія, о пребываніи среди нихъ возлюбленнаго Монарха, какъ вдругъ разнеслась страшная вѣсть, о появленіи въ городѣ чумной заразы. 22 сентября прибыла къ одесскому порту херсонская лодка «Самсонъ». Управлявшій ею шкиперъ Алексѣевъ объявилъ, выѣхавшимъ для опроса лодки карантиннымъ чиновникамъ, что грузя, за двѣ недѣли до того, дрова, въ неблагополучномъ турецкомъ мѣстечкѣ Исакчѣ, онъ сообщался съ тамошними жителями, въ слѣдствіе чего и появилась на суднѣ зараза, внесенная женою его, которая заболѣвъ тотчасъ по отплытіи Самсона, въ непродолжительномъ времени скончалась, и находится уже седьмой день въ каютѣ. По освидѣтельствованіи тѣла, оно оказалось съ пятнами и полосами, но сіи послѣднія приписаны были побоямъ, въ причиненіи которыхъ сознавался и самъ мужъ ея. Неудачно схваченная мысль, будто-бы Алексѣевъ выдумываетъ разсказъ о чумѣ, опасаясь законнаго преслѣдованія за убійство жены, овладѣла всѣми и имѣла рѣшительное вліяніе не только на сужденіе медиковъ, но даже и на мѣры предосторожности, опредѣленіе которыхъ зависѣло отъ карантиннаго правленія. Лодка Самсонъ была оставлена въ сомнительномъ положеніи и часть экипажа его занялась перевозкою груза въ одинъ изъ практическихъ дворвиковъ. Не прежде какъ 6-го октября, когда на Самсонѣ заболѣли три матроса, на которыхъ при освидѣтельствованіи оказались явные признаки заразы, перевезли людей въ чумный кварталъ, а съ судномъ поступили по всей строгости, существующихъ для подобныхъ случаевъ, узаконеній. Не вдалекѣ отъ упомянутаго дворика жилъ унтеръ-офицеръ карантинной стражи Исаевъ, на котораго была возложена обязанность сохранять въ порядкѣ казенное имущество, употребляемое при переодѣваніи пассажировъ и рабочихъ. Близость его жилища къ мѣсту гдѣ выгружался товаръ, была причиною того что зараза перешла за предѣлы, въ которыхъ должна была прекратиться. 7-го октября занемогла жена Исаева и 10-го скончалась. 20-го умеръ самъ Исаевъ и болѣзнь появилась въ предмѣстіяхъ города, — Новой Слободкѣ, Раскидайловкѣ и Молдованкѣ. 22 числа, по распоряженію градоначальника, городъ объявленъ «неблагополучнымъ» и оцѣпленъ по чертѣ порто-франко.

25-го октября графъ Воронцовъ, находившійся до того на южномъ берегу

отъ кавалеріи: графъ Виттъ и Рожнецкій; двора Е. И. В. оберъ-каммергеръ графъ Головкинъ, оберъ-шталмейстеръ князь Долгорукій; Императорско-россійскій посланникъ при Шведскомъ дворѣ графъ Потоцкій; лейбъ-медики Арендтъ и Маркусъ; лейбъ-хирургъ Енохинъ и другіе. Од. вѣст. 1837 года, № 72.

[170]) Од. вѣстникъ, 1837 года, № 73.

Крыма, прибылъ въ Одессу и тотчасъ устремилъ вниманіе на всѣ предметы общаго обезпеченія. Городъ и предмѣстія были раздѣлены на 16 кварталовъ, изъ коихъ каждый былъ ввѣренъ надзору особаго коммисара. Главная обязанность коммисаровъ заключалась въ тщательномъ наблюденіи за общественнымъ здоровьемъ. Они служили посредниками между начальствомъ и жителями и чрезъ нихъ обнародывались всѣ распоряженія. О всякомъ смертномъ и сомнительномъ случаѣ, они извѣщали полицію, или доносили прямо главному начальству для оцѣпленія сомнительныхъ домовъ. Тѣла умершихъ отъ заразы хоронили на карантинномъ кладбищѣ. Зараженныхъ отправляли въ чумный кварталъ. Пожитки ихъ сожигались, или очищались по карантиннымъ правиламъ. Чумные дома провѣтривались еще послѣ очистки, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца. Для управленія медицинскими дѣлами, требовавшими по свойству и важности предмета обдуманныхъ сужденій и осторожнаго рѣшенія, былъ учрежденъ «Медицинскій Совѣтъ,» вѣдѣнію котораго была подчинена «Медицинская Коммиссія», обязанная слѣдить за ходомъ болѣзни и доводить, до свѣдѣнія начальства, о развитіи ея. Такимъ образомъ оно было преслѣдуемо въ самыхъ источникахъ его проявленія; графъ не прибѣгалъ къ общему карантину, полагая что при усиленной дѣятельности удастся достигнуть цѣли и безъ этой стѣснительной мѣры. Между тѣмъ были запрещены многочисленныя сборища народа; закрыты храмы, судебныя мѣста и училища; воспрещены театральныя зрѣлища и чарочная продажа горячихъ напитковъ. Казенныя заведенія и многія частныя домы подверглись добровольному карантинному заключенію. Канцеляріи, полиція и почтовая контора не могли прекратить хода текущихъ дѣлъ и принимали всѣ бумаги чрезъ окурку, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ предосторожности.

Обезпеченіе продовольствія было главнымъ предметомъ заботъ графа. На площадяхъ у тираспольской и херсонской заставъ, между двумя оградами, были устроены передаточные базары. Съ восхожденія солнца, въ 10 часовъ утра, допускалась только продажа и покупка съѣстныхъ припасовъ; во время производства этого торга внутренніе шлагбаумы рынка отпирались, а наружные оставались запертыми. Въ 10 часовъ продажа съѣстныхъ припасовъ прекращалась: — тогда сметали съ площади соръ, запирали внутренніе и отворяли наружные шлагбаумы, для впуска на рынокъ топлива, сѣна и всякаго рода товаровъ ввозимыхъ въ городъ, съ тѣмъ однакоже чтобы всѣ люди, привезшіе товары, немедленно удалялись за черту оцѣпленія. Все сіе продолжалось до 12 часовъ. Съ 12 час въ до 2-хъ, сѣно, топливо и т. п. привезенныя

изъ за черты, забирались пріѣзжавшими изъ города и въ продолженіи этого времени снова отпирались внутренніе шлагбаумы, а наружные оставались запертыми. Съ 2 до 4 часовъ пропускались въ городъ безвозвратно транспорты съ пшеницею, саломъ и другими продуктами. Надзоръ за передаточными базарами порученъ былъ особымъ довѣреннымъ лицамъ. Для лицъ имѣющихъ необходимость выѣхать изъ города были устроены возлѣ заставъ временные карантины. Поступавшіе въ оные, по благополучномъ выдержаніи четырнадцатидневнаго термина, безпрепятственно пропускались изъ города. Для пособія нуждающимся учреждена была продовольственная коммисія, заботившаяся о заготовленіи жизненныхъ припасовъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Для дряхлыхъ и безсильныхъ открытъ домъ призрѣнія; здоровые же и трудолюбивые могли участвовать въ общественныхъ работахъ за кои была опредѣлена плата, выше производимой частными людьми. О ходѣ заразы выдавались ежедневно жителямъ печатныя извѣстія. Чтобы сосредоточить столь многосложныя дѣйствія и дать имъ нѣкоторое единство, назначены были общія собранія въ биржевой залѣ, гдѣ графъ ежедневно въ 11 часовъ, получалъ донесенія о ходѣ болѣзни и отдавалъ приказанія. Въ концѣ ноября болѣзнь начала ослабѣвать: — 4-го декабря былъ послѣдній чумный случай. Для очищенія города, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ двойной карантинный срокъ. 24-го февраля, 1838 года, чрезъ 80 дней послѣ 4-го декабря, принесено благодарственное молебствіе: городскіе заставы, остававшіеся въ теченіи 124 дней запертыми были открыты и Одесса вошла въ свободное сообщеніе съ Имперіей. Похищенныхъ заразою, какъ вѣрныхъ такъ и сомнительныхъ было 108 душъ[271]).

Оцѣпленіе города и усиленный надзоръ за жителями во время заразы, доставили возможность въ концѣ года составить вѣрное исчисленіе его народонаселенія. По свѣдѣніямъ доставленнымъ коммиссарами оказалось 1) Внутри черты порто-франко 63,092 души обоего пола. II) За чертою порто-франко, въ городскихъ селеніяхъ, 9,931 душа; всего 73,023 души. Подобное исчисленіе было сдѣлано и въ 1829 году при существовавшей тогда заразѣ. Изъ сравненія сихъ годовъ, видно что въ теченіе 8 лѣтъ населеніе Одессы увеличилось 21,000 душъ[272]).

Высочайшимъ указомъ, отъ 6-го декабря 1837 года, званіе градоначальника въ Одессѣ упразднено и на мѣсто дѣйствительнаго статскаго совѣтника Левшина назначенъ Военнымъ Губернаторомъ, съ управленіемъ

[271]) Описаніе чумы постигшей Одессу, С. Сафонова. Одесса 1838.
Описаніе чумы въ Одессѣ, доктора Е. Андреевскаго, Одесса, 1839.
[272]) Одесскій вѣстникъ, 1838 года, № 22.

гражданскою частію, генералъ-маіоръ графъ Александръ Петровичъ Толстой[273]). Не смотря на открывшуюся въ Одессѣ заразу, торговые обороты 1837 года были весьма значительны: общая цѣнность товаровъ и монеты по отпуску и привозу, достигла до $52\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей[274]).

Слѣдующій 1838 годъ памятенъ открытіемъ въ Одессѣ (1-го октября), по ходатайству преосвященнаго архіепископа Гавріила, «Духовной Семинаріи» наименованной «Херсонскою» и низшихъ духовныхъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 14-го апрѣля 1838 года[275]). Въ этомъ году г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ М. С. Воронцовъ получилъ Высочайшее соизволеніе на отъѣздъ за границу и съ 13-го августа 1838 года до 4-го октября 1839 года находился въ отсутствіи. Исправленіе должности генералъ-губернатора было поручено г. Бессарабскому военному губернатору генералъ-маіору Өедорову[276]).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Я. Фабръ положилъ начало «Лѣсному или дендрологическому кабинету» при канцеляріи генералъ-губернатора для собранія образцовъ всѣхъ деревъ, преимущественно же растущихъ въ Новороссійскомъ краѣ. Къ дендрологическому кабинету присоединена была коллекція образцовъ ископаемыхъ породъ Новороссійскаго края, приведенная въ систему и описанная въ 1839 году унтеръ-шихтмейстеромъ 1-го класса Кульшинымъ[277]).

Въ 1839 году 25-го марта, по представленію попечителя Одесскаго учебнаго округа, утвержденъ уставъ «Одесскаго Общества Исторіи и Древностей,» основаннаго[278]), для распространенія историческихъ и археологическихъ свѣдѣній о южной Россіи, и въ особенности о Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи. 23-го апрѣля того же года послѣдовало открытіе дѣйствій Общества, при которомъ тогда же былъ учрежденъ и Музеумъ[279]), для храненія мѣстныхъ древностей. Въ томъ же году, Общество Высочайше ввѣрено покровительству Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, съ ежегоднымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства (по 1428 рублей руб. сер.) и правомъ производить археологическія розысканія во всей южной Россіи.

Возрастающая съ каждымъ годомъ торговля Одессы, въ 1839 году достигла до такого развитія, котораго она еще не имѣла со времени основанія города. Общій итогъ оборотовъ

---

[273]) Дѣло канцеляріи одесскаго градоначальника, 1837 года, № 97.

[274]) Одесскій вѣстникъ, 1838 года, № 26.

[275]) Тамъ-же № 86.

[276]) Тамъ-же N 83. Одесскій вѣстникъ, 1839 года, N 81.

[277]) Од. вѣст. 1838 N 44 и 1839 года, N 4.

[278]) Тайными совѣтниками: А. С. Стурдзою, Д. М. Княжевичемъ, А. Я. Фабромъ, статскимъ совѣтникомъ Н. Н. Мурзакевичемъ, и коллежскимъ ассесоромъ М. М. Кирьяковымъ.

[279]) Од. вѣст. 1839 года, NN 33 и 35. Описаніе Музеума см. въ Новороссійск. календарѣ на 1851 годъ.

одесскаго порта по заграничной торговлѣ возвысился до 70½ милліоновъ рублей ассигнаціями; прибывшихъ судовъ было 1027, отшедшихъ 899[280]).

Въ 1840 году по управленію Одессою послѣдовали новыя перемѣны. Высочайшимъ приказомъ , отъ 23-го февраля, графъ Толстой уволенъ отъ должности военнаго губернатора и на мѣсто его назначенъ, 11-го марта, генералъ-маіоръ Димитрій Димитріевичъ Ахлестышевъ[281]).

Изъ составленнаго имъ годоваго отчета, о состояніи, ввѣреннаго его управленію, города, видно, что въ 1840 году считалось въ Одессѣ жителей 68,765 исключая пріѣзжихъ коихъ въ теченіи года было 12,267[282]). Въ числѣ жителей находилось: купцовъ 2,955; мѣщанъ 41,783; иногородныхъ 7,091; иностранцевъ 3,736. Остальное число составляли войска, служащіе, духовенство и проч. Частныхъ плановыхъ домовъ, собственно въ городѣ было 3,256; изъ нихъ выстроенныхъ въ 1840 году 28; дохода въ теченіи года городъ получилъ 550,156 руб. сер; расходъ простирался до 481,614 руб. сер; остаточный городской капиталъ составлялъ 259,328 руб серебромъ.

[280]) Од. вѣстникъ, 1840 года, № 1.

[281]) Дѣло канцеляріи одесскаго градоначальника, 1840 года, № 29.

[282]) Мы видѣли что въ 1837 году было въ Одессѣ жителей 73,023. Уменьшеніе этого числа въ 1840 году произошло, вѣроятно, отъ того что при составленіи свѣдѣній, полиція имѣла въ виду однихъ осѣдлыхъ жителей Одессы, значившихся по ея спискамъ, тогда какъ въ 1837 году, были сочтены и всѣ оставшіеся въ городѣ, по случаю карантиннаго оцѣпленія.

Печальнымъ событіемъ 1840 года было, крушеніе парохода «Невы», содержавшаго, съ 1831 года, сообщеніе между Одессою и Константинополемъ. Пароходъ, выйдя изъ Одессы 17-го ноября былъ застигнутъ жестокою бурею и 20-го числа, въ виду Босфора, въ 10 миляхъ отъ азіятскаго берега, погибъ. Изъ 37 человѣкъ находившихся на немъ (15 пассажировъ и 22-хъ человѣкъ экипажа), спаслось только 18[283]).

Въ 1841 году посѣтили Одессу ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елена Павловна и Великая Княжна Марія Михаиловна. Августѣйшія посѣтительницы изволили прибыть 24-го іюля и оставаясь въ Одессѣ четыре дня, отправились, на пароходѣ «Сѣверная звѣзда» на южный берегъ Крыма[284]). Въ этомъ году введенъ въ Одесскій карантинъ новый уставъ, Высочайше утвержденный 4-го іюля 1841 года.

Въ 1842 году окончена, начатая въ предшествовавшемъ году, по плану архитектора Торичелли, постройка 44 лавокъ на театральной площади, образовавшихъ гостинный рядъ и тогда же открыта въ нихъ торговля; въ дворѣ ряда разведенъ садъ. Окончены вчернѣ зданія «Одесскаго клуба» и Общества Исторіи и Древностей; произведена (23-го апрѣля) по плану того же архитек-

[283]) Од. вѣстникъ, 1840 года, № 101.

[284]) Од. вѣстникъ, 1841 года, №№ 60 и 61.

тора Торичелли закладка, на площади Новаго базара, пятикупольнаго храма во имя Срѣтенія Господня[285]).

Въ 1843 году, по случаю окончанія десятилѣтняго существованія Черноморскаго общества пароходовъ установлено постоянное пароходное сообщеніе, отъ правительства, между Одессою и Константинополемъ; для содержанія сего сообщенія были выстроены въ Англіи два парохода: «Одесса» и «Крымъ», каждый въ 260 силъ, а для завѣдыванія дѣлами по пароходному сообщенію вообще, открыта (4-го мая) «Экспедиція постоянныхъ пароходныхъ сообщеній между Одессою и Константинополемъ»[286]). Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта, отъ 26-го іюля, учреждено «Заведеніе для воспитанія глухонѣмыхъ»[287]) Обществомъ сельскаго хозяйства южной россіи, открыта, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го декабря 1842 года, первая «выставка скота», для поощренія сельскихъ хозяевъ къ улучшенію земледѣлія и распространенію сельской промышленности[288]). Указомъ 9-го октября, для собранія и изданія въ свѣтъ статистическихъ свѣдѣній по Новороссійскимъ губерніямъ и Бессарабской области, учрежденъ въ Одессѣ, «Главный Статистическій Комитетъ Новороссійскаго Края»[289]).

Въ 1844 году (9-го мая), послѣдовало торжественное открытіе, «Женскаго Михаило-Архангельскаго общежительнаго Монастыря съ Домомъ призрѣнія и воспитанія сиротъ женскаго пола духовнаго званія», учрежденнаго указомъ 30-го мая 1841 года, при приходской Михайловской церкви. Первая мысль объ этомъ заведеніи принадлежитъ епархіальному архіепископу Гавріилу[290]).

По распоряженію г. министра государственныхъ имуществъ, при Императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства южной россіи, составленъ «Комитетъ для поощренія шелководства на одесской городской землѣ»[291]). По мысли и ходатайству военнаго губернатора, устроено, въ 8 верстахъ отъ города, на гаджибейскомъ лиманѣ, «Лиманское отдѣленіе Одесской городской больницы», для помѣщенія 100 человѣкъ больныхъ. Первые опыты леченія на этомъ лиманѣ сдѣланы еще въ 1842 году, въ устроенномъ тамъ временномъ отдѣленіи[292]).

Высочайшимъ приказомъ, отъ 27-го декабря, графъ М. С. Воронцовъ, назначенъ Главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ дол-

---

[285]) Отчетъ о состояніи Одессы, за 1842 годъ.
[286]) Од. вѣстникъ, 1843 года, NN 36 и 38.
[287]) Тамъ-же N 70.
[288]) Тамъ-же N 79.
[289]) Тамъ-же N 103.
[290]) Новороссійскій календарь на 1845 годъ.
[291]) Одесскій вѣстникъ, 1844 года, N 42.
[292]) Тамъ-же N 55, и отчеты о состояніи Одессы за 1842 и 1844 года.

жностяхъ и 7-го марта, на пароходѣ-фрегатѣ Бессарабія, выѣхалъ изъ Одессы. Управленіе краемъ ввѣрено, Бессарабскому военному губернатору генералъ-лейтенанту Павлу Ивановичу Ѳедорову, подъ главнымъ начальствомъ графа[293]).

Въ отношеніи къ торговлѣ, 1844-й годъ былъ самымъ замѣчательнымъ, со времени существованія Одессы. Общая цѣнность оборотовъ заграничной торговли одесскаго порта въ этомъ году возвысилась до 24,080,685 р. сер. (болѣе 84 милліоновъ ассигнаціями), изъ коихъ 18,209,699 руб. сер. составляли оборотъ отпускной торговли, а 5,870,986 руб. сер, привозной. Итогъ этотъ превзошелъ итоги оборотовъ 1817 и 1839 годовъ, бывшихъ дотолѣ значительнѣйшими и поставилъ Одессу, въ томъ году, по ея торговлѣ, на второе мѣсто между всѣми портами Имперіи. Она превзошла Ригу и уступила только Санктпетербургу, столицѣ Имперіи[294]).

Въ 1845 году посѣтилъ Одессу Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, прибывъ въ городъ 31 мая изъ Николаева на пароходѣ-фрегатѣ «Бессарабія». Осмотрѣвъ все замѣчательное, Великій Князь отплылъ, 2-го іюня, изъ Одессы въ Константинополь[295]). 20-го іюля получило основаніе свое «Швейцарское благотворительное общество», имѣющее цѣлію оказывать разнаго рода пособія, нуждающимся швейцарцамъ[296]). Окончательно устроено «Одесское городское кладбище»: мѣсто занимаемое имъ, разбито на правильные кварталы; раздѣляющія ихъ дороги усыпаны щебнемъ и гравеломъ; по сторонамъ дорогъ посажены деревья[297]), которыя, въ настоящее время, образовали роскошныя аллеи и служатъ прекраснымъ памятникомъ заботливости начальника о городѣ, долгое время находившемся въ его управленіи.

Въ 1846 году (25-го іюня) учреждено постоянное пароходное сообщеніе между Одессою, русскими Дунайскими портами: Измаиломъ, Рени и Галацомъ[298]).

Однимъ изъ весьма замѣчательныхъ для Одессы событій было учрежденіе въ семъ году постояннаго «русскаго театра». Мы уже видѣли что первыя театральныя зрѣлища, на русскомъ языкѣ, начались въ Одессѣ, въ 1804 году, во времена управленія городомъ Дюка де-Ришелье. Въ послѣдствіи, въ 1811 году, явилась италіянская оперная труппа и, завладѣвъ вниманіемъ зрителей, утвердила здѣсь свое пребываніе. Тогда постоянныя русскія представленія прекратились. Въ 1826 году (21-го іюня) и въ 1828 (1-го октября), по ходатайству

[293]) Одесскій вѣстникъ, 1845 года, N 3.
[294]) Тамъ-же N 1.
[295]) Тамъ-же NN 44 и 45.

[296]) Тамъ-же N 74.
[297]) Отчетъ о состояніи Одессы, за 1845 годъ.
[298]) Од. вѣстникъ, 1846 года, № 48.

графа М. С. Воронцова, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить, ежегодный отпускъ изъ городскихъ доходовъ по 60,000 р. ассигнаціями, на содержаніе, при одесскомъ театрѣ, италіянской оперы. Пособіе это доставило возможность значительно улучшить ее. Русскія бродячія труппы хотя по временамъ и заѣзжали въ Одессу, но бывъ составлены изъ лицъ менѣе нежели посредственныхъ, не находили въ зрителяхъ сочувствія и при томъ, не получая уже никакого отъ города пособія, не могли надолго, своими средствами, удержаться здѣсь. Въ послѣднее время, съ умноженіемъ русскихъ школъ и училищъ въ Одессѣ, и съ развитіемъ элементовъ русской жизни, любовь къ русскому слову начала видимо проявляться среди разноплеменныхъ ея жителей. Внимательно слѣдя за симъ, военный-губернаторъ Д. Д. Ахлестышевъ нашелъ удобнымъ привести въ исполненіе давнюю и любимую общую мысль, объ учрежденіи въ Одессѣ постояннаго русскаго театра. Послѣ совѣщанія о томъ съ градскимъ главою Я. И. Новиковымъ, онъ, въ генварѣ мѣсяцѣ 1846 года, получилъ прошеніе отъ одесскихъ гражданъ, (въ числѣ 138 человѣкъ), въ которомъ они просили его исходатайствовать изъ городскихъ суммъ ежегодно по 8,000 р сер. на содержаніе въ городѣ постоянной русской труппы. Прошеніе это было представлено генералъ-губернатору и князь Михаилъ Семеновичъ, съ всегдашнею готовностью на всякое полезное предпріятіе, испросилъ на просьбу гражданъ Высочайшее разрѣшеніе, послѣдовавшее 30-го іюля. Немедленно по исходатайствованіи права на распоряженіе суммою, военной губернаторъ приступилъ къ устройству театра. Для завѣдыванія вообще дѣлами по театру и для непосредственнаго управленія труппою составлена (31-го генваря 1847 г.) особая «Дирекція Русскаго Театра»[299]). Одинъ изъ членовъ ея былъ командированъ въ Москву и С.-Петербургъ, для приглашенія артистовъ. Не прежде какъ въ половинѣ 1847 года труппа была окончательно составлена и съ 30 августа начались постоянныя драматическія представленія на русскомъ языкѣ[300]).

Въ 1846 году окончены и освящены двѣ церкви: «Воскресенская», въ 6 верстахъ отъ города, на монастырскомъ участкѣ близь черты порто-франко, и «Казанскія Божія матери» на Пересыпи. Первая освящена 4-го августа, а вторая 21 ноября[301]).

Въ 1847 году (1-го апрѣля) учреждено пароходное сообщеніе между Одессою и Редутъ-Кале, чрезъ Ялту; а 28-го іюля,— между Одессою и Херсономъ[302]). 1-го сен-

---

[299]) Члены Дирекціи, числомъ три, должны наблюдать за репертуаромъ, экономическою частію и т. п.

[300]) Дѣло канцеляріи одесскаго градоначальника, 1846 года, N 181.

[301]) Од. вѣстникъ, 1846 года, NN 63 и 96.

[302]) Одесскій вѣстникъ, 1847 года, №№ 25 и 51.

тября того же года открыто «Караимское училище,» содержимое Одесскимъ караимскимъ обществомъ[303]).

23 го ноября совершено открытіе «Дѣтскаго Пріюта», наименованнаго въ честь Государя Цесаревича Наслѣдника престола, Александровскимъ. Мысль объ основаніи этого заведенія принадлежитъ, губернатору города Одессы. Въ 1841 году, по случаю совершившагося радостнаго событія—бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Престола, одесское купечество изъявило желаніе сдѣлать пожертвованіе на какое либо благотворительное заведеніе и довело о томъ до свѣдѣнія своего ближайшаго начальника. Тогда военный губернаторъ предложилъ учрежденіе Пріюта. Общество единодушно приняло это предложеніе и 12-го іюня того же года, послѣдовало на открытіе Пріюта Высочайшее соизволеніе. Супруга военнаго губернатора Пелагея Павловна Ахлестышева успѣшно содѣйствовала къ устройству этого заведенія и, съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей покровительницы благотворительныхъ заведеній, была назначена Попечительницею пріюта[304]).

[303]) Тамъ-же № 72.

[304]) Полезное участіе П. П. Ахлестышевой въ устройствѣ и управленіи пріютомъ, изображено въ слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ Государыни Императрицы, которымъ она была удостоена, 2-го мая 1849 года, при оставленіи, по случаю выѣзда изъ Одессы, званія Попечительницы.

Пелагея Павловна. Учрежденіемъ дѣтскаго пріюта въ Одессѣ и распространеніемъ онаго на дѣтей, осиротѣвшихъ послѣ родителей, погибшихъ отъ холеры, вы соорудили себѣ памятникъ достойный вашихъ заботъ о благѣ бѣдныхъ жителей города, въ продолженіи многихъ лѣтъ находившагося подъ управленіемъ супруга вашего. Оцѣняя въ полной мѣрѣ ваши труды, упрочившіе и на предбудущее время благосостояніе сего благотворительнаго заведенія, мнѣ пріятно изъявить вамъ, въ сихъ строкахъ, совершенное мое благоволеніе и признательность. Впрочемъ пребываю навсегда вамъ доброжелательною.

«АЛЕКСАНДРА»

С.-Петербургъ
2-го мая 1849.

Но не столько ознаменованъ 1847 годъ благодѣтельными для города учрежденіями, сколько торговлею, достигшею, въ этомъ году, не бывалого еще дотолѣ развитія. Послѣ событій, потрясшихъ благосостояніе одесской торговли:—турецкой войны, чумы, волненій въ Польшѣ и наконецъ гибельнаго неурожая 1833 года,—съ 1835 года, въ одесской заграничной торговлѣ, установилось постепенное, ежегодное приращеніе оборотовъ, такъ что каждый почти годъ, съ небольшими исключеніями, превосходилъ дѣятельностію предшествовавшій. Но ни одинъ, съ основанія Одессы, не представлялъ въ массѣ оборотовъ своихъ, результатовъ столь огромныхъ и блистательныхъ, какъ 1847-й годъ. Значительнѣйшій въ этомъ отношеніи, годъ былъ до того времени 1846, но итогъ оборотовъ его простирался только до 30½ милліоновъ серебромъ, тогда какъ цѣнность оборотовъ 1847 года дошла до 45,883,560 руб. сер; (болѣе 160½ милліоновъ рублей ассигнаціями); въ томъ числѣ до 34,764,962 р. с. по отпуску заграницу и до 11,113,598 р. сер. по привозу изъ заграницы. Причиною столь значительнаго усиленія торговли былъ

огромный отпускъ хлѣба въ зернѣ, для удовлетворенія требованіямъ западной Европы. Всего хлѣба вывезено въ Европу 3,250,784 четверти, изъ которыхъ 2,798,183 четвертей пшеницы. Едва ли какой либо другой портъ въ мірѣ, могъ доставить столь значительное количество хлѣба въ одинъ годъ, для заграничнаго потребленія. Наименованіе, «житница Европы», приданное Одессѣ, еще въ предшествованіе годы, въ этомъ году вполнѣ упрочилось за нею. Цѣны на пшеницу въ 1847 году доходили до 11 р. 42 к. сер; за четверть. Чрезвычайное усиленіе отпускной торговли имѣло слѣдствіемъ и замѣчательную дѣятельность заграничнаго судоходства при портѣ. Прибывшихъ изъ за границы судовъ было 1594; отшедшихъ 1663[305]). Подобно 1817 году и въ 1847 воздвигнуты въ Одессѣ огромныя магазины для складки хлѣба. При въѣздѣ въ городъ, на херсонской улицѣ, цѣлый кварталъ застроенъ ими, а на Преображенской площади, оконченъ громадный домъ коммерціи совѣтника Папудова, большая часть котораго предназначена тоже для магазиновъ.

28-го сентября освящена, начатая въ 1842 году, церковь во имя Срѣтенія Господня[306]), сооруженная на счетъ суммъ пожертвованныхъ вдовою почетнаго гражданина Крамарева, по завѣщанію покойнаго.

[305]) Од. вѣстникъ, 1848 года, №№ 3 и 8.
[306]) Од. вѣстникъ, 1847 года, № 81.

1848-й годъ занимаетъ печальное мѣсто въ исторіи Одессы. Эпидемическая холера, поразившая въ предшествовавшемъ году, почти всю Россію, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 года, обнаружилась и въ Одессѣ 20-го числа явилась болѣзнь въ карантинѣ на судахъ, прибывшихъ изъ устьевъ Дуная; 29-го мая оказались больные въ городовой больницѣ, а 31 и въ самомъ городѣ. Болѣзнь продолжалась три мѣсяца, (съ 29-го мая по 31 августа). Со времени появленія ея въ городѣ и его окрестностяхъ заболѣло 5,541 человѣкъ, выздоровѣло 3,748, умерло 1,793. Сверхъ того въ одесскомъ карантинѣ, съ 20 апрѣля по 7 августа, заболѣло 214 человѣкъ, выздоровѣло 14, умерло 68[307]). Горестнымъ послѣдствіемъ холеры были многія семейства осиротѣвшія и, чрезъ то, лишившіяся возможности къ поддержанію своего существованія. Общественное милосердіе явилось и тогда, подобно 1833 году, на помощь сиротамъ. По воззванію мѣстнаго начальства, въ предохранительный отъ холеры комитетъ было доставлено въ короткое время, до 4,300 р, сер. Сумма эта дала возможность пристроить 98 сиротъ, собранныхъ въ разныхъ концахъ города и лишенныхъ покрова и даже дневнаго пропитанія[308]).

Высочайшимъ указомъ 20 іюля, учрежденъ при Одесской биржѣ, «биржевой

[307]) Од. вѣстникъ, 1848 года, № 78.
[308]) Од. вѣстникъ, 1848 года, № 91.

комитетъ» который въ декабрѣ мѣсяцѣ (14-го числа) и открылъ свои дѣйствія[309]).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ (18-го числа) 1848 года, открыта «Вторая Гимназія». Необходимость учрежденія этого учебнаго заведенія, при быстромъ возвышеніи торговаго значенія города и умноженіи его народонаселенія, становилась съ каждымъ годомъ очевиднѣе. Начальство одесскаго учебнаго округа еще въ 1846 году, вошло съ представленіемъ по сему предмету и 3-го сентября 1848 года, Государь Императоръ, Высочайше соизволилъ утвердить штатъ гимназіи, повелѣвъ отпускать на содержаніе ея, ежегодно, по 9,500 р. сер. изъ одесскихъ городскихъ доходовъ[310]).

Въ 1848 году построена каменная башня для часовъ, съ стѣною отдѣляющею карантинъ отъ города. Высочайшимъ указомъ отъ 2-го декабря, военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Ахлестышевъ, послѣ девятилѣтняго управленія городомъ, назначенъ въ правительствующій сенатъ присутствующимъ, а на мѣсто его, 4-го декабря, опредѣленъ, съ званіемъ Градоначальника, тайный совѣтникъ Александръ Ивановичъ Казначеевъ[311]).

Къ 1-му генваря 1849 года въ Одессѣ считалось жителей 86,729; изъ нихъ купцовъ 3597, мѣщанъ 48,773, иногородныхъ 8,670, иностранцевъ 7,870; частныхъ домовъ, собственно въ городѣ было 3,877; изъ нихъ въ 1848 году выстроено 115[312]). Дохода, въ теченіи года городъ получилъ 1,092,992 р; расходъ простирался до 721,461 р. с.; остаточный городской капиталъ составлялъ 1,668,132 р. серебромъ[313]). Изъ сличенія этихъ цифръ съ цифрами 1840 года видно что въ продолженіи восьми лѣтъ народонаселеніе Одессы увеличилось 17,964 жителями, а городской капиталъ—1,408,804 рублями серебромъ.

По важности событій свершившихся въ 1849 году, годъ этотъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ въ нашей исторіи.

По ходатайству преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, 21-го мая, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на совершеніе ежегоднаго «крестнаго хода въ память основанія города Одессы». 22-го августа,—день въ который суждено было Свыше, къ счастію Россіи, увѣнчаться царскимъ вѣнцемъ благополучно царствующему нынѣ Государю Императору,—былъ вмѣстѣ съ симъ и днемъ основанія Одессы, въ 1794 году. Въ этомъ то, радостный для всей Россіи и въ особенности для Одессы

[309]) Од. вѣстникъ, 1848 года, №№ 79 и 101.
[310]) Одесскій вѣстникъ, 1848 года, № 85.
[311]) Дѣло канцеляріи одесскаго градоначальника, 1849 года, № 4.

[312]) Въ 1841 году вновь выстроено домовъ 45, въ 1842-мъ 54; въ 1843-мъ 39; въ 1844-мъ 46; въ 1845-мъ 92; въ 1846-мъ 55 и 26 магазиновъ для складки хлѣба; въ 1847-мъ 84 и 55 магазиновъ для складки хлѣба. Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ годовыхъ отчетовъ военнаго губернатора о состояніи Одессы.

[313]) Годовой отчетъ за 1848 годъ.

день, положено совершать ежегодно установленный торжественный ходъ, изъ Михаило-Архангельскаго монастыря на приморскій бульваръ до памятника Ришелье и здѣсь отправлять благодарственное молебствіе, о благосостояніи города[314]).

22-го іюня послѣдовалъ Высочайшій указъ «о сокращеніи карантинныхъ сроковъ въ благополучное отъ чумы время». На основаніи сего указа, время карантиннаго очищенія для судовъ, пассажировъ и товаровъ, прибывающихъ изъ благополучныхъ портовъ, чрезъ Константинопольскій проливъ, вмѣсто прежнихъ 14 дней, сокращено до 4; для прибывающихъ же отъ Анатолійскихъ береговъ Чернаго моря, сокращено до 8 дней[315]). Обстоятельство это имѣло благодѣтельное вліяніе на привозную торговлю одесскаго порта.

Права одесскаго порто-франко, долженствовавшія окончиться 15-го августа 1849 года, указомъ сената отъ 6 іюля, продолжены на 5-ть лѣтъ т. е. по 15 августа 1854 года, но съ тѣмъ, чтобы вновь привозимые товары были подвергаемы, платежу «двухъ пятыхъ» привозной пошлины, съ отчисленіемъ, по прежнему одной пятой, въ городской доходъ[316]).

[314]) Одесскій вѣстникъ 1849 года № 66.
[315]) Тамъ-же № 58.
[316]) Тотъ-же номеръ.

Въ концѣ года (въ октябрѣ мѣсяцѣ) съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ учреждена, при одесскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, «Сберегательная Касса». Цѣль учрежденія оной состоитъ, въ предоставленіи недостаточнымъ всякаго званія людямъ, средствъ къ сбереженію, вѣрнымъ и выгоднымъ образомъ, малыхъ остатковъ отъ своихъ расходовъ, въ запасъ на будущее время[317]). Вклады въ сберегательную кассу отъ одного лица, принимаются не менѣе 50 к. и не выше 25 р. сер; въ одинъ разъ.

29-го мая 1849 года, въ предмѣстьи города Новой слободкѣ, произведена закладка храма, во имя Рождества Божіей Матери[318]). Особенное вниманіе градоначальника было обращено на очищеніе и углубленіе практическаго порта,—обстоятельство первой важности въ торговомъ городѣ. Въ концѣ 1849 года каботажныя суда и пароходы, не могшія прежде, по причинѣ мелководія, входить въ гавань, были размѣщены и установлены на новой глубинѣ, вдоль всего мола и подлѣ самаго берега у набережной[319]).

10-го Августа 1850 года произведена, съ особеннымъ торжествомъ, закладка великолѣпной «еврейской Синагоги», на углу ришельевской и еврейской улицъ. Проэктъ

[317]) Тамъ-же № 79.
[318]) Тамъ-же № 44.
[319]) Годовой отчетъ за 1849 годъ.

плана и фасада составленъ городовымъ архитекторомъ Моранди, въ Римско-готическомъ стилѣ XV столѣтія[320]).

1-го Ноября 1850 года, въ память Святыхъ безсребрениковъ и чудотворцевъ Козмы и Даміана совершено открытіе новаго богоугоднаго заведенія въ одессѣ: «Богадѣльни Сердобольныхъ Сестеръ» а 21-го того же мѣсяца торжественно освящена церковь богадѣльни во имя «Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости.» Заведеніе это имѣетъ цѣлію призрѣніе больныхъ женскаго пола и обученіе желающихъ ухаживать за ними. При заведеніи состоитъ Больница на 24 кровати. Учредителями его были: тайный совѣтникъ А. С. Стурдза, докторъ В. Энно, докторъ Далласъ, князь Е. Гагаринъ и ст. сов. Е. Карузо[321]).

Въ концѣ 1850 года окончены весьма важныя и полезныя работы, въ одесскомъ практическомъ портѣ: это молъ, съ подводнымъ ростверкомъ, заложенный въ 1849 году. Еще въ 1843 году, съ окончаніемъ сооруженій мола, со стороны пересыпскихъ мелей и водопроводнаго канала, произведенныхъ подрядчикомъ Андросовымъ, практическая гавань получила совершенное преобразованіе. Но этимъ не ограничилось устройство порта; огражденный отъ засоренія со стороны пересыпскихъ мелей и отъ наносовъ изъ военной балки, онъ не былъ обезпеченъ, съ северо-восточной стороны, почему и предположено было, построенный въ 1843 году молъ протянуть со стороны Пересыпи, по направленію къ оконечности военнаго мола, оставивъ у послѣдняго отверстіе, въ 30 саженъ, для прохода судовъ. Мысль эта принадлежитъ, бывшему портовому гидротехту, покойному Б. Е. фанъ-деръ-Флису и приведена имъ въ исполненіе, составленіемъ въ 1845 году проэкта, удостоеннаго Высочайшаго одобренія. Постройка добавочнаго фанъ-деръ-флисова мола, произведена съ подряда С. Потаповымъ и оконченная образовала бассейнъ, въ которомъ суда могутъ быть внѣ всякой опасности, даже во время сильнѣйшихъ бурь[322]).

Въ томъ же году (1-го ноября) произведены первые опыты газоваго освѣщенія улицъ. Мысль о введеніи сего освѣщенія преподана Княземъ М. С. Воронцовымъ, а первоначальное основаніе къ приведенію ея въ исполненіе положено бывшимъ военнымъ губернаторомъ Д. Д. Ахлестышевымъ. На первый разъ устроено было 24 фонаря, расположенныхъ на приморскомъ бульварѣ и улицахъ прилегающихъ къ нему[323]).

17-го іюня 1851 года произведена была, на морскомъ берегу внизу бульварной лѣстницы, закладка часовни, съ малымъ храмомъ

[320]) Тамъ-же № № 93 и 97, а также Устав. Одесской Богадѣльни Сердобольныхъ сестеръ.

[321]) Одесскій вѣстникъ 1850 года. № 67.

[322]) Одесскій Вѣстникъ 1851 года № 2.

[323]) Одесскій вѣстникъ, 1850 года, № 88.

внутри ея, во имя «Всѣхъ Святыхъ Россійскихъ» Часовня сія предназначена для совокупнаго помѣщенія въ ней Святыхъ иконъ, присланныхъ, въ копіяхъ, изъ разныхъ мѣстъ Россіи на благословеніе городу, по случаю учрежденія въ 1849 году, ежегоднаго крестнаго хода. Сооруженіе часовни съ храмомъ, принялъ на себя отставной подполковникъ Т. П. Драгутинъ[324]).

20-го Сентября осчастливили Одессу своимъ посѣщеніемъ И. И. В. Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. Осмотрѣвъ, въ теченіе трехдневнаго пребыванія, главнѣйшія городскія заведенія и разныя части города, Ихъ Высочества изволили отплыть, на пароходѣ «Владиміръ» въ Севастополь. На возвратномъ пути изъ Крыма, 3-го Октября, снова пожаловали въ Одессу и въ тотъ же день отправились въ С. Петербургъ, оставивъ на долго отрадное о себѣ воспоминаніе въ сердцахъ жителей[325]).

Доведя лѣтопись нашу до настоящаго 1852 года, мы въ заключеніе не лишнимъ считаетъ изложить, краткій статистическій обзоръ Одессы, почерпнувъ свѣдѣнія изъ Отчета о состояніи города за 1851 годъ[326]).

1. Пространство и раздѣленіе одесскаго градоначальства.

Одесскому градоначальству принадлежитъ 42,628 десятинъ 1,727 сажень земли удобной и неудобной. Изъ числа ея находится:

1) Подъ городомъ собственно. .	561 д.	421 к. саж.
2) Предмѣстьями .	527 »	550 » »
3) Хуторами частныхъ лицъ . .	10,810 »	91 » »
4) Ботаническимъ садомъ	71 »	1,122 » »
5) Огородами разныхъ командъ .	30 »	435 » »
6) Городскимъ выгономъ	4,868 »	1,618 » »
7) Лугами	4,804 »	635 » »
8) Усадьбами и выгонами городскихъ селеній .	4,678 »	1,096 » »
9) Распашною землею мѣщанъ .	10,098 »	2,187 » »
10) Церковными и монастырскими участками . . .	740 »	1,350 » »
11) Неудобной земли, подъ лиманами, болотами, песками, горами, почтовыми, и проселочными дорогами	5,437 »	1,822 » »

Градоначальство, въ отношеніи къ полицейскому управленію, раздѣляется на

[324]) Одесскій Вѣстникъ 1581 года № 49.
[325]) Тамъ-же №№ 75, 76 и 79.
[326]) Отчетъ сей находится въ Канцеляріи Одесскаго Градоначальника: онъ составленъ 1-го Марта 1852 года.

5 частей, изъ коихъ 4 составляютъ городъ, заключающійся въ чертѣ порто франко, а 1,—селенія и хутора на городской землѣ, за чертою порто-франко.

Въ составъ градоначальства входятъ: 1) Собственно городъ Одесса, 2) Два предмѣстія: Пересыпь и Молдованка,—въ чертѣ порто-франко и 3) 12 деревень, за чертою порто-франко: Дальникъ, Татарка, Сухолиманскіе хутора, Усатовы хутора, Куяльникъ, Перубайскіе хутора, Фомины хутора, Холодные хутора, Гниляково, Кривые хутора, Бурлацкіе хутора и Большой фонтанъ.

II. Строенія.

Всѣхъ церквей въ Одессѣ и на городской землѣ находится 32
изъ нихъ приходскихъ, съ иновѣрческими 17;
при заведеніяхъ и частныхъ домахъ 9;
при монастыряхъ 5; кладбищенская 1;
2) Монастырей мужескій и женскій 2
3) Синагогъ 4
4) Молитвенныхъ домовъ 34
Изъ нихъ еврейскихъ 33, караимскій 1.
5) Общественныхъ зданій 76
6) Общественныхъ садовъ 5
7) Бульваровъ 3
8) Плантацій 2
9) Частныхъ садовъ 65
10) Портовъ 2
Изъ нихъ одинъ Карантинный, а другой Практическій.
11) Гаваней или Моловъ. 4
Карантинная, Платоновская, Военная или практическая и Фандерфлисова.
12) Домовъ частныхъ[327]). 4.463
13) Торговыхъ лавокъ. 1,619
14) Магазиновъ для складки хлѣба . 564
15) Заводовъ и фабрикъ 47

III. Дороги, мосты, судоходство.

1) Улицъ въ городѣ 49
Изъ нихъ шоссерованныхъ вполнѣ 24, частями 16, нешоссерованныхъ 9.
2) Переулковъ 23
Изъ нихъ шоссерованныхъ 14.
3) Площадей 12
Изъ нихъ шоссерованныхъ 2, и мощеныхъ 2.
4) Мостовъ въ городѣ 11
Всѣ они каменные. Въ предмѣстіяхъ города мостовъ 34; изъ нихъ 14 каменныхъ, а 20 деревянныхъ.
5) Судовъ изъ заграницы и россійскихъ портовъ въ теченіи 1851 года, къ одесскому порту прибыло[328]). 1,661
6) Отошло 1,736
всѣхъ пароходовъ, съ военнымъ экипажемъ, въ дѣйствіи было . . 8

[327]) Изъ нихъ выстроено: въ 1849—152 въ 1850—193; въ 1851—67.

[328]) Въ 1795 году было прибывшихъ судовъ 86; въ 1805—666; въ 1836—1027, въ 1847—1571.

7) Цѣнность груза по привозу простиралась на . . . . . 10,679,252 р. сер.;
по отвозу на . . . 14,542,206 р. сер.;

IV. Торговля, купеческіе капиталы, доходы.

Общая сумма оборотовъ заграничной торговли при одесскомъ портѣ, въ 1851 году простиралась на 18,302,854 р. серебромъ. А именно: по отпуску, до 12,957,166 руб. и по привозу до 5,345,688 р.

Главнѣйшими статьями отпуска были: пшеница, рожь, кукуруза, пшеничная мука, семя льняное, шерсть, кожи, сало, свѣчи, латунь, желѣзо; мягкая рухлядь; икра; мѣшки, рогожи; книги, картины, церковная утварь и монета.

Главнѣйшими статьями привоза были: мануфактурныя издѣлія, сахаръ; напитки: вина, ромъ и портеръ; бакалія и фрукты; масло деревянное; хлопчатая бумага; табакъ курительный; каменный уголь; кофе, чай; галантерейныя вещи; олово и свинецъ; аптекарскіе матеріалы; монета.

Торговля внутренняя, т. е. лавочная и магазинная распродажа товаровъ въ самомъ городѣ, простиралась на 3,750,000 р. серебромъ[329]).

Купеческихъ капиталовъ объявлено:

1-й гильдіи	. . . .	60
2-й	»	90
3-й	»	1,010

Всего капиталовъ на сумму 3,864,000 р.
Въ теченіи года городъ имѣлъ:
дохода. . . . . 737.989 р.
расхода . . . . 580,093 »[330])
остаточнаго капитала къ 1 генваря 1852 года состояло 1,858,703 р. с.

V. Народонаселеніе.

Постоянныхъ жителей въ Одессѣ къ 1 генваря 1852 года считалось . . . 96,446 душъ обоего пола[331]). Именно:

1) Дворянъ потомственныхъ 669
2) Дворянъ личныхъ 1,342
3) Разночинцевъ. 1,720
4) Священнослужителей съ семействами 212
5) Церковнослужителей съ семействами 320
6) Монашествующихъ мужескаго и женскаго половъ 102
7) Воспитанницъ духовнаго званія . 27
8) Разныхъ войскъ 8,866
9) Безсрочно-отпускныхъ 166
10) Отставныхъ нижнихъ чиновъ . . 676
11) Кантонистовъ 1,394

[329]) Въ 1796 году обороты заграничной торговли доходили до 172,000, рублей; въ 1802 году до 2,254,000, р; въ 1805—до 5,555,000 р; въ 1817 году—до 40,000000 р; въ 1830 году до—32,389,424 р. асс. въ 1847 году, до 45,888,560 р. серебромъ.

[330]) Изъ свѣдѣній сохранившихся за 1797. 1802. 1819 1834, годы, видно, что въ то время доходы и расходы Одессы возвышались въ слѣдующей соразмѣрности:

	1797,	1802,	1819,	1834,
р	у	б	л	и.
доходовъ	2432.	40675.	868486.	1288262.
расходовъ	2432.	45122.	531469.	731168.

Подробное изложеніе о постепенномъ увеличеніи доходовъ и расходовъ Одессы, находится въ статьѣ «Общественное хозяйство города Одессы», помѣщенной въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1851 годъ часть XXXIII стр. 227.

[331]) Изъ свѣдѣній, сохранившихся за 1797, 1802, 1829 и 1837 годы видно, что въ то время въ Одессѣ считалось: 1797 годъ, 1807 г. 1829 г. 1837 г.
жителей: 3153. 12500. 52998. 73023.

12) Солдатскихъ женъ 1,241
13) Почетныхъ гражданъ 106
14) Купцовъ 5,466
(въ томъ числѣ евреевъ 2,907).
15) Мѣщанъ одесскихъ. 48,293
(въ томъ числѣ евреевъ 7,632).
16) Иногородныхъ 9,925
17) Иностранцевъ 9,451
18) Однодворцевъ 320
19) Дворовыхъ людей 550
20) Малороссійскихъ казаковъ . . . 88
21) Казенныхъ крестьянъ 760
22) Колонистовъ 2,953
23) Удѣльныхъ крестьянъ 216
24) Помѣщичьихъ крестьянъ 1,080
25) Рабочихъ одесскихъ арестантскихъ ротъ 500

VI. Учебныя заведенія.

Въ Одесскомъ градоначальствѣ къ 1 генваря 1852 года находились слѣдующія учебныя заведенія:

1) Мужескія: Ришельевскій лицей, съ состоящимъ приономъ Институтомъ восточныхъ языковъ.
2) Гимназія Лицея съ пансіономъ.
3) Одесская Вторая Гимназія.
4) Уѣздное училище съ Ланкастерскимъ классомъ
5) 9 Приходскихъ училищъ.
6) 4 частныхъ пансіона.
7) 6 школъ.
8) 59 Еврейскихъ училищъ.
9) Женскія: Институтъ благородныхъ дѣвицъ.
10) Дѣвичье городское училище.
11) 11 частныхъ пансіоновъ.
12) 4 школы.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было: учащихъ 383; учащихся 6,118.

ДОПОЛНЕНІЕ.

1) На стр. 357 нашей исторіи сказано что церковь Св. Екатерины была разобрана при Дюкѣ де-Ришелье, не извѣстно по чему. Свѣдѣніе это не точно: по напечатаніи его мы открыли въ городскихъ архивахъ положительныя дальнѣйшія свѣдѣнія о Екатерининской церкви, почему и считаемъ обязанностію изложить ихъ и тѣмъ исправить нашу ошибку.

Церковь Св. Екатерины разобрана не при Дюкѣ, а при графѣ Ланжеронѣ, въ 1821 году, въ слѣдствіе распоряженія градоначальника Трегубова. Все пространство, занятое нынѣ бульварною улицею, до 1821 года, было застроено казармами, госпиталемъ, особымъ домомъ для полковой церкви и наконецъ недоконченною церковью Св. Екатерины. Всѣ сіи зданія были до

крайности ветхи и безобразили собою лучшую, по своему мѣстоположенію, часть города, Предположивъ устроить, на обрывистой возвышенности морскаго берега, бульваръ, градоначальникъ, по предварительномъ сношеніи съ генералъ-губернаторомъ, предписалъ Строительному Комитету, продать на своз всѣ строенія вокругъ церкви и разчистить мѣсто, а въ 1821 году 23 мая, съ согласія духовнаго вѣдомства, онъ приказалъ разобрать и церковь. Въ сентябрѣ церковь Св. Екатерины была разобрана до фундамента и потомъ засыпана.

Замѣчательно что въ 1817 году помѣщикъ И. Куликовскій и одесскій 1-й гильдіи купецъ С. Мясниковъ хотѣли было докончить означенную церковь и получили на то разрѣшеніе Св. Пр. Сѵнода, но, не извѣстно почему, не приступили къ исполненію своего намѣренія. Вотъ любопытное письмо ихъ о томъ къ Графу Ланжерону:

Ваше Сіятельство.

Городъ Одесса, при первомъ положеніи камня въ основаніе, имѣлъ въ планѣ сооруженіе церкви, во имя Святыя Великомученицы Екатерины. Храмъ сей приводимый уже къ окончанію, стеченіемъ непредвидимыхъ случаевъ остался въ запустеніи и до сихъ поръ, когда всѣ части города Одессы мало по малу приходятъ въ совершенство. Имѣя благоговѣніе къ вѣрѣ и чтя вѣрноподданнически память въ Бозѣ почивающей Императрицы Екатерины II, какъ первой виновницы возрожденіе въ бессарабской пустынѣ цвѣтущаго торговлею города, мы, движимые усердіемъ къ господствующей религіи и всеподданническимъ долгомъ къ благодѣтельствующей Монархинѣ, желаемъ пожертвовать для окончанія храма того, по пяти тысячъ рублей единовременно и въ продолженіи окончательнаго его построенія ежегодно по тысячѣ рублей.

Прося Вашего Сіятельства позволенія, о довершеніи начатаго зданія смѣемъ надѣятся, что содѣйствіе Ваше, какъ виновника возвышенія Одессы, въ семъ нашемъ усердіи не отречется призвать и другихъ гражданъ въ пособіе, чтобы память незабвенной Монархини почтить достойно въ семъ городѣ сооруженіемъ храма, во имя ея покровительницы Святыя Великомученицы Екатерины. Жертвуемой нами суммы не будетъ достаточно; а потому и смѣемъ надѣятся, что одесскіе граждане, движимые усердіемъ и благодарностью къ Высочайшему Дому, изливающему милости на торговлю порта одесскаго, равно и пребывающіе въ Одессѣ, для продажи своихъ избытковъ сельскимъ хозяйствомъ пріобрѣтаемыхъ, не отрекутся содѣйствовать намъ въ окончаніи намѣреній нашихъ.

Памятникъ сей будетъ изъявлять благодарность молящихся, о благоденствіи своемъ къ Всевышнему и составлять украшеніе го-

роду, коея имя Виновницы возрожденія, на степяхъ необитаемыхъ, цвѣтущей торговли.

Получа соизволеніе Вашего Сіятельства на сіе важное предпріятіе и подкрѣпясь соучастіемъ нашихъ соотечественниковъ и всѣхъ лицъ, имѣющихъ уваженіе къ вѣрѣ, и незабвеннымъ памятникамъ великихъ людей въ правленіяхъ, мы приемемъ всѣ заботы на себя и дѣйствія, кои необходимы при построеніи такъ значительнаго монумента.

Съ глубочайшею преданностію и истиннымъ высокопочитаніемъ имѣемъ счастіе быть Вашего Сіятельства, милостиваго государя, всепокорнѣйшими слугами:

Николай Куликовскій, Семенъ Мясниковъ[432]).

2) Въ 160-мъ примѣчаніи сказано: что чумное кладбище находится насупротивъ воротъ Еврейскаго кладбища. Это не вѣрно: оно находится «позади» Еврейскаго кладбища.

---

[432]) Дѣла Од. Стр. Комитета 1820 года № 1744 и Канц. Одес. Градон. 1817 году № 260.

К. СМОЛЬЯНИНОВЪ.
Корр. Общ.

Одесса, 1852 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy, chevalier de la Toison d'or, Seigneur de Santes, Willerval, Tronchiennes, Beaumont et Wahégnies. 1399—1450. Mons, typ. d'Em. Hoyois, 1840. in 8°, 140 стр. съ картою.

Путешествія и посольства господина Гилльбера де Ланнуа, кавалера золотаго руна, владѣльца Санта, Виллерваля, Тронпіена, Бомона, Вагени; въ 1399—1550 годахъ. Монсъ, тип. Эм. Гоіуа.

Въ 1840-мъ году Общество библіофиловъ въ Монсѣ обнародовало означенное сочиненіе во 100 экземплярахъ пущенныхъ въ продажу. Эта книга была издана г. Серрюромъ по рукописи, хранящейся въ его библіотекѣ. Кромѣ нѣкоторыхъ примѣчаній на поляхъ книги, къ ней присоединены въ концѣ словарь и карта. Въ слѣдъ за тѣмъ явился въ Брюсселѣ и Познани отрывокъ изъ сего сочиненія съ Польскимъ переводомъ, многими замѣчаніями и введеніемъ, въ которомъ переводчикъ распространяется о судьбахъ самого автора и его сочиненія.

Рѣшившись представить здѣсь еще меньшій, но для насъ особенно интересный отрывокъ сего труда, съ примѣчаніями, отчасти заимствованными у прежнихъ издателей, я предварительно сообщу краткое извлеченіе изъ сказаннаго введенія. Гилльберъ де Ланнуа, изъ знатной фамиліи Флан-

дрійской, родился въ 1386 году. Бывъ съ начала назначенъ совѣтникомъ и каммергеромъ герцога Бургундскаго, онъ съ 1416-го года былъ губернаторомъ города Эклюза, въ 1429-мъ пожалованъ кавалеромъ только что учрежденнаго ордена золотаго руна, и скончался 22-го Апрѣля 1462-го года.

Этотъ искатель приключеній провелъ бо́льшую часть жизни въ путешествіяхъ, посѣщалъ Палестину, чтобы поклониться Святымъ Мѣстамъ и разныя другія страны, въ качествѣ посланника.

Возвратившись изъ путешествія на Востокъ, куда былъ посланъ въ 1421-мъ году съ разными порученіями королей: французскаго Карла VI и Англійскаго Генриха V, онъ представилъ сыну и преемнику послѣдняго, Генриху VI, и герцогу Бургундскому, Филиппу Доброму, копіи путевыхъ записокъ своихъ подъ заглавіемъ: Les pélerinages de Surye et d'Egipte. Трудъ этотъ онъ въ послѣдствіи включилъ въ другой «Voyages», заключающій въ себѣ описаніе его путешествій и приключеній, и составленный, по большой части, гораздо позже. по воспоминаніямъ. Тѣмъ не менѣе все сочиненіе носитъ на себѣ отпечатокъ истины, если исключить нѣкоторую запутанность въ хронологіи событій до 1415-го года. При томъ оно весьма занимательно по простотѣ и наивности слога, такъ что читатель охотно извинитъ автора за частыя повторенія и за чрезмѣрныя подробности разсказа. Сочиненіе его написано на Французскомъ языкѣ, какой тогда былъ въ употребленіи во Фландріи, съ примѣсью Фламандскихъ словъ. Рукопись, хранящаяся у г. Серрюра, написана на бумагѣ хорошимъ шрифтомъ, хотя есть ошибки писца, который иногда не могъ разобрать оригинала, какъ показываютъ промежутки, имъ оставленные въ спискѣ. По этому нельзя не пожалѣть, что издатель не сравнилъ своей рукописи съ другою, находящеюся въ Бодлейской библіотекѣ въ Оксфордѣ, которая впрочемъ содержитъ въ себѣ одно только описаніе путешествія въ Египетъ и Сирію, и въ 1827-мъ году было издано Веббомъ въ Лондонѣ.

Описавъ, подъ 1421-мъ годомъ, какимъ путемъ онъ изъ Эклюза отправился въ Данцигъ. и какъ его тамъ принялъ великій магистръ нѣмецкаго ордена, Михаилъ Кухмейстеръ, Гилльберъ де-Ланнуа переходитъ къ описанію встрѣчи, ему сдѣланной въ Озминахъ королемъ Польскимъ Владиславомъ Ягайло и въ Лембергѣ, жителями города. За тѣмъ онъ продолжаетъ:

Item, de là me partis et m'en alay à une ville en Russie, nommée Belfz, devers la ducesse de la Mosoeu, qui me fist honneur et m'envoya à mon hostel plusieurs maniè-de vivres, et estoit sœur au roy de Poulane. Passay par la basse Russie et m'en alay devers le duc Witholt, grant prince et roy de Létau, que je trouvay à Kamenich, (I) en Russie, enssamble sa femme accompaigné d'un duc de Tartarie et de pluisienrs autres ducs, ducesses et chevaliers en grant nombre, auquel duc Witholt je fis mon ambaxade de la paix de par les deux roys, et luy présentay les joyaulx du roy d'Angleterre, lequel seigneur me fit aussy très grant honneur et bonne chière, et me donna trois fois à disner, me assit à sa table où estoit assise la ducesse, sa femme, et le duc sarrasin de Tartarie, parquoy je vey mengier char et poisson à sa table par ung jour de vendredy; et y avoit ung Tartre qui avoit sa barbe longue jusques dessoubz le genoul, enveloppée d'un cœuvre-chief. Et à ung disner solempnel qu'il fist vers les deux ambaxades, l'une de la grant Noegarde et l'autre du royaume de Plesco, qui luy vinrent présenter plusieurs présens merveilleux, en baisant la terre, devant sa table, comme martres crues, robes de soye, soubes, chapeaux fourrez, draps de laine,

Тоже: Оттуда я отправился въ другой городъ въ Россіи, называемый Бѣльцы, къ герцогинѣ Мазовецкой, которая меня приняла съ почестью и прислала въ мою квартиру разнаго рода припасовъ: она была сестра Короля Польскаго[1]). Чрезъ низменную Россію я отправился къ герцогу Витольду, великому князю и королю Литовскому, котораго засталъ въ Каменцѣ (I), въ Россіи, вмѣстѣ съ супругою[2]). и въ сопровожденіи Татарскаго князя и многихъ другихъ князей, княгинь и рыцарей. Тому герцогу Витольду я передалъ мирныя грамоты отъ обоихъ королей и представилъ ему подарки отъ Англійскаго короля. Тотъ Государь оказалъ также мнѣ большія почести и угощенія, далъ мнѣ три обѣда и садилъ меня за свой столъ, вмѣстѣ съ своею женою, герцогинею и сарацинскимъ княземъ Татаріи: почему я видѣлъ и мясо и рыбу на столѣ въ день пятницы. И былъ тамъ Татаринъ съ длинною ниже колѣнъ бородою, закутанною въ наголовникъ. И за торжественнымъ обѣдомъ, даннымъ имъ посланникамъ великаго Новагорода и королевства Псковскаго, они, цѣлуя землю, предъ столомъ, поднесли ему много дивныхъ подарковъ, какъ то: шкуры куницъ, шелковыя платья, шубы, мѣховыя шапки, зубы рыбьи,

(¹) Александра, сестра Ягайло, была супругою герцога Мазовецкаго, Зимовита, и принесла ему въ приданое земли Бѣльскія. (Balinski, Starożytna Polska, II,1177) (²) Юліана, дочь князя Ивана Корачевскаго вышла за мужъ за Витольда въ 1418-мъ году, послѣ смерти второй его жены, Анны, дочери Графа Цили и внучки Казимира Великаго (Dlugosz XI 393).

dens de couraques, (II) qui est poisson, or, argent, bien de soixante manières de dons, et reçeut ceulz de la grand Noegarde, mais ceulz de Plesco non, ainchois les rebouta de devant ses yeulz par haine. (III) Et me bailla le dit duc, au partir, telles lettres, qu'il me failloit pour passer par son moyen parmy la Turquie, escriptes en tartarie, en russie, et en latin, et me bailla pour moi conduire deux Tartres et sèze que Russes, que Wallosques, mais me dist bien que ne pourroye passer par la Dunowe, pour la guerre qui estoit partout en Turquie pour la mort de l'empereur, et estoit aliez avecq le roy de Hongrie. Et me donna au partir deux robes de soyé, nommées soubes fourrées, de martres sebelins, quatre draps de soye, quatre chevaulz, quatre chapeaux spichoult de sa livrée, et dix coeuvre-chiefz broudez, quatre paires de tasses de Russie, ung arcq, les flesches et le carcquois de Tartarie, trois tasses escartelées et broudées, (IV) cent ducas d'or, et vingt cinq keuchelles (V) d'argent, vaillant cent ducas. Lequel or et argent je reffusay et lui rendy pour ce que à celui temps et heure s'estoit aliez avecq les Housses contre nostre foy. Et m'envoya la ducesse, sa femme, ung cordon d'or et ung grant florin de Tartre à porter au col pour sa livrée; et donna ledit duc à mon dit hérault ung cheval et une soube fourée de emartres, ung chappeau fric de sa livrée, deux

³) Султанъ Магомедъ I умеръ въ Адріанополѣ весною 1421-го года (Ducas, XXII, 68).

куракскіе (II.) золото, серебро — до шестидесяти родовъ подарковъ; онъ принялъ дары Новагорода великаго, Псковскіе же отвергнулъ и даже не захотѣлъ ихъ видѣть, по причинѣ ненависти (III) Сказанный герцогъ далъ мнѣ, предъ отъѣздомъ моимъ, такія письма, какія были мнѣ нужны, чтобы при его посредствѣ, проѣхать чрезъ Турцію, написанныя по Татарски, по Русски и по Латыни; онъ мнѣ также далъ въ проводники двухъ Татаръ и шестнадцать человѣкъ Русскихъ и Волоховъ; впрочемъ онъ мнѣ сказалъ, что мнѣ будетъ невозможно перебраться чрезъ Дунай, по случаю войны, которая происходила повсюду въ Турціи въ слѣдствіе смерти императора³). Онъ былъ въ союзѣ съ королемъ Польскимъ и Татарами противъ короля Венгерскаго. При отъѣздѣ онъ мнѣ далъ два платья шелковыя, называемыя шубами и подбитыя соболемъ, четыре шелковыхъ платка, четыре лошади, четыре шишака его двора и десять вышитыхъ наголовниковъ, четыре пары Русскихъ мѣшковъ, лукъ, стрѣлы и колчанъ Татарскій, три сумки, раздѣленныя на четыре поля и вышитыя (IV), сто золотыхъ червонцевъ и двадцать пять серебряныхъ цикловъ (V), стоящихъ сто червонцевъ. Золота и серебра я не хотѣлъ взять и ему возвратилъ, потому что онъ въ это самое время заключилъ союзъ съ Гусситами⁴) противъ нашей вѣры.

⁴) Союзъ между Витольдомъ и посланниками Богемскихъ Гусситовъ былъ заключенъ въ 1421 году въ Воранахъ на Меречѣ. Dlug. XI,436).

Keucelles d'argent et six ducats d'or et demy. A mon clercq, nommé Lambin, que je renvoiay devers le roy d'Angleterre, donna-il une soube, qui est robe de soye fourrée de martres et ung chappel de sa livrée; à cinq gentilz-hommes, que j'avoye avecq moy, à chascun il donna un drap de soye.

Item, me donnèrent ung duc et ducesse de Russie, de ses gens, un beau disner et une paire de gans de Russie broudez et ung[5]). . . . . . . Et me furent donnez autres dons de ses chevalliers comme chappeaulz et mouffles fourrées de martres, et de cousteaux tartaresques; par espécial de Guedigol, capitaine de Pluy, (VI) en Lopodolye, et fus devers ledit Witholt neuf jours et puis m'en partis.

Item, de Kamenich m'en retournay à Lombourg où il y à cinquante lieues, et de tant me tordy hors de mon chemin pour trouver ledit duc Witholt. Et de Lombourg, passant parmy la Russie la haute, m'en alay en Lopodolie à une autre Kamenich merveilleusement assise, qui est audit duc, ou je trouvay ung chevallier, capitaine de Lopodolie, nommé Gheldigold[2]), qui me festoya

Супруга же его, герцогиня, прислала мнѣ золотую ленту и большую Татарскую монету для ношенія на шеѣ, какъ признакъ ея двора. Также сказанный герцогъ далъ моему герольду лошадь и шубу, подшитую куницами, шляпу съ знакомъ его двора, два серебряные цикла и шесть съ половиною червонцевъ. Моему секретарю, по имени Ламбену, котораго я отослалъ обратно къ Англійскому королю, онъ далъ шубу. т. е. шелковое платье, подшитое куницами и шляпу его двора; пяти дворянамъ, которые находились при мнѣ, онъ далъ, каждому, по шелковому платку.

Тоже: князь и княгиня Русскіе, изъ его свиты, дали мнѣ также прекрасный обѣдъ и пару Русскихъ перчатокъ вышитыхъ и ....[5]). Я также получилъ отъ его рыцарей другіе дары, какъ то: наголовники и рукавицы, подбитыя куницами и Татарскіе ножи, особенно отъ Гедигольда, начальника Плюйскаго, (VI) въ Подоліи; у сказаннаго Витольда я пробылъ девять дней и потомъ уѣхалъ.

Тоже: изъ Каменца я возвратился въ Лембергъ, до котораго пятьдесять миль; столь далеко уклонялся я отъ моего пути для того, чтобы найти сказаннаго герцога Витольда. Изъ Лемберга же, чрезъ горную Россію, отправился я въ Подолію, въ другой Каменецъ, который имѣетъ чудесное

[5]) Слѣдующее слово пропущено въ рукописи.

moult et me donna de gracieux dons et de ses vivres et beaux diners. Et de là m'en alay parmy Wallackie la petite, par grans désers, et trouvay le wiwoude Alexandrie, seigneur de laditte Wallackie et de Moldavie, à ung sien villaige, nommé Cozial, (VII) lequel me dist pour certain encores mieulz la vérité de la mort de l'empereur de Turquie et la grosse guerre qui estoit partout le païs, tant au costé devers Grèce, comme oultre le bras Saint-George, devers la Turquie, et qu'il y avoit trois seigneurs, qui chascun se vouloit faire empereur par force, et que nullement ne pourroye passer la Dunowe, car nul de ses gens ne fut sy hardy, qui m'y osast conduire, ne faire passer. Et sy failly que je changeasse mon propos d'aler parmy la Turquie, et en intention de essayer de tournoyer la mer Majour, prins mon chemin pour aler en Caffa par terre. Et au partir dudit seigneur de Walackie il me donna ung cheval, conduitte et truchemans et guides, et m'en alay par grans désers, de plus de quatre lieues, en ladicte Wallackie et vins à une ville fermée et port sur laditte me Majour, nommée Mancastre ou Bellegard, (VIII) où il habitent Génenois, Wallackes et Hermins. Et là y vint moy présent, à celui temps, à l'un des lez de la rivière le devant nommé Guel-

мѣстоположеніе и принадлежитъ сказанному герцогу; тамъ я засталъ рыцаря, старосту Подоліи, именемъ Гельдигольда, который меня много угощалъ, милостиво одарилъ, давалъ свои припасы и хорошіе обѣды. Оттуда я отправился по Малой Валахіи, чрезъ большія пустыни, и встрѣтилъ воеводу Александра, господаря помянутой Валахіи и Молдавіи, въ деревнѣ, ему принадлежащей, именуемой Козялъ (VII); онъ сообщилъ мнѣ вѣрныя и еще болѣе точныя извѣстія о смерти Турецкаго императора и всеобщей въ краѣ войнѣ, въ сторонѣ, какъ Греціи, такъ и Турціи за рукавомъ Св. Георгія[6]) и что тамъ было трое вельможей, изъ коихъ каждый силою хотѣлъ сдѣлаться императоромъ[7])., и что мнѣ никакъ нельзя будетъ перебраться за Дунай, потому что ни у кого изъ его людей не достало бы смѣлости меня туда проводить и переправить. По этому я принужденъ былъ отмѣнить свое намѣреніе проѣхать чрезъ Турцію и рѣшился отправиться сухимъ путемъ въ Кафу, съ тѣмъ, чтобы объѣхать берегомъ Великаго моря. Разставшись съ сказаннымъ владѣтелемъ Валахіи, я получилъ отъ него коня, конвой, толмачей и проводниковъ, и отправился чрезъ большія пустыни упомянутой Валахіи, пространствомъ болѣе

---

[6]) Рукавъ Св. Георгія здѣсь вѣроятно означаетъ проливъ Константинопольскій: «Hoc brachium S. Georgii dicitur quod dividit Europam et Asiam minorem...Hoc brachium vulgariter bucca Constantinopolitana dicitur etc. (D'Avezac, Relation des Mongols etc. Paris, 829 p. 90).

[7]) Преемникъ Магомета, Мурадъ II, по смерти отца, долженъ былъ бороться за престолъ съ двумя Мустафами — дядею и братомъ. (Zinkeisen, Gesch. des Osm. Reich. I, 500

digold, gouverneur de Lopodolye, faire et fonder par force ung chastel tout neuf, (IX) qui fut fait en moins d'un mois de par ledit duc Witholt, en ung désert lieu, où il n'y a ne bois, ne pierres; mais avoit ledit gouverneur amené douse mille hommes et quatre mille charettes chargées de pierres et de bois.

четырехъ миль и прибылъ къ укрѣпленному городу и порту при сказанномъ Великомъ морѣ, называемому Манкастро или Бѣлгородъ (VIII), гдѣ обитаютъ Генуэзцы, Валахи и Армяне. Тудаже прибылъ въ это самое время, при мнѣ, вышеупомянутый губернаторъ Подоліи, Гельдигольдъ, съ тѣмъ, чтобы на одномъ изъ береговъ рѣки основать и соорудить новый замокъ (IX) который сказаннымъ герцогомъ Витольдомъ былъ построенъ, менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ, въ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни камней; но сказанный губернаторъ привелъ двѣнадцать тысячь человѣкъ и четыре тысячи повозокъ, нагруженныхъ камнями и лѣсомъ.

Item, à l'entrer de nuit en ladicte ville de Mancastre fus moy et ung mien truchemau prins, rué jus et desroeubé de robeurs et mesmes batu et navré au bras villainement, et, que plus est, je fus desvestu tout nud en ma chemise et loyé à ung arbre, une nuit entière, empres et sur le bort d'une grosse rivière nommée le Nestre. où je passay la nuit, en très-grant péril d'estre murdry et noyez, mais, la merci Dieu! ils me deslièrent au matin et tout nud comme devant, c'est-à-scavoir à tout ma chemise, eschappay d'eulz et m'en vins entrer en la ville sauf la vye. Et ce jour arriverent mes autres gens que j'avoye laissié celle nuit au désert, sy alloye devant pour prendre logis pour eulx. Et perdis environ de «cent à six vins ducas» et

Тоже: при въѣздѣ ночью въ упомянутый городъ Манкастръ я и мой драгоманъ были схвачены разбойниками, меня повалили на землю, ограбили, даже били и тяжело ранили въ руку; а что хуже всего, меня обнажили до рубахи и привязали къ дереву; въ такомъ положеніи я провелъ цѣлую ночь возлѣ берега большой рѣки, именуемой Днѣстръ, въ великой опасности быть убитымъ или утопленнымъ; но благодаря Бога, утромъ они меня отвязали и я отъ нихъ спасся голый, какъ былъ, т. е. въ одной рубахѣ и пришелъ въ городъ живой. Въ тотъ же день прибыли прочіе мои люди, оставленные мною на эту ночь въ степи, потому что я уѣхалъ впередъ отыскивать имъ помѣщеніе. Я потерялъ отъ

autres bagues, mais enfin pourchassay tant envers ledit wiwonde Alexandrie, seigneur du dit Mancastre, que les larrons jusques à neuf furent prins et à moy livrez, la hart au col, en ma franchise de les faire morir, mais ilz me restituèrent mon argent, lors pour honneur de Dieu, priay pour eulz et leur sauvay la vye.

Item, de Mancastre envoiay une partie de mes gens, de mes bagues et joyaulz par mer en une nef en Caffa, et moy avecq les autres m'en alay par terre, partant de la Wallasquie pour aller audit lieu de Caffa, parmy ung grant désert de Tartarie, qui me dura dix huit jours, et passay la rivière de Nestre et la rivière de la Neppre, sur laquelle trouvay ung duc de Tartarie; amy es serviteur au duc Witholt, ensamble ung gros villaige de Tartres, qui sont audit Witholt, hommes, femmes et enffans, et estoient sans maisons logiez sur la terre; lequel duc, nommé Jambo, me donna largement poissons esturgeons et meprésenta sicuce de bacho (X) pour les faire cuire, et me fist bonne chière. Puis me fist passer par ses Tartres merveilleusement moy et mes gens et mes chars oultre ladicte rivière, qui avoit une lieue de large, en petits bateaux, tous d'une pièce. Mais après deux jours que je me fus party de lui il me survint une forte aventure, car je perdis tous mes chevaulz et mes gens; truchemans, tartres et guides, jusques au nom-

100 до 120 червонцевъ и другія вещи, однако послѣ ходатайствовалъ я у сказаннаго воеводы Александра до тѣхъ поръ, пока воры, числомъ до девяти, были пойманы и мнѣ выданы, съ веревкою на шеѣ, съ предоставленіемъ на мою волю предать ихъ смерти; но они мнѣ возвратили мои деньги, и тогда я, ради Бога, просилъ за нихъ и спасъ имъ жизнь.

Тоже: изъ Манкастра я отправилъ часть моихъ людей, вещей и драгоцѣнностей моремъ на судиѣ въ Кафу: самъ же съ остальными отправился сухимъ путемъ изъ Валахіи тудаже чрезъ большую степь Татаріи, по которой ѣхалъ 18 дней и переправился чрезъ рѣку Днѣстръ и рѣку Днѣпръ, возлѣ которой я нашелъ Татарскаго князя, друга и слугу герцога Витольда, равно какъ и большое Татарское селеніе, принадлежащее сказанному Витольду: мужчинъ, женщинъ и дѣтей: они не имѣли домовъ, жили на голой землѣ. Сказанный князь, по имени Жамбо, далъ мнѣ много осетровъ и кирпича (X), чтобы ихъ варить и хорошо меня кормилъ. Потомъ его Татары по его повелѣнію, переправили меня съ моими людьми и повозками чудеснымъ образомъ чрезъ рѣку, которая имѣла милю въ ширину, въ маленькихъ челнокахъ изъ одного куска дерева. Но два дня спустя послѣ того, какъ я съ нимъ разстался, со мною случилась большая бѣда, ибо я потерялъ всѣхъ моихъ лошадей и людей:

bre de vingt et deux, furent perdus près d'un jour et une nuyt entière, par aucuns loups sauvaiges et affamez qui eslevèrent mes chevaulz par nuit, comme je reposoye en la forest déserte, et les sieuvirent mes dictes gens près de trois lieues longs; mais lendemain, moyennant la grâce de Dieu et plusieurs pélerinaiges que je voay avecq mes gens, qui encores estoient avecq moy, nous retrouvâmes tous les dits truchemans et guides, reservé ung Tartre, très loyal homme, qui poursieuvy mes chevaulz tant que, par merveilleuse aventure, il les retrouva par ung seul cheval coullu qu'il y avoit en la compaignie et d'une seulle jument, qui eulx deux, sans plus, furent premiers trouvez paissant ensamble, sur quoy ledit Tartre monta pour aler quérir les autres, lequel Tartre se nommait Gzoopyloos, et estait l'une de mes guides qui très loyaument s'en acquitta, car après qu'il eut retrouvé tous mes chevaulz s'il eust voulu estre faulz de les embler, aussy bien qu'il se monstra loyal de les moy ramener, nous estièmes tous mors dedens lesdittes forests et grans désers, car nous estièmes loing de ville, qui fut habitée, plus de sept journees.

Item, au partir de là, assez tost après, me survint encores une autre aventure, car

толмачей, Татаръ и проводниковъ, числомъ до 22; они пропадали цѣлыя сутки отъ того, что нѣсколько дикихъ и голодныхъ волковъ ночью угнали моихъ лошадей, когда я спалъ въ пустынномъ лѣсу, и мои люди преслѣдовали ихъ на пространствѣ трехъ почти миль; но на слѣдующей день, благодаря милости Божіей и даннымъ мною и людьми, находившимися еще при мнѣ, обѣтамъ, предпринять многія благочестивыя странствованія, мы нашли всѣхъ сказанныхъ толмачей и проводниковъ, за исключеніемъ одного Татарина, весьма честнаго человѣка, который гнался за моими лошадьми до тѣхъ поръ, пока, по чудному случаю, онъ ихъ всѣхъ отыскалъ посредствомъ находившихся между ними одного только жеребца и одной кобылицы, которые найдены были пасущимися вдвоемъ; сѣвши на перваго Татаринъ пустился отыскивать остальныхъ; этотъ Татаринъ звался Грзоплосъ и былъ одинъ изъ моихъ проводниковъ; онъ весьма честно мнѣ служилъ ибо если бы онъ, послѣ того, какъ отыскалъ моихъ лошадей, захотѣлъ сплутовать и ихъ похитить, вмѣсто того, чтобы поступить такъ, какъ онъ, поступилъ приведши ихъ ко мнѣ, всѣ мы погибли бы въ сказанныхъ лѣсахъ и большихъ степяхъ; ибо мы находились далѣе семи дней пути отъ ближайшаго обитаемаго города.

Тоже: когда мы отправлялись далѣе, вскорѣ за тѣмъ, со мною случилось еще

en alant mon chemin vers ung empereur de Tartarie, demourant à une journée près de là, oudit désert de Caffa, nommé l'empereur de Salhat, amy dudit Witholt, vers lequel je aloye pour veoir son estat comme ambaxadeur et portant vers lui les présens dudit Witholt, trouvay à deux journées près de la une embusche de soixante à quatrevins Tartres à cheval qui saillirent hors de roseaux sur moy et me voulurent prendre prisonnier, pourtant que tout nouvellement ledit empereur de Salhat estoit mors et qu'il y avoit la plus grant question du monde entre les Tartres de celle Tartarie et du grant Kan, empereur de Lourdo, pour y faire ung nouvel empereur, car chascun vouloit avoir le sien, et estoient tous en meuterie et en armes en ladite contrée, par quoy je fus en grant péril, mais sy bien m'en vint que à ce jour moy, et mes gens portièmes les chapeaux et livrées de Witholt, et iceulz Tartres de celle embusche estoient des gens du viel empereur de Salhat, (XI) qui estoit mort et qui avoit esté grant amy audit Witholt. Sy me laissèrent aler, moyennant plusieurs dons d'or et d'argent, de pain, de vin et de martres, que je leur donnay, et me guidèrent, en moy tordant par ung autre chemin, tant qu'en eschievant toutes gens d'armes, je arrivay à Samiette de nuit à une autre porte, à l'autre lez de la ville de Salhat, à laquelle je m'en alay heurter seulement pour dire je y ay esté, et sans entrer dedens, ne sans re-

другое приключеніе. На пути къ Татарскому владѣтелю, который обиталъ въ находящейся оттуда въ разстояніи одного дня Кафской степи, назывался императоромъ Солкатскимъ и былъ другомъ сказанному Витольду, и къ которому я шелъ, чтобы видѣть его государство, какъ посланникъ и съ подарками отъ сказаннаго Витольда, послѣ двухдневнаго перехода напали мы на засаду изъ 60—80 конныхъ Татаръ, которые изъ камышей внезапно напали на меня и хотѣли меня взять въ плѣнъ. Дѣло было въ томъ, что сказанный императоръ Солкатскій только что умеръ и что эти Татары были въ сильномъ спорѣ съ Татарами великаго хана, императора Орды, о назначеніи новаго императора, потому что всякій хотѣлъ своего, и всѣ въ той странѣ были въ возмущеніи и подъ оружіемъ, отъ чего и я находился въ большой опасности. Къ счастію въ этотъ день я и люди мои носили на себѣ шляпы и знаки службы Витольда, а Татары, находившіеся въ засадѣ, были изъ людей стараго императора Солкатскаго (XI), который умеръ и былъ прежде въ большой дружбѣ съ сказаннымъ Витольдомъ. И такъ они меня отпустили, взявши за то много подарковъ: въ золотѣ, серебрѣ, хлѣбѣ, винѣ и куницахъ, которые я имъ далъ, и провели меня кругомъ по другой дорогѣ, такъ что я, избѣгнувши встрѣчи съ другими вооруженными людьми, прибылъ въ Саміеттѣ ночью къ во-

poser (XII); tout cette nuyt chevauchay et vins à Samiette et puis en la ville de Caffa, qui est ung port de mer et ville de trois fermetez, située en Tartarie, sur la mer Majour, appartenant aux Gênenois. Lesquelz Gênenois me firent honneur et bonne chière, et me envoyèrent pour présens vingt et quatre coffins de confiture, quatre torses, cent chandeilles de cire, ung tonnelet de malvisie et du pain; et me tendirent ung hostel espécial pour moy en la ville. Et là mis plaine dilligence de trouver conseil, guides et truchemans a tournoyer la mer Majour pour parfaire le chemin par terre en Jhérusalem, car j'estoye venu jusques à la tout par terre, et avoye failly à passer la Dunowe; mais en la conclusion ny fut onceques remède, ne moyen, que je y peusse trouver pour les longtains désers deshabitez de plusieurs nacions, de diverses langues et créances, qui y habitent, sy vendy là mes chevaulz, et trouvay dedens neuf jours quatre galées de Venise qui venaient de la Tane, (XIII) avec les quelles je revins en la ville de Perée et en Constantinoble. Ouquel lieu de Constantinoble je trouvay le viel empereur Manuel et le jeune empereur son filz; auxquels empereurs presentay les joyaux du roy de Angleterre, enssamble les lettres de la paix de France et d'Angleterre; et fis mon ambaxade de par les deux rois, touchans la ditte paix, enssemble le desir qu'ilz avoient de avanchier l'union d'entre les egli-

рогамъ, находящимся на противуположной сторонѣ отъ города Солката, въ который я только зашелъ, чтобы сказать, что былъ тамъ, не входя туда и не отдохнувъ (XII); всю эту ночь я ѣхалъ верхомъ и прибылъ въ Саміеттъ, и потомъ въ Кафу, приморской портъ и городъ, укрѣпленный тройными стѣнами, лежащій въ Татаріи, при Великомъ морѣ и принадлежащій Генуэзцамъ. Генуэзцы меня приняли съ честью и угощали; и прислали мнѣ въ подарокъ четыре корзинки съ конфектами, четыре факела, сто восковыхъ свѣчей, боченокъ мальвазіи и хлѣба, и отвели для меня особую квартиру въ городѣ. Тутъ я приложилъ все стараніе къ собранію свѣдѣній и отысканію проводниковъ и толмачей для объѣзда Великаго моря, дабы такимъ образомъ совершить сухимъ путемъ странствованіе въ Іерусалимъ; ибо я дотолѣ ѣхалъ все сухимъ путемъ и не могъ переправиться чрезъ Дунай; оказалось однакожъ, что не было никакой возможности, ни средства, пробраться чрезъ большія пустыни, чрезъ земли, населенныя народами различнаго племени и религіи; по этому я тамъ продалъ моихъ лошадей и отыскалъ въ продолженіи девяти дней четыре Венеціянскія галеры, прибывшія изъ Таны (XIII), на которыхъ я возвратился въ городъ Перу и Константинополь. Тамъ я нашелъ стараго императора Мануила, и молодаго импера-

se Rommaines et Gregeoises, dont je fus plusieurs journées devers les dits empereurs occupez avecq les ambaxadeurs du Pape, qui lors y estoient pour ceste cause. Et me firent les dits empereurs honneur et bonne chière, selon la coustume du pais des Gregeois. Et me mena le jeune empereur plusieurs fois a ses chasses et me donna a disner sur les champs. Et me donna le viel empereur au partir trente deux aunes de velours blancq et me fist monstrer sollempnellement les dignes reliques, dont pluisieurs en y avoit en la cite et mesmes aucunes précieuses, qu'il avoit en sa garde, sy comme le saint fer de la lance et autres très dignes, et me fist monstrer les merveilles et anciennetez de la ville et des eglises. Laquelle ville est en trépier, assise sur la mer et a dixhuit mille de tour. Et me donna au partir une croix d'or à ung gros perle, en la quelle, en cincq parties, il fist enchassier en chascun membre une des relicques qui s'ensuieut: premier de la robe Nostre Seigneur Irrisoria, d'un saint suaire Nostre Seigneur, de la chemise Nostre Dame, d'un oz de saint Estiènne et de saint Theodore, escript sur chascun membre en grecq le nom de chascune relicque. La quelle croix je fis depuis à mon retour enchasser en ung angèle d'argent et le donnay depuis a nostre

тора, сына его[8]), коимъ я представилъ подарки Англійскаго короля, равно какъ и мирныя грамоты Франціи и Англіи; я исполнилъ возложенное на меня посольство отъ имени обоихъ королей касательно мира и желанія ихъ ускорить соединеніе церквей Римской и Греческой; въ слѣдствіе сего я нѣсколько дней занимался у сказанныхъ императоровъ съ посланниками папы, которые тамъ находились тогда по этому дѣлу[9]); сказанные императоры оказали мнѣ почести и угощали, по обычаю Греческой страны. Молодой императоръ возилъ съ собою нѣсколько разъ на охоту и угощалъ обѣдомъ въ полѣ. Старый же императоръ при моемъ отъѣздѣ далъ мнѣ тридцать два локтя бѣлаго бархату и велѣлъ меня торжественнымъ образомъ показать мнѣ честныя мощи, коихъ много въ городѣ и даже нѣкоторыя драгоцѣнности, которыя у него хранились какъ то: священное желѣзо копія и другія весьма достопамятныя; онъ также велѣлъ мнѣ показать чудеса и древности города, который въ видѣ треугольника лежитъ надъ моремъ и имѣетъ осьмнадцать миль въ окружности. При отъѣздѣ онъ мнѣ далъ золотой крестъ съ большимъ жемчугомъ, велѣвъ вдѣлать въ каждый изъ пяти частей онаго по частицѣ изъ слѣдующихъ святыхъ

[8]) Іоаннъ старшій сынъ и соправитель императора Мануила. [9]) Папскій легатъ былъ кардиналъ де-Сентъ Анжъ (St.-Ange) а помощникъ его Антонъ Массано, генералъ ордена Францисканъ. Fleury, Hist. eccles. XXI, 510.

chapelle de Saint Pierre a Lille, et pourchassay a l'ayde demonseigneur de Santes, mon frere, pardons a perpétuiti sept ans et sept quarantaines.

останковъ: одежды Господа нашего, Irrisoria, святаго убруса Спасителя, срачицы Богоматери, мощей Св. Стефана и Св. Өеодора; на каждой части было написано по Гречески названіе святыни. По моемъ возвращеніи я велѣлъ этотъ крестъ вдѣлать въ серебряную дароносицу и потомъ отдалъ его въ нашу часовню Св. Петра въ Лиллѣ, и при пособіи господина де Сантъ, брата моего, исходатайствовалъ себѣ вѣчное отпущеніе грѣховъ за подвижничество въ продолженіе семи лѣтъ и семи четыредесятницъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

Въ Польскомъ переводѣ, вмѣсто «Каменецъ» поставлено здѣсь «Кременецъ», потому что де-Ланнуа, нѣсколько строкъ ниже, говоритъ о другомъ Каменцѣ, т. е. о главномъ городѣ Подоліи. По поелику нашъ путешественникъ, если бы онъ дѣйствительно находился въ Кременцѣ, могъ оттуда прямо проѣхать въ Каменецъ-Подольскій, не имѣя надобности возвращаться въ Лембергъ, то мнѣ кажется, что здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о Кременцѣ, тѣмъ болѣе, что этотъ городъ лежитъ на Волыни, между тѣмъ какъ первый Каменецъ, по словамъ автора, находился въ Россіи, т. е. въ Галиціи. Дѣйствительно тамъ существовалъ тогда замокъ сего имени въ области Саноцьой близь рѣки Вислоки. Объ этомъ замкѣ говоритъ Сарницкій, въ своей Descriptio Poloniae, когда, упомянувъ о Каменцѣ Подольскомъ, подъ словомъ Camenіec прибавляетъ: Alia arx firma et pulchra medio milliario a Crosno. Развалины сего замка, существовавшаго еще въ XIII вѣкѣ, до нынѣ видны на вершинѣ горы между деревнями Odrzykon и Korczina. Руссины, оби-

тающіе въ сосѣдствѣ, называютъ его Kitczy Zamek[1]) Въ близлежащій городъ Кросно прибылъ самъ Король Польскій вскорѣ послѣ того, когда ему въ Озиминахъ представился де-Ланнуа[2]); послѣдній тудаже вѣроятно отправился на встрѣчу Витольду изъ Лемберга, чрезъ который потомъ долженъ былъ снова проѣхать въ своемъ путешествіи въ Каменецъ-Подольскъ.

II.

О рыбьихъ зубахъ часто упоминается въ старинныхъ сказкахъ[3]) и въ лѣтописяхъ[4]) какъ о предметахъ драгоцѣнныхъ, приносимыхъ въ даръ или жалуемыхъ въ знакъ уваженія или милости. Что подъ этими зубами должно разумѣть не зубы морскихъ единороговъ, (Monodon, Narwal) но моржевые клыки (Trichechus rosmarus, Wallrosz), явствуетъ между прочимъ изъ слѣдующихъ словъ Герберштейна, въ его: Rerum Mosc. commentarii[5]): «Circa ostia Peczorae fluvii, quae sunt dextrorsum ab ostiis Dvinae varia magnaque in Oceano dicuntur esse animalia. Inter alia autem, animal quoddam magnitudine bovis quod accolae Mors appellant. . . . . . Ea animalia venatores, solos propter dentes insectantur: ex quibus Mosci, Tartari et in primis Turci gladiorum et pugnionum manubria affabre faciunt: hisque pro ornamento magis, quam ut graviores ictus (ut quidam fabulatus est[6]), incutiant, utuntur. Porro apud Turcos, Moscos et Tartaros hi dentes pondere veneunt, piscium que dentes vocantur. По почему нашъ авторъ къ этимъ зубамъ прибавляетъ названіе «Couraques» я немогу сказать утвердительно. Замѣчу только что по мнѣнію моему, можетъ быть ошибочному, это слово, не по одному только созвучію находится въ связи съ названіемъ рукавовъ Сѣверной Двины: Малая Курья и Курополка[7]). Рѣка Двина вѣроятно получила настоящее имя свое отъ Сарматскихъ или Германскихъ Ясовъ или Азовъ, подобно Дону, Днѣпру, Днѣстру, Дунаю и Западной Двинѣ. По крайней мѣрѣ во всѣхъ этихъ именахъ слышится слово данъ или донъ, означающее рѣку на многихъ Индо-германскихъ языкахъ, въ томъ числѣ въ нарѣчіи нынѣшнихъ Осетинцевъ, потомковъ древнихъ Азовъ[8]) Напротивъ того имена всѣхъ почти другихъ рѣкъ Сѣверной Россіи, оканчиваясь на юга, ега, юнга, юга, онга, сокращенно га, произошли безспорно отъ названія рѣки joki, juk, на Финскомъ языкѣ, jana на Самоѣдскомъ, ja на Пермскомъ[9])

[1]) Balinski: Starozytna Polska, Warszawa, 844. II,682.

[2]) Dlugosz. Ed. Lips. 711. XI p. 438, гдѣ нашъ рыцарь названъ Vilhelmus de Lamwoy, Burgundus miles.

[3]) Карамзинъ, И. Г. Р. изд. Эйнерлинга, III, прим. 128.

[4]) Въ первый разъ подъ 1159 годомъ; см. Повѣствованіе о Россіи Т. I, Москва 838, стр. 166 прим. 1035.

[5]) Hist. Ruthenicae scriptores exteri Saec. XVI. Ber. et Petrop. 841, I, 78.

[6]) Герберштейнъ здѣсь вѣроятно намѣкаетъ на слова Михова, въ его Tract. de Moscovia, стр. 5, (въ соч. привед. подъ № 5).

[7]) Stukenberg, Hydrographie des R. R. S. P. 844; II, p. 123.

[8]) Schafarik, Slavische Alterthümer. Leipzig, 843; I, 360 и 498. [9]) ibidem. p. 305 прим. 1.

По этому должно думать, что и главная рѣка въ краѣ, нѣкогда исключительно занятомъ народами Финскаго племени, не была ими названа Двиною, но имѣла свое туземное названіе. Но если даже рѣка ими была названа Двиною, тѣмъ не менѣе нижняя часть ея могла быть названа Курьею; поелику и теперь еще одинъ изъ ея рукавовъ называется Малою Курьею, другой Курополкою островъ же, сю омываемый, Куростровомъ. Жители сего острова, родины Ломоносова, съ давнихъ временъ отличаются особеннымъ искусствомъ въ изготовленіи различныхъ вещей изъ моржевыхъ клыковъ[10]), между тѣмъ какъ ловля этихъ животныхъ, до покоренія Сибири, преимущественно производилась при устьяхъ рѣкъ Біарміи и въ заливахъ Бѣлаго моря, нынѣ еще называемыхъ Курьями[11]), безъ сомнѣнія отъ Финскаго слова, по которому и прибережье Западной Двины было названо Курляндіею. По крайней мѣрѣ Сѣверо-двинская Курья упоминается въ Новгородской лѣтописи еще подъ 6872 г. «Двиняне сташа противъ ихъ полковъ и избиша Двинянъ на Курьи (или Кури[12]).» По мѣстамъ, въ коихъ добывались рыбьи зубы въ «Сѣверной Курляндіи» Новгородцы могли ихъ называть Курьягскими и названіе сіе даже могло сохраниться, послѣ утвержденія собственнаго ихъ владычества надъ прибрежнымъ краемъ, для товаровъ, оттуда получаемыхъ. При такихъ обстоятельствахъ, де-Ланнуа легко могъ думать, что въ названіи «зубы куракскіе,» послѣднее слово означало не мѣсто гдѣ производилась ловля моржей, но самое это животное.

III.

Причина, по которой Витольдъ не хотѣлъ принять подарковъ отъ Псковитянъ, объясняется слѣдующими словами Псковской же лѣтописи[13]) подъ годомъ 6929 или 1421 п. Р. Х.» Тогожъ лѣта Князь Литовскій Витовтъ присла въ Псковъ своихъ людей, и веляше развергнути миръ съ Нѣмци, и Псковичи держащеся крестнаго цѣлованья, того не восхотѣша, и посласта Селивестра посадника и иныхъ бояръ къ князю Витовту и биша челомъ, глаголюще: «Како намъ, княже, по тобѣ пособити? а на томъ есме крестъ цѣловали, что намъ съ Нѣмци миръ держати, а по тобѣ не помогати; и Витовтъ оттолѣ нача гнѣвъ великъ держати на Псковичь.» Лѣтописи молчатъ о посольствѣ, въ тоже время отправленномъ къ Витольду Новгородцами, а потому нельзя сказать утвердительно, почему онъ ими былъ болѣе доволенъ. Можетъ быть они въ это время снова были въ разрывѣ съ Нѣмецкими рыцарями не смотря на договоръ съ ними заключенный въ предъидущемъ,

[10]) Schrenck: Reise nach dem Nordosten des Eur. Ruszlands etc. I,726.
[11]) Академическій словарь, подъ сл. Курья.
[12]) Полн. Собр. Русск. Лѣт. IV, стр. 65.
[13]) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. V, 23.

т. е. въ 1420 году, какъ сказано въ нашихъ лѣтописяхъ[14]) или двумя годами прежде, какъ полагается въ Лифляндской хроникѣ[15]). Во всякомъ случаѣ мы узнаемъ изъ разсказа же Ланнуа, что въ 1421 году Новгородцы находились въ дружескихъ отношеніяхъ съ Витольдомъ и можемъ догадываться по какой именно причинѣ братъ Великаго Князя Константинъ Дмитріевичъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Москву въ томъ же самомъ году, какъ сказано въ лѣтописи. Наконецъ упомянутый подъ тѣмъ же годомъ мятежъ въ Новгородѣ могъ также быть болѣе или менѣе въ связи съ перемѣною, случившеюся во внѣшней ихъ политикѣ.

IV.

Слово «tasse» еще встрѣчается въ другомъ мѣстѣ сочиненія де Ланнуа (на 21 стр. Монскаго изданія) и тамъ значатъ чашка или подобнаго рода утварь. Соглашаясь съ мнѣніемъ втораго издателя, что авторъ здѣсь не могъ говорить о чашахъ вышитыхъ, я однакожь не могъ рѣшиться перевести съ нимъ «trzy pzegubniki pokratkowane i haftowane», хотя онъ говоритъ для оправданія сего перевода: Tassette, tasse, armure de cuisses, au defaut de la cuirasse, parties d'etoffe qui couvrent les ouvertures de l'armure et reunissent son fer dans les endroits pliables. Cette signification de tasse est evidente, par la specification des présents: elles sont placées entre les bonnets militaires et les flèches, avec les couvre-chefs et les carquois. Въ необходимости замѣнить этотъ переводъ какимъ либо другимъ, я выбралъ слова сумка, мѣшокъ, на томъ основаніи, что въ среднихъ вѣкахъ слово tasse[16]), на Французскомъ языкѣ также принималось въ этомъ смыслѣ, съ Нѣмецкаго »Tasche«. Изъ числа даренныхъ нашему путешественнику мѣшковъ, первые означенные по парамъ, могли быть дорожные мѣшки, вьюки, которые накладывались, на лошадей; остальные три, могли быть такіе, которые надѣвалъ ѣздокъ. Можетъ быть эти вышитые «tasse» были чемоданы или чехлы для оружія[17]).

V.

Что де Ланнуа подъ словами «Keuchel les d'argent» разумѣлъ старинные наши рубли или куски серебра, явствуетъ изъ другаго мѣста (стр. 21 Монс. изд.), гдѣ онъ говоритъ о Новгородцахъ: «Et est leur monnaye de Keucelles d'argent, pesant environ six onces, sans empraint» Извѣстно что подобный рубль заключалъ въ себѣ около 12 нынѣшнихъ, а потому онъ могъ сказать по справедливости, что 25 keuchelles равнялись 100 червонцамъ, особенно если взять во вниманіе, что въ его время серебро

[14]) Тоже собр. III, 109. [15]) Стриттеръ, Ист. Русск. Государства, III, 131. прим. 1.

[16]) Ducange, Glossarium Latin. s. v. tasse.
[17]) Историческое описаніе одежды и вооруженія Русскихъ войскъ 1,72.

цѣнилось выше, чѣмъ нынѣ, въ сравненіи съ золотомъ [18]), и что мы не можемъ опредѣлить съ точностью о какихъ онъ именно говоритъ червонцахъ. Мнѣніе, что авторъ говоритъ о рубляхъ, раздѣляетъ Польскій переводчикъ (прим. 28); но притомъ явно ошибается, полагая, что слово keucelle здѣсь означаетъ то, что Французское: massuette, petite massue, подобно Нѣмецкому Keule или Голландскому Keutel. По крайней мѣрѣ я увѣренъ, что де-Ланнуа пишетъ keucelle, kenchelle (въ произношеніи keukelle; сравн. ниже прим. X) вмѣсто ciclus (κύκλος), потому что это слово не только указываетъ на форму рублей, но еще въ томъ же смыслѣ встрѣчается у другихъ авторовъ. Такъ напр. Кромеръ [19]) говоритъ, по случаю союза заключеннаго въ 1411 году между королемъ Польскимъ и княземъ Молдавскимъ: «acceptis ab eo (Alexandro) mille rublis seu ciclis argenti».

Что касается тѣхъ червонцевъ, которые даны были герольду нашего рыцаря (см. стр. 440) то они могли быть больше обыкновенныхъ, на пр. Византійскіе. По крайней мѣрѣ я не думаю, чтобы Витольдъ далъ этому герольду шесть съ половиною червонцевъ. Можетъ быть де-Ланнуа хотѣлъ сказать шесть монетъ, въ полтора червонца каждая.

[18]) Бутовскій, Опытъ о народномъ богатствѣ С. П. 847; Т. II. стр. 150.

[19]) De orig. et rb. gest. Pol. lib. XVII, p. 257.

VI.

Нельзя сказать утвердительно, но можно догадываться, что рыцарь, котораго де-Ланнуа здѣсь называетъ Gnedigol, capitaine de Puy, en Lopodolie, есть тотъ же самый, котораго онъ не много ниже называетъ Gheldegold, capitaine de Lopodolie и также Gueldegold, gouverneur de Lopodolie.—Имя Гедигольда и брата его Мунгаила упоминаются въ грамотѣ 1401 года, по которой Литва обязывается быть вѣрною союзницею Польши [20]). Въ 1416-мъ году онъ былъ отправленъ съ тремя другими посланниками на соборъ Констанцскій, съ жалобою на разбои Нѣмецкихъ рыцарей и для исходатайствованія учрежденія епископства въ Самогитіи [21]). Нельзя сказать именно въ какомъ году онъ получилъ мѣсто губернатора Подоліи; мы только узнаёмъ изъ словъ нашего путешественника, что Гедигольдъ занималъ сказанное мѣсто въ 1421 году. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ заключеніи мира съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Міелнѣ [22]), и вѣроятно оттуда воротился въ Подолію. Такъ по крайней мѣрѣ я понимаю слова Стрійковскаго, который пишетъ, подъ годомъ 1423, что Витольдъ, получивъ обратно заложенные у короля Польскаго замки, назначилъ старостою всей Подоліи Дейдигольда, котораго вскорѣ за тѣмъ перемѣстилъ въ Смоленскъ [23]). Въ 1430-мъ году Гедигольдъ

[20]) Dzialyński, Zbiór praw lit, 3.— [21]). Dlug. XI, 373.—[22]), ibid. 465. [23]). Stryjkowski, Kronika. Warszawa.

былъ палатиномъ и старостою Виленскимъ[24]), въ слѣдующемъ же былъ посланъ къ Владиславу Свитригайломъ, преемникомъ Витольда, для заключенія мира[25]).

Еще труднѣе нежели рѣшеніе вопроса, говоритъ ли де-Ланнуа объ одномъ и томъ же Гедиголъдѣ, будетъ опредѣленіе значенія словъ «capitaine de Pluy, en Lopodolye», которыя у него стоятъ послѣ имени Guedigol. По мнѣнію Польскаго издателя, слова «de Pluy» только по ошибкѣ попались въ рукопись, вмѣсто en la Podolie. Замѣтивъ свою ошибку писецъ прервалъ начатое слово, написалъ потомъ еще разъ en la Podolie и забылъ стереть de Pluy.

Но поелику переводчикъ только въ такомъ случаѣ можетъ прибѣгать къ подобнаго рода объясненію, когда у него нѣтъ другихъ средствъ выйти изъ недоумѣнія, то я считалъ себя обязаннымъ по крайней мѣрѣ попытаться отыскать какой либо смыслъ въ этомъ словѣ.

На томъ основаніи, что изъ Латинскаго слова pluvium образовалось Французское pluie, я сначала полагалъ, что и здѣсь слово Pluy поставлено вмѣсто pluvium, которое на Латинскомъ языкѣ въ Среднихъ вѣкахъ употреблялось въ смыслѣ juramentum, pignus, подобно словамъ plegium, plevimentum, plivium, pluvimentum, и пр.[26]).

344; II, 106.
[24]) Dlug. XI, 556. [25]), ibid. 588.
[26]) Ducange, Gloss. Lat. подъ означенными словами.

Въ пользу сего мнѣнія могло по видимому служить то обстоятельство, что король хотя и отдалъ Витольду Подолію «in tenutam» еще въ 1411-мъ году[27]), однако разные замки, какъ то Каменецъ, Смотричь, Скалу, Червонный городокъ и Бакоту, уступленные ему Витольдомъ въ 1396-мъ году за 20,000 червонцевъ, только возвратилъ въ 1423 году, когда эту сумму получилъ обратно[28]). Но поелику слово Pluy въ нашей рукописи также могло означать собственное имя, то я можетъ быть менѣе удаляюсь отъ истины, полагая, что Pluy здѣсь поставлено вмѣсто Pilawce, какъ называлось мѣсто, существовавшее въ Подоліи еще со временъ Казимира Великаго[29]), Что де-Ланнуа могъ писать Pluy вмѣсто Pilawce не покажется слишкомъ страннымъ, если взять во вниманіе, что онъ также пишетъ между прочимъ: Traco вмѣсто Krakovie; Brausolen вмѣсто Bornholm; Sadonnen вмѣсто Sandomir; Tronquenne вмѣсто Troki.

VII.

При искаженномъ видѣ, въ которомъ въ нашей рукописи являются названія мѣстъ, чрезъ которыя проѣзжалъ авторъ, трудно сказать, гдѣ находилась деревня Козялъ, въ которой онъ засталъ Молдавскаго князя Александра. Первый издатель полагаетъ, что это могло быть Capriana,

[27]) Dlug. XI, 311.
[28]) Stryjkowski, l. c. сравн. Danilowicz, Latopisiec Litwy, 52. [29]). Balinski, Star. Polska, II, 1010.

названіе, которое означая тоже, что Козялъ, будто бы встрѣчается на томъ самомъ мѣстѣ, которое указываетъ де-Ланнуа. Дѣйствительно въ Бессарабіи, въ тридцати верстахъ къ западу отъ Кишинева, есть монастырь, иногда называемый Капріанскимъ и въ окрестностяхъ котораго, по преданію, водились дикіе козы; но поелику этотъ монастырь собственно называется Кипріанскимъ [30]), да при томъ находится въ большемъ гораздо разстояніи отъ Аккермана, нежели упомянутая странствующимъ рыцаремъ деревня Козялъ, то я полагалъ бы, что онъ разумѣлъ подъ этимъ словомъ нынѣшнее мѣстечко Каушены, или еще скорѣй, т. наз. Ханъ-Кишлу или Кизилъ-Бунаръ [31]), потому что, кромѣ сходства звуковъ, въ пользу сего мнѣнія еще присоединяется то обстоятельство, что разстояніе между этимъ мѣстомъ и Аккерманомъ равняется показаннымъ авторомъ 4—5 Французскимъ милямъ.

VIII.

Мало, кажется, въ свѣтѣ городовъ, которые имѣли бы столь много именъ, какъ нашъ уѣздный городъ Аккерманъ, который легко узнается въ упомянутомъ авторомъ портѣ Mancastre и ли Bellegard.

Не говоря о Тирасѣ, который, по Плинію [32]), замѣнилъ древнюю Офіусу, существовавшую еще во время Страбона [33]). и занимавшую, по всей вѣроятности, то самое мѣсто, гдѣ теперь Аккерманъ, замѣтимъ прежде всего, что онъ подъ этимъ названіемъ, которое по Турецки значитъ Бѣлый городъ, уже является у Абульфеды [34]). По Форстеру, приведенному Штукенбергомъ [35]), онъ даже былъ извѣстенъ Эдризи, хотя подъ названіемъ Акка-керманъ, которое однако не встрѣчается во Французскомъ переводѣ Нубійскаго географа [36]). За то тамъ упоминается городъ Aghirmini, въ которомъ едвали скрывается нашъ Аккерманъ, поелику первый городъ лежалъ на пути изъ Бургаса въ Константинополь, да притомъ, возникши изъ развалинъ при императорѣ Ираклін II, находился съ тѣхъ поръ въ цвѣтущемъ состояніи. Скорѣе мнѣ кажется, что нашему Аккерману соотвѣтствовалъ упомянутый тѣмъ же писателемъ (II, 394) городъ Аклиба, потому, что отъ Дуная до этого мѣста считался одинъ день плаванія, и что оно находилось на разстояніи одной только мили отъ устья Днѣстра. Аклибою городъ нашъ могъ быть названъ Команами или Половцами, которые долго кочевали въ нашихъ степяхъ и владѣнія коихъ простирались до Аклибы, какъ замѣчаетъ Эдризи, въ другомъ мѣстѣ (II, 435).

До нашествія на южную Россію Половцевъ и ихъ предшественниковъ Пече-

---

[30]) Записки общества Т. II, отд. I, стр. 326.
[31]). Γενικὴ χάρτα τῆς Μολδαβίας, 804 сравн. Kraszewski, Wspomnienia Odessy etc. III, 109.
[32]). Hist. nat. IV c. 12. [33]). Geogr. VII, 3,16.
[34]). Hammer, Gesch. der Goldenen Horde, 576.
[35]). Hydrographie des R. R. III, p. III.
[36]). Jaubert, Geogr. d'Edrisi, P. 840. T. II, p. 382,386.

неговъ, городъ Аккерманъ принадлежалъ Славянамъ и ими названъ былъ Бѣлымъ городомъ. Воскресенская лѣтопись (1,20) включаетъ его, вмѣстѣ съ Сучавою, Романомъ, Серетомъ и Хотиномъ, въ число древнихъ городовъ Славяно-Русскихъ. По мѣстоположенію своему эти города, если только они существовали до основанія Русскаго государства, должны были принадлежать Тиверцамъ или Уличамъ, изъ коихъ первые могли быть такъ названы, потому что жили при рѣкѣ Тирасѣ[37]), а послѣдніе потому, что занимали уголъ, образуемый Днѣстромъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ[38]). Вѣроятно они здѣсь поселились при Юстиніанѣ, поелику онъ, по Прокопію[39]), въ 545 году, уступилъ Антамъ,—обитавшимъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ[40]), область, лежащую къ Сѣверу отъ Дуная, съ древнимъ городомъ Туррисомъ или Турисомъ, который я не колеблюсь принять за нашъ Тирасъ, хотя Прокопій прибавляетъ, что онъ былъ основанъ Траяномъ. Вотъ мои доводы:

Если Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 8) могъ помѣстить на Днѣстрѣ Финикійскую колонію Тиросъ, то можно извинить Прокопія за то, это онъ приписалъ основаніе города Туриса императору, который за Дунаемъ заложилъ столь много Римскихъ колоній. Также могло статься, что этотъ городъ, подобно другимъ городамъ въ Мизіи, былъ разрушенъ Даками до временъ Траяна, а по сему снова обстроился послѣ его побѣдъ надъ Децебаломъ. Наконецъ если рѣка Днѣстръ нынѣ еще у Турковъ называется Турлу, а рукавъ ея Турунчукъ, то и другіе варварскіе народы, которые по Прокопію, кочевали между Дунаемъ и Днѣстромъ, до занятія сего края Славянами, могли превратить названіе города Тираса въ Турисъ. По Нестору оба упомянутые Славянскіе народы жили въ городахъ[41]), коихъ, по Географу Равеннскому, Тиверцы имѣли 148[42]), Угличи даже 318[43]).—Тогда какъ Славянское названіе нашего города было переведено Молдаванами, въ немъ поселившимися, чрезъ Четате-Альба[44]), оно превращено было Итальянскими мореходцами въ Маврокастронъ, Мокастро, Монкастро или Манкастро[45]), между тѣмъ какъ Греки его называли Аспро-кастронъ[46]), т. е. бѣлымъ городомъ, который уже былъ извѣстенъ Константину Порфирородному. Ибо нельзя не искать на этомъ мѣстѣ города Аспронъ, о которомъ упоминаетъ им-

[37]) Schafarik. Slav. Alterthümer I, 216 срав. Карамзинъ, И. Г. Р. I, прим. 70.—Впрочемъ Тиверцы въ Лаврентьевской лѣтописи также названы Тѣверцами—напоминающими Ѳервинговъ или Вестъ-готовъ, обитавшихъ нѣкогда между Дунаемъ и Днѣстромъ, «яже суть Толковины», прибавляетъ лѣтописецъ (I,12).

[38]) Венелинъ, Влахо-Болгарскія грамоты. С. П. 6, 840, стр. 66 съ слѣд. [39]). De bello Goth. III, 13.

[40]) Jordanes, de rb. Get. cap. 5.

[41]) П. Собр. Р. Лѣт. I. стр. 5.

[42]) Schafarik. II, 131. [43]) ibid. p. 133.

[44]) Записки Общ. II, стр. 808.

[45]) Periplus P. Eux. octuplus.

[46]) Stritter, Mem. Popul. II, 912.

ператоръ[47]), хотя и прибавляетъ, что этотъ городъ лежалъ на Днѣпрѣ. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что, по ошибкѣ, часто дѣлаемой, въ этомъ случаѣ Днѣпръ поставленъ въ рукописи вмѣсто Днѣстра. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, кромѣ молчанія другихъ авторовъ о Бѣломъ городѣ при нижнемъ Днѣпрѣ, еще то обстоятельство, что упомянутый здѣсь бѣлый городъ лежалъ на обращенной къ Болгаріи сторонѣ рѣки. При томъ императоръ не говоритъ объ одномъ только Аспронѣ, но еще о пяти другихъ городахъ (Тунгате, Кракнакате, Салмакате, Сакакате, Гіаюкате), возлѣ коихъ находились переправы чрезъ сказанную рѣку. Между развалинами этихъ городовъ находились тогда еще слѣды церквей и кресты, изсѣченные въ скалахъ, и сохранялось преданіе, что Греки нѣкогда обитали въ этихъ мѣстахъ.

Всѣ эти подробности, безъ натяжки, могутъ быть примѣняемы къ Днѣстровскому прибрежью, а именно къ южной части Бессарабіи, или Буджаку, коего названіе есть ничто иное, какъ Турецкій переводъ нашего слова уголъ.

Здѣсь, а не при Ингулѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Шафарикъ[48]), должно отыскивать область ὄγκλος, которая была занята Волжскими Болгарами, подъ начальствомъ Аспаруха, третьяго сына Кубрата, освободившаго свой народъ отъ ига Аваровъ, около половины VII столѣтія. Отсюда они вскорѣ перешли въ нынѣшнюю Болгарію, гдѣ смѣшались съ обитавшими тамъ Славянами[49]), которые отчасти, по крайней мѣрѣ, уже были Христіанами. Это явствуетъ, между прочимъ, изъ словъ Болгарскихъ посланниковъ на Константинопольскомъ соборѣ 870 года, поелику они говорятъ, что предки ихъ, при своемъ вторженіи въ Мизію, уже тамъ застали Православныхъ священниковъ[50]). По этому должно думать, что Христіанство тогда также проникло въ Буждакъ, еслибы даже эта область уже не причислялась къ Мизіи, какъ во времена Птолемея, когда еще существовали города, основанные Греками на Днѣстрѣ[51]). Во всякомъ случаѣ упомянутые императоромъ города удобно помѣщаются при этой рѣкѣ, тѣмъ болѣе, что въ двухъ первыхъ, т. е. Тунгате и Кракнакате (если только отбросить окончаніе, означавшее вѣроятно городъ на какомъ либо варварскомъ языкѣ) легко можно узнать Тигину (Бендеры) и Сороку, возлѣ коихъ и нынѣ еще находятся главныя переправы чрезъ Днѣстръ. Между обоими городами, въ вотчинѣ Городеште, сохранилась христіанская церковь въ одномъ изъ подземныхъ жилищъ въ скалахъ Днѣстровскихъ, и подобныя остатки древ-

---

47). De adm. imp. c. 37, сравн. Mannert, Norden der Erde p. 240.

48). Schafarik. S. A. II, p. 163 прим. 2.

49) ibid. p. 161.

50) ibid. p. 162.

51) Ptol. Geogr. III, 8 и 10.

ности попадаются еще въ другихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки[52]).

Между тѣмъ какъ Болгары, вмѣстѣ съ Славянами, распространили свою власть на Балканскомъ полуостровѣ, прежнія ихъ жилища въ нашихъ степяхъ были заняты единоплеменными имъ Мадьярами, которые потомъ по большой части переселились въ Паннонію, откуда они, въ продолженіи полувѣка, стращали Западную Европу своими набѣгами, пока ихъ не остановилъ Нѣмецкій король Оттонъ Великій.

Съ этого времени они снова болѣе прежняго начали учавствовать въ дѣлахъ Юго-восточной Европы и въ послѣдствіи даже простерли свою власть за Днѣстръ. Въ такихъ обстоятельствахъ слѣдовало бы удивляться, еслибы гордые и патріотическіе Мадьяры не перевели на свой языкъ названіе зависящаго отъ нихъ бѣлаго города при сказанной рѣкѣ. Дѣйствительно ихъ въ этомъ нельзя обвинять. Въ договорѣ 1412 года, по которому Венгерскій король Сигизмундъ уступилъ Польшѣ верховную власть надъ Сѣверною частію Молдавіи, городъ Аккерманъ названъ Ferienar, alias Bialagrad[53]). Безъ сомнѣнія слово Ferienar здѣсь только по ошибкѣ поставлено, вмѣсто Feriewar, какъ тотъ же городъ названъ Рейхерсдорфомъ, въ его Chorographia Moldaviae[54]). Ибо на Мадьярскомъ языкѣ это слово именно значитъ бѣлый городъ. Неумѣстнымъ было бы распространиться здѣсь о вопросѣ, съ какой эпохи Мадьяры именно начали употреблять названіе Feriewar для означенія Аккермана; замѣчу только, что многія другія имена нынѣ еще напоминаютъ о ихъ пребываніи въ нашемъ отечествѣ, между тѣмъ какъ воспоминаніе о немъ должно было жить въ собственной ихъ памяти тогда, когда они построили въ Панноніи столичный городъ Feriewar, нынѣ Штульвейссенбургъ, мѣсто погребенія ихъ древнихъ королей.

Наконецъ я не могу разстаться съ Аккерманомъ, не сказавъ слова объ ошибкѣ, которую на его счетъ сдѣлалъ Кантемиръ[55]), и которая, вѣроятно по примѣру этого автора, иногда еще и нынѣ повторяется. Я хочу говоритъ о названіи Альба-Юлія, которое будтобы дано Римлянами колоніи, основанной на этомъ мѣстѣ. Вѣроятно Кантемиръ здѣсь искалъ Римскую колонію Апулумъ, которая однакожь лежала въ Трансильваніи, какъ свидѣтельствутъ таблица Пеутингера и многія надписи. Въ послѣдствіи этотъ городъ получилъ названіе Альба-Юлія по имени Трансильванскаго Князя «Gyula»[56]).

Что касается города, занимавшаго вѣроятно мѣсто Аккермана, то онъ Рим-

---

[52]) Зап. Общ. II, стр.807.
[53]) Diag. Hist. XI, p. 324.

[54]). Schwandtner Script. rer. hung. 1 p. 805
[55]). Описаніе Молдавіи, стр. 48
[56]) Mannert, Nord. der. Erde. 2 Ausg p. 214.

лянами постоянно былъ называемъ по прежнему Тирасъ, потому что обладатели древняго міра не имѣли обыкновенія или надобности отмѣнять названія Греческихъ городовъ, признававшихъ ихъ покровительство. Въ третьемъ вѣкѣ нашей эры Сѣверный берегъ Чернаго моря подпалъ подъ власть Готѳовъ, вытѣсненныхъ потомъ Гуннами. Послѣдніе, по всей вѣроятности, были тѣ варвары, которые, по Прокопію, разрушили городъ Турисъ или Тирасъ.

IX.

Изъ словъ нашего путешественника нельзя опредѣлить съ точностью, на какой сторонѣ Днѣстра была построена башня Гедиголъдомъ; поелику же онъ былъ губернаторомъ Подоліи, а страна сія, хотя и доходила до устьевъ Днѣстра, однако отдѣлялась сею рѣкою отъ Молдавіи, то мнѣ кажется, что и башня имъ построенная скорѣй должна была находиться на Восточномъ или лѣвомъ берегу. Впрочемъ нельзя отрицать, что она также могла находиться на противуположной сторонѣ, т. е. въ нынѣшней Бессарабіи. Ибо мы узнаемъ отъ де-Ланнуа, что Гедигольдъ самъ прибылъ въ Манкастръ и можемъ допустить что онъ построилъ башню въ его окрестностяхъ, на правомъ берегу рѣки, поелику тамошній владѣтель, Молдавскій князь Александръ, былъ въ дружбѣ и даже въ родствѣ съ Литовскимъ княземъ Витольдомъ-Александромъ. Какъ бы то ни было, развалины башни, построенной въ XV-мъ столѣтіи, могли еще существовать въ XVI; и потому мы позволили себѣ примѣнить къ нимъ слѣдующее мѣсто Броніовія «Descriptio Tartariae»[57]) In ipso Tyrae seu Nestri ostio, turris lapidea existit, quam Neoptolemi, et vicum Hermonactis, ac in utraque Tyrae ripa Civitates duas conditas Niconiam in dextra a laeva vero Ophiusam, nominatas esse ex Strabone liquet. Ex adverso itaque Majaci trajectus, ille Bialogrodo navibus, in campum Bialogrodensem et Oczacoviensem, superatur. Militem quendam Majacum ibi fuisse fabulantur, ac in eo loco Nestro trajecto, in ripa lapedei parietes ruinosi, et quasi quaedam ruinae apparent, eam ruinam Turrim Neoptolemi fuisse Strabo refert.

Напрасно Броніовій здѣсь упоминаетъ о башнѣ Неоптолема, ибо мы знаемъ изъ Страбона[58]), что башня сія находилась при устьѣ Лимана, гдѣ слѣды подобнаго рода зданія найдены недавно г. пасторомъ Бюньономъ[59]). Напротивъ того развалины, о коихъ говоритъ Броніовій находились у впаденіи рѣки въ Лиманъ, названный имъ lacus Vidovo seu Obidovo, послѣ чего прибавляетъ: «quem quidam ab Ovidio nuncupatum fabulose fortassis autumant». Правда что изъ прежде приведенныхъ словъ его также нельзя заключить

[57]) Sshwandtner, Scriptores rer. hungaric. I,815
[58]). Geogr. VII, c. 3. 16.
[59]). Беккеръ, Берегъ Понта Евкс. стр. 24.

съ точностью, на какой именно сторонѣ рѣки онъ полагаетъ башню; но за то явствуетъ изъ карты, приложенной къ его труду, въ изданіи Швандтнера, что она лежала на лѣвомъ берегу, близь нынѣшней деревни Маяки, которая можетъ быть получила свое названіе отъ этой башни. По крайней мѣрѣ нынѣ еще обитателямъ тамошнимъ извѣстно преданіе, что на мѣстѣ ихъ кладбища нѣкогда стояла башня, и небольшіе слѣды оной даже недавно тамъ были отысканы г. лѣсничимъ Жеребко, которому при семъ случаѣ не могу не изъявить благодарности за его готовность содѣйствовать къ разрѣшенію предстоящаго вопроса.

При такихъ обстоятельствахъ должно думать что на картѣ, приложенной также у Швандтнера къ[60]) хорографіи Молдавіи современника Броніовія, Рейхерсдорфа, названіе Маякъ только по ошибкѣ попало почти насупротивъ нынышней деревни Маяки, т. е. на мѣсто Бессарабской деревни Паланки. Правда, что это названіе также напоминаетъ родъ укрѣпленія[61]), и что среди деревни нынѣ еще стоятъ остатки круглой башни въ пять саженъ высоты. Но за то названіе Паланки въ этомъ мѣстѣ уже встрѣчается на картѣ Боплана[62]), и можетъ быть также находилось въ Большомъ Чертежѣ, но, какъ будто нарочно, Чертежъ по несчастному случаю прерывается въ 20 верстахъ отъ Паланки[63]), въ нынѣшней деревнѣ Чобурчи. Во всякомъ случаѣ нѣтъ надобности полагать, что Броніовій имѣлъ въ виду развалины башни Паланкской и только по ошибкѣ отмѣтилъ ихъ на картѣ на мѣстѣ нынѣшней деревни Маяки.

Подобно мнимой башнѣ Неоптолема можетъ быть примѣнено къ Гедигольду, упомянутое Броніовіемъ преданіе о пребываніи въ этомъ мѣстѣ воина, коего имя онъ явно смѣшиваетъ съ названіемъ зданія, имъ построеннаго. По крайней мѣрѣ въ исторіи здѣшняго края неупоминается о воинѣ, который бы назывался Маякъ, между тѣмъ какъ въ спискѣ замковъ которые, по смерти Витольда, достались его преемнику Свитригайлѣ, въ Подоліи[64]), отмѣченъ замокъ, «Maiak Karawul». Предъ этимъ замкомъ упомянуты въ спискѣ слѣдующіе: Cirkassi, Zwinhorod, Sokolecz, Czarnygrod, Kaczuklenow. Первыя три названія совпадаютъ безспорно съ городами Черкасы, Звенигородка и съ деревнею Соколовкою въ Кіевской

---

[60]) Script. rer. hung. I,805.

[61]) Ист. о Казакахъ Запорожскихъ, Одесса 1851. p. 81..

[62]) сравн. Исторія М. Россіи Моск. 1830, Т. III.

[63]) Въ книгѣ Большему Чертежу. 1838, стр. 103 упомянуты слѣдующіе города на Днѣстрѣ: Нарока (Сорока), Устья вѣроятно Городище, см выше стр. 450); Орыга (вѣроятно т. н. старый Орхей, коего развалины нынѣ еще видны у селенія Бранешты на р. Реутѣ, въ 15 верстахъ ниже Оргѣева), Тегинья (Бендеры, Тубарча, Чобурча). Разстояніе каждаго изъ этихъ городовъ отъ предидущаго составляетъ, по Чертежу, 20 верстъ. За послѣднимъ городомъ сказано: А ниже Тубарчи 20 верстъ, въ старомъ чертежѣ подпись свалилась.

[64]) Рукопись, хранящаяся въ Кенигебергскомъ архивѣ; срав: Kotzebue, Switrigail, p. 144.

губерніи. Замокъ Czarnygrod могъ занимать мѣсто, гдѣ нынѣ лежитъ деревня того же имени, также въ Кіевской губерніи, или могъ находиться гораздо далѣе къ югу, судя по словамъ «Czarny, ruines, поставленнымъ между нижнимъ теченіемъ Днѣстра и Буга, на картѣ у Gueudeville[65]), и гдѣ нынѣ еще находится деревня Черная. Въ послѣднемъ случаѣ казалось бы возможнымъ допустить предположеніе, что названіе Kaczuklenow означаетъ или замокъ Чичаклей[66]), возлѣ Вознесенска, или даже Гаджибейскій замокъ, находившійся на мѣстѣ нашей Одессы и получившій, какъ полагаютъ, свое названіе отъ Татарскаго полководца, разбитаго Ольгердомъ въ 1351 году и котораго, подобно замку, Длугошъ, Сарницкій и другіе Польскіе историки называютъ Kaczubei. Замѣчу кстати, что полководецъ этотъ вѣроятно былъ пораженъ не при устьяхъ Днѣстра, какъ пишетъ Гаммеръ[67]), ни при Синюхѣ, какъ думаютъ другіе, но при Синихъ водахъ или Аджигольскомъ озерѣ, близъ Очакова[68]).

Если же дѣйствительно замки Czarnygrod и Kaczuklenow находились бы въ предполагаемыхъ мною мѣстахъ, то можно бы было по видимому заключить, что и замокъ Маякъ-караулъ находился на мѣстѣ нынѣшней деревни Маяки, тѣмъ болѣе, что второе названіе, которое по Татарски значитъ «Сторожевая башня», позволяетъ думать, что она находилась въ странѣ, въ которой обитали Татары

Къ сожалѣнію вѣроятность моихъ предположеній сильно можетъ поколебать извѣстіе, которое сообщаетъ Длугошъ[69]), а именно: король Ягайло Владиславъ, въ 1411 году, предпринялъ путешествіе изъ Кіева въ Каменецъ чрезъ Czirkaszy, Swinigorod, Sokolecz, Karawol и Braczlaw. Правда, что въ новѣйшемъ Польскомъ переводѣ рукописи Вановскаго[70]), гдѣ также говорится объ этомъ путешествіи, вмѣсто Karawol, стоитъ Kormilowa; но поелику авторъ не говоритъ на какомъ основаніи онъ здѣсь отклоняется отъ Длугоша, то мы должны предпочитать древнѣйшее чтеніе, т. е. Karawol. Если же это послѣднее названіе означало то самое мѣсто, которое въ приведенномъ спискѣ названо Maiak Karawull, то мы тогда только имѣли бы право помѣстить послѣднее названіе при устьѣ Днѣстра, когда бы могли доказать:

1, Что Владиславъ такъ далеко повернулъ на югъ въ своемъ путешествіи изъ Соколовки въ Брацлавъ, и

2, Что Гедигольдъ уже не засталъ въ 1421 году сторожевой башни, которая находилась при устьѣ Днѣстра въ 1411 году

[65]) Atlas historique, IV, № 21.
[66]) Sarnicii, Annal. Pol. VI, cap. 27, и его же Descriptio Pol. подъ слов. Czapczaklei.
[67]) Gesch. der Goldenen Horde, 297.
[68]) Sarnicii Annal. Pol. VI, cap. 27, и его Descript. Pol. подъ словомъ Sina voda.
[69]) Dlug XI, p. 314.
[70]) Malinowski, Dzije korony Polskiéj, Wilno 847, стр. 305.

Дѣйствительно она въ промежуткѣ легко могла быть разрушена Черноморскими Татарами, поелику они въ 1416 году проникли до самаго Кіева и такъ его разорили, что онъ долго не могъ поправиться послѣ удара ему тогда нанесеннаго[71]).

Какъ бы то ни было, преданіе, упомянутое Броніовіемъ, могло относиться къ Гедиголъду, или даже къ самому Витольду, которому, по Сарницкому[72]), принадлежали мостъ и баня, или скорѣй мытница[73]), при Бугѣ. Вѣроятно они находились возлѣ деревень Витовки и Витовтова-брода, въ названіяхъ коихъ донынѣ отзывается языческое имя Русско-Литовскаго князя Александра. Я увѣренъ даже что лиманъ Днѣстровскій получилъ свое Молдавское название въ память этого счастливаго завоевателя, скорѣе нежели по имени несчастнаго Римскаго поэта, какъ часто полагаютъ, хотя Овидій никогда не бывалъ въ Бессарабіи, Молдаване же туда переселились не слишкомъ задолго до временъ Витольда. Сарницкій[74]) разсказываетъ, что возлѣ Видова озера находилась крѣпкая стѣна, по которой сказанный князь ѣздилъ въ море, на протяженіи полумили, въ знакъ своего владычества надъ Сарматскимъ моремъ. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ авторъ различаетъ рѣку Днѣстръ отъ лимана, то стѣна сія могла находиться возлѣ того мѣста, гдѣ стояла башня. Можетъ быть она была родъ плотины, устроенной для облегченія переправы чрезъ плавни между Паланкою и Маяками во время полноводія. Почтенный нашъ корреспондентъ, г. Стамати, говоритъ[75]), что въ этомъ мѣстѣ нѣкогда находился мостъ, но къ сожалѣнію не показалъ изъ какого источника онъ почерпнулъ сообщенное имъ извѣстіе. Во всякомъ случаѣ я не думаю, чтобы этотъ мостъ могъ быть построенъ гораздо прежде временъ Витольда, потому что, по мнѣнію моему, основанному на измѣненіяхъ въ нашихъ глазахъ происходящихъ въ гидрографическомъ положеніи здѣшняго края, все пространство между Паланкою и Маяками въ древности было покрыто водою и составляло продолженіе лимана.

X.

По мнѣнію перваго издателя Sieuce de bacho значитъ Sauce de viande de porc — соусъ изъ свинины, потому что свинья на Латинскомъ языкѣ въ Среднихъ вѣкахъ называлась baco. Но второй издатель, находя, что осетрина едвали могла быть приготовляема съ соусомъ изъ свинины, въ особенности въ кухнѣ Магометанской, предлагаетъ замѣнить здѣсь этотъ соусъ сокомъ изъ оливокъ, на томъ основаніи, что де-Ланнуа могъ писать Sieuce, скорѣй вмѣсто

[71]) Dlug. XI, 375.
[72]) Descriptio Pol. и. сл. Balneum и Pons Vitoudi.
[73]) Ducange, Gloss Lat s. v. Balneum.
[74]) Descr. Pol. s. v. Ovidii lacus.

[75]) Записки Общества, II, стр. 808.

Suc, чѣмъ вмѣсто Sauce, и что слово bacho онъ употребляетъ въ смыслѣ Латинскаго bacca, baie, ягода.— Соглашаясь съ нимъ, что осетрина пригоговленная подобнымъ образомъ, вѣроятно болѣе понравилась бы не только Татарину, но также нашему Фламандскому гастроному, я однакожь не думаю, чтобы онъ могъ получить въ то время оливковый сокъ изъ запасовъ Татарскаго князя, котораго онъ засталъ въ степи, въ положеніи не слишкомъ завидномъ. При томъ князь далъ ему этотъ Sience de bacho не для кушанья, но съ тѣмъ, чтобы онъ могъ варить полученныхъ въ подарокъ осетровъ, «pour les faire cuire.» При недостаткѣ лѣса въ степяхъ, нашему путешественнику вѣроятно былъ поданъ т. н. кирпичь, или сушеный навозъ, который и нынѣ еще въ нашемъ краю составляетъ главный матеріалъ отопленія. Эта особенность степнаго хозяйства часто обращала не себя вниманіе чужестранцевъ, посѣщавшихъ наше отечество прежде и послѣ де-Ланнуа. Такъ еще Плано-Карпини, въ описаніи своего путешествія къ Татарамъ, не оставилъ отмѣтить, что въ ихъ странѣ «огонь для варенія пищи и тепла, какъ самъ императоръ, такъ и князья и всѣ прочіе, разводили на коровьемъ и конскомъ пометѣ».[76]). По-Татарски навозъ называется бокъ, вмѣсто чего де-Ланнуа могъ слышать бакъ или бако. Если же пишетъ bacho, то это дѣлаетъ потому, что въ его время ch произносили к., по крайней мѣрѣ въ близкой его родинѣ С. В. части Франціи, гдѣ и нынѣ еще chien, bouche, mouche и пр. произносятъ kien, bouke, mouke[77]). Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ и слово Sience не могло означать какой либо сокъ или соусъ, но должно было здѣсь служить для означенія вещи, находившейся въ тѣсной связи съ кирпичемъ. Легко могло статься, что де-Ланнуа подъ словомъ Sience разумѣлъ именно тоже самое, и къ нему прибавилъ Татарское ему неизвѣстное названіе, полагая что оно означало здѣсь не родъ, но видъ. Правда, что слово Sience по всей вѣроятности произошло изъ Латинскаго Sucus, но въ Среднихъ вѣкахъ это послѣднее слово не только означало сокъ, но еще навозъ[78]).

XI.

Трудно сказать о какомъ именно ханѣ Золотой орды говоритъ нашъ путешественникъ, по причинѣ безначалія, которое тогда именно тамъ свирѣпствовало. Что же касается хана Солкатскаго, къ которому онъ отправился въ качествѣ посланника и съ подарками отъ имени Витольда, то этотъ ханъ былъ вѣроятно Эдеку—или Едигей, какъ онъ названъ въ нашихъ лѣтописяхъ. По крайней мѣрѣ этотъ ханъ, послѣ долгой борьбы съ Витольдомъ, наконецъ съ нимъ

[76]) Собраніе путешествій къ Татарамъ, С. П. 825, ст. 67.

[77]) Genin, des variations du langage français, 845, p. 53. — [78]). Ducange, Gloss. Lat. s. v. sucus.

примирился въ 1419 году и даже въ знакъ дружбы и преданности отправилъ къ нему посольство съ богатыми подарками[79]). Неизвѣстно какъ Витольдъ отвѣчалъ на это, но должно полагать что онъ въ свою очередь принужденъ былъ послать Едигею существенныя доказательства своего благорасположенія. Можетъ быть это порученіе именно было возложено на нашего рыцаря, который однако хана уже не засталъ въ живыхъ. Дѣйствительно, если я не ошибаюсь, о немъ послѣ этого времени болѣе не упоминаютъ наши лѣтописцы или Польскіе историки. Это молчаніе колеблетъ достовѣрность извѣстій, сообщенныхъ Гаммеромъ[80]), по восточнымъ источникамъ, а именно: что Едигей еще владѣлъ при берегахъ Чернаго моря около 1424 года и только въ 1431 году былъ убитъ въ одномъ сраженіи, или утонулъ въ рѣкѣ Яксартѣ. Что касается перваго изъ этихъ извѣстій, то оно можетъ быть объяснено неточностью хронологіи у восточныхъ писателей, между тѣмъ какъ второе, можетъ быть, вовсе не касается нашего Едигея, но другаго хана того же имени, какъ думалъ еще Лызловъ[81]).

Во всякомъ случаѣ слова де-Ланнуа empereur de Lourdo, empereur de Salkat значитъ небολѣе, какъ: Ханъ Орды, Ханъ Солкатскій, а не собственныя имена небывалыхъ хановъ Лурдо или Салкатъ, какъ полагаетъ Польскій переводчикъ, который по этому напрасно восклицаетъ: de nouveaux noms nous apparaissent etc! Qui est Lourdo? est il en 1421 khan de la grande horde de Kapschak encore inconnu? Подобно этимъ названіямъ вышеупомянутое слово Жамбо (на стр. 440) вѣроятно не означало собственнаго имени хана, но только начальника Джамболыкской орды, которая въ послѣдствіи кочевала въ нашихъ степяхъ, что могло случиться и во время нашего путешественника[82]), если бы даже получила свое названіе отъ рѣки Эмбы, какъ утверждаетъ Тунманнъ[83]).

XII.

Тщетно я старался открыть значеніе слова Самієттъ, можетъ быть отчасти потому что доступныя мнѣ библіотеки нашего города не представляли мнѣ необходимыхъ для подобнаго рода изслѣдованій, средствъ; можетъ также и потому, что я не умѣлъ разобрать настоящаго смысла словъ автора.

Сколько мнѣ кажется, можно изъ нихъ заключить, что Самієттъ находился за Солкатомъ, но въ небольшомъ разстояніи, и что де-Ланнуа, не остановившись въ резиденціи хана, прямо заѣхалъ къ тѣмъ изъ воротъ Самієтта, которыя не были обращены къ ней. Можетъ быть Самієттъ было

[79]) Dlugosz XI, 409.
[80]) Gesch. der Goldenen Horde. p. 382 и 384.
[81]) Скиѳская ист. 63.

[82]) Kraszewski Wspomnienia Odessy, T. III, p. III.
[83]) Büsching, Erdbeschreibung, Troppau 784; IV, 375.

особое предмѣстіе Солката, въ которомъ могъ находиться Францисканскій монастырь, существовавшій здѣсь, по Тунманну[84]) съ 1320 года. Въ справедливости указанія этого основательнаго изслѣдователя я не сомнѣваюсь, хотя не могъ открыть откуда онъ взялъ это любопытное извѣстіе. Во всякомъ случаѣ оно покажется весьма правдоподобнымъ, если припомнимъ, что нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ десять монаховъ ордена св. Франциска были отправлены Папою въ Татарію[85]), что въ 1318 году было учреждено епископство въ Кафѣ и что первый епископъ, Fra Gerolamo, принадлежалъ именно къ числу сказанныхъ монаховъ[86]), посланныхъ въ Татарію для распространенія христіанской вѣры. Поелику же нашъ рыцарь былъ весьма ревностный христіанинъ, то онъ безъ сомнѣнія не оставилъ бы заѣхать въ монастырь, который находился на его пути, чтобы благодарить Бога за благополучное окончаніе опаснаго странствованія.

XIII.

Со временъ учрежденія Латинской имперіи въ Константинополѣ, Черное море сдѣлалось доступнымъ для Венеціянъ. Вѣроятно они вскорѣ потомъ также начали посѣщать Азовское море, подобно Пизанцамъ, основавшимъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Таганрога колонію, подъ именемъ Portus Pisanus, которая скоро сдѣлалась значительнымъ торговымъ пунктомъ[87]).

По мнѣнію Карамзина[88]), Языкова[89]), и Арцыбышева[90]), при устьѣ Дона существовалъ около тогоже времени богатый городъ Орна, о которомъ говоритъ Плано-Карпини, замѣчая, что въ немъ было множество христіанъ, какъ то: Газаръ, Рутеновъ, Алановъ и другихъ; также и Сарацынъ, которые имъ владѣли, пока онъ не былъ разрушенъ Монголами:» ибо Татары, не могши взять его иначе, перекопали рѣку, текшую чрезъ городъ и затопили его со всѣмъ, что въ немъ ни было[91]).» Достовѣрно извѣстно, что Монголы употребили подобнаго рода средство въ 1221 году, при взятіи главнаго въ Харезмѣ города Ургенджа или Джорджанія на Джейхунѣ[92]). Названіе сей рѣки легко могло быть исковеркано странствующимъ монахомъ въ «Донъ», если онъ дѣйствительно писалъ, что городъ Орна лежалъ на Дону[93]), какъ сказано въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, тогда какъ въ другихъ сказано, что онъ лежалъ вблизи какой то рѣки. По сему самому нельзя не допу-

[84]) ibid p. 349.
[85]) Fleury, hist. ecclésiastique, XIX, 302.
[86]) Oderico, Lettere ligustiche, 166.

[87]) Pegolloti, Trat, del Marcatura, сравн. Шостакъ. Ист. Черном. торг. и пр. Одесса, 1850, стр. 54,
[88]) Ист. Г. Р. IV, прим. 4.
[89]) Путешествіе къ Татарамъ, стр. 291, прим. 82.
[90]) Повѣствованіе о Росс II, стр. 99 прим. 717.
[91]) Пут. къ Тат. стр 153.
[92]) Petit de la Croix, Hist. du grand Genghiscan, Par. 711. p. 318,19, сравн. d'Ohsson. Hist. des Mongols, I, p. 270, и Rehm, Hbuch. der Gesch. des Mittelalters, III, 2 Abth. p. 156.
[93]) D'Avézac, Relation des Mongols ou Tartares par Plan du Carpio, Par. 838 p. 278.

стить предположенія Френа[94]), что этотъ городъ Орна означалъ Ургенджъ, подобно городу Орначу или Арначу нашихъ лѣтописей, или же городу Ornacia (Tenex, Tornax, Cornax), взятомъ Монголами въ томъ же 1221-мъ году, по свидѣтельству монаха Альбериха[95]). Тщетно д'Авезакъ[96]), старается доказать неосновательность этого мнѣнія и возстановить прежде приведенное мнѣніе Карамзина о тожествѣ Орны съ Таною или Азовомъ, или съ Ахасомъ, лежащимъ выше по Дону, гдѣ нынѣ Старый Черкасскъ. По крайней мѣрѣ причины, которыя почтенный издатель сочиненія Карпини приводитъ въ пользу своего мнѣнія, недостаточны чтобы заставить безпристрастнаго читателя съ нимъ согласиться противъ нашего знаменитаго оріенталиста, какъ это слишкомъ поспѣшно сдѣлалъ Гаммеръ[97]), въ одномъ изъ примѣчаній къ своей Исторіи Золотой Орды. Впрочемъ должно замѣтить, что и г. Устряловъ несогланается какъ видно, съ мнѣніемъ своего прежняго товарища, поелику на картѣ, приложенной къ его «Русской Исторіи[98]),» городъ Орна отмѣченъ на мѣстѣ нынѣ занимаемомъ Азовомъ.

Но и въ такомъ случаѣ Монголы не могли бы имъ овладѣть сказаннымъ способомъ, поелику Южный берегъ Дона такъ высокъ, что его нельзя затопить перекопаніемъ рѣки. По тойже причинѣ городъ, разрушенный Монголами, не могъ находиться на Сѣверномъ берегу втораго главнаго рукава Дона, или т. н. Мертваго Донца, а по сему остается искать его развѣ въ плавняхъ между обоими рукавами. Дѣйствительно тамъ, по расказамъ очевидцевъ, нынѣ еще замѣтны слѣды прежнихъ жилищъ; но это ничего не доказываетъ въ пользу Орны, потому что въ этомъ мѣстѣ именно находилась небольшая Турецкая крѣпость Лютикъ[99]), на островѣ тогоже имени, и который, съ Броневскимъ[100]), можно принять за островъ Алопекія, находившійся, по Страбону[101]), въ ста стадіяхъ отъ города Танаиса и служившій пристанищемъ для людей, которымъ не позволялось жить въ Греческомъ городѣ.

Не зная удастся ли мнѣ мнѣ когда нибудь посѣтить тѣ мѣста, гдѣ находились древній Танаисъ и позднѣйшая Тана Венеціянъ, я рѣшился здѣсь сообщить нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о ихъ положеніи, съ тѣмъ, чтобы подать мысль къ окончательному рѣшенію немаловажнаго для географіи здѣшняго края вопроса — людямъ болѣе меня имѣющимъ къ тому способовъ.

---

[94]) Ebn-Fozlans und anderer Araber Berichte, Beilage. I § 4, p. 162.

[95]) Leibnitz Accessiones hist. II,509, ap. d'Avézac p. 114

[96]) Relation des Mongols etc p. 111.

[97]) Gesch. der Goldenen Horde p. 580.

[98]) Изд. 1849 года, карта II, Русь въ 1240 году.

[99]) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова, С. П. 1782, стр. 811.

[100]) Исторія Донскаго войска 1. стр. 4.

[101]) Geogr. XI, p 493.

По возстановленіи Греческой имперіи Генуэзкій флагъ началъ преобладать на Черномъ морѣ; тѣмъ не менѣе однако Венеціяне не только продолжали посѣщать оное, но еще основали поселеніе въ Танѣ, при устьѣ Дона, по договору, заключенному съ ханомъ Узбекомъ, въ 1333-мъ году[102]) Джанибекъ потвердилъ, въ 1347 году, привилегіи, данныя Венеціянамъ отцемъ и отдѣлилъ уступленное имъ мѣсто отъ того пространства, въ которомъ обитали ихъ соперники, Генуэзцы[103]). Обязавшись на-время прекратить всѣ свои сношенія съ Таною, послѣ несчастной войны съ Генуэзцами съ 1350—55 года, Венеціяне получили въ 1358 году позволеніе отъ Бердибека, сына и убійцы Джанибека, снова тамъ утвердиться, къ востоку отъ берега, на пространствѣ ста шаговъ въ квадратѣ[104]).

Къ концу XIV вѣка, городъ Тана былъ разрушенъ Тамерланомъ и всѣ находившіеся въ немъ Христіяне умерщвлены[105]). Кажется однакожь что Венеціяне вскорѣ послѣ того снова поселились на томъ же самомъ мѣстѣ, посилку де-Ланнуа засталъ въ Кафѣ Венеціянскія суда, прибывшія туда изъ Таны. Болѣе подробностей о важности сего города въ коммерческомъ отношеніи сообщаетъ Іосафатъ Барбаро, предпринявшій путешествіе въ Тану въ 1436 году и пробывшій тамъ шестнадцать лѣтъ. Сношенія Венеціянсвой республики съ Таною продолжались до взятія Турками сего города, именуемаго также Азакомъ—по нашему Азовомъ. Извѣстный путешественникъ Шарденъ[106]) замѣчаетъ, что городъ Азакъ собственно не занялъ мѣста старой крѣпости Таны, но что развалины сей послѣдней въ его время еще существовали въ трехъ миляхъ Французскихъ отъ болота и въ пятьнадцати отъ Азова. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что Французскій путешественникъ, который самъ не былъ въ Азовѣ, здѣсь смѣшиваетъ древній городъ Танаисъ съ Таною, взятою Турками. Въ подобной неточности можно обвинить Г. Лагоріо[107]), когда онъ говоритъ: «Tana était sur la rive du Don, opposée à celle où est aujourd'hui Azov.... ... On voit encore ses restes près du village de Nédvigorska (Nedvigovka?) Ибо между тѣмъ какъ городъ Тана, въ которомъ находился Барбаро, навѣрно занималъ мѣсто Азова, мы узнаемъ изъ его словъ[108]), что древній Танаисъ (la Tana antica) находился внѣ стѣнъ той Таны, которую онъ описываетъ. Русскій переводчикъ сочиненія Барбаро полагаетъ, что

---

[102]) Hammer, Gesch. des Osm. Reiches II, 665.
[103]) ibid. p. 666.
[104]) Hammer, Gesch. der Goldenen Horde p. 255.
[105]) Карамзинъ, T. V, стр. 87.

[106]) Voyages en Perse. Paris 811, 1, p. 138.
[107]) Abrégé hist. des revolutions et du commerce de la Tauride. Odessa, 1830 pag. 72.
[108]) Библіотека иностр. пис. о Россіи, отд. 1, т. 1. С. П. 1,836, pag. 76.

это перемѣщеніе города съ одного мѣста на другое случилось или послѣ разрушенія древняго Танса Полемономъ, получившимъ Боспорское царство отъ императора Августа, или же послѣ разрушенія Таны Тамерланомъ въ 1395 году[109]).

Къ этимъ двумъ мнѣніямъ я рѣшаюсь прибавить третье въ надеждѣ, что оно, находясь въ серединѣ между двумя крайностями, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ признано болѣе ихъ правдоподобнымъ.

Многія надписи и другіе остатки древности ясно свидѣтельствуютъ, что древній Танаисъ находился близъ деревни Недвиговки возлѣ сѣвернаго рукава Дона, или при т. н. Мертвомъ-Донцѣ. Правда, что сказанные памятники на первый взглядъ еще ничего не доказываютъ противъ мнѣнія, что городъ былъ переведенъ на мѣсто Азова, т. е. на южный рукавъ Дона, послѣ жестокаго съ нимъ обхожденія Полемона. По за то должно думать, что онъ за тѣмъ снова возникъ на прежнемъ мѣстѣ, потому что Птолемей упоминаетъ о немъ при описаніи Европейской Сарматіи, помѣщая его при Восточномъ устьѣ, или подъ гр. 67 дол. и 54,30 шир. тогда какъ Западное устье у него означается подъ гр. 66,20 дол. и 54,10 шир[110]). Ибо если взять во вниманіе, что устье Мертваго-Донца дѣйствительно находится восточнѣе, нежели устье собственнаго Дона, то и окажется, что Птолемей, говоря о городѣ, который находился возлѣ Недвиговки, имѣлъ полное право сказать, что онъ лежалъ при восточномъ устьѣ. До сихъ поръ Птолемеево восточное устье Танаиса всегда принимали за собственный Донъ, что и заставило нѣкоторыхъ, по примѣру Маннерта[111]), помѣстить его городъ Танаисъ насупротивъ Азова, т. е на Европейской сторонѣ южнаго рукава; другихъ же, признающихъ, что городъ лежалъ у Недвиговки, объявить показаніе Птолемея неточнымъ[112]).

Подобнымъ образомъ часто нападаютъ на него за то, что онъ ставитъ Гипанисъ на востокъ отъ Борисѳена[113]). Между тѣмъ нужно только имѣть въ виду, что онъ говоритъ объ устьяхъ этихъ рѣкъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что онъ совершенно правъ; ибо въ самомъ дѣлѣ устье Буга въ Днѣпровскій лиманъ находится къ востоку отъ устья сего лимана въ Черное море.

Что дѣйствительно городъ Танаисъ, послѣ временъ Птолемея, еще находился на прежнемъ мѣстѣ, явствуетъ при томъ изъ надписи на камнѣ, доставленномъ недавно изъ Новочеркаска въ Музей нашего Общества и относящейся къ 237 году послѣ Р. Х, или ко времени Боспорскаго царя Ининѳимея. Камень этотъ найденъ былъ въ Недвиговкѣ, какъ еще полагалъ покой-

[109]) ibid. предувѣдомл. p. XIII.
[110]) Geogr. III. 5.

[111]) Norden der Erde, Leip. 820, p. 331.
[112]) Memoires de l'Ac. Imp. des sciences de St.-Petersbg. Six. serie, tom. VI, p. 24.
[113]) Ptol. Geogr. III, 5.

ный академикъ Грефе[114]), и какъ намъ достовѣрно извѣстно изъ отношенія Наказнаго Атамана Войска Донскаго къ нашему Обществу[115]).

Если же городъ Танаисъ находился при Недвиговкѣ еще при началѣ Среднихъ вѣковъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы городъ Тана, разрушенный Тамерланомъ въ 1395 году, такъ же долженъ былъ находиться на томъ же самомъ мѣстѣ. Напротивъ того мнѣ кажется, что этотъ городъ уже находился на мѣстѣ Азова, поелику завоеватель щадилъ Магометанскихъ жителей Таны, которые по этому и не имѣли надобности бросить прежнее жилище, послѣ несчастія, постигшаго Христіанскихъ ихъ согражданъ. При томъ цвѣтущее состояніе, въ которомъ Барбаро засталъ Тану, сорокъ лѣтъ спустя, заставляетъ думать, что начало его положено было гораздо прежде нашествія Тамерлана, т. е. до прибытія туда Италіанскихъ купцовъ, тѣмъ болѣе, что Турецкое его названіе, Азакъ, встрѣчается на Золото-ордынскихъ монетахъ между годами 1338 и 1407, т. е. прежде и послѣ Тамерлана[116]).

Наконецъ я могу сослаться, въ пользу моего мнѣнія, на доставленную мнѣ копію хранящейся въ Парижской библіотекѣ Каталанской карты 1375 года, въ которой городъ Тана ясно отмѣченъ на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Азовомъ.

---

[114]) Bulletin hist. phil. Tom. VIII, N 11.
[115]) Протоколъ Общества.

[116]) Френъ, Монеты Хановъ Улуса Джучіева, С. П., 832, стр. 42.

Ф. БРУНЪ.

Д. Ч. О.

Одесса, 1852 года.

ОПЫТЪ

СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ, А. СКАЛЬКОВСКАГО.

Часть I. География, Этнография и народонаселение Новороссійскаго края.

Одесса, тип. Л. Нитче. 1850. VII. 364. стр. въ 8°.

Новороссійскій край, по удивительнымъ успѣхамъ на пути цивилизаціи, представляетъ явленіе безпримѣрное въ исторіи. Видя полсотни городовъ и нѣсколько тысячъ селъ, полныхъ народонаселеніемъ, кипящихъ дѣятельностію, отличающихся благоустройствомъ, всѣми признаками гражданственности, заключающихъ святилища наукъ, искусствъ, всѣ отрасли промышленности, оживляющія трудолюбивыхъ жителей, видя Одессу, городъ превосходящій всѣ прочіе, за исключеніемъ столицъ, въ имперіи численностію жителей, громадностію зданій, обширностію торговли и богатствъ, видя все это и представляя, что не прошло и одного вѣка съ того времени, какъ край этотъ былъ дикою и никому не принадлежащею степью, самый холодный наблюдатель не можетъ не поразиться удивленіемъ. Всемощная воля Русскихъ Монарховъ и огромныя средства нашего отечества! Мудрые и народолюбивые Государи наши, облекая избранныхъ сановниковъ властію намѣстниковъ своихъ въ новомъ краѣ, вдохновляли ихъ великими идеями на пользу страны, и вельможи сіи, бывъ благотворными лучами свѣтозарнаго солнца Россіи, возростили то могущество Ново-

россіи, въ какомъ она является теперь нашему взору. Имена Потемкина, Ришелье и Воронцова исторія съ благоговѣніемъ приняла уже на свои страницы. По этому причины, по которымъ прошедшее и настоящее нашего края возбуждаютъ любопытство, слишкомъ важны, и всякое извѣстіе объ этой странѣ чрезвычайно интересно для всякаго Русскаго. Но до сихъ поръ не было систематическаго описанія Новороссійскаго кряя, и только въ концѣ минувшаго года явилось въ свѣтъ сочиненіе: »Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края, г. Скальковскаго«.

Книга, столь полезная по предмету, увѣнчана половинною Демидовскою поощрительною преміею. Подобные труды весьма достойны сильныхъ поощреній, потому что трудъ составителя статистики,—трудъ тягостный: часто надобно работать нѣсколько мѣсяцевъ для того только, чтобы поставить одну цифру, работать столько времени, сколько нужно для написанія цѣлаго романа. Кромѣ этого, обязанность статистика тягостна еще и тѣмъ, что онъ отвѣтствуетъ предъ публикою за вѣрность фактовъ, которыхъ никакой резензентъ не можетъ утвердить, потому что не имѣетъ средствъ произвести повѣрку, находясь за тысячу верстъ отъ описываемой страны; почему обыкновенно журнальныя резенціи, при разборѣ подобныхъ сочиненій, ограничиваются разсмотрѣніемъ системы изложенія и вѣрности выводовъ по находящимся въ книгѣ даннымъ; вѣрность же фактовъ опредѣляется вѣроятіемъ, какое можно дать автору, какъ напримѣръ въ сочиненіи г. Скальковскаго довѣріе къ фактамъ возбуждается объявленіемъ, находящимся въ предисловіи, »что авторъ 17 лѣтъ употребилъ на изученіе края, который описываетъ«, и къ томужъ, какъ »редакторъ« трудовъ Статистическаго Комитета, онъ отвѣчаетъ за вѣрность свѣдѣній по должности ex officio. Однакоже г. Скальковскій зная, что всякое твореніе рукъ человѣческихъ, при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не всегда можетъ быть совершеннымъ, и руководствуясь безпристрастіемъ къ своему труду и безкорыстною любовью къ наукѣ, проситъ въ «предисловіи» всѣхъ добрыхъ сыновъ Россіи внимательно прочитать его книгу, дабы своими замѣчаніями и исправленіями дополнить трудъ его, посвященный изученію и описанію нашего великаго и славнаго отечества«. Конечно нельзя не уважить столь скромной и благородной просьбы, однакоже невозможно прейдти молчаніемъ о томъ обстоятельствѣ, что и »добрыхъ сыновъ Россіи« должно раздѣлить, въ отношеніи къ труду г. Скальковскаго, на три разряда: на такихъ, которые при всемъ желаніи прочитать его книгу, не могутъ сдѣлать этого; на такихъ, которые могутъ прочитать и не знаютъ описываемаго предмета, и наконецъ на тѣхъ, которые могутъ прочитать и знаютъ Новороссійскій край,

а слѣдовательно могутъ удовлетворить искреннему желанію автора—»исправить и дополнить трудъ его«. Пишущій эти строки имѣетъ рѣшимость причислить себя къ третьему классу, потому что хотя и не занимался исключительно изученіемъ Новороссійскаго края, однако изъѣздилъ край этотъ, какъ говорится, вдоль и поперекъ, и кое—что, наглядно, какъ простой наблюдатель, узналъ о странѣ. Внимая просьбѣ автора и исполняя порученіе Одесскаго общества Исторіи, представляетъ здѣсь нѣсколько примѣчаній на книгу »Опытъ Статистическаго Описанія Новороссійскаго Края«.

Статистика, какъ наука чисто практическая, чрезвычайно важна въ нашъ промышленный вѣкъ. Представляя страну или государство во всѣхъ проявленіяхъ матеріальной жизни, статистика становится необходимою и для мужа государственнаго и для простаго гражданина, руководствуя каждаго въ государственной и частной экономіи. Статистику часто смѣшивали съ исторіею и политическою экономіею и наконецъ опредѣлили границы такъ, что она должна представлять государство въ извѣстный моментъ; что статистика есть остановившаяся исторія, и должна находиться въ такомъ отношеніи къ послѣдней, какъ въ математикѣ точка къ линіи. Одушевите статистику описаніемъ движенія духа народа и вы сдѣлаете ее исторіею. Но г. Скальковскій не слѣдовалъ принятому опредѣленію, не удовольствовался тѣмъ, чтобы представить Новороссійскій край въ настоящемъ только положеніи, онъ желалъ познакомить читателей съ состояніемъ страны, въ которомъ она находилась въ прошедшемъ. По этому Опытъ Статистическаго Описанія начинается историческимъ введеніемъ, гдѣ описывается, кому принадлежала степь, на которой теперь процвѣтаетъ часть Новорос. края, кто и какъ присвоивалъ ее, какъ и гдѣ опредѣлялись границы, какъ и при какихъ условіяхъ все это производилось до тѣхъ поръ, пока Россія, пріобрѣтеніемъ Крыма, взятіемъ Очакова и присоединеніемъ Бессарабіи, не положила тѣхъ границъ, въ которыхъ находимся теперь. Эти историческія свѣдѣнія очень намъ знакомы, потому что г. Скальковскій помѣщаетъ ихъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, и потому мы читали ихъ въ »Хронологическомъ обозрѣніи Исторіи Новороссійскаго края« въ »Гайдамакахъ«, въ »исторіи Сѣчи« и наконецъ прочитали здѣсь, и съ тѣми же прописками и недописками, какія видны были и въ прежнихъ твореніяхъ. Не будемъ говорить о томъ, что статистика ничего бы не потеряла, если бы даже и не было этого историческаго введенія, а скажемъ только о нѣкоторыхъ недостаткахъ этого отдѣленія книги.

Историческое введеніе, какъ назвалъ его авторъ, разсказываетъ только о состояніи степи, въ которомъ она находилась до тѣхъ поръ, пока стала Русскою, не го-

воря ничего о другихъ частяхъ края, которыя были населены. Если авторъ желалъ представить состояніе края въ прежнее время для того, чтобы мы могли судить объ успѣхахъ совершенныхъ, въ протекшій періодъ; то слѣдовало описать Крымъ и Бессарабію, то есть части края, которыя были населены. Безъ этого мы знаемъ только, что на степи ничего не было; что же было въ остальной части края? Кажется тѣ части, которыя заключали въ себѣ что нибудь, болѣе достойны описанія, нежели пустыня. А такъ какъ нѣтъ полнаго историческаго обзора края, потому и нельзя сдѣлать вывода объ успѣхахъ края, какіе онъ сдѣлалъ во времена русскаго владычества. Слѣдовательно это историческое введеніе не удовлетворяетъ своему назначенію. Начинается оно такъ: »На югѣ Россійской им»періи, по обѣимъ сторонамъ нижняго »Днѣпра, между устьями Дона, Чернымъ »и Азовскимъ моремъ, устьемъ Дуная и «Западно-украинскою границею, простирается обширная площадь равнинъ, бога»тыхъ и тучныхъ отъ природы, почти »безлѣсныхъ, которыя именуются здѣсь »степью.»—Это опредѣленіе границъ степи кажется намъ и не совсѣмъ вѣрнымъ и не совсѣмъ опредѣлительнымъ. Что значитъ: по обѣимъ сторонамъ Днѣпра? Гдѣ-же предѣлъ степи по обѣимъ сторонамъ рѣки? Если по лѣвую сторону Днѣпра все пространство до моря Чернаго есть степь, то слѣдовательно и Крымскій полуостровъ принадлежитъ къ степи. Почему только по обоимъ берегамъ нижняго Днѣпра? Болѣе 200 верстъ, выше Днѣпровскихъ пороговъ, рѣка эта протекаетъ въ Новороссійскихъ степяхъ. При томъ Крымъ есть страна горная. Что такое: »между устьями Дона, Чернымъ и Азовскимъ моремъ«? Между устьями Дона и Азовскаго моря нѣтъ пространства; потому что первый впадаетъ въ послѣднее; а между Чернымъ моремъ и устьями Дона находится водное пространство, извѣстное подъ названіемъ Азовскаго моря. »Между устьемъ Дуная и Западно-украинскою границею.« Гдѣ же эта граница? Вѣрнѣе было бы опредѣлить границу бывшей степи такимъ образомъ: отъ устья Дона, по берегу Азовскаго моря, до Перекопа; отсюда по берегу Чернаго моря до устья Дуная; по этой рѣкѣ до верхняго Троянова вала, а потомъ, перейдя Днѣстръ, черта, отдѣлявшая бывшія степи, пройдетъ по нынѣшнимъ границамъ Подольской, Кіевской, Полтавской и Харьковской губерній, по рѣку Донецъ.—Далѣе г. Скальковскій пишетъ (9 стр.): »Вдали отъ Ев»ропы образованной отдѣленная (чѣмъ?) даже »отъ остальнаго Русскаго міра, эта степь, про»рытая множествомъ рѣкъ, оврагов; покры»тая безчисленными курганами, была из»древле *безлюдна*, необработана; служила у»бѣжищемъ только для кочевыхъ пасту»шескихъ народовъ, или поприщемъ уда»лаго козачества.» Конечно степь, служившая

»убѣжищемъ для кочевыхъ народовъ и казачества не могла быть безлюдною; но независимо отъ того, историку Новорос. края позволяется знать, что на степяхъ, кромѣ кочевыхъ народовъ, обитали издревле, даже во времена до-историческія, народы, оставившіе слѣды своего существованія курганами и истуканами, извѣстными подъ именемъ Киммерійскихъ боговъ. Торговые города, издревле существовавшіе на берегахъ рѣкъ и морей въ нашемъ краѣ, вели торговлю вѣроятно произведеніями земли. Почему же г. Скальковскій заключилъ, что степи никогда не были воздѣлываемы. На страницѣ 15 говорится, что »въ княженіе Витовта, караваны изъ Перекопа »шли до Тавани, а отъ туда чрезъ Бекеневскій »бродъ на Ингульцѣ, чрезъ степи до Буга, »гдѣ Витовтъ построилъ два моста;—далѣе »по Ингулу, по Тилигульскому лиману и »вверхъ по рѣчкѣ Тилигулу, гдѣ какія-то »Польскія села находились, достигали они »Ягорлыка рѣчки и слѣдственно Поль»скихъ концевъ.» Извѣстно всѣмъ и каждому, что р. Ингулъ находится между Днѣпромъ и Бугомъ, а Тилигулъ между Бугомъ и Днѣстромъ; слѣдовательно, перешедъ Бугъ, нельзя уже идти по Ингулу, потому что онъ останется въ тылу; да къ тому же съ Буга на ягорлыкъ нѣтъ расчета ѣхать по Тилигульскому лиману. Откуда взялъ эти свѣдѣнія о пути каравановъ (т. е. чумацкихъ валокъ) авторъ Опыта? Предъ этимъ онъ говоритъ о сказаніи Михаила Литвина. Но нельзя добраться, откуда г. Скальковскій почерпнулъ извѣстіе объ этой дорогѣ: изъ этого ли писателя, или изъ собственныхъ предположеній. Въ первомъ случаѣ, слѣдовало оговорить погрѣшность Михаила Литвина, а во второмъ должно было сказать, что это предположеніе самаго автора! — Далѣе на страницѣ 17 »находится: Еще находимъ на устьѣ р. »Синюхи одно любопытное урочище, называемое по-запорожски Орель или Орликъ.» Кажется, никакого урочища этаго имени нѣтъ, а назывался, и до сихъ поръ простымъ народомъ называется городъ Ольвіополь—Орликомъ. На вопросъ: почему этотъ городъ называется такъ? Одинъ старикъ(*) отвѣчалъ, что нѣкогда это мѣсто было пограничное, и тутъ стоялъ столбъ, на которомъ изображенъ былъ орелъ, т. е. гербъ Россійскій; почему поселеніе получило названіе Орликъ. Это сказаніе кажется намъ ближе къ истинѣ. Запорожцы не могли Орлика называть Орель, потому что такое измѣненіе слова не въ свойствахъ малороссійскаго нарѣчія; и можетъ быть они называли Орелью то, что такъ и называется, т. е. рѣчку этаго имени(**). »Въ Тавани, князья

(*) Стат. совѣт. С. В. Васильевъ, девяностолѣтній маститый старецъ, доселѣ здравствующій въ Кіевѣ. Онъ былъ таможеннымъ чиновникомъ въ Ольвіополѣ, гдѣ была пограничная таможня. Поразительно, когда вообразимъ, что есть еще первые свидѣтели, когда граница Русскаго царства была на Бугѣ; и гдѣ она теперь? Успѣхи Россіи изумительны.

(**) Въ Полтавской губерніи.

»Литовскіе, говоритъ г. Скальковскій, (16) »имѣли каменную таможню, гдѣ собирали съ »купцевъ пошлину... Эта таможня называлась »Витовтовою банею... Урочище сего имени »по—Турецки Витольдъ-Гаммами, видѣть »можно на картѣ Риччи Заннони, на самомъ »устѣ Ингула, а не въ Днѣпровскихъ ни- »зовьяхъ у Тавани, какъ говорятъ Польскія »хроники.» Въ подкрѣпленіе показанія Риччи-Заннони, г. Скальковскій приводитъ, что »до сихъ поръ есть селеніе, именовавшееся Витовкою, а теперь извѣстное подъ именемъ Богоявленска.« Витовтова таможня не могла быть въ другомъ мѣстѣ, какъ на низовьяхъ Днѣпра, какъ пограничномъ отъ Крыма; Витольдъ-Гаммами можетъ быть вовсе другое урочище на устѣ Ингула; а Витовка(*) находится на берегу Буга, слѣдовательно указаніе на нее ни какъ не можетъ подкрѣплять ни показанія Польскихъ хроникъ, ни Риччи-Заннони, и почему нужна была тутъ Витовка—знаетъ авторъ. Скорѣе всего можно заключить, что всѣ эти три названія принадлежатъ тремъ разнымъ мѣстамъ.—Опуская нѣкоторые мелкіе промахи въ этомъ отдѣленіи »Опыта«, обратимся къ одному историческому сказанію г. Скальковскаго, возбудившему наше сомнѣніе: это опредѣленіе границы (26) между Россіею и Турціею въ Новороссійской степи — »Первый весьма любопытный актъ формальнаго или дипломатическаго разграниченія »нашего края находимъ, пишетъ авторъ, въ »межевой записи, постановленной у рѣки »Буга, 1775 года октября 22, о границахъ »за-Днѣпровскихъ мѣстъ, заключенный »между Россіею и Турціею Емельяномъ У- »краинцовымъ и Турецкими Коммисарами. »Чрезъ 32 года этотъ рубежъ правильнѣе »описанъ въ Инструментѣ, заключенномъ »при Великомъ-Ингулѣ 4 Ноября 1740 года.» Въ этомъ документѣ такъ описаны границы: »Початокъ границы отъ Польскихъ концевъ »внизъ рѣкою Бугомъ до р. Ташлыка, ко- »торая по-Турецки называется Великій Ко- »наръ, а отъ Великаго Конара, идучи по- »лемъ поперегъ р. Мертвовъ, а перешедъ »Мертвовъ, полемъ чрезъ Еланецъ, который »по-Турецки называется Енгулою, гдѣ »впадаетъ въ Великій Ингулъ, потомъ пе- »решедъ Великій Ингулъ, полемъ до р. »Исуни, а Исунь перешедши до р. Малаго »Ингулца, а перешедъ малый Ингулецъ чрезъ »Бродъ Бекеневскій, который отъ Кизикир- »менскихъ пустыхъ мѣстъ въ 10 часахъ, а отъ »того брода прямо до устья рѣчки Каменки. »гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ. А отъ Ки- »зикирменскихъ пустыхъ мѣстъ до того »мѣста 4 мили и тамъ кончится граница.» Въ обоихъ этихъ документахъ говорится, что грань начинается при впаденіи р. Ташлыка въ Бугъ и оканчивается устьемъ рѣки Каменки въ Днѣпръ. Г. Скальковскій пишетъ, что по сличенію съ мѣстностью,

---

(*) Т. е. Богоявленскъ.

всѣ урочища въ этихъ мѣстахъ показаны правильно, и опредѣляютъ окончаніе границы на балкѣ Каменкѣ, отстоящей отъ Берислава въ 22-хъ верстахъ, замѣчая, (28) что обѣ эти границы (откуда обѣ?) »поставлены съ дипломатическою мудростію, ибо захватили двѣ оконечныя точки на правомъ берегу Днѣпра, а именно Гардъ на Бугѣ и Каменку, на устьѣ которой были всегда запорожскіе замовпики съ базаромъ для торговли съ Ногайцами.« Рѣчка Ташлыкъ впадаетъ въ р. Синюху, а не въ Бугъ, слѣдовательно, по сличенію актовъ съ мѣстностію, оказывается невѣрность, вопреки опредѣленію г. Скальковскаго. Окончаніе границы у Каменки намъ кажется очень сомнительнымъ, потому что есть другая Каменка, которая имѣетъ болѣе правъ называться рѣчкою, нежели указываемая г. Скальковскимъ: эта Каменка впадаетъ въ Днѣпръ выше Никополя, верстахъ въ семи, и, кажется, въ актахъ говорится объ ней. Утверждать не смѣемъ, по неимѣнію подъ рукою всѣхъ матеріаловъ для подкрѣпленія нашего предположенія. Вотъ основанія, по которымъ составлено наше заключеніе: Первое,—что Каменка, которую полагаетъ г. Скальковскій границею, не есть рѣка, а сухая, довольно возвышенная надъ горизонтомъ Днѣпра балка, очень узкая, такъ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаетъ ее почтовая дорога, едвали имѣетъ 10 сажень ширины, и вообще по ней нѣтъ никакихъ признаковъ рѣки, существованіе которой можно бы предполагать пониженіемъ вообще водъ; на днѣ ея даже колодцы довольно глубоки; простой народъ нарочно сохраняетъ преданія, но никто изъ нихъ балки Каменки не называетъ рѣкою. Каменка-же, на которую указываемъ мы, имѣетъ всѣ принадлежности рѣки, и главное воду, которая не всегда пересыхаетъ даже лѣтомъ.

Достойно вниманія, что эта Каменка пропущена г. Скальковскимъ при исчисленіи рѣкъ въ »Статис. Описаніи«, тогда какъ поименованы самые ничтожные овраги съ титломъ рѣкъ. Второе, что если протянуть линію по урочищамъ, указаннымъ въ актахъ и направить на Каменку-балку, то граница составитъ кривую линію, а если провести на р. Каменку, то линія будетъ прямая. Третье: когда Запорожцы получили прощеніе, уже послѣ побѣдъ Миниха и Лассія и начали селиться на прежнихъ своихъ »вольностяхъ«, то графъ Вейсбахъ приказывалъ имъ, на случай притязанія къ землямъ Татаръ, отвѣчать, что »всѣ эти мѣста ихъ собственныя, которыми они чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ безпрекословно со всѣхъ сторонъ владѣютъ, и что въ оныя мѣста, яко имъ принадлежащія, ни Россія, ни Порта, ни Ханъ Крымскій и никто вступать не можетъ.« Если граница положена была на Каменку-балку, такъ какъ полагаетъ ее г. Скальковскій, то графъ Вейсбахъ не гово-

рилъ-бы о тѣхъ мѣстахъ, которыя были въ чертѣ Русскаго владычества, напримѣръ мѣсто послѣдней Сѣчи, что ни Россія, никто вступаться не можетъ, и Четвертое. Линія крѣпостей, составлявшая границу, существовавшая отъ устья Берды до устья Конскихъ водъ, совпадаетъ съ линіею указываемою нами такъ, что если отъ устья Ташлыка (вѣроятно Синюхи) въ Бугъ протянуть прямую на устье Берды, то она коснется указанныхъ въ пограничныхъ актахъ урочищъ, устьевъ, рѣчки Каменки и Конскихъ водъ; словомъ, если предположеніе наше не ошибочно, то граница Россіи отъ Турціи въ 1740 году составляла прямую линію отъ устья Синюхи до устья Берды въ Азовское море; если же допустимъ, какъ указываетъ г. Скальковскій, то составитъ кривую. Принимая Каменку — балку границею, авторъ могъ быть введенъ въ погрѣшность актомъ, заключеннымъ Украинцевымъ, въ которомъ сказано: отъ »Кизикерменскихъ пустыхъ мѣстъ до устья Каменки 4 мили« и г. Скальковскій могъ заключить, что это разстояніе отъ крѣпости, т. е. нынѣшняго Берислава, должно разумѣть отъ степей, охраняющихъ Кизикермень, »пустыхъ мѣстъ«, но отнюдь не отъ города. На картѣ Риччи-Заннони таже граница показана согласно показанію авторову; но картѣ этой не всегда можно довѣрять, ибо въ ней встрѣчаются погрѣшности слишкомъ осязательныя. Еще разъ повторяемъ, что не выдаемъ предположенія нашего за непоколебимую истину, но думаемъ, что причины, подавшія къ нему поводъ, достойны ученаго изслѣдованія, и надѣемся, что г. Скальковскій, изъ любви къ истинѣ, приметъ на себя трудъ утвердить положительными данными: которая изъ границъ была дѣйствительно. Между тѣмъ мы перейдемъ къ Статистикѣ Новороссійскаго края.

Географическое положеніе и границы.

»Три Новороссійскія губерніи и область Бессарабская, взятыя вмѣстѣ лежатъ »подъ 45° 47 и 48° 20, сѣверной широты »и подъ 44° 20 и 58° восточной долготы отъ Парижа«, показываетъ авторъ Статистики. Въ Новороссійскомъ Календарѣ (1852) показано астрономическое положеніе крайнихъ пунктовъ по широтѣ: мысъ Сарычъ подъ 44° 22 и гор. Славяносербскъ подъ 48° 36, по долготѣ тоже отъ Парижа, Вилковъ 27° 18, 40,5 и Славяносербскъ 37° 1.

Въ отношеніи климата, почвы и растительности, г. Скальковскій раздѣляетъ Новороссійскій край на три полосы. »Первую онъ опредѣляетъ отъ сѣверныхъ »границъ до линіи, умственно проводимой »имъ отъ р. Прута, чрезъ Кишиневъ, Вознесенскъ, Никополь до Сѣв. Донца; вторую »отъ этой линіи до другой, которую проводитъ отъ Измаила чрезъ Черное море,

»чрезъ Симферополь, Ѳеодосію до оконеч»ности Крымскаго полуострова; а третья »полоса будетъ та, что касается моря. О первой полосѣ г. Скальковскій говоритъ,(35) »что тамъ почти вездѣ лѣса, достатокъ воды »и тучные луга; большіе снѣга зимою и »обильные дожди лѣтомъ, чаще гораздо »идущіе нежели на югъ упомянутыхъ час»тей края. Зимы всегда бываютъ суровы и »начинаются рано; весна и осень почти »тѣже, что и во всей средней полосѣ Рос»сіи, съ тою только особенностію, что »земля здѣсь привольнѣе, почва дѣвственнѣе, »и, слѣдственно плодороднѣе нежели въ »Мало-Россіи, или въ юго-западныхъ гу»берніяхъ Имперіи. Во второй полосѣ г. »Скальковскій не находитъ «ни слѣда лѣсовъ», »почва уже теплыхъ климатовъ, весна »краткая, лѣто большею частію сухое и »знойное, осень замѣняетъ весну своею »благотворительною умѣренностію теплоты »и сырости; зима подвержена двумъ край»ностямъ: или безснѣжію и жестокимъ »восточнымъ, сѣверо-восточнымъ и сѣвер»нымъ вѣтрамъ, или суровой снѣговой стужѣ, »которая отъ одного солнечнаго дня исче»заетъ въ бурныхъ потокахъ; послѣднее »состояніе зимы всегда благопріятнѣе хлѣ»бопашеству. Здѣсь уже являются произ»веденія южныхъ странъ Европы. Изъ »хлѣбныхъ сѣменъ преуспѣваютъ: пшеница, »яровая или арнаутка и кукуруза, изъ »овощей: виноградъ, персики, абрикосы и проч. (это овощи?) зрѣютъ на открытомъ »воздухѣ; на поляхъ растутъ дикіе тюль»паны и миндальное дерево, способныя къ »улучшенію. Эту полосу, говоритъ авторъ, »смѣло можно назвать »дикимъ полемъ«, Но»вороссійскими степями«. Третью полосу г. Скальковскій опредѣляетъ коротко и ясно, »называя »страною винограда«, присово»купляя, что ее можно бы назвать »Тро»пическою«, еслибъ на ней росли пальмы »и сладкіе каштаны«, однакожъ въ этой »странѣ каждый годъ бываетъ снѣгъ и »всегда зависитъ отъ восточныхъ вѣтровъ, »ибо почти вся южная оконечность полу»острова защищена съ сѣвера громадами »своей Яйлы, нѣкогда называемой Тавромъ«. Далѣе говоритъ, что »въ этой полосѣ ра»стутъ винограды, оливки, орѣхи, туговыя »деревья, достигаютъ огромныхъ размѣ»ровъ, хлѣбопашество и скотоводство почти »не существуетъ».

Въ первую умственную полосу края, въ которой, по сказанію сочинителя, почти вездѣ встрѣчаются лѣса, между прочими уѣздами входятъ слѣдующіе: Бобринецкій, Александрійскій, Ананьевскій, часть Тираспольскаго Херсонской губерніи, Екатеринославская же губернія вся, кромѣ южной части Александровскаго и Ростовскаго уѣздовъ.

Въ описаніи степей, г. Скальковскій, показываетъ, что пространство этихъ уѣздовъ составляетъ степь, не имѣющая

лѣсу. Опять въ статьѣ подъ заглавіемъ »Лѣса«, находимъ, что г. Скальковскій повѣствуетъ, что »въ уѣздахъ, составляющихъ первую полосу, находятся лѣса, но не во всѣхъ« а именно исключены уѣзды: Ананьевскій, Верхнеднѣпровскій и Александровскій, но за то показываются лѣса въ двухъ уѣздахъ, Кагульскомъ и Бендерскомъ, находящихся уже во второй полосѣ, то есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ «ни слѣда лѣсовъ», по словамъ г. Скальковскаго. Чему прикажите вѣрить? Какъ называть эту полосу края: лѣсною, степною или какою! Относительно климата этой полосы тоже нельзя согласиться съ г. Скальковскимъ. Развѣ климатъ Кишинева и Екатеринослава одинъ и тотъ же? Кто же этому повѣритъ? Кишиневъ залитъ въ виноградные сады, а въ окрестностяхъ Екатеринослава нѣтъ ни одной лозы и на показъ — Что напримѣръ можно заключить о климатѣ, когда вамъ говорятъ: »зимы всегда бываютъ сурозы и начинаются рано; весна и осень почти тѣ же, что и въ средней полосѣ Россіи, съ т ю только особенностію, что тутъ почва плодороднѣе». Слѣдовательно въ этой полосѣ также холодно, какъ въ Тулѣ, Орлѣ и Курскѣ; а къ отличительности климата отнесено плодородіе почвы. Все это естественно не такъ. Въ статистическ мъ описаніи, издаваемомъ лицемъ, посвятившимъ себя изученію края и оффиціально къ тому обязанномъ, можно желать свѣдѣній о климатическихъ явленіяхъ болѣе положительныхъ, читатели вправѣ желать, что бы для кождаго примѣчательнаго мѣста выведена была средняя, высшая и низшая температура; показаны были времена, въ которыя продолжаются какіе вѣтры: количество падающей изъ атмосферы воды и проч. О второй полосѣ, заклеймённой г. Скальковскимъ именемъ »дикаго поля», или Новороссійскихъ степей», гдѣ будто-бы нѣтъ и слѣда лѣсовъ, мы должны сказать, что на всемъ пространствѣ Новороссійскаго края есть остатки лѣсовъ, кромѣ уѣздовъ: Одесскаго, Перекопскаго, Мелитопольскаго, Бердянскаго и Ростовскаго. Почвы теплыхъ климатовъ въ этой полосѣ не находится, а почва такая же, какъ и въ первой полосѣ, только менѣе, можетъ быть, чернозема, но по этому она не можетъ называться почвою теплыхъ климатовъ. Суровой снѣговой стужи, которая отъ одного солнечнаго дня исчезаетъ въ бурныхъ потокахъ, не бываетъ; и еслибы даже бывала, то отнюдь не благопріятствовала бы хлѣбопашеству, вопреки мнѣнію г. Скальковскаго. Въ этой полосѣ, обыкновенно, снѣгъ лежитъ каждую зиму отъ двухъ до трехъ мѣсяцовъ, въ которые бываютъ и солнечные дни. Можетъ быть авторъ хотѣлъ сказать, что въ Новороссійскомъ краѣ бываютъ сильныя мятели,— это такъ; и что снѣжная зима конечно болѣе благопріятствуетъ урожаю хлѣба, нежели стужа при открытыхъ поляхъ,—это

такъ. Яровая пшеница, которая не всегда арнаутка, и кукуруза растутъ съ обыкновеннымъ успѣхомъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ, не руководствуясь размежеваніемъ, сдѣланнымъ г. Скальковскимъ; въ уѣздахъ, окрестныхъ Таганрогскому градоначальству, другой пшеницы и не сѣютъ, кромѣ арнаутки, хотя это пространство отнесено къ первой полосѣ. О миндальномъ деревѣ мы не слышали, чтобы оно росло въ дикомъ состояніи въ нашемъ краѣ; а это можетъ быть дикій персикъ.— Страна винограда, которую можно бы назвать и «тропическою», т. е., если-бы она была подъ тропикомъ, тоже опредѣлена очень невѣрно. Въ этой странѣ большая половина пространства такого, которое не можетъ производить винограда, по тому что на горахъ виноградъ не можетъ прозябать, слѣдовательно для воздѣлыванія подъ него удобны однѣ долины; да къ тому же позвольте спросить: за что же эта полоса только страна винограда? Бессарабія, приднѣстровья Херсонской губерніи и окрестности Одессы производятъ въ-четверо болѣе вина, нежели воображаемая страна винограда, именно указанныя нами пространства производятъ, по самымъ умѣреннымъ счетамъ, 8 милліоновъ ведеръ вина, тогда какъ Крымъ едва производитъ два милліона ведеръ. По чему угодно было г. Скальковскому провести эту линію, отхватя кусокъ Бессарабіи, который почти не производитъ винограда, и потомъ часть Крыма и назвать это страною винограда—не понимаемъ! Климатъ третьей полосы страны винограда то же показанъ довольно неопредѣлительно. Извѣстно всякому, кто знаетъ сколько нибудь Крымъ, что климатъ южнаго берега до того разнится, съ климатомъ Симферополя и окрестныхъ ему мѣстъ по сю сторону горъ, что когда здѣсь ѣздятъ на саняхъ, то на южномъ берегу цвѣтутъ розы подъ открытымъ небомъ; на горахъ же снѣгъ выпадаетъ иногда раньше, нежели въ Москвѣ и во многихъ мѣстахъ держится цѣлый годъ. Г. Скальковскій всю изобрѣтенную имъ полосу подводитъ подъ одно опредѣленіе климата, расказывая, что «тамъ снѣгъ всегда зависитъ отъ восточныхъ вѣтровъ». Что значитъ зависитъ? Уничтожается онъ отъ этого вѣтра, или выпадаетъ при этомъ вѣтрѣ? Если сочинитель хотѣлъ сказать, что снѣгъ выпадаетъ при этомъ вѣтрѣ, то это справедливо только для долинъ Южнаго берега; а на горахъ и въ остальной части его полосы снѣгъ падаетъ при обыкновенныхъ условіяхъ. Относительно растительности Южнаго берега Крыма, г. Скальковскій могъ бы сказать, что тамъ растутъ кипарисы подъ открытымъ небомъ, что̀ болѣе бы характеризовало климатъ и почву страны, нежели извѣстіе, что «орѣхи и туты достигаютъ большой величины»; да эти деревья ростутъ и достигаютъ большихъ размѣровъ

даже въ Кіевѣ, и сверхъ того называть страну винограда »тропическою« нельзя, потому что виноградъ подъ тропиками расти не можетъ; дальній предѣлъ на югъ 40°, гдѣ виноградъ ростетъ.

Приведенныя нами примѣчанія, надѣемся, могутъ убѣдить и г. Скальковскаго, что сдѣланное имъ умственное раздѣленіе края на полосы, не опредѣляетъ точно ни климата, ни почвы, ни растительности.

Послѣ размежеванія на полосы, г. Скальковскій описываетъ границы края; что казалось бы слѣдовало сдѣлать прежде размежеванія, по тому простому правилу, что сначала надобно имѣть, а потомъ дѣлить. При описаніи границъ, конечно и трудно бы впасть въ погрѣшность, потому что рубежъ означенъ на всѣхъ картахъ; но сочинитель расказываетъ, что »Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство составляютъ два какъ-бы острова, съ собою соприкосновенные на обширной площади донскихъ земель, на которыхъ расположены Таганрогъ съ Армянскими колоніями Азовомъ и Кагальникомъ«.—Во первыхъ мы должны сказать, что не »какъ бы два«, но какъ бы три (если угодно) острова, составляютъ уѣздъ и градоначальство; не »на обширной площади Донскихъ земель«, потому что Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство прилегаютъ къ Азовскому морю одною стороною; а земли Донскія перерѣзываютъ въ двухъ мѣстахъ, чѣмъ и образуются три участка, какъ бы острова, но одинъ къ другому несоприкосновенные; и въ третьихъ что, за селеніемъ Кагальникомъ есть еще нѣсколько селеній, принадлежащихъ къ Новороссійскому краю, и что граница края находится на рѣкѣ Еѣ, что или неизвѣстно автору, или онъ только не хотѣлъ сказать читателямъ. Ближе можно заключить, что сочинитель не зналъ объ этой части Новороссійскаго края, находящейся за р. Кагальникомъ, потому что эту рѣчку и Ею не внесъ въ число рѣкъ Новороссіи. Изъ этого слѣдуетъ, что участки эти находятся не »на обширной площади Донскихъ земель«, и что они не окружены казачьими землями.—Но поговоримъ о третьемъ отдѣлѣ Статистическаго описанія.

Гражданское раздѣленіе края.

»Для облегченія, говоритъ сочинитель, слѣдующаго за симъ топографическаго описанія края, нашелъ нужнымъ помѣстить оффиціальное раздѣленіе«; при чемъ слѣдуетъ »читать его Статистику при хорошихъ географическихъ картахъ, безъ которыхъ всякое такое подробное обозрѣніе покажется только сухою и не занимательною номенклатурою«. Здѣсь прежде всего останавливаетъ насъ выраженіе: раздѣленіе края по »гражданскому уложенію«.

Такого уложенія въ Россіи нѣтъ, а есть учрежденія о губерніяхъ, о которыхъ вѣроятно и хотѣлъ сказать г. сочинитель,

далѣе въ этомъ описаніи наименованы губерніи, градоначальства и уѣзды, составляющіе Новороссійскій край.

Тутъ уже, кажется, совершенно невозможно сдѣлать какую либо ошибку, потому что, кромѣ оффиціальныхъ средствъ, всякій живущій въ губерніи разскажетъ, изъ какихъ уѣздовъ состоитъ губернія. Не смотря на это, однакоже, читаемъ въ Статистикѣ слѣдующее: »(42) губернія Екатеринославская »заключаетъ« въ себѣ Таганрогское градоначальство, находящееся внѣ губерніи, и управляемое особымъ начальствомъ«. Какимъ образомъ губернія можетъ заключать въ себѣ то, что внѣ ея предѣловъ? Далѣе находимъ что »Ѳеодосійскій уѣздъ занимаетъ весь Керченскій полуостровъ«. Если бы была карта, то мы узнали бы, что на полуостровѣ находится еще Керчь-Еникальское градоначальство, и что г. Ѳеодосія находится внѣ полуострова, занимая уѣздомъ и часть Крымскаго полуострова.

Въ началѣ отдѣла »Гражданское раздѣленіе края» г. Скальковскій сказалъ, что это описаніе предпринято съ цѣлью объяснить слѣдующее за тѣмъ топографическое описаніе, котораго въ книгѣ не оказалось; а слѣдуетъ описаніе о раздѣленіи края по вѣдомствамъ и въ отношеніи историческомъ. Минуя это описаніе, послѣдуемъ за авторомъ обозрѣвать естественное положеніе края.

Новороссійскія степи.

Этотъ отдѣлъ книги сочинитель начинаетъ тѣмъ, что »затрудняется, къ какому классу отнести Новороссійскій край«, и рѣшаетъ тѣмъ, что »это Россія въ меньшемъ видѣ, кромѣ сибирскихъ тундръ и льдовъ«. Читатели помнятъ, что г. Скальковскій въ первой главѣ книги раздѣлилъ край на три полосы, а во второй затрудняется къ какому классу отнести его, тоже представляемъ читателямъ судить, какъ Новороссія похожа на Великороссію! Мы же пойдемъ съ авторомъ въ Новороссійскія степи. Онъ говоритъ, »(46)что есть писатели, которые весь «край зовутъ »Новороссійскими степями«, «полагая, вѣроятно, что ни великолѣпные «сады Тавриды, ни кодры Бессарабскіе къ «нему не принадлежатъ. Въ самомъ дѣлѣ «быть можетъ самая большая часть ея за«ключаетъ въ себѣ »степи«, но эти степи «не вездѣ одинаковы, это не пустыня, а «тучныя пажити, которыя скоро будутъ «столь же драгоцѣнны, какъ и лѣса. Что«бы избѣгнуть подобныхъ неумышленно «ложныхъ сужденій, что бы представить «соотечественникамъ «вѣрную» географи«ческую картину Новой Россіи», г. Скальковскій вотъ что разсказываетъ: »Когда «русскій или чужеземный путешествен«никъ (позволяется всякому), невидавшій еще «здѣшняго края, въѣзжаемъ въ Новороссій«скія губерніи со стороны Балты;— или со «стороны Кременчуга, когда по Московской

«почтовой дорогѣ переправляется чрезъ «Днѣпръ на Херсонскій берегъ у Крюкова, «то видъ степей нашихъ, непосредственно «слѣдующихъ за великолѣпными Полтав«скими и Подольскими лѣсами, рощицами «и садами, поражаетъ неимовѣрно своимъ «безмолвіемъ, пространствомъ и пустын«нымъ характеромъ. Степи съ своими естес«твенными холмами и курганами (могилами)' «оврагами и глубокими долинами или «зеленыя и цвѣтущія, или сожженыя сол«нечнымъ зноемъ, покажутся отвердѣвшимъ «океаномъ, коего волны уже не послушны «могуществу бурь и вѣтровъ. Невольное «чувство грусти овладѣетъ непремѣнно зри«телемъ и степь покажется ему глухою и «печальною пустынею. Но вотъ промчался «онъ верстъ 20 по широкой, иногда глад«кой, какъ шоссе, дорогѣ и въ глубинѣ до«лины на скатѣ балки, близь рѣчки, пруда «или даже десятка вырытыхъ колодцевъ «найдетъ село, группу избъ изъ камня «или нежженаго кирпича построенныхъ; «съ домиками, изрѣдка украшенными чах«лымъ садикомъ, иногда только землянки «съ загонами для скота и стогами немоло«ченнаго хлѣба. Обыкновенно село раски«дывается привольно по долинѣ; — земли «было много въ дни основанія;— огромныя «стада влекутся по тучной или засохшей «травѣ (судя по времени года), кой гдѣ «безмѣрныя нивы, золотящіяся отъ зрѣлыхъ «колосьевъ. Видъ этотъ еще не веселитъ нашего «путешественника, равнодушнаго, быть мо«жетъ, къ дикимъ картинамъ природы, но «уже подастъ мысли серьезныя. Невольно «подумаетъ путешественникъ: какого труда «и какой твердой воли надобно было для «того, что бы впервые поселиться въ этой «плодоносной пустынѣ, когда для устроенія «самой бѣдной осѣдлости, надобно было «издали приносить и лѣсъ и камень и хлѣб«ное сѣмя, не говоря уже о помощи чело«вѣка и разведеніи домашнихъ животныхъ. «Тогда простой туристъ дѣлается уже на«блюдателемъ, и другія 20 или 30 верстъ «проѣзжаетъ съ меньшею нетерпѣливостью и «съ большимъ вниманіемъ. И вотъ, поло«жимъ, онъ ѣдетъ со стороны Балты по «направленію къ Одессѣ, т. е. по самой «голой степи: тутъ на всякомъ шагу онъ «видитъ живые слѣды труда, мужества и «разума. Селенія и хутора живописно сте«лются по скатамъ овраговъ и долинъ, «отары дорогихъ тонкорунныхъ овецъ, ог«ромные табуны лошадей, почти дикихъ, «стада рослыхъ быковъ и коровъ (называе«мыхъ на сѣверѣ Россіи Черкасскими, т. «е. казачьими), обработанныя поля, кой«гдѣ сады или плантаціи ивъ и акацій ожи«вляютъ картину. Но этотъ край,— эта «безлюдная степь, которую вы со скукою «пробѣжали въ одни сутки, заключаетъ въ «себѣ до 300 селъ, кормитъ до 100 тысячь «жителей и продаетъ милліона на два сво«ихъ земледѣльческихъ произведеній! Но это

«еще не лучшая часть Новороссійскихъ сте«пей. Что бы сказали вы, глядя на кипящую «дѣятельность Бобринецкаго, Александрій«скаго или Павлоградскаго уѣздовъ?«

Если бы этотъ вопросъ относился къ намъ, то мы бы отвѣчали, что г. авторъ почти на каждой строкѣ противурѣчитъ самъ себѣ. Давно ли разсказывалъ онъ довольно высокимъ слогомъ: о безмолвіи, пустынности степей, объ унынiи путешественника въѣзжающаго въ край со стороны Кременчуга, т. е. въ Александрійскій уѣздъ, а теперь пишетъ о кипучей дѣятельности этого же уѣзда. Что же это такое?... Этому описанію степей нельзя отказать въ поэзіи, реторикѣ, особенно когда говорится о волнахъ океана и золотѣ колосьевъ, и т. п. но самый снисходительный читатель согласится съ нами, что истины тутъ не много, Кто въѣзжалъ въ Новороссійскій край изъ Кременчуга, тотъ знаетъ, что описаніе г. Скальковскаго далеко отъ истины, но для небывавшихъ въ этой части края мы скажемъ нѣсколько словъ объ этой мѣстности. Переѣзжая изъ Кременчуга въ Крюковъ, вы встрѣчаете пески, наносъ Днѣпра, по которому ѣдете верстъ шесть. Тутъ дорога раздѣляется въ лѣво на Екатеринославъ, а на-право въ Елисаветградъ. Первая идетъ по высокому берегу Днѣпра, близь береговыхъ селеній Верхнеднѣпровскаго и Екатеринославскаго уѣздовъ. Въ лѣво отъ дороги взоръ путешественника чаруетъ Днѣпръ, роскошно стелющійся въ зеленыхъ берегахъ, множество острововъ поросшихъ лѣсомъ, живописно отдѣляются отъ синевы рѣки; вправо холмистая поверхность земли съ значительными остатками лѣсовъ, между которыми мѣстами выглядываютъ помѣщичьи села; такова дорога до самаго Екатеринослава, и можемъ сказать, что рѣдко въ Россіи можно встрѣтить болѣе живописное мѣстоположеніе, которое, полагаемъ, даже путешественнику съ ипохондрическимъ расположеніемъ не внушитъ грусти, а напротивъ доставитъ много удовольствія. Тоже надобно сказать и о дорогѣ въ Елисаветградъ, что она вовсе не пустынная, а лежитъ между перелѣсками и направлена чрезъ превосходно устроенныя села военныхъ поселеній. Но обратимся къ опредѣленію, что такое степь?

Г. Скальковскій называетъ, какъ можно заключить изъ его описанія, степью »пространство земли, непоросшее лѣсомъ«. Но вѣрно-ли это опредѣленіе? Мнѣ кажется, степью называется пространство земли безлѣсное, безводное, ненаселенное и невоздѣланное. Но страна, гдѣ на три тысячи десятинъ среднимъ числомъ приходится одно поселеніе, такъ что чрезъ каждыя шесть верстъ среднимъ разстояніемъ можно предполагать жилье, не можетъ называться степью, и въ этомъ смыслѣ степи нѣтъ въ нашемъ краѣ. Г. Скальковскій самъ при-

водитъ, что Поляки въ то время, когда край этотъ не былъ населенъ, называли его »дикимъ полемъ«, что и значитъ степь, а какъ поле перестало быть дикимъ, начало воздѣлываться, тогда не можетъ называться степью, и по нашему мнѣнію теперь въ Новороссійскомъ краѣ степей нѣтъ, Но г. Скальковскій не только нашелъ степи, но даже раздѣлилъ ихъ, хотя мы не совсѣмъ понимаемъ это раздѣленіе даже съ помощію карты. Вотъ раздѣленіе степей (стр. 53):

I. Сѣверныя.

»1. Въ уѣздѣ Бобринецкомъ.
»2. » » Александрійскомъ.
»3. » части уѣзда Ананьевскаго.

»Ихъ можно назвать верхне-Ингульскими «оба Ингула начинаютъ отсюда свое теченіе«.

За что же часть Ананьевскаго уѣзда должна называтся верхне-Ингульскою степью, когда тамъ ни одного Ингула не бывало?

»4. Въ уѣздѣ Верхне-Днѣпровскомъ.
»5. » » Екатеринославскомъ.
»6. » » Новомосковскомъ.
»7. » » Павлоградскомъ.
»8. » » части Бахмутскаго. и
»9. » » Славяносербскомъ.

»Ихъ можно назвать Запорожскими, »ибо тутъ была лучшая часть козачьихъ »селъ и зимовниковъ«.

Если называть показанные уѣзды можно потому Запорожскими, что тамъ были зимовники этихъ удальцовъ, то Одесскій уѣздъ, должно называть Еллинскимъ, потому что тутъ были поселенія Греческія. По нашему мнѣнію Запорожскими степями можно назвать, если имѣется надобность въ этихъ названіяхъ, часть земель лежащихъ ниже Пороговъ, потому что тутъ была Сѣчь и самое названіе народа получило начало отъ Пороговъ. Называться же землямъ находящимся выше Пороговъ, Запорожскими, кажется, никакъ нельзя.

II. Южныя.

»1. Въ уѣздѣ Одесскомъ.
»2. » » Херсонскомъ.
»3. » » Тираспольскомъ.
»4. » » части Ананьевскаго.

»Первый мы назовемъ, говоритъ г. »Скальковскій, »приморскимъ«, второй »нижне-Ингульскимъ«, третій »верхне-Днѣпровскихъ«, четвертый »при-Бугскихъ степей«.

По чему Одесскому уѣзду выпала участь называться »приморскимъ«, тогда какъ есть десятокъ уѣздовъ, которые также прилегаютъ къ морю и имѣютъ равное право называться приморскими. Земли Херсонскаго уѣзда могли бы называться нижне-Днѣпровскими и нижне-Бугскими, потому что находятся между этихъ рѣкъ; но г. Скальковскому угодно было назвать ихъ нижне-Ингульскими. Тираспольскій уѣздъ находится не у верховья Днѣстра. За что же земли его верхне-Днѣстровскія?

»5. Въ уѣздѣ Бахмутскомъ.

»6. Въ уѣздѣ Ростовскомъ.
»7. » » Александровскомъ.

»Первые два называемъ участкомъ «при-Донскихъ степей, и потому что тамъ »находилась сосѣдняя съ Донцами Калміус»ская паланка или часть Запорожья; по»слѣднії же можно назвать нижне-Днѣп»ровскимъ.«

Бахмутскій и Ростовской уѣзды не могутъ составлять одного участка, потому что они раздѣлены землями Донскихъ казаковъ, и называются при-Донскими потому, что тамъ была Запорожская паланка. Александровскій уѣздъ нельзя именовать нижне-Днѣпровскимъ, потому что онъ не на низовьи Днѣпра.

»8. Въ уѣздѣ Днѣпровскомъ.
»9. » » Бердянскомъ.
»10. » » Мелитопольскомъ.

»Онѣ имѣютъ полное право имено»ваться участками Ногайскихъ степей, какъ «всегда ихъ называли древніе и новые »географы.

Древніе географы конечно не называли этихъ степей Ногайскими, потому что тогда не было Ногайцевъ и потому что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ были греческія поселенія, какъ напримѣръ Александры, на мѣстѣ нынѣшнихъ Алешекъ.

Послѣ этого г. Скальковскій исчисляетъ степи Крымскія и Бессарабскія, и въ заключеніи сознается, что «его система раздѣленія степей совершенно произвольная«. Для чего же онъ дѣлалъ это? Позволяется дѣлать раздѣленіе земель по главнымъ урочищамъ, по климату, почвѣ, политическимъ границамъ и проч. но дѣлать раздѣленія произвольныя и давать названія вещи не соотвѣтственныя—непозволительно потому, что это можетъ сбивать съ толку читателя. Если г. Скальковскій желалъ сдѣлать раздѣленіе несуществующихъ теперь степей, то могъ раздѣлить такъ: отъ Азовскаго и Чернаго морей по Днѣпръ, отъ этой рѣки до Буга, тамъ до Днѣстра и потомъ до Дуная. Такая система была бы ощутительно лучшею потому, что о свойствахъ каждаго естественнаго участка земли можно было представить особое описаніе.—Но обращаемся къ естественной системѣ водъ нашего края, описанныхъ г. Скальковскимъ.

Тутъ авторъ исчисляетъ одни названія морей, бухтъ, лимановъ и портовъ. Не ужели мы не вправѣ ожидать отъ географа и статистика свѣдѣній болѣе обширныхъ объ этихъ водахъ? Кажется, онъ могъ бы сказать намъ о пространствѣ, занимаемомъ этими водами, показать, подъ какими румбами входы въ бухты, объяснить удобства и неудобства каждаго порта. Названія же, которыя находятся въ книгѣ г. Скальковскаго, мы гораздо прежде знали изъ картъ и другихъ источниковъ, гораздо полнѣйшихъ, и авторъ къ извѣстному намъ, ничего не прибавилъ, кромѣ того, что Кучурганскій лиманъ отнесъ къ лиманамъ

Чернаго моря, хотя онъ впадаетъ въ рѣку Днѣстръ.

Исчисляя главныя рѣки края, авторъ пишетъ, что »Донъ ограничиваетъ Таганрогское градоначальство отъ Донской земли«. Мы можемъ сообщить г. Скальковскому, что Донъ нигдѣ не составляетъ границы Донской земли отъ Новороссійскаго края; на правомъ его берегу находятся города Ростовъ и Нахичевань, а на лѣвомъ посадъ Азовъ и нѣсколько селеній Ростовскаго уѣзда, слѣдовательно оба берега, на нѣкоторомъ пространствѣ принадлежатъ краю.

Поименовавъ рѣки принимаемыя Дунаемъ, г. Скальковскій говоритъ (61), »не должно однакожъ думать, что бы эти рѣчки »впадали непосредственно въ трубу Дуная; »нѣкоторыя образуютъ на своемъ устьѣ »лиманы, или же соединяются съ солеными »озерами именуемыми тоже: Кагулъ, Ялпухъ, Катлабугъ Китай и проч«.

Написать, что поименованныя озера »соленыя«, значитъ писать не зная предмета; какимъ образомъ эти озера, правильнѣе лиманы, могутъ быть солеными, когда онѣ суть заливы Дуная и принимаютъ рѣки, воды которыхъ, какъ извѣстно, прѣсныя?

Описаніе рѣчекъ, впадающихъ въ главныя рѣки, ограничивается ниже однимъ показаніемъ именъ, изъ котораго ничего не можемъ узнать. Можно желать отъ географическаго описанія, что бы оно представило свѣдѣніе о пространствѣ, протекаемомъ рѣками, о количествѣ водъ въ нихъ, о возможности сдѣлать ихъ судоходными; но этого къ сожалѣнію не находимъ въ разсматриваемой книгѣ. Обыкновенно притоки рѣкъ означаются, съ которой стороны они впадаютъ,—съ правой или съ лѣвой стороны по теченію. У г. Скальковскаго показаны рѣчки, впадающія въ главныя рѣки, по направленію румбовъ, напримѣръ съ востока или запада, и потому показанія сбивчивы, какъ слѣдующія: »Синюха впадаетъ въ Бугъ съ лѣвой стороны, а Чичиклея съ правой; между тѣмъ какъ обѣ эти рѣки показаны у г. Скальковскаго впадающими »съ западной стороны«. Вообще въ показаніяхъ рѣкъ много погрѣшностей, напримѣръ: многіе овраги, совершенно сухіе, отнесены къ числу рѣкъ и т. п.; но нельзя слѣдить за всѣми погрѣшностями »Статистическаго описанія«, потому что рецензія вышла бы больше книги. Окончивъ исчисленіе именъ рѣкъ и рѣчекъ края, г. Скальковскій говоритъ: Вотъ »сухое, но подробное исчисленіе рѣкъ, орошающихъ всѣ части Новороссійскаго края». Послѣ переходитъ къ описанію главнѣйшихъ изъ нихъ; послѣдуемъ и мы за нимъ.

»Дунай, по сказанію автора,(стр. 77) имѣетъ глубину, отъ 7 до 20 футовъ по Килійскому рукаву«. Это совершенно не такъ: самая меньшая глубина этого рукава въ устьяхъ 4 фута, а самая большая, противъ Измаильской и Килійской крѣпостей —72 фута. Въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ есть коловороти, имѣющіе глубину до 150 футовъ.—»Сулинскій рукавъ, у г. Скальковскаго, имѣетъ отъ 20 до 40 футовъ«; но въ самомъ дѣлѣ, въ устьи, этотъ рукавъ имѣетъ не болѣе 11 футовъ, а выше по теченію, есть мѣсто имѣющее глубину до 60, какъ напримѣръ противъ города Тульчи. Глубина Георгіевскаго рукава показана тоже не вѣрно у г. Скальковскаго, »30 футовъ«, тогда какъ во многихъ мѣстахъ это гирло имѣетъ болѣе 45 футовъ. Разсказывая, что въ Сулинскомъ гирлѣ находится маякъ, г. Скальковскій заключаетъ, что »маякъ построенъ для показанія съ моря, въ эти гирла входа судамъ, часто ищущимъ здѣсь убѣжище«. Нужнымъ считаемъ сказать, что въ Сулинскомъ гирлѣ никто изъ мореходцовъ не ищетъ убѣжища, потому что входъ въ гирло чрезвычайно затруднителенъ и въ хорошую погоду, а при бурѣ опасенъ; маякъ построенъ для того, чтобы показать низменный берегъ, который съ моря па самое близкое разстояніе непримѣтенъ и мореходцы часто на него попадали, слѣдовательно маякъ существуетъ для цѣли противоположной той, которую указалъ г. Скальковскій.—»Разные протоки или мелкіе »рукава Дуная именуются здѣсь ериками, сло»вомъ принесеннымъ сюда Великороссіянами«. Слово ерикъ извѣстно только на югѣ Россіи, слѣдовательно не занесено Великороссіянами; а на всѣхъ рѣкахъ Новороссійскихъ непроточные рукава называются ериками.

Извѣстно, что всѣ точки рѣки имѣютъ одинъ берегъ, и преимущественно правый, высокій, а другой низменный. Въ описаніи Днѣстра сказано(98), »что берега этой рѣки »почти вездѣ круты, высоки и скалисты, »особенно ближе къ устью«. Дальше же г. Скальковскій разсказываетъ, что »прибережвныя селенія города часто затопляются» и что наводненія приносятъ ту пользу, что об»разуютъ по обѣимъ сторонамъ Днѣстра, »даже въ степной части Херсонской гу»берніи, обширные луга«. Польза въ сравненіи съ вредомъ не стоитъ того, чтобы упоминать о ней. Днѣстръ, какъ и всѣ рѣки, имѣетъ правую сторону высокую, а лѣвую низменную, на которой стоятъ города и села Херсонской губерніи, иногда затопляемые, равно и прилегающія къ рѣкѣ земли. Скалистыхъ-же береговъ, въ предѣлахъ Новороссійскаго края, Днѣстръ не имѣетъ; на берегахъ его лимана есть скалы ниже Овидіополя на лѣвой сторонѣ, и Аккермана на правой, но это не значитъ, что берега всей рѣки скалисты.—Г. Скальковскій говоритъ, что(90) »переправа на Днѣстровскомъ лиманѣ »производилась до учрежденія пароходнаго »сообщенія на баржахъ (Barge (*) морская »утка)» и »что плата за провозъ товаровъ и »людей была въ десять разъ меньше, нежели »теперь на пароходѣ«. И это не такъ. Плата при прежнемъ способѣ переправы

(*) Barge не морская утка, а болотный куликъ.

дѣйствительно была нисколько не дороже, а даже и дешевле; но переправа производилась не на баржахъ, а просто на лодкахъ, называемыхъ »дубами,« а называются онѣ такъ потому, что прежде, когда строительное искуство унасъ не было развито, то лодки выдалбливались изъ цѣльнаго дубоваго дерева, иногда наставлялись въ верхъ, чтобы увеличить ёмкость; и теперь еще въ мѣстахъ лѣсныхъ и даже въ Херсонѣ, на Днѣпрѣ, можно видѣть такія суда. Теперь дѣйствительно перевозъ совершается на баржахъ, буксируемыхъ пароходомъ, который беретъ ихъ не 4, какъ говоритъ авторъ, а по двѣ и пробѣгаетъ пространство 9 верстъ, изъ Овидіополя въ Аккерманъ, не въ 1½ или 2 часа, а въ часъ.

«Бугъ, по извѣстіямъ Статистическаго «Описанія,(94)соединяется съ Днѣпровскимъ «лиманомъ у самой Глубокой-пристани; «вездѣ быстръ и глубокъ (отъ 12 до 15 «фут.), спускаясь внизъ онъ безпрестанно «увеличивается, и у самаго Николаева имѣ«етъ трубу въ 2½ версты ширины и отъ «5-ти до 6 саженей глубины.» Довольно взглянуть на карту, чтобы видѣть, что Бугъ, сливается съ Днѣпровскимъ лиманомъ не у Глубокой-пристани, которая находится, на Днѣпровскомъ лиманѣ, и удалена отъ устья Буга на 30 верстъ. Быстроты теченія эта рѣка вовсе не имѣетъ на всемъ пространствѣ отъ Вознесенска до устья; меньшая глубина до 7 футовъ у Вознесенска, а большая у Николаева 30 футовъ. Не знаемъ, что называетъ авторъ »трубою рѣки«, и если это русло, то показаніе его не вѣрно, потому что оно едва имѣетъ ширины полверсты; если же это весь разливъ рѣки, то точно противъ Николаева ширина Буга почти показанной величины.— О судоходствѣ по Бугу свѣдѣнія заключаются въ томъ, что(96)оно похоже» на баснословное путешествіе Улиса, что оно» незначительно и необширно; что «не разъ случалось автору видѣть какъ «лодки, сдѣлавъ (т. е. проплывъ), двѣ или «много три версты, при малѣйшемъ измѣненіи «погоды останавливались среди высокихъ «камышей«. Далѣе авторъ изъявляетъ удивленіе какъ »начальство западныхъ губер«ній не участвовало въ разчисткѣ и углу«бленіи Буга.»—Вѣтеръ во времена Улисса и въ наше время имѣетъ одни свойства, а потому баснословные и »присносущіе« мореходцы пользуются имъ, сколько это возможно, и если онъ дуетъ напротивъ, то судно по рѣкѣ идти не можетъ, а должно остановиться, даже и не посреди камышей, и изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что судоходство по Бугу »не прочно«. Если бы была потребность для судоходства, то оно бы существовало, а потребность въ немъ зависитъ отъ другихъ причинъ, о которыхъ распространяться здѣсь не мѣсто. Удивленіе сочинителя о томъ, что Бугъ »не разчищается« , совершенно напрасно, по тому

что расчистить эту рѣку невозможно, а если бы и представилась возможность, то расходы на это не вознаградились бы, ибо сдѣлать рѣку судоходною на какія нибудь сто верстъ, употребя милліоны для разрушенія гранитныхъ горъ, перерѣзывающихъ рѣку—дѣло нестоющее труда. И какъ же авторъ, говоря, что Бугъ имѣетъ вездѣ отъ »12 до 15 футовъ глубины«, требуетъ, что бы рѣку углублять?—показанная имъ глубина слишкомъ достаточна для судоходства. Конечно это противурѣчіе!.. Изчисляя переправы чрезъ Бугъ, г. Скальковскій пишетъ, что »въ с. Варваровкѣ, противъ «предмѣстія Спаскаго, гдѣ частная верфь «Перовскаго, перевозъ совершается на о-«громныхъ дубахъ и баркасахъ, подъ над-«зоромъ адмиралтейскихъ служителей. Зи-«мою почти всегда рѣка замерзаетъ, но ледъ «не долго остается крѣпкимъ, отъ чего пе-«реправа бываетъ очень опасна или даже «прерывается; что вблизи отсюда по преж-«нему почтовому, а теперь караванному «тракту на устьѣ мелкой рѣчки Коренихи, «въ с. малой-Коренихѣ, находится пере-«права тоже къ Николаеву, на дубахъ и лод-«кахъ, большею частію для транспорта обо-«зовъ съ товарами и солью«. Въ выноскѣ къ этой статьѣ сочинитель замѣчаетъ, что «огромныя плоскодонныя суда, а иногда «и килевыя, именуемыя еще и шаландами, со-«хранили древнее названіе дубовъ.» Верфь, противъ которой находится переправа не-частная, а казенная; перевозъ совершается на судахъ, именуемыхъ шаландами, которыя нисколько не похожи на дубы, которыя суть килевыя, а шаланды суда плоскодонныя, и никогда не назывались дубами; управляются эти суда людьми вольнонаемными, а не адмиралтейскими; ледъ остается крѣпкимъ не недолго, а около трехъ мѣсяцевъ, и переправа никогда опасною не бываетъ, потому что мѣстное начальство принимаетъ предостерегательныя мѣры. Переправы противъ сел. малой-Коренихи нѣтъ, и селеніе это стоитъ не на устьи рѣчки Коренихи, а на берегу Буга; на рѣчкѣ же этой находится большая-Корениха въ которой то-же переправы нѣтъ; транспорты съ товаромъ и съ солью на малую и большую Коренихи не ходятъ, потому что тамъ не лежитъ никуда дорога, а всѣ обозы идутъ на с. Варваровку. Лѣтъ двадцать тому назадъ переправа переведена на мѣсто, теперь занимаемое, какъ удобное, а до того перевозъ былъ въ малой-Коренихѣ, гдѣ Бугъ вдвое шире, и потому въ сообщеніи встрѣчались затрудненія, въ отвращеніе которыхъ генералъ-маіоръ Федоровъ, бывшій комендантъ Николаева, ходатайствовалъ о переводѣ переправы на избранное имъ мѣсто и о совершеніи перевоза по составленному имъ проэкту, который и былъ утвержденъ. Описаніе Буга заключается сказаніемъ(101), что, »въ 1818 году, Адмиралъ Грейгъ прочистилъ фарватеръ устьевъ не

только Ингула, но даже Буга и Днѣпра для удобнѣйшаго провода судовъ въ море.» По распоряженію Адмирала Грейга, разчищены устья Ингула и нѣкоторыя банки на Бугѣ, а устьевъ этой рѣки и Днѣпра не разчищалъ Грейгъ; а напротивъ предполагалъ, кажется, невозможнымъ углубить Днѣпровскія гирлы; а первая мысль разчистки устьевъ Днѣпра принадлежитъ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору. Его Величество соизволилъ еще въ 1816 году передать эту мысль Князю Воронцову и она въ нѣкоторой мѣрѣ осуществлена углубленіемъ одного рукава, именуемаго Конкою.

Въ описаніи Ингула невѣрно показано (103), что мостъ чрезъ эту рѣку, находящійся въ Николаевѣ, на »зиму снимается«, тогда какъ онъ никогда не снимается.— Глубина Ингула тоже неточно показана вездѣ» отъ 2 до 5 саженей«; верстахъ въ 50-ти отъ устья вверхъ есть мѣста, которыя переходятъ въ бродъ, а противъ Николаева имѣетъ глубины до 25 футовъ.

При описаніи Тилигула говорится (105), что «мѣстечко Березовка есть растагъ для всѣхъ «чумаковъ, идущихъ изъ западныхъ губер«ній въ Херсонъ, Бериславль и къ Перекоп«скимъ солянымъ озерамъ.» Дѣйствительно, чумаки идутъ чрезъ Березовку, только не въ тѣ мѣста, которыя указываетъ сочинитель, потому что изъ западныхъ губерній не дорога идти чрезъ Березовку къ Крымскимъ солянымъ озерамъ, а идутъ они въ Одессу и къ Бессарабскимъ солянымъ озерамъ на с. Маяки.—Какимъ образомъ можно вообразить для чумаковъ такой путь?

Въ описаніи Днѣпра заключается столько погрѣшностей, что нельзя пройдти ихъ молчаніемъ, и нельзя не удивляться какъ произошли эти промахи, напримѣръ (на стр. 108) находится извѣстіе, что р. Днѣпръ составляетъ границу Новороссійскаго края отъ »Харьковской губерніи«, хотя всякому извѣстно, что граница этой губерніи нигдѣ не приближается къ Днѣпру ближе какъ на 200 верстъ. Далѣе разсказывается, «что эта рѣка у. с Троицкаго вбѣгаетъ «въ Екатеринославскую губернію и, безпре«станно увеличиваясь, доходитъ, чистымъ «еще потокомъ, до уѣзднаго города, а пре«жде Запорожскаго селища Верхнеднѣ«провска. Здѣсь начинаютъ выказываться «по берегамъ и въ ложѣ рѣки гранитныя «громады, затрудняющія его теченіе и сво«бодное плаваніе судовъ. . . . Эти громады «камней сопровождаютъ Днѣпръ на 70-ти вер«стахъ его теченія и начинаютъ значительно «уменьшаться близъ урочища Кичасы (Але«ксандровскаго уѣзда Екатеринославской «губерніи), за которымъ уже совершенно «изчезаютъ.» Во первыхъ надобно сказать, что Днѣпръ не »вбѣгаетъ«, а продолжаетъ спокойно протекать отъ с. Троицкаго, имѣя съ правой стороны Екатеринославскую губернію, а съ лѣвой Полтавскую, до принятія въ себя рѣчки Орели, противъ села

Домоткани , и тутъ уже втекаетъ въ Екатеринославскую губернію, т. е. верстъ 60 ниже того мѣста, которое указываетъ г. Скальковскій.—Во вторыхъ, Днѣпръ течетъ вездѣ чистымъ потокомъ, какъ въ мѣстахъ, гдѣ есть »гранитныя громады«, такъ и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, только граниты начинаютъ выказываться изъ Днѣпра не около Верхнеднѣпровска, а гораздо выше. Проѣзжающіе чрезъ мостъ въ Кременчугѣ конечно могли замѣтить, что гранитныя скалы выглядываютъ изъ рѣки выше и ниже моста; оканчиваются же заборы гранитные не у Кичкасъ (который Екатеринославскаго уѣзда, а не Александровскаго), а встрѣчаются во многихъ мѣстахъ до Никополя, и у этаго мѣстечка послѣдняя скала виднѣется изъ Днѣпра.—» Ближе къ устью, продолжаетъ сочинитель, Днѣпръ поворачиваетъ болѣе къ западу«. До сихъ же поръ по какому направленію протекалъ Днѣпръ? Можно бы сказать, что эта рѣка отъ Кременчуга до Екатеринослава течетъ на юговостокъ, а тутъ поварачиваетъ на югъ, протекая по этому направленію все пространство пороговъ и нѣсколько ниже города Александровска поворачиваетъ на югозападъ, образуя этимъ излучину почти въ полкруга; почему и оставляетъ Екатеринославъ въ сторонѣ отъ большой транзитной дороги, идущей изъ Кременчуга къ Крымскимъ солянымъ озерамъ.—»Днѣпръ »въ Новороссійскомъ краѣ, (110) пишетъ г. »Скальковскій, вездѣ является въ видѣ огромной, быстрой, величественной рѣки. Не смотря на почву страны, чрезъ которую онъ »пробѣгаетъ, даже среди песчаныхъ кучугуровъ сѣверной части Таврической губерніи, »вездѣ онъ опоясанъ густою и богатою »зеленью, кое гдѣ запуганъ въ камышахъ, »большею частію загроможденъ скалами »или украшенъ лѣсными островами, которые здѣсь именуются плавнями (буквально »плавучими лѣсами) иногда удивительно »живописными«. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 115) тоже говорится, что плавни суть »плавучіе лѣса. Днѣпръ »не пробѣгаетъ« среди песчаныхъ кучугуровъ нигдѣ; кучугуры находятся только вокругъ Алешекъ и м. Каховки, въ растояніи отъ Днѣпра верстахъ въ десяти; на правомъ же берегу песковъ, ниже пороговъ, нигдѣ нѣтъ; слѣдовательно Днѣпръ не течетъ среди кучугуровъ. Опоясанъ густою зеленью не вездѣ потому, что правый берегъ высокій, поемныхъ мѣстъ немного, а только около мѣстечка Нововоронцовки и сел. голой-Грушевки правый берегъ въ зелени, потому что тутъ вышли низменности; плавни находятся на лѣвомъ берегу, начиная отъ Знаменки до впаденія рѣки въ Лиманъ. Только плавнями называется все не то, что разумѣетъ подъ этимъ словомъ г. Скальковскій; плавучихъ лѣсовъ, нѣтъ въ нашемъ краѣ, и никто не называлъ лѣсовъ плавнями; а этимъ именемъ называются низменныя мѣста, поросшія тростникомъ,

постоянно или временно затопленныя водою, отъ чего произошло раздѣленіе плавней: на мокрыя и сухія; островов тоже никто не называетъ плавнями.— Послѣ этого описываются мѣры, которыя были предпринимаемы нѣкогда для улучшенія плаванія чрезъ Пороги, а потомъ самые Пороги, хотя конечно слѣдовало-бы на оборотъ. Мы минуемъ это описаніе, потому что въ Запискахъ Общества помѣщена особая статья о Порогахъ(*), замѣтимъ только, что показаніе г. Скальковскаго о томъ, что Фалѣевъ »устроилъ чрезъ Ненасытецкій порогъ каналъ на собственный счетъ«—невѣрно, ибо достовѣрно извѣстно, что это сооруженіе совершено на счетъ казны.—«На «Днѣпрѣ находится множество островов «и плавней, т. е. »плавучаго лѣсу.(115) Извѣ«стный инженеръ и географъ Бопланъ, «описывая въ половинѣ XVII столѣтія У«краину, а слѣдовательно и Запорожье, го«воритъ о Днѣпровскихъ островахъ довольно «подробно и столь точно, что мы, пишетъ «г. Скальковскій, при ихъ исчисленіи бу«демъ держаться его текста, сравнивая «только съ мѣстностью и дополняя по воз«можности то, что имъ пропущено.» Бопланъ, а съ нимъ г. Скальковскій насчитали изъ множества только пятьнадцать островов, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ ихъ 94. Г. Скальковскій начинаетъ исчисленіе островов съ с. Романкова, тогда какъ выше селенія Романкова, въ предѣлахъ Новороссійскаго края, есть двадцать островов, и первый изъ нихъ противъ сел. Троицкаго. Исчислимъ здѣсь всѣ острова, и покажемъ ихъ величину, то есть самую большую длину: и ширину:

	длина.	ширина.
1-й Безъименный, противъ селенія Троицкаго . .	3 вер.	½ вер.
2-й Керибердянскій, выше селенія Деріевки . .	2½ —	1 —
3-й Кобыляцкій, первый	1½ —	½ —
4-й Кобыляцкій, второй	1½ —	⅓ —
оба эти острова между сел. Деріевкою и Куцеволовкою.		
5-й Песковатый, ниже селенія Бородаевки	3¾ —	2½ —
6-й Пугачевъ, противъ селенія Домоткани	1 —	¼ —
7-й Тищенинскій, тамъ же	½ —	⅛ —
8-й Песковатый, ниже селенія Пушкаревки	1½ —	½ —
9-й Жучій, въ устьи р. Самоткани	1 —	⅛ —
10-й Харсуновъ, противъ города Верхнеднѣпровска	3 —	1½ —
11-й Шапаренковъ, противъ слободы того же имени	1 —	¼ —

(*) См. въ концѣ этой книги, въ отдѣлѣ «Извѣстія«.

	длина.	шир.
12-й Большой Москалевъ, противъ сел. Сошиной	3 1/2 —	1 1/2 —
13-й Шелюговатый, противъ селенія Пискъ . .	2 —	3/4 —
14-й Голый, между сел. Пискъ и Романковымъ	1 1/4 —	1/4 —
15-й Просередъ, рядомъ съ предыдущимъ вмѣстѣ.	1 1/4 —	1/4 —
16-й Слюсаревъ, между сел. Романковымъ и Каминскимъ	2 —	1/3 —
17-й Бригадировскій, противъ сел. Камянскаго	3/4 —	1/4 —
18-й Марчина, тамъ же и около него два малыхъ островка безыменныхъ . .	3 1/4 —	1 —
19-й Гречановъ, между сел. Камянскаго и Карнауховки	1 —	1/2 —
20-й Свѣтильниковъ, противъ сел. Карнауховки	3/4 —	1/4 —
21-й Просередъ, между селеніемъ Таремскимъ и Карнауховкою	1 —	1/4 —
22-й Большой Баранцовъ	1 1/2 —	1/4 —
23-й Малый Баранцовъ	3/4 —	1/4 —
Оба эти острова нѣсколько ниже сел. Сухачевки.		
24-й Муравой, выше сел. Новыхъ-Кайдакъ . .	1 1/2 —	1/2 —
25-й Малый, выше с. Новыхъ-Кайдакъ	1 —	1/2 —
26-й Самоловля . . .	3/4 —	1/10 —
27-й Монастырскій. .	1 1/8 —	1/4 —
28-й Чортовъ, отрывок отъ Монастырскаго. .	1/2 —	1/8 —
29-й Шевскій	3/4 —	1/4 —
Четыре эти острова находятся противъ Екатеринослава. Г. Скальковскій упоминаетъ только объ одномъ Монастырскомъ.		
30-й Становой	3 1/2 —	1 1/8 —
31-й Самарскій . . .	1 —	1/4 —
32-й Безыменный.		
Эти острова противъ сел. Мандрыковки.		
33-й Безыменный . .	1/4 —	1/10 —
34-й Безыменный . .	1/4 —	1/10 —
35-й Безыменный . .	1/4 —	1/10 —
36-й Тоже	3/4 —	1/4 —
37-й Большой Татарчукъ	1/2 —	1/2 —
38-й Малый Татарчукъ	1/5 —	1/20 —
39-й Большой Насулинъ	1/5 —	1/10 —
40-й Яцы	1 3/4 —	1/4 —
41-й Малый Насулинъ	1/10 —	1/20 —
42-й Даханскъ	1 1/2 —	1/5 —

длина. шир.

43-й Песковатый . . 1/2 — 1/10 —

44-й Сурской, въ устьѣ рѣчки Суры . . . . 2 1/4 — 1/2 —
Въ южномъ концѣ сего острова находятся четыре малыхъ безыменныхъ.

45-й Муравей . . . . 1/2 — 1/10 —

46-й Четыре Лахонскихъ весьма мѣлкихъ.

47-й Стрѣльчатый . . 1/8 — 1/8 —

48-й Шулаевъ . . . . 1/2 — 1/7 —

49-й Песковатый . . . 1/2 — 1/6 —

50-й Козловъ . . . . . 1 1/4 — 1/3 —

51-й Ткачевъ . . . . . 3/4 — 1/6 —

52-й Библовъ, противъ сел. Васильевой . . . . . . 3/4 — 1/7 —

53-й Жмура . . . . . 1/3 — 1/10 —

54-й Петровскій . . . 1/2 — 1/10 —

55-й 1-й Песковатый 1/3 — 1/10 —

56-й 2-й Песковатый 1/3 — 1/10 —

57-й Дубовый . . . . 4 — 1/2 —

О Дубовомъ упоминается у г. Скальковскаго; но такъ какъ подъ этимъ названіемъ три острова, а потому и неизвѣстно, о которомъ говоритъ авторъ, замѣчая при томъ, что »у Боплана, кажется, онъ называется Кашеварницею«. Вѣроятнѣе заключить, что этимъ именемъ Бопланъ называетъ островъ Кухаревъ, показанный здѣсь подъ № 63, кухарь и кашеваръ, на малороссійскомъ нарѣчіи, тождественны(*).

длина шир.

58-й Таволожанскій, тожъ упоминаемый г. Скальковскимъ . . . . 3 — 3/4 —

59-й Бѣлый . . . . . 2/5 — 1/10 —

60-й Капра . . . . . 1/5 — 1/10 —

61-й Быстрикъ . . . 1/10 — 1/15 —

62-й Клобуковъ . . . 1 1/4 — 1/10 —

63-й Кухаревъ . . . . 2 — 1 1/5 —

64-й Гавань . . . . . 1 1/2 — 1/5 —

65-й Лантуховъ . . . 2 1/4 — 1/3 —

66-й Смирный . . . . 1/5 — 1/10 —

67-й Стрѣлецъ . . . . 1/10 — 1/10 —

68-й Стрѣлецкій . . . 1/10 — 1/15 —

69-й Малый Дубовъ 1/5 — 1/7 —

70-й Большой Дубовъ 1 — 2/3 —

Острова съ 33-го по 71-й находятся на пространствѣ, занимаемомъ Порогами.

71-й Вербовъ . . . . 1 — 1/4 —

72-й Хортица, о которой въ »Статистическомъ Описаніи« говорится, что

(*) Г. Скальковскій пишетъ, что »островъ Дубовый, лежитъ на рѣчкѣ Огногой«. По этому можно заключить, что этотъ островъ вовсе не принадлежитъ къ Днѣпровскимъ, но въ самомъ дѣлѣ это такъ: огногою называется разъединеніе рѣки, такъ точно какъ вѣтвь горы, отрогъ, отногъ; а г. Скальковскій производитъ это дѣло »отъ Польскаго, odnoga». Почемуже не отъ Русскаго?

длина. шир.

онъ »имѣетъ 29 верстъ поперечника»; тогда какъ вся длина этаго острова $10\frac{1}{2}$, а самая большая ширина $2\frac{1}{2}$ верст.

73-й Бѣляй, противъ сел. большой Катериновки. $1\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{5}$ —

74-й Каменскій, противъ сел. большой Катериновки . . . . 2 — $\frac{2}{5}$ —

75-й Просередъ, выше Лысой горы . . . . 2 — $\frac{2}{5}$ —

76-й Неналивачь, выше сел. Бѣленькой . . . . 3 — $\frac{3}{5}$ —

77-й Великій, противъ сел. Вышетарасовки. Г. Скальковскій предполагаетъ, что Бопланъ называлъ »островомъ Великимъ«, пространство земли именовавшееся у Запорожцевъ »Великимъ лугомъ« , отдѣленное отъ материка р. Конкою и другими рѣчками», въ которыхъ рѣдко бываетъ вода. Дѣлая это заключеніе, авторъ ничего не упоминаетъ объ островѣ, носящемъ названіе Великій, которымъ такъ называетъ его народъ, такъ онъ показанъ на старинной картѣ Днѣпра, составленной по мнѣнію Императрицы Екатерины, въ 1784 году. Легче предположить, что Бопланъ называлъ островомъ то, что называется такъ, а не »пространство земли извѣстное подъ именемъ Великаго луга«, которое г. Скальковскій произвелъ въ островъ.

длина. шир.

78-й Гійный . . . . . 2 — $\frac{4}{5}$ —

79-й Круглый . . . . $1\frac{2}{3}$ — $\frac{2}{3}$ —

80-й Варавинъ . . . 2 — 1 —

Три эти острова находятся противъ сел. Грушевки, и на нихъ была Запорожская Сѣчь. Г. Скальковскій указываетъ на одинъ островъ, который и называетъ »Сѣчью«.

81-й Красный, противъ сел. Чернышевой . . 2 — $\frac{2}{6}$ —

82-й Британъ, противъ сел. Сулицко-лиманскаго и въ устьи рѣчки Бѣлозерки. У г. Скальковскаго названъ онъ »Бѣлозерскимъ«. Почему?

83-й Просередъ . . . 1 — $\frac{1}{2}$ —

84-й Пшеничный . . $1\frac{4}{5}$ — $1\frac{1}{5}$ —

Оба эти острова выше сел. Золотой.

85-й Царевъ, про-

длина. шир.

тивъ сел. малой-Лепетихи 3 1/5 — 1/2 —

86-й Безыменный, противъ колоніи Мильгаузенъ . 1 — 1/8 —

87-й Безыменный, противъ с. Гадучей . . . . . . 1/2 — 1/5 —

88-й Безыменный, выше мѣст. Каховки, на которомъ находилось укрѣпленіе Тавань, остатки котораго видны до нынѣ . . . . 1 — 1/5 —

89-й Безыменный, противъ Берислава, примѣчательный тѣмъ, что его нѣтъ на картѣ 1784 года; почему должно заключить, что онъ образовался чрезъ наводненія, послѣ этаго времени.

90-й Безыменный, маленькій островокъ въ устьи рѣчки Тягинки, который г. Скальковскому угодно было назвать »Таванью,« увѣряя, что на немъ было Турецкое укрѣпленіе этого имени, у переправы чрезъ Днѣпръ. Намъ кажется это показаніе очень сомнительно, во первыхъ, потому что въ этомъ мѣстѣ нѣтъ возможности имѣть переправы, потому что правый берегъ довольно высокъ а лѣвый имѣетъ непроходную плавню, на пространствѣ почти двухъ верстъ; во вторыхъ, по соображенію мѣстностей окрестныхъ, на правомъ берегу нельзя предположить большой проѣзжей дороги, ибо мѣстность очень неровная; въ третьихъ, что на этомъ островѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ укрѣпленія и онъ такъ малъ, что на немъ нѣтъ возможности помѣстить фортъ, — и въ четвертыхъ, что укрѣпленіе Тавань находилось на островѣ противъ гор. Берислава, и, по показанію князя Мышецкаго, изъ Тавани въ Кизыкирмень, во время Турецкаго владычества, была протянута чрезъ Днѣпръ желѣзная цѣпь для охраненія отъ вторженія непріятельскихъ судовъ. (См. Исторію о казакахъ Запорожскихъ, стр. 12,) (*)

длина. шир.

91-й Сомовъ, противъ устья р. Ингульца . . . . 2 1/2 — 1/2 —

92-й Безыменный, противъ сел. Широкой . . . . 1/2 — 1/5 —

93-й Карантинный, образованный Днѣпромъ и р.

*) А. А. Скальковскій показалъ даже на картѣ, приложенной къ »Исторіи Сѣчи Запорожской«, Тавань, на островкѣ, находящемся противъ с. Тягинки.

Кошевою, противъ Херсона, получившій названіе отъ бывшаго на немъ нѣкогда карантина; теперь на немъ Херсонская Купеческая Верфь и нѣсколько моекъ для овечей шерсти . . . . 6 — $2\frac{1}{2}$ —

94-й Потемкина, верстъ пять ниже Херсона . . . . . 4 — $2\frac{1}{2}$ —

Послѣ этаго полагаемъ, что г. Скальковскій не можетъ сказать, что »на Днѣпрѣ острововъ множество«.

Здѣсь кстати замѣтить, что авторъ Статистики, при описаніи Днѣпра, ничего не сказалъ о протокахъ этой рѣки, образовавшихся по обоимъ берегамъ ея, и называемыхъ народомъ »рѣчками«, которыя имѣютъ и собственныя имена, здѣсь предлагаемыя.

На правомъ берегу.	На лѣвомъ.
1. Джуганъ.	1. Конка.
2. Бугай.	2. Яцчокракъ.
3. Тарасъ.	3. Крипичеватая.
4. Домаха.	4. Карачокракъ.
5. Рѣчище.	5. Богушъ.
6. Кваша.	6. Котумбетъ.
7. Чарва.	7. Копугумъ.
8. Орловка.	8. Затынъ.
9. Осетровка.	9. Подстепная.
10. Шарай.	10. Клокупка.
11. Бакаецъ.	11. Лопушня.
12. Бокай.	12. Дѣдокъ.
13. Лапинка.	13. Доменька.
14. Павлюкъ.	14. Сомикъ.
15. Искивеске.	15. Подпильная.
16. Свенна.	16. Плетениха.
17. Сандалка.	17. Ткачевка.
18. Млинокъ.	18. Гнилуша.
19. Скарбна.	19. Ушкалка.
20. Дурная.	20. Перевалъ.
21. Дурмалѣевка.	21. Лысовка.
22. Затонъ.	22. Мельниха.
23. Подпольная.	23. Лебедихъ.
24. Подстепная.	24. Святая.
25. Космаха.	25. Крапивная.
26. Казакъ.	26. Скаженка.
27. Ингульская.	27. Лебедиха.
	28. Разкопанка.
	29. Татарка.
	30. Долгій-уступъ.
	31. Кривенькая.
	32. Дядьковка.
	33. Белелевка.
	34. Быстрикъ,
	35. Волошка.
	36. Губская.
	37. Переволочка.
	38. Крупицька.
	39. Перебойна.
	40. Чаплинка.
	41. Каирка.
	42. Дурицкая.

Послѣ этого едвали можно сказать, что всѣ рѣчки въ Статистическомъ Описаніи »показаны

подробно«. О всѣхъ этихъ рѣчкахъ и неупоминается въ книгѣ.

Г. Скальковскій насчиталъ(123)тринадцать лѣсныхъ пристаней на берегахъ Днѣпра. При этомъ показаны такія мѣста, гдѣ нѣтъ для продажи ни одной щепки, какъ напримѣръ на Глубокой-пристани, которая никогда не была торговымъ мѣстомъ, а служила для складовъ морскаго вѣдомства, когда въ Херсонѣ было Адмиралтейство. Лѣсныя пристани торговыя суть слѣдующія: Крыловская, Екатеринославская, Огрѣньская, Каховская, и Херсонская. Въ Никополѣ у г. Скальковскаго »показана лѣсная пристань и даже верфь«, чего вовсе нѣтъ. Если когда нибудь построена въ этомъ мѣстѣ лодка, то это еще не значитъ верфь.— «Сплавъ лѣсовъ и кладей по Днѣпру, го«воритъ авторъ, начинается отъ Дорогобужа и Шклова и доходитъ до Лимана, но продол«жается неболѣе 8 или 10 недѣль«. Во первыхъ, сплава изъ Дорогобужа и Шклова никакого нѣтъ; потому что около перваго города Днѣпръ очень еще мелководенъ, и въ Смоленскѣ, есть выше по теченію постоянный мостъ, изъ мѣст. Шклова нечего отправлять; Днѣпръ въ половодье судоходенъ отъ г. Орши. Лѣсные и другіе товары идутъ съ притоковъ рѣки: Березины, Сожа, Припети, Тетерева и Десны; плаваніе по Днѣпру совершается выше и ниже Пороговъ съ весны до зимы, а чрезъ Пороги, во время половодья, съ половины Мая по Іюль. — »Взводное судоходство го»раздо труднѣе, продолжаетъ г. Скальков«скій, и доходитъ отъ Херсона, а лучше «сказать, отъ новаго-Кадака, до самыхъ вер«шинъ рѣки«. Что это такое?... Гдѣ Херсонъ и гдѣ Кадаки: первый почти въ устьи рѣки а послѣднее выше Пороговъ. Взводное судоходство идетъ отъ самаго устья рѣки до колоніи Кичкасъ, т. е. до Пороговъ, куда доходятъ мореходныя лодки, совершающія плаваніе въ Одессу и другіе Черноморскіе порты. Чрезъ Пороги взводнаго судоходства нѣтъ и едвали когда либо будетъ, потому что рѣка за Порогами много выше. Отъ Екатеринослава-же, то есть отъ Пороговъ въ верхъ, доходятъ рѣчныя суда, байдаки барки и берлинки до Могилева.— Ширина рѣки у г. Скальковскаго показана по губерніямъ: въ Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Но авторъ забылъ, что Днѣпръ составляетъ границу между этими губерніями, а по тому чтоже значитъ показаніе, что ширина такая то въ Таврической губерніи, когда одинъ берегъ принадлежитъ этой губерніи, а другой Херсонской и Екатеринославской. Глубина рѣки тоже показана по губерніямъ(126). Въ Херсонской губерніи отъ 10-ти до 20-ти саженъ, въ Екатеринославскй отъ $3\frac{1}{2}$ до 8 саженей, а въ Таврической отъ 8-ми до 20 футовъ.

Мы должны сказать, что глубина Днѣпра выше Пороговъ не восходитъ болѣе 20-ти футовъ, по окончаніи Пороговъ, близъ

Кичкасъ есть мѣстами до 80 футъ, около сел. Бургунки 100 футъ, противъ Херсона 45 футъ, но самая меньшая глубина около города Александровска до 5 футъ, ниже Берислава 6 футъ, и въ гирлахъ отъ 7 до 8 футовъ.

Рѣка Конка тоже описана у г. Скальковскаго невѣрно. Онъ говоритъ (стр. 128) »кажется Конка есть одинъ изъ рукавовъ »Днѣпра, который (вѣроятно рукавъ) начи- »нается у с. Князь-Григорьевки, въ первый »разъ сливается съ Днѣпромъ въ верстѣ отъ »Каховки; послѣ опять является съ тѣмъ же »именемъ р. Конской у с. Казачьихъ—ла- »герей и опять уходитъ въ Днѣпръ. Противъ »Херсона она считается уже частью Днѣ- провской дельты«, Въ настоящее время когда кое-что стало извѣстно на бѣломъ свѣтѣ, географу не позволяется уже говорить гадательно даже о Миссисипи и подобныхъ рѣкахъ болѣе отдаленныхъ, а особенно нельзя сказать о Конкѣ, »кажется« она рукавъ Днѣпра, Мы можемъ услужить г. Скальковскому сообщенiемъ свѣдѣнiя, что Конка не рукавъ, а одинъ изъ протоковъ Днѣпра, т. е. рѣчка эта вытекая, изъ Днѣпра, опять съ нимъ соединяется, только не »три раза«, какъ пишетъ г. Скальковскiй, а семь разъ. «Эта рѣка, продолжаетъ авторъ, считается »судоходною и помогаетъ сплаву товаровъ, »отправляемыхъ въ Херсонъ.» Что значитъ считается судоходною и помогаетъ сплаву въ Херсонъ?! Откуда же производится сплавъ товаровъ по Конкѣ? Считаться рѣки судоходными не могутъ, а могутъ быть, или не быть таковыми. Помогать сплаву Конка могла бы въ такомъ случаѣ, когда-бы Днѣпръ былъ тѣсенъ, но объемъ этой рѣки достаточенъ если-бы сплавъ по немъ удесятерился, да къ тому же не откуда производить по ней сплава, ибо она протекаетъ между плавней, чрезъ мѣста часто неприступныя по топямъ. Г. Скальковскiй можетъ быть слышалъ, что производится судоходство по Днѣпровскому гирлу, неправильно называемому Конкою; но во первыхъ, по гирлу производится сплавъ не въ Херсонъ, а изъ этого города въ Одессу, въ Николаевъ и другiя мѣста; а во вторыхъ, гирло не есть рѣчка.—Свѣдѣнiе о количествѣ судовъ, плотовъ и товаровъ, полученное отъ г. Таврическаго губернатора (не Херсонскаго-ли?), приводимое авторомъ, вѣроятно относится къ гирлу »Конка«, а не къ рѣчкѣ, которая вовсе несудоходна и по ней плаваютъ только рыбачьи дубы. Послѣ этого удивленiе автора, изъявленное о важности судоходства по р. Конкѣ (стр. 129) совершенно разрушается; а съ тѣмъ вмѣстѣ и извѣстiе о главномъ складѣ лѣсовъ въ урочищѣ »Голая-пристань« теряетъ всякое вѣроятiе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ мѣстѣ никогда не было склада.

О рѣкѣ Донѣ г. Скальковскiй говоритъ мало (144), но и въ этомъ маломъ, погрѣшностей очень много. Въ слѣдъ за извѣстiемъ,

что Донъ называется по отчеству »Ивановичемъ«, Статистическое описаніе повѣствуетъ, что устье этой рѣки начинается »у крѣпости Св. Димитрія« Извѣстно всякому, знающему сколько нибудь Русскій языкъ, что устье не имѣетъ ни начала ни конца, а что устьемъ называется конецъ рѣки, которымъ она соединяется съ моремъ или другими водами. По извѣстіямъ г. Скальковскаго »въ устьи Дона находятся Нахичеванъ и Ростовъ«, и это не такъ. Авторъ хотѣлъ можетъ быть сказать, что эти города находятся на берегу Дона, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка развѣтвляется на рукава, т. е. при началѣ дельты.— Это почти такъ, но это же не значитъ, что они стоятъ въ устьи. Сочинитель назвалъ четыре рукава: »1-й Мертвый-Донецъ, 2-й Мокрая-Каланча, 3-й старый Донъ и 4-й Кутерьма, присовокупляя, что Каланча считается лучшею »и по ней то съ моря пробираются въ Донъ, »мимо столь знаменитаго Азова, отъ кото»раго остался довольно многолюдный посадъ »и слѣды валовъ; въ 12 верстахъ ниже онъ »ввергается въ Азовское море«. Тутъ рѣшительно ничего нельзя добраться: Каланча считается лучшею — чего?— почему?— вода особеннѣе, что-ли? Кто пробирается въ Донъ по Каланчѣ, мимо знаменитаго Азова? что ввергается въ Азовское море.—Каланча, посадъ Азовъ, или Донъ? »У Азова, продолжаетъ г. Скальковскій, построена пристань »называемая Подпольною, которая со вре»менемъ можетъ имѣть большую важность »для Донскаго судоходства.» Почему же авторъ не потрудился объяснить этой важности? Это вѣроятно не легко, по тому особенно, что »Подпольная пристань« находится верстахъ въ 70 отъ Азова, выше по Дону, противъ гор. Черкасска. Почему угодно было г. Скальковскому помѣстить эту пристань у Азова и придать ей знаменитость— не знаемъ.-»Такъ какъ теченіе всей рѣки Дона »находится внѣ предѣловъ описываемаго края, »то мы должны говорить только объ его »устьяхъ, какъ точкѣ, куда направляется »большая часть нашего Азовскаго судоход»ства.» Послѣ этого разсказывается, что Нахичеванъ основанъ въ 1770 году »на устьяхъ Дона«, но что Ростовъ городъ еще важнѣе, что онъ будетъ даже второю Одессою для юговосточной Россіи, которая много терпитъ отъ упадка торговли въ Астрахани, и наконецъ нѣсколько цифръ о судоходствѣ на Дону—и только!. Упадокъ торговли въ Астрахани, замѣтимъ мимоходомъ, имѣетъ совершенно обратное вліяніе на благосостояніе края, и когда нибудь въ другомъ мѣстѣ мы поговоримъ объ этомъ подробнѣе. Но здѣсь спросимъ: гдѣ же описаніе устьевъ Дона, обѣщанное выше? Мы постараемся дополнить этотъ недостатокъ и опишемъ Донскія гирлы, сколько есть возможности имѣть для этого свѣдѣнія.

Донъ начинаетъ развѣтвляться на рукава ниже города Ростова, въ 7-ми верстахъ,

отдѣляя отъ себя въ право рукавъ подъ названіемъ Донецъ; около Азова отдѣляется то же въ право Каланча, а Донъ течетъ у лѣваго берега, омывая развалины Азовской крѣпости. Отъ мѣста разъединенія Дона съ Каланчею, верстахъ въ семи, по этой послѣдней рѣкѣ, отдѣляется еще рукавъ, носящій названіе Кутермы, почему и составляется четыре главныхъ рукава, то есть: собственно Донъ, Каланча, Кутерма и Донецъ, но каждый изъ этихъ рукавовъ дробится, при впаденіи въ море, на нѣсколько гирлъ, которыя исчислимъ здѣсь, начиная съ лѣваго берега къ правому:

Донъ.

1. Свиное.
2. Кривое.
3. Бирючье.
4. Песчаное.
5. Донское.
6. Мереново.
7. Лебяжье.
8. Проѣзжій ерикъ.

Каланча.

9. Мокрая-Каланча, которую г. Скальковскій »нашелъ лучшею«, вѣроятно, для плаванія, хотя это очень узенькой протокъ, едва доступенъ для рыбачьихъ лодокъ.
10. Каланча.
11. Егуречка.
12. Егурча.

Петръ Великій имѣлъ намѣреніе запрудить рукавъ Каланчу въ томъ мѣстѣ, гдѣ отдѣлилась отъ нея Кутурма, и произведены были нѣкоторыя работы, остатки которыхъ видны до нынѣ. Мысль запрудить рукава рѣки и пустить теченіе въ одинъ, чтобъ тѣмъ углубить одно изъ гирлъ, — мысль достойная безсмертнаго преобразователя Россіи. Не взирая на всѣ успѣхи приложеній механики, до сихъ поръ представляется кажется одно средство для улучшенія судоходства въ устьяхъ Дона, указанное его творческою рукою.

Кутерма.

13. Переволопая. Этимъ гирломъ ходятъ суда изъ Дона въ море и обратно, а отнюдь не по мокрой-Каланчѣ, какъ говоритъ авторъ.
14. Кутурма.
15. Кутуремка.
16. Кутуремочка.

Донецъ.

17. Терновое.
18. Нижегородское, и
19 Донецкое.

Гирлы Донскія занимаютъ пространства по берегу моря, отъ Свинаго до Донецка на 30 верстъ, а отъ разъединенія рѣки до впаденія Дона и Донца въ море 35, такъ что дельта составляетъ почти равносторонный треугольникъ. Глубина въ гирлѣ Переволочна 5 футъ въ ординарную воду, но бываетъ и меньше.

Оканчивая описаніе рѣкъ, г. Скальков-

скій говоритъ(147):» Вотъ бѣглый очеркъ »теченія и пользы рѣкъ, пересѣкающихъ »Новороссійскія земли, съ краткимъ ука»заніемъ историческихъ на нихъ урочищъ » Достойно примѣчанія, что у г. Скальковскаго все бѣглые очерки, бѣглые обзоры, бѣглые взгляды. Извинительно путешественнику, который мчится на почтовыхъ, писать о видѣнной имъ мелькомъ странѣ бѣглые очерки, дѣлать такіе же обзоры; но писателю, облеченному обязанностію составить Статистику края, нельзя ничего писать бѣгло, какъ туристу; онъ долженъ каждое показаніе подкрѣпить несомнѣнными данными, что бы описаніе его возбуждало въ читателѣ довѣріе, котораго конечно нельзя имѣть къ книгѣ, гдѣ безпрестанно встрѣчается все бѣглое, или выраженія: намъ кажется, почти, около этого; а такихъ неопредѣленностей встрѣчается много въ книгѣ г. Скальковскаго. Названное авторомъ описаніе рѣкъ »очеркомъ теченія и пользы ихъ«, намъ кажется неправильнымъ, потому что въ этомъ описаніи вовсе нѣтъ и разговора о пользѣ рѣкъ, потому что для этого нужно бы показать движеніе судоходства по рѣкамъ, тогда можно видѣть ихъ пользу, а этого показанія нѣтъ.

»Новороссійскій край имѣетъ много »озеръ, изъ которыхъ большая часть просто »лиманы; другія же или озера самосадоч»ной соли, или же озера на устьяхъ рѣкъ и »рѣчекъ. Исчислимъ ихъ постепенно при»держиваясь ихъ мѣстности; о соляныхъ »же озерахъ будетъ сказано здѣсь только »въ географическомъ отношеніи(147).» Изъ этого видно, что озеро и лиманъ не все равно. Какая же разница между тѣмъ и другимъ? Авторъ молчитъ объ этомъ, и при исчисленіи именъ озеръ не различаетъ озера отъ лимана, какъ напримѣръ: мелкое озеро на устьѣ рѣчки Бѣлозерки. Что это: озеро или лиманъ? Да и что такое значитъ на устьи рѣчки? Хорошо, что намъ извѣстно безъ Статистическаго Описанія, что это озеро есть лиманъ; а другіе читатели этого могутъ и незнать , слѣдовательно какая же польза отъ описанія? Нужнымъ считаемъ объяснить разницу между лиманомъ и озеромъ, потому что слово Лиманъ есть мѣстное , взято съ греческаго и усвоено водамъ, которыя, при впаденіи рѣки въ море, или другую рѣку, припоминаютъ большой разливъ; озеромъ-же называется водное пространство , окруженное землею и не соединяющееся съ другими водами, а только принимающее ихъ, т. е. водоемъ.—Прочитавъ предвареніе автора о томъ, что о соляныхъ озерахъ будетъ сказано здѣсь »въ географическомъ« отношеніи«, мы въ правѣ были ожидать показанія широты и долготы мѣста, свѣдѣнія о пространствѣ занимаемомъ озерами ; позволяется желать даже свѣдѣнія о составныхъ частяхъ воды соляныхъ озеръ,—но ничего этого нѣтъ;

а находимъ только одни имена озеръ, какъ напримѣръ: »Красное, Круглое, Кіятъ« и т. п., съ присовокупленіемъ иногда свѣдѣній самыхъ невѣрныхъ, и вовсе не географическихъ, въ родѣ слѣдующихъ: »Въ Бессарабіи всѣ почти озера производятъ соль, »хотя добываніе оной не вездѣ учреждено«. По этому извѣстію, можно заключить, что въ Бессарабіи потому только не добываютъ соль что не хотятъ; въ самомъ же дѣлѣ въ Бессарабіи одно только озеро производитъ соль, а прочія, какъ напримѣръ: Кагулъ, Ялпухъ, Сафьянъ, Катлабугъ, Китай и проч. суть заливы Дуная и принимаютъ рѣки прѣсной воды, и потому откуда-же въ нихъ будетъ соленая вода? Мѣста даже озеръ показаны не вѣрно, или неопредѣлительно, а нѣкоторыя пропущены: озеро Сафьянъ показано »близь самой крѣпости Измаила«, тогда какъ оно въ 8-ми верстахъ отъ крѣпости; Будацкое озеро, столь важное по ловлѣ въ немъ кефали,— пропущено; озеро Ялпухъ показано съ »тремя гирлами«, хотя оно однимъ только соединяется съ озеромъ Кугурлуй, о которомъ вовсе не упоминается въ Описаніи. Тутъ говорится, что »колонія Болградъ находится на мѣстѣ сельца Тобакъ«. Это не такъ: сказанное селеніе и теперь существуетъ, находясь, выше по Ялпуху, въ трехъ верстахъ отъ Болграда.—137 озеръ Кинбурнскаго округа, сказано въ Статистическомъ описаніи, находятся »большею частію на Кинбурнскомъ полуостровѣ«(164), а меньшая часть ихъ гдѣ?

Въ описаніи искуственныхъ путей сообщенія находимъ(167), что »каналъ прорытый купцомъ Суровцовымъ назначенъ для вспомоществованія Днѣстровскому судоходству, простиравшемуся обыкновенно только до с. Маякъ«, и что Суровцовъ расчистилъ обмѣлѣвшій каналъ, находившійся между Днѣстромъ и рукавомъ этой рѣки, или рѣчкою Таранчукомъ. Во первыхъ, Днѣстръ былъ судоходенъ отъ Маякъ въ низъ по рѣкѣ всегда и до существованія канала Суровцова, но что каналъ, прорытый этимъ предпріимчивымъ человѣкомъ, облегчилъ судоходство потому, что Таранчукъ имѣетъ больше глубины нежели устье Днѣстра; и во вторыхъ, что Таранчукъ, въ который пущенъ каналъ, не есть рукавъ Днѣстра. Есть два Таранчука: одинъ вытекаетъ изъ Днѣстра съ лѣвой стороны около сел. Слободзеи, верстъ 15 ниже г. Тирасполя, и опять соединяется съ Днѣстромъ нѣсколько выше сел. Маякъ, этотъ Таранчукъ есть рукавъ, или правильнѣе протокъ Днѣстра; другой,—съ правой стороны, вытекаетъ изъ плавней Днѣстровской дельты; нѣсколько ниже с. Паланки, и впадаетъ, нигдѣ не соединяясь съ Днѣстромъ, въ лиманъ, и въ этомъ-то Таранчукѣ прорылъ Суровцовъ каналъ изъ Днѣстра.

Къ числу искуственныхъ водяныхъ системъ, г. Скальковскій отнесъ »водопро-

водъ, устроенный для сухихъ доковъ въ Севастополѣ«. Почему это сооруженіе можетъ принадлежать къ числу искуственныхъ водяныхъ путей сообщеній — не знаемъ.

Къ описанію острововъ мы можемъ прибавить, что Березанскій (169), извѣстенъ болѣе подъ названіемъ: »Ада«, о чемъ авторъ умалчиваетъ.

Разсказывая о полуостровахъ, г. Скальковскій говоритъ: (стр. 174) »Такого же рода полуострова или такъ называемые Куты«, т. е. по мнѣнію сочинителя, полуостровъ и кутъ одно и тоже, и онъ производитъ это отъ Польскаго слова kąt; онъ называетъ даже весь Крымъ кутомъ! Кутъ называется пространство воды, защищенное отъ моря полуостровомъ или косою, просто заливъ, а не земля, не полуостровъ. Слово это чисто русское и, кажется происходитъ отъ слова кутъ, который обыкновенно составляетъ уголъ, и Малороссы говорятъ: посадить на по-кутѣ, т. е. въ переднемъ углѣ, или: » иди сядь въ кутокъ.» На Онежскомъ озерѣ заливы называются тоже кутами, и конечно туда не могло зайдти польское слово; да наконецъ почему г. Скальковскому угодно производить русскія слова отъ польскихъ. Вѣрнѣе бы кажется было на оборотъ, потому что языкъ русскій болѣе сохранилъ элементарный характеръ, и какъ языкъ письменный старше нежели польскій, усвоившій къ тому же множество словъ латинскихъ, нѣмецкихъ, и уклонившійся отъ славянской формы и произношенія.(*) Описавъ косы и полуострова Чернаго моря, авторъ забылъ о косахъ Азовскаго моря, болѣе достойныхъ вниманія географа и статистика, потому что онѣ представляютъ превосходныя бухты; на нихъ помѣщаются Азовскіе рыбные промыслы, двигающіе нѣсколько милліоновъ и этихъ косъ числомъ въ предѣлахъ Новороссійскаго края 18, а именно: 1. Ѳедотова, 2. Обиточная, 3. Бердянская, 4. Бѣлосарайская, на которой построенъ маякъ, 5. Ляпина, 6. Безыменная, 7. Еланчитская, 8, Кривая, 9. Семенова. 10. Бѣглицкая, 11. Золотая, 12. Петрушина, 13. Армянская, 14, Очаковская, 15. Чимбурская, 16. Долгенькая, 17. Сазальницкая, и 18. Найденная.

Описаніе горъ представляетъ болѣе точныхъ свѣдѣній, нежели другія части Статистическаго Описанія, ибо заимствованы, какъ видно, авторомъ изъ дѣльныхъ описаній, составленныхъ инженерами; хотя нельзя не замѣтить и здѣсь нѣкоторыхъ погрѣшностей, какъ напримѣръ, направленіе Крымскихъ горъ показано не точно; климатъ названъ »тропическимъ« тогда какъ всякому извѣстно, что климатъ южнаго берега Крыма принадлежитъ къ

(*) Тоже на стр. 212 встрѣчаемъ извѣстіе, что »ключь воды будто называется въ нашемъ краѣ джерела«, и слово это авторъ производитъ отъ польскаго źródło. Называютъ »жереломъ« устье ключа, и это отнюдь не отъ польскаго, ибо польское źródło и по произношенію не похоже на жерело.

умѣренному и почитается самымъ благорастворенпымъ, и т. п. Достойно примѣчанія, что г. Скальковскій говоритъ о горахъ Крыма и рѣшительно ни слова о долинахъ, истинномъ богатствѣ и роскоши этой живописной страны. Кажется онѣ достойны вниманія Статистика и мы поименуемъ ихъ здѣсь, предоставляя г. Скальковскому описать ихъ въ хозяйственномъ отношеніи.

От Θеодосіи 1. Коктебель.
2. Отузы.
3. Козы.
4. Судакъ.
5. Туклукъ.
6. Айсерссъ.
7. Веронъ.
8. Кокосъ.
9. Алушта.
10. Ялта, и
11. Байдары.

Приступая къ описанію лѣсовъ Новороссійскаго края, г. Скальковскій опровергаетъ показаніе Геродота(193), что въ части нашего края, между Бугомъ и Днѣпромъ, были лѣса, полагая, что въ странѣ, гдѣ есть курганы и гдѣ обитали кочевые народы, не можетъ быть лѣсовъ. Въ этомъ случаѣ мы должны взять сторону старика Геродота, по многимъ причинамъ: во первыхъ потому, что не взирая на всѣ нападенія нѣкоторыхъ ученыхъ на его творенія, онъ остается непоколебимымъ какъ гранитная скала, во вторыхъ, что присутствіемъ кургановъ нельзя доказывать отсутствіе лѣсовъ, потому что курганы могли быть насыпаны послѣ истребленія лѣсовъ и что курганы могли быть насыпаны и въ самыхъ лѣсахъ, но съ другою цѣлію, нежели какъ полагаетъ авторъ нашъ: они могли быть могилами, могли быть мѣстами капищъ, ибо свойственно человѣку, возвышаясь къ Богу духомъ, возвышать и свой тѣлесный составъ; въ третьихъ, что кочевать дикимъ народамъ позволяется и въ лѣсахъ, какъ это видимъ и теперь въ Америкѣ, слѣдовательно Скиѳы, въ которыхъ г. Скальковскій полагаетъ »праотцами Славянъ» могли жить и въ лѣсахъ, ведя жизнь кочевую; можетъ быть Гилея Геродотова не была лѣсомъ непроходимымъ, а между ними оставались поляны для пастбища, представляя удобства для пастушеской жизни; и въ четвертыхъ, до сихъ поръ видны, по воздѣланнымъ и занятымъ пастбищами полямъ Херсонскаго уѣзда, вѣковыя деревья; именно намъ случилось видѣть ихъ въ имѣніяхъ гг. Вертильяка и наслѣдниковъ поэта Державина, на земляхъ, принадлежащихъ казеннымъ селеніямъ Леонтьевкѣ и Марьинскаго. Самъ г. Скальковскій пишетъ, что »на рѣчкѣ Громоклеѣ до сихъ поръ сохранились остатки значительнаго лѣса«. Почему же можно сказать, что между Бугомъ и Днѣпромъ не было лѣсовъ и что »Отецъ Исторіи« согрѣшилъ? Все приведенное кажется достаточно

свидѣтельствуетъ, что опровергать Геродота не очень легко.— »Пространство всѣхъ лѣсовъ въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, занимаетъ до 700 тысячъ десятинъ, говоритъ г. Скальковскій (196), по официальнымъ показаніямъ«. Почему же г. Скальковскій не потрудился показать пространство лѣсовъ въ каждой губерніи отдѣльно, тогда бы дѣло было яснѣе и для повѣрки удобнѣе, а то онъ исчисляетъ только уѣзды, въ которыхъ лѣса находятся, пропуцая впрочемъ нѣкоторые, какъ напримѣръ Верхнеднѣпровскій, въ которомъ лѣсовъ довольно, и есть даже корабельные. Цифра, выражающая пространство лѣсовъ, намъ кажется сомнительною; лѣсовъ должно быть въ Новороссійскомъ краѣ больше, вотъ по какому приблизительному счету: Крымскія горы и находящіяся между ими долины покрыты лѣсомъ, т. е. все пространство отъ Өеодосіи до Балаклавы, около 150 верстъ, ширину этой полосы лѣса самымъ меньшимъ числомъ надобно положить въ 20 верстъ, то окажется Крымскихъ лѣсовъ 3,000 квадратныхъ верстъ, или 300 т. десятинъ, слѣдовательно на остальную часть края, двѣ губерніи и область, остается только 400 т, десятинъ, тогда какъ Бессарабія имѣетъ лѣсовъ едвали меньше этого пространства; въ Екатеринославской губерніи много еще есть лѣсовъ, и сотня тысячь десятинъ найдется въ Херсонской, самой малолѣсной губерніи. Опровергать утвердительно показаніе автора не смѣемъ, по тому что не имѣемъ подъ рукою оффиціальныхъ объ этомъ свѣдѣній.—Вотъ на примѣръ показаніе (стр. 197), что» на ложѣ рѣки Днѣпра растутъ такъ называемые лѣски »можемъ отрицать положительно, потому что ложе рѣки всякой занято водою, въ которой лѣски расти могутъ«. Или тоже, (190) что» лѣски находящіяся преимущественно на Бугѣ (вѣроятно, на берегахъ этой рѣки?) состоятъ »изъ берестовыхъ и другихъ деревьевъ, дико »растущихъ на прибрежныхъ скалахъ, ко»торые (скалы или деревья?) вообще име»нуются у поселянъ большими тернами, »по нахожденію между ними большаго ко»личества этихъ кустарниковъ (»деренъ »или кизиль cornus mascula).» Это показаніе тоже можемъ опровергать утвердительно: деревьевъ другихъ сортовъ, кромѣ терна, никто не называетъ »большими тернами» и что — тернъ prunus spinosa, деренъ cornus, кизиль— mespilus, три названія, принадлежащія тремъ разнымъ растеніямъ, изъ которыхъ два послѣдніе въ нашемъ краѣ въ дикомъ состояніи растутъ только въ Крымскихъ горахъ и весьма въ маломъ количествѣ на Дунайской дельтѣ, тернъ же не можетъ расти на скалахъ, а напротивъ любитъ черноземъ самый лучшій и потому онъ встрѣчается большею частію въ балкахъ, гдѣ есть наплывъ черной земли.

О пескахъ въ Новороссійскомъ краѣ г. Скальковскій то же не все знаетъ, какъ

видно: (200) въ его Описаніи нѣтъ и помину о пескахъ лѣваго берега Днѣпра между устьями Орели и Самары, хотя тамъ пески весьма примѣтны, потому что 28 верстъ отъ Екатеринослава до Новомосковска надобно ѣхать по сыпучему песку. Авторъ разсказываетъ, что» въ старинныхъ картахъ много есть мѣстъ, означенныхъ песками, но что онѣ обратились въ обработанную и плодоносную почву«. Мы не знаемъ такихъ мѣстъ въ нашемъ краѣ, гдѣ бы пески обратились въ плодоносную почву, но знаемъ много плодоносныхъ мѣстъ, которыя обратились въ безплодную песчаную пустыню, таковы: окрестности Крюкова, все прибрежье Новомосковскаго уѣзда, окрестности Алешекъ, Знаменки и другія. Г. Скальковскій опровергаетъ мнѣніе автора статьи: »Новороссійскія Степи«, что пески Днѣпровскаго уѣзда опустошаютъ ежегодно до 700 десятинъ удобной земли, и въ подкрѣпленіе своего опроверженія приводитъ, что еслибы такое пространство земли засыпалось ежегодно, то въ такомъ случаѣ 120 тысячъ десятинъ, занятыхъ теперь песками, были засыпаны въ 150 или 160 лѣтъ, а между тѣмъ извѣстно, говоритъ г. Скальковскій (202), что» Кинбурнскій полуостровъ въ XV и XVI столѣтіяхъ былъ такою-же песчаною косою, какъ и нынѣ«. Намъ вовсе не кажется преувеличеннымъ показаніе автора статьи о пространствѣ, засыпаемомъ песками, а на противъ уменьшеннымъ, по слѣдующему выводу: пространство, занимаемое песками, имѣетъ протяженіе по берегу болѣе ста верстъ, слѣдовательно чтобы засыпатъ 700 десятинъ нужно, чтобы пески подвинулись въ годъ на твердую землю 30 саженъ. Это сущая бездѣлица, и можно безъ ошибки сказать, что они подвигаются на большее пространство. Доказательства г. Скальковскаго уничтожаются вотъ чѣмъ: во первыхъ тѣмъ, что пески за 3 и 4 столѣтія были не на такомъ пространствѣ, какое они занимаютъ теперь. Можетъ быть песчаною землею былъ только одинъ полуостровъ, что доказывается извѣстіемъ, которое сообщаетъ самъ же г. Скальковскій, что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ есть дубовый лѣсъ, занесенный пескомъ, несомнѣнно произраставшій на твердой землѣ; и во вторыхъ, что касается до того возраженія г. Скальковскаго въ которомъ говорится, что еслибы пески распространялись въ показанной, авторомъ статьи, пропорціи, то они засыпали бы въ четыре столѣтія большую часть половины Таврической губерніи, — мы скажемъ г. Скальковскому, что пески распространяются прогрессивно въ пропорціи къ площади ими занимаемой, напримѣръ: если въ 1850 году было занято песками 1000, въ 1851—1100, въ 1852 будетъ 1210 и такъ далѣе, потому что чѣмъ больше площадь песчаная, тѣмъ болѣе вѣтеръ поднимаетъ песку. По этому на вопросъ г Скальковскаго: такъ-ли въ природѣ, какъ говоритъ авторъ статьи?

Отвѣчаемъ: очень такъ! Пески производятъ страшныя опустошенія: въ Новомосковскомъ уѣздѣ есть селеніе Шульговка, которое въ 20 лѣтъ лишалось отъ песковъ почти всѣхъ полей, и крестьяне обѣдняли по этой причинѣ. Нашествіе бездушнаго врага на наши поля обратило уже вниманіе правительства и во многихъ мѣстахъ начальство государственныхъ имуществъ распорядилось о посадкѣ растенія, удобно задерживающаго движеніе песка, извѣстнаго подъ названіемъ шелюга, красной ивы. Вотъ объ этомъ бы слѣдовало статистику разсказать своимъ читателямъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣнія о количествѣ земли засаженной этимъ благодѣтельнымъ растеніемъ, составляющемъ, кромѣ средства отвержденія грунта, хорошій строительный матеріалъ для сельскихъ надобностей: изъ него дѣлаютъ заборы, хлѣвы, иногда даже стѣны избъ.

Этнографія въ «Статистическомъ описаніи Новороссійскаго края», должна составлять отдѣленіе самое любопытное. Страна эта населена пришлецами съ разныхъ концовъ земнаго шара; каждый изъ поселенцевъ принесъ на новое мѣсто свой языкъ, свою религію, свои нравы, обычаи, обряды, повѣрья, привычки, и здѣсь подъ сѣнію мудраго правительства, одомовился, вошелъ въ новыя отношенія съ своими сосѣдями, оставилъ одно изъ своихъ нравственныхъ качествъ, усвоилъ другое, сталъ добродѣтельнѣе или порочнѣе, искуснѣе въ производимости, или слабѣе. Обязанность Статистика при составленіи этнографіи такого населенія состоитъ въ томъ, чтобы внимательно прослѣдить домашній бытъ каждаго изъ сословій и націй, составляющихъ массу населенія; показать этотъ бытъ въ картинѣ вѣрной, не пропуская даже и мѣлочныхъ условій жизни, и послѣ сдѣлать выводъ: какой элементъ изъ населенія взялъ перевѣсъ по вліянію на остальную часть, показать какое вліяніе произвели разныя постановленія правительства на дѣятелей новаго края, какое сдѣлано примѣненіе основныхъ учрежденій Имперіи къ странѣ только возрастающей и какія нужно было сдѣлать измѣненія, дабы согласить интересы правленія съ благомъ юныхъ чадъ государства, и въ какой мѣрѣ, въ слѣдствіе этого, совершилось общеніе разнородныхъ частей, какъ спаялись части съ цѣлымъ. Посмотримъ, какъ выполнилъ г. Скальковскій эти условія. Этнографія Новороссійскаго края начинается повѣствованіемъ о томъ: кѣмъ, какъ и почему дано названіе странѣ—«Новая-Россія», съ присовокупленіемъ собственнаго распоряженія автора, чтобы Буджакъ Бессарабскій называть тоже Новою-Россіею, потому что тамъ уже много поселилось Русскихъ, хотя по этому опредѣленію надобно будетъ и часть Америки называть тоже Новою-Россіею. Потомъ разсказывается о томъ изъ какихъ частей составился Новороссійскій край,

какъ дѣлился прежде въ политическомъ отношеніи; что можетъ быть и интересно знать, но только этому ближе быть въ исторіи и географіи, но отнюдь не въ этнографіи. По томъ читатель узнаетъ гдѣ кочевали въ Новороссійскихъ степяхъ Татары; что Нѣмцы и другой людъ, пришедшій изъ Европы, разсѣянъ по всей Новой-Россіи, что Румуны, сирѣчь Молдаване, живутъ и здравствуютъ на прекраснѣйшихъ земляхъ въ Бессарабіи. За этимъ слѣдуетъ описаніе народовъ: Русскіе, Малороссіяне, Казаки. Подъ этимъ заглавіемъ разсказывается(211), что до половины XVIII столѣтія Русскихъ было мало, что послѣ ихъ прибавилось; что на картѣ Риччи-Заннони встрѣчается много именъ урочищъ Русскихъ, что раскольники поселились сначала въ Балтѣ, послѣ устроили нѣсколько селеній, что эта »раскольничья осѣдлость была весьма замѣчательна. Между ними было много грамотныхъ и въ ихъ часовняхъ сохранялись драгоцѣнныя рукописи«, что раскольниковъ во всемъ краѣ простирается до 36,000 душъ, что изъ нихъ »большая половина скорѣе старобрядцы нежели раскольники, имѣютъ священниковъ и поклоняются Св. Иконамъ«; потомъ слѣдуетъ описаніе, какъ Запорожцы заняли мѣста для жительства, какъ имъ Польскіе Короли давали грамоты, какъ они послѣ подвизались противъ Поляковъ, тутъ встрѣчается множество историческихъ именъ(219), хронологическихъ указаній, разныхъ показаній, вѣрныхъ и не вѣрныхъ, историческихъ и статистическихъ, большею частію давно извѣстныхъ. Тѣже свѣдѣнія сообщаются о Болгарахъ, Нѣмцахъ и прочихъ жителяхъ края. Прочитавши все это, невольно спросите: гдѣ-же этнографія края? Изъ всего написаннаго авторомъ мы не узнаемъ даже во-что одѣваются всѣ эти народы, носятъ-ли они фраки или зипуны, ѣдятъ-ли они поленту или ржаной хлѣбъ, пьютъ-ли шампанское или водку. Но всего оригинальнѣе заключеніе этнографіи, (стр. 321), гдѣ г. Скальковскій, вовсе не шутя, совѣтуетъ Сановнику, которому ввѣрено будетъ управленіе краемъ, »изучить близко происхожденіе, нравы и самые обычаи всѣхъ ввѣренныхъ ему народовъ«. Почему же г. Скальковскій не потрудился изучить того, что совѣтуетъ »Государственному Сановнику« Ему бы это тоже надобно для того, чтобы составить этнографію края. Но надобно знать для чего совѣтуетъ Сановнику, авторъ изучать нравы и обычаи народовъ?. »Дабы при исполненіи общихъ »государственныхъ законовъ не »смѣшивать« »однихъ съ другими, а еще болѣе, чтобы »не считать ихъ на равнѣ съ древними »осѣдлыми Русскими старожилами, отъ вѣ»ковъ привыкшими къ Русскимъ законамъ, »Русской вѣрѣ и Русскимъ обычаямъ«.

Народосчисленіе, показанное въ Статистическомъ описаніи, мы не можемъ по-

вѣрить, ибо это внѣ средствъ частнаго человѣка. Сдѣлаемъ только одно примѣчаніе: г. Скальковскій нашелъ нужнымъ разсказать въ Статистикѣ: кому и когда принадлежали пустыя степи и тому подобныя историческія извѣстія, давно извѣстныя и неумѣстныя въ Статистикѣ, только затрудняющія читателя, то почему же онъ не потрудился показать успѣхъ народонаселенія края, по крайнѣй мѣрѣ съ того времени, какъ имѣются оффиціальныя объ этомъ свѣдѣнія, то есть народныя переписи; что было бы гораздо полезнѣе раздѣленія народонаселенія на »производящій (335) и опять производящій«, раздѣленія, которыя внѣ натуры вещей.

Окончивъ примѣчанія на книгу г. Скальковскаго, мы нужнымъ считаемъ сказать, что старались руководствоваться истиною и тѣмъ малымъ запасомъ свѣдѣній о краѣ, которыя возможно имѣть частному человѣку; здѣсь причина, почему наши примѣчанія не составляютъ полной рецензіи книги, и почему многое оставлено безъ разбора. Но сдѣлали, что могли, и считаемъ себя въ правѣ надѣятся, что авторъ скажетъ намъ спасибо, и причислитъ къ »добрымъ сынамъ отечества«.

М. БУХТѢЕВЪ.
Корг. О.

Херсонъ, 1852 года.

La Bessarabie ancienne et moderne. Ouvrage historique, géographique et statistique, par M. Bugnion, ministre. Lausanne, chez G. Bridel, 1846. in 8° VI, 194.

Бессарабія древняя и новая; сочиненіе историческое, географическое и статистическое, пастора Бюніона.

Бессарабія, не очень давнее пріобрѣтеніе Россіи, уже имѣетъ теперь достаточное число источниковъ, изъ которыхъ любознательные люди могутъ почерпать необходимыя свѣдѣнія. Край богатый плодородною землею, населеніемъ отличающимся особенною разнохарактерностію, съ окончательнаго занятія его Русскими, немедленно обратилъ на себя пытливое вниманіе ученыхъ людей.

Ректоръ учрежденнаго Русскими перваго, и долгое время единственнаго, духовнаго училища въ Бессарабіи, протоіерей Петръ Куницкій[1]) въ 1813 году, первый сообщилъ нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія о Бессарабіи. Книжечка подъ заглавіемъ: «Краткое статистическое описаніе за-Днѣстровской области, присоединенной къ Россіи по мирному трактату, заключенному съ портою Оттоманскою въ Букарестѣ, 1812 года. «СПетербургъ, 1313. въ 8°, 30 стр. была пожертвована авторомъ въ пользу Инвалидовъ въ отечественную войну, и разошлась въ количествѣ 14,000 экземпляровъ.—Въ 1828 году офицеръ генеральнаго штаба, участвовавшій въ описи и съемкѣ Буджака, нынѣ извѣстный писатель и дѣйствительный членъ общества, А. Ѳ. Вельтманъ издалъ «Начертаніе древней исторіи Бессарабіи, съ присовокупленіемъ историческихъ выписокъ и картъ».—Занимавшаяся съ 1822 по 1828-й годъ, по Высочайшему повелѣнію, особая коммисія подъ начальствомъ генералъ-маіора Корниловича, сдѣ-

[1]) Куницкій умеръ въ Одессѣ, настоятелемъ Одесскаго Преображенскаго собора.

лала подробное «Географическое и статистическое описаніе, съемку и карту собственно такъ называемаго Буджака», заключающаго въ себѣ теперь уѣзды Аккерманскій и Кагульскій, съ Измаильскимъ градоначальствомъ. Тою-же коммисіею положено было на планъ »течепіе рѣки Прута«, отъ м. Новоселицы до впаденія въ Дунай. Въ 1841 году коммисія, составленная по распоряженію г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа, нынѣ князя М. С. Воронцова, сняла на планъ и сдѣлала промѣръ воды въ р. Днѣстрѣ, отъ втеченія его въ русскія владѣнія и до Чернаго моря.—Въ томъ же году, по благосклонному содѣйствію г. Бессарабскаго военнаго губернатора П. И. Ѳедорова, я имѣлъ возможность собрать достаточныя свѣдѣнія о всей Области. Часть свѣдѣній помѣщена въ Запискахъ Общества, туда же пойдетъ и остальная[2]).—Въ 1848 году редакторъ главнаго Статистическаго Комитета Новороссійскаго края г. Скальковскій напечаталъ статистическій очеркъ »Болгарскихъ колоній въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ«. Наконецъ пасторъ швейцарской, Бессарабской, колоніи Шабы г. Бюніонъ рѣшился описать Бессарабію въ трехъ видахъ: историческомъ, географическомъ и статистическомъ; разумѣется довольно сжато.

Ученый трудъ г. Бюніона раздѣленъ на три части.

Въ I-й »Исторія«. Бѣгло излагается исторія разныхъ народовъ, древле обитавшихъ въ нынѣшней Бессарабіи. Источникомъ свѣдѣній послужилъ »отецъ исторіи«—Иродотъ; за тѣмъ богатые, но не всегда достовѣрные, матеріалы, собранные покойнымъ митрополитомъ Католическимъ Станиславомъ Сестренцевичемъ-Богушемъ, въ его »Исторіи о Тавріи«. Въ отдѣлахъ этой же главы обозначены народы, нынѣ населяющіе Бессарабію, к. т. Молдаване—господствующее племя, Великороссіяне, Малороссіяне, Греки, Евреи, Нѣмцы колонисты, Болгары колонисты, Шведы колонисты и Цыгане—единственный крѣпостной классъ въ Бессарабской Области. Авторъ однако упустилъ изъ виду Армянъ, живущихъ по городамъ, мѣстечкамъ и нѣкоторымъ селамъ,—и не знаетъ, что въ Хотинскомъ уѣздѣ живутъ Русняки, переселенцы Галиційскіе, а также имѣются Евреи, составляющіе особыя земледѣльческія колоніи. Всѣ выше помянутые народы говорятъ своими языками, владѣя при томъ достаточно и Русскимъ, особенно Болгаре, которые скоро бросили Турецкій языкъ. Вѣра, исповѣдуемая въ Бессарабіи, господствующая Православная, за тѣмъ Римско-Католическая, Армяно-Григоріан-

---

[2]) См. Записокъ: томъ I, стр. 288 — 292, 549 — 562, 627—628. томъ II, стр. 217, 313—329, 413—415, 480 — 488, 562 — 567, 796 — 798, 838.

ская и Евангелическая. Въ отдѣлѣ »мѣстные обычаи«, авторъ отмѣчаетъ не очень важныя характеристическія черты Молдавской народности. При упоминаніи объ общемъ гражданскомъ управленіи Областью, и частныхъ—военномъ-казачьемъ и колоніальномъ, при семъ послѣднемъ авторъ удостовѣряетъ что (стр. 87—88) »въ 1825 году колонистовъ считалось 8,284 души обоего пола, т. е. Прусаковъ, Виртембергцевъ, Баварцевъ, Швейцарцевъ и Цыганъ. Колонистовъ въ 106 колоніяхъ было 60,000 душъ. Земли, занятыя колонистами, содержались въ 1,652,491 десятинѣ«. Дальше авторъ изчисляетъ предметы отвозной торговли всей Области, но поверхностно; такимъ же образомъ упомянуто о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся.

Въ II-й части, »Географія«, авторъ говоритъ о поверхности земли. Возвышеннымъ пунктомъ полагаетъ берегъ Днѣстровскій; но въ сущности возвышенная часть Бессарабіи находится въ уѣздахъ Кишиневскомъ, Орхейскомъ и отчасти Ясскомъ. Высота, именуемая »Могура«, есть господствующая. О рѣкахъ говорится кратко; даже о Днѣстрѣ, и особенно о Дунаѣ; а о его трехъ главныхъ протокахъ, недостаточно. Откуда авторъ узналъ, что Георгіевское гирло служитъ путемъ судамъ, идущимъ прямо въ Турцію. Изъ трехъ гирлъ: Килійскаго, Сулинскаго и Георгіевскаго, только среднее судоходно для всѣхъ судовъ безъ исключенія. Далѣе говоритъ о трехъ островахъ въ Дунайской дельтѣ—Лети, Четалъ и Георгіевскомъ, и умалчиваетъ о Фидониси, что на Черномъ морѣ. И этотъ островъ, по карантинному отношенію, подчиненъ Бессарабіи. Обозначая нѣкоторыя долины Бессарабіи, авторъ молчитъ о долинѣ по р. Икилю, Ватичю и др., гдѣ находится такъ называемая »Бессарабская пустынная Өиваида«[3]).— При перечисленіи озеръ, пропущены нѣкоторыя прѣсноводныя и ничего не сказано о соляныхъ. Вообще въ этомъ отдѣлѣ авторъ съ пользою для себя и своихъ читателей могъ руководствоваться изданною въ 1843 году областнымъ землемѣромъ г. Эйтнеромъ »Генеральною картою Бессарабской Области«.— Въ отдѣлѣ »климатъ« сказано, что Бессарабія наслаждается благорастворенными климатомъ; но авторъ забылъ сказать о лихорадкахъ, господствующихъ по Дунайскимъ необозримымъ камышевымъ плавнямъ. Въ отдѣлѣ »минералы и животныя«, авторъ многое бы могъ позаимствовать: 1) изъ »Повѣствеинаго, землѣмѣрнаго и естествословнаго повѣствованія Очаковской земли« въ 1794 году изданнаго Андреемъ Мейеромъ, и 2) изъ »Essai sur l'histoire naturelle Bessarabie«, изданнаго въ 1841 году Карломъ Тарданомъ, въ Лозаннѣ.

Въ III-й части, въ »Статистикѣ«, выста-

[3]) Историческое описаніе 23-хъ бессарабскихъ Монастырей, мною помѣщено въ 1-мъ отдѣленіи втораго тома Записокъ Общества.

вленныя авторомъ цифры, не имѣютъ указаній: откуда онѣ получены. Авторъ впрочемъ полагаетъ, что вся поверхность Бессарабіи заключаетъ въ себѣ 399,000 квадр. сажень, или 1, 700 квадр. миль.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ на землѣ въ 3,373 квадратныя версты находится жителей 60,612 мужеска и 57,696 женска пола душъ. Въ округѣ именуетъ замѣчательныя мѣстечки: Новоселицу и Липканы, съ пограничными карантинами и таможнями, м. Бричаны и Единцы.

Въ Сорокскомъ у. на 3,748 кв. верстахъ 44,122 муж. 37,418 жен. Замѣчательное мѣстечко:— Атаки на Днѣстрѣ.

Въ Ясскомъ у. на 5,031 кв. версту 40,864 муж. 37,389 жен. Уѣздный городъ Бѣльцы, извѣстный богатыми ярмарками скотомъ, посылаемымъ за границу. Замѣчательныя мѣстечки: Скуляны съ пограничными карантиномъ и таможнею, и Фалешти.

Въ Оргѣйскомъ у. на 3,560 кв. верстъ 42,458 муж. 40,196 жен. Замѣчательныя мѣстечки: Теленешти и Кріулени; здѣсь авторъ не сказалъ о имѣющемся минеральномъ колодцѣ.

Въ Кишиневскомъ у. на 3,075 кв. в. 59,164 муж. 51,496 жен. Главный областный городъ съ 50,000 жителей. съ гимназіею и духовною семинаріею.

Въ Бендерскомъ у. на 3,418 кв. саж. 24,460 муж. 20,318 жен. Замѣчательныя мѣстечки: Каушаны-старые, нѣкогда резиденція, Крымскихъ Хановъ и султановъ; и Манзырь.

Въ Кагульскомъ у. на 9,367 кв. в. 53,053 муж. 47,053 жен. Замѣчательны: заштатный портовый городъ Рени при р. Прутѣ и Дунаѣ. Крѣпость Измаилъ, и городъ сего имени съ карантиномъ и таможнею. Крѣпость Килія, и мѣстечко Болградъ, главная колонія Болгарская, прекрасно застроеная.

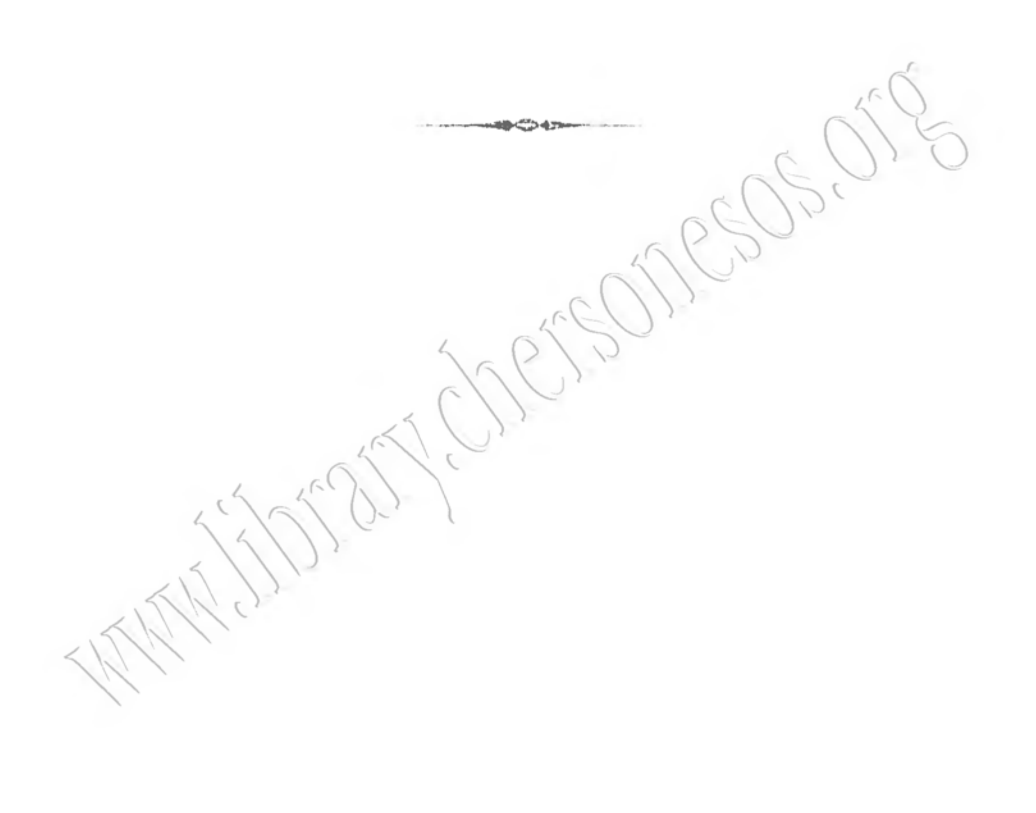
Въ Аккерманскомъ у. на 7,424 кв. в. 36,955 муж. 31,995 жен. Замѣчательныя мѣста: Татаръ-бунаръ. Волонтировка — главная станица Дунайскаго казачьяго войска. Сарата, лучшая нѣмецкая колонія. Авторъ пропустилъ: селеніе Тузлы, гдѣ помѣщается главное Бессарабское Соляное Правленіе; Городъ Аккерманъ описанъ подробно и удовлетворительно; также колоніѣ Шабѣ, авторъ посвятилъ нѣсколько лишнихъ страницъ.

Имѣя въ рукахъ четырехъ авторовъ писавшихъ о Бессарабіи, можно сдѣлать слѣдующій любопытный выводъ. По сказанію Куницкаго, (стр. 13) въ Бессарабіи, по принятіи ея подъ Русскую державу, въ 1813 году, считалось жителей мужеска пола »болѣе ста тысячъ однихъ христіанъ, кромѣ жидовъ, коихъ великое множество«. По свѣдѣніямъ пастора Бюшіона, въ 1846 году, жителей обоего пола въ Бессарабіи состояло 722,020 душъ; а по свидѣтельству редак-

тора Главнаго Статистическаго Комитета Новороссійскаго края (въ Опытѣ статистическаго описанія Новороссійскаго края, стр. 322) населеніе Бессарабской Области въ 1844 году составляло 793,103 души обоего пола.—К. И. Арсеньевъ, достовѣрнѣйшій статистикъ (въ Очеркахъ Россіи, стр. 158) въ 1846 году полагалъ 811,721 душу обоего пола; т. е. по 950 душъ на одну квадратную милю. Эта цифра офиціальная, убѣдительно доказываетъ, что благоденствіе Бессарабіи идетъ впередъ, быстрыми и прочными шагами.

Не смотря на нѣкоторые недостатки, встрѣчающіеся въ книгѣ г. пастора Біопіона, трудъ его съ пользою можетъ быть употребленъ иностранцами, для которыхъ, по всему вѣроятію, онъ напечаталъ въ Швейцаріи.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
Ч. О. О.



порцію членовъ, равно одежду и украшенія обоихъ половъ. Еще Амміанъ Марцеллинъ, упоминая о статуяхъ, находящихся на прибрежьяхъ Евксинскаго Понта, видѣлъ сходство въ лицахъ, ими представляемыхъ, съ лицами Гунновъ[1]). Изъ позднѣйшихъ писателей, Палласъ, того же мнѣнія, и думаетъ, что подъ именемъ Гунновъ былъ извѣстенъ народъ Монгольскаго племени и не иной, какъ орда Элетовъ, по преданію Калмыковъ издавна удалившаяся на западъ[2]).

Въ самомъ дѣлѣ, однородность Гунновъ съ Монголами или все равно съ Калмыками и пребываніе ихъ въ Сибири, подтверждаютъ и Китайскіе лѣтописцы. Такъ какъ въ новѣйшее время нѣкоторые изъ Европейскихъ ученыхъ, начали причислять этотъ народъ къ Финскому племени и выводить съ Волги и Урала[3]), то не лишнимъ признается включить здѣсь самый разсказъ о томъ Китайцевъ, заимствуемый мною сокращенно изъ одного рукописнаго перевода съ Китайскаго языка. Вотъ что они говорятъ:

Монголы (слишкомъ за два вѣка до нашего счисленія) раздѣлялись на двѣ отрасли: западную—Хунну и восточную—Дунъ-ху. Западная распространялась по окрестностямъ горныхъ хребтовъ: Алтайскаго внѣ Китая и Ханхайскаго и Иншинь на его границахъ; восточная же занимала съ запада всю нагорную полосу между песками (Шимо) и землю Тунгусовъ, отъ Корейскаго моря до хребта Ханхайскаго.

Родоначальникъ владѣтелей западныхъ Монголовъ или Гунновъ, по имени Шунь-Вэй, происходилъ отъ Китайскаго царствующаго дома Хя-Хэу. Онъ, вышелъ изъ Китая, водворился между ними на сѣверѣ. Восточные Монголы издавна находились подъ владычествомъ одного и того же дома Дунъ-Ху.

Нападенія Хунновъ на пограничныя области Китая, нѣсколько разъ вызывали непріязненныя дѣйствія Китайцевъ, бравшихъ всегда надъ ними верхъ. Напослѣдокъ посланный противъ Хунновъ Китайскій полководецъ Мынъ-Тхань, прогналъ ихъ въ дальный Сѣверъ, и они не смѣли возобновлять своихъ набѣговъ до тѣхъ поръ, доколѣ не избрали своимъ владѣтелемъ храбраго Мидэ. Этотъ Мидэ, покоривъ нѣсколько

---

[1]) Амміанъ Марцеллинъ былъ почти современникомъ нашествія Гунновъ, послѣдовавшаго въ 376 году.

[2]) Nouveau voyage dans les gouvernemens de l'Empire de Russie dans les années 1794 par P. S. Pallas, Paris, 1801, T. I. p. 372 et 373.

[3]) Энциклопедическій Лексиконъ, 1838, T. XV, стр. 429, гдѣ въ началѣ статьи о Гуннахъ сказано: «Гунны, народъ сборный, состоявшій изъ разноплеменныхъ поколѣній, покоренныхъ однимъ поколѣніемъ которое, кажется, было Финское; жилъ въ началѣ Христіанской эры около Волги и Урала, откуда потомъ двинулся съ страшною силою на Римскую имперію при царѣ своемъ Аттилѣ». Между тѣмъ видимъ изъ Исторіи: 1) что Гунны задолго до Аттилы, именно въ 376 г. по Р. Х. появились уже на Дону, и послѣ порабощенія и частію изгнанія оттуда и съ береговъ Азовскаго моря обитавшихъ тамъ Готѳовъ, вояли ихъ мѣста; 2) что въ 382 г. къ царю ихъ именемъ Донату было посольство отъ Римлянъ, и 3) что по коварномъ умерщвленіи его, преемственно были царями у Гунновъ: Харатонъ, Руа и Мундзикъ, отецъ Аттилы, родившагося въ 406 году. (Извѣстія Византійскихъ историковъ и проч. Штриттера, Ч. II, стр. 64—73)

пограничныхъ областей Китая и уничтоживъ властителя восточныхъ Монголовъ, возвратилъ всѣ земли, отнятыя у Хунновъ Мынъ-Тханемъ, и сдѣлался опаснымъ соперникомъ для Китайцавъ.

По сложеніи съ себа владѣтелемъ Дунъ-ху ханскаго титула, восточные Монголы сдѣлались постоянными данниками западныхъ, и платили имъ ясахъ, до новаго порабощенія ихъ самихъ (за 121 г. до Р. Х., Китайскимъ военачальниковъ Яо-Кюй-Бинъ и переселенія за границу области Джи-ли; откуда однакоже, по усиленіи своемъ, не переставали они тревожить Китай своими набѣгами. Долго спустя, терпѣливые Китайцы приняли противъ нихъ рѣшительныя мѣры. Послано было (въ 206 г. по Р. Х.) войско, подъ предводительствомъ храбраго Цио-Цио, и они покорены уже безвозвратно. Между тѣмъ вскорѣ возстаютъ противъ Китая новые сильнѣйшіе враги. Это одно изъ поколѣній восточныхъ Монголовъ, отдѣлившееся отъ нихъ во время еще покоренія Дунъ-Ху западными Монголами на южную сторону рѣки Шара-мурянь, въ окрестности горъ Сянь-би, которыхъ имя усвоили они и себѣ. Хотя властители ихъ были всегда данниками Китая, даже одинъ изъ нихъ именемъ Шегуй, за оказанныя услуги въ войнѣ, получилъ отъ Китайцевъ почетный титулъ Цань-юя; сынъ и преемникъ его Муюнъ-хай былъ образованъ Китайскими учителями, и счастливо велъ войну съ сосѣдственными народами, а внукъ его Муюнъ достигъ самой Кореи; но не смотря на то сынъ и преемникъ послѣдняго Муюнъ-Цзюнь, обнаружилъ старые замыслы своихъ предковъ противъ Китая, не захотѣлъ быть болѣе въ его повиновеніи. Онъ, собравъ до двухъ сотъ тысячь лучшихъ ратниковъ, повелъ ихъ противъ Китайцевъ, и послѣ нѣсколькихъ удачныхъ пораженій, занялъ самый Пекинъ (въ 350 г. по Р. Х,), предавъ казни взятаго въ плѣнъ хана Джань-миня, природнаго Хунна изъ дома Джао, и по предложенію чиновъ принялъ его титулъ. Прибывшему въ то время еще къ Жань-Миню посланцику отъ Китайскаго владѣтельнаго дома Цзянь, Муюнъ-Цзюнь, въ оправданіе своего насильственнаго завладѣнія Пекиномъ, сказалъ»: По возвращеніи донеси своему сыну Цеба (Хану), что Срединное государство (сѣверный Китай), не имѣя достойнѣйшаго человѣка, избрали меня ханомъ«.

Изъ всего этого можно, кажется, заключить, что предки Гунновъ, если они же и Хунны, обитали въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ до нынѣ встрѣчаемъ еще такъ много кургановъ, сходныхъ съ Днѣпровскими, какъ и другихъ загадочныхъ памятниковъ древности, совершенно чуждыхъ нынѣшнимъ обитателямъ тамошняго края, и что, по овладѣніи сѣвернымъ Китаемъ восточныхъ Монголовъ, бывшихъ постоянными врагами первыхъ, и

когда они, по умерщвленіи хана изъ ихъ рода, возвели своего, не оставалось болѣе ничего для Гунновъ, какъ для избѣжанія порабощенія или совершеннаго истребленія ихъ, покинуть тамошнюю страну, при всѣхъ ея выгодахъ для кочевой жизни и искать другой болѣе безопасной, даже внѣ предѣловъ Азіи. Такимъ образомъ, блуждая по смежнымъ съ Сибирью степямъ и далѣе въ тогдашнихъ пустыняхъ по Волгѣ и Камѣ, достигли они до прибрежій Азовскаго и Чернаго морей, гдѣ, нашедъ какъ бы возродившуюся прежнюю свою страну—такую же веселую и привольную, даже еще съ болѣе умѣреннымъ климатомъ, рѣшились водвориться въ ней; но какъ эта страна мила была и для туземцевъ, то должно было съ ними помѣриться силами—за чѣмъ не стало дѣло у пришельцевъ, основывавшихъ притязанія свои единственно на правѣ сильнаго: они легко овладѣли страною, истребивъ и прогнавъ ея жителей; но, по враждебному своему духу, не могли ужиться мирно съ ближними и дальними сосѣдями, затѣвая съ ними безпрестанныя войны. Наконецъ одинъ изъ властителей ихъ—ужасный Аттила, прозванный бичемъ Божіимъ (flagellum Dei),—съ ними и союзниками ихъ, такими же варварами, привелъ въ трепетъ почти павшій уже тогда Римъ и всю западную Европу. Огонь и мечъ были ихъ спутниками, повсемѣстное опустошеніе ознаменовывало повсюду слѣды ихъ. Къ счастью, владычество Аттилы тяготѣло надъ міромъ не болѣе 20 лѣтъ, и алчная къ завоеваніямъ его душа была доступна и другимъ человѣческимъ помысламъ. Влюбившись въ Гильдегунду (Ильдаку), дочь какого-то Германскаго вождя, онъ женился на ней, и первая брачная ночь была послѣднею его жизни. Гильдегунда умертвила его соннаго (въ 454 г.), на 49 году жизни. Вскорѣ по смерти Аттилы полчища его разсѣялись, и самое имя Гунновъ исчезло.

Но возвратимся къ нашему предмету. По ближайшемъ сравненіи кургановъ указанныхъ нами мѣстъ, предположеніе объ однородствѣ соорудившаго ихъ народа получаетъ еще болѣе вѣроятности. Хотя неизвѣстно, чтобы Днѣпровскіе или другіе тамошніе курганы заключали въ себѣ такія дорогія металлическія вещи, какъ Сибирскіе,—все же вещи эти имѣли такое же назначеніе, и зарытіе ихъ съ покойниками было слѣдствіемъ, вѣроятно, одинаковаго обыкновенія. Поставляемыя на курганахъ изваянія или статуи еще болѣе свидѣтельствуютъ въ пользу такого мнѣнія; онѣ, можетъ быть, въ окрестностяхъ Азовскаго моря и на Днѣпровскихъ степяхъ, отчасти служили и для отличенія самыхъ могилъ отъ сооруженныхъ Скиѳами или другими обитавшими здѣсь народами, которые также имѣли обычай дѣлать высокія насыпи надъ тѣлами умершихъ, но не ставили надъ ними

никакихъ памятниковъ своего уваженія, или не дѣлали того въ слѣдствіе какихъ-либо иныхъ побудительныхъ причинъ. Отсюда можетъ происходить и самый избытокъ тамъ этихъ статуй противъ Сибири; а менѣе грубая отдѣлка не зависѣла ли отъ самаго свойства камней, какъ было уже мною нѣкогда замѣчено, которые здѣсь чаще известковые, въ Сибири же гранитъ и песчаникъ, не столь удобные, по твердости своей, для обработки[4]).

Въ этихъ статуяхъ, поставленныхъ на курганахъ, особливо въ Сибири, не смотря на ихъ каррикатурность, всегда ясно можно отличить тѣ, которыя представляютъ мужчинъ отъ тѣхъ, которыя изображаютъ женщинъ, и почти всегда замѣтны въ лицахъ монгольскія черты, хотя обезображенныя и неискусною рукою производителей и самымъ временемъ, при свободномъ дѣйствіи на нихъ воздуха. Нѣкоторыя изъ статуй представляютъ совершенное олицетвореніе какого-нибудь Аттилы, вождя Гунновъ, который, по словамъ Іорнанда, имѣлъ голову большую, цвѣтъ лица смуглый, носъ плоскій, небольшіе, сверкающіе огнемъ глаза, былъ почти безбородъ и при посредственномъ ростѣ имѣлъ широкую грудь и короткій станъ[5]).

Для окончательнаго рѣшенія вопроса о сорудителяхъ этихъ кургановъ, должно также обратить вниманіе и на другіе предметы, преимущественно на сохранившіяся въ нихъ кости покойниковъ. Если эти курганы обязаны своимъ существованіемъ, народу Монгольскаго племени, то кому не извѣстны отличительные признаки головы и лица этого народа; узкій и почти четвероугольный лобъ, малый и продолговатый прорѣзъ для глазъ, выдавшіяся скуловыя кости и остроконечный подбородокъ. Къ сожалѣнію очень мало разрыто кургановъ съ ученою цѣлью, а болѣе изъ корыстолюбивыхъ видовъ. Послѣднія раскопки какъ противозаконныя, производились обыкновенно тайнымъ образомъ, и любопытныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ нѣдръ этихъ гробовыхъ жилищъ, совершенно потеряны для науки. Изъ добытыхъ же въ курганахъ вещей важнѣйшія и особенно дорогихъ металловъ, почти всѣ перелиты и получили другое употребленіе. Наконецъ сохранившіяся отъ этого вандализма мѣдныя и костяныя вещи, переходя изъ рукъ въ руки, безъ всякихъ свѣдѣній о мѣстахъ находки и первоначальномъ ихъ значеніи достигали до лицъ обратившихъ на нихъ просвѣщенное вниманіе[6]).

---

[4]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844 Ч. 1. стр. 593.

[5]) Jornandes, de rebus Gothicis c. 53.

[6]) Въ бытность мою въ Сибири пріобрѣтено мною нѣсколько такихъ вещей, вырытыхъ изъ кургановъ близъ Саянскихъ и Алтайскихъ горъ. Эти вещи, какъ и курганы, имѣютъ тамъ названіе Чудскихъ, можетъ быть отъ слова, чудный, удивительный, а не отъ Чуди, какъ именовали нѣкогда на Руси Финновъ, потому что о

Наблюдательный и всеобъемлющій Палласъ, во время путешествія своего по Сибири, при огромности сдѣланныхъ имъ открытій по естественнымъ наукамъ, не оставилъ также безъ вниманія и древнихъ тамошнихъ кургановъ. Не довольствуясь полученными о нихъ многими изустными свѣдѣніями большею частію отъ тѣхъ самыхъ людей, для которыхъ раскопка кургановъ составляла еще тогда родъ промысла, онъ приказалъ разрыть ихъ и при себѣ, ограничась впрочемъ только двумя. Оба эти кургана находились въ степи, на лѣвой сторонѣ р. Абакана, близъ устья р. Аскыса и недалеко отъ поставленной на одномъ курганѣ уродливой женской статуи, которая извѣстна у кочующихъ тамъ инородцевъ подъ названіемъ «Куртьякъ-ташъ» (каменная старуха). Въ первомъ курганѣ, по углубленіи на два аршина, найдены были истлѣвшія кости многихъ труповъ, лежавшихъ въ безпорядкѣ, ногами вмѣстѣ, и между прочимъ попалась человѣческая челюсть съ зубами средней величины, хорошо сохранившаяся, но другихъ головныхъ костей не было. Сверхъ того вырыто нѣсколько черепьевъ глиняныхъ горшковъ, очень обгорѣлыхъ и одинъ горшокъ со всѣмъ новый, также зеленоватый кораллъ, похожій на финифть. Во второмъ курганѣ, безъ насыпи на поверхности его, на двухъ-аршинной глубинѣ дорылись до настланнаго изъ каменныхъ плитъ пола, подъ которымъ все пространство наполнено было землею, и найдены сохранившіяся, отъ тлѣнія большой величины ребра покойника, лежавшаго, какъ по нимъ можно заключить, головою къ востоку, но ни головнаго черепа, ни зубовъ, ни другихъ костей не оказалось, онѣ обратились въ прахъ. Возлѣ того мѣста, гдѣ должно быть головѣ, сохранились разныя конскія и бычачьи кости; съ правой стороны положеннаго сверху камня, оставались раздавленные горшечные черепы и съ лѣвой, обломокъ какого-то искривленнаго дерева. Сверхъ того, въ

сходствѣ съ ними древнихъ обитателей Сибири, оставившихъ намъ курганы, находимомъ новѣйшими учеными вѣроятно и не снилось наименовавшимъ такъ эти курганы. Почти всѣ сказанныя вещи описаны и изображены были мною въ »Сибирскомъ Вѣстникѣ«, и пожертвованы въ Императорскую Публичную библіотеку, по званію моему почетнаго ея библіотекаря; Въ отчетѣ Директора Библіотеки; напечатанномъ въ 1818 году (стр. 85, 173—176), онѣ также обозначены, и сверхъ того, показанъ головной черепъ, вырытый изъ Чудскаго же кургана едва-ли не первый, вполнѣ сохранившійся отъ тлѣнія. Онъ принесенъ мною въ даръ библіотекѣ, какъ предметъ довольно рѣдкій и важный, по ясному свидѣтельству его о Монгольскомъ происхожденіи покойника,— таковому свидѣтельству, которое можно распространить отчасти и на прочіе курганы, отличающіеся тѣми же наружными признаками при постоянствѣ формы Монгольскаго головнаго черепа,— такъ что если мы видѣли одну голову Монгола или Калмыка, то какъ будто видѣли всѣ головы этого народа. Послѣ доставлено мнѣ и еще много вырытыхъ изъ кургановъ мѣдныхъ и костяныхъ вещей, въ особенности отъ покойнаго тайнаго совѣтника и сенатора П. К. Фролова, бывшаго прежде Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и главнымъ Начальникомъ Алтайскихъ заводовъ. Изъ этихъ послѣднихъ вещей большая часть передана мною въ 1843 году М. П. Погодину, для лучшаго сбереженія ихъ между рѣдкостями его музея; а остальныя въ 1847 году поступили графу А. С. Уварову, которому въ тоже время подаренъ мною и атласъ, содержащій въ себѣ чертежи Чудскихъ вещей, какъ полученныхъ мною отъ покойнаго Фролова, такъ и другихъ разныхъ. Хотя и при этомъ атласѣ недостаетъ описанія мѣстъ, гдѣ именно найдены были эти вещи; но во всякомъ случаѣ не безполезно бы издать его въ свѣтъ.

срединѣ надъ головою найдена тонкая золотая бляшка, величиною въ полтинникъ, прикрѣпленная къ изоржавленной мѣдной пуговицѣ, которая, можетъ статься, была нашита на женской шапкѣ.

Таковы скудныя находки Палласа въ двухъ разрытыхъ имъ курганахъ. Не смотря однако же на это, по уваженію древности кургановъ, доказываемой чрезвычайною гнилостью найденныхъ въ нихъ костей, онъ желалъ разрыть ихъ и еще нѣсколько; но не имѣя въ виду свѣдущихъ въ томъ людей, и чтобы не терять напрасно времени, не могъ уже рѣшиться. Собранныя имъ свѣдѣнія о курганахъ привели его къ заключенію, что обыкновеннѣйшіе изъ нихъ въ тамошнемъ краю содержали въ себѣ болѣе золотыя бляшки, маленькіе серебряные сосудцы и другія подобныя вещицы, не заслуживаютъ почти никакого вниманія, потому что въ нихъ нѣтъ ничего достопамятнаго; находимое въ нихъ золото доказываетъ только то. что они принадлежали другому народу, и, безъ сомнѣнія, тому, который наиболѣе занимался горнымъ промысломъ[7]).

Курганы, встрѣчающіеся на прибрежьяхъ Азовскаго моря и по степямъ Днѣпровскимъ, относительно внутренняго ихъ состоянія, знакомы еще менѣе Сибирскихъ. Предпринятое недавно тщательное и любопытное изслѣдованіе могилъ (курганами ихъ тамъ не называютъ) въ Кіевской губерніи, къ сожалѣнію, не распространилось за черту этой губерніи; а изъ разрытаго тамъ множества могилъ не многія представляютъ сходство съ предъидущими, находкою въ нихъ остововъ человѣчьихъ вмѣстѣ съ лошадиными и разныхъ остатковъ конской сбруи и вещей, употребляемыхъ покойниками при жизни. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ двѣ могилы: одна Кіевскаго уѣзда въ селеніи Слободкѣ, близъ мѣстечка Кагарлыка, гдѣ въ 1831 году случайно вырыты были человѣчьи кости и подъ ними лошадиныя, также удила, стремена и мечъ: другая въ трехъ шагахъ отъ того мѣста, въ которой найденъ досчатый гробъ съ остовомъ же человѣчьимъ, и подъ нимъ лошадиныя кости, удила, стремена о двѣ пряжки[8]). Могилы эти, какъ можно заключить по сохранившимся въ нихъ отъ тлѣнія костямъ и даже деревянному гробу, нельзя относить къ глубокой древности; а къ совершенному удостовѣренію, что въ нихъ зрыты люди Монгольскаго племени, недостаетъ описанія ихъ головныхъ череповъ; да и вообще при раскопкѣ могилъ, не было обращено вниманія на этотъ предметъ, котораго важность при археологическихъ этого рода изъисканіяхъ совершенно неоспорима. Въ до-

[7]) Voyages de professeur Pallas dans plusieurs provinces de l'Empire de Russie et dans l'Asie septentrionale. Paris, 1793, T. VI, p. 242—246.

[8]) Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи, изданное по Высочайшему соизволенію, Кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ Иваномъ Фундуклеемъ. Кіевъ, 1848, стр. 36.

казательство Монгольскаго, или по крайней мѣрѣ восточнаго происхожденія нѣкоторыхъ изъ могилъ Кіевской губерніи, могутъ также служить и изображенныя описателемъ ихъ двѣ, такъ называемыя »каменныя бабы«. Онѣ, по всей вѣроятности, сняты съ ближнихъ кургановъ и перевезены оттуда на нынѣшнія мѣста, чему видимъ много примѣровъ на степяхъ Днѣпровскихъ. Одна изъ этихъ статуй находится во селеніи Суботикѣ, и образуетъ каменный безобразный брусъ, въ которой однако же, по словамъ описателя могилъ, »всмотрѣвшись можно примѣтить грубо высѣченную фигуру человѣка, особенно же тѣмъ, которые видѣли множество такихъ истукановъ, въ Екатеринославской губерніи.« Другая статуя въ саду селенія Мервина, представляетъ женщину съ сложенными руками, распущенными волосами и съ коническою шапкою на головѣ[9]). Она совершенно сходствовала бы съ подобными статуями на курганахъ Днѣпровскихъ, еслибъ въ отработкѣ ея было менѣе искуства, вмѣсто распущенныхъ волосъ имѣла бы косы и въ рукахъ, обыкновенно придаваемый такимъ статуямъ, сосудъ. Но едвали всѣми этими отличіями не обязана она рисовальщику?

[9]) Тамъ-же стр. 76, рисунокъ XIV. лит. а. в.

Г. Спасскій.
Д. Ч. О.

Москва, 1852 года.

АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКІЙ КУРГАНЪ.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ мѣстечка Никополя на западъ, въ 18 верстахъ отъ рѣчки Базавлука, близь государственной деревни Александрополя, находится курганъ, примѣчательный по многимъ отношеніямъ. Величиною онъ превосходитъ всѣ, видѣнные мною въ новороссійскомъ краѣ, кромѣ Керчинскихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Царскаго и Золотаго, но тѣ не кажутся такъ огромными, по тому что стоятъ между горъ, господствующихъ надъ ними; Александропольскій же находится на равнинѣ, такъ что съ вершины его видны окрестности верстъ на 30 и онъ представляется гигантомъ. Форма его нѣсколько плосче полушара, что также составляетъ отличіе его отъ прочихъ, ибо почти всѣ курганы островерховаты; вершина этого срѣзана и представляетъ площадку въ 9 сажень въ

діаметрѣ; вокругъ кургана былъ валъ, служившій, какъ видно, оградою, и имѣвшій два входа, одинъ съ востока, другой съ запада; между курганомъ и валомъ находился ровъ, теперь занесенный смываемою съ покатостей землею; длина вала 170 саженъ, отстоитъ онъ отъ основанія кургана на 2 сажня. Могила, какъ обыкновенно называютъ мѣстные жители всякій курганъ, имѣетъ окружности въ основаніи 150 саж., окружность чрезъ верхъ 50 саженъ, отвѣсной высоты до 13 саженъ, Къ отличительнымъ особенностямъ этого кургана принадлежитъ то, что основаніе его, на двѣ сажени высотою, каменное. Камень употребленъ большею частію гранитъ, котораго въ окрестностяхъ ближе 18 верстъ нѣтъ, кладка его произведена небрежно. Какъ будто бы онъ накиданъ вмѣстѣ съ землею; поверхность камня присыпана тоже землею такъ, что жители и не подозрѣвали о существованіи камня въ могилѣ и какъ-то случайно, лѣтъ тридцать тому, открыли это. Въ центрѣ площадки, находящейся на вершинѣ кургана, росла бузина и срублена мѣстными жителями лѣтъ за двадцать предъ симъ; а искатели кладовъ, рывшіеся въ землѣ, истребили и корни ея. О колосальности этого сооруженія и объ огромномъ количествѣ камня, заключающагося въ курганѣ, можно судить по тому, что въ продолженіи тридцати лѣтъ окрестныя селенія, для построекъ, добываютъ изъ него камень и по меньшей мѣрѣ вывезли до 500 кубич саженъ, и что такое огромное количество матеріала исторгнутое изъ кургана нисколько не обезобразило его. Земля, насыпанная сверхъ камня, черна, мягка и чрезвычайно рыхла, такъ что можно предполагать, что она образовалась отъ разложенія травныхъ растеній.—Рядомъ съ большимъ курганомъ находится, по направленію къ югу, два малыхъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго трехъ саженъ; первый изъ нихъ высотою сажени двѣ, а послѣдній и того менѣе.

Изъ распросовъ я узналъ, что, во время добыванія камня, достали изъ большаго кургана: одинъ разъ сѣдло, въ другое время два кувшина, изъ которыхъ одинъ былъ съ пепломъ. Какой-то искатель кладовъ, ища на вершинѣ кургана сокровищъ, напалъ на дубовый гробъ съ покойникомъ, который опять зарылъ. Въ одномъ изъ малыхъ кургановъ отысканы камни, служившіе, какъ предполагается, оградою для гробницы младенца. Осенью 1851 года, четверо изъ жителей деревни добывали по обыкновенію у подошвы кургана, съ южной стороны, камень, рылись долго и напали на камни бо́льшой противъ прочихъ величины, употребили усиліе отворотить ихъ и подъ ними нашли вещи, которыя опишу по разсказамъ. Главная вещь, нѣчто вилообразное, похожее на тризубецъ Нептуна, имѣющее трубку для принятія древка, на рогахъ вилъ птички искусно сдѣ-

ланныя, величина ея около полуаршина.— вся вещь золотая, вѣроятно это атрибутъ власти. Двѣ, тоже золотыя, дощечки похожія на образа-складни съ рельефными изображеніями человѣческихъ фигуръ, — уповательно печаты; нѣсколько зайцевъ и другихъ животныхъ изъ золотой латуни; можно предполагать, по имѣющимся въ нихъ дырочкамъ, что они нашивались на одежду; четыре похожіе на стальные наконечника метательныхъ стрѣлъ(*); и нѣсколько мѣдныхъ пластинокъ, служившихъ украшеніемъ конской сбруи. Всѣ вещи представлены губернскому начальству и отправлены въ С. Петербургъ, кромѣ послѣднихъ, которыя я доставлю въ музей Общества.

Внимательный осмотръ кургана, разсказы о находкахъ и наконецъ недавнее открытіе вещей, все это вмѣстѣ поощрило меня къ произведенію поисковъ. Снабдивъ двадцать человѣкъ лопатами, я приступилъ къ разрывкѣ въ трехъ мѣстахъ: во первыхъ въ томъ, гдѣ открыты вещи, во вторыхъ противъ восточнаго входа, бывшаго въ валѣ и въ третьемъ на вершинѣ кургана. Въ первомъ мѣстѣ разрыли большое пространство совершенно напрасно; противъ входа, на высотѣ отъ подошвы кургана около двухъ сажень, оказался камень алебастровый, кладка его плотнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и онъ пересыпанъ желтоватою глиною, какой на мѣстѣ нѣтъ. Я былъ обрадованъ этимъ признакомъ, полагая, что попалъ на входъ во внутренность кургана; но обвалъ огромнаго количества рыхлой земли разрушилъ всѣ мои мечты объ открытіи; откапывать обвалившуюся землю я не имѣлъ ни времени, ни средствъ. Предоставляю искателю, болѣе меня счастливому, добраться до открытія, и совѣтую обратитъ свои поиски именно на это мѣсто. Въ третьемъ мѣстѣ, на вершинѣ кургана, вырыта по приказанію моему яма глубиною болѣе сажени и кромѣ костей лошадиныхъ ничего не найдено. Разсказъ-ли о гробѣ дубовомъ невѣренъ, или я не попалъ на то мѣсто — не знаю. Поискъ мой принесъ ту только пользу, что указалъ на мѣсто достойное вниманія изыскателя.

Не лишнимъ считаю сказать о примѣчательныхъ окрестностяхъ Александропольскаго кургана. На югъ, верстахъ въ 30, есть другой курганъ, величиною мало уступающій Александропольскому, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ »Толстой могилы«, на вершинѣ котораго еще недавно стоялъ истуканъ, большихъ размѣровъ, похожій на тѣ, которые называютъ »каменными бабами« и такъ не рѣдко встрѣчающіяся въ нашихъ степяхъ. На западъ отъ Александрополя, верстахъ въ 18, на высокомъ лѣвомъ берегу Базавлука, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ чрезъ эту рѣчку до-

*) Такіе наконечники найдены мною около Каменнаго-Затона, и будутъ представлены въ музей Общества.

рога изъ Никополя въ Кременчугъ, виденъ тоже большой курганъ и вокругъ его много малыхъ, которыхъ я насчиталъ более 20. Вся местность между этими курганами на пространстве трехъ верстъ, изрыта и местами видны камни, изъ которыхъ многiе врыты въ землю, другiе лежатъ на поверхности, иные поставлены стоймя во кругъ кургановъ. Можно безъ ошибки предположить, что на этомъ месте былъ городъ или предположительное кочевье огромнаго племени.

Известно, что курганы, находящiеся въ нашемъ крае, устроивались съ различными целями: для сохраненiя гробницъ, для капицъ, какъ подзорныя башни и какъ порубежные знаки. Принимая въ соображенiе найденныя вещи и прочее, кажется, смело можно предположить, что Александропольскiй курганъ заключаетъ гробницу. Но что значатъ камни, положенные въ основанiе кургана? Необыкновенная рыхлость земли? Для чего посажена была бузина на вершине кургана? Для разрешенiя этихъ вопросовъ допущаемъ предположенiе: что Александропольскiй курганъ есть могила знаменитаго человека, первосвященника, царя или военачальника, для сооруженiя мавзолея которому долженъ былъ трудиться целый народъ; можетъ быть каждый изъ подвластныхъ долженъ былъ принести съ берега Базавлука, где былъ городъ, по камню, также какъ у насъ каждый изъ присутствующихъ при погребенiи долженъ бросить горсть земли въ могилу. Рыхлая земля не составилась-ли изъ растенiй, которыми украшалась могила, какъ и мы устилаемъ землю, сокрывшую близкихъ нашему сердцу. Бузина не была-ли эмблеммою вечности, ибо это дерево очень долговечно и возраждается отъ корня. Въ Бессарабiи есть урочище, съ незапамятныхъ временъ усвоившее названiе Бузины (по-турецки Соча) и дерево это до сихъ поръ роститъ въ томъ урочище. На развалинахъ крепости Каменный-Затонъ я виделъ бузину, которую знаютъ въ томъ виде, какъ она есть теперь, более 70 летъ. На Кавказе тоже есть урочище Соча.—Геродотъ въ описанiи Скиѳiи, указываетъ близъ Борисѳена »страну Герросъ и реку тогоже имени«, повествуя, что въ стране этой находятся могилы Скиѳскихъ царей. Г. Надеждинъ, сличая сказанiя Геродота съ местностiю, прiурочилъ Герросъ речке Базавлуку.(*) После этого нельзя-ли предположить Александропольскiй курганъ могилою Скиѳскихъ царей, а развалины на берегу Базавлука, о которыхъ сказано выше, становищемъ Скиѳовъ?

---

*) Записки Одесскаго Общества Исторiи и Древностей т. I стр. 53—55

Преположенія мои отдаю на судъ ученыхъ и тѣхъ, которые болѣе меня искусны въ построеніи археологическихъ ипотезъ.— По приказанію графа Л. А. Перовскаго, теперь производится разрытіе Александропольскаго кургана и можетъ быть результатъ этихъ работъ представитъ болѣе данныхъ, на которыхъ можно будетъ основать предположенія болѣе точныя(*).

М. БУХТѢЕВЪ.
Корр. О.

Екатеринославъ.
1852 г.

---

*) По распоряженію г. Министра Удѣловъ, членъ Археографической Коммисіи А. В. Терещенко занимается раскрытіемъ Александропольскаго кургана. Вотъ что г. Терещенко имѣлъ благосклонностъ сообщить мнѣ, о ходѣ раскопки.—» Я предпринялъ раскопку могилы (30 Августа) близъ деревни Александровской. Это гора пирамида: окружность ея 190, высота чрезъ верхъ 21, а вершина ея въ поперечникѣ 9 саженъ. Она стоитъ въ степи и вѣроятно насыпана Скиѳами, которые не умѣли иначе воздать память своему военачальнику или властителю, какъ поставить надъ его прахомъ монументальную гору:....... Изъ открытыхъ уже мною вещей, суть мѣдныя и серебряныя бляхи, нѣкоторыя изъ нихъ обтянуты золотомъ, съ украшеніемъ цвѣтовъ и узоровъ; два грифона съ крыльями на головѣ и лошадь— эти три вещи изъ латуни мѣдной; 52 стрѣлы и рѣзанное золотое украшеніе въ родѣ зубцовъ, съ обѣихъ сторонъ по четыре.......,. Въ теченіе послѣднихъ 8 дней работы, ничего не открыто, ибо появилась земля обложенная камнями громадной величины, кои едва могутъ перетаскивать восемь человѣкъ..... 18 Сентября, 1832. деревня Александрополь«. — Н. М.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РОЗЫСКАНІЯ ВЪ КЕРЧИ*),

произведенныя въ 1852-мъ году,

по сѣверному наклону, идущему отъ горы Митридата къ Золотому кургану.

1-го Іюля, № 1.

На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, отъ поверхности земли найденъ глиняный кувшинъ о 4-хъ маленькихъ ушкахъ, у самаго отверстія, неимѣвшаго шейки. Сосудъ этотъ былъ покрытъ глиняною же крышкою и наполненъ, сверхъ сженыхъ человѣческихъ костей, землею, и на самой поверхности, подъ крышкою, лежалъ золотой, изъ тончайшихъ узенькихъ пластинъ, вѣнокъ, совершенно измятый.

Тогожъ числа, № 2.

Подъ этимъ кувшиномъ, ниже на $\frac{1}{2}$ аршина, найдена земляная гробница, покрытая только каменными небольшими плитами. Прахъ лежалъ головою на юго-западъ въ совершенно истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, такъ, что не было никакой возможности опредѣлить, изъ какого дерева онъ сдѣланъ. Гробница наполнена была землею; при тщательномъ осмотрѣ ея, найдена мѣдная монета, покрытая толстою корою ржавчины, и стеклянная баночка, разбитая, имѣвшая фигуру животнаго.

Того-же числа, № 3.

Въ полусажени отъ этой гробницы, на такой же глубинѣ, найденъ другой глиняный кувшинъ о четырехъ ушкахъ, съ весьма неясною надписью. Кувшинъ этотъ былъ накрытъ крышкою и толстымъ

---

*) Сообщены г. Керчь-Еникальскимъ Градоначальникомъ княземъ Д. И. Гагаринымъ.— Журналъ этотъ составляетъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе археологіи; онъ заведенъ по распоряженію графа Л. А. Перовскаго. Должно сожалѣть о томъ, что подобнаго журнала не вели прежніе керчинскіе разскрыватели могилъ; въ 20-ть слишкомъ лѣтъ наука отъ такихъ наблюденій далеко бы подвинулась: мы бы имѣли уже »курсъ Черноморскихъ Эллинскихъ древностей«. И. К.

слоемъ извести; въ немъ хранились сожженныя человѣческія кости. Въ близи кувшина, но немного по ниже, отыскана весьма замѣчательная чашка изъ разноцвѣтнаго стекла, она лежала на поверхности земляной гробницы, въ которой не было и слѣдовъ праха; въ одной сторонѣ, какъ предполагать должно, у шеи покойника найдены въ большомъ количествѣ, изъ каменьевъ и стекла, разныхъ формъ и величины ожерелья, а въ головахъ золотой вѣнокъ изъ тонкихъ листковъ, совершенно измятыхъ.

4 Iюля, № 4.

Земляная гробница въ материкѣ на глубинѣ одной сажени, на востокъ, покрыта большими плитами изъ мягкаго бѣлаго камня. Въ головѣ двѣ серьги золотыя, витыя изъ тонкихъ пластинокъ, на шеѣ каменное ожерелье, на рукѣ золотой перстень съ камнемъ; у правой ноги, выше колѣна, большой стеклянный флаконъ, у самыхъ ногъ глиняная лампа, на подобіе котелка, съ длиннымъ съ боку узенькимъ носикомъ и ушкомъ.

Того же числа, № 5.

Земляная гробница, въ насыпномъ грунтѣ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., покрытая мелкимъ неровнымъ плитнякомъ и наполненная землею. Въ ней былъ погребенъ небольшаго росту человѣкъ , головою на югъ; съ праваго боку найденъ пестрый, красной глины, флаконъ.

5 Iюля, № 6.

Найдена на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, гробница длиною $2\frac{1}{2}$, шириною 1 аршинъ, покрытая толстыми большими плитами и наполненная желтымъ песчаникомъ, головою на юго-востокъ. У лѣвой ноги покойника простой глиняный, съ широкимъ горлышкомъ, кувшинъ объ одномъ ушкѣ, безъ всякихъ узоровъ и фигуръ; вокругъ него были положены человѣческія кости, изъ двухъ труповъ большаго размѣра. При углубленіи, на срединѣ гробницы, лежали еще человѣческія кости почти вмѣстѣ, между которыми положены были бокомъ два маленькіе глиняные флакона съ рисунками, хорошо сохранившіеся; пониже, на днѣ гробницы, лежалъ во всю ея длину четвертый трупъ, во рту его за лѣвой щекой найдена мѣдная монета, около головы витаго золота серьга, а на груди въ золотой круглой рамѣ гладкій камень, изображающій человѣческую голову.

Того же числа, № 7.

Земляная гробница на глубинѣ 3 аршинъ, на юго-западъ. Въ головѣ двѣ золотыя крючкообразныя серьги съ камышками и подвѣсками на шалнерахъ, изображающими 2 ручныя урны, на 4-хъ гранномъ пьедесталѣ; на шеѣ 4 большія круглыя каменныя монисты, нѣсколько тончайшихъ золотыхъ листочковъ, какъ бы съ вѣнка; на рукѣ два кольца изъ дутаго золота, на одномъ большой выпуклый камень съ рѣзь

бою, а другой безъ камня; у ногъ небольшой простой глины кувшинъ съ длиннымъ узкимъ горлышкомъ; у самаго кувшина стояло ребромъ большое металлическое зеркало, а подлѣ него двѣ металлическія ручки и два кольца съ пробойчиками, а также часть внутренняго замка съ накладкою, вѣроятно, отъ сундука.

Іюля 8. № 8.

Гробница на глубинѣ 2 аршинъ, отъ поверхности земли; она была ограждена глиняными четырехъ-угольными плитами, на обломкѣ одной изъ нихъ вытиснуто клеймо гончара КАΛΛ. Кромѣ скелета, лежавшаго головой къ западу, частію истлѣвшаго, и въ ногахъ его глинянаго кувшинчика, ничего замѣчательнаго не найдено.

Того же числа. № 9.

Гробница земляная въ материкѣ на глубинѣ 2 аршинъ, заключала въ себѣ сожженный трупъ, перемѣшанный съ древеснымъ углемъ.

Іюля 10, № 10.

Гробница на глубинѣ 2½ аршинъ; она была вырублена въ глинистомъ грунтѣ и заключала въ себѣ деревянные: гробъ и катафалкъ. Катафалкъ изъ кипариснаго дерева длиною 2 арш. 10 в., шириною 1½ аршина, содержалъ въ себѣ рѣзныя дощечки съ налѣпленными по черному полю, вырѣзными орнаментами, представляющими узоры à la grecque, звѣздочки, прутики. Подъ катафалкомъ находился гробъ, внутри котораго покойникъ положенъ былъ головой къ востоку. Отъ сырости гробница и катафалкъ полуистлѣли. На мѣстѣ груди покойнаго отыскана мѣдная пряжка, представляющая идущаго льва, а на лѣвой рукѣ дутаго золота перстень съ рѣзнымъ камнемъ, изображающимъ соединенныхъ вмѣстѣ пѣтуха и собаку. По вынутіи катафалка, отъ соприкосновенія съ свѣжимъ воздухомъ, всѣ орнаменты отвалились въ самое короткое время. Еслибы во время открытія находился между зрителями рисовальщикъ, то археологія пріобрѣла бы изящный рисунокъ.

10-го Іюля № 11.

Не подалеку отъ предыдущей, открыта гробница глубиною на 3 аршина; въ ней, по поднятіи плитъ, открытъ женскій, совершенно истлѣвшій прахъ, лежащій лицемъ къ западу, а въ немъ, въ верху головы глиняный и стеклянный кувшинчики; около головы двѣ золотыя серьги въ видѣ двухъ переплетшихся змѣй; на мѣстѣ шеи нѣсколько монисгъ, на груди нѣсколько листковъ золота, на мѣстѣ правой руки дутаго золота перстень съ камнемъ, изображающимъ идущую Викторію. Тутъ же найдены свинцовое изломанное колечко, обломки золота и колечко съ вдѣланнымъ камнемъ.

Того же числа, № 12.

Не подалеку отъ предыдущей, на глубинѣ 1 аршинъ отъ поверхности земли, открыта гробница, составленная изъ 4-хъ большихъ

четыреугольныхъ камней, въ подобномъ видѣ ┼. Внутри земли найденъ глиняный, съ грубыми узорами, кувшинъ о двухъ ручкахъ, съ сжеными костьми.

11-го Іюля, № 13.

Гробница на глубинѣ 3½ аршинъ, была вырублена въ глинистомъ грунтѣ и заключала подъ низкимъ сводомъ, въ 2-хъ нишахъ два трупа; одинъ лежалъ головою на западъ, а другой на востокъ. У перваго въ головѣ найдено два глиняныхъ сосуда и нѣсколько штукъ въ родѣ бусъ. Не подалеку отъ предыдущей, на глубинѣ 3 аршинъ, найдена гробница въ глиняномъ грунтѣ; голова покойнаго обращена была на сѣверъ, а въ гробницѣ найденъ маленькій металлическій крестикъ и нѣсколько штучекъ отъ ожерелья.

Того же числа, № 14.

Близь сей гробницы 2 аршина, открыта четырехугольная каменная гробница. При открытіи западной стороны камня, вырублены были 3 человѣческія фигуры, а въ самой гробницѣ стояли двѣ вазы; одна бронзовая съ двумя литыми ручками и толстымъ поддонникомъ, изображающими фигуры человѣческія, покрытая бѣлымъ камнемъ, обмазаннымъ толстымъ слоемъ извести, внутри же вазы найдены: золотой вѣнокъ и дутаго золота перстень съ камнемъ и сженныя кости, а другая глиняная, —съ сжеными костями.

12-го Іюля, № 15.

На глубинѣ 1½ аршина каменная изъ штучныхъ мягкихъ плитъ гробница, безъ деревяннаго гроба; покойница лежала головою на западъ. По величинѣ гробницы и костей можно опредѣлить, что погребенная была несовершенныхъ лѣтъ, въ головѣ съ лѣвой стороны лежали двѣ золотыя серьги, одна въ другую вдѣтыя какъ-бы положенныя на покойницу особо; на шеѣ монисты разноцвѣтныя, а на груди изломанная серебряная въ видѣ креста рукоятка, вѣроятно отъ маленькаго меча.

Того же числа, № 16.

На глубинѣ 3½ аршинъ къ западу, мѣсто гробницы имѣло длины 1, ширины ¾ арш, вышины тоже ¾ аршина, одна половина въ выдолбленной скалѣ, а другая, покрытая плитою. Въ первой половинѣ плотно къ стѣнѣ стояли: большая бронзовая урна съ крышкою объ одной ручкѣ, и по-меньше черная глиняная съ двумя ручками, покрытая крышкою и замазаная плотно известью; она украшена рельефными изображеніями звѣриной ловли, очень хорошей работы. Въ бронзовой были положены сженыя кости человѣческія и золотой вѣнокъ, отъ времени совершенно измятый и изломанный; вторая же урна оставлена невскрытою.

15-го Іюля, № 17.

Гробница, обложенная мелкимъ бутовымъ камнемъ, покрытая плитами, на глубинѣ 4 аршинъ, головою на востокъ; длина гробницы 2½ арш., ширина ¾ аршина. Она наполнена была мелкимъ, бѣлымъ песчан-

никомъ; на мѣстѣ правой руки лежала глиняная статуйка, представляющая женскую фигуру, облокотившуюся на плечо меньшей фигуры, стоящей на какомъ-то возвышеніи, и глиняный продолговатый флаконъ; у ногъ, пузыреобразный съ длиннымъ горлышкомъ кувшинъ объ одной ручкѣ, наполненный пескомъ-же.

15-го Іюля, № 18.

На глубинѣ 3 аршинъ, гробница выложенная и покрытая толстыми плитами, длиною $2^3/_4$, шириною 1, глубиною 1 аршинъ. Въ ней лежали два трупа, головами на юго-востокъ, отъ пояса къ ногамъ положено было 8 глиняныхъ фигуръ и маленькій продолговатый глиняный же сосудъ; изъ фигуръ 6 безъ головъ, изъ нихъ одна представляетъ всадника, ѣдущаго на конѣ, а два экземпляра крылатыхъ купидоновъ въ объятіяхъ женщины, лицемъ къ лицу.

Тутъ же на глубинѣ 2 аршинъ, земляная гробница длиною $2^1/_2$ арш., шириною 14, глубиною 8 вершковъ. Три покойника положены были головами на юго-востокъ; у ногъ небольшой красной глины кувшинъ объ одной ручкѣ, съ широкимъ горломъ, безъ всякихъ украшеній и безъ крышки.

16 Іюля, № 19.

Гробница на глубинѣ 2 аршинъ, обложенная и покрытая штучнымъ камнемъ. Головою умершая лежала на сѣверо-западъ, въ самой головѣ, съ лѣва, стеклянный объ одной ручкѣ съ широкимъ горлышкомъ сосудъ, кольцеобразная тонкая металлическая серьга, на шеѣ сердоликовыя монисты, тутъ же въ головѣ, съ лѣва, найденъ черепъ птичьей головы, хорошо сохранившійся, сходный съ ястребинымъ или соколинымъ.

16 Іюля, № 20.

Гробница, по направленію въ длину отъ сѣвера на югъ, на глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ, выложена бутовымъ дикарнымъ камнемъ, величина ея въ длину $2^1/_2$, въ ширину 1 аршинъ. При вынутіи изъ нея мелкой земли можно было видѣть, что въ ней лежали два трупа, одинъ головою на югъ, а другой на сѣверъ; у перваго найденъ въ головахъ стеклянный пузырь, а у втораго маленькій глиняный кувшинчикъ.

17 Іюля, № 21.

Гробница на глубинѣ $4^1/_2$ аршина, выдолблена въ твердой землѣ и покрыта была большими плитами. Въ гробницѣ лежалъ подъ песчаною землею и мелкимъ камнемъ прахъ человѣка мужескаго пола, головою на югъ; близъ разрушеннаго черепа найдена мѣдная монета, а у праваго бедра большой изломанный мечъ, бывшій въ ножнахъ; у ногъ пять не большихъ стеклянныхъ пузырковъ.

17 Іюля, № 22.

На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ, гробница, выдолбленная въ каменной скалѣ и покрытая плитами. Голова покойнаго обращена была на востокъ, на мѣстѣ шеи лежало нѣсколько черныхъ монистъ, а у ногъ

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СМѢСЬ.

I.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ ОБЩЕСТВА

съ 14-го Ноября 1849 по 14-е Ноября 1852 года*).

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

I. ЧЛЕНЫ ПОЧЕТНЫЕ.

1852 года.

14 Апрѣля. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

14 Апрѣля. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

14 Августа. М. П. Муравьевъ, въ С.-Петербургѣ.

II. ЧЛЕНЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ.

1849 года.

23 Декабря. А. А. Борзенко, (изъ корреспондентовъ), въ Ставрополѣ.

1850 года.

28 Сентября. К. И. Арсеньевъ, въ С.-Петербургѣ.

— — И. И. Фундуклей, въ Варшавѣ.

— — П. В. Хавскій, въ Москвѣ

— — П. И. Ивановъ, въ Москвѣ.

*) Извлечено изъ протоколовъ и отчетовъ Общества.

1852 года.
1 Марта. Е. Ф. Вилльнёвъ, (изъ корреспондентовъ), въ Өеодосіи.
29 — В. В. Лагусъ, въ Аөинахъ.
25 Октября. А. А. Мартыновъ, въ Новочеркасскѣ.

1852 года.
31 Января. Ф. А. Жиль, въ С.-Петербургѣ.
— — И. Н. Березинъ, въ Казани.
— — І. Г. Шершеневичъ, (изъ корреспондентовъ), въ Одессѣ.

III. КОРРЕСПОНДЕНТЫ И СОТРУДНИКИ.

1851 года.
19 Апрѣля. А. Ч. Крымъ-Хаваджи, въ Симферополѣ.
19 Сентября. И. П. Бѣлимовъ, въ Өеодосіи.
30 Ноября. О. І. Карамурза, въ Өеодосіи.

1852 года.
31 Января. К. Н. Смольяниновъ, въ Одессѣ.

IV. СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1852 года.
24 Апрѣля. Х. С. Бобовичъ, въ Евпаторіи.

Изъ числа прежде избранныхъ сочленовъ, Общество имѣло прискорбіе лишиться похищенныхъ смертію: Почетныхъ Членовъ: Черногорскаго Владыки митрополита Петра Нѣгоша, Главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ адмирала М. П. Лазарева, Тайнаго совѣтника В. А. Жуковскаго. Дѣйствительныхъ Членовъ: Іакова архіепископа Нижегородскаго, Академика дѣйствительнаго статскаго совѣтника Х. Д. Френа, Полковника П. П. Шабѣльскаго, Профессора коллежскаго совѣтника В. Н. Кузьмина, Ценсора коллежскаго совѣтника Г. И. Соколова, Нидерландскаго генеральнаго консула Э. В. Тетбу де-Мариньи, Генеральнаго консула въ Генуѣ Е. А. Бѣцова, Кроатскаго литератора Я. Коллара; Корреспондента—статскаго совѣтника К. А. Лохвицкаго, и Соревнователя—подпоручика М. А. Кологриваго.

Въ бывшія 2 торжественныя и 20 обыкновенныхъ засѣданій Общества, имѣли благосклонность представить: Вице-Президентъ А. Ѳ. Негри 2 статьи, Секретарь Н. Н. Мурзакевичъ 11 статей и 2 годовыхъ отчета, Дѣйствительные Члены: Гавріилъ архіепископъ Тверской 1, Иннокентій архіепископъ Херсонскій 1, М. Г. Палеологъ 2, Ф. К. Брунъ 2, З. А. Аркасъ 2, П. В. Беккеръ 1, П. В. Хавскій 1, Х. Х.

Стевенъ 1, К. П. Зеленецкій 2, Н. П. Вертильякъ 1, І. М. Ковалевскій 1, П. И. Ивановъ 1, И. Н. Царскій 2, Г. И. Спасскій 1, С. В. Сафоновъ 3, В. В, Лагусъ 1, А. Б. Ашикъ 1, А. А. Мартыновъ 1; Корреспонденты: А. И. Самойловъ 1, С. П. Шевелевъ 2, А. Ч. Крымъ-Хаваджи 3, А. С. Фирковичъ 2, М. П. Бухтѣевъ 2, К. Н. Смольяниновъ 1, (Исторію города Одессы, съ 1789 по 1852-й годъ). Постороннія лица 7 статей.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

I. Издательный Комитетъ кончилъ 2 и 3-е отдѣленія Втораго тома Записокъ, которыя и поднесъ своему Высокому Покровителю, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу, и приступилъ къ печатанію настоящаго. По распоряженію Общества, секретарь напечаталъ »Исторію о Казакахъ Запорожскихъ, соч. князя Мышецкаго«, по списку хранящемуся въ библіотекѣ Президента Общества. Къ тексту этой любопытной исторіи, дѣйствительные члены С. В. Сафоновъ и Н. П. Вертильякъ, а также Секретарь Общества, приложили нѣкоторыя пояснительныя примѣчанія, а дѣйствительный членъ князь М. А. Оболенскій »Описаніе Запорожской Сѣчи, въ 1766 году, соч. В. Чернявскаго«.

II. Получивъ въ свое вѣдѣніе, учрежденный еще въ 1810 году въ Θеодосіи Музеумъ Древностей, по доселѣ не имѣвшій способовъ къ самобытному существованію, Общество привело его въ надлежащую извѣстность и устройство, и исходатайствовало изъ Таврическаго татарскаго сбора сумму, для приращенія Музеума мѣстными древностями.

III. Собирало древнія грамоты Молдаво-Влахійскихъ Господарей, писанныя по Славянски, и относящіяся къ мѣстностямъ нынѣшней Бессарабской области. Собранныхъ грамотъ и напечатанныхъ Обществомъ въ Запискахъ, по настоящее время простирается до 22, начиная съ 1434 по 1667 годъ.

IV. Собирало свѣдѣнія о всѣхъ археологическихъ изысканіяхъ, производимыхъ въ Новороссійскомъ краѣ.

V. Занималось пересмотромъ устава, въ которомъ, по миновапіи десятилѣтія, время указало необходимость сдѣлать измѣненія и дополненія.

VI. Привело въ извѣстность собраніе Восточныхъ монетъ. Дѣйствительный Членъ П. С. Савельевъ объяснилъ и описалъ 1,189 экземпляровъ монетъ.

VII. По требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ, изъ имѣющихся у него матеріаловъ, сообщало историческія и статистическія свѣдѣнія.

VIII. Умножило Музеумъ свой, пріобрѣтеніемъ въ него: 1) двухъ Эллинскихъ надписей, относящихся къ 229—239 годамъ по Р. Х.; 2) двухъ Генуэзскихъ надписей XV вѣка; 3) семи портретовъ историческихъ особъ, и 4) 970 монетъ принесенныхъ въ даръ разными особами, изъ нихъ 2 золотыя, весьма рѣдкія Пантикапейскія—даръ Президента Общества, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова.

IX. Вспомоществовало денежными пособіями и имѣющимися въ архивѣ Общества матеріалами къ изданію въ свѣтъ »Историческаго и живописнаго альбома Тавриды«.

X. Увеличило собственную библіотеку рѣдкими и драгоцѣнными сочиненіями, пріобрѣтенными покупкою дубликатовъ, изъ Императорской публичной библіотеки.

НЕКРОЛОГЪ.

I. Александръ Ѳедоровичъ Панагіодоръ-Никовулъ[1]). На 85-мъ году прервалась нить его жизни, не озаренной блескомъ славы, не взлелѣянной благоденствіемъ свѣтскимъ, но исполненной непрерывныхъ трудовъ и неутомимой дѣятельности на полѣ учености. Отчужденный отъ міра, съ которымъ ничто не связывало его, даже обычныя узы родства, прерванныя въ послѣдніе годы смертью всѣхъ близкихъ ему, онъ сосредоточился въ самомъ себѣ, забылъ о всемъ окружающемъ и предался безъисключительно, съ дѣтскою любовію, двумъ предметамъ: религіи и наукѣ, предъ которыми и до того благоговѣлъ въ теченіе цѣлой жизни.

[1]) Отецъ Александра Ѳедоровича, былъ грекъ, уроженецъ Константинопольскій, обладалъ обширными свѣдѣніями, и долгое время былъ драгоманомъ при Королевско-Прусскомъ дворѣ. Въ вознагражденіе полезныхъ услугъ, сдѣланныхъ сему государству, Фридрихъ II великій пожаловалъ Ѳедора Панагіодора чиномъ тайнаго совѣтника. По оставленіи занятій по Прусскимъ дѣламъ, Ѳ. Панагіодоръ перешелъ на службу Русскую и съ семействомъ переселился въ Россію, гдѣ состоялъ совѣтникомъ при Князѣ Г. А. Потемкинѣ—Таврическомъ. Вельможа такъ уважалъ знанія своёго полиглота, что, по совѣту его, рѣшился нѣкоторымъ новозаводимымъ городамъ Новороссійскаго края, исходатайствовать у Императрицы Екатерины II прежнія классическія названія, к. т. Херсона, Ольвіополя, Овидіополя. Полезная служба доставила Ѳ. Панагіодору чинъ статскаго совѣтника, а по томъ 10 тысячъ десятинъ земли при р. Бугѣ, въ новопріобрѣтенной Очаковской землѣ. За заслуги отца, и Александръ Ѳедоровичъ, по волѣ Потемкина, былъ записанъ въ военную службу, въ 1785 году, въ Екатеринославскій легкоконный полкъ офицеромъ, съ безсрочнымъ отпускомъ,» для обученія наукамъ«. Въ 1795 году Никовулъ былъ уже маіоромъ. Въ 1797 году обязанный явиться къ мѣсту служенія онъ, по слабости здоровья, не могъ сего сдѣлать и потому Высочайшимъ приказомъ Государя Императора Павла, со многими ему подобными, былъ отставленъ отъ службы. Это обстоятельство заставило Никовула отправиться въ Константинополь, къ Русскому посольству, гдѣ онъ могъ быть полезенъ основательными знаніями во многихъ языкахъ, въ числѣ ихъ Арабскомъ и Турецкомъ. По состояніе Никовула при Миссіи было непродолжительно. Снова возвратясь въ Россію, Никовулъ нѣкоторое время имѣлъ пристанище у А. М. Бороздина, бывшаго Таврическимъ губернаторомъ. Въ Крыму, въ Кучукъ-Ламбатѣ, Александръ Ѳедоровичъ, окруженный классическими мѣстами, получилъ склонность къ археологіи. По возвратѣ изъ Крыма, Никовулъ поселился въ Одессѣ, съ двумя родными сестрами.—Н. М.

Панагіодоръ-Никовулъ былъ явленіемъ замѣчательнымъ въ нашемъ вѣкѣ: онъ обладалъ познаніями, безъ преувеличенія громадными; онъ зналъ древнихъ такъ близко, такъ подробно, что углубляясь въ чтеніе какого нибудь древняго историка, онъ совершенно сливался съ тою эпохою, переносился въ нее и воображалъ себя очевидцемъ-свидѣтелемъ отдаленныхъ событій, о которыхъ читалъ. Всякая черта въ жизни подобнаго человѣка характеризуетъ его, а по тому позволю себѣ разсказать слѣдующее: одинъ изъ усердныхъ и постоянныхъ почитателей его заходитъ къ нему и застаетъ его въ прекрасномъ расположеніи духа; довольство выражалось на лицѣ его; замѣтивъ своего обычнаго посѣтителя, Никовулъ подходитъ къ нему и говоритъ ему съ душевнымъ удовольствіемъ: «наконецъ я имѣлъ случай вполнѣ узнать этого человѣка, онъ обладаетъ рѣдкими свойствами, нравственными и физическими, но онъ пронырливъ» и т. п. Дѣло шло о Перисадѣ, архонтѣ Воспорскомъ, жизнь котораго онъ изучалъ въ то время. Нѣкоторые изъ антикваріевъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность, а именно: Бларамбергъ, и Стемпковскій обязаны многими полезными свѣдѣніями Панагіодору-Никовулу[2]), который зналъ въ совершенствѣ какъ древніе такъ и восточные языки, равно какъ и исторію древнюю въ ея полномъ объемѣ. По увольненіи отъ службы, въ 1797 году, онъ не оставлялъ ни на минуту своихъ ученыхъ занятій: перечитывалъ, изучалъ, все, что только появлялось въ свѣтъ; читая дѣлалъ комментаріи тотъ-часъ же на листкахъ читаемаго сочиненія; если встрѣчалъ что либо новое, онъ дѣлалъ выноски на самой книгѣ; если же находилъ какую либо ошибку или неправильное сказаніе, то въ порывѣ негодованія вымарывалъ, или вырѣзывалъ все ошибочное мѣсто; а потому книги, имъ изученныя, дѣлались годными собственно для личнаго только его употребленія. Когда у него спрашивали истолкованія или объясненія чего нибудь затруднительнаго, онъ съ добросовѣстностью безукоризненною погружался въ сокровищницу своихъ познаній и воспоминаній и извле-

*) Оба Новороссійскіе археолога были постоянными его посѣтителями. Никовулъ изъяснялъ греческихъ авторовъ съ подлинниковъ, а не съ французскихъ и нѣмецкихъ переводовъ, которыми пользовались оба археолога. Толковалъ, доказывалъ и спорилъ горячо, по обычаю. Горячность была виною того, что Стемпковскій разстался съ Никовуломъ: поводомъ были возраженія на изданную, въ 1826 году, Стемпковскимъ книжку: «Изслѣдованіе о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго.» Бларамбергъ пребылъ до своей смерти преданнымъ Никовулу. »Ancien disciple«, »humble ecolier«, такъ постоянно называлъ себя Бларамбергъ въ многочисленныхъ запискахъ Никовулу. Не было надписи, перевода или статьи, которая бы не была имъ подвергнута сужденію Никовула. Бывшій директоромъ керченскаго музеума А. также не рѣдко прибѣгалъ къ многосторонней учености Никовула. Съ 1833 года я сдѣлался постояннымъ знакомцемъ, и сохранилъ пріязнь добродушнаго старца до его смерти. Горячность Никовула въ преніяхъ бывала часто оригинальною: однажды вызывалъ онъ на поединокъ Князя М.....за то, что не признавалъ бытія Гомера, и называлъ его миѳомъ; въ другой разъ, городскаго библіотекаря Спаду, за монету, изъ коллекціи Стемпковскаго, которую первый признавалъ подлинною, а другой фальшивою. Никовулъ былъ правъ. — Н. М.

калъ свѣдѣнія чистыя, озаренныя свѣтомъ ученой критики. Но вмѣстѣ смиренномудріе его было такъ велико, что онъ почиталъ свои познанія дѣломъ обыкновеннымъ, свойственнымъ каждому человѣку, который занимается совѣстливо какимъ бы то ни было предметомъ[3]). Не рѣдко ему предлагали собрать во едино, привести въ стройный порядокъ и издать всѣ его драгоцѣнныя замѣтки; на подобное предложеніе онъ всегда отвѣчалъ, что въ его трудахъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, заслуживающаго особаго вниманія.— При учрежденіи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, члены-основатели возлагали на него всю надежду успѣха; но когда Общество открыло свои дѣйствія, и въ первомъ засѣданіи избрало его своимъ консерваторомъ, онъ уклонился отъ участія, потому что оно, по его понятію, вызывало его наружу изъ мирнаго уединенія его труженической келліи. Само собою разумѣется, что при подобномъ отчужденіи отъ внѣшняго міра, носившемъ на себѣ печать дѣтской боязни, онъ не могъ заниматься какими либо дѣлами, имѣвшими отношеніе къ этому міру: постоянная бѣдность, даже недостатокъ въ необходимомъ, были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого отчужденія. И это казалось ему весьма естественно; никто не слышалъ отъ него ничего похожаго на жалобы, на ропотъ противъ судьбы и т. п.— При совершенномъ оскудѣніи средствъ къ существованію, онъ былъ призрѣнъ благотворительностію особъ, любившихъ и умѣвшихъ цѣнить его[4]).— Все свое счастіе онъ полагалъ въ своихъ сестрахъ; и когда послѣдняя сестра скончалась, то въ немъ проговорило чувство немощи смертнаго: теперь я одинъ, совершенно одинъ, сказалъ онъ; и сказавши это единственное слово, выражавшее его душевную скорбь, онъ уже не упоминалъ болѣе о своемъ одиночествѣ, а предался снова религіи и наукѣ.

Свѣтильникъ чистой вѣры озарялъ путь добродѣтельнаго Пиковула: дуновеніе страстей и помыслы дурные, тѣмъ менѣе поступки, не задували ни на одно мгновеніе этого свѣтильника; и старецъ по лѣтамъ, зрѣлый мужъ по своимъ знаніямъ, онъ перешелъ въ лучшій міръ младенцемъ невинности.

Узнавъ объ его кончинѣ, почтенный Вице-Президентъ Общества А. Ѳ. Негри, извѣстилъ членовъ Общества о потерѣ, понесенной Обществомъ: большинство членовъ, находящихся въ Одессѣ, поспѣшили отдать

[3]) По приглашенію Общества, онъ занялся переводомъ съ греческаго: Перипловъ Чернаго моря—Безыменнаго автора и Скимна Хіоскаго. Первый помѣщенъ въ I отдѣленіи II тома Записокъ Общества (стр. 232 - 244), и конченъ печатаньемъ въ день кончины переводчика Вышедшій въ Одессѣ, въ 1836 году, »Арріана перипл Понта Евксинскаго«, тоже обязанъ покойному многими полезными совѣтами. — Н. М.

[4]) Преданные друзья и особенно А. С. Стурдза былъ постояннымъ благодѣтелемъ покойнаго; онъ же ввѣрилъ ему свою обширную и прекрасную классическую библіотеку. — Н. М.

послѣдній долгъ своему усопшему собрату, котораго вполнѣ уважали. Отпѣваніе тѣла Панагіодора-Никовула, скончавшагося 14 числа, происходило 16 Сентября, 1848 года, въ Греческой Свято-Троицкой церкви: онъ погребенъ на городскомъ кладбищѣ

Г. Соколовъ.

II. Василій Несторовичъ Кузьминъ, сынъ священника, начальное образованіе получилъ въ семинаріи, а окончательное въ С. Петербургскомъ Университетѣ. Здѣсь онъ состоялъ по историко-филологическому факультету и отдѣленію восточной словесности. По окончаніи курса наукъ, за прилежаніе и отличные успѣхи былъ выпущенъ, на основаніи устава бывшаго Главнаго Педагогическаго Института, съ правомъ на чинъ 9 класса. Чрезъ годъ, въ августѣ 1824 года, Кузьминъ поступилъ на службу по вѣдомству азіятскаго департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и отправленъ, для усовершенствованія въ турецкомъ языкѣ, въ вѣдомство Главноуправлявшаго Грузіею. Находясь подъ начальствомъ доблестныхъ полководцевъ: генерала-артиллеріи А. П. Ермолова и графа И. Ѳ. Паскевича-Эриванскаго, Василій Несторовичъ состоялъ при арміи во весь ея побѣдоносный походъ въ Турцію. За походные труды, по должности переводчика, Кузьминъ въ 1830 году Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени и серебряною медалью, на георгіевской лентѣ, за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ. Непрерывныя поѣздки, по порученію начальства, по краю, лишенному въ то время главныхъ необходимостей, не говоря объ удобствахъ, и поѣздка курьеромъ изъ Тифлиса въ С. Петербургъ, а чрезъ непродолжительное время оттуда обратно въ Грузію, потрясли здоровье его и до того не отличавшееся крѣпостью. По сему Кузьминъ, въ 1837 году испросилъ увольненіе отъ службы изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и, по отдохновеніи, въ 1839 году вступилъ вновь на службу въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія. Здѣсь, шестилѣтняя служба его была дѣятельна и похвальна. По случаю открывшейся при Ришельевскомъ Лицеѣ, по состоящему при немъ Институту Восточныхъ Языковъ вакантной каѳедры профессора, далась возможность больному переселиться въ теплый и болѣе постоянный климатъ. Строгая и правильная жизнь поправила, на нѣкоторое время его шаткое здоровье. Изученіе Крымско-татарскихъ документовъ, независимо отъ преподаванія по Лицею, составило постоянное домашнее занятіе покойнаго. Такимъ образомъ Кузьминъ приготовилъ къ изданію Хрестоматію, заключающую въ себѣ историческіе отрывки и дѣловыя бумаги, по которымъ учащіеся могли скорѣе узнать татарскій языкъ.

10 Марта 1849 года, Кузьминъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества, за дѣятельное участіе, которое принялъ онъ, по случаю изданія въ второмъ

томѣ Записокъ Общества» Бахчесарайскихъ надписей», находящихся въ мечетяхъ, Ханскомъ дворцѣ и кладбищѣ. Списаніе надписей съ подлинниковъ сдѣлали на мѣстѣ дѣйствительный членъ А. А. Борзенко и корреспондентъ Ф. М Домбровскій, они же и перевели ихъ по-Русски, а окончательно просмотрѣли: Вице-Президентъ Общества А. Ѳ. Негри и г. Кузьминъ. Его же старанію, Общество обязано, что онъ въ городской типографіи пріучилъ наборщиковъ набирать восточныя надписи.—Послѣднее служебное порученіе г. Кузьминъ имѣлъ отъ своего начальства,—обозрѣть татарскія училища въ Крыму, разсмотрѣть и сообразить на мѣстѣ способы преподаванія. Эта поѣздка продолжалась съ 20 іюня по 1-е Августа 1851 года. Изнурительные чахоточные припадки обновились съ большею силою, и наконецъ прекратили его жизнь. 10 Января 1852 года умеръ труженникъ, и сослуживцами погребенъ на Одесскомъ кладбищѣ.

Покойный былъ вообще характера добраго, скромнаго. Уединеніе и застѣнчивость дѣлали его малообщительнымъ; это происходило, по его словамъ, отъ прежнихъ трудныхъ занятій и болѣзненности. Покойный умеръ 55 лѣтъ, состоя въ чинѣ коллежскаго совѣтника; имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Н. Мурзакевичъ.

III. Григорій Ивановичъ Соколовъ. Родъ Соколовыхъ принадлежитъ къ Великороссійскимъ дворянскимъ фамиліямъ. Дѣдъ покойнаго, бригадиръ Александръ Соколовъ, былъ въ 1775 году комендантомъ крѣпости Св. Елисаветы, что нынѣ Елисаветградъ, а потомъ оберъ-комендантомъ въ Херсонѣ, гдѣ, въ 1787 году, Императрицею Екатериною II пожалованъ 300-ми душъ въ Полоцкой губерніи. Поселившись на отведенномъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, участкѣ земли, подъ самымъ Елисаветградомъ, бригадиръ Соколовъ сдѣлался постояннымъ жителемъ Новороссіи. Въ сельцѣ Марьевкѣ родился 26 Января 1810 года Григорій Ивановичъ; по смерти отца, дѣтство провелъ въ домѣ дѣда по матери, генералъ-маіора Станковича, откуда 10 Января 1820 года, былъ помѣщенъ въ пансіонъ Ришельевскаго Лицея. 12 октября 1821 года, по желанію родственниковъ, живших въ Москвѣ, перемѣщенъ въ благородный пансіонъ бывшій при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Начальниками этого заведенія въ то время были извѣстные тогда педагоги: директоромъ—А. А. Прокоповичъ-Антонскій, инспекторомъ — И. И. Давыдовъ, а преподавателями наукъ, нѣкоторые университетскіе профессоры. Учителемъ отечественнаго языка былъ, знаменитый археографъ, Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ. 31 Августа 1825 года Соколовъ, по экзамену, былъ принятъ въ студенты Московскаго Университета, по физико-математическому отдѣленію.

Приготовительныя свѣдѣнія юноши были въ такой степени удовлетворительны, что онъ вмѣсто четырехлѣтняго курса, долженъ былъ прослушать лекціи ординарныхъ профессоровъ только три года. Въ это время наставниками его были извѣстные московскіе профессоры: Давыдовъ, Павловъ, Двигубскій, Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, Перевощиковъ, Денисовъ, Рейсъ, Щепкинъ; послѣдній былъ домашнимъ его преподавателемъ. Соучениками имѣлъ онъ М. И. Топильскаго, А. П Заблоцкаго-Десятовскаго, А. А. Гвоздева, П. А. Аничкова и др., занимающихъ нынѣ почетныя государственныя должности. Отличные успѣхи и похвальное поведеніе доставили Соколову ученую степень кандидата, съ правомъ на чинъ 10 класса. Разставшись съ Москвою, Соколовъ переселился на родину, и потомъ въ Одессу, гдѣ вступилъ на службу, въ штатъ канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора графа, нынѣ Князя, М. С. Воронцова, здѣсь потомъ состоялъ въ званіи чиновника особыхъ порученій. На этой должности, онъ имѣлъ частыя порученія, соединенныя съ поѣздками въ разныя мѣста. По дѣятельности своей и знанію дѣла, всѣ возлагаемыя порученія онъ оканчивалъ скоро, и всегда удовлетворительно. Свободное отъ службы время посвящалъ на пріятельскую бесѣду сослуживцевъ и товарищей по университету и пансіону: Розберга, Подолинскаго, Страшкова, Н. Курляндцева и др. Розбергъ бывъ въ теченіе трехъ лѣтъ редакторомъ »Одесскаго Вѣстника«, издававшагося тогда отъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, имѣлъ въ Соколовѣ вѣрнаго и постояннаго сотрудника. »Литературныя прибавленія къ Вѣстнику« вмѣщали тогда въ себѣ, какъ и самый »Вѣстникъ«, занимательныя статьи лучшихъ современныхъ французскихъ авторовъ, которыхъ Соколовъ умѣлъ передавать всегда тепло и увлекательно, чистымъ русскимъ языкомъ. Основою чистоты природнаго языка, всегда полагалъ онъ языкъ церковно-славянскій, который охотно изучалъ изъ книгъ Св. Писанія. Послѣдніе пятнадцать лѣтъ жизни, онъ не иначе каждый день начиналъ, какъ прочтеніемъ главы изъ Новаго Завѣта; за тѣмъ изъ лучшихъ авторовъ дѣлалъ извлеченія, которыя вписывалъ въ ручную свою книгу. Академическіе словари отечественнаго языка, были безсмѣнною, настольною книгою покойнаго. Писалъ ли статьи, переводилъ ли, говорилъ ли, въ случаѣ пренія, или сомнѣнія, немедленно обращался къ словарю, и отнюдь не допускалъ произвольнаго и неосновательнаго толкованія словъ и выраженій, какъ это онъ замѣчалъ, съ негодованіемъ, у нѣкоторыхъ писателей своихъ и инородныхъ. Находясь въ кругу свѣтскаго общества, Соколовъ былъ его душею.

Существующее въ Одессѣ Общество Сельскаго Хозяйства южной Россіи, избравъ

въ 1835 году Соколова въ свои дѣйствительные члены, въ слѣдующемъ году ввѣрило ему должность секретаря, какую онъ исполнялъ три года. По случаю исполнившагося десятилѣтія сего Общества, по порученію Вице-Президента А. С. Стурдзы, Соколовъ совмѣстно съ М. М. Кирьяковымъ, составилъ »Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества съ 20 декабря 1828 по 20 декабря 1838 года«[1]), и участвовалъ въ переводѣ соч. Демоля »Manuel du berger et du proprietaire de merinos«. а въ 1848 году издалъ переводъ соч. г. Дессмета—»Сокращенный курсъ шелководства«. По чувству участія къ судьбѣ страждущихъ, покойный въ теченіе 1836 и 1837 годовъ несъ обязанности секретаря по Одесской лечебницѣ для приходящихъ. Когда приводилась въ исполненіе давняя моя и М. М. Кирьякова мысль объ учрежденіи въ Одессѣ Общества для обработыванія предметовъ Исторіи и древностей Новороссійскаго края, и когда, благодаря ревностному споспѣшествованію Д. М. Княжевича, завѣтная мысль наша осуществилась, тогда Соколовъ состоялъ въ числѣ тѣхъ лицъ, на которыхъ мы возлагали свои надежды по дѣятельному участію въ трудахъ юнаго Общества. Въ день открытія ученыхъ дѣйствій Общества, 23 Апрѣля 1839 года, Соколовъ былъ провозглашенъ дѣйствительнымъ членомъ. На званіе это, покойный имѣлъ давнее право. Еще въ 1833 году онъ состоялъ членомъ коммиссіи, назначенной по Высочайшему повелѣнію, для описи и оцѣнки коллекціи древнихъ греческихъ монетъ, оставшейся послѣ смерти бывшаго Керчинскаго Градоначальника Стемпковскаго. Сотрудниками Соколова были: А. Ѳ. Панагіодоръ-Никовулъ, Э. В. Тетбу-де-Мариньи и А. Ф. Спада. По распоряженію Князя Воронцова, составленіе каталога и храненіе этой драгоцѣнной коллекціи, оцѣненной въ 24,000 франковъ, было ввѣрено Соколову. По заключенію коммисіи, монеты пріобрѣтены для Императорскаго С.Петербургскаго Эрмитажа. Тогда же, по желанію моему, онъ сдѣлалъ переводъ изъ Journal de la Societe Asiatique a Paris, »Исторіи Хановъ Крымскихъ«.— Пользуясь свободнымъ отъ службы временемъ, Соколовъ, живя, съ 1839 по 1845-й годъ въ деревнѣ, досуги свои употребилъ на переводъ путешествія академика Гюльденштедта »Reisen durch Russland, 1768—1774,« какъ автора полезнаго для первыхъ свѣдѣній о заселеніи Новороссійскаго края. Для издававшагося въ С.Петербургѣ Плюшаромъ, »Энциклопедическаго Словаря« написалъ краткую, но дѣльную біографію Новороссійскаго археолога Ив.

[1]) См. Отчетъ и рѣчи, читанныя въ чрезвычайномъ собраніи Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи, по случаю совершившагося десятилѣтія его существовонія. 20 Декабря 1838 года. Одесса, 1839. IV. 45. VII. Книга эта, по распоряженію г. Вице-Президента, издана мною въ то время, по званію Секретаря Общества.

Бларамберга, котораго лично хорошо зналъ[2]) Перевелъ большое сочиненіе французскаго извѣстнаго доктора Ревейлье-Паризо: »Физіологію и гигіену людей, посвятившихъ себя умственнымъ трудамъ, или изслѣдованіе физической и нравственной стороны привычекъ, болѣзней и рода жизни литераторовъ, артистовъ, ученыхъ, государственныхъ людей, законовѣдцевъ, правителей и проч.« Прекрасный трудъ этотъ онъ началъ 6 Апрѣля 1840 года и кончилъ 25 Апрѣля 1841 года. Въ 1843 и 1844 годахъ открылъ въ упраздненной Елисаветградской крѣпости архивъ старыхъ дѣлъ, ни кѣмъ до того неразсмотрѣнный; обратилъ на это вниманіе Общества, которое, испросивъ у г. Военнаго Министра право разсмотрѣть, это дѣло возложило на Соколова. Въ два лѣта, тетради полусгнившія и цѣлыя (числомъ 2,169) начиная съ 1750 по 1813 годъ, были обстоятельно разсмотрѣны, и съ любопытныхъ бумагъ списаны копіи. Много здѣсь нашлось полезнаго для Запорожья, что доселѣ не было извѣстно историкамъ этого безпокойнаго войска. »Опись бумагамъ и дѣламъ хранящимся въ архивѣ упраздненной крѣпости Св. Елисаветы«, на 159 страницахъ, плодъ добросовѣстнаго труда, отправлена въ департаментъ Генеральнаго Штаба, а копія хранится въ Обществѣ.— Въ этоже время въ Елисаветградѣ имъ отъисканъ отрывокъ первой Межевой Карты Новосербскаго поселенія, сдѣланной въ 1758 году геодезистомъ С. Леонтьевымъ[3]). И тогдаже переведенъ на французскій языкъ уставъ Общества Исторіи и Древностей.

Съ 1845 года, по случаю назначенія инспекторомъ въ Ришельевскій Лицей, Соколовъ поселился въ Одессѣ. Ученая и литературная его дѣятельность здѣсь удвоилась. Общество въ покойномъ имѣло ревностнаго сочлена: не было ни одного засѣданія, въ которое бы онъ не явился; развѣ тяжкая болѣзнь могла удержать его. Во всѣхъ, назначаемыхъ Обществомъ комитетахъ, неуклонно трудился словомъ и дѣломъ. По Обществу Древностей состоялъ членомъ издательнаго комитета Записокъ, въ которыя онъ сообщилъ: »Историческую и статистическую записку о военномъ городѣ Елисаветградѣ«[4]); переводъ съ французскаго неизданнаго сочиненія Бларамберга—»Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста древней географіи Тавриды«. Для Одесскаго Вѣстника написалъ трогательно и вѣрно некрологъ почтеннаго старца и незамѣченнаго труженника археологіи А. Ѳ. Панагіодора-Никовула[5]). По Обществу Сельскаго Хозяйства, въ 1847 году бывъ избранъ редакторомъ Записокъ, явилъ осо-

[2]) См. томъ VI, стр. 102.

[3]) См. Записокъ Общества, томъ III. табл. II. fac—simile.

[4]) См. Записокъ томъ II, отдѣленіе I-е стр. 1—19. 384 — 401.

[5]) См. Одесскій вѣстникъ, на 1848 годъ.

бенную редакторскую способность. Современностью и занимательностью статей, помѣщаемыхъ въ Запискахъ, онъ, такъ сказать, воскресилъ этотъ общеполезный журналъ. Пригласивъ къ участію въ Запискахъ нѣкоторыхъ лучшихъ и опытныхъ помѣщиковъ Новороссійскаго края, онъ сдѣлалъ издаваемыя Записки лучшимъ проводникомъ и сообщителемъ всего новаго и занимательнаго по агрономіи. Съ этой поры лучшіе сельско-хозяйственные столичные журналы стали постоянно перепечатывать многочисленныя оригинальныя и переводныя статьи редактора. Всѣ дѣльныя статьи Демоля, Рейдемейстера, Дессмета и др. были переводимы редакторомъ, а гдѣ нужно, снабжены пояснительными примѣчаніями. Пять лѣтъ добросовѣстнаго редакторства доставили покойному ученую извѣстность. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства въ 1838, Лебедянское въ 1849, Аѳинское и Кавказское въ 1850 году, избрали Соколова въ свои дѣйствительные члены. А Общество Сельскаго Хозяйства южной Россіи, въ 1848 году, удостоило избранія въ свои Вице-Президенты; такая честь, послѣ избраннаго въ сію должность члена Государственнаго Совѣта графа Л. С. Потоцкаго, составила лучшую награду и оцѣнку дѣятельности человѣка, достигнаго цвѣтущихъ лѣтъ. По этой почетной должности Соколовъ явилъ особую распорядительность по случаю отправки достопримѣчательныхъ сельскихъ произведеній южной полосы Россіи, на Всемірную Выставку, въ Англію. Въ три съ половиною мѣсяца, коммисія доставила произведенія въ Лондонъ, гдѣ онѣ явились въ отличномъ и сохранномъ видѣ. Орденъ Св. Анны 3-й степени, исходатайствованный у Монарха, Президентомъ Общества Княземъ М. С. Воронцовымъ, былъ справедливою наградою за труды, и пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ покойному.

По должности Инспектора Лицея, Соколовъ являлъ дѣятельность, безкорыстіе и доброту вполнѣ. Не смотря на живой и воспламенительный характеръ, онъ пріобрѣлъ въ городѣ и во всемъ краѣ уваженіе и полную довѣренность родителей дѣтей, воспитывавшихся въ одесскихъ учебныхъ заведеніяхъ. По мѣрѣ возможности и личныхъ отношеній, любилъ помогать всякому[6]), не соразмѣряя иногда собственныхъ средствъ; охотно помогалъ ввѣренной ему молодежи, на которую всегда справедливо и горячо нападалъ, но которая умѣла его любить и уважать безусловно. Предупредительность, услужливость и горячая привязанность располагали къ нему.

Хлопотливыя должностныя занятія наконецъ потрясли крѣпкое здоровье Соколова. Первые признаки опасной болѣзни, крово-

---

[6]) Замѣчательна его трогательная статья о наводненіи постигшемъ г. Елисаветградъ 27 Марта 1841 года, помѣщенная въ N 30 Одесскаго вѣстника. Статьяэта была поводомъ къ общимъ значительнымъ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ Елисаветградскихъ жителей.

теченіе носомъ, появились лѣтомъ 1846 года. Большая потеря крови исподоволь приблизила его къ преждевременной могилѣ. За тѣмъ изнурительная нервная горячка, потрясла въ основаніи его силы. Это обстоятельство принудило перемѣнить инспекторскую должность на ценсорскую, въ Одесскомъ ценсурномъ Комитетѣ. Но и эта обязанность сдѣлалась ему тяжкою. Жизненныя силы, доселѣ пламенно горѣвшія, видимо стали угасать. Быстрая чахотка изсушила тѣло, но не ослабила нисколько бодраго духа. За три дня до смерти онъ объявилъ, что чувствуетъ близкую кончину. За четверть часа до смерти обо всемъ домашнемъ хладнокровно распорядился, всѣхъ его окружавшихъ поблагодарилъ за привязанность, а дѣтямъ далъ благословеніе и наставленіе.

Глубокія христіанскія убѣжденія, пламенная любовь къ отечеству и всему родному, привязанность къ друзьямъ и знакомымъ освѣщали и согрѣвали непродолжительную, но полезную для науки жизнь покойнаго. Утверждаемый непоколебимою вѣрою, онъ спокойно, со взоромъ обращеннымъ на св. икону, умеръ 24 Марта 1852 года, на 42 году жизни.—Преосвященный архіепископъ Херсонскій Иннокентій пожелалъ самъ совершить отпѣваніе тѣла покойнаго, которое и совершено имъ 26 Марта въ Одесскомъ Михайловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ со всѣмъ благолѣпіемъ, при стеченіи друзей и множества почитателей покойнаго.—Тѣло Гр. Ив. Соколова покоится въ Воскресенской дачѣ, принадлежащей вышеупомянутому монастырю. Соколовъ состоялъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника и имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

Н. Мурзакевичъ.

II.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

О СХОДСТВѢ КУРГАНОВЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ СЪ КУРГАНАМИ ВЪ ЮЖНОЙ СИБИРИ.

(Отрывокъ изъ неизданнаго сочиненія «о Сибирскихъ древностяхъ»).

Памятники древности, извѣстные подъ именемъ кургановъ, разсѣяны на всемъ пространствѣ Сибири почти до 55° широты; по долготѣ же на востокъ до Охотскаго моря, а на западъ до самой оконечности Сибири; далѣе по Уралу, Камѣ, Волгѣ и прочимъ соединеннымъ съ ними рѣкамъ, до морей Азовскаго и Чернаго, равно какъ и по степямъ Днѣпровскимъ. Курганы, находящіеся въ южной Сибири, особенно въ окрестностяхъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ по верховьямъ Оби и Енисея, представляютъ иногда на своей поверхности грубыя изваянія людей, преимущественно мужескаго пола. По мѣрѣ удаленія оттуда, изваянія эти рѣдѣютъ и начинаютъ показываться, даже въ большемъ числѣ и развитіи, не прежде какъ у Азовскаго моря, свидѣтельствуя, что народъ ихъ соорудившій, какъ будто бы ближайшія мѣста къ Сибири прошелъ лишь мимоходомъ, а въ удаленныхъ отъ нея держался долгое время, бывъ осѣдлымъ. Здѣсь самыя эти изваянія отличаются отъ сибирскихъ болѣе тщательною отдѣлкою, такъ-что въ нихъ легко можно распознавать типъ народа, про-

глиняные: кувшинъ объ одной ручкѣ и флаконъ.

18 Іюля, № 23.

Гробница земляная, въ материкѣ, на глубинѣ 2 аршинъ, длина ея 3 аршина, ширина 1 аршинъ, 2 вершка, наполнена землею. Покойникъ лежалъ головою на юго-востокъ, съ лѣваго боку его найденъ большой мечъ, длиною 1 аршинъ, 2½ вершка, у черепа 3 пластинки тончайшаго золота, на груди изломанная металлическая запонка, а у колѣнъ мѣдная монета.

Того же числа, № 24.

На глубинѣ 5 аршинъ, земляная въ материкѣ гробница безъ всякой крыши, длина ея 3, ширина 1, глубина 1¼ аршина. Въ ней деревянный истлѣвшій гробъ головою на юго-востокъ, внѣ гроба у ногъ стояли стеклянные стаканъ и небольшой сосудъ, сохранявшій благовонныя мази.

Того же числа, № 25.

На глубинѣ 1½ аршина, показалась плита длиною 1 аршинъ, шириною 1½ вершка, толщиною 1½ вершка, подъ плитою гробница, въ видѣ небольшаго ящика, потому что стѣны ея выложены плотно изъ штучнаго большаго камня слѣдующей формы: ┼ въ длину 14, ширину 9, глубину 15 вершковъ. Въ ней помѣщались двѣ большія этрускія урны о трехъ ручкахъ каждая, а подъ ними три алебастровыя и одна глиняная слезницы; всѣ эти вещи были обложены весьма плотно мелкою землею, такъ что выемка ихъ сопряжена была съ большимъ трудомъ.

21-го Іюля, № 26.

Каменная, покрытая большими плитами гробница; стѣны ея выложены на половину землянымъ кирпичемъ; она отъ поверхности земли 4½ аршина; въ ней находился деревянный гробъ, отъ котораго уцѣлѣла одна часть у ногъ, съ рѣзными дощечками, съ налѣпленными по черному полю вырѣзанными орнаментами, подобно гробницѣ, найденой 10 Іюля. Тру пълежалъ головою на востокъ, близъ головы найдены золотыя витыя двѣ серьги, на шеѣ нѣсколько монистъ, а у лѣвой руки дутый золотой перстень съ большимъ камнемъ съ рѣзьбою, изображающею стоящаго человѣка, и стальной перстень, совершенно заржавленный, и простой бронзовый браслетъ; у ногъ же стеклянныя: сосудъ въ двухъ отдѣленіяхъ для ароматическихъ мазей и маленькая слезница, и тоже маленькое, очень тонкое, металлическое зеркальце.

21 Іюля, № 27.

На глубинѣ 5 аршинъ гробница земляная въ материкѣ, покрытая каменными плитами; въ ней помѣщался деревянный дѣтскій гробъ съ налѣпленными вырѣзными узорами, на поперечныхъ стѣнахъ; боковыя же продольныя доски украшены узорами черною и бѣлою краскою. Прахъ лежалъ головою на сѣверъ, у головы найдена небольшая одна золотая серьга съ

подвѣскою дутаго золота, имѣющаго видъ виноградной кисти, у шеи нѣсколько каменныхъ монистъ, на мѣстѣ груди двѣ каменныя пуговки и одна запонка каменная въ видѣ жука, на рукѣ крошечное золотое кольцо, у ногъ небольшой стеклянный сосудъ и 1 слезница, кусокъ румянъ и нѣсколько волохскихъ орѣховъ и каштановъ.

Того же числа, № 28.

Гробница на глубинѣ 2 аршинъ въ каменной скалѣ, наполнена землею, головою на югъ. Въ ней найдены: два глиняныхъ маленькихъ сосуда, одинъ на подобіе горшка, а другой крышки, черенокъ костяной отъ ножа, одна большая буса, и глиняная лампа, изломанная фигура охотника, ѣдущаго на конѣ и бугущей подлѣ лошади собаки; мѣдная монета и пряжка отъ пояса.

21-го Іюля, № 29.

На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, въ материкѣ, земляная гробница, покрыта большою плитою, головою на востокъ, у ногъ: простой глиняный кувшинъ, глиняная статуйка съ пустотою въ родѣ сосуда, представляющаго сидящаго крылатаго купидона; двѣ стеклянныя слезницы и пузырекъ на подобіе рожка употребляемаго на кормленіе молокомъ грудныхъ дѣтей, стеклянная крышка отъ какого то сосуда, костяное веретено и костяная коробочка отъ румянъ. По числу и величинѣ костей и гробницы, можно предполагать, что погребено было 3 малолѣтнихъ трупа, на груди одного изъ нихъ 2 бронзовыя запонки и небольшой медальонъ съ скважинкой, а на шеѣ нѣсколько простыхъ монистъ.

21-го Іюля, № 30.

На глубинѣ 3а ршинъ, земляная гробница въ материкѣ, покрыта двумя небольшими плитами. По величинѣ своей она помѣщала трупъ ребенка, на мѣстѣ шеи лежали три круглыя бусы и 4 фигурки, на лѣвой сторонѣ изъ мелкихъ простыхъ монистъ браслетикъ, а у ногъ красной глины чашечка, съ отбитымъ на половину краемъ. Голова лежала на югъ.

Того же числа, № 31.

На глубинѣ 3 аршинъ, подъ плоскимъ курганомъ каменная, изъ правильной формы плитъ, гробница, покрытая плитами же длиною 2 аршина, шириною 12 вершковъ; вышиною 8 вершковъ. При поднятіи крыши въ гробницѣ не было земли, но кости покойницы весьма мало сохранились. Голова лежала на востокъ, на этомъ мѣстѣ найдены: съ правой стороны небольшая глиняная урна и серьга изъ тонкой золотой проволоки, на шеѣ 4 мописты, на рукѣ браслетъ бронзовый, а у ногъ глиняныя: 1 слезница, 1 лампочка, и 9 статуекъ; металлическіе стригилъ и уховертка.

22-го Іюля, № 32.

На глубинѣ 3 аршинъ, каменная гробница, складенная изъ бутоваго камня на глинѣ и покрытая небольшими плитами.

Головою на юго-востокъ, у ногъ простой изломанный глиняный кувшинъ и сосудъ глиняный же маленькій о 2 ручкахъ, съ пояса мѣдная пряжка.

22 Іюля, № 33.

На глубинѣ 2½ аршинъ, земляная гробница, покрытая небольшими камнями, головою на юго-западъ; въ головѣ ваза глиняная съ рисунками, трупъ человѣка совершеннолѣтняго.

Того же числа, № 34.

На глубинѣ 2¼ аршина, земляная гробница, длиною 3, и шириною 1 аршинъ, глубиною 1 аршинъ 2 вершка, покрыта тремя большими плитами; на одной изъ нихъ вырѣзаны двѣ человѣческія фигуры, а внизу слѣдующая надпись: .. ΜΑ ΓΥΝΗ ΗΡΑΚΛΕΩΝΟΣ ΧΑΙΡΕ; въ гробницѣ деревянный гробъ, совсѣмъ разрушившійся, изъ кипариснаго дерева Головою на сѣверъ, въ головѣ золотая длинная пластинка, а у ногъ маленькій глиняный сосудъ; длина гроба 3, ширина 1, глубина 1 аршинъ 2 вершка.

Того же числа, № 35.

На глубинѣ 3 аршинъ, гробница, выложенная бутовымъ камнемъ, покрыта большими плитами и обращена головою на востокъ. У ногъ покойнаго лежалъ поврежденный простой глиняный кувшинъ и стеклянный сосудъ въ видѣ стакана. По выше гробницы, на глубинѣ 2 аршинъ, въ землѣ найдена небольшая чашка.

Того же числа, № 36.

На глубинѣ 2½ аршина, гробница выбитая въ каменной скалѣ, длиною 2 аршина, шириною ¾ аршина. Голова покойнаго обращена была на юго-востокъ; на мѣстѣ правой руки найденъ серебряный перстень, на шеѣ нѣсколько монистъ, на груди изломанная запонка, уже окисшая, а у ногъ стеклянная слезница, глиняный флаконъ и три донышка отъ маленькихъ стеклянныхъ сосудовъ.

22 Іюля, № 37.

На глубинѣ 3 аршинъ, въ скалѣ выбитая дѣтская гробница, длиною 2, шириною ¾ аршина. Погребенный лежалъ головою на сѣверъ; здѣсь въ землѣ, плотно слегшейся, найдены: простой глиняный кувшинчикъ объ одной ручкѣ, плоская глиняная крышечка, стригилъ, мѣдная пряжка отъ пояса и мѣдная монета.

Того же числа, № 38.

На глубинѣ 3 аршинъ, земляная въ матерокѣ гробница, наполненная землею же. Трупъ лежалъ головою на югъ; на шеѣ найдено 5 монистъ, на груди окисшая запонка, на рукѣ простой браслетъ, на поясѣ три мѣдныя пряжки, въ ногахъ плоская красной глины мелкая чашечка, а въ головѣ три мѣдныя монеты.

Того же числа, № 39.

Гробница на глубинѣ 3 аршинъ, обращенная головою на югъ, въ материкѣ, и даже не покрыта ни чѣмъ. При вы-

нутіи земли, наполнявшей ее, на мѣстѣ правой руки найденъ маленькій цвѣтнаго стекла флаконъ о двухъ ручкахъ, прекрасно сохранившійся; погребенный былъ малолѣтенъ.

23 Іюля, № 40.

На глубинѣ 2½ аршинъ, земляная гробница, обращенная головою на востокъ. Кости погребеннаго совершенно истлѣли, съ правой стороны лежали большой ножъ и кинжалъ, совершенно окисшіе.

Того же числа, № 41.

На глубинѣ 1½ аршина, въ насыпной землѣ найдены 2 глиняныя простыя вазы, изъ нихъ одна высокая о 4 ручкахъ, а другая по-меньше и круглѣе объ одной отбитой ручкѣ, обѣ съ сженными костьми. Въ первой изъ нихъ, покрытой крышкой, сверхъ костей, лежала длинная пластинка изъ тончайшаго золота и круглая же золотая въ величину 15 копѣечника. Подъ этими вазами лежалъ небольшой глиняный сосудъ объ одной изломанной ручкѣ; пониже ихъ на ½ аршина, показалась большая плита, а подъ нею въ материкѣ земляная гробница длиною 3½ аршина, шириною ¾ глубиною 10 вершковъ. Въ ней лежали покрытыя мелкою землею кости совершеннолѣтняго человѣка, головою на сѣверо-востокъ; въ головѣ стояли: простой глиняный кувшинъ съ длиннымъ горлышкомъ объ одной ручкѣ, а на мѣстѣ правой руки мѣдный перстень съ двумя камнями бѣлаго и зеленаго цвѣтовъ.

23-го Іюля, № 42.

Земляная гробница на глубинѣ 3½ аршинъ, длиною 3, шириною ¾ аршина, голова обращена на востокъ. Въ землѣ, наполнявшей гробницу, на мѣстѣ шеи, найдены простыя монисты, а пониже къ груди, маленькая мѣдная запонка.

24 Іюля, N 43.

Земляная гробница на глубинѣ 2½ аршинъ, длиною 3½, шириною 1 аршинъ. Голова погребеннаго лежала на западъ, въ ногахъ: между множествомъ деревянныхъ пересженныхъ углей, смѣшанныхъ съ землею, находилась бронзовая большая плоская чаша объ двухъ ручкахъ и ваза объ одной ручкѣ; оба сіи сосуда, изломанные въ куски и окисшіе; подъ этими сосудами лежали 4 стеклянные флакончика, а на срединѣ гробницы мечъ и стрѣлы, въ головѣ же между пересженными костьми нѣсколько золотыхъ листковъ, вѣроятно отъ вѣнца.

Того же числа, N° 44.

На глубинѣ 4 аршинъ, земляная гробница, обращенная головою на востокъ. По величинѣ костей видно, что погребенный былъ человѣкъ большаго роста; въ гробницѣ, кромѣ одного глинянаго, хорошей работы, флакона, ничего не найдено.

25 Іюля, № 45.

Земляная гробница на глубинѣ 2 аршинъ, покрыта глиняною плитою. У головы, обращенной на юго-востокъ, лежали

серебрянныя серьги, на шеѣ 2 монисты, на груди бронзовый медаліонъ, на рукѣ металлическій простой браслетъ, у ногъ простой глиняный кувшинъ и 2 стеклянныя слезницы.

26 Іюля, № 46.

На глубинѣ 1 аршина, въ насыпной землѣ найденъ большой простой глины кувшинъ о двухъ ручкахъ съ крышкою, съ сожженными человѣческими костьми, между коими находилось нѣсколько пластинокъ тончайшаго золота; съ боку кувшина лежали два глиняные небольшіе сосуда, стригилъ, маленькій каменный оселокъ.

Того же числа, № 47.

Гробница на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, обложенная мелкимъ бутовымъ камнемъ; въ ней деревянный разрушенный гробъ изъ мелкихъ можжевеловыхъ досокъ, наполненный землею. По тщательномъ просѣяніи чрезъ грохотъ земли, найдено нѣсколько листковъ изъ тонкаго золота и мѣдная маленькая пряжка.

26 Іюля, № 48.

Земляная гробница, обращенная головою на югъ; величина ея въ длину 2, ширину 1 аршинъ, кости истлѣли. По просѣяніи мелкой земли, наполнявшей гробницу, найдено: нѣсколько монистъ, серебряное кольцо, мѣдное кольцо, маленькій стеклянный флаконъ, костяное веретено съ костянымъ же кольцомъ въ верхнемъ концѣ, мѣдная крошечная пряжка и двѣ костяныя съ скважинками штучки.

Того же числа, № 49.

На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, земляная гробница, покрытая плитами. Трупъ погребеннаго лежалъ головою на юго-востокъ; по тщательномъ осмотрѣ земли, найдены: въ головѣ двѣ простыя металлическія серьги, на шеѣ простыя различныя монисты, на груди большая мѣдная запонка, а у ногъ маленькое разбитое металлическое зеркало.

Того же числа, № 50.

На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршина, дѣтская небольшая гробница, обращенная головою на югъ; она съ одной стороны отъ головы высѣчена въ скалѣ, съ другой, къ ногамъ, обложена бутовымъ камнемъ и покрыта небольшими плитками неправильной формы. Ее наполняла мелкая земля съ пескомъ, при поднятіи коей найдены слѣдующія вещи: на мѣстѣ головы двѣ простыя металлическія серьги, нѣсколько простыхъ монистъ, а между ними металлическое, въ родѣ медальона съ двумя ушками; на груди двѣ металлическія же вещи, а на рукахъ браслеты бронзовые.

26-го Іюля, № 51.

На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршина, земляная въ материкѣ гробница перекрытая неровными большими плитами, и наполненная землею. Въ ней, кромѣ человѣческихъ, полуистлѣв-

шихъ костей, найдены кости лошадиной головы, а подлѣ нея мѣдныя удила и нѣкоторыя металлическія принадлежности; у ногъ же простой небольшой глиняный кувшинъ.

Того-же числа, № 52.

Земляная гробница на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, въ насыпной землѣ, величина ея въ длину 3, въ ширину $1\frac{1}{4}$ аршина, глубину $1\frac{1}{2}$ аршина. Кости едва сохранились и потому трудно было опредѣлить, куда обращена была голова покойника: но можно полагать что на западъ; подъ землею, наполнявшею гробницу, найдено отъ головы до колѣнъ, нѣсколько тонкихъ золотыхъ листковъ, служившихъ украшеніемъ платья, у правой руки два стеклянные пузырька: въ одномъ изъ нихъ сохранилась мазь, по тому что продолговатое его горлышко плотно набилось землею и не пропускало воздуха. Часть мази растворилась и имѣетъ видъ прованскаго масла; а у ногъ—глиняный кувшинъ, на которомъ по красному полю обрисованъ вѣнокъ палеваго цвѣта.

28-го Іюля, № 53.

Къ самому выѣзду изъ Города, у перваго спуска, въ небольшомъ курганѣ, примыкающемъ къ дорогѣ, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина въ насыпной землѣ, найдена глиняная большая Этрусская ваза о двухъ ручкахъ, съ разбитыми закраинами горла; на ней, съ обѣихъ сторонъ, сохранились отличные рисунки.

Того же числа, № 54.

Не подалеку отъ этого мѣста на разстояніи 2 саженъ, въ небольшомъ насыпномъ курганѣ съ южной стороны, на половину уже разрытомъ, найдена на глубинѣ 3 аршинъ, гробница, составленная изъ 4-хъ цѣльныхъ толстыхъ плитъ и накрыта двумя огромными плитами же. Длина гробницы 1 сажень, ширина $1\frac{1}{2}$ аршина, глубина 1 аршинъ 2 вершка. По снятіи верхнихъ плитъ, въ гробницѣ оказалось не болѣе, какъ на $\frac{1}{2}$ аршина мелкой рыхлой земли; снявъ ее осторожно, можно было видѣть, что голова усопшаго лежала на юго-востокъ; при этомъ найдено; у правой руки мелкая простой глины чаша съ крышкою, форма ея весьма схожа на нынѣшнія суповыя чаши; близъ лѣвой руки маленькій глиняный хорошей работы флаконъ, у ногъ металлическое, изломанное зеркало, глиняная ваза о двухъ ручкахъ, хорошей работы, и аспидная доска, прислоненная къ стѣнѣ.

28-го Іюля, № 55.

На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, въ насыпной землѣ, найдены 8 глиняныхъ, различной формы, сосудовъ, лежавшихъ одинъ подлѣ другаго. Здѣсь, на разстояніи 1 сажени, найдены были вещи, значащіяся подъ № 46.

29-го Іюля, 56.

На глубинѣ 3 аршинъ, въ насыпной землѣ, гробница ничѣмъ необдѣланная и непокрытая; она сохраняла прахъ младенца,

лежавшаго головою на востокъ, у ногъ его стоялъ простой глины небольшой кувшинъ съ продолговатымъ горлышкомъ.

Того же числа, № 57.

Неподалеку отъ предыдущей, въ 2-хъ шагахъ, на такой же глубинѣ, другая гробница, обращенная головою на юго-востокъ; длина ея 3, глубина $1\frac{1}{2}$, ширина 1 аршинъ; на половину длины обложена мелкими плитами, а покрыта небольшими неровными камнями. Подъ землею, наполнявшею гробницу, отыскано нѣсколько золотыхъ пластинокъ, мѣдная пряжка отъ пояса, а у ногъ стоялъ простой глины кувшинъ.

29 Іюля, N 58.

По Карантинной дорогѣ, не подалеку строящейся для арестантовъ казармы, на незначительномъ возвышеніи, гдѣ уже были розыски, найдена на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, земляная дѣтская гробница, обращенная головою на западъ; въ ней отыскано подъ землею нѣсколько простыхъ монистъ, мѣдная запонка, маленькое золотое колечко, двѣ стеклянныя слезницы и три маленькіе, глиняные простой работы, сосуда.

Того же числа, N 59.

На глубинѣ не болѣе 2 аршинъ, на поверхности кургана, въ насыпной землѣ, найдена земляная гробница, покрытая 8 штуками глиняной плоской черепицы; она была полна земли, подъ которою лежали человѣческія кости, головою на сѣверо-востокъ; у ногъ погребеннаго стояла большая ваза, украшенная рисунками акварели.

30 Іюля, N 60.

На глубинѣ отъ поверхности земли одной сажени, земляная гробница, длиною $3\frac{1}{4}$, шириною 1, глубиною $1\frac{1}{2}$ аршина, покрыта небольшими плитами. Сверхъ земли, наполнявшей гробницу, лежала плита въ 3 обломкахъ, на которой въ рамѣ изображенъ всадникъ, а передъ нимъ впереди стоящій человѣкъ на пьедесталѣ:
Подъ этими фигурами слѣдующая надпись:

ΟΜΨΑΛΑ. . . Ε. . . ΥΕΙΕ
ΣΩΣΙΓΕΙ. . . Υ. . . ΚΑΙΘΥ
ΓΑΤΗΡΟΙΝΑΝΘΗΧΑΙΡΕΤΕ

Въ гробницѣ, подъ землею, расположены были слѣдующія вещи: у головы, обращенной на югъ, золотая серьга, на шеѣ разноцвѣтныя каменныя и стеклянныя ожерелья; на мѣстѣ груди нѣсколько золотыхъ пластинокъ отъ одежды, на правой рукѣ маленькій перстень съ выпуклымъ камнемъ зеленаго цвѣта и браслетикъ изъ мелкихъ голубыхъ монистъ, у ногъ стеклянный стаканъ и глиняная статуетка, представляющая стоящую женщину.

30-го Іюля, № 61.

На глубинѣ 1 сажени отъ поверхности небольшаго кургана, гробница длиною 3 сажени, шириною $1\frac{1}{2}$ аршина, и глубиною $1\frac{1}{4}$ аршинъ, составленная изъ 4-хъ огромныхъ пиленыхъ плитъ съ каменнымъ

поломъ и покрытая тремя большими плитами же. Въ ней былъ большой деревянный гробъ, почти истлѣвшій, въ которомъ погребено было два человѣка, лежавшихъ головами; одинъ на востокъ, а другой на сѣверо-западъ. При тщательномъ осмотрѣ весьма малаго количества земли, покрывавшей прахъ 2 человѣкъ, найдены: металлическое зеркало и нѣсколько разбитыхъ въ мелкіе куски глиняныхъ флаконовъ, находившихся съ одной боковой стороны гробницы.

Керчь.

ГЕНУЭЗСКІЕ КОНСУЛЫ ГОРОДА КАФЫ.

Кафа, теперешняя Ѳеодосія, съ 1260 по 1475-й годъ управлялась Консулами, которые присылались въ этотъ городъ изъ Генуи, метрополіи Генуэзскихъ колоній въ Крыму (или Казаріи). Консульская должность (podesta) по обширности власти, недовѣрчивыми Генуэзцами, ограничивалась лишь однимъ годомъ правленія, и весьма рѣдко болѣе. Консулы однако, не смотря на краткость времени, успѣвали увѣковѣчить свои имена какими либо постройками, въ которыя вкладывали мраморныя доски съ своими именами и гербами, и съ означеніемъ года. Такихъ надписей, или гербовъ, и теперь еще много сохраняется въ Балаклавѣ (у Генуэзцевъ Cembalo), Ѳеодосіи (Caffa), и Судакѣ (Soldaya). Съ помощію то ихъ и историческихъ документовъ, италіянскій аббатъ Гаспаръ Луиджи Одерико(*) успѣлъ составить списокъ 56-ти Кафскихъ Консуловъ.

Въ изданной мною, въ 1837 году »Исторіи Генуэзскихъ поселеніи въ Крыму« консульскій списокъ былъ помѣщенъ такимъ, какимъ представилъ аббатъ Одерико. При посредствѣ Президента Общества, его свѣтлости Князя М. С. Воронцова, я имѣлъ возможность пріобрѣсть новый списокъ Кафскихъ Консуловъ, противъ прежняго

*) Lettere Ligustiche, ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il grande, con le memorie di Caffa, et altri luoghi della Crimea posseduti in tempo da Génovesi, e spiegazione de monumenti Liguri qvivi esistenti. Bassano, 1792.

полнѣе (13-ю Консулами болѣе) и обстоятельнѣе, поелику у многихъ показаны начало и конецъ правленія. Онъ почерпнутъ изъ Генуэзскаго архива, такъ называемаго »Банка св. Георгія«, и содержитъ слѣдующіе имена, сохраненныя мѣстными документами.

Годы.	Имена консуловъ.	Время избранія.	Начало правленія.	Конецъ правленія.
1289.	Паолино Дорія*).			
1316.	Конрадо де Роксіо.			
1339	Петрано де Лорто.			
1342.	Донлидіо де Джіусто.			
1353.	Готтифредо де Зоали.			
1357.	Леонардо Мантальдо.			
1365.	Бартоломео ди Жакопо.			
1374.	Аймоне де Гримальди.		10 Сентября, 1373.	11 Октября, 1374.
1375.	Еліано де Камилла.			
1380.	Джіанноне дель-Беско.			10 Марта, 1381.
1381.	Джіоаннисіо де Мари.		11 Марта, 1381.	10 Марта, 1382.
1382.	Пьетро Кацано или Газано.		11 Марта, 1382.	
1383.	Меліадуче Катанео.			
1384.	Джіакомо Спинола.			
1385	Бенедетто Гримальди.			
1387.	Джіованни делли Инноченти.			
1391.	Николао Джіустиніани Банка.			
1392.	Еліано Чентуріони Беккиніони.			
1399.	Антоніо де Марини.			
1404.	Константино Леркари.			
1409.	Джіакомо Дорія.			8 Іюля, 1410.
1410.	Джорджіо Адорно.		9 Іюля, 1410.	24 Октября, 1411.
1411.	Антоніо Спинола.		25 Октября, 1411.	
1412.	Антоніо Спинола.			
1413.	Паоло Леркаро.			
1415.	Баттиста де Франки, тоже Луксардо.			
1418.	Леонардо Каттанео.			

**) Пробѣлъ означаетъ неизвѣстность времени правленія, ни лицъ управлявшихъ.

1419. Квилико Джентиле.		
1420. Манфредо Саули.	8 Іюля, 1420.	7 Іюля, 1421.
1423. Джеронимо Джіустиціани, тоже Монелія.	9 Октября, 1422.	
1424. Баттиста Джіустиніани.		
— Антоніо Каванина, прежде Винчи.		
1425. Пьетро Фіески графъ ди Лаванья.	8 Октября, 1424.	7 Октября, 1425.
1426. Франческо де Вивальди.	8 Октября, 1425.	
1427. Пьетро Бонденаро.		
1428. Габріеле Джіустиніани, прежде Реканелло.		
1429. Луиджи Сальваго.		
1434. Баттиста Форнари.		
1438. Паоло Имперіале.		
1441. Теодоро Фіески.	14 Марта, 1441.	13 Марта, 1442.
1446. Джіованни Павоне.	13 Іюня, 1446.	
1447. Антоніотто де Франки, прежде Торторино.		
1448. Антоніо Марія Фіески, умеръ въ должности.		
1449. Теодоро Фіески, прежде Теодоро.	1448.	
1450. Джіованни Джіустиніани, прежде Лонго.	1449.	
1453. Боруеле де Гримальди.		
1454. Деметріо де Вивальди.	24 Января, 1453.	
1455. Томассо де Домокульта.	25 Апрѣля, 1455.	9 Декабря, 1456.
1456. Антоніо Леркаро.	10 Декабря, 1456.	9 Декабря, 1457.
1457. Даміано де Леоне.	10 Декабря, 1457.	29 Августа, 1458.
1458. Бартоломео Джентиле.	30 Августа, 1458.	
1459. Мартино Джіустиніани.	1459.	29 Августа, 1460.
1460. Лука Сальваго, прежде Непителли.	30 Августа, 1460.	

1462. Рафаелло Леркари.			
1463. Джирардо Ломеллино.		1 Января, 1463.	7 Декабря, 1463.
1464. Бальдассаре Дорія.		8 Декабря, 1463.	3 Ноября, 1464.
1465. Грегоріо де Реца.		12 Ноября, 1464.	11 Декабря, 1465.
1466. Джіованни Ренціо делла Кабелла.			11 Января, 1467.
1467. Калочеро (Калокіо) де Гюидольфи.		12 Января, 1467.	
1468. Джентиле де Камилла.	19 Февр. 1466.	1 Февр. 1468.	29 Февр. 1469.
1469. Карло Чиконья.	16 Февр. 1467.	1 Марта, 1469.	31 Марта, 1470.
1470. Алаоне Дорія.	4 Мая, 1467.	1 Апрѣля, 1470.	
1471. Филиппо Кіавроіа.	4 Іюля, 1468.		
1472. Джіоффредо Леркаро.	22 Августа, 1469.		
1473. Баттиста Джіустиніани де Оливеріо	3 Іюля, 1470.		
1474. Антоніотто делла Кабелла.	17 Августа, 1471.		
1475. Оберто Скварчіафико.	1 Іюня, 1472.		
— Джіуліано Джентиле прежде Фаламоника.	7 Іюля, 1473.		
— Галеаццо де Леванто.	17 Іюля, 1474.		

6-го Іюня 1475 года, Кафа взята и разорена Турками, а съ нею кончилось владычество Генуэзцевъ въ Крыму.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
Ч. О. О.

Θеодосія.
10 Іюля, 1852.

ПУТЕШЕСТВІЕ
по
НОВОРОССІЙСКОМУ КРАЮ
ІОНЫ
МИТРОПОЛИТА РУИССКАГО.

(1791-й годъ).

(Переводъ съ Грузинскаго).

. . . . . . Переѣхавъ рѣку Днѣстръ*), мы прибыли въ Яссы. Я остановился въ домѣ зажиточнаго грека Георгія, у котораго братъ былъ епископомъ въ Македоніи. Отъ него узналъ я о пребываніи въ семъ городѣ свѣтлѣйшаго Князя Григорія Александровича Потемкина, архіепископа Полтавскаго и екатеринославскаго Амвросія и соотечественниковъ моихъ архимандрита Гаія, посланниковъ нашихъ: Имеретинскаго—Виссаріона Габаона, съ родственникомъ Симономъ, и Карталинскаго—Сулхана, съ княземъ Тумановымъ. На другой же день навѣстилъ меня Гаій мы обнялись и отъ избытка чувствъ расплакались какъ ребенки. Такъ умилительна неожиданная встрѣча двухъ земляковъ на чужбинѣ.....

Благодаря услугамъ генерала Сергѣя Бибилуровича Лазарева, мнѣ пришлось недолго ждать, чтобъ познакомиться съ архіепископомъ Амвросіемъ. По его рекомендаціи и въ его каретѣ пріѣхалъ я къ преосвященному; этотъ принялъ меня съ любовію, которую не умѣю выразить словами и спросилъ: нѣтъ ли у меня какой бумаги отъ Патріарховъ. Я представилъ ему посланіе Антіохійскаго патріарха Даніила, которое онъ передалъ для перевода архимандриту Гавріилу, бывшему въ послѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ. На лестный вопросъ его не можетъ ли онъ быть мнѣ чѣмъ

---

*) Какъ въ этомъ мѣстѣ такъ и въ другихъ встрѣчаются географическія погрѣшности, которыя и исправляются. Вмѣсто Днѣстра читай—Прутъ. — И. І.

либо полезенъ, я отвѣчалъ, что отъ его благосклоннаго участія зависитъ обезпечить мое существованіе въ чуждомъ мнѣ городѣ.

Вскорѣ обо мнѣ дошла вѣсть до свѣтлѣйшаго Князя Потемкина и онъ изъявилъ жаланіе видѣть меня. Въ слѣдствіе этого Амвросій предварилъ меня, чтобы я въ первый же воскресный день былъ готовъ представиться ему. Въ воскресенье, по отходѣ обѣдни, я стоялъ уже съ Амвросіемъ въ палатахъ Князя, гдѣ многія важныя особы, большію частію военные, ожидали его выхода. По сію пору я въ недоумѣніи, и чудное дѣло! при самомъ вступленіи въ это истинно царское жилище во мнѣ совершился какой то благотворный кризисъ; весь мой умъ какъ-бы просвѣтлился внезапно, все существо мое въ обществѣ этихъ образованныхъ людей озарилось, такъ сказать, невѣдомымъ дотолѣ чувствомъ истины, добра и красоты. Но вотъ Князь вышелъ, я поклонился ему; онъ обратился ко мнѣ съ добродушною улыбкою и, освѣдомившись о моемъ здоровьи, сказалъ Амвросію позаботиться для меня обо всемъ, что будетъ нужно. Въ порывѣ признательности я чуть не заплакалъ. Сцена эта произвела на меня неизгладимое впечатлѣніе; и какъ теперь вижу доброе лице Князя, сіяющее этою кроткою улыбкою. Вѣчная ему память!....

Со дня на день ожидалъ я указа изъ Святѣйшаго Сѵнода въ разрѣшеніе просьбы, о дозволеніи мнѣ совершать Богослуженіе; какъ только получили бумагу, Амвросій прислалъ ко мнѣ человѣка съ этою пріятною вѣстію, предлагая на другой же день отслужить обѣдню въ Голіевскомъ монастырѣ, гдѣ обѣщался присутствовать самъ свѣтлѣйшій. Щедро наградивъ радостнаго вѣстника, а началъ приготовляться и въ урочный день, съ Божіею помощію, совершилъ Литургію; послѣ обѣдни Амвросій пригласилъ меня къ себѣ на закуску, а отъ него пошли мы обѣдать къ экзарху Молдаво-Влахійскому.

Благодѣянія Свѣтлѣйшаго этимъ не ограничились. Видя, что живу я лишь частными доходами и никакого содержанія не получаю, онъ соизволилъ ввѣрить, на время, подъ мое настоятельство Панкратьевскій монастырь и ежегодно отпускать мнѣ 1000 монетъ (рублей). Упомянутый монастырь, во имя Св. Николая, находится на берегу рѣки Быстрицы, богатъ рыбою и особенно форелью; она менѣе нашей Куры и больше Арагвы. Берега ея гористы и населены прекрасными деревнями, жители которыхъ славятся издревле удальствомъ и силою.— Есть преданіе, что когда Вогейскіе народы нахлынули на Молдавію и утвердились въ ней, предки горцевъ, въ продолженіе 200 лѣтъ владычества пришельцевъ, съ мужествомъ отстояли свою независимость и подъ конецъ до того начали тѣснить незванныхъ гостей изъ за своихъ горъ, что тѣ вынуждены были выйти на при-Дунайскую рав-

нину, гдѣ и основались подъ именемъ Булгаровъ; нѣкоторые, народъ этотъ производятъ отъ Сербовъ. вышедшихъ изъ Сибири?)

Панкратьевскій монастырь былъ щедро надѣленъ помѣстьями и имѣніями. Ему принадлежали 13 селеній, съ которыхъ ежегодно поступало въ доходъ 150-овецъ, 200 р. сер., 700 жареныхъ форелей и столько же круговъ сыру. Кромѣ того одно селеніе отбывало десятую часть изъ вина, хлѣба и овощей, 4000 устрицъ и плоды съ одного изъ десяти деревъ. Жители этихъ селеній называются Царанами; они грубы и суровы, угроза на нихъ не дѣйствуетъ, даже за проступки ихъ нельзя наказывать,— хуже будетъ. Были между ними и Цыгане; въ числѣ 60 дымовъ; эти другое дѣло, — съ ними можно поступать какъ угодно, можно продать ихъ, подарить кому вздумается. Только они склонны на воровство и разбои, кочуютъ таборами съ мѣста на мѣсто и никогда не уживутся на одномъ.— Два года я завѣдывалъ этимъ монастыремъ т. е. до того времени, когда Россія заключила миръ съ Турціею. Предъ выѣздомъ тамъ осталось множество овецъ, коровъ быковъ и другихъ живностей; мнѣ совѣтывали все это продать; но я не захотѣлъ запятнать свое имя и оставить по себѣ худую молву. Тогда сказали бы: вотъ каковъ Грузинъ, ограбилъ монастырь и убрался по добру, по здорову.

На этихъ порахъ я получилъ письмо, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ изъ Петербурга Свѣтлѣйшаго и поспѣшилъ въ Яссы, но тамъ не засталъ его. Онъ былъ уже въ Галацахъ на берегу Дуная, куда я поѣхалъ. Здѣсь я видѣлъ торжественное служеніе Латинскаго архіерея; пѣвчихъ и музыкантовъ на этотъ случай выпросилъ у свѣтлѣйшаго, который также присутствовалъ. Чрезъ недѣлю, по распоряженію Князя, служилъ и Амвросій соборнѣ, со мною, Іерапольскимъ митрополитомъ Григоріемъ, и съ 6 архимандритами, при многочисленномъ стеченіи народа. Наше Богослуженіе посѣтилъ въ свою очередь и Латинскій архіерей, которому самъ Князь объясняль весь ходъ нашей священной церемоніи съ ея малѣйшими подробностями. Я остался вполнѣ доволенъ Амвросіемъ за то, что предоставилъ мнѣ, на служеніи, старшинство предъ Греческимъ митрополитомъ, который былъ гораздо моложе меня.

Спустя не много времени здѣсь получили радостную вѣсть о побѣдѣ надъ Шведами и заключеніи съ ними мира. По этому случаю Амвросій совершилъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, при чемъ было произведено 300 пушечныхъ выстрѣловъ. Городъ Бендеры и крѣпость Измаилъ также были взяты. Амвросій ѣздилъ туда для освященія турецкихъ мечетей, обращенныхъ въ церкви.— Въ это самое время переселились Армяне изъ Измаила и Киліи

на берегъ Дубосарскій рѣки Днѣстра, близъ Григоріополиса.

Вскорѣ возвратились въ Яссы: свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ и Амвросій, въ сопровожденіи Молдовлахійскаго экзарха, который былъ приглашенъ по случаю хиротоніи архимандрита Гавріила во епископа Аккерманскаго и Бендерскаго; въ совершеніи этого обряда участвовалъ и я, съ митрополитомъ Іерапольскимъ.

Князь Потемкинъ уѣхалъ опять въ Петербургъ, оставивъ вмѣсто себя военачальникомъ князя Николая Васильевича Репнина. Почти каждый день Репнинъ упражнялъ войско въ маневрахъ и экзерциціяхъ, имѣя въ виду, что ему предстоитъ еще сразиться съ Турками, и наконецъ двинулся къ Галацу. Въ Мачинѣ стоялъ Везирь съ сераскирами и другими предводителями Султанской арміи, сосредоточенной здѣсь же. Произошла отчаянная битва и наши одержали побѣду; трофеями этого подвига были 40 турецкихъ орудій и множество добычи.

По возвращеніи изъ Петербурга, Князь Потемкинъ тяжко заболѣлъ горячкою; 40 дней провелъ онъ въ такомъ состояніи и, не получивъ облегченія, отправился изъ Яссъ въ ближайшее село, принадлежащее Молдавскому Господарю Маврокордату; оно расположено среди садовъ на возвышенности и пользуется прекраснымъ климатомъ. Но и это не помогло Князю. Преосвященный Амвросій и я навѣстили его и слезно умоляли беречь себя, принимать лекарства и воздерживаться отъ вредной пищи. «Едва ли я выздоровѣю,—отвѣчалъ на это Князь, »сколько уже времени, а облегченія нѣтъ »какъ нѣтъ. Но да будетъ воля Божія! »Только вы молитесь о душѣ моей и помните меня. Ты духовникъ мой,— продолжалъ онъ, обращаясь къ Амвросію,— и »вѣдаешь, что я никому не желалъ зла. »Осчастливить человѣка, было цѣлію моихъ »желаній». Зарыдали мы отъ этой предсмертной рѣчи доблестнаго мужа. Вышедши мы нашли въ гостиной генералъ-доктора—француза, отъ котораго узнали, что положеніе Князя безнадежно, что ни какихъ лекарствъ онъ не принимаетъ, а болѣзнь уже въ такомъ развитіи, что обыкновенное врачевство едва ли поможетъ. Глубокое отчаяніе овладѣло нами, но нечего было дѣлать. Наконецъ Князь изъявилъ желаніе поѣхать въ Херсонъ, надѣясь, что хотя тамошній климатъ окажетъ благотворное вліяніе. Тщетно убѣждала его племянница(*), неотлучно находившаяся при немъ, отказаться отъ этого. Заложили карету и бережно помѣстили въ нее больнаго; племянница, какъ ангелъ хранитель, ни на одну минуту не покидала его; вездѣ и всюду со-

*) Племянница Потемкина, имянно Александра Васильевна, по мужу графиня Браницкая, была родительница свѣтлѣйшей княгини Елисаветы Ксаверьевны, супруги Намѣстника Кавкаскаго, князя М. С. Воронцова.—П. І.

путствуя ему. Переправившись чрезъ рѣку Прутъ, Князь велѣлъ остановиться на прекрасной злачной долинѣ, у подножія горы, говоря: »что чувствуетъ тошноту и хочетъ заснуть«. Когда его уложили въ постель, онъ приказалъ удалиться всѣмъ, кромѣ племянницы и потребовалъ принести Св. икону. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и облобызавъ икону, онъ тихо зѣвнулъ и не стало Потемкина!-. Душа, покинувъ бренную храмину тѣла, оставшагося на рукахъ безутѣшной племянницы, воспарила въ міръ горній, въ свое вѣчное отечество(*).

Вотъ образъ христіанской кончины, безмятежной, непостыдной, мирной;— кончины, подобную которой Св. Церковь ежедневно и ежечасно испрашиваетъ намъ въ молитвахъ своихъ у Господа. Вѣчная, и паки вѣчная память доблестному герою, ревностному поборнику за вѣру, за Царя, за отечество. Будучи православнымъ ревнителемъ благоденствія и славы своей родной земли, Потемкинъ окончилъ жизнь въ невѣдомомъ, пустынномъ мѣстѣ, въ дали отъ людей.

---

*) Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій скончался въ бессарабіи близъ сел. Сабіены Ясскаго уѣзда, 5 Октября, 1791 г. на 52 году своей жизни. На мѣстѣ кончины, въ 37 верстахъ отъ г. Яссъ, племянница его, графиня Александра Васильевна Браницкая воздвигла памятникъ (Одес. Вѣсти. 1835 г. № 60). Кончину Потемкина Державинъ почтилъ одою. Въ воспоминаніе знаменитаго героя, выпишемъ изъ нея нѣкоторые куплеты. — П. І.

Какой чудесный духъ крылами
Отъ сѣвера паритъ на югъ?
Вѣтръ медленъ течь его стезями,
Обозрѣваетъ царствы вдругъ;
Шумитъ, и какъ звѣзда блистаетъ,
И искры въ слѣдъ свой разсыпаетъ.

Чей трупъ, какъ на распутьи мгла,
Лежитъ на темномъ лонѣ нощи?
Простое рубище чресла,
Двѣ лептѣ покрываютъ очи,—
Прижаты къ хладной груди персты,
Уста безмолвствуютъ отверсты!

Чей одръ,—земля; кровъ,— воздухъ синь;
Чертоги,—вкругъ пустынны виды?
Не ты ли щастья, славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды?
Не ты ли съ высоты честей
Незапно палъ среди степей?

Не тыль наперсникомъ близъ трона
У сѣверной Минервы былъ;
Во храмѣ Музъ, другъ Аполлона;
На полѣ Марса вождемъ слылъ;
Рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ,
Могущь—хотя и не въ порфирѣ?

Не тыль, который взвѣсить смѣлъ
Мощь Росса, духъ Екатерины,
И опершись на нихъ, хотѣлъ
Вознесть твой громъ на тѣ стремнины,
На коихъ древній Римъ стоялъ,
И всей вселенной колебалъ?

Не тыль, который Орды сильны
Сосѣдей хищныхъ истребилъ,
Пространны области пустынны
Во грады, въ нивы обратилъ,
Покрылъ Понтъ Черный кораблями,
Потрясъ среду земли громами?

Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ!
Парящій замыслами умъ!
Не шелъ ты средь путей извѣстныхъ,
Но проложилъ ихъ самъ,—и шумъ
Оставилъ по себѣ въ потомки;—
Се ты, о чудный вождь Потемкинъ!

Потухъ лавровый твой вѣнокъ,
Гранена булава упала,
Мечь въ пол-ножны войти чуть могъ,
Екатерина возрыдала!
Полсвѣта потряслось за ней
Незапной смертію твоей.

Быстро разнеслась роковая вѣсть по всей области; тѣло Князя, утромъ выѣхавшаго живымъ изъ Яссъ, вечеромъ того же дня было привезено туда при общемъ звонѣ колоколовъ, и поставлено въ его великолѣпныхъ покояхъ. Набальзамированное, оно стояло нѣсколько недѣль, пока дѣлались приготовленія къ похоронамъ. Распорядителемъ похоронной церемоніи былъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ. Обрядъ отпѣванія, совершали преосвященные: Амвросій Молдаво-влахійскій экзархъ и Моисей Өеодосійскій, вмѣстѣ со мною, Греческимъ митрополитомъ и 14 архимандритами, не говоря о бѣломъ духовенствѣ. Множество полковъ, конныхъ и пѣхотныхъ, были отряжены на этотъ случай; ихъ расположили перед Голіевскимъ монастыремъ въ двѣ шеренги прямою линіею, занявшею пространства болѣе чѣмъ на 5 верстъ; командовалъ князь Волхонскій. Когда погребальный кортежъ, среди коего слѣдовалъ гробъ подъ великолѣпнѣйшимъ балдахиномъ, приблизился къ вратамъ монастыря, музыка заиграла такъ умилительно, что у меня слезы ручьемъ брызнули изъ глазъ. Народу было тьма-тьмущая; всѣ кровли домовъ, всѣ балконы, окна были биткомъ набиты зрителями; отпѣваніе кончилось, и стоны, и плачъ, рыданія раздирающія душу послышались со всѣхъ сторонъ; склонясь надъ самымъ гробомъ, плакали родные покойнаго и имъ облагодѣтельствованные; но это послѣднее зрѣлище я ужъ не въ силахъ описать. Салютъ изъ пушекъ заключилъ печальное торжество, при которомъ, надо замѣтить, находились Константинопольскій Реизъ—эфенди и драгоманъ Мурузи, прибывшіе наканунѣ для переговоровъ о мирѣ.

Главнокомандующимъ на мѣсто Потемкина былъ назначенъ, по его же желанію, князь Волхонскій. Вскорѣ прибылъ изъ Петербурга министръ Безбородко, для окончательнаго заключенія мира. Все Молдавское дворянство встрѣтило его съ честію. Нѣсколько дней продолжались еще переговоры при совѣщаніяхъ,— на что были уполномочены со стороны Россіи два генерала, одинъ изъ нихъ Самойловъ и Сергѣй Лазаревичъ (?), а отъ Турціи Реизъ — эфенди и драгоманъ Мурузи, Александръ Константиновичъ—грекъ. Наконецъ совѣщанія привели къ желанному результату: Россіи уступлены Дубосары,—на противоположномъ берегу рѣки Днѣстра, Херсонъ, Аккерманъ и вся Крымская Область. Заключеніе мира ознаменовалось торжествомъ. Военная кавалькада нѣсколько разъ въ предшествіи музыки, объѣхала городъ кругомъ съ вѣтвями примиренія въ рукахъ и побѣдными трофеями. Безбородкомъ былъ данъ блистательный балъ, на который пригласили и меня съ прочими ду-

ховными особами, между коими назову Армянскаго архіерея Іосифа(*). На этомъ пиру былъ также графъ Потоцкій, украшенный голубою лентою, и множество другихъ генераловъ и важныхъ лицъ, до 400 человѣкъ. При возглашеніи тостовъ происходила пальба изъ орудій. Радость была неописанная, только она не совсѣмъ трогала турецкую депутацію и весьма естественно, потому что ей не о чемъ было радоваться. Порта въ семъ дѣлѣ ничего не выиграла, если не проиграла.

Въ сороковой день, по смерти князя Потемкина, гробъ съ бренными его останками былъ снятъ съ катафалка и перевезенъ въ Херсонъ, гдѣ и преданъ землѣ. Графъ Румянцевъ, стоявшій на рѣкѣ Жижи, уѣхалъ около этого времени въ Россію; за нимъ и графъ Безбородко началъ сбираться въ путь. Когда я пришелъ къ нему проститься, онъ совѣтывалъ мнѣ удалиться изъ города, остающагося подъ владычествомъ Турковъ и избрать мѣсто жительства въ Россіи. Я съ своей стороны просилъ его ходатайства о дозволеніи мнѣ вступить въ Россію, и онъ обѣщался исполнить, говоря, что указъ объ этомъ я скоро получу.— Не много спустя войско Русское также выбыло изъ Яссъ и изъ предѣловъ Молдавіи Мы тоже послѣдовали за нимъ въ Польшу или Подолію; на берегу р. Жижи я далъ обѣдъ, который почтили своимъ присутствіемъ архіепископъ Амвросій, митрополитъ Гавріилъ и другія духовныя и свѣтскія особы; послѣ обѣда гости гуляли и удили рыбу въ рѣкѣ. Предъ отъѣздомъ въ свою епархію, въ Полтаву, Амвросій приглашалъ меня туда, но въ ожиданіи указа я не согласился и только проводилъ его до Прута.

Кромѣ митрополита Гавріила и консула въ Яссахъ не осталось ни одного Русскаго. Молдавскій бекъ (Господарь) не вступалъ еще въ городъ, но требовалъ удаленія изъ него Гавріила, ссылаясь на волю Султана, не хотѣвшаго, чтобы поставленный Русскими архіерей завѣдывалъ Турецкою областію. На это митрополитъ отвѣчалъ, что одни Русскіе въ правѣ удалить его отъ настоящаго мѣста, — и вовсе не думалъ выполнить требованія, чѣмъ подвергалъ себя очевидной опасности, хотя надѣялся на недавній союзъ съ Турками. Видя, что словесныя требованія не дѣйствуютъ, Бекъ отрядилъ арнаута съ 100 конныхъ людей, которые ночью окружили жилище митрополита. Всѣ входы и выходы мгновенно были заняты. Митрополитъ, только что поужинавшій, бесѣдовалъ за кофеемъ съ гостями, какъ входитъ человѣкъ съ вѣстію объ осадѣ. Смутился онъ и едва успѣлъ выговорить, что время тяжкаго искушенія его настало, какъ въ комнату ворвались вооруженные Турки и схватили митро-

---

*) Этотъ архіерей, по фамиліи Аргутинскій-Долгорукій, въ послѣдствіи Эчміадзинскій Католикосъ, извѣстенъ тѣмъ, что составилъ и издалъ на Русскомъ языкѣ исповѣданіе Арманъ, съ пріобщеніемъ Литургіи Арманской церкви, въ русскомъ же переводѣ. — И. І.

полита. Визирь велѣлъ отправить его къ Константинопольскому патріарху. Патріархъ убѣждалъ Гавріила отказаться отъ Молдавской епархіи, обѣщая дать ему мѣсто въ Румеліи, Анатоліи, или на Архипелагѣ, но тотъ не согласился. Русскій министръ (посолъ Кочубей) при Стамбульскомъ дворѣ, узнавъ обо всемъ этомъ, вытребовалъ къ себѣ митрополита и принялъ его подъ свою защиту. При чемъ онъ вручилъ ему Высочайше пожалованный бѣлый клобукъ, который былъ полученъ въ Яссахъ вскорѣ послѣ взятія митрополита и оттуда присланъ къ министру. Въ это время умерли Молдаво-влахійскій экзархъ и Амвросій архіепископъ Полтавскій и Екатеринославскій; Гавріила назначили на мѣсто послѣдняго. Впрочемъ онъ оставался здѣсь не долго; по кончинѣ вслѣдъ за тѣмъ Кіевскаго митрополита Самуила, онъ былъ перемѣщенъ въ эту епархію; но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отказавшись и отъ этой, онъ выбылъ на покой и проживалъ въ Дубасарѣ....

Сообщилъ **П. Иосселіанъ.**
Д. Ч. О.

Тифлисъ.
1852.

Въ Бозѣ почившему свѣтлѣйшему князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, при совершеніи надгробнаго пѣнія, въ Яссахъ, въ монастырѣ Голіи, въ церкви Вознесенія Господня, 13-го октября, 1791 года, послѣднее цѣлованіе Амвросія архіепископа Екатеринославскаго и Херсониса-Таврическаго и ексархіи Молдовлахійскія мѣстоблюстителя.

Печатано въ Яссахъ 1791 года.

Отдая послѣдній долгъ преставльшемуся въ Бозѣ свѣтлѣйшему военачальнику нашему, П С., едва могу преодолѣть себя, чтобъ не составить сего настоящаго обращенія моего къ вамъ изъ единыхъ слезъ. Измѣряя вашу чувствительность моею, и ваши знанія моими, не сомнѣваюсь, что понимаете вы всю тяжесть удара, коимъ поразилъ насъ Господь во гнѣвѣ своемъ, посреди самыхъ пріятнѣйшихъ надеждъ и утѣшеній мира. Того ради не ожидайте здѣсь отъ меня витійства, ни изчисленія достохвальныхъ свойствъ и дѣлъ усопшаго, которыми преклонилъ онъ къ себѣ всю

милость Монархини, и обратилъ вниманіе Европы; ни утѣшенія, каковое обыкновенно подобные мнѣ пастыри, въ подобныхъ злощастіяхъ, тщатся подавать сѣтующимъ. Конечно! я долженъ и преставльшемуся и всѣмъ: но истинная скорбь чужда витійства. И когда самъ Спаситель плакалъ надъ умершими: то вотъ все, что укрѣпляюсь вамъ нынѣ сказать! Соедините ваши сѣтованія, вашу скорбь и слезы съ моими. Почтимъ память и печальные останки преставльшагося приношеніемъ симъ сроднымъ человѣчеству и вкупѣ свидѣтельствомъ нашей къ нему любви, нашей благодарности. Я, и подобные мнѣ лишились въ немъ милостивѣйшаго благодѣтеля и руководителя; воинство человѣколюбивѣйшаго героя и отца; отечество мудраго распространителя предѣловъ; церковь усерднѣйшаго сына и вкупѣ украсителя и предстателя; Монархиня совѣтника, блюстителя, сподвижника, друга. О! великодушнѣйшая Матерь отечества! собери нынѣ силы твои на услышати громовый гласъ сердцу твоему: нѣтъ на свѣтѣ свѣтлѣйшаго князя. Всесильный Боже! сіе ли есть столь страшное всѣхъ милостей твоихъ до нынѣ намъ явленныхъ печатлѣніе? Тако ли фіалъ ихъ сладостный, другимъ наигорчайшимъ растворяеши?... Но, буди воля Его всемогущая и святая!.......... Прости, свѣтлѣйшій и любезнѣйшій князь! Долго не перестанутъ искать тебя очи наши; долго не перестанутъ при исканіи томъ слезы проливать; долго и самое сердце почитать тебя потеряннымъ: но мысли наши подобны нынѣ ручью жестокою бурею возмущенному. Когда успокоятся: ты паки изобразишься въ нихъ ясно; и какъ видѣніе тогда наше, такъ благодарность пребудутъ неизмѣнны. Прости! и еще прости въ послѣдній разъ. Буди благополученъ въ той жизни, въ которую перешелъ ты отъ насъ. Насладися тамъ новыми наслажденіями, лицезрѣніемъ самаго Спасителя, коего столь усердно любилъ ты во всю твою жизнь до самыя смерти. Навыкни, послѣ земныхъ монаршихъ, небесныхъ Его собесѣдованій; навыкни ликованій со святыми! Мы молимъ со слезами о томъ, благость Его.

Кишиневъ.
22 Мая, 1851 г.

П. НЕВОДЧИКОВЪ.

ГРЕЧЕСКОЕ ДРЕВНЕЕ КАНДИЛО.

Въ Керчинскомъ музеумѣ древностей сохраняется древнее греческое Кандило*), заслуживающее вниманія антикваріевъ, сколько по его древности, столько и по особенному способу мастера, желавшему выразить священныя событія въ небольшомъ пространствѣ.

Кандило мѣдное, вышиною $1\frac{3}{4}$, шириною въ поперечникѣ $1\frac{3}{8}$ вершка, въ верхней части имѣетъ три ушка, съ отверстіями, въ которыя вкладывались цѣпочки, на которыхъ сосудъ вѣшался предъ иконою. Внутренность вмѣщала въ себѣ глубокое помѣщеніе, для масла.

По словамъ бывшаго директоромъ Керчинскаго музеума г. Ашика**), Кандило подарено музеуму въ 1817 году штабъ-лекаремъ Кульчицкимъ, нашедшимъ его при рытьѣ фундамента для солдатской бани, на берегу моря, близь нынѣшней греческой Іоанно-Предтеченской церкви.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1850 года, бывшій Керчь-Эникольскимъ градоначальникомъ князь З. С. Херхеулидзевъ, въ слѣдствіе желанія Общества доставилъ ему гальванопластическій снимокъ этого замѣчательнаго Кандила. Со слѣпка тогда же мною было сдѣлано изъясненіе, что рельефные изображенія Керчинскаго Кандила, въ пяти событіяхъ, представляютъ земную жизнь Господа Іисуса Христа.

Г. Ашикъ, позаимствовавъ сіи послѣднія строки изъ протокола Общества (засѣданіе 31 Марта 1850 года, статья IV), распоряжаясь подлинникомъ Кандила, не принялъ на себя труда, сдѣлать подробныя описанія вышепомянутыхъ »пяти событій«. Осмотрѣвъ подлинное Кандило на мѣстѣ, и найдя снимокъ очень вѣрнымъ, постараюсь дополнить пропускъ.

Пять событій земной жизни Господа Іисуса Христа представляютъ: Рождество, Крещеніе, Распятіе, Сошествіе во адъ и Воскресеніе, выраженныя такъ:

1-е изображеніе. Повитому Младенцу колѣнопреклоняются три пастыря, два съ лѣва и одинъ съ права, а два царя держатъ въ рукахъ вѣнцы. По-ниже Младенца, возлежитъ Матерь Божія.

2-е изображеніе. Іоаннъ Предтеча приклонясь, возлагаетъ руку на крещающагося Господа; съ верху видѣнъ небесный лучъ, а съ боку крылатый Серафимъ.

3-е изображеніе. Господь Іисусъ распятый на крестѣ, одѣтъ въ хитонъ; Ему предстоятъ, Матерь Божія и Іоаннъ богословъ. Съ верху креста видны по бокамъ два Серафима.

*) Такъ именуются висячія предъиконныя лампады. Отсюда церковная должность «Кандиловжигателя».

**) См. Часы досуга съ присовокупленіемъ писемъ о Керченскихъ древностяхъ. Соч. Антона Ашика. Одесса, 1851. стр. 176.

4-е изображеніе. Сошедшій въ преисподняя земли Господь, вводитъ въ небесный Іерусалимъ падшаго Адама; съ лѣва предстоитъ Ангелъ, съ пламеннымъ мечемъ, стрегущій двери рая.

5-е изображеніе. Ангелъ благовѣствуетъ воскресеніе Господа Іисуса Христа двумъ женамъ мироносицамъ, которыя, услышавъ благовѣстіе, цѣлуются.

Въ низу всѣхъ описанныхъ событій, изображены двѣнадцать крылатыхъ Херувимовъ, которыхъ главы окружены сіяніемъ. Поддонъ Кандила окаймленъ выступомъ, внутри котораго сгруппировано семь шариковъ.—См. Таб. IX.

Всѣ описанныя событія сцѣплены между собою такъ тѣсно, что одно, Евангельское событіе слѣдуетъ непрерывно за другимъ. Не смотря однако на множество дѣйствующихъ лицъ, которыхъ всего девятнадцать, кромѣ 12 Херувимовъ, мастеръ отливавшій Кандило съумѣлъ ихъ помѣстить на маломъ пространствѣ. Этого онъ достигнулъ посредствомъ представленія событія двумя или тремя лицами. Только важнѣйшее событіе для всего человѣческаго рода— Рождество Искупителя міра, изобразилъ семью лицами.

Кандило по работѣ принадлежитъ Греческому, можетъ быть Константинопольскому художнику; а по времени дѣланія должно быть отнесено къ X вѣку. Такъ полагаю потому, что въ этотъ вѣкъ, и въ XI-й, священное изображеніе распятаго Господа Іисуса Христа представлялось не иначе, какъ одѣтымъ въ хитонъ. Изображеніе апостола Петра, распятаго на крестѣ, ногами въ верхъ, тоже представлялось одѣтымъ въ хитонъ. (***). Такъ художники изображали, по понятіямъ своего времени.

***) См. Storia dell arte dimostrata coi monumenti dalla sua decadenza nel IV secolo fino al suo risorgimento nel XVI, de G. Seroux d'Agincourt. Prato, 1820. Tab. XII, № 17, 21.

Н. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

Керчь.
2 Іюля 1850.

ДРЕВНОСТИ ОТКРЫТЫЯ ВЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Херсонской губерніи, Бобринецкаго уѣзда, во владѣніи помѣщика г. Дмитренкова, въ дачѣ именуемой Козорѣзово, осенью 1848 года, въ невысокомъ курганѣ, случайно роспаханномъ, сдѣлана замѣчательная находка древнихъ вещей. Она состояла: 1) изъ двѣнадцати бронзовыхъ ножей, въ родѣ маленькихъ серповъ; 2) двухъ бронзовыхъ же сѣкиръ и 3) каменнаго сосуда, грубо выдѣланнаго изъ краснаго кремнистаго песчаника. Всѣ сіи предметы находились въ золѣ, отъ чего всѣ бронзовыя вещи отлично хорошо сохранились, и на себѣ сберегли ту зелень (металлическую окись, vert-antique), которая наибольшею частью служитъ доказательствомъ древности вещи.

Ножи, въ родѣ серповъ, (каждый разной величины и вѣса, отъ 48 до 23 золотниковъ) всѣ между собою почти одинакого вида, отлиты такъ, что верхняя сторона ножа имѣетъ откосъ, (отъ обуха къ острею въ трехъ маленькихъ выемкахъ) постепеный; нижняя же сторона, совершенно гладкая и неотполированная.

Сѣкиры обѣ разнаго вида. Первая въ видѣ клина обоюду остраго, длиной 3 ¾, шириной 1½ вершка, вѣсомъ 1 фунтъ 55 золотниковъ, въ середкѣ имѣетъ отверстіе для вложенія рукояти. Другая (длиною 3, шириною 1⅛ вершка, вѣсомъ 1 фунтъ 20 золотниковъ) противъ первой отличнѣе. Острее сѣкиры, къ середкѣ, гораздо утолщено, а отверстіе для рукояти, болѣе выступило наружу.

Сосудъ каменный, вышиною 2 вершка, вѣсомъ 3½ фунта, обтесанъ въ видѣ горшечка; въ середкѣ имѣетъ круглое углубленіе тремя уступами.—См. табл. X.

Что бы изъяснить значеніе найденныхъ предметовъ, должно обратиться къ лицу, которое бы жило въ отдаленныя времена. Такимъ свидѣтелемъ намъ является »отецъ исторіи«— Иродотъ Аликарнасскій, посѣтившій Черноморское побережье за четыреста лѣтъ до Рождества Христова. Онъ очень многое узналъ отъ своихъ единоплеменниковъ, Еллиновъ, заведшихъ здѣсь колоніи для торговли со Скиѳами, населявшими тогда Понтійскія равнины. Описаніе Скиѳіи, Иродотомъ помѣщено въ IV-й книгѣ его повѣствованій, посвященной музѣ Мелпоменѣ[1]), вѣроятно по соотвѣтствію кровавыхъ сценъ, въ то время столь обыкновенныхъ въ этой дикой странѣ. По множеству драгоцѣнныхъ свѣдѣній о Скиѳіи, во всѣхъ видахъ, заключающихся въ IV-й книгѣ, она для Новороссійскихъ ар-

¹) Исторія Иродота, переведенная съ греческаго языка И. Мартыновымъ, съ примѣчаніями переводчика. С.Петербургъ, 1827. часть II, стр. 329—671. Къ переводу приложенъ текстъ подлинника.

хеоловъ содержитъ въ себѣ многіе отвѣты на вопросы, которые часто могутъ порождать предметы, случайно извлекаемыя изъ нѣдръ классической почвы Новороссіи.

По сказанію Иродота, древнѣйшими жителями теперешняго Новороссійскаго края были Скиѳы. Какой это народъ — древнѣйшіе ли Славяне, или кочевые племена Монголо-татарскіе, объ этомъ ученые еще не установили, неоспоримаго, единодушнаго мнѣнія. Только извѣстно всѣмъ, что Скиѳы, были многочисленны, различествовали между собою родомъ управленія, жизни, и занимали огромное продолговатое пространство земли, начиная отъ р. Дуная (Истра) и до р. Дона (Танаиса). Скиѳы имѣли свою миѳологію[2]), мѣста для совершенія религіозныхъ обрядовъ и своего рода жертвоприношенія; къ числу которыхъ принадлежало, въ особыхъ случаяхъ, закланіе на жертву вмѣсто животныхъ, людей, преимущественно—плѣнныхъ и иностранцевъ. Вотъ, кажется, по этой причинѣ сѣверные берега Чернаго моря и населявшіе ихъ племена, у Еллиновъ, долгое время слыли варварскими, а самое море—Понтомъ-Аксенскимъ, т. е. негостепріимнымъ.

Кровавый обрядъ Скиѳовъ, приношеніе людей на жертву, Иродотъ описываетъ такъ.

»Когда возмутъ непріятеля въ плѣнъ, »отъ каждой сотни одного изъ нихъ приносятъ въ жертву, но не такимъ образомъ, »какъ приносятъ скотовъ. Возливъ вино на »головы людей, зарѣзываютъ ихъ надъ со»судомъ: потомъ несутъ кровь на курганъ »прутьевъ[3]) и льютъ ее на мечъ. Сдѣлавъ »сіе въ верху, въ низу святилища отрѣзы»ваютъ у зарѣзанныхъ людей правыя »плеча и бросаютъ оныя на воздухъ; и гдѣ »рука упадетъ тамъ и остается, а туло»вище трупа лежитъ особо. § 62«.

Тотъ же любознательный историкъ сообщаетъ и другое обыкновеніе Скиѳовъ.

»Относительно войны у Скиѳовъ слѣ»дующіе обычаи. Скиѳъ перваго поверженнаго непріятеля, пьетъ кровь; и сколько »ихъ ни убьетъ на сраженіи, всѣхъ головы »относитъ къ царю. Принесшій голову »учавствуетъ въ добычѣ, отъ непріятеля »полученной; не принесшій же не учавст»вуетъ. Онъ снимаетъ кожу съ головы »слѣдующимъ образомъ: обрѣзавъ ее кругомъ около ушей и взявши въ руки, стря»хиваетъ; по томъ очиставъ кожу отъ мяса

[2]) Боговъ соотвѣтствующихъ Эллинскимъ: Тавиту—Вестѣ, Папея—Зевсу, Апію—Геѣ, Итосира—Аполлону, Артимпасу—Венерѣ, и Ѳамимасада—Нептуну.

[3]) »Въ каждомъ округѣ, гдѣ начальство имѣетъ »свое присутствіе. Скиѳы сооружаютъ храмъ богу »войны. Собираются связки прутьевъ въ кучу, на про»странствѣ 3 стадій въ длину и ширину; въ вышину »меньше. На верху сей кучи устроивается четвероуголь»ная площадь, коея три бока утесисты, а съ четвертаго »сдѣланъ сходъ. Каждый годъ сваливаютъ прутьевъ »160 возовъ, по тому что они осѣдаютъ отъ погодъ. На »каждомъ таковомъ курганѣ водружается старинный »мечь, что и означаетъ кумиръ бога войны. Мечу сему »ежегодно приносятъ въ жертву скотъ и лошадей, и »сихъ приношеній бываетъ гораздо больше, нежели »другимъ богамъ«. Иродотъ, IV, § 62.—Вотъ истинное происхожденіе нѣкоторыхъ Новороссійскихъ кургановъ!

»бычьимъ ребромъ, мнетъ въ рукахъ, и »сдѣлавъ мягкою, употребляетъ вмѣсто »утиральника ; вѣшаетъ ее на уздѣ той »лошади, на которой ѣздитъ, и торжест»вуетъ... Многіе изъ Скиѳовъ, содравъ »кожу съ правыхъ рукъ убитыхъ непрія»телей, вмѣстѣ съ ногтями, дѣлаютъ изъ »нихъ футляры для колчановъ« . . . . »Таково у нихъ обыкновеніе«. § 64.

Примѣривъ сѣрповидные ножи къ пріему снятія съ головы кожи съ волосами, и къ обрѣзкѣ рукъ, всѣ они приходятся годными именно для употребленія описаннаго Иродотомъ. Назвать ножи серпами, болѣе чѣмъ неудобно: много ли и скоро ли жнецъ, управляясь такимъ серпомъ, накоситъ травы или хлѣба? Назвать стригиломъ (у древнихъ употреблявшимся для оскребанія, въ банѣ, грязи и пота съ нагаго тѣла), также неудобно. Кто же употребляетъ острое орудіе для очистки тѣла отъ грязи?

Двѣ сѣкиры, сами собою объясняютъ прямое свое назначеніе. Ими умерщвлялись, ударомъ въ лобъ, люди и живо́тныя, обреченные на жертву.

Каменный сосудъ, предназначался для воспріятія крови, закланной жертвы. Онъ имѣетъ въ себѣ признаки, что былъ въ употребленіи: внутренность его черна; это могло произойдти или отъ огня, или отъ запекшейся крови.

Что всѣ означенныя вещи имѣли неоспоримо вышеописанное назначеніе и употребленіе, то всему тому свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшія памятники отдаленной древности, сохраняющіеся въ разныхъ Европейскихъ музеумахъ древностей.

Всѣмъ любителямъ археологіи извѣстна книга: »Миѳологическая галлерея, или »собраніе памятниковъ для изученія ми»ѳологіи, исторіи искуства, древности въ »лицахъ и иносказательнаго языка древ»нихъ«, сочиненіе знаменитаго археолога А. Л. Миллена (русскій переводъ М. Кирѣева. С.-Петербургъ 1836 г); въ ней, въ объяснительныхъ рисункахъ мы находимъ: 1) Хроноса (Сатурна) изображеннаго держащимъ въ рукѣ серповидный ножъ (ΑΡΠΗ) (см. Таблицу I-ю № 1.). 2) героя Персея, который въ лѣвой рукѣ имѣетъ кривой ножъ а въ правой держитъ за волосы отрѣзанную голову Горгоны (см. Табл. XLVIII, № 409 и 410).—Ножи, отысканные въ Козорѣзовской дачѣ точно такіе, только безъ рукоятокъ, которыя прикрѣплялись особо[4])

На Табл. IV № 29. видимъ Вулкана

[4]) По одному такому ножу, Общество препроводило въ Императорскій Эрмитажъ и въ С.-Петербургское Археологическое Общество, Въ Эрмитажѣ ножъ признанъ серпомъ; а въ Обществѣ названъ— Στλεγγίς т. е.— скребницею: и это въ протоколѣ Общества основано на Милленѣ (Gall. Mithol. P. 139 № 506). Въ какой мѣрѣ это заключеніе вѣрно (См. Записки Императорскаго Археологическаго Общества, 1850, VI—VIII, стр. 56—60), о томъ знатоки древностей, изъ сличенія указанныхъ нами рисунковъ Миллена же и обстоятельствъ находки, сами могутъ сдѣлать основательное заключеніе.

держащаго въ рукахъ сѣкиру. На Т. XVIII, № 132, того же Вулкана (бога мастерствъ) приготовляющагося разрубить голову Зевсу, готовому произвести на свѣтъ, изъ своей головы, Минерву. — Сѣкира обозначенная древними, именно такого вида, какая найдена въ Козорѣзовскомъ курганѣ. Сѣкира вторая имѣетъ сходство съ тою, которая у Миллена показана въ рукахъ Вулкана, на Табл. XLII, № 354-й.

Самый металлъ—мѣдь (χαλκὸν), употребленный на ножи и сѣкиры, неоспоримо доказываетъ отдаленную древность отысканныхъ вещей. Всѣмъ археологамъ, изъ древнихъ писателей, извѣстно, что мѣдь открыта была и вошла въ употребленіе прежде желѣза и стали. Исіодъ (Ἔργα καὶ ἡμέραι) говоритъ, что у древнихъ народовъ были мѣдныя оружія, мѣдный домашній скарбъ, мѣдью воздѣлывали землю; чернаго желѣза (σίδηρον) тогда еще не было. Послѣ уже, утративъ искуство укрѣплять и острить мѣдь, люди прибѣгли къ крѣпкому желѣзу.

Только каменнаго сосуда, не находится на памятникахъ, собранныхъ во-едино Милленемъ. — Подобнаго вида каменный сосудъ, но лучшей отдѣлки, въ 1843 году найденъ въ курганѣ возлѣ деревни Боярки, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи. Сосудъ этотъ сохраняется въ музеумѣ Общества. При сосудѣ находилась сѣкира, которую помѣщикъ называлъ молоткомъ, но она попала въ руки поселянъ.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

Одесса, 1851 г. ч. о. о.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

ОПИСАНІЕ РѢКИ ДНѢПРА ОТЪ М. ПЕРЕВОЛОЧНАГО ДО ЧЕРНАГО МОРЯ [1].

По Вашему Великаго Государя Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу велѣно мнѣ Гетману описати рѣку Днѣпръ съ урочищами и островами на ней будучими, и съ рѣчками полевыми въ нее впадаючими. И я сыскавъ людей положенья той рѣки добрѣ вѣдомыхъ, велѣлъ оную описати чертежемъ, отъ самой Переволочной даже до самаго Черпаго моря съ рѣками всѣми полевыми съ сей и съ этой стороны упадаючими; а понеже островов и вѣтокъ и многихъ урочищъ невозможно было на томъ чертежѣ вмѣстити, для того письмо то есть изображено; а при той рѣкѣ Днѣпрѣ рѣку Богъ съ рѣчками полевыми до самой рѣки Днѣстра имянно на томъ же чертежѣ описано; который чертежъ и роспись урочищъ посылаю чрезъ посланнаго моего Василія Бойкѣевича стараго канцеляриста войсковаго въ Приказъ Малой-Россіи для вѣдома Вамъ Великому Государю; тутъ же и другой чертежъ города Таванскаго[2]) нынѣшнее бытіе изображающій, что какіе въ немъ мѣста во время обстоянія непріятельскаго Турецкаго попорчены, а которыя въ цѣлости осталися посылаю въ тотъ же Малороссійскій Приказъ, понеже нарочно туда человѣка отъ себя для осмотрѣнія онаго посылалъ я. При семъ отдаюся яко наипокорнѣе премилосердией Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества благостынѣ. Изъ Батурина, Генваря 20 дня 1697 году.

---

[1]) Древнѣйшее русское описаніе водъ показано въ »книгѣ, глаголемой Большой Чертежъ«, составленной въ 1672 (?) году. Статья эта служитъ важнымъ дополненіемъ помянутой книгѣ. — Для полноты и ясности Описанія, прилагаются примѣчанія Н. Н. Мурзакевича и М. Н. Бухтѣева.

[2]) Тавань, турецкое укрѣпленіе было на островѣ Днѣпровскомъ, находящемся противъ м. Каховки. Н. М.

ОСТРОВЫ, РѢЧКИ, ВѢТКИ И ИНЫЕ ПРИЗНАКИ ПО-НАДЪ РѢКОЮ ДНѢПРОМЪ ПО КРЫМСКОЙ СТОРОНѢ ЛЕЖАЩІЕ, ПОЧАТОКЪ СВОЙ ИМѢЮЩІЕ ОТЪ СКАРБНАГО, ТАКЪ ИМЕНУЮТЦА,

1-я. вѣтка Лабодиха[3]), а также и островъ есть Лободинскій; вѣтка Метелиха, вѣтка Заплавная, рѣчка Конская. Сіи вѣтки Лободинскаго острова и рѣчка Конская скончалися въ Корайтебенѣ быстрой.

Вѣтка Татарская Подпольная вѣтка Басанка, вѣтка поперечной Татарки, вѣтка Царовская, и островъ Царовской, гдѣ сторожа бывала войска Низоваго[4]) отъ городковъ, въ часы немировыя. Вѣтка Чаплинка и островъ Чаплинскій[5]), вѣтка Епатиха, а тамъ же и островъ Евпатиевскій. Сіи вси вѣтки и острова взятыя отъ Татарки и Басанки скончалися у Евпатихи.

Вышцая голова Каира. Первая вѣтка Конская, по вышней головѣ идетъ подъ полемъ; вѣтка Грушовка въ томъ же островѣ Каирскомъ; вѣтка Бѣлеговка вышняя, вѣтка другая Бѣлеговка нижцяя, вѣтка переваль и плавля Барабашева, вѣтка Котовка, вѣтка Гниловодъ, вѣтка Гребениха, вѣтка Волошка изъ той вѣтки Волошки рѣчка Желтая въ Волошиниво впала озеро; вѣтка Губская вышняя, вѣтка Губская нижняя, вѣтка Шавулиха, вѣтка зовемая Крупіи; вѣтка Чаплынка тамъ же ниже Крупіихъ, вѣтка Гниловодъ малый впала въ Волошиново озеро; вѣтка кгирла Волошенова; вѣтка Косторская перебойна, вѣтка зовемая Дурицкая и островъ Дурицкій; вѣтка зовемая Кривый. Сіи всѣ вѣтки, почавъ отъ вышней головы Каира, впали въ Днѣпръ подъ Осламъ-городомъ.

Таванскаго острова вышнея голова отъ Осламъ-города на низъ: вѣтки Конской вышняя голова; вѣтка Бѣлое озеро въ томъ кгрузѣ, озеро Таванское въ томъ же кгрузѣ; вѣтка Роскопанка, ниже Таванскаго озера. Таванской островъ съ вѣтками своими скончался въ Голой пристани, которая Голая пристань съ того называетца, что Татары, въ полѣ почуючи, скотину свою тамъ поили. Островъ Британскій, ниже Голой пристани и рѣчище Британское; вѣтка Британъ; вѣтка Конская гнилая; вѣтка Хруловая, изъ той Хруловой вѣтки рѣчище, да тамъ же и островы три есть зовомые Хруловые, озеро лиманъ Хруловый на ниж-

---

[3]) Въ настоящее время на лѣвомъ берегу Днѣпра, Таврической губерніи Днѣпровскаго уѣзда, находится селеніе Лепетиха, и противъ него островъ на Днѣпрѣ называемый Царевъ, и одинъ изъ протоковъ рѣки называется Лебедихъ, а другой Лебедиха. М. Б.

[4]) Запорожскаго.

[5]) Имя Чаплинка существуетъ до нынѣ, усвоенное, одному изъ протоковъ Днѣпра отъ лѣваго берега, На стран. 491. сихъ Записокъ, Чаплинка показана подъ № 10. М. Б.

ней головѣ Хруловой, вѣтка зовемый Крипки, вѣтка Конская Хруловаго озера идетъ подъ полемъ; вѣтка Турская: озеро Тягинское можетца назвати лиманомъ; кгирло Глухое вышнее, кгирло Глухое нижнее; Корнѣйковъ затонъ и коса Корнѣйкова; урочище гатьки, Барабашевы; плавля зовемая Вчорайшое, вѣтка Конская ниже Вчерашнихъ идетъ подъ полемъ въ Лиманъ великій; роскоповка Алексѣева; вѣтка Голубовъ прогной; Довгій прогной Алексѣевъ, бугоръ вышній Алексѣевъ, бугоръ нижній Алексѣевъ; вѣтка прогной Кардашинскій въ Кардашинскій же лиманъ впадаетъ; вѣтка Алексѣева перебойна, вѣтка Маслова перебойна, вѣтка Боршева перебойна, коса надъ Кардашинскимъ лиманомъ Боргунка, вѣтка Бобровая, островки Бобровые, ниже Бобровой; вѣтка Калиновка; а при ней островъ Солонецкой; островъ Солонецкій; вѣтка зовемая Радковы, вѣтка Солонецкая, кгирло Солонецкое впадаетъ въ озеро Солонецкое. Днѣприще сухое, вѣтка-жъ въ впадаетъ въ Лиманъ съ Конскою случився; плавля Краснякова; коса Петеребская; вѣтка Середына; коса Зборовская; Кгождолова переволока впала въ Зборовскій кутъ; вѣтка прогной Зборовскій; Кгрекова пристань; Кгрекови олхи; пристань Сагайдачнаго; Садки; Ярошовъ островъ; Вербовая сага; Бузовый прогной; Серединый прогной, Росоховатый прогной; Васильковъ прогной; Соленое озеро; перевозъ Татарскій, гдѣ орда Крымская на Бѣлогородскую сторону, а Бѣлогородская на Крымскую перевозятся. Вежа въ стрѣлицѣ противъ Очакова; островъ Тендра, одинъ далеко моремъ почипается.

ОСТРОВЫ, РѢЧКИ, ВѢТКИ И ИНЫЕ ПРИЗНАКИ ПО ЧИГИРИНСКОЙ СТОРОНѢ ПО-НАДЪ РѢКОЮ ДНЕПРОМЪ БУДУЧІЕ, ПОЧАВШІЯСЯ ОТЪ СКОРБНАГО, ТАКЪ ИМЕНУЮТЦА.

Островъ Козулинъ и вѣтка Козулина; двѣ вѣтки Темные, а ниже тѣхъ вѣтокъ перевалъ Темный, вѣтка-жъ; старый Днѣпръ надъ которымъ есть островъ; вѣтка зовемая есть Бучки, а съ тѣхъ Бучковъ поперечные Бучки; вѣтка Тихейкая а тамъ же и Бѣлобородчиха вѣтка-жъ; вѣтка зовемая Юсковское, гдѣ и островъ Юсковскій, называетца вѣтка Подпольная; вѣтка Боровицкая; рѣчка Псоля, нижняя голова Базавлука; вѣтка Заплавная; вѣтка зовемая Мішнки; рѣчка полевая Грушовка; рѣчка Терновка, ниже Кисловка; вѣтка Кисловка; а тамъ-же и Шаховка вѣткажъ; вѣтка

Дмитроковка; вѣтка Хвенка; а тамъ же вѣтка Пшевчиха; вѣтка Чаплинка: вѣтка Шабельная, вѣтка Микольская, а тамъ же Ревучая переваль, вѣтка-жъ. Тѣ помянутыя всѣ вѣтки впадаютъ въ Великую воду; а изъ Великой воды и гирла въ рѣку Днѣпръ впадаютъ отъ самой Сѣчи.

Островъ Скалозубовъ и рѣчище Скалозубово, посредь Днѣпра островъ противъ долины зовемой Дурной, гдѣ и рѣчище Дурные зоветца; Высшая голова Посаковскаго, а тамъ же есть вѣтка Дармановка, подъ поемъ идущая; вѣтка другая Дармамовка ниже той; вѣтка третья Дармамовка сухая, ниже тѣхъ двухъ чрезъ островъ Посаковскій. Днѣприще кривое, а тамъ же есть вѣтка зовомая Заплавная, взялся изъ кривого Днѣприща; а тамъ же изъ того криваго Днѣприща вѣтка взялася, зовомая Жучиха; изъ тогожъ кривого Днѣприща взялася вѣтка Крочиха; вѣтка Бобровая зовомая, а взялася она съ Днѣпра и впала въ кривое Днѣприще чрезъ островъ; вѣтка ниже Бобровой Яретиковъ переваль впадаетъ въ затонъ Посаковскій. Всѣ вѣтки взялися отъ Сколозубова острова впадаютъ въ затонъ Посаковскій, а изъ Посаковскаго затону кгирло идетъ сызнова въ Днѣпръ.

Островъ зовомый Омелевое, ниже Посаковскаго, выше котораго и вѣтка идетъ Омелевая-жъ, а тамъ же, съ поля, впадаетъ рѣчка Омелевая[6]). Островъ ниже Омелеваго тое и Каменки именуемый, что ниже городковъ, въ пятьнадцати верстахъ обрѣтается; а тамъ же есть балка и городище Пропастное. Островъ Космасный, вышая голова Космахи, вѣтка Космаха изъ котораго началася Космашка; Подпольная вѣтка-жъ, вѣтка Яремовка. Сіи вѣтки три Космаха, Космашка, Яремовка впали въ затонъ Космаскій подъ Казыкерменемъ[7]), обрѣтающійся: а рѣчка Дрималовка впадаетъ въ тотъ же затонъ Космаскій же съ поля. Островъ Казацкій высшая голова, минувъ Казыкермень; рѣчище зовомое Казацкое, въ которое въ падаетъ Каменка, съ поля; вѣтка рѣчище Кривое, впадаетъ въ Казацкіе озера, вѣтка Гниловодъ, впадаетъ въ озера Гниловодцкіе. Рѣчище зовомое середнее Казацкое, которое началося изъ озерковъ Казацкихъ же; и то рѣчище Казацкое впало въ Днѣпръ выше къ горѣ Боргуна, гдѣ и островъ Казацкій скончался. Островъ Тягинскій[8]), и рѣчище Тягинское. Вышая голова Инкгульской, а тамъ же и вѣтка Инкгульская, гдѣ Инкгулецъ, впадаетъ съ поля; островки Сомови[9]). И тотъ

---

[6]) Омеловая рѣчка Херсонскаго уѣзда въ селеніи того-же имени, принадлежащимъ г, Вергилияку. М. Б.

[7]) Казыкермень, а не Кизикермень какъ до сего писали, есть нынѣшній Бериславъ заштатный городъ Херсонской губерніи. Такъ наименованъ Екатериною II, въ 1784 году. Н. М.

[8]) Херсонскаго уѣзда, противъ селенія Тягинки, принадлежащаго г. Энгельгардту. М. Б.

[9]) Островъ Сомовъ, противъ устья рѣчки Ингульца. М. Б.

островъ Инкгульской кончался у городница, на высшей головѣ, Перевоской.

Высшая голова Веревчиной[10]) запады; высшая голова Кошевого острова[11]), а тамъ же островы зовомые Виноградное и Точковое; вѣтка тамъ же зовется Кошевое, рѣчище Олховое ниже Кошевого; вѣтка Маслова ниже Олхового; островки Кривошкильны; гирло впадаетъ въ Днѣпръ съ Масловыхъ озеръ; вѣтка Корабелное[12]), высшая голова ниже Кошеваго началася она изъ Днѣпра[13]); вѣтка другая Борщевка поперечная, вѣтка третья Борщевка подпольная, впала въ Лиманъ подъ Казерогъ, ниже Корабельнаго; вѣтка четвертая Борщовая, зовомая середняя, впала въ Лиманъ; Олховое рѣчище впало въ Лиманъ ниже Борщевки, а около Волхового на Лиманѣ два островка есть, зовомые Олховки.

Островъ Олховой и Бубликова вѣтка тамъ же въ томъ островѣ, изъ которого острова, та вѣтка Бубликова впала въ Лиманъ. Коса Бубликова изъ тогожъ острова Бубликового входитъ въ Лиманъ, вмѣстѣ съ Днѣпромъ.

РѢЧКИ, БАЛКИ, И ИНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЛЕВЫЕ ПО ЧИГИРИНСКОЙ СТОРОНѢ, НАДЪ РѢКОЮ ДНѢПРОМЪ БУДУЧИ, ПОЧИНАЮЩІЙСЯ ОТЪ СѢЧИ ДО БУГУ-РѢКИ, А ОТЪ БУГУ ДО САМАГО ОЧАКОВА, ТАКЪ ИМЕНУЮТЦА.

Третья рѣчка Базавлукъ[14]) впадаетъ въ Колотовское и Великую воду: а въ Базавлукъ ниже Сѣчи, въ полмилѣ съ лѣвой стороны, въ него впадаетъ Солоная Россошь[15]), а съ правой стороны Каменка полевая[16]). Рѣчка Осокоревочка великая впадаетъ въ Великую воду; рѣчка Осокоревочка меньшая впадаетъ въ тужс Великую воду; рѣчка Золотая[17]) впадаетъ въ Днѣпръ противъ Скалозубова острова; рѣчка зовемая Дурная впадаетъ въ Днѣпръ противъ поперечной Татарки; рѣчка Посаковка вышняя впадаетъ противъ острова Посаковскаго въ Дремаловку; рѣчка другая Посаковка въ тужъ Дремаловку впадаетъ; рѣчка третья Посаковка впадаетъ въ тужъ Дремаловку, рѣчка четвертая Посаковка впадаетъ въ тужъ Дремаловку. Рѣчка

---

[10]) Противъ Херсона, называется теперь Карантиннымъ, а рѣка омывающая его съ сѣвера удержала доселѣ имя Кошевой М. Б.

[11]) Веревчина балка впадающая въ Кошевую, ниже Херсона въ 5 верстахъ М. Б.

[12]) Одно изъ гирлъ Днѣпра, сохранившее до сихъ поръ это названіе. М. Б.

[13]) Вѣтка Березовая вышая, которая начала съ Днѣпра ниже Корабельнаго. М. Б.

[14]) Базавлукъ получилъ начало въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже м. Ново-Воронцовки, составляя границу между Херсонскою и Екатеринославскою губернію М. Б.

[15]) Соленая начинается въ Екатеринославскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ Базавлукъ при селеніи Шалахово.

[16]) Каменка, въ Херсонскомъ уѣздѣ. М. Б.

[17]) Рѣчка Золотая, правильнѣе балка, ибо въ ней воды нѣтъ, впадаетъ въ Днѣпръ нѣсколько выше казеннаго селенія Леонтьевки; противъ устья этой балки на Днѣпрѣ находятся острова, изъ которыхъ одинъ называется Просередъ, а другой Висничный. М. Б.

Омелевое впадаетъ въ Омелевое рѣчище, противъ Омелеваго острова; рѣчка Каменка, выше Казыкерменя, впадаетъ противъ острова своего Каменскаго, и противъ Гребенихи; а ниже той Каменки балка и городище Пропасное[18])), надъ самымъ Днѣпромъ. Рѣчка Дрималовка выше Казыкерменя впадаетъ въ затонъ Космаской, тутъ Казыкермень у берегу. Рѣчка Каменка ниже Казыкерменя впадаетъ въ Казацкое рѣчище[19]); рѣчка Боргунка верхняя впадаетъ въ Казацкое-жъ рѣчище рѣчка Боргунка нижняя впадаетъ въ тожъ Казацкое рѣчище. Скеля Бургунъ противъ Хруловаго острова, на которомъ городище есть; старинная рѣчка. Рѣчка Тягинка впадаетъ въ рѣчище Тягинское, гдѣ и городище Тягинское. Рѣчка Терновка впадаетъ въ Инкгульское, съ поля. Рѣчка малый Инкгулецъ впадаетъ въ тожъ Инкгульское а изъ Инкгульскаго въ Днѣпръ противъ Вчерайшихъ. Рѣчка Веревкина, рѣчка Бѣлозерка впадаетъ въ лиманъ Бѣлозерскій.

Урочище Козей рогъ[20]) на устьѣ Днѣпра, гдѣ Корабельная впадаетъ въ Лиманъ и въ Борщовку; рѣчка Солонецъ малый впадаетъ въ Лиманъ. Рогъ Станиславовъ[21]), рѣчка Солонецъ великой, ниже Станиславъ. Семеновъ рогъ ниже Солонца великаго; къ рѣкѣ Богу. Берегъ Роськая коса[22]) у самаго устья рѣки Бога, гдѣ Богъ впадаетъ въ Лиманъ; гора Оджакъ-голъ, перешедъ рѣку Богъ, надъ Лиманомъ. Цари-камыши надъ тѣмъ же Лиманомъ, подъ самымъ Очаковымъ.

Рѣчки, балки и иные признаки полевые по Крымской сторонѣ, по-надъ рѣкою Днѣпромъ сущіе, идущіе отъ Сѣчи до самой Башни, такъ именуютца.

Первая рѣчка Мимасирка впадаетъ въ Конскую ниже Лободихи; гора Кара-батевъ противъ старого Днѣпра; гора Баба и балка Бабина тамъ же; рѣчка Рогачикъ впадаетъ въ плавлю свою Рогачицкую; рѣчка Евпатиха противъ Днѣприща криваго впадаетъ въ Днѣпръ; рѣчка Мечетная Каирка впадаетъ въ Конскую Каирь; рѣчка другая Каирка тамъ же впадаетъ въ Конскую Каирь; рѣчка третья Каирка тамъ же впадаетъ въ Каирской лугъ; рѣчка четвертая Каирка западная тамъ же въ Конскую впадаетъ; рѣчка пятая Каирка противъ вѣтки Дурацкой; рѣчка Вуливала противъ кривыхъ

[18]) Тамъ теперь Ново-Григорьевскій Бизюковъ монастырь. Н. М.

[19]) Протокъ Казацкій существуетъ и нынѣ, на берегу его находится древня того же имени, принадлежащая графу Орлову. М. Б.

[20]) Теперь это урочище называется Кизимъ-мысъ. М. Б.

[21]) Селеніе этого имени въ Херсонскомъ уѣздѣ, на берегу Днѣпровскаго лимана. М. Б.

[22]) Русская коса, имѣніе г-жи Аркулинской. Н. М.

впадаетъ въ Конскую; рѣчка Сомова[23]) противъ Кривыхъ впадаетъ въ Конскую-жъ; рѣчка Олешки впадаетъ въ островъ противъ Вчерашнихъ, да и лугъ тамъ же зовемый Олешки-жъ[24]); лугъ зовомый Жолобецкій съ прогноими; пристань Борщова; лугъ Зборовской надъ Лиманомъ; Грекова пристань и лугъ Грековъ противъ Зборовской косы, надъ Лиманомъ; Сагайдачного пристань и лугъ тамъ же Сагайдачной, надъ Лиманомъ; урочище Сатки ниже Сагайдачнаго, надъ Лиманомъ; островъ зовомый Енуновый, тамъ же и рѣчка есть зовомая Енушевая, надъ Лиманомъ; сага Вербовая и пристань Вербовая, надъ Лиманомъ; могила Стороговая, выше средняго Прогною, надъ Лиманомъ; прогной Средній надъ Лиманомъ; пристань и перевозъ гдѣ перевозится Орда Крымская на Бѣлогородцкую сторону, а Бѣлогородцкая на Крымскую сторону къ Очакову; а отъ пристани и перевозу къ Башнѣ есть съ четверть мили; а острогъ Застрѣлшинный влечется въ самое Черное море, ниже башни. Выше той же башни есть островъ зовомый Тендра на Черномъ морѣ, на которомъ, на нижней головѣ того острова, есть семь тополей, а подъ тѣми тополями вода есть, зовомая Солоткая. И того острова Тендра на вышней головѣ ширины есть згоны, а въ иныхъ мѣстахъ есть ступени на три, индѣ на четыре, индѣ на пять и на шесть и на десять и на двѣнадцать, индѣ и больши; а того острова всего быть можетъ на 35 верстъ.

ПУТЬ ОТЪ МИШУРИНСКАГО РОГА[25]), ИЗЪ ПОДЪ ПЕРЕВОЛОЧНОЙ, КЪ РѢКѢ БОГУ И ПЕЩАННОМУ БРОДУ ИДТИ ГРЕБНЕМЪ ДО САМАГО ИНГУЛЬЦА СВЕРТЫВАЯ ВЪ ПРАВО И ВЪ ЛѢВО, СУЩІЯ РѢЧКИ И ЗА РѢКОЮ БОГОМЪ ДО ДНѢСТРА.

От Днѣпра пошедъ, первый станъ на вершину рѣчки Омельника[26]), гдѣ и дрова и вода будетъ.

Второй станъ на рѣкѣ Каменкѣ, гдѣ также дрова изъ терновъ и вода будетъ довольная, на которой Каменкѣ будутъ броды для табору, а будутъ и трудныя мѣста, что надобно будетъ дѣлать и переправы.

Третій опочивъ на Ингульцѣ, гдѣ воды и дровъ будетъ довольно, гдѣ такой бродъ, что нѣсколько на-десять лавъ можетъ

---

[23]) Селеніе казенное Сомова балка Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи. М. Б.

[24]) Здѣсь теперь городъ Алешки. Н. М.

[25]) Селеніе Верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, жители котораго почти всѣ вольные матросы, находится на правомъ берегу Днѣпра нѣсколько выше м. Переволочны. Преданіе говоритъ, что Карлъ XII здѣсь ступилъ на правый берегъ. Близъ селенія находится земляное укрѣпленіе, вѣроятно въ Петровскія времена построенное русскими: церковь изъ этой крѣпости перенесена въ Мишуринъ-рогъ и только въ настоящемъ году возобновлена. М. Б.

[26]) Омельникъ Калиберлянскій впадаетъ въ Днѣпръ между селеніями Мишуринымъ рогомъ и Днѣпрово-Каменкою. М. Б.

итить таборомъ, а иные мѣста и плесовыя или прогнойныя и крутобережные, а конницею и выше и ниже можетъ перейти.

Четвертой станъ на рѣчкѣ Вежцѣ, которую надобно переходить; а тамъ дровъ и воды въ достаткѣ будетъ, гдѣ такіе мѣста, что можно таборомъ пройти безъ трудности, а есть и такіе, что и переправы надобно будетъ дѣлать.

Пятой опочивъ на рѣчкѣ Аджинкѣ[27]), которая съ правой стороны припадаетъ отъ Чернаго лѣса, и катитъ въ Ингулъ, на которой есть лозье и тернъ и вода плесами, а идти по-надъ нею, не переходя къ Ингулу.

Шестой опочивъ на рѣчкѣ Ингулѣ, гдѣ дрова также довольные будутъ, на которой два брода шляховые обрѣтаются, которыми издавна по рыбу ходятъ, которыми бродами мочно въ три и въ четыре лавы (веревки) таборомъ пройтить, когда малая вода: а о-кромѣ тѣхъ бродовъ, на иныхъ мѣстѣхъ переправы дѣлать трудно, для многихъ плесъ и береговъ крутыхъ.

Седьмой опочивъ у Сугайлін и у Сугайлейчика, гдѣ дрова будутъ и вода довольная, а переходъ будетъ труденъ, развѣ дѣлать переправу надобно, на которое мѣсто и Турецкое войско шло подъ Чигиринъ; а не доходя Сугайлія, будетъ на шляху, балка Груская чрезъ которую табору неудобно переходъ.

Осьмой опочивъ надъ Мертвоводомъ, которому отъ Сугайлін надобно гораздо идти день, гдѣ и дрова и вода будетъ.

Девятой опочивъ также надъ Мертвоводомъ, гдѣ и переходить Мертвоводъ[28]), которому надобно день цѣлой идти надъ тѣмъ же Мертводомъ; на той рѣчкѣ есть бродъ, которымъ мочно табору въ десять лавъ (веревокъ) итить а по инымъ мѣстамъ и больше веревками можно идти, тамъ дровъ притрудно.

Десятой опочивъ на рѣчкѣ Ярбузиной[29]), которая идетъ въ Мертвоводъ, на которой вода есть, а дровъ трудно, только переходъ чрезъ нее не труденъ.

Первой на-десять опочивъ у рѣки Бога, у броду Пещаного, гдѣ дѣлали Турки мостъ; тамъ много дровъ, а для переходу или поромы имѣти, или мостъ для таборовыхъ тягостей надобно, а на дѣланіе мосту не въ дальнихъ мѣстахъ можно найти деревья способнаго.

Отъ Бога рѣки пошедъ, первая рѣчка Чертолая, на которой для табору переправы надо дѣлать.

Отъ той другая рѣчка, сухая Чертолая не въ дальнихъ мѣстахъ, которая не трудна будетъ въ переправѣ, а на обоихъ тѣхъ рѣчкахъ дровъ совершенно нѣтъ.

---

[27]) Это Никинерская Аджама, а нынѣ село военнаго поселенія 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Н. М.

[28]) Старинный переводъ оригинала.

[29]) Нынѣ рѣчка Горбузинка, выше г. Вознесенска. Н. М.

Третья рѣчка Чакгайліи, на которой воды и дровъ можно добыть; отъ Бога рѣки третій ночлегъ можетъ быть.

Четвертой ночлегъ (когда идти къ Тягинѣ или къ Бѣлугороду[30]), на Телингулѣ рѣчкѣ, гдѣ дровъ и воды будетъ довольно и переправа удобная.

Пятой ночлегъ на Куяльникахъ, къ которому отъ Телингула гораздо надобно идти день, гдѣ вода есть, а дровъ скудно, только переправа удобная.

Шестой опочивъ на сухомъ Куяльникѣ гдѣ вода будетъ, а дровъ нѣтъ, а переправа удобная.

Седьмой опочивъ на третьемъ Куяльникѣ Грудцкомъ, на которомъ дровъ трудно, вода есть, а переправа нетрудная.

А отътуда осьмой ночлегъ у самой рѣки Днѣстра, хотя къ Чаборчи[31]), хотя къ Поланкѣ идучи, а переходъ надобно остерегаясь, съ поспѣшеніемъ, идти день таборомъ.

А на томъ переходѣ отъ рѣки Бога до Днѣпра, кромѣ вышеписанныхъ рѣчекъ, лежатъ балки частые, сухіе, которые переходить надобно.

И естьли подъ Очаковъ именовати путь, то рѣчку вышеименованную Чайгайли перешедъ поворотить въ лѣво, и имѣти на рѣчкѣ Суберезани[32]) ночлегъ, гдѣ день ходу съ прилежаніемъ, отъ Чайгайлія; вода тамъ есть, дровъ нѣтъ, а переправа нетрудная.

А отъ того ночлега на вершинѣ Березани, гдѣ вода будетъ, дровъ трудно, переправа нетрудная.

Отъ Березани до Очакова полдня ходу, на которомъ переходѣ есть балки безъимянные, только нетрудные къ переходу таборомъ, и близъ Очакова совершенно дровъ нѣтъ.

А еслибъ войскамъ Днѣпръ переправляться подъ Орломъ, то надобно переходить Омельникъ рѣчку, правясь на сей шляхъ, который отъ Мишуринскаго рогу выше есть описанъ[33]).

РОСПИСЬ ПРИСЛАНА ОТЪ Г. ПОЛКОВНИКА ПОЛТАВСКАГО: СПИСАНІЕ РѢЧЕКЪ СЕЮ СТОРОНОЮ ДНѢПРА, И ПО ТОЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА. 1697 Г. НОЯБРЯ ВЪ 20 ДЕНЬ.

Въ началѣ сею стороною начавъ отъ Переволочной: 1-я рѣчка Ворскло, 2-я рѣчка Арель, 3-я рѣчка Чапленка, 4-я рѣчка Протовчь, 5-я рѣчка Самарь; 6-я рѣчка Воронная, двѣ рѣчки Осокоревки, одна ниже Пѣсковатаго, а другая противъ острова Ду-

[30]) Тягиня—Бендеры, Бѣлгородъ—Аккерманъ. Н. М.

[31]) Чобручи казенное селеніе на берегу Днѣпра, ниже Тирасполя въ нѣсколька верстахъ, гдѣ и нынѣ существуетъ частная переправа чрезъ Днѣстръ. М. Б.

[32]) Паланка казенное селеніе на правомъ берегу Днѣстра, Аккерманскаго уѣзда; на это селеніе направлена тронзительная солопромышленная дорога. М. Б.

[33]) Рѣчка Березань впадающая въ море близъ Очакова. Достойно примѣчанія что Н. Н. Надеждинъ присличеніи Геродовой Скиѳіи съ мѣстностію, выводитъ изъ Березани испорченное слово Борисѳенъ, тогда какъ изъ слова Суберезань очевидно явствуетъ, что слово это Турецкое, ибо су-вода. М. Б.

боваго; 9-я рѣчка Таволжаная; двѣ рѣчки Вольныхъ выше Таморской головы; 12-я рѣчка Кочкаска, 13-я рѣчка Московка; 14-я рѣчка Конская; 15-я рѣчка Анчакракъ; 16-я рѣчка Карачакракъ: 17-я балка Маячка; 18-я рѣчка Аталыкова; 19-я рѣчка Бѣловерка.

По той сторонѣ Днѣпра рѣчки и примѣты, почавъ отъ самой Переволочной.

1-я рѣчка Омельникъ, 2-я балки Свѣдовскіе, ниже Реучегъ; 3-я рѣчка Свинковка; 4-я рѣчка Доматканъ; 5-я рѣчка Савоткалъ; 6-я балка Хрущовская; 7-я балка Романковская; 8-я балка Котовка; 9-я балка Торямская; 10-я балка Становая; 11-я балка Сажовка; 12-я рѣчка Сура; 13-я балка Звунская, двѣ рѣчки Вовнѣшки; три рѣчки Будилокъ рядомъ; 19-я балка Таволжанка: 20-я балка Личная; 21-я рѣчка Вольная; 22-я балка Хортицкая; 23-я рѣчка Бѣлая; 24-я рѣчка Черная; 25-я рѣчка Тарасовская; 26-я рѣчка Грущовка; 27-я Тамаковка; 28-я Каменка другая; 29-я Лисая горка: 30-я Микитинъ рогъ; 31-я рѣчка Чертомликъ.

ОСТРОВЫ ДНѢПРОМЪ, ОТЪ ПЕРЕВОЛОЧНОЙ.

1-е Островъ Поперечный, 2-е островъ Хурсинъ, 3-е островъ Великій, надъ Черною лукою; 4-е островъ Гречанаго; 5-е островъ Монастырскій[34]); 6-е островъ Гриневъ; 7-е островъ Становый, 8-е островъ Кадачокъ; 9-е островъ Сурскій; 10-е островъ Княгиницъ; 11-е островъ Козловъ: 12-е островъ Дубовичь, надъ Волнегомъ; 13-е островъ Таволжаный; 14-е островъ Великій, Личный; 15-е островъ Дубовый, надъ Волнымъ; 16-е островъ Хортицкій: 17-е островъ Бѣлеевъ; 18-е островъ Бѣлый; 19-е островъ Тарасовскій; 20-е островъ Тамаковскій; 21-е островъ Сулимовскій, выше Товскихъ песковъ; 22-е островъ Скорбный, до самой Сѣчи[35]).

ПОРОГИ ДНѢПРОВЫЕ.

1-е Порогъ Кодакъ, Волошинова забора; 2-е порогъ Сурскій; 3-е порогъ Лоханій; 4-е порогъ Стрѣлчій; 5-е порогъ Звонецъ; 6-е порогъ Княгининъ; 7-е порогъ Ненасытецъ; 8-е порогъ Вовнѣгинъ; 9-е порогъ Будило; 10-е порогъ Товолжный; 11-е порогъ Личный; 12-е порогъ Вольный.

[34]) Что протцвъ теперешняго Екатеринослава. М. И.

[35]) Острова Днѣпровскіе описаны въ этомъ томѣ Записокъ стр. 489—94.

Москва. Сообщилъ И. БѢЛЯЕВЪ. Д. Ч. О.

ДНѢПРОВСКІЕ ПОРОГИ*).

Днѣпровская система служитъ естественнымъ и главнымъ путемъ для доставки произведеній верхнихъ лѣсныхъ и плодородныхъ губерній, нашихъ въ край Новороссійскій и въ порты Чернаго моря.

Рѣка Днѣпръ вытекаетъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи изъ болотъ, лежащихъ у подошвы Алаунской плоской возвышенности и орошая губерніи: Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Черниговскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую, впадаетъ въ Черное море. Все протяженіе Днѣпра составляетъ 1600 верстъ. — При Оршѣ и Могилевѣ Днѣпръ имѣетъ не болѣе 35 саженъ ширины; при Кіевѣ до 230, при Кременчугѣ до 500 саженъ, при Екатеринославѣ до 700 саженъ, при Херсонѣ, считая всѣ гирлы, ширина рѣки доходитъ до 7 верстъ, и наконецъ, при впаденіи въ море , между Кинбурномъ и Очаковомъ Днѣпръ составляетъ Лиманъ длиною въ 60, шириною отъ 2 до 10 верстъ.

Судоходство по Днѣпру совершается отъ начала рѣки въ Смоленской губерніи до пороговъ, за Екатеринославомъ находящихся, въ продолженіи всей навигаціи, но не всегда съ одинаковымъ грузомъ, это зависитъ отъ состоянія горизонта водъ. — Весною въ верховьи рѣки до Кременчуга, глубина бываетъ 5 саженъ, а далѣе по мѣрѣ уширенія рѣки, доходитъ токмо до 3 саженъ; въ меженнія воды, при которыхъ судоходство наиболѣе дѣятельно, глубина рѣки составляетъ повсемѣстно, исключая Пороговъ, отъ 2 до 3 саженъ; въ Порогахъ же горизонтъ воды бываетъ весною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саженъ, а въ меженнее время отъ 5 до 6 футъ.—Быстрота теченія водъ Днѣпра по всему его протяженію, кромѣ пороговъ, почти однообразна: отъ 20 до 25 саженъ въ минуту, а въ Порогахъ отъ 100 до 150 саженъ.

Сплавъ судовъ и плотовъ чрезъ пороги, возможенъ только въ самую высокую воду, продолжающуюся ежегодно въ теченіи нѣсколькихъ лишь недѣль, но и при этой водѣ, переходъ судовъ чрезъ Пороги совершается съ величайшею опасностію; въ остальное время, суда въ Порогахъ ходить не могутъ. Взводное судоходство, по неимовѣрной здѣсь быстротѣ, вовсе не существуетъ.

Вообще по Днѣпру ежегодно проходитъ до 1400 судовъ и 2100 плотовъ, цѣнностію на $4\frac{1}{2}$ милліона рублей серебромъ.

Въ верхней части Днѣпра, отъ Смо-

---

*) Эта статья перепечатана изъ Приказа Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, № 186, 1846 года, и содержитъ въ себѣ вѣрныя подробности о Днѣпровскихъ Порогахъ, невошедшія въ книгу: »Опытъ Статистическаго описанія Новороссійскаго края.

ленской губерніи до границы губерніи Кіевской съ Полтавскою, есть незначительныя каменныя гряды, заборы, карчи, деревья и мели, на самомъ фарватерѣ лежащія. Мели эти ежегодно перемѣняютъ мѣста въ ложѣ рѣки и самый объемъ свой.

Отъ границы Кіевской губерніи съ Полтавскою до Екатеринослава, судоходство встрѣчаетъ по Днѣпру еще болѣе затрудненія. На этомъ пространствѣ, составляющемъ 160 верстъ, находится 7 каменныхъ заборовъ, скала, вдающаяся въ рѣку двумя большими камнями, пять пороговъ, два острова съ каменными заборами, десять большихъ камней среди рѣки и много мелей. — Кромѣ того фарватеръ извилистъ.

Наконецъ самое главное затрудненіе и опасность представляются на части рѣки за Екатеринославомъ, на протяженіи 65½ верстъ. Здѣсь рѣка прорыла себѣ ложе въ гранитныхъ скалахъ; стремленіемъ воды она разбросала округленныя части скалъ въ видѣ валуновъ вдоль рѣки; а въ 9-ти мѣстахъ, въ которыхъ масса гранита противустояла дѣйствію воды, дно рѣки имѣетъ уступы или пороги. Пороги эти состоятъ изъ выдающихся частей скалъ и отдѣльныхъ большихъ камней, образующихъ натуральныя поперечныя плотины, раздѣляющія рѣку на 9 плесовъ. — Пороги эти начинаются въ 12 верстахъ ниже Екатеринослава.

1. Старокайдацкій порогъ, имѣетъ 150 сажень длины и 8 футъ паденія.

2. Сурскій порогъ, въ 7 верстахъ отъ Старокайдацкаго, длиною 50 сажень, а паденія 3 фута 6 дюймовъ.

3. Лоханскій порогъ, въ полуверстѣ отъ Сурскаго порога, противъ села Воложскаго, длиною 200 сажень, а паденія 1 сажень 2 фута и 2 дюйма,

4. Звонецкій порогъ, въ 5 верстахъ отъ Лоханскаго, длиною 125 сажень, а паденія 4 фута и 9 дюймовъ.

Ниже порога, въ 100 саженяхъ отъ праваго берега, выдается въ рѣку огромный гранитный утесъ, стѣсняющій ее до 300 сажень.

Далѣе въ 4 верстахъ отъ Звонецкаго порога, ниже устья рѣчки Вороной, Днѣпръ шире, по множеству островъ, и достигаетъ до 1½ версты. Между островомъ Козловымъ и лѣвымъ берегомъ рѣки, находится пространство защищенное отъ вѣтровъ, и въ этомъ мѣстѣ суда и плоты останавливаются, выжидая удобнаго времени къ проходу чрезъ Ненасытецкій порогъ.

5. Ненасытецкій,— самый опасный изъ всѣхъ пороговъ, имѣетъ 463 сажени длины и двѣ сажени 3 дюйма паденія;— онъ удаленъ на 6 верстъ отъ предъидущаго. Здѣсь отъ праваго берега, большія

гранитныя скалы идутъ дугообразно къ лѣвому берегу, поперегъ всей рѣки: вода, стремясь въ этомъ тѣсномъ пространствѣ, чрезъ множество разсѣянныхъ скалъ, имѣетъ сильное волненіе и водовороты; ниже порога отъ лѣваго берега, идетъ гряда скалъ. Вода встрѣчая эти скалы, высотою отъ 6 до 7 футъ, ударяется съ чрезвычайною быстротою въ противоположную сторону; отъ этого, на концѣ порога, по срединѣ рѣки, образовалась пучина, которую, по ея гибельному дѣйствію, называютъ адомъ.

6. Волнигскій порогъ, въ 13 верстахъ отъ Ненасытецкаго, имѣетъ длины 150 сажень. а паденія 5 футъ 7 дюймовъ; онъ состоитъ изъ 4 скалъ, пересѣкающихъ рѣку параллельно и стѣсняющихъ ее, въ началѣ до 300 сажень, а въ концѣ до 200 сажень. Ниже Волнигскаго порога рѣка снова расширяется, имѣетъ значительную здѣсь глубину и всегда сильное бурное волненіе.

7. Будиловскій порогъ, лежитъ въ 5 верстахъ ниже Волнигскаго, длиною 150 сажень, а паденіе 4 фута 10 дюймовъ.

8. Лишній порогъ, въ 14 верстахъ отъ Будиловскаго, длиною 150 сажень, а паденіе 3 фута 5 дюймовъ.

9. Вильный порогъ, лежитъ въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Лишняго, длиною 450 сажень, а паденіе его въ 1 сажень 11 дюймовъ. Русло рѣки предъ порогомъ съуживается до 300 сажень, и имѣетъ здѣсь множество скалистыхъ острововъ и оканчивается гранитнымъ утесомъ.— Фарватеръ здѣсь чрезвычайно опасенъ: отъ безпрерывнаго его перехода съ одного берега на другой, и особенно потому, что на правомъ берегу находятся три высокіе, отдѣльные гранитные утеса. Утесы эти называются: Волчье горло.

Между Вильнымъ порогомъ и водворенною здѣсь колоніею Кичкасъ, Днѣпръ имѣетъ до 200 сажень ширины, чрезвычайно глубокъ и течетъ между высокими отвѣсными скалистыми берегами.

Далѣе въ 6 верстахъ отъ порога, по срединѣ рѣки, находятся три большихъ камня, именуемые Разбойники. Отъ переката чрезъ нихъ, струя такъ быстра, что не смотря на усиленную греблю, суда относитъ къ лѣвому берегу Днѣпра.

Вообще паденіе рѣки въ порожистой ея части, составляющей протяженіе $65\frac{1}{2}$ верстъ, достигаетъ до 20 сажень 2 футъ и въ этомъ паденіи, фарватеръ извивается между камнями, а суда не-рѣдко подвергаются гибели.

Такимъ образомъ Днѣпръ въ теченіи своемъ, требуетъ двоякаго улучшенія: въ верховьи до пороговъ, необходимо уничтожить каменныя гряды, карчи и мели; а Пороги расчистить и устроить въ нихъ правильные каналы. Для подробнаго осмотра

верхней части Днѣпра, посланы уже инженеры; они производятъ изысканія и составляютъ проэкты.

Что касается Днѣпровскихъ пороговъ, то они издавна обратили уже на себя вниманіе Правительства.

Въ 1796 году Инженеръ-Генералъ Деволандъ составилъ проэктъ усовершенствованія сплавнаго чрезъ Пороги судоходства. Проэктъ этотъ, на исполненіе котораго требовалось 1,360,000 рублей ассигнаціями, въ 1799 году удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

По проэкту сему произведена на нѣкоторыхъ Порогахъ расчистка фарватера, разрывомъ подводныхъ камней и устроены чрезъ пороги Старокайдацкій, Сурскій, Лаханскій и Будиловскій, каменныя плотины, а въ 1807 году, самый важный Ненасытецкій порогъ, обойденъ шлюзнымъ каналомъ.—Но всѣ эти сооруженія, частію отъ времени пришли въ разрушеніе, а частію по роду устройства своего, не оградили суда отъ опасности.

Въ 1824 году, по представленію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, поручено было корпуса инженеровъ путей Сообщенія полковнику (что нынѣ генералъ-маіоръ) Шишову, подъ руководствомъ генералъ-маіора Потье, произвести подробныя изысканія къ устройству искуственнаго сплавнаго и взводнаго судоходства по всѣмъ Днѣпровскимъ порогамъ.

Въ 1825 году генералъ Потье представилъ оконченный генераломъ Шишовымъ трудъ, съ своими соображеніями о способахъ учрежденія въ Днѣпровскихъ порогахъ судоходства сплавнаго, взводнаго и обоихъ совокупно.

Для сплавнаго судоходства предполагалось въ каждомъ порогѣ очистить фарватеръ шириною 20 сажень и глубиною 2 аршина при самыхъ низкихъ водахъ.— На это требовалось до 1,000,000 рублей ассигнаціями.

Для взводнаго судоходства, находили нужнымъ на главныхъ порогахъ устроить шлюзы у береговъ рѣки. На это исчислено было до 3,000.000 рублей ассигнаціями.

Для обоихъ родовъ судоходства въ совокупности, полагалось устроить дериваціонный каналъ, выше перваго порога, соединивъ его съ Днѣпромъ ниже послѣдняго порога. На это устройство требовалось до 20,000,000 рублей ассигнаціями.

—Но всѣ эти проэкты оставлены безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Въ 1826 году представлены генералъ-маіоромъ Шишовымъ еще два проэкта: одинъ для сплавнаго судоходства. — По этому проэкту предполагалось во всѣхъ Порогахъ углубить фарватеръ и устроить плотины. Другой для взводнаго судоходства, заключавшійся въ устройствѣ подъемныхъ шлюзовъ на Порогахъ, очисткѣ фарватера и проложеніи бичевника. На исполненіе обоихъ

проэктовъ, исчислено 4,173,952 руб. ассигнаціями; но приведеніе ихъ въ дѣйствіе отложено до времени.

Въ 1833 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, приступили для опыта, къ устройству сплавнаго судоходства по предположенію генерала Шишова, въ первомъ порогѣ, называемомъ Старокайдацкимъ.— Во время работъ, нужно было вынимать и перевозить на берегъ значительное количество камней, и это подало мысль употребить камень на устройство плотины и съ лѣвой стороны канала, параллельно предложенной по проэкту. На работы эти употреблено 286,600 рублей ассигнаціями и они окончены въ 1837 году.

Соображаясь съ сооруженіями, дѣланными въ Старокайдацкомъ порогѣ, предположили произвести такія же работы и во всѣхъ прочихъ порогахъ. На это было исчислено до 6,000,000 рублей ассигнаціями, и Государственный Совѣтъ, согласно представленію Главноуправлявшаго Путями Сообщенія, Высочайше утвержденнымъ 28 Октября 1840 года мнѣніемъ, назначилъ учредить для работъ по Днѣпровскимъ Порогамъ особый Хозяйственный Комитетъ—. Мѣра эта не приведена въ исполненіе.

По Высочайшему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію, вступивъ въ концѣ 1842 года въ управленіе вѣдомствомъ Путей Сообщенія, Графъ Клейнмихель, счелъ необходимымъ проэктъ на улучшеніе Днѣпровскихъ пороговъ составленный, подвергнуть новому пересмотру. Пересмотръ этотъ убѣдилъ въ необходимости сдѣлать въ проэктѣ измѣненія, и въ слѣдствіе того положено.:

Устроить на всѣхъ порогахъ каналы шириною въ 15 сажень, глубиною въ 6 футъ и длиною сообразно склону каждаго порога, расположивъ каналы такъ, чтобы оконечности ихъ находились въ плесахъ тихаго теченія предъ порогомъ и за порогомъ.

Оградить каналы плотинами, съ двойными откосами изъ камней, разрываемыхъ порохомъ въ днѣ канала, складывая ихъ плотно и правильно, съ обдѣлкою головъ плотинъ тесаннымъ камнемъ.

Поставить на срединѣ каналовъ, у дамбъ, упругія заплави для предохраненія судовъ отъ ударовъ объ стѣны канала,—и,

Расчистить фарватеръ, въ плесахъ между порогами, отъ камней.

Проэктъ этотъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ утвердить и повелѣлъ приступить къ самымъ работамъ, распредѣля ихъ на .. лѣтъ, начиная съ 1845 года и поручивъ непосредственный за оными надзоръ окружному Правленію IX Округа Путей Сообщенія, въ вѣдѣніи котораго Днѣпровская Система находится.

На производство работъ по послѣднему проэкту исчислено по смѣтѣ 1,622,942 рубля 17 копѣекъ серебромъ.

Работы отданы съ подряда за 1,237,380 рублей серебромъ.—Сверхъ этого, нужно

будетъ употребить на задѣльную плату лоцманамъ и на покупку пороха для взрыва камней 41,831 рубль 37 копѣекъ, что составитъ всего 1,279, 211 рублей 37 копѣекъ; слѣдовательно противу смѣты сдѣлано сбереженія 343,730 рублей 63 копѣйки серебромъ.

Для провода судовъ чрезъ Днѣпровскіе пороги, есть особое Лоцманское общество.— Общество это состоитъ въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Оно учреждено въ 1787 г. изъ среды Запорожскаго войска, единственно для провода казенныхъ транспортовъ чрезъ пороги. Обществу этому дарованы были тогда разныя права, кои сохранили всю свою силу и до нынѣ. Лоцмана и ихъ семейства свободны отъ податей, рекрутства и всѣхъ общественныхъ повинностей.

Днѣпровское Лоцманское общество поселено въ Екатеринославской губерніи по берегу Днѣпра, въ селеніяхъ Каменкѣ и Кайдакахъ и прилежащихъ къ нимъ хуторахъ Сурскихъ и Мрочинскихъ.— Оно состоитъ изъ 1,289 душъ мужескаго пола; изъ нихъ способныхъ къ препровожденію транспортовъ чрезъ пороги 693 человѣка. Они назначаются къ проводу судовъ по особой очереди.

Въ пользу Лоцмановъ учрежденъ сборъ съ частныхъ судовъ, за проводъ оныхъ чрезъ пороги. Количество сбора съ каждаго судна, установляется всегда на три года, по Высочайше утверждаемымъ положеніямъ Комитета Гг. Министровъ.— Половина этого сбора обращается въ капиталъ Лоцманскаго общества, а другая отдается въ ихъ пользу.

Лоцманское общество имѣетъ запаснаго капитала въ Екатеринославскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія 13,756 рублей 36 копѣекъ серебромъ.

Лоцмана, независимо отъ провода судовъ чрезъ пороги, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Во владѣніи ихъ находится 10,282 десятины земли, въ томъ числѣ 4,590 пахатной, 1,896 сѣнокосной, 3,500 выгонной, 356 занятой строеніями и 10 подъ лѣсами. Хозяйство ихъ состоитъ изъ 5,695 головъ скота, въ томъ числѣ: лошадей 72, рогатаго скота 2,649 и овецъ 2,974. Въ общественныхъ Лоцманскихъ магазинахъ имѣется на лицо 1,992 четверти ржи.

Вообще Лоцмана живутъ зажиточно, въ довольствѣ и несравненно лучше всѣхъ окрестныхъ крестьянъ. Села ихъ весьма обширны, но дома построены безпорядочно и разбросаны.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ДОНЕСЕНІЕ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II, ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА ТЕКЕЛІЯ, ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ (*).

По прибытіи моемъ къ корпусу, заставъ оной въ маршѣ не дошедши до Елисаветъ, на время собранія его къ оному городу, и, что надобность требовала, отъѣхавъ обратно въ Кременчугъ, къ генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому, для положенія съ нимъ мѣръ о окруженіи Сѣчи Запорожской со всѣхъ сторонъ, и согласясь, коль скоро возвратно къ корпусу прибылъ, раздѣлилъ оный на деташаменты, о коихъ краткое описаніе Вашему Императорскому Величеству подношу. А 25 прошедшаго мая пошли каждой въ свои назначенныя мѣста, полагая заступить все въ одно время, 7-го числа сего мѣсяца; а генералъ-поручику Прозоровскому, съ ему ввѣренными войсками, по ту сторону Днѣпра такъ-же исполнить. А я съ главною частію корпуса, пошелъ прямо въ Сѣчь; и слѣдуя тѣми землями, на коихъ Запорожцы обиталищи свои имѣютъ, чтобъ смотря на марширующее войско, имѣя при томъ слухи и въ концахъ округовъ проживанія ихъ по границамъ, о движеніяхъ войскахъ. Сомнѣваясь я, что о настоящемъ предпріятіи не сталибъ сіи люди думать, а по-тому или пріуготовленіе ко вреду имѣть, или къ побѣгу способы избирать, и тѣмъ тревожиться, и чтобъ Кошевой Калнишевскій и писарь Глоба уйтить не могли; къ отвращенію того положилъ скорѣйшій маршъ, съ своею частію корпуса, принимать, и на 4-е число, къ Сѣчи прибылъ предъ свѣтомъ. Оставляя корпусъ при занятіи лагеря, самъ взялъ съ полковникомъ Языковымъ его Орловской пѣхотной полкъ и небольшую часть конницы, подъ командою полковника и кавалера барона Розена, пошелъ прямо въ селеніе и въ ретрашаментъ, ни кѣмъ, за ихъ сномъ, не обозримъ такъ, что и часовые при ихъ артиллеріи, въ томъ же упражненіи были, которую ускорили полков-

---

*) Изъ копій съ приказовъ съ 1-го мая по —-е іюля, отданныхъ генераломъ-поручикомъ Текеліемъ и генералъ-маіоромъ Райзеромъ о томъ, какъ должно поступать во время похода при атакованіи Запорожской Сѣчи видно: что движеніе воинскаго отряда началось 1-го мая 1795 году; 8 мая отрядъ находился у Архангельскаго шанца, 12 числа у деревни Хмѣлевой. 18-го у крѣпости Св Елисаветы; 21-го къ отряду прибылъ генералъ-поручикъ Текели, который, принявъ команду отъ князя Прозоровскаго 24-го числа для атакованія Сѣчи, повелъ воиско въ слѣдующемъ порядкѣ:

Генералъ-маіоръ Райзеръ; бригадные: 1) Бекельманъ съ полками: Ингерманландскимъ и Козловскимъ; 2) Левашевъ съ Копорскимъ и Бутырскимъ; 3) Языковъ съ Орловскимъ и Новагинскимъ; 4 Нищевичъ съ гусарскими— Ахтырскимъ, Острогожскимъ и драгунскимъ Таганрогскимъ. 5) Фричъ—съ Егерскимъ баталіономъ, Казачьими полками Сухина. Мартынова и Бузина.

Генералъ маіоръ Чорба, съ Волошскимъ Венгерскимъ, гусарскими полками, тремя эскадронами желтаго гусарскаго и Елисаветградскаго пикинерскаго и 11 эскадроновъ донскаго Сулина полка.

Генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, съ Ингерманландскимъ карабинернымъ, пѣхотнымъ 2-мъ Московскимъ и Донскими— Леонова и Устинова.

Генералъ-маіоръ Лопухинъ: съ Харьковскимъ гусарскимъ, и пѣхотными; Сибирскимъ Куринскимъ, Низовскимъ и Донскими: Сычева, Яновскаго и Агеева.—

Бригадиръ, полковникъ Звѣревъ: съ 7-ю пѣхотными ротами гарнизона Екатерининскаго шанца, Астраханскаго Карабинернаго, и полевыхъ полковъ: Черниговскаго и Молдавскаго 12 эскадроновъ, и полковъ Донскихъ: Иловайскаго и Дьячкова. (Извлеченіе изъ дѣлъ архива упраздненной крѣпости С. Дмитрія Ростовскаго).—Н.М.

никъ Розенъ конницею занять тожъ введенныя сюда, а къ тому поспѣшилъ и Языковъ съ пѣхотою, какъ то занятіе приумножить, такъ и по всѣмъ улицамъ пристойные караулы разставить; осталось только ихъ укрѣпленіе Кошей, при конхъ ихъ караулы были не спящіе. Умѣривая Всевысочайшія Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, дабы спокойно и безъ кровопролитія кончить, посланъ къ вызову Кошеваго ко мнѣ, подполковникъ Мисюревъ, котораго хотя долго не допускали во укрѣпленіе Кошей, но однако, примѣчаю, какъ обозрились, что ихъ укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ окружено, и занята артиллерія, и суда стоящія на рѣкѣ Подпольѣ впадающей въ Днѣпръ; и сколь уже не было имъ средства въ утечкѣ, столь и къ оборонѣ не въ силахъ, допустили его Мисюрева, и согласился Кошевой, съ своими старшинами ко мнѣ выѣхать; а по прибытіи въ лагерь взятъ онъ, Писарь Глоба, и какъ сказываютъ ихъ же единомысленникъ Судья Головатый подъ караулъ. Въ самое-жъ то время четыре за время приготовленныя пѣхотныя роты и во укрѣпленіе Кошей вступивъ заняли оныя, гдѣ изъ войска болѣе трехъ тысячъ находилось; и тогдажъ взяты подъ корпусной караулъ: войсковой, казенной и пороховой погреба, канцелярія Кошей и всѣ принадлежности. На завтрешній день собраны были, изъ укрѣпленія въ поле, Войсковые Старшины, Куренные Атаманы и Казаки, и при объявленіи Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества объ ихъ народу соизволенія, положили ружья. А нынѣ описывается ихъ артиллерія съ принадлежащими къ ней припасы, Войсковая казна и имѣніе Кошеваго Писаря Глобы и Судьи Головатаго; и посылаю во всѣ деташаменты съ объявленіемъ о сдѣланіи равнаго сему. По доходящимъ же извѣстіямъ, есть надежда, что и во всѣхъ мѣстахъ спокойнѣйше произведется, а останется только въ перепискѣ числа народовъ, по обиталищамъ ихъ въ разсылкѣ называемыхъ зимовникамъ, и что ихъ, и бывшее правительство о числѣ и именахъ всѣхъ неизвѣстно, ускорить перепискою съ ихъ желаніями: кто здѣсь остается, или на свою родину пойдетъ,

А объ артиллеріи Войсковой, денежной казнѣ и о имѣніи Кошеваго Писаря и Судьи, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести не умедлю, такъ равно и отправленіемъ самихъ ихъ въ Москву; а за тѣмъ, Всемилостивѣйшая Государыня, упражненіе принимать буду объ остаткахъ Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества намѣренія; всеподданнѣйше доносящій и поручающій себя и бывшихъ при томъ первыми: полковниковъ

Языкова и Барона Розена въ милость Вашего Императорскаго Величества**). Всемилостивѣйшей Государыни, Всеподданнѣйшій рабъ Петръ Текелій.

6-го Іюня, 1775, изъ лагеря при Сѣчи.

Сообщилъ ГАВРІИЛЪ, Архіепископъ Тверскій.

д. ч. о.

**) Подробности атаковванія Сѣчи См. въ »Устномъ сказаніи бывшаго Запорожца Никиты Коржа. »Одесса, 1842, Глава VII, стр. 44—55.

ПРЕДѢЛЫ КОЧЕВЬЯ КУБАНЦЕВЪ СЪ РОССІЙСКИМИ ВЛАДѢНІЯМИ ВЪ 1789 ГОДУ (*).

Указаніе мѣстъ, гдѣ отъ Свѣтлѣйшаго Крымскаго Хана и самовластнаго обладателя Шагинъ-Гирея, съ согласія Россійскаго высокаго Правительства Ногайскимъ Татарскимъ ордамъ въ Кубанскомъ краю мѣстахъ и урочищахъ кочевать назначено, впредь до особаго отъ него Хана повелѣнія, значитъ подъ симъ:

№	ЗВАНІЯ ОРДЪ.	Примѣрное число кабитокъ.	
1.	Едиссанской, праваго поколѣнія	100,975	Отъ устья Сасыкъ-Еи и Бугулу-Тогай внизъ большой Еи, по обѣимъ сторонамъ и около Ейскаго базара, на Найденной, Сазальницкой косамъ, по Чембуру и вверхъ Кагальника по сей сторонѣ аула, скотомъ не сближаясь къ Россійскимъ вновь заводимымъ жилищамъ.
2.	Лѣваго поколѣнія	100,9 9	Отъ устья Есеней и Челбасъ, вверхъ по онымъ рѣчкамъ, обѣимъ сторонамъ Откабашѣ и кутѣ Куюнтюпѣ и при оныхъ рѣчкахъ балкахъ.
3.	Жембулуцкой	98,901	Отъ устья Сасыкъ-Еи, по оной и большой Еи, до самыхъ вершинъ и другихъ при тѣхъ рѣчкахъ, въ неотдаленности отъ той Еи, балкахъ.
4.	Буджацкой	1,588	Какъ они живутъ неподвижно домами на Чебаклѣ, близъ строющейся крѣпости, такъ имъ тамъ отъ Свѣтлѣйшаго Крымскаго Хана и округа земли отведена.
5.	Едичкульская часть . . .	4,709	По сухому Чембуру, между Едиссанами праваго поколѣнія.
6.	Келетамъ	2,811	Обще Едиссанской ордѣ съ правымъ поколѣніемъ.
7.	Едичкульской орды, четыремъ поколѣніямъ.	110,847	1-му Мынскому—отъ устья Кирпилеу, Зенгелеи, до вершинъ; 2-му Китайскому—по Онгалану, по Конгору, по Каракубани и по Кубани; 3-му Бурлацкому—между Копыла, Темрюка и Ачуева; 4-му Капчацкому, на Таманскомъ полуостровѣ.

*) Изъ Архива упраздненной крѣпости Св. Димитрія Ростоаскаго.

И будучи Ногайским ордамъ при тѣхъ кочевьяхъ съ Россійскими всѣхъ чиновъ жителями и особливо пограничными обывателями обходиться съ сосѣдственнымъ дружествомъ, безъ причиненія обидъ и хищничествъ и другихъ каковыхъ озлобленій; почему Его Свѣтлость Крымскій Ханъ и самовластный обладатель Шагинъ-Гирей вѣрно надѣется, что напротивъ того и отъ Россійской стороны отъ гг. начальствующихъ таковымъ Ногаемъ, во всемъ, ко удовольствію и спокойной тишинѣ сходственное воздаяніе слѣдовать можетъ; 3 ноября 1780 года. № 1,078.—Рапортъ Ростовской крѣпости оберъ-коменданту генералъ-маіору Семену Григорьевичу Гурьеву, Кубанской стороны при союзныхъ Ногайскихъ татарскихъ ордахъ пристава въ Ейскомъ укрѣпленіи, части войскъ командира и пограничнаго коммиссіонера подполковника Лешкевича. (Лешкевичъ опредѣленъ для надзора за Ногайцами 1 августа 1774 года.)

ЗАСТРОЕНІЕ ГОРОДА ГАДЖИБЕЯ, ТЕПЕРЬ ОДЕССЫ, ВЪ 1794 ГОДУ (*).

Постройка зданій города Гаджибея, подъ надзоромъ губернатора была поручена де-Волану. (ордеръ Зубова, № 207, изъ Царскаго Села, 30 мая 1794 года). Подъ заселеніе города было повелѣно отвести подъ строенія и подъ выгонъ 29,500 десятинъ удобной и 1,200 десятинъ неудобной; для отвода которой былъ назначенъ помощникъ землемѣра прапорщикъ Полозовъ, но неявкѣ для сего поручика Иванова. — Городническими дѣлами въ Гаджибеѣ, въ сентябрѣ 1794 г. правилъ инженеръ-капитанъ Ѳедоръ Кайзеръ, который отъ 15 сентября, №, представилъ вѣдомость мѣстамъ розданнымъ для построенія въ Гаджибеѣ домовъ, лавокъ, магазиновъ и заведенія садовъ, а именно:

I. НА ВОЕННОМЪ ФОРШТАТѢ. Квартала I, мѣста: №№ 1-2, 3-4 отвелъ Вице-Адмиралу де-Рибасу. Квартала II, мѣста: 5-6 колл. сов. Алтести, 7-8 премiеръ-маi. Бекшикову, 9 колл. сов. Алтести, 10 и 11 полков. Грибовскому, 12 ген. маi. Лецану. Въ кварталѣ III. 13-14 инж. капит. Кайзеру, 15 прем. маi. Осиповичу, 16 генералъ-поручику князю Волконскому, 17-18 инж. капит. Кайзеру, 19

*) Извлечено изъ дѣла о хозяйствѣ по городу Одессѣ.

прем. маі. Осипову, 20 ген. поруч. кн. Волконскому. Въ кварталѣ IV: 21-22 сек. маі. Поджіо, 23-24 сек. маі. Киріакову, 25-26 инж. подполков. де-Воланту, 27-28 флота капитану 2 ранга Бардаку. Въ кварталѣ V, мѣста: 29-30 прем. маі. Андрею де-Рибасу, 31 капитану лейт. графу дю-Парку, 32-33 сек. маі. Феликсу де-Рибасу, 34 капит. лейт. графу дю-Парку. Въ кварталѣ VI, мѣста: 35 кап. лейт. Микрюкову, 36 артилл. кап. Довликѣеву, 37 кап.-лейт, Микрюкову, 38 арт.-кап. Довликѣеву, 39-40 сек.-маі. фонъ-Брину, 41-42 кап.-лейт. Поскочину. Въ кварталѣ VII, мѣста: 43-44 инж.-маі. фанъ-деръ Плаату, 45-46 кап. Бичили, 47 Елизаветѣ Грендель, 48 кап. Бицили, 49 польскому шляхтичу Рушковскому, 50 г. Грендель, 51-52 кап.-лейт. Марангопулу. Въ кварталѣ VIII, мѣста: 53-54 Цесарскому купцу Бошковичу, 55 отставному подпоручику Иванову, 56 греку Дмитрію Вангели, 57 мурмейстеру Францискѣ, 58 Херсонскому купцу Кленову, 59-60 Елисаветградскому купцу Желѣзцову, 61-62 купцу Ларіону Портнову. Въ кварталѣ IX, мѣста: 63 греку Дмитрію Спиридонову, 64 греку Семену Анасьеву, 65 греку Панаіоти Кутеску, 66 подпоруч. Калимери, 67 подпоруч. Кривопишину, 68 инж. унтеръ-Цейхвартеру Винтулову, 69 купцу Суровцову, 70 отставному матросу Андрею Семенову, 71 кап. Діяурову, 72 инж. унт. цейхвартеру Винтулову. Въ кварталѣ X, мѣста: 75 польскому шляхтичу Богуславскому, 74 греку Константину Поликрипѣ, 75 Кременчугскому купцу Кокушкину, 76 греку Ивану Дючи, 77 артилл. подпор. Горголію. 78 купцу Григорію Яхонтовскому, 79 поляку Ивану Желтовскому, 80 поляку Семену Островскому. Въ кварталѣ XI, мѣста: 81 кап.-лейт. Тимченку, 82 подпоруч. Отто Фирстенбергу, 83 мичману Фердинанду Левину, 84 прапор. Абрамовичу, 85 лейт. Леонтовичу, 86 констапелю Алексѣю Богомолову, 87 лейт. Леонтовичу, 88 лейт. Миницкому, 89-90 подполков. Чорбѣ. Въ кварталѣ XII, мѣста: 91-92 полков. князю Кантакузину, 93 поруч. Стогову, 94 прапор. Елкову, 95 инж. кондуктору Валуеву, 96 прапор. Константинову, 97 подпор. Волюжиничу, 98 секретарю Дементіеву. Въ кварталѣ XIII, мѣста: 99-100, 101-102, 103-104 Елисаветградскимъ и Херсонскимъ I-й гильдіи купцамъ Кленовымъ, 105-106, 107-108 не розданы. Въ кварталѣ XIV, мѣста: 109-110, прапор. Леону, 111-112 кап. лейт. Марангопуло, 113 Херсонскому купцу Дофине, 114 аудитору Карапцову, 115 Херс. купцу Дофине, 116 Херс. купцу Салаки, 117-118 флота мичману Матвѣеву. Въ кварталѣ XV, мѣста: 119-120 поруч. де-Пачолѣ, 121-122 господину Гетте, 123-124 флотскому лекарю Ивану Ючи, 125-126 подпор. Сарапули, 127-128 греку Карлу Серпіову, 129 сек. маі. Киріакову, 130 артилл. штыкъ-юнкеру Шостаку. Въ кварталѣ XVI, мѣста:

131-132 капит. лейт. Дзивовичу, 132-134 подполков. Чехпенкову, 135 маі. Ивану Шицу, 136 сек.-маі. Небольсину, 137 маі. Ивану Шицу, 138 сек.-маі. Небольсину. Въ квартале XVII, места: 139-140 инж.-поруч. Шрейтенфельсу, 141 инж. квартермистру Игнатьеву, 142 флота лейт. Папафиле, 143 артилл. капит. Соколову, 144 артилл. штыкъ-юнкеру Шостаку. 145 инж. прапор. Вильде, 146-147-148 сек. маі. графу Смекіо. Въ квартале XVIII, места: 149-150 флота капит. лейт. Шостаку, 151 капит. Скриплеву, 152, прем. маі. Бекшикову, 153 поруч. Шварцу, 154 прем. маі. Бекшикову, 155-156 капит. лейт. Шостаку, 157-158 Цесарскому консулу Досковичу. Въ квартале XIX, места: 159-160 купцу Гримани, 161 мичману Сакену, 162 купцу Лифинцову, 163 прапор. Толбету, 164 купцу Лифинцову, 165 титуляр. совет. Тарасову, 166 надв. сов. Тарасову, 167 мичм. Кушникову, 168 мичм. Соболевскому. Въ квартале XX, места: 169 мичм. Троцкому, 170 прапор. Попову, 171 не занятъ, 172 прапор. Попову, 173, 174-175, подполков. Самарину, 176 не занятъ. Въ квартале XXI, места: 177-178 графу СеверинуПотоцкому, 179 не занятъ, 180 Нижегородскаго полка поруч. Ирману, 181 графу Северину Потоцкому, 182 артилл. подпор. Грину, 183-184 поруч. Бардаке, 185-186 надв. сов. Хаіосу. Въ квартале XXII, места: 187 маі. Ивану Хартуляри, 188 подпор. Становичу, 189 не занятъ, 190 подпор. Малакаце, 191 прапор. Хартуляри, 192 подпор. Малакаце, 193-194 флота капит. Лаврову, 195 подпор, Новицкому, 196 поруч. Езерскому. Въ квартале XXIII, места: 197-198 поруч. Бричеву, 199 флота мич. Щитинскому, 200 мич. Голубовскому, 201 флотскому священнику Алексееву, 202 артилл. лекарю Іерсу, 203-204 лейт. Туровскому, 205-206 лейт. Мацину. Въ квартале XXIV. места: 207 капит. Губину, 208 Польскому выходцу Ярошенку, 209 не занятъ, 210 купцу Мозолевскому, 211 артилл. поруч. Мозолевскому, 212 маі. фонъ-Брину, 213-214 флота лейт. Тишину, 215 греку Рафаилу Салвадори, 216 флота мич. Пасынкову, Въ квартале XXV, места: 217-224 не розданы. Въ квартале XXVI, места: 225 Цесарскому Консулу Торклеру, 226-228 не розданы, 229 графу Протъ Потоцкому, 230 не отданъ. 231-232 графу Протъ-Потоцкому 233-234 не розданы. Въ квартале XXVII, 235 -240 не розданы, 241 еврею Герцу. 242 еврею Гершковичу, 243 не занятъ, 244 еврею Израилеву, Въ квартале XXVIII. 245-250 не розданы, 251 маркитанту Медведеву, 252 мастеровыхъ ротъ служителю Гавриле Соколову, 253 еврею Ицковичу. Въ квартале XXIV, места: 255-256 не розданы, 257-258 сек.-маі. Иванову, 259-260 не заняты, 261 флот. комис. Иванову, 262 подпрапор. Григорашеву, 263-264 подполков. Самарину. Въ квартале XXX, места: 265-274 не розданы, 275 прем.-маі. Льву По-

роховиевскому, 276 артилл. капит. Фролову. Въ кварталѣ XXXI, мѣста: 277–282 не розданы, 283–284 Цесарскому консулу Димитрію Медици, 285–288 не розданы. Въ кварталѣ XXXII, мѣста: 289-296 не розданы. Въ кварталѣ XXXIII, мѣста: 297–304 не розданы. Въ кварталѣ XXXIV, мѣста: 305-312 не розданы. Въ кварталѣ XXXV, мѣста: 313–316 не розданы, 317 купцу ванъ-деръ-Скруфу, 318 иностранному купцу Макузѣ. 319-320 не розданы, 321 инж. квартермистру Игнатьеву, 322 купцу Автамонову, 323-324 инж. квартермистру Фержелю, 325 326 инж. квартермистру Харламову, 327 инж. квартермистру Игнатьеву, 328 флота лейт. Никонову.

II. НА ГРЕЧЕСКОМЪ ФОРШТАТѢ. Въ кварталѣ I, мѣста: 1–8 не розданы Въ кварталѣ II, мѣста: 9–10 аудитору Куранцову, 11-12 капит. Ивану Мирасхеджи, 13 аудитору Куранцову, 14 не занятъ, 15 штыкъ юнкеру Антону Шостаку, 16-17-18 купцу Георгію Врето. Въ кварталѣ III, мѣста: 19-20 маі. Шицу, 21-22 капит. Янашевичу, 23 маі. Шицу, 24 купцу Медици, 25 кондуктору Ковтунновичу, 26 прапор. Гурьеву, 27-28 флота капит. лейт Тимченку. Въ кварталѣ IV, мѣста: 29-32 штабъ-лекарю Милашевскому, 33 инж. квартермистру Игнатьеву, 34 инж.-прапор. Хотяеву, 35-36 инж. квартермистру Глухову, 37-38 капит. Темереву. Въ кварталѣ V, мѣста: 39 подпор Аполонову, 40 капит. Метаксѣ, 41-42 капит. лейт. Геромузѣ, 43 иностр. Соллеру, 44 подпор. Семенову, 45 купцу Кокушкину, 46-47 сек.-маі. Иванову, 48 подполк. Черемисинову. Въ кварталѣ VI, мѣста: 49-50 капит. лейт. Дзиновичу, 51-52 капит. Крюкову, 53 мичману Тундѣ, 56 прапор. Клаудеристу, 57-58 капит. Бѣляку. Въ кварталѣ VII, мѣста: 59-60 капит. 2 ранга Бардакѣ, 61 капит. лейт. Бернардъ-де-Граве, 62 кап. лейт. Башуцкому, 63 флота капит. Бардакѣ, 64 капит. лейт. Бернардъ-де-Граве, 65 секрет. Дементіеву, 66 капит. лейт. Башуцкому. Въ кварталѣ VIII, мѣста: 67 греку Баракгарію Кесоглу, 68 кап. Барлатскому, 69 греку Баракгарію Кесоглу, 70 кап. Барлатскому, 71 поруч. Поджіо, 72 поруч. Станишцу, 73 греку Стиковичу, 74–75 подпол. Ивашеву, 76 поруч. Поджіо, 77 поруч. Николаю Шевичу, 78-79 сек. маі. Шевичу, 79 не занятъ, 80-81 подполк. Ивашеву. Въ кварталѣ IX, мѣста: 82-83 поруч. Мандрыкину, 84 мичману Константину Башевскому, 85 поруч. Саввѣ Захарьину, 86-87 инжен. подполк. де Воланту, 88 поруч Саввѣ Захарьину, 89 кап. Шостаку, 90-91 подпол. Кобле, 92-93 лейт. Капачи, 94-95 кап. лейт. Розе, 96-97 поруч. Паджіоль. Въ кварталѣ X, мѣста: 98 подпор. Савонии, 99 мичм. Горговскому, 100 ротм. Александру Шостаку, 101 прапор. Кричикову, 102 кап. лейт. Вандирсу, 103 колл. асс. Вакарескулу, 104 кап. лейт. Вандирсу, 105 капит. лейт. Куке, 106-107 прапор.

Марангопулу, 108-109 инжен. кап. Ферстеру. Въ кварталѣ XI, мѣста: 110 не занятъ, 111-112-113, купцу Георгію Врето, 114-115 купцу Василію Долинскому. Въ кварталѣ XII, мѣста: 116-117 прапор. Анастасію Пакнинѣ, 118-119 прапор. Лукѣ Ивановичу, 120-121 прапор. Дмитрію Корокли, 122 лейт. Петру Ушакову, 123 прапор. Гаврилѣ Гурѣеву, 124 капит. Александру Геннадію, 125-126 купцу Егору Пераки, 127 надв. сов. Матіасу, 128 кол. сов. Шостаку, 129-130 доктору Доминачи. Въ кварталѣ XIII, мѣста: 131 кап. лейт. Константинову, 132 лейт. Дегалету, 133 поруч. Влахули, 134 купцу хаджи-Стефани, 135-136 прапор. Адаму Леонтьеву, 137 капит. лейт. Константинову, 138-139 инж. капит. Ферстеру, 140 купцу Егору Врето, 141 прапор. Болдыреву, 142 поруч. Сарачини, 143 лейт. Давыдову, 144-145 инж. кап. Невѣрову. Въ кварталѣ XIV, мѣста: 146-147 поруч. Гаджи, 148-149 поруч. Панаіоти, 150-151 мич. Божевскому, 152-153 мич. Ивану Чамутели, 154 прапор. Цицеману, 155 прапор. Константинову, 156-457 прапор. Перистери, 158-159 прапор. Деміану Батачѣ, 160-161 поруч. Юрджани. Въ кварталѣ XV, мѣста: 162 поруч. Ивану Жмакину, 163 капит. Власенкову, 164-169 не розданы, 170 подпор. Ивану Жоку, 171-172 подпор. Ефиму Добровольскому, 173 кап. Александру Логинову. Въ кварталѣ XVI, мѣста: съ 174 по 178 не розданы. Въ кварталѣ XVII, мѣста: съ 178 по 184 не розданы, а 185-186 греку Дедоминѣ, 187-188 прапор. Сербѣ, 186 мич. Голубовскому, 190-191 греку Антону Деварѣ, 192 мич. Степану Щитинскому, 193-194 подпор. Петру Полудѣ. Въ кварталѣ XVIII, мѣста: 195-196 капит. Петру Метаксѣ, 197-198 не розданы, 199-200 прапор Димитріеву, 201-202 не розданы, 203-204 поруч. Анастасіеву, 205-206 поруч. Яни Погони, 207 еврею Фишелю Фельдишевичу, 208 греку Баруни, 209-210 не розданы. Въ кварталѣ XIX, мѣста: 211 поруч. Леону. 212-213 поруч. Трипковичу, 214-215 капит. Риву, 216 подпор. Калимери, съ 217 по 227 не розданы. Въ кварталѣ XX, мѣста: съ 227 по 243 не розданы. Въ кварталѣ XXI, мѣста: съ 243 по 255. Равно и слѣдующія тоже не розданы: въ кварталѣ XXII, съ 255 по 260, въ кварталѣ XXIII, съ 260 по 272, въ кварталѣ XXIV, съ 272 по 284, въ кварталѣ XXV, съ 284 по 296, въ кварталѣ XXVI, съ 296 по 308, въ кварталѣ XXVII, съ 308 по 316, въ кварталѣ XXVIII, съ 316 по 328, въ кварталахъ XXIX 328-340, XXX 340-354, XXXI 355-368, XXXII 368-378, XXXIII 379-383, XXXIV 384-399, XXXV 400-406, XXXVI 407-422, XXXVII 423-436, XXXVIII 437-450, XXXIX 451-462, XL 463-480, XLI 481-493 и XLII 494-499.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

III. ПОВѢСТВОВАНІЯ.

IV. СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

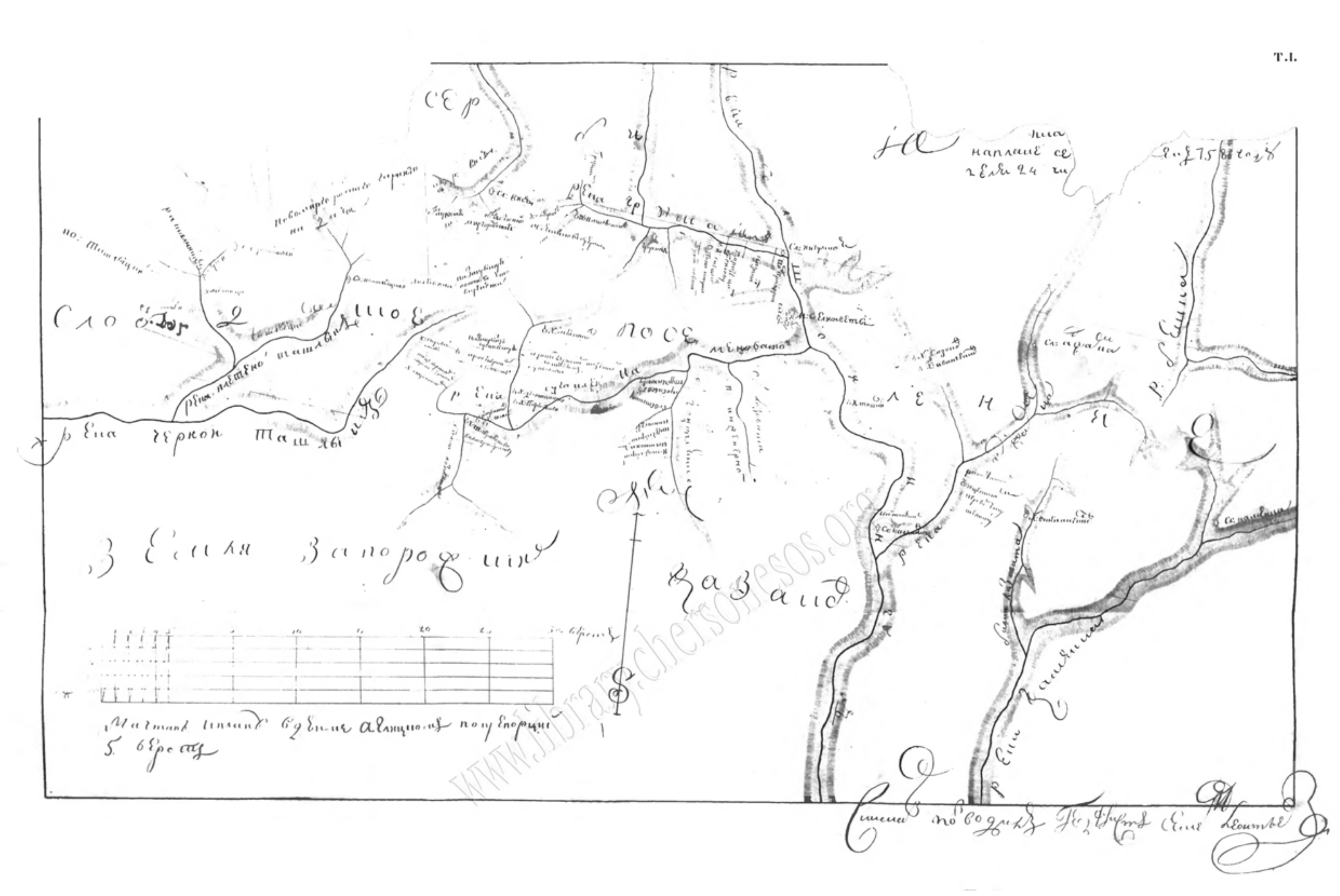
Отдѣленіе третіе. Смѣсь.

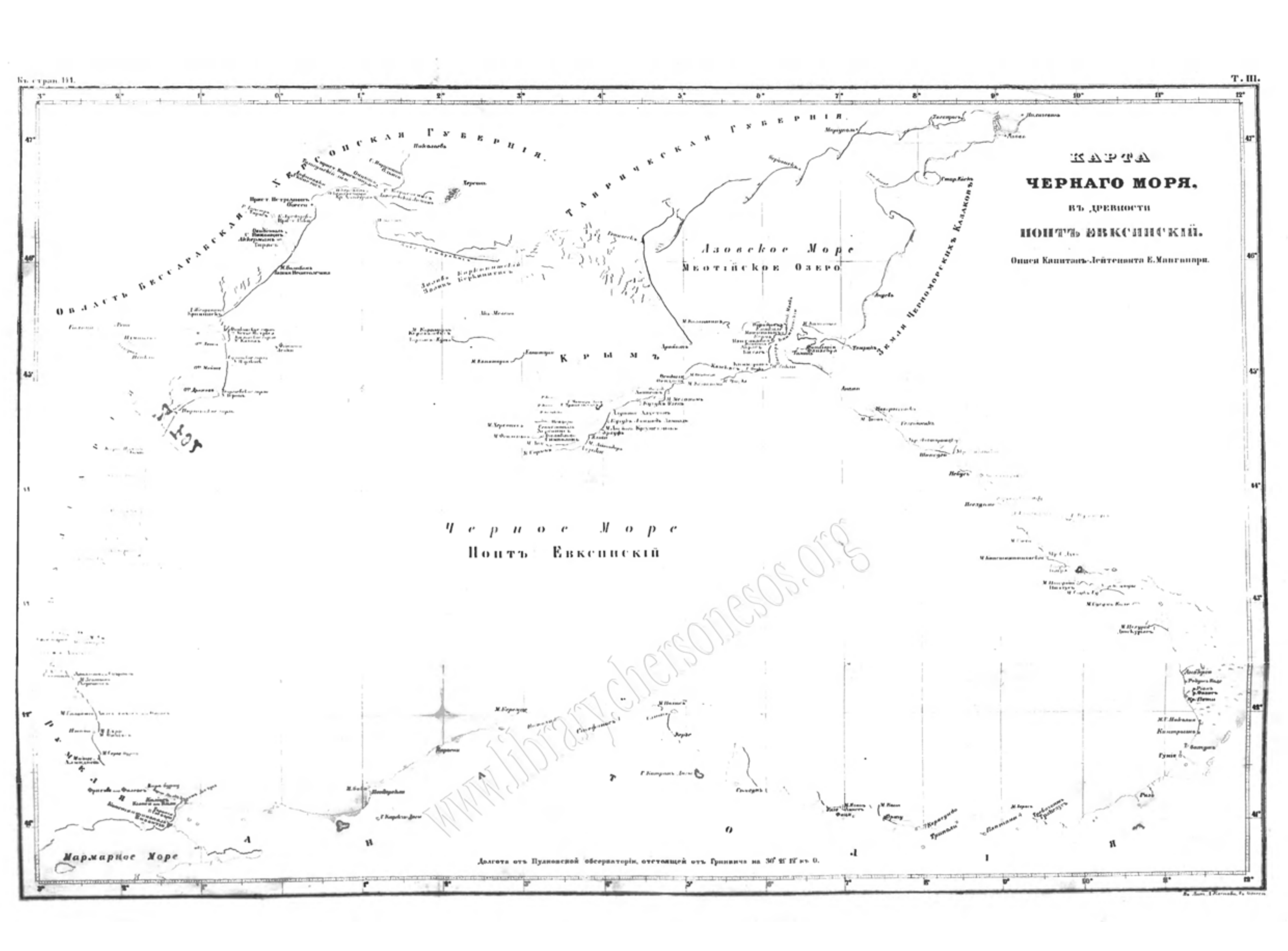
I. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

GIIAVG
NITATISINSPECIAQVOBVS
QVARATIONEVIDEBATVRCVMIVSTA
ONESERVAVIMVSVTNEQVEIPSICONS
NEDIVTVRNAPELLERENTVRETINPOSTE
DECRETACIVIVMADSVMENDORVMCONSI
PRAESIDISPROVINCIAE · C · V · PERPENDERENTV
EXEMPLVM EPISTVLAE ADHERACLITVM
QVAMQVAM TΥRANORVMCIVITASOREGINEM
DATIBENEFICIINONOSTENDATNECFACILEQVAE
PERERROREMAVTLICENTIAMVSVRPATASVNTPRAE
SCRIPTIONETEMPORISCONFIRMENTVRTAMEN
QVONIAMDIVIANTONINIPARENTISNOSTRILITTE
RASSEDETFRATRVMIMPERATORVMCOGITAMVSITEM
ANTONIIHIBERIGRAVISSIMIPRAESIDISQVODATTINET
ADIPSOSTΥRANOSQVIQVEABIISSECVNDVMLEGES
EORVMINNVMERVMCIVIVMADSVMPTISVNTEXPRI
STINOMORENIHILMVTARIVOLVMVSRETINEANT
IGITVRQVAQVARATIONEQVAESITAMSIVEPOSSESSAM
PRIVILEGIICAVSAMINPROMERCALIBVSQVOQVERE
BVSQVASTAMENPRISTINOMOREPROFESSIONIBVS
ADDISCERNENDAMVNIFICAMERCIMONIORVMEDEN
DASESSEMEMINERINTSEDCVMILLΥRICIFRVCTVM
PERAMBITIONEMDEMINVINONOPORTEATSCIANT
EOSQVIPOSTHACFVERINTADSVMPTIFRVCTVM
IMMVNITATISITADEMVMHABITVROSSIEOSLEGATVS
ETAMICVSNOSTER · V · C · IVRECIVITATISDIGNOSESSEDE
CRETOPRONVNTIAVERITQVOSCREDIMVSSATISA
BVNDEQVAESIBICONSVITVMSIGRATIFVERINTEXI
STIMATVROSQVODORIGINEBENEFICIINONQVAESI
TADIGNOSHONORECIVESFIERIPRAECEPERIMVS
ΟΟΥΙΝΙΟΣΤΕΡΤΥΛΛΟΣ ΑΡΧΟΥΣΙ · ΒΟΥΛΗΔΗ
ΜΩΤΥΡΑΝΩΝ ΧΑΙΡΕΙΝ ·
ΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝΤΩΝΘΕΙΩΝΓΡΑΜΜΑΤΩΝΠΕΜ
ΦΘΕΝΤΩΝΜΟΙΥΠΟΤΩΝΚΥΡΙΩΝΗΜΩΝΑΝΕΙ
ΚΗΤΩΝΚΑΙΕΥΤΥΧΕΣΤΑΤΩΝΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΩΝ
ΤΟΥΤΟΙΣΜΟΥΤΟΙΣΓΡΑΜΜΑΣΙΝΠΡΟΕΤΑΞΑΟ
ΠΩΣΓΝΟΝΤΕΣΤΗΝΘΕΙΑΝΕΙΣΥΜΑΣΜΕΓΑΛΟ
ΔΩΡΙΑΝΤΗΜΕΓΑΛΗΑΥΤΩΝΤΥΧΗΕΥΧΑΡΙΣΤΗ
ΣΗΤΕΕΡΡΩΣΘΑΙΥΜΑΣΚΑΙΕΥΤΥΧΕΙΝΠΟΛ
ΛΟΙΣΕΤΕΣΙΝΕΥΧΟΜΑΙ ΑΠΕΔΟΘΗΠΡΟ
· ΙΓ ΚΑΛΑΝΔΩΝΜΑΡΤΙΩΝ ΛΗΝΕΩΝΟΣ Η ·
ΑΝΕΣΤΑΘΗΕΠΙΜΟΥΚΙΑΝΟΥΚΑΙΦΑΒΙΑΝΟΥ
ΥΠΑΤΩΝ · ΕΝΤΩ ΕΜΡ ΕΤΕΙ
ΑΡΧΗΣΠΑΙΛΙΟΥΚΑΛΠΟΥΡΝΙΟΥ

T. I.




КАРТА
ЧЕРНАГО МОРЯ,
ВЪ ДРЕВНОСТИ
ПОНТЪ ЕВКСИНСКІЙ.
Описи Капитанъ-Лейтенанта Е. Манганари.
Херсонская Губернія
Таврическая Губернія
Область Бессарабская
Азовское Море
Меотійское Озеро
Крымъ
Черное Море
Понтъ Евксинскій
Земля Черноморскихъ Казаковъ
Мармарное Море
Долгота отъ Пулковской обсерваторіи, отстоящей отъ Гринвича на 30° 19' 17" къ О.

Бендеры

Тирасполь

SARMATIA EUROPEA.

ОДЕССА

ЧЕРНОЕ МОРЕ.

PONTUS EUXINUS.

ДНѢСТРОВСКІЙ ЛИМ. TYRAS

ДНѢПРОВСКІЙ ЛИМАНЪ Borysthenes

Очаковъ

О. Березань

Insula Tyragetarum

Ister s. Danubius

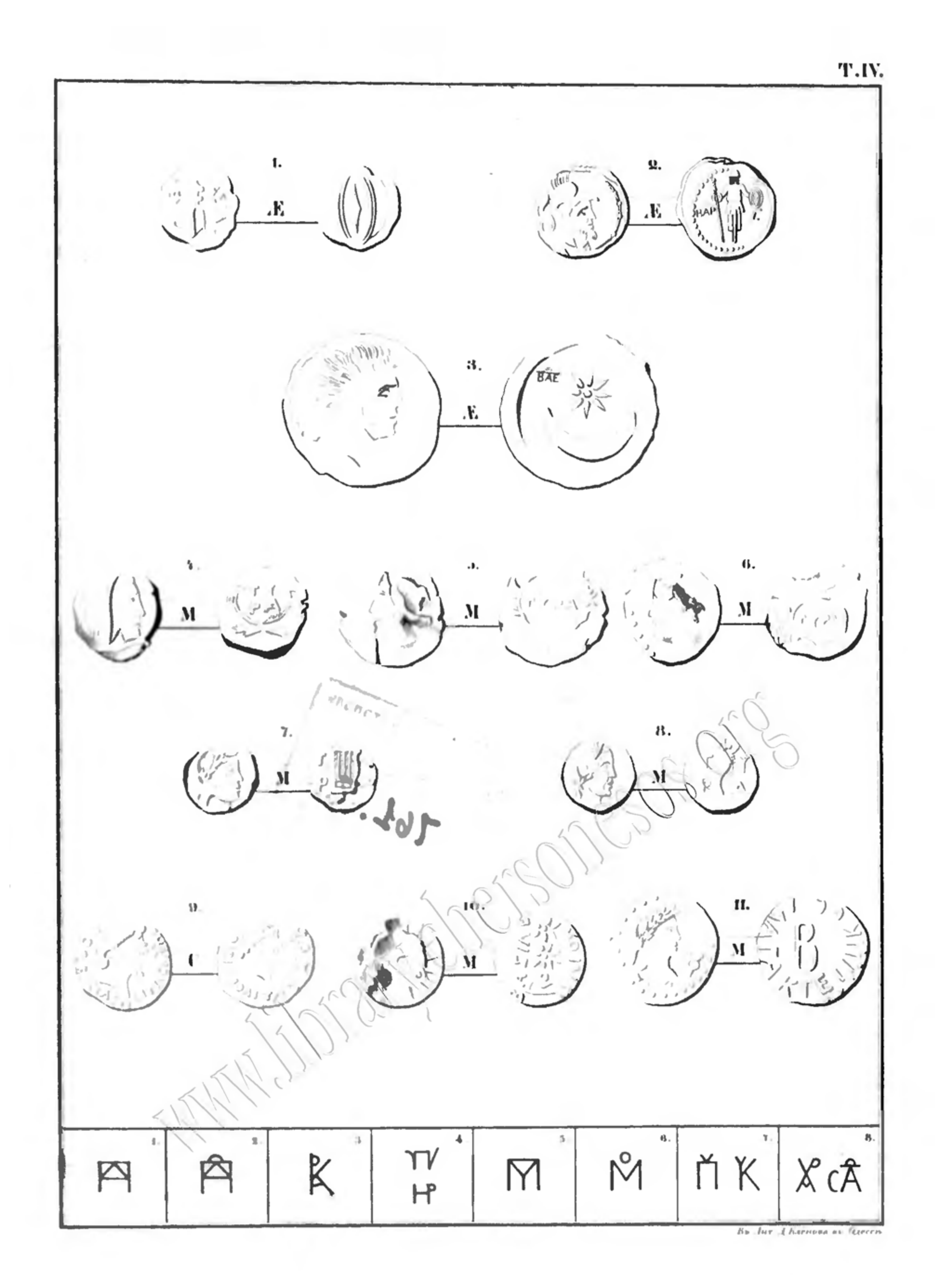
Danubius s. Ister

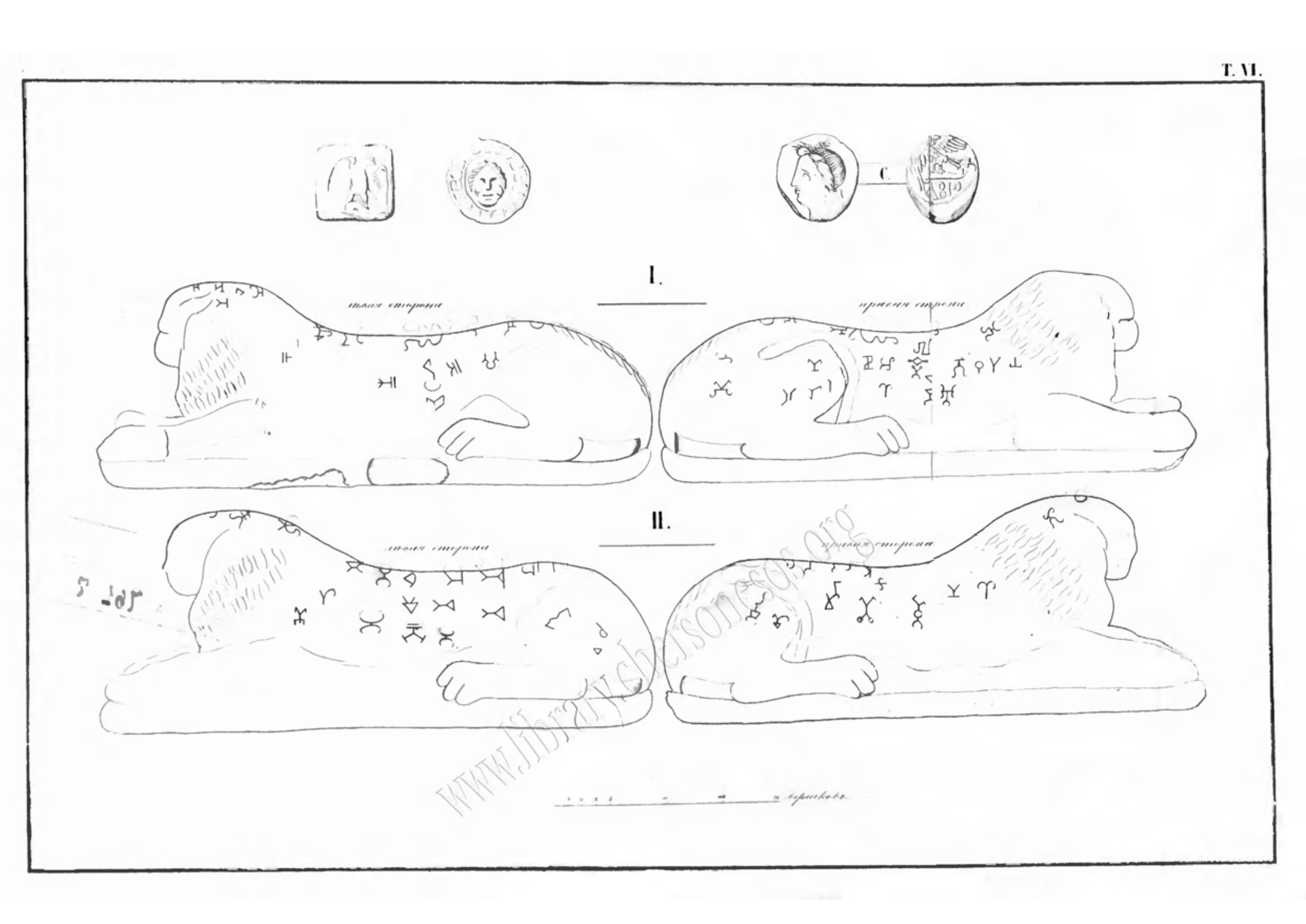
Устье Килійское

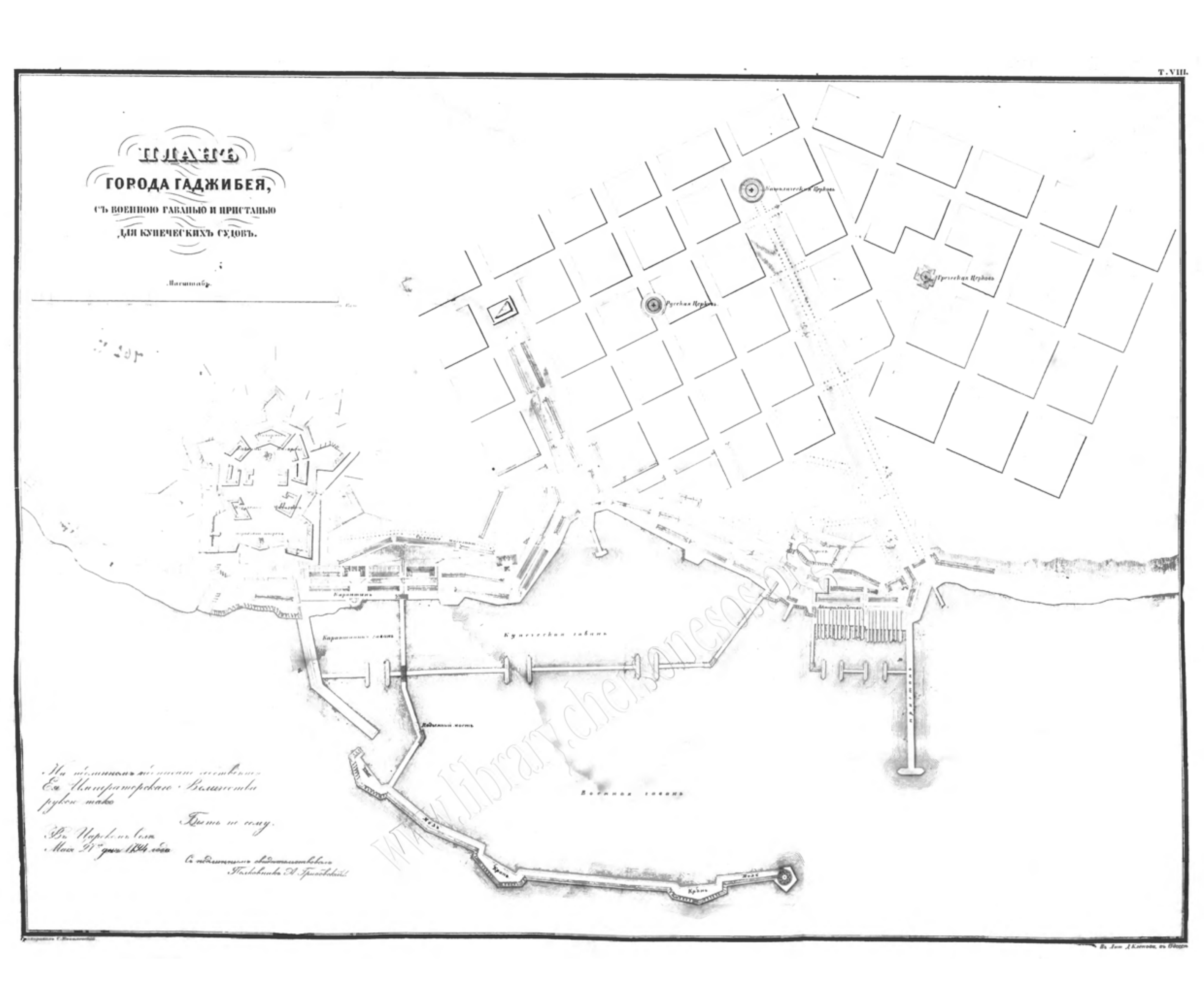
Устье Сулинское

КАРТА
БЕРЕГОВЪ ПОНТА ЭВКСИНСКАГО
между Истромъ и Борисѳеномъ,
составленная
Н. БЕККЕРОМЪ.
1851го года.

Масштабъ


T.IV.
BAE


C.
I.
лѣвая сторона
правая сторона
II.
лѣвая сторона
правая сторона
1 2 3 4 5 10 15 вершковъ.


Т. VIII.
ПЛАНЪ
ГОРОДА ГАДЖИБЕЯ,
СЪ ВОЕННОЮ ГАВАНЬЮ И ПРИСТАНЬЮ
ДЛЯ КУПЕЧЕСКИХЪ СУДОВЪ.
Русская Церковь
Греческая Церковь
Карантинъ
Купеческая гавань
Военная гавань
Быть по сему.

въ 2/3 настоящей величины

въ настоящую величину.